7 ЯНВАРЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 7 JANVIER 1932. № 32

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	60 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниги
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

ПРИКАЗЪ ГЕН. МИЛЛЕРА.
ОТЪ РЕДАКЦІИ.
ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ: Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. НАСТУПЛЕНІЕ ИЛИ ОБОРОНА?
2. ПРОДОЛЖЕНІЕ «ЧИСТКИ» ВОЕННО-НАУЧ. РАБОТНИКОВЪ КР. АРМІИ.
ЗАМѢТКИ О КОННИЦѢ. — Ген.-М. Доманевскій, В. Н.
АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ ЗАМѢТКИ. — Ген.-М. Виноградскій, А. Н.
НАШЪ ПЛАНЪ ВОЙНЫ И ЕГО ВЫПОЛНЕНІЕ. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.
СОВРЕМЕННЫЕ ДИРИЖАБЛИ. — Ген.М. Барановъ, В. Г.
КАЗАЧЕСТВО. — Зап. Казачество. — Докт. Гос. Наукъ Синеоковъ, В. Д.
УПУЩЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ. — К.-Адм. Бубновъ, А. Д.
ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ. — Ген. Ольховскій, П. Д.
НОВОЕ ВЪ ВОЕННОЙ НАУКѢ. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.
ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ К-РА БАТАРЕИ. — Б. В-нъ.
«СЕРБСКАЯ АРМІЯ ВЪ ЕВРОП. ВОЙНѢ». Ген.Л. Алексѣевъ, Н. Н.
НА ИНВАЛИДНОМЪ ФРОНТѢ. — Ген.-М. Позднышевъ, С. Д.
ОТЪ КОМИССІИ ПО ИЗДАНІЮ АЛЬБОМА ГЕОРГ. КАВАЛЕРОВЪ.

Страничка прошлаго

Покойные Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ среди офицеровъ Л. Гв. Измайловскаго полка въ Царскомъ Селѣ. (февраль 1914 года).

Перемѣна адреса Редакціи

Съ 1-го января 1932 года адресъ Редакціи «Русскаго Инвалида»: 13, Rue Pascal. Paris (5). Телефонъ: 49-94.

ПРИКАЗЪ
РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ.
№ 1.

Г. Парижъ. 1 января 1932 года.

Всѣхъ вѣрныхъ Русскихъ воиновъ сердечно поздравляю съ Новымъ, 1932, годомъ и шлю мои пожеланія бодрости духа и крѣпости силъ.

Близится конецъ лихолѣтью — будемъ же всегда готовы возобновить нашу жертвенную службу дорогой Великой Родинѣ.

Генералъ Миллеръ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Русскаго Инвалида» и Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ сердечно поздравляютъ нашихъ братьевъ-Инвалидовъ, жертвователей, сотрудниковъ, подписчиковъ, читателей и всѣхъ своихъ друзей съ Новымъ Годомъ и праздниками Рождества Христова и отъ души желаютъ, чтобы вмѣстѣ съ годомъ, ушедшимъ въ прошлое, ушли бы и всѣ невзгоды и тягостныя переживанія, чтобы доброе здоровье, несокрушимая бодрость духа, благополучіе въ жизни и непоколебимая вѣра въ грядущее возрожденіе нашей Великой Родины были неизмѣнными и вѣрными спутниками въ наступившемъ Новомъ Году.

Военныя замѣтки

1. НАСТУПЛЕНІЕ ИЛИ ОБОРОНА.

Вышедшій на дняхъ второй томъ воспоминаній германскаго ген. ф. Гальвица, посвященный второй половинѣ войны (1916-18 г. г.), вызвалъ оживленную полемику на страницахъ нѣмецкой военной печати.

Ген. отъ арт. ф. Гальвицъ, начавъ войну командиромъ корпуса (Гвард. Рез.) на русскомъ фронтѣ, затѣмъ командовалъ арміей — на южной границѣ В. Пруссіи (1915 г.), въ осеннемъ походѣ того же года противъ Сербіи и, наконецъ, арміей и группой армій во Франціи, въ 1916-18 г.г. Мнѣнія Гальвица, несомнѣнно, принадлежащаго къ числу лучшихъ германскихъ генераловъ прошлой войны, заслуживаютъ поэтому особеннаго вниманія.

Яркій представитель довоенной германской доктрины наступленія «любой цѣной и во что бы то ни стало», про 1917 годъ — годъ обороны на французскомъ фронтѣ, — онъ поэтому пишетъ (въ своемъ мемуарѣ 12 апрѣля 1917 г. германскому кронпринцу): «главная причина нашихъ теперешнихъ неуспѣховъ коренится въ отказѣ съ нашей стороны отъ инціативы и отъ использованія силы атаки. Наступленіе всегда было морально наиболѣе сильной формой веденія боя. При планомѣрной подготовкѣ и искусномъ использованіи современныхъ средствъ развѣдки, маскировки и техники, оно является сильнѣйшей формой боя и по своему дѣйствію. Оборона подавляется, въ частныхъ случаяхъ внезапности, въ болѣе же крупномъ масштабѣ — перемалывается современной техникой. Какъ только въ сложной постройкѣ обороны появляется трещина, она приводитъ къ фактическому и моральному пораженію. Начинается постановка заплатъ, но вся систематика и весь боевой опытъ обороны не могутъ помѣшать тому, что отказавшаяся отъ наступленія армія, въ концѣ концовъ все же понесетъ при этомъ слишкомъ тяжелыя потери. Наступленіемъ легче руководить, оно даетъ легко видимые результаты и укрѣпляетъ духъ войскъ, рождая чувство увѣренности въ себѣ. Наоборотъ, неудачная оборона и даже достигнутый послѣ тяжелыхъ боевъ оборонительный успѣхъ, стоитъ и большихъ потерь и большаго расхода огнестрѣльныхъ припасовъ, чѣмъ планомѣрно проведенное наступленіе.

Намъ невыгодно отказываться отъ наступленій, ради экономіи силъ. Длительная оборона скорѣе сведетъ наши силы на нѣтъ».

Мемуаръ Гальвица, однако, не встрѣтилъ сочувствія и въ своемъ дневникѣ онъ пишетъ про 1917 г.: «17 годъ прошелъ подъ знакомъ «оборонительнаго сраженія» въ его послѣдовательныхъ фазахъ — отъ неподвижной къ подвижной оборонѣ. Я никакъ не могъ примириться съ этимъ длительнымъ предпочтеніемъ обороны. Конечно, противникъ часто несъ при этомъ большія потери. Но мы то не подвигались впередъ ни оперативно, ни морально. Успѣхи на остальныхъ театрахъ войны, конечно, заставили сердце биться сильнѣе и возбуждали надежды. Но эти успѣхи не могли поколебать убѣжденія въ томъ, что конечное рѣшеніе войны лежитъ на французскомъ фронтѣ и что оттяжка этого рѣшенія, наряду съ несомнѣнными плюсами, вызываетъ самыя большія сомнѣнія... Наше Верховное Командованіе думаетъ иначе».

Въ августѣ 1918 г., въ своемъ дневникѣ, Гальвицъ отмѣчаетъ: «Мы слишкомъ много растратили силъ въ оборонѣ (1917 г.) и слишкомъ задержались съ наступленіемъ — въ 1917 г. совсѣмъ не наступали, а въ 1918 г. не достаточно быстро использовали первые большіе успѣхи».

Вопросъ, однако, какъ справедливо указываетъ германскій критикъ книги ген. Гальвица въ «Милитервохенблаттъ», былъ не столько въ преимуществахъ наступленія надъ обороной, сколько въ *возможности* для нѣмцевъ наступленія на французскомъ фронтѣ въ 1917 г.

И на этотъ вопросъ нельзя не отвѣтить только отрицательно. Если въ чемъ можно винить Верховное Германское Командованіе въ 1917 г. — то это именно въ, растрачивавшихъ послѣднія силы Германіи, наступленіяхъ въ Галиціи и на Двинѣ противъ и безъ того уже стихійно разваливавшейся нашей арміи. Доведеніе числа германскихъ дивизій на русскомъ фронтѣ до ихъ максимума за все время войны (90 дивизій) *въ августѣ 1917 года* было, конечно, и политическимъ и стратегическимъ абсурдомъ. Германское

наступленіе 17 года скорѣе сдерживало развалъ нашей арміи (назначеніе Верховнымъ Главнокомандующимъ ген. Корнилова, послѣ прорыва въ Галиціи, значеніе Риги въ его требованіяхъ на Государственномъ Совѣщаніи въ Москвѣ и т. д.), чѣмъ этотъ процессъ ускоряли. А цѣной этихъ наступленій было ослабленіе французскаго фронта, съ іюня по сентябрь, на цѣлыхъ 10 германскихъ дивизій.

Завѣщанное еще Клаузевицемъ использованіе обороны, какъ «сильнѣйшей формы веденія военныхъ дѣйствій», было не въ чести у германской довоенной оперативной школы.

Мысли Клаузевица, умершаго столѣтіе тому назадъ, живы и по сю пору. Чрезмѣрное же увлеченіе наступленіемъ «во что бы то ни стало» дорого стоило нѣмцамъ при той обстановкѣ, въ которой имъ пришлось вести войну.

Тотъ же критикъ приводитъ и любопытныя опроверженія, на первый взглядъ, какъ будто бы безспорныхъ преимуществъ наступленія.

Потери германской арміи за мартъ-іюль 1918 г., т. е. эпоху ея большихъ наступленій во Франціи, составили 900 т., значительно превысивъ ея потери за то же число мѣсяцевъ обороны въ 1917 г., несмотря на отраженіе ею наступленій союзниковъ на р. Энъ, у Арраса, во Фландріи, у Мальмэзонъ и подъ Верденомъ («Мортоммъ»).

Да и въ смыслѣ морали,—«полуудачное наступленіе морально опаснѣе, чѣмъ наполовину удавшаяся оборона».

Добиться рѣшеній можно лишь наступленіемъ, но выиграть войну, только наступая — сейчасъ удается рѣдко. Наступленіе — орудіе рѣшенія, но для силы удара нужна экономія своихъ средствъ и силъ. Дать же ее можетъ лишь оборона. Сила ея, при современной техникѣ, все растетъ, и отказываться отъ нея — значитъ сознательно лишать себя тѣхъ безспорныхъ преимуществъ, которыя она даетъ. Побѣдить, обороняясь, невозможно, но отъ этого, до отрицанія обороны и проповѣди наступленія «любой цѣной и во что бы то ни стало», — далеко.

2. ПРОДОЛЖЕНІЕ „ЧИСТКИ" ВОЕННО-НАУЧНЫХЪ РАБОТНИКОВЪ КРАСНОЙ АРМІИ

Вслѣдъ за Свѣчинымъ, очередь дошла и до другого, бывшаго офицера генеральнаго штаба — Бармина (И. А.*). Только что выпущенную имъ, казалось бы, совершенно безобидную книжку, — «Управленіе транспортомъ и служба ВОСО**)» — Центральная научная учебно-издательская комиссія при Рев. Воен. Совѣтѣ СССР, 2-го сего декабря объявила еретической. «Книга И. А. Бармина», пишетъ эта комиссія, «является идеологически вредной и содержитъ рядъ принципіальныхъ ошибокъ. Въ основномъ эти ошибки сводятся: а) къ извращенію основныхъ положеній ученія Ленина о войнѣ, о характерѣ будущей войны и о задатій въ войнѣ имперіалистовъ противъ СССР; б) къ неправильной, извращающей сущность совѣтскаго государства, трактовкѣ вопроса о взаимоотношеніяхъ военнаго командованія и органовъ совласти, во время войны и вопроса о взаимоотношеніяхъ органовъ народныхъ комиссаріатовъ военно-морскихъ дѣлъ и путей сообщенія въ вопросахъ подготовки транспорта къ оборонѣ и управленіи имъ во время войны...»

Дальше слѣдуетъ резолюція, въ которой ЦНУИК (т. е. это сама центральная научная учебно-издательская комиссія) сама себя сѣчетъ:

«ЦНУИК признаетъ, что постановка ея грифа на книгѣ Бармина (безъ добавленія «товарища»! А. З.) явилось крупной ошибкой, происшедшей вслѣдствіе недопустимой небрежности, проявленной секціей внѣвойсковой подготовки при просмотрѣ книги братскихъ коммунистическихъ пар-

*) Барминъ еще до войны служилъ по военнымъ сообщеніямъ и одно время, въ чинѣ полковника, былъ завѣдующимъ передвиженіемъ войскъ Минскаго района.

**) «ВОСО» — Военныя Сообщенія, по совѣтски.

чахъ братскихъ коммунистическихъ парсмотрѣ книги.

Исходя изъ изложеннаго ЦНУИК постановлено:

1) считать необходимымъ *изъятіе* книги Бармина;

2) просить начальника УВНП дать указанія по линіи гражданскихъ вузовъ о непригодности книги Бармина, какъ учебнаго пособія;

3) просить начальника Главнаго Управленія Красной Арміи (бывш. «Глав. Шт.») о наложеніи взысканій на лицъ, виновныхъ въ выпускѣ книги Бармина съ грифомъ ЦНУИК и

4) матеріалъ о членахъ партіи, виновныхъ въ этомъ дѣлѣ, сообщить въ соотвѣтствующія ячейки».

Въ чемъ же собственно провинился Барминъ?

Судьба Барминыхъ тѣмъ печальнѣе, что то, что имъ инкриминируютъ ЦНУИК'и, по существу дѣла является лишь неумѣлымъ и неудачнымъ стремленіемъ Барминыхъ, именно, «потрафить» совѣтской власти. Вѣдь, пишетъ же Барминъ въ своей книгѣ: «Задача пролетаріата имперіалистическихъ странъ и его авангардно-коммунистическихъ партій — во время войнъ — не бойкотировать арміи, а идти въ арміи, брать руководство разложеніемъ и превращеніе армій имперіалистическихъ въ арміи революціоннаго пролетаріата». Видно, что авторъ учебника старается попасть въ тонъ. Но строгій совѣтскій цензоръ на эту тираду пишетъ: «комментаріи къ этой цитатѣ излишни, она ярко говоритъ объ общей и, въ особенности, о политической неграмотности автора». Оказывается, что Барминъ проглядѣлъ одно «изъ основныхъ положеній ленинизма о томъ, что возставшій пролетаріатъ долженъ разбить, сломать государственную машину буржуазіи и въ первую очередь ея армію».

Наконецъ, жестокую критику коммунистической цензуры вызвали и такія банальныя положенія Бармина, какъ «границы театра войны измѣняются распоряженіемъ главнокомандующаго» и, что «на этой территоріи вводится военно-административное управленіе». Оказывается, что и тутъ Барминъ «въ трактовкѣ этого вопроса даетъ политически вредную установку, перенося въ наши условія требованіе «генеральнаго штаба» капиталистическихъ армій».

Трудно въ книгѣ Бармина, испещренной цитатами, вродѣ — «нужно поднять многомилліонную массу трудового крестьянства противъ помѣщика за... колхозы, за соціалистическій строй», — съ нашей точки зрѣнія, найти контръ-революцію. Но въ томъ и драма Бармина, что, стараясь угодить новымъ хозяевамъ, онъ все-таки попадаетъ впросакъ.

А. Зайцовъ.

Замѣтки о конницѣ

Методъ обученія въ кавалеріи вытекаетъ изъ трехъ отправныхъ положеній: 1) результаты, какіе могутъ дать современныя мощныя «оружія», зависятъ не только отъ отчетливости работы *отдѣльныхъ «номеровъ»* (наводчика, подносчика и др.), но также и отъ степени *согласованности ихъ дѣйствій;* 2) разнообразіе «матеріальной части» (винтовка, ружье-пулеметъ, пулеметъ, сабля, орудія сопровожденія, авто-пулеметы и пр.) *обращаетъ кавалерію въ спеціальный, «техническій» родъ войскъ,* что, однако, отнюдь не должно уменьшать ея *подвижности,* — наоборотъ, автомобиль, гусеница, мотоциклетъ, *кровная лошадь* поднимаютъ *«маневренныя возможности»;* 3) автоматически-машинальное выполненіе въ бою необходимыхъ «пріемовъ-жестовъ» возможно только въ томъ случаѣ, *если* за короткое время дѣйствительной службы *въ каждомъ всадникѣ будутъ выработаны «рефлексы»,* если рефлексы эти будутъ внѣдрены настолько прочно, что сохранятся въ немъ *на всю* жизнь.

Отсюда вытекаетъ *одиночная* подго-

Нашъ планъ войны и его выполненіе

ПЛАНЪ 1910 Г.

26-го іюня 1910 года были Высочайше утверждены «Указанія командующимъ войсками на случай войны съ державами Тройственнаго Союза», составленныя примѣнительно къ мобилизаціонному расписанію 1910 года*). Указанія эти вступили въ силу 1-го сентября 1910 года.

Согласно этимъ «Указаніямъ» формировалось *семь* армій**):

три изъ нихъ — арміи, формируемыя Виленскимъ (№ 1), Московскимъ (№ 5), Казанскимъ (№ 4) военными округами, собирались къ сѣверу отъ Полѣсья; только *одна* изъ нихъ (Виленская) развертывалась въ первой линіи; прочія двѣ собирались въ тылу за ней;

одна армія, формируемая изъ войскъ Варшавскаго военнаго округа (№ 2), собиралась, осаживая на линію Бѣлостокъ-Брестъ Литовскъ-Ковель;

одна армія, формируемая Кіевскимъ военнымъ округомъ (№ 3), собиралась къ югу отъ Полѣсья;

двѣ арміи предназначались для прикрытія фланговъ: онѣ формировались Петербургскимъ (№ 6) и Одесскимъ (№ 7) военными округами.

Составъ армій указанъ въ нижеприводимой таблицѣ:

Арміи Номера	Номера корпусовъ	Число дивизій.		
		перволин. пѣхотн.	второлин. пѣхотн.	кавалерійскія
1-я	I, II, III, IV, XX	10½	8	5½
2-я	VI, XIII, XIV, XV XIX, XXIII	12	3	8½
3-я	VII, VIII, IX, X, XI, XII, XXI, III Кавказскій	17	3	9
4-я	XVI XXIV	5	4	2½
5-я	Грен., V, XVII, XXV	8	4	2½
6-я	Гв., XVIII, XXII	7	3	1½
7-я		—	6	1½
	28 корпусовъ	59½	31	31

Задачи арміямъ, поставленныя Высочайше утвержденными «Указаніями» отъ 26-го іюня 1910 года, были таковы:

Арміи № 1 (Виленской) — прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія, упорно отстаивая пограничный районъ отъ вторженій противника, **подготовка къ рѣшительному наступленію въ зависимости отъ обстановки.**

Арміи № 2 (Варшавской) — прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія, удержаніе въ нашихъ рукахъ района Бѣлостока и Брестъ-Литовска и **подготовка къ переходу въ рѣшительное наступленіе въ зависимости отъ обстановки.**

Арміи № 3 (Кіевской) — рѣшительными дѣйствіями приковать къ себѣ возможно большія силы австрійцевъ.

Арміямъ №№ 4 и 5 (Казанской и Московской) — быть готовыми къ наступленію **для поддержки перволинейныхъ армій.**

Арміи № 6 (Петербургской) — обезпеченіе столицы.

Арміи № 7 (Одесской) — прикрытіе со стороны Румыніи*) и защита побережья Чернаго моря.

Первое, что бросается въ глаза при изученіи стратегическаго развертыванія по плану 1910 года, это то, что только *три* арміи (№№ 1, 2, 3) изъ *семи,* намѣчаются сразу для дѣйствій; изъ остальныхъ четырехъ *двѣ* (№№ 6 и 7) обезпечиваютъ фланги, а *двѣ* (№№ 4 и 5) задерживаются въ стратегическомъ резервѣ.

Въ очеркѣ III-мъ, посвященномъ изслѣдованію условій нашего сосредоточенія, мы указывали, что больнымъ мѣстомъ нашего развертыванія являлась сравнительная слабость силъ перваго стратегическаго удара и вынужденная многочисленность стратегическаго резерва, который представляли собой корпуса Азіатской Россіи и Кавказа, могущіе начать прибывать на театръ военныхъ дѣйствій лишь по истеченіи перваго мѣсяца мобилизаціи. На составителей нашего плана войны и ложилась задача: принять мѣры для уменьшенія нашего подневольнаго стратегическаго резерва, ускоривъ прибытіе дальнихъ корпусовъ. Послѣднее, при обрисовавшейся въ 1910 году политической обстановкѣ, было вполнѣ возможнымъ. Соглашеніе съ Великобританіей и Японіей позволяло совершенно опредѣленно расчитывать на возможность перевозки на нашъ западный театръ Сибирскихъ и Туркестанскихъ корпусовъ. Нужно было только подготовить въ нашемъ мобилизаціонномъ планѣ частныя мобилизаціи наиболѣе удаленныхъ корпусовъ, начавъ ихъ ранѣе общей. Такое рѣшеніе было настолько стратегически естественымъ, что многіе нѣмецкіе военные писатели и до сихъ поръ увѣрены, что мы такъ поступили въ 1914 году.

Какъ мы подсчитывали въ очеркѣ III-мъ, сила нашего подневольнаго стратегическаго резерва достигала семи корпусовъ.

Что же дѣлалъ планъ 1910 года?

Онъ еще увеличивалъ стратегическій резервъ на *шесть* корпусовъ.

Въ результатѣ: изъ *37 корпусовъ* только *19* развертывались въ первой линіи, остальные же *18* представляли собою резервы или расходились на прикрытіе.

Какъ объяснить подобный вопіющій дефектъ плана?

Причину нужно искать въ ложности того основного оперативнаго метода, который получилъ у насъ широкое примѣненіе и, къ сожалѣнію, очень прочно вкоренился.

Въ основѣ этого метода лежало неправильное пониманіе идеи Наполеона, высказанной въ слѣдующей фразѣ: «on s'engage partout et puis l'on voit», а также словъ Петра о дѣйствіяхъ «по обращеніямъ непріятельскимъ». Это привело къ тому, что въ Полевомъ Уставѣ, съ которымъ Русская Армія выступила на войну съ Японіей, рекомендовалось свое оперативное рѣшеніе начинать съ рѣшенія задачи за противника. И вотъ какова была картина, которую обыкновенно представляли наши дѣйствія на поляхъ Манчжурскихъ сраженій: каждый изъ на-

*) Воен.-Учен. Архивъ, дѣло № 175953; цитировано въ книгѣ Зайончковскаго «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ» (планы войны, стр. 211).

**) Районы сосредоточенія первыхъ пяти армій указаны на прилагаемой схемѣ.

*) Главныя силы 7-й арміи собирались на Днѣстрѣ у Бендеръ.

товка бойца - кавалериста и подготовка *части,* въ которой онъ призванъ служить (группы, взвода, эскадрона, полка), тѣсно, неразрывно между собой связаны; выучка «конная» (или «автомобильная») должна идти рука объ руку съ выработкой «бойца» — оба отдѣла обученія связываются съ первыхъ же шаговъ, другъ друга дополняютъ; созданіе «рефлексовъ» достигается ограниченіемъ числа «пріемовъ», «движеній» и частымъ ихъ повтореніемъ съ безукоризненной точностью. Программы обученія кавалеристовъ должны заключать лишь строго необходимое; все существенное повторяется ежедневно въ теченіе всей службы.

«Обученіе» — въ мирное время — *главная обязанность «кадровъ».* Руководятъ имъ офицеры. Помощники ихъ — инструктора изъ «нашивочныхъ». Важно строгое соблюденіе *«системы»,* построенной на рядѣ принциповъ.

Обученіе «осложняется» постепенно, но не надо ожидать полнаго исчерпанія вопроса для перехода къ слѣдующему.

Каждое упражненіе тщательно подготавливается, во избѣжаніе потери времени и для наибольшей производительности «урока».

Каждый урокъ преслѣдуетъ опредѣленную, точно заданную цѣль.

Избѣгать монотонности и скуки, которыя усыпляютъ обучаемыхъ. Разнообразіе въ занятіяхъ обезпечиваетъ болѣе напряженное вниманіе.

Съ самаго начала выпукло подчеркивать тактическое, *боевое* значеніе пріемовъ, упражненій, чтобы обучающійся отдавалъ себѣ отчетъ въ *практической* цѣли каждаго движенія. Изъ самаго хода обученія всадникъ долженъ видѣть, какое мѣсто занимаетъ данный пріемъ или данное упражненіе въ предстоящихъ его дѣйствіяхъ въ бою.

Надо сразу показать всадникамъ все *могущество оружій кавалеріи,* результаты, какихъ можно добиться *при умѣлой работѣ всѣхъ,* и, наоборотъ, досадныя послѣдствія недостаточнаго умѣнія, хотя бы *одного* изъ номеровъ при оружіи, используемомъ нѣсколькими. Подчеркивать необходимость и важность *дружныхъ совмѣстныхъ усилій.*

Теоретическія занятія ограничивать строго необходимымъ. Избѣгать длинныхъ объясненій. Не давать одновременно нѣсколько идей. Говорить языкомъ, доступнымъ для бойцовъ. Уставы пишутся *для кадровъ.* Инструктора должны излагать ихъ въ простой, популярной формѣ. *Показъ* всегда предпочитать разсказу. При обученіи *группы,* показъ вести на другой, уже хорошо подготовленной группѣ. Широко примѣнять ящикъ съ пескомъ, картины, чертежи, кинематографъ... Для повѣрки, всякій разъ, когда возможно, требовать отъ обучаемаго *«выполненія», «дѣйствія», а не* объясненія.

Возбуждать въ кавалеристахъ *самолюбіе и соревнованіе. Своевременныя* поощренія, награды и наказаніе — лучшіе способы поднятія интенсивности работы.

На каждомъ урокѣ добиваться отъ обучаемыхъ *опредѣленныхъ результатовъ;* выражать ихъ лучше цифрами: число попаданій метаемыхъ гранатъ въ данный промежутокъ времени, сабельныхъ ударовъ по чучелу, величина пробѣга, высота барьера, время на заряжаніе, на вьюченіе, сѣдланіе, укладку, одѣваніе... Установить *минимальные* сроки выполненія этихъ задачъ, обязательные для всѣхъ, хотя бы для этого требовалась дополнительная работа отставшихъ, въ неурочное время.

Руководства для обученія — *«уставы»* и *«наставленія».* Примѣненіе *не*уставныхъ движеній и командъ воспрещается *Уваженіе къ уставнымъ требованіямъ обезпечиваетъ единство подготовки всѣхъ частей кавалеріи.*

Курсъ обученія кавалериста *обнимаетъ два періода по 6 мѣсяцевъ:* «періодъ обученія молодыхъ солдатъ» и «періодъ подготовки старослужащихъ».

Подготовка молодыхъ солдатъ распадается также на два періода: за первые 4 мѣсяца вырабатывается «мобилизуемый» кавалеристъ, т. е. *боецъ, способный стать въ ряды уже подготовленной части, для участія въ бою;* въ двухмѣсячный, *второй* періодъ добиваются такой подготовки *«части»,* чтобы она сдѣлалась «мобилизуемой», т. е. могла развернуться, со включеніемъ запасныхъ, и выступить въ походъ.

Въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ люди не могутъ быть отвлекаемы отъ обученія ни подъ какими предлогами.

Этотъ *первый періодъ* посвящается подготовкѣ бойца, способнаго «передвигаться» и «драться» въ составѣ «группы», начальной тренировкѣ въ сомкнутомъ строю, полевой и внутренней службѣ.

Всѣ молодые солдаты эскадрона сводятся для обученія въ одну или двѣ смѣны, каждая подъ руководствомъ офицера. *Ѣзда верхомъ или на механическихъ средствахъ передвиженія производится ежедневно,* кромѣ праздниковъ. Ежедневно же ведется и пѣшее обученіе. *Возможно раньше конное (автомобильное) обученіе соединяется съ пѣшимъ.* Не менѣе раза въ двѣ недѣли производятся ночныя занятія.

Къ третьему мѣсяцу молодые солдаты специализируются: получаютъ вооруженіе, снаряженіе и инструменты, сообразно способностямъ. Съ этого момента каждый кавалеристъ практикуется въ разныхъ обязанностяхъ группы, особенно — въ отвѣчающихъ его вооруженію. Къ концу перваго періода изъ молодыхъ солдатъ окончательно отбираются специалисты — наблюдатели, сигналисты, саперы, трубачи, кузнецы, которые въ началѣ второго періода поступаютъ въ распоряженіе начальниковъ соотвѣтствующихъ командъ.

..*Второй періодъ* обученія молодыхъ солдатъ посвящается усовершенствованію въ полученной уже технической подготовкѣ и боевой подготовкѣ *взвода,* а равно занятіямъ группъ командованія.

«Специалисты» совершенствуются въ своихъ «командахъ».

Цѣль 6-ти мѣсячнаго обученія — выработать: кавалеристовъ, знающихъ уходъ за лошадью или матеріальной частью, за ихъ оружіемъ и снаряженіемъ, — смѣлыхъ, сильныхъ ѣздоковъ, хорошо владѣющихъ оружіемъ на конѣ и пѣшкомъ, знающихъ свое мѣсто въ боевой группѣ (у пулемета или орудія сопровожденія), умѣющихъ «ходить», «располагаться», «видѣть» и «докладывать», — пользоваться маской и инструментами, знакомыхъ съ «тревогами», мобилизаціей, посадкой и высадкой на желѣзныхъ дорогахъ; подготовленныхъ къ службѣ «внутренней» и «гарнизонной».

Обученіе «старослужащихъ» продолжается въ эскадронахъ съ цѣлью: усовершенствованія «технической» подготовки, чтобы они могли замѣнять другъ друга въ группѣ; знакомства съ пулеметомъ въ сабельныхъ эскадронахъ и съ ружьемъ-пулеметомъ, въ пулеметныхъ, подготовки «агентовъ передачъ», замѣстителей сигналистовъ, наблюдателей и саперъ; подготовки наиболѣе способныхъ и энергичныхъ къ замѣщенію «отдѣленнаго»; усовершенствованія «отборныхъ» бойцовъ, развѣдчиковъ и выработки «вожатыхъ» въ перевозимыхъ частяхъ (драгуны).

Занятіями «рядовыхъ кавалеристовъ» завѣдуютъ, преимущественно, офицеры, руководившіе ими въ періодъ «молодыхъ солдатъ», «специалистовъ» — начальники курсовъ телефонистовъ, радіо, сигнализаціи, оптики, голубиной почты, шифровки, саперовъ (разрушенія, переправы, возстановленія), механиковъ, ветеринаровъ, трубачей. Но и специалисты участвуютъ въ общихъ занятіяхъ взводовъ, эскадроновъ.

«Выѣздка» возлагается на избранныхъ нашивочныхъ и рядовыхъ. Молодыя лошади сводятся въ смѣны по эскадронно, дивизіонно или въ общія полковыя, въ зависимости отъ условій квартированія.

Объемъ курсовъ опредѣляется уставами, программы — командиромъ полка (баталіона драгунъ). Программами устанавливаются цѣль и сроки прохожденія отдѣловъ, средства — распредѣленіе личнаго состава, матеріальной части, манежей, учебныхъ полей и пр. Командиръ полка не входитъ въ подробности исполненія, предоставляя широкую инициативу командирамъ эскадроновъ.

чальниковъ, начиная съ высшихъ, завязывая сраженіе, оставлялъ значительную часть своихъ силъ въ резервѣ, «въ ожиданіи выясненія обстановки». Послѣ того, какъ такое обильное выдѣленіе «въ резервъ» было произведено на ступеняхъ всей іерархической командной лѣстницы, оказывалось, что въ начальный періодъ сраженія, въ теченіе котораго, при современной огневой тактикѣ рѣшается важнѣйшій вопросъ о томъ, которая изъ дерущихся сторонъ навяжетъ другой свою волю, на нашей сторонѣ активно дѣйствовала только четвертая, а часто только пятая часть войскъ; остальныя силы выжидали, въ различнаго наименованія резервахъ, времени, когда начальники рѣшатся на что нибудь. Японцы, послушные ученики школы Мольтке, вступали въ бой, зная, «чего они хотятъ», и поэтому сразу же назначали большую часть своихъ силъ въ боевую часть — и будучи въ большинствѣ сраженій слабѣе въ общей численности, оказывались значительно болѣе сильными количествомъ дерущихся войскъ въ начальномъ періодѣ сраженія. Первый актъ рѣшался въ ихъ пользу; они становились господами положенія на полѣ боя и всѣ наши многочисленные резервы шли затѣмъ на парированіе ихъ ударовъ и затыканіе дыръ.

По окончаніи неудачной для насъ войны съ Японіей, наша Военная Академія приложила всѣ свои усилія для того, чтобы искоренить изъ обихода нашей арміи этотъ ложный оперативный методъ и внѣдрить болѣе современный оперативный методъ, на которомъ воспитывалъ свой Генеральный Штабъ старый фельдмаршалъ Мольтке и который заключался въ томъ, чтобы:

а) сначала рѣшить вопросъ *«чего я хочу»,*

б) а затѣмъ уже рѣшать за непріятеля вопросъ, *«какъ непріятель можетъ помѣшать тому, чего я хочу».*

Эта проповѣдь встрѣтила упорное сопротивленіе, въ особенности со стороны самого генерала Сухомлинова. По прежнему, его сотрудники продолжали рѣшать оперативныя задачи, ставя вопросы въ обратномъ порядкѣ, а именно:

а) сначала рѣшить вопросъ, что можетъ сдѣлать противникъ,

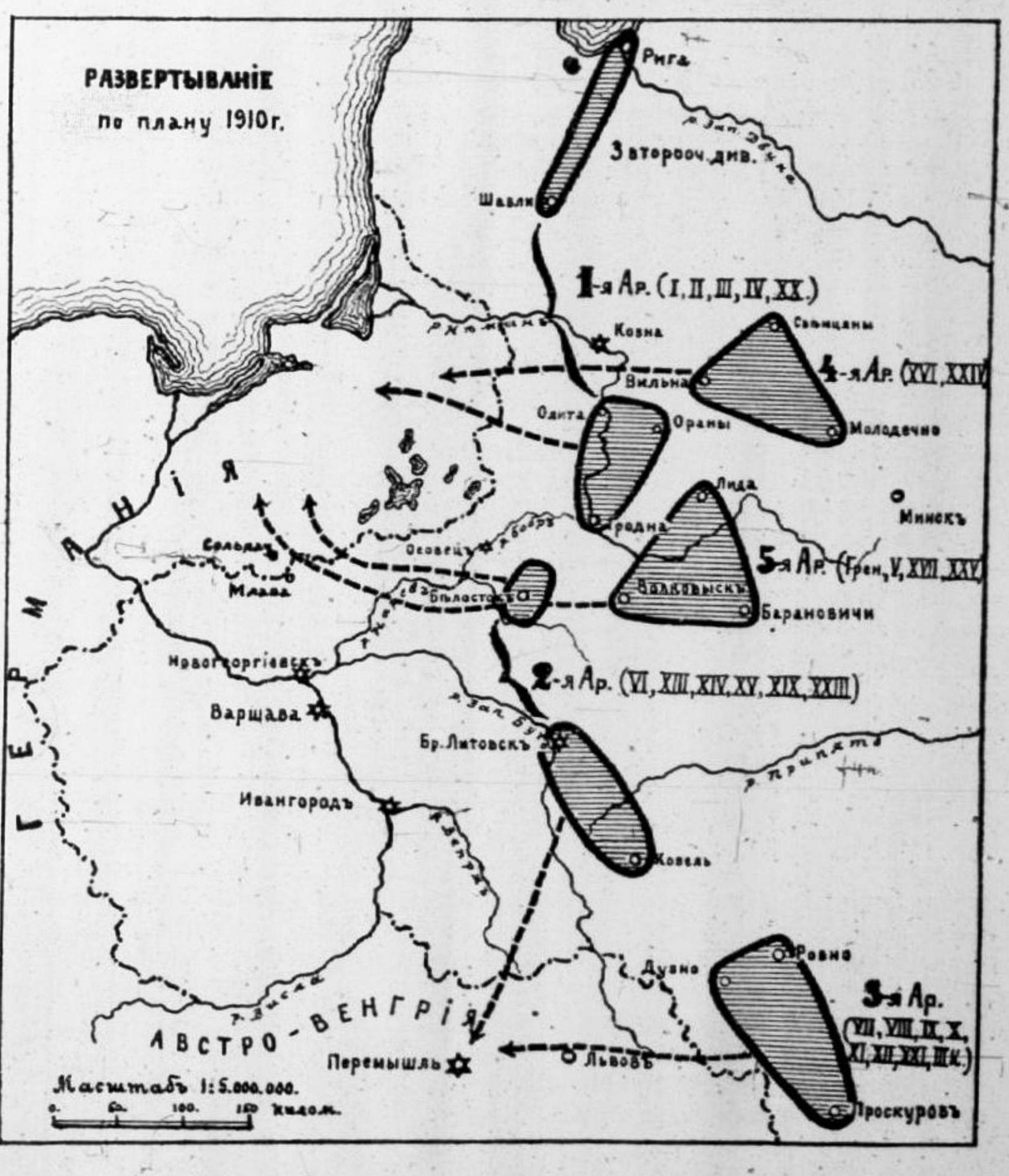
б) а потомъ, что буду дѣлать я самъ.

«Чѣмъ то затхлымъ», пишетъ генералъ Зайончковскій*), подробно разбирающій въ своей книгѣ планъ 1910 года, «напоминающимъ мнѣ, какъ историку Крымской войны, эту памятную эпоху, отдаетъ отъ первоначальныхъ директивъ семи русскимъ арміямъ. Арміи эшелонируются въ глубину, что обрекаетъ ихъ на безысходную пассивность, при наличіи слабо развитой желѣзнодорожной сѣти. Задачи, мало пригодныя для батальонныхъ командировъ, безъ указанія цѣли, безъ какой нибудь нотки активности... Поставьте себя, читатель, въ положеніе командующаго арміей, который долженъ вести подготовительныя работы къ переходу въ наступленіе, не зная, куда и съ какой цѣлью...»

Полная безыдейность преподнесенныхъ 26-го іюня 1910 года, подъ Высочайшую подпись, «Указаній», не укрылась и отъ самихъ составителей плана. Они пытались восполнить ее «директивными указаніями» Начальника Генеральнаго Штаба, посланными командующимъ войсками округовъ 7-го іюля 1910 г.**).

Эти директивныя указанія представляли собою типичный продуктъ «канцелярскаго творчества», полный длинныхъ разсужденій. Но эта длиннота не могла замѣнить отсутствія самаго главнаго: принятаго опредѣленнаго оперативнаго рѣшенія. Какъ на примѣръ, характеризующій эти документы, мы можемъ указать на то, какъ формулируется та благопріятная обстановка, при наличіи которой предполагается начать наступленіе. «Въ послѣднее время получены свѣдѣнія», говорится въ директивныхъ указаніяхъ I-й арміи, «что при нѣкоторыхъ комбинаціяхъ, не только Германія, но и Австро-Венгрія будутъ принуждены въ началѣ войны направить большую часть своихъ силъ — первая противъ Франціи, а вторая противъ Италіи (?!) и южно-славянскихъ государствъ...».

Предположеніе выступленія Италіи сразу же въ составѣ Антанты является настолько неожиданнымъ, что генералъ Зайончковскій предпринялъ специальное изслѣдованіе въ архивахъ бывшаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для того, чтобы найти въ перепискѣ этого Министерства съ нашимъ Г. У. Г. Ш. хотя бы

*) «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ (планы войны)», стр. 205.

**) Воен.-Учен. Архивъ, дѣло № 175953, приведено у Зайончковскаго, стр. 211-224.

Полковыя программы составляются на полугодія, съ распредѣленіемъ занятій помѣсячно. За мѣсяцъ или за недѣлю командиры эскадроновъ предупреждаются объ общеполковыхъ занятіяхъ.

Командиры эскадроновъ, на основаніи такихъ «программъ», вырабатываютъ «распредѣленіе занятій въ эскадронѣ», на мѣсяцъ по днямъ и часамъ.

Во французской кавалеріи критика уставныхъ требованій не допускается абсолютно. Для выраженія пожеланій открыты страницы военныхъ журналовъ и газеты.

В. Н. Доманевскій.

Артиллерійскія замѣтки

РАЗСРЕДОТОЧЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ НА МѢСТНОСТИ.

Непрерывно увеличивающаяся интенсивность огней требуетъ все болѣе и болѣе широкаго и глубокаго разсредоточенія всѣхъ боевыхъ элементовъ, но при условіи, понятно, сохраненія возможности быстраго сосредоточенія своего огня, согласно тактической обстановкѣ.

Артиллерія также не можетъ избѣжать данной эволюціи и уже пошла по указанному пути: на нашихъ глазахъ исчезли прежнія симетрія и тѣсные интервалы при занятіи позицій. Однако, этого не достаточно: примѣненіе въ современномъ бою массивныхъ огневыхъ молотовъ, отъ которыхъ будетъ страдать болѣе слабая артиллерія — какъ общій случай, артиллерія обороны, расширяютъ еще больше потребность въ расчлененіи артиллеріи.

Ближайшимъ этапомъ является нынѣ *скомбинированіе такого разсредоточеннаго расположенія на позиціи, при которомъ нормальный контръ-батарейный молотъ, поражалъ бы одновременно минимальное количество орудій.* Достигнуть этого возможно сочетаніемъ: а) увеличенія интерваловъ и б) эшелонированія артиллеріи въ глубину. Не приходится пояснять, что чѣмъ будетъ менѣе симметрія при данномъ расположеніи и больше какъ бы «организованнаго безпорядка» и камуфляжа, тѣмъ затруднительнѣе станетъ противнику развѣдывать и наблюдать; слѣдовательно, пострадаетъ дѣйствительность его огня.

При современныхъ дотаціяхъ артиллеріею, атакѣ, за недостаткомъ мѣста, будетъ труднѣе разложиться на мѣстности, чѣмъ оборонѣ; впрочемъ она, какъ болѣе сильная сторона, менѣе въ этомъ нуждается.

Несомнѣнно, что идея разсредоточенія весьма соблазнительна, но для плодотворнаго осуществленія ея необходимо провѣрить ее, какъ теоретически, съ точки зрѣнія техническихъ стрѣлковыхъ возможностей, при сильной разброскѣ орудій, такъ, очевидно, и практически. Данному вопросу ген. Шалеа посвятилъ обширное научное изслѣдованіе въ іюньскомъ номерѣ «Ревю д'Артиллери» и пришелъ къ математически обоснованному выводу, что *при дистанціяхъ между эшелонированными въ глубину артиллерійскими линіями въ 350 метровъ и 200-тъ метровыхъ интервалахъ между орудіями, уязвимость подобной артиллерійской массы значительно уменьшается, а стрѣлковыя возможности не нарушаются.*

При такомъ разсредоточеніи, нормальный контръ-батарейный молотъ, достаточной плотности, можетъ поражать одновременно лишь небольшой участокъ одной линіи, максимумъ три орудія, что вызоветъ у артиллеріи атаки, какими-бы снарядами она не стрѣляла, вплоть до химическихъ: а) непомѣрный расходъ снарядовъ и б) громадную затрату времени, для уничтоженія или нейтрализаціи артиллеріи обороны, что можетъ оказаться недопустимымъ въ оперативномъ отношеніи.

Что же касается стрѣлковыхъ возможностей, то баллистическія свойства 75-мил. пушки допускаютъ стрѣльбу черезъ голову на 350-ти метровой дистанціи (наше довоенное наставленіе требовало для 3-хъ дм-й пушки, съ ея крайне настильной траэкторіей — 500 метровъ), но только при условіи расположенія на горизонтальной мѣстности. На скатахъ-же, запасъ безопасности при 350-ти метрахъ слишкомъ малъ и въ такомъ случаѣ придется глубже проэшелонироваться, что возможно только до извѣстнаго предѣла — иначе заднія линіи окажутся слишкомъ удаленными отъ фронта.

Для гаубицъ-же, съ ихъ крутой траэкторіей, задача эта разрѣшается легче.

Опасность-же отъ преждевременныхъ разрывовъ можно парализовать сооруженіемъ легкихъ тыловыхъ укрытій для орудійныхъ номеровъ (козырьковъ, тонкихъ насыпей и т. д.).

Что же касается производства самой стрѣльбы при 200-ти метровыхъ интервалахъ, то она возможна, но требуетъ: а) многочисленныхъ и сложныхъ предварительныхъ вычисленій, особенно, принимая во вниманіе значительную разницу условій, въ которыхъ очутятся орудія въ каждой батареѣ по отношенію къ основному. Напримѣръ, при большихъ переносахъ и вообще при отворотахъ отъ основной, перпендикулярной фронту, оси стрѣльбы у всѣхъ орудій будутъ разные прицѣлы; б) великолѣпно подготовленнаго личнаго состава, способнаго быстро справиться индивидуально, при каждомъ орудіи, съ возникающими сложными техническими стрѣлковыми задачами и самому ввести нужныя поправки; в) прекрасно налаженной связи, съ обильными соотвѣтствующими средствами: напомнимъ, что при интервалахъ подобной величины, голосовой связи для передачи командъ уже недостаточно и техникѣ придется прійти на помощь конструкціей легкихъ, портативныхъ приборовъ (въ родѣ мегафоновъ), для увеличенія района достижимости человѣческаго голоса.

Итакъ, дезидератумомъ является расположеніе артиллеріи, хотя-бы, напримѣръ, дивизіи, въ нѣсколькихъ линіяхъ, одна за другой, на дистанціяхъ, не менѣе 375-ти метровъ, имѣя части и орудія отнюдь не вытянутыми въ струнку, а поставленными по изломанной линіи и на *неравныхъ* орудійныхъ интервалахъ, въ *среднемъ* — двухсотъ метровыхъ..

Разработка идеи разсредотачиванія артиллеріи требуетъ вниманія и тамъ, гдѣ оно окажется по условіямъ обстановки неосуществимымъ въ полномъ объемѣ, то не нужно бояться частичнаго его примѣненія. Съ тактической-же точки зрѣнія можно « а пріори» сказать, что подобное расположеніе артиллеріи окажется доступнѣе всего тамъ, гдѣ будетъ время и мѣсто его примѣнить, т. е. въ условіяхъ позиціонной войны и на слабо насыщенныхъ артиллеріей участкахъ.

А. Н. Виноградскій.

Современные дирижабли

Воздушная связь между Центральной Европой и Южной Америкой, которую съ такой регулярностью поддерживаетъ германскій дирижабль «Графъ Цеппелинъ», снова дѣлаетъ проблему управляемаго воздухоплаванія злобой дня. Не только горячіе сторонники дирижабля, но и его враги, должны безпристрастно признать, что никогда до настоящаго времени воздушные корабли не добивались такого успѣха, какого добился «Л - 127». Кругосвѣтное путешествіе, двѣнадцать перелетовъ черезъ Атлантическій океанъ, полетъ къ Сѣверному полюсу, многочисленные рейсы въ Англію, Египетъ, Грецію и другія страны... И въ настоящее время, несмотря на то, что дирижабль «Графъ Цеппелинъ» работаетъ уже четыре года, его полеты остаются всегда удивительно регулярными и искусными. Въ 1930 году «Л - 127» налеталъ около 2300 часовъ, покрылъ свыше 235.000 ки-

намекъ на подобную возможность и не нашелъ. Несомнѣнно, что эта формулировка «наиболѣе благопріятной обстановки» была принята составителями плана 1910 года съ цѣлью бумажнымъ способомъ застраховать себя на случай неудачи предуказанной наступательной операціи.

Однако, и эти «Указанія» выражены въ мало опредѣленной формѣ. «*Наиболѣе вѣроятной задачей* для I-й арміи» явится наступленіе въ Восточную Пруссію въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера, но не очищая своего фронта впереди Нѣмана. Это наступленіе *можетъ быть* поддержано корпусами 4-й арміи, для которыхъ разрабатываются планы перевозокъ изъ основного раіона ихъ сосредоточенія на линію Ковно-Радзивилишки. *Весьма вѣроятно* также, что въ такомъ случаѣ сѣверная группа 2-й арміи будетъ наступать, въ связи съ 1-й арміей и не очищая своего фронта впереди Бобра и Нарева, на Сольдау, въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада. Въ этомъ наступленіи она *можетъ быть* поддержана 5-й арміей, для чего подготовляются соотвѣтствующіе планы перевозки*)».

Другой части 2-й арміи, а именно ея южной группѣ, указывалось «наступать въ предѣлы Галиціи, *примѣрно,* въ направленіи на Перемышль**)», а наступательныя дѣйствія 3-й арміи «должны *получить болѣе широкое развитіе съ вѣроятнымъ* направленіемъ на Львовъ и далѣе на Перемышль***)».

Многочисленные дефекты этого плана первой наступательной операціи настолько очевидны, что мы и не будемъ останавливаться на ихъ разсмотрѣніи. Укажемъ лишь на несчастную идею гулянья вокругъ Мазурскихъ озеръ, которая удержалась и въ послѣдующихъ планахъ войны и за которую мы заплатили такъ дорого разгромомъ Самсоновской Арміи и пораженіемъ Ренненкампфа, а также на разведеніе 2-й арміи по двумъ расходящимся оперативнымъ направленіямъ, одно изъ которыхъ вело на Сольдау, другое на Перемышль. Въ этомъ «эксцентрическомъ» направленіи нельзя не видѣть зародышъ той «вѣерной» стратегіи, которая разведетъ въ 1914 году наши арміи вѣеромъ, направивъ одну группу армій на С.-З., другую — на Ю.-З., и будетъ пытаться создать 3-ю группу армій, чтобы направить ее прямо на Западъ.

Здѣсь мы остановимъ наше вниманіе лишь на слѣдующемъ: къ какому сроку могло быть произведено стратегическое развертываніе армій для намѣченной въ директивныхъ указаніяхъ Начальника Генеральнаго Штаба наступательной операціи противъ Германіи?

Въ приводимой ниже таблицѣ указаны времена окончаній прибытія, въ основные раіоны сосредоточенія армій, корпусовъ, т. е. полевыхъ войскъ, также сроки полнаго окончанія сосредоточенія каждой изъ армій.

Обозначеніе Арміи:	Сроки (въ дняхъ):	
	Прибытія корпусовъ (полевыхъ войскъ)	Полнаго сосредоточенія арміи
1-я армія	31	35
2-я армія	16	27
3-я армія	36	40
4-я армія	32	41
5-я армія	37	37
6-я армія	14	35
7-я армія	—	29

*) Цитировано у Зайончковскаго, стр. 215.

**) Цитировано тамъ же, стр. 217.

***) Цитировано тамъ же, на стр. 219.

Начинать рѣшительную наступательную операцію до окончанія сосредоточенія армій — это своего рода стратегическое преступленіе. Въ разсматриваемомъ нами случаѣ, 1-я и 2-я арміи, развернутыя въ первой линіи, не могли начать наступленія, не дожидаясь прибытія своихъ второлинейныхъ дивизій, ибо директивныя указанія Начальника Генеральнаго Штаба указывали 1-й арміи, наступая въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера, «не очищать своего фронта впереди Нѣмана», а 2-й — наступая на Сольдау въ обходъ Мазурскихъ Озеръ съ запада, «не очищать своего фронта впереди Бобра и Нарева».

Для выполненія этихъ оборонительныхъ задачъ должны были быть использованы второлинейныя пѣхотныя дивизіи, иначе пришлось бы на это расходовать полевыя пѣхотныя дивизіи, предназначенныя для активной операціи. Послѣднихъ же было далеко не достаточно. Какъ указано въ очеркѣ V, согласно Конвенціи, мы должны были выставить для активныхъ дѣйствій (à fond en toute diligeance) силы въ 35-40 пѣх. дивизій. Число полевыхъ пѣхотныхъ дивизій въ 1-й и 2-й арміяхъ равнялось всего 22½, но т. к. южная группа 2-й арміи (XIX корпусъ) направлялась, какъ мы знаемъ, въ походъ на Перемышль, то противъ нѣмцевъ наступало всего 20½ полевыхъ пѣх. дивизій.

Прибывающія въ эти арміи второлинейныя пѣх. дивизіи (11-ть) не могли довести общее число пѣх. дивизій до обѣщанныхъ нами Франціи размѣровъ. Пять изъ этихъ дивизій расходовались на гарнизоны крѣпостей (Ковно, Новогеоргіевскъ, Осовецъ, Брестъ), три пѣх. дивизіи — на образованіе оборонительнаго уступа въ Риго-Шавельскомъ раіонѣ и, наконецъ, 2-3 — на занятіе оборонительнаго расположенія впереди Нѣмана и Буго-Нарева, какъ это было предположено «директивными указаніями Начальника Генеральнаго Штаба».

Такимъ образомъ, рѣшительное наступленіе, формально отвѣчающее § 3 Конвенціи, мы могли вести, лишь усиливая 1-ю и 2-ю арміи — 3-й и 4-й арміями. Какъ мы знаемъ, это и дѣлали «директивныя указанія Начальника Генеральнаго Штаба». Въ этомъ случаѣ общее число полевыхъ пѣхотныхъ дивизій, участвующихъ въ наступленіи, достигало 33½, а вмѣстѣ съ второлинейными, вычтя гарнизоны крѣпостей и силы, употребленныя для чисто оборонительныхъ задачъ, на территоріи Россіи — общая численность достигала 35-40 пѣхотныхъ дивизій.

Однако, для выполненія операціи, нужно было, чтобы 4-я и 5-я арміи выдвинулись изъ того глубокаго тыла, въ которомъ онѣ собирались. Раіонъ сосредоточенія 4-й арміи отстоялъ отъ границы Восточной Пруссіи у Вержболова, по воздушной линіи, на 225 километровъ, а раіонъ 5-й арміи отъ такой же границы у Сольдау отстоялъ по воздушной линіи на 400 километровъ. Такимъ образомъ, развертываніе войскъ четырехъ армій для рѣшительной операціи противъ Восточной Пруссіи требовало не менѣе двухъ мѣсяцевъ*).

Желая ускорить начало операціи, «директивныя указанія Начальника Генеральнаго Штаба» упоминали о томъ, что разрабатываются планы для желѣзнодорожныхъ перевозокъ 4-й и 5-й армій изъ ихъ основныхъ раіоновъ сосредоточенія къ границамъ Восточной Пруссіи.

Для выполненія этихъ перевозокъ въ 4-й арміи имѣлась только одна желѣзно-дорожная магистраль — Вильна-Ковна. Перевозки же 5-й арміи, хотя и могли быть совершены по нѣсколькимъ магистралямъ, но на конечномъ участкѣ, Вар-

*) Мы беремъ время, необходимое для 5-й арміи: 37 дней для окончательнаго сосредоточенія и 28 дней для похода въ районъ Сольдау.

лометровъ и перевезъ болѣе 6.000 пассажировъ.

Во французской спеціальной прессѣ тревожно заговорили о той конкуренціи, какою являются рейсы нѣмецкаго дирижабля французской почтово-воздушной линіи «Аэропосталь», связывающей Южную Францію съ Южной Америкой.

«Не нужно скрывать», пишетъ редакторъ авіаціонной газеты «Лезэль» Жоржъ Уаръ, «что полеты Цеппелина, пока еще эпизодическіе, начинаютъ опредѣленно конкурировать съ французской линіей «Аэропосталь», и что эта конкуренція можетъ сдѣлаться грозной въ тотъ день, когда нѣмецкій дирижабль начнетъ регулярно совершать эти рейсы. Единственный выходъ изъ положенія — это какой угодно цѣной построить многомоторные почтовые гидросамолеты, которые съ относительной безопасностью, могутъ быть брошены для перелета Южнаго Атлантическаго океана. Если мы достигнемъ этой первой и самой главной цѣли, то мы сможемъ отразить конкуренцію «Графа Цеппелина». Въ будущемъ мы сохранимъ преимущество потому, что гидросамолеты, способные дѣлать практически 200 клм. въ часъ есть возможность очень близкая, тогда какъ для дирижаблей эта скорость, повидимому, возможна только въ далекомъ будущемъ. Въ матчѣ черезъ Атлантическій океанъ — главенствуетъ и будетъ главенствовать скорость».

Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ Ж. Уара. Дирижабль совершаетъ рейсъ въ одну сторону въ среднемъ въ 80 часовъ (немного болѣе трехъ сутокъ), тогда какъ почтовые французскіе самолеты тратятъ въ среднемъ для перелета изъ Франціи въ Ю. Америку 8 дней, а въ обратномъ направленіи — 9 дней. Такая продолжительность происходитъ потому, что часть пути почта проходитъ на медленно идущихъ морскихъ судахъ... Несомнѣнно, что въ тотъ день, когда появятся быстроходные многомоторные почтовые самолеты, перелетающіе съ сравнительной безопасностью Атлантическій океанъ, конкуренція Цепеллина перестанетъ быть страшной. Примѣръ подобной возможности уже имѣется. Въ 1930 году въ маѣ французскій летчикъ Мермозъ совершилъ на гидросамолетѣ знаменитый перелетъ Франція — Бразилія въ 66 часовъ. Почта была доставлена въ Буэносъ-Айресъ черезъ 84 часа послѣ отлета изъ Франціи, а въ Чили черезъ 102 часа.

Знаменитый французскій летчикъ Дьедонэ Костъ въ «Журналь д-Аэронатикъ» написалъ передовую статью о связи Европы съ Южной Америкой. Статья эта озаглавлена: «Дирижабль не можетъ вытѣснить самолетъ». Въ ней, повторяя въ главныхъ чертахъ доводы, приведенные выше, Костъ отмѣчаетъ особо исключительный подборъ экипажа «Графъ Цеппелинъ».

«Я это повторяю», пишетъ онъ, «постройка и эксплоатація дирижаблей слишкомъ убыточны по отношенію къ прибыли, которую можно получить при коммерческомъ использованіи дирижаблей».

Въ вопросѣ управляемаго воздухоплаванія нѣтъ единодушнаго мнѣнія не только среди военныхъ и воздушныхъ спеціалистовъ, но даже и среди цѣлыхъ государствъ. Въ то время, какъ Италія и Англія совершенно отказались отъ дирижаблей, — Германія, САСШ, СССР и Японія, напротивъ, тратятъ крупныя средства на усовершенствованіе и дальнѣйшее развитіе дирижаблестроенія. Франція заняла среднее положеніе, продолжая строить полужескіе дирижабли небольшой кубатуры.

Въ Италіи министръ воздуха ген. Бальбо въ 1930 году представилъ на утвержденіе правительства новый планъ организаціи итальянскихъ воздушныхъ силъ, въ которомъ онъ высказываетъ опредѣленно отрицательный взглядъ на управляемое воздухоплаваніе.

«Дирижабли полностью утратили свое значеніе, какъ средство веденія войны, въ виду того, что ихъ боевое значеніе чрезвычайно невелико и ни въ какой мѣрѣ не соотвѣтствуетъ дороговизнѣ ихъ постройки».

Дѣйствительно, постройка и содержаніе дирижаблей обходится очень дорого. Въ Англіи, послѣ трагической гибели дирижабля «Р-101», помощникъ министра воздуха Монтегю сообщилъ въ парламентѣ о расходахъ на дирижабли. Въ Англіи, по окончаніи Міровой войны, было построено 7 дирижаблей, причемъ за образецъ при постройкѣ перваго дирижабля былъ взятъ сбитый германскій Цеппелинъ. Постройка этихъ дирижаблей обошлась Англіи около 3 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Дирижабль «Р-101» стоилъ около 640.000 ф. с. Изъ всѣхъ дирижаблей уцѣлѣлъ только «Р-100». Всѣ же остальные погибли или были разобраны за негодностью. Расходы по содержанію дирижабля «Р-100», включая жалованье офицерамъ и экипажу, стоимость водорода, мелкій ремонтъ, достигали въ недѣлю около 600 ф. ст.

Общественное довѣріе къ дирижаблямъ въ Англіи было подорвано. Послѣ выясненія причинъ трагической катастрофы дирижабля «Р-101», во время которой погибло 51 человѣкъ изъ 54, находящихся на борту, и въ томъ числѣ воздушный министръ, — парламентъ отклонилъ всѣ ассигнованія на дальнѣйшее дирижаблестроеніе. Единственный оставшійся дирижабль «Р-100», въ прошломъ году продѣлавшій путешествіе въ Канаду и обратно, былъ проданъ за безцѣнокъ на сломъ и дирижаблестроительныя фирмы, распустивъ всѣхъ рабочихъ и спеціалистовъ, закрылись. Огромные элинги и причальныя мачты для дирижаблей, построенныя въ Индіи, Канадѣ, Египтѣ и Великобританіи, — остались въ бездѣйствіи.

Изъ этого опыта можно видѣть, что постройка «жесткихъ» дирижаблей оказалась не подъ силу даже такой странѣ, съ чрезвычайно развитой промышленностью и выдающимися техническими спеціалистами, какъ Англія. Несмотря на то, что англичане особенно стремились къ полной самостоятельности и независимости при постройкѣ дирижаблей, — имъ все же пришлось обратиться къ Германіи съ заказомъ на спеціальные газовые мѣшки, дѣлаемыя изъ хлопчатобумажной ткани, перекрываемой потомъ бодрюшемъ, пленкой отъ бычьей слѣпой кишки. Интересно отмѣтить, что для одного дирижабля крупнаго размѣра требуется обработать этой пленки приблизительно отъ милліона быковъ.

Можно ли думать, что СССР, съ низко развитой промышленностью и отсутствіемъ кадровъ подготовленныхъ спеціалистовъ, справится съ огромной задачей постройки эскадры дирижаблей? Пропаганда строительства дирижаблей въ СССР продолжается уже почти два года съ большимъ упорствомъ. На дирижаблестроеніе собрано «добровольными» отчисленіями болѣе 15 милліоновъ рублей. Въ составъ предполагаемой ленинской эскадры должны войти дирижабли: головной «Ленинъ», «Сталинъ», «Климъ Ворошиловъ», «Старый Большевикъ», «Правда», «Осоавіахимъ», и «Колхозникъ». Часть изъ этихъ дирижаблей большевики предполагаютъ сдѣлать жесткими.

Только при очень большомъ участіи германскихъ спеціалистовъ и германской промышленности СССР сможетъ осуществить поставленную задачу въ созданіи эскадры жесткихъ дирижаблей, потому что Германія является піонеромъ управляемаго воздухоплаванія и продолжаетъ строить дирижабли все большаго и большаго размѣра. Опытъ Германіи въ постройкѣ жесткихъ дирижаблей огромный.

Тридцать одинъ годъ прошло съ того дня, когда на Боденскомъ озерѣ 2 іюля 1900 года совершилъ свой первый полетъ «Цеппелинъ I», объемомъ въ 11.300 куб. метровъ. Этотъ полетъ произвелъ необычайное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ...

Съ тѣхъ поръ Германіей было построено огромное количество дирижаблей. «Графъ Цеппелинъ» является 118-мъ дирижаблемъ, построеннымъ на верфяхъ Цеппелина (№№ 115 до 119 и 122 до 125 не были построены). Близка къ окончанію постройка на Фридрихсгафенскихъ верфяхъ Цеппелина 128, объемомъ въ 159 тысячъ куб. метровъ. Послѣ постройки Ц-128 приступятъ къ постройкѣ Ц-129, еще большаго размѣра, и оба эти дирижабля станутъ на линію Европа — Южная Америка.

Въ 1924 году германское общество «Цеппелинъ» вошло въ кампанію съ американской фирмой «Гудиръ» и совмѣстно образовали въ САСШ отдѣленіе цеппелиновскихъ верфей подъ именемъ компаніи «Гудиръ-Цеппелинъ». Въ гор. Ак-

шава-Млава (далѣе на Сольдау), имѣлась лишь одна однопутная жел. дорога. Такимъ образомъ, ж. д. перевозки могли дать лишь нѣкоторое ускореніе, но сравнительно небольшое.

Однако, существовала серьезная помѣха, чтобы твердо разсчитывать на это ускореніе. Директива Начальника Генеральнаго Штаба для 2-й арміи (Варшавскаго округа) начиналась слѣдующаго рода указаніемъ:

Рѣшеніе оставить съ первыхъ дней мобилизаціи большую часть территоріи Варшавскаго военнаго округа возлагаетъ на 2-ю армію тяжелую задачу по выводу и уничтоженію всего, что можетъ принести пользу противнику*).

Вслѣдствіе этого, нужно было принять въ разсчетъ, что массовыя перевозки (5-й арміи) въ раіонѣ подготовленномъ, а, можетъ быть, даже временно очищенномъ нашими войсками, не могутъ производиться съ той же интенсивностью, какъ по сѣти ж. д., проходящей по территоріи, находящейся въ нашемъ прочномъ обладаніи. Это обстоятельство должно было быть учтено въ тѣмъ большей степени, что наши враги, получивъ свѣдѣнія объ основныхъ идеяхъ Сухомлиновскаго плана, рѣшили поставить задачей своей первой операціи на Русскомъ фронтѣ захватъ очищаемаго Сухомлиновымъ Передового театра. Съ этой цѣлью изъ Галиціи, въ общемъ направленіи на Брестъ Литовскъ, должны были вторгнуться четыре А.-В. Арміи. Нѣмцы же обѣщали, даже въ случаѣ направленія своего перваго удара противъ Франціи, двинуть изъ Восточной Пруссіи на Сѣдлецъ силы, равныя, по крайней мѣрѣ, 12 пѣхотнымъ дивизіямъ**).

Все это вмѣстѣ взятое заставляло съ увѣренностью сказать, что задуманная планомъ 1910 года активная операція противъ Германіи могла начать осуществляться только въ самомъ концѣ второго мѣсяца мобилизаціи.

Таковъ былъ Сухомлиновскій планъ 1910 года, во имя котораго разрушалась Милютинская военно-инженерная подготовка и была уже нарушена Милютинская дислокація войскъ.

Французы были чрезвычайно обезпокоены Сухомлиновской реформой. Отодвиженіе фронта развертыванія нашихъ армій далеко на востокъ нарушало заключенную съ ними Конвенцію *по существу*, ибо отдаляло начало нашихъ активныхъ дѣйствій и противъ Германіи и противъ Австро-Венгріи. Наше *формальное* выполненіе § 3 Конвенціи, а именно: предрѣшеніе въ первую же операцію наносить главный ударъ по Германіи силами въ 35-40 дивизій, не могло ихъ удовлетворить, такъ какъ эта операція не могла начаться ранѣе самаго конца 2-го мѣсяца мобилизаціи.

Тѣмъ не менѣе, на Совѣщаніи Начальниковъ Штабовъ въ сентябрѣ 1910 года французы ярко продемонстрировали свое нежеланіе стѣснять нашу стратегію. Пожеланія, формулированныя на этомъ Совѣщаніи представителемъ Французскаго Генеральнаго Штаба, были чрезвычайно скромными; они сводились къ выполненію Россіей только двухъ условій:

1) мѣры мирнаго времени должны были создать для Германіи впечатлѣніе возможности серьезнаго русскаго наступленія на польской границѣ съ 15-го по 30 день и

2) положеніе, занятое въ первые дни войны, должно было подтвердить это впечатлѣніе и не дать возможности нѣмцамъ использовать противъ Франціи корпуса, которые назначены для дѣйствій противъ Россіи*).

Число этихъ корпусовъ Французскій Генеральный Штабъ опредѣлялъ всего въ 3-5 съ резервными дивизіями**).

При выполненіи этихъ условій Французскій Генеральный Штабъ гарантировалъ: «*немедленное и рѣшительное наступленіе противъ Германской арміи со всѣми силами****)».

Исполнить эти пожеланія французовъ было чрезвычайно легко: *нужно было вернуться къ стратегіи Милютина и Обручева*.

Но русскій представитель, генералъ Гернгроссъ, только что назначенный Начальникомъ Генеральнаго Штаба, отстаивая идеи Сухомлиновской стратегіи, заявилъ, что новый планъ Русскаго сосредоточенія даетъ возможность:

1) направить 2/3 всѣхъ Русскихъ силъ, въ количествѣ 19 корпусовъ, противъ Германіи, тогда какъ, противъ Австро-Венгріи будутъ дѣйствовать только девять корпусовъ;

2) перейти границу на 20-й день съ достаточными силами, чтобы побѣдоносно сразиться съ германскими войсками, оставленными на Восточномъ фронтѣ****).

Такимъ образомъ, печальной памяти планъ войны 1910 года отстаивался нами такою цѣною:

а) обѣщаніемъ главный ударъ въ первую же операцію направить противъ нѣмцевъ. Это была очень дорогая цѣна, ибо это связывало нашу стратегическую свободу дѣйствій, какъ разъ то, что такъ отстаивалъ въ свое время генералъ Обручевъ;

б) обѣщаніемъ начать рѣшительныя активныя дѣйствія противъ Германіи до окончанія сосредоточенія нашихъ войскъ.

При этомъ заявленіе нашего представителя грѣшило большою туманностью. Формула — «перейти границу съ достаточными силами, чтобы побѣдоносно сразиться съ германскими войсками, оставленными на Восточномъ фронтѣ» — могла пониматься чрезвычайно различно. Она вводила въ заблужденіе нашего союзника, который собирался самъ совершить величайшую стратегическую ошибку, — перейти въ «*немедленное и рѣшительное наступленіе противъ Германскихъ армій со всѣми силами*».

При разницѣ болѣе, чѣмъ въ полтора мѣсяца между полными окончаніями французскаго и нашего сосредоточенія*****), такое рѣшеніе было чревато тяжелыми послѣдствіями: или французы подвергались риску быть разбитыми до оказанія нами помощи или же вынуждались къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ *не будучи* еще *готовыми*.

Н. Головинъ.

*) Зайончковскій, стр. 216.

**) Feldmarschall Conrad: «Aus meiner Dienstzeit 1906-1918», т. IV, стр. 563.

*) Истор.-Рев. Арх.; Франко-Русскій Союзъ, папка 1910 г. Цитировано у Зайончковскаго, стр. 198.

**) Тамъ же.

***) Тамъ же.

****) Истор.-Рев. Арх.; Франко-Русскій Союзъ, папка 1910 г. Цитировано у Зайончковскаго, стр. 199.

*****) См. мой Очеркъ III-й (Рус. Инв. № 29).

ронъ были заложены два громныхъ жесткихъ дирижабля, объемомъ каждый въ 185.000 куб. мет., и въ этомъ году первый изъ нихъ, колоссальный дирижабль, самый большой въ мірѣ, совершилъ свои первые удачные полеты, неся въ особыхъ ангарахъ 5 двухмѣстныхъ истребителей и имѣя на борту 16 крупнокалиберныхъ пулеметовъ.

Вслѣдъ за САСШ Японія также значительно усилила работы по дирижаблестроенію. При участіи итальянскаго генерала Нобиле, командира трагически погибшаго при возвращеніи съ Сѣвернаго полюса дирижабля «Италія», начались крупныя работы по контрукціи полужестких дирижаблей. Къ 1933 году предположено построить три жесткихъ дирижабля типа «Ц - 128», подготовлено уже 4 огромныхъ эллинга и 2 швартовыхъ мачты.

Изъ этого краткаго обзора можно видѣть, что если Италія и Англія совершенно отказались отъ всякаго примѣненія дирижаблей, то наоборотъ Германія, САСШ, Японія и СССР значительно усилили работы по дирижаблестроенію и особенно жесткихъ дирижаблей типа «Цепелинъ».

Въ чемъ же дѣло? Почему такое расхожденіе мнѣній въ возможностяхъ примѣненія управляемаго воздухоплаванія?

Въ слѣдующемъ очеркѣ я постараюсь дать картину техническихъ усовершенствованій дирижаблей со времени Міровой войны и возможностей военнаго примѣненія усовершенствованныхъ дирижаблей.

В. Г. Барановъ.

Казачество

ЗАПАДНОЕ КАЗАЧЕСТВО.

Припоминая преподаваніе исторіи Зап. Руси въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, приходится поражаться тому преступно неправильному подходу къ ней. Насъ учили, что, существовала Кіевская Русь, затѣмъ она исчезла, а на ея мѣстѣ появились сперва Литва, а потомъ Польша. О самой же Зап. Руси не говорилось ни слова. Излагались войны съ литовцами и поляками, о русскомъ же населеніи ничего не упоминалось. И борьба Москвы за собираніе русскихъ земель Зап. Руси истолковывалась, какъ завоеваніе литовскихъ и польскихъ земель. Поэтому-то, послѣ присоединенія Зап. Руси, при Екатеринѣ II, былъ усвоенъ зап.-европейскій взглядъ на это событіе, какъ на «политически преступный раздѣлъ Польши». Если возвращеніе Эльзасъ-Лотарингіи въ 1918 г. не было раздѣломъ Германіи, то, тѣмъ болѣе, соединеніе Зап. Руси съ Россійскимъ государствомъ ни въ коемъ случаѣ не могло быть участіемъ Россіи въ раздѣлѣ Польши, ибо при всѣхъ трехъ раздѣлахъ она не только ни пяди польской земли не получила, но даже не закончила собираніе Руси, т. к. Червонная Русь оставалась за ея предѣлами. Польша была, въ дѣйствительности, раздѣлена между Пруссіей и Австріей. На нихъ и ложится отвѣтственность за «преступленіе». Польская же земля (а именно, 10 губерній Царства Польскаго, входившихъ въ Россійскую Имперію) въ составѣ герцогства Варшавскаго была навязана Александру I Вѣнскимъ конгрессомъ, гдѣ представители Англіи и Франціи настояли, чтобы Россія приняла это герцогство, ибо они опасались, что, не будучи въ состояніи существовать самостоятельно, оно попадетъ къ Пруссіи или Австріи. Къ тому же въ самомъ герцогствѣ главная партія правящаго класса, подъ руководствомъ кн. Чарторыйскаго, умоляла Александра I согласиться на принятіе.

Наша же общественность возмущалась и плакала надъ «захватомъ» Россіей «частей» Польши, а не радовалась соединенію русскаго народа. Какъ и, вообще, она возмущалась проявленію здраваго національзма, доходя въ своемъ отрицаніи его вплоть до посылокъ поздравительныхъ телеграммъ микадо съ побѣдами надъ русскими войсками. Не слѣдуетъ-ли въ этомъ явленіи искать залога Третьяго Интернаціонала?

Будемъ надѣяться, что новая наша общественность (старая или переродится или исчезнетъ, о чемъ жалѣть не приходится) посмотритъ на возвращеніе захваченныхъ Польшей русскихъ земель съ населеніемъ болѣе 10 милліоновъ, какъ на національное дѣло.

Намъ, жителямъ окраинъ Имперіи, зачастую приходится поражаться страннымъ и съ нашей точки зрѣнія, необъяснимымъ взглядамъ нашего центра на ходъ нашей исторіи. Поэтому, въ дальнѣйшемъ изложеніи жизни Зап. казачества нашъ подходъ будетъ, можетъ быть, отличаться отъ таковаго, принятаго въ центрѣ. Но мы его строимъ не только на историческихъ источникахъ, а и на преданіяхъ, вынесенныхъ нашими предками съ устьевъ Дуная и позднѣе изъ самой Запорожской Сѣчи.

Какъ сказано было въ предыдущемъ очеркѣ*), Гедиминъ, объединивъ Литву, занялъ Зап. Русь и принялъ титулъ короля Руси и Литвы.

Самъ онъ былъ женатъ два раза на русскихъ православныхъ княжнахъ, а его сыновья, выросшіе въ православіи и женатые тоже на русскихъ, браками присоединили къ Литвѣ Волынь и Витебскую землю. При нихъ образовалось Русско-Литовское государство, на четыре пятыхъ состоявшее изъ русскихъ земель.

Будучи язычниками и стоя на низкой ступени развитія, литовцы сразу стали воспринимать русскую культуру, наивысшую въ средней Европѣ, и переходить въ православіе. Только племя Жмудь долго оставалось языческимъ и придерживалось своихъ обычаевъ. Во всемъ же Русско-литовскомъ государствѣ быстро распространилась русская государственость. Сама столица Вильна и ея земли настолько были населены русскими, что уже въ XIV вѣкѣ нѣмецкіе историки называли ее русскимъ городомъ.

Во второмъ поколѣніи литовскіе князья носятъ русскія имена и исповѣдуютъ православіе. Сынъ Гедимина, Ольгердъ, былъ крещенъ Александромъ, а изъ его 14 дѣтей, 12 было православныхъ. Къ концу же XIV в. въ княжествѣ было 56 православныхъ литовскихъ князей. Одинъ изъ нихъ, Ѳедоръ, основалъ даже въ 1360 г. православный монастырь въ Венгріи.

При Ягайлѣ, въ крещеніи Яковѣ, и Витовтѣ - Александрѣ, русское вліяніе еще болѣе усилилось и русскій языкъ сталъ общепризнаннымъ и государственнымъ не только въ русскихъ земляхъ, но и въ чисто литовскихъ.

Такъ что, въ Русско-литовскомъ государствѣ жизнь измѣнилась только для литовцевъ, ибо въ русскихъ областяхъ она продолжалась по-старому, т. к. во всемъ княжествѣ православіе было признано господствующей религіей, русскій языкъ государственымъ, принята русская письменность, восприняты русскіе законы и обычаи и введены русскіе суды, и самъ великій князь — православный, получившій русское воспитаніе. Даже сынъ Гедимина Александръ (Ольгердъ) настаивалъ передъ Константинопольскимъ патріархомъ о назначеніи въ Русско-литовское княжество особаго митрополита, т. к. тогда былъ одинъ митрополитъ «всея Руси». И въ 1376 г. былъ посвященъ Кипріанъ, поселившійся въ Кіевѣ, но по смерти московскаго, переѣхавшій въ Москву и ставшій митрополитомъ «всея Руси». До 1458 г. Русско-литовское княжество имѣло съ Москвой общаго митрополита.

Само же княжество быстрыми шагами становилось русскимъ и литовскіе князья стремились уже соперничать съ Москвой въ собираніи русскихъ земель. Первымъ препятствіемъ къ полному обрусенію Литвы послужило участіе трехъ русскихъ князей изъ Русско-литовскаго государ-

*) Рус. Инв. № 31.

Отрывки изъ замѣтокъ командира батареи*)

— В. В., наши развѣдчики убили въ камышахъ дикаго кабана, — доложилъ мнѣ старшій въ командѣ развѣдчиковъ, фейерверкеръ Романовъ.

— Ну, что-же, молодцы!

Окружные лѣса и камыши кишели дичью и потому докладъ моего старшаго развѣдчика меня нисколько не удивилъ.

Романовъ мнется и, видимо, хочетъ еще что-то сказать.

— Ну, что еще?

— Разрѣшите доложить, только баба плачетъ.

Такъ вотъ, какого кабана убили развѣдчики! Иду разслѣдовать дѣло. Баба, дѣйствительно, плачетъ надъ мертвой небольшой свинкой. Первымъ дѣломъ постарался утѣшить бабу: спросилъ сколько ей заплатить за свинью? Баба перестала плакать и заявила, что она будетъ довольна, если я дамъ ей пять рублей. Я далъ ей десять, и дѣло было улажено.

— Чтобы битыхъ дикихъ кабановъ больше не было, понялъ?

— Такъ точно, В. В.

Романовъ совсѣмъ смущенъ.

Въ этотъ день мы ѣли щи со свининой. На слѣдующій день борщъ и изъ борща вытаскиваю куриную ногу. Зову Романова.

— Это что такое?

— Кабанятина, В. В., — совершенно не смутившись моимъ вопросомъ, отчеканилъ, подергивая длинными рыжими усами, Романовъ.

— Такъ вотъ, если еще разъ замѣчу такую кабанятину, то ты, какъ старшій въ командѣ, пойдешь подъ судъ.

— Понимаю, В. В.

Появленіе «кабанятины» прекратилось.

Тяжелая германская батарея, стрѣлявшая по нашимъ развѣдчикамъ, на слѣдующій день открыла рѣдкій огонь по нашему острову.

Я долго присматривался, чтобы замѣтить откуда она стрѣляетъ, но безрезультатно, пока на пунктъ не прибѣжалъ запыхавшійся пѣхотный солдатъ.

— В. В., нѣмецкая артиллерія!

— Гдѣ?

— У насъ изъ окопа хорошо видно: стоитъ у лѣса въ кустахъ.

Первая мысль, пришедшая мнѣ въ голову, послѣ того, какъ изъ пѣхотнаго окопа я увидѣлъ германскую батарею, была:

— Какъ глупо поставлена батарея. Тяжелая пушечная 4-хъ орудійная батарея стояла на ровномъ мѣстѣ, прикрываясь лишь рѣдкими кустами и вела огонь по нашимъ пѣхотнымъ окопамъ.

Что это: наивность, полное непониманіе основныхъ началъ артиллерійской тактики и боя или халатность?

— 6-я батарея къ бою!..

Первая, одинокая, шрапнель пропѣла на полетѣ, надъ самой моей головой, свою пѣсню и, лопнувъ, выпустила свой бѣлый дымокъ, какъ распускающуюся бѣлую розу.

Минута затишья и германская батарея потонула въ огнѣ и дымѣ урагана рвущихся на ней снарядовъ. Внезапность огня 6-й батареи сдѣлала свое дѣло: германская тяжелая батарея перестала существовать.

Увлеченные этимъ артиллерійскимъ огнемъ наши пѣхотинцы, забывъ всякую осторожность, вылѣзли изъ окоповъ наружу. Они были правы: ни одна ружейная пуля не просвистѣла въ воздухѣ, — все вниманіе обѣихъ сторонъ было сосредоточено на гибнущей германской батарѣѣ. Солдаты были серьезны: страшная участь германскихъ артиллеристовъ, видимо, задѣла глубокія душевныя струны затихшихъ свидѣтелей этого боя.

Въ лѣсу, за батареей, какое-то движеніе. Я останавливаю огонь батареи. Въ опушкѣ появились орудійные передки, запряженные восьмериками лошадей.

— Три патрона, бѣглый огонь!..

Лѣсъ заволокло дымомъ. Бой былъ оконченъ.

Когда черезъ нѣсколько дней наша пѣхота перешла черезъ Вислу, то мѣстные жители разсказывали, что германская батарея погибла цѣликомъ. Избитыя осколками и прямыми попаданіями снарядовъ, пушки, германцы сначала бросили въ небольшую, протекающую здѣсь, рѣчку, но затѣмъ вытянули ихъ оттуда и, погрузивъ на повозки, куда-то увезли.

Мнѣ-же, «на память», была привезена, снятая съ могилы офицерская каска, скальпъ, содранный осколками снаряда съ головы германскаго артиллериста и нѣсколько открытыхъ писемъ, подобранныхъ на бывшей позиціи германской батареи. «Милый Генрихъ! Такъ какъ Господь еще тебя хранитъ...» — можно было еще разобрать начало одного изъ писемъ. Всѣ же остальныя были густо залиты запекшейся кровью.

Нѣмцы рѣшили отомстить: къ вечеру передъ позиціей батареи разорвалась тяжелая бомба, другая перелетѣла черезъ батарею. Третій снарядъ ударилъ передъ самымъ фронтомъ батареи и засыпалъ землею ближайшіе пушки. «Вилка» взята. Наступившія сумерки помѣшали дальнѣйшей стрѣльбѣ.

Стало ясно, что утромъ нѣмцы будутъ бомбардировать батарею и поэтому, пользуясь ночью, надо принять необходимыя мѣры.

Ночью, съ Н. А. Тиличеевымъ и развѣдчиками, ищу новую позицію. Задача очень трудная, но урокъ хорошій: вторая — запасная позиція должна всегда заранѣе быть подготовленной. Послѣ долгихъ поисковъ, почти на ощупь, спускаю батарею съ высокаго берега внизъ, къ лугу, гдѣ, съ самаго края, нашелся довольно большой и тѣнистый фруктовый садъ. Здѣсь, въ саду, и ставлю батарею.

Предположеніе наше оправдалось вполнѣ: чуть ли не съ первыми лучами солнца пустые окопы бывшей позиціи 6-й батареи подверглись разрушительному огню тяжелыхъ гаубичныхъ бомбъ, къ большому удовольствію глядѣвшихъ на это веселое представленіе солдатъ.

Послѣ пустой позиціи, подверглась обстрѣлу колокольня недалекаго костела. Видимо, это обстрѣливался мой «наблюдательный пунктъ». Эта послѣдняя задача рѣшена, точно «по руководству», очень аккуратно и вѣрно, только на колокольняхъ и на мельницахъ моихъ наблюдательныхъ пунктовъ не будетъ никогда.

Откуда стрѣляютъ нѣмцы? Втроемъ, съ Н. А. Тиличеевымъ и дежурнымъ наблюдателемъ, усиленно всматриваемся вправо, — въ сторону звука, но найти позицію германской батареи не можемъ.

— Бѣда въ томъ, что стрѣляютъ гаубицы. Такую батарею можно поставить такъ, что къ самой подойдешь, не увидишь.

— Никакъ нѣтъ, В. В., вонъ она... Глядите... Ну, конечно, это ихняя батарея... Одно, два, три орудія... Всѣ четыре, В. В. И прислуга... Прислуга тоже видна, — почти шопотомъ, отъ избытка волнующихъ его чувствъ, спѣшитъ передать мнѣ наблюдатель Чухломинъ.

Я слѣжу биноклемъ за указаніями Чухломина. Онъ правъ: германская тяжелая гаубичная батарея стоитъ на ровномъ мѣстѣ, въ кустахъ. Отъ радости я потерялъ способность разсуждать хладнокровно. Я вижу передъ собою только эти германскія орудія.

Опять снаряды 6-й батареи летятъ тучей и бѣлый столбъ дыма покрываетъ орудія. Я жду когда разсѣется дымъ и.. ничего не понимаю: орудія разлетѣлись на части, а то, что уцѣлѣло отъ орудійной прислуги, стоитъ, какъ вкопанное, не шевелясь.

Ну, конечно, и есть «вкопанное»: про-

*) Подготовляются къ печати.

ства, признававшихъ главенство Москвы, со своими отрядами въ Куликовской битвѣ, въ войскахъ Дмитрія Донского. Литовскій князь Яковъ (Ягайло) испугался усиленія Москвы и отпаденія русскихъ земель, заключилъ союзъ съ нѣмецкими Орденами и въ 1386 г., когда на польскомъ престолѣ оказалась королевна Ядвига, принялъ предложенный ему польскій престолъ, подъ именемъ Владислава II, женился на Ядвигѣ и принялъ католичество, объединивъ, такимъ образомъ Польшу и Русско-литовское княжество, которое съ того времени перестало самостоятельно существовать. Къ этому стремилась Польша, чувствуя опасность, угрожавшую ея существованію, въ усиленіи Руси-Литвы и Москвы, а съ другой стороны въ напорѣ нѣмцевъ.

В. Синеоковъ.

Упущенная возможность

Въ настоящее время не приходится доказывать, что овладѣніе турецкими проливами имѣло бы рѣшающее вліяніе на теченіе и исходъ Мировой войны. Всѣ изслѣдователи этой войны уже давно пришли къ заключенію, что овладѣніе проливами неминуемо должно было бы вызвать капитуляцію Турціи и вслѣдствіе этого война закончилась бы побѣдой Антанты до наступленія въ Россіи революціи со всѣми ея ужасами и послѣдствіями.

Исключительное значеніе для Россіи проливовъ и вліяніе овладѣнія ими на исходъ войны ясно сознавалось въ нашей морской средѣ.

Однако, въ началѣ войны ничего въ этомъ направленіи не могло быть предпринято, ибо мы на Черномъ морѣ не были подготовлены къ выполненію Босфорской операціи и не располагали для сего соотвѣтствующими средствами.

Эта неподготовленность къ рѣшенію столь неизмѣримо важной во всѣхъ отношеніяхъ стратегической задачи явилась слѣдствіемъ сосредоточенія передъ войной всего вниманія и главной доли средствъ на подготовку и усиленія Балтійскаго театра, вслѣдствіе чего Босфорская операція — по соглашенію сухопутнаго и морского Генеральныхъ Штабовъ, — не была включена въ планъ войны на Черноморскомъ театрѣ, а потому въ періодъ, предшествующей войнѣ, подготовка къ осуществленію этой операціи и не производилась.

Послѣ начала войны на Черномъ морѣ было въ спѣшномъ порядкѣ приступлено къ оборудованію и подготовкѣ плавучихъ средствъ для массовой перевозки войскъ и къ детальной разработкѣ плана овладѣнія Босфоромъ помощью десантной операціи, согласованной съ форсированіемъ пролива Черноморскимъ флотомъ.

Къ веснѣ 1916 года, благодаря неутомимой энергіи всего личнаго состава Морского Вѣдомства и исключительнымъ организаторскимъ дарованіямъ адмирала А. Хоменко была организована транспортная флотилія, въ полной мѣрѣ оборудованная для одновременной перевозки на дальнія разстоянія 3-хъ пѣхотныхъ дивизій боевого состава съ артиллеріей и соотвѣтствующими обозами и снабженная необходимыми средствами для быстрой выгрузки этихъ войскъ на непріятельскій берегъ. Подъемная, перевозочная и выгрузочная способность этой транспортной флотиліи была блестяще испытана и провѣрена на практикѣ при переброскѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1916 года V корпуса изъ портовъ Чернаго моря въ тылъ турецкой арміи — въ Трапезундъ. Между тѣмъ, къ лѣту 1916 года Черноморскимъ флотомъ, во главѣ коего стоялъ выдающійся военно - начальникъ — адмиралъ Колчакъ, былъ разработанъ въ тѣсномъ согласіи и сотрудничествѣ съ Морскимъ Штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго во главѣ съ адмираломъ А. И. Русинымъ, подробный и глубоко продуманный планъ овладѣнія Босфоромъ путемъ внезапнаго дессанта; осуществленіе плана намѣчалось моряками на августъ мѣсяцъ 1916 года.

Полная увѣренность въ успѣхѣ этой операціи базировалась на слѣдующихъ данныхъ:

1) по тщательно провѣреннымъ свѣдѣніямъ блестяще организованной Морскимъ Штабомъ и Штабомъ Черноморскаго Флота тайной развѣдки въ Турціи — явствовало, что гарнизонъ всего Босфорскаго укрѣпленнаго района состоялъ изъ 8-10 баталіоновъ слабаго состава, а въ Константинополѣ находилась лишь одна пѣхотная дивизія и нѣсколько запасныхъ слабо вооруженныхъ баталіоновъ;

2) частыя развѣдки, произведенныя миноносцами и подводными лодками, установили полное отсутствіе бдительности турецкихъ сторожевыхъ частей на берегахъ Чернаго моря, прилегающихъ къ берегамъ Босфора;

3) вслѣдствіе почти полнаго уничтоженія Черноморскимъ флотомъ, въ теченіе предшествующаго періода войны турецкихъ плавучихъ средствъ и вслѣдствіе остраго недостатка угля, болѣе или менѣе значительныя турецкія части — силой примѣрно въ одну дивизію — не могли бы быть перевезены изъ Дарданельскаго района къ Босфору раньше, чѣмъ на 4-ый день;

4) линейный крейсеръ «Гебенъ», единственный серьезный противникъ Черноморскаго флота въ составѣ турецкаго флота, — стоялъ безъ движенія въ заливѣ Стенія въ капитальномъ ремонтѣ.

Такимъ образомъ нашъ дессантный корпусъ, силой въ 3 пѣхотныхъ дивизіи, долженъ былъ бы при высадкѣ преодолѣть сопротивленіе нѣсколькихъ турецкихъ баталіоновъ слабаго состава, застигнутыхъ врасплохъ на разсвѣтѣ; при этомъ единственный резервъ турецкой обороны — дивизія изъ Константинополя — могъ бы подоспѣть къ мѣсту высадки черезъ 8-10 часовъ, то-есть послѣ окончанія высадки всѣхъ 3-хъ нашихъ дивизій. Что касается до турецкихъ частей Дарданельскаго района, ихъ можно было бы и не принимать въ расчетъ, ибо Черноморскій флотъ уже на 3-4 день вошелъ бы въ Мраморное море и пресѣкъ бы турецкія морскія сообщенія съ Дарданелами. Однако, въ случаѣ необходимости, наша транспортная флотилія могла бы, послѣ окончанія высадки первыхъ 3-хъ дивизій, подвести къ Босфору на четвертый день еще минимумъ 2 дивизіи.

Такимъ образомъ, въ теченіе первыхъ 5-ти рѣшающихъ дней операціи мы-бы въ районѣ операціи постоянно располагали болѣе, чѣмъ двойнымъ превосходствомъ силъ.

Когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1915 года англичане произвели первую высадку съ цѣлью завладѣнія Галиполлійскимъ полуостровомъ, они располагали всего 5-ю дивизіями, составленными изъ необстрѣлянныхъ и плохо обученныхъ солдатъ, при совершенно неопытныхъ офицерахъ; и, несмотря на то, что турки два мѣсяца готовились къ отраженію этой высадки, были постоянно на чеку, сосредоточили въ теченіе первыхъ 2-хъ дней операціи на мѣстахъ высадки 6 отборныхъ дивизій, которыми руководилъ нѣмецкій генералъ Лиманъ фонъ-Сандерсъ и, несмотря на то, что англичане высаживались въ буквальномъ смыслѣ слова на занятыя турками окопы, — имъ все-таки удалось высадиться и закрѣпиться на Галиполлійскомъ полуостровѣ. Такимъ образомъ, англичане успѣшно выполнили операцію - высадки, располагая меньшимъ количествомъ войскъ, чѣмъ турки, оборонявшіе Галиполлійскій полуостровъ.

Въ 1916 году наши войска были неизмѣримо опытнѣе и боеспособнѣе тѣхъ англійскихъ войскъ, кои въ 1915 году высадились на Галиполлійскій полуостровъ, и между нашими войсками немало было такихъ частей, которыя привыкли бить турокъ и овладѣвать ихъ укрѣпленіями, дѣйствуя въ неимовѣрно трудныхъ условіяхъ обстановки. Въ 1916 году, турки совершенно не ожидали нашей высадки и потому были-бы застигнуты врасплохъ. Ка-

стыя доски, — мишени. Деревянная ложная батарея.

Я, какъ послѣдній дуракъ, попался на удочку и перепортилъ, такъ глупо, массу снарядовъ. Мнѣ и обидно и стыдно передъ своей пѣхотой и передъ своей батареей. Отомстили. Воображаю, какое у нѣмцевъ теперь ликованіе?

Опять германскія гаубицы стрѣляютъ... Все оттуда, — со стороны только что разбитыхъ мною деревянныхъ мишеней и вдругъ... Дымовое колько поднимается кверху. Очень жидкое, но ясно видимое на темномъ фонѣ лѣса.

Направленіе точное за ложной батареей, но дальше: за кустами, у самаго лѣса. Я вглядываюсь пристальнѣе и, по легкимъ дымкамъ выстрѣловъ, устанавливаю точно мѣста германскихъ орудій. Тяжелая гаубичная батарея опять только на маскированной позиціи! Странные у нѣмцевъ артиллеристы.

На этотъ разъ, снаряды 6-й батареи бьютъ уже по настоящимъ, живымъ орудіямъ и бьютъ жестоко. Дымъ отъ разрывовъ покрываетъ кусты и высоко поднимается кверху, закрывая собой и лѣсъ.

**

За двое сутокъ, двѣ разбитыя 6-й батареей тяжелыя батареи противника.

Въ штабѣ дивизіи всѣ взволнованы. Летятъ донесенія. Офицеры батареи представлены къ боевымъ наградамъ. Подпрапорщикъ, Т. М. Галушкъ, по телеграммѣ, производится въ офицеры и, первые во всей бригадѣ, люди 6-й батареи украшаются Георгіевскими крестами и медалями.

Только мой ближайшій помощникъ, мой милый Н. А. Тиличеевъ отклоняетъ назначенный ему Георгіевскій крестъ:

— Мнѣ онъ не нуженъ, лучше пусть его носитъ кто-нибудь изъ солдатъ.

Дивизіонный Интендантъ прислалъ для лошадей батареи, не въ счетъ, нѣсколько мѣшковъ овса и самъ Начальникъ дивизіи очень ласковъ и вѣжливъ со мной.

**

Съ нашей пѣхотой 1-го полка мы живемъ въ большой дружбѣ. Начальникомъ нашего боевого участка состоитъ Командиръ этого полка, полковникъ П. П. Карповъ, спокойный, умный и храбрый старый офицеръ. Когда онъ собираетъ Командировъ баталіоновъ, я тоже считаю своимъ долгомъ являться на эти собранія: здѣсь много выясняется интереснаго и я все время нахожусь въ курсѣ всѣхъ боевыхъ дѣлъ дивизіи.

Полковникъ Карповъ, собственноручно, жаритъ на примусѣ колбасу, которую мы всѣ, съ большимъ удовольствіемъ, поѣдаемъ, запивая ее горячимъ чаемъ и въ это время весело и шумно рѣшаются и выясняются всѣ вопросы настоящаго боевого момента.

Эта связь съ пѣхотой очень цѣнна: узнаешь офицеровъ, знаешь степень ихъ личнаго мужества, предпріимчивости, знанія дѣла и тогда становится ясно, кона кого и въ какой мѣрѣ можно положиться и расчитывать — все это необходимо учесть въ боевой обстановкѣ. Наша пѣхота умѣетъ цѣнить то вниманіе, которое къ ней проявляетъ ея артиллерія и сама старается не остаться въ долгу и, въ критическую минуту, себя не пожалѣетъ, — выручитъ.

*

ПОДЪ ПЕРЕМЫШЛЕМЪ

Къ Рождеству 1914 года батарея опять перемѣнила позицію. Я выдвинулъ ее нѣсколько впередъ и влѣво, въ кусты.

Въ ночь подъ Новый Годъ была получена телефонограмма, извѣщающая, что ожидается частичная вылазка австрійцевъ, съ цѣлью внезапнаго захвата нашихъ батарей.

Событіе, конечно, маловѣроятное, но, благодаря этому извѣщенію, вмѣсто встрѣчи Новаго Года, мы всю ночь провели у орудій, злые, усталые, поминая все время недобрымъ словомъ того, кто разлелъ эту суматоху.

Новая позиція оказалась неудовлетворительной. Черезъ нѣсколько сутокъ пришлось ее бросить, не смотря на тотъ трудъ, который былъ положенъ на ее оборудованіе.

Въ туманный, хмурый день батарея стала на пятую свою позицію, въ низинѣ, у лѣса.

Холодно. Вѣтеръ пронизываетъ насквозь, шинели отсырѣли. Люди грѣются у костровъ, разложенныхъ въ наскоро построенныхъ изъ пихтовыхъ вѣтокъ шалашахъ. Это — временныя жилища батареи взамѣнъ землянокъ, которыя еще надо рыть.

Орудія пока брошены на позиціи, какъ попало. Лошади понуро стоятъ въ лѣсу, на коновязи.

Влѣво, на небольшой высотѣ, старая полуразвалившаяся пѣхотная землянка, которую я приспосабливаю для своего собственнаго жилища. Надъ землянкой, на самой вершинѣ высоты, временный наблюдательный пунктъ, на которомъ одиноко торчитъ мокрая, съ потускнѣвшими стеклами, труба Цейса.

Гудитъ полевой телефонъ: Начальникъ дивизіи спрашиваетъ, могу ли я принять у себя на батареѣ корреспондента одной изъ крупныхъ столичныхъ газетъ?

— Конечно, пожалуйста.

Я принимаю корреспондента у себя въ землянкѣ. Онъ пріѣхалъ верхомъ, вооруженный, какъ у насъ говорили, «до зубовъ». Солдаты смѣются.

— Ишь, пріѣхалъ воитель какой! Ни дать, ни взять, — самъ Георгій Побѣдоносецъ.

— Ужасная погода, не правда-ли?

— Да. Вы очень неудачно пріѣхали: во первыхъ сегодня ничего не видно, а, во-вторыхъ, мы только что перемѣнили позицію и вы, по моей батареѣ, даже не составите себѣ понятія объ артиллерійскихъ позиціяхъ подъ Перемышлемъ.

— Но, все-таки, мнѣ ужасно хочется посмотрѣть австрійскія позиціи и ихъ защитниковъ.

— Боюсь, что я не смогу сегодня удовлетворить ваше, вполнѣ понятное, желаніе. Кромѣ того, въ такую погоду, всѣ австрійцы сидятъ смирно въ своихъ землянкахъ.

— Ну, а все-таки, вы мнѣ покажете свой наблюдательный пунктъ?

— Съ большимъ удовольствіемъ.

Какъ ни старался мой гость увидѣть хотя-бы очертанія австрійскихъ линій, такъ ему это и не удалось.

— Однако, молоко, такъ сказать, — заявилъ онъ, въ концѣ концовъ отрываясь отъ трубы Цейса.

— Къ сожалѣнію, да.

— Ну, покажите же мнѣ, по крайней мѣрѣ, свою батарею.

— Извольте.

Мы пошли на батарею, обошли стоявшія въ безпорядкѣ орудія, унылыхъ лошадей, заглянули въ шалаши. Гость, видимо, былъ сильно огорченъ.

— Давайте лучше чай пить, — предложилъ я, — все-таки, чай въ землянкѣ, на боевыхъ позиціяхъ.

Онъ согласился. Чтобы хотя чѣмъ нибудь утѣшить его, я подарилъ ему, на память о его посѣщеніи позиціи, осколокъ австрійской крѣпостной гранаты, оторванный вмѣстѣ съ ударной трубкой.

— Да, это оригинальное и красивое пресс-папье. Большое вамъ спасибо.

Разочарованный гость уѣхалъ.

Какъ я былъ удивленъ, когда черезъ нѣкоторое время съ почты мнѣ принесли, адресованный на мое имя, свертокъ газетъ. Все одинъ и тотъ-же номеръ. Странно, кому это въ голову пришла такая шутка?

Наконецъ, я понялъ въ чемъ дѣло, обративъ вниманіе на фельетонъ, озаглавленный: «Подъ Перемышлемъ».

Въ этомъ фельетонѣ мой гость описывалъ свое пребываніе подъ Перемышлемъ, на позиціи артиллерійской батареи: Шелъ бой. Австрійскіе снаряды засыпали батарею дождемъ чугуна и свинца. Падаютъ раненые. Онъ — корреспондентъ помогаетъ орудійной прислугѣ въ ея боевой работѣ у орудія и, къ вечеру, усталый, голодный, вмѣстѣ съ посланными ему судьбой случайными соратниками,

залось бы, что при такихъ условіяхъ и при двойномъ превосходствѣ въ силахъ нашихъ дессантныхъ войскъ надъ турками, не приходилось сомнѣваться въ полномъ успѣхѣ операціи, то-есть въ занятіи Босфорскаго района, включая и Константинополь. Вмѣстѣ съ тѣмъ для выручки Константинополя ни турками, ни ихъ союзниками ничего не могло-бы быть во благовремени предпринято; главная масса турецкихъ войскъ находилась на Кавказскомъ, Месопотамскомъ и Палестинскомъ фронтахъ, кои отстояли отъ Константинополя на разстояніи отъ 3-хъ до 6-ти недѣль пути, а остальныя войска, исключая Дарданельскій районъ, находились частью въ Галиціи и частью на Салоникскомъ фронтѣ, кои находились въ разстояніи 7-8 дней пути отъ Константинополя; между тѣмъ, въ августѣ 1916 года, — то есть до вступленія Румыніи въ войну, — по близости Константинополя на Балканскомъ полуостровѣ не было еще никакихъ германскихъ или австрійскихъ войскъ; съ другой стороны переброска болѣе или менѣе значительныхъ частей съ Салоникскаго фронта къ Константинополю вызвала-бы прорывъ этого фронта нашими союзниками, а эти части были-бы легко остановлены нашими дессантными войсками на сильной и оборудованной самими турками позиціи, отстоящей отъ Константинополя на разстояніи 1-1½ перехода.

Принимая во вниманіе рѣшающее вліяніе овладѣнія Босфоромъ на исходъ войны и принимая во вниманіе вышеизложенныя общія условія обстановки, сложившіяся лѣтомъ 1916 года, казалось-бы, что эта операція должна была-бы быть нами предпринята во что-бы то ни стало.

Однако, Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго категорически отказался дать для осуществленія этой операціи необходимыя войска, считая ее слишкомъ рискованной. При этомъ главное возраженіе Штаба Верх. Гл. противъ Босфорской операціи базировалось на недовѣріи къ даннымъ морской развѣдки о численности турецкихъ войскъ въ Босфорскомъ районѣ. Полагая, что турки не могли оставить для обороны столь важнаго для нихъ района такія незначительныя силы, Штабъ Верх. Гл. считалъ, что для осуществленія операціи необходимо вдвое больше войскъ, чѣмъ это намѣчалось морскимъ штабомъ Верх. Гл. и Штабомъ Черноморскаго Флота; между тѣмъ, наличныя средства транспортной флотиліи не давали возможности осуществить переброску войскъ въ столь большомъ масштабѣ.

Въ настоящее время, среди опубликованныхъ нѣмцами историческихъ матеріаловъ о минувшей войнѣ, мы располагаемъ неопровержимымъ документомъ, свидѣтельствующимъ о томъ, что данныя морской развѣдки о численности турецкихъ войскъ въ Босфорскомъ районѣ, на которыхъ базировался разработанный моряками планъ овладѣнія Босфоромъ, были обсолютно точны. Этимъ документомъ является секретный рапортъ генерала Лимана фонъ-Сандерса — главы нѣмецкой военной миссіи въ Турціи и командующаго 5-ой турецкой арміей (Дарданеллы) — отъ 25 октября 1916 года — генералу Людендорфу о состояніи и дислокаціи турецкой арміи осенью 1916 года.

Въ этомъ рапортѣ мы читаемъ: ... «I армія (Босфорскій районъ, командующій ген. Эссадъ-паша) состоитъ изъ 2-хъ дивизій — одна изъ нихъ въ Константинополѣ, а другая на берегу Чернаго моря. V армія — въ районѣ Дарданеллъ, 24-я дивизія на азіатскомъ берегу, 42-я дивизія на Галлиполійскомъ полуостровѣ... Дальнѣйшее ослабленіе ввѣренной мнѣ арміи и переброска частей изъ ея состава на другіе фронты является совершенно недопустимой, ибо вслѣдствіе близости Салоникскаго фронта, надъ нами постоянно тяготѣетъ угроза быстрой переброски моремъ непріятельскихъ войскъ изъ Салоникъ, съ цѣлью внезапнаго овладѣнія Дарданеллами...

Съ тѣхъ поръ, какъ Турція начала съ весны этого года посылать войска на европейскіе фронты, назначая на укомплектованіе этихъ войскъ своихъ лучшихъ офицеровъ и солдатъ, — остающіеся въ самой Турціи войска не представляютъ больше изъ себя частей дѣйствительно способныхъ сражаться. Въ августѣ мѣсяцѣ, во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ, оставшихся въ Турціи, возрастъ солдатъ колебался между 16-ю и 50-ю годами».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ другихъ данныхъ, приводимыхъ генераломъ Лиманъ фонъ-Сандерсомъ, явствуетъ, что въ 1916 году турецкія дивизіи состояли обычно изъ 9-ти и рѣдко изъ 12 баталіоновъ слабаго состава, а въ запасныхъ баталіонахъ недостатокъ винтовокъ достигалъ до 90%.

Болѣе краснорѣчивыхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что мы съ наличными нашими средствами на Черномъ морѣ могли въ 1916 году овладѣть Босфоромъ и этимъ выиграть войну — представить себѣ трудно.

А. Бубновъ.
быв. зав. операт. частью
Мор. Штаба Верх. Гл.

„Сербская Армія въ Европейской войнѣ“

Неоспоримой истиной является то огромное значеніе, которое во всѣ времена принадлежало, а въ наше время — сокрушительныхъ достиженій техники — въ особенности будетъ принадлежать духовной сторонѣ человѣка въ военномъ дѣлѣ. Внѣшнимъ ея проявленіемъ служитъ — несокрушимая воля къ побѣдѣ, на основѣ жертвенной любви къ Родинѣ, къ ея чести, къ ея славѣ. Это она создаетъ «чудо побѣдъ Петра», «Суворовскихъ чудо-богатырей», «чудо на Марнѣ», «чудо Сербской Арміи»... Эта истина, безспорная въ теоретическомъ разсужденіи, особенно ярко выступаетъ во всей своей силѣ на живыхъ примѣрахъ изъ военной исторіи. Въ настоящей замѣткѣ я имѣю въ виду предложить вниманію читателей «Русскаго Инвалида» наиболѣе яркій примѣръ выявленія значенія духовнаго элемента въ военномъ дѣлѣ, который дала міру доблестная Сербская Армія въ минувшую Міровую войну.

Всѣ мы прекрасно знали, что Сербская армія количественно слаба по сравненію съ одной даже Австро - Венгерской, что сербскій солдатъ храбръ и преисполненъ любви къ своей Родинѣ, но мало кто знаетъ въ условіяхъ какой дѣйствительности Сербіи пришлось принять вызовъ, брошенный ей Австро - Венгріей и въ какихъ условіяхъ протекала долголѣтняя неравная борьба, завершившаяся былинной побѣдой малой числомъ, но сильной духомъ Сербской Арміи, дающей намъ право, съ полнымъ основаніемъ, говорить о **«Чудѣ Сербской Арміи»**.

Источникомъ для моей замѣтки служитъ небольшая брошюрка, эскизно и горячо написанная **Н. Сычевымъ,** нашимъ соотечественникомъ, проведшимъ всю Міровую войну въ рядахъ Сербской Арміи, — **«Сербская Армія въ Европейской войнѣ»** (Складъ изданія: С. А. Кашкинъ. Кондина ул. 15. Бѣлградъ).

Вотъ какъ Н. Сычевъ рисуетъ состояніе Сербской Арміи передъ началомъ войны:

«Выстрѣлъ Принципа и послѣдовавшій за нимъ ультиматумъ Австріи, послужившій поводомъ къ началу военныхъ дѣйствій, засталъ Сербію въ такое время, когда она не успѣла еще оправиться отъ только что законченныхъ двухъ войнъ съ турками и болгарами, не успѣла еще залѣчить своихъ ранъ, полученныхъ въ этихъ войнахъ и привести себя, хотя бы въ относительный порядокъ, въ смыслѣ военной подготовки. О запасахъ оружія, аммуниціи, боевыхъ припасовъ и т. д. нечего и говорить — ихъ было болѣе чѣмъ недостаточно для того, чтобы вновь начать войну, да еще съ Великой державой, могущей выставить противъ нея армію во много разъ сильнѣе количествомъ людей и техническими средствами. Однако дѣлать было нечего.

Сербамъ, волей неволей, пришлось взяться за оружіе и начать оборонительную войну. Въ это время Сербія могла собрать армію не болѣе 200.000 бойцовъ. Артиллерія была слаба и сильно поношена, съ очень ограниченнымъ запасомъ снарядовъ. Слабо развитая желѣзнодорожная сѣть — важнѣйшій факторъ современной войны — не давала возможности быстрыхъ перебросокъ частей и своевременнаго снабженія: Сербамъ приходилось дѣлать огромные переходы, иногда по 65 клм. въ сутки и, безъ отдыха, идти въ бой.

Но съ первыхъ же шаговъ наступленія Австрійцевъ, бросившихъ противъ Сербовъ около 8 корпусовъ, имъ пришлось убѣдиться, что занять Сербію однимъ взмахомъ, не удастся.

Сербская Армія, не смотря на всѣ свои несовершенства и неподготовленность, оказала такое сопротивленіе, какого не ожидала ни Австрія, ни ея вдохновительница — Германія.

Перейдя Дунай и Саву и вторгшись на сербскую территорію, Ав.-Вен. армія несла столь значительныя потери, что, не смотря на постоянныя пополненія новыми частями, не смотря на превосходство и качествомъ и количествомъ своей артиллеріи, не смогла смять Сербовъ и вынуждена была вести затяжные бои, теряя драгоцѣнное время и тѣмъ давая возможность Сербамъ укомплектовать свои части и подвозить новыя силы изъ отдаленныхъ пунктовъ страны.

Уже въ августѣ и сентябрѣ 1914 г. очевидно было, что съ тѣми силами, съ какими Австрійцы перешли сербскую границу далеко не уйти.

Занявши цѣлый громадный округъ по Савѣ - Мачву, Австрійцы, но главнымъ образомъ Венгры, произвели въ немъ жестокія опустошенія, разстрѣливая способныхъ носить оружіе мужчинъ, стариковъ и даже женщинъ.

Сербы, зная что ожидаетъ изъ страну при занятіи ея непріятелемъ, съ удесятеренной энергіей защищали каждую пядь родной земли.

Ген. Потіерекъ*), получивъ подкрѣпленія, въ двадцатыхъ числахъ октября 1914 г. повелъ наступленіе на всемъ фронтѣ и сбилъ Сербовъ съ позицій, на которыхъ они успѣли было укрѣпиться. Особой ожесточенностью отличались бои на, такъ называемомъ, Мачковомъ Камнѣ и Черной Барѣ, гдѣ потери съ обѣихъ сторонъ доходили до нѣ - сколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ.

Ген. Потіерекъ старался форсировать свои операціи и какъ можно скорѣе продви - гаться впередъ, но это ему мало удавалось. Хотя Сербы и отступали, но, отступая, неоднократно переходили въ энергичныя контръ - атаки и наносили Потіереку весьма чувствительныя потери, что не позволяло ему развить болѣе стремительнаго удара, такъ какъ каждая его часть, войдя въ соприкосновеніе съ Сербами, на нѣсколько дней выбывала изъ строя и Потіереку приходилось щедро расходовать свои резервы.

Въ началѣ ноября счастье какъ будто улыбнулось Потіереку: Сербы мало по малу начали сдавать. Стойкость ихъ ослабѣла и Сербская Армія, тѣснимая на всемъ фронтѣ австрійцами, стала быстро подаваться назадъ. За полнымъ отсутствіемъ матеріальной части, каждый день выбывали изъ строя все новыя и новыя сербскія батареи; рѣже становился ихъ руж. и пулем. огонь; наступившие холода окончательно подорвали послѣдния силы, плохо обмундированной и переставшей получать боевое снабженіе, Сербской Арміи.

Потіерекъ приближался уже къ столицѣ Шумадіи — г. Крагуевацу, гдѣ имѣлся, единственный на Балканахъ, заводъ боевыхъ припасовъ, вырабатывавшій не только винтовочные патроны и ручныя гранаты, которыми Сербы пользовались съ особымъ умѣніемъ, всегда наводя ужасъ и вызывая панику въ непріятельскихъ рядахъ, но и артиллерійскіе снаряды, винтовки и взрывчатыя вещества. Этотъ заводъ былъ единственнымъ источникомъ пополненія и съ потерею Крагуеваца Сербы лишились бы единственной и послѣдней базы, не говоря уже о томъ моральномъ впечатлѣніи какое бы произвело на Сербскую Армію взятіе Крагуеваца.

Дойдя до линіи Лазареваць - Милановацъ и перейдя р. Колубару, Потіерекъ замедлилъ свое наступленіе, полагая, что Сербская Армія настолько разбита, что въ дальнѣйшемъ не сможетъ оказать значительна-

*) Командующій австр. арміями на Сербскомъ фронтѣ.

отдыхаетъ у пылающаго костра, въ простомъ шалашѣ изъ пихтовыхъ вѣтокъ.

Въ окопахъ 4-го полка все время околачивается Ванька, мальчишка лѣтъ 12-13. Откуда, когда и какъ онъ появился, никто не знаетъ.

— Привязался гдѣ-то на походѣ; мало-ли ихъ, мальчонокъ пристаетъ къ частямъ. Сначала, конечно, жалко станетъ, приласкаютъ солдаты, накормятъ, а потомъ ужъ, смотришь, и прижился, свой сталъ. Куда его дѣвать, такого-то, все равно, хоть убей его, подлеца, не скажетъ чьихъ такихъ будетъ родителевъ и откуда родомъ. А то набрешетъ такъ, что только рукой махнешь: и сирота, и голодалъ дома долго, и злая тетка, тамъ что-ли, шибко деретъ, и житья никакого дома-то нѣту-ти.

Начальство свое тоже такъ смотритъ, какъ будто и не видитъ его совсѣмъ, развѣ только на какое высокое начальство напорется, такъ заберутъ и отправятъ, а куда неизвѣстно. А онъ, все равно, въ другорядь, сбѣжитъ на позицію».

Такъ говорятъ, о такихъ, приставшихъ къ частямъ, дѣтяхъ, солдаты.

Ванька въ окопахъ незамѣнимъ: за табакомъ сбѣгать, воды принести, патроновъ поднести во время, — всюду успѣваетъ, шустрый мальчишка. А ночью, залѣзетъ въ землянку, свернется калачикомъ гдѣ нибудь въ уголкѣ, и спитъ праведнымъ сномъ.

Долго Ванька болтался въ окопахъ 4-го полка, но, однажды, ружейная пуля раскровянила ему ногу.

Отправили мальчика на перевязочный пунктъ, а оттуда, въ скоромъ времени, и вѣсти о немъ дошли до полка: Ванька-то оказался не Ванькой, а Манькой, 17-ти лѣтней гимназисткой, дочерью какого-то священника.

„Въ новой нашей землянкѣ тепло и уютно: въ ярко пылающей печкѣ звонко потрескиваютъ сухія пихтовыя вѣтки, освѣщая внутренность землянки, въ помощь тускло горящей небольшой жестяной ламночкѣ.

Въ землянкѣ насъ трое: я, Н. А. Тиличеевъ и А. М. Купрюхинъ. Мы съ особымъ удовольствіемъ потягиваемся на своихъ походныхъ койкахъ и нарочно другъ другу мѣшаемъ спать, чтобы продолжить, хотя немного, то блаженное состояніе, въ которомъ мы, всѣ трое, находимся.

Еще бы: на дворѣ сильная снѣжная буря. Звѣремъ воетъ вѣтеръ, срывая хвою съ деревьевъ, ломаетъ цѣлыя вѣтки. Старыя пихты стонутъ, качаясь подъ напоромъ его бурныхъ порывовъ. Въ низу, по ущельямъ, снѣгомъ мететъ, плачетъ жалобнымъ голосомъ вьюга.

— Да, не хотѣлъ бы я сейчасъ стоять гдѣ нибудь на посту. Въ такую ночь, того и гляди, однимъ махомъ снимутъ и опомниться не успѣешь, — говоритъ Н. А. Тиличеевъ.

— Ну, кто сейчасъ пойдетъ снимать? Развѣ можно что либо разобрать въ эту бурю? Самъ заблудишься и попадешь прямо въ руки къ австрійцамъ.

Однако, въ эту ночь, въ эту бурю, 2-го полка подпоручикъ Ивановъ, съ небольшой группой добровольцевъ - солдатъ, умудрился снять цѣлый австрійскій полевой караулъ, со всѣми, выставленными этимъ карауломъ, постами. Обезоруживъ австрійцевъ, онъ приставилъ къ нимъ конвой, а самъ, со своими добровольцами, занялъ ихъ караульное помѣщеніе, разставивъ на посты, вмѣсто австрійцевъ, своихъ часовыхъ и сталъ ждать. Въ полночь, на смѣну, изъ крѣпости прибылъ, ничего не подозрѣвая, новый караулъ, который сейчасъ-же, полностью, попалъ въ руки подпоручика Иванова. Обезпокоенные долгимъ отсутствіемъ смѣненнаго караула, австрійцы послали еще нѣсколько человѣкъ, для связи. И ихъ тоже постигла общая участь.

Подпоручикъ Ивановъ, со своей командой, вполнѣ благополучно вернулся обратно и привелъ съ собой цѣлую колонну плѣнныхъ австрійцевъ.

Б. В-нъ.

Изъ моихъ воспоминанiй

Въ Академiи я зналъ капитана Л. Гвардiи Сапернаго баталiона Терехова. Онъ былъ на дополнительномъ курсѣ, а я въ младшемъ классѣ. Всегда напомаженный и разбитной, можетъ быть, нѣсколько легкомысленный и фатоватый, онъ, однако, кончилъ Академiю первымъ и былъ назначенъ въ Штабъ Пет-го В-го О-га, гдѣ на его обязанности лежало, между прочимъ, составленiе корреспонденцiй для газеты «Русскiй Инвалидъ» о Высочайшихъ смотрахъ, парадахъ, выходахъ и разводахъ съ церемонiей. Описанiе послѣднихъ было особенно просто, потому что разводы производились, какъ бы по трафарету — мѣнялись названiя полковъ, дающихъ разводъ, мѣнялись фамилiи офицеровъ, назначаемыхъ флигель-адъютантами, а также имена присутствовавшихъ иностранныхъ Владѣтельныхъ Особъ.

Обыкновенно Тереховъ составлялъ корреспонденцiю заранѣе, а въ воскресенiе послѣ развода вносилъ дополненiя, если они были нужны.

Въ одну изъ субботъ, онъ, не предвидя дополненiй, приказалъ писарю отнести, заранѣе заготовленную корерспонденцiю въ редакцiю «Русскаго Инвалида», въ воскресенье, послѣ развода, а самъ уѣхалъ куда-то, дня на два изъ Петербурга. На его несчастiе, разводъ съ церемонiей былъ почему-то отмѣненъ. Не зналъ этого писарь, относившiй корреспонденцiю въ редакцiю, какъ ему было приказано, не знала этого и редакцiя. Прошло воскресенiе, наступилъ вторникъ (по понедѣльникамъ «Русскiй Инвалидъ» не выходилъ). Изумленные читатели названной газеты видятъ на ея страницахъ описанiе развода, котораго вовсе не было: «Ровно въ часъ дня Государь Императоръ изволилъ пoибыть въ Михайловскiй манежъ...», что могло бы быть, но чего въ дѣйствительности не было...

П. Ольховскiй.

Новое въ военной наукѣ

Съ цѣлью облегченiя желающимъ ознакомиться съ новыми идеями въ современной военной наукѣ, на Зарубежныхъ Высшихъ Военно-Научныхъ Курсахъ будутъ прочтены лекцiи:

5-го января (вторникъ) — полк. Ивановъ: **Современныя достиженiя боевой химiи.**

2-го февраля (вторникъ) — ген. Барановъ: **Новѣйшiя достиженiя авiацiи.**

23-го февраля (вторникъ) — проф. полк. Зайцовъ: **Новѣйшiя вѣянiя въ тактикѣ.**

8-го марта (вторникъ) — проф. ген. Головинъ: **Японо-Китайскiй конфликтъ.**

22-го марта (вторникъ) — ген. Барановъ: **Новѣйшiя достиженiя авiацiи.**

5-го апрѣля (вторникъ) — ген. Ставицкiй: **Новѣйшiя идеи военно-инженерной обороны государства.**

26-го апрѣля (вторникъ) — ген. кн. Эристовъ: **Новыя идеи въ тактикѣ артиллерiи.**

3-го мая (вторникъ) — проф. полк. Зайцовъ: **Новыя идеи въ области моторизацiи и механизацiи армiй.**

31-го мая (вторникъ) — ген. кн. Эристовъ: **Новыя идеи въ тактикѣ артиллерi..**

На лекцiяхъ могутъ присутствовать всѣ члены Р. О. В. С. и члены Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, а также гости по приглашенiю членовъ вышеупомянутыхъ Союзовъ.

Лекцiи будутъ происходить въ большой залѣ Галлиполiйскаго Собранiя (81, рю Мадемуазель, Парижъ XV-й арр.). Начало лекцiй ровно въ девять часовъ вечера, конецъ — ровно въ 11 часовъ. На покрытiе расходовъ будетъ взиматься три франка. **Н. Головинъ**

го сопротивленiя и что ее можно будетъ взять, что называется, живьемъ, безъ малѣйшихъ потерь для австрiйцевъ.

Видя, что сопротивленiе Сербовъ ослабѣваетъ, Потiерекъ прiостановился и началъ засыпать Сербовъ прокламацiями, рекомендуя имъ расходиться по домамъ, такъ какъ все равно — все для нихъ погибло и сопротивленiе съ ихъ стороны лишь увеличиваетъ бѣдствiя для Сербiи.

Частично Потiерекъ достигъ успѣха. Впервые въ Сербской Армiи, какъ будто, надтреснулъ духъ; въ тылу, малодушные, заговорили о томъ, что все потеряно и надѣяться не на что.

Черезъ Крагуевацъ, въ это время, длинными вереницами тянулись, покинувъ фронтъ, сербскiя батареи, разстрѣлявшiя всѣ запасы снарядовъ и потерявшiя надежду на ихъ пополненiе. И дѣйствительно, расчитывать было не на что. Съ Россiей въ то время еще не была установлена организованная связь по Дунаю и никто изъ союзниковъ, при всемъ своемъ желанiи, не могъ придти на помощь слабѣющей съ каждымъ днемъ Сербской Армiи. Она предоставлена была, какъ будто, самой себѣ.

Все говорило о томъ, что дѣла Сербовъ безнадежно плохи.

Въ этотъ критическiй моментъ Король **Петръ** и Верховный Вождь Сербской Армiи — Престолонаслѣдникъ **Алек‹с›андръ,** находившiйся всегда среди своихъ солдатъ, видя постигающее ихъ страну бѣдствiе, обратились къ Народу и Армiи съ призывомъ — отдать всѣ свои силы на защиту ихъ дорогой Родины и дать отпоръ дерзкому врагу и или побѣдить или умереть. Всѣмъ слабымъ духомъ приказывалось покинуть Армiю и не мѣшать истиннымъ героямъ довести ихъ Святое дѣло защиты Отечества до конца.

Этотъ призывъ возымѣлъ магическое дѣйствiе.

20-го ноября, безъ всякой подготовки, Сербы стремительнымъ, молнiеноснымъ ударомъ по всему фронту смяли австрiйцевъ и, недавая имъ опомниться, погнали ихъ, какъ стадо, беря въ плѣнъ дивизiи, со всѣми обозами и артиллерiей. Насколько неожиданнымъ былъ для Австрiйцевъ ударъ Сербовъ, можно судить по слѣдующему: въ Бѣлградѣ Сербами былъ захваченъ штабъ австрiйской дивизiи съ женами офицеровъ, чувствовавшихъ себя въ занятой столицѣ въ полной безопасности, мирно ожидая за столомъ подачи второго блюда.

Въ теченiе десяти дней Сербами была очищена полностью вся ихъ территорiя. Помимо огромной военной добычи, между которой, кромѣ 150 орудiй, однихъ ружейныхъ патроновъ съ разрывными пулями захвачено было свыше 5-ти миллiоновъ штукъ; свыше 65.000 австрiйцевъ взято въ плѣнъ.

Сербская Армiя воочiю убѣдила и своихъ союзниковъ и своихъ враговъ, что если она мала численностью, то крѣпка духомъ и сильна генiемъ своихъ вождей».

Отбросивъ противника за Дунай и Саву, Сербы остановились, чтобы привести въ порядокъ части Армiи и организовать тылъ; да къ тому же наличныя силы были слишкомъ недостаточны, чтобы перенести военныя дѣйствiя на вражескую территорiю.

Арсеналъ въ Крагуевацѣ заработалъ день и ночь, вырабатывая снаряды, исправляя захваченныя австрiйскiя орудiя, изготовляя новыя винтовки. У станковъ стали женщины и юноши - подростки, такъ какъ всѣ способные носить оружiе мужчины ушли на фронтъ.

По Дунаю, изъ русскаго Рени къ сербской пристани Прахово, потянулись изъ Россiи въ Сербiю караваны пароходовъ и баржъ съ аммуницiей, продовольствiемъ, обмундированiемъ и санитарнымъ имуществомъ. Прибыли санитарныя миссiи и изъ Англiи.

Едва Сербская Армiя стала оправляться и численно крѣпнуть, какъ разразилась жесточайшая эпидемiя сыпного тифа, уносившая ежедневно въ могилу тысячи жертвъ. Эпидемiя свирѣпствовала до апрѣля 1915, окончательно прекратившись лишь въ концѣ мая.

Въ маѣ же 1915 г. въ ряды Союзныхъ Армiй вступила Италiя. Условiя, на которыхъ послѣдовало присоединенiе Итальянцевъ, явились для Сербовъ тяжелымъ моральнымъ ударомъ.

Лѣто все прошло въ полномъ затишьи. Преодолѣвъ эпидемiю, укомплектовавши части призывами **всѣхъ возрастовъ,** могущихъ носить оружiе, накопивъ значительные запасы боевого снабженiя и увеличивъ свою артиллерiю присланными изъ Францiи тяжелыми орудiями крупнаго калибра, къ началу iюня 15 года Сербы стали сильны, какъ никогда. Число бойцовъ ихъ армiи доходило до 300.000 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе, для вторженiя въ глубь Австрiи такiя силы признавались Сербами совершенно недостаточными, въ особенности въ виду той угрозы флангу и тылу Сербской Армiи со стороны восточнаго сосѣда, которая обозначалась все явственнѣе съ каждымъ днемъ для Сербскаго Верховнаго Командованiя. Сомнительное военно - политическое положенiе въ Грецiи еще болѣе усиливало опасенiя Сербовъ. Неоднократныя и настойчивыя представленiя Сербскаго Командованiя о безотлагательномъ усиленiи Сербскаго фронта присылкою, хотя бы одного, русскаго корпуса, рѣшительно отвергались союзниками, не придававшими Балканскому фронту серьезнаго значенiя; лишь ген. Алексѣевъ, Нач. Штаба Верх. Глав-го, старался доказать союзникамъ необходимость посылки на Балканы, какъ можно скорѣе и какъ можно сильнѣе экспедицiоннаго корпуса. Даже объявленная въ сентябрѣ мобилизацiя Болгарской Армiи, утверждавшая опасенiя Сербовъ, мало встревожила союзныя командованiя.

Въ половинѣ сентября, на лѣвыхъ берегахъ Савы и Дуная, начали сосредотачиваться германскiе и австрiйскiе корпуса, составившiе двѣ армiи: 11-ю германскую, ген. ф. Гальвица, изъ 3, 4 и 10 герм. корпусовъ и 3-ю австро - германскую, ген. ф. Кевеша, изъ 8 и 19 австр. и 22 герм. корпусовъ, подъ общимъ командованiемъ ген. Макензена, а на болгарской границѣ развертывались двѣ болгар. армiи въ составѣ 6 пѣх. и 1 кав. дивизiй.

У Сербовъ къ этому времени было три армiи, растянувшихся на фронтѣ свыше 1.500 клм.

23-го сент. Макензенъ повелъ общее наступленiе на участкѣ отъ мѣста слiянiя Дрины и Савы и внизъ по Дунаю, на фронтѣ около 200 клм.

Три дня сербскiе берега громились ураганнымъ огнемъ тяжелыхъ орудiй, послѣ чего австро-германцы начали переправу.

Сербы всюду оказывали ожесточеннѣйшее сопротивленiе, вплоть до рукопашнаго боя на улицахъ Бѣлграда, но все же были безсильны остановить во много разъ превосходившаго противника, столь хорошо снабженнаго техническими средствами.

24-го сентября противникъ занялъ Бѣлградъ. Сербы постепенно стали отходить къ югу, неся огромныя потери отъ огня германской артиллерiи.

1-го октября болгарскiя армiи перешли границу и повели наступленiе на Нишъ и Скопье, являвшiеся, какъ узловыя станцiи, пунктами огромнаго стратегическаго значенiя и занятiе ихъ болгарами преграждало путь отступленiя Сербовъ къ Салоникамъ и прерывало связь съ союзниками.

Сербская Армiя отчаянно продолжала сопротивляться, сосредоточившись въ центрѣ страны.

Въ серединѣ октября союзники начали переброску въ Салоники дивизiй, участвовавшихъ въ Галлиполiйской операцiи; но численный составъ этихъ дивизiй былъ такъ малъ, что онѣ едва смогли выдвинутья на фронтъ между Салониками и Скопье, не оказавъ никакой поддержки изнемогавшей въ неравной борьбѣ Сербской Армiи.

Вмѣстѣ съ Армiей, по пути отступленiя, тянулись десятки тысячъ бѣженцевъ, большинство коихъ составляли женщины и дѣти, да плѣнные автрiйцы - славяне, предпочитавшiе дѣлить съ Сербами всѣ ужасы отступленiя, чѣмъ вернуться въ ряды австрiйскихъ войскъ.

Съ начала ноября подулъ сильный с.-в. вѣтеръ, полилъ проливной дождь, перешедшiй затѣмъ въ снѣжную метель и ударилъ морозъ.

Большинство бѣженцевъ, раздѣтыхъ, измученныхъ и голодныхъ были застигнуты разразившимся ненастьемъ на Коссовомъ-Полѣ, по пути отъ Митровицы къ Призрену черезъ Приштину и историческое Коссово-Поле вновь обратилось въ огромное кладбище Сербскаго Народа.

Покрывшiяся гололедицей дороги сдѣлались непроѣзжими. Тысячи измученныхъ животныхъ ,везшихъ артиллерiю и аммуницiю, падали и погибали вмѣстѣ съ людьми. Весь путь отъ Митровицы до Призрена и далѣе до Джаковицы и Печи заваленъ былъ трупами людей и животныхъ, брошенными орудiями, зарядными ящиками, повозками и автомобилями.

Въ первыхъ числахъ ноября въ Призренъ прибыли Король Петръ и Престолонаслѣдникъ Александръ, бывшiе до того на фронтѣ. Предстояло рѣшить — что дѣлать дальше.

«Лучше всѣмъ погибнуть на дикихъ скалахъ Албанiи, чѣмъ запятнать свое имя позоромъ сдачи армiи торжествующему непрiятелю» — мнѣнiе, господствовавшее въ то время среди всѣхъ Сербовъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Н. Сычевъ, непосредственный участникъ всѣхъ этихъ событiй.

Рѣшено было продолжать отступленiе всей армiи къ берегамъ Адрiатическаго моря, частью черезъ Лумкулу, частью черезъ Подгорицу къ Скутари. Оружiе и аммуницiю, которыя нельзя было взять, приказано было уничтожать и приводить въ негодность.

Многiе бѣженцы и больные вынуждены были остаться въ Призренѣ.

Съ выходомъ изъ Призрена, въ серединѣ ноября 1915 г., началось историческое отступленiе Сербской Армiи черезъ Албанiю и Черногорiю. До границы Сербская Армiя вела непрерывные бои, ожесточенно отбиваясь отъ насѣдавшаго противника, стремившагося ее окружить и уничтожить.

Дойдя до границъ, гдѣ кончается колесный путь, Сербы сожгли послѣднiе свои обозы, автомобили, амуницiю, орудiя частью потопили въ бурливомъ Черномъ Дринѣ, частью, вынувъ затворы и испортивъ стволы, бросили на дорогахъ и длинной вереницей потянулись къ берегамъ Адрiатическаго моря, утопая мѣстами по поясъ въ снѣгахъ и грязи и отбиваясь отъ нападавшихъ изъ засады арнаутовъ.

Престарѣлый Король Петръ, Королевичъ Александръ и старикъ воевода Путникъ съ армiей дѣлили опасность, холодъ и голодъ. Въ наиболѣе труднопроходимыхъ мѣстахъ Короля Петра и воеводу Путника солдаты переносили на носилкахъ. Сербы уносили съ собой и всѣхъ раненыхъ и больныхъ, не пожелавшихъ остаться у противника.

Лишь въ первыхъ числахъ января 1916 г. Сербская Армiя вышла къ Адрiатическому морю, сосредоточившись, главнымъ образомъ, у залива С.-Джiовани-ди-Медуа и въ окрестностяхъ Скутари и Драча.

Макензенъ не преслѣдовалъ, считая, что Серсбой Армiи, какъ боевой единицы, больше не существуетъ. Плохо вѣрили въ возможность боевого возрожденiя Сербской Армiи и союзники и потому не спѣшили придти на помощь ни продовольствiемъ, ни снаряженiемъ, ни перевозочными средствами, для переброски доблестныхъ остатковъ Сербской Армiи на о. Корфу, о чемъ настойчиво просило Сербское Правительство. во.

Какъ свидѣтельствуетъ Н. Сычевъ, — «въ этихъ сѣрыхъ, оборванныхъ и всѣми оставленныхъ массахъ людей, зачастую походившихъ на тѣни, все же жилъ высокiй духъ доблести, героизма и сознанiя долга не только передъ Родиной, но и передъ союзниками».

Какъ на примѣръ такого сознанiя своего долга, авторъ описываетъ такой случай: «Въ половинѣ октября 15 г., въ разгаръ эвакуацiи военныхъ учрежденiй изъ Крагуевац, на узловой станцiи Лапово скопилось огромное количество поѣздовъ, загромоздившихъ всѣ пути. Среди нихъ я увидѣлъ цѣлый составъ крытыхъ вагоновъ и платформъ, груженныхъ всякаго рода мѣднымъ хламомъ: пришедшiе въ негодность мѣдные котлы, кастрюли, мѣдныя стружки, обрѣзки мѣдныхъ листовъ и проч. У меня невольно зародилось чувство горечи по поводу того, что въ городахъ оставлялись неэвакуированными цѣлые госпитали, съ ра-

ненными и больными, яко бы изъ за отсутствія поѣздныхъ составовъ, а наряду съ этимъ зачѣмъ то вывозился никому ненужный хламъ. Я подѣлился своими мыслями съ распоряжающимся на станціи эшелонами сербскимъ полковникомъ.

Въ отвѣтъ на мое замѣчаніе полковникъ улыбнулся горькой улыбкой и сказалъ:

— Да знаете ли вы, что сейчасъ для нѣмцевъ мѣдь дороже золота? Что если мы все это и вывозимъ, то не для того, чтобы это было нужно намъ — наша пѣсенка спѣта и намъ теперь уже ничего не нужно, а это нужно для васъ, нашихъ союзниковъ, чтобы эта мѣдь не попала бы въ руки нѣмцевъ и чтобы они не употребили ее для изготовленія снарядовъ, которыми будутъ стрѣлять по васъ».

Лишь рѣшительное слово Русскаго Императора, вставшаго на защиту героической Сербской Арміи, заставило союзниковъ поспѣшить съ оказаніемъ насущной помощи и предоставленіемъ необходимыхъ транспортовъ, но при этомъ союзники потребовали перехода Арміи сухимъ путемъ къ Дурацо и Валонѣ.

«Безъ ропота, безъ жалобъ и угрозъ продолжала свой крестный путь, въ конецъ уже выбившаяся изъ силъ, Сербская Армія по невылазнымъ болотамъ, заросшимъ камышами, мѣстами идя по поясъ въ водѣ, до Дурацо и Валоны, потерявъ по дорогѣ нѣсколько тысячъ новыхъ жертвъ, умершихъ отъ истощенія и заразныхъ болѣзней и неся на носилкахъ своего славнаго Вождя — Королевича Александра, который въ это время былъ тяжко боленъ».

Такъ закончился первый періодъ борьбы Сербской Арміи въ Европейской войнѣ, оставившей Родину, ушедшей въ изгнаніе, но не сложившей оружія съ тѣмъ, чтобы затѣмъ снова вступить въ послѣдній и рѣшительный бой за освобожденіе, честь и славу своего Отечества, что и будетъ изложено въ послѣдующей замѣткѣ.

Н. Алексѣевъ.

На инвалидномъ фронтѣ

Когда, черезъ много лѣтъ, изслѣдователь Зарубежнаго Союза Инвалидовъ добросовѣстно и безпристрастно разставитъ вѣхи пройденнаго инвалидами на чужбинѣ пути и, отбросивъ несущественное, неважное и злободневное, возстановитъ на историческомъ экранѣ истинную картину жизни и дѣятельности организаціи, — онъ несомнѣнно будетъ пораженъ колоссальной работой, продѣланной ею въ условіяхъ необыкновенныхъ и необычайныхъ.

Работа Зарубежнаго Союза въ его цѣломъ чрезвычайно разнообразна, развѣтвленія ея многочисленны, а результаты не всегда даже поддаются учету; они, можетъ быть, скажутся только впослѣдствіи.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли сейчасъ опредѣлить значеніе дѣятельности Зарубежнаго Союза въ вопросѣ установленія какихъ то взаимоотношеній, дружественныхъ знакомствъ, какихъ то связей съ тѣми народами, съ которыми инвалиды нынѣ живутъ, пользуясь ихъ вольнымъ или невольнымъ гостепріимствомъ.

Можно ли напримѣръ оцѣнить значеніе такого факта, какъ участіе нашихъ русскихъ братьевъ въ выборахъ Президента Сѣв.-Американскихъ Соединеныхъ въ 1928 году, при чемъ Предсѣдатель нашего Союза инвалидовъ, энергичный Генералъ А. Я. Ельшинъ, по назначенію свыше, состоялъ «Предсѣдателемъ Русскаго Хуверовскаго Комитета въ Сеаттлѣ и въ его раіонѣ для избранія президента».

Можно ли учесть результаты вліянія національно-патріотической работы Зарубежнаго Союза въ средѣ своихъ зарубежныхъ собратьевъ, поддержанія у нихъ душевной бодрости, такъ необходимой въ борьбѣ за существованіе, поддержаніе свѣтлой памяти о нашей прекрасной Родинѣ, а черезъ это и того внутренняго огонька — любви къ Россіи, который единственно только и даетъ намъ силу переносить всѣ тяжести и лишенія нашей эмигрантской жизни.

Несомнѣнно, все это возможно оцѣнить только впослѣдствіи, когда потеряютъ значеніе, волнующія насъ нынѣ страсти, умолкнетъ шипящая злоба враговъ тайныхъ и явныхъ, лицемѣріе и клевета перестанутъ смущать сердца довѣрчивыхъ, отбросится вонъ вся духовная нищета, мерзость и грязь нашего безвременья и на фонѣ исторической перспективы останется только цѣнное, только прочное, только существенное и важное.

Для иллюстраціи высказанныхъ мыслей — можно привести много, очень много примѣровъ и фактовъ, — я отмѣчу пока только два самые ближайшіе, ибо размѣръ настоящей статьи лишаетъ меня возможности даже по времени, кратко подойти къ обрисовкѣ всей національной, исторической работы Зарубежнаго Союза, не говоря уже о той матеріальной помощи, которую Союзъ оказалъ и оказываетъ своимъ членамъ.

Въ концѣ 1931 года Союзъ русскихъ военныхъ инвалидовъ въ Чехословакіи, возглавляемый маститымъ, старымъ русскимъ генераломъ М. Г. Михѣевымъ, ко дню десятилѣтія своего существованія, издалъ прекрасную, содержательную книгу на чешскомъ языкѣ, подъ названіемъ: «10 лѣтъ между чехословаками»*).

Редактированіе этой книги и сборъ матеріаловъ былъ порученъ молодому, энергичному члену Союза Г. И. Сенкевичу.

«Редакція сборника поставила себѣ въ основѣ глубоко интересную цѣль — отвѣтить на вопросы: «*Что насъ сближаетъ съ чехословаками*» и «*Чему мы можемъ научиться у чехословаковъ*».

Для отвѣта на эти весьма небезполезные вопросы, редакція обратилась къ лучшимъ представителямъ русской литературы и науки, проживающимъ въ Чехословакіи.

И, дѣйствительно, сборникъ украсился статьями многихъ, очень многихъ выдающихся русскихъ писателей, ученыхъ и общественныхъ дѣятелей.

Я не буду излагать содержанія книги, но приведу выдержки изъ нѣкоторыхъ, весьма многочисленныхъ отзывовъ о ней чешской періодической печати, изъ которыхъ станетъ яснымъ значеніе этой книги и для насъ русскихъ и для чехословаковъ.

«Книга, которую Союзъ русскихъ воен. инвалидовъ въ Чехословакіи, подъ редактированіемъ Г. И. Сенкевича, предложилъ нашей общественности», пишетъ въ «Народныхъ листахъ» г. Червинка, «и оповѣстилъ этимъ о скромномъ своемъ юбилеѣ, есть собственно прекрасный литературный сборникъ постоянной цѣнности. 116 страницъ наполнено воспоминаніями личными, краткими и художественными картинками участниковъ войны и той катастрофы, которая пришла послѣ нея, живыми напоминаніями судьбы отдѣльныхъ, выдающихся особъ и арміи, опытами ея пребыванія за-границей, впечатлѣніями отъ новой родины, которую нашли наинесчастнѣйшіе изъ семьи русской эмиграціи.

... Нашъ книжный рынокъ испытываетъ большой кризисъ, какъ и въ большинствѣ государствъ, но изданіе этой прекрасной, содержательной, поучительной и богатой матеріаломъ недорогой книги заслуживаетъ вниманія. Вспомнятъ ли читатели нашей газеты правду, которую такъ просто высказалъ въ сборникѣ одинъ изъ сотрудниковъ, проф. А. Кизеветтеръ: «*Инвалиды военные — это наши братья, которые приняли на себя страданія за насъ...*»

Въ газетѣ «Легія», полк. Ваврохъ пишетъ: «Дѣйствительно достойно удивленія, какъ много интереснаго матеріала собрано на такъ немногихъ страницахъ. Прочитавъ книгу — узнаете о многомъ; встрѣчаясь такъ рѣдко съ русскимъ обществомъ, узнаете вещи, о которыхъ не имѣли представленія...»

Газета «Голосъ народной обраны» заканчиваетъ свою большую рецензію, слѣдующими словами: «Книгу, въ виду ея цѣнности, рекомендуемъ горячо всѣмъ, кто любитъ Россію и русскихъ».

И, наконецъ, газета «Единство», въ статьѣ отъ 4 декабря, пишетъ: «*Работа, продѣланная редакціей сборника, заслуживаетъ самаго большого вниманія со стороны русской и чехословацкой общественности, ибо способствуетъ культурному ознакомленію чеховъ и русскихъ и ихъ взаимному сближенію. Русскіе, долгіе годы живущіе въ чехословацкомъ государствѣ, внимательно присматриваются къ окружающей ихъ дѣйствительности, многіе изъ нихъ принимаютъ активное участіе въ чешской общественной и культурной жизни, и поэтому мысли и впечатлѣнія, хотя небольшой части русской эмиграціи, нашедшія мѣсто на страницахъ сборника, имѣютъ большую культурную и историческую цѣнность*».

Итакъ, можно сказать, не впадая въ преувеличеніе, Союзъ Р. В. И. въ Чехословакіи сдѣлалъ большое культурное и національное дѣло. Остается лишь пожалѣть, что этой книги-сборника нѣтъ на русскомъ языкѣ, для полезнаго ознакомленія съ ея содержаніемъ широкихъ круговъ русскаго общества.

Отрывной календарь Зарубежнаго Союза, расходящійся въ большомъ количествѣ, вызываетъ очень много живыхъ и интересныхъ откликовъ изъ разныхъ концовъ міра.

Эти человѣческіе документы, полные самыхъ горячихъ искреннихъ чувствъ, говорятъ о томъ, что изданіе календаря стоитъ на вѣрномъ пути, а съ другой, они вскрываютъ самые лучшіе, дорогіе, сердечныя мысли и чувства нашихъ братьевъ на чужбинѣ и это особенно цѣнно.

Я приведу здѣсь только послѣднее письмо, полученное на-дняхъ изъ г. Дубно, въ Польшѣ, на Волыни.

... «Впервые, въ прошломъ году я встрѣтилъ Вашъ настѣнный календарь (1931 г.) и съ величайшимъ восторгомъ повѣсилъ на центральной стѣнкѣ моей скромной избенки. Съ замираніемъ сердца, я срывалъ листки календаря и прочитывалъ ихъ по нѣскольку разъ, а, прочитавши пряталъ въ специальной коробочкѣ. Когда же становилось грустновато на душѣ, передъ сномъ я доставалъ изъ коробочки нѣсколько листковъ, снова перечитывалъ и съ ними засыпалъ. Много, очень много хорошаго изъ прошлой русской жизни воскресалось этими листками; сколько любви, сколько добраго чувства, красоты и правды положено въ ихъ основу... Сорвешь листокъ и какъ будто побываешь на родинѣ, какъ будто кого то родного встрѣтилъ и отвелъ съ нимъ душу...».

Далѣе авторъ письма справедливо сѣтуетъ, что праздники Рождества Христова и Свѣтлой Пасхи обозначены краснымъ только одинъ день, а не такъ какъ было когда то въ Россіи — три дня.

... «Если волей судьбы въ эти дни на чужбинѣ суждено намъ быть у станковъ, то хоть красочнымъ листкомъ календаря мы окунулись бы въ свѣтлое прошлое съ мечтой о будущемъ... А вѣдь что же, какъ ни религія со всѣми на видъ «пустяками» и было проводникомъ всего могучаго русскаго роста... *Вѣдь наши враги большевики о каждомъ штрихѣ нашего національнаго культа съ бѣшенной злобой вопятъ, всемѣрно стараясь его задушить, осквернить, опачкать. Мы же должны все дорогое для насъ омыть, освободить отъ большевикной сатанинской ненависти и вновь воздвигнуть на должный пьедесталъ нашей бѣлой святой идеи, постоянно проводя въ жизнь, иначе какъ же можно оправдать самое существованіе Зарубежной Руси*»... Пав. К-чъ.

Къ этимъ золотымъ словамъ русскаго патріота нечего прибавить. Единственно, что слѣдуетъ, это выразить ему отъ всѣхъ русское «спасибо».

С. Позднышевъ.

*) Для настоящей замѣтки, я пользуюсь любезно присланными мнѣ Г. И. Сенкевичемъ переводами на русскій языкъ краткаго содержанія книги и многочисленныхъ газетныхъ рецензій.

Отъ комиссіи по изданію альбома Георгіевскихъ Кавалеровъ

Вслѣдствіе вновь поступившихъ просьбъ о продленіи срока присылки необходимыхъ документовъ, удостовѣряющихъ подвиги, давшія георгіевскія награды, — Комиссія по изданію Альбома всѣхъ Кавалеровъ Орд. Св. Великомуч. и Побѣдон. Георгія, Георгіевскаго Оружія и Золотого Наперстнаго Креста на Георг. лентѣ, постановила **продлить срокъ присылки ей** фотографическихъ карточекъ, описаній подвиговъ и подписныхъ денегъ (80 дин. или 1,60 амер. дол.) на выписку альбома — **до 1 іюля 1932 года.**

Письмо въ „Русскій Инвалидъ"

Русскіе тяжелые, безпомощные увѣчные инвалиды, проживающіе въ инвалидномъ домѣ «ВѢРА», просятъ Васъ не отказать въ любезности напечатать на страницахъ Вашей уважаемой газеты нижеслѣдующее наше письмо.

Годъ тому назадъ въ декабрьскую стужу надъ нами повисла страшная угроза очутиться на улицѣ, такъ какъ не было средствъ на дальнѣйшее содержаніе дома. Наша тревога за свою судьбу была безпредѣльна. Мы испытывали невыразимое отчаяніе.

И вотъ въ эти черные дни нашей горемычной жизни Главное Правленіе Зарубежнаго Союза твердо и опредѣленно сказало, что оно не можетъ допустить закрытія дома и предоставить насъ безпомощныхъ людей всѣмъ ужасамъ бездомной голодной жизни.

Въ срочномъ порядкѣ былъ найденъ прекрасный домъ съ громаднымъ фруктовымъ садомъ и огородомъ въ здоровой сухой мѣстности. Заботами Главнаго Правленія инвалиды перевезены въ новый домъ и вотъ въ теченіе года живутъ въ немъ на полномъ иждивеніи.

Въ тяжкіе годы безвременья, когда охотнѣе ругаютъ, чѣмъ благодарятъ, мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ въ день годовщины громко вовсеуслышаніе выразить нашу глубочайшую сердечную благодарность Предсѣдателю Зарубежнаго Союза Генералу отъ кавалеріи **Н. Н. Баратову,** Замѣстителю Предсѣдателя Генералъ-Лейтенанту **М. Н. Кальницкому** и Управляющему Дѣлами Генералъ-Маіору **С. Д. Позднышеву** за ихъ неутомимые труды на благо инвалидовъ, за ихъ заботу и попеченіе о насъ и за все то добро, которые они сдѣлали намъ и всѣмъ нашимъ братьямъ въ разсѣяніи.

Инвалиды, живущіе въ Инвалидномъ Домѣ «Вѣра».

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ ОТЪ КОНТОРЫ

Во избѣжаніе перерыва въ полученіи «Рус. Инв», подписчиками 1931 года, не возобновившими до сихъ поръ подписки на 1932 г., газета будетъ высылаться въ теченіе января и высылка ея прекратится съ 1-го февраля, если къ этому сроку не будутъ присланы соотвѣтствующія заявленія.

Болѣютъ

И ТЕРЯЮТЪ ТРУДОСПОСОБНОСТЬ ЧАСТО ТѢ, У КОГО КРОВЬ ЗАСОРЕНА ЯДАМИ НАРУШЕННАГО ОБМѢНА, (мочевой кислотой, уратами и пр.) Эти яды быстро растворяются и удаляются изъ организма **ИЗВѢСТНЫМЪ ОЧИСТИТЕЛЕМЪ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО»,** который одновременно насыщаетъ организмъ **ЛЕЧЕБНО-ЭНЕРГІЕТВОРНЫМИ ГОРМОНАМИ И ЖИЗНЕТВОРНЫМИ ВИТАМИНАМИ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩИМИ ЗДОРОВЬЕ, СИЛЫ И ТРУДОСПОСОБНОСТЬ** и **БЫВШІЙ БОЛЬНОЙ** опять пользуется всѣми радостями молодого и здороваго человѣка. Во французск. медицинскомъ журналѣ **Докторъ Медицины** Парижскаго Университета **Бодонэ** пишетъ: «Введеніемъ въ организмъ гормоновъ при помощи **КАЛЕФЛЮИДА** даетъ полную увѣренность, что неврастенія, астенія и переутомленіе могутъ быть окончательно излѣчены».

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ всего міра, гдѣ нѣтъ, — туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литер. лѣч. болѣз. — **Пишите: «KALEFLUID», 49, rue Balangny — Bureau 1. Paris (17-e). Tél.: Marcadet 42-69.**

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant : E. Marthe.

22 ЯНВАРЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 22 JANVIER 1932. № 33

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	60 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниги
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія ..	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

АВГУСТѢЙШІЙ Почетный Предсѣдатель Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Вел. Кн. Дмитрій Павловичъ и Русскіе Инвалиды.

Почто-телеграммы.

Военныя замѣтки: — проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. Шефы полковъ старой Рос. Арміи.
2. Конная и автомобильная тяга.
3. Обязательный стажъ въ авіаціи франц. офиц. ген. штаба.

Нашъ планъ войны и его выполненіе. Записка ген. М. В. Алексѣева отъ 17-го февр. 1912 г. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.

Основы устройства современ. армій. — Засл. Проф. Ген.-Л. Гулевичъ, А. А.

Вооруженныя силы Польши. — В. Т—въ.

Борьба за господство на Тихомъ океанѣ. — Ст.-Лейт. ф. Шильдкнехтъ, Е. Н.

Бой подъ Лопушно 19-го дек. 1914 г. — Полк. Бугай.

6-я батарея. — Полк. Вевернъ, Б. В.

Бѣлыя Знамена. Стих. — П. Боринъ.

Для памяти.

Библіографія. Выпашь — Н. Алексѣевъ.

На Инвалидномъ фронтѣ. — Ген.-М. Поздньшевъ, С. Д.

Отъ Комиссіи по изданію Альбома Георг. Кавалеровъ.

Новыя условія подписки.

Справочный отдѣлъ.

Великій Князь Дмитрій Павловичъ и Русскіе Инвалиды

Нью-Іоркъ, 16 декабря 1931 г.

Его Высокопревосходительству Предсѣдателю Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Генералу-отъ-Кавалеріи Баратову.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,

Вслѣдствіе послѣдняго доклада Вашего объ обращенной ко мнѣ просьбѣ Съѣзда Представителей Инвалидовъ, я съ удовольствіемъ принимаю званіе ПОЧЕТНАГО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ.

Принимая это званіе въ столь тяжелое время, считаю своимъ долгомъ напомнить о завѣтѣ, данномъ моимъ Дядей, нашимъ Верховнымъ Главнокомандующимъ Е. И. В. ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ: «ВЪ ЕДИНЕНІИ — СИЛА, ВЪ РАЗДОРѢ — ПОГИБЕЛЬ».

Надѣюсь, что завѣтъ этотъ будетъ всегда служить девизомъ ВСѢХЪ, БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ, РУССКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ, такъ какъ лишь въ томъ случаѣ, если всѣ Русскіе Инвалиды будутъ беспрекословно слѣдовать этому лозунгу, я буду имѣть возможность проявить плодотворную дѣятельность на пользу Союза, какъ я искренно этого желаю.

Прошу Васъ сообщить всѣмъ мѣстнымъ Союзамъ Инвалидовъ копію настоящаго письма.

Уважающій Васъ и искренно любящій Васъ
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДМИТРІЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Почто-телеграммы

Почто-телеграммы, полученныя Главнымъ Правленіемъ въ отвѣтъ на посланныя всепреданнѣйшія привѣтствія съ Праздниками.

Генералу Н. Н. БАРАТОВУ.

Сердечно благодарю Главное Правленіе Союза за принесенныя мнѣ поздравленія и пожеланія.

Въ дни Святого Рождества Христа Спасителя молю Господа Бога да даруетъ Онъ Всесильный въ наступающемъ Новомъ Году спасеніе Россіи и да дастъ нашимъ Русскимъ, дорогимъ моему сердцу, инвалидамъ силы перенести выпавшія имъ тяжкія испытанія и видѣть дорогую Родину въ прежней Славѣ и Величіи.

Привѣтствую всѣхъ Рождествомъ Христовымъ, шлю наилучшія благопожеланія.

АНАСТАСІЯ.

Предсѣдателю Зарубежнаго Союза Инвалидовъ Генералу-отъ-Кавалеріи БАРАТОВУ.

Я и Моя Семья искренно благодаримъ Васъ и всѣхъ членовъ Союза за принесенное поздравленіе и пожеланія съ праздниками Рождества Христова.

Я и Мой Сынъ особенно благодаримъ Васъ за поднесенные отрывные календари.
С. Бріакъ.

КИРИЛЛЪ.

Дорогой НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Жена и я сердечно благодаримъ Васъ и Главное Правленіе Союза за поздравленія на Новый Годъ.

Искренно Вашъ БОРИСЪ.

Многоуважаемый НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Искренно благодарю Васъ и Главное Правленіе за поздравленіе и календарь и желаю всѣмъ всякаго благополучія съ наступающимъ Новымъ Годомъ.

Искренно Вашъ АНДРЕЙ.

Генералу БАРАТОВУ.

Прошу Васъ принять и передать Главному Правленію Зарубежнаго Союза Русскихъ Инвалидовъ мое сердечное привѣтствіе съ Свѣтлыми Праздниками и наилучшія пожеланія къ наступающему Новому Году. Искренно благодарю за присылку мнѣ отрывного календаря на 1932 годъ, столь прекрасно составленнаго, какъ и предыдущіе.

МИЛИЦА.

Глубокоуважаемый НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Сердечно благодарю Ваше Высокопревосходительство и Главное Правленіе Союза Инвалидовъ за любезное поздравленіе и добрыя пожеланія. Искренно тронутъ постояннымъ добрымъ вниманіемъ.

Шлю самыя лучшія пожеланія счастья, здоровья и полнаго успѣха въ Вашей патріотической, святой дѣятельности на 1932 г.

Дай Господь намъ встрѣтить слѣдующій Новый Годъ въ Россіи, возрожденной въ прежней славѣ и величіи.

Принцъ АЛЕКСАНДРЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Генералу БАРАТОВУ.

Сердечно благодарю Главное Правленіе за поздравленія съ наступающими Праздниками и за пожеланія.

Очень благодарю за отрывной календарь на 1932 г. и вниманіе. Шлю Главному Правленію искреннія поздравленія съ Праздниками Рождества Христова и наступающимъ Новымъ Годомъ.

ГАВРIИЛЪ.

Главнымъ Правленіемъ были получены также многочисленныя привѣтствія отъ Русскихъ воинскихъ и національныхъ организацій, Инвалидныхъ Союзовъ и отдѣльныхъ лицъ.

Военныя замѣтки

1. ШЕФЫ ПОЛКОВЪ СТАРОЙ РОССІЙСКОЙ АРМІИ

Помимо Августѣйшихъ шефовъ и иностранныхъ Высочайшихъ Особъ, шефство надъ полками старой Русской Арміи увѣковѣчивало память о слѣдующихъ русскихъ фельдмаршалахъ и генералахъ.

Изъ числа генералиссимусовъ полки Русской Арміи носили имена:

Кн. **Меншикова** — 1 улан. С. Петербургскій п.

Кн. **Суворова** — 11 грен. Фанагорійскій, 62 пѣх. Суздальскій, 1 Донской каз. п. и 8 рота Л. Гв. Семеновскаго полка.

Вел. Кн. **Николая Николаевича** — 9 грен. Сибирскій п., 53 пѣх. Волынскій п., 13 стрѣлковый бат., 8 драг. Астраханскій п. и 6 сап. баталіонъ.

Вел. Кн. **Михаила Николаевича** — 6 грен. Таврическій п., 1 Кавк. стрѣлк. бат., 1 Кубанскій каз. п., 1 Куб. пластунскій бат., Кавк. грен. арт. бр., 9 Сиб. арт. бр.

Затѣмъ, по порядку пожалованія фельдмаршальскаго жезла:

Гр. **Головина** — 45 пѣх. Азовскій п.

Гр. **Шереметева** — 97 пѣх. Лифляндскій п.

Кн. **Аникиты Репнина** — 15 пѣх. Шлиссельбургскій п.

Кн. **Мих. Голицына** — 3 пѣх. Нарвскій п.

Гр. **Брюса** — 1 грен. арт. бригада.

Гр. **Ласси** — 1 пѣх. Невскій п.

Гр. **Миниха** — 13 др. Военнаго Ордена п.

Гр **Салтыкова** — 23 пѣх. Низовскій п.

Апраксина — 63 пѣх. Углицкій п.

Гр. **Румянцева-Задунайскаго** — 10 грен. Малороссійскій п.

Кн. **Потемкина-Таврическаго** — 4 драг. Новотроицко-Екатеринославскій п., 12 Донской каз. п., 1 Кавк. кубанскій к. п.

Кн. **Александра Мих. Голицына** — 69 пѣх. Рязанскій п.

Кн. **Николая Вас. Репнина** — 9 гус. Кіевскій п.

Кн. **Кутузова-Смоленскаго** — 11 пѣх. Псковскій п., 13-й Дон. каз. п.

Кн. **Барклая де Толли** — 4 грен. Несвижскій п.

Гр. **Дибича Забалканскаго** — 29 пѣх. Черниговскій п.

Св. князя Варшавскаго Гр. **Паскевича-Эриванскаго** — 36 пѣх. Орловскій п.

Кн. **Волконскаго** — 13 пѣх. Бѣлозерскій п.

Кн. **Воронцова** — 79 пѣх. Куринскій п.

Кн. **Барятинскаго** — 80 пѣх. Кабардинскій полкъ.

Гурко — 14 стрѣлковый бат.

Гр. **Милютина** — 121 пѣх. Пензенскій п.

Какъ это ни странно, именъ Гудовича, Витгенштейна, не говоря уже о кн. Остенъ-Сакенѣ или Каменскомъ, не носилъ ни одинъ изъ полковъ Русской Арміи.

Изъ числа генераловъ имена были присвоены (по алфавиту):

Ген. **Бакланова** — 17 Дон. каз. полку.

Кн. **Багратіона** — 104 пѣх. Устюжскому и 9 ротѣ Л. Гв. Егерскаго полка.

Ген. **Безкровнаго** — 1 Таманскому куб. каз. полку.

Вельяминова — 1 Линейному куб. п., **Грекова 8** — 16 Донскому, кн. **Горчакова** — 35 пѣх. Брянскому, **Дениса Давыдова** — 12 гус. Ахтырскому, гр. **Денисова** — 11 Донскому, **Дорохова** — 11 гус. Изюмскому; **Дохтурова** — 66 пѣх. Бутырскому, **Ермолова** — 152 пѣх. Владикавказскому, **Засса** — 1 Лабинскому кубанскому, **Иловайскаго 12-го** — 8 Донскому, гр. **Каменскаго** — 34 пѣх. Сѣвскому, **Кауфмана** — 8 Туркестанскому стр., **Колпаковскаго** — 1 Семирѣченскому каз., **Кондратенки** — 25 Сибирскому стр., гр. **Коновницына** — 4 пѣх. Копорскому, **Котляревскаго** — 78 пѣх. Навагинскому, **Краснова 1** — 15 Донскому, **Краснощекова** — 6 Донскому, **Круковскаго** — 1 Горско-Моздокскому терскому, **Кульнева** — 6 гус. Клястицкому, **Луковкина** — 10 Донскому, гр. **Милорадовича** — 38 пѣх. Тобольскому, гр. **Муравьева-Амурскаго** — 2 Сибирскому стр. и Амурскому казачьему, **Невѣровскаго** — 24 пѣх. Симбирскому, **Несвѣтаева** — 115 пѣх. Вяземскому, **Сеславина** — 1 гус. Сумскому, **Скобелева** — 14 Туркестанскому стр., гр. **Орлова-Денисова** — 9 Донскому, гр. **Платова** — 4 Донскому, **Раевскаго** — 25 пѣх. Смоленскому, **Слѣпцова** — 1 Сунженско-Владикавказскому терскому, гр. **Толя** — 110 пѣх. Камскому, гр. **Тотлебена** — 7 грен. Самогитскому и 4 сап. баталіону, **Тучкова 4-го** — 7 пѣх. Ревельскому, кн. **Цыціанова** — 156 пѣх. Елисаветпольскому и **Черняева** — 6 Туркест. стрѣлк. полкамъ.

Сейчасъ, конечно, только кажется страннымъ, наряду съ увѣковѣченіемъ памяти мало кому извѣстныхъ генераловъ Несвѣтаева, Луковкина или Безкровнаго, забвеніе такихъ именъ, какъ Беннигсенъ, Остерманъ Толстой, гр. Евдокимовъ или Михельсонъ.

Кромѣ того, нѣсколькимъ казачьимъ полкамъ были присвоены имена атамановъ:

Полк. Бурсакова 2-го — 1 Черноморскому куб., **кошевого атамана Сидора Бѣлаго** — 1 Полтавскому, **Власова** — 5 Донскому, **бригадира Головатаго** — 1 Уманскому куб., **Денисова** — 7 Донскому, **Ермака Тимофѣева** — 1 Сибирскому и 3 Донскому, **Ефремова** — 14 Донскому, **Могутова** — 5 Оренбургскому, **воеводы Нагого** — 2 Оренбургскому, **атамана Углецкаго** — 6 Оренбургскому и **кошевого атамана Чепѣги** — 1 Екатеринодарскому куб.

Наконецъ, единственымъ адмираломъ, — шефомъ сухопутной части, былъ герой Севастополя — ген. ад. адмиралъ *Корниловъ* — 57 пѣх. Модлинскаго полка.

2. КОННАЯ И АВТОМОБИЛЬНАЯ ТЯГА

Повсемѣстно, послѣ войны, оживленно разрабатывается вопросъ, если не переходя цѣликомъ, то, по крайней мѣрѣ, введенія въ широкій военный обиходъ, наряду съ конной, и автомобильной тяги. По существу дѣла, преимущества автотяги настолько велики, что только вопросъ состоянія сѣти дорогъ, можетъ считаться препятствіемъ для возможно болѣе широкаго ея использованія.

Вотъ нѣсколько цифръ, позволяющихъ отдать себѣ отчетъ въ преимуществахъ автотяги передъ тягой конной.

Для перевозки на 100 км. 3 тоннъ гру-

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛА М. В. АЛЕКСѢЕВА ОТЪ 17-ГО ФЕВРАЛЯ 1912 ГОДА.

1910-1911 годы прошли въ обильной перепискѣ между Г. У. Г. Ш. и штабами округовъ, а также въ рядѣ совѣщаній, вызванныхъ разногласіями въ возможностяхъ выполненія плана 1910 года.

Начало же 1912 года ознаменовалось большимъ сюрпризомъ: Австро-Венгрія, ведя захватную политику на Балканахъ, сумѣла секретно мобилизовать свою армію противъ Россіи**). Сухомлиновскій планъ войны 1910 года поставилъ Россію по отношенію къ Австріи въ безпомощное положеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли изъ прошлаго очерка, этотъ планъ войны собиралъ противъ монархіи Габсбурговъ всего 9 корпусовъ. Остальные 16-ть сосредотачивались къ сѣверу отъ Полѣсья, въ районѣ Олита-Бѣлостокъ-Барановичи-Молодечно-Свѣнцяны. Переброска этихъ корпусовъ на нашъ Юго-Западный фронтъ затруднялась, ибо съ очищеніемъ нами Передового театра, мы теряли рокадныя линіи. А между тѣмъ центръ (у Лиды) вышеупомянутаго района сосредоточенія нашихъ главныхъ силъ къ сѣверу отъ Полѣсья отстоялъ отъ границы Галиціи по воздушной линіи на 400 километровъ.

Явная несостоятельность плана войны 1910 года понудила ген. Сухомлинова собрать въ февралѣ 1912 года въ Москвѣ съѣздъ начальниковъ Штабовъ Округовъ и ихъ генералъ-квартирмейстеровъ. Къ этому съѣзду начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа — генералъ М. В. Алексѣевъ подалъ записку, озаглавленную «Общій планъ дѣйствій***»).

Съ 1894 по 1904 г. г., М. В. Алексѣевъ былъ однимъ изъ главныхъ работниковъ по составленію нашихъ плановъ войны. Въ теченіе этого же періода онъ былъ профессоромъ въ Военной академіи, работая на кафедрѣ Исторіи Русскаго военнаго искусства. М. В. Алексѣевъ, въ концѣ 1904 года, былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ Штаба 3-й Манчжурской Арміи. По окончаніи войны съ Японіей, М. В. Алексѣевъ возвратился къ разработкѣ плановъ войны на отвѣтственной должности 1-го оберъ-квартирмейстера Г. У. Г. Ш. Въ 1908 г. онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Кіевскаго военнаго округа. Такимъ образомъ, М. В. Алексѣевъ, обладая громаднымъ опытомъ стратегической работы и въ тоже время ученымъ стажемъ, представлялъ собою наиболѣе квалифицированнаго работника Большого Генеральнаго Штаба. Потому мы и остановили наше вниманіе на разсмотрѣніе его «Записки».

*) Рус. Инв. №№ 27-32.

**) Воен. Учен. Архивъ дѣло № 169275, цитировано у ген. Зайончковскаго стр. 231.

***) Воен. Учен. Архивъ, дѣло № 128182; цитировано въ книгѣ генерала Зайончковскаго, стр. 236-237.

за въ теченіе сутокъ нуженъ одинъ трехтонный грузовикъ, обслуживаемый однимъ шофферомъ-механикомъ (въ крайнемъ случаѣ, двумя лицами — шофферомъ и его помощникомъ). Для перевозки этого груза на это разстояніе автомобиль потребляетъ, примѣрно, 40 кгрм. горючаго (50 литровъ бензина, 5 литровъ масла 0,5 кгр. тавота).

Для перевозки тѣхъ же трехъ тоннъ груза, на тѣ-же 100 км., при конной тягѣ, требуется, при той же грузоподъемности нашей русской парной обозной повозки въ полъ тонны (27-30 пуд., въ зависимости отъ образца), — 6 такихъ повозокъ (12 лошадей). Но такъ какъ суточный переходъ при конной тягѣ не превосходитъ для обоза 30-35 км., на 100 км. нужно *три* смѣны такихъ повозокъ, или 3 × 6 = 18 повозокъ, запряженныхъ 36 лошадьми.

Каждая такая повозка требуетъ одного подводчика.

Слѣдовательно, экономія въ людской силѣ въ 9 или въ 18 разъ (при условіи наличія одного шоффера-механика на грузовикъ). Къ какимъ астрономическимъ цифрамъ расхода живой силы приводитъ конная тяга въ обозахъ, намъ хорошо извѣстно по прошлой войнѣ. Численность нашихъ, конной тяги, тыловъ во много разъ превосходила разумное соотношеніе между фронтомъ и тыломъ, осуществленное и нѣмцами, и французами.

Еще хуже обстоитъ дѣло съ питаніемъ самой движущей силы. Взамѣнъ 40 кгрм. горючаго, 36 лошадей потребляютъ, даже при условіи подвоза лишь зернового фуража (полагая далеко не всегда осуществимую возможность нахожденія сѣна и соломы на мѣстѣ) не менѣе 36×5=180 подвозъ въ 4,5 раза большаго количества груза (зернового фуража) при конной, чѣмъ при автомобильной тягѣ (горючее).

И все это при условіи, что три тонны груза автомобиль перебрасываетъ на 100 км. въ теченіе однихъ сутокъ, а три смѣны парныхъ повозокъ — въ теченіе трехъ.

3. Обязательный стажъ въ авіаціи французскихъ офицеровъ генеральнаго штаба

Съ 1932 г., въ теченіе мая и іюня мѣсяцевъ, всѣ офицеры, окончившіе Высшую Воен. Школу (французскую академію генеральнаго штаба), кромѣ физически негодныхъ, обязаны пройти 2-хъ мѣсячный стажъ въ практической школѣ авіаціи (Авордъ), для полученія диплома летчика-наблюдателя. Несомнѣнно, что это требованіе является выраженіемъ дѣйствительной необходимости для современнаго офицера генеральнаго штаба быть въ состояніи лично вести воздушную развѣдку.

Характерно, что, какъ указываетъ французская военная печать, въ главномъ родѣ войскъ, поставляющемъ летчиковъ-наблюдателей — артиллеріи, сейчасъ громадный процентъ составляютъ офицеры генеральнаго штаба (какъ извѣстно, во Франціи офицеры генеральнаго штаба не составляютъ особой корпораціи, а числятся по своему основному роду войскъ, лишь съ добавкой наименованія «дипломированный» — «breveté»). Такъ сейчасъ, изъ числа 134 артиллеристовъ летчиковъ-наблюдателей (при общемъ числѣ офицеровъ французской артиллеріи — 4800) — свыше 50 — офицеры генеральнаго штаба.

А. Зайцовъ.

Страничка прошлаго

Покойный ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ среди офицеровъ перемѣннаго и постояннаго составовъ Офицерской Арт. Школы (апрѣль 1910 г. Царское Село).

Основы устройства современныхъ армій*)

Крайнія трудности въ дѣлѣ образованія второлинейныхъ войскъ, необходимыхъ для веденія продолжительной и напряженной войны вынуждаютъ Германію стремиться къ уничтоженію стѣснительныхъ условій Версальскаго договора и получить свободу въ устроеніи своихъ вооруженныхъ силъ. Мы не имѣемъ возможности предвидѣть, какъ она ею воспользуется. Но въ этомъ отношеніи показательны тѣ пожеланія, которыя въ своей послѣдней статьѣ высказываетъ генералъ фонъ Зеектъ, бывшій начальникъ рейхсхера. Онъ считаетъ необходимымъ возстановить обязательную воинскую повинность и этимъ обезпечить возможность образованія въ военное время массовой арміи, способной для веденія большой длительной войны. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сохраняетъ идею отборной арміи професіональнаго типа, для внезапнаго стремительнаго наступленія тотчасъ, послѣ объявленія войны (или даже передъ ея объявленіемъ).

Проектъ генерала фонъ-Зеекта заключается въ слѣдующемъ:

1) рейхсхеръ состоитъ изъ волонтеровъ съ шестимѣсячной службой; при мобилизаціи онъ пополняется запасными частями рейхсхера-же. Это отборныя войска, состоящія изъ профессіоналовъ, отлично, во всѣхъ отношеніяхъ, вооруженныя и снабженныя послѣдними достиженіями техники, способныя къ выполненію боевыхъ задачъ, требующихъ чрезвычайной подвижности и маневренности.

2) особый инструкторскій кадръ — офицеры и унтеръ-офицеры въ достаточномъ количествѣ, назначенные для обученія призываемой молодежи въ мирное и въ военное время.

3) Подготовка призываемыхъ по воинской повинности производится на трехмѣсячныхъ учебныхъ сборахъ въ первый годъ призыва и дополняется какъ допризывной подготовкой, такъ и повторительными краткими сборами.

По этому проекту мы видимъ раздѣленіе вооруженной силы на двѣ категоріи:

*) Рус. Инв. № 31.

По нынѣ существующимъ предположеніямъ, писалъ ген. Алексѣевъ, главныя усилія нашихъ вооруженныхъ силъ должны быть обращены противъ Германіи. На Германскомъ фронтѣ сосредотачиваются войска, какъ пограничныхъ, такъ и внутреннихъ округовъ. Противъ Австріи обращены корпуса Кіевскаго и Одесскаго округовъ, а изъ Варшавскаго, только одинъ XIV-й корпусъ. Послѣдній, будучи развернутъ на широкомъ фронтѣ — Люблинъ-Ковель, образуетъ къ югу отъ Бреста только завѣсу, не могущую ни оказать противнику серьезнаго сопротивленія, ни ввести его на болѣе или менѣе продолжительное время въ заблужденіе относительно количества силъ, выставляемыхъ Россіей противъ Австріи со стороны Варшавскаго округа.

При такой обстановкѣ переходъ въ наступленіе Кіевской арміи является операціей изолированной, не находящейся, повидимому, въ связи съ дѣятельностью прочихъ армій.

Современная политическая и военная обстановка, казалось бы, подсказываетъ необходимость принятія иной основной идеи плана войны.

Италія втянулась въ колоніальную войну, которая отвлекаетъ въ Африку ея силы и средства. Расчитывать по одному этому, что она останется дѣятельнымъ членомъ Тройственнаго Союза и серьезной угрозой для Франціи, нельзя. Характеръ отношеній между Австріей и Италіей таковъ, что расчитывать на очищеніе итальянцами своей австрійской границы отъ войскъ съ цѣлью сосредоточить ихъ противъ Франціи, не приходится.

Отношенія между Германіей и Англіей таковы, что Германія должна серьезно учитывать вѣроятность вступленія Англіи въ активную борьбу.

При такихъ условіяхъ, нѣтъ никакихъ основаній считать, что въ начальный періодъ войны Германія выставитъ свои главныя силы противъ насъ, оставивъ на Западной границѣ только заслонъ.

Подготовка Восточно-Прусскаго театра военныхъ дѣйствій даетъ возможность нѣмцамъ втянуть наши превосходныя силы въ упорную борьбу, ограничивъ ее именно этимъ театромъ, въ виду его флангового положенія по отношенію къ операціоннымъ направленіямъ на Берлинъ.

Все это указываетъ, что благовременно было бы подвергнуть тщательному пересмотру идею плана войны и разрѣшить ее въ томъ смыслѣ, что Россія наноситъ въ первый періодъ войны главный ударъ Австро-Венгріи, назначая для выполненія этой задачи возможно большія силы. На Германскомъ фронтѣ генералъ Алексѣевъ рекомендовалъ оставить около шести корпусовъ, сосредоточенныхъ въ раіонѣ Гродна-Бѣлостокъ, для прикрытія границы и для дѣйствія противъ Германскихъ войскъ, оставленныхъ въ Восточной Пруссіи.

Записка ген. М. В. Алексѣева вновь выдвигаетъ вопросъ о необходимости обладанія Россіей свободы выбора противника для нанесенія главнаго удара въ первую операцію, то есть тотъ вопросъ, который отстаивалъ Обручевъ и который упустили изъ виду его преемники.

Въ слѣдующемъ очеркѣ мы подробно разсмотримъ, насколько отвѣчало интересамъ Русско-Французскаго союза направленіе нашего перваго главнаго уда-

постоянныя войска по вербовкѣ и милиція по воинской повинности.

Къ проблеммѣ «качества» и «количества» здѣсь другой подходъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ, принявшихъ краткіе сроки службы и стремящихся провести все населеніе страны на одинаковыхъ условіяхъ черезъ ряды арміи. Во главу угла поставленъ принципъ «качества», съ нимъ связаны надежды на скорый и блистательный исходъ войны, но не отвергается и принципъ «количества», необходимый для веденія затяжной и изнурительной войны.

Заканчивая на этомъ краткій обзоръ основъ современнаго состоянія армій главнѣйшихъ государствъ, мы не можемъ не замѣтить существенныхъ различій при практическомъ разрѣшеніи этого вопроса въ разныхъ странахъ.

Вслѣдствіе ряда причинъ географическаго, историческаго и экономическаго порядка характеръ вооруженной силы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ того, какое болѣе или менѣе, предпочтительное значеніе придается той и другой изъ основныхъ задачъ, — вообще возлагаемыхъ на армію въ мирное время:

а) воспитаніе и обученіе подростающаго населенія военному дѣлу, т. е. армія — военная школа;

б) готовность къ боевымъ дѣйствіямъ тотчасъ по объявленіи войны, т. е. армія вторженія или армія прикрытія

и в) готовность къ образованію массовыхъ армій для длительнаго веденія изнурительной войны до рѣшающаго исхода, т. е. армія — кадръ вооруженнаго народа.

Смотря по тому, которая изъ этихъ задачъ ставится на первое мѣсто, армія получаетъ тотъ или иной характеръ, приближаясь по типу къ арміямъ милиціоннымъ, народнымъ или профессіональнымъ.

Изученіе опыта истекшей Великой войны и сопоставленіе современнаго состоянія различныхъ армій не даютъ возможности сдѣлать какое - либо общее заключеніе — который изъ разнообразныхъ видовъ устройства арміи можно признать принципіально наиболѣе совершеннымъ. Каждый изъ нихъ можетъ быть признанъ наиболѣе цѣлесообразнымъ въ опредѣленной обстановкѣ даннаго мѣста и даннаго времени. Вся совокупность мѣстныхъ условій даннаго времени опредѣляетъ характеръ и форму устройства арміи.

Одно общее замѣчаніе однако можно сдѣлать.

Сила арміи слагается изъ двухъ элементовъ: человѣка, съ его волею и знаніями, и матеріальной части, со всѣмъ ея многообразіемъ. Природа человѣка остается по существу неизмѣнной; его воспитаніе и обученіе, т. е. развитіе въ немъ черть характера и военныхъ познаній составляло и всегда прежде и составляетъ и теперь первенствующую задачу для обезпеченія успѣха въ вооруженной борьбѣ. Чрезвычайное развитіе техники, наблюдаемое въ наше время, придаетъ второму элементу большее, чѣмъ прежде значеніе.

Нынѣшнія средства сообщенія и связи (жел. дороги, телеграфъ, радіо, воздухоплаваніе, автотяга и пр.) дѣлаютъ возможнымъ передвиженія, маневрированія, боевыя дѣйствія и снабженія многомилліонныхъ армій. Дальность, смертоносность и скорострѣльность средствъ разрушенія (метательныя орудія, авіація, химія, электричество, бактеріологія и пр.) расширяютъ сферу губительности и затягиваютъ всякое рѣшеніе.

Эти условія предопредѣляютъ появленіе массовыхъ армій, богато снабженныхъ матеріальною частью и требуютъ дѣятельнаго напряженнаго участія всѣхъ силъ и средствъ борящихся сторонъ до полнаго ихъ изсякновенія у одной изъ нихъ. Идея «вооруженнаго народа» отвѣчаетъ современнымъ жизненнымъ условіямъ существованія человѣчества.

Теперь иногда любятъ ссылаться на сдѣланное полвѣка тому назадъ предсказаніе генерала фонъ-деръ-Гольца, знаменитаго автора труда «Вооруженный народъ»:

«Предчувствуется, что наступаетъ время, когда нынѣшнія милліонныя арміи перестанутъ играть роль. Явится новый Александръ Македонскій, который съ маленькой горстью превосходно вооруженныхъ и обученныхъ людей погонитъ передъ собой эти безсильныя массы, когда онѣ въ погонѣ за численностью перейдутъ разумные предѣлы, потеряютъ духовную силу и обратятся въ многочисленную, но миролюбивую толпу мѣщанъ».

Если это предсказаніе и сбудется, то во всякомъ случаѣ не въ наше время, а тогда, когда или измѣнятся основныя условія теперешней человѣческой цивилизаціи или будутъ сдѣланы величайшія открытія и изобрѣтенія, которыя перевернутъ современныя представленія о способахъ веденія войны.

Но если становиться на путь гадательныхъ предположеній о будущемъ, то въ такомъ случаѣ несравненно болѣе привлекательной является мечта о «вѣчномъ мирѣ». Это идеалъ, время достиженія котораго отъ насъ, увы, безгранично далеко.

Въ ожиданіи этого далекаго свѣтлаго будущаго, на насъ, военныхъ, болѣе другихъ освѣдомленныхъ объ ужасахъ и разрушеніяхъ, которые будутъ сопутствовать будущей войнѣ, лежитъ прежде всего обязанность быть дѣятельными апостолами этой обольстительной идеи, но мы-же, находясь на почвѣ суровой реальности, обязаны въ то же время изучать способы и средства, которые въ современной обстановкѣ всѣ государства принимаютъ для огражденія своей чести, достоинства и жизненныхъ интересовъ, и съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за развитіемъ разнообразныхъ мѣръ, принимаемыхъ ими для подготовки къ войнѣ и устройства своей вооруженной силы.

А. Гулевичъ.

ра противъ Австро-Венгріи, а не противъ Германіи. Здѣсь же мы остановимъ наше вниманіе на другомъ крайне интересномъ стратегическомъ фактѣ.

Создателемъ Австро-Венгерскаго плана войны противъ Россіи являлся генералъ Конрадъ фонъ Гетцендорфъ. Онъ представлялъ собою крупный авторитетъ въ области оперативной работы Большого Генеральнаго Штаба, на посту начальника котораго онъ пребывалъ долгое время.

Первоначальной стратегической задачей, въ случаѣ войны съ Россіей, ген. Конрадъ поставилъ вторженіе главной массы Австро-Венгерскихъ армій въ нашъ Передовой театръ въ районѣ, ограниченномъ съ запада р. Вислой, съ востока р. Бугомъ, съ цѣлью разбить собирающіяся тамъ Русскія вооруженныя силы. Рѣшая вопросъ — какъ Русскіе могутъ помѣшать выполненію вышеуказанной задачи, генералъ Конрадъ въ своихъ оперативныхъ расчетахъ принялъ самый трудный для себя вариантъ, а именно: нѣмцы направятъ свой главный ударъ противъ Франціи, а Русскіе примутъ наиболѣе опасную для Австро-Венгріи стратегическую группировку.

Приводимая ниже схема воспроизведена съ чертежа, приложеннаго къ воспоминаніямъ генерала Конрада*).

Мы видимъ изъ нея, что изъ 23-26 корпусовъ Европейской Россіи, которые русскіе смогутъ сосредоточить на своей западной границѣ, ген. Конрадъ оставлялъ лишь 7-8 корпусовъ противъ Германіи, всѣ же остальные 15-18 корпусовъ развернуты противъ Галиціи. Изъ этого мы видимъ, что два чрезвычайно авторитетныхъ стратега — генералы Алексѣевъ и Конрадъ, которымъ жизнь судила въ 1914 году выступить другъ противъ друга, совершенно идентично разрѣшали задачу русскаго стратегическаго развертыванія. Ген. Алексѣевъ рѣшалъ эту задачу нѣсколько смѣлѣе: оставляя противъ Германіи 6 корпусовъ, онъ давалъ возможность сосредоточить противъ Австро-Венгріи 19-ть**).

Схема предположеннаго ген. Конрадомъ наиболѣе опаснаго для Австро-Венгерскихъ армій русскаго стратегическаго развертыванія крайне поучительна и въ другомъ отношеніи: изъ нея ярко видно, насколько вѣрна была Милютинская стратегія, придававшая громадное значеніе сосредоточенію нашихъ силъ на Передовомъ театрѣ.

Нашъ противникъ это хорошо понималъ.

Н. Головинъ.

*) Feldmarschall Conrad: «Aus meiner Dienstzeit 1906-1918». Приложеніе 14-ое къ тому IV-му.

**) Исходя изъ числа корпусовъ, сосредотачиваемыхъ на нашемъ Западномъ театрѣ планомъ войны 1910 года.

Вооруженныя силы Польши*)

Артиллерія:

Существуетъ — 30 полковъ дивизіонной артиллеріи. Полкъ — 3 дивизіона, по три 4-хъ орудійныхъ батареи въ каждомъ и 1 дивизіонъ — гаубичный. На вооруженіи состоятъ — 75 м.м. французскія и нѣмецкія 77 м.м. пушки, австрійскія 80 м.м. гаубицы (по большей части образца 1914 г.) и германскія 105 мм. 10 полковъ корпусной артиллеріи — 3-хъ дивизіоннаго состава. Въ дивизіонѣ — 3 б-реи, по 4 ор. въ каждой, изъ нихъ 2 б-реи гаубичныя, 1 — пушечная. Вооруженіе — 105 мм. пушки и 155 мм. гаубицы; 13 кон. арт. дивизіоновъ (3 б-реи 4 оруд. состава и 3 пулемета); 1 полкъ горной артиллеріи — 2 дивизіона (12-65 мм. пушки и 12-100 мм. гаубицы); 1 полкъ артиллеріи большой мощности — 3 дивизіона, частично механизированныхъ, на вооруженіи — 150 мм. пушки, 210 мм. гаубицы и 305 мм. мортиры; 1 рота крѣпостной артиллеріи — 3 б-реи 120 мм. орудій и 15 сант. гаубицъ; 1 полкъ и 6 дивизіоновъ зенитной артиллеріи — въ полку — 3 орудійныхъ дивизіона (2 б-реи по 2 оруд.), 1 технич. дивизіонъ (роты — связи, подслушиванія и наблюденія) и рота зенитн. пулеметовъ; въ отдѣльныхъ дивизіонахъ — 3 б-реи и техн. взводъ; на вооруженіи состоятъ 75 мм. зен. ор. на автомобиляхъ и русскія 3 дюймовки; 1 маневренный полкъ; 1 дивизіонъ и 1 отд. б-рея технической развѣдки (свѣтометрическая, звукометрическая б-реи, телеметрическій и артиллерійскій взводы).

Всѣ эти части, за исключеніемъ дивизіонной и конной артиллеріи, объединены въ 11 особыхъ артиллерійскихъ группъ.

Инженерныя войска:

8 саперныхъ б-новъ (4 сапер., 1 учебн. роты, взводъ связи и паркъ), 1 электротехническій (2 прожекторн., 2 электротехническія роты, учебная р., взводъ связи), 1 моторный (2 моторн., 1 учебн. роты), 1 мостовой (3 понтон., 1 учебн. роты и рота рѣчныхъ переправъ) и 2 ж. д. баталіона; 1 радіотелеграфный полкъ (3 б-на), 1 телеграфный полкъ (3 б-на) и 7 отдѣльныхъ телеграфныхъ баталіоновъ.

Всѣ инж. части, въ случаѣ войны, формируютъ изъ своихъ запасныхъ ротъ и взводовъ (содержащихся въ обычное время въ неполномъ кадрѣ) новыя части, а большинство отдѣльныхъ саперныхъ и телеграфныхъ баталіоновъ развертываются въ полки.

Авіація:

Вся польская авіація сведена въ 6 полковъ (по порядку №№ — въ Варшавѣ, Краковѣ, Познани, Торнѣ, Лидѣ и Львовѣ), 1 дивизіонъ гидросамолетовъ (Гдынь), 2 воздухоплавательныхъ и 1 авіаціонный баталіоны.

Авіаціонные полки состоятъ: изъ 2 развѣдывательныхъ дивизіоновъ, одного дивизіона истребителей, учебнаго и аэродромнаго отрядовъ. Лишь въ 1-мъ Варшавскомъ полку одинъ изъ развѣдывательныхъ дивизіоновъ замѣненъ бомбардировочнымъ.

Дивизіоны состоятъ изъ 2-3 эскадрилій, отдѣленій связи, прожекторовъ и автотранспорта.

Въ составъ воздухоплавательныхъ баталіоновъ входятъ — 2 роты аэростатовъ наблюденія, 1 рота аэростатовъ загражденія и 1 учебная рота.

Авіаціонный б-нъ представляетъ собой учебную часть, подготовляющую специалистовъ на административныя должности въ авіочастяхъ.

Всего въ строю находится — 24 эскадрильи развѣдочныхъ самолетовъ (216 с.), — 12 эскадрилій истребителей (120 сам.) и 5 эскадрилій гидроплановъ. Число бомбардировочныхъ самолетовъ незначительно (40-50).

Вмѣстѣ съ учебными самолетами въ польской авіаціи всего насчитывается свыше 500 самолетовъ и еще до 400 находится въ резервѣ. На вооруженіи состоятъ самолеты: ближніе — двухмѣстные развѣдчики Потезъ XV A2 и XXVII A2, дальніе — развѣдчики и дневные бомбардиры Потезъ XXVA2 и Брегэ XIXB2, истребители — Спадъ 51 и 61, ночные бомбардиры Фарманъ Голіафъ Ф-68, учебные — Анріо, Ронъ, H19 и собственныхъ конструкцій.

Вспомогательныя войска:

10 жандармскихъ дивизіоновъ, 10 санитарныхъ баталіоновъ, 10 обозныхъ дивизіоновъ, 10 авто-транспортныхъ дивизіоновъ, 10 административныхъ дивизіоновъ (подготовляющихъ ниж. чиновъ къ занятію должностей въ штабахъ, управленіяхъ, нестроевыхъ и хозяйственныхъ командахъ).

Пограничный корпусъ:

Охрана совѣтской, латвійской и литовской границъ возложена на Охранный Пограничный корпусъ, состоящій изъ 6 бригадъ, носящихъ названія по мѣсту расположенія — Волынская, Гродненская и т. д. Бригады неодинаковаго состава и включаютъ въ себя 5 полковъ и рядъ отдѣльныхъ баталіоновъ и эскадроновъ — общей численностью въ 29 баталіоновъ и 20 эскадроновъ.

Въ б-нѣ Погранич. корпуса — 4 стрѣлковыя роты, (въ каждой 12 руч. пулеметовъ), 4 пулеметныхъ взвода (по 2 пулемета) и команда связи.

Въ эскадронѣ — 4 взвода (8 руч. пул.) и пулеметный взводъ (2 пулемета).

Комплектованіе погран. частей смѣшанное — частью по набору, частью добровольное, причемъ принимаются, почти исключительно, чистокровные поляки.

Флотъ:

Дивизіонъ миноносцевъ — 2 миноносца постройки 1930 г. — 1550 tt и 5 миноносцевъ, полученныхъ по Версальскому мирному договору — 360-380 tt. Дивизіонъ подводныхъ заградителей (3), учебный дивизіонъ — 2 кан. лодки и 4 тральщика и 5 судовъ вспомогательнаго характера.

Пинская рѣчная флотилія — 8 мониторовъ — 70 tt, 5 канонерокъ 35-110 tt и около 20 моторныхъ катеровъ и сторожевыхъ судовъ.

Воен. промышленность:

Воен. промышленность Польши находится еще въ зачаточномъ состояніи, но все же насчитываетъ 3 орудійныхъ, 4 снарядныхъ и 2 авіаціонныхъ завода. Число мелкихъ предпріятій, работающихъ на оборону, болѣе значительно и постепенно все увеличивается.

Все же, по оффиціальнымъ даннымъ, Польша до 2/3 необходимыхъ ей военныхъ матеріаловъ и фабрикатовъ вынуждена закупать заграницей.

В. Т—въ.

*) Рус. Инв. № 31.

Предупрежденіе отъ конторы

Высылка газеты «Рус. Инв.» подписчикамъ 1931 года, не приславшимъ заявленій о подпискѣ до 1-го февраля, будетъ прекращена съ указаннаго числа.

Борьба за господство на Тихомъ океанѣ

I

Не нужно быть ни факиромъ, ни прорицателемъ, чтобы видѣть, что начавшаяся на Дальнемъ Востокѣ борьба, есть лишь прологъ къ великой борьбѣ между Японіей и С. А. С. Штатами за господство на Тихомъ океанѣ и всемъ Д. Востокѣ.

Использовавъ затрудненія С. Штатовъ, Японія сдѣлала первый, повидимому, удачный шагъ и захватила Южную Манчжурію. Если ей удастся основательно укрѣпиться и обезпечить себя съ тыла отъ опаснаго сосѣда (С. С. С. Р.), въ чемъ логически и долженъ заключаться второй шагъ, то положеніе ея на материкѣ чрезвычайно упрочится. Дальнѣйшій шагъ — борьба Японіи противъ С. Штатовъ за китайскій рынокъ будетъ тогда очень облегчена. Уже во время перваго акта, С. Штаты очень нервничали, но вынуждены были сдержаться. Кризисъ въ странѣ, а можетъ быть и кое-какія политическія причины не позволили С. Штатамъ выступить для охраны своихъ интересовъ. Какъ они будутъ вести себя дальше — сказать трудно. Несомнѣнно, однако, что окончательное закрѣпленіе Японіи въ Манчжуріи практически закрыло бы Америкѣ доступъ къ китайскому рынку.

А для Японіи — невозможность удержаться въ Китаѣ была-бы равносильна постепенной политической смерти націи.

Интересы обѣихъ странъ столь велики, что ни та, ни другая, не согласятся отказаться отъ нихъ безъ борьбы.

Чтобы С. Штаты могли охранить свои интересы, имъ нужно переплыть черезъ океанъ, уничтоживъ стоящую по пути помѣху: японскую морскую силу. Чтобы Японія могла спокойно колонизировать Манчжурію, ей необходимо заставить С. Штаты отказаться отъ Китайскаго рынка. Это можно осуществить только ликвидировавъ вѣчно висящую надъ Японіей угрозу: иначе говоря, нужно разбить американскій флотъ.

Если первое положеніе безспорно, т. е., что Америка не можетъ придти на защиту своихъ интересовъ въ Китаѣ, не разбивъ преграждающаго ей дорогу Японскаго флота, то второе требуетъ поясненія. Допустимъ, что Японія укрѣпилась въ Манчжуріи, а С. Штаты по какимъ то причинамъ не вступили съ ней въ вооруженный конфликтъ. Значитъ ли это, что они вообще отказались отъ мысли о гегемоніи на Тихомъ океанѣ?

Всякая борьба, въ томъ числѣ и дипломатическая и финансовая, есть непрерывно мѣняющееся соотношеніе силъ. Сегодня, Японія оказалась сильнѣе. Есть ли увѣренность, что въ экономической борьбѣ съ богатой Америкой она съумѣетъ всегда сохранить такое же превосходство?

На это можно съ убѣжденіемъ отвѣтить нѣтъ. Если Японія хочетъ избавиться отъ Дамоклова меча, она должна его убрать, т. е. вступить въ открытую борьбу и побѣдою принудить С. Штаты къ отказу отъ защиты своихъ интересовъ въ Китаѣ. А т. к. обѣ страны раздѣлены океаномъ, то и война между ними будетъ главнымъ образомъ морской.

Попытаемся, поэтому, разсмотрѣть, каковы морскія силы этихъ державъ, гдѣ ихъ слабыя и гдѣ сильныя стороны.

Какъ извѣстно, Вашингтонская и Лондонская морскія конференціи значительно ограничили морскія вооруженія державъ: Японія получила право лишь на коэффиціентъ 3 по сравненію съ Англіей и С. Штатами, коэффиціентъ каждой изъ которыхъ равенъ 5. Иначе говоря, теоретически, Японскій флотъ на 40% слабѣе американскаго. Таковымъ было примѣрно соотношеніе морскихъ силъ на Сѣверномъ морѣ въ минувшую войну. Германія войну проиграла. Не это ли побудило державы установить названный коэффиціентъ?

Японія не протестовала. Выдержать соревнованіе съ богатой Америкой она бы не могла. Но американцы, предлагая свой проектъ ограниченія вооруженій, сами же сыграли въ руку Японіи. Вновь строящіяся суда, они предложили передѣлать въ небоевыя. Отсюда родились гигантскіе авіоносцы. А строились они, какъ боевые крейсера. Такимъ образомъ, Японія, имѣвшая уже раньше 4 боевыхъ крейсера, только ограничилась этимъ числомъ, тогда какъ американцы должны были вовсе отказаться отъ нихъ. Созданные той же конференціей морскіе каникулы до 1936 года, во время которыхъ державы обязались не строить ни броненосцевъ, ни боевыхъ крейсеровъ, сохраняютъ за Японіей это преимущество по крайней мѣрѣ до 1939-40 г. г. Кромѣ того, обязательное разоруженіе нѣкоторыхъ изъ плавающихъ судовъ, также оказалось въ пользу Японіи. Не будь конференціи, Японія имѣла бы 1 эскадру броненосцевъ (8 судовъ) и 6 б. крейсеровъ, противъ 2½ эскадръ (19 судовъ) и 6 б. крейсеровъ американцевъ. Сейчасъ у Японіи есть одна неполная эскадра (6 броненосцевъ) и 3 б. крейсера, а у американцевъ 2 неполныхъ эскадры (14 броненосцевъ) и ни одного б. крейсера. Ставя свои б. крейсера въ одну линію съ броненосцами (дальнобойность пушекъ это позволяетъ), Японія получаетъ 1 усиленную эскадру противъ 2 неполныхъ (9 судовъ, противъ 14), т. е., сохраняя для операцій все свое маневренное преимущество (наличіе б. крейсеровъ), Японія въ эскадренномъ бою становится слабѣе не въ 2 или даже 2½ раза, а только въ 1½ раза. Другими словами, не будь конференціи, Японскій флотъ былъ бы на 60% слабѣе американскаго. Учетомъ тоннажа, конференція посчитала его на 40% слабѣе, но въ дѣйствительности онъ слабѣе лишь на 33 1/3%. Такое исчисленіе все же еще не можетъ почитаться безусловнымъ. Въ Ютландскомъ бою, за первый часъ боя 5 германскихъ боевыхъ крейсеровъ сражались противъ 6 англійскихъ, къ которымъ, въ концѣ перваго часа, присоединились еще 4 сильнѣйшихъ броненосца. Тѣмъ не менѣе, нѣмцы утопили у англичанъ 2 крейсера, сами пострадавъ сравнительно ничтожно. Современная техника располагаетъ возможностью развитіемъ непотопляемости, тѣмъ или инымъ расположеніемъ брони, скоростью стрѣльбы, начальной скоростью снаряда и т. п., въ значительной мѣрѣ компенсировать численную слабость. Такія детали составляютъ секретъ государства и ихъ невозможно учесть. Слѣдуетъ, однако, помнить, что у Японцевъ — большихъ искусниковъ въ храненіи своихъ тайнъ, этихъ секретовъ можетъ оказаться значительно больше, чѣмъ у американцевъ.

Почему же практичные янки сами помогли японцамъ? На это есть одинъ только отвѣтъ: пропускная способность Панамскаго канала очень мала. Корабль проходитъ изъ океана въ океанъ въ теченіе 7-8 часовъ. Кораблей выше 40.000 тоннъ водоизмѣщеніемъ онъ вовсе не пропускаетъ. Разгруженный авіоносецъ «Лексингтонъ» прошелъ съ трудомъ, помявъ себѣ борта и повредивъ кое гдѣ стѣнки канала. Свободное морское соревнованіе уже начинало превосходить эти цифры. Америкѣ оставалось либо строить суда меньшаго тоннажа съ меньшей артиллеріей и броней, чѣмъ японскія, иначе говоря, отказаться отъ борьбы за господство на Тихомъ океанѣ, либо примириться съ посылкой судовъ вокругъ Южной Америки (почти, что походъ Рожественскаго). Отсюда и родилась идея «пацифизма», ограниченія морскихъ вооруженій до тоннажа терпимаго Панамскимъ каналомъ и морскихъ каникулъ до того времени, когда американцы надѣятся исправить Панамскую ошибку и построить второй, Никарагуанскій, каналъ гораздо большей мощности и пропускной способности.

Е. фонъ-Шильдкнехтъ.

Перемѣна адреса Редакціи

Съ 1-го января 1932 года адресъ Редакціи «Русскаго Инвалида»: 13, Rue Pascal. Paris (5). Телефонъ: 49-94.

Бой подъ Лопушно 19-го Декабря 1914 г.

(Памяти лейбъ-гренадеръ Екатеринославскаго полка).

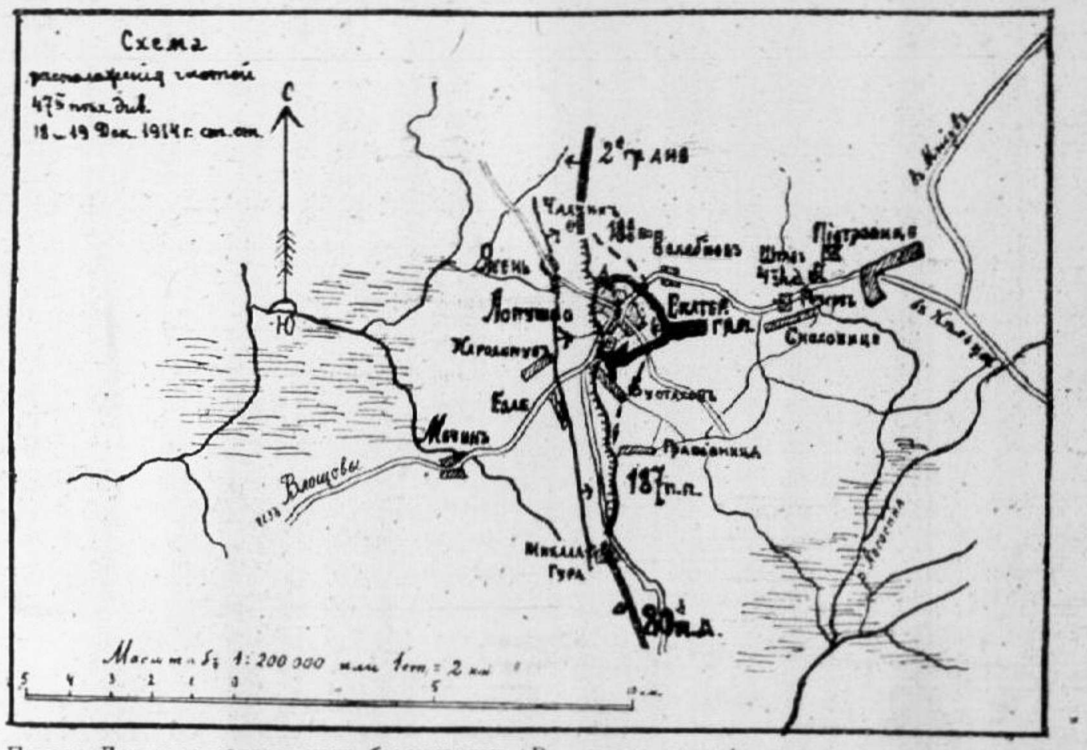
«Veni, vidi, vici».
Caesar.

Послѣ декабрьскаго (со 2-го по 5-е*) отхода частей IV арміи съ линіи Петроковъ-Ченстоховъ, вызваннаго общей обстановкой на нашемъ западномъ фронтѣ, 47-я пѣх. дивизія заняла фронтъ слабо укрѣпленной полевой позиціи по линіи отъ фольварка Чалчинъ-пос. Лопушно**)-Еустаховъ-Грабовница до Михала Гура искл., протяженіемъ около 6 км. Фронтъ позиціи пролегалъ по слегка всхолмленной, лѣсистой мѣстности, въ тылу которой была сильно болотистая полоса многопроточной р. Лососины (правый притокъ р. Ниды, впадающей въ р. Вислу около Ново-Колчина), со слабыми полевыми дорогами, главнымъ образомъ, направленія съ с.-з. на юго-востокъ. Лишь одна большая дорога вела въ тылъ черезъ Піотровице, Волувъ и далѣе на с.-в. на Шидловецъ-Радомъ. Дивизія были слабаго численнаго состава (около 1500 чел.) — остатки тѣхъ славныхъ солдатъ, что вели бои отъ 11-го августа, съ рѣдкими перерывами, и уже покрыли маршами болѣе 800 км.

Длина участка не соотвѣтствовала силамъ оставшихся частей, и фронтъ могъ быть легко прорванъ внимательнымъ пр-комъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-ое декабря 185-й и 186-й полки ушли на сѣверъ въ распоряженіе штаба арміи, а оставшіяся части дивизіи со штабомъ были подчинены командиру гренад. корпуса ген. Мрозовскому.

Нѣмцы, видимо, только и ждали ослабленія нашего фронта, т. к. 18-го декабря утромъ уже открыли артил. огонь по всему фронту позиціи и, особенно, по пос. Лопушно, который занималъ 188-й пѣх. Карсскій полкъ.

Посадъ Лопушно являлся какъ-бы ключомъ позиціи, такъ какъ расположенъ былъ на командующемъ окружающею мѣстностью пригоркѣ, имѣлъ опорный пунктъ (кладбище съ каменной оградой) и отъ него шла, развѣтвляясь у Піотровице въ ю.-в. и с.-в. направленіяхъ, единственная большая, приличная дорога въ тылу дивизіи.

Кромѣ того, нѣсколько сѣвернѣе пос. Лопушно (у ф. Чалчинъ) былъ стыкъ съ сосѣднимъ Гренадерскимъ корпусомъ, а именно — со 2-ой гренад. дивизіей; сосѣдъ слѣва была 80-я пѣх. дивизія.

Противникъ (части герм. Бредовской дивизіи) занималъ линію окоповъ, удаленную на 700-2000 шаговъ отъ нашего фронта (д. Ясень, Каролинувъ, Едле).

Стояла гнилая польская зима: по ночамъ слабые заморозки, днемъ — оттепель и связанная съ нею слякоть, а по разъѣзженнымъ дорогамъ, да доннымъ частыхъ рѣченокъ, мѣстами труднопроходимая грязь.

Занявъ къ 6-му декабря 1914 г. указанный дивизіи фронтъ, части начали совершенствовать укрѣпленія и приводить себя въ порядокъ, такъ какъ это была первая длительная остановка, начиная отъ первыхъ августовскихъ боевъ дивизіи подъ Люблинымъ. Только здѣсь, впервые съ начала войны, люди воспользовались банями, которыя, также впервые, соорудили на фронтѣ гидротехники З. С. городовъ.

Противникъ передъ фронтомъ дивизіи и у сосѣдей активности не проявлялъ, а потому люди отдыхали, приводя все въ порядокъ, послѣ 4-хъ мѣсяцевъ маршей и боевъ.

Сурьезная обстановка къ сѣверу отъ IV арміи и пассивность пр-ка передъ ея фронтомъ, позволили штабу арміи выдѣлить изъ первой линіи 1-ю бригаду 47-й пѣх. дивизіи (185 п. Башкадыкл. и 186 п. Асландузскій полки), для отправленія въ районъ II арміи, а оставшейся 2-й бригадѣ былъ указанъ прежній фронтъ, вслѣдствіе чего полкамъ пришлось растянуться, а въ рукахъ н-ка дивизіи остался, какъ резервъ, одинъ сборный баталіонъ. Полки

Въ этомъ случаѣ еще разъ подтвердилось мнѣніе, что развѣдка у нѣмцевъ была на большой высотѣ.

Приказъ для боя по Бредовской дивизіи, отобранный у захваченнаго въ числѣ другихъ офицеровъ фендрика, начинался буквально такъ: «Противникъ ослабилъ свой фронтъ уводомъ одной бригады. Приказываю частямъ дивизіи приготовить плетни для прохода по болотистымъ мѣстамъ и т. д.»; детально указывалось, что сдѣлать для предстоящаго перехода въ наступленіе.

Около 2-хъ часовъ дня артил. огонь нѣмцевъ достигъ силы сосредоточеннаго огня, особенно по Лопушно, а послѣ 4-хъ часовъ, въ сумеркахъ, пѣхота пр-ка, перейдя въ наступленіе передъ фронтомъ пос. Лопушно, овладѣла имъ, т. к. Карсцы не могли удержаться въ полевыхъ окопахъ подъ сосредоточеннымъ огнемъ тяжелой артиллеріи въ теченіе цѣлаго дня. Связь съ Карсскимъ полкомъ нарушилась и начальникъ дивизіи, г.-л. Болотовъ, послалъ для ея возстановленія старшаго адъютанта штаба. Еще ранѣе, нач. дивизіи доложилъ по телефону командиру корпуса объ обстановкѣ, прося присылки резервовъ.

Около 9 ч. вечера части 188-го п. Карсскаго полка, потерявшія свою главную позицію, были устроены, пользуясь лунною ночью, по линіи гребней, примѣрно въ 1 верстѣ къ востоку отъ Лопушно — отъ д. Велебновъ, на д. Горки, а лѣвымъ флангомъ примкнули къ основной позиціи 187-го п. Аварскаго полка, у д. Еустаховъ.

Послѣ полуночи (около 2 ч. ночи на 19-е дек.), въ штабъ дивизіи (фольваркъ Сноховице) прибылъ к-ръ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка генеральнаго штаба полковникъ Стаевъ, въ сопровожденіи полкового адъютанта. Полкъ же, вмѣстѣ съ третьимъ баталіономъ 3-го гренад. Перновскаго полка, подходилъ къ фол. Сноховице.

Пока полк. Стаевъ, пройдя къ нач-ку дивизіи, получалъ оріентировку отъ послѣдняго, полковой адъютантъ ш.-к. N., познакомившись съ офицерами штаба, попросилъ канцел. бумаги для реляціи боя...

Немедленно былъ написанъ боевой при-

*) Всѣ даты по старому стилю.
**) Пос. Лопушно км. 30 западнѣе отъ Кѣльцы.

казъ, въ которомъ наступающія части дѣлились на три колонны. Правая — 188 п. Карскій полкъ, средняя 1-й л.-грен. Екатериносл. п. съ третьимъ баталіономъ Перновскаго полка и лѣвая — 187 п. Аварскій полкъ. Фактически, активною колонною была средняя, которой ставилась задача — овладѣть Лопушно и занять первоначальный фронтъ Карскаго полка; на фланговыя же колонны возлагалась задача — поддержать среднюю колонну огнемъ, продвигаясь своими внутренними флангами, въ связи съ наступленіемъ этой колонны. Наступленіе предписывалось начать съ разсвѣтомъ, а ранѣе того, накормить людей горячей пищей.

Около 6 ч. утра 19-го декабря (1 января 1915 года по нов. стилю), полк. Стаевъ, находясь на западной окраинѣ д. Сноховице, при блѣдномъ разсвѣтѣ рождающагося дня, пропускалъ мимо себя части полка. Тутъ к-ръ полка показалъ свое знаніе и умѣнье морально подготовить бойцовъ: рѣдко кому изъ проходящихъ солдатъ онъ не сказалъ нѣсколько словъ, которыя окрыляли наступающихъ гренадеръ и давали увѣренность въ побѣдѣ.

Утро 19-го декабря было слегка морозное, лужи затянуло тонкимъ ледкомъ, дороги нѣсколько подмерзли. Послѣ вчерашняго теплаго, солнечнаго дня, вызвавшаго сильныя испаренія, наступило туманное утро: молочный туманъ густой завѣсой закрывалъ все, что было удалено болѣе 50-70 шаговъ. Казалось, сама природа шла намъ навстрѣчу, помогая одному изъ элементовъ успѣха — внезапности. Только наличіе такого густого тумана позволило незамѣтно развернуться полку, примѣрно въ полу верстѣ отъ фронта пр-ка.

Нѣмцы, упоенные легкой побѣдой наканунѣ своего Новаго Года, которую считали новогоднимъ подаркомъ своему командованію, безмятежно спали, послѣ весело и пьяно проведенной ночи, т. к. наше охраненіе ночью слыхало крики, пѣсни и звуки трубъ, разносившихся изъ Лопушно. Судя по тому, что случилось позже, можно предположить, что имъ и въ голову не приходила возможность столь скораго контръ-наступленія русскихъ.

Наша артиллерія, вслѣдствіе сильнаго тумана, препятствовавшаго наблюденію, не могла поддержать пѣхоту; съ другой стороны погода и учетъ физическаго состоянія противника подсказывали, что въ данномъ случаѣ выгоднѣе предпочесть внезапность быстраго наступленія артиллерійской подготовкѣ.

Энергичное наступленіе, безъ выстрѣла, нашей пѣхоты, было замѣчено нѣмцами только въ 150-200 шаг. отъ окоповъ. Безпорядочный сильный ружейный и пулеметный огонь, а позже и артиллерійскій, не смогли удержать порыва Екатеринославцевъ и, около 10 ч. утра, нѣмцы были выбиты изъ окоповъ, хотя и оказывали свойственное имъ упорное сопротивленіе. Около полудня положеніе средняго участка 47-й пѣх. дивизіи было возстановлено и части начали приводить въ порядокъ возвращенные окопы. Въ Лопушно и его районѣ было похоронено, по донесенію съ участка, около 300 герм. труповъ и столько же живыхъ нѣмцевъ съ нѣсколькими офицерами (к-ръ баталіона — маіоръ) взято въ плѣнъ Екатериносл. полкомъ; въ числѣ трофей было 3-4 дѣйств. пулемета.

Наши потери: ранено нѣсколько офицеровъ, убитъ к-щій третьимъ батальономъ Перновскаго полка капитанъ Ивановъ, около 70 убитыхъ нижнихъ чиновъ и около 150 раненыхъ. Групы убитыхъ были свезены въ д. Сноховице, гдѣ смѣненный въ ночь съ 19-го на 20 декабря Екатеринославскій п. былъ въ состояніи сдѣлать то, что рѣдко какой части посчастливилось выполнить въ Великую войну: 20 декабря бренные останки героевъ полка, при торжественныхъ почестяхъ оставшихся въ живыхъ сослуживцевъ, подъ печальные звуки «Коль славенъ», были погребены въ общей могилѣ, надъ которой тутъ-же немедленно былъ водруженъ огромный бѣлый деревянный крестъ съ соотвѣтствующею надписью.

Въ тотъ же день вечеромъ лейбъ-гренадеры выступили изъ Сноховице на присоединеніе къ своему корпусу.

Ген. Мрозовскій приказалъ представить отличившихся къ наградамъ, и удачливые гренадеры, какъ потомъ читали въ приказахъ, щедро были ими надѣлены.

Участники Великой войны согласятся со мною, что рѣдкой пѣхотной части посчастливилось почти въ теченіе сутокъ разбить противника, смѣниться, похоронить своихъ и снова уйти на отдыхъ въ свой прежній раіонъ. По истинѣ лихіе лейбъ-гренадеры могутъ похвалиться, что имъ посчастливилось повторить на дѣлѣ слова великаго полководца древнихъ: «пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ».

Бугай.

Новыя условія подписки

Принимается подписка на 1932 годъ на военно-научную и литературную газету **«Русскій Инвалидъ»** (3-й годъ изданія).

«Русскій Инвалидъ» выходитъ **два раза** въ мѣсяцъ: 7 и 22 числа.

Подписка принимается **на любой срокъ** или **число номеровъ**.

Для **годовыхъ** и **полугодовыхъ** подписчиковъ **плата снижается** (новая подписная плата на 1/2 года указана въ заголовкѣ, для годовыхъ — въ двойномъ размѣрѣ) и допускается **разсрочка** взносовъ: за три мѣсяца впередъ.

Для странъ, не обозначенныхъ въ таблицѣ, подписная плата исчисляется по ставкѣ для Франціи въ мѣстной валютѣ по курсу.

Для подписки **на другіе сроки** или **опредѣленное число номеровъ** сумма взноса опредѣляется на основѣ стоимости отдѣльнаго номера.

Заявленія о подпискѣ, съ яснымъ и точнымъ указаніемъ адреса, а также и денежные переводы, надлежитъ направлять **исключительно и въ точности** по слѣдующему адресу: **N. Alexeieff. 13, Rue Pascal. Paris 5.**

6-ая БАТАРЕЯ *)

Подъ Перемышлемъ

Три снаряда въ сутки на батарею, да еще требуютъ, чтобы были результаты, о которыхъ доносить. Недурно поставленъ вопросъ обложенія первоклассной крѣпости, принимая еще во вниманіе, что вся артиллерія обложенія состоитъ изъ 3-хъ дюймовыхъ полевыхъ пушекъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, на нашемъ секторѣ, находящемся на пути соединенія крѣпости съ австрійской карпатской арміей.

У насъ острятъ: гораздо экономнѣе было бы попробовать взять крѣпость по Іерихонскому способу, то-есть, вмѣсто пушекъ, завести трубы, — можетъ быть, форты сами бы рухнули.

— Голубчикъ, дорогой, помогите: каждый день 10-15 человѣкъ выбываетъ изъ батальона убитыми и ранеными. Какая-то батарея бьетъ по окопамъ батальона. Я вамъ даже укажу приблизительно мѣсто, гдѣ она стоитъ.

Все это мнѣ передаетъ по телефону командующій 1-мъ батальономъ 1-го полка капитанъ Ерченко.

Какъ отказать въ такой просьбѣ?

Притворяюсь, что приказанія о трехъ снарядахъ еще не получилъ.

Австрійская батарея гаубичная. Позиція ее извѣстна въ точности, только ужъ очень прижалась она къ земляному валу. Какъ ее зацѣпить? Все равно, попробую хотя бы напугать, — австрійцы не любятъ этого — 6-я батарея къ бою!..

Весь валъ исковыряли наши гранаты. Масса дыма и треска. Вмѣсто трехъ гранатъ выпустилъ тридцать. Все-таки, помогло: оставили австрійцы въ покоѣ нашу пѣхоту, но зато молніи засверкали съ тыла.

Сразу загудѣли всѣ телефоны:

Какая батарея стрѣляетъ, вопреки только-что отданному распоряженію? Почему не выполнено приказаніе? Немедленно отрѣшить командира батареи отъ командованія.

Мое донесеніе положило конецъ всеобщему волненію:

— Стрѣляла 6-я батарея. Непріятельская гаубичная батарея, въ теченіе уже нѣсколькихъ сутокъ, безнаказанно избивала нашу пѣхоту. Тремя снарядами ничего не могъ сдѣлать.

Отрѣшенъ отъ командованія я не былъ и только Командующій бригадой передалъ мнѣ по телефону:

— Какъ вы меня огорчили. Я никакъ не думалъ, что это вы стрѣляли.

— Ну вотъ и хорошо, что вы заѣхали, капитанъ. Какъ разъ во время. Этими словами встрѣтилъ меня въ штабѣ дивизіи генералъ Н.

— Видите ли какое дѣло у насъ: я хочу предложить вамъ принять въ свою батарею добровольца. Зайдите ко мнѣ въ кабинетъ, я васъ съ нимъ познакомлю.

Захожу. Добровольцъ стоитъ у окна и кокетливо улыбается.

На плечахъ алые погоны, рубаха защитнаго цвѣта, кушакъ, шаровары и высокіе сапоги. Генералъ, предупредительно, подставляетъ ему кресло.

— Рекомендую: Командиръ 6-й батареи, о которомъ мы съ вами только что говорили.

— Ну, вотъ видите, господинъ капитанъ, какія чудеса бываютъ: Генералъ подаетъ кресло рядовому, — и опять обворожительная улыбка.

— Да такому рядовому не только одно, но и два кресла можно подать съ удовольствіемъ, — рѣжу, съ плеча, тяжеловѣсный армейскій комплиментъ.

— Такъ, принимаете меня въ свою батарею?

— Нѣтъ.

— Но, почему же?

— Изъ за такого рядового вся моя батарея ума лишится, хуже, чѣмъ отъ австрійской тяжелой бомбы, — продолжаю я, въ томъ же духѣ, сыпать комплиментами. — Что я буду дѣлать тогда?

— Нѣтъ, скажите серьезно?

— Серьезно, не принимаю. Не могу. Я поклонился и вышелъ изъ кабинета. Вслѣдъ за мной вышелъ и ген. Н.

— Я такъ, конечно, и зналъ, чѣмъ это кончится. И ген. Н. отъ души разсмѣялся.

Получаю письменное приказаніе:

«Приказываю Вамъ отправиться на участокъ занятый 9-й Кавалерійской дивизіей, въ горномъ раіонѣ участка найти артиллерійскую позицію и поставить на нее 17-ю Конную батарею. Начальникъ южнаго сектора Генералъ N».

Приказаніе очень странное. Ѣду къ Командиру 17-й Конной батареи.

— Въ чемъ дѣло?

— Да видите ли: Начальнику Сектора захотѣлось, чтобы моя батарея непремѣнно залѣзла въ горы, а я отвѣтилъ, что у меня не горная батарея, а конная. Но такъ какъ онъ продолжалъ настаивать на своемъ приказаніи, то я заявилъ ему, что тамъ нѣтъ ни подъѣздныхъ путей, ни хорошихъ артиллерійскихъ позицій.

Я не хочу туда лѣзть потому, что не хочу рисковать своей батареей, такъ какъ нашъ участокъ не занятъ сплошной линіей окоповъ и, въ такой пересѣченной мѣстности, непріятелю будетъ очень легко захватить батарею, ибо оттуда быстро не выберешься.

Поѣдемъ вмѣстѣ, посмотримъ, сами увидите.

Мы согласились съ нимъ съѣхаться на слѣдующій день, у околицы одной изъ деревень.

Въ назначенное время, вмѣстѣ съ Н. А. Тиличеевымъ, я подъѣзжалъ къ мѣсту встрѣчи. Ко мнѣ подходитъ Уральскій казакъ.

— Разрѣшите доложить, В. В., такъ что мы Васъ давно поджидаемъ.

— Я долженъ видѣть Командира 17-й конной батареи Подполковника Саблина. А кто это мы?

— Командиръ 1-го Уральскаго полка и господа офицеры.

— А Командиръ 17-й Конной батареи?

— Такъ точно и они тамъ, всѣ вмѣстѣ.

— Ну, веди.

За казакомъ мы входимъ въ двери большой избы, стоящей посрединѣ деревни. Первое, что бросилось намъ въ глаза, это длинные столы, покрытые скатертями, на которыхъ, среди разныхъ явствъ, періодически возвышаются четвертныя бутыли водки и высокія жестяныя банки. За столами полно офицеровъ.

— Наконецъ-то дождались! Милости просимъ! — Господа офицеры, ну-ка берите въ оборотъ прибывшихъ гостей, чтобы наверстали то, что пока упустили.

Съ этими словами, навстрѣчу намъ, изъ за стола поднялся высокій, плотный офицеръ, съ окладистой сѣдой бородой, — Командиръ 1-го Уральскаго Казачьяго полка, Полковникъ Бородинъ.

Мы не успѣли опомниться, какъ уже сидѣли за столомъ передъ, нарочно поставленной для насъ, четвертью водки и длинной жестяной банкой, изъ которой услужливые офицеры - уральцы уже накладывали намъ, въ глубокія тарелки, верхомъ, чудную Уральскую икру.

Пиръ, прерванный нашимъ появленіемъ, вновь начался.

Ужасъ овладѣлъ мною при одномъ только взглядѣ на, грозно стоящую передо мной, четверть а, совершенно не пьющій, Н. А. Тиличеевъ, отъ страха, даже поблѣднѣлъ. Надо было изыскивать способы обороны противъ, стоящаго на столѣ, врага и атакующихъ, со всѣхъ сторонъ, офицеровъ и мнѣ стоило большого труда убѣдить гостепріимныхъ хозяевъ, что Н. А. Тиличеевъ не можетъ пить совсѣмъ, что онъ боленъ, а себя защитить насколько возможно.

Къ чести господъ офицеровъ-уральцевъ долженъ сказать, что, несмотря на обиліе на столахъ алкоголя, пьяныхъ или даже сильно выпившихъ небыло совершенно.

— Интересный у Васъ Командиръ полка, — сказалъ я одному изъ офицеровъ.

— Да, интересный, а вотъ шашка у него еще интереснѣе. Попросите его показать.

Командиръ полка удовлетворилъ мое любопытство: шашка вся въ золотѣ. Рукоять, кольца для пристегиванія ремней и наконечникъ ноженъ усыпаны бирюзой, а по верху ноженъ красивой вязью вычеканена надпись: «Яицкаго Войска Нашему Полковнику Бородину. Елисаветъ».

Пировали мы недолго: надо было дѣлать дѣло.

— Ну, господа, поѣзжайте. Конвой Вамъ уже готовъ. Впрочемъ, я самъ тоже съ Вами поѣду.

Съ этими словами Полковникъ Бородинъ всталъ и мы вышли на улицу, гдѣ насъ уже ждалъ конвой, — полусотня Уральскихъ казаковъ.

Странно, какъ сразу измѣнилось поведеніе нашего добраго, веселаго хозяина. Точно передъ нами былъ совершенно другой человѣкъ: суровый, отрывистый въ рѣчи, не терпящій отъ подчиненныхъ никакихъ возраженій. И сопровождающіе насъ офицеры вдругъ словно тоже переродились. Какъ будто они и не видѣли водки, затихшіе, подтянутые, повинующіеся безпрекословно.

— Видите ли, мы поѣдемъ по мѣстамъ, въ большинствѣ случаевъ, не занятыхъ ни нами, ни австрійцами, поэтому осторожность не мѣшаетъ и я взялъ, на всякій случай, конвой.

— Господинъ Полковникъ, — обратился я къ Командиру полка. — Во время отраженія послѣдней австрійской вылазки я видѣлъ розовые разрывы плѣнныхъ австрійскихъ орудій. Мнѣ сказали, что это стрѣляли Ваши казаки?

*) Такъ озаглавлены замѣтки Командира батареи, полк. Веверна, подготовляемыя къ печатанію и въ извлеченіи помѣщенныя въ № 32 «Рус. Инв.». Съ разрѣшенія автора открывки изъ этихъ замѣтокъ будутъ печататься въ «Рус. Инв.».

Номеръ газеты уже былъ въ печати, когда Редакція «Русскаго Инвалида» получила скорбное извѣщеніе, что въ ночь на 18 сего января въ Ниццѣ скончался

БЫВШІЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ РУССКИМИ АРМІЯМИ НА РУМЫНСКОМЪ ФРОНТѢ

Генеральнаго Штаба

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ, ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ

Дмитрій Григорьевичъ ЩЕРБАЧЕВЪ

Некрологъ о почившемъ будетъ помѣщенъ въ номерѣ 7 февраля.

— Да, это правда. Эти два орудія взяты въ плѣнъ полкомъ, которымъ я имѣю честь командовать конной атакой.

Въ Уральскомъ Казачьемъ Войскѣ до сихъ поръ не было артиллеріи. Она была отнята у Войска указомъ Императрицы Екатерины II-й за «Яицкій бунтъ». Въ настоящее время, по моему ходатайству, указомъ Императора Николая II-го, эта опала снята и, въ лицѣ этихъ двухъ плѣнныхъ австрійскихъ орудій, Уральское Казачье Войско вновь обрѣло свою артиллерію.

Позиціи нашлись, подъѣзды къ нимъ тоже могли бы быть найдены, но рискъ ставить на эти позиціи батарею, конечно, ничѣмъ не оправдывался. Ѣздить долго было совершенно излишне, мы повернули обратно и, къ вечеру, прибыли въ селеніе Бирча, гдѣ и разстались съ Уральцами, оставшись ночевать у конно-артиллеристовъ, встрѣтившихъ насъ обильнымъ ужиномъ.

Утромъ мы, съ Командиромъ 17-й Конной батареи Подполковникомъ Саблинымъ, заѣхали къ Полковнику Бородину проститься и поблагодарить его за гостепріимство.

— Безъ чаю не отпущу, — и Полковникъ Бородинъ заставилъ насъ раздѣться.

Открылась дверь и казакъ внесъ въ комнату, на подносѣ, банку икры, четверть водки и маленькій чайничекъ. Даже не донося чайника къ столу, онъ мимоходомъ, сунулъ его на подоконникъ и передъ нами опять четвертная бутыль и икра.

Вернувшись домой, въ рапортѣ на имя Начальника Южнаго Сектора обложенія крѣпости, я донесъ, что позиціи имѣются, но рискъ постановки батареи на одну изъ этихъ позицій никоимъ образомъ не можетъ быть оправданъ той пользой, которую можетъ принести эта позиція и поэтому, удержавшись отъ выполненія второй части полученнаго мною приказанія, въ дальнѣйшемъ представляю на усмотрѣніе самого Начальника Южнаго Сектора.

17-я Конная батарея осталась на старой позиціи.

Б. Веверн̆ъ.

Бѣлыя знамена

Въ изгнанье скорби и печали
Полки знамена унесли,
Какъ битвы бѣлыя скрижали,
Какъ честь покинутой земли.
И на чужбинѣ въ дни лишенья
Хранитъ ихъ доблестнымъ полкамъ
На трудовыя сбереженья
Воздвигнутый въ Бѣлградѣ храмъ.
У стѣнъ святыхъ подъ кровомъ Бога
Знамена Русскія стоятъ,
О славѣ прошлаго, былого
Они безмолвно говорятъ.
Подъ ними Врангель — Витязь Бѣлый
Покоится въ гробу своемъ,
Исполнивъ долгъ и подвигъ смѣлый
На полѣ чести боевомъ.
И вѣрный Родинѣ изгнанникъ,
Придя къ подножію знаменъ,
Хранить клянется, какъ избранникъ,
Завѣты дорогихъ именъ.
И лишь призывы раздадутся
И прозвучитъ Вождя приказъ,
Къ знаменамъ вновь полки сойдутся
Въ тотъ славный день, въ тотъ свѣтлый часъ!

П. Борингъ.

Библіографія

П. Н. Красновъ. — Выпашь. Романъ. Издательство Е. Сіяльской. 2, rue Pierre-le-Grand. Paris (8). 1931. Цѣна 52 франка.

Нашъ маститый военный писатель, П. Н. Красновъ, въ своемъ новомъ художественномъ произведеніи развертываетъ передъ читателемъ грандіозную и глубоко захватывающую картину паденія и крушенія нашей Великой Родины, душа которой весьма образно уподобленная выпашѣ — выпаханное, усталое поле, — не выдержала тяжкихъ и длительныхъ испытаній, вызванныхъ Міровой войной.

Таковъ общій фонъ этой величественной картины, главными дѣйствующими лицами которой являются младшій командный составъ, солдаты и представители народа.

Романъ состоитъ изъ четырехъ частей.

Въ первой части авторъ, со свойственнымъ ему широкимъ знаніемъ военнаго быта, рисуетъ картину жизни и службы на далекомъ, среди безкрайнихъ степей Манчжуріи, посту Ляохедзы, сотни пограничной стражи Восточно-Китайской жел. дороги. Командиръ сотни, ротм. Петръ Сергѣевичъ Ранцевъ (Петрикъ), рыцарь долга и честный товарищъ; его жена Валентина Петровна, дочь генерала и по первому браку Тропарева; младшіе офицеры: шт.-ротм. Кудумцевъ, сомнительнаго нравственнаго облика, и пор. Ферфаксовъ — скромный и честный служака; унт.-офицеръ Похилко — бравый взводный — составляютъ главный персонажъ романа, къ которому примыкаютъ съ наибольшей близостью: полк. Ржондпутовскій, командиръ полка Ранцева, полякъ по происхожденію, но до конца своей жизни остававшійся вѣрнымъ сыномъ Великой Россіи, и Таня, горничная Валентины Петровны, сыгравшая огромную роль въ ея судьбѣ.

Въ красочномъ описаніи П. Н. Краснова ярко встаетъ передъ глазами читателя удручающе однообразная жизнь на одинокихъ постахъ далекой нашей окраины, съ жительствомъ иногда и въ землянкахъ, хотя и обставляемыхъ съ возможнымъ комфортомъ, и сопряженная съ опасностью для жизни служба пограничниковъ, вынужденныхъ вести борьбу съ хунхузами («гонять хунхузовъ», какъ выражались пограничники) и довольно многочисленнымъ преступнымъ элементомъ, проникавшимъ въ Манчжурію изъ находившихся по сосѣдству мѣстъ ссылки и каторги и творившемъ подчасъ жутко-чудовищныя преступленія, какъ, напримѣръ, преступленіе въ Шадринской заимкѣ, описанное авторомъ.

Единственными развлеченіями для офицеровъ въ монотонной постовой жизни могли являться охота, поѣздки въ ближайшій городокъ, да въ гости на сосѣдній постъ. Попутно, читатель узнаетъ и о той жизни, которую вели нѣкоторые круги въ необычайно быстро разроставшемся Харбинѣ.

На 177 страницахъ первой части читатель встрѣтитъ талантливое описаніе мѣстной природы, краевыхъ типовъ и обычаевъ, много различныхъ мыслей даетъ авторъ, но мы остановимъ вниманіе нашихъ читателей на слѣдующихъ, наиболѣе выдающихся.

Психологически, проникая въ условія замкнутой жизни свободныхъ людей, когда съ особенной отчетливостью вырисовывается ихъ нравственный обликъ, П. Н. Красновъ въ мысленныя разсужденія Петрика вкладываетъ заслуживающій пытливаго вниманія военнаго міра такой вопросъ — нужна каста или товарищество, — вопросъ, возникшій у главнаго героя романа, подъ вліяніемъ его наблюденія надъ отношеніемъ офицера — Кудумцева къ солдатамъ и солдатъ къ Кудумцеву, отличнымъ отъ тѣхъ, что были у него самого и у Ферфаксова.

Чрезвычайно интересная мысль выражена авторомъ въ разговорѣ Валентины Петровны съ Ржондпутовскимъ: Китайская война 1900-01 г. г., Русско-Японская 1904-05 г. г., смута 1905-06 г. г. и, наконецъ, наше форсированное движеніе на Востокъ — не подорвали-ли онѣ силы русскаго народа, не выпахали ли мы тогда народное поле, не истощи-ли народныя силы и что за короткій промежутокъ до начала Міровой войны, успѣлъ-ли народъ отдохнуть, оправиться, чтобы выйти побѣдителемъ изъ той великой борьбы, которая должна была разрѣшить вѣковую историческую задачу, стоявшую на пути дальнѣйшаго развитія жизни государства.

Первая часть заканчивается объявленіемъ войны Германіей Россіи, описаніемъ тѣхъ переживаній, которыми были охвачены наши далекіе братья по оружію и знаменательными мыслями Ранцева, переживавшаго огромное горе отца, у котораго неизвѣстные похитили дочь:

«... Надъ нимъ нависли тучки... туманъ упалъ на его сердце... душа устала... Но имѣетъ ли онъ право уставать? Онъ — ротм. Ранцевъ!?

Ротм. Ранцевъ, идущій на войну?..

Тамъ, сзади — плачетъ и ждетъ его милая, добрая жена, потерявшаяся въ неутѣшномъ горѣ...

Впереди его ждетъ долгъ... Впереди требуетъ его къ себѣ...

РОССІЯ!»

Вторая часть даетъ картины походной и боевой жизни на фронтѣ съ прекраснымъ и живымъ описаніемъ конной атаки на австрійскую пѣхоту Заамурской бригады, въ раіонѣ Подлещики — ст. Званецъ, завершившейся разгромомъ противника и тяжелымъ раненіемъ Петрика. Долго боровшійся со смертью, Петрикъ былъ возвращенъ къ жизни самоотверженнымъ уходомъ Валентины Петровны и благодаря необычайному вниманію и заботливости Высокихъ Особъ. Вернувшись осенью 1916 г. на фронтъ и пріѣхавъ въ полкъ, Петрикъ потрясенъ былъ тѣмъ настроеніемъ, которое онъ встрѣтилъ въ своей сотнѣ, въ полку и вообще въ боевыхъ частяхъ. Ядъ разложенія все глубже захватывалъ и все чаще проявлялся въ различныхъ видахъ и формахъ. Выпашь... выпашь... все явственнѣе и осязательнѣе чувствовалъ и видѣлъ рыцарь долга и чести — Петрикъ. Наконецъ, пришло и это страшное и роковое: бунтъ въ тылу, отреченіе Государя и первыя вспышки неумолимо надвигающейся анархіи. Жуткія картины, такъ хорошо извѣстныя и памятныя всѣмъ участникамъ на фронтѣ Міровой войны. Петрикъ, твердый и непоколебимый въ своихъ взглядахъ, отказался принести присягу Врем. Правительству, оставилъ фронтъ и уѣхалъ въ Петроградъ. Заслышавъ о добровольческихъ формированіяхъ, преодолѣвая неимовѣрныя трудности, пробивается на добровольческій фронтъ.

Третья часть — періодъ гражданской борьбы. Петрикъ, съ эскадрономъ въ 20 коней, посланъ отъ арміи Колчака искать связи съ атаманомъ Анненковымъ, дѣйствовавшимъ въ Семирѣченской и Семипалатинской областяхъ. На пути происходитъ встрѣча съ Кудумцевымъ, возглавлявшимъ составленный имъ отрядъ изъ всякаго сброда, тутъ же оказался и Похилко. Весь нравственый обликъ бывшаго офицера сотни Петрика выявился въ тѣхъ возмутительныхъ оргіяхъ, свидѣтелемъ которыхъ ему пришлось быть. «Вѣдь для меня то я — это все!», отвѣтилъ однажды Петрику Кудумцевъ.

И анархія, освободившая человѣческую натуру отъ всякихъ сдерживающихъ началъ, дала возможность осуществлять безпринципной натурѣ Кудумцева тотъ душевный міръ, который былъ ей присущъ. Съ невѣроятными трудностями Петрику удается бѣжать изъ ада, въ который онъ попалъ и оказался необыкновенно чудеснымъ образомъ, въ ламаитскомъ монастырѣ, въ горахъ Тибета. Глубоко интересное описаніе пребыванія Петрика въ этомъ монастырѣ, знакомящее читателя съ совершенно особымъ міромъ, не можетъ быть выражено въ короткомъ пересказѣ — эти главы должно прочесть строчка за строчкой. Вынужденная задержка въ монастырѣ кончилась и Петрикъ на пути въ Европу, во Францію.

Четвертая часть посвящена авторомъ зарисовкѣ, такъ хорошо намъ знакомой, жизни военной части эмиграціи. Тутъ и Обще-Воинскій Союзъ, и Высшіе Военно-Научные Курсы и непривычная работа на заводѣ, таксисты - офицеры и полковыя объединенія. Съ большимъ душевнымъ подъемомъ читаются многія страницы этой части, въ особенности, посвященныя разсказу о спасеніи полкового штандарта.

Въ этой же части описана трагическая, пассивная гибель жены Ранцева, вмѣстѣ со своей горничной Таней и исполненная волнующаго драматизма встрѣча Петрика со своей, похищенной въ далекой Манчжуріи, дочерью.

Съ неослабнымъ интересомъ читается «Выпашь», отъ первой до послѣдней страницы, много мыслей вызываетъ, многое заставляетъ глубоко чувствовать и переживать.

Романъ живой и поучительный.

Н. Алексѣевъ.

На инвалидномъ фронтѣ

НОВОГОДНЕЕ.

Кому же теперь неизвѣстно, что въ нашъ просвѣщенный вѣкъ перевелись добрыя феи, да и старичковъ съ бѣлой, длинной, снѣжной бородой — тоже взяли подъ сомнѣніе.

Всѣ стежки — дорожки истоптаны, всѣ таинственныя лѣсныя чащи исхожены и нигдѣ не нашли Дѣда-Мороза и не повстрѣчали добрую фею. Ну, конечно, ихъ нѣтъ...

Какъ то передъ Рождествомъ я спросилъ одного десятилѣтняго профессора:
— Ну что Боря, ждешь отъ Дѣда-Мороза подарковъ?

Мальчикъ недовѣрчиво снисходительно посмотрѣлъ на меня и отвѣтилъ:
— Знаете, это все сказки. Никакихъ дѣдовъ-морозовъ нѣтъ.

Какъ нѣтъ?, поразился я... А кто же по твоему приноситъ дѣтямъ красивые подарки? — Да кто же; конечно, папа или мама.

А значитъ Дѣдъ-Морозъ по твоему не при чемъ? Ну братъ это ты заблуждаешься!... И я началъ горячо доказывать, какой былъ когда то добрый Дѣдъ-Морозъ, какъ онъ украшалъ елку, дарилъ хорошимъ дѣтямъ игрушки...

Ну да вѣдь это было когда то. А вотъ на дняхъ мы писали сочиненіе и Мадемуазель Дюшезо намъ оказала, что добрые феи существуютъ только въ сказкахъ; да и сказки нынѣ такія перевелись.

Я былъ уничтоженъ: ни добрыхъ фей, ни старыхъ волшебныхъ сказокъ; все перевелось, все съѣлъ матеріалистическій вѣкъ; въ каминѣ потухли дрожащіе огоньки и чудныя былыя видѣнія Рождественской старины исчезли въ туманѣ прошлаго...

Однако, случай вскорѣ доказалъ, что добрыя феи не только есть, но даже находятся не такъ далеко отъ насъ; въ этомъ я убѣдился собственными глазами.

На Новый Годъ большая столовая зала инвалиднаго дома «Вѣра» преобразилась. Какая то волшебная рука прошлась по ней и комната стала неузнаваемой: будто ожила и озарилась улыбкой.

ДЛЯ ПАМЯТИ

Для желающихъ ознакомиться съ новыми идеями въ современной военной наукѣ, на Зарубежныхъ Высшихъ Военно - Научныхъ Курсахъ **въ февралѣ** будутъ прочтены лекцiи:

2-го (вторникъ) — ген. Барановъ: **Новѣйшiя достиженiя авiацiи.**

23-го (вторникъ) — проф. полк. Зайцовъ: **Новѣйшiя вѣянiя въ тактикѣ.**

На лекцiяхъ могутъ присутствовать всѣ члены Р.О.В.С. и члены Союза Рус. Воен. Инвалидовъ, а также и гости по приглашенiю членовъ вышеупомянутыхъ Союзовъ.

Лекцiи будутъ происходить въ большой залѣ Галлиполiйскаго Собранiя (81, Rue Mademoiselle. Paris 15).

Начало лекцiй въ 21 часъ; конецъ — въ 23 часа.

На покрытiе расходовъ будетъ взиматься три франка.

Длинный столъ, покрытый бѣлоснѣжной скатертью и обильно уставленный «ястiями и питiемъ, иже и монаси прiемлютъ», поразительно напоминалъ старую, безконечно милую сердцу картину былыхъ парадныхъ обѣдовъ въ офицерскихъ собранiяхъ.

Да и сами инвалиды: — господа генералы, штабъ и оберъ офицеры прiодѣлись, подчистились, подбрились и тоже какъ будто обновились: старики сбросили надоѣвшiе имъ лишнiе годы, молодежь подтянулась...

Кто же сдѣлалъ такую чудную метаморфозу; кто подмѣнилъ скромный, полуголодный инвалидный обѣдъ на эти разнообразныя холодныя и горячiя закуски, на эти маiонезы, салаты, полновѣсные бифштексы, фрукты, сладкое и наконецъ даже золотистое шампанское?

— Женщина. Добрая фея...

Во время обѣда высокiй полковникъ съ сѣдѣющей головой, но съ черными усами (удивительно стойкая манера у старыхъ командировъ охранять юность усовъ) завелъ грамофонъ.

«Коль славенъ нашъ Господь въ Сiонѣ...»

Торжественные, волнующiе звуки. Въ нихъ величiе, мощь и красота нашей Родины, въ нихъ наше прошлое и, Богъ дастъ, они наполнятъ и наше будущее...

Напротивъ меня стояли два старика генерала; оба командовали дивизiями во время Великой войны. И я увидѣлъ, какъ дрогнуло лицо у одного, потомъ у другого и слеза за слезой покатились по морщинистымъ жесткимъ щекамъ.

Эти звуки и эти слезы — ихъ нельзя слышать и видѣть спокойно, они рвутъ сердце... БОЖЕ СПАСИ РОССIЮ...

Во время обѣда начались рѣчи и привѣтствiя.

Глубокоуважаемая Марiя Здиславовна. Мое старое сердце преисполнено благодарности къ Вамъ. Вы вернули намъ то, отчего мы стали уже отвыкать. Годы скитанiй, безпросвѣтные годы мытарствъ, лишенiй, безъ семьи, безъ тепла и уюта очерствили наше сердце и, незамѣтно для себя, мы стали опускаться, и старые, и молодые. Ваше появленiе вновь насъ возродило. Вашей лаской Вы прикоснулись къ нашей душѣ, мы отмякли, мы прiободрились, подтянулись... Будьте съ нами, приходите къ намъ, вѣдь мы потеряли все... Голосъ стараго генерала дрогнулъ, рука сдѣлала безпомощный жестъ и онъ закончилъ: — Сердечное Вамъ спасибо.

Послѣ обѣда, когда ранняя вечерняя мгла осѣла надъ долиной и загорѣлись въ домахъ огни, инвалидная столовая превратилась въ уютную гостинную.

Изъ Версаля прiѣхала молодая барышня француженка и привезла грамофонъ съ русскими пластинками. Она тоже хотѣла скрасить въ новогоднiй день сѣрую жизнь одинокихъ людей.

И полилась чудная русская пѣсня и русская музыка, которую такъ любятъ иностранцы.

Пѣсни нашей Родины! Сколько въ васъ неподдѣльной искренности и страсти; сколько задушевной, нездѣшней красоты и какъ сильно врѣзаетесь вы въ человѣческую душу.

Слушать русскую пѣсню и ничего не чувствовать невозможно. И утомленные джазъ-бандомъ, завываньемъ фоксъ-трота, музыкой испорченныхъ, изломанныхъ чувствъ, иностранцы охотно переполняютъ ресторанные залы и русскiе концерты, чтобы послушать чистыя, безгрѣшныя, безпредѣльныя въ своемъ чувствѣ, величавыя пѣсни нашей Родины.

«Занесло тебя снѣгомъ, Россiя!»... Печальный голосъ ворвался въ залу, зачаровалъ, заворожилъ, расширилъ глаза, поднялъ изъ глубины души нѣжнѣйшiя чувства и вотъ уже передъ глазами предстала далекая, милая, занесенная снѣгами Родина.

...Ни слѣда, ни пути по равнинамъ,
По равнинамъ безбрежныхъ снѣговъ.
Не добраться къ родимымъ могиламъ,
Не услышать родныхъ голосовъ...

Душа переполнилась, а бѣдное сердце русскихъ изгнанниковъ пронизала жгучая боль, свѣтлое очарованiе, безумная тоска и неутолимое, неутѣшное горе.

Кто то заплакалъ, кто то ниже склонился, чьи то сжались руки, а по лицамъ всѣхъ катились горячiя слезы.

Милая Родина, слышишь ли ты эти тяжкiе вздохи, видишь ли ты эти горькiя слезы?

Добрая, сострадательная барышня француженка все ставила и ставила новыя пластинки. Она видѣла затуманенные взоры, видѣла слезы и ей такъ хотѣлось вызвать улыбку, вызвать радость на лицахъ этихъ незнакомыхъ, несчастныхъ, но несомнѣнно благородныхъ людей. Она не могла понять, что эти слезы — освѣжающiя, омывающiя душу слезы.

Вотъ она поставила русскiй гимнъ «Боже Царя Храни», величайшее музыкальное творенiе русскаго генiя. Всѣ встали. Кто какъ могъ вытянулись и замерли...

Могучiе звуки лились, поднимались, ширились и плавные, торжественные уходили черезъ садъ въ глубину темной ночи.

Гимнъ не закончился, въ углу зарыдалъ слѣпой полковникъ. Въ припадкѣ закричалъ: — Не надо, не надо; я не могу, не ставьте этого. Негодяи убили моего Государя. Теперь нѣтъ у насъ Государя. Не ставьте, прошу васъ, не ставьте... И новыя рыданiя прервали его слова.

Вечеръ кончился. Мнѣ остается назвать имя доброй женщины, скрасившей инвалидамъ ихъ неприглядное существованiе и смягчившей остроту ихъ печали въ этотъ новогоднiй день.

Обѣдъ былъ устроенъ М. З. АЛЕКСАНДРОВОЙ. На обѣдѣ, кромѣ нея, присутствовали доброжелательницы инвалидовъ — вдова сенатора Р. М. ВАСИЛЬЕВА и ея дочери О. П. ВАСИЛЬЕВА и Е. П. ГЛИНДСКАЯ.

Сердечное «СПАСИБО» этимъ славнымъ хорошимъ русскимъ женщинамъ. Горячее «МЕРСИ» Mlle Jenevieve Pierron.

С. Позднышевъ.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 31 «Рус. Инв.» въ ст. «Казачество» **напечатано:** «Въ 1837 г. Өеогностъ былъ поставленъ митрополитомъ...», **должно быть:** «Въ 1327 г. Өеогностъ былъ поставленъ митрополитомъ...».

Өеодосiйцы въ годовщину 100-лѣтняго юбилея родного 134-го пѣх. Өеодосiйскаго полка въ минувшемъ 1931 году, шлютъ поздравленiя и привѣтъ своимъ дорогимъ однополчанамъ и просятъ откликнуться по адресу кадра полка — Саввѣ Вас. Захарову. Хумни Дол 436. Перникъ. Bulgarie.

Справочный отдѣлъ

Отъ комиссiи по изданiю альбома Георгiевскихъ Кавалеровъ

Вслѣдствiе вновь поступившихъ просьбъ о продленiи срока присылки необходимыхъ документовъ, удостовѣряющихъ подвиги, давшiя георгiевскiя награды, — Комиссiя по изданiю Альбома всѣхъ Кавалеровъ Орд. Св. Великомуч. и Побѣдон. Георгiя, Георгiевскаго Оружiя и Золотого Наперстнаго Креста на Георг. лентѣ, постановила **продлить срокъ присылки** ей фотографическихъ карточекъ, описанiй подвиговъ и подписныхъ денегъ (80 дин. или 1,60 амер. дол.) на выписку альбома — **до 1 iюля 1932 года.**

При чемъ: 1. Священнослужители, имѣющiе золотой наперстный Крестъ на Георг. лентѣ, помѣщаются въ альбомъ наравнѣ съ имѣющими офицерскiе георг. награды.

2. Изъ имѣющихся на рукахъ документовъ присылаются въ Комиссiю копiи таковыхъ, посвидѣтельствованные нашими мѣстными русскими организацiями.

3. Неимѣющимъ таковыхъ документовъ рекомендуется обратиться въ издаваемую нынѣ въ Парижѣ газету «Русскiй Инвалидъ», съ просьбой о наведенiи справки съ высылкой на это 25 франковъ, по адресу: N. Alexeieff, 13, rue Pascal, Paris 5. Наведенная справка будетъ объявлена въ очередномъ номерѣ газеты, на которую покорнѣйшая просьба дѣлать ссылки при присылкѣ въ Комиссiю фотографическихъ карточекъ и денегъ на альбомъ.

Въ составѣ Комиссiи по изданiю альбома: полковники Криницкiй и Тихоцкiй и капитанъ Мордвиновъ.

Адресовать всю корреспонденцiю по прежнему на имя Предсѣдателя **Ген. Лейт. З. А. Мартынова. Югославiя. Бѣлградъ. Проте Матеiе 3.**

Армiя и Флотъ Свободной Россiи № 173, отъ 27 iюля 1917 г.

Изъ приказа Врем. Прав. Армiи и Флоту о чинахъ военныхъ, отъ 2 iюня 1917 г.:

Жалуется, по удостоенiю Петроград. Георгiевской Думы:

Георгiевское Оружiе:

Полковникамъ: Командиру 176 пѣх. Переволоченскаго полка Николаю **Сиверсу** за то, что въ бою 15 iюля 1916 г., у кол. Переходы, командуя, въ чинѣ капитана, 2-мъ батальономъ Л. Гв. Егерскаго полка, лично ведя свой б-нъ въ атаку, подъ убiйственнымъ пулеметнымъ и артиллерiйскимъ огнемъ противника, преодолѣлъ нѣсколько рядовъ проволочныхъ загражденiй, ворвался въ окопы и штыковымъ ударомъ занялъ двѣ линiи непрiятельскаго укрѣпленiя, при чемъ захватилъ: 4 офицеровъ и 177 солдатъ, самъ, будучи контуженъ, остался въ строю до конца боя.

Армiя и Флотъ № 165, 18 iюля 1917 г.

Изъ приказа 22 мая 1917 г.:

Жалуется по удостоенiю Петроградской Георгiевской Думы:

Орд. Св. Вел. и Поб. Георгiя 4-й ст.

Поручикамъ: Л.-Гв. Егерскаго полка Михаилу **Шолковскому** за то, что въ бою 7 сентября 1916 г. у д. Свинюхи, командуя сводной (3 и 4), сильно понесшей потери, ротой названнаго полка, подъ сильнѣйшимъ непрiятельскимъ обстрѣломъ и заградительнымъ огнемъ, увлекая за собой егерей, стремительно бросился въ атаку, быстро преодолѣлъ нѣсколько рядовъ проволочныхъ загражденiй, ворвался во фланкировавшiй Л.-Гв. Измайловскiй полкъ окопъ пр-ка, штыковымъ ударомъ захватилъ его, встрѣченный сильнымъ пулеметнымъ огнемъ съ сосѣдняго участка, правильно оцѣнивъ обстановку, перемѣнилъ направленiе, во главѣ роты бросился на пулеметъ, но былъ убитъ, смертью своей запечатлѣвъ содѣянный подвигъ.

Рус. Инв., № 123, 6 iюня 1915 г.:

Высочайшiй приказъ 29 мая 1915 г.:

Утверждается пожалованiе за отличiя въ дѣлахъ противъ непрiятеля, по удостоенiю Мѣстной Георг. Кавалер. Думы:

Орд. Св. Вел. и Поб. Георгiя 4 ст.:

Капитанамъ: Л.-Гв. Егерскаго полка Павлу **Воронцову** за то, что 19 февраля 1915 г., въ бою у д. Высокiе-Малы, послѣ того, какъ 3 роты полка, потерявъ всѣхъ офицеровъ, были потѣснены германцами, повелъ свою роту подъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, въ атаку и захватилъ у пр-ка оставленную нами, составляющую ключъ позицiи, высоту 85,0 и удержалъ ее за собой, чѣмъ создалъ въ ходѣ боя рѣшительный поворотъ въ нашу пользу.

поручикамъ: полковъ: Л.-Гв. Егерскаго князю Борису **Оболенскому** за то, что 5 февраля 1915 г., въ бою у д. Кобылинъ, командуя ротой и получивъ свѣдѣнiя о трудномъ положенiи полуроты, ведущей впереди бой, по собственному почину, повелъ свою роту, за выбытiемъ всѣхъ офицеровъ, принялъ общее командованiе и, не смотря на повторныя атаки пр-ка, удержалъ за собой д. Кобылинъ, важную въ тактическомъ отношенiи, и Борису **Анфилову** за то, что 19 февраля 1915 г., командуя ротой въ бою за высоту 85,0, что южнѣе д. Карвово, быстрой и рѣшительной атакой выбилъ непрiятеля изъ захваченныхъ имъ нашихъ окоповъ и удержалъ ихъ за собой, ночью же вновь атаковалъ непрiятеля, отбилъ у него 4 германскихъ пулемета и успѣшно преслѣдовалъ его.

Рус. Инв. № 136, 21 iюня 1915 г.

Высочайшiй приказъ 14 iюня 1915 г.:

Утверждается пожалованiе за отличiе въ дѣлахъ противъ непрiятеля, по удостоенiю Мѣстн. Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгiевское Оружiе:

Георгiевскаго Оружiя:

Полковникамъ: полковъ Л.-Гв. Егерскаго, Василiю **Бутенко,** за то, что въ бою 19 октября 1914 г. у сел. Бартошевины, командуя б-номъ и являя собой примѣръ мужества, подъ огнемъ пр-ка, съ боя овладѣлъ впереди лежащей укрѣпленной позицiей, слѣдствiемъ чего было отступленiе пр-ка по всей линiи.

Рус. Инв. № 126, 10 iюня 1915 г.

Высочайшiй приказъ 2 iюня 1915 г.

Утверждается пожалованiе ком. армiей за отличiе въ дѣлахъ противъ непрiятеля, по удостоенiю Мѣстн. Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгiевское Оружiе:

Георгiевскаго Оружiя:

Капитанамъ: полковъ: Л.-Гв. Егерскаго Павлу **Воронцову** за то, что, командуя въ бою 19 октября 1914 г., при д. Бартошевины, 15-й ротой, воодушевилъ свою роту призывомъ исполнить свой долгъ до конца, повелъ ее въ атаку подъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ пр-ка, на укрѣпленную позицiю, коей и овладѣлъ штыковымъ ударомъ, взявъ 46 чел. плѣнныхъ.

ОТЪ КОНТОРЫ

На складѣ Конторы имѣется **ограниченное количество полныхъ комплектовъ,** вышедшаго въ Зарубежьи, «Русскаго Инвалида», съ № 1 по № 32.

Стоимость комплекта опредѣляется числомъ номеровъ, считая 2 фр. за номеръ.

Обращаться: N. Alexeieff. 13, Rue Pascal. Paris 5.

Болѣютъ

И ТЕРЯЮТЪ ТРУДОСПОСОБНОСТЬ ЧАСТО ТѢ, У КОГО КРОВЬ ЗАСОРЕНА ЯДАМИ НАРУШЕННАГО ОБМѢНА, (мочевой кислотой, уратами и пр.) Эти яды быстро растворяются и удаляются изъ организма **ИЗВѢСТНЫМЪ ОЧИСТИТЕЛЕМЪ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО»,** который одновременно насыщаетъ организмъ **ЛЕЧЕБНО - ЭНЕРГIЕТВОРНЫМИ ГОРМОНАМИ И ЖИЗНЕТВОРНЫМИ ВИТАМИНАМИ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩИМИ ЗДОРОВЬЕ, СИЛЫ И ТРУДОСПОСОБНОСТЬ** и **БЫВШIЙ БОЛЬНОЙ** опять пользуется всѣми радостями молодого и здороваго человѣка. Во французск. медицинскомъ журналѣ **Докторъ Медицины** Парижскаго Университета **Бодонэ** пишетъ: «Введенiемъ въ организмъ гормоновъ при помощи **КАЛЕФЛЮИДА** даетъ полную увѣренность, что неврастенiя, астенiя и переутомленiе могутъ быть окончательно излѣчены».

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ всего мiра, гдѣ нѣтъ, — туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литер. лѣч. болѣз. — **Пишите: «KALEFLUID», 49, rue Balangny — Bureau 1. Paris (17-e). Tél.: Marcadet 42-69.**

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant : E. Marthe.

7 ФЕВРАЛЯ 1932 Г. — ВЪ ЕДИНЕНИИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! — BI-MENSUEL. — 7 FEVRIER 1932. — № 34

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. — СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. — LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	60 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниги
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія ..	10 сент.

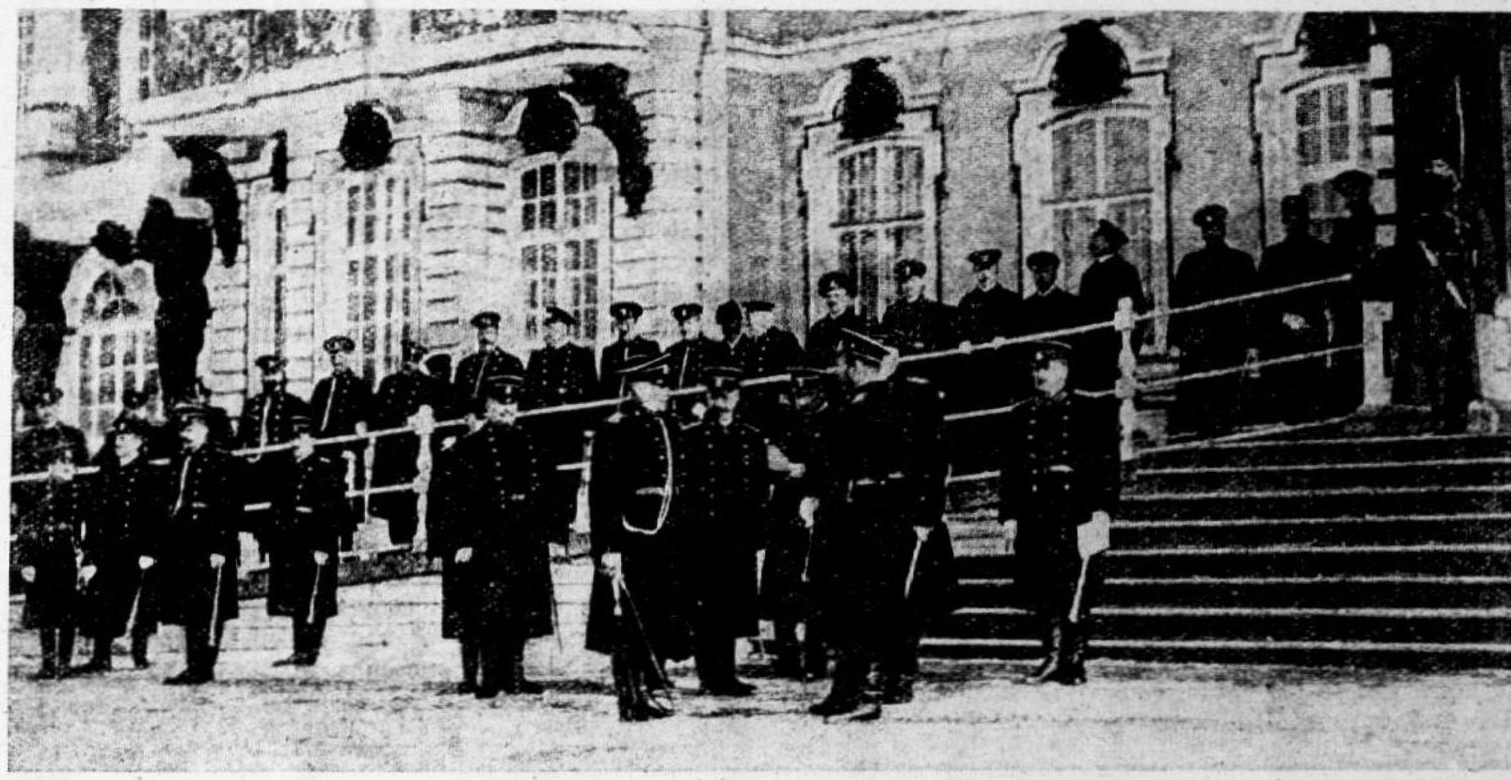
Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Почто-телеграмма.
Военныя замѣтки: — проф. полк. Зайцовъ, А. А.
1. Воздушныя линіи СССР въ 1931 г.
2. Послѣвоенныя достиженія боевой химіи.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Вопросъ о прямомъ и непрямомъ стратегическомъ воздѣйствіи на Германію въ первоначальную операцію. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.
Современные дирижабли: — Ген.-М. Барановъ, В. Г.
Борьба за господство на Тихомъ океанѣ: — Ст.-Лейт. ф. Шильдкнехтъ, Е. Н.
По поводу статьи А. Бубнова — «Упущенная возможность». — Полк. Сверчковъ, Д. И.
Ген.-Ад. гр. Н. П. Игнатьевъ: — Ген. Епанчинъ, Н. А.
Ген.-Ад. Щербачевъ: — Ген.-Л. Алексѣевъ, Н. Н.
Голгофа. 1917 годъ. — Ген.-М. Позднышевъ, С. Д.
Годовщина Бѣлградскихъ Военно-Научныхъ Курсовъ ген. Головина: — Русскій патріотъ.
Списокъ жертвователей.
Страничка прошлаго.
Новыя условія подписки.

Страничка прошлаго

ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ молодымъ матросамъ 10-го марта 1914 г. (Царское Село).

Почто-телеграмма

Предсѣдателю Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ
Генералу Николаю Николаевичу БАРАТОВУ.

Сердечно благодарю Главное Правленіе за поздравленіе и присланный календарь.

Шлю мои наилучшія пожеланія на Новый Годъ. Дай Богъ, чтобы онъ былъ для насъ радостнымъ.

ЕЛЕНА.

Военныя замѣтки

1. ВОЗДУШНЫЯ ЛИНІИ СССР ВЪ 1931 ГОДУ

Ростъ совѣтской авіаціи заставляетъ обратить вниманіе на ея достиженіе за послѣдніе годы. Но помимо авіаціи чисто военной, въ современной стадіи развитія воздушнаго флота, первостепенное значеніе пріобрѣтаетъ и *обще - авіаціонная база страны*, т. е. развитіе линій гражданской авіаціи, авіаціонной промышленности, безъ наличія которыхъ сейчасъ невозможно существованіе мощной. военной авіаціи.

Всего въ 1931 г. числилось въ эксплоатаціи 44.962 км. воздушныхъ линій, изъ коихъ 8990 кл. гидросамолетныхъ (фактически эксплоатировалось 37.000, остальныя линіи находились въ стадіи строительства и организаціи). Всего по этимъ линіямъ было выполнено 7 мил. км. полетовъ (перевезено 23 тыс. пассажировъ, 375 тоннъ почты, 300 тоннъ грузовъ и заснято аэрофотосъемкой 160 тыс. кв. км.).

Воздушныя линіи обслуживаются: частью совѣтской авіаціей (ВОГВФ — всесоюзное объединеніе гражданскаго воздушнаго флота) — 42.168 км. и совѣтско - германскимъ обществомъ «Деру - люфтъ»—2.794 км. (линія Москва—Берлинъ и С.-Петербургъ (Ленинградъ) — Рига).

Всѣ воздушныя линіи распадаются на слѣдующія категоріи.

Наилучше оборудованныя линіи («1-го класса») состоятъ изъ 4-хъ магистралей, связывающихъ Москву съ С.-Петербургомъ (Ленинградомъ), Закавказьемъ, Туркестаномъ и Дальнимъ Востокомъ и 3-хъ линій, связывающихъ СССР съ Персіей, Афганистаномъ и Монголіей. Общее протяженіе этихъ линій 16.591 км. Основныя четыре магистрали идутъ отъ Москвы на— С.-Петербургъ (644 км.), отъ Москвы черезъ Харьковъ, Ростовъ, вдоль сѣверныхъ склоновъ Кавказскаго хребта черезъ Баку и Тифлисъ (3025 км.), отъ Москвы черезъ Самару, Оренбургъ на Ташкентъ (3050 км.) и отъ Москвы черезъ Казань, Екатеринбургъ (Свердловскъ), Омскъ на Иркутскъ (4068 км.) съ продолженіемъ отъ Иркутска черезъ Верхнеудинскъ, Хабаровскъ на Владивостокъ (3434 км.). Отъ этихъ магистралей отходятъ заграничныя вѣтки: отъ Баку на Энзели (Пехлеви), отъ Ташкента на Кабулъ и отъ Верхнеудинска на Ургу (Уланъ Баторъ).

Линіи 2-го класса сосредоточены главнымъ образомъ въ Азіатской Россіи и въ частности въ Туркестанѣ. Это линіи: *«Туркестанская»* —черезъ Красноводскъ — Чарджуй — Ташкентъ — Вѣрный (Алма Ата) на Семипалатинскъ (всего 3573 км.) съ отвѣтвленіями отъ Чарджуя на Турткуль (столицу Каракалпакской области по берегамъ Аральскаго моря) и съ линіи Туркестано - Сибирской ж. д. (отъ станціи Талды Курганъ) на Караганду (вновь начатыя разработкой угольныя копи), линія *«Киргизская»*—отъ Семипалатинска черезъ Караганду на Магнитогорскъ (новый металлургическій заводъ на южномъ Уралѣ, общимъ протяженіемъ въ 1600 км. и *«Ленская»* (по р. Ленѣ) отъ Иркутска на Якутскъ (2706 км.) съ отвѣтвленіемъ отъ Витима на золотые пріиски (Бодайбо). Въ Европейской Россіи къ ихъ числу принадлежатъ линіи: Москва—Царицынъ (945 км.), С.-Петербургъ (Ленинградъ) — Петрозаводскъ (365 км.), Харьковъ — Одесса (625 км.) съ отвѣтвленіемъ отъ Екатеринослава (Днѣпропетровска) на Симферополь и *«Черноморская»* — отъ Ростова черезъ Сухумъ на Тифлисъ (925 км.). Общее протяженіе этихъ второклассныхъ линій — 12.830 км.

Наконецъ, имѣемъ еще рядъ линій и чисто - мѣстнаго значенія: отъ Архангельска на Котласъ - Устъ Сысольскъ (Сыктывкаръ), на Ижму, въ Донецкомъ бассейнѣ, на Уралѣ, между Армавиромъ, Астраханью и рядъ Туркестанскихъ линій (главныя изъ нихъ Ташкентъ-Самаркандъ - Термезъ, Ташкентъ - Андижанъ - Ошъ. Къ ихъ же числу относятся и линіи, связывающія Кузнецкій угольный бассейнъ съ Новосибирскомъ и линіи, связывающія бассейнъ рѣкъ Амура и Лены съ Сахалиномъ и Камчаткой и линіи вдоль р. Оби. Общее протяженіе этихъ линій составляетъ 12.747 км.

На 1932 годъ намѣчается не столько созданіе новыхъ воздушныхъ магистралей, сколько переоборудованіе и усовершенствованіе существующихъ. Изъ новыхъ магистралей намѣчается лишь линія Москва-Минскъ и Москва-Кіевъ и соединеніе Закавказской магистрали съ Туркестанской линіей (Баку-Красноводскъ) и Сибирской магистрали съ Киргизской линіей (Казань-Магнито -

горскъ). Задачей ставится безперебойная работа основныхъ магистралей въ теченіе всего года, днемъ и ночью, со скоростью переброски пассажировъ, почты и грузовъ изъ Москвы въ Тифлисъ и Ташкентъ въ 24 часа, а въ Иркутскъ 40 часовъ.

Если принять во вниманіе, что на этой линіи ставится металлическій самолетъ «АНТ-14» (модель 1931 г.), вѣсомъ въ 17 тоннъ, съ мощнымъ двигателемъ въ 2400 лош. силъ и скоростью полета въ 236 км. въ часъ, поднимающій 36 пассажировъ, нельзя не признать, что подъ военную авіацію Красной Арміи подводится гораздо болѣе серьезная база, чѣмъ это до сихъ поръ еще многіе продолжаютъ думать...

2. ПОСЛѢВОЕННЫЯ ДОСТИЖЕНІЯ БОЕВОЙ ХИМІИ

Въ нѣмецкой военной печати даются сейчасъ выдержки изъ долженствующей выйти на дняхъ книги д-ра У. Мюллера «Химическое оружіе».

Въ отличіе отъ общераспространеннаго, вполнѣ раздѣляемаго и авторомъ этихъ строкъ, мнѣнія о крупныхъ достиженіяхъ въ этой области въ послѣвоенный періодъ, д-ръ Мюллеръ считаетъ, что въ основѣ, современная боевая химія все же остается на прежнемъ уровнѣ, достигнутомъ ею къ концу прошлой войны.

Прежде всего онъ разрушаетъ иллюзіи о мощи, изобрѣтеннаго американцами «люизита». Въ отличіе отъ своего прототипа, германскаго «желтаго креста» («иприта»), являющагося наиболѣе мощнымъ представителемъ стойкихъ отравляющихъ веществъ въ 1918 году, люизитъ выдаетъ себя не только сильнымъ запахомъ, напоминающимъ запахъ герани, но и мгновенностью ощущенія ожога кожными покровами, подвергшимися его дѣйствію.

Какъ извѣстно, дѣйствіе «желтаго креста» сказывается лишь спустя нѣсколько часовъ, послѣ пораженія имъ кожи и слизистыхъ оболочекъ. Сырость понижаетъ дѣйствіе люизита гораздо больше, чѣмъ «желтаго креста». По словамъ д-ра Мюллера и сами американцы сейчасъ отъ него уже отказались и затопили въ морѣ весь свой наличный запасъ люизита (105 тоннъ или почти 10.000 пудовъ).

Также развѣнчивается имъ и слезоточивый «камитъ». Благодаря его разложенію при температурахъ близкихъ къ 100 град. Ц., возможность его примѣненія въ артиллерійскихъ снарядахъ является весьма спорной. Единственнымъ его плюсомъ, по сравненію съ другими слезоточивыми отравляющими веществами, является дѣйствіе его и при самыхъ незначительныхъ концентраціяхъ, въ 4-6 разъ меньшихъ (0,3-0,4 милиграмма на кубическій метръ) чѣмъ для другихъ представителей этой группы. Но это преимущество ослабляется тѣмъ, что максимальное его дѣйствіе требуетъ вдвое большихъ концентрацій, чѣмъ у другихъ представителей слезоточивой группы.

Нѣсколько болѣе высокую оцѣнку Мюллеръ даетъ хлорацетофенону. Этотъ послѣдній, сокращенно называется также «CN» — наиболѣе близокъ къ нѣмецкому «голубому кресту», т. е. представителю группы раздражающихъ отравляющихъ веществъ. И онъ также начинаетъ оказывать раздражающее дѣйствіе при втрое, примѣрно, низшихъ концентраціяхъ (0,3 милиграмма на куб. метръ), чѣмъ остальные представители этой группы. Но при этомъ онъ гораздо гуманнѣе «голубого креста», т. к. при выходѣ изъ отравленной атмосферы, дѣйствіе его не оставляетъ никакихъ слѣдовъ.

Наиболѣе близокъ къ германскому «голубому кресту» — американскій «адамситъ» (дифениламинхлорареинъ), въ общемъ его также не превосходящій.

Изъ группы удушающихъ отравляющихъ веществъ (германскій «зеленый крестъ» прошлой войны), Мюллеръ останавливается на американскомъ метилдихлорареинъ («метилдикъ»). Главнымъ его преимуществомъ является мгновенность его дѣйствія. Нѣсколько вдыханій, почти неизбѣжныхъ, напримѣръ, при газовой волнѣ, передъ надѣваніемъ маски, достаточно для вывода изъ строя по крайней мѣрѣ на нѣсколько часовъ. Ему поэтому Мюллеръ приписываетъ наибольшее будущее среди всѣхъ послѣвоенныхъ средствъ боевой химіи.

Окончательный выводъ д-ра Мюллера таковъ: «перебирая послѣвоенныя достиженія боевой химіи, разработка которыхъ запрещена для Германіи мирнымъ договоромъ, мы должны сказать, что существенно новаго этотъ періодъ времени въ общемъ ничего не далъ. Въ основѣ — это все варіанты стараго, иногда даже худшіе изобрѣтенныхъ въ свое время нѣмцами отравляющихъ веществъ».

Правъ-ли, однако, д-ръ Мюллеръ? Не вдаваясь въ область чисто-химической оцѣнки послѣвоенныхъ отравляющихъ веществъ, невольно, однако, напрашивается вопросъ, — являются ли приводимыя Мюллеромъ новыя средства боевой химіи, именно тѣми достиженіями, на которыя возлагаютъ свои надежды, изобрѣтающія ихъ государства, въ будущую войну? Тайна, которой окутаны работы по боевой химіи, послѣ войны во всѣхъ государствахъ, заставляетъ предполагать, что перечень Мюллера далеко не полонъ. Вѣдь даже большевики во время манчжурскаго конфликта съ китайцами въ 1929 г., не примѣняли химическихъ снарядовъ, не желая этимъ путемъ раскрывать секрета состава своихъ отравляющихъ веществъ. И это при младенческомъ состояніи совѣтской химической промышленности. Врядъ-ли достиженія Америки исчерпываются спискомъ отравляющихъ веществъ, приводимыхъ Мюллеромъ. Врядъ-ли это вѣрно въ отношеніи другихъ большихъ современныхъ армій.

А. Зайцовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Во избѣжаніе недоразумѣній объявляется, что оплатѣ подлежатъ лишь статьи, написанныя по заказу Главнаго Редактора или его Помощника.

Современные дирижабли *)

Разсмотрѣніе боевой работы дирижаблей въ Великую войну приводитъ къ опредѣленному заключенію, что дирижабли всѣхъ странъ и всякихъ типовъ оказались *несостоятельными* на сухопутныхъ театрахъ войны, но были очень *полезными* въ морской войнѣ, хотя и несли большія потери.

По даннымъ нѣмецкой статистики можно видѣть, что самымъ страшнымъ врагомъ дирижаблей являлась артиллерія, уничтожившая большое количество Цеппелиновъ. 80 проц. отъ числа погибшихъ во время войны приходится на артиллерію, и только 14 проц. на авіацію. Но уже въ послѣдніе годы войны авіація стала для дирижаблей болѣе грознымъ оружіемъ. Я приведу одинъ примѣръ сбитія «Ц. 43» англійскимъ самолетомъ въ 1917 году. 17 іюня 1917 года англійская эскадра замѣтила Цеппелинъ, летящій въ восточномъ направленіи. Сейчасъ же съ одного изъ крейсеровъ поднялся гидро-самолетъ для атаки Цеппелина, а отъ эскадры отдѣлились два крейсера и стали симулировать морской бой, чтобы заманить Цеппелинъ. Дѣйствительно, «Цеппелинъ 43» тотчасъ же направился къ мѣсту боя, посмотрѣть, что тамъ происходитъ. Въ это же время произошла атака Цеппелина самолетомъ и Цеппелинъ упалъ, объятый пламенемъ. Вотъ рапортъ англійскаго летчика Гульни, сбившаго Цеппелинъ.

«8 час. 58 мин. вылетѣлъ для атаки Цеппелина, замѣченнаго на востокѣ. Поднялся на 6100 метровъ. Атаковалъ Цеппелинъ, находясь выше на 100 метровъ. Выпустилъ одну очередь изъ пулемета № 1 и затѣмъ двѣ очереди изъ пулемета № 2, зажигательными пулями. 9 час. 58 мин. Цеппелинъ загорѣлся и упалъ. Вернулся въ эскадру».

Главнымъ недостаткомъ Цеппелиновъ и другихъ дирижаблей была ихъ легкая воспламеняемость. Много дирижаблей погибло въ эллингахъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, отъ пожаровъ, вызванныхъ брошенными бомбами съ самолетовъ, 4 цеппелина погибли отъ ударовъ молніи...

Чтобы показать, насколько обширенъ былъ районъ дѣйствія Цеппелиновъ уже въ прошлую войну, я приведу одинъ характерный примѣръ. Въ ноябрѣ 1917 года германскій «Цеппелинъ 59» получилъ спѣшное заданіе доставить въ Суданъ, въ Хартумъ, германскую колонію въ Африкѣ, осажденному нѣмецкому гарнизону 12000 килограммъ (болѣе 700 пудовъ), боевыхъ припасовъ, продовольствія и медикаментовъ. 21 ноября «Ц. 59» поднялся въ Килѣ и направился въ свой полетъ, имѣя на своемъ борту, кромѣ большихъ запасовъ горючаго и всего необходимаго для совершенія полета, еще полностью грузъ для осажденнаго гарнизона. Цеппелинъ благополучно прошелъ надъ Средиземнымъ моремъ, пересѣкъ Египетъ и пролеталъ надъ Суданомъ. Пролетая надъ верховьями Нила командиръ «Ц. 59» получилъ по радіо сообщеніе отъ германскаго командованія о томъ, что восточная Африка уже очищена нѣмецкими вой-

*) Рус. Инв. № 32.

Нашъ планъ войны и его выполненіе *)

ВОПРОСЪ О ПРЯМОМЪ И НЕПРЯМОМЪ СТРАТЕГИЧЕСКОМЪ ВОЗДѢЙСТВІИ НА ГЕРМАНІЮ ВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНУЮ ОПЕРАЦІЮ.

Классическимъ примѣромъ непрямого стратегическаго воздѣйствія является походъ Александра Македонскаго. Разбивъ на голову въ маѣ 334 г. до Р. Х. армію Персовъ на р. Граникѣ, онъ еще не считаетъ себя въ силахъ воспользоваться открытыми путями въ сердце Персіи, а направляется вдоль западнаго и южнаго побережья Малой Азіи для отторженія его отъ Персіи. Лѣтомъ слѣдующаго года (333 годъ до Р. Х.) въ сраженіи у Иссъ, онъ опять бьетъ на голову армію Персовъ, вышедшую съ цѣлью помѣшать ему завоевывать побережье Средиземнаго моря, и опять не считаетъ себя еще въ силахъ перейти къ прямымъ дѣйствіямъ противъ Персіи. Только закончивъ покореніе всего побережья Средиземнаго моря, включая и устья Нила, и создавъ, благодаря этому, обширную стратегическую и политическую базу, онъ направляетъ свой ударъ прямо по Персіи. Глубоко вторгнувшись въ долину Ефрата и Тигра, Александръ Македонскій въ третій разъ разбиваетъ въ октябрѣ 331 года персидскія полчища у Гавгамеллъ. Созданная Александромъ Македонскимъ политическая и стратегическая обстановка такова, что проигрышъ Даріемъ Гистаспомъ сраженія у Гавгамеллъ рѣшилъ судьбу всего Персидскаго государства.

Экскурсія въ древнюю военную исторію нужна была для того, чтобы сразу же получить конкретный отвѣтъ на интересующій насъ вопросъ: направленіе русскаго перваго удара по Австро-Венгерской арміи, а не по Германской, нисколько не противорѣчило основному положенію русско-французскаго военнаго союза, что главнымъ противникомъ должна почитаться Германія, и основной цѣлью войны должна считаться побѣда надъ Германіей. Изъ приведеннаго выше примѣра мы видѣли, что одинъ изъ трехъ величайшихъ полководцевъ древности три года примѣняетъ противъ Персіи — своего главнаго врага, стратегію не прямого воздѣйствія, и только для заключительнаго удара, примѣняетъ стратегію прямого дѣйствія.

Такой отвѣтъ даетъ стратегія — наука, когда мы ставимъ нашъ вопросъ въ самыхъ широкихъ рамкахъ, въ рамкахъ основной цѣли войны. Но достиженіе этой основной цѣли идетъ по этапамъ; каждый этапъ — операція. Согласованность дѣйствій коалиціи требуетъ не только единства точки зрѣнія на конечную цѣль войны, но также и согласованія въ каждомъ этапѣ, т. е. въ каждой операціи.

Разсмотримъ теперь, отвѣчало ли, въ съуженныхъ рамкахъ первой операціи, интересамъ русско-французскаго союза направленіе русскаго главнаго удара въ первую очередь по Австро-Венгріи.

Для отвѣта на этотъ вопросъ мы должны, прежде всего, учесть то, что Германія, находясь въ центральномъ положеніи, вынуждена была дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. То есть, она должна была стремиться разбить Францію и Россію, по очереди.

Мы опять сдѣлаемъ экскурсію въ военную исторію. Интереснымъ примѣромъ является осенняя кампанія 1813 г. Во внутреннемъ положеніи, на Эльбѣ, находился Наполеонъ, противъ котораго, съ трехъ сторонъ, наступали русско-австро-прусскія арміи: Сѣверная, Силезская и Богемская.

Рѣшеніе Императора Александра I-го можетъ почитаться классическимъ примѣромъ противодѣйствія сильному (а въ данномъ случаѣ, геніальному) противнику, дѣйствующему по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Это рѣшеніе вылилось въ такъ называемый Трахтенбергскій планъ. Идея этого плана заключалась въ слѣдующемъ: та армія, противъ которой оказался бы Наполеонъ (т. е. главныя силы) должна была уклоняться отъ рѣшительнаго сраженія, другія же должны были переходить въ рѣшительное наступленіе противъ французскихъ заслоновъ. Правильность этой стратегической мысли привела къ побѣдѣ подъ Лейпцигомъ, на полѣ сраженія котораго соединившіяся Богемская, Силезская и Сѣверная арміи смогли использовать свое большое численное превосходство.

Идея, аналогичная Трахтенбергскому плану и должна была лежать въ основѣ всѣхъ дѣйствій Антанты въ Міровую войну. Когда Германія направляла свои главныя силы противъ Франціи, наши союзники должны были оттягивать розыгрышъ рѣшительнаго сраженія, а Русскія арміи — вести рѣшительную операцію, и обратно: когда Германія заносила свой главный ударъ по Россіи, наши союзники должны были переходить въ рѣшительное наступленіе.

Вопросъ о томъ, какую изъ Армій, германскую или ав.-венгерскую, выбирать главнымъ объектомъ дѣйствій, возникалъ для насъ только въ томъ случаѣ, когда съ началомъ войны Германія набрасывалась своими главными силами на Францію. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы и будемъ разсматривать только этотъ случай.

Каковы были тѣ непріятельскія силы, которыя могла встрѣтить наша армія, перейдя въ рѣшительное наступленіе по окончаніи сосредоточенія войскъ, расквартированныхъ въ Европейской Россіи?

Въ нижеприводимой таблицѣ указаны предположенія Русскаго и французскаго генеральныхъ штабовъ:

*) Рус. Инв. №№ 27-32.

сками и распоряженіе вернуться обратно. Цеппелинъ повернулъ обратно и 25 ноября опустился въ Ямболѣ, въ Болгаріи, гдѣ имѣлась база для нѣмецкихъ дирижаблей. Непрерывный полетъ Цеппелина продолжался 96 часовъ; покрыто было болѣе 7000 километровъ, и при спускѣ въ Ямболѣ еще имѣлся запасъ горючаго на Цеппелинѣ на 64 часа полета.

Обращаясь къ разсмотрѣнію современнаго состоянія управляемаго воздухоплаванія постараемся выяснить, насколько же хрупки и опасны теперешніе дирижабли какъ въ смыслѣ своей конструкціи, такъ и по отношенію къ дѣйствіямъ непріятеля во время войны. И не будетъ ли просто безуміемъ посылать дирижабли во время военныхъ дѣйствій, учитывая современное развитіе зенитной артиллеріи и авіаціи?

Въ исторіи воздухоплаванія и, особенно, боевого его примѣненія, открылась новая эра съ введеніемъ газа гелія, замѣняющаго легковоспламеняемый и взрывающійся водородъ, которымъ въ прежнее время наполнялись всѣ аэростаты.

Гелій — это безцвѣтный газъ, совершенно безъ запаха. Онъ почти въ два раза тяжелѣе водорода; его главное самое цѣнное свойство — негорючесть, что дѣлаетъ воздухоплаваніе гораздо болѣе безопаснымъ, чѣмъ оно было до сихъ поръ, такъ какъ большая часть несчастій съ аэростатами вызывалась пожарами на нихъ. До войны 1 куб. метръ гелія стоилъ около 100000 долларовъ, а въ настоящее время около четверти доллара. Подъемная сила гелія составляетъ 92 проц. подъемной силы водорода. Если смѣшать 85 проц. гелія съ 15 проц. водорода, то получается смѣсь совершенно невоспламеняемая съ подъемной силой 94 проц. по отношенію подъемной силы водорода. Уже сильно поработавшему гелію можно вернуть всю его подъемную силу путемъ пропусканія его подъ небольшимъ давленіемъ, надъ коксовымъ углемъ, охлажденнымъ до температуры жидкаго воздуха.

Гелій добывается, пока, въ большихъ количествахъ только въ САСШ, но большіе источники его имѣются также въ Совѣтской Россіи. Всѣ же остальныя страны гелія не имѣютъ и употребляютъ для наполненія аэростатовъ водородъ. Въ САСШ каждый мѣсяцъ приблизительно добываютъ гелія около 100000 куб. метровъ, главные заводы находятся въ Техасѣ. Добыча гелія изъ природныхъ газовъ, выходящихъ въ буровыя скважины, основана на удаленіи другихъ газовъ путемъ сжиженія ихъ при очень низкихъ температурахъ. Самъ же гелій не сжижается даже при температурѣ жидкаго водорода. Полученный гелій собирается въ трубы подъ большимъ давленіемъ и хранится въ спеціальныхъ складахъ. Добыча и распредѣленіе газа въ САСШ подчинена правительственному контролю.

Но при наполненіи дирижаблей безопаснымъ въ смыслѣ пожаровъ геліемъ остается все же еще большая пожарная опасность отъ большого количества горючаго, необходимаго для моторовъ (бензинъ, бензолъ и т. п.). Напр. дирижаблю САСШ «Лосъ-Анжелосъ» требуется для суточнаго полета, при работѣ всѣхъ моторовъ, около 12 тоннъ горючаго. Эта трудная задача тоже была разрѣшена благопріятно двумя различными способами.

Инженеръ верфей Цеппелинъ докторъ Лемпертъ предложилъ замѣнить бензинъ, какъ горючее для моторовъ, газообразнымъ топливомъ, удѣльный вѣсъ котораго равнялся бы приблизительно удѣльному вѣсу воздуха. Смѣсь газовъ этилена и этана равна вѣсу воздуха, и обладаетъ теплотворной способностью высшей, чѣмъ бензинъ. Слѣдовательно, какой угодно запасъ горючаго ничего не будетъ вѣсить для дирижабля и занимать только опредѣленный объемъ. Въ дирижабляхъ съ жидкимъ горючимъ по мѣрѣ его израсходованія вѣсъ дирижабля становится все меньше, и чтобы сохранить прежнія условія полета дирижаблю приходится выпускать часть газа изъ оболочки. При далекихъ полетахъ — до одной трети газа (и такого дорогого, какъ гелій) непроизводительно расходуется. При газообразномъ горючемъ такого непроизводительнаго расхода не происходитъ, такъ какъ статическое равновѣсіе корабля не нарушается. Такимъ горючимъ «бляугазомъ» снабженъ нѣмецкій «Ц. 127», и на этомъ горючемъ прекрасно работаютъ моторы Майбахъ. Преимущество газообразнаго горючаго заключается еще въ томъ, что позволяетъ облегчить остовъ дирижабля, вслѣдствіе отсутствія сосредоточенныхъ грузовъ горючаго, и работа моторовъ улучшается, такъ какъ газообразное горючее позволяетъ отказаться отъ карбюраторовъ, являющимися очень капризными частями моторовъ.

Второй способъ — это замѣна бензиновыхъ моторовъ, — моторами, работающими на тяжеломъ горючемъ, какъ напр. нефть, что уменьшаетъ въ большой степени пожарную опасность. Цеппелинъ 128, постройка котораго заканчивается въ настоящее время, будетъ имѣть двигатели, работающіе на тяжеломъ горючемъ.

Эти двѣ мѣры въ значительной степени повышаютъ безопасность дирижаблей. Докторъ Экенеръ, командиръ «Ц. 127» заявилъ, что постройка дирижабля «Ц. 128» откладывается на нѣкоторое время, такъ какъ катастрофа дирижабля «Р. 101» окончательно убѣдила его фирму, что водородъ не можетъ быть использованъ для дирижаблей. Дирижабль «Ц. 128» будетъ передѣланъ, имѣя въ виду замѣну водорода геліемъ и установки нефтяныхъ моторовъ.

Японія, которая имѣетъ повидимому мало данныхъ получить гелій отъ САСШ, усиленно работаетъ по пути нейтрализаціи или флегматизаціи водорода (устраненіе способности водорода образовывать гремучую смѣсь съ воздухомъ), но этотъ вопросъ еще далекъ отъ разрѣшенія.

Изобрѣтеніе причальной мачты въ большой степени удешевило содержаніе дирижаблей и значительно обезопасило посадку дирижаблей на землю. При послѣднемъ полетѣ «Ц. 127» къ Сѣверному полюсу въ СССР и Норвегіи были построены очень невысокія и чрезвычайно дешевыя мачты, съ успѣхомъ выполнившія свое назначеніе.

Широкое примѣненіе радіо на дирижабляхъ облегчаетъ, въ значительной степени выполненіе дирижаблями большихъ перелетовъ. Постоянно получая метеорологическія свѣдѣнія, дирижабль сможетъ обходить опасныя грозовыя и ураганныя зоны, а также выбирать наиболѣе подходящіе и спокойные маршруты.

Для характеристики современныхъ дирижаблей я приведу таблицу главныхъ данныхъ американскихъ дирижаблей «Лосъ Анжелосъ», «Акронъ» — Ц. Р. С. 4, и нѣмецкаго «Графъ Цеппелинъ».

	Лосъ-Анжелосъ	Графъ Цеппелинъ	Акронъ Ц. Р.С.-4
Объемъ въ куб. метр.	69160	103600	182000
Длина въ метр.	200,55	236,50	239,25
Максимальный діам.	27,40	30,45	40,50
Высота въ метрахъ	31,70	34,45	44,50
Полная подъемная сила въ килогр.	69309	116874	182559
Полезная подъемная сила въ килогр.	27216	—	82554
Количество моторовъ	5	5	8
Общая мощность въ лош. с. ...	2000	2750	4480
Максимальн. скорость въ клм. въ часъ	117	128	135
Раіонъ дѣйствія въ клм.	6400	9800	16920
Подъемный газъ	Гелій	Водородъ	Гелій

Изъ этой таблицы можно видѣть, что новые американскіе дирижабли «Акронъ Ц.Р.С. - 4», уже совершившій нѣсколько полетовъ, и заканчивающійся постройкой въ Акронѣ второй подобный же дирижабль «Ц.Р.С. - 5», — обладаютъ огромнымъ раіономъ дѣйствія и очень большой подъемной силой. На этихъ дирижабляхъ имѣются авіаціонные ангары для размѣщенія 5 двухмѣстныхъ самолетовъ, совершенно готовыхъ къ полету. Длина ангара 22 м. 85 и ширина 18 м. 30. Во время полета дирижабля каждый самолетъ можетъ быть опущенъ въ спеціальный люкъ на особой трапеціи, моторъ запускается, самолетъ отцѣпляется отъ трапеціи и совершаетъ полетъ. По окончаніи полета самолетъ возвращается къ летящему дирижаблю, и самъ зацѣпляется за трапецію. Такимъ образомъ, эти дирижабли становятся «дирижаблями - авіоносцами» и нахожденіе на борту дирижабля самолетовъ несомнѣнно увеличиваетъ его оборонительную силу и въ большой мѣрѣ расширяетъ кругозоръ развѣдки дирижабля*).

Если къ этому добавить очень боль-

*) Благодаря тому, что дирижабль наполненъ геліемъ, явилась возможность помѣстить 8 моторовъ Майбахъ по 560 л. с. внутри корпуса, что повысило значительно аэродинамическія качества дирижабля, уменьшивъ сопротивленіе продвиженію. Интересно отмѣтить, что пропеллеры, находящіеся снаружи, могутъ быть повернуты изъ моторной кабинки для задняго хода и поставлены въ горизонтальное положеніе, чтобы дать добавочную подъемную силу.

Для сохраненія режима полета вслѣдствіе израсходованія горючаго установлены особые приборы, конденсирующіе воду изъ отработанныхъ газовъ.

	Германскія силы		Австро-Венг. силы	
	число корпусовъ	число пѣх. дивизій	число корпусовъ	число пѣх. дивизій
Предположенія рус. ген. штаба въ 1910 г. (1)	6	25	13	46½
Предположенія франц. ген. штаба въ 1911 г. (2)	3	16	?	30
Предположенія рус. ген. штаба въ 1913 г. (3)	3-6	16-25	12-13	42-47

При сопоставленіи цифръ первыхъ двухъ строчекъ этой таблицы бросается въ глаза огромная разница въ оцѣнкѣ непріятельскихъ силъ русскимъ и французскимъ генеральными штабами. Происходила она по той причинѣ, что нашъ генеральный штабъ, изъ осторожности, имѣлъ тенденцію считать нѣсколько больше, а французы, желая понудить насъ къ быстрѣйшему началу дѣйствій, преуменьшали эти силы. Въ особенности поступали они такъ по отношенію къ Австро-Венгерскимъ силамъ, стараясь внушить намъ мысль о томъ, что эти силы представляютъ собою «quantité négligeable».

Некомпетентность французовъ въ оцѣнкѣ Австро-Венгерскихъ силъ была совершенно ясна нашему Генеральному Штабу, такъ какъ въ теченіе 1909-1912 годовъ нашей тайной развѣдкѣ удалось добыть самыя точныя и подробныя данныя о намѣченномъ Австро-Венгерскимъ генеральнымъ штабомъ развертываніи силъ въ Галиціи. Вотъ почему нашъ генеральный штабъ, введя въ видѣ поправки въ оцѣнку количества оставшихся противъ Россіи германскихъ силъ, французскія данныя, оставилъ свои предположенія о количествѣ Австро-Венгерскихъ силъ почти безъ измѣненія.

Въ результатѣ были приняты цифры, помѣщенныя въ третьей строкѣ нашей таблицы, которыя и были приведены въ «Запискѣ о силахъ и вѣроятныхъ планахъ западныхъ противниковъ», составленной въ 1913 году.

Для нашихъ расчетовъ мы и примемъ эти цифры, т. е. 16-25 германскихъ и 42-47 Австро-Венгерскихъ пѣхотныхъ дивизій. Всего — отъ 58 до 72 пѣхотныхъ дивизій. Но какъ мы говорили въ первомъ очеркѣ, боевая сила германской пѣхотной дивизіи въ среднемъ была въ полтора раза больше русской. Поэтому боевая сила 16-25 герм. пѣх. дивизій равнялась 24-37½ русскихъ пѣх. дивизій, а, слѣдовательно, общая боевая сила разворачивающихся противъ Россіи Германскихъ и Австро-Венгерскихъ армій равнялась боевой силѣ 66-84½ русскихъ пѣхотныхъ дивизій.

По плану 1910 года, Русскій Ген. Штабъ считалъ возможнымъ сразу развернуть на своемъ западномъ театрѣ 52½ перволинейныхъ и 22 второлинейныхъ пѣх. дивизіи, итого — 74½ пѣхотныхъ дивизіи.

Отсюда видно, что соотношеніе силъ между нами и нашими врагами было близко къ равенству.

Каковы же были тѣ операціонныя направленія, по которымъ могли развиваться рѣшительныя дѣйствія русскихъ армій?

Начнемъ съ операціонныхъ направленій, ведущихъ къ прямому стратегическому воздѣйствію на Германію.

Кратчайшая операціонная линія такого способа дѣйствій шла черезъ Познань на Берлинъ.

Несомнѣнно, что эта операціонная линія могла привести къ наиболѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Германіи. Но такое наступленіе было Россіи не по силамъ. Само исходное положеніе ея на Передовомъ театрѣ находилось бы подъ ударами изъ Восточной Пруссіи и изъ Галиціи. Чѣмъ болѣе удалялась бы русская армія на западъ, тѣмъ болѣе увеличивался бы расходъ силъ для обезпеченія обоихъ фланговъ операціонной линіи. Этотъ расходъ увеличивался еще тѣмъ обстоятельствомъ, что противникъ, обладая несравненно болѣе развитой желѣзнодорожной сѣтью, чѣмъ мы, имѣлъ возможность быстро перебрасывать свои силы съ одного направленія на другое. При отсутствіи превосходства въ численности нашихъ силъ надъ противникомъ, наше наступленіе въ Познанскомъ направленіи представило бы собою то, что нашъ маститый стратегъ — генералъ Лееръ, назвалъ «авантюристической» стратегіей.

Отсюда мы видимъ, что операціонная линія на Познань должна была быть исключена для прямого воздѣйствія на Германію. Оставалось наступленіе въ Восточную Пруссію. Такое наступленіе имѣло преимущества. Оно позволяло участвовать въ немъ всѣмъ нашимъ силамъ, развернутымъ противъ Германіи. Исходя изъ расчетовъ плана 1910 года, это составляло 16 корпусовъ. Однако оно таило въ себѣ крупный стратегическій порокъ: нѣмцы могли, въ отвѣтъ на это наступленіе, не притягивать со своего французскаго фронта помощи войскамъ, обороняющимъ Восточную Пруссію, а просто отойти за Вислу. Подобная воз-

(1) В.-Уч. арх. дѣло № 174627, цитировано въ книгѣ ген. Зайончковскаго, стр. 192 - 195.

(2) Книга ген. Зайончковскаго, стр. 234.

(3) «Стратегическій очеркъ войны 1914-1918 г. г.», ч. I, сост. ген. Цихович̆емъ, стр. 7-9.

шой потолокъ американскихъ дирижаблей, точныхъ свѣдѣній о которомъ я еще не имѣю, вооруженіе 16 крупнокалиберными пулеметами**), замѣну легко воспламеняющаго водорода геліемъ, — то можно видѣть, что современные дирижабли далеко ушли отъ своихъ предшественниковъ во время міровой войны и теперь смогутъ оказать огромныя услуги въ боевыхъ дѣйствіяхъ, особенно, на морскомъ театрѣ войны.

**) Калибръ 12.7 мм., вѣсъ пули 52 гр., дальность 1400 м., и скорострѣльность 500 выстрѣловъ въ минуту.

В. Г. Барановъ.

Группа офицеровъ флота, участниковъ ВЫСОЧАЙШАГО смотра молодымъ матросамъ.

Борьба за господство на Тихомъ океанѣ *)

Въ предыдущей статьѣ я указалъ причины приведенія къ существующему соотношенію морскихъ силъ Японіи и С. Штатовъ. Разсмотримъ теперь каковы эти силы. Теоретически С. Штаты имѣютъ 14 броненосцевъ, а Японія — 6 броненосцевъ и 3 боевыхъ крейсера. Кромѣ нихъ, у С. Штатовъ есть еще 4 броненосца, а у Японіи 1 боевой крейсеръ, которые, согласно Лондонскому морскому соглашенію, эти страны должны были деклассировать, т. е. привести въ небоевое состояніе. Сроки окончательнаго деклассированія были для американцевъ 1930 и начало 1931 года, а для японцевъ октябрь 1931 г. Въ справочникахъ флотовъ великихъ державъ есть указанія о томъ, что американцы начали выполнять условіе. Что же касается японцевъ, то ихъ манчжурское наступленіе было начато въ сентябрѣ 1931 года. Приступать къ разоруженію боевого корабля въ самый разгаръ манчжурскихъ событій, было, конечно, неблагоразумно и потому есть основанія допустить, что японцы этого еще не сдѣлали и что ихъ флотъ обладаетъ 6 броненосцами и 4 боевыми крейсерами.

Противъ 2 неполныхъ американскихъ эскадръ**), японцы могутъ выставить 1 слабую эскадру и ½ эскадры б. крейсеровъ. Соотношеніе это невыгодно. Однако, если мы разсмотримъ отдѣльные элементы судовъ, то увидимъ, что японцы кое чѣмъ компенсируютъ свою сравнительную слабость. Ихъ суда могутъ быть сведены въ 3 группы: 4 дредноута типа Фузо (XII-14") съ эскадреннымъ ходомъ 22,5 узла, 2 дредноута типа Нагато (VIII-16") съ ходомъ 23.4 узла и 4 б. крейсера типа Конго (VIII-14") ходъ 26 узловъ. Американскія суда разбиваются также на 3 группы: 4 дредноута типа Нью-Іоркъ (X-14") съ ходомъ 20,5 узловъ; 7 дредноутовъ типа Аризона (XII-14") съ ходомъ 21 узелъ и 3 дредноута типа Мэрилэндъ (VIII-16") съ ходомъ также 21 узелъ. Въ артиллерійскомъ отношеніи группа Нагато на 1/3 слабѣе группы Мэрилэндъ, группа Конго почти равноцѣнна группѣ Нью-Іоркъ и только группа Фузо почти вдвое слабѣе группы Аризона. Но скорости американскихъ и японскихъ судовъ совершенно разнаго порядка. Въ то время, какъ американцы не могутъ дать болѣе 20,5 узловъ (флотъ долженъ равняться по самому тихоходному) и обязаны держаться всегда соединенно, чтобы не быть разбитыми по частямъ, самый тихоходный японецъ обладаетъ преимуществомъ въ ходѣ на цѣлыхъ 2 узла (на 3½ версты въ часъ). Поэтому японцы свободно могутъ вести маневръ и держа контактъ съ противникомъ своими дредноутами, производить въ то же время охватъ головы б. крейсерами. Это, конечно, не есть рецептъ, а лишь одинъ изъ примѣровъ того, какъ японцы могутъ компенсировать свою численную слабость. Кромѣ того, всегда возможны не поддающіяся учету данныя, какъ большая скорострѣльность, начальная скорость снаряда, лучшая броня, болѣе удачное расположеніе брони и т. п.

Съ авіоносцами дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Обѣ страны имѣютъ по 3 такихъ корабля и каждая строитъ четвертый. Данныя этихъ послѣднихъ еще неизвѣстны, что же касается первыхъ, то у американцевъ есть огромное преимущество. Въ то время, какъ лучшій японскій авіоносецъ обладаетъ ходомъ въ 28,5 узловъ, два изъ американскихъ даютъ 34 узла. Обладая такимъ ходомъ, они совершенно автономны, такъ какъ превосходятъ скоростью всѣ японскіе крейсера. Поэтому они могутъ получать самостоятельныя задачи, какъ напр., атака съ воздуха транспортовъ (каждый несетъ 72 самолета), какой либо второстепенной базы или иного жизненнаго пункта. Японскіе же должны идти обязательно подъ охраной, если не хотятъ подвергнуться риску быть застигнутыми эскадрой легкихъ крейсеровъ, ходъ которыхъ больше и артиллерія многочисленнѣе.

Послѣвоенное увлеченіе постройкой легкихъ крейсеровъ сдѣлало то, что обѣ стороны обладаютъ вполнѣ достаточнымъ количествомъ, чтобы обезпечить развѣдку своимъ главнымъ силамъ.

Японцы въ этомъ отношеніи обладаютъ преимуществомъ. Опираясь на свои многочисленные о-ва, они заблаговременно узнаютъ о выходѣ американскаго флота и его направленіи, т. е. о его намѣреніи и встрѣтятъ его въ нужное время на заранѣе подготовленной позиціи. Американцы же смогутъ лишь достаточно своевременно обнаружить пр-ка, чтобы не оказаться застигнутыми врасплохъ и успѣть произвести развертываніе. Но бой имъ придется принять тамъ, гдѣ этого захотятъ японцы.

Въ количествѣ миноносцевъ американцы имѣютъ огромное преимущество. У нихъ 243 большихъ миноносца, обладающихъ ходами 34-35 узловъ. Японцы же могутъ противопоставить имъ всего 66 первоклассныхъ миноносцевъ, къ которымъ можно добавить еще около 50 второго класса, вполнѣ пригодныхъ для дѣйствія во внутреннихъ водахъ, но имѣющихъ недостаточно большой районъ дѣйствій для далекихъ операцій. Въ силу этого, американскій флотъ можетъ бороться съ маневреннымъ преимуществомъ японскаго, бросая въ нужныя минуты свои многочисленные миноносцы въ энергичныя атаки.

Остаются подводныя лодки, которыхъ у каждой изъ сторонъ примѣрно равное количество (62 у С. Штатовъ и 70 у Японіи).

Что касается авіаціи, то несмотря на всѣ увѣренія летчиковъ о страшномъ значеніи ея для морскихъ флотовъ, нельзя не считать, что ея роль въ развѣдкѣ будетъ огромна, а въ бомбометаніи — ничтожна, такъ какъ средства ея до сихъ поръ еще не достаточно совершенны для серьезной борьбы съ флотомъ, суда котораго располагаютъ огромнымъ количествомъ зенитныхъ орудій.

Какой же выводъ мы сдѣлаемъ изъ этого краткаго обзора? Пока — никакого. Чтобы имѣть возможность оцѣнить силы обоихъ флотовъ, необходимо ознакомиться съ театромъ ихъ будущей борьбы, конфигурація котораго играетъ доминирующую роль. Это мы и сдѣлаемъ въ слѣдующей статьѣ.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

*) Рус. Инв. № 33.

**) Подъ эскадрой я понимаю группу изъ 8 судовъ одной и той же категоріи. Е. Ш.

можность учитывалась такимъ высоко авторитетнымъ начальникомъ Германскаго Генеральнаго Штаба, какъ графъ Шлиффенъ*).

Взглядъ на прилагаемую схему показываетъ, насколько стратегически «неудобнымъ» оказалось бы положеніе Русскихъ войскъ, вторгшихся въ Вост. Пруссію и дошедшихъ до Вислы. Передъ ихъ фронтомъ находилась бы преграда въ видѣ р. Вислы, усиленной крѣпостями, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняли въ рукахъ нѣмцевъ свободу перехода черезъ эту рѣку. Въ то же вермя, глубоко за правымъ флангомъ подошедшихъ къ Вислѣ русскихъ армій, германская крѣпость Кенигсбергъ обезпечивала удобный плацдармъ, изъ котораго подвезенная моремъ нѣмецкая армія могла ударить намъ въ тылъ.

Только въ томъ случаѣ, если мы вели бы наступленіе въ С.-З. направленіи по обоимъ берегамъ Вислы, наша угроза Восточной Пруссіи могла вынудить германское командованіе къ переброскѣ силъ съ французскаго театра. Предназначенныхъ для дѣйствій противъ Германіи 16-ти корпусовъ (въ составѣ 33½ перволинейныхъ пѣхотныхъ дивизій, съ придачей 10 второлинейныхъ пѣхотныхъ дивизій**), что составило бы силу къ 43½ пѣхотныхъ дивизій) было достаточно, чтобы успѣшно дѣйствовать противъ оставленныхъ Германіей на ея восточномъ фронтѣ войскъ (сила которыхъ, какъ мы видѣли выше, могла быть равноцѣнна 24-37½ русскимъ пѣхотнымъ дивизіямъ). Но для того, чтобы эта операція пріобрѣла рѣшительный характеръ, требовалось наличіе не только сильной полевой тяжелой артиллеріи, но и осадной, для ускоренной атаки Торна и Грауденца***). Безъ этого намъ пришлось бы топтаться передъ этими крѣпостями; это дало бы выигрышъ времени нѣмцамъ, а, слѣдовательно и возможность, даже въ случаѣ нашего наступленія по обоимъ берегамъ Вислы, долго не снимать со своего французскаго фронта войскъ на помощь своему Восточному фронту.

Теперь разсмотримъ какое стратегическое воздѣйствіе могло оказать на Германію наше наступленіе въ Галицію.

Опять бѣглый взглядъ на карту покажетъ намъ одну существенную стратегическую особенность, присущую этому театру. Галиція, представлявшая собою единственное мѣсто, гдѣ Австро-Венгрія могла развернуть свои арміи противъ Россіи, была отрѣзана отъ прочей территоріи Имперіи Габсбурговъ Карпатами. При этомъ главные коммуникаціонные пути Австро-Венгерскихъ ар-

*) См. одну изъ ежегодныхъ задачъ Большого ген. штаба, данныхъ графомъ Шлифеномъ (1898 года); приведена въ книгѣ теперешняго германскаго военнаго министра Гренера (Das Testament des Grafen Schlieffen.)

**) Считая, что остальныя 12 второочередныхъ пѣх. див. (всего планъ 1910 г. сосредотачивалъ 22 второоч. пѣх. див.) должны были быть оставлены на усиленіе 9 корпусовъ (въ составѣ 19 пол. пѣх. див.), оставленныхъ противъ 42-47 А. — В. пѣх. д., наступавшихъ изъ Галиціи

***) А также сильной боевой рѣчной флотиліи.

По поводу статьи А. Бубнова — „Упущенная возможность“ *)

Les hommes ne sont rien,
c'est un homme qui est tout.
Наполеонъ.

Авторъ начинаетъ свою статью съ той мысли, что «овладѣніе турецкими проливами имѣло бы рѣшающее вліяніе на теченіе и исходъ Міровой войны», съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться, но исполненіе этого автору, видимо, рисуется много легче, чѣмъ это могло быть въ дѣйствительности.

Начиная съ того, что опытъ значительной дессантной операціи на побережьи Чернаго моря, какъ объ этомъ говоритъ авторъ, за минувшую войну не было.

V-й Кавк. корпусъ былъ переброшенъ въ Трапезундъ къ нашему фронту, въ условіяхъ близкихъ къ мирному времени, уже послѣ взятія Трапезунда (5 апрѣля 1916 г.), **а не въ тылъ турецкой арміи,** какъ объ этомъ говорится въ статьѣ. Части V-го корпуса не занимали берегъ съ боемъ, а спокойно и хозяйственно выгружались, въ тылу нашихъ позицій, въ районѣ Кара-Дере.

Но что, дѣйствительно, было доказано этой переброской, это то, что нашъ Черноморскій флотъ создалъ превосходную транспортную флотилію, при чемъ подъемная, перевозочная и выгрузочная способность ея были блестяще испытаны. Но для дессантной операціи это было не все!..

Что касается данныхъ, на которыхъ авторъ базируетъ успѣхъ Босфорской дессантной операціи, то не со всѣми ими можно безусловно согласиться, а именно: въ статьѣ говорится, что «частыя развѣдки, произведенныя миноносцами и подводными лодками, установили полное отутствіе бдительности турецкихъ сторожевыхъ частей на берегахъ Чернаго моря, прилегающихъ къ берегамъ Босфора». Какъ это можно было провѣрить? Можетъ быть десятки невидимыхъ глазъ наблюдали бы за движеніями нашихъ судовъ, какъ это было въ Батумѣ, когда осенью 1914 года подошелъ къ нему для обстрѣла нѣмецкій «Гебенъ». Тогда заблаговременно, сразу же со всѣхъ наблюдательныхъ пунктовъ, о подходѣ непріятельскаго корабля спѣшили сообщить въ штабъ крѣпости, но развѣ это могло быть провѣрено кораблемъ?

Дальше говорится о почти полномъ уничтоженіи Черноморскимъ флотомъ турецкихъ плавучихъ средствъ, вслѣдствіе чего, а также по недостатку угля болѣе или менѣе значительныя турецкія силы не могли быть перевезены изъ Дарданельскаго района къ Босфору раньше, чѣмъ на 4-й день...

Вотъ съ «почти полнымъ уничтоженіемъ турецкихъ плавучихъ средствъ», даже не могущихъ поднять, «примѣрно одну дивизію», приходится не согласиться. Вѣдь также утверждали тогда о почти полномъ уничтоженіи нашими миноносцами турецкихъ судовъ каботажнаго плаванія, а, между тѣмъ, турки при нашемъ движеніи къ Трапезунду, въ одинъ голосъ говорили, что каботажныхъ судовъ нашимъ флотомъ было уничтожено не такъ много. Кстати, они дополняли, что въ февралѣ и въ мартѣ 1916 года изъ районовъ Офа и Харманъ — Танаси ими было вывезено каботажными судами огромное количество орѣховъ для Швейцаріи. Были, конечно, случаи, когда наши миноносцы эти суда топили, — тогда люди спасались на берегъ, а орѣхи плавали по морю.

Продолжая разбирать данныя, на которыхъ могла базироваться успѣшность операціи, авторъ упоминаетъ еще о свѣдѣніяхъ тайной развѣдки, — о слабости турецкаго гарнизона Босфорскаго района, и о томъ, что «Гебенъ», этотъ полухозяинъ Чернаго моря, въ августѣ 1916 года сталъ въ Стеніи въ капитальный ремонтъ. Но авторъ, при этомъ ничего не говоритъ объ одномъ — изъ самыхъ важныхъ факторовъ обороны — о турецкой береговой артиллеріи, — какъ будто ея совсѣмъ и не было. Между тѣмъ, въ 1921 году я лично видѣлъ двѣ такихъ батареи, — одну на азіатскомъ берегу Босфора, у сел. «Конакъ», а другую — на европейскомъ берегу у сел. «Терапія». Онѣ уже были пусты, на нихъ даже не было сторожей, и только однѣ полуголодныя собаки бродили около опустѣвшихъ казематовъ и бетонныхъ платформъ изъ подъ частью увезенныхъ англичанами и частью взорванныхъ орудій.

А въ 1916 году на нихъ кипѣла жизнь и ихъ орудія смотрѣли въ море.

Трудно допустить, чтобы можно было такъ просто застать турокъ врасплохъ на разсвѣтѣ, — какъ говоритъ авторъ. Зоркіе глаза наблюдателей не могли бы не замѣтить въ морѣ движущейся армады. Я видѣлъ въ морѣ V-й корпусъ, — это была, дѣйствительно грандіозная картина... Кромѣ того, у турокъ имѣлась также своя тайная развѣдка, и, надо думать, не хуже нашей, — которая всегда могла предупредить о готовящемся дессантѣ. По крайней мѣрѣ, при внезапной атакѣ Приморскимъ отрядомъ генерала Ляхова Архавскихъ позицій (23 января 1916 года) и спѣшномъ отступленіи турокъ, я у сел. Сумли, гдѣ находился турецкій штабъ, среди турецкихъ штабныхъ дѣлъ нашелъ аккуратно подшитые наши печатные приказы по Кавказкой арміи.

Приготовленія къ большой дессантной операціи не могли быть произведены совершенно скрытно, чтобы ихъ никто не замѣтилъ. Конечно, нельзя предположить, чтобы эти приготовленія готовились, такъ, какъ въ Русско-Японскую войну готовился «внезапный» кавалерійскій набѣгъ ген. Мищенко на Инкоу, когда уже за мѣсяцъ до него каждый китаецъ въ тылу не только зналъ о немъ, но даже критиковалъ его цѣлесообразность, — но сама грандіозность такой дессантной операціи не позволяла сдѣлать все совершенно незамѣтно и укрыто отъ постороннихъ взоровъ. Что касается ссылки автора статьи на завладѣніе англичанами Галлиполійскимъ полуостровомъ, то надо сказать, что англичане своей мощной артиллеріей, непрерывной стрѣльбой въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, буквально срыли всѣ турецкіе окопы съ лица земли и заняли ихъ своей пѣхотой безъ выстрѣла, когда въ нихъ уже никого не было, такъ что качество англійской пѣхоты роли не играло. Это мнѣ говорили плѣнные турки, когда 22 февраля 1916 года была произведена у «Мепаври» средствами Приморскаго отряда ген. Ляхова близкая дессантная операція, и попала въ плѣнъ, не успѣвшая отойти во время, одна рота турецкаго аррієргарда Галлиполійскаго полка.

Надо сказать, что приготовленіе въ Босфорской дессантной операціи дѣлались еще въ 1915 году, и даже для нее были назначены части: полки 2 Кавк. Стрѣлковой дивизіи и батальоны 1-ой Пласт. бригады съ артиллеріей и съ двумя ротами саперъ 1-го Кавк. сапернаго б-на. Это, дѣйствительно были испытанныя боевыя части Кавказской арміи! Но всѣ онѣ попали въ концѣ концовъ, на австрійскій фронтъ...

Къ 1916 году уже многія части выявили себя и поэтому найти хорошія войска для дессанта было не трудно. Гораздо труднѣе было найти для нихъ общаго начальника, чтобы руководить и исполнить такую трудную и сложную операцію.

Расчитывать на то, что турки «сыграютъ въ поддавки» (какъ это было, напримѣръ, подъ Сарыкамышомъ) не было основаній, наоборотъ, всегда можно было расчитывать на то, что въ Константинополѣ найдется нѣмецкій генеральный штабъ, который возьметъ управленіе турецкими войсками въ свои руки.

Поэтому во главѣ войскъ дессантной операціи надлежало поставить человѣка исключительныхъ военныхъ дарованій, твердаго, смѣлаго, рѣшительнаго, который смогъ бы побороть не только сопротивленіе турокъ, но и природу, въ видѣ крайне пересѣченной горной мѣстности въ сѣверной части Босфора.

Такихъ людей среди нашего высшаго командного состава было немного...

Димитрій Сверчковъ.

*) Рус. Инв. № 32.

Генералъ-Адъютантъ графъ Н. П. Игнатьевъ

17 (30) янв. 1832 — 17 (30) янв. 1932 г.

17 (30) янв. с. г. исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія выдающагося государственнаго человѣка — ген.-ад. графа Н. П. Игнатьева.

При жизни его дѣятельность была далеко не достаточно оцѣнена, но Н. П., по справедливости, могъ говорить, что «враги его — враги Россіи» и это были не только иностранцы, но были и русскіе. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить имп. Вильгельма I, который писалъ, что «грозящее появленіе гр. Игнатьева на Берлинскомъ конгрессѣ способно заставить его заболѣть, «мнѣ лично появленіе Игнатьева будетъ **въ высшей степени непріятно и вредно для успѣха переговоровъ** и я **настойчиво** желаю, чтобы онъ не появлялся на конгрессѣ». Бисмаркъ и Андраши откровенно сказали лорду Салсбери, когда онъ видѣлся съ ними передъ Константинопольской конференціей, что главная задача — **не въ спасеніи христіанъ,** а въ томъ, чтобы **обезвредить Игнатьева.** Въ высшей степени было враждебно и отношеніе Биконсфильда.

Такъ относились къ Игнатьеву враги Россіи — иностранцы, но были и русскіе враги. Германскій посолъ въ Константинополѣ кн. Рейсъ говорилъ: «я исполнялъ свою обязан-

мій, развернутыхъ въ Галиціи, проходили вдоль ихъ лѣваго фланга, по узкой полосѣ мѣстности, стѣсненной сблизившимися здѣсь Карпатами и р. Вислой. Русскій главный ударъ, направляемый въ этотъ перешеекъ, ставилъ Австро-Венгерскія арміи, въ критическое положеніе. Въ такихъ условіяхъ, выигрышъ русскими сраженія неминуемо долженъ былъ принять сокрушающій для вооруженной мощи Австро-Венгріи характеръ. Собираемыя въ Галиціи А.-В. силы измѣрялись по расчетамъ нашего Г.У.Г.Ш., — 42-47 пѣхотными (перво и второлинейныя) дивизіями; мы же могли сосредоточить, согласно приведенной въ прошломъ очеркѣ Запискѣ генерала Алексѣева, не менѣе 19-ти корпусовъ, (40 перволинейныхъ и 12 второлинейныхъ пѣхотныхъ дивизій), что составляло 52 пѣх. дивизіи. Такихъ силъ было достаточно для одержанія рѣшительной побѣды въ Галиціи.

Не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что нѣмцы не допустятъ полнаго сокрушенія вооруженной мощи своего союзника. Для быстрѣйшаго оказанія ему непосредственной помощи они вынуждены были бы перебросить не только часть своихъ войскъ изъ Восточной Пруссіи, но и изъ Франціи. И эта помощь не могла быть малой, такъ какъ одновременно съ необходимостью выручать Австро-Венгерскія арміи, нѣмцы должны были прикрыть отъ вторженія русскихъ армій верхнюю Силезію, уголь которой былъ жизненно необходимъ для веденія войны.

Изъ этого мы видимъ, что направленіе русскаго главнаго удара въ первоначальную операцію противъ Австро-Венгерскихъ армій, сосредоточенныхъ въ Галиціи, являлось наиболѣе вѣрнымъ способомъ оттянуть часть германскихъ войскъ изъ Франціи. Однако этотъ способъ представлялъ собою медленнѣе дѣйствующее средство, нежели наше наступленіе непосредственно на Германію. Какъ всякое непосредственное давленіе, также и стратегическое прямое дѣйствіе, заставляетъ противника реагировать скорѣе, нежели косвенное воздѣйствіе.

Но эта отрицательная сторона не могла имѣть рѣшающаго значенія. Какъ мы говорили въ началѣ очерка, въ основѣ коалиціонныхъ дѣйствій Россіи и Франціи должна была быть положена стратегическая идея, аналогичная основной идеѣ Трахтенбергскаго плана, а именно: та сторона, на которую набрасываются главныя германскія силы, должна была переходить къ стратегическому выжиданію. Современныя вооруженія и техническія средства настолько усилили оборону, что какъ ярко показалъ опытъ войны, стратегическое выжиданіе можетъ продолжаться мѣсяцами и даже годами. Въ разсматриваемомъ нами случаѣ, вопросъ шелъ о промежуткѣ времени, нужномъ для того, чтобы сокрушительный характеръ Русской побѣды въ Галиціи началъ уже выясняться. Этотъ срокъ измѣрялся днями и недѣлями. Точное указаніе этого срока даетъ Исторія минувшей войны. Эта же Исторія указываетъ также на сколько дней наша побѣда въ Галиціи отразилась на дѣйствіяхъ Германіи позже, нежели наше вторженіе въ Восточную Пруссію. Въ одномъ изъ тѣхъ очерковъ, гдѣ мы будемъ разсматривать выполненіе нашего плана войны, мы подробно остановимся на этомъ вопросѣ.

Въ заключеніе этого очерка мы подчеркнемъ то коренное стратегическое условіе, безъ соблюденія котораго наше наступленіе въ Галицію противорѣчило интересамъ русско-французскаго союза.

Это наступленіе могло оказать воздѣйствіе на Германію только въ томъ случаѣ, если разыгрывающееся въ Галиціи сраженіе приняло бы сокрушающій для Австро-Венгерской военной мощи характеръ. Это требовало отъ насъ назначенія наибольшаго числа войскъ на нашъ Юго-Западный фронтъ, а также приводило къ тому, что не всякая стратегическая форма намѣченнаго нами Галиційскаго сраженія отвѣчала интересамъ Русско-Французскаго союза. Сосредоточеніе главныхъ силъ нашего Юго-Западнаго фронта на линіи Бр.-Литовскъ — Ковель — Дубно — Проскуровъ, какъ это дѣлалъ планъ 1910 г., совершенно не отвѣчало этимъ интересамъ, ибо въ случаѣ выигрыша нами сраженія Австро-Венгерскія арміи не ставились въ критическое положеніе, а лишь осаживались на свои коммуникаціи. Только сосредоточеніе главныхъ силъ юго-западнаго фронта на нашемъ Передовомъ Театрѣ и нанесеніе нами главнаго удара по обоимъ берегамъ р. Вислы, превращало наше наступленіе въ Галицію въ наилучшій способъ стратегическаго воздѣйствія на Германію, хотя и не прямо, но за то наиболѣе вѣрно.

Такова и была точка зрѣнія генерала Обручева, когда онъ отстаивалъ стратегическую свободу Россіи для выбора перваго объекта дѣйствій. Что это было такъ, легко убѣдиться сравнивая на прилагаемой схемѣ начертаніе созданной по идеямъ Обручева нашей желѣзнодорожной сѣти съ сохраняемой имъ Милютинской системой военно-инженерной подготовки Передового театра. Сильные оборонительные рубежи р.р. Нѣмана, Бобра, Нарева, Буга, съ крѣпостями и укрѣпленіями въ Ковнѣ, Олитѣ, Осовцѣ, Ломжѣ, Остроленкѣ, Рожанахъ, Пултускѣ, Зегржѣ, Новогеоргіевскѣ, образовывали какъ бы щитъ для прикрытія съ наименьшимъ числомъ войскъ нашего перваго удара по Австро-Венгріи. Желѣзно-дорожная же сѣть позволяла подвезти наши войска къ границѣ съ Галиціею по 19-ти колеямъ*); десять изъ нихъ выводили на Передовой театръ, а четыре переходили Вислу и могли служить для глубокаго охвата лѣваго Австро-Венгерскаго фланга.

Заслуга генерала М. В. Алексѣева и заключалась въ томъ, что запиской отъ 17-го февраля 1912 года, о которой мы подробно говорили въ прошломъ очеркѣ, онъ пытался вернуть нашу стратегическую мысль въ русло Обручевскихъ идей.

Н. Головинъ.

*) Къ Границѣ — 4 колеи, къ Ивангороду — 3, къ Люблину — 2, къ Холму — 2, къ Ковелю — 3, къ Дубно — 2, къ Волочиску — 2, къ Новоселицѣ — 1.

ность германскаго посла, но мнѣ непонятно, почему многіе изъ вліятельныхъ русскихъ имъ помогали».

Но были иностранцы, которые воздавали должное Н. П.: такъ, германскій посолъ въ Петербургѣ, Швейницъ, говорилъ, что Игнатьевъ **«единственный зрячій среди слѣпыхъ»**, подразумѣвая членовъ Берлинскаго конгресса.

Вильямъ Стедъ, сотрудникъ Гладстона, находитъ, что недовѣріе Бисмарка и Биконсфильда дѣлаетъ честь Игнатьеву, ибо недовѣріе враговъ основано на услугахъ, которыя онъ оказывалъ своему отечеству и которому они были враждебны.

«Служба Россіи» и славянской идеѣ — красной нитью проходила черезъ всю работу Н. П. Будучи молодымъ офицеромъ генеральнаго штаба, онъ принялъ участіе въ Парижской конференціи 1856 г. и ему удалось убѣдить членовъ конференціи о невозможности отдѣлить отъ Россіи часть Молдавіи, населенной болгарами, бѣжавшими изъ Турціи. Въ 1857 г. онъ совершилъ поѣздку съ цѣлью завязать личныя сношенія съ такими дѣятелями славянства, какъ Ригеръ, Добрянскій, Палацкій и др. Въ 1858 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ миссіи въ Хиву и Бухару, съ которой заключилъ выгодный Россіи торговый договоръ.

Въ 1859 г. онъ былъ назначенъ уполномоченнымъ въ Пекинъ, гдѣ съ особеннымъ искусствомъ воспользовался положеніемъ китайцевъ и англо-французовъ, во время ихъ экспедиціи противъ Китая, и помогъ заключить миръ. За это содѣйствіе Китай уступилъ Россіи обширный Уссурійскій край, а Имп. Александръ II назначилъ Н. П. генералъ-адъютантомъ. Затѣмъ Н. П. былъ директоромъ азіатскаго департамента, а потомъ посломъ въ Константинополѣ. Здѣсь онъ съумѣлъ высоко поднять обаяніе Россіи, поколебленное Крымской войной, и имѣлъ настолько господствующее вліяніе, что его не даромъ называли **«вице-султаномъ»**. Благодаря вліянію Н. П. въ 1872 г. былъ учрежденъ болгарскій экзархатъ — первый шагъ къ объединенію болгаръ на религіозно-нравственной основѣ.

Въ 1875 г. начались возстанія христіанъ Балканскаго полуострова противъ турокъ и это привело къ сербско-турецкой войнѣ и къ Крестовому походу 1877-78 г. г. Россія мобилизовала армію 1 ноября 1876 г., сосредоточила ее въ Бессарабіи, но походъ начался только 12 августа 1877 г., а военныя дѣйствія, собственно говоря, 15 іюня, переправой черезъ Дунай.

Англія воспользовалась этими семью мѣсяцами, чтобы снабдить турокъ оружіемъ, боевыми припасами, военными спеціалистами и, вслѣдствіе этого, военная сила турокъ къ іюню 77 г. была совсѣмъ не та, какой она была лѣтомъ 76 г., когда Турція едва-едва одолѣла слабую Сербію.

Игнатьевъ высказывалъ мысль, что, если рѣшено воевать, то слѣдуетъ сразу ударить, а не продолжать переговоры.

Во время войны Н. П. принялъ участіе въ совѣщаніяхъ, въ Парадимѣ, подъ Плевной, гдѣ были выработаны условія мира съ турками, утвержденныя Имп. Александромъ II.

Въ январѣ 1878 г. Н. П. въ Петербургѣ выработалъ проектъ мирнаго договора, который былъ разсмотрѣнъ Особымъ Совѣщаніемъ, подъ предсѣдательствомъ Имп. Александра II; этотъ проектъ былъ Высочайше утвержденъ и былъ данъ Н. П., какъ наказъ для веденія переговоровъ съ турками. Этотъ наказъ составилъ, почти безъ измѣненій, сущность С. Стефанскаго договора.

Можно различно относиться къ этому договору, но нельзя его считать **личнымъ** дѣломъ Н. П. — это было дѣломъ русскаго правительства, оно было дважды утверждено Имп. Александромъ II и уже никакъ нельзя его считать легкомысленнымъ плодомъ вдохновенія Н. П., какъ объ этомъ договорѣ говорили враги Игнатьева.

Обвиняли Н. П. и въ томъ, что онъ предъявилъ туркамъ слишкомъ большія требованія, что вслѣдствіе этого за турокъ заступилась «Европа», интересы которой также были нарушены С. Стефанскимъ договоромъ и что это привело къ Берлинскому конгрессу.

Между тѣмъ на международной конференціи въ Константинополѣ, засѣдавшей съ 23 дек. 76 г. по 20 янв. 78 г., послы всѣхъ великихъ державъ, предъявили Портѣ въ сущности тѣ же условія, условія С. Стефанскаго договора и одинъ изъ главныхъ вопросовъ, а именно, созданіе Болгаріи по **обѣ стороны Балканъ**, рѣшили такъ, какъ онъ былъ разрѣшенъ въ С. Стефано; мало того, послы пригрозили Портѣ, что они всѣ покинутъ Царьградъ, если Турція не приметъ **ихъ** условій и, дѣйствительно, всѣ были отозваны своими правительствами. Вопросъ о Болгаріи и составилъ въ Берлинѣ главное затрудненіе, и конгрессъ отдѣлилъ южную Болгарію и поставилъ ее въ большую зависимость отъ Турціи.

Берлинскій конгрессъ вовсе не былъ вызванъ **«чрезмѣрными условіями»** С. Стефанскаго договора и совершенно не былъ неожиданностью для русскаго правительства. 20 янв. 78 г. кн. Горчаковъ телеграфировалъ гр. Игнатьеву, уже направлявшемуся въ главную квартиру арміи: «Мы формально **повторили** кабинетамъ завѣреніе, что вопросы касающіеся европейскихъ интересовъ, будутъ предоставлены разсмотрѣнію ихъ и **общему рѣшенію**». Вотъ почему С. Стефанскій договоръ былъ названъ предварительнымъ, что **предрѣшало** и окончательное его признаніе.

Рѣшеніе Имп. Александра II послать на конгрессъ Н. П. встрѣтило общее сопротивленіе, особенно со стороны Имп. Вильгельма I, который грозилъ «заболѣть», въ случаѣ участія Н. П. на конгрессѣ, который заявилъ Имп. Александру II, что **«ему лично появленіе Игнатьева будетъ въ высшей степени непріятно и вредно для успѣха переговоровъ»**. При такихъ условіяхъ русскому правительству было невозможно пренебречь столь категорическому заявленію Германскаго Императора, въ столицѣ котораго долженъ былъ собраться конгрессъ.

Въ день столѣтія рожденія автора С. Стефанскаго договора не будемъ вызывать дальнѣйшихъ горькихъ воспоминаній о Берлинѣ.

Въ послѣдніе годы царствованія Имп. Александра II, Цесаревичъ Александръ Александровичъ, озабоченный ходомъ внутреннихъ дѣлъ Россіи, тщательно изучалъ вопросъ о Земскихъ Соборахъ, при содѣйствіи немногихъ довѣренныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Н. П. Ко времени коронованія Имп. Александра III, вопросъ былъ совершенно разработанъ и предположено было созвать Соборъ въ Москвѣ, во время коронованія; но въ послѣднюю минуту рѣшеніе это было отмѣнено.

Много враговъ имѣлъ Н. П. при жизни, много клеветы распускалось о немъ, но вѣдь это удѣлъ выдающихся людей. Нынѣ, въ столѣтіе его рожденія, когда многое изъ его дѣятельности получило должное и обоснованное разъясненіе, пора воздать ему справедливость и, не забывая, что онъ, какъ и всѣ люди, ошибался, въ общемъ итогѣ оказалъ Россіи большія услуги и въ ряду нашихъ государственныхъ дѣятелей, особенно нашихъ дипломатовъ, занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ.

Н. А. Епанчинъ.

Новыя условія подписки

Принимается подписка на 1932 годъ на военно-научную и литературную газету **«Русскій Инвалидъ»** (3-й годъ изданія).

«Русскій Инвалидъ» выходитъ **два раза** въ мѣсяцъ: 7 и 22 числа.

Подписка принимается **на любой срокъ** или **число номеровъ**.

Для **годовыхъ и полугодовыхъ** подписчиковъ **плата снижается** (новая подписная плата на 1/2 года указана въ заголовкѣ, для годовыхъ — въ двойномъ размѣрѣ) и допускается **разсрочка** взносовъ: за три мѣсяца впередъ.

Для странъ, не обозначенныхъ въ таблицѣ, подписная плата исчисляется по ставкѣ для Франціи въ мѣстной валютѣ по курсу.

Для подписки **на другіе сроки** или **опредѣленное число номеровъ** сумма взноса опредѣляется на основѣ стоимости отдѣльнаго номера.

Заявленія о подпискѣ, съ яснымъ и точнымъ указаніемъ адреса, а также денежные переводы, надлежитъ направлять **исключительно и въ точности** по слѣдующему адресу: **N. Alexeieff. 13, Rue Pascal. Paris 5.**

Генералъ-Адъютантъ Д. Г. Щербачевъ

(НЕКРОЛОГЪ)

18-го января, въ Ниццѣ, скончался на 75-мъ году жизни одинъ изъ выдающихся нашихъ военачальниковъ — генеральнаго штаба, **Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Дмитрій Григорьевичъ Щербачевъ.**

Орловская-Бахтина военная гимназія, 3-е военное Александровское и Михайловское артил. училища (1876 г.), Гвардейская конно-артиллерійская бригада и, наконецъ, окончаніе въ 1884 году Академіи Генеральнаго Штаба — вотъ тѣ этапы, по которымъ шелъ юный Д. Г. Щербачевъ, чтобы выйти на широкую военную дорогу служенія Родинѣ въ рядахъ Арміи. Въ послѣдующемъ почти **вся** мирная служба Д. Г., до назначенія въ концѣ 1912 года Командиромъ 9-го Арм. Корпуса, протекаетъ въ предѣлахъ Войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, сначала въ должности стар. адъютанта Штаба 2-й гвард. пѣх. дивизіи (1884-1889), съ годичнымъ перерывомъ для цензоваго командованія ротою Л. Гв. въ Егерскомъ полку, затѣмъ въ Штабѣ Округа (1889-1898 г. г.) и въ должности Нач. Штаба 2-й гвард. пѣх. дивизіи (1898-1901 г. г.); въ серединѣ 1901 г. Д. Г. назначается Командиромъ 145-го пѣх. Новочеркасскаго Императора Александра III полка, двухлѣтнее выдающееся командованіе которымъ выдвигаетъ Д. Г. на видную должность Командира Л.-Гв. Павловскаго полка (1903-1906 г. г.), съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества (1906 г.). Послѣ краткаго командованія, съ 23 іюня 1906 г. до 24 января 1907 года, 1-й Финл. стр. бригадою, Д. Г. назначается на высоко отвѣтственную должность Начальника Императорской Николаевской Военной Академіи. Уже одно это назначеніе Д. Г., не имѣвшаго ученаго званія, да къ тому же не въ порядкѣ іерархическаго движенія по службѣ, и выбору такого выдающагося и такъ прекрасно знавшаго корпусъ офицеровъ Генеральнаго Штаба ген. Палицына, которому Академія была непосредственно подчинена, какъ Начальнику Генер. Штаба, свидѣтельствуетъ объ исключительныхъ достоинствахъ покойнаго Д. Г.; его же реформаторская дѣятельность въ самой Академіи заслуживаетъ быть особо отмѣченной.

Ген.-Лейт. Д. Г. ЩЕРБАЧЕВЪ.
Н-къ **Императорской** Николаевской Военной **Академіи (1907-1912).**

Русско-Японская война 1904-05 г. г. выявила совершеннѣйшую отсталость командного состава нашей Арміи въ знаніи современнаго военнаго дѣла и методахъ работы въ существеннѣйшей ихъ части — практическомъ примѣненіи этихъ знаній. Съ совершенной безспорностью можно утверждать, что фактическимъ руководителемъ въ боевой подготовкѣ нашей Арміи являлся офицеръ генеральнаго штаба, естественно осуществлявшій, въ большинствѣ случаевъ, въ практической своей дѣятельности тѣ навыки и пріемы, которые онъ воспринялъ въ стѣнахъ Академіи. Обширность программъ, да къ тому же включавшихъ предметы, знаніе коихъ не находило себѣ оправданія въ послѣдующей службѣ офицера генеральнаго штаба, глубокое увлеченіе теоріей, схоластичность преподаванія, въ связи съ 15-20 руководителями практическихъ занятій, съ самыми разнообразными взглядами и произвольными требованіями, подготовляли недурныхъ теоретиковъ, прекрасныхъ критиковъ, кабинетныхъ тружениковъ, но только не лицъ практики военнаго дѣла (каковымъ оно является по существу), изучившихъ методы работы и проникнутыхъ единой доктриной — этимъ цементомъ военнаго дѣла. Назрѣла потребность въ коренной ломкѣ и для ея осуществленія былъ избранъ ген. Щербачевъ. Въ дружной работѣ съ имъ самимъ избранными сотрудниками, самъ проникшись новыми идеями въ кардинальномъ вопросѣ о постановкѣ учебнаго дѣла въ Академіи, Д. Г., поддерживаемый ген. Палицынымъ, началъ выводить Академію на истинный и вѣрный путь ея служенія родной Арміи и Родинѣ. Но вскорѣ новая постановка учебнаго дѣла въ Академіи, не раздѣлявшаяся многими изъ старшаго генералитета, вызвала преступную интригу. Съ уходомъ ген. Палицына и назначеніемъ военнымъ министромъ ген. Сухомлинова, новое направленіе въ Академіи было признано вреднымъ; ген. Щербачевъ снимается съ поста Начальника Академіи и назначается въ концѣ 1912 г. Командиромъ 9-го Арм. Корпуса, а ближайшіе его сотрудники по реформѣ получаютъ назначенія внѣ Академіи. Злой рокъ преслѣдовалъ Русскую армію, едва начавшую оправляться послѣ неудачной Русско-Японской войны.

Міровая война застала Д. Г. въ должности К-ра 9 Корпуса, во главѣ котораго онъ въ первомъ же, по переходѣ границы, упорномъ Злочовскомъ бою сокрушаетъ австрійцевъ и своей побѣдой оказываетъ рѣшающее вліяніе на сраженіе на р. Золотой Липѣ.

Въ этомъ первомъ бою ген. Щербачевъ даетъ образцовый примѣръ истиннаго пониманія старшимъ начальникомъ основной сущности встрѣчнаго боя: захватъ инициативы, рѣшительность дѣйствій, проникнутыхъ волевымъ осуществленіемъ основы всякаго рѣшенія — **«чего я хочу»**.

Въ дальнѣйшемъ побѣдномъ направленіи своего Корпуса, Д. Г. доходитъ до кр. Перемышль и, просвѣщеннымъ военнымъ взглядомъ, въ согласіи съ присущимъ ему порывомъ, вѣрно оцѣнивая обстановку, настойчиво убѣждаетъ Командующаго Арміей, ген. Брусилова, штурмовать Перемышль открытою силою. Ген. Брусиловъ колеблется, упускаетъ благопріятный моментъ, даетъ въ панникѣ бѣжавшимъ австрійцамъ время оправиться и привестись въ порядокъ, и штурмъ, произведенный двѣ недѣли спустя, терпитъ неудачу. Блестящія дѣйствія 9-го корпуса выдвигаютъ Д. Г. и онъ назначается, вскорѣ послѣ паденія Перемышля, Командующимъ 11-й Арміей.

Тяжелые бои, которыми сопровождался отходъ армій Юго-Зап. фронта изъ Галиціи, вписываютъ въ боевую лѣтопись Русской Арміи рядъ блестящихъ дѣлъ на фронтѣ 11-й арміи, краткой характеристикой которыхъ служитъ одно изъ донесеній ген. Щербачева: **«не могу больше обороняться и потому перехожу въ наступленіе»**.

Лѣтомъ 1915 года началась подготовка къ производству дессантной операціи на Босфоръ и ген. Щербачевъ назначается Командующимъ 7-й (Дессантной) арміей, съ правами Главнокомандующаго фронтомъ. **Ясно оцѣнивъ** всю обстановку, ген. Щербачевъ, съ присущей ему прямотой, категорически доноситъ Верховному Главнокомандующему, Государю Императору, о совершенной несостоятельности задуманной операціи, не задумываясь надъ возможными для себя послѣдствіями отъ такого выступленія. Государь оцѣнилъ мужественную прямоту Д. Г., пожалованіемъ званія Генералъ-Адъютанта и операцію отмѣнилъ.

7-я армія, во главѣ съ ген. Щербачевымъ, изъ района Одессы перебрасывается въ Галицію.

Въ брусиловскомъ наступленіи лѣтомъ 1916 года, 7-я армія семь разъ блестяще прорываетъ австрійскій укрѣпленный фронтъ, съ особенно крупными успѣхами у Язловца и Тоуста-Бабы. Наградою Д. Г. является орд. Св. Георгія 3 ст. (4 ст. награжденъ за взятіе Львова). Заслуженная репутація выдающагося военачальника выдвигаетъ ген. Щербачева

на постъ Главнокомандующаго Русскими Арміями на Румынскомъ фронтѣ.

Не смотря на начавшійся развалъ арміи, Д. Г. упорною силою воли блестяще проводитъ въ іюлѣ 1917 г. операцію по прорыву германскаго фронта къ сѣверу отъ Фокшанъ, въ раіонѣ Путна, и открываетъ дорогу для глубокаго обхода въ тылъ германцамъ на Фокшанскомъ направленіи. По телеграммѣ Керенскаго наступленіе останавливается.

Генералъ Д. Г. ЩЕРБАЧЕВЪ.
Глав-щій Русскими Арміями на Румынскомъ фронтѣ (1917-1918).

Послѣдовавшій вскорѣ ударъ фельдм. Макензена въ раіонѣ Марешести, ограничивается занятіемъ незначительной части нашего фронта въ этомъ раіонѣ, благодаря заранѣе разработанному, по указанію ген. Щербачева, и съ рѣшительной настойчивостью имъ приведенному контръ - маневру.

На этомъ и заканчиваются боевыя дѣйствія на Румынскомъ фронтѣ.

Все вниманіе, всѣ усилія въ послѣдующемъ Д. Г. направлены на возможное сохраненіе фронта, поддержаніе порядка въ тылу и предупрежденіе всякихъ эксцессовъ.

До захвата Ставки въ г. Могилевѣ бандой матросовъ, во главѣ съ Крыленко, ген. Щербачевъ сохраняетъ подчиненность ген. Духонину, оказавшемуся, по сложившейся обстановкѣ, въ роли Верх. Глав-го, не смотря на то, что ген. Духонинъ много моложе его, и морально его поддерживаетъ. Съ убійствомъ ген. Духонина, ген Щербачевъ, съ сознаніемъ полной отвѣтственности, объявляетъ объ отдѣленіи русскихъ армій Румынскаго фронта отъ остальныхъ фронтовъ и о непризнаніи имъ захватчиковъ власти.

Большевизмъ, Петлюровская Украина, Брестъ-Литовскій миръ — все шире и шире захватываютъ разлагающимъ вліяніемъ части Румынскаго фронта. Ген. Щербачевъ принимаетъ мѣры по внесенію возможнаго порядка въ стихійно развивавшуюся самодемобилизацію и къ спасенію казеннаго имущества. Благодаря его энергіи и предусмотрительности, удается собрать и сохранить россійское достояніе на многія сотни милліоновъ рублей.

Добровольческая Армія ген. Алексѣева поддерживается, со всевозможными ухищреніями, въ создавшейся тяжелой и сложной обстановкѣ въ Румыніи, отправкой различныхъ видовъ боевого снабженія.

Въ концѣ марта 1918 года ген. Щербачевъ сложилъ съ себя званіе Главнокомандующаго и объявилъ о расформированіи Румынскаго фронта.

Послѣ заключенія мира на Западномъ, Союзническомъ фронтѣ, ген. Щербачевъ переѣхалъ въ Парижъ и до 1920 года былъ представителемъ Командованія всѣхъ Добровольческихъ фронтовъ до окончательнаго ихъ паденія, прервавшаго его, почти, полувѣковую, глубоко честную, вѣрную и высокополезную службу горячо любимой имъ Родинѣ и Арміи.

Всегда доброжелательный и простой въ обращеніи со всѣми, Д. Г. пользовался большимъ уваженіемъ и любовью, что и выразилось въ томъ вниманіи, которое было оказано многочисленными делегаціями отъ разнообразныхъ Зарубежныхъ организацій и объединеній, явившихся отдать послѣдній долгъ почившему Д. Г. Катафалкъ съ гробомъ окружалъ почетный караулъ, въ формѣ, отъ Л. Гв. Атаманскаго полка; генералы, штабъ и оберъ-офицеры и многіе солдаты слѣдовали за гробомъ. Маршалъ Презанъ, представлялъ Румынскаго Короля и Румынскую Армію; ген. Варн, ком-ръ 57-й бригады, представлялъ ген. Шедвиля, нач-ка 29 пѣх. див. Воинскія почести союзной Французской Арміей были отданы 22-мъ бат. альпійскихъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ подпол. Вушакуръ и первымъ батальономъ 141-го пѣх. полка, подъ командой кап. Мишуліе.

Гробъ, поставленный въ церкви, утопалъ въ многочисленныхъ вѣнкахъ, возложенныхъ представителями Вел. Кн. Кирилла Владиміровича и отъ всѣхъ частей Гвардіи, Арміи и Флота Русской Арміи, отъ Союза Инвалидовъ и отъ многихъ учрежденій и организацій. Среди вѣнковъ выдѣлялся бѣлый крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ, имѣвшій видъ Орд. Св. Георгія. Букетики живыхъ цвѣтовъ, принесенные неизвѣстною рукою, свидѣтельствовали о той широкой любви и глубокомъ уваженіи, которыми пользовался Д. Г. среди русскаго и иностраннаго общества.

Ушелъ отъ насъ вѣрный сынъ Родины, талантливый начальникъ и чудной души человѣкъ.

Да будетъ миръ его праху!

Н. Алексѣевъ.

ГОЛГОФА

1917 г.

5 мая. Вчера вечеромъ ко мнѣ зашелъ Сотникъ Черн-инъ, офицеръ моей сотни, и доложилъ, что среди казаковъ полка идетъ сильная агитація противъ офицеровъ.

«Сознательные» элементы дѣйствуютъ, не стѣсняясь въ средствахъ и пріемахъ. Они разжигаютъ страсти провокаціей, клеветой, ложными информаціями и даже запугиваніемъ.

Казакамъ внушаютъ мысли, что нагайки девятьсотъ пятаго года совсѣмъ еще не забыты русскимъ народомъ; что отношеніе пролетарской революціонной власти очень косое и что противодѣйствіе офицеровъ и молчаливое выжиданіе казаковъ можетъ привести лишь къ тому, что къ казачеству будутъ примѣнены тѣ же мѣры воздѣйствія, что и къ другимъ врагамъ народа.

Казаки должны помнить, что Николая уже нѣтъ и не будетъ и чѣмъ скорѣе они присоединятся къ народу и покончатъ со своими офицерами, тѣмъ для нихъ будетъ лучше.

Между прочимъ, говорятъ, что къ ожидаемому пріѣзду «высокаго гостя» — товарища изъ Одессы, уже составленъ списокъ офицеровъ, подлежащихъ уничтоженію въ первую голову. Въ случаѣ противодѣйствія сему со стороны казаковъ, пулеметная команда должна будетъ привести непокорныхъ къ революціонному повиновенію при содѣйствіи пулеметовъ.

— Кто же вызываетъ этого «высокаго гостя» для расправы? — спросилъ я. —

— Не знаю, навѣрно Гуровъ*) и его единомышленники.

Я помолчалъ. Было нестерпимо больно слушать, чувствовать и сознавать, что подъ нами уже нѣтъ твердой почвы, что вся Россія охвачена безуміемъ, что на сцену выступаетъ подлость, предательство, цинизмъ и торжествующій хамъ. Мы во власти негодяевъ и кровожадной черни.

Душа объята была такой безысходной тоской. Тяжелый камень давилъ къ землѣ и сердце такъ ныло. Боже мой! Неужели и ихъ Ты создалъ по образу и подобію Своему?

Уходя Черн-инъ сказалъ: «Я долженъ васъ предупредить, на всякій случай, что въ составленномъ спискѣ фигурируете также и вы».

— Ну что-жъ, чему быть — тому не миновать.

**
*

О, какъ я теперь понимаю скорбныя, полныя неимовѣрнаго смертельнаго отчаянія слова Спасителя въ Гефсиманскомъ саду: «Отче, душа моя скорбитъ смертельно»...

Всю эту ночь я почти не спалъ. Нѣтъ словъ, чтобы передать состояніе потрясенной души, бьющейся въ тискахъ неотвратимой, слѣпой обреченности передъ надвигающимся холоднымъ, бездушнымъ, безсердечнымъ хаосомъ, передъ лицомъ этихъ злобствующихъ, тупыхъ и кровожадныхъ людей.

Святая богоносная Русь!.. Да есть ли ты? Гдѣ ты? Не боготворилъ ли я несуществующій идеалъ? Гдѣ разумъ, гдѣ совѣсть, гдѣ эта прославленная русская душа — всепрощающая и жалостливая?

Не царство ли тьмы, низкихъ звѣриныхъ душъ, нестерпимо-зловонное дно поднимается нынѣ изъ бездны, чтобы занять мѣсто святой Христовой Руси?..

И я метался, не находя покоя. Я звалъ къ себѣ Бога, но Онъ не прикасался перстами къ моей измученной, мятущейся, ненавидящей и проклинающей душѣ.

Я искалъ отвѣта и не находилъ... Каинъ убилъ изъ зависти брата своего единственнаго—Авеля; Хамъ надсмѣялся надъ наготой отца; десять взрослыхъ братьевъ бросили въ безводный колодецъ меньшого брата мальчика, за то, что его, какъ имъ казалось, больше любилъ отецъ. И при этомъ сподличали... Вотъ какая она была заря человѣчества.

Промчались годы, тысячи лѣтъ и ничто не измѣнилось. Объединеннымъ фронтомъ Каинъ, Хамъ и Іуда напираютъ на все порядочное, честное и благородное. Снова льется братская кровь, цинично и нагло смѣется Хамъ и подленько предаетъ и продаетъ Іуда...

И какъ то случайно вспомнились двѣ задержавшіяся въ головѣ строфы изъ какого то революціоннаго стихотворенія, которое я, вѣроятно, по молодости лѣтъ, разучивалъ въ 1905 году.

...«Вихри враждебные воютъ надъ нами,
Злобныя силы насъ страшно гнетутъ»...

Русская интеллигенція, зараженная революціоннымъ анархическимъ психозомъ борьбы за свободу народа, якобы находящагося въ желѣзной клѣткѣ безправія и суровыхъ государственныхъ законовъ, въ стихахъ и въ прозѣ вела безудержную, разлагающую пропаганду.

Она поднималась въ своемъ пафосѣ до пламенныхъ страстныхъ словъ жгучаго негодованія; она увлекала смутными, далекими идеалами несуществующаго на землѣ равенства и братства и неограниченной свободы; она разжигала сердца ненавистью къ «угнетателямъ», чтобы поднять на бунтъ «голодныхъ и рабовъ»...

И вотъ рабы подняты. Бунтъ идетъ. И кажется мнѣ, что скоро, очень скоро завоютъ настоящіе вихри и поднимутся дѣйствительно злобныя силы.

И только лишь тогда пойметъ интеллигенція свои заблужденія и отречется отъ своихъ утопій, но будетъ поздно...

**
*

6 мая. Сегодня ко мнѣ пришелъ командиръ 3-й сотни Есаулъ Г-инъ. Насъ связывала старая полковая дружба еще съ 1910 года. Жизнь въ небольшомъ городкѣ, съ ограниченными общественными удовольствіями, невольно сближала офицеровъ. Нерѣдко мы бродили съ нимъ по полямъ и лѣсамъ, охотясь на куропатокъ и зайцевъ. Довольно часто въ обществѣ другихъ офицеровъ и полковыхъ дамъ совершали веселыя интересныя прогулки верхомъ вдоль австрійской границы. Иногда, оставивъ лошадей на пропускномъ таможенномъ пунктѣ, мы спускались веселой гурьбой въ неподалеку расположенное мѣстечко Бѣлжецъ, чтобы покушать заграницей, выпить добраго стараго венгерскаго вина и запить чернымъ пильзенскимъ пивомъ. Трудно безъ глубокой грусти и душевнаго волненія вспоминать это доброе, красивое, ушедшее время.

Вскорѣ, послѣ выступленія Гурова, въ нашихъ отношеніяхъ появилась какая то сдержанность; мы уже не откровенничали и думали свою думу, каждый про себя.

— Я хотѣлъ поговорить съ тобой, — началъ послѣ привѣтствія Г-инъ. Мнѣ, кажется, что наши хорошія взаимоотношенія въ послѣднее время нѣсколько испортились. Причиной этому, будемъ говорить откровенно, послужила революція, выдвинувшая новыя формы жизни Россіи, новые пути ея исторіи и новыя взаимоотношенія между начальниками и подчиненными. Ты, какъ мнѣ, кажется, пропитанъ ненавистью къ революціи и чѣмъ дальше, тѣмъ больше играешь съ огнемъ...

— Федоръ Ивановичъ, мы всѣ играемъ съ огнемъ и кто изъ насъ больше играетъ — предоставимъ судить времени и не будемъ говорить объ этомъ...

— Сережа, ты хочешь, очевидно, сказать, что я играю въ революцію. Ты глубоко заблуждаешься. Я остался тѣмъ же офицеромъ, какимъ ты меня зналъ раньше. Я лишь стараюсь мое служеніе Родинѣ приспособить къ новымъ формамъ, ибо не вижу другого пути служить Россіи. Пойми, что нѣтъ пути къ невозвратному. Нельзя ничтожной численно горсточкѣ офицеровъ переть противъ слѣпой разбушевавшейся стихіи: это приведетъ лишь къ безцѣльнымъ жертвамъ. Моя тактика — не обострять страстей и не углублять ихъ.

Въ словахъ моего стараго друга послышалась искренность, сердечная теплота и глубокая печаль.

— Но, Федя, не заблуждаешься ли и ты со своей тактикой. Вѣдь Родина во власти бандитовъ, каторжанъ и черни. Ты слышишь, какъ открыто говорятъ объ убійствѣ офицеровъ. Для нихъ мы навсегда чужіе. Ты видишь, что для нихъ Родины нѣтъ; для нихъ нѣтъ Россіи, за котор[ую] мы офицеры проливали и готовы вновь проливать кровь. Между нами и ими — непроходимая пропасть...

Люди, ведущіе революцію также малочисленны, какъ и мы. Но у нихъ есть дерзанія, наглость, цинизмъ, есть заманчивые лозунги, а у насъ, въ этотъ критическій, страшный моментъ нѣтъ ни вѣры въ себя, ни руководства, ни начальниковъ, способныхъ объединить, зажечь и увлечь на борьбу съ революціей. Мы слишкомъ поспѣшно спѣли отходную Россіи.

Только поэтому Гуровъ и подобные ему ничтожества вырываютъ у насъ руководство, сбиваютъ съ толку нашихъ людей и вызываютъ для расправы одесскихъ товарищей. Не сегодня-завтра, можетъ быть, здѣсь произойдетъ дикій самосудъ надъ офицерами, а ты мнѣ говоришь о приспособленіи. Говорятъ, что къ самосуду готовится и твоя сотня.

Г-инъ поникъ головой. Мы долго молчали.

— Такъ, значитъ, ты уже знаешь, что негодяями замышляется это преступленіе. Я хотѣлъ предупредить тебя... —

— Федя, а какой въ этомъ толкъ? Развѣ я побѣгу куда-нибудь, спрячусь, оставлю свою сотню воровскимъ манеромъ?! Или такъ сдѣлаютъ другіе намѣченные офицеры?!...

**
*

Передъ вечеромъ я поднялся на гору и вышелъ въ поле. Настроеніе было тяжелое, безрадостное и невольно, непреодолимо тянуло вдаль отъ людей, отъ ихъ страстей и волненій, отъ всей этой человѣческой кухни.

Я брелъ бездорожно, совершенно не помышляя, куда иду. Въ головѣ сверлили, стучали мысли одна другой чернѣе и безстраднѣе. Что дѣлать?!.

Вѣроятно, я прошелъ верстъ пять. Солнце спряталось за горизонтомъ и вечерняя заря одѣла въ пышныя багряныя ризы западную часть неба. Поля и отдаленные пригорки затянулись дымкой тумана и чѣмъ дальше, тѣмъ гуще и неяснѣй.

Передо мной разстилалась широкая долина съ раскинувшейся по ней деревней. Вправо, подъ горой, сверкала золотыми крестами церковь. Близко отъ нея, чуть

*) Гуровъ — это тотъ самый ветер. фельдшеръ, что въ августовскіе дни 17 года, во время движенія 3 кон. корпуса на Петроградъ, явился съ докладомъ къ Керенскому съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и съ заявленіемъ, что для прекращенія движенія корпуса, надо всѣхъ офицеровъ арестовать, т. к. казаки идти не желаютъ, а ихъ подгоняютъ офицеры. На радостяхъ Керенскій произвелъ этого негодяя въ прапорщики (высокая пролетарская власть все можетъ). На другой день офицеры были арестованы. (Донская лѣтопись, т. 2, стр. 263).

лѣвѣе, почти у самыхъ моихъ ногъ стоялъ деревянный домъ съ зеленой крышей, вѣроятно, жилище священника. Небольшой садикъ приподымался до полугорья.

Я пріостановился, сѣлъ на камень и сталъ любоваться открывшимся видомъ. Въ домѣ у священника горѣла лампада и ея красноватый мягкій и ровный свѣтъ падалъ черезъ окно.

Въ душу хлынула неудержимо теплая волна. Вспомнилось далекое, старое, родное: передній уголъ, кіотъ, суровыя и ласковыя лики святыхъ и милое, золотое, беззаботное дѣтство.

Вскорѣ изъ дома послышались звуки грамофона. Чудный чарующій вальсъ грустный и нѣжный «Осенній сонъ», смѣнился величественнымъ «Аве Марія». Прекрасные звуки — плавные и торжественные поднимали изъ глубины души чувства внѣ времени и пространства. Исчезло настоящее — страшное и грозное. Очарованіе звуковъ приковало къ себѣ, не было думъ, струилась тишина, покой, забвеніе... И когда послѣдній аккордъ замеръ, я ощутилъ на своихъ щекахъ струйки катившихся слезъ...

«Аве Марія!»... Случайность или таинственный и чудный перстъ судьбы. Два года тому назадъ я слышалъ этотъ гимнъ — молитву въ другой обстановкѣ...

На западной окраинѣ деревни Баламутовка, въ 5-7 вер. отъ Днѣстра, и по высотамъ къ сѣверу, шелъ сильный бой. Австрійцы, наканунѣ потерявшіе свои окопы, вели контръ-атаку, чтобы возстановить положеніе. Штабъ нашего полка стоялъ въ домѣ священника. Резервная сотня неподалеку за каменной стѣной амбара. Деревня была пуста. Бѣжалъ, видимо, поспѣшно и батюшка: въ домѣ все оставалось на мѣстѣ, какъ было.

Пока еще бой не начинался, адъютантъ полка Хорунжій 3-ій на батюшкиномъ грамофонѣ переигрывалъ пластинки. Также, какъ сейчасъ лились прекрасные звуки. И вотъ онъ поставилъ «Аве Марія». Охватило сильное волненіе. Звуки росли и ширились и къ горлу подступали спазмы. Чтобы скрыть свои чувства, я подошелъ къ окну и вздрогнулъ: у калитки палисадника, подъ деревомъ, лежалъ навзничь почернѣвшій трупъ австрійскаго солдата. Окровавленная лѣвая рука его держалась за грудь въ томъ мѣстѣ, гдѣ темнѣло большое кровавое пятно. Я не знаю словъ, чтобы выразить и передать тогдашнее мое чувство.

А потомъ ворвались другіе звуки: гулъ артиллеріи, методическая, холодная дробь пулеметовъ и трескотня ружей. Понесли окровавленныхъ раненыхъ. Тысячи людей, перебѣгая пачками, взводами двигались впередъ въ атаку и тысячи другихъ, оставаясь на мѣстѣ, судорожно заряжали накаленныя винтовки, протягивали пулеметныя ленты и лился стальной дождь и дрожала земля, а надъ всѣмъ этимъ адомъ витала смерть, а еще выше въ небесахъ сіяло солнце.

Враги сближались, бой возрасталъ, разрывы артиллеріи сотрясали воздухъ. Вотъ, вотъ встанутъ сплошной лавиной атакующіе, пронесется хриплый крикъ атаки и сойдутся грудь съ грудью чужіе, никогда не знавшіе другъ друга люди. Штыки вонзятся въ мягкія тѣла, потечетъ кровь и вверху, надъ головами, будетъ раздаваться ура, а внизу, на землѣ, подъ ногами стонъ и вой раненыхъ.

Взволнованный адъютантъ, отойдя отъ телефона, доложилъ командиру полка просьбу Есаула Сем-ва, подтянуть къ его участку резервную сотню. Близится атака.

— Командиръ сотни, немедленно выдвигайтесь впередъ на участокъ Есаула Сем-ва и поддержите его въ атакѣ.

— Слушаю...

И вотъ прошло послѣ этого два года. «Аве-Марія» — молитва Богоматери связываетъ два страшныхъ момента жизни. Тогда, въ концѣ разнеслось побѣдное русское ура, атака австрійцевъ захлестнулась подъ самыми окопами и волна казаковъ неудержимо рванулась впередъ на всемъ фронтѣ, забирая плѣнныхъ, ружья, пулеметы. Тогда была пьяная ликующая радость побѣды, плѣнные враги перестали быть врагами и жизнь улыбалась манящими далями и такъ безумно хотѣлось жить, жить, жить... А нынѣ? Нынѣ мрачно, и пусто, и безпросвѣтно, и свои хуже враговъ...

С. Позднышевъ.

Годовщина Бѣлградскихъ В.-Н. Курсовъ ген. Головина

29 января прошлаго года въ Бѣлградѣ открылись подъ указаннымъ выше названіемъ Курсы, главная цѣль которыхъ дать высшее образованіе нашему молодому поколѣнію.

Курсы эти открыты были по положеніямъ и программамъ Зарубежныхъ Высшихъ Военно - Научныхъ Курсовъ Генерала Головина, работающихъ въ Парижѣ съ 1927 года.

Главное руководство Бѣлградскими курсами принялъ на себя профессоръ **Генералъ Головинъ,** по методамъ и указаніямъ котораго и происходятъ занятія на Курсахъ. Начальникомъ Курсовъ былъ назначенъ — **Ген.-М. Шуберскій.**

Согласно этимъ указаніямъ при занятіяхъ на Курсахъ обращается вниманіе **не только на пріобрѣтеніе** слушателями **научныхъ знаній,** но главнымъ образомъ **на умѣніе примѣнять ихъ на дѣлѣ.** Поэтому практическимъ занятіямъ на Курсахъ удѣляется главное вниманіе.

Занятія происходятъ **два раза въ недѣлю** по вечерамъ. Въ остальные дни слушатели посвящаютъ свой досугъ самостоятельной работѣ дома, заключающейся въ изученіи иточниковъ, рѣшеніи задачъ и подготовкѣ къ репетиціямъ.

За этотъ годичный срокъ работы на Курсахъ занятія производились безъ перерыва, даже въ теченіе жаркихъ, тяжелыхъ мѣсяцевъ бѣлградскаго лѣта. За это время прочитано 130 лекцій и продѣлано 90 часовъ практическихъ занятій. Прочитаны были курсы тактики родовъ войскъ, боевой химіи, полевого военно - инженернаго дѣла, устройства тыла и военной психологіи. Параллельно проведено много задачъ по всѣмъ отдѣламъ тактики, завершенныхъ военной игрой. Кромѣ того, слушатели сдавали репетиціи съ цѣлью повѣрки ихъ работы дома.

Естественно, что такую большую и трудную работу, не смотря на тяжелыя условія жизни и необходимость тяжелымъ трудомъ зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ, могутъ выполнять лишь люди сохранившіе въ себѣ любовь и пониманіе важности военнаго дѣла. Эти люди рѣшили серьезно образовать себя въ военномъ отношеніи и добровольно приняли на себя долголѣтнее обязательство проработать на Военно-Научныхъ Курсахъ.

Нуженъ сильный характеръ, чтобы заставить себя въ часы заслуженнаго отдыха отъ дневной работы взяться за книгу.

Не менѣе трудна и роль руководителя на такихъ Курсахъ. Отъ нихъ нужна еще большая вѣра въ полезность и необходимость такой работы. Отъ нихъ требуется огромная работоспособность, необходимость все время слѣдить за развитіемъ военнаго дѣла, а также военной техники, столь интенсивно развивающейся съ каждымъ годомъ послѣ Великой войны.

Но, и такіе люди нашлись. И между руководителями и слушателями въ теченіе этого года установилась дружная совмѣстная работа, невольно сближающая и сплачивающая людей.

Курсы поддерживаются матеріально Предсѣдателемъ Р.О.В.С., но такъ какъ этихъ средствъ не хватаетъ, то слушатели вносятъ за правослушанія извѣстную сумму въ мѣсяцъ. И такимъ образомъ, кромѣ того, что отдаютъ свой досугъ этому дѣлу, еще отрываютъ отъ своихъ съ такимъ трудомъ заработанныхъ денегъ частицу, которую несутъ на то же дѣло.

Можно лишь преклониться передъ этими людьми, взявшимися за это дѣло и столь твердо его проводящими. Такого же преклоненія заслуживаютъ Начальникъ Курсовъ и руководители, которые въ повседневной борьбѣ за средства къ существованію находятъ въ себѣ силы и время для весьма напряженной и вдумчивой работы по надлежащему веденію занятій на Курсахъ.

И вотъ 29 января с. г. исполнился годъ такой интенсивной, дружной работы. И что самое главное — изъ 60 офицеровъ, начавшихъ занятія, и сейчасъ продолжаютъ работу на Курсахъ 50 человѣкъ.

Главный руководитель Генералъ Головинъ, наблюдающій за работой Курсовъ по посылаемымъ ему отчетамъ, призналъ заслуженнымъ во вниманіе къ столь успѣшной работѣ, представить Курсы къ переименованію въ «Высшіе». Что и было утверждено 29 января с. г. Предсѣдателемъ Р.О.В.С. — Генераломъ Миллеромъ.

Пожелаемъ же этому дѣйствительно національному дѣлу дальнѣйшаго успѣха, а слушателямъ скорѣе дождаться той минуты, когда они на дѣлѣ смогутъ приложить тѣ знанія, которыя они при столь трудныхъ условіяхъ пріобрѣтаютъ.

Русскій патріотъ.

Списокъ жертвователей

Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, объявляя ниже свѣдѣнія о суммахъ, поступившихъ **за ноябрь и декабрь м.м. 1931 г.** въ Кассу Зарубеж. Союза и составляющихъ, какъ личные пожертвованія, такъ и сборъ таковыхъ, а равно и взносы за различные матеріалы, проситъ всѣхъ жертвователей и всѣхъ лицъ, самоотверженно производившихъ сборы или растространявшихъ различные изданія Глав. Прав. Заруб. Союза, принять сердечную признательность отъ всѣхъ 6500 воен. Инв. Заруб. Союза за жертвенную имъ помощь.

А. А. Аверьяновъ — 230 ф; **Mr. D'Aavigneau** (Liga des Comb. de Gr. Guerre) — 1000 фр.; **Адамовъ** — 86 фр. 25 сант.; **З. Акулиничевъ** — 35 фр.; **Ак.** — 60 фр.; **Андреевъ** — 15 дол. 25 ц. **Anonyme** изъ Брюсселя — 25 ф.; **В. И. Анциферова** — 275 ф.; **С. М. Астахова** — 124 ф. 345 ф.; **Н. Бабкова** — 1 авст. фунтъ; **Е. Баженовъ** — 9 ф.; **В. П. Балыковъ** — 259 ф.; **Н. Баркъ** — 750 ф.; **М. Э. Бауманъ** — 80 ф.; **M-me V. de Behr** — 40 ф.; **П. Бекетовъ** — 441 ф.; **Mr Bernigaud** — 100 ф.; **К. Г. Бершовъ** — 198 ф. 165 ф.: **А. П. Богаевскій** — 7 ф.; **С. П. Бочарская** — 12 ф.; **М. П. Бубновъ** — 50 ф.; **В. И. Бьенэме** — 100 ф.; **К. А. Бѣлашъ** — 10 дол.; **Н. Вернадская** — 50 ф.; **А. К. Витка** — 100 ф.; **И. Н. Волковъ** — 1350 ф. 10 ф.; **А. М. Вюглеръ** — 40 ф.; Газеты: **«Возрожденіе»** — 1250 ф.; **«Новая Заря»** — 1380 ф.; **«Послѣднія Новости»** — 543 ф. 50 с.; **A. Gangerli** — 50 ф.; **Н. Ф. Гельмгольцъ** — 1406 ф. 23 с.; **Т. П. Гетце** — 75 ф.; **М. Гирсъ** — 50 ф.; **А. П. Гирчичъ** — 345 ф.; **П. И. Глущенко** — 10 п. зл.; **Пол. Глѣбовичъ** — 50 ф.; **Св. Кн. Горчаковъ** — 50 ф.; **Св. Кн. О. М. Горчакова** — 496 ф.; **А. Городецкій** — 295 ф. 70 с.; **О. Гроттенъ** — 55 ф.; **П. Грищукъ** — 11 ф. 50 с.; **В. Гусевъ** — 1 дол.; **А. Н. Гусельщиковъ** — 172 ф.; **Д. Данишевскій** — 10 п. зл.; **Деревлевъ** — 11 ф. 50 с.; **Mr Denis** — 310 ф.; **К. В. Домбровскій** — 220 ф.; **«Другъ Россіи»** — 5 ф.; **Ф. В. Дьяконовъ** — 305 ф. 50 с.; **Ген. Егоровъ** — 1 дол.; **Всеслов. Единен. въ Прагѣ** — 50 ф.; **Ген. Ельшинъ** — 10359 ф. 14 с.; **Ген. Ельшинъ** — 342 ф. 2 с.; **Ес. Емельяновъ** — 159 ф. 40 с.; **Епарх. Совѣтъ. Цер. во Флоренціи** — 25 ф. 40 с.; **С. А. Жаровъ** — 1250 ф.; **С. А. Заушкевичъ** — 320 ф.; **Б. Н. Знамеровскій** — 345 ф.; **Кн. Зинаида Сергѣевна** — 1000 ф.; **Н. Зурабовъ** — 13 ф.; **М. Д. Ивановъ** — 1666 ф.; **Д-ръ Б. Ивановъ** — 15 ф.; **Ильницкій** — 31 ф. 50 с.; **А. Камбалинъ** — 5 дол.; **М. Кано** — 5 дол.; **Кн. Кантакузенъ** — 1225 ф. 97 с.; **П. А. Капустинъ** — 172 ф. 50 с.; **Я. Карповъ** — 100 ф.; **А. С. Карповъ** — 165 ф.; **А. Карпиніошки** — 20 ф., 20 ф.; **Mr Keller** — 6 ф.; **М. С. Кипманнъ** — 150 ф.; **Клубъ Рус. въ Торонто** — 3320 ф.; **М. С. Коваленко** — 200 ф.; **М. Козинцевъ** — 115 ф.; **Прот. Л. Колчевъ** — 300 ф. 90 с.; **Mr Combas** — 50 ф.; **Концертъ 18 дек. въ Парижѣ** — 727 ф. 35 с.; **Полк. Корженевскій** — 10 австр. шил.; **М. Король** — 15 ф.; **Н. Ф. Костюринъ** — 28 ф.; **А. В. Красускій** — 74 ф. 25 с.; **С. П. Кременцовъ** — 11 ф. 50 с.; **Credit Mutuel Union** — 40 ф.; **Пол. Крижицкій** — 20 ф.; **А. Кудзи** — 138 ф. 60 с.; **Пр. В. Кувшиновъ** — 4 дол.; **Mr le Curé du St Sulpice** — 100 ф.; **С. Ф. Лангской** — 20 ф. **Шт. Кап. Ласкинъ-Танинъ** — 5 гульд. **Кап. I ранг. В. И. Лебедевъ** — 1313 ф. 85 с.; **А. Ленская** — 10 швед. кронъ; **Е. А. Леонтовичъ** — 1572 ф.; **П. Л. Леонтьевъ** — 57 ф. 50 с.; **Л. Лерхъ** — 100 ф.; **Mme Lubimoff** — 350 ф.; **Н. П. Лукашевскій** — 52 ф. 50 с.; **В. П. Лѣсневская** — 150 ф., 125 ф.; **Гр. Г. Ляпуновъ** — 5 авс. фунт.; **Кн. Маг. Бессель**—58 ф.; **Кн. Маг. Дидковскій**—135 ф.; **Кн. Маг. Офеня**—136 ф. 50 с.; **В. П. Магницкій** — 588 ф.; **Е. Макухинъ** — 20 ф.; **Малаховъ** — 210 ф. 73 с.; **М. Марсова** — 138 ф.; **В. Л. Мацуки** — 3300 ф., 100 ф.; **С. В. Меркурьевъ** — 775 ф., 500 ф.; **Б. Мерцаловъ** — 10 ф.; **Д. К. Мессаксуди** — 30 ф. 70 с.; **С. В. Муевъ** — 465 ф., 805 ф.; **Р. Нечаевъ** — 15 ф.; **Подпор. Николаевъ** — 36 ф.; **Подпр. Николаевъ** — 228 ф.; **О-во Рус. Ветерановъ С.-Франциско** — 28 д. 34 ц.; **О-во Взаим. б. р. воен. въ Латвіи** — 100 ф.; **Ово Взаим. рус. эмиг. въ Андакурѣ** — 15 ф., 15 ф.; **Объед. Ком. Рус. Нац. Орг. въ С.-Франциско** — 1400 дол.; **Огудинъ** — 21 ф. 50 с.; **I. К. Окуличъ** — 15 дол.; **М. Онанашвили** — 27 ф.; **Петренко** — 12 ф.; **В. А. Петрушевскій** — 740 ф. 74, 2 дол., 575 ф.; **Н. В. Пилипенко** — 161 ф.; **А. П. Плутавинъ** — 35 ф.; **В. И. Поляковъ** — 160 ф.; **М. А. Попова** — 6 ф. 70 с.; **К. С. Поповъ** — 31 ф., 50 с.; **С. А. Прокоповичъ** — 22 арг. пезо; **Mme R. Renaux** — 25 ф.; **Mr Henry Rossignol** (Union Nat. des Comb.) — 1000 фр.; **В. В. Савинъ** — 5000 фр., 1100 фр., 2280 фр.; **Н. Сагайдаконскій** — 10 дол.; **А. Сагайдакъ** — 258 ф. 75 с.; **И. Синявскій** — 115 ф.; **Смольякъ** — 27 ф., 55 ф., 50 с.; **В. Ю. Соколовскій** — 500 ф.; **С. Соловьевъ** — 20 ф.; **М. С. Соперъ** — 1005 ф.; **Союзъ Хрис. Мол.** — 19 ф.; **Союзъ Рус. Воен. Инв. въ Польшѣ** — 285 ф. 71 с.; **Ген. Стоговъ** — 50 ф.; **В. Судаковъ** — 238 ф. 9 с., 166 ф. 65 с.; **Ген. Сулейманъ-Улановскій** — 10 ф. 35 с.; **М. Тарасова** — 20 ф.; **А. Тихменева** — 50 ф.; **Кап. Тихоновъ** — 62 ф.; **М. Титовъ** — 35 ф.; **Кап. I ранга Кн. Я. Тумановъ** — 92 ф. 95 с.; **С. Тютюнджи** — 100 ф.; **Е. Р. Ульманъ** — 1000 ф.; **К. Э. Фегединъ** — 61 ф. 18 с.; **Д-ръ Фенисовъ** — 5 п. т.; **Д. В. Филатьевъ** — 7 ф.; **Г. В. Филипповъ** — 3804 ф. 65 с.; **П. Харченко** — 5 дол. 80 ц.; **Mme Marcel Heraud** — 150 ф.; **Прот. I. Церетели** — 50 ф.; **Жур. «Часовой»** — 300 ф.; **Подп. Черешневъ** — 18 дол. 20 ц.; **Л. А. Чернецкій** — 40 ф.; **В. Чернякова** — 40 ф.; **М. П. Шатилова** — 63 ф.; **Н. Шипуновъ** — 150 ф.; **В. Е. Штейнбахъ** — 30 ф.; **Б. К. Шубертъ** — 978 ф. 60 с.; **Гр. Е. В. Шувалова** — 300 ф.; **П. В. Щербаковъ** — 120 ф.; **П. И. Юденичъ** — 75 ф. 90 с.; **А. Яковлева** — 2 дол.; **Я. В. Эбенъ** — 55 ф. 170 ф.; **Кап. Эккъ** — 20 ф.; **Н. Л. Энгельгардтъ** — 225 фин. мар.

ОПЕЧАТКА:

Въ № 33 «Рус. Инв.», въ статьѣ А. Гулевича — «Основы устройства современныхъ армій», на стр. 3, въ столбцѣ 4-мъ, во 2-й строкѣ сверху **напечатано: «шестимѣсячной службой»... должно быть: «шестилѣтней службой».**

ОТЪ КОНТОРЫ

Выписывающихъ «Рус. Инв.» просятъ, въ случаѣ перемѣны адреса, своевременно предупреждать о томъ Контору.

Болѣютъ

И ТЕРЯЮТЪ ТРУДОСПОСОБНОСТЬ ЧАСТО ТѢ, У КОГО КРОВЬ ЗАСОРЕНА ЯДАМИ НАРУШЕННАГО ОБМѢНА, (мочевой кислотой, уратами и пр.) Эти яды быстро растворяются и удаляются изъ организма **ИЗВѢСТНЫМЪ ОЧИСТИТЕЛЕМЪ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО»,** который одновременно насыщаетъ организмъ **ЛЕЧЕБНО - ЭНЕРГІЕТВОРНЫМИ ГОРМОНАМИ И ЖИЗНЕТВОРНЫМИ ВИТАМИНАМИ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩИМИ ЗДОРОВЬЕ, СИЛЫ И ТРУДОСПОСОБНОСТЬ** и **БЫВШІЙ БОЛЬНОЙ** опять пользуется всѣми радостями молодого и здороваго человѣка. Во французск. медицинскомъ журналѣ **Докторъ Медицины** Парижскаго Университета **Бодонэ** пишетъ: «Введеніемъ въ организмъ гормоновъ при помощи **КАЛЕФЛЮИДА** даетъ полную увѣренность, что неврастенія, астенія и переутомленіе могутъ быть окончательно излѣчены».

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ всего міра, гдѣ нѣтъ, — туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литер. лѣч. болѣз. — **Пишите: «KALEFLUID», 49, rue Balangny — Bureau 1. Paris (17-e). Tél.: Marcadet 42-69.**

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant : E. Marthe.

22 ФЕВРАЛЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 22 FEVRIER 1932. № 35

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	60 драхмъ
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	85 пфеннинг
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Его Королевское Высочество Князь Павелъ.
Военныя замѣтки: — Проф. Полк. Зайцовъ А. А.
1. Августѣйшіе Шефы и Иностранныя Высочайшія Особы, числившіяся Шефами частей Россійской Арміи передъ войной.
2. Танкъ-амфибія.
3. Сталинъ (Джугашвили) въ роли творца новой военной науки.
4. Отвѣтъ на письма въ Редакцію.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Комиссія ген. П. И. Постовскаго. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.
Борьба за господство на Тихомъ океанѣ. — Ст.-Лейт. ф. Шильдкнехтъ, Е. Н.
«Чудо Сербской Арміи». — Ген.-Л. Алексѣевъ, Н. Н.
Исай Прохоровичъ. — Ген.-М. Игельстромъ, Б. Г.
Литературныя замѣтки. — Гр. А. Д.
Генералъ Марьо. — Ген.-Л. Мустафинъ, В. А.
Памяти доблестнаго Ген. Э. А. Мистулова. — Однополчанинъ.
Инвалидный календарь 1932. — Стих. — Старый Полковникъ.
Русскому Инвалиду. — Бобошко, В.
Военно-Учебные Курсы въ Ниццѣ.

Его Королевское Высочество Князь Павелъ

На дняхъ исполняется два года со дня, когда ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Князь ПАВЕЛЪ соизволилъ дать свое согласіе на принятіе подъ свое высоко покровительство Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Королевствѣ Югославіи.

Е. К. В. Князь Павелъ.

Супруга ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Княгиня ОЛЬГА — правнучка ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, внучка Вел. Кн. ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и дочь Великой Княгини ЕЛЕНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ.

ИХЪ КОРОЛЕВСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА, будучи по рожденію связаны съ Россіей, трогательно и живо интересуются жизнью Союза и его членовъ и Князь ПАВЕЛЪ всегда находитъ время для вниканія въ жизнь Союза нашихъ инвалидовъ въ Югославіи и проявляетъ высокую о немъ заботу.

О моральномъ значеніи принятія подъ покровительство Союза ЕГО КОРОЛЕВСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ говорить не приходится. Князь ПАВЕЛЪ исключительно популяренъ и любимъ въ средѣ Югославянскаго народа не только, какъ двоюродный братъ обожаемаго Монарха — Короля АЛЕКСАНДРА, но и какъ выдающійся по своимъ личнымъ качествамъ и широкому образованію общественный дѣятель, проведшій весь свой школьный періодъ въ средѣ сербовъ-сверстниковъ.

Въ прошломъ году Князь ПАВЕЛЪ и Княгиня ОЛЬГА осчастливили Союзъ личнымъ присутствіемъ на балу, который былъ устроенъ Бѣлградскимъ Отдѣломъ Союза въ гарнизонномъ Офицерскомъ Собраніи.

Въ 1931 году съ соизволенія Князя ПАВЛА, единственный въ то время въ Югославіи Русскій Инвалидный Домъ былъ названъ Его Именемъ.

Русскіе военные инвалиды всего Зарубежья счастливы, что ихъ братья, проживающіе въ Королевствѣ Югославіи, имѣютъ Высокаго Покровителя въ лицѣ ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Князя ПАВЛА. Русскіе военные инвалиды въ Королевствѣ Югославіи безпредѣльно благодарны ЕГО КОРОЛЕВСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЮ АЛЕКСАНДРУ, ЕГО КОРОЛЕВСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Князю ПАВЛУ, Всему КОРОЛЕВСКОМУ ДОМУ, Королевскому Правительству и Югославянскому Народу за все доброе, что имъ сдѣлано и дѣлается въ Королевствѣ Югославіи, искренно братски ихъ пріютившемъ.

Примѣчаніе: Союзъ Р. В. И. именуется: Под високом заштитом Њего Краљевског Височанства Кнеза Павла Удружење Руских Ратних Инвалида.

Военныя замѣтки

1. Августѣйшіе Шефы и Иностранныя Высочайшія Особы, числившіяся Шефами частей Россійской Арміи передъ войной

Имена слѣдующихъ Высочайшихъ Особъ (сверхъ Фельдмаршаловъ) были навсегда присвоены полкамъ Русской Арміи:

Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА — 13 лейбъ-гр. Эриванскому Его Величества полку.

Императоровъ: ПЕТРА ВЕЛИКАГО — 9 пѣх. Ингерманландскому и 1 лейбъ-драг. Московскому;

АЛЕКСАНДРА I — 48 пѣх. Одесскому и 7 гус. Бѣлорусскому п. п.;

НИКОЛАЯ I — II саперному батальону;

АЛЕКСАНДРА II — I лейбъ-грен. Екатеринославскому;

АЛЕКСАНДРА III — 12 грен. Астраханскому,
2 пѣх. Софійскому,
68 пѣх. лейбъ-Бородинскому,
145 пѣх. Новочеркасскому,
16 стрѣлковому,
2 лейбъ-уланск. Курляндскому,
2 лейбъ-гус. Павлоградскому,
3 ул. Смоленскому и
15 драг. Переяславскому.

Императрицъ: ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ — 4 гус. Маріупольскому;
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ — 81 пѣх. Апшеронскому,
6 драг. Глуховскому и
1 Запорожскому кубанскому.

Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА — 17 пѣх. Архангелогородскому полку.

Изъ иностранныхъ Высочайшихъ Особъ были увѣковѣчены имена: Императора Австрійскаго (ФРАНЦА) — л.-гв. Кексгольмскій п.; Королей Прусскихъ — ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА III — л. гв. С. Петербургскій п. и ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА IV — 3 гр. Перновскій полкъ; Императора Германскаго ВИЛЬГЕЛЬМА I — 5 пѣх. Калужскій и Короля Датскаго ХРИСТІАНА IX — 18 др. Сѣверскій п.

Шефами полковъ изъ членовъ Россійскаго Царствующаго Дома числились:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ — полковъ лейбъ-гвардіи: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Гренадерскаго, Павловскаго и Волынскаго, 1 и 3 стрѣлковыхъ Его Величества и 4 стр. Императорской Фамиліи, Кавалергардскаго (2-й шефъ), Коннаго, Кирасирскаго Его Величества, Казачьяго Его Величества, Сводно-Казачьяго, Гусарскаго Его Величества, Уланскаго Его Величества, Собственнаго Его Величества Конвоя, Сапернаго батальона, 1 артил. бригады и 1-й и 6-й Донской батарей л. гв. Конной артиллеріи и слѣдующихъ армейскихъ частей:

1 л. грен. Екатеринославскаго, 84 Ширванскаго, 1 Сибирскаго стр., 6 Кубанскаго пластунскаго батальона, 17 др. Нижегородскаго, 1 Донского казачьяго и 1 Кизляро-Гребенскаго Терскаго.

Государыня Императрица АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА — л. гв. Уланскаго Ея Величества, 21 Сибирскаго стр., 5 гус. Александрійскаго и Крымскаго коннаго.

Государыня Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА — Кавалергардскаго, л. гв. Кирасирскаго Ея Величества, 11 Сибирскаго стр., 2 лейбъ-драг. Псковскаго, 11 улан. Чугуевскаго, 15 драг. Переяславскаго и Гвардейскаго экипажа.

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ: полковъ лейбъ-гвардіи: Московскаго, Финляндскаго, Конно-Гренадерскаго, Атаманскаго и 4 батареи л. гв. Конной артиллеріи, и слѣдующихъ армейскихъ полковъ: 5 грен. Кіевскаго, 14 грен. Грузинскаго, 51 пѣх. Литовскаго, 89 пѣх. Бѣломорскаго, 206 пѣх. Сальянскаго, 12 Сибирскаго стр., 3 Кубанскаго пластунскаго б-на, 16 драг. Тверского, 2 Донского каз., 1 Оренбургскаго каз., 1 Нерчинскаго Забайкальскаго, 1 Волгскаго Терскаго и 1 Забайкальской каз. батареи.

Великій Князь МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ — л. гв. 2 арт. бригады, 5 батареи л. гв. Конной артиллеріи, 2 грен. Ростовскаго, 93 пѣх. Иркутскаго, 129 пѣх. Бессарабскаго и 17 гус. Черниговскаго полковъ.

Великіе Князья: КИРИЛЛЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ — 52 пѣх. Виленскаго, БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ — 45 пѣх. Азовскаго, АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ — 130 пѣх. Херсонскаго, ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ — 79 Куринскаго (а съ начала войны и л. гв. Гродненскаго гусарскаго), ДМИТРІЙ ПАВЛОВИЧЪ — л. гв. 2 стр. Царскосельскаго и 11 грен. Фанагорійскаго, КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ — 15 гр. Тифлисскаго и 2 роты л. гв. 4 стр. Императорской Фамиліи полка, ДМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ — 16 гр. Мингрельскаго, НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ — л. гв. Литовскаго, 3 роты л. гв. 4 стр. Императорской Фамиліи полка, 56 пѣх. Житомирскаго и 16 гус. Иркутскаго полковъ, ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ — Гренадерскаго сапернаго батальона, НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ — л. гв. 3 артиллерійской бригады, 4 ро-

ты л. гв. 4 стр. Императорской Фамиліи полка и 82 пѣх. Дагестанскаго полка, ГЕОРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ — 81 пѣх. Апшеронскаго и 5 Кавказскаго стрѣлковаго, 4 Кубанскаго пластунскаго батальона и 3 батареи л. гв. Конной Артиллеріи, СЕРГѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ — 153 пѣх. Бакинскаго п., АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ — 73 пѣх. Крымскаго п., МИХАИЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ — 49 пѣх. Брестскаго п., принцъ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ — 14 роты л. гв. Преображенскаго полка.

Великія Княжны: ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА — 3 гус. Елисаветградскаго, ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА — 8 ул. Вознесенскаго, МАРІЯ НИКОЛАЕВНА — 9 др. Казанскаго, АНАСТАСІЯ НИКОЛАЕВНА — 148 пѣх. Каспійскаго и Великія Княгини: КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА — 15 гус. Украинскаго, ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА — 12 гус. Ахтырскаго, МАРІЯ ПАВЛОВНА старшая — л. гв. Драгунскаго и 137 пѣх. Нѣжинскаго, ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА — 3 драг. Новороссійскаго, МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА — 14 ул. Ямбургскаго, АНАСТАСІЯ МИХАЙЛОВНА — 1 Хоперскаго кубанскаго.

Иностранныя Высочайшія Особы были Шефами слѣдующихъ полковъ:

Императоръ Германскій ВИЛЬГЕЛЬМЪ II — л. гв. С. Петербургскаго, 85 пѣх. Выборгскаго и 13 гус. Нарвскаго;

Императоръ Австрійскій ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ — л. гв. Кексгольмскаго и 12 ул. Бѣлгородскаго;

Король Итальянскій ВИКТОРЪ ЭММАНУИЛЪ III — 5 ул. Литовскаго;

Король Эллиновъ — 1 пѣх. Невскаго;

Король Испанскій АЛЬФОНСЪ XIII — 7 ул. Ольвіопольскаго;

Король Сербскій ПЕТРЪ I — 14 пѣх. Олонецкаго;

Король НИКОЛАЙ ЧЕРНОГОРСКІЙ — 15 стрѣлковаго;

Король Румынскій — 18 пѣх. Вологодскаго;

Король Датскій — 1 гус. Сумского;

Король Вюртемберскій — 10 драг. Новгородскаго;

Царь Болгарскій — 54 пѣх. Минскаго;

Вел. Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій — 8 гр. Московскаго;

Вел. Герцогъ Ольденбургскій — 67 пѣх. Тарутинскаго;

Вел. Герцогъ Гессенскій — 6 гус. Клястицкаго;

Вел. Герцогъ Саксенъ-Веймарскій — 10 гус. Ингерманландскаго;

Наслѣдный Принцъ Прусскій — 14 др. Малороссійскаго;

Эрцгерцогъ ФРАНЦЪ ФЕРДИНАНДЪ АВСТРІЙСКІЙ — 9 ул. Бугскаго;

Эрцгерцогъ ЛЮДОВИКЪ ВИКТОРЪ АВСТРІЙСКІЙ — 39 пѣх. Томскаго;

Принцъ ГЕНРИХЪ ПРУССКІЙ — 11 гус. Изюмскаго;

Герцогъ Саксенъ-Альтенбургскій — 50 пѣх. Бѣлостокскаго;

Принцъ ФРИДРИХЪ ЛЕОПОЛЬДЪ ПРУССКІЙ — 6 пѣх. Либавскаго полка.

Императрица Германская АВГУСТА (съ 1905 по 1914 г.) — л. гв. Гродненскаго гусарскаго (и до ея назначенія и съ началомъ войны шефомъ л. гв. Гродненскаго гусарскаго полка состоялъ Великій Князь Павелъ Александровичъ).

Королева Эллиновъ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА — шефомъ команды крейсера «Адмиралъ Макаровъ».

Наконецъ, 7 полковъ Русской Арміи носили приставку «лейбъ», подобно гвардейскимъ полкамъ — 2 гренадерскихъ (1 Екатеринославскій и 13 Эриванскій), 1 пѣхотный (68 Бородинскій), 2 драгунскихъ (1 Московскій и 2 Псковской), 1 уланскій (2 Курляндскій) и 1 гусарскій (2 Павлоградскій).

2. Танкъ - амфибія

Идея могущихъ переплывать водные рубежи танковъ не нова. Первыя попытки конструкціи подобныхъ танковъ-амфибій относятся еще къ концу прошлой войны (1918 годъ). Однако, первыя попытки были неудачными. Особенный интересъ поэтому представляютъ, преизводящіяся сейчасъ въ Англіи, испытанія вновь сконструированнаго фирмой Виккерсъ-Армстронгъ танка-амфибіи, передѣланнаго изъ легкаго танка системы Карденъ - Ллойдъ.

Главныя техническія его данныя таковы:

вѣсъ около 1 тонны (1065 килограммовъ), ширина — 2 метра, длина около 4 метровъ, высота — 1,8 м., скорость движенія по дорогамъ — 64 клм. въ часъ, *по водѣ* — до 10 клм. въ часъ; танкъ преодолѣваетъ окопы и канавы шириною до 2,4 м., бронированіе — носовой части 9 мм., боковой и кормовой — 7 мм. экипажъ — 2 человѣка, вооруженіе — 1 тяжелый пулеметъ съ запасомъ 2500 выстрѣловъ.

Пловучесть танка (и въ неподвижномъ состояніи и на ходу) достигается только его непроницаемостью, благодаря примѣненію особыхъ эластичныхъ скрѣпъ на швахъ. Отработанные газы отводятся трубкой въ верхнюю часть танка и выбрасываются вертикально. Въ пловучемъ состояніи танкъ движется при посредствѣ винта и руля управленія, расположенныхъ такъ, что они защищены отъ возможныхъ толчковъ при движеніи танка по сушѣ.

Запасъ пловучести достигается помѣщеніемъ въ передней части танка особаго кессона съ воздухомъ.

На испытаніяхъ въ Чертрей (на Темзѣ) танкъ-амфибія былъ спущенъ на воду и, переплывъ рѣку, несмотря на довольно сильное теченіе, самостоятельно взобрался на противоположный берегъ.

3. Сталинъ (Джугашвили) въ роли творца новой военной науки

Нѣкто Пугачевскій такъ описываетъ въ совѣтской военной печати значеніе письма Сталина въ дѣлѣ созданія Военной Академіей СССР новой военной науки:

«Реализація письма т. Сталина стала боевой программой перестройки всей научно-изслѣдовательской работы академіи. Являясь острѣйшимъ оружіемъ для разоблаченія теорій классовыхъ враговъ — Свѣчина, Рязанова, Горева, контръ-революціоннаго троцкизма, разоблаченія правыхъ и лѣвыхъ оппортунистовъ, троцкистскихъ контрабандистовъ и гнилого либерализма — письмо тов. Сталина является надежнѣйшимъ оружіемъ для созданія новыхъ военно-научныхъ подлинно большевистскихъ трудовъ, оружіемъ поднятія военно-научной работы на принципіально (?) высокую ступень».

Начавъ этой высокопарной тирадой, Пугачевскій далѣе разъясняетъ, что, оказывается, сейчасъ въ Военной Академіи «мобилизована» вся партійная организація и всѣ кафедры для разбора «въ свѣтѣ письма т. Сталина» трудовъ преподавателей академіи, учебныхъ пособій и руководствъ.

Въ связи съ этой «сталинизаціей» военной науки, Академіей сдѣланъ рядъ открытій. Такъ, при разборѣ статьи Маковскаго «Очерки по исторіи вооруженнаго возстанія», обнаружено, что авторъ «въ рядѣ сужденій прямо скатывается къ признанію, что большевизмъ это — только русское явленіе». Изъ письма же тов. Сталина оказывается, что «ленинизмъ» — есть марксизмъ эпохи имперіализма и пролетарской революціи». Но помимо этого цѣннаго вклада Сталина въ военную науку, его письмо позволяетъ сдѣлать и другія не менѣе значительныя открытія. Такъ, перебирая «въ свѣтѣ» Сталинскихъ откровеній, 3-ій томъ совѣтской исторіи «Гражданской войны», редактированный замѣстителемъ Ворошилова С. С. Каменевымъ, обнаружено, что въ немъ имѣются «троцкистскія положенія и установки» и, что, конечно, опаснѣе всего, въ немъ «игнорируются въ вопросѣ о связи гражданской войны съ интервенціей — прямыя указанія Ленина и Сталина (!) о единствѣ гражданской войны». При дальнѣйшемъ разборѣ обнаружены уже прямо преступленія. Оказывается, въ этомъ злосчастномъ 3-мъ томѣ не выдѣлена руководящая, организующая роль Сталина и Ворошилова. Планъ «разгрома Деникина приписывается Троцкому, а не дѣйствительному автору этого плана тов. Сталину», а вина за пораженіе подъ Варшавой сваливается на политику, на ЦК и, что, конечно, съ точки зрѣнія сталинизаціи, хуже всего, «на юго-западный фронтъ, во главѣ котораго стоялъ тов. Сталинъ».

Итакъ, «историческое» письмо Сталина, при проработкѣ его подхалимскимъ методомъ, принятымъ сейчасъ Военной Академіей Красной Арміи, безошибочно устанавливаетъ, что побѣдителемъ въ гражданскую войну является Сталинъ, что, какъ говорилось въ старыхъ учебникахъ геометріи, и «требуется доказать».

А. Зайцовъ.

Перемѣна адреса Редакціи

Съ 1-го января 1932 года адресъ Редакціи «Русскаго Инвалида»: 13. Rue Pascal. Paris (5). Телефонъ: 49-94.

ОТЪ КОНТОРЫ

На складѣ Конторы имѣется **ограниченное количество полныхъ комплектовъ**, вышедшаго въ Зарубежьи, «Русскаго Инвалида», съ № 1 по № 34.

Стоимость комплекта опредѣляется числомъ номеровъ, считая 2 фр. за номеръ.

Обращаться: N. Alexeieff. 13, Rue Pascal. Paris 5.

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

КОМИССІЯ ГЕНЕРАЛА П. И. ПОСТОВСКАГО

Записка ген. М. В. Алексѣева отъ 17-го февраля 1912 года не оказалась напрасной. Совѣщаніе начальниковъ штабовъ Округовъ и генералъ-квартирмейстеровъ, собранное въ Москвѣ, хотя и не стало полностью на точку зрѣнія ген. М. В. Алексѣева, но, все таки, пересмотрѣло и въ корнѣ измѣнило идею развертыванія 1910 года.

Первоначальная работа была сдѣлана комиссіей Окружныхъ генералъ-квартирмейстеровъ, подъ предсѣдательствомъ ген.-м. П. И. Постовскаго**). Этой комиссіи была поставлена задача — перераспредѣлить между арміями войска и тыловыя учрежденія, въ случаѣ направленія противъ Австро-Венгріи, кромѣ 3-й арміи, еще 4-й и 5-й***).

Такъ родился тотъ варіантъ, который и пришлось выполнять въ 1914 году.

Въ рапортѣ Предсѣдателя комиссіи, генералъ-маіора П. И. Постовскаго, изложены основныя стратегическія соображенія, положенныя имъ въ основу порученной ему работы****).

«Мнѣ было указано», начинаетъ генералъ Постовскій свой рапортъ, «что развертываніе этихъ армій имѣетъ цѣлью наступленіе въ предѣлы Австро-Венгріи и никакихъ подробностей вновь принятаго плана кампаніи дано не было».

Это заявленіе очень показательно. Характерною особенностью Г. У. Г. Ш., временъ Сухомлинова, дѣйствительно являлось стремленіе уклониться отъ опредѣленной формулировки оперативной мысли. Яркимъ выраженіемъ этого отрицательнаго свойства являлся планъ 1910 года, гдѣ наступательныя задачи армій (№ 1 и № 2), долженствовавшихъ нанести главный ударъ, были формулированы словами: переходъ въ рѣшительное наступленіе въ зависимости отъ обстановки. Работа комиссіи ген. Постовскаго была затруднена, въ виду отсутствія указаній свыше на ту руководящую стратегическую идею, которая должна была быть положена въ основу предполагаемаго рѣшительнаго наступленія въ Галицію.

*) Рус. Инв. №№ 27-34.

**) Генералъ-Квартирмейстеръ Варшавскаго военнаго округа.

***) По плану 1910 года эти арміи сосредотачивались къ сѣверу отъ Полѣсья, во второй линіи, противъ Германіи.

****) Его рапортъ Начальнику ген. штаба, отъ 22-го февраля 1912 года, № 3. — Воен.-Учен. Арх., дѣло № 128182.

Не получивъ этой самой существенной части заданія, ген. П. И. Постовскій направилъ вниманіе ввѣренной ему комиссіи на разработку перваго періода операціи, когда, вслѣдствіе болѣе ранней готовности Австро-Венгровъ, русскія арміи вынуждались къ стратегической оборонѣ. Этотъ періодъ занималъ, въ круглыхъ цифрахъ, первые 40 дней мобилизацій.

Нужно отдать справедливость ген. П. И. Постовскому, что въ этой разработкѣ онъ проявилъ большую прозорливость и его рапортъ представляетъ собой, въ этомъ отношеніи, рѣдкій примѣръ; мы думаемъ, что въ архивахъ всѣхъ генеральныхъ штабовъ мало документовъ, предвидѣнія которыхъ сбылись бы въ столь же значительной мѣрѣ, какъ предположенія рапорта ген. Постовскаго.

За отправную точку своихъ разсужденій ген. П. И. Постовскій взялъ предположеніе объ активномъ образѣ дѣйствій Австро-Венгровъ. Дѣйствительно, какъ мы обращали вниманіе въ предыдущихъ очеркахъ, А.-В. арміи, сосредоточенныя въ Галиціи, находились въ опасномъ стратегическомъ положеніи, такъ какъ имѣли свои главные коммуникаціонные пути отходящими вдоль лѣваго фланга.

Правильно оцѣнивая это положеніе, ген. П. И. Постовскій считаетъ, что наивыгоднѣйшимъ направленіемъ для наступленія главныхъ А.-В. силъ является пространство между р. р. Вислою и Бугомъ. Такое наступленіе выводило лѣвый флангъ А.-В. изъ критическаго положенія, сближая ихъ съ нѣмцами и вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзывало Варшавскій военный округъ отъ сообщеній съ внутренними областями Россіи. Наступательная операція А.-В. въ сѣверномъ направленіи должна была быть обезпечена со стороны нашего Дубно-Ровенскаго раіона, причемъ, согласно предположеніямъ ген. П. И. Постовскаго, предназначенная для этой цѣли А.-В. армія будетъ дѣйствовать тоже наступательно, чтобы выиграть пространство.

Оба эти предположенія ген. П. И. Постовскаго въ точности сбылись въ августѣ 1914 года и привели къ Люблинскому и Золочевскому сраженіямъ.

Подходъ главныхъ силъ Австро-Венгровъ къ линіи развертыванія 4-й и 5-й русскихъ армій на фронтѣ Люблинъ-Холмъ-Ковель могъ произойти на 23-25 дни мобилизаціи, когда къ нашимъ арміямъ еще далеко не прибудутъ всѣ войска и тыловыя учрежденія, необходимыя для начала серьезныхъ наступательныхъ операцій.

Поэтому, ген. П. И. Постовскій считалъ, что первой задачей 4-й и 5-й русскимъ арміямъ должно быть поставлено отраженіе Австро-Венгровъ съ нанесеніемъ имъ удара въ предѣлахъ раіона сосредоточенія. Линія предположеннаго развертыванія 4-й и 5-й русскихъ армій — Люблинъ-Холмъ-Ковель, по мнѣнію ген. П. И. Постовскаго, чрезвычайно благопріятствуетъ будущимъ наступательнымъ операціямъ. Выгодные же для обороны участки мѣстности должны быть подготов-

4. Отвѣтъ на письма въ Редакцію

Редакціей «Русскаго Инвалида», въ связи съ моей замѣткой о шефахъ полковъ Русской Арміи въ № 33, получены слѣдующія письма:

Первое письмо:

«Въ № 33 «Русскаго Инвалида», въ интересномъ перечнѣ шефскихъ полковъ, вкрались кое-какія неточности, на которыя разрѣшаю себѣ обратить Ваше вниманіе.

1) Кромѣ перечисленныхъ частей, ген.-фельд. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ былъ еще шефомъ 1-й Кубанской Казачьей батареи, входившей въ составъ 2-го Кавказскаго Конно-артиллерійскаго (каз.) дивизіона, при 2-й Кавказской Каз. дивизіи.

2) 1-й пѣх. Невскій полкъ былъ не Ген.-Фельд. гр. Ласси, а Короля Эллиновъ.

3) Ген.-Фельд. гр. Ласси былъ шефомъ 13-го пѣх. Бѣлозерскаго полка.

4) Ген. Несвѣтаевъ не былъ шефомъ 115-го пѣх. Вяземскаго полка (полкъ этотъ шефа не имѣлъ).

5) Кромѣ 152-го пѣх. Владикавказскаго полка, ген. Ермоловъ былъ еще шефомъ 1-го Кизляро-Гребенскаго Терскаго каз. полка.

6) 1-й Черноморскій Кубанскій каз. полкъ былъ полковника *Бурсака 2-го*, а не Бурсакова 2-го.

7) Въ числѣ переименованныхъ шефскихъ каз. полковъ пропущенъ 2-й Донской казачій генерала Сысоева полкъ.

И, наконецъ, въ числѣ генераловъ, перечисленныхъ, какъ не имѣвшихъ почему то полковъ, двое, однако, полки имѣли, а именно:

8) Графъ Каменскій былъ шефомъ 34 пѣх. Сѣвскаго полка, а

9) Ген.-фельд. кн. Витгенштейнъ былъ шефомъ 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка.

Кромѣ того, Св. Кн. Меньшиковъ, шефъ 1-го Уланскаго С. Петербургскаго полка, не былъ Генералиссимусомъ, а ген.-фельд. Генералиссимусовъ было два: Суворовъ и принцъ Антонъ-Ульрихъ (мужъ Анны Леопольдовны)». *В. Шаховской.*

Второе письмо:

«Странно, что редакціи «Русскаго Инвалида» неизвѣстно, что:

1) 4-й гусарскій Маріупольскій полкъ имѣлъ шефомъ Ген.-Фельд. Кн. Витгенштейна

и, 2) что никакого князя Остенъ-Сакена не было, а былъ графъ Остенъ-Сакенъ».

(№ 33, «Шефы старыхъ полковъ Россійской Арміи»).

Русскій полковникъ.

Для выясненія истины я, поэтому, отвѣчаю на оба письма.

На первое:

Шефство ген.-фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича, повидимому, не было увѣковѣчено въ 1-й Кубанской каз. батареѣ, а въ замѣткѣ о шефахъ упомянуты лишь тѣ части, которымъ навсегда были присвоены имена шефовъ.

1-й пѣхотный Невскій полкъ именовался: 1-й пѣх. Невскій ген. фельдм. гр. Ласси, нынѣ Его Величества Короля Эллиновъ; шефство же надъ 13 пѣх. Бѣлозерскимъ полкомъ съ 1911 г., вмѣсто гр. Ласси было присвоено ген. фельд. кн. Волконскому.

115 пѣх. Вяземскій полкъ, въ отличіе отъ мнѣнія автора письма, шефа имѣлъ и этимъ шефомъ былъ ген. Несвѣтаевъ (см. оффиціальное изданіе Главнаго Штаба: Памятная Книжка на 1917 годъ, т. е. послѣднее предреволюціонное изданіе).

Шефство надъ 1 Кизляро-Гребенскимъ Терскимъ каз. полкомъ принялъ на себя передъ войной Государь Императоръ и поэтому онъ именовался 1 Кизляро-Гребенскій Его Величества полкъ, а имя ген. Ермолова, дѣйствительно ранѣе ему присвоенное, отпало. Точно также и 2-й Донской казачій полкъ съ принятія шефства Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, потерялъ ранѣе присвоенное ему имя ген. Сысоева.

Въ моей замѣткѣ идетъ рѣчь о фельдмаршалѣ гр. Каменскомъ (Михаилѣ Федотовичѣ), а шефомъ 34-го пѣх. Сѣвскаго полка былъ *генералъ* гр. Каменскій (не фельдмаршалъ). Имя ген. фельдмаршала кн. Витгенштейна, послѣ присвоенія передъ войной 4-му гус. Маріупольскому полку имени Императрицы Елисаветы Петровны, отпало (см. ту же Памятную книжку на 1917 годъ).

Св. кн. Меньшиковъ былъ пожалованъ ген. фельдмаршаломъ Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1709 году, а генералиссимусомъ Императоромъ Петромъ II въ 1727 году. Этотъ малоизвѣстный фактъ документально установленъ Бантышемъ въ его «Жизнеописаніе Россійскихъ Фельдмаршаловъ», гдѣ онъ, между прочимъ, сообщаетъ и о другой рѣдчайшей наградѣ Меньшикова, который былъ, единственный изъ лицъ мужского пола, кавалеромъ Ордена Св. Екатерины. Такимъ образомъ, генералиссимусовъ было не два, а три.

Наименованіе шефа 1-го Черноморскаго куб. каз. полка Бурсаковымъ 2-мъ, вмѣсто Бурсака 2-го, является, конечно, такой же типографской опечаткой, какъ и наименованіе въ той же замѣткѣ ряда нашихъ стрѣлковыхъ полковъ — стрѣлковыми батальонами.

На второе:

Ген.-фельдмаршалъ баронъ Фабіанъ Вильгельмовичъ ф. деръ Остенъ-Сакенъ, несмотря на утвержденіе «русскаго полковника», пожалованный графскимъ достоинствомъ Императоромъ Александромъ I (въ 1821 году), былъ возведенъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство Императоромъ Николаемъ I въ 1832 году (въ день восьмидесятилѣтія своего рожденія).

Со своей стороны я, однако, нашелъ слѣдующіе дѣйствительные пропуски въ моей замѣткѣ: имя ген.-фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича было присвоено 2-й батареѣ л. гв. Конной артиллеріи; шефомъ 4 эскадрона л. гв. Коннаго полка числился ген.-ад. гр. Фредериксъ, а имена генераловъ Ермолова и Никитина были присвоены соотвѣтственно 1-й и 5-й конно-артиллерійскимъ батареямъ.

А. Зайцовъ.

Борьба за господство на Тихомъ океанѣ *)

Мы знаемъ, что, обладая меньшимъ ходомъ и потому меньшей маневренной способностью, главныя силы флота С. А. С. Штатовъ все же, примѣрно, на одну треть сильнѣе главныхъ силъ японскаго флота. Но такое соотношеніе вѣрно лишь для случая внезапной встрѣчи обоихъ флотовъ въ открытомъ морѣ. А это на Тихоокеанскомъ театрѣ какъ разъ и невозможно. Оба противника раздѣлены всей ширью океана, а предметъ ихъ вожделѣній находится не гдѣ-то между ними, а по ту сторону Японіи. Поэтому, если С. Штаты захотятъ оградить свои интересы, они должны напасть на Японію въ ея водахъ. Если мы взглянемъ на схему, то увидимъ, что Японскіе острова запираютъ Японское море, о-ва Ріу-Кіу и Формоза запираютъ Желтое море, а Бонинскій, Маріанскій, Каролинскій и Маршальскій архипелаги, если и не запираютъ Китайское море, то все же командуютъ надъ подступами къ нему. Такимъ образомъ, принадлежащіе Японіи острова закрываютъ материкъ на протяженіи 2000 миль, а на югѣ (Каролинскіе и Маршальскіе о-ва) отходятъ на столько же вглубь Тихаго Океана, въ направленіи къ противнику, облегчая наблюденіе надъ его приближеніемъ. И только южныя воды въ Китайское море остаются свободными.

Чтобы напасть на Японію, американскій флотъ долженъ базироваться на Гавайскіе острова, гдѣ онъ имѣетъ единственную свою базу. Но эта база отдалена отъ береговъ Америки на 4.500 миль и отъ театра военныхъ дѣйствій — на 5.000 миль. Филиппинскіе о-ва и о-въ Гуамъ, расположенные гораздо ближе (1500 миль), не являются базами, а лишь слабо укрѣпленными опорными пунктами, не имѣющими ни доковъ, ни мастерскихъ, ни складовъ. Даже если бы Японія съ перваго дня войны не захватила Филиппинъ и Гуама, это мало облегчило бы положеніе Американскаго флота. Во всѣхъ случаяхъ, онъ долженъ идти на врага, ведя за собою массу транспортовъ съ углемъ, нефтью, продовольствіемъ, запасными матеріалами и т. п.

Чтобы показать, насколько велики потребности флота, укажу, что для веденія операцій въ теченіе 6 мѣсяцевъ, потребовалось бы количества угля и нефти, на перевозку коихъ нужно назначить не менѣе 200 транспортовъ.

Не имѣя б. крейсеровъ, главныя силы американскаго флота должны сами охранять свои транспорты, безъ чего они подвергнутся нападенію японскихъ б. крейсеровъ и будутъ уничтожены. Идти въ чужое море, не имѣя базъ, чтобы дать бой, послѣ утомительнаго перехода свѣжему японскому флоту, заблаговременно увѣдомленному о подходѣ противника — это второй походъ Рожественскаго. Такимъ образомъ, напасть на Японскую метрополію С. Штаты не могутъ. Дальняя блокада не въ силахъ нанести Японіи серьезнаго ущерба, т. к. ея главные пути подвоза (продовольствіе, уголь, руда) идутъ по внутреннимъ водамъ. Остается два выхода: 1) союзъ съ Англіей, который можетъ дать С. Штатамъ двѣ первоклассныхъ базы — Гонконгъ и Сингапуръ и м. б. содѣйствіе англ. б. крейсеровъ и 2) объявленіе войны безъ веденія таковой. Но первый

*) Рус. Инв. №№ 33 и 34.

лены въ инженерномъ отношеніи; занимая эти участки слабыми силами, мы получали бы возможность сгруппировать какъ можно большія массы на участкахъ, удобныхъ для маневрированія. Нѣкоторые корпуса должны быть оставлены во второй линіи, въ видѣ резерва, уступомъ за флангомъ.

На правомъ флангѣ 4-й арміи необходимо занять Ивангородъ, какъ узелъ путей и переправу черезъ Вислу, и Варшаву, какъ важный политическій центръ въ ближайшемъ тылу.

Далѣе, ген. П. И. Постовскій переходилъ къ оцѣнкѣ значенія и силы 5-й арміи, на долю которой, по его предположеніямъ выпадетъ задача — сдерживать серьезнѣйшій ударъ армій противника. Дѣйствительно, въ августѣ 1914 г. нашей 5-й арміи пришлось вступить въ Томашевскомъ сраженіи съ значительно превосходящимъ въ силахъ противникомъ. Генералъ П. И. Постовскій указывалъ, что, въ случаѣ неуспѣха нашей 5-й арміи и необходимости для нея отступить къ Бр.-Литовску, положеніе 4-й арміи можетъ стать критическимъ, т. к. ея отходъ будетъ сильно затрудненъ. Необходимо поэтому, чтобы 5-я армія имѣла вполнѣ достаточныя силы для прочнаго удержанія позицій на правомъ берегу Буга.

«Такова была суть пророческой записки генерала Постовскаго», пишетъ ген. Заіончковскій*), «... невыполненіе которой дало себя сильно почувствовать въ первый періодъ Галиційской Битвы».

Исходя изъ изложенныхъ выше стратегическихъ положеній, комиссія ген. П. И. Постовскаго и выработала слѣдующій проектъ измѣненія плана 1910 года**).

Для дѣйствій противъ Германіи назначаются 1-я и 2-я арміи и противъ Австріи 3-я (которая, въ свою очередь, можетъ быть раздѣлена на двѣ), 4-я и 5-я.

Послѣднія три арміи имѣютъ задачей наступать въ предѣлы Галиціи съ цѣлью нанести ударъ развертывающимся тамъ Австро-Венгерскимъ арміямъ. При этомъ 3-я армія развертывается въ Кіевскомъ военномъ округѣ, а 4-я и 5-я въ Варшавскомъ, имѣя 4-ю въ районѣ Ивангорода, Люблина, Лукова и 5-ю въ районѣ Холма, Ковеля и Бреста.

Составъ армій: 1-я армія — 4 корпуса, 7 второочередныхъ дивизій и 5½ кавалерійскихъ дивизій; *2-я армія* — 5 корпусовъ, 2 второочередныхъ дивизіи, 5 кавалерійскихъ дивизій, Новогеоргіевскъ съ гарнизономъ въ 1½ полевыхъ дивизіи и Осовецъ съ гарнизономъ въ ½ полевой дивизіи; *4-я армія* — 4 корпуса, 1 полевая дивизія, 1 стрѣлковая бригада, 4 второочередныхъ дивизіи и 4 кавалерійскихъ дивизіи и *5-я армія* — 4 корпуса, 4 второочередныхъ и 4½ кавалерійскихъ дивизіи и крѣпость Брестъ съ ея гарнизономъ въ 2 второочередныхъ дивизіи.

Остальныхъ армій Комиссія не касалась, такъ какъ ихъ сосредоточеніе и задачи оставались безъ перемѣнъ.

Фронтъ развертыванія для 4-й и 5-й армій опредѣлялся для первоочередныхъ дивизій линіей: Люблинъ, Холмъ, Ковель, если быстрое наступленіе австрійцевъ не заставитъ отнести высадку прибывающихъ корпусовъ къ линіи Луковъ-Брестъ. При этомъ 5-я армія развертывается къ востоку отъ Реіовца, а 4-я къ западу отъ него.

Разсматривая приведенныя схему и таблицу, нельзя не увидѣть, что намѣченныя комиссіей ген. П. И. Постовскаго измѣненія нашего стратегическаго развертыванія на случай рѣшительной операціи противъ А.-В., представляли большой шагъ впередъ, по сравненію съ планомъ 1910 года. Но по сравненію съ предположеніями, высказанными въ запискѣ ген. М. В. Алексѣева (отъ 17-го февраля 1912 года) это былъ шагъ назадъ. Въ самомъ дѣлѣ, ген. М. В. Алексѣевъ пред-

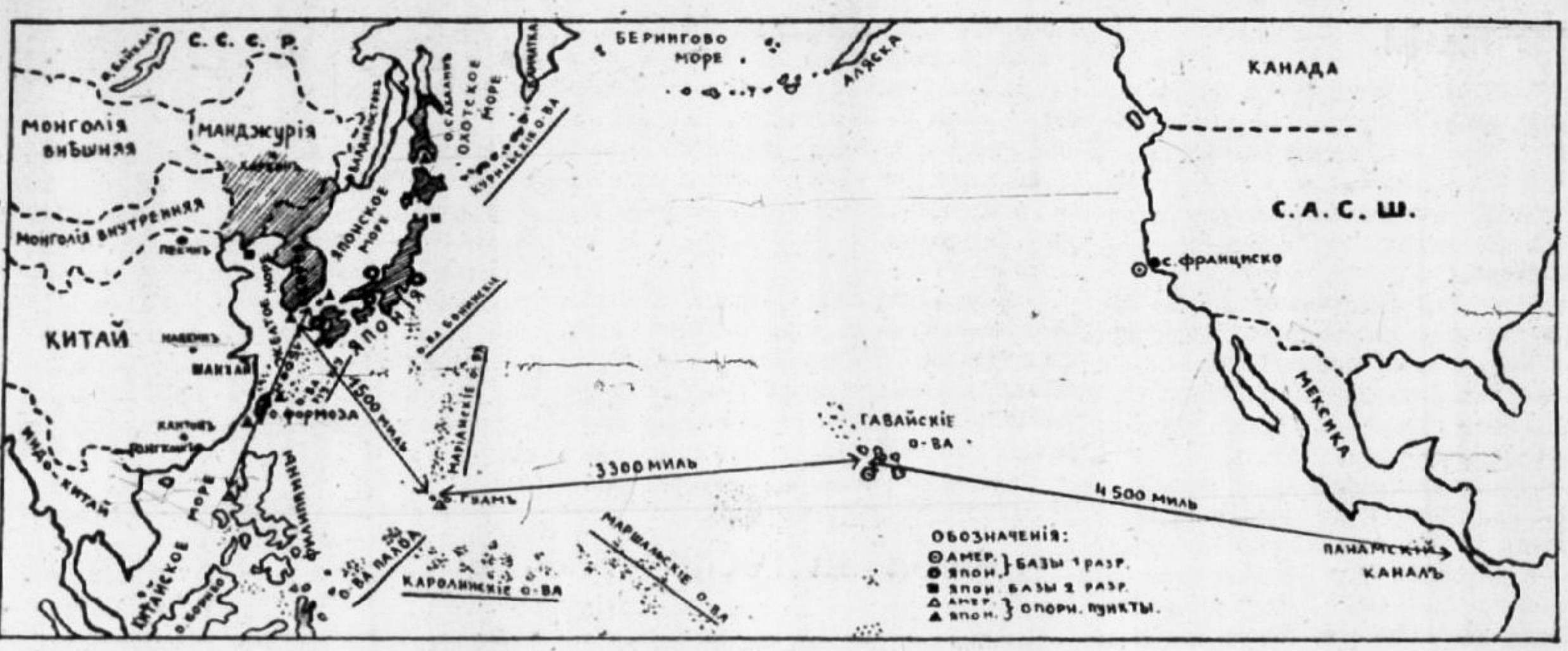
ТАБЛИЦА

СРАВНЕНІЕ СОСТАВА АРМІЙ

Номера армій	По плану 1910 года: число а. корпусовъ	По плану 1910 года: число пѣх. див. первоолин.	По плану 1910 года: число пѣх. див. второлин.	По плану 1910 года: число кавал. дивизій	Согласно комиссіи генерала П. И. Постовскаго: число а. корпусовъ	Согласно комиссіи: число пѣх. див. первоолин.	Согласно комиссіи: число пѣх. див. второлин.	Согласно комиссіи: число кавал. дивизій
1-я	5	10½	8	5½	4	8	7	5½
2-я	6	12	3	8½	5	11	2	5
3-я	8	17	3	9	8	17	3	9
4-я	2	5	4	2½	4	8½	4	4
5-я	4	8	4	2½	4	8	6	4½
	25	52½	22	28	25	52½	22	28

*) Стр. 239 — «Подготовка Россіи къ Міровой войнѣ» (Планы войны).

**) Протоколъ отъ 22-го февраля 1912 года, Воен.-Учен. Арх. дѣло 128182.

выходъ, предоставляя флоту С. Штатовъ хорошія базы, не можетъ измѣнить всѣхъ прочихъ условій, т. е. необезпеченности коммуникацій, дальности разстояній и все той же необходимости пойти искать врага въ его собственныхъ, превосходно укрѣпленныхъ, подготовленныхъ и оборудованныхъ водахъ, позиціяхъ и базахъ. Что же останется отъ теоретическаго отношенія силъ флотовъ—3 къ 5? Мы уже видѣли,что внѣ зависимости отъ театра войны, его вѣрнѣе считать 2 къ 3. Принимая во вниманіе особыя условія Тихоокеанской арены борьбы, его смѣло можно посчитать 4 къ 3. И только въ случаѣ союза Америки съ Англіей соотношеніе силъ вновь измѣняется въ пользу Америки. Но это измѣненіе не столь велико, чтобы дать существенныя преимущества.

Во время минувшей войны флотъ Англіи, будучи болѣе, чѣмъ на одну треть сильнѣе германскаго, не осмѣлился форсировать германской укрѣпленной позиціи. Потери, понесенныя англичанами при попыткѣ форсировать Дарданеллы, достаточно ясно показываютъ, что небольшое превосходство въ силахъ можетъ легко быть уничтоженнымъ, т. к. при форсированіи почти навѣрное нѣсколько кораблей окажутся подорванными.

Другой выходъ для С. Штатовъ — это примириться съ временной потерей своихъ владѣній въ Тихомъ Океанѣ и, не бросая флота въ активную борьбу, использовать свою финансовую и техническую мощь для быстраго доведенія своего флота до громаднаго превосходства въ силахъ и тогда напасть одновременно флотомъ съ моря и арміей съ тыла (при союзѣ съ Англіей — черезъ Сингапуръ и Гонконгъ, или при союзѣ съ С. С. С. Р. — черезъ Сибирь).

Этотъ второй выходъ можетъ быть для Японіи очень опаснымъ, т. к. средствъ для такого соревнованія въ постройкѣ судовъ у нея можетъ и не хватить. Поэтому, естественно, является вопросъ: не выгоднѣе ли для Японіи въ этомъ случаѣ самой напасть на С. Штаты и, принудивъ американскій флотъ къ бою, попытаться его уничтожить и заключить послѣ побѣды миръ, который бы обезпечилъ ей господство на Тихомъ Океанѣ. При этомъ Японія должна была бы считаться съ дальнимъ походомъ и отсутствіемъ базъ, т. е. всѣми отрицательными сторонами, которыя мы видѣли на американской сторонѣ, — на что она врядъ ли рѣшится.

Выводъ, который мы сдѣлаемъ, таковъ: въ настоящее время Японія можетъ спокойно вести начатую ею политику захвата Манчжуріи. Даже открытое выступленіе С. Штатовъ не даетъ основанія предполагать, что Японія можетъ потерпѣть фіаско.

Возможность союза съ Англіей выходитъ изъ рамокъ настоящей статьи и я упомянулъ о немъ лишь, чтобы показать, что такой союзъ можетъ оказаться чрезвычайно опаснымъ Японіи. Если же учесть фактъ посылки японскихъ судовъ въ Фу-Чоу, въ провинціи Фу-Кіенгъ, захватъ которой былъ предсказанъ проф. генераломъ Н. Н. Головинымъ въ его трудѣ «Тихоокеанская проблема въ XX столѣтіи», написанномъ имъ въ сотрудничествѣ съ профес. адмир. А. Д. Бубновымъ 10 лѣтъ тому назадъ, то мы увидимъ, что это прямой ударъ по непосредственнымъ интересамъ и С. Штатовъ и Англіи.

Конечно, изложенными мыслями вопросъ не исчерпывается и я могу только горячо рекомендовать интересующимся изучить его по цитированному труду проф. ген. Н. Н. Головина. Въ этой интереснѣйшей книгѣ внимательный читатель найдетъ предсказанія того, что уже произошло и даже многихъ событій, которыя еще предстоятъ. Необходимо лишь учесть тѣ измѣненія, въ соотношеніи легкихъ силъ обоихъ флотовъ, которыя произошли за 10 лѣтъ и которыя приведены въ моихъ статьяхъ.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

„Чудо Сербской Арміи"*)

Рѣшительное заявленіе Русскаго Императора понудило союзниковъ придти на помощь Сербской Арміи и вывести ее изъ того трагическаго положенія, въ которомъ она оказалась, сосредоточившись, по требованію Союзнаго Командованія, въ раіонѣ Дурацо и Валоны. Въ теченіе января и февраля 1916 г. Сербская Армія и бѣжавшее, вмѣстѣ съ ней, изъ Сербіи населеніе были перевезены на о. Корфу и размѣщены частью въ палаткахъ, а частью, за недостаткомъ таковыхъ, и, просто, подъ открытымъ небомъ. Какъ ни тягостны были пережитыя испытанія, какъ ни безпредѣльны были матеріальныя лишенія — одежда и обувь превратились въ лохмотья, кишащіе паразитами, а бѣлья такъ и вовсе не было, — какъ не велико было физическое изнеможеніе, — сердце Серба-воина и патріота пламенѣло всепоглащающей любовью къ Матери-Родинѣ и, вмѣстѣ съ горестными думами о Ея страданіяхъ, волновало душу и рождало страстное желаніе стать на Ея защиту, освободить ее изъ плѣна. Сербское Верховное Командованіе, само проникнутое тѣми же чувствами и желаніями, ясно видѣло какую значительную силу можетъ представить отдохнувшая, организованная и надлежащимъ образомъ вооруженная Сербская Армія на общемъ Союзническомъ фронтѣ и отчетливо сознавало стратегическую необходимость созданія Балканскаго фронта.

Послѣ законченной эвакуаціи арміи на о. Корфу былъ произведенъ подсчетъ людей и оказалось, что ихъ всего около 150.000 чел., изъ которыхъ свыше 120.000 могутъ быть бойцами, а остальные пригодными для службы въ тылу.

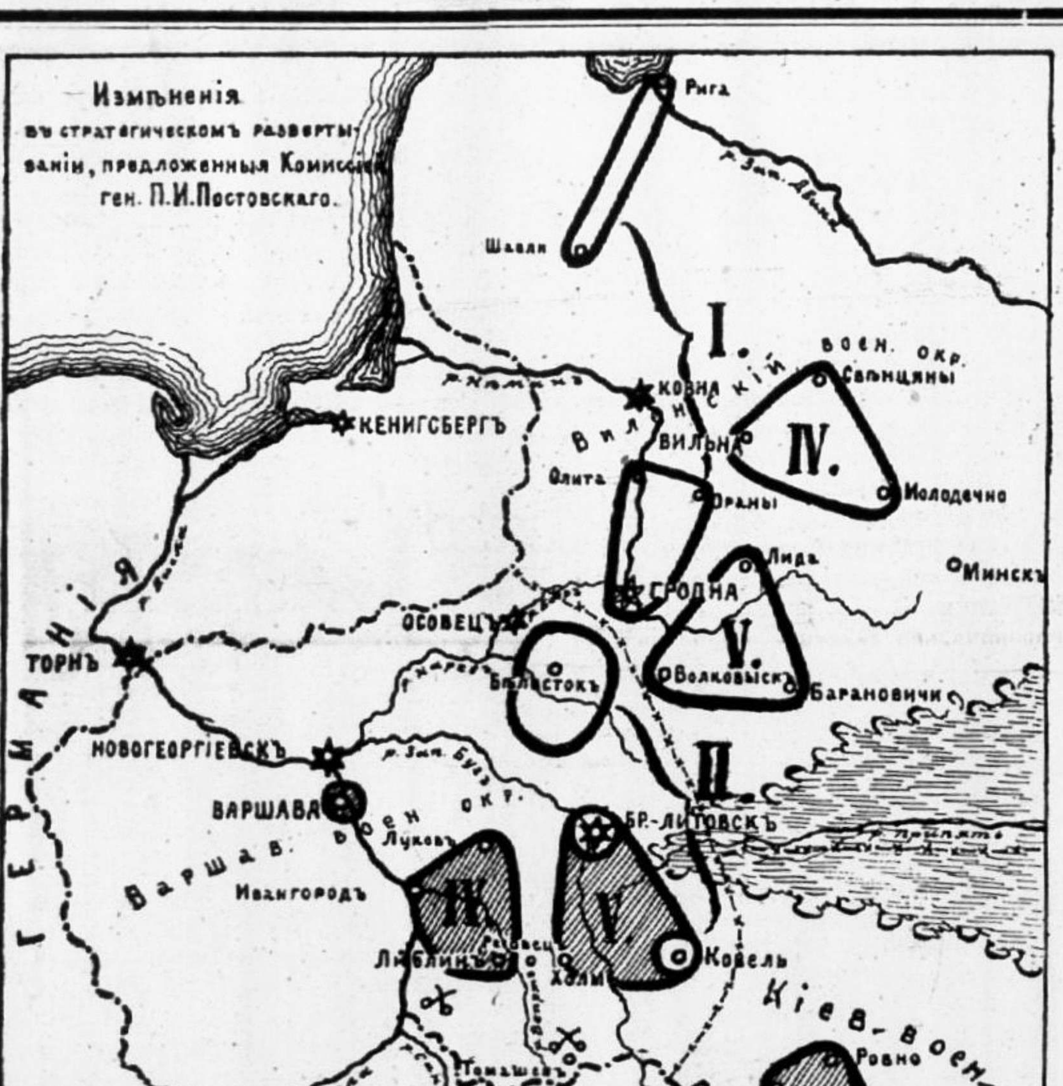
На военной конференціи союзныхъ державъ въ Шантильи, состоявшейся 2-го марта 1916 г. делегатъ Сербскаго Верховнаго Командованія представилъ подробнѣйшій меморандумъ о положеніи Арміи, ея нуждахъ, съ обстоятельно изложенными соображеніями на повелительную необходимость созданія Салоникскаго фронта. Сербскому Командованію пришлось затратить огромную энергію и проявить рѣшительную настойчивость, чтобы добиться сохраненія подчиненности Арміи Сербскому Командованію и ея цѣлостному предназначенію, въ противовѣсъ стремленію нѣкоторыхъ изъ союзниковъ разбросать ее частями по разнымъ мѣстамъ. Въ результатѣ конференція въ Шантильи постановила — Сербскую Армію снабдить всѣми средствами и перебросить ее въ Салоники.

Весна и первая половина лѣта прошли въ интенсивнѣйшей работѣ по организаціи, обученію и воскрешенію Сербской мощи. И къ концу іюня воскресла доблестная, готовая побѣдить или умереть, Сербская Армія.

Въ началѣ іюля стали прибывать въ Салоники первыя части Арміи.

Въ концѣ іюля и въ началѣ августа въ Салоники прибыли двѣ русскія бригады. На-

*) Рус. Инв. № 32.

лагалъ оставить противъ Германіи только 6 корпусовъ, что давало возможность направить противъ А.-В. 19-ть корпусовъ, комиссія же ген. П. И. Постовскаго сосредотачивала для этой цѣли только 16-ть.

Эта меньшая стратегическая рѣшимость объясняется, прежде всего, тѣмъ, на что мы указали въ началѣ очерка: въ заданіи, поставленномъ комиссіи, отсутствовало указаніе на руководящую стратегическую идею предполагаемаго наступленія въ Галицію. Формулировка перваго вопроса оперативнаго метода Мольтке — *чего я хочу* — не исчерпывается желаніемъ наступать. Изъ всего изложеннаго въ предыдущихъ очеркахъ, читатель могъ убѣдиться, что условія военно-политическія и военно-географическія ставили очень опредѣленныя требованія для разыгрыванія въ Галиціи битвы. Эти требованія были: мы должны были наносить свой главный ударъ вдоль Вислы и при этомъ наибольшими силами, дабы достигнуть сокрушающей побѣды надъ А.-В. арміями. Если бы эти указанія были даны, прозорливость, проявленная ген. П. И. Постовскимъ и его комиссіей при разработкѣ перваго періода операціи (стратегическое выжиданіе до окончанія нашего сосредоточенія) нашла бы свое приложеніе и въ разработкѣ второго періода операціи (нашъ переходъ въ наступленіе послѣ окончанія сосредоточенія). Несомнѣнно, что тогда эта комиссія обратила бы вниманіе не только на необходимость *достаточно сильной* 5-й русской арміи, но и на необходимость *наиболѣе сильной* 4-й русской арміи. А это въ свою очередь, во первыхъ, заставило бы комиссію болѣе полно осуществить мысль ген. Алексѣева, то есть сосредоточить противъ А.-В. не 16-ть, а 19-ть корпусовъ, и, во вторыхъ, привело бы къ ослабленію 3-й арміи для того, чтобы еще болѣе усилить правое крыло Юго-Западнаго фронта, не только дотянувъ его до Вислы, но и помѣстивъ флангъ его à cheval на этой рѣкѣ.

Не имѣя передъ собой опредѣленно формулированнаго отвѣта на первый вопросъ оперативнаго метода Мольтке: «Чего я хочу», Комиссія ген. П. И. Постовскаго почти равномѣрно распредѣлила войска по обоимъ крыльямъ: правое крыло (4-я и 5-я арміи) состояло изъ 8 корпусовъ (21 пѣх. дивизій), лѣвое крыло (3-я армія) тоже изъ 8 корпусовъ (20 пѣхотныхъ дивизій). Но что было хуже, это то, что въ составѣ 21 пѣх. дивизій праваго крыла находилось 13 первоочередныхъ дивизій, а въ составѣ 20 дивизій лѣваго крыла таковыхъ было 17-ть. Вслѣдствіе сего, лѣвое крыло фактически было сильнѣе праваго. А это противорѣчило той руководящей стратегической идеѣ, которая должна была быть положена въ основу нашей наступательной операціи въ Галиціи. Нужно ли напоминать читателю, что эта идея принадлежитъ къ циклу Милютинскихъ стратегическихъ идей?

Н. Головинъ.

Началъ формироваться Салоникскій фронтъ.

Правый флангъ фронта заняли Англичане, въ центрѣ стали три Сербскія Арміи: 1-ая армія — ген. **Боевича**, 2-я — воеводы Степана **Степановича** и 3-я — ген. **Васича**. Лѣвѣе Сербовъ линію фронта заняли Русскіе и Французы, а на лѣвомъ флангѣ, терявшемся въ Албанскихъ горахъ, протянулись Итальянцы.

Во второй половинѣ августа начались авангардныя стычки, а въ началѣ сентября французы, послѣ сильной артил. подготовки заняли Флорину; вслѣдъ затѣмъ, русскими бригадами, послѣ упорнаго боя, была занята вершина горы «Бигла», господствовавшая надъ большимъ раіономъ въ окрестностяхъ г. Флорины. Въ то же время сербскія арміи продвигались впередъ, выравнивая линію фронта; ими съ боемъ были заняты г.г. Соровичи, Патели и цѣлый рядъ селъ. Противникъ былъ оттѣсненъ за Островское озеро. На участкѣ Сербской Арміи высилась неприступной стѣной сильно укрѣпленная вершина Каймакъ - Чалана, съ тяжелыми, дальнобойными орудіями, желѣзо - бетонными укрѣпленіями, густо оплетенными проволокой.

Въ связи съ создавшейся обстановкой на общемъ Союзническомъ фронтѣ, Главное Командованіе Салоникскаго фронта отдало приказъ объ общемъ наступленіи на всемъ участкѣ, занимаемомъ Сербскими Арміями и француз.-рус. частями, въ направленіи на Битоль. Атаки Французовъ и Русскимъ, не смотря на все геройство, успѣха не имѣли. Продвигавшіяся къ подножью Каймакъ - Чалана сербскія войска, засыпались безпрерывнымъ огнемъ артиллеріи и пулеметовъ. Сотнями и тысячами гибли храбрые бойцы, рѣдѣли ихъ ряды, но все выше и выше поднимались они и 30-го сентября, послѣ ожесточенной рукопашной борьбы, доблестныя сербскія войска овладѣли Каймакъ - Чаланомъ. Не давая непріятелю опомниться. Сербы стремительнымъ ударомъ прорываютъ укрѣпленный фронтъ противника и гонять его, преслѣдуя его по пятамъ, забирая плѣнныхъ и завладѣвая огромными военными складами. Въ результатѣ, Сербская Армія продвинулась вглубь Македоніи на 50 км., освободивъ отъ непріятеля часть своей территоріи; взявъ въ плѣнъ 64 оф., 5.500 солдатъ, около сотни разнаго калибра орудій, 50 пулем., два піонер. парка, огромное количество патроновъ и военнаго снаряженія. Гор. Битоль палъ. Сербское Командованіе настаивало на неотступномъ преслѣдованіи въ паникѣ бѣгущаго противника но, неожиданно, послѣдовалъ приказъ объ остановкѣ.

Къ началу декабря 1916 г. операціи на Салоникскомъ фронтѣ замираютъ до сентября 1918 года.

Послѣдовавшая послѣ февральской революціи 1917 г. волна разложенія захватила и русскія части Салоникскаго фронта. Ихъ пришлось снять. Создалась тягостная обстановка. Сербская Армія, не имѣя пополненій въ своемъ героическомъ и порывистомъ наступленіи, понеся огромныя потери, безмѣнно занимая фронтъ, значительно уменьшилась въ своемъ составѣ. Пришлось три арміи свести въ двѣ, а четырехполковыя дивизіи переформировать въ трехполковыя. Противникъ не наступалъ, но забрасывалъ Сербовъ, хорошо намъ извѣстными, прокламаціями, но цѣли не достигъ: духъ Сербской Арміи остался непоколебимъ—она продолжала безропотно оставаться на своемъ посту и среди нея не было даже отдѣльныхъ случаевъ дезертирства или попытокъ къ неповиновенію.

Верховный Главнокомандующій Сербской Арміи, Престолонаслѣдникъ **Александръ**, постоянно находился на фронтѣ, живя вблизи позицій, въ еловомъ лѣсу и ежедневно посѣщалъ своихъ измученныхъ бойцовъ въ окопахъ, ведя съ ними бесѣды, поддерживая ихъ духъ и вѣру въ близкое освобожденіе ихъ Родины, въ то же время тщательно изучая расположеніе непріятельскихъ окоповъ и намѣчая наиболѣе подходящіе пункты для прорыва фронта, на случай наступленія.

Въ концѣ 1917 г. въ Салоники стали прибывать изъ Россіи отдѣльными партіями солдаты изъ отрядовъ, формировавшихся у насъ изъ плѣнныхъ австрійцевъ — славянъ. Къ концу января 1918 г. изъ этихъ партій была сформирована **«Югославская дивизія»**, доблестно дѣйствовавшая впослѣдствіи совмѣстно съ Сербской Арміей.

Многомѣсячное непрерывное сидѣніе въ окопахъ, развившіяся болѣзни, настолько ослабили Сербскую Армію (численность ея дошла до 50 тыс. бойцовъ съ 21 тыс. дѣйствующихъ винтовокъ), что вызвали у Сербскаго Командованія тревогу за судьбу не только Сербской Арміи, но и за неизбѣжную гибель всего Салоникскаго фронта. Престолонаслѣдникъ Александръ, видя надвигающуюся грозную опасность и непрерывно получая свѣдѣнія о настроеніяхъ населенія областей, занятыхъ противникомъ, прилагалъ всѣ усилія, чтобы убѣдить Союзное Командованіе въ необходимости предпринять, въ общихъ интересахъ, рѣшительное наступленіе на Салоникскомъ фронтѣ, предлагая, со своими Сербами, дѣйствовать на участкѣ наиболѣе тяжеломъ и отвѣтственномъ, ручаясь за полный успѣхъ и просилъ лишь поддержать Сербскую Армію двумя французскими дивизіями (122 и 17-й колоніальной) съ тяжелой артиллеріей.

Только весною 1918 г., наконецъ, рѣшено было Союзниками приступить къ осуществленію плана наступленія на Салоникскомъ фронтѣ, предложеннаго Сербскимъ Командованіемъ.

Вѣсть о возможности наступленія въ недалекомъ будущемъ радостно отозвалась въ сердцахъ Сербской Арміи. Въ госпиталяхъ невозможно было удержать больныхъ, едва могущихъ двигаться — всѣ рвались на фронтъ, желая принять участіе въ рѣшающемъ бою за честь и славу ихъ Родины.

1-го сентября, рано утромъ, разомъ загремѣли, на 30-ти верстномъ фронтѣ, сотни орудій разнаго калибра и безпрерывнымъ, ураганнымъ огнемъ громили непріятельскія позиціи, подготовляя атаку. Послѣ 24-хъ часовой арт. подготовки, Сербская Армія, поддержанная двумя франц. дивизіями, неудержимо ринулась въ атаку на, казавшіяся неприступными, непріятельскія позиціи. Къ вечеру того же дня противникъ былъ выбитъ и почти по всему фронту была занята его первая укрѣпленная линія. Къ вечеру 3-го сентября сопротивленіе было сломлено, ударъ Сербовъ былъ ошеломляющій. Мѣстами Сербы продвинулись болѣе чѣмъ на 15 км. Введенные противникомъ резервы положенія не измѣнили, увеличивъ лишь число захваченныхъ плѣнныхъ. Сербы безостановочно развивали свой успѣхъ, продвигаясь впередъ каждый день на 15-20 км.

Все по пути побѣдоносно наступающей Сербской Арміи говорило за то, что непріятель сломленъ окончательно, что его армія не отступаетъ, а бѣжитъ. Это еще больше подбодряло Сербовъ и влекло ихъ впередъ, къ побѣдѣ.

Прервавъ сообщенія между отдѣльными непріятельскими арміями, Сербы заставили Болгарію капитулировать.

Вслѣдъ за Болгарами вынуждены были капитулировать Турки.

Пройдя всю Македонію и занявъ г.г. Куманово, Скопльe, Вранье и др. значительные пункты Старой Сербіи, Сербская Армія подходила къ важному стратегическому пункту — сильно укрѣпленному нѣмцами г. Нишу.

Къ Нишу нѣмцы сосредоточили 47 бат. 36 колев., 15 горн. и 4 тяж. бат. и 6 эск. 1-я Серб. армія подошла, имѣя 27 батальоновъ, 18 пол., 9 горн. и 2 тяж. бат. и **6 эск. 2-я** Сѳрб. Армія въ это время была занята ликвидаціей сдавшейся болгарской арміи у Скопльe, находясь въ 100 км. отъ Ниша; остальныя Союзныя войска Салоникскаго фронта едва сошли со своихъ позицій и находились отъ Сербовъ въ 250-300 км.

Создавшаяся обстановка встревожила Главноком. Салоник. фронтомъ, ген. Франше д'Эспере, и онъ отдалъ категорическое приказаніе Верх. Серб. Командованію пріостановить наступленіе и укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ.

Сербское Командованіе сознавало грозившую имъ опасность въ случаѣ пораженія ихъ 1-й арміи, но оно въ то же время учитывало, что **пріостановка наступленія, хотя бы на одинъ день — равносильна пораженію**, ибо войска потеряютъ увѣренность въ самихъ себѣ, ослабнетъ ихъ энергія и сейчасъ же скажется усталость, а тогда трудно будетъ расчитывать на успѣхъ. Командующій Арміей доносилъ, что его армія преисполнена желаніемъ ринуться въ бой и что онъ твердо вѣритъ въ успѣхъ.

Престолонаслѣдникъ Александръ рѣшилъ продолжать наступленіе и атаковать г. Нишъ 28 сентября, равно утромъ, стремительнымъ ударомъ, частью на укрѣпленныя позиціи, частью обходомъ, Сербы сбили нѣмцевъ, отошедшихъ къ самому городу, и послѣ ожесточенныхъ боевъ принудили къ отступленію, нанеся имъ огромныя потери. Нишъ былъ взятъ и въ руки Сербовъ попала громадная военная добыча.

29 сентября Сербы неотступно преслѣдовали нѣмцевъ уже сѣвернѣе Ниша и все больше приближались къ берегамъ Дуная.

Успѣхъ Сербовъ такъ воодушевилъ ихъ, что вплоть до береговъ Дуная и Савы они не задерживались ни на одинъ день и 19-го октября побѣдоносно вступили въ Бѣлградъ.

Сербія была очищена отъ врага.

Но, оставаясь вѣрнымъ до конца интересамъ своихъ Союзниковъ, Сербское Командованіе перебрасываетъ Армію на лѣвый берегъ Дуная и Савы, въ предѣлы непріятельской территоріи, для полнаго уничтоженія нѣмцевъ. Послѣдовавшее занятіе главныхъ городовъ Баната, Срема, Бачки приводитъ къ отдѣленію Венгріи отъ Австріи и заключенію ею сепаратнаго мира.

Австрійская армія, при первыхъ успѣхахъ Сербовъ, стала быстро разлагаться и, какъ противникъ, перестала существовать.

Около двухъ мѣсяцевъ потребовалось Сербамъ, чтобы уничтожить непріятеля на Салоникскомъ фронтѣ и не только освободить свою Родину, но и занять часть вражеской территоріи.

Громовымъ эхомъ прокатился по Германскому фронту сокрушительный ударъ славной въ своей доблести Сербской Арміи и ускорилъ приближеніе того дня, когда Германія признала себя побѣжденной.

Война была кончена.

Ни тяжелый, полный глубокаго трагизма крестный путь историческаго отступленія черезъ дикія Албанскія горы, ни тысячи умирающихъ отъ холода, голода и болѣзней, ни гнетущая тяжесть оставленія Родины во власти враговъ, не сломили духа Сербовъ и Сербская Армія, на Салоникскомъ фронтѣ, какъ Фениксъ возставъ изъ пепла явила міру величественный образъ воина — героя и патріота, рыцарски вѣрнаго союзника и въ дни тяжкихъ испытаній и въ радостные дни великаго торжества.

Несокрушимая **«воля къ побѣдѣ»** Верховнаго Вождя и Командованія всѣхъ степеней доблестныхъ Сербовъ, ихъ немеркнущая сыновняя любовь къ Матери-Родинѣ, вдохновляли и неудержимо влекли Сербскую Армію впередъ — къ совершенію тѣхъ легендарныхъ подвиговъ, что неувядаемой славой покрыли Сербскія знамена и, по истинѣ, составили — **«Чудо Сербской Арміи»**.

Н. Алексѣевъ.

Памяти доблестнаго Генерала Эльмурзы Асланбековича Мистулова

«Не страшно умирать, когда совѣсть чиста передъ Богомъ, передъ Родиной и ближними!».

(Изъ приказа ген. Баратова войскамъ Персидскаго фронта)

Въ началѣ іюня 1918-го года казаки Моздокскаго отдѣла Терскаго каз. войска возстали противъ произвола и насилія большевиковъ. Въ одно раннее утро группа отважныхъ офицеровъ и казаковъ ворвалась въ г. Моздокъ, гдѣ были расположены Штабъ, учрежденія и войсковыя части красныхъ. Послѣ короткой, но жестокой схватки, большевики, понеся большія потери, принуждены были спѣшно покинуть Моздокъ и бѣжать въ г. Георгіевскъ. На созванномъ, послѣ изгнанія изъ г. Моздока большевиковъ, Кругѣ, командующимъ вооруженными силами единогласно былъ выбранъ ген. *Мистуловъ*. Несмотря на хаосъ, царившій вездѣ, и на тернія и испытанія, ожидавшія его, ген. Мистуловъ, съ присущей ему самоотверженностью, отозвался на призывъ народа и сейчасъ же выѣхалъ на сборный пунктъ къ станицѣ Приближной, куда стали прибывать изъ станицъ группы вооруженныхъ казаковъ. Вскорѣ къ казакамъ Моздокскаго отдѣла примкнули и казаки остальныхъ трехъ отдѣловъ (Кизлярскаго, Пятигорскаго и Сунженскаго). Началось общее возстаніе терцевъ противъ пришельцевъ-бандитовъ; образовалось четыре фронта: Моздокскій, Кизлярскій, Пятигорскій и Владикавказскій (изъ Сунженскихъ казаковъ и осетинъ, населяющихъ окрестности Владикавказа). Кромѣ того, въ Кабардѣ, въ слоб. Нальчикъ, подъ командой полк. Серебрякова, былъ сформированъ изъ кабардинцевъ конный отрядъ.

Для общаго командованія всѣми этими войсковыми группами былъ избранъ ген. Мистуловъ и онъ сталъ именоваться — Командующимъ Терскимъ фронтомъ.

Первоначально казаки успѣшно наступали противъ стиснувшаго ихъ краснаго кольца (г. г. Пятигорскъ, Кисловодскъ, Георгіевскъ, Кизляръ, Грозный и Владикавказъ были прочно заняты сильными войсковыми частями красныхъ) и постепенно очищали свою територію отъ врага. Казаки Моздокскаго отдѣла, подъ командой полк. Вдовенко (нынѣ г.-лейт., Войск. Атаманъ Терскаго Каз. Войска), быстро изгнали красныхъ изъ предѣловъ своего отдѣла и стали успѣшно продвигаться въ глубь Пятигорскаго Отдѣла, освобождая станицу за станицей. Болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, истекая кровью, неся громадныя потери убитыми и ранеными, при отсутствіи медикаментовъ и при плохихъ санитарныхъ условіяхъ, а, главное, недостаткѣ въ патронахъ и снарядахъ, имѣя на весь фронтъ всего 8-10 орудій, успѣшно вели борьбу, напрягая всѣ свои силы. Съ каждымъ днемъ скудные запасы патроновъ и снарядовъ уменьшались, а пополненій ни откуда не поступало; наступили холода съ пронизывающей насквозь сыростью; за отсутствіемъ теплой одежды, а, особенно обуви, среди казаковъ, сидящихъ недѣлями безъ смѣны въ мокрыхъ окопахъ и въ лихорадочной мѣстности, появилась сильнѣйшая эпидемія тифа и болотной лихорадки. Ежедневно болѣзнь вырывала десятки и сотни бойцовъ; фронтъ и безъ того растянутый и жидкій, быстро таялъ. Изъ за отсутствія связи съ наступаю-

щей со стороны Кубани Добровольческой Арміей, казаки-терцы были лишены самой главной силы — моральной поддержки. Рядъ неблагопріятныхъ условій сильно подорвали физическія и духовныя силы казаковъ и они потеряли сердце. Въ это время, въ началѣ ноября, со стороны Минеральныхъ Водъ, красные повели

энергичное наступленіе большими силами на жидкія цѣпи казаковъ, при поддержкѣ большого количества орудій и пулеметовъ.

Въ теченіе 3-хъ дней казаки отбивали яростныя атаки красныхъ, къ которымъ безпрерывно прибывали свѣжія силы.

Наконецъ, фронтъ казаковъ у с-цы Новопавловской былъ прорванъ и казаки откатились назадъ, къ с-цѣ Прохладной, а многіе изъ нихъ разошлись по домамъ.

7 нояб. ген. Мистуловъ, у с-цы Прохладной тщетно звалъ за собой остатокъ бойцовъ, чтобы оказать сопротивленіе большевикамъ, но утомленные казаки были глухи къ его призыву. Видя, что всѣ средства исчерпаны и не желая оставлять своего поста живымъ, слѣдуя завѣту: — «Со щитомъ иль на щитѣ», онъ вошелъ въ станичное правленіе, а сопровождавшихъ его полковника Кибирова и атамана с-цы хор. Томаревскаго попросилъ поговорить по телефону со станціей. Оставшись наединѣ, онъ выстрѣломъ изъ револьвера покончилъ счеты съ жизнью, предварительно написавъ три короткія записки: одну — обращеніе къ казакамъ продолжать борьбу, другую — ген. Калитину, жившему въ это время въ с-цѣ Черноярской (откуда былъ и самъ ген. Мистуловъ) съ предупрежденіемъ немедленно выѣхать въ другое, болѣе безопасное, мѣсто и третья записка — обращеніе къ полк. Кибирову, чтобы тѣло его было возможно скорѣе предано землѣ, безъ всякихъ церемоній и положеннаго по горскимъ обычаямъ ритуала. Такъ трагически кончилъ свою красивую и благородную жизнь ген. Мистуловъ.

Много общаго въ судьбѣ этого героя на Терекѣ съ судьбой высоко - доблестнаго Донского Атамана ген. А. М. Каледина. Оба оставленные, брошенные потерявшими силы и сердце, изнемогшими казаками — бойцами, предпочли смерть — сдачѣ большевикамъ.

Ген. Мистуловъ — коренной офицеръ 1-го Волгскаго полка, Терскаго каз. войска. Въ его рядахъ онъ началъ службу и прослужилъ болѣе 20-ти лѣтъ, пройдя всѣ ступени службы строевого офицера, включительно до должности помощника командира полка и только за нѣсколько мѣсяцевъ до начала войны разстался съ роднымъ ему полкомъ, получивъ въ командованіе 2-й Сунженскій полкъ.

Онъ былъ участникомъ 3-хъ войнъ: Китайской (Боксерское возстаніе), Японской и Великой. Своей беззавѣтной храбростью. онъ прославился еще въ Японскую войну, гдѣ за рядъ подвиговъ былъ награжденъ всѣми знаками отличія до орд. Св. Георгія включительно, а за конную атаку на японскую пѣхоту, занимавшую сопку, былъ отмѣченъ въ приказѣ по Арміи самимъ главнокомандующимъ, ген. Куропаткинымъ.

Въ Великую войну ген. Мистуловъ, въ должности командира полка, выступилъ со 2-мъ Сунженскимъ полкомъ, въ составѣ Терской дивизіи, которая доблестно дѣйствовала въ районѣ Мармарошъ-Сигетъ (восточныя Карпаты), подъ начальствомъ ген. Арутинова. Здѣсь онъ со своимъ полкомъ совершаетъ рядъ блестящихъ подвиговъ, не разъ побывавъ въ тылахъ непріятеля и производя въ его рядахъ панику.

Весной 1916 года ген. Мистуловъ (тогда полковникъ) получилъ, какъ повышеніе, 1-й Кавказскій полкъ, Куб. каз. войска, дѣйствовавшій на Турецкомъ фронтѣ, въ районѣ Эрзерума. Съ новымъ полкомъ онъ продолжаетъ свою славную боевую работу, ведя его отъ одной побѣды къ другой. Не разъ онъ, во главѣ полка, доблестно атаковалъ турокъ. 28 іюня 1916 г., подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, онъ въ конномъ строю стремительно атаковалъ турокъ, занимавшихъ городъ Мина-Хатунъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. 8-го іюля, въ конномъ строю, несясь впереди полка, онъ вмѣстѣ съ 1-мъ Таманскимъ полкомъ атаковалъ непріятельскія позиціи и отбросилъ противника далеко назадъ. За время войны онъ былъ *болѣе десяти разъ раненъ* и легкія свои раненія старался скрыть отъ окружающихъ и начальства.

Въ обыкновенной жизни ген. Мистуловъ или, какъ его обыкновенно называли — Эльмурза, былъ полонъ красоты и высокихъ духовныхъ качествъ. Необыкновенно чуткій, со свѣтлой душой, съ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ, съ прекраснымъ ровнымъ характеромъ и всегда справедливый, онъ располагалъ къ себѣ всѣхъ, съ кѣмъ ему приходилось встрѣчаться.

Скромный, но жизнерадостный, обаятельно любезный и привѣтливый въ обращеніи, онъ въ каждомъ человѣкѣ уважалъ его личность и щадилъ чужое самолюбіе. Онъ никогда не искалъ популярности и ему совершенно было чуждо чувство честолюбія и эгоизма; онъ былъ человѣкъ долга и служенія дѣлу. Онъ обладалъ рѣдкимъ въ наши дни качествомъ — кристально чистой совѣстью и душой. Вся его жизнь горѣла яркимъ пламенемъ безкорыстной и искренней любви къ ближнему; будучи строгъ и требователенъ къ себѣ, онъ въ то же время былъ снисходителенъ къ слабостямъ другихъ. Радости и горести окружающихъ Эльмурза переживалъ какъ бы свои личныя. Онъ былъ идеаломъ строевого кавалерійскаго офицера и выдающимся во всѣхъ отношеніяхъ командиромъ. Вся его жизнь была пряма, честна, безъ уклоновъ. Это былъ въ полномъ смыслѣ «*Рыцарь безъ страха и упрека*». Спартанецъ въ жизни, онъ и кончилъ жизнь свою спартанцемъ — «на щитѣ» и съ девизомъ — «*честь выше жизни*». Онъ ушелъ отъ насъ, но его доблестные подвиги и его свѣтлая память не могутъ и не должны умереть. Послѣдній завѣтъ его къ казакамъ былъ: «*Продолжать борьбу*». Мы, друзья и соратники Эльмурзы, скажемъ: «Миръ праху твоему, доблестный дорогой Эльмурза, завѣтъ твой мы не забудемъ и исполнимъ свой долгъ передъ Родиной, а о тебѣ сохранимъ вѣчную и свѣтлую память, ибо чиста твоя совѣсть передъ Богомъ, Родиной и ближними»! *Однополчанинъ*.

Литературныя замѣтки

(В. В. Сиринъ: — «Защита Лужина» и М. А. Алдановъ: — «Бѣгство»).

I

Искусство писателя - романиста не въ томъ, чтобы писать какимъ-то особеннымъ языкомъ, уснащая слогъ «фіоритурами» вычурныхъ, «съ ногъ сшибающихъ» сравненій, затемняя ими фразу такъ, что иной разъ и смысла то не сразу доберешься, не въ придумкѣ новыхъ словъ. въ чемъ такъ теперь изощряются совѣтскіе писатели, не въ томъ, чтобы давать такія художественныя, уточненныя описанія природы, такъ отмѣчая каждую мелочь, что читатель только руками разведетъ и скажетъ: «Господи, и какъ только онъ все это помнитъ!», изобразить, напримѣръ, какую нибудь щель въ паркетномъ полу, или, какъ искра бѣжитъ по сгорающему письму въ каминѣ, или какъ сладко (!) пахнетъ навозъ весною за скотнымъ дворомъ, какъ синѣетъ тамъ обнаженная отъ снѣга земля, даже и не въ томъ, чтобы придумать такую захватывающую фабулу, такъ увлечь читателя содержаніемъ романа, чтобы онъ его не читалъ, но проглатывалъ, не вдумываясь, не останавливаясь, лихорадочно листая страницы, торопясь заглянуть въ конецъ, ища развязки. Искусство писателя романиста въ томъ, чтобы все равно какими средствами, музыкою ли гармоническаго языка, четкостью ли безподобныхъ сравненій, или постепенною лѣпкою сценъ и разговоровъ такъ написать свое произведеніе, чтобы читатель не могъ отрѣшиться отъ мысли, что это не придумано, не вымышлено, но именно такъ и было въ самой настоящей жизни и что онъ гдѣ то слышалъ о герояхъ романа, болѣе того, былъ самъ знакомъ съ изображенными въ романѣ лицами.

Возьмемъ, для примѣра, романъ Гоголя «Мертвыя души». Почти сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ написанъ этотъ романъ, а вотъ, подите вы, — мы и сейчасъ говоримъ: — «да это же совершенный Собакевичъ!», «какая то Маниловщина видна во всѣхъ его поступкахъ»... «онъ ведетъ себя, какъ Ноздревъ»... И всѣ они, эти Гоголевскіе типы такъ сроднились съ нами, что кажется порою, что мы и сами знавали когда то подлиннаго Павла Ивановича Чичикова, что мы не только смѣялись въ «Ревизорѣ» сквозь «незримыя, невидимыя міру слезы», но и видали, встрѣчались съ Сквозникъ-Дмухановскимъ, знали Бобчинскаго и Добчинскаго и самого Хлестакова.

Подите, отдѣлайтесь отъ впечатлѣнія, что вы знали Николеньку Ростова («Война и миръ» гр. Л. Н. Толстого) и что вы когда то видали, какъ въ день именинъ старой графини Ростовой дѣти вбѣжали въ зало съ гостями и какъ вдругъ сконфузилась маленькая Наташа... Развѣ это не вы слышали, какъ завизжала она отъ восторга, когда осенью травила русака, или не видѣли вы, какъ ходитъ она по залу и пробуетъ свой голосъ и любуется собою: — «вотъ она я!..». Или въ «Аннѣ Карениной» — не вашъ подлинно знакомый Стива Облонскій, и не видали вы, какъ семейнымъ совѣтомъ, куда мужчины не допускаются, варится варенье Долли и Китти? и не знаете вы этого чудака Левина?

А, кажется, какими простыми пріемами все это достигнуто! Какія короткія и вмѣстѣ съ тѣмъ яркія описанія! Одно слово, какой нибудь «прозрачный» стукъ копытъ по деревянному мосту — и цѣлая картина, полная гамма настроеній.

Это — подлинный талантъ и его колдовскія чары. Обломовъ, бабушка, Вѣра и Марѳинька въ «Обрывѣ» — точно это наши родные, и часто задумываешься, да точно, не было ли у меня такой вотъ именно бабушки и не зналъ ли я эту милую, простодушную Марѳиньку?

Въ современной русской, какъ эмигрантской, такъ и совѣтской литературѣ, есть очень много романовъ. Надо кому то удовлетворять читательскій голодъ, заполнять досуги каникулъ, болѣзни и старости. Но большинство этихъ романовъ такъ написаны, даютъ такія положенія и рисуютъ такихъ людей, что не задерживаются въ памяти, проходятъ, какъ вода сквозь сито. Пока читаешь, интересно, занимательно, но отлиснулъ послѣднюю страницу и черезъ часъ забылъ, да про что, про кого это я читалъ, что тамъ было написано? Герои этихъ романовъ не вошли въ жизнь, какъ входятъ въ нее герои романовъ подлинныхъ писателей-романистовъ.

Но и въ современной литературѣ все же есть и такіе романы, которые приближаются къ идеалу романа, гдѣ персонажи ихъ вдругъ войдутъ въ память сначала, а потомъ и въ самую жизнь, займутъ въ ней свое мѣсто и вы уже не можете прогнать ихъ: — они — ваши знакомые.

Къ числу такихъ романовъ можно отнести: — «Защиту Лужина» В. В. Сирина и «Бѣгство» М. А. Алданова.

2

В. В. Сиринъ, не смотря на свою молодость, не новичокъ на литературномъ поприщѣ. Не считая его стихотвореній и мелкихъ разсказовъ и повѣстей, имъ написаны: — «Машенька», «Король, дама, валетъ» и теперь — «Защита Лужина». «Машенька» — это первый опытъ. Въ немъ много сумбурнаго, лица въ немъ не живыя и въ памяти не остаются. «Король, дама, валетъ» значительно сильнѣе, но сюжетъ взятъ изъ чужой намъ нѣмецкой Берлинской жизни, герои — нѣмцы, намъ совершенно чужды и самъ романъ такъ написанъ, что не можшь отдѣлаться отъ чувства, что читаешь оригинальное произведеніе русскаго писателя, а не переводъ съ нѣмецкаго.

Нельзя сказать, чтобы въ «Защитѣ Лужина» В. В. Сиринъ блеснулъ красотою слога, изящными описаніями, или за душу хватающими сценами. Весь романъ написанъ точно безъ плана. Картина сдѣлана рѣзкими мазками, «Рѣпинскими» мазками, порою съ не совсѣмъ ясными отрывами то въ прошедшее, то въ будущее. Второстепенные персонажи — блѣдныя тѣни. Однако, чувствуешь, что это не небрежность, не случайность, но умыселъ, что это сдѣлано по тому внутреннему горѣнію таланта автора, который самъ знаетъ, что нужно, что важно и что мелочи, лишь потребныя для созданія обстановки. Отсюда и нѣкоторая призрачность пригородной дачи... Гдѣ? Не все ли равно гдѣ, — не это важно... Квартира отца, гимназическій классъ, поѣздка заграницу, все это вы видите, какъ во снѣ, въ какомъ то кошмарѣ, но видите именно въ томъ кошмарѣ, въ какомъ вся жизнь внѣ шахматъ представлялась и самому герою. И вотъ изъ этихъ обрывковъ, изъ сумбура этого, изъ этого кошмара вылѣпляется цѣльная, тяжелая и страшная фигура героя романа — Лужина. Кто онъ? Никто и имени отчества его не знаетъ. Его жена — тоже блѣдная и не совсѣмъ понятная тѣнь — сама называетъ его и въ мысляхъ и въ разговорѣ: — «Лужинъ». И вотъ черезъ весь этотъ сумбуръ, Лужинъ, мономанъ, полупомѣшанный, знаменитый шахматистъ, у кого внѣ шахматъ нѣтъ ничего, кто мыслитъ только шахматными ходами и комбинаціями, входитъ вдругъ въ вашу жизнь, становится въ ряды вашихъ знакомыхъ, занимаетъ въ вашемъ мозгу свое мѣсто. Вы не знаете, кто онъ, — симпатичный или нѣтъ, добрый или злой, вы знаете про него только то, что онъ — Лужинъ. Но вы не отдѣляетесь отъ него, и когда вы встрѣтите въ жизни человѣка, занятаго отвлеченной идеей, растеряннаго, застѣнчиваго, разсѣяннаго, живущаго внѣ міра и людей вы невольно скажете: — «да это же — Лужинъ»...

И потому, при всѣхъ ошибкахъ языка, грамматической и синтаксической небрежности романа В. В. Сирина, неладной его «архитектоники», нельзя не признать, что «Защита Лужина» дѣло подлиннаго таланта, ростокъ отъ того корня, что далъ намъ Толстого, Достоевскаго и Гончарова. Настоящій романъ, настоящаго романиста.

3

Въ средѣ писателей романистовъ, нашихъ современниковъ, М. А. Алдановъ давно занялъ прочное мѣсто любимаго писателя. Его историческіе романы серіи «Мыслитель» — «Девятое Термидора», «Чортовъ мостъ», «Заговоръ», «Святая Елена — маленькій островъ» — имѣютъ большой кругъ читателей и почитателей. Написаны они четкимъ и красивымъ, яснымъ языкомъ, съ хорошимъ знаніемъ исторіи, съ желаніемъ въ этой самой исторіи дать нѣчто новое, еще не обслѣдованное, а потому особенно интересное, но въ нихъ нѣтъ именно того, что дѣлаетъ романъ подлиннымъ романомъ. Ихъ герои не остаются въ вашей памяти, не становятся въ ряды вашихъ знакомыхъ, вы ихъ просто таки не запоминаете. Среди преинтересно написанныхъ историческихъ картинъ и сценъ бродятъ какіе-то Шталь и Иванчукъ и вы никакъ ни понять, ни сроднитесь съ ними не можете.

Въ «Ключѣ» — совсѣмъ по новому, по иному блеснулъ своимъ талантомъ М. А. Алдановъ. Герои этого романа вами запомнились. Въ «Бѣгствѣ» они вошли въ вашу жизнь и заняли въ ней опредѣленное мѣсто.

Семенъ Исидоровичъ Кременецкій, его жена Тамара Матвѣевна, дочь Муся, его помощники Никоновъ и Фоминъ, всѣ ихъ знакомые, близкіе и далекіе, все то, что съ ними происходитъ, такъ написано, изображено М. А. Алдановымъ, что читатель не можетъ отрѣшиться отъ мысли, что это романъ, то есть — вымыселъ, а не описаніе подлинной жизни и живыхъ, не выдуманныхъ людей. Въ «Бѣгствѣ» это типы извѣстной части русскаго общества времени смуты.

Въ предисловіи къ «Ключу» являющемуся началомъ, завязкой романа «Бѣгство», М. А. Алдановъ пишетъ: —

> ... «нѣкоторые читатели говорили, что я, подъ псевдонимомъ, изобразилъ въ «Ключѣ» дѣйствительно существовавшихъ (или даже живущихъ нынѣ) людей. Это легко было предвидѣть: всякій романъ изъ современной жизни можетъ вызвать подобное предположеніе, — на мой взглядъ, оскорбительное для автора»...

Такое мнѣніе читателей показываетъ только, что уже въ «Ключѣ» М. А. Алдановъ достигъ того высокаго мастерства, которое отличаетъ истиннаго писателя, художника романиста и которое даетъ ему магію такъ изображать вымышленныхъ, созданныхъ его фантазіей людей, что читатель не хочетъ вѣрить, что эти люди не списаны съ натуры.

Въ «Бѣгствѣ» это у М. А. Алданова достигнуто еще больше. Возьмемъ начало романа. Да, вотъ именно такъ оно и было. Такою была осиротѣлая послѣ смерти хозяйки квартира Яценко, такою стала, послѣ прихода къ власти большевиковъ преданная ему и его семьѣ прислуга Маруся, такъ забѣгали

къ Николаю Петровичу его знакомые, — «да, доброе дѣло посидѣть съ нимъ, хотя, знаете, бываетъ и тяжело, вѣдь совсѣмъ разбитый, конченный человѣкъ»... Такъ говорили у него тогда о югѣ, объ Украинѣ, вдругъ ставшей интересной для петербургжцевъ и такъ именно сказалъ Семенъ Исидоровичъ: — «фактъ на лицо: югъ сытъ, а сѣверъ голодаетъ. Марфуша покушай, а Макавѣй поговѣй»... И такъ сказала Маруся про мясо: — «ну, да я скотское куплю» — и это сково «скотское» поразило Яценко...

На первыхъ четырнадцати страницахъ встали передъ вами живые люди, ваши знакомые, озабоченные тѣмъ, что же дѣлать, когда, вотъ, пришли большевики и стало такъ неуютно жить...

Это отъ подлиннаго таланта.

Въ «Бѣгствѣ» у М. А. Алданова нѣтъ маленькихъ непримѣтныхъ персонажей, маріонетокъ, настолько заслоненныхъ героями, что ихъ не видно, но всѣ люди, независимо отъ роли, предназначенной имъ авторомъ — живые. Никоновъ и Фоминъ выписаны такъ тщательно, что всякій разъ, какъ появляются они — они какъ бы несутъ съ собой сильную струю здороваго эгоизма, оппортунизма, приспособляемости и не брезгливости... Подруги Муси Кременецкой — Глафира Генриховна и такая маленькая въ жизни, совсѣмъ незамѣтная дѣвушка Сонечка — такъ сдѣланы, что не пройдете вы мимо нихъ, остановитесь, заинтересованные, умною злобностью одной и наивной глупостью другой.

Романъ описываетъ бѣгство отъ большевиковъ цѣлаго класса людей. При старомъ правительствѣ и при правительствѣ временномъ, отъ февраля до октября — всѣ они были нужны и какъ то (и не плохо) питались, что то дѣлали, но пришла новая неожиданная власть большевиковъ — и все рушилось. Не стало службы, богатство потеряло свою цѣнность, самая жизнь стала не безопасна. Кто можетъ бѣжать — тотъ бѣжитъ.

Передъ нами мучительныя колебанія семьи Кременецкихъ, рѣшившихъ податься въ свободную, сытую Украину, но принужденныхъ оставить въ Петербургѣ, на своей квартирѣ, единственную, безконечно любимую дочь Мусю, невѣсту офицера англійской миссіи Клервилля.

Четко и нѣжно описана жизнь Муси съ подругами Глашей (Глафирой Генриховной) и Сонечкой и Витей Яценко, взятымъ изъ жалости, на полуразоренной петербургской квартирѣ. Въ описаніи вечеровъ на этой квартирѣ много настроенія. Сцены, гдѣ Муся «мучаетъ» влюбленнаго въ нее Витю, а сама томится отъ невольно затягивающагося состоянія своего въ невѣстахъ при женихѣ, ожидающемъ окончанія войны, чтобы жениться, классически красивы. Каждая мелочь у М. А. Алданова на мѣстѣ. Сцены живутъ...

У гр. Л. Н. Толстого въ «Войнѣ и мирѣ» есть мѣста такого глубокаго внутренняго горѣнія, такой обнаженности душъ его героевъ, что оно передается читателю и въ немъ вызываетъ тоже самое горѣніе. Кто не знаетъ, не зачитывался описаніемъ осени и зимы въ «Отрадномъ», гдѣ проводилъ свой отпускъ Николай Ростовъ. Поѣздка ряженыхъ зимою, на святкахъ, къ Мелюковымъ. Кажется, что особеннаго? Никакихъ такихъ умныхъ, «психологическихъ» разсужденій о томъ, что и кто думалъ и какъ переживалъ. Разговоръ, коротко брошенныя слова, да удивительно набросанная декорація лунной зимней морозной ночи, а вотъ, подите вы, какъ захватываетъ! Читатель самъ волнуется, въ немъ самомъ точно играетъ и горитъ вдругъ съ особой силою вспыхнувшая любовь къ прелестной до неузнаваемости въ гусарскомъ костюмѣ Сони. Ночь, у амбара, куда Соня побѣжала подслушать свою судьбу и куда побѣжалъ Николай, на снѣгу... Николай продѣлъ руки подъ шубку, прикрывавшую голову Сони, «обнялъ, прижалъ къ себѣ и поцѣловалъ въ губы, надъ которыми были усы и отъ которыхъ пахло жженой пробкой. Соня въ самую середину губъ поцѣловала его и, выпроставъ маленькія руки, съ обѣихъ сторонъ взяла его за щеки. — Соня!.. Nicolas... только сказали они. Они побѣжали къ амбару и вернулись назадъ, каждый съ своего крыльца»... (Т. Ш, часть четвертая, гл. XI). Только и всего, а какая полная волненія сцена!.

Въ «Бѣгствѣ» есть подобныя мѣста. Правда, что М. А. Алданову помогаютъ и самыя событія, имъ описываемыя, событія, полныя жуткой напряженности. Они переданы авторомъ «Бѣгства» съ такою же простотою, съ какой гр. Л. Н. Толстой передаетъ въ «Войнѣ и мирѣ» напряженность любовнаго горѣнія сердецъ Николая и Сони. Возьмемъ, хотя, то мѣсто, гдѣ М. А. Алдановъ описываетъ, какъ въ Петербургѣ, Муся, Глаша и Сонечка пошли смотрѣть фильмъ, гдѣ снималась Сонечка, а потомъ пошли «кутить» въ кондитерскую на Невскомъ.

... «Изъ Москвы пришло извѣстіе о покушеніи на Ленина. Говорили, что онъ умираетъ. На Мусю это событіе произвело сильное впечатлѣніе, въ особенности потому, что на жизнь вождя большевиковъ покушалась женщина»... «Въ домѣ всѣ были напуганы. Князь ушелъ изъ дома съ утра, еще до того, какъ они узнали о покушеніи. У Вити лицо стало блѣдно зеленое, хотя глаза его сіяли торжествомъ, точно онъ самъ убилъ Ленина. Сонечка имѣла видъ виноватый — изъ за кинематографа. Глаша была очень встревожена и разстроена.

— Надо быть сумасшедшимъ, чтобы сегодня идти въ кинематографъ — въ сердцахъ сказала она. — Да насъ и избить тамъ могутъ»...

Однако, въ кинематографъ все-таки пошли и видѣли тамъ встревоженнаго и озабоченнаго князя Горенскаго. Князь долженъ былъ идти съ дѣвушками въ кондитерскую, но у него оказалось какое то экстренное дѣловое свиданіе и онъ, наскоро простившись съ барышнями, ушелъ сейчасъ же по окончаніи спектакля. Не могъ съ ними идти и Витя и дѣвушки пошли въ кондитерскую однѣ.

За шоколадомъ, съ трубочками со сливками у нихъ идетъ простой разговоръ о Витѣ, о его отцѣ, сидящемъ въ Петропавловской крѣпости, о Клервиллѣ, Мусиномъ женихѣ, объ актерѣ Березинѣ, въ кого влюблена Сонечка, — все о мелкихъ ихъ «любвяхъ», о барышнѣ, повидимому изъ общества, прислуживавшей имъ въ кофейной, о томъ, можно ли, то есть, не обидится ли она, если ей дать на чай — все пустячки мелкія, часто оборванныя фразы и мысли, но читатель чувствуетъ, какъ подъ вліяніемъ чего то страшнаго, надвигающагося на нихъ выросли и обнажились ихъ души. Точно заглянула въ нихъ смерть, точно дохнуло на нихъ ужасомъ смертной казни, что уже ходитъ тутъ подлѣ по улицамъ и вотъ вотъ задѣнетъ ихъ близкихъ, ихъ любимыхъ, стоитъ она подлѣ самой двери кондитерской и вся старая мелкая злоба и ревность куда то ушли и сами онѣ стали лучше и душевно красивѣе. И это проникновеніе читателя въ ихъ души достигнуто какими то незримыми тонкими штрихами, безъ всякихъ эффектовъ, безъ разсужденій, простыми пріемами большого художника.

... «Онѣ шли нѣкоторое время молча.

— Я о той женщинѣ думаю, — сказала вдругъ Муся. — Которая въ него стрѣляла...

— Ахъ какой ужасъ, — содрогаясь, откликнулась Сонечка. — Неужели ее казнятъ... И этотъ несчастный юноша. Боже, какой ужасъ.

— Я думаю... — сказала Глафира Генриховна и не докончила. Съ сосѣдней улицы по мостовой, быстрымъ шагомъ вышелъ большой отрядъ солдатъ. Впереди шли люди въ кожаныхъ курткахъ. Одинъ изъ нихъ окинулъ взглядомъ дамъ, которыя такъ и похолодѣли. Страшны были не солдаты, а то, что они шли такъ быстро, какъ никогда не идутъ въ городѣ войска. Лица у солдатъ были нахмуренныя и злыя»... (Часть вторая, гл. XIV).

Объ М. А. Алдановѣ сложилось въ эмиграціи мнѣніе, что онъ только «умный» писатель. У него, будто, нѣтъ ни души, ни сердца, но есть лишь глубокій анализъ и изученіе душевныхъ движеній. Такъ ли это? Однимъ умомъ, безъ души и сердца такой сцены не напишешь. А такихъ, берущихъ за душу сценъ и въ «Ключѣ», и особенно въ «Бѣгствѣ», не мало.

Въ предисловіи къ «Бѣгству» М. А. Алдановъ пишетъ: —

... «Критики называли «Ключъ» — «Бѣгство» историческимъ романомъ. Думаю, что это невѣрно. Во всякомъ случаѣ, мой замыселъ былъ иной: на фонѣ перешедшихъ въ исторію событій только проявляются характеры людей...»

Думаю, что правы критики, а не авторъ. Если называть историческимъ романомъ только тотъ гдѣ героями являются личности «историрическія» — то да — М. А. Алдановъ вправѣ не считать «Бѣгство» историческимъ романомъ. Тамъ нѣтъ «историческихъ» людей. Даже тамъ, гдѣ, какъ то само собою напрашивается назвать историческое лицо, то есть, лицо, входящее и несомнѣнно войдущее въ исторію, авторъ избѣгаетъ произнести его имя и старается скорѣе пройти мимо него. Но историческимъ романомъ несомнѣнно будетъ и такой романъ, который запечатлѣваетъ на своихъ страницахъ событія историческія, а таковыми «Бѣгство» переполнено.

Уже само бѣгство, исходъ изъ Россіи цѣлаго класса людей, сотень тысячъ интеллигенціи, является событіемъ историческимъ, и такое, подробное, ясное, точное и во всякомъ отдѣльномъ случаѣ «мотивированное» объясненіе каждаго случая такого исхода является цѣннымъ для историка матерьяломъ, дающимъ всѣ права назвать романъ «Бѣгство» историческимъ романомъ.

Но кромѣ этихъ описаній историческихъ событій, случившихся съ людьми, придуманными, въ «Бѣгствѣ» подробно, ясно, красочно и документально точно описаны такія уже и прямо историческія событія, какъ разгонъ Украинской Рады германскимъ командованіемъ въ Кіевѣ и разгромъ большевиками англійскаго посольства въ Петербургѣ и убійство капитана Кроми (подлинно бывшее, историческое лицо). Эта страшная, темная исторія, замолчанная Англійскимъ Правительствомъ изъ политическихъ соображеній, описана у М. А. Алданова по рѣдкой точности и правдѣ документамъ.

Тайная работа Брауна и Федосьева, Витя въ конспиративной лабораторіи надъ приготовленіемъ нитроглицерина, Петропавловскій равелинъ, гдѣ смертникомъ томится отецъ Вити, массовый разстрѣлъ невинныхъ людей на баржѣ въ Финскомъ заливѣ, мрачная фигура чекиста — это, увы, при всей ихъ, скажемъ, придуманности — только страшныя картины нашей дѣйствительности, запечатлѣнныя кистью талантливаго писателя, это протоколъ жизни, полной ужасовъ, претворенный въ громадный холстъ картины большого художника.

Послѣднею жутью вѣетъ отъ мастерски построеннаго описанія разговора между Федосьевымъ и Брауномъ въ темномъ кабачкѣ на Васильевскомъ островѣ передъ крайне рискованной посадкой на шведскій пароходъ для бѣгства, разговоръ, перемежаемый размышленіями Яценко въ ожиданіи уже неминуемой смертной казни. Это создано не только умомъ и образованіемъ, но болѣе того — сердцемъ и душой, это пережитыя, передуманныя, перечувствованныя сцены. Ихъ безъ содроганія нельзя читать.

Въ «Бѣгствѣ», если не считать Клервилля, англійскаго офицера, притомъ выведеннаго въ своей частной жизни, увлеченія и любви къ Мусѣ Кременецкой, нѣтъ военныхъ. И тѣмъ не менѣе, я рискую дать такой подробный отзывъ объ этомъ романѣ на страницахъ военной газеты и рекомендовать этотъ романъ для чтенія офицерамъ.

Какъ часто мы задаемъ себѣ вопросъ: — «да почему же мы не побѣдили? Почему наше великое, святое, «бѣлое» дѣло оказалось поруганнымъ и Россія лежитъ подъ пятою хама»?

Всякая современная война требуетъ участія въ ней всего общества, всего народа. Гражданская война этого требуетъ тѣмъ болѣе. Тамъ, гдѣ одинъ классъ общества ополчился на другой, тамъ нужно полное единодушіе. У «красныхъ», въ силу большого обмана и жадности крестьянъ и рабочихъ, въ силу сплоченности и готовности на все гадкое пролетаріата это единство, эта заинтересованность въ побѣдѣ были. У бѣлыхъ... Романъ «Бѣгство» даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Что такое была Россія для всѣхъ этихъ Кременецкихъ, Фоминыхъ, Никоновыхъ, Нещеретовыхъ, имя имъ легіонъ, имя имъ — бѣженцы — поле для наживы. Арена для своей личной дѣятельности. При старомъ правительствѣ они всегда были въ оппозиціи. При новой власти они потерялись и думали лишь объ одномъ, какъ спасти свои шкуры. Много ли было среди нихъ Федосьевыхъ, Брауновъ и Горенскихъ и какъ разрозненны и не дружны ихъ дѣйствія, этихъ послѣднихъ. Съ перваго момента борьбы, интеллигенція оказалась раздробленной, одинокой, окруженной оппортунистами и предателями. Передъ нами Кременецкій, полный необычайной приспособляемости, готовности жить и работать при всякихъ условіяхъ, сохраняющихъ только для него самого его шкуру, его накопленный капиталъ и дающій возможность жить въ привычныхъ условіяхъ сытости и комфорта. И вѣдь при всемъ томъ — не плохой, добрый человѣкъ! Передъ нами актеръ Березинъ... Знакомый типъ!.. «Во имя искусства!.. Искусство прежде всего»... Наконецъ, не совсѣмъ ясною, но и какою мрачною тѣнью проходитъ передъ читателемъ — Фишеръ — убѣжденная большевичка. Вотъ на сколько и какихъ слоевъ разложился «бѣлый» станъ, и гдѣ же ему найти достаточныя силы для борьбы съ монолитнымъ въ своей ненависти къ «буржуямъ» «краснымъ» станомъ?.

Романъ «Бѣгство» заканчивается въ Кіевѣ и Финляндіи, куда благополучно бѣжали главные персонажи романа. Читатель такъ сжился съ ними, что задаетъ себѣ вопросы, а что же будетъ дальше? Вопросы тѣмъ болѣе законные, что самъ авторъ въ послѣднихъ словахъ предисловія даетъ надежду получить отвѣтъ на эти вопросы: — ... «къ людямъ «Ключа»-«Бѣгства» я, быть можетъ, вернусь», — пишетъ онъ.

И читатель задаетъ себѣ вопросъ, во что обратится Сема Кременецкій? Сдѣлаетъ онъ третій вольтъ и гдѣ очутится, въ эмиграціи ли редакторомъ большой газеты, или предсѣдателемъ политическаго объединенія, вождемъ «бѣженцевъ» въ большой европейской столицѣ, или повернетъ къ властямъ предержащимъ, вернется къ большевикамъ и, можетъ быть, окажется въ такой же европейской столицѣ, но уже экстерриторіальнымъ пол-предомъ... И что будетъ съ Витей, послѣдуетъ ли онъ благоразумному совѣту Муси и поѣдетъ при ея посредствѣ въ Англію довершать свое образованіе, или послушаетъ голоса своего сердца и помчится туда, куда пошла лучшая молодежь, бороться «За Русь святую»... Да и сама Муся, хотя и устроенная, стоитъ на распутьи. Поѣдетъ она со своимъ англійскимъ мужемъ въ Англію, даже, быть можетъ, въ Индію, или вспыхнетъ настоящею, старою, съ дѣтства любовью къ Витѣ и пойдетъ съ нимъ дѣлить его горькую долю добровольца, «бѣлаго» воина?..

Не будемъ ни угадывать, ни подсказывать автору въ его свободномъ рѣшеніи распорядиться судьбою созданныхъ имъ людей — героевъ его романа. Самыя гаданія, самая возможность такихъ гаданій говоритъ, какъ хорошо «завернутъ» романъ, какъ въ немъ много романтизма, какъ захватывающе онъ интересенъ. Если прибавимъ къ этому, что онъ написанъ прекраснымъ русскимъ языкомъ, что теперь становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ, что картины, въ немъ нарисованныя, ярки, характеристики мѣтки, лица жизненны, то читатель не посѣтуетъ на меня, за то, что я обратилъ его вниманіе на этотъ романъ какъ на явленіе крупное и радостное въ русской изящной литературѣ нашего бѣднаго подлинными талантами времени.

Гр. А. Д.

Инвалидный Календарь 1932

Прими мой привѣтъ, календарь инвалидный,
Приди, и надежды мои воскреси,
Что-бъ легче казался мой жребій обидный,
Повѣдай мнѣ повѣсть о старой Руси.

Твой каждый листокъ дышетъ истиной строгой,
Я слышу напѣвы старинныхъ былинъ,
И чудится мнѣ, въ уголокъ мой убогій,
Въ кольчугѣ и шлемѣ вошелъ исполинъ.

«Я посланъ сюда», возвѣстилъ витязь бѣлый,
«Сказать Зарубежью, что Русь не мертва,
«Что-бъ вѣрили свято, надѣялись смѣло —
«Ея богатырская сила жива».

Прошло сновидѣнье. Въ мансардномъ окнѣ
Туманно бѣлѣетъ разсвѣтъ еле видный...
Не ты-ли, надъ койкой вися на стѣнѣ,
Навѣялъ мнѣ сонъ, календарь инвалидный?!

Старый Полковникъ.

Исай Прохоровичъ

Семидесятые годы. Павловскъ. Запасный эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. Цесаревичъ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, зачисленный въ полкъ въ день своего рожденія, съ воцареніемъ принимаетъ на себя шефство полка и неизсякаемо распространяетъ исключительную милость и заботливость къ его чинамъ: широкое зачисленіе офицеровъ въ Свиту; заботы о дѣтяхъ не только офицеровъ, но и сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ Государь зналъ не только по фамиліи, но здоровался по имени и отчеству. Такой высокой чести удостаивался и заслуженный вахмистръ запаснаго эскадрона Исай Прохоровичъ Селевичъ. Но вотъ одинъ изъ вечернихъ рапортовъ своему эскадронному командиру полковнику Оранскому вахмистръ Селевичъ неожиданно заканчиваетъ просьбой освобожденія отъ исполняемыхъ обязанностей и увольненія его со службы. Мотивомъ такого рѣшенія Селевичъ выставляетъ немилость Державнаго Шефа къ эскадрону, проявленная наканунѣ, на смотру, когда Государь, при объѣздѣ эскадрона не поздоровался съ вахмисторомъ, какъ обычно онъ это дѣлалъ, «по имени и отчеству». — При этомъ Селевичъ далъ и объясненіе происшедшему. За недѣлю до этого печальнаго дня вахмистръ, обучая возлѣ Павловска новобранцевъ, одного изъ нихъ ударилъ за какое то невниманіе. Въ этотъ моментъ въ недалекомъ разстояніи проѣзжалъ Государь верхомъ и, увидѣвъ происходившее, круто остановилъ лошадь, повернулъ ее кругомъ и вернулся въ паркъ. На слѣдующій день, на смотру, послѣ ласковаго «здорово, мои уланы», не было услышано «здорово Исай Прохоровичъ». Никакіе доводы и убѣжденія командира эскадрона не подѣйствовали на стараго служаку, считавшаго свою вину передъ Государемъ непоправимой, могущей неблагопріятно отразиться на отношеніи Державнаго Шефа къ эскадрону и безповоротно настоявшаго на увольненіи въ отставку. Въ девяностыхъ годахъ я засталъ Селевича въ запасной части полка въ Торжкѣ, Тверской губ., уже въ инвалидной должности «сторожа манежа». Совсѣмъ престарѣлый, онъ все же не терялъ воинскаго дисциплинированнаго вида. Съ большой бѣлой бородой, щуря выцвѣтшіе глаза, глуховатый, держа правую руку подъ козырекъ съ вывернутой внаружу ладонью, онъ привлекалъ свободной рукою къ своему уху говорящаго съ нимъ, тщетно при этомъ стараясь сдвинуть свои разъѣзжавшіяся больныя ноги. Разговоры бывали очень характерны по своеобразности высказываемыхъ имъ взглядовъ. Какъ-то меня заинтересовало вниманіе, съ которымъ старый вахмистръ слѣдилъ за моимъ обученіемъ новобранцевъ верховой ѣздѣ. На мой вопросъ, въ чемъ дѣло, онъ отвѣтилъ, что одобряетъ мои пріемы обученія. «Всему хорошо ихъ учите и главное... не бьете ихъ». Послѣднее добавленіе меня озадачило, такъ какъ за Исай Прохоровичемъ была репутація грѣшнаго «въ пріемахъ отеческихъ внушеній». «Сейчасъ бить нельзя, В. В. Б., Вы правильно поступаете: каждый новобранецъ теперь старается, изъ кожи лѣзетъ; не за что его обижать и сами вы свои силы не растрачиваете». Я со старикомъ согласился и хотѣлъ уже уходить, когда онъ вновь привлекъ меня къ себѣ и совершенно озадачилъ, неожиданнымъ окончаніемъ его мыслей. «А вотъ какъ весна придетъ, солнышко то пригрѣетъ, тутъ настоящій лодырь безпремѣнно скажется; вотъ когда уже «себя», В. В. Б., не жалѣйте: «сыпьте, сыпьте лодырю, чтобы изъ него настоящій солдатъ вышелъ». Картина...

Отношеніе къ врачебной помощи у Селевича было совсѣмъ особенное На мои уговоры полечиться отъ глухоты и болѣзни ногъ, онъ отвѣтилъ, что 23 года былъ вахмистромъ; самъ не лечился и уланамъ не позволялъ лечиться. «Солдатъ нонче принимаютъ молодыми и здоровыми — чего же имъ болѣть?». На мои доводы о необходимости этой помощи въ лицѣ врачей и лечебныхъ заведеній, я получилъ убѣжденные отвѣты, что «врачи не лечатъ, а имъ только «практика нужна», а госпитали существуютъ для отправки въ нихъ безнадежныхъ, такъ какъ въ казармахъ помирать не полагается»... Спорить съ Селевичемъ было безполезно. Этотъ образцовый въ свое время вахмистръ, при этомъ уважаемый солдатами, прямой и твердый во взглядахъ хохолъ говорилъ: «слушаюсь, В. В. Б.», а поступалъ, какъ указывала ему его цѣльная и не гнувшаяся натура.

Б. И.

Генералъ Марьо

«Друзья познаются въ несчастьи», говоритъ созданная народной мудростью поговорка.

Мы, эмигранты, испытавшіе столько горькихъ разочарованій въ нашихъ, казалось бы, искреннихъ друзьяхъ, отвернувшихся отъ насъ послѣ революціи, когда злая судьба, разсѣяла насъ нищими по всему свѣту, — особенно чутко воспринимаемъ и цѣнимъ вниманіе и доброжелательное отношеніе къ намъ.

Поэтому, съ особой благодарностью и признательностью отмѣчаемъ мы благожелательность, готовность помочь своимъ высокимъ служебнымъ положеніемъ, авторитетнымъ совѣтомъ, которые неизмѣнно проявляетъ въ отношеніи чиновъ старой Русской Арміи — маститый Президентъ Дворца Инвалидовъ, генералъ Марьо.

Но не только это отношеніе генерала Марьо къ намъ, представителямъ старой Русской Арміи, вызываетъ нашу признательность и симпатіи къ нему, но и сама обаятельная личность доблестнаго генерала, его пылкая, беззавѣтная любовь къ «красавицѣ Франціи». Въ этой же любви къ Родинѣ онъ воспиталъ и своихъ дѣтей: три его сына, въ Великую войну вступили въ ряды арміи, и одинъ изъ нихъ, талантливый, юный, докторъ правъ, — палъ за Родину, 20 іюня 1915 года, въ сраженіи у Нотръ Дамъ не Лореттъ, другой былъ тяжело раненъ. Подвиги сыновей генерала Марьо отмѣчены въ приказахъ по арміи.

Генералъ Марьо, 5 января этого года отпраздновалъ шестьдесятъ восьмую годовщину своей жизни. Родился онъ, въ городѣ Лиможѣ, 5 января 1864 года.

Двадцати одного года онъ окончилъ съ отличіемъ Политехническую Школу, давшую Франціи столько выдающихся людей и на поприщѣ науки, и въ рядахъ арміи и государственныхъ дѣятелей.

Черезъ пятнадцать лѣтъ, послѣ окончанія школы, въ чинѣ капитана и въ должности командира батареи, онъ принимаетъ участіе въ Китайской экспедиціи, получаетъ боевое крещеніе и запасается боевымъ опытомъ, которымъ успѣшно пользуется затѣмъ въ Великую войну*). Послѣдняя застаетъ его командиромъ 52 артиллерійскаго дивизіона, въ чинѣ подполковника.

Выдающіяся мужество и храбрость, проявленныя Марьо во время войны, заслужили высокую оцѣнку начальства и Маріо получаетъ за войну семь наградъ, при чемъ, по словамъ самого генерала Марьо — три награды онъ получаетъ «за ослушаніе», давшее, въ результатѣ блестящій боевой успѣхъ.

Въ 1916 году, вторично, послѣ Китайской войны, судьба сталкиваетъ генерала Марьо съ частями русской арміи — и, по признанію самого генерала Марьо, это знакомство его съ русскими воинами внушаетъ не только уваженіе къ прекраснымъ боевымъ качествамъ нашей арміи, но и преклоненіе передъ блестящими ихъ боевыми подвигами, признаніе огромныхъ заслугъ, оказанныхъ Русской арміей — Франціи. Генералъ Марьо на Французскомъ фронтѣ принимаетъ командованіе надъ артиллеріей русской отдѣльной бригады.

Великая война приноситъ генералу Марьо не только отличія, но и тяжелыя физическія страданія — въ 1915 году, въ августѣ, онъ тяжело пострадалъ во время газовой атаки нѣмцевъ, а въ началѣ октября 1918 года, передъ самымъ перемиріемъ, — онъ былъ тяжело раненъ въ лѣвую ногу и результатомъ раненія была ампутація ноги до бедра, сдѣлавшая ген. Марьо на всю жизнь инвалидомъ, не способнымъ къ дальнѣйшей строевой службѣ.

Въ январѣ 1920 года ген. Марьо назначается Комендантомъ Палаты Депутатовъ, а въ январѣ 1924 года — Президентомъ національной организаціи военныхъ инвалидовъ Франціи и Президентомъ Дворца Инвалидовъ, директоромъ военнаго музея. Въ 1921 году Марьо произведенъ въ генералы, а въ 1930 году награжденъ высшей степенью ордена Почетнаго Легіона.

Генералъ Марьо даровитый поэтъ; его стихи полны глубокаго и яркаго патріотическаго чувства, а также скорби о погибшемъ сынѣ. Нѣкоторые его стихи переложены на ноты.

Чарующее впечатлѣніе производитъ генералъ Марьо своей добротой, отзывчивостью, подкупающей сердечной простотой обращенія со всѣми, кто имѣлъ счастье столкнуться съ нимъ на своемъ жизненномъ поприщѣ. А сколько добра онъ, просто, безъ всякой рисовки, сдѣлалъ русскимъ воинамъ, особенно, инвалидамъ, сохранивъ въ ихъ сердцахъ признательную память!

В. Мустафинъ.

*) Китайская экспедиція впервые сталкиваетъ его близко съ частями Русской Арміи.

Военно-Учебные Курсы въ Ниццѣ

20-го января 1931-го года въ Ниццѣ были учреждены Военно-Учебные Курсы; въ настоящее время Курсы включены въ составъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза (Приказъ № 55).

Курсы имѣютъ цѣлью — подготовку молодыхъ людей, въ возрастѣ отъ 16 до 30 лѣтъ, ранѣе въ войскахъ не служившихъ.

На Курсахъ будутъ производиться теоретическія, практическія и строевыя занятія и гимнастика; по окончаніи занятій Совѣтъ Курсовъ будетъ выдавать лицамъ, успѣшно выдержавшимъ испытанія, удостовѣренія на унтеръ-офицерское званіе.

Занятія будутъ производиться въ залѣ Мерсье (7-бисъ авеню дез-Оранже) по вторникамъ отъ 20 часовъ 45 мин.

Запись слушателей принимается въ дни лекцій, а также у завѣдывающаго Русской Общественной Библіотекой Н. А. Кузьмина (Пассажъ Императоръ, Рю де Франсе).

Лица, интересующіяся военнымъ дѣломъ, могутъ быть приняты и вольнослушателями.

Начало занятій во вторникъ 9-го февраля с. г. въ 20 часовъ 45 минутъ.

Вступительное слово: Н. А. Епанчинъ.

Тактика пѣхоты: М И. Изергинъ; продолженіе лекцій М. И. Изергина — 16 и 23 февраля и 1 марта.

Зубной врачъ
К. Н. ПРИХНЕНКО
7, Rue Chasseloup Laubat. Paris15.
Mét.: Cambronne. Тел.: Ségur 94-80.

ОТЪ КОНТОРЫ

Сообщается всѣмъ заинтересованнымъ въ розыскѣ Высочайшихъ приказовъ о производствѣ или наградахъ, что Контора «Рус. Инв.» производитъ эти розыски за плату въ 15 фр. для каждаго производства или обычной награды и по 25 фр. за награжденіе Орд. Св. Георгія или Георгіевскаго Оружія.

ОТЪ КОНТОРЫ

Выписывающихъ «Рус. Инв.» просятъ, въ случаѣ перемѣны адреса, своевременно предупреждать о томъ Контору.

Болѣютъ

И ТЕРЯЮТЪ ТРУДОСПОСОБНОСТЬ ЧАСТО ТѢ, У КОГО КРОВЬ ЗАСОРЕНА ЯДАМИ НАРУШЕННАГО ОБМѢНА, (мочевой кислотой, уратами и пр.) Эти яды быстро растворяются и удаляются изъ организма **ИЗВѢСТНЫМЪ ОЧИСТИТЕЛЕМЪ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО»**, который одновременно насыщаетъ организмъ **ЛЕЧЕБНО - ЭНЕРГЕТВОРНЫМИ ГОРМОНАМИ И ЖИЗНЕТВОРНЫМИ ВИТАМИНАМИ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩИМИ ЗДОРОВЬЕ, СИЛЫ И ТРУДОСПОСОБНОСТЬ** и **БЫВШІЙ БОЛЬНОЙ** опять пользуется всѣми радостями молодого и здороваго человѣка. Во французск. медицинскомъ журналѣ **Докторъ Медицины** Парижскаго Университета **Бодонэ** пишетъ: «Введеніемъ въ организмъ гормоновъ при помощи **КАЛЕФЛЮИДА** даетъ полную увѣренность, что неврастенія, астенія и переутомленіе могутъ быть окончательно излѣчены».

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ всего міра, гдѣ нѣтъ, — туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литер. лѣч. болѣз. — **Пишите: «KALEFLUID», 49, rue Balangny — Bureau 1. Paris (17-e). Tél.: Marcadet 42-69.**

Русскому Инвалиду

Въ большой, переполненной палатѣ греческаго госпиталя, стоналъ больной. Лицо его было покрыто платкомъ. Стонъ отзывался въ сердцѣ.

— Это русскій, — инвалидъ! — сказали мнѣ, — сегодня его оперировали.

Я подошла къ нему, и, тихо, взявъ его за руку, спросила:

— Вы страдаете?

Онъ замолкъ... Платокъ упалъ съ лица и я увидѣла, какъ слезы текли по его худымъ щекамъ.

— Не надо!.. — сказала я, чувствуя, какъ слезы льются и по моимъ щекамъ.

— Десять лѣтъ страдаю! Вожусь съ рукой. Сегодня удалили кость. Безумно страдаю! — застоналъ онъ.

И прерывающимся голосомъ началъ говорить исторію своей болѣзни: раненъ въ гражданскую войну, лечился долго, въ эмиграціи работалъ маляромъ. Нѣсколько разъ лечили... теперь совсѣмъ плохо... удалили кость...

Но ни ропота на прошлое! Ни ропота на судьбу!

Только жалоба на боль... и безнадежность выздоровленія. И съ каждымъ его словомъ, съ каждой новой слезой, мнѣ становилось яснѣе и тяжелѣе, то, что перенесъ онъ, и другіе, защищая Родину... и насъ! А оцѣнили ли ихъ? Оцѣнили ли ихъ подвигъ въ молчаливомъ страданіи, ихъ надломленную жизнь и загубленное, на вѣки, здоровье?!!

Русскіе инвалиды...

Сколько васъ, вдали отъ Родины, разбросанныхъ по всѣмъ странамъ, безропотно несущихъ свой крестъ, оглашающихъ стонами чужіе госпиталя!

Русскіе инвалиды!

Примите отъ русской женщины, быть можетъ, позднее, но сердечное спасибо!

В. Бобошко.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant : E. Marthe.

7 МАРТА 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 7 MARS 1932. № 36

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL, PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф
Греція.....	60 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

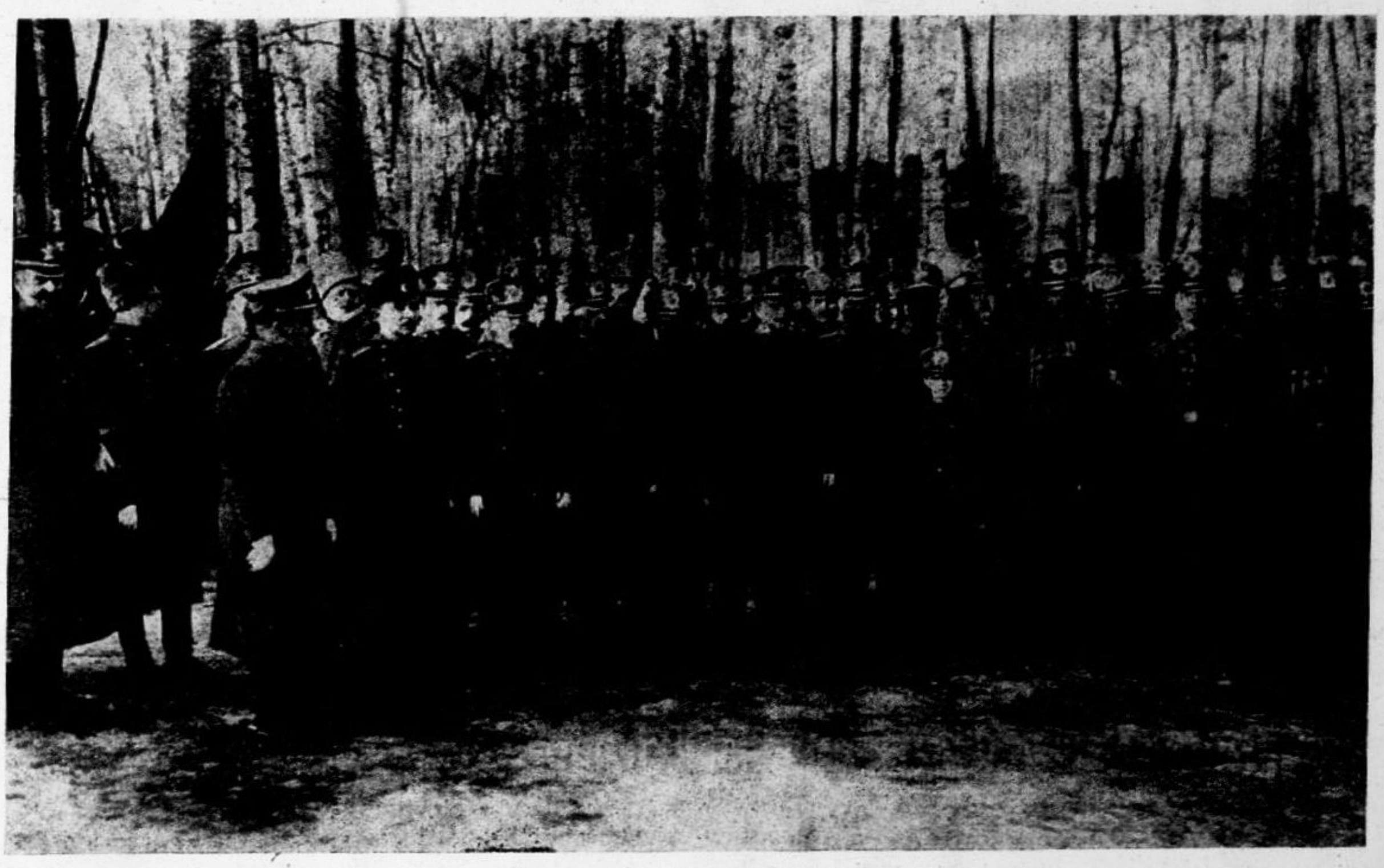
Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Военныя замѣтки: Проф. полк. Зайцовъ, А. А.
1. Шанхай.
2. Манчжурія.
3. Совѣтскій воен. бюджетъ.
4. Германская армія до и послѣ Міровой войны.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Московское Совѣщаніе въ февралѣ 1912 г. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.
Современные дирижабли. — Ген.-М. Барановъ, В. Г.
Унтеръ-офицерскій вопросъ. — Полк. Демчинскій, С. С.
Казачество. — Донское войско. — Докт. Госуд. Наукъ Синеоковъ, В. Д.
Гдѣ былъ нашъ генеральный штабъ во время гражданской войны. — Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
Русскіе въ Бокѣ Которской 125 лѣтъ назадъ. — Дитмаръ, А.
Послѣдній Высочайшій парадъ войскамъ въ Красномъ Селѣ 10 іюля 1914 г. — Стих. — Деревицкій, А.
6-я батарея. Мобилизація. — Полк. Веверпъ, Б. В.
Изъ воспоминаній «Александровца». — Ген. Безкровный, А. А.
Литературныя замѣтки. Сергѣй Гребенщиковъ. — Гр. А. Д.
Для памяти.
Заочные Зарубежные Высшіе В.-Научные Курсы Ген. Н. Н. Головина. — К.
Письмо въ Редакцію. — Ген. Юденичъ.
На Инвалидномъ фронтѣ: Отчетъ Комитета въ Братиславѣ.
Страничка прошлаго. Покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ въ группѣ Л. Гв. 1-го Стр. Е. В. полка.
Картограмма. Военные бюджеты.
Объявленія.

Страничка прошлаго

Покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ среди офицеровъ и ниж. чиновъ Л.-Гв. 1-го Стр. Е. В. полка въ Царскомъ Селѣ (мартъ 1914 г.).

Военныя замѣтки

1. Шанхай

Газетныя свѣдѣнія такъ противорѣчивы и такъ неопредѣленны, что совершенно былъ правъ военный обозрѣватель «France Militaire», который въ № отъ 23 февраля писалъ: «Свѣдѣнія, полученныя въ Парижѣ о шанхайскихъ событіяхъ, нѣсколько туманны. Единственный выводъ, который можно изъ нихъ сдѣлать это то, что пока не видно никакихъ результатовъ».

Шанхай — самый большой городъ Китая. Его населеніе составляетъ свыше 1.500.000, а съ пригородами достигаетъ 5.500.000. Шанхай состоитъ изъ китайскаго города (500.000) и двухъ иностранныхъ концессій — «интернаціональнаго сеттльмента» и «французской концессіи». Населеніе перваго изъ нихъ составляетъ до 850.000, а второй — до 300.000. Изъ этого числа въ сеттльментѣ (международной концессіи)—до 800.000, а во французской до 290.000 китайцевъ. Такимъ образомъ, не-китайцевъ въ Шанхаѣ всего около 60.000.

Всѣ иностранныя державы держатъ въ Шанхаѣ сухопутные гарнизоны (всего, не считая японцевъ, до 12.000) и военные корабли (всего, не считая японскихъ, до 30 судовъ). Японскій флотъ у Шанхая, получившій названіе «3-го флота Японіи», состоитъ изъ 5 крейсеровъ, двухъ десятковъ истребителей и 2 авіоносцевъ («авіоматокъ»). Сухопутный японскій гарнизонъ въ Шанхаѣ состоялъ изъ 3-4 тыс. морской пѣхоты.

По отрывочнымъ свѣдѣніямъ, главнымъ образомъ, американской и совѣтской печати, можно заключить, что японцы въ концѣ января силами своей морской пѣхоты (до 4 тысячъ) повели наступленіе на сѣверный пригородъ Шанхая — Чапей, а японскій флотъ бомбардировалъ, расположенные у сліянія р. Янцекіанга и его притока Вампу (на которомъ и расположенъ Шанхай), форты Вузунъ. Первое японское наступленіе закончилось разгромомъ Чапея, сильно пострадавшаго отъ огня японской артиллеріи и авіаціи. Мѣстная газета «Шанхай Таймсъ» отъ 2-го февраля полагала. что число японскихъ самолетовъ въ Шанхаѣ достигало при этомъ 130 единицъ.

Китайцы, однако, удержали въ своихъ рукахъ Чапей.

Китайскія силы, оборонявшія сѣверныя предмѣстья Шанхая, состояли изъ 19-ой (Кантонской) арміи, численностью, повидимому, до 45.000 человѣкъ.

Неудача перваго выступленія японцевъ, по мнѣнію одного англійскаго журналиста (Вутхеда), объясняется нѣсколькими причинами.

Во-первыхъ, недостаточнымъ для захвата Чапея количествомъ войскъ; затѣмъ политической ошибкой, допущенной японцами въ видѣ артиллерійской и воздушной бомбардировки Чапея, нанесшей огромный ущербъ гражданскому населенію, которое послѣ этого опредѣленно стало на сторону 19-й китайской арміи. Наконецъ, преждевременной бомбардировкой фортовъ Вузуна въ то время, какъ у японцевъ не было достаточныхъ сухопутныхъ силъ для того, чтобы закрѣпить успѣхъ бомбардировки (Дарданеллы въ 1915 году!...).

Въ серединѣ февраля японцы высадили въ Шанхаѣ 9-ю дивизію и, повидимому, смѣшанную бригаду 12-й дивизіи (Куруме). Въ двадцатыхъ числахъ февраля японцы, подъ командой ген. Уеда, вновь перешли въ наступленіе и войдя въ Чапей, вели бои сѣвернѣе Шанхая и по овладѣнію фортами Вузунъ. Все, что извѣстно ко дню, когда пишутся эти строки (24 февраля) это то, что бои идутъ у сел. Куангъ-Уанъ, на полпути примѣрно между Шанхаемъ и фортами Вузунъ.

Китайскія силы, помимо 45.000 Кантонской арміи (19-й), состояли еще, повидимому, изъ 6.000 арміи Чанъ-Кай-Шека (Нанкинской) и будто бы еще до 50.000 Нанкинской арміи стояли въ тылу кантонцевъ, не принимая пока участія въ вооруженной борьбѣ.

Свѣдѣнія эти настолько смутны, что дѣлать изъ нихъ какіе либо выводы, конечно, преждевременно; однако, повидимому затрудненія, встрѣченныя японцами, главнымъ образомъ, зависятъ отъ того, что военныя дѣйствія сводятся къ уличнымъ боямъ въ морѣ построекъ, сѣверныхъ пригородовъ Шанхая.

О степени японской угрозы можно судить лишь косвенно по тому, что столица Китайской Республики въ концѣ ян-

варя изъ Нанкина (въ 180 клм. сѣверо-западнѣе Шанхая) была срочно перенесена вглубь страны въ Лоянъ (въ провинціи Хэнань).

Удаленіе Шанхая отъ ближайшаго японскаго порта — Нагасаки — 800 километровъ. Поэтому въ случаѣ, если не хватитъ наличныхъ силъ, Японія безъ труда сможетъ перебросить столько, сколько ей потребуется для рѣшенія поставленныхъ ею себѣ задачъ.

2. Манчжурія

Занявъ въ сентябрѣ прошлаго года Мукденъ и Гиринъ, а черезъ два мѣсяца Цицикаръ, японцы тѣмъ самымъ оккупировали всю территорію Манчжуріи. Не занятымъ оставался лишь важнѣйшій желѣзно - дорожный узелъ Манчжуріи — Харбинъ. Тутъ японцы должны были столкнуться съ большевиками. Однако, какъ и можно было ожидать, несмотря на наличіе «Краснознаменной Особой Дальневосточной» арміи Блюхера, японцы съ ними церемонились не больше, чѣмъ съ китайскими генералами.

29 января 1932 года японскій посолъ въ Москвѣ (Хирота) сдѣлалъ слѣдующее заявленіе совѣтскому правительству: «Въ связи съ бунтомъ китайскихъ войскъ въ Харбинѣ, гдѣ проживаютъ десятки тысячъ японскихъ гражданъ, японскому правительству пришлось отправить войска для защиты своихъ подданныхъ. Японское правительство не имѣетъ никакого намѣренія нарушить интересы Китайской Восточной желѣзной дороги, но при отправкѣ войскъ придется воспользоваться этой желѣзной дорогой. За провозъ японскихъ войскъ, японское правительство уплатитъ сколько слѣдуетъ».

Заявленіе японскаго посла было лишь освѣдомленіемъ о происшедшемъ, такъ какъ японцы погрузились въ поѣзда на ст. Куанчендзы за 12 часовъ до обращенія за разрѣшеніемъ перевозки къ совѣтскому товарищу предсѣдателя правленія Китайско - Восточной желѣзной дороги. Насколько большевики боятся чѣмъ нибудь навлечь неудовольствіе японцевъ, видно изъ того, что Караханъ (замѣститель народнаго комиссара по иностраннымъ дѣламъ) сейчасъ же, на требованіе японскаго посла, отвѣтилъ согласіемъ, причемъ облекъ это въ крайне наивную форму.

«Что касается перевозки японскихъ войскъ въ раіонъ Харбина», заявилъ онъ, «то это дѣло зависитъ не только отъ совѣтской стороны, но и прежде всего отъ китайскихъ властей, управляющихъ Китайско - Восточной желѣзной дорогой совмѣстно съ представителями СССР. Понятно, поэтому, что если китайскія власти находятъ возможнымъ перевозку японскихъ войскъ къ раіону Харбина, совѣтская сторона въ такомъ случаѣ не имѣетъ основанія чинить препятствія». (Офиціальное совѣтское сообщеніе).

5-го февраля японцы вступили въ Харбинъ и совѣтской печати остается лишь утѣшать себя тѣмъ, что въ глубинѣ Китая (въ провинціяхъ Хунань и Кіангъ-Си), на полпути между Нанкиномъ и Кантономъ, формируется китайская красная армія и функціонируетъ китайскія совѣтская власть.

3. Совѣтскій военный бюджетъ

Въ 1924/5 г.г. расходы на оборону СССР состояли	443,8	мил. руб.
Въ 1925/26 г.г.	602,4	мил. руб.
Въ 1926/27 г.г.	702,8	мил. руб.

То есть передъ «пятилѣткой» бюджетъ народнаго комиссаріата по военно - морскимъ дѣламъ за три года возросъ на 259 мил. рублей.

Во время «пятилѣтки» расходы на оборону стали расти быстрѣе. Въ 1931 году военный бюджетъ СССР составилъ уже 1.131,9 мил. руб., то есть превысилъ бюджетъ 1926/27 г.г. болѣе чѣмъ въ полтора раза. Несмотря на «миролюбіе» совѣтовъ, на 1932 годъ военно - морской бюджетъ увеличенъ еще на 146,6 мил. руб. и достигаетъ по росписи на 1932 годъ уже 1.278,5 мил. руб.

4. Германская армія до и послѣ Міровой войны

«Милитеръ Вохенблаттъ» приводитъ сравненіе состава германскихъ довоенныхъ армій въ 1913 году и нынѣшняго рейхсвера въ 1931 году.

По числу полковъ:	1913 г.	1931 г.
пѣх. полковъ	217	21
кав. полковъ	110	18
лег. арт. полковъ	100	7
тяж. арт. полковъ	24	—
сап. бат.	35	7
телегр. бат.	9	7
ж.-д. ротъ	34	—
По числу бат., эск. и бтр.:		
батальоновъ	669	84 (изъ нихъ 21 учебный)
эскадроновъ	547	97
легкихъ батарей	633	79 (изъ нихъ 7 учебныхъ)
тяжелыхъ батарей	199	—
Личный составъ:		
офицеровъ	30.459	4.291
унтеръ офицеровъ	107.794	24.000
солдатъ	647.793	72,000
Всего	786.046	100.291

Такимъ образомъ въ довоенныхъ германскихъ арміяхъ на 1 офицера приходилось 21, а на одного унтеръ - офицера — шесть солдатъ.

Въ послѣвоенномъ рейхсхерѣ на одного офицера приходится 18 солдатъ, а на одного унтеръ - офицера — три солдата. То есть *въ рейхсхерѣ* при нѣсколько усиленныхъ офицерскихъ кадрахъ, *вдвое усилены кадры унтеръ - офицерскіе.*

Интересно также сопоставленіе офицерскаго состава довоенной арміи и рейхсхера по чинамъ (въ Пруссіи):

	1913 г.	1931 г.
генераловъ	323	42
штабъ - офицеровъ	2.198	675
оберъ - офицеровъ	16.974	3.081
Всего въ Пруссіи офицеровъ	19.315	3.798

То есть за счетъ пониженія числа оберъ-офицеровъ (71,4 проц въ рейхсхерѣ вмѣсто 77 проц. въ довоенной арміи), увеличилось число генераловъ и штабъ-офицеровъ (17,6 проц. въ рейхсхерѣ вмѣсто 13 проц. въ довоенной арміи).

И усиленіе старшаго офицерскаго состава, и особенно унтеръ - офицерскихъ кадровъ, наглядно показываютъ, что рейхсхеръ совершенно не «кадровая армія», какъ ее многіе до сихъ поръ продолжаютъ считать, а «армія кадровъ».

Въ № 35 «Русскаго Инвалида» въ моей замѣткѣ «Августѣйшіе Шефы и Иностранныя Высочайшія Особы, числившіяся Шефами частей Россійской Арміи передъ войной», выпали двѣ строки. Поэтому перечисленіе армейскихъ полковъ, шефомъ которыхъ былъ покойный Государь слѣдуетъ читать такъ:

«1 л. грен. Екатеринославскаго, 12 грен. Астраханскаго, 13 лейбъ - грен. Эриванскаго, 65 пѣх. Московскаго, 80 пѣх. Кабардинскаго, 84 пѣх. Ширванскаго, 1 Сибирскаго стр., 6 Кубанскаго пластун. бат., 17 др. Нижегородскаго, 1 Донского казачьяго и 1 Кизляро-Гребенскаго Терскаго».

А. Зайцовъ.

Современные дирижабли*)

На слѣдующій день, послѣ страшной катастрофы съ англійскимъ дирижаблемъ Р-101, на заданный доктору Экенеру вопросъ: «Не отразится ли эта гибель на дальнѣйшемъ развитіи дирижаблей?», — командиръ «Графа Цеппелинъ» гордо отвѣтилъ: «А развѣ гибель морского судна, разбившагося о скалы, прекращала морскую навигацію?». И затѣмъ кратко изложилъ свое мнѣніе о будущей роли дирижаблей, свою горячую вѣру въ громадное значеніе этихъ воздушныхъ судовъ.

Какова же въ самомъ дѣлѣ военная роль современныхъ дирижаблей, значеніе кото-

*) Рус. Инв. №№ 32 и 34.

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

МОСКОВСКОЕ СОВѢЩАНІЕ

(въ февралѣ 1912 года)

Комиссія ген. П. И. Постовскаго, какъ мы писали въ прошломъ очеркѣ, разрабатывала лишь одинъ изъ возможныхъ частныхъ случаевъ, который долженъ былъ предвидѣть нашъ планъ войны.

Само же Совѣщаніе Начальниковъ Штабовъ Округовъ и ихъ генералъ-квартирмейстеровъ въ полномъ составѣ обсуждало, какъ общіе вопросы, такъ и многія подробности.

Предсѣдателемъ Совѣщанія былъ Начальникъ Генеральнаго Штаба, генералъ Жилинскій.

Большинству участниковъ этого Совѣщанія суждено было черезъ два года проводить на отвѣтственныхъ должностяхъ тѣ идеи, которыя высказывались на этомъ Совѣщаніи. Ген. Жилинскій оказался въ 1914 г. Главнокомандующимъ арміями С.-З. фронта, ген. Ю. Даниловъ — генералъ-квартирмейстеромъ Ставки, ген. М. В. Алексѣевъ — Начальникомъ Штаба армій Ю. З. фронта, ген. Ключевъ (начальникъ штаба Варшавскаго военнаго округа) — командиромъ XIII-го корпуса, ген. баронъ А. Бринкенъ (начальникъ штаба Петербургскаго военнаго округа) — командиромъ XXII корпуса, генералъ Преженцовъ (начальникъ штаба Виленскаго военнаго округа) — начальникомъ 36-й пѣх. дивизіи, ген. П. И. Постовскій (генералъ-квартирмейстеръ Варшавскаго военнаго округа) — генералъ-квартирмейстеромъ 2-й арміи; послѣднія три лица оказались, такимъ образомъ, въ злополучной арміи ген. Самсонова.

Мы перечислимъ наиболѣе интересные вопросы, которые обсуждало это Совѣщаніе, причемъ въ нашемъ изложеніи мнѣній Совѣщанія придержимся возможно ближе текста протоколовъ.

1. О сосредоточеніи войскъ на Передовомъ театрѣ.

По мнѣнію Совѣщанія наступленіе въ Восточную Пруссію очень большими силами, въ томъ случаѣ, если нѣмцы оставляли тамъ всего три полевыхъ корпуса, являлось ударомъ по воздуху. Съ другой стороны, легкій успѣхъ Австро-Венгровъ на южномъ фасѣ Передового театра (Ивангородъ-Ковель) могъ привести всю Польшу во враждебное русскимъ состояніе. Совѣщаніе полагало, поэтому, необходимымъ перерѣшить вопросъ о наступленіи въ томъ смыслѣ, что, оставивъ для наступленія противъ Германіи вполнѣ достаточныя для этого силы, направить всѣ остальныя войска противъ А.-В. Предполагалось, что подобное рѣшеніе, давая намъ солидное превосходство въ силахъ надъ нѣмцами, позволитъ намъ, при благопріятной обстановкѣ, одержать надъ Австро-Венграми крупный успѣхъ. Этотъ успѣхъ разомъ рѣшитъ въ благопріятномъ смыслѣ вопросъ о Польшѣ. отзовется на состояніи всей Австро-Венгерской арміи, да и помощь Франціи пораженіемъ Австро-Венгерской арміи будетъ оказана болѣе значительная, чѣмъ безпрепятственнымъ занятіемъ германской территоріи.

Главный ударъ противъ Австро-Венгровъ рекомендовалось вести въ самомъ опасномъ для нихъ направленіи, т. е. съ фронта Ивангорода-Ковель.

Эти постановленія Совѣщанія указывали на преимущества нанесенія нами главнаго удара по А.-В., но заключали въ себѣ и зародышъ невѣрной идеи о возможности для насъ вести въ первоначальную операцію рѣшительное наступленіе по двумъ расходящимся операціоннымъ направленіямъ: въ Галиціи и въ Восточной Пруссіи. Въ основѣ этой ошибки лежали двѣ невѣрныя предпосылки.

Одна изъ нихъ заключалась въ невѣрности способа исчисленія силъ. Это исчисленіе производилось подсчетомъ числа батальоновъ, вслѣдствіе чего русская пѣхотная дивизія получалась на 25% сильнѣе германской, въ то время, въ дѣйствительности, какъ мы отмѣчали объ этомъ въ первомъ очеркѣ, боевая сила германской пѣхотной дивизіи превосходила таковую русской въ полтора раза. При такомъ взаимоотношеніи наши силы были далеко недостаточны для того, чтобы мы могли позволить себѣ такую роскошь, какъ одновременное веденіе двухъ рѣшительныхъ операцій по расходящимся направленіямъ.

Другой невѣрной предпосылкой являлось увлеченіе стратегическимъ наступленіемъ. Руководящіе круги русскаго и французскаго ген. штабовъ переживали въ это время своего рода «моду»: стратегическая оборона считалась негоднымъ методомъ веденія войны. Это особенно рѣзко вылилось въ двухъ лекціяхъ прочитанныхъ въ 1911 году. въ Парижѣ. высокоталантливымъ, но увлекающимся, полк. французскаго ген. штаба Гранмэзонъ*). Эти лекціи были переведены на русскій языкъ и произвели на верхахъ нашего генеральнаго штаба такое же сильное впечатлѣніе, какъ и на верхахъ французскаго большого ген. штаба. Панацею всей современной стратегіи Гранмэзонъ видѣлъ въ одномъ: въ рѣшительномъ наступленіи. Онъ совершенно упустилъ изъ виду, что, въ то время, когда рѣшительное наступленіе ускоряетъ приближеніе кризиса, стратегическая оборона оттягиваетъ его; а потому, въ тѣхъ случаяхъ, когда нуженъ выигрышъ времени,

*) Рус. Инв. №№ 27-35.

*) Полковникъ Гранмэзонъ геройски погибъ въ кампаніи 1914 г. во главѣ командуемаго имъ пѣхотнаго полка.

рыхъ такъ часто оспариваютъ воздушные и военные специалисты?

Какъ я уже писалъ, въ прошлую войну всѣ страны, послѣ короткаго опыта, прекратили примѣненіе дирижаблей на сухопутномъ театрѣ войны. Дирижабли этой эпохи могли летать съ небольшимъ грузомъ бомбъ на, сравнительно, малой высотѣ, на которой они являлись хорошей мишенью даже для зенитной артиллеріи того времени. Когда же появилась авіація, вооруженная пулеметами съ зажигательными пулями, приборами для сбрасыванія зажигательныхъ ракетъ, когда появилась усовершенствованная зенитная артиллерія — работа дирижаблей сдѣлалась совершенно невозможной...

Такъ, Франція, при началѣ войны, имѣла 7 дирижаблей небольшой кубатуры: 3 «Клеманъ-Баяръ», 2 «Астра» и 2 «Зодіака». Одинъ изъ «Клеманъ-Баяровъ» былъ въ самомъ началѣ войны принятъ за германскій и уничтоженъ своими же войсками. Два другихъ «Клеманъ-Баяра» были сильно повреждены нѣмецкой артиллеріей. Въ началѣ 1915 года фирма «Зодіакъ» выпустила большой дирижабль «Куттель» (12.000 куб. м.), который произвелъ нѣсколько бомбардировочныхъ полетовъ, исключительно ночныхъ, изъ Туля и Вердена, но и онъ вскорѣ былъ подбитъ артиллерійскимъ огнемъ. Затѣмъ были построены еще 4 дирижабля для сухопутной арміи, 2 «Зодіака» и 2 «Астра», совершившихъ нѣсколько бомбардировочныхъ полетовъ изъ Вердена, Туля и Эпиналь. Два «Зодіака» вскорѣ были сбиты и послѣ ремонта переданы во флотъ. Одинъ «Астра» былъ захваченъ нѣмцами, другой былъ сбитъ и погибъ въ огнѣ, со своимъ экипажемъ.

Потолокъ этихъ дирижаблей былъ около 3000 метровъ, количество груза бомбъ до 2000 килограммовъ. Послѣ этого французы принуждены были отказаться отъ примѣненія дирижаблей на сухопутномъ фронтѣ.

Еще болѣе печальную картину представляли русскіе дирижабли. Россія располагала передъ войной 14-ю дирижаблями, самыхъ разнообразныхъ конструкцій и размѣровъ, но изъ нихъ только четыре могли выйти на фронтъ: два дирижабля французской постройки заводовъ «Астра» и «Клеманъ-Баяръ», — носившіе названіе «Астра» и «Кондоръ», одинъ «Альбатросъ» русской постройки и одинъ «Парсеваль» нѣмецкой постройки. Только «Астра» и «Альбатросъ» совершили нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ бомбардированій германскаго расположенія, «Кондоръ» же и «Парсеваль» не сдѣлали ни одного боевого полета.

Только германскіе дирижабли, системы Цеппелинъ и Шютте-Лянцъ, сравнительно удачно работали въ первый періодъ войны на сухопутномъ фронтѣ. Германскими дирижаблями было совершено на западномъ фронтѣ 126 боевыхъ полетовъ, изъ которыхъ 56 надо считать удачными. На восточномъ фронтѣ было совершено 160 полетовъ, изъ нихъ 131 выполненный. На юго-восточномъ фронтѣ 31 полетъ, изъ которыхъ 17 выполненныхъ. Но въ 1917 году и германцы, понеся большія потери, отказались отъ дальнѣйшаго примѣненія дирижаблей на сушѣ (изъ 50 сухопутныхъ дирижаблей погибло отъ разныхъ причинъ 26).

Для наглядности работы дирижаблей, я приведу описаніе нѣмецкаго майора Гойсертъ бомбардированія имъ Брестъ-Литовскаго жел.-дор. узла въ августѣ 1915 года на «Цеппелинѣ — 79».

8 августа, послѣ паденія Варшавы, майоръ Гойсертъ, находившійся въ Познани со своимъ дирижаблемъ «Ц.-79», получилъ приказаніе немедленно произвести бомбардированіе ж.-дор. узла и мостовъ въ районѣ Брестъ-Литовска. Вечеромъ, 10 августа, «Ц.-79» вылетѣлъ на востокъ, имѣя полный грузъ бомбъ и запасъ горючаго для четырехъ моторовъ, по 200 л. с. каждый, на 2000 километровъ пути. Около 10 часовъ «Ц.-79» пролетѣлъ Варшаву, при попутномъ свѣжемъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ. Чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ осязательнѣе чувствовалось внизу на поверхности земли, слѣды отступленія русскихъ армій. Казалось, сплошь горѣла вся Польша, и не только на линіи фронта, который въ это время тянулся черезъ Холмъ, восточнѣе Ивангорода, черезъ Наревъ, но и глубже, въ собственномъ тылу русскихъ, все предавалось огню.

Ближайшій къ Брестъ-Литовску раіонъ былъ, однако, пощаженъ отъ огня и его окрестности погружены были во мракъ. Видны были только рѣдкіе станціонные огни. Пересѣкши долину Буга, Гойсертъ ясно уловилъ очертанія хорошо освѣщеннаго жел.-дор. узла, который являлся цѣлью бомбардированія.

Бомбы были наготовѣ. Онѣ висѣли внутри корабля, подъ газовой оболочкой и были подготовлены къ сбрасыванію при нажатіи на особое электрическое приспособленіе на передней гондолѣ. Ударныя трубки изъ предосторожности ввинчивались въ бомбу только при приближеніи къ цѣли, но предохранитель изъ трубки не вынимался. Онъ выпадалъ механически во время паденія бомбы.

«Мы были надъ цѣлью. Послѣдовала команда: «Кляръ цумъ гефехтъ» (къ бою). Нервы всѣхъ были напряжены до крайности. Моторы звучали съ полной силой. Высотомѣръ показывалъ положеніе судна почти на 4000 метрахъ. Старшій офицеръ находился въ капитанской гондолѣ у сбрасывателя и у маятниковаго дальномѣра. Сидя за капитанскимъ столомъ я давалъ нужныя указанія рулевому. Корабельный инженеръ въ послѣдній разъ доложилъ мнѣ, что все готово, и черезъ рупоры съ пулеметныхъ платформъ донеслись слова: «Пулеметы готовы къ стрѣльбѣ».

Въ этотъ моментъ яркоосвѣщенныя жел.-дор. сооруженія Брестъ-Литовска были подъ нами, въ городѣ горѣли скудные огни. У русскихъ была полная тишина.

«Внизъ — легкую бомбу». Блескъ ея взрыва ярко выдѣлился на фонѣ мѣстнаго освѣщенія, ударъ пришелся вѣрно. Затѣмъ, одна за другой были сброшены 12 бомбъ по 100 килограммовъ каждая. Глухое сотрясеніе корабля свидѣтельствовало о томъ, что они взорвались. Огни на землѣ потухли и заработали прожекторы. Русскіе искали насъ, ими былъ открытъ огонь, слабый и недѣйствительный... Но уже Цеппелинъ понесло сильнымъ попутнымъ вѣтромъ въ направленіи на Ковель....»

Черезъ двѣ недѣли «Ц. 79» опять получилъ приказаніе бомбардировать желѣзныя дороги Брестъ-Литовскъ - Барановичи и Брестъ-Литовскъ-Лунинецъ. 25 августа «Ц. 79» при полной лунѣ опять пересѣкъ Вислу у Варшавы и направился на востокъ. Надъ Брестъ-Литовскомъ онъ летѣлъ теперь на высотѣ 2700 м. и окрестности этого пункта представляли устрашающее зрѣлище. На обоихъ берегахъ Буга тянулись къ небу огромные снопы пламени и клубы дыма, принимая самые причудливые образы на фонѣ ночного неба при лунномъ освѣщеніи. Горѣли городъ и крѣпость. Воздушный корабль былъ окутанъ гарью пожара. Капитанъ не зналъ точно, гдѣ находятся германскія войска: быть можетъ, ими уже занятъ Брестъ-Литовскъ. Тогда еще не существовало на воздушныхъ судахъ радіотелеграфа. Но капитанъ принялъ правильное рѣшеніе, обогнуть горящій раіонъ съ юга и направиться вдоль ж.-д. полотна на Лунинецъ.

Если бы дѣйствительно въ этотъ моментъ, въ ночь на 26 августа, маіоръ Гойсертъ сбросилъ бомбы надъ Брестъ-Литовскомъ, то онъ дѣйствовалъ бы по своимъ, такъ какъ именно въ эту ночь германскія войска вступили въ крѣпость.

У станціи Жабинка Цеппелинъ снизился до 2000 м., сбросилъ бомбы по 60 и 100 клгр., затѣмъ полетѣлъ на Кобринъ, пересѣкъ ж. д. на Барановичи, у Тэвли, и сбросилъ послѣднія бомбы на проходящій въ этотъ моментъ поѣздъ. Впослѣдствіи, послѣ войны авторъ статьи, ѣдучи въ Америку, встрѣтился случайно съ однимъ русскимъ, свидѣтелемъ этого нападенія Цеппелина, и узналъ отъ него о той неописуемой паникѣ, которая возникла въ поѣздѣ при обстрѣлѣ его бомбами съ «Ц. 79».

Я еще упомяну про одинъ интересный способъ, примѣняемый на германскихъ дирижабляхъ, въ прошлую войну, при бомбометаніи. Чтобы съ одной стороны повысить дѣйствительность бомбардированія и съ другой стороны обезопасить себя отъ обстрѣла артиллеріи, германцы дѣйствовали слѣдующимъ образомъ. Цеппелинъ прилеталъ къ мѣсту бомбардированія надъ облаками и остановившись на мѣстѣ ,спускалъ на длинномъ металлическомъ тросѣ особую люльку съ наблюдателемъ ниже облаковъ. Наблюдатель по телефону сообщалъ свои наблюденія и корректировалъ бомбометаніе, оставаясь часто незамѣченнымъ... Англичане совершенно случайно открыли этотъ способъ бомбардированія, когда, однажды, въ Лондонъ упала люлька вмѣстѣ съ наблюдателемъ и телефономъ...

... Отказавшись отъ примѣненія дирижаблей на сухопутныхъ фронтахъ, всѣ страны начали ихъ употреблять и съ несомнѣннымъ успѣхомъ для работы съ морскимъ флотомъ.

Французскіе морскіе дирижабли малаго объема выполняли довольно успѣшно свою работу, охраняя и сопровождая караваны судовъ, направлявшихся въ Салоники, встрѣчая и провожая океанскія суда, при чемъ ни одно конвойное судно не было потоплено непріятельской подводной лодкой. Французскими морскими дирижаблями было обнаружено 60 подводныхъ лодокъ и уничтожено болѣе 100 минъ.

56 англійскихъ морскихъ дирижаблей совершили съ іюня 1917 по октябрь 1918 года — 9000 морскихъ развѣдокъ, непродолжительныхъ по времени, и 2210 конвоированій судовъ. За 1918 г., съ января мѣсяца по октябрь, было только девять дней, когда ди-

отказъ отъ стратегической обороны равнозначенъ отказу отъ принципа «экономіи силъ», нераздѣльно связаннаго съ принципомъ «сосредоточенія силъ въ рѣшающій моментъ, въ рѣшающее время».

2. О сохраненіи Ивангорода.

Совѣщаніе признало важность сохраненія этой упраздненной крѣпости, при предполагаемомъ Совѣщаніемъ выдвиженіи вновь значительныхъ силъ на Передовой театръ; на основаніи этого оно указало на необходимость вернуться къ созданію у Ивангорода такихъ долговременныхъ укрѣпленій, которыя позволили бы сохранить за собой мосты на Вислѣ и Вепржѣ въ теченіе 1-1½ мѣсяцевъ.

3. О Риго-Шавельскомъ раіонѣ.

Незадолго передъ разсматриваемымъ нами здѣсь Московскимъ Совѣщаніемъ, Г. У. Г. Ш. внесъ измѣненія въ сосредоточеніе 4-й арміи. Эта армія, какъ мы знаемъ, должна была, по плану 1910 года, собираться въ раіонѣ Вильна-Свѣнцяны-Молодечно, т. е. въ тылу І-й арміи. Согласно измѣненіямъ начала 1912 года, правый флангъ І-й арміи ограничивался крѣпостью Ковна, а 4-я армія выдвигалась изъ второй линіи на уступъ І-й въ Риго-Шавельскій раіонъ. Московское Совѣщаніе считало недопустимымъ, обсуждая это измѣненіе, въ томъ случаѣ, если германцы оставятъ противъ Россіи только три корпуса, держать 4-ю армію уступомъ назадъ на крайнемъ правомъ флангѣ. Совѣщаніе рекомендовало, въ этомъ случаѣ, перенести сосредоточеніе 4-й арміи въ предѣлы Передового театра.

4. О необходимости составленія двухъ плановъ кампаній.

Совѣщаніе нашло, что, рѣшая вопросъ о перенесеніи центра тяжести наступательныхъ дѣйствій съ Германіи на Австро-Венгрію, не слѣдуетъ отказываться и отъ существующаго плана (1910 года), какъ въ виду полной его разработки, такъ и неизвѣстности, какъ можетъ сложиться обстановка къ началу боевыхъ дѣйствій.

Въ будущемъ же необходимо параллельно разрабатывать два плана войны на западѣ:

а) на случай наступленія большей части нашихъ силъ противъ Германіи;

б) на случай наступленія большей части нашихъ силъ противъ А.-В.

Кромѣ того, необходимо готовиться, хотя и къ мало вѣроятному, но все таки возможному случаю сосредоточенія германцами противъ Россіи сразу же въ началѣ войны главной массы своихъ войскъ.

Въ этомъ постановленіи можно увидѣть признаки того, что Московское Совѣщаніе подходило къ правильной идеѣ объ разработкѣ трехъ варіантовъ для первой операціи: варіантъ 1-й — (главный ударъ по А.-В.) — 4 армія на правомъ флангѣ Ю.-З. фронта; варіантъ 2-й (главный ударъ по Германіи) — 4-я армія на лѣвомъ флангѣ С.-З. фронта; варіантъ 3-й (оборонительный) — 4-я армія на правомъ флангѣ С.-З. фронта.

5. О раздѣленіи 3-й арміи на двѣ.

Совѣщаніе отмѣтило громоздкость 3-й арміи. Сосредоточеніе ея въ двухъ группахъ (Дубно-Ровненской и Проскуровской) облегчаетъ раздѣленіе ея на двѣ арміи № 3-й и № 8-й.

6. Объ организаціи группъ армій.

Совѣщаніе указало, что большое число армій (съ раздѣленіемъ 3-й арміи на двѣ, получалось восемь армій) дѣлаетъ труднымъ непосредственное управленіе ихъ однимъ лицомъ. Поэтому, Совѣщаніе ходатайствовало о сведеніи армій, дѣйствующихъ противъ Германіи и Австро-Венгріи въ двѣ группы армій (фронты), подчиненныя каждая особому Главнокомандующему (Главнокомандующій арміями германскаго фронта и Главнокомандующій арміями австрійскаго фронта). Высшее же Главнокомандованіе надъ всѣми русскими вооруженными силами должно быть осуществлено Верховнымъ Главнокомандующимъ, ближайшими подчиненными котораго и являлись бы Главнокомандующіе фронтами и Командующіе отдѣльными арміями (фланговыя, № 6 и 7).

Генералъ Заіончковскій, книгой котораго*) мы широко пользуемся для изученія интересующихъ насъ вопросовъ, такъ заключаетъ свое непосредственное изученіе протоколовъ Московскаго Совѣщанія и комиссіи ген. П. И. Постовскаго:

«Два приведенные выше документа имѣютъ глубокое значеніе и большой интересъ. Фактически, это полный отказъ отъ всей Сухомлиновской системы стратегическаго развертыванія и инженерной подготовки и новое обращеніе къ Милютинской системѣ съ придачей первенствующаго значенія Передовому театру и крѣпостямъ на Вислѣ, но, все таки, еще переходъ къ Милютинской системѣ въ нѣсколько извращенномъ видѣ, благодаря той пертурбаціи, которую произвелъ во всей системѣ обороны страны единолично проведенный проектъ 1910 года. Замѣчательно то, что полный отказъ отъ предположеній 1910 года произошелъ черезъ 1½ года на Совѣщаніи, на которомъ присутствовалъ самъ Сухомлиновъ, а подписалъ его, кромѣ всѣхъ Начальниковъ Окружныхъ Штабовъ, и Начальникъ Генеральнаго Штаба Жилинскій и его генералъ-квартирмейстеръ Даниловъ, авторъ проекта 1910 года».

Н. Н. Головинъ.

*) «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ (Планы войны)», Гос. воен. изд., 1926 годъ. — Стр. 241.

рижабли не выполнили свою работу изъ-за крайне неблагопріятныхъ атмосферныхъ условій.

22 морскихъ итальянскихъ дирижабля за 1918 годъ совершили 680 боевыхъ полетовъ, общей сложностью въ 2200 часовъ.

Очень успѣшно работали германскіе морскіе дирижабли, совершая длительные полеты съ развѣдывательными и бомбардировочными цѣлями, причемъ, въ среднемъ, продолжительнсость развѣдывательнаго полета была около 20 часовъ. Но они понесли большія потери: изъ общаго числа 73 морскихъ дирижаблей — погибло 53.

Такимъ образомъ, въ морской войнѣ, дирижабли до конца войны не потеряли своего значенія, хотя и несли крупныя потери.

Относительно работы дирижаблей съ флотомъ, въ открытомъ морѣ, я приведу мнѣніе англійскаго адмирала Джеллико: «Цеппелины, по мѣрѣ того, какъ увеличивалось ихъ число, оказывали непріятелю, какъ органъ развѣдки, очень цѣнныя услуги. Каждый изъ нихъ могъ замѣнить въ благопріятнсе время, по крайней мѣрѣ, два легкихъ крейсера». Это мнѣніе надо считать не преувеличеннымъ. Конечно, для дирижаблей и самолетовъ нужно благопріятное время, но вѣдь и для судовъ въ морѣ существуютъ тѣ же условія.

Нѣмецкій адмиралъ Шееръ говоритъ: «можно сказать съ абсолютной - очевидностью, что для развѣдки на далекихъ разстояніяхъ и для наблюденія надъ эскадрами — дирижабли замѣняютъ вполнѣ легкіе крейсера. Ихъ быстрота несомнѣнно больше, ихъ поле зрѣнія — обширнѣе, и если ихъ уязвимость и больше, то все же стоимость 10 жесткихъ дирижаблей большого размѣра ниже стоимости одного крейсера, да, кромѣ того, они работаютъ, десять дирижаблей, за сорокъ крейсеровъ. Затѣмъ, чтобы спустить легкій крейсеръ, нужно 2-3 года, а Цеппелинъ выпускается черезъ 6 мѣсяцевъ. Наконецъ, когда тонетъ крейсеръ, то гибнутъ 800 человѣкъ, а на дирижаблѣ 23-25 человѣкъ».

Здѣсь я долженъ сдѣлать оговорку. Безусловно, дирижабль не можетъ замѣнить легкія суда. Крейсеръ остается незамѣнимымъ въ сраженіи противъ непріятельскихъ кораблей.

Но дирижабль можетъ очень сильно разгрузить работу крейсеровъ въ отношеніи развѣдки и уменьшить необходимое въ операціи количество крейсеровъ.

Относительно защиты береговъ я приведу выдержку изъ нѣмецкаго труда Неймана: «Задачи, возлагаемыя на дирижабли, увеличивались все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ развивалась война. Опытъ быстро показалъ, что три дирижабля могли свободно наблюдать за берегами всего Сѣвернаго моря, и были совершенно достаточными для того, чтобы помѣшать непріятелю неожиданно приблизиться къ побережью. Была установлена безпрерывная служба береговъ Сѣвернаго моря. 3 дирижабля патрулировали, наблюдая каждый въ своемъ секторѣ».

Адмиралъ Шееръ, говоря о защитѣ устья Эльбы, пишетъ въ своемъ трудѣ: «Роль дирижаблей и самолетовъ была совершенно исключительной. Къ несчастью, количество ихъ было невелико».

Такимъ образомъ, дирижабли могутъ найти себѣ слѣдующее примѣненіе на морскомъ театрѣ войны: 1) Развѣдка подводныхъ лодокъ и выслѣживаніе минъ (видимость сверху подводныхъ объектовъ въ Атлантическомъ океанѣ доходитъ до 60 метровъ глубины, въ Сѣверномъ морѣ, до 20 м., въ Балтійскомъ и Каспійскомъ до 15 м.) могутъ для этой цѣли примѣняться и дирижабли малой кубатуры. 2) Наблюдательная береговая служба — могутъ примѣняться дирижабли 6000-10000 куб. метровъ. 3) Конвоированіе судовъ — дирижабли 10000-20000 куб. м. 4) Боевыя операціи съ Флотомъ открытаго моря, бомбардировочные налеты на побережье противника — большіе жесткіе дирижабли объемомъ отъ 70000 и до 200000 куб. метровъ.

Еще можетъ явиться вопросъ, не могутъ ли самолеты при современномъ развитіи авіаціи замѣнить дирижабли или же дирижабли имѣютъ свои преимущества передъ самолетами? Главное достоинство дирижабля передъ самолетомъ заключается въ томъ, что дирижабль можетъ какъ угодно мѣнять свою скорость и можетъ, совсѣмъ выключивъ моторы, или поддерживая ихъ работу только для того, чтобы неподвижно стоять надъ однимъ мѣстомъ, — тщательно наблюдать за интересующимъ его раіономъ. Самолетъ же лищенъ этой возможности. Кромѣ того дирижабль обладаетъ преимуществомъ болѣе удобнаго наблюденія и возможностью болѣе длительнаго пребыванія въ воздухѣ.

... Огромныя водныя пространства Тихаго океана... Поверхность воды въ этомъ океанѣ превышаетъ по крайней мѣрѣ въ три раза поверхность Атлантическаго океана, Сѣвернаго и Средиземнаго морей. Это въ этомъ океанѣ могутъ развернуться морскія операціи будущихъ міровыхъ столкновеній... Чтобы наблюдать и осматривать это огромное водное пространство, чтобы сопровождать морскіе суда и транспорты, — недостаточно уже одного морского флота. Здѣсь роль многочисленныхъ дирижаблей съ большимъ раіономъ дѣйствія будетъ чрезвычайно важна и незамѣнима. Вотъ почему становится понятнымъ развитіе дирижаблестроенія въ странахъ, заинтересованнымъ въ Тихоокеанской проблемѣ.

В. Г. Барановъ.

Унтеръ - офицерскій вопросъ

Этому вопросу, въ разное время, было отведено не мало мѣста на страницахъ военной печати. Писалось о подготовкѣ унтеръ-офицера, какъ начальника, указывались способы обученія, составлялись программы, говорилось о порядкѣ комплектованія арміи унтеръ-офицерскимъ составомъ. Но все это касалось нормальнаго положенія арміи въ мирное время.

Пополненіе же убыли унтеръ-офицеровъ во время войны не предусматривалось, да и самый вопросъ этотъ какъ бы не существовалъ.

Между тѣмъ, вскорѣ послѣ начала войны 1914 - 1917 г.г., недостатокъ унтеръ-офицеровъ сталъ передъ войсковыми начальниками, какъ грозное явленіе, и значительно вліялъ на успѣхъ военныхъ дѣйствій.

Означенное обстоятельство, казалось, могло бы быть предусмотрѣно органами, вѣдавшими вопросы организаціи арміи и подготовки ея личнаго состава, а также мобилизаціей, однако, въ этомъ отношеніи была проявлена полная непредусмотрительность.

Постараемся пояснить сказанное на живомъ примѣрѣ.

Во время Русско - Японской войны 1904-1905 г.г. пишущій эти строки состоялъ младшимъ офицеромъ 2 роты 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка. Полкъ мобилизовался. При разбивкѣ по ротно прибывшихъ на укомплектованіе полка запасныхъ нижнихъ чиновъ, къ намъ въ роту прибыло въ общемъ числѣ пополненія 52 унтеръ - офицера, изъ нихъ 10 старшихъ, что съ имѣвшимися тогда по штату 7-ю, составило — 59.

Изъявъ 4, выдѣленныхъ на формированіе запаснаго б-на и укомплектовавъ военный составъ роты до штатнаго числа 22, получился остатокъ — 33. Вотъ эти то 33 унтеръ - офицера стояли въ строю рядовыми.

Казалось бы подобное положеніе выгодно отражается на боевомъ состояніи роты. Для начала военныхъ дѣйствій, — да. Во время боевъ на р. Шахэ въ ротѣ была большая убыль и вскорѣ избытокъ унтеръ-офицеровъ въ ротѣ изсякъ.

Я принялъ въ командованіе 12-ю роту. Тамъ былъ на лицо только штатъ. Такъ какъ Корпусъ подошелъ къ театру войны лишь къ Ляоянскому бою, да и вся война не была продолжительна, недостатокъ унтеръ-офицеровъ у насъ не наблюдался.

Не могу сказать въ какомъ положеніи были части, прибывшія въ Манчжурію раньше, въ частности Сибирскіе полки.

Тѣмъ не менѣе многимъ тогда бросился въ глаза ненормальный порядокъ пополненія войскъ безъ учета унтеръ - офицерскаго состава.

Означенное обстоятельство — было мною подчеркнуто въ статьѣ «Боевая жизнь 87 пѣх. Нейшлотскаго полка въ Русско-Японскую войну 1904-1905 г.г.», напечатанной въ кн. 4 за 1908 г. Общества Ревнителей военныхъ знаній.

Временно исполняя должность Грязовецкаго (Вологодской губ.) Уѣзднаго Воинскаго Н-ка въ 1912 г., я внимательно остановился на книгѣ учета запаса нижнихъ чиновъ.

В ней было много графъ по родамъ оружія и по спеціальностямъ.

Гв. пѣх., Гренад. пѣх., арм. пѣх., гв. кав., арм. кав., гв. арт., полев. арт., саперы, понтонеры, минеры и проч., инж. войска, плотники, кузнецы, столяры, фельшера, санитары, и т. д., и т. д. до хлѣбопековъ включительно. Все есть! Всего 45 графъ! Нѣтъ только самой важной графы для строевыхъ частей войскъ, а именно графы — «унтеръ-офицеровъ»!

«Опять», подумалъ я, «какъ и къ Русско-Японской войнѣ, все свалено въ одну кучу. У хорошаго хозяина даже картофель сортируется на мелкій и крупный»...

А чего бы, кажется, проще было завести въ Управленіяхъ Воинскихъ Начальниковъ еще одну книгу для «учета унтеръ - офицеровъ запаса арміи». При мобилизаціи же брать пополненіе для укомплектованія до штатнаго числа унтеръ - офицеровъ въ пополняемыхъ Управленіемъ частяхъ.

Обратимся къ дальнѣйшей практикѣ. Мобилизація 1914 года. Распустивъ по ротамъ

Русскіе въ Бокѣ Которской—125 лѣтъ назадъ

Въ 1931 году исполнилось 100 лѣтъ со дня смерти адмирала Сенявина и исполнилось 125 лѣтъ со дня высадки русскихъ войскъ, которыми начальствовалъ адмиралъ Сенявинъ, въ Бокѣ Которской.

28 февраля (с. с.) 1806 года въ Боку Которскую, подъ начальствомъ капитана Бели вошла часть русской эскадры адмирала Сенявина. Капитанъ Бели предложилъ австрійскому коменданту Ерцегнови сдаться, такъ какъ еще 29 января Бока уступлена Австріей Франціи. Ерцегнови сдался безъ сопротивленія. На слѣдующій день 29 февраля 1806 года, около 9 часовъ утра Владыка Черногорскій Петръ, губернаторъ Радоничъ, состоявшій при Владыкѣ Петрѣ статскій совѣтникъ Санковскій и графъ Ивеличъ отправились на корабль къ капитану Бели. Съ корабля они вернулись съ отрядомъ солдатъ къ Савинскому монастырю. У монастыря ожидалъ прибывшихъ графъ Джуро Войновичъ и масса народа. Владыка Петръ съ четырьмя бокельскими и двумя русскими священниками отслужилъ торжественный молебенъ, освятилъ знамена, избралъ военачальниковъ народнаго войска, принялъ ихъ клятву и сказалъ: «Исполнилось наше желаніе, храбрые славяне! Вы видите между васъ, давно ожидаемыхъ, по рожденію, вѣрѣ, храбрости и славы вашихъ братіевъ. Благословенный Русскій Монархъ принялъ Васъ въ число своихъ дѣтей. Да будетъ благословенъ Промыслъ Божій! Да останется вамъ навсегда въ памяти этотъ радостный день! Но прежде чѣмъ вамъ дать эти священныя знамена, вы должны дать клятву, что будете ихъ защищать до послѣднихъ силъ». Послѣ этого народъ далъ клятву и съ криками: «Живіо Александар», двинулся въ городъ.

Надъ Ерцегнови и Шпаньолой (старая крѣпость, построенная испанцами) развились русскіе флаги. Военные и коммерческіе суда разукрасились флагами и дали салютъ въ 101 выстрѣлъ.

Рѣчь Архипастыря и выпущенное потомъ воззваніе Санковскаго, произвели очень большое и очень хорошее впечатлѣніе на населеніе.

6-го марта сдался русскимъ Которъ. Австрійскій комиссаръ въ Которѣ маркизъ Гизельери сообщилъ которскимъ поглаварямъ, что Австрія уступила Боку Франціи. Которяне отвѣтили, что согласно ихъ особыхъ привилегій, Которъ не можетъ быть переданъ Франціи безъ ихъ согласія и что поэтому они считаютъ себя свободными отъ присяги Австріи и предложили маркизу Гизельери очистить Которъ. Маркизъ Гизельери не согласился, — тогда которяне призвали русскую эскадру. Къ Котору подошелъ корабль «Азія», фрегатъ «Св. Михаилъ», бригъ «Лекспедисіонъ» (l'Expedition) и фрегатъ «Венера». Бели послалъ ультиматумъ маркизу Гизельери. Маркизъ приказалъ австрійкимъ войскамъ сдать городъ русскимъ. Рота дессанта въ 150 человѣкъ вошла въ Которъ 6 марта 1806 года.

14-го мая 1306 года французскій генералъ Лористонъ, пройдя черезъ турецкія владѣнія, подошелъ къ Слано (Далмація), и 15-27 мая занялъ Дубровникъ, имѣя всего 1500 человѣкъ солдатъ.

Какъ только до Боки дошли вѣсти о занятіи Дубровника французами, Владыка Петръ съ Черногорцами, бокельями, небольшимъ отрядомъ коновлянъ, возмутившихся противъ своихъ властителей, 2 ротами мушкетеровъ и одной ротой егерей, подъ общей командой майора Звягина двинулся къ Дубровнику. Первое столкновеніе съ французами произошло 21 мая (с. с.) у Цавтата. Борьба была непродолжительной, но жестокой и французы, понеся чувствительныя потери, вынуждены были запереться въ Цавтатѣ. На слѣдующій день (22 мая) подошелъ майоръ Забѣлинъ съ 4-я ротами егерей и 4-я ротами мушкетеровъ. Но французы ночью ушли изъ Цавтата, оставивъ 4 заклепанныхъ орудія. Въ теченіе 23, 24 и 25 мая французы были оттѣснены къ Дубровнику. Дѣйствіямъ войскъ, помогалъ корабль «Уріилъ» и гребныя суда эскадры. Французы, отойдя къ Дубровнику, укрѣпились на высотахъ Бргата.

Узнавъ о всемъ происшедшемъ, Сенявинъ со своей эскадрой, состоявшей изъ 7 линейныхъ кораблей и 11 фрегатовъ, галіотовъ и канонерокъ и, съ вооруженными имъ, кораблями бокель (Сенявинымъ вооруженъ 116 бокельскій корабль) 1-го іюня подошелъ къ Дубровнику. 4-16 іюня къ Дубровнику подошелъ князь Вяземскій, шефъ 13-го егерскаго полка, съ однимъ баталіономъ своего полка и принялъ общую команду надъ русскими. 5-17 іюня началась борьба за укрѣпленную французскую позицію, которую защищали до 3000 французовъ и 4000 дубровчанъ и на которую наступало 3500 черногорцевъ и бокель и 1200 русскихъ. Борьба была отчаянная и продолжалась отъ ранняго утра до 8 часовъ вечера. Французы были разбиты и ушли въ городъ. Въ этомъ бою французы потеряли 16 штабъ офицеровъ, адъютанта Лористона, генерала Дельгорка и до 400 солдатъ, дубровчане потеряли 400 человѣкъ. У русскихъ убиты одинъ офицеръ и 16 солдатъ, ранено 3 офицера и 30 солдатъ; черногорцы и бекельи потеряли ранеными и убитыми 100 человѣкъ. Трофеями были 19 орудій. Въ этомъ бою особенно отличился братъ Владыки — Саво Петровичъ, его секретарь Владовичъ, Вукъ Радоньичъ, священникъ Лазаревичъ и черногорцы Вуко, Джуро и Мило.

Послѣ этой битвы началась осада Дубровника, которая продолжалась до 6-18 іюля 1806 года; когда къ французамъ подошли подкрѣпленія подъ командой генер. Молитора и осаду пришлось снять.

Весь народъ въ Бокѣ думалъ какъ спасти Боку отъ французовъ. Состоялось совѣщаніе у Владыки, на которомъ присутствовалъ адмиралъ Сенявинъ. Послѣ совѣщанія въ командованіе русскими силами вступилъ генер. Попандопуло. Послѣ же совѣщанія рѣшено было послать депутацію, во главѣ съ Симеономъ Ивковичемъ, къ Русскому Царю съ просьбой не отдавать Боку французамъ.

Начались переговоры французовъ съ Сенявинымъ и 15 іюля заключено было перемиріе.

За время перемирія французы возводили укрѣпленія и начали собирать на Молонтѣ боевые и продовольственные припасы.

26 августа къ Сенявину прибылъ фельдъегерь съ извѣстіемъ, что Императоръ не утвердилъ мирныхъ переговоровъ и съ приказаніемъ отъ 3- іюля о возобновленіи военныхъ дѣйствій.

30 августа, въ день именинъ Императора,

Учебную команду въ 13-мъ Финляндскомъ стрѣлк. полку, принимаю вновь въ командованіе свою 2-ю роту. Принимаю прибывшихъ на пополненіе роты запасныхъ нижнихъ чиновъ. Обращая вниманіе на число унтеръ - офицеровъ, вижу опять знакомую картину. Ихъ прибыло ко мнѣ 52 чел., что съ имѣвшимися въ ротѣ по штату 14-ю, составило 66 — т. е. одну треть роты. Но мнѣ извѣстна рота, куда ихъ прибыло — 64.

Нашъ походъ начался отъ Августова 24-го августа. 25-го мы въ Лыкѣ. Бои подъ Сувалками, въ Августовскихъ лѣсахъ, подъ Райгородомъ, опять Лыкъ.. Двигаемся къ р. Ангерапъ... Позиціи противъ Ангербурга... За это время полкъ значительно растаялъ. Въ ротахъ не было и по 100 штыковъ. Съ офицерскимъ составомъ еще труднѣе. Я принялъ 1-й баталіонъ. 1-й ротой командовалъ подпоручикъ Ливакъ, а 2, 3 и 4 имѣли командирами подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ.

Такимъ образомъ, расходованіе унтеръ - офицерскаго состава шло въ двухъ направленіяхъ: 1) убыль убитыми, ранеными и проч; 2) убыль на замѣщеніе офицерскаго состава. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что убыль въ бою для унтеръ - офицеровъ въ процетномъ отношеніи значительно выше таковой же убыли для рядовыхъ.

Вскорѣ пришлось снимать съ должности унтеръ - офицеровъ тѣхъ, кои за боевыя отличія, командируются въ Школы Прапорщиковъ для подготовки ихъ къ офицерскому чину. Унтеръ - офицерскій вопросъ обострился до крайности. Въ ротахъ взводы разсчитываются на 2 отдѣленія.

Но вотъ получаемъ извѣстіе, что къ намъ въ полкъ приходитъ пополненіе. Всѣ ожили... Слишкомъ замѣтно отражается на духѣ солдатъ большая убыль офицеровъ и унтеръ - офицеровъ! Наконецъ пришло пополненіе — ровно 800 человѣкъ рядовыхъ. Получили на 100 рядовыхъ на роту и ни одного унтеръ - офицера. Эти 800 чел. пополненія были приведены однимъ старымъ фельдфебелемъ, который былъ назначенъ въ 8-ю роту. Это было уже въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Вотъ здѣсь, поневолѣ, пришлось пожалѣть, что при мобилизаціи давали по 50-60 унтеръ - офицеровъ на роту. Лучше бы дали тогда по 8-10, и теперь столько же.

Въ частности, желательно, чтобы каждая маршевая рота, отправляемая на фронтъ, имѣла въ своемъ составѣ штатное число унтеръ-офицеровъ.

Перебросили корпусъ въ Галицію. Стали прибывать въ полки выздоровѣвшіе раненые офицеры и унтеръ - офицеры, а также выпущенные изъ школъ прапорщики.

Но убыль не прекращалась и уже къ осени сформированы были полковыя учебныя команды. Но трудна была подготовка въ нихъ унтеръ - офицеровъ въ условіяхъ постоянныхъ передвиженій и по кратковременности срока для прохожденія курса.

Всего одинъ мѣсяцъ шли занятія и подготовка, естественно, не могла быть достаточной, и эти унтеръ - офицеры были далеко не на высотѣ! Сформированіе учебныхъ командъ на фронтѣ явилось попыткой исправить опасный недочетъ, явившійся въ результатѣ крупнѣйшей ошибки въ учетѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ. При расчетливомъ использованіи въ военное время унтеръ - офицерскаго запаса многіе неудавшіеся бои были бы удачны и много жизней было бы сохранено.

Къ какимъ же рѣшеніямъ можно придти въ отношеніи разбираемаго вопроса?

1) Въ подлежащихъ военныхъ учрежденіяхъ въ мирное время учетъ запаса нижнихъ чиновъ долженъ вестись отдѣльно для унтеръ - офицеровъ и рядовыхъ.

2) Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе части войскъ должны быть укомплектованы до штата воен. времени отдѣльно унтеръ-офицерами младшихъ сроковъ службы и рядовыми.

3) Оставшійся за укомплектованіемъ частей излишекъ унтеръ - офицеровъ (старшихъ сроковъ службы) долженъ быть немедленно направленъ въ особыя унтеръ - офицерскія части (баталіоны), формируемыя при мобилизаціи въ заранѣе намѣченныхъ пунктахъ. Здѣсь унтеръ - офицеры подвергаются кратковременному обученію и усваиваютъ измѣненія въ вооруженіи, снаряженіи, и порядкѣ службы, происшедшія за время пребыванія ихъ въ запасѣ арміи.

4) Въ прифронтовой полосѣ должны быть сформированы особыя небольшія унтеръ - офицерскія части (роты), находящіяся въ распоряженіи Н-ковъ дивизій для немедленнаго пополненія, въ случаѣ надобности, частей дивизіи.

Вотъ тѣ настоятельныя требованія, которыя, по нашему мнѣнію, должны быть проведены въ жизнь по унтеръ - офицерскому вопросу въ будущей Россіи.

Сергѣй Демчинскій.

Перемѣна адреса Редакціи

Съ 1-го января 1932 года адресъ Редакціи «Русскаго Инвалида»: 13, Rue Pascal. Paris (5). Телефонъ: 49-94.

Казачество

ДОНСКОЕ ВОЙСКО

Далекое прошлое Всевеликаго Войска Донского весьма смутно. Нѣтъ источниковъ, по которымъ можно было бы опредѣленно судить о его зарожденіи и начальномъ развитіи. События, происходившія въ обширныхъ степяхъ по южной границѣ Московскаго княжества на зарѣ исторіи Донского войска, таковой точно не отмѣчены. Слишкомъ разнообразна, сложна и трудна была жизнь Москвы въ центрѣ во времена закладки государственныхъ основъ, чтобы происходящее на далекихъ окраинахъ могло оставить слѣдъ въ лѣтописяхъ. Отсутствіе же у самого войска точныхъ лѣтописныхъ указаній ясно доказываетъ, что именно войска, какъ мы привыкли его понимать, не существовало. Было ядро, вокругъ котораго иногда сгущалась, иногда таяла казачья масса, кочуя по желанію отъ Днѣпра до Урала; и только со вмѣшательствомъ государства установилась опредѣленная форма. И хотя на Дону больше всего проявилась казачья общественность, но еще въ XVIII в. собственно войско составляли только «домовые» казаки городка Черкасска, состоявшаго изъ 11 станицъ - поселеній. Поэтому нельзя сказать, что всѣ жившіе въ донскихъ земляхъ казаки принадлежали къ Донскому войску, ибо они кочевали — сегодня здѣсь, а завтра уже въ другомъ войскѣ. Составъ былъ настолько неопредѣленъ и перемѣнчивъ, чему особенно много способствовала «голыдьба», «гулявшая» по просторамъ степей отъ береговъ Чернаго до персидской границы на Каспійскомъ морѣ, что было бы не-исторически смѣшивать жизнь «голыдьбы» и собственно Донского войска во-едино. Впослѣдствіи, когда «голыдьба» осѣла и, такъ сказать, приросла къ войску, она, конечно, съ нимъ слилась.

До этого же времени войскомъ считались «домовые» — «служилые» казаки, т. е. получавшіе свою долю изъ царскаго жалованья. И только они принимали участіе въ дѣлахъ круга. Попытки «голыдьбы» захватить власть, или такъ называемые казачьи бунты, встрѣчали ярое сопротивленіе со стороны войска, которымъ, главнымъ образомъ, и подавлялись, какъ увидимъ ниже. Такъ что, съ точки зрѣнія исторической правды, надо рѣзко различать войско и «голыдьбу», а равнымъ образомъ нельзя подводить подъ общее имя «Донъ» все казачество, жившее по Дону въ началѣ его исторіи, а тѣмъ болѣе сопоставлять «Россію и Донъ», какъ двѣ какихъ то государственныхъ единицы. Ибо Донское войско, именно войско, было служилымъ и осѣдлымъ и представляло изъ себя нѣчто болѣе или менѣе опредѣленное, а «голыдьба» — это перекати - поле, гонимое вѣтромъ разгула по безбрежнымъ степямъ. И только въ 1795 г. были обозначены межи земель Донского войска.

Хотя старшинство Донского войска считается съ 1570 г., оно зародилось задолго до этого года. Можно предполагать, что оно уже существовало (т. е. не войско, какъ таковое, а донскіе казаки, — хотя въ тѣ поры казаками еще не называвшіеся) вѣка два. Начало ему было положено, какъ и вообще всему восточному казачеству, тѣми Рязанскими казаками, которые сидѣли по самой южной границѣ Русской земли со стороны степи, и о которыхъ впервые упоминается въ 1334 - 1353 г.г. въ грамотахъ митр. Ѳеогноста и митр. Алексѣя около 1360 г. на Червленный Яръ, гдѣ говорится о русскихъ караулахъ по рѣкамъ Хопру и Дону. Со времени Дмитрія Донского сторожевая линія расширилась и сильнѣе укрѣпилась по Хопру, Дону, Быстрой, Тихой Соснѣ и др. рѣкамъ, по которымъ татары обыкновенно приходили на Русь. Очень быстро развилась цѣлая сѣть укрѣпленныхъ городковъ по всей южной границѣ, такъ называемыхъ «сторожъ» и «станицъ», въ составъ которыхъ набирались охочіе люди всѣхъ сословій, получавшіе за свою службу земли изъ особаго запаса, освобождались отъ податей, а за походы имѣли особое жалованье.

Поэтому можно считать правдоподобнымъ сказаніе объ участіи донскихъ казаковъ (въ то время казаками не называвшихся) въ Куликовской битвѣ (1380 г.) въ составѣ войска Дмитрія Донского. Въ предисловіи ко «вкладной книгѣ» Донского монастыря, составленной заботами архим. Антонія въ 1692 г., между прочимъ, говорится: «того ради послѣди прославися образъ Пресвятыя Богородицы Донскій, заңе къ великому князю Димит-

Сенявинъ объявилъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій и на слѣдующій день вышелъ съ эскадрой въ море для блокады французскихъ пристаней.

2-14 сентября 6000 черногорцевъ и 3000 русскихъ напали на французовъ и заняли всѣ ихъ укрѣпленія на Оштро и Молонтѣ, захвативъ при этомъ 38 орудій. Владыка, ставъ во главѣ авангарда, ночью съ 15 на 16 сентября (н. с.) съ 2000 черногорцевъ и небольшимъ числомъ егерей занялъ укрѣпленный французскій лагерь на Виталино. Французы отступили къ Цавтату, куда подошелъ и Мормонъ съ 2 полками пѣхоты, позже должно было подойти еще 2 полка. Мормонъ не хотѣлъ чтобы народъ говорилъ, что онъ вернулся «съ барјаком у вречи» и 18 сентября утромъ, со всѣми своими силами, напалъ на союзниковъ на рѣкѣ Льютой въ Канавляхъ и оттѣснилъ ихъ къ Мойдежу, Мокринамъ и Каменому. Въ отмѣстку за начало военныхъ дѣйствій, Мормонъ приказалъ войскамъ жечь деревни. Владыка поспѣшилъ занять проходы къ Рисану. На помощь Владыкѣ подошло 2½ батальона русскихъ. 19-го былъ большой бой, продолжавшійся 7 часовъ. Французы, подъ начальствомъ Лористона, напали на русскихъ, которыми командовалъ генер. Попандопуло. Русскіе такъ храбро вели бой, что французы хотѣли уже отступать, но Мормонъ двинулъ противъ русскихъ всѣ свои резервы. Русскіе, не имѣвшіе резервовъ, послѣ 7 часового кровопролитнаго боя, начали отходить къ Ерцегнови. Французы прелѣдовали отступавшихъ. Но когда французы подошли къ берегу моря, то у устья Суторинки были остановлены картечью съ судовъ эскадры. Въ этомъ бою русскіе понесли большія потери. Черногорцы и бокельи вели въ это время бой въ горахъ. 20-го французы наступали двумя колоннами. Первая колонна, наступавшая на Ерцегнови, сожгла дома впереди города и турецкое село Жаничь. Когда же эта колонна приблизилась къ Ерцегнови, то орудія съ кораблей и съ форта Шпаньола открыли по ней такой жестокій перекрестный огонь, что только небольшіе остатки этой колонны присоединились ко второй колоннѣ, — все же французы сожгли Топало и Игало. Вторая колонна наступала черезъ Мокрине и Камено въ направленіи на Рисано. Около полудня колонна атаковала черногорцевъ и приморцевъ. Черногорцы, разстроивъ предварительно непріятеля огнемъ, бросились на него потомъ съ такою яростью въ рукопашную, что схватывали французкихъ гренадеръ руками и закалывали ихъ ножами. Напрасно Мормонъ подкрѣплялъ свои войска, маневрировалъ и примѣнялъ весь свой опытъ и знанія. Отдыхавшія въ резервѣ роты черногорцевъ и приморцевъ бросались въ бой и поражали непріятеля жестокимъ ружейнымъ огнемъ. Находившіеся вдали роты спѣшили на помощь черногорцамъ. Бой былъ жестокій. Черногорцы и приморцы показали примѣръ храбрости и жестокости, такъ какъ никому не давали пощады. Видя что его войско несетъ большія потери, Мормонъ отступилъ въ лагерь на Суторинѣ. Въ этотъ же день рота съ Сердаремъ Чико Мартиновичемъ зашла въ тылъ французамъ и заняла ихъ лагерь на Виталини, гдѣ захватила пушки, освободила плѣнныхъ русскихъ, а раненыхъ изъ ихъ числа отправила въ Ерцегнови. Мормонъ, чтобы не дать окружить себя, бросилъ 7 пушекъ и всѣ тяжести и на зарѣ 21 сентября (3 октября) началъ отходить на Цавтатъ. Черногорская стража, замѣтивъ отходъ французовъ, начала кричать: «Ко же вите на ноге! Умете француз! (кто витязь вставайте! Уходитъ французъ). Черногорцы и поморцы бросились за непріятелемъ. Съ привычными къ горнымъ тропамъ, черногорцами и поморцами Владыка уже черезъ два часа нагналъ французовъ. Молиторъ отступалъ медленно и въ порядкѣ, но когда подошли русскіе егеря и напали на его аріергардъ, Молиторъ построилъ карэ и быстро пошелъ къ Цавтату. Черногорцы жестоко обстрѣливали французовъ со всѣхъ сторонъ. Ряды французовъ рѣдели больше и больше. Путь ихъ отхода обозначался ихъ трупами. Наконецъ Молитору удалось добраться до лагеря въ Цавтата и укрыться въ немъ. Въ этихъ бояхъ у русскихъ потери 600 человѣкъ, въ томъ числѣ 12 штабъ и оберъ офицеровъ. Черногорцы потеряли 200 человѣкъ. Французы потеряли одного генерала, 18 штабъ офицеровъ и 37 оберъ офицеровъ убитыми; раненъ генералъ Молиторъ; взятъ въ плѣнъ генер. Боле, 47 офицеровъ и 1300 солдатъ; солдатъ убито и ранено 3000. Трофеями было 50 орудій, много повозокъ и 10 лодокъ съ продовольствіемъ и боевыми припасами. Молиторъ засѣлъ въ Дубровникѣ и Цавтатѣ.

Послѣ этихъ боевъ Сенявинъ выпустилъ воззваніе къ народу и войску, въ которомъ благодарилъ народъ, воевавшій съ войсками, за усердіе и преданность Государю; солдатъ за храбрость, порядокъ и хорошее отношеніе къ плѣннымъ.

Въ ноябрѣ Сенявинъ занималъ острова вдоль Далматинскаго побережья. Получивъ извѣстіе, что Али Паша Янинскій собирается напасть на Іоническіе острова, гдѣ была база Сенявина, Сенявинъ 13 января 1807 года отплылъ на Корфу, оставивъ капитана Барятинскаго съ тремя судами. Охранять Боку взялся Владыка. Капитану Барятинскому и начальнику сухопутныхъ русскихъ силъ капитану Книперу, Сенявинъ приказалъ защищать Которъ до послѣдней крайности.

Въ теченіе 1807 года въ поморьи все время велась борьба противъ французовъ. Въ теченіе 1807 года Сенявинъ и Владыка произвели нѣсколько нападеній на французовъ и турокъ.

По свидѣтельству кн. Войновича, 25 іюля 1807 года Сенявинъ получилъ приказъ передать Боку французамъ и 10 августа генер. Лористонъ былъ уже въ Бокѣ.

Владыка съ черногорцами ушелъ въ горы. Русскіе въ числѣ 4740 человѣкъ, подъ командой генерала князя Барятинскаго, сѣли на суда и отплыли въ Тріестъ. Главная часть русской эскадры подъ командой адмирала Сенявина ушла къ Лиссабону.

Какъ памятникъ былыхъ событій осталось и сохранилась въ Савинскомъ монастырѣ (около Ерцеговины) могила лейтенанта русскаго флота Григорія Даниловича Малахова, умершаго 4-XI 1807 года. 28 лѣтъ.

Около Ергегнова и около церкви въ Игало не только не сохранилось братскихъ могилъ русскихъ, черногорскихъ и бокельскихъ, но исчезла и память о мѣстѣ ихъ нахожденія.

Около деревни Сутарина есть еще остатки братскихъ могилъ и старики знаютъ еще мѣста ихъ.

На Св. Ильѣ (Виталино) въ рощѣ находится братская могила французскихъ воиновъ. Во время Великой войны плѣнные французы, находившіеся въ Бокѣ Которской соорудили на ней памятникъ.

Все, выше изложенное, взято мною изъ книгъ мѣстныхъ историковъ.

А. Дитмаръ.

рію Іоанновичу Донскіе казаки, увидавши о пришествіи великаго князя Димитрія Іоанновича въ Междурѣчіи Дону и Непрядвы, вскорѣ въ помощь православному воинству пришли бяше и сей Пречистые Богоматере образъ въ даръ благовѣрному и великому князю Димитрію Іоанновичу и всему православному воинству въ сохраненіи, а на побѣжденіе нечестивыхъ агарянъ вручили...».

Но жили казаки, надо предполагать, только по верховьямъ Дона, такъ какъ въ 1388 г. митр. Пименъ совершилъ путешествіе по Дону «по великой пустынѣ». Имѣются свѣдѣнія, что въ 1444 г. «сторожи» и «станицы» участвовали въ битвѣ съ татарской ратью Мустафы. А въ 1476 г. монахъ Костарини, проѣздомъ въ Азію, пересѣкъ степи между Дономъ и Волгою и встрѣтилъ населенія только подъ Казанью. Въ документахъ о Донскихъ казакахъ впервые упоминается въ 1549, 1551 г.г., когда турецкій султанъ жаловался Ивану Грозному на казачьи набѣги. Донскіе казаки принимали участіе въ покореніи Казани (1552) и Астрахани (1556). Источники западнаго казачества указываютъ, что часть Запорожцевъ, ходившихъ съ русскимъ Гетманомъ Вишневецкимъ въ 1569 г. на турокъ, пытавшихся отнять у русскихъ Астрахань, осѣла на Дону, недовольная раздѣломъ добычи.

При Иванѣ Грозномъ «сторожи» и «станицы» продвинулись далеко въ степь, а конные разъѣзды доходили уже до Азова. Въ 1552 г. Царь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ Донскимъ казакамъ рѣку Донъ за участіе во взятіи Казани, а въ 1570 г. онъ имъ писалъ, чтобы они слушались его посла во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ «тѣмъ бы вы намъ послужили, а мы васъ за вашу службу жаловать хотимъ».

При Великомъ Государѣ (въ 1571 г.) былъ составленъ уставъ сторожевой станичной службы, по которому казаки раздѣлялись на *полковыхъ*, защищавшихъ пограничные города, и *сторожевыхъ*, высылавшихся разъѣздами далеко въ степь. И тѣ и другіе получали жалованье, а послѣдніе и особое вознагражденіе за убытки, понесенные во время разъѣздовъ, для чего лошадь, сбруя и вооруженіе оцѣнивались воеводами при отправленіи въ степь.

Помимо служилаго казачества постепенно стало зарождаться такъ называемое «вольное» или «голытьба» изъ уходившихъ далеко въ степь и «промышлявшихъ» за свой страхъ по Дону и, особенно, по Волгѣ. Оно стало развиваться послѣ покоренія Казани и Астрахани, когда степь сдѣлалась болѣе свободной отъ татарскихъ набѣговъ и потому менѣе опасной.

В. Синеоковъ.

Гдѣ былъ нашъ генеральный штабъ во время гражданской войны

До сихъ поръ еще въ широкихъ кругахъ зарубежья существуетъ увѣренность, что нашъ генеральный штабъ во время гражданской войны оказался по ту сторону рубежа и что ему именно и обязана своей организаціей Красная Армія.

Мнѣніе это настолько распространено, что недавно въ одномъ рускомъ иллюстрированномъ журналѣ совершенно неосвѣдомленный военный публицистъ, на основаніи этой легеды, даже высказалъ и вообще свое, конечно, мало компетентное, «сужденіе» о нашемъ генеральномъ штабѣ, крайне неудачно при этомъ сославшись на одного изъ крупныхъ нашихъ военныхъ авторитетовъ.

Мнѣнія безотвѣтственныхъ публицистовъ, конечно, большого значенія не имѣютъ, но прочность легенды объ «измѣнѣ» нашего генеральнаго штаба требуетъ выясненія истиннаго положенія дѣла.

Въ воспоминаніяхъ А. А. Валентинова о «Крымской эпопеѣ» (въ V томѣ Русскаго Архива), авторъ, описывая свои впечатлѣнія въ Ставкѣ генерала Врангеля, 30-го мая 1920 года, записываетъ: «Узналъ любопытную подробность: оказывается свыше 80 проц. офицеровъ генеральнаго штаба дѣйствительно на службѣ у совѣтской власти». Разговоръ этотъ происходилъ въ Ставкѣ, то есть въ центральномъ органѣ генеральнаго штаба боровшейся съ большевиками бѣлой арміи... Если такіе разговоры были возможны въ Ставкѣ, чего же, конечно, можно требовать отъ неосвѣдомленныхъ штатскихъ публицистовъ.

Какъ же однако дѣло обстояло въ дѣйствительности?

Для сужденія объ этомъ существуетъ, прежде всего, послѣдній довоенный **оффиціальный** списокъ офицеровъ генеральнаго штаба Россійской Арміи. Списокъ этотъ, представляющій собою томъ въ 750 страницъ убористой печати, былъ изданъ военной типографіей въ С.-Петербургѣ въ 1913 году и составленъ со всѣми исправленіями по 20-ое августа 1913 года.

Всего въ этомъ спискѣ числится офицеровъ генеральнаго штаба:

424 генерала (82 полныхъ генерала, 118 ген.-лейтенантовъ и 224 ген.-маіора),
546 штабсъ-офицеровъ (463 полковника и 83 подполковника),
241 оберъ-офицера (236 капитановъ и 5 штабсъ-капитановъ) и
185 причисленныхъ къ генеральному штабу оберъ-офицеровъ (кончая выпускомъ 1913 года изъ Академіи).

Итого 1.396 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба.

За время войны, до большевистскаго переворота (25 октября — 7 ноября 1917 года), составъ нашего генеральнаго штаба пополнился тремя выпусками изъ Академіи (выпуски 1914, 1915 и 1916 годовъ). Въ среднемъ въ составѣ ежегоднаго выпуска числилось 65 офицеровъ, причислявшихся къ генеральному штабу. Такъ, послѣдніе передъ войной выпуски изъ Императорской Николаевской Военной Академіи дали:

Выпускъ 1911 года — 61
выпускъ 1912 года — 75
выпускъ 1913 года — 59

Однако послѣдніе три выпуска послѣ 1913 года (1914, 1915 и 1916 года) были болѣе многочисленными, такъ какъ почти весь составъ этихъ выпусковъ въ теченіи войны былъ причисленъ къ генеральному штабу и впослѣдствіи въ него переведенъ. Поэтому правильнѣе считать, что эти три выпуска дали не: 3 × 65 = 195, а не менѣе 250 — 300 офицеровъ генеральнаго штаба.

Такимъ образомъ, ко времени начала формированія Красной Арміи нашъ генеральный штабъ теоретически долженъ былъ бы достигать цифры: 1396 + 250-300 = 1646-1696 офицеровъ.

Несомнѣнно, однако, что фактическое число офицеровъ нашего генеральнаго штаба къ 1918 году не достигало этой цифры.

За три года войны были потери убитыми, была и естественная убыль за смертью. Вѣдь, въ спискѣ 1913 года числилось, напримѣръ, 19 генераловъ въ возрастѣ свыше 70 лѣтъ.

Наконецъ за время революціи гибель цѣлаго ряда высшихъ военныхъ начальниковъ отъ руки большевиковъ не могла не дать довольно значительной убыли среди офицеровъ генеральнаго штаба, примущественно замѣщавшихъ высшія должности въ арміи. Каковъ же былъ этотъ процентъ, можно судить по тому, что въ 1913 году 3/4 нашихъ командировъ корпусовъ (28 изъ 37) и 2/3 начальниковъ дивизій (64 изъ 94 начальниковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій) было изъ числа офицеровъ генеральнаго штаба, внесенныхъ въ упомянутый выше списокъ 1913 года.

Гораздо ближе къ дѣйствительности будетъ по этому исходной данной для нашихъ расчетовъ принять цифру 1913 года, полагая, что приростъ отъ трехъ выпусковъ (1914, 1915 и 1916 года) лишь покрылъ потери за четыре года войны и революціи и естественную убыль за смертью.

Итакъ, исходя изъ врядъ ли все же преувеличенной, а скорѣе всего даже, пожалуй, преуменьшенной цифры въ 1396 офицеровъ генеральнаго штаба къ началу формированія Красной Арміи въ 1918 году, мы можемъ, располагая оффиціальными совѣтскими документами, опредѣлить каковъ же былъ процентъ офицеровъ нашего генеральнаго штаба, перешедшихъ къ краснымъ и принявшихъ участіе въ организаціи Красной Арміи.

Для сужденія о томъ, кто изъ офицеровъ генеральнаго штаба служилъ въ Красной Арміи во время гражданской войны, мы располагаемъ оффиціальнымъ спискомъ: «Списокъ генеральнаго штаба», составленный по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ Организаціонномъ Управленіи Всероссійскаго Главнаго Штаба къ 15 мая 1920 г. (изданіе Организаціоннаго отдѣла Всероссійскаго Главнаго Штаба отъ 24 мая 1920 г.). Дата составленія этого списка, къ концу нашей гражданской войны, обезпечиваетъ его полноту. Дѣйствительно, въ разрухѣ 1918 и 1919 г.г. списокъ, при совѣтскихъ порядкахъ, естественно, былъ бы неполнымъ, но къ концу гражданской войны «Всероссійскій Главный Штабъ», конечно, уже не могъ просчитаться болѣе чѣмъ на единицы въ своихъ подсчетахъ офицеровъ генеральнаго штаба, служившихъ въ Красной Арміи.

Каковы же данныя этого списка?

Всего въ этомъ спискѣ числится лишь 282 офицера генеральнаго штаба всѣхъ выпусковъ, кончая выпускомъ 1916 года, включительно. Правда, что въ него внесено еще 75 офицеровъ генеральнаго штаба изъ числа окончившихъ Военную Академію уже при большевикахъ (выпускъ 1917 года), но этотъ выпускъ не можетъ уже считаться нормальнымъ выпускомъ нашего генеральнаго штаба, такъ какъ ему, вѣдь, не **приходилось** уже **переходить** къ большевикамъ, а только части его, находящейся сейчасъ въ эмиграціи, **удалось** лишь отъ большевиковъ **выбраться.**

Итакъ, изъ числа 1396 офицеровъ генеральнаго штаба въ Красной Арміи во время гражданской войны состояло лишь 282 офицера или 20,3% общаго состава нашего генеральнаго штаба. Такимъ образомъ, разговоръ, приведенный нами въ началѣ статьи, въ Ставкѣ въ Крыму въ 1920 г. оцѣнивалъ распредѣленіе офицеровъ генер. штаба **прямо противоположно тому, что было на самомъ дѣлѣ: 80% офицеровъ нашего генеральнаго штаба было не у большевиковъ, а противъ большевиковъ. И не 20% офицеровъ генеральнаго штаба было по сю сторону рубежа, а всѣ 80%.**

Желая, однако, провѣрить и этотъ списокъ «Всероссійскаго главнаго штаба», можно найти и дальнѣйшія подтвержденія приведенныхъ выше цифръ офицеровъ генеральнаго штаба, состоявшихъ на службѣ въ Красной Арміи. Дѣйствительно, помимо списка «Все-

Изъ воспоминаній „Александровца“

Вспомнилось мнѣ событіе давно прошедшихъ годовъ моего юнкерства — посѣщеніе весной 1886 года Государемъ Императоромъ Александромъ III Москвы и нашего училища. Въ то время я былъ 19-ти лѣтнимъ юнкеромъ старшаго класса, роты Его Величества, 3-го воен Александровскаго училища.

Приближались выпускные экзамены, а за ними, послѣ лагерей, и вожделѣнный день производства въ офицеры. Всѣ наши разговоры вращались преимущественно вокругъ этихъ важнѣйшихъ для насъ, выпускныхъ юнкеровъ, вопросовъ. Какъ вдругъ, разнесся слухъ объ ожидаемомъ прибытіи въ Москву Государя Императора, котораго я и большинство изъ насъ еще не имѣли счастья видѣть. Всѣхъ охватило радостное возбужденіе и страстное желаніе поскорѣе увидѣть нашего Царя, услышать Его голосъ. Классныя занятія отошли на второй планъ, и все вниманіе начальства было обращено на строевую подготовку къ ожидаемому царскому смотру.

Муштровали насъ и по-ротно и цѣлымъ батальономъ по нѣсколько часовъ ежедневно. Младшему классу сильно доставалось, такъ какъ тамъ далеко не всѣ еще пріобрѣли должную строевую выправку.

Но вотъ, узнаемъ, Государь пріѣхалъ! Объявленъ день Царскаго смотра и лихорадочная подготовка къ нему продолжалась до самаго кануна смотра.

Всѣхъ насъ нарядили въ отлично пригнанное парадное обмундированіе съ новенькими барашковыми шапками, выдали новую аммуницію и когда, рано утромъ, въ день смотра, роты вступали на училищномъ плацу въ баталіонную колонну, мы съ гордостью взаимно любовались ихъ выправкой, стройностью движеній и молодецкимъ видомъ юнкеровъ.

Подъѣхалъ и поздоровался съ нами, красиво сидя на конѣ, баталіонный командиръ полковникъ Артаболевскій (превосходно описанный Минцловымъ въ его воспоминаніяхъ объ училищѣ). Послышалась команда: «подъ знамя, шай на кра-улъ!» и подъ бодрящіе звуки встрѣчнаго марша, предшествуемый адъютантомъ, гв. поручикомъ Гурьевымъ, артистически маршируя съ распущеннымъ училищнымъ знаменемъ, знаменщикъ, старшій портуней-юнкеръ стройный, красивый блондинъ Ломоносовъ*), вступилъ на свое мѣсто.

*) Вышелъ Л.-Гв. въ Павловскій полкъ, и вскорѣ былъ убитъ на дуэли.

Царскій смотръ (собственно парадъ) происходилъ на обширной Театральной площади. Мы, Александровцы, «Московская Гвардія», стояли на правомъ флангѣ войскъ. Лѣвѣе насъ помѣстилось Московское юнкерское училище, а далѣе расположились полки 1-й Гренадерской дивизіи и прочія части Московскаго (и, кажется, ближайшихъ городовъ) гарнизона.

Возлѣ насъ суетились ротные каптенармусы, смахивая щетками пыль съ мундировъ и съ сапогъ. Вслѣдствіе какой то погрѣшности въ разбивкѣ линіи для войскъ, нашъ баталіонъ нѣсколько разъ передвигали то на 3 шага вправо, то на 1½ шага впередъ, то снова назадъ, не давая намъ успокоиться и какъ слѣдуетъ выравняться. Наконецъ, нашъ начальникъ училища, неказистый на видъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Самохваловъ, («Епишка» тожъ), разсвирѣпѣлъ и объявилъ, что больше ни на шагъ не сдвинетъ баталіонъ, и насъ перестали тревожить. Чуть не въ сотый разъ обходилъ строй нашъ ротный командиръ, Гв. капитанъ Алкалаевъ - Калагеоргій, всѣмъ извѣстный «Хухрикъ». Обычно придирчивый, нудный, съ ноющимъ голосомъ, вѣчно выискивающій какую нибудь неисправность, онъ на этотъ разъ заискивающе улыбался, какъ бы задабривая юнкеровъ, чтобы не подгадили на смотру.

Нечего и говорить, что передъ выступленіемъ на смотръ каждаго изъ насъ со всѣхъ сторонъ осматривало и устраняло малѣйшую неисправность въ одеждѣ и въ пригонкѣ снаряженія начальство всѣхъ степеней, отъ отдѣленнаго командира, до самого начальника училища, грозы юнкеровъ и офицеровъ.

Всѣ мѣдныя части: бляха на поясѣ, 2 пуговицы на погонахъ, да гербъ на шапкѣ (мундиры тогда застегивались на крючки и пуговицъ не имѣли) горѣли какъ золото; все было выравнено и пригнано на славу. И вдругъ, казусъ: передъ самымъ прибытіемъ Государя, кто то изъ офицеровъ, кажется, поручикъ Лачиновъ, онъ же «баранъ», съ дикимъ выраженіемъ глазъ бросился къ одному юнкеру первой шеренги, у котораго на винтовкѣ оказался старый черный погонный ремень, тогда какъ у всѣхъ насъ были выданные передъ смотромъ новенькіе, свѣтло - желтые ремни. Очевидно, ротозѣй, передъ выходомъ на смотръ захватилъ вмѣсто своей заручную винтовку со старымъ ремнемъ. Но какимъ образомъ, при тщательнѣйшихъ осмотрахъ и на плацу училища и на мѣстѣ смотра, это никому изъ начальства, ни намъ самимъ, не бросилось въ глаза — просто не постижимо. Какъ бы то ни было, несчастнаго юнкера моментально изъяли изъ строя и, не смотря на его мольбы, отправили въ училище. Его мѣсто заступилъ юнкеръ 2-й шеренги и, къ великому огорченію Артаболевскаго, получился глухой рядъ, да еще въ головной, отборной, ротѣ Е. В.

А наша Царева рота, дѣйствительно, была отборной. Пополнялась она преимуще-

россійскаго Главнаго Штаба» отъ 15-го мая 1920 года, существуетъ и подобіе нашего стараго оффиціальнаго списка офицеровъ генеральнаго штаба. Онъ изданъ Военной Типографіей Штаба РККА (то есть по совѣтской терминологіи генеральнаго штаба Красной Арміи) въ 1923 году и носитъ названіе: «Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в рабоче-крестьянской Красной Армии». Списокъ составленъ «по даннымъ на 1 марта 1923 года» (всего въ спискѣ 260 страницъ).

Въ этомъ позднѣйшемъ спискѣ число офицеровъ генеральнаго штаба всѣхъ выпусковъ до октябрьскаго переворота, то есть, кончая выпускомъ 1916 года, числится еще меньше — всего лишь 265 вмѣсто 282, по списку 1920 года.

Поименная провѣрка, каждаго въ отдѣльности, всѣхъ занесенныхъ въ оба эти списка офицеровъ генеральнаго штаба приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Цифра 265 отражаетъ, какъ убыль старыхъ, такъ и прибыль новыхъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Изъ общаго числа, числившихся на 15 мая 1920 года, 282 офицеровъ генеральнаго штаба къ 1 марта 1923 года, ушло изъ Красной Арміи 75, вновь же въ нее поступило 57.

Исходя изъ этой цифры, хотя и съ нѣкоторой натяжкой, такъ какъ несомнѣнно большинство вновь поступившихъ послѣ 15-го мая 1920 года не успѣло уже принять участія въ гражданской войнѣ на красной сторонѣ, все же можно, слѣдовательно, считать, что всего въ Красную Армію поступило 282 + 57 = 339 офицеровъ нашего стараго генеральнаго штаба, что по отношенію къ общему, принятому нами, ихъ числу (1396) составляетъ все же лишь 24% или немного менѣе 1/4 всего состава.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Зайцовъ.

Послѣдній Высочайшій парадъ войскамъ въ Красномъ Селѣ 10 Іюля 1914 года

Тому шестнадцать лѣтъ, о Господи, давно ли!
Какъ сердце мечется въ приливѣ острой боли!
Съ знаменной стаею, завѣтренной въ бою,
Предъ Царскимъ валикомъ застыли мы въ строю.
Запѣли трубачи Конвоя, мѣрно, плавно, —
Слилися барабанъ и флейта своенравно: —
Взметнулись, замерли на караулъ штыки —
Отвѣтили Царю Петровскіе полки...
«Ура» раскатисто и радостно гремѣло,
А влѣво, по рядамъ, все поле онемѣло, —
Московцы, Павловцы, Финляндцы, — ближе гулъ,
Теперь и мы, стрѣлки: «слушай на караулъ».

Неповторимые, священные моменты:
Склонились до земли Георгіевскіе ленты.
Фанфары грянули торжественно «походъ»...
Подковы чуть звенятъ, скрипитъ земля... и вотъ,
Къ восторгу, трепету Царя увидѣть снова,
Звучитъ такъ ласково: «Мои стрѣлки — здорово!»
Какимъ ликующимъ дрожалъ «Ему» отвѣтъ!

Тому шестнадцать лѣтъ — все слышу тотъ привѣтъ.
Зашли; равняются, исполненны заботы,
Съ тяжелымъ топотомъ могущества пѣхоты;
Стучитъ размѣренно въ оркестрѣ барабанъ
Фигуры конныя, знаменщикъ ветеранъ,
Полковъ, не знающихъ въ бояхъ себѣ препоны —
Плывутъ массивныя резервныя колонны.
Растетъ дистанція, ложится долу пыль...
Красиво прошлое и величава быль:
Перебой, перебой
Горды славой боевой!
Какъ вѣтеръ быстры и легки
Передъ Царемъ пошли стрѣлки.

А. Деревицкій.
Гвард. стрѣлокъ 1-го Е. В. полка.

3 іюня 1930 года.
г. Салоники.

6-я батарея*)

Мобилизація

— Господа командиры, кто желаетъ получить этого звѣря?

Командующій бригадой, вытянувъ руку, указалъ на громаднаго сѣраго жеребца, привязаннаго къ вбитому въ землю колу.

Жеребецъ плясалъ вокругъ кола, поджимая подъ себя заднія ноги, стараясь подняться на дыбки. Громадная грива частью свисала почти до земли, частью развѣвалась по вѣтру, придавая ему видъ какого то свирѣпаго чудища.

Командиры батарей по очереди отказались.

— Такъ, значитъ, въ 6-ю?

— Слушаю, господинъ полковникъ.

Лошади вороныя, гнѣдыя, сѣрыя, всѣхъ мастей и отмастковъ, голодныя, избитыя, грязныя, заполнили собой весь, отведенный для бригаднаго формированія, берегъ рѣчки.

Вотъ они, наши безмолвные и покорные спутники и товарищи въ грядущей боевой жизни, полной неизвѣданныхъ еще нами ощущеній, тревогъ, волненій и рѣзкихъ переходовъ въ душевныхъ настроеніяхъ, отъ упадка къ воскресенію духа.

Не разъ, впослѣдствіи, приходилось намъ поражаться тому тонкому чутью или инстинкту, который проявляли наши лошади, въ тяжелые моменты нашей боевой обстановки. Онѣ, какъ будто, понимали всю тяжесть положенія даннаго момечта и, не жалѣя своихъ силъ и жизни, съ удвоенной, утроенной энергіей выручали насъ изъ надвигающейся опасности.

Теперь же, здѣсь, на коновязи, онѣ спокойно пережевывали свое сѣно, отдыхая послѣ послѣднихъ своихъ переживаній: сборныхъ пунктовъ, этаповъ, тѣсныхъ и душныхъ вагоновъ, шума, крика, нахлестываній и голода. Мы же, въ это время, вновь осматривали этихъ новыхъ своихъ друзей, распредѣляли ихъ по упряжкамъ и выносамъ, отбирали въ боевую часть, въ резервъ, въ обозъ.

Каждое утро, посѣщая коновязь, обнаруживаю излишекъ въ 10-15 лошадей. Откуда онѣ берутся?

— Да кто ихъ знаетъ, В. В., тутъ ночью развѣ что разберешь? Бѣгаютъ какія-то лошади, а чьи онѣ — неизвѣстно. Ну, наши ѣздовые и ловятъ ихъ, — утромъ виднѣе, лишь бы своихъ не упустить, а что чужія, такъ намъ убытку нѣтъ, хозяева найдутся.

Логика моего фельдфебеля Д. Ѳ. Додѣльцева обезоруживала меня совершенно и, отобравъ излищекъ, что похуже, я отправлялъ ихъ въ вѣдѣніе Воинскаго Начальника, предоставляя «хозяевамъ», то-есть формирующимся паркамъ и обозамъ искать ихъ у него.

⁂

Чижъ, Чижикъ, Чижонокъ, Шаръ, Шарикъ, Шарообразный, — всѣ уже словари, всѣ календари пересмотрѣли, а все еще не хватаетъ кличекъ для прибывающихъ лошадей, которыя должны получить имена на четыре буквы алфавита: Ц, Ч, Ш, Щ.

Въ этомъ необходимомъ и оечнь трудномъ дѣлѣ, участвуютъ всѣ офицеры, фельдфебель, писаря и даже каптенармусы.

— Ну, что-же? Еще только три клички осталось.

— «Ширяй», — радостнымъ голосомъ заявляетъ старшій писарь Постниковъ.

— Ну, хорошо, пусть будетъ «Ширяй». А еще?

— «Шикай».

— А что такое «Шикай»?

— Не могу знать.

— Ладно. Еще одно послѣднее сказаніе?

— «Шамлетъ», — заканчиваетъ этотъ острый вопросъ фельдфебель Додѣльцевъ.

— Кончено: «Шамлетъ». Конь «Шамлетъ».

⁂

— А съ аммуниціей какъ же будетъ, В. В., — продолжаетъ онъ, совершенно уже успокоившись. — Всю перебрали, что бросила, уходя въ походъ, 6-я кадровая батарея. Рвань одна. Ужъ мы, съ каптенармусомъ Малининымъ, выбирали, выбирали... Всѣхъ шорниковъ, всѣхъ сапожниковъ засадили за починку. И какъ мы будемъ ежели завѣдывающій хозяйствомъ въ Москвѣ ничего не найдутъ, не приложу и ума.

Да, этотъ вопросъ волнуетъ очень сильно и меня самого. Пушки, передки, зарядные ящики имѣются полностью. Люди и лошади — тоже, а запречь батарею, все-таки, нельзя: нѣтъ конской аммуниціи.

Наше Артиллерійское Вѣдомство не удосужилось заполнить этотъ пробѣлъ съ 1910 года, и теперь, ассигновавъ спѣшно только деньги, расхлебывать это дѣло предоставило, всецѣло, намъ самимъ.

— Ничего, В. В., — успокаиваетъ меня каптенармусъ В. И. Малининъ, — довѣренный мануфактурной фирмы «Приваловъ и Сынъ», — въ Москвѣ чего только нѣтъ? Поручикъ К. добудетъ.

— Эхъ, Василій Ивановичъ, вѣдь это-же не ваша мануфактура, которой хоть Волгу завалить можно. Идите-ка лучше домой, супруга-то ваша давно заждалась васъ съ обѣдомъ.

— Сейчасъ, В. В., вотъ только повозки надо еще осмотрѣть, — и Малининъ погру-

*) Рус. Инв. №№ 32 и 33.

ственно высокими, хорошо сложенными молодыми людьми, съ болѣе или менѣе красивыми лицами. Остальные юнкера высокаго роста зачислялись въ 4-ю роту (по училищному — «звѣри»: мы же, первая рота, не слишкомъ изящно, именовались — «жеребцами»).

Готовясь къ смотру, начальство отставило отъ строя изъ нашей роты человѣкъ 10, наиболѣе слабыхъ по фронту, «кренделей», младшаго класса и они, къ ихъ несказанному огорченію, должны были остаться въ училищѣ. Такимъ образомъ, вышколенная вымуштрованная сотня ловкихъ, стройныхъ красивыхъ юношей представляла собою въ строевомъ отношеніи образцовую пѣхотную роту.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ случая съ погоннымъ ремнемъ послышался издали гулъ тысячъ голосовъ, все болѣе и болѣе разраставшійся. Это народъ привѣтствовалъ своего Царя.

На площади все зашевелилось, жалонеры со значками (линейные) разбѣжались по своимъ частямъ. Послышалась команда «смирно» — и войска застыли въ трепетномъ ожиданіи. Затѣмъ откуда то донеслась едва слышная новая команда, и нашъ начальникъ училища, скомандовавъ «на плечо» и «слушай на краулъ», отъѣхалъ на свое мѣсто. Одновременно, отчетливо и легко какъ перышки взлетѣли въ нашихъ привычныхъ рукахъ тяжелыя берданки. Идеально выравненная отвѣсная стѣна штыковъ, молодецки повернутыя направо головы, съ лихо надѣтыми на-бекрень шапками, больно колотящееся въ груди сердце, мурашки по спинѣ и какое то новое, заполняющее душу восторженное чувство — это мы. Да не только мы, юнкера Александровцы; чувствуется всѣмъ существомъ, что одни и тѣ же ощущенія охватили и всю многотысячную массу собранныхъ на площади войскъ и окружающій народъ, оглашавшій появленіе своего Монарха такими кликами радости, которые могли вырваться только изъ груди людей, охваченныхъ восторженнымъ патріотическимъ чувствомъ.

Наша музыка, хоръ вольнонаемныхъ музыкантовъ въ училищной формѣ, славящаяся со своимъ капельмейстеромъ Крейнбрингомъ на всю Москву, заиграла встрѣчу. Я, — правофланговый 1-й шеренги, 2-го отдѣленія 1-го взвода, напряженно смотрю направо; вижу слегка колеблемое вѣтеркомъ полотнище нашего знамени, далѣе — дирижирующаго капельмейстера и еще далѣе — приближающуюся рысью кавалькаду всадниковъ. Впереди, въ генеральскомъ мундирѣ, съ голубой Андреевской лентой черезъ плечо, Онъ, нашъ богатырь Императоръ, могучій Самодержавный Повелитель необъятной Русской земли! За нимъ густая толпа свиты. Но я никого не вижу, ни на кого не смотрю, только на Него. Ближе и ближе, переходя на шагъ, подъѣзжаетъ Государь. Вотъ Онъ поравнялся съ музыкантами, вотъ уже у праваго фланга баталіона. Медленно, торжественно склоняется наше знамя передъ Царемъ.

Жадными глазами впиваюсь въ лицо Государя, ловлю Его серьезный спокойный взглядъ, которымъ Онъ внимательно осматриваетъ ряды сіяющихъ счастьемъ юнкеровъ. Вотъ Его взоръ остановился на мгновеніе на мнѣ. Съ замирающимъ сердцемъ, сдерживая дыханіе, провожаю Его глазами, плавно поворачивая за Нимъ вслѣдъ голову. Музыка вдругъ смолкла, и мы слышимъ звучный, не слишкомъ громкій голосъ Державнаго Вождя: «Здравствуйте, господа». Бурей вырывается изъ груди нашъ отвѣтъ на Царское привѣтствіе и тотчасъ же переходитъ въ оглушительное, непрерывное ура, смѣшивающееся съ величественными звуками чуднаго русскаго гимна, который въ этотъ моментъ начала играть наша музыка.

Проѣхалъ Государь; уже миновала насъ и Его многочисленная свита; уже далеко влѣво отъ насъ нѣсколько хоровъ музыки играютъ гимнъ, покрываемый несмолкаемымъ ура войскъ, а мы, все еще повернувъ налѣво головы, до хрипоты кричимъ свое ура.

Наконецъ умолкаемъ, беремъ «къ ногѣ», и по командѣ «вольно, оправиться», вполголоса дѣлимся со своими сосѣдями впечатлѣніями. Я едва успѣлъ разглядѣть въ свитѣ Наслѣдника, Великихъ Князей Михаила Николаевича и Алексѣя Александровича, военнаго министра Ванновскаго и мелькомъ видѣлъ пеструю толпу генераловъ и иностранныхъ военныхъ агентовъ.

Возбуждены всѣ были необычайно. И не только мы, былые кадеты, воспитанные въ кадетскихъ корпусахъ въ духѣ безпредѣльной преданности Государю и Отечеству, но и ставшіе заправскими юнкерами, поступившіе съ воли бывшіе недавніе вольнодумцы, гимназисты, реалисты и др. Трудно передать пережитыя нами сложныя чувства восторженнаго экстаза, самоотверженія, готовности совершить по единому слову или знаку Царя самый безумный подвигъ и отдать, не колеблясь, свою жизнь за Него.

Чувства эти надо испытать и тѣ, кто имѣли счастье ихъ переживать, хорошо поймутъ меня.

Церемоніальнымъ маршемъ мы прошли блестяще, и на похвалу Государя послѣ четкаго «рады стараться В.И.В.» снова загремѣло наше радостное, оглушительное «ура».

Въ училище вернулись мы въ какомъ то опьяненіи, утомленные не столько отъ физической усталости, сколько отъ пережитыхъ впечатлѣній. Освобожденные на три дня отъ занятій, мы съ увлеченіемъ разсказывали въ городѣ роднымъ и знакомымъ подробности о смотрѣ и, конечно, о томъ, что «наша рота» и «наше» училище прошли лучше всѣхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Безкровный.

б. юнкеръ роты Е. В., вып. 1886 г.

жается снова въ работу, затягивая ее до поздняго вечера.

Дня черезъ два, купленная завѣдующимъ хозяйствомъ, поручикомъ К., въ Москвѣ, аммуниція прибыла, но, конечно, далеко не полностью и, кое какъ соединенная съ подправленной старой, брошенной, ушедшей на фронтъ, кадровой 6-й батареей, была пригнана на лошадей.

Итакъ, 6-я батарея запряжена.

⁂

Взводные командиры на своихъ мѣстахъ, орудійные фейерверкеры у своихъ орудій, ѣздовые на мѣстахъ.

— Шагомъ маршъ!..

Батарея ни съ мѣста: рвутся безъ толку и волнуются лошади въ непривычной, новой для нихъ, упряжкѣ. Ѣздовые, почти всѣ никогда не ѣздившіе въ орудіяхъ, лѣзутъ вонъ изъ кожи и все-таки ничего не выходитъ. На ровномъ мѣстѣ не могутъ взять лошади.

— Ѣздовые слѣзай!.. Выпрягай!

— Ну, Тимофей Максимовичъ, какъ намъ дальше быть съ этимъ дѣломъ?

— Времени еще много у насъ, В. В., все постепенно наладится.

Т. М. Галущукъ, подпрапорщикъ, назначенный въ 6-ю батарею на офицерскую должность, красивый 28-лѣтній брюнетъ. Я знаю его упрямую хохлацкую натуру, а потому пользуюсь случаемъ, чтобы его еще подзадорить.

— Вы увѣрены въ этомъ?

— Такъ точно, В. В.

— Ну хорошо, тогда я, всецѣло поручаю вамъ это дѣло.

⁂

— В. В., разрѣшите моему сыну, хотя бы одинъ день, побыть со мною.

Я оборачиваюсь. На меня смотритъ нерѣшительно, грустными слезящимися глазами, старый еврей, съ длинной сѣдой бородой; въ рукахъ мнетъ шапку.

— Я нарочно пріѣхалъ изъ Могилева, чтобы проститься съ сыномъ.

— Какъ фамилія вашего сына?

— Расницовъ.

— Кузнецъ? Конечно, разрѣшаю.

Мы направляемся къ кузницѣ, гдѣ идетъ спѣшная перековка лошадей.

Молодой Геркулесъ, кузнецъ Расницовъ, весь красный отъ жара, идущаго отъ горна и отъ усиленной работы, даже не поднялъ глазъ на своего отца.

— Расницовъ, оставь работу, иди съ отцомъ.

— Не время, В. В. Я не пойду.

А за стѣной, по плотно убитой землѣ открытаго манежа, стучатъ копыта лошадей и слышится уже голосъ подпрапорщика Галущука:

— Да не тяни ее, чортъ!.. Не затягивай... Отпусти поводъ!..

Старый еврей, молящими глазами, взглянулъ на меня.

Я пожалъ плечами и вышелъ.

⁂

— Два патрона, бѣглый огонь! — несется по всему казарменному двору громовой голосъ старшаго офицера, поручика Яковлева.

Слышится щелканіе курковъ орудій и лязгъ метала орудійныхъ замковъ.

Восемь орудій, вытянутыхъ въ одну линію, окружены суетящейся орудійной прислугой.

— Смирно!..

— Ну, какъ идетъ дѣло?

— Слабо пока, господинъ капитанъ: главное препятствіе въ томъ, что люди никакъ не могутъ освоиться съ дѣйствительной простотой работы при орудіяхъ. Вѣдь, въ большинствѣ, они этихъ орудій не видѣли и имъ кажется, что непремѣнно тутъ должно быть все очень труднымъ. Въ особенности, ихъ пугаетъ панорама: такой сложный приборъ и такъ проста и легка съ нимъ работа.

⁂

— В. В., — прибѣжалъ запыхавшись, дежурный по батареѣ фейерверкеръ, — тамъ какой-то полковникъ васъ спрашиваетъ. Вотъ они сами идутъ сюда.

— Вы командиръ батареи?

— Такъ точно, господинъ полковникъ.

— Я прибылъ изъ Петербурга для повѣрки знаній, призванныхъ изъ запаса арміи, офицеровъ. У васъ сколько такихъ?

— Два прапорщика, господинъ полковникъ, только не стоитъ вамъ безпокоиться: оба ровно ничего не знаютъ. Одинъ, прапорщикъ Никольскій, обучалъ географіи дѣвицъ въ одной изъ московскихъ гимназій, а другой, прапорщикъ Вырубовъ, посвятилъ себя всецѣло искусству, — занятъ театромъ. Если они и знали что либо, въ чемъ я не сомнѣваюсь, то, къ настоящему моменту, успѣли все основательно забыть. Необходимо нѣкоторое время для того, чтобы они могли все это вспомнить, а такъ же усвоить и то, чего они раньше совсѣмъ не знали.

— У васъ, кажется, идутъ занятія при орудіяхъ?

— Такъ точно, господинъ полковникъ.

— Хорошо, продолжайте. Я хочу посмотрѣть, какъ они у васъ производятся.

— 40, трубка 40!.. — опять загремѣла команда поручика Яковлева.

— Вольтъ налѣво!.. Убирай постромки!.. — доносился съ манежа охрипшій голосъ подпрапорщика Галущука.

⁂

На казарменный дворъ вваливается послѣдняя партія, прибывшихъ на пополненіе людей. Мужчины, женщины, дѣти.

Съ котомками за плечами, въ рукахъ узелки, изъ которыхъ торчатъ углы пироговъ, караваи бѣлаго хлѣба и другая деревенская снѣдь, — «гостинцы», въ обиліи заготовленные въ дорогу, уходящимъ на фронтъ, близкимъ бабьему сердцу, мужьямъ, сыновьямъ и братьямъ.

Въ прибывшей партіи больше всего бабъ; пестрыми яркими красками своихъ одѣяній придаютъ онѣ особый художественный колоритъ всей прибывшей группѣ. Бабы одѣты по праздничному, — принарядились. Между ними царитъ полная тишина. Испуганными, недовѣрчивыми глазами смотрятъ онѣ на насъ — офицеровъ, отъ которыхъ зависитъ судьба ихъ близкихъ.

— Въ 1-ю батарею, 2-ю, 3-ю — отмѣчаетъ мѣломъ на груди прибывшихъ запасныхъ солдатъ командующій бригадой.

— Дозвольте, В. В., мнѣ въ 5-ю. Тамъ у меня сродственникъ служитъ, въ 5-й батареѣ. Вмѣстѣ, значитъ.

— Хорошо, иди въ 5-ю.

— А мнѣ, В. В., дозвольте въ 3-ю. Такъ что на дѣйствительной, я въ 3-й служилъ, такъ что и теперь въ 3-ю охота.

— Иди въ 3-ю.

— Въ 4-ю, 5-ю, 6-ю батарею, — продолжаетъ отмѣчать командующій бригадой, подходя уже къ концу, выстроенныхъ въ шеренгу, запасныхъ.

Разбивка окончена. Пестрая толпа засуетилась, заговорили бабы, опять котомки взвалены на плечи и новая волна вновь прибывшихъ вливается въ казарменную жизнь, въ настоящее время, такую шумливую, необычайную.

⁂

Быстро проходитъ время. Не замѣчаешь его. Находясь въ батареѣ отъ зари до зари, съ радостью наблюдаешь, какъ быстро, изъ толпы прибывшихъ мужиковъ и табуна всклокоченныхъ, худыхъ, голодныхъ лошадей, постепенно формируется и выростаетъ мощная, стройная воинская часть. Это уже не мужики, неповоротливые, медлительные, двигающіеся въ развалку. Это уже настоящіе солдаты, проворные, подтянутые, вѣжливые. У лошадей шерсть уже блеститъ, углы скруглились, гривы подщипаны, хвосты выровнены, лошади подобраны по выносамъ и упряжкамъ.

Прапорщика Вырубова приказано откомандировать въ штабъ округа. На его мѣсто прибылъ молодой, веселый прапорщикъ Соколовскій.

⁂

Середина августа. Гудитъ съ высокой соборной колокольни мѣдный звонъ колоколовъ. Гудитъ, сзываетъ, возвѣщаетъ жителямъ о торжествѣ, происходящемъ на Соборной площади, когда Старый городъ благословляетъ сыновъ своихъ на бранный подвигъ, во имя единой, безкорыстной любви къ Великой Родинѣ.

— На молитву, шапки долой!..

Изъ, широко открытыхъ, вратъ древняго храма вышелъ крестный ходъ.

Ослѣпительнымъ золотомъ сверкаютъ ризы священнослужителей, полотнища священныхъ хоругвей, кресты, купола стараго храма и льющіеся сверху, съ голубого неба, потоки солнечныхъ лучей, играющихъ переливчатымъ свѣтомъ въ лѣсу склоненныхъ штыковъ.

Все ближе и ближе подвигается крестный ходъ къ стройнымъ колоннамъ. Благословляющая рука окрапливаетъ ряды Святою водой. Люди крестятся, лица ихъ серьезны, слова молитвы шепчутъ уста.

Уходятъ всѣ, да всѣмъ ли суждено вернуться, увидѣть еще разъ, на этомъ же мѣстѣ, сверкающее золото куполовъ, ризъ, солнечнаго свѣта?

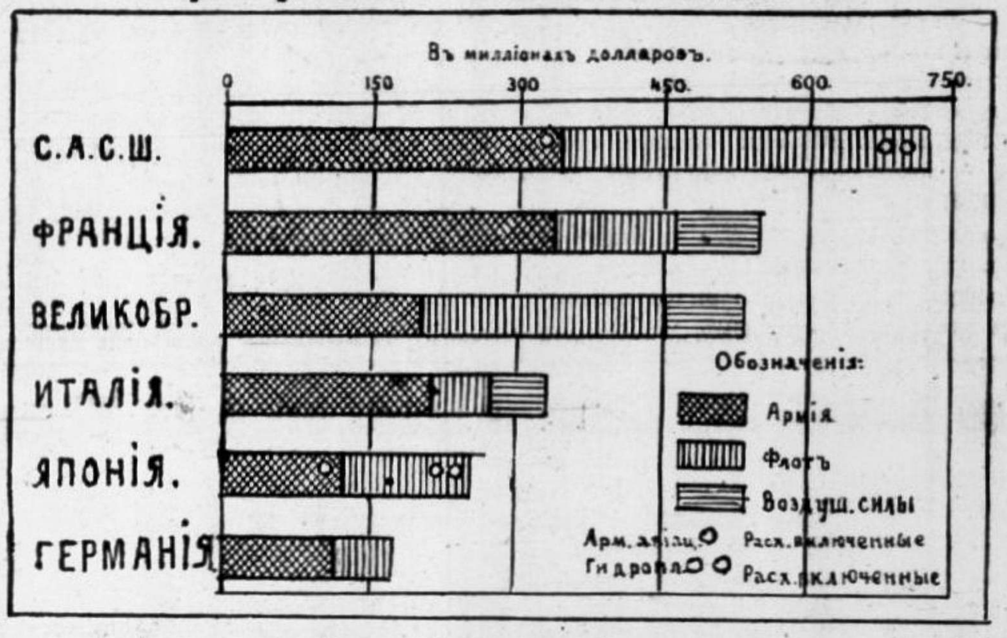
Крестный ходъ прошелъ и скрылся въ вратахъ храма.

— Къ церемоніальному маршу!..

Сверкнули штыки, стальной колоссальной щеткой заколебались въ воздухѣ, двинулись плотной стѣной подъ бодрящіе, стройные звуки мѣдныхъ трубъ, подъ крики «ура»! громадной толпы народа, окружившей площадь.

Послѣдній парадъ. **Б. Веверн.**

Картограмма – военные бюджеты

Литературныя замѣтки

Сергѣй Гребенщиковъ — «РОДИНА».

Бытъ старой Русской **Императорской** арміи временами былъ такъ красивъ и поэтиченъ, что многіе Русскіе большіе поэты имъ вдохновлялись и воспѣвали въ своихъ звучныхъ красивыхъ стихахъ казарму, ученье, блестящій строй полковъ, маневры и войну. Начиная съ пѣвца любви, пирушки и схватки съ врагами партизана - гусара Дениса Давыдова, черезъ Лермонтова и Фета къ пѣвцу Л.-Гв. Измайловскаго полка — Августѣйшему поэту **К. Р.** — этихъ большихъ пѣвцовъ военной жизни — мы пройдемъ черезъ цѣлый строй менѣе извѣстныхъ поэтовъ Русской арміи.

И сейчасъ «по лирѣ вдохновенной» не одинъ поэтъ «бренчитъ» во славу Русскаго оружія и полковъ Россійскихъ.

Кто не читалъ, а можетъ быть, и пѣвалъ прекрасные, огневые, патріотическія стихи-пѣсни поэта Семеновца — кн. Касаткина-Ростовскаго? Кому не попадалась маленькая книжечка стиховъ Изюмскаго гусара — Петрушевскаго — въ настоящее время смотрителя и «начальника» вулкана на о. Суматра, наконецъ, кого не увлекали нѣжныя пѣсни о степномъ походѣ и гражданской войнѣ Атаманца Туроверова въ его скорбномъ сборникѣ «Путь»?...

Въ Сербіи Сергѣй **Гребенщиковъ** выпустилъ маленькій сборникъ своихъ стиховъ — **«Родина».** Красивая тетрадка съ кантомъ цвѣтовъ Л.-Гв. Драгунскаго полка — серебрянымъ, краснымъ и чернымъ, на верху воспроизведеніе извѣстной картины Сверчкова — Императоръ Николай I въ шинели и каскѣ, въ саняхъ, на ворономъ рысакѣ на набережной Невы.

Авторъ — коренной Лейбъ-Драгунъ, имѣвшій высокое счастье на войнѣ командовать Л.-Гв. Драгунскимъ полкомъ. Въ тетрадкѣ девять звучныхъ стихотвореній, своимъ ритмомъ напоминающихъ стихи К. Р., посвященныхъ святому уголку сердца поэта, гдѣ обитаетъ **Родина.**

...«Русь необъятная
Всѣмъ непонятная,
Вѣчно жива ты во мнѣ;
Родина милая
Свято-любимая
Грезится часто во снѣ»...

С. Гр.

Эти прекрасные сны о великомъ прошломъ Родины, объ Императорѣ Николаѣ I, о Петербургѣ съ его несказанно милымъ былымъ зимнимъ уютомъ, о **«моемъ полкѣ»** съ его вѣковою славою, о Петергофѣ, послѣдней стоянкѣ полка, о Суворовѣ, о Русскомъ храмѣ въ Бѣлградѣ, гдѣ —

...«Шелковистый шатеръ
Изъ знаменъ нашей Родины милой,
Надо мной вѣковой свой пологъ распростеръ,
Укрывая отъ жизни постылой»...

С. Гр.

и напѣты въ маленькой книжкѣ Сергѣя Гребенщикова.

Всѣмъ, кому дорого и мило незабвенное прошлое, кто можетъ понять и помнить державную красоту Петербурга и меланхолическую прелесть Версаля Русскаго — Петергофа, кто ощущаетъ радость молитвы въ храмѣ подъ старыми знаменами.

...«Кто въ трудѣ изнемогъ, подъ тяжелымъ ярмомъ,
Кто теряетъ надежды къ спасенью —
Посѣтите нашъ храмъ — тамъ въ величьи быломъ
Почерпнете Вы силы къ терпѣнью»...

С. Гр.

Всѣмъ, кто сознаетъ великую **радость любить Россію** — эта маленькая тетрадка доставитъ тихое удовольствіе, милаго воспоминанія:

...«Родина дальняя
Многострадальная —
Сколько въ тебѣ красоты»...

С. Гр.

Гр. А. Д.

ДЛЯ ПАМЯТИ

Для желающихъ ознакомиться съ новыми идеями въ современной военной наукѣ, на Заруб. Высшихъ В.-Науч. Курсахъ въ **мартѣ** будутъ прочтены лекціи:

8-го (вторникъ) — Проф. ген. Головинъ: **Японо-Китайскій конфликтъ.**

22-го (вторникъ) — ген. Барановъ: **Новѣйшія достиженія авіаціи.**

На лекціяхъ могутъ присутствовать всѣ члены Р. О. В. С. и члены Заруб. Союза Рус. Воен. Инвалидовъ, а также и гости по приглашенію членовъ вышеназванныхъ Союзовъ.

Лекціи будутъ происходить въ большой залѣ Галлиполійскаго Собранія (81, ул. Мадемуазель, Парижъ 15).

Начало лекцій — 21 часъ; конецъ — въ 23 часа.

На покрытіе расходовъ взимается **три франка.**

ЗАОЧНЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ВЫСШІЕ В.-НАУЧНЫЕ КУРСЫ ГЕН. Н. Н. ГОЛОВИНА

Всего съ ихъ основанія, — 1-го февраля 1931 года, — черезъ Заочные Курсы прошло 55 офицеровъ, разсѣянныхъ по всему міру. Изъ этихъ 55 офицеровъ большинство проходятъ полный курсъ. Изъ нихъ 22, пройдя тактику пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, приступили сейчасъ къ изученію тактики воздушныхъ войскъ. Нѣкоторые слушатели пройдя и эту послѣднюю, приступили уже къ изученію полевого военно-инженернаго дѣла и боевой химіи. Послѣ прохожденія этого послѣдняго курса, слушатели будутъ проходить курсъ Общей Тактики, изученіемъ которой заканчивается курсъ младшаго класса.

Остальные слушатели, изъ за болѣе поздняго ихъ поступленія на Курсы, проходятъ еще тактику кавалеріи и артиллеріи.

Въ будущемъ предположено открытіе старшаго, а затѣмъ и дополнительнаго класса.

Заочные Курсы все время пополняются новыми слушателями. Съ осени 1931 года поступило восемь человѣкъ и въ настоящее время поданъ еще цѣлый рядъ заявленій о желаніи быть принятымъ въ составъ слушателей.

Случаи отпаденія слушателей во время прохожденія курса очень рѣдки, несмотря на часто крайне тяжелое матеріальное положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Иногда слушатели, изъ за матеріальныхъ затрудненій вынуждены временно прерывать прохожденіе курса на нѣкоторое время, но затѣмъ вновь продолжаютъ занятія.

Доказательствомъ глубокаго интереса слушателей къ военной наукѣ можетъ служить то, что нѣкоторые изъ нихъ, на основаніи своихъ работъ по Курсамъ, дѣлаютъ публичные доклады или руководятъ отдѣльными кружками лицъ, желающихъ продолжать свое военное образованіе, но не имѣющихъ возможности поступить на курсы (САСШ., Латвія). Этимъ осуществляется болѣе тѣсное объединеніе русскаго офицерства, разсѣяннаго за рубежомъ и новѣйшія идеи военной науки проникаютъ въ самые глухіе углы русской эмиграціи. Можно, конечно только привѣтствовать подобныя выступленія слушателей и желать, чтобы они повторялись почаще и въ большемъ количествѣ.

Прохожденіе Заочныхъ Курсовъ производитъ отборъ наиболѣе способныхъ и сильныхъ духомъ. Болѣе слабые, — ихъ, правда, немного, — отпадаютъ или отстаютъ.

Значительный успѣхъ Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ Заочнаго обученія позволяетъ въ ближайшемъ будущемъ приступить къ открытію Военно - Училищныхъ Курсовъ Заочнаго обученія.

Задачей Курсовъ явится сообщеніе, путемъ заочнаго обученія, знаній въ объемѣ курса военнаго училища. Длительность курса обученія — два года.

Будутъ пройдены слѣдующіе предметы:

1) Тактика пѣхоты,
2) Тактика артиллеріи,
3) Тактика кавалеріи
4) Тактика возд. войскъ,
5) Тактика броневыхъ войскъ,
6) Тактика инженерныхъ войскъ,
7) Тактика войскъ связи,
8) Общая тактика (три части),
9) Свѣдѣнія по радіо-телеграфному дѣлу,
10) Свѣдѣнія по военно-инженерному дѣлу,
11) Боевая Химія,
12) Ученіе о пѣхотномъ оружіи,
13) Артиллерія.

По каждому курсу руководителемъ задаются вопросы, на которые, по прочтеніи курса, обучающимися даются письменные отвѣты (по общей тактикѣ — три группы вопросовъ, по остальнымъ предметамъ — по одной группѣ вопросовъ). Сверхъ того, по тактикѣ пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи и воздушныхъ войскъ задается задача, которая, по повѣркѣ, возвращается слушателямъ съ образцовымъ рѣшеніемъ руководителя. По общей тактикѣ — тѣмъ же порядкомъ задается двѣ задачи.

За все время обученія слушатели получаютъ:

а) необходимыя учебныя пособія,
б) 15 группъ вопросовъ (по одному по каждому предмету и три по Общей тактикѣ) и
в) 6 тактическихъ задачъ.

Всѣ справки относительно Заочныхъ Курсовъ, какъ Высшихъ военно - научныхъ, такъ и военно - училищныхъ, могутъ быть получены въ редакціи газеты «Русскій Инвалидъ»: 13, Rue Pascal, Paris 5.

К.

На инвалидномъ фронтѣ

Комитетъ въ Братиславѣ по сбору средствъ въ пользу Русскихъ Воен. Инвалидовъ, объявляя, печатаемый ниже, отчетъ, проситъ всѣхъ жертвователей, горячо отозвавшихся на его призывъ, принять отъ Комитета глубокую благодарность за ту жертвенную помощь, которая была ими оказана нашимъ братьямъ — Русскимъ Военнымъ Инвалидамъ, находящимся, вдали отъ своей Родины, въ особенно тягостномъ положеніи.

Отчетъ Комитета по сбору средствъ въ пользу Русскихъ Воен. Инвалидовъ въ Братиславѣ (Чехословакія)

за 1931 годъ

ПРИХОДЪ

Остатокъ на 1931 годъ.		По сборн. тал. книжкамъ.		Лот. билеты Союза Инв. въ Прагѣ.		Наст. календ. Союза Инв. въ Прагѣ.		Пожертвованія.		Лот. билеты Союза Инв. въ Софіи.		Вечеръ Комит. 21-II-1931 г. въ пользу Инвал.		% шекового вонта.		6-ой день Инвалида.		Отр. календарь Главн. Правленія въ Парижѣ.		Книги Союза Инв. въ Прагѣ «10 л. между Чехословакъ»		Переходныя суммы.		Всего за годъ 1931-й.	
Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč		Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h
2.374	50	100	—	306	—	777	—	2.047	70	60	—	14.191	35	4	45	9.599	20	2.774	—	500	—	1.082	—	33.816	20

РАСХОДЪ

Союзу Инв. въ Прагѣ за лот. билеты.		Союзу Инв. въ Прагѣ за наст. календари.		Пособія.		Расходъ вечера Комит. въ пользу инв. 21-II-1931.		Операціи шекового конта.		Союзу Инвал. въ Прагѣ «6-й день Инвалида».		Союзу Инвал. въ Прагѣ.		Переход. суммы.		Союзу Инв. въ Прагѣ за отр. кал. Глав. Правл.		Расходъ комитета.						Всего за годъ 1931-й.		Остатокъ на г. 1932.	
																		Сложенки		Кореспонд.		Канц. и орган.					
Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h	Kč	h
309	—	720	—	700	—	7.286	50	138	80	7.583	20	9.000	—	982	—	3.200	—	165	—	1.372	—	627	40	32.083	90	1.732	30

Предсѣдатель Комитета:
Генералъ ЯР. ЧЕРВИНКА.
К-ръ 3 отд. кав. бр. Чехослов. Арміи.

Ревизіонная Комиссія:
Членъ Союза Инв. въ Чехословакіи, Полковникъ ЕВ. ВАКАРЪ.
Членъ Комиссіи: Капитанъ Ѳ. КОССОВИЧЪ.

Секретарь:
Корнетъ СЕНГЮЛЬЕ.

Письмо Ген. Юденича

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Не откажите въ любезности обратиться черезъ посредство вашей уважаемой газеты къ офицерамъ, состоявшимъ въ Кавказской арміи во время послѣдней русско-турецкой войны, со слѣдующей просьбой.

Я прошу всѣхъ г. г. офицеровъ, участниковъ русско-турецкой войны 1914-1917 г. г. предоставить генералу Масловскому, давно занятому исторической работой по Кавказской войнѣ, имѣющійся у нихъ матеріалъ по этой войнѣ, въ видѣ ли приказовъ, приказаній, донесеній, записокъ, дневниковъ и воспоминаній или копій съ нихъ, а также картъ Кавказскаго театра военныхъ дѣйствій и описаній особыхъ боевыхъ эпизодовъ.

По требованію собственниковъ матеріаловъ, послѣдніе, по использованіи, будутъ возвращены.

Я увѣренъ, что каждый участникъ войны на Кавказскомъ фронтѣ сочтетъ себя обязаннымъ прійти на встрѣчу большой работѣ, которую выполняетъ уже давно генералъ Масловскій.

Матеріалъ прошу направлять по адресу: E. Maslovsky, villa Pitchonetto, St-Laurent du Var. Alpes Maritimes, France и сопровождать его своимъ адресомъ.

Прошу другія газеты перепечатать это мое обращеніе.

Н. Юденичъ.

ОТЪ КОНТОРЫ

Съ 22-го февраля с. г. газета «Рус. Инв.» для продажи въ провинціи, по Франціи, въ кіоски НЕ ПОСТУПАЕТЪ. Пріобрѣтать газету можно только у представителей «Рус. Инв.» на мѣстахъ.

Желающимъ принять представительство по распространенію и продажѣ «Рус. Инв.» надлежитъ прислать заявленіе по адресу: N. Alexeieff, 13, rue Pascal, Paris-5ᵉ.

При выпискѣ и продажѣ 5 и болѣе экземпляровъ представителямъ дается скидка въ 30 проц. съ номинальной цѣны номера.

Отдѣлъ Объявленій и Подписки Газеты «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ»,

«АРГУСЪ»

84, RUE DE RICHELIEU, 84 — PARIS 2ᵉ
TÉLÉPHONE: RICHELIEU 86-70

Настоящимъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го марта с. г. объявленія и подписка на газету «Русскій Инвалидъ», принимаются какъ въ конторѣ газеты — 13, rue Pascal, Paris (5) по понед., средамъ и субботамъ, съ 3-хъ до 5-ти часовъ, такъ и въ конторѣ АРГУСЪ — 84, rue de Richelieu, Paris (2) ежедневно съ 11-ти до 18-ти часовъ.

По заказу клієнтовъ наши представители являются къ нимъ для пріема, а также для составленія объявленій и помѣщенія ихъ въ газетѣ «Русскій Инвалидъ».

Контора Аргусъ принимаетъ объявленія для помѣщенія ихъ въ отдѣлѣ «АРГУСЪ — РЕКЛАМА» и даетъ по порученію публикующихъ въ немъ, всѣ касающіяся ихъ объявленій справки.

PENDANT LES GRANDS FROIDS ON EST BIEN AU CHAUD — POUR CELA ADRESSEZ VOUS A LA

S. A. F. I.

CHAUFFAGE CENTRAL DE TOUS TYPES - DISTRIBUTION D'EAU CHAUDE - APPAREILS SANITAIRS

EAU, VAPEUR BASSE et HAUTE PRESSION, GAZ — Devis et projets à la première demande sans aucun engagement du client.

4, rue Le Goff, 4 - Paris (V^e) - Téléphone: Odéon 05-01, 05-02

АРГУСЪ

Парижъ 5 марта 1932 г.

Секретарско - Бухгалтерское Бюро

84, rue de Richelieu. Paris 2e.
Tél. Richelieu 86-70.

Циркулярно.

Всѣмъ дѣловымъ людямъ, предпринимателямъ, коммерсантамъ, техникамъ, лицамъ свободныхъ профессій, всѣмъ работающимъ самостоятельно Бюро АРГУСЪ предлагаетъ необходимую имъ для успѣшнаго и плодотворнаго веденія ихъ дѣлъ, въ центрѣ города оборудованную контору, съ телефономъ, пишущими машинками и проч. и, въ случаѣ надобности, со спеціальнымъ персоналомъ, за минимальную плату.

Бюро АРГУСЪ предоставляетъ клiентамъ контору, какъ для личнаго пользованія, такъ для выполненія своимъ аппаратомъ всѣхъ бухгалтерскихъ и конторскихъ работъ, выполняя и разныя секретарскія обязанности и порученія.

АРГУСЪ беретъ на себя организацію финансовой, промышленной, заводской и торговой бухгалтеріи, учета себѣстоимости, составленія балансовъ, отчетовъ и т. п., выполняетъ работы по перепискѣ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, равно и по переводамъ на иностранные языки по самымъ дешевымъ тарифамъ.

АРГУСЪ производитъ какъ для парижскихъ, такъ и для провинціальныхъ и заграничныхъ клiентовъ различные денежные разсчеты, регулируетъ спорные коммерческіе вопросы, производитъ взысканія по обязательствамъ, наводитъ и даетъ по порученію клiентовъ различныя справки, консультируетъ по всѣмъ финансовымъ налоговымъ и коммерческимъ вопросамъ и организуетъ агентуру.

Въ свою очередь, клiенты АРГУСА, какъ то: адвокаты, спеціалисты по легализаціи документовъ, бракоразводнымъ дѣламъ, (съ полной гарантіей) и др. Дѣятели страховые и по ипотечнымъ дѣламъ — спеціалисты по взысканію убытковъ по несчастнымъ случаямъ, — спеціалисты по электр., радіо и т. п., — коммерсанты, оптовыя и розничныя торговли, подрядчики по строительнымъ работамъ, поставкѣ матеріаловъ и т. д., и т. д. — всесторонне обслуживаютъ самый широкій кругъ лицъ.

По всѣмъ вопросамъ обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ и Вы получите исчерпывающія справки.

Бюро АРГУСЪ.

МИЛЛІОНЕРОМЪ

или во всякомъ случаѣ обезпеченнымъ человѣкомъ Вы сможете стать, пріобрѣтая въ разсрочку, которую предоставляетъ Вамъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ, маленькими взносами, начиная съ 12 фр. 50 с. Бельгійскія Государственныя и Городскія. облигаціи. Dommages de Guerre 1921, 22, 23 г. 5% — 32 тиража въ годъ съ выигрышами на 21.500.000 франковъ.

Обязательства Городовъ Бельгіи и др. — напр.: — подборъ 56 тиражей съ выигр. около 20.000.000 фр. и др.

«Долларовка» 4% Польская Госуд. Бумага съ выигрышами на 500.000 долл. въ годъ. Помѣщая Ваши сбереженія въ Бельгійскія процентн. бумаги, гарантированныя Государствомъ, Вы 1) скопите и сохраните Ваши деньги, 2) со втораго взноса Вы участвуете въ выигрышахъ и 3) получаете %% на полный капиталъ.

Подробныя справки на запросы изъ заграницы даетъ письменно и безплатно по порученію **Banque d'Hypotheque et de Crédit, ANVERS**

БЮРО АРГУСЪ **84, rue de Richelieu, — Paris 2e**

Помогая Вашимъ Ближнимъ на Родинѣ Вы помогаете Вашимъ Соотечественникамъ въ Эмиграціи

отправляя черезъ насъ переводы и посылки въ Россію, такъ какъ **мы отчисляемъ** съ общей суммы стоимости перевода или посылки 2% Русскимъ Инвалидамъ или на другія благотворительныя цѣли, по особому указанію заказчика.

Умѣренныя цѣны, лучшее качество продуктовъ, аккуратное выполненіе заказовъ, именныя почтовыя и личныя расписки на переводы. **Справки безплатно.**

BUREAU CENTRAL DE COMMANDES 84, rue de Richelieu, — Paris 2^e

THÉ „COURONNE"

Рекомендуется, какъ натуральный чай превосходнаго вкуса удовлетворяющій самымъ изысканнымъ требованіямъ.

ПРЕМІЯ. Сохраняйте этикетки и Вы получите на нихъ въ магазинахъ

САХАРЪ ДАРОМЪ

BANQUE FRANCO AMERICAINE S/A

10, rue St. Marc, — PARIS **Téléphone: Central 76-21/22**

всѣ банковскія операціи

ГАРАНТИРОВАННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ВЪ РОССІЮ

съ доставкой въ кратчайшій срокъ

ОПЛАЧЕННЫЯ ПОШЛИНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ

Пониженныя цѣны. **Быстрота** доставки. Продукты лучшаго качества. **Контроль** черезъ собственныхъ агентовъ въ мѣстахъ отправки. Проспекты по требованію.

АРГУСЪ-РЕКЛАМА

ЗАПОМНИТЕ
что при несчастномъ случаѣ съ Вами, Васъ защититъ

„АРГУСЪ"

DEFENDEZ VOS INTERETS
EN CAS

D'ACCIDENTS

Adressez vous au Bireau ARGUS
84, rue de Richelieu — Paris 2^e
Téléphone: Richelieu 86-70

et on vous procurera dans les meilleurs conditions sans rien payer d'avance, le concours de spécialistes en assurances et d'avocats français

Уроки Нѣмецкаго языка

Даетъ опытный преподаватель изъ Вѣны. Плата за уроки внѣ конкуренціи: 5 фр. за часъ въ группѣ и 10 фр. за часъ отдѣльныхъ занятій. Обращаться въ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2^e
Tél.: Richelieu 86-70

5 франковъ

за 1/2 дюжины куриныхъ яицъ «à la coque» съ безплатной доставкой на домъ въ Парижѣ. Заказы по телеф. Richelieu 86-70.

Роскошная квартира

3 комнаты, кухня, ванная. Солн. сторона. Напротивъ метро «Place de Fétes». Бельэтажъ. Годов. плата 2.600 фр. Бай на 7 лѣтъ безъ увеличенія стоимости арендной платы передается при условіи покупки ванны, люстръ, лампъ и уплаты за установку электр. освѣщ. и газа за общую сумму 4.000 франковъ. Посредниковъ просятъ не безпокоиться. Обращаться по телеф. Richelieu 86-70 или лично въ Бюро АРГУСЪ 84, rue de Richelieu. Paris 2^e отъ 5 до 6 час. ежедневно, кромѣ праздниковъ.

100°/o

можетъ заработать лицо предоставившее капиталъ въ 15.000 франковъ подъ обезпеченіе, на серьезное дѣло. Обращаться въ АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2^e

РАЗВОДЪ

Съ полной гарантіей бракоразводные процессы въ два мѣсяца. Льготныя условія платежа. Обращайтесь по вторникамъ и пятницамъ отъ 15 до 17 час. въ АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2^e

КОМПАНІОНЪ

съ капиталомъ и личнымъ участіемъ требуется въ выгодное дѣло на ходу, въ виду реорганизаціи фирмы (membre de juri'hor concour Exp.; Col. Paris 1931 въ общество съ ограниченн. отв. Справиться въ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2^e

Кап. А. Рашевскаго

просимъ зайти въ контору АРГУСЪ по важному дѣлу.

ИЩЕМЪ

предпринимателя для оборудованія и эксплоатаціи гастрономическаго магазина и ресторана при немъ, на очень выгодныхъ и интересныхъ условіяхъ. Готовая клiентура. Обращаться въ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2^e

ВЕЛОСИПЕДЫ

Починка и замѣна старыхъ частей. Тутъ же, по случаю, дешево продаются велосипеды въ полной исправности. Обращаться по понед. и четв. отъ 5-6.

S. C., 84, rue de Richelieu, Paris

BAIL A CÈDER

Роскошный магазинъ съ большимъ и очень хорошимъ подвальнымъ помѣщеніемъ, годный для любой торговли, выгодное мѣстоположеніе (напротивъ церкви)ѣ

Terechenko, 1, rue Gribeauval, Paris 7^e

Долгъ каждаго помочь ИНВАЛИДАМЪ

Покупайте календарь изданія Зарубежнаго Союза Русскихъ инвалидовъ.

Складъ — въ конторѣ Редакціи и конторѣ Объявленій, въ книж. магазинахъ и Общ. Организаціяхъ.

Чтобы сберечь ваше здоровье

Берегите зубы. — Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ съ кредитъ, по согл. Инвалидамъ особыя льготы.

Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris
отъ 18 до 20 ч.
18, Rue d'Alsace — CLICHY
воскр. отъ 10 до 15 ч.

Переписка и Переводы

ЦИРКУЛЯРЫ
повѣстки, брошюры, отчеты и т. п. хорошо и быстро.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ съ русскимъ и франц. шрифтами. Прокатъ, продажа, покупка, починка.

«PRATIC - BUREAU» — 58-bis, rue Ste-Anne. Paris 2e.
Tél.: Louvre 50-50. Métro: 4 Septembre.

ЭКСПОРТЪ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ

по новѣйшимъ парижскимъ моделямъ.

Цѣны внѣ конкуренціи. Высылка по полученіи при заказѣ 20% стоимости его. Разсчетъ наложнымъ платежемъ,

Требуются повсемѣстно опытные агенты.

Коллекція рисунковъ послѣднихъ моделей высылается по полученіи 10 фр.

S. C. BERTY 84, rue de Richelieu, — Paris 2^e.

Русскій Домъ

Акціонерное Общество Дешевыхъ Квартиръ

Доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что продажа и запись на оставшіяся акціи, дающія право на дешевыя квартиры въ «РУССКОМЪ ДОМѢ» производятся въ помѣщеніи Правленія.

84, rue de Richelieu, — Paris 2e ARGUS

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant : **E. Marthe.**

22 МАРТА 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 22 MARS 1932. № 37

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф
Греція.....	60 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL, PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Главный Редакторъ Генералъ Н. Н. Баратовъ, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Военныя замѣтки: Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. Министерство Національной Обороны во Франціи.
2. Еще объ оборонѣ и наступленіи.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Проектъ отъ 1-го марта 1912 г. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.
Стратосферные самолеты. — Ген.-М. Барановъ, В. Г.
Укрѣпленія въ болотахъ. — Подпор. Рябушинскій, В. П.
Вопросы военныхъ перевозокъ. — Ген.-Л. Ставицкій, П. П.
Гдѣ былъ нашъ генеральный штабъ во время гражданской войны. — Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
Казачество. Донское Войско. — Докт. Гос. Наукъ Синеоковъ, В. Д.
Объединеніе китайскихъ армій. — Соболевъ, А. А.
День годовщины Первыхъ Походовъ. — Н. А.
Страничка изъ боевой страды въ Осовцѣ. — Ген.-М. Буняковскій, В. В.
Донской каз. хоръ подъ управленіемъ С. А. Жарова. — Американецъ.
На Инвалидномъ фронтѣ. — Ген.-М. Поздnышевъ, С. Д.
Военно-Учебные Курсы въ Ниццѣ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

1. Всѣ денежные переводы, для удобства ихъ полученія, должны быть именными и адресоваться: N. Alexeieff, 13, rue Pascal, Paris (5).

2. Вся переписка, касающаяся «Рус. Инв.» должна быть направляема по вышеуказанному адресу.

Страничка прошлаго

Главный караулъ въ Зимнемъ дворцѣ отъ **Пажескаго Е. И. В. Корпуса** Въ караульномъ помѣщеніи (26 февраля ст. ст. 1914 г.).

Военныя замѣтки

1. Министерство Національной Обороны во Франціи

Новый французскій кабинетъ Тардье упразднилъ самостоятельныя министерства: военное, морское и воздушное, взамѣнъ ихъ ввелъ единое министерство «національной обороны». Главной цѣлью этой, нѣсколько неожиданной, реформы является стремленіе не столько слить воедино всѣ три самостоятельныя вѣтви обороны страны, сколько координировать ихъ работу. По существу дѣла, всѣ три министерства остаются, но лишаются самостоятельнаго возглавленія. Въ помощь министру «національной обороны» придаются два статсъ-секретаря (изъ членовъ парламента). На одного изъ нихъ декретомъ президента отъ 25-го февраля с. г. возложено завѣдываніе всей администраціей, на другого — вопросы снабженія. Наконецъ, вопросы чисто военнаго управленія рѣшаются непосредственно самимъ министромъ національной обороны черезъ Верховные Военные Совѣты: военный, морской и воздушный.

Такимъ образомъ, взамѣнъ дѣленія органовъ государственной обороны на сухопутныя, морскія и воздушныя силы, какъ это имѣло мѣсто до февральской реформы, вводится дѣленіе ихъ на три категоріи: военное управленіе, управленіе административное и снабженіе, общихъ для всѣхъ трехъ видовъ вооруженныхъ силъ страны.

Вопросъ координаціи дѣятельности всѣхъ вооруженныхъ силъ страны стоитъ сейчасъ на очереди во всѣхъ крупныхъ арміяхъ міра, но рѣшается онъ по разному почти въ каждой странѣ.

Максимально объединеніе это проведено сейчасъ въ Италіи и Совѣтской Россіи, слабѣе всего въ Англіи и, до реформы Тардье, во Франціи.

Координація дѣятельности вооруженныхъ силъ осуществляется въ общемъ по одной изъ слѣдующихъ схемъ: либо его осуществляетъ единое министерство обороны, либо особый органъ, объединяющій работу двухъ (военное и морское) или трехъ (включая и воздушное) вѣдомствъ.

По первой схемѣ координація сейчасъ проведена въ Германіи и Совѣтской Россіи. Въ обѣихъ, министерство обороны въ первой и народный комиссаріатъ по военно-морскимъ дѣламъ во второй, вѣдаютъ всѣми отраслями обороны страны. При этомъ въ Германіи парламентскій министръ обороны или министръ рейхсвера (кстати, сейчасъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ германскихъ офицеровъ генеральнаго штаба — генералъ - лейтенантъ Гренеръ) управляетъ при посредствѣ двухъ спеціалистовъ: сухопутнаго генерала и адмирала, стоящихъ во главѣ арміи и флота. Эти послѣдніе носятъ званія главнокомандующихъ и являются фактически главами соотвѣтственно сухопутной арміи и морского флота. Отсутствіе въ Германіи военнаго воздушнаго флота исключаетъ необходимость соотвѣтственнаго органа въ министерствѣ рейхсвера, но при существующей схемѣ, его наличіе вызвало бы лишь созданіе должности третьяго, воздушнаго, главнокомандующаго.

Въ Совѣтской Россіи во главѣ комиссаріата по военно-морскимъ дѣламъ стоитъ коллегія — Революціонный Военный Совѣтъ, предсѣдателемъ коего состоитъ народный комиссаръ по военно-морскимъ дѣламъ, являющійся одновременно съ этимъ и фактическимъ главою всѣхъ вооруженныхъ силъ Совѣтскаго союза. Морской флотъ и воздушныя силы входятъ въ этотъ комиссаріатъ въ видѣ отдѣльныхъ главныхъ управленій, непосредственно подчиненныхъ народному комиссару. Революціонному Военному Совѣту или фактически его предсѣдателю непосредственно подчинены и командующіе войсками въ военныхъ округахъ и командующіе флотами въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ.

По второй схемѣ координація проведена сейчасъ въ Англіи и Италіи. Въ обѣихъ странахъ существуютъ три отдѣльныхъ министерства: военное, морское и воздушное. Объединеніе ихъ дѣятельности, однако, достигается въ Англіи и Италіи совершенно различными путями. Въ Англіи, гдѣ вообще сильно проведено коллегіальное начало въ управленіи, во главѣ каждаго изъ отдѣльныхъ вѣдомствъ

обороны стоитъ особый совѣтъ съ преобладаніемъ спеціалистовъ. Дѣятельность же всѣхъ трехъ министерствъ объединяется «Комитетомъ Имперской Обороны» въ составѣ соотвѣтствующихъ министровъ и спеціалистовъ (начальника имперскаго генеральнаго штаба, перваго морского лорда адмиралтейства, начальника штаба воздушныхъ силъ и т. д.).

Въ Италіи въ организаціи обороны страны рѣзко проведено не коллегіальное, а единоличное начало. Во главѣ каждаго изъ трехъ министерствъ стоитъ соотвѣтствующій министръ (военный, морской и авіаціи), при чемъ въ составѣ каждаго министерства имѣются всѣ органы управленія и администраціи (начальники генеральныхъ штабовъ и т. д.). Объединеніе же дѣятельности этихъ трехъ министерствъ возложено на особое лицо — начальника главнаго штаба, непосредственно подчиненнаго предсѣдателю совѣта министровъ. На его обязанности лежитъ предложеніе главѣ правительства тѣхъ мѣръ, которыя необходимы для координаціи работы всѣхъ трехъ министерствъ. Съ другой же стороны, онъ сносится черезъ соотвѣтственныхъ министровъ съ начальниками ихъ генеральныхъ штабовъ. Будучи, такимъ образомъ, въ курсѣ политическихъ вопросовъ черезъ предсѣдателя совѣта министровъ, онъ въ то же время поддерживаетъ тѣсную связь и съ чисто военными органами въ лицѣ начальниковъ соотвѣтственныхъ гене- генеральныхъ штабовъ. Наличіе такого объединяющаго всѣ вопросы обороны страны спеціалиста, конечно, наилучшимъ образомъ рѣшаетъ вопросъ координаціи дѣятельности отдѣльныхъ ея вѣтвей.

Новая французская схема является разновидностью германо - совѣтской. Опытъ прошлой войны и быстрый ростъ техники, однако, заставляютъ отдать предпочтеніе итальянской схемѣ, ибо германо-совѣтская отвѣчаетъ своему назначенію лишь при условіи полной милитаризаціи постовъ отвѣтственныхъ руководителей обороны страны, что далеко не проведено въ новой французской организаціи министерства національной обороны.

2. Еще объ оборонѣ и наступленіи

Споръ о преимуществѣ наступленія или обороны очень оживленно обсуждается сейчасъ въ германской военной печати. Въ частности, изученіе опыта прошлой войны заставляетъ нѣсколько измѣнить создавшееся на основаніи опыта войнъ XIX вѣка, представленіе о томъ, что потери наступающаго уступаютъ потерямъ обороны. Хотя далеко еще, правда, неполная статистика потерь, однако, заставляетъ придти къ совершенно противоположному выводу. Въ современной войнѣ потери атакующаго, *даже и побѣдоноснаго*, значительно тяжелѣе потерь обороняющагося. Очень оригинальный германскій военный писатель (къ сожалѣнію, не переведенный ни на одинъ иностранный языкъ) генералъ-лейтенантъ Кабишъ, недавно приводилъ на страницахъ повременной военной печати слѣдующія цифры, почерпнутыя имъ изъ работъ военно-историческаго отдѣла Шведскаго генеральнаго штаба, касающіяся потерь нѣмцевъ и англичанъ въ прошлую войну. Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что средняя цифра потерь за мѣсяцъ въ германской арміи составляла 133.9 - 167.6 тысячъ въ годы преимущественно наступательныхъ операцій (1914, 1915, 1918 года) и лишь 98.4 - 116 тысячъ въ годы, когда нѣмцы главнымъ образомъ оборонялись (1916 и 1917 года).

Еще болѣе тяжелыми въ соотвѣтственные годы были офицерскія потери, составлявшія въ мѣсяцъ въ первомъ случаѣ 2.6 - 4.5 тысячъ, и спускаясь во второмъ до 2.3 тысячъ. Особо тяжелыя офицерскія потери были въ 1914 и 1918 годахъ (соотвѣтственно по 3,7 и 4,5 тысячъ въ среднемъ за мѣсяцъ).

Такимъ образомъ, наступательныя операціи, помимо повышенія общаго количества потерь, еще сильно повышали и потери въ командномъ составѣ, при чемъ особенно повышался процентъ *убитыхъ* офицеровъ. Такъ, въ 1914 и 1918 годахъ офицеры составляли 4,1 % и 3,9 % общаго количества убитыхъ. Въ то же время, напримѣръ, въ 1916 и 1917 годахъ этотъ процентъ не превышалъ соотвѣтственно 2,4 и 2,7 %.

При сравненіи общаго числа лишь *безусловныхъ потерь* (выбывающихъ на все время войны — то-есть убитыхъ и плѣнныхъ) это выражается еще рѣзче. Въ среднемъ за мѣсяцъ за всю войну число безусловныхъ потерь у нѣмцевъ составляло 48,4 тысячи. Въ 1914 году — оно повысилось до 59,4 тысячъ, въ 1915 — достигло 54,3 тысячъ и опустилось въ 1916 и 1917 годахъ соотвѣтственно до 43 и 39,4 тысячъ. 1918 годъ даетъ 45, 4 тысячи.

Наконецъ, ген. Кабишъ даетъ точныя цифры потерь англичанъ и нѣмцевъ *) за время перваго побѣдоноснаго наступленія нѣмцевъ весною 1918 года въ Пикардіи. Всего за время съ 21-го марта по 30-ое апрѣля 1918 года потеряли:

Англичане (оборона):

14.8 тысячъ офицеровъ и
288.0 тысячъ солдатъ.

Нѣмцы (наступленіе):

12.3 тысячъ офицеровъ и
336,0 тысячъ солдатъ.

Въ то же время оборонительные бои второй половины 1917 года на французскомъ фронтѣ даютъ (съ іюля по декабрь) слѣдующія цифры потерь:

Англичане (наступленіе):

22,3 тысячи офицеровъ и
426,3 тысячи солдатъ.

Нѣмцы (оборона):

6,9 тысячъ офицеровъ и
263.0 тысячи солдатъ.

Изъ обоихъ этихъ послѣднихъ примѣровъ вытекаетъ, что, какъ будто, потери атакующаго превышаютъ потери обороны въ первомъ случаѣ (короткое наступленіе) почти на 13 %, а во второмъ (затяжные бои) даже на 40 %...

Если эти цифры, при тщательной провѣркѣ, ибо статистика потерь вообще съ большой трудностью поддается точному учету, окажутся подтвержденными, это совершенно измѣнитъ созданную прошлой войной теорію объ знаменитой
то есть итощеніи противника послѣдовательными наступательными операціями съ ограниченной цѣлью.

И, если это дѣйствительно окажется такъ, особенно удивляться этому не приходится, ибо то направленіе развитія техники, которое было типичнымъ для прошлой войны, чрезвычайно усиливало оборону за счетъ наступленія. Выходъ изъ этого лишь въ послѣвоенныхъ путяхъ развитія силъ наступательной техники — въ моторизаціи, механизаціи, развитіи авіаціи и безпроволочной связи.

А. Зайцовъ.

*) На англійскомъ фронтѣ.

Стратосферные самолеты

За послѣдній годъ въ спеціальной авіаціонной и въ общей прессѣ часто начинаютъ попадаться замѣтки и небольшія статьи о полетахъ въ стратосферѣ аппаратовъ тяжелѣе воздуха — самолетовъ. Въ нихъ высказываются такія возможности, передъ которыми даже въ нашъ вѣкъ необычайныхъ открытій и изобрѣтеній — избалованный человѣческій умъ останавливается въ извѣстной нерѣшительности и сомнѣніи... Сообщаютъ, что стратосферные пассажирскіе самолеты ближайшаго будущаго будутъ пересѣкать разстояніе Европа—С. Америка въ 8 час., со скоростью 500-700 килом. въ часъ на высотѣ 15-20.000 метровъ...

Полеты въ стратосферѣ становятся мод-

Нашъ планъ войны и его выполненіе *)

ПРОЕКТЪ ОТЪ 1-го МАРТА 1912 ГОДА.

Окончательныя рѣшенія Московскаго Совѣщанія вылились въ ниже приводимый проектъ плана войны (отъ 1-го марта 1912 года).

Указанія командующимъ войсками на случай войны съ державами Тройственнаго Союза были редактированы въ этомъ проектѣ слѣдующимъ образомъ**):

Германія, Австро - Венгрія и Румынія, превосходя насъ въ скорости мобилизаціи и сосредоточенія, могутъ начать войну быстрымъ вторженіемъ въ предѣлы Россіи, при чемъ Германія неминуемо должна раздѣлить свои силы, направивъ значительно большую ихъ часть въ началѣ войны, по всей вѣроятности, противъ Франціи.

Въ зависимости отъ числа корпусовъ, сосредотачиваемыхъ нѣмцами на ихъ восточной границѣ, разработано два плана развертыванія нашихъ силъ:

А. (Австрія). Для направленія большей части нашихъ корпусовъ противъ Австро-Венгріи и

Г. (Германія). Для направленія большей части нашихъ корпусовъ противъ Германіи.

Общее количество силъ нѣмцевъ, оставляемыхъ на востокѣ, выяснится, вѣроятно, не позднѣе начала массовыхъ перевозокъ по сосредоточенію, т. е. около 7-8 дня мобилизаціи.

Районы сосредоточенія и распредѣленія силъ по варіанту «А» и «Г» проектомъ отъ 1-го марта 1912 года указаны на прилагаемыхъ схемѣ и таблицѣ.

НАШИ ЗАДАЧИ:

I. ВАРІАНТЪ «А».

Общая: Обезпеченіе сосредоточенія всѣхъ армій въ избранныхъ раіонахъ, замедляя наступленіе противника; затѣмъ переходъ въ наступленіе и вторженіе въ предѣлы противника.

Арміи германскаго фронта: Уничтоженіе Германской арміи, оставленной въ Восточной Пруссіи и овладѣніе Восточной Пруссіей съ цѣлью создать выгодное для насъ исходное положеніе для дальнѣйшихъ дѣйствій. Наблюденіе за германской границей на лѣвомъ берегу Вислы въ предѣлахъ раіона армій фронта. За крѣпостями противника на Вислѣ должно быть установлено наблюденіе; Кенигсбергъ долженъ быть обложенъ.

Частная задача 1-ой арміи: Развѣдка противника отъ Полангена до Лыка включительно и наблюденіе за Балтійскимъ побережьемъ въ раіонѣ арміи; прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія; подготовка къ наступленію въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера.

Частная задача 2-й арміи: Развѣдка противника въ Восточной Пруссіи къ западу отъ Лыка и наблюденіе за германской границей въ раіонѣ арміи на лѣвомъ берегу Вислы; прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія; подготовка къ наступленію въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ юга.

Арміи австрійскаго фронта: Пораженіе австрійскихъ армій къ востоку отъ Карпатъ, наблюденіе германской и австрійской границъ на лѣвомъ берегу Вислы въ предѣлахъ раіона армій фронта.

Частная задача 3-й арміи: Развѣдка противника въ Галиціи къ Юго-Востоку отъ линіи Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львовъ включительно; прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія; подготовка къ наступленію съ общимъ направленіемъ на Львовъ.

Частная задача 4-й арміи: Развѣдка противника въ Галиціи къ западу отъ линіи Томашевъ, Перемышль и наблюденіе за австрійской и германской границами въ раіонѣ арміи, прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія; подготовка къ наступленію съ общимъ направленіемъ на Перемышль.

Частная задача 5-й арміи: Развѣдка противника въ Галиціи къ сѣверо-востоку*) отъ линіи Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львовъ до линіи Томашевъ, Перемышль включительно; прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія; удержаніе въ нашихъ рукахъ фронта Ковель — Холмъ имѣетъ рѣшающее значеніе для операціи не только 5-й, но и 4-й и 3-й армій; подготовка къ наступленію въ общемъ направленіи на Львовъ.

Задачи фланговымъ арміямъ: Отдѣльная армія № 6. Обезпеченіе столицы Имперіи и наблюденіе за Балтійскимъ побережьемъ въ раіонѣ арміи.

Отдѣльная армія № 7. Прикрытіе лѣваго фланга 3-й арміи со стороны Румыніи; наблюденіе за морскимъ побережьемъ въ раіонѣ арміи и содѣйствіе флоту въ оборонѣ побережья.

ТАБЛИЦА
Распредѣленія войскъ по проекту отъ 1-го марта 1912 г.

Арміи	Варіантъ «А»				Варіантъ «Г»			
	Корпуса	Число пѣх. д. перво-лин.	Число пѣх. д. второ-лин.	число кавал. див.	Корпуса	Число пѣх. д. перво-лин.	Число пѣх. д. второ-лин.	число кавал. див.
1-я	Гвард., I, III, IV	8½	7	5½	Гвард., I, III, IV	8½	7	5
2-я	II, VI, XV, XVII	10½	3	4	Гренад., II, VI, XIII, XVII	14½	3	5½
3-я	VII, IX, X, XI, XII, XXI, III Кавк.	15	3	9	То же, что и въ варіантѣ «А»			
4-я	Гренад., XVI, XX, XXIV	10½	4	5	XVI, XX, XXIV	7	4	3
5-я	V, XIII, XXV, XIX	8	5	4½	V, XIV, XXV, XIX (?)	7½	5	5½
6-я	XVIII, XXII,	5	3	1½	То же, что и въ варіантѣ «А»			
7-я	VIII	2	6	1½	То же, что и въ варіантѣ «А»			
	26	59½	31	31	26	59½	31	31

*) Рус. Инв. №№ 27—36.

**) Воен.-Уч. Архивъ, дѣло № 173432.

*) Вѣроятно въ подлинномъ документѣ ошибка. Слѣдуетъ читать — къ сѣверо-западу.

нымъ вопросомъ, ему удѣляется много вниманія въ прессѣ, при чемъ, часто очень поверхностно, и имъ начинаютъ пользоваться въ рекламныхъ цѣляхъ нѣкоторыя непреуспѣвающія авіаціонныя фирмы... Все это немного запутываетъ и дѣлаетъ неясной чрезвычайно интересную проблему полетовъ въ стратосферѣ, дѣйствительно сулящую человѣчеству много цѣнныхъ возможностей.

Въ сегодняшней статьѣ я и постараюсь разсмотрѣть вопросъ о возможности полетовъ въ стратосферѣ самолетовъ и въ какомъ положеніи, въ какой стадіи техничеcкой разработки, находится въ настоящее время эта сложная проблема.

Скорость самолета является однимъ изъ главныхъ двигателей развитія и прогресса авіаціи. Самолетъ можетъ конкурировать со всѣми другими средствами земного и воднаго сообщеній, благодаря скорости полета. И мы видимъ, что за послѣдніе 10 лѣтъ авіація сильно шагнула впередъ въ этомъ направленіи. Скорость самолетовъ на гражданскихъ воздушныхъ линіяхъ возросла вдвое, съ 90-100 клм. въ часъ до 180-200 клм. въ часъ и можно думать, на законномъ основаніи, что въ ближайшіе годы она достигнетъ 300 клм. въ часъ. Скорость военныхъ самолетовъ возросла еще въ большей степени: въ настоящее время въ нѣкоторыхъ странахъ находятся на вооруженіи истребители со скоростью 350 клм. въ часъ, бомбардировщики — 300 клм. въ часъ.

Но дальнѣйшее развитіе скоростей самолетовъ наталкивается на непреодолимыя препятствія, при современномъ, по крайней мѣрѣ, развитіи авіаціонной техники, какъ въ смыслѣ трудности управленія быстроходными самолетами при взлетѣ и посадкѣ и въ особо тщательной подготовкѣ совершенно ровныхъ аэродромовъ, такъ и въ смыслѣ увеличенія мощности моторовъ. При послѣднихъ испытаніяхъ на кубокъ Шнейдера въ 1931 году моторы Рольсъ-Ройсъ участвовавшихъ самолетовъ, достигали чудовищной мощности—въ 2200 лош. с.! Англійскому летчику Стейнфорсъ на самолетѣ «Сюпермаринъ 6 В», удалось поставить новый міровой рекордъ скорости 657,76 кл./ч. Но необходимо замѣтить, что эти рекордныя достиженія еще очень далеки отъ возможностей практическаго использованія, какъ въ военной, такъ и въ гражданской авіаціи. Сверхмощные моторы расчитаны на весьма короткіе сроки работы — на нѣсколько, всего, часовъ, — такъ что говорить объ ихъ практической эксплоатаціи пока не приходится. Потолокъ рекордныхъ самолетовъ оказался чрезвычайно низкимъ и самолетъ съ трудомъ набралъ 400 м. высоты. Въ жертву скорости были принесены всѣ другія качества самолета. Наконецъ, для управленія такими самолетами требуются особо выдающіеся летчики, съ особыми физическими качествами.

Дальнѣйшее увеличеніе рекордныхъ скоростей потребуетъ такого увеличенія мощностей мотора, что возникаютъ уже сомнѣнія въ цѣлесообразности дальнѣйшихъ опытовъ. Техника самолетостроенія близка къ исчерпанію всѣхъ своихъ возможностей и нужно искать новыхъ путей для болѣе выгоднаго использованія возможностей самолета.

Можно предполагать, что этими новыми путями окажутся полеты въ стратосферѣ, открывающіе передъ авіаціей новые горизонты.

Вся наша земля, какъ извѣстно, окружена атмосферой, которую можно раздѣлить на нѣсколько слоевъ. До высоты 11 клм. простирается нижній слой атмосферы, называющійся тропосферой. Температура и давленіе въ тропосферѣ убываютъ съ высотой. Такъ, лѣтомъ, при подъемѣ на каждые 100 метровъ, температура понижается, приблизительно, на 0,8 градусовъ Ц., зимой на 0,3 гр. Ц. За слоемъ тропосферы, начиная съ 11 клм., приблизительно, — слой стратосферы, толщиной до 50 килом., обладающей нѣкоторыми особенностями, чрезвычайно интересными для авіаціи. Давленіе на высотѣ 11.000 метровъ достигаетъ 156 миллиметровъ, вмѣсто 760 мм. на уровнѣ моря. Температура на этой высотѣ достигаетъ минусъ 56 градусовъ Ц., приблизительно, и по имѣющимся, еще не окончательно провѣреннымъ даннымъ, остается неизмѣняемой съ дальнѣйшимъ подъемомъ на значительную высоту нѣсколькихъ десятковъ километровъ. Плотность воздуха сильно уменьшается, и на высотѣ 16 километровъ она въ десять разъ меньше, чѣмъ у земли. Воздухъ на этой высотѣ, вслѣдствіе однообразія температуры, не имѣетъ никакихъ пертурбацій. Въ стратосферѣ нѣтъ восходящихъ потоковъ воздуха и только, быть можетъ, имѣются ровные вѣтры. На высотѣ болѣе 12 километровъ нѣтъ облаковъ, тумановъ, испареній, водяныхъ паровъ, являющихся при полетахъ, при низкой температурѣ у земли причиной обледѣненій самолета, служившаго причиной многочисленныхъ катастрофъ. Благодаря тому, что днемъ въ стратосферѣ постоянно свѣтитъ солнце, а ночью ярко горятъ звѣзды, самолетъ легко можетъ оріентировать свое положеніе относительно земли астрономическимъ путемъ.

Подъемъ на 15.000 метровъ профессора Пиккаръ и его помощника Кипферъ привлекъ вниманіе широкой публики, показавъ возможность полетовъ на большихъ высотахъ. До настоящаго времени рекордъ высоты принадлежалъ американскому летчику Суссекъ, который достигъ высоты 13137 метровъ на истребительномъ самолетѣ морской авіаціи Райтъ «Апашъ», снабженномъ моторомъ Праттъ и Уитней 450 л. с. Это былъ спортивный подвигъ, показавшій высокія качества летчика, самолета и мотора. Условія, въ которыя былъ поставленъ летчикъ, не позволили ему сдѣлать никакихъ научныхъ наблюденій о состояніи атмосферы на этой высотѣ и выяснить другія данныя стратосферы, интересующія научный міръ.

Напротивъ, проф. Пиккаръ, на своемъ воздушномъ шарѣ въ 30 метр. діаметромъ и 14000 куб. м. объемомъ, вылетѣлъ съ исключительно научной цѣлью произвести слѣдующія наблюденія и измѣренія: измѣненіе потенціала электричества, іонизація атмосферы, космическіе лучи на большихъ высотахъ. Хотя онъ не смогъ выполнить въ полной мѣрѣ свою намѣченную программу, однако и полученные небольшіе результаты позволили ученому міру имѣть болѣе точныя свѣдѣнія на нѣкоторыя допускаемыя теоріи. Проф. Пиккаръ со своимъ помощникомъ пробыли 16 часовъ въ герметически закрытой гондолѣ въ стратосферѣ и этимъ доказали возможность длительнаго пребыванія человѣка на большой высотѣ въ защищенныхъ условіяхъ.

Въ настоящее время двѣ стороны хотятъ разрѣшить проблему полета въ стратосферу на аппаратахъ тяжелѣе воздуха. Въ Германіи надъ этимъ вопросомъ работаетъ всемірно извѣстная фирма Юнкерсъ, во Франціи также всемірно извѣстная фирма Фарманъ. Не буду перечислять еще нѣсколькихъ авіаціонныхъ фирмъ, также работающихъ въ этомъ направленіи...

Предполагаютъ, что благодаря сильному уменьшенію плотности воздуха стратосферный самолетъ сможетъ летать на высотѣ 12-15 километровъ съ огромными скоростями, доходящими до 700 килом. въ часъ. Но для возможности полета на большихъ высотахъ конструктора должны разрѣшить рядъ сложныхъ проблемъ, и изъ нихъ самую главную — сохраненіе мощности мотора на большихъ высотахъ. Съ подъемомъ на высоту моторы, благодаря уменьшенію плотности воздуха теряютъ свою мощность. Это происходитъ потому, что объемъ воздуха, всасываемый въ цилиндры, одинаковъ у земли и на верху, а количество кислорода въ верхнемъ разрѣженномъ воздухѣ значительно меньше, чѣмъ у земли. Происходитъ неполное сгораніе горючаго и уменьшается количество оборотовъ мотора. Авіаціонная техника нашла выходъ изъ этого положенія. Задача была разрѣшена установкой особыхъ нагнетателей: турбо-компрессоровъ, сжимающихъ разрѣженный воздухъ до нормальнаго давленія и въ сжатомъ видѣ подающихъ его въ цилиндры. Трудность постройки турбокомпрессоровъ состоитъ въ изготовленіи прочнаго и въ то же время легкаго вентилятора, дѣлающаго около 25.000 оборотовъ въ минуту и работающаго при температурѣ 600-700 градусовъ Ц.

Нераздѣльно съ вопросомъ о работѣ мо-

Общая задача: Обезпеченіе сосредоточенія всѣхъ армій въ избранныхъ районахъ, замедляя наступленіе противника. Вслѣдъ за этимъ — для войскъ, дѣйствующихъ противъ Германіи, переходъ въ наступленіе вторженіемъ въ Восточную Пруссію, а для войскъ, дѣйствующихъ противъ Австріи, вторженіе въ Восточную Галицію изъ предѣловъ Кіевскаго военнаго округа, замедляя наступленіе австрійцевъ въ предѣлы Варшавскаго военнаго округа.

Арміи германскаго фронта: Задача этимъ арміямъ редактирована въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и въ варіантѣ «А».

Частная задача 1-й арміи: Развѣдка противника отъ Шмаленингкена до Лыка включительно, прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія; подготовка къ наступленію въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера, правымъ флангомъ на Инстербургъ.

Частная задача 2-й арміи та же, что и при варіантѣ «А».

Частная задача 4-й арміи: Развѣдка противника отъ Полангена до Шмаленингкена включительно и наблюденіе въ своемъ районѣ за Балтійскимъ побережьемъ; прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія; подготовка къ наступленію на фронтъ Тильзитъ, Инстербургъ, имѣя въ виду обезпеченіе праваго фланга 1-й арміи.

Арміи австрійскаго фронта: Не допускать австрійцевъ выйти въ тылъ нашимъ войскамъ, дѣйствующимъ противъ Германіи.

Частная задача 5-й арміи: Развѣдка противника къ сѣверо-западу отъ линіи Дружкополь, Каменка (Струмилова), Львовъ; наблюденіе за австрійской и германской границами на лѣвомъ берегу Вислы; прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія; удержаніе въ нашихъ рукахъ района Бреста.

Частная задача 3-й арміи та же, что и при варіантѣ «А».

Задачи фланговымъ арміямъ: Отдѣльныя арміи №№ 6 и 7 по своимъ задачамъ тождественны съ варіантомъ «А».

Изучая внимательно этотъ проектъ, нельзя не замѣтить, что чья то упрямая рука стремилась вернуть мысль Московскаго Совѣщанія въ русло идей плана 1910 года.

Проблескъ правильной мысли имѣть три варіанта плана войны: два — на случай рѣшенія будущаго Верховнаго Главнокомандующаго начать войну наступательно, нанося главный ударъ или по Германіи или по Австро-Венгріи, и третій — на случай рѣшенія начать войну стратегическимъ выжиданіемъ, — потухъ.

Проектъ предвидитъ лишь два варіанта. При этомъ выборъ варіантовъ не предоставлялся волѣ Верховнаго Главнокомандующаго, а зависѣлъ отъ воли противника (куда Германія направитъ свой главный ударъ). Такимъ образомъ, если бы Верховный Главнокомандующій пожелалъ бы направить свой первый главный ударъ по Германіи, въ томъ случаѣ, если послѣдняя сосредоточитъ свои главныя силы противъ Франціи, онъ лишенъ былъ возможности это сдѣлать. Въ самомъ дѣлѣ, наша наступательная операція въ случаѣ ухода главныхъ силъ Германіи на Французскій фронтъ, должна была развиваться съ наибольшей быстротой. Этому условію варіантъ «Г» совершенно не отвѣчалъ, такъ какъ 4-я армія оказывалась слишкомъ глубоко эшелонированной на правомъ флангѣ нашего германскаго фронта. Затѣмъ, затяжка операціи происходила бы еще оттого, что наши главныя силы (1-я и 4-я арміи) входили бы въ Восточную Пруссію фронтально, что облегчало Германскимъ войскамъ длительную оборону Восточной Пруссіи. Наконецъ, на Австрійскомъ фронтѣ мы уступали А.-В. значительную часть Передового театра, такъ какъ задачей 5-й арміи ставилось «удержаніе въ нашихъ рукахъ района Бреста».

Варіантъ «Г» былъ «наступательнымъ» только на словахъ, на самомъ же дѣлѣ это былъ планъ для стратегическаго выжиданія, при этомъ въ группировкѣ, очень близкой къ неудачной группировкѣ по плану 1910 года.

Какъ мы видѣли въ прошломъ очеркѣ, Московское Совѣщаніе считало, что случай сосредоточенія германцами противъ Россіи сразу же, въ началѣ войны, главной массы ихъ войскъ — маловѣроятенъ. Можетъ быть поэтому Совѣщаніе и не обратило особаго вниманія на то, что варіантъ «Г» возвращался къ идеямъ плана 1910 года, радикально противорѣчащимъ стремленіямъ Милютина, къ которымъ большинство членовъ Совѣщанія хотѣло вернуться.

Разсмотримъ теперь варіантъ «А», считавшійся основнымъ.

торовъ на большихъ высотахъ стоитъ вопросъ о конструированіи пропеллера съ перемѣннымъ шагомъ атаки. Обычный пропеллеръ на большой высотѣ, вращаясь въ чрезвычайно разрѣженномъ воздухѣ, не сможетъ дать требуемой отъ него работы для движенія самолета. Надо увеличить діаметръ пропеллера и на большой высотѣ въ полетѣ повернуть его лопасти, чтобы пропеллеръ, говоря ненаучнымъ языкомъ, смогъ бы больше загребать воздухъ. На стратосферномъ самолетѣ Фарманъ поставленъ четырехлопастный металлическій пропеллеръ, діаметромъ въ 4 метра 60 сантим., причемъ лопасти пропеллера, благодаря особому приспособленію, находящемуся у летчика, могутъ поворачиваться въ полетѣ.

Третью задачу, которую надо разрѣшить конструкторамъ, это устройство герметически закрытой кабины для экипажа и пассажировъ. Вопросъ этотъ особыхъ трудностей не представляетъ. Постоянное давленіе воздуха и притокъ свѣжаго воздуха, обезпечивается установкой особыхъ компрессоровъ, вращающихся со скоростью 6000 оборотовъ въ минуту и приводимыми въ движеніе отъ мотора, воздушныхъ фильтровъ и балоновъ со сжатымъ кислородомъ. На стратосферномъ самолетѣ Фармана вращающійся кабинный компрессоръ сильно повышаетъ температуру въ кабинѣ и позволяетъ имѣть температуру въ кабинѣ (при минусъ 60 град. снаружи) въ 25 гр. Ц. Отопленіе кабины можно достигнуть также при помощи электрическихъ приспопсобленій или даже помощью выхлопныхъ газовъ мотора.

Въ настоящее время стратосферные самолеты Юнкерса и Фармана почти совершенно закончены. Въ блиайшемъ будущемъ будутъ произведены испытанія этихъ самолетовъ. Самолетъ Юнкерсъ 49 цѣликомъ металлическій, по своему виду ничѣмъ не отличающійся отъ классическихъ Юнкерсовъ. Поставленный сзади мотора турбо-компрессоръ позволитъ поддерживать мощность мотора въ 800 л. с. до высоты 12.000 метровъ. Стѣны герметической кабины сдѣланы изъ дуралюминія въ 3 мм. толщины и съ двойными стѣнками для уменьшенія теплопроводности. Общій вѣсъ аппарата 4000 клгр. Фирма Юнкерсъ считаетъ, что потолокъ этого самолета будетъ около 15000 метровъ и что на этой высотѣ максимальная скорость можетъ быть приблизительно 500 клм. въ часъ.

У Фармана надѣются достичь слѣдующихъ результатовъ: скорость у земли — 200 клм. въ часъ. На 5000 метрахъ высоты — 272 клм. въ часъ. На 10000 м. — 325 клм. въ часъ И на 15000 м. — 400 клм. въ часъ. Раіонъ дѣйствія будетъ приблизительно 2000 километровъ. Герметическая кабина расчитана на пилота и пассажира, температура въ кабинѣ предполагается на большихъ высотахъ около 30 гр. Ц. и давленіе въ кабинѣ 760 мм.

Фарманъ предполагаетъ со своимъ аппаратомъ побить рекордъ высоты и совершить научныя изслѣдованія. Самъ Анри Фарманъ, піонеръ авіаціоннаго дѣла во Франціи, рабстаетъ надъ конструированіемъ самого самолета и герметической кабины, а талантливый французскій инженеръ Васейжъ работаетъ надъ моторомъ и пропеллеромъ. Оба въ постоянномъ сотрудничествѣ реализовали въ настоящее время самолетъ, на котсрый возлагаются большія надежды.

Если первые опыты полетовъ въ стратосферѣ, которые произойдутъ въ ближайшее время, будутъ удачны, то развитіе стратосферныхъ самолетовъ пойдетъ быстрыми шагами. Но какъ бы не хотѣлось этого, но надо думать, что завоеваніе стратосферы не пройдетъ для людей даромъ и потребуетъ человѣческихъ жертвъ.

Теоретически, въ настоящее время вполнѣ допустимо, что черезъ нѣсколько лѣтъ могутъ появиться тяжелые стратосферные бомбардировщики, летающіе на недосягаемой для зенитной артиллеріи высотѣ 12-15 километровъ, со скоростью въ 500 клм. въ часъ. Но, пока, прежде времени, не стоитъ заглядывать въ будущее.

В. Г. Барановъ.

Газета «Рус. Инв.» продается въ русскихъ книжныхъ магазинахъ Парижа и кіоскахъ.

Укрѣпленія въ болотахъ

Во время Великой войны меня, какъ и многихъ, поражала сила сопротивленія маленькаго Осовца. Лѣчась объ раны, перечитывалъ я книгу Вобана объ атакахъ и защитѣ крѣпостей. Въ ней принципы иллюстрируются на примѣрахъ. Пятый — озаглавленъ: «Атака укрѣпленнаго мѣста, находящагося въ болотѣ». Замѣчателенъ конецъ этой главы: «Эти атаки (на крѣпости среди болотъ) слѣдуетъ избѣгать, насколько это возможно» «(...ces attaques, qu'il est bon d'éviter tant qu'on pourra)».

Слова знаменитаго военнаго инженера и маршала многое объяснили тогда относительно Осовца, и сейчасъ, когда нѣсколько недѣль тому назадъ приходилось читать въ газетахъ о затрудненіяхъ, испытанныхъ японцами при атакѣ фортовъ Вузунга и китайской укрѣпленной позиціи около Шанхая, вспоминался пятый примѣръ Вобана. Окрестности фортовъ Вузунга болотисты, а вся мѣстность, гдѣ происходили бои, изрѣзана ручьями и легко заболачивается во время дождей*).

Пулеметы въ рукахъ доблестныхъ одиночныхъ бойцовъ становились недоступными для танковъ, повидимому, плохо видимыми для аэроплановъ и трудно уязвимыми для артиллеріи.

Сама собой напрашивается мысль, что искусственное заболачиваніе, какъ одинъ изъ элементовъ инженерной подготовки обороны, пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе.

В. П. Рябушинскій.

*) Смотри карты въ слѣдующихъ книгахъ:
(Націон. Библ.: Histoire de la Concession Française de Changhai, Paris 1929).
(Націон. Библ.: *Rudinger.* The fighting around Schanghai. 1914).

Вопросы военныхъ перевозокъ

I.

Развитіе автомобильнаго транспорта, непрерывный и прогрессирующій ростъ его наводитъ естественно на размышленія о томъ, что желѣзно - дорожному способу передвиженія приходитъ конецъ, что будущее принадлежитъ автобусу, а не поѣзду.

Дѣйствительно, автомобильный транспортъ началъ мѣстами уже «забивать» желѣзно - дорожный. Правительства и желѣзнодорожныя кампаніи терпятъ огромные убытки отъ уменьшенія перево - зокъ, отъ невозможности конкуррировать съ автомобилемъ. Франція потеряла на своемъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ за два послѣдніе года не меньше 4½ мил - ліардовъ франковъ. Поднять вопросъ объ увеличеніи тарифовъ — но это только наруки автомобилямъ!

Изъ всей желѣзнодорожной сѣти, длиною примѣрно въ 1.300.000 килом., покрывающей земной шаръ, около 450.000 клм., т. е. почти одна треть, приходится на долю Сѣв. Америк. Соед. Штатовъ. Желѣзно - дорожное строительство развивалось тамъ быстрѣе, чѣмъ гдѣ либо — и вотъ, несмотря на продолжающуюся въ Америкѣ постройку новыхъ линій, длина ея рельсовыхъ путей за послѣдніе годы не увеличивается: ежегодно разбирается за убыточностью почти столько же линій, сколько строится новыхъ. Цѣнность желѣзно-дорожныхъ бумагъ за послѣдніе годы упала втрое.

Если мы откинемъ войска, предназначенныя во фланговыя арміи (6-ю и 7-ю), имѣвшихъ чисто обсерваціонный характеръ, то общая численность «активныхъ» армій (№№ 1 - 5) измѣрится 25-ю корпусами, въ составѣ 74½ пѣх. дивизій (52½ полевыхъ и 22 второочередныхъ). Эти силы распредѣлялись между фронтами такъ:

Фронты	Корпуса	Пѣхотныя дивизіи	
		перволин.	второлин.
Германскій	9	9	10
Австрійскій	16	33½	12
Итого	25	52½	22

Распредѣленіе это взято изъ рѣшенія комиссіи генерала П. И. Постовскаго. Въ своемъ мѣстѣ мы уже указывали, что такое распредѣленіе не такъ рѣшительно проводило идею нанесенія главнаго удара по А.-В., какъ рѣшеніе записки ген. М. В. Алексѣева, предлагавшаго назначеніе 6-ти корпусовъ на Германскій фронтъ и 19 корпусовъ на Австрійскій. Причину этого легко найти; нужно для этого лишь перечесть заданія фронтамъ: оба фронта ведутъ рѣшительное наступленіе, причемъ очень характерно то, что отъ армій Германскаго фронта требуется *уничтоженіе* германскихъ армій, а отъ австрійскаго фронта только *пораженіе* А.-В. армій. Говоря болѣе распространительно, отъ армій Германскаго фронта требуется наступленіе *сокрушающаго* характера, отъ Австрійскаго же — нѣтъ. Между тѣмъ требовалось какъ разъ обратное; какъ мы много разъ указывали, направленіе нашихъ главныхъ силъ противъ А.-В. въ первую операцію, только въ томъ случаѣ не противорѣчило Русско-Французскому союзу, если это наступленіе приняло бы сокрушающій характеръ; наступленіе же въ Восточную Пруссію могло носить характеръ наступленія съ ограниченною цѣлью (задержать уводъ нѣмецкихъ войскъ съ восточно-германскаго фронта во Францію).

Такимъ образомъ, мы видимъ отсутствіе отчетливости основной мысли. Здѣсь сказался недостатокъ рѣшимости, присущій всякой коллегіальной оперативной работѣ. Послѣдняя полезна и даже необходима для разработки деталей выполненія. Основная же оперативная мысль должна быть дана сверху. Это какъ разъ и не могло быть выполнено на Московскомъ Совѣщаніи, такъ какъ истинная причина созыва этого Совѣщанія и заключалась именно въ томъ, что явный провалъ плана 1910 года заставилъ верхи нашего генеральнаго штаба искать главную идею въ сферѣ подчиненныхъ инстанцій.

Тоже отсутствіе отчетливой стратегической идеи мы увидимъ, изучая заданіе, данное фронтамъ. Въ заданіе арміямъ германскаго фронта перешла, унаслѣдованная изъ плана 1910 года, несчастная идея гулянія двухъ армій вокругъ Мазурскихъ озеръ, за которую мы такъ дорого заплатили осенью 1914 года. Если же мы разсмотримъ распредѣленіе силъ между 1-й и 2-й арміями, то увидимъ почти равенство: 1-я армія — 15½ пѣх. дивизій, 2-ая армія — 13½ пѣх. дивизій. Наличіе во 2-ой арміи большего числа полевыхъ пѣхотныхъ дивизій только кажущееся, такъ какъ одна полезая пѣхотная дивизія этой арміи (2-я) оставалась въ гарнизонѣ крѣпости Новогеоргіевскъ, а другая полевая пѣх. дивизія (16-я) была прикрѣплена къ раіону Осовецъ и Гродна.

Въ общемъ заданіи Арміямъ Австрійскаго фронта отсутствуетъ опредѣленная стратегическая идея операціи, такъ какъ слова «пораженіе австрійскихъ армій» являются общимъ мѣстомъ.

Это отсутствіе основной оперативной идеи, какъ мы видѣли въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ, сказалось на работѣ Комиссіи ген. П. И. Постовскаго неудачнымъ распредѣленіемъ силъ между арміями Австрійскаго фронта. Однако, какъ мы знаемъ, на самомъ Совѣщаніи начальниковъ штабовъ Округовъ и ихъ генералъ-квартирмейстеровъ, была выражена вѣрная мысль о томъ, что главный ударъ противъ Австро-Венгровъ нужно вести въ самомъ опасномъ для нихъ направленіи, т. е. съ фронта Ивангородъ — Ковель.

Эта конкретизація оперативной идеи сейчасъ же положительно отразилась на работѣ. Проектъ отъ 1-го марта 1912 года внесъ измѣненія въ распредѣленіе армій австрійскаго фронта, сдѣланное комиссіей ген. П. И. Постовскаго.

ТАБЛИЦА

Сравненіе распредѣленія силъ праваго и лѣваго крыла Австрійскаго фронта.

	Согласно комиссіи ген. Постовскаго.			Согласно проекту отъ 1 марта 1912 г.		
	Число пѣх. дивизій.			Число пѣх. дивизій.		
	перволин.	второлин.	всего	перволин.	второлин.	всего
Правое крыло (4-я и 5-я арміи), разворачивается на линіи Люблинъ — Холмъ — Ковель	13	8	21	18½	9	27½
Лѣвое крыло (3-я армія, впослѣдствіи 3-я и 8-я арміи), разворачивается на линіи Дубно — Проскуровъ	17	3	20	15	3	18
	30	11	41	33½	12	45½

Видна мысль главнаго удара правымъ флангомъ. Къ сожалѣнію, редакторы проекта отъ 1-го марта 1912 года почему то побоялись формулировать эту идею въ заданіи.

Не смотря на указанные выше дефекты, проектъ отъ 1-го марта 1912 года представлялъ собою большой шагъ впередъ по сравненію съ планомъ 1910 года. По совершенно правильному замѣчанію ген. Заіончковскаго, Московское Совѣщаніе начальниковъ штабовъ округовъ вывело нашъ планъ войны изъ области «расплывчатыхъ мечтаній о будущемъ наступленіи, — «смотря по обстоятельствамъ», въ русло конкретныхъ стратегическихъ мыслей*).

Н. Головинъ.

*) Заіончковскій, «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ (планы войны)», стр. 243.

Все это показатели, которые, конечно, должны привести къ мысли о закатѣ желѣзно-дорожнаго транспорта.

Надо, однако, посмотрѣть — и, особенно, *съ военной точки зрѣнія* — способенъ ли автомобильный транспортъ замѣнить желѣзно-дорожный во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ заданіяхъ, въ условіяхъ мирныхъ и военныхъ.

Да, автомобильное движеніе заглушаетъ желѣзнодорожное — но слѣдуетъ еще выяснить, какое именно.

Съ конца девяностыхъ годовъ главное вниманіе обращено было на устройство подъѣздныхъ путей и вѣтокъ для питанія основныхъ линій, магистралей, пассажирами и грузами. Вотъ эти то сравнительно небольшія линіи и оказались неспособными конкурировать съ автомобилемъ: на короткихъ разстояніяхъ онъ побиваетъ желѣзную дорогу.

Онъ побиваетъ ее и тогда, когда перевозится грузъ особенно цѣнный, не допускающій никакихъ перегрузокъ, пересадокъ, передачъ. Никакая желѣзная дорога не можетъ также конкурировать съ автомобилемъ, если перевозки совершаются не полными, а полупустыми вагонами.

Но въ отношеніи перевозокъ на дальнія разстоянія, перевозокъ массовыхъ и грузовъ большихъ и однородныхъ, не видно еще, чтобы автомобиль могъ успѣшно состязаться съ хорошо устроенной желѣзной дорогой.

Между тѣмъ, въ вопросахъ военныхъ перевозокъ, особенно по стратегическому сосредоточенію и крупныхъ оперативныхъ, приходится имѣть дѣло именно съ перевозками *массовыхъ* армій, тяжелаго громоздкаго, но *однороднаго* войскового снабженія.

Перевозки эти очень нетребовательны въ смыслѣ какихъ либо особенныхъ удобствъ, но они всегда весьма напряженны и срочны по заданіямъ. Всѣ, в[illegible] операціи строятся на томъ, чтобы въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ точное время сосредоточить требуемыя силы.

Вотъ почему въ военныхъ перевозкахъ не скорость, не удобство, а надежность выполненія плана стоитъ на первомъ мѣстѣ.

Полезно посмотрѣть, что же въ этомъ отношеніи могутъ дать желѣзныя дороги и автомобильныя перевозки, и что онѣ дали на самомъ дѣлѣ во время Великой войны.

Но надо сначала обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство. Можно отдавать предпочтеніе быстротѣ, удобству, «гибкости» автомобильнаго транспорта по сравненію съ «жесткимъ» въ нѣкоторомъ отношеніи желѣзнодорожнымъ: — автомобиль доставляетъ отъ дома до дома, поѣздъ везетъ отъ станціи до станціи. Нельзя, однако, оставлять при этомъ безъ должнаго вниманія одинъ вопросъ, имѣющій самое существенное значеніе.

Всѣмъ, конечно, совершенно ясно, что для желѣзнодорожныхъ перевозокъ необходимо строить свои спеціальные рельсовые пути; относительно же автомобильнаго движенія это, какъ будто, упускается изъ вида и главное вниманіе направляется на усовершенствованія въ области самого автомобиля, его скорости, комфорта, подъемной силы.

Но, вѣдь, это только часть дѣла! То огромное развитіе и успѣхъ, котораго достигло автомобильное движеніе, зависитъ на добрую половину отъ дорогъ.

На великолѣпныхъ асфальтированныхъ дорогахъ западной Европы и Америки автомобиль могъ выявить свои преимущества и глушить желѣзно-дорожное движеніе — по рытвинамъ и ухабамъ, на нашихъ проселкахъ онъ тащился бы въ хвостѣ желѣзныхъ дорогъ.

Намъ надо поэтому особенно внимательно и осторожно подходить къ вопросу о преимуществахъ того или иного способа передвиженія, когда дѣло касается военныхъ перевозокъ.

П. Ставицкій.

Гдѣ былъ нашъ генеральный штабъ во время гражданской войны

Въ приводимомъ ниже спискѣ офицеры генеральнаго штаба, перешедшіе въ Красную Армію, перечислены по порядку выпусковъ, при чемъ въ началѣ упомянуты офицеры, перешедшіе на службу до 15-го мая 1920 года, а въ концѣ каждаго выпуска (въ скобкахъ) перечислены и тѣ офицеры, которые вступили въ Красную Армію послѣ этого срока (до 1-го марта 1923 года).

Вып. 1878 г.:

(Шуваевъ).

Вып. 1879-1881 гг.:

Не дали Красной Арміи ни одного офицера генеральнаго штаба.

Вып. 1882 г.:

Баланинъ, Балуевъ, Войшинъ - Мурдасъ-Жилинскій, Михневичъ, Олоховъ.

Вып. 1883 г.:

Цуриковъ.

Вып. 1884 г.:

Долговъ, Любомировъ.

Вып. 1885 г.:

Васильевъ (Ф. Н.), Витковскій (В. В.), Клембовскій.

Вып. 1886 г.:

Апухтинъ, Добрышинъ.

Вып. 1887 г.:

Козловскій, Подгурскій.

Вып. 1888 г.:

Заіончковскій, Поливановъ, Фрейманъ.

Вып. 1889 г.:

Бѣльковичъ, Тюлинъ.

Вып. 1890 г.:

Никто.

Вып. 1891 г.:

Агаповъ, Бутовичъ, Крюгеръ, Лео, Новиковъ, (А. В.), Хаминъ, Шемякинъ, (Карповъ В. К., Щеткинъ).

Вып. 1892 г.:

Бар. Майдель (В. Н.), Соковнинъ (М. А.).

Вып. 1893 г.:

Бабиковъ, Даниловъ (Н. А.), Корольковъ, Огородниковъ, Парскій, (Каньшинъ, Мясниковъ В. Е.).

Вып. 1894 г.:

Алексѣевъ (М. П.), Буймистровъ, Захаровъ (П. М.), Кадомскій, Камневъ (Петерсъ), Кольшмидтъ, Корульскій, Максимовскій, Малѣевъ, Новаковъ, Оболешевъ, Сухомлинъ и Сушковъ.

Вып. 1895 г.:

Гуторъ (Алексѣй), кн. Крапоткинъ, Новицкій (В. Ф.), Новицкій (Ф. Ф.).

Вып. 1896 г.:

Стаевъ, Черепенниковъ.

Вып. 1897 г.:

Вирановскій, Григоровъ, Максимовичъ (П. С.), Потаповъ (Н. М.), Сергіевскій, Циховичъ, Эйгель, Ягодкинъ, Шеманскій (Ивановъ В. С., Мѣницкій).

Вып. 1898 г.:

Бончъ-Бруевичъ, Бурскій, Гришинскій, Гуторъ (Александръ Е.), Довгирдъ, Дубининъ, Зайченко, Ивановъ (А. М.), Самойло, Федотовъ (А. И.), (Карликовъ).

Вып. 1899 г.:

Афанасьевъ (В. В.), Бѣляевъ (Н. С.), Кусонскій (П. М.), Никулинъ, Павловъ, Ремезовъ, Рудницкій, Снѣсаревъ, Сытинъ (П. П.), Тиграновъ, Чаусовъ, Эзерингъ (Вихиревъ, Жданко, Максимовъ).

Вып. 1900 г.:

Волковъ (С. М.), Евреиновъ, Изместьевъ, гр. Каменскій, Лебедевъ (П. П.), Незнамовъ, Пѣвневъ, Поповъ (В. Л.), Радусъ-Зенковичъ, Рыльскій, Серебрянниковъ (В. Г.), Ткаченко, Ушаковъ (К. М.), Черкасовъ.

Вып. 1901 г.:

Алексѣевъ (Я. И.), Егорьевъ (В. Н.), Зундбладъ, Кабаловъ, Каменскій, Корзунъ (Н. П.), Лукирскій, Надежный, Ольдерроге, Пневскій, Селиверстовъ, Тихменевъ (Г. М.), Хенриксонъ, (Лебедевъ М. В.).

Вып. 1902 г.:

Анисимовъ, Веселаго, Загю (М. М.), Косяковъ, Михѣевъ (С. П.), Мыслицкій, Одинцовъ (С. И.), Раттель, (Н. І.), Савченко (С. Н.), Сапожниковъ, Солнышкинъ, Щолоковъ, ф. Энгель (Габаевъ, Диденко).

Вып. 1903 г.:

Аузанъ, Балтійскій, Бенземанъ, Гатовскій (В. Н.), Дягилевъ, Златолинскій, Кадошниковъ, Плющевскій-Плющикъ (Г. А.), Поповъ (В. Ф.), Свѣчинъ (А. А.), Ситниковъ (А. Н.), Суворовъ (А. Н.), Томилинъ, Фешотъ, Цыгальскій, Яковлевъ (А. А.), (Стойкинъ).

Вып. 1904 г.:

Александровъ (Л. К.), Барминъ (И. А.), Бѣляевъ (А. И.), Елизаровъ, Климовичъ, Козаковъ, Лебедевъ (Л. К.), Махровъ (Н. С.), Михайловъ (В. И.), бар. де-Монфоръ, Перликъ, Савченко-Маценко, Саттерупъ, Семеновъ (Н. Г.), Стугинъ (М. А.), Штубендорфъ, Якимовичъ, Шифринъ.

Вып. 1905 г.:

Корсунъ (Н. Г.), Костяевъ, Мартыновъ (К. А.), Михѣевъ (В. С.), Мочульскій, Муратовъ, Петерсонъ, Поповъ (Н. И.), Сегеркранцъ, бар. Таубе (С. Ф.), Хвощинскій, (кн. Андронниковъ, Кремляковъ, Кудрявцевъ, Лигнау, Меньчуковъ, Морозовъ, Яковлевъ Н. А.).

Вып. 1906 г.:

Давыдовъ (А. И.), Жуковъ, Поляковъ (П. И.), Поярковъ, Щепетовъ, Чернышевъ, Шабровъ, (Бѣловскій, Герарди, Родкевичъ).

Вып. 1907 г.:

Барминъ (А. А.), Гегстремъ, Гончаренко (И. И.), Каменевъ (С. С.), Максимовичъ (А. И.), Петинъ, Раевскій, Сѣдачевъ, Смирновъ (А. В.), Смирновъ (В. М.), Чубаковъ, Шишкинъ, Шпилько, (Рябининъ, Сергѣевъ П. Т.).

Страничка изъ боевой страды въ Осовцѣ

Іюнь 1915-го года въ осажденной крѣпости. Жаркое, сухое лѣто. Болота повысохли. Частые пожары моховыхъ болотъ. Въ воздухѣ запахъ гари. Затишье на фронтѣ: наша и непріятельская артиллерія почти безмолвствуютъ.

Въ бетонированныхъ убѣжищахъ душно и парно, особенно, въ устроенныхъ въ центрѣ крѣпости для начальствующихъ лицъ.

Большинство командного состава выѣхало «на дачу», т. е. либо, разселилось по сохранившимся, на скоро подправленнымъ деревяннымъ постройкамъ, либо, переѣхало на жительство въ палатки, разбитыя по близости отъ своихъ убѣжищъ.

Въ одинъ изъ іюньскихъ дней получилось увѣдомленіе изъ штаба 12-ой арміи о томъ, что на слѣдующій день командующій арміей, генералъ Чуринъ, пріѣдетъ въ Осовецъ для ознакомленія съ состояніемъ крѣпости и настроеніемъ ея гарнизона.

Комендантъ крѣпости, генералъ - маіоръ Бржозовскій, рѣшаетъ принять командующаго арміей въ деревянномъ домѣ коменданта, въ который онъ незадолго передъ тѣмъ переѣхалъ съ генераломъ К, командированнымъ въ крѣпость отъ военнаго министерства. Здѣсь же предполагалось сдѣлать докладъ, а затѣмъ, послѣ завтрака, совершить объѣздъ крѣпости и передовой, Сосненской, позиціи.

Встрѣча коменданта должна была произойти у Ломжинскаго редута, куда должны были прибыть командиры отдѣльныхъ частей.

Наступилъ вечеръ. По установленному съ перваго дня осады крѣпости обычаю, оркестръ музыки у центральнаго убѣжища сыгралъ маршъ, затѣмъ гимнъ и послѣ него «Коль славенъ». По окончаніи игры оркестра со всѣхъ концовъ крѣпости послышалось хоровое пѣніе молитвы «Отче нашъ».

Понемногу жизнь въ крѣпости стала замирать.

Съ фронта передовой позиціи еще нѣкоторое время долетали звуки одиночныхъ ружейныхъ выстрѣловъ.

Наконецъ, водворилась мертвая тишина.

Вдругъ, со стороны противника, уже въ теченіе почти мѣсяца никогда не ведшаго ночной стрѣльбы, раздалась сильнѣйшая артиллерійская канонада и, вслѣдъ за ней, крѣпость стала засыпаться гранатами и дождемъ шрапнельныхъ пуль.

Все въ крѣпости, что было не подъ защитой земли, бетона и кирпича, пришло въ движеніе. Изъ одного домика, въ которомъ собрались играть въ преферансъ духовныя лица, выскочило нѣсколько священниковъ и бросилось бѣжать къ выходу изъ крѣпости.

Вскорѣ наша артиллерія, въ свою очередь, открыла успѣшный огонь, пользуясь для пристрѣлки вспышками выстрѣловъ противника, и огонь послѣдняго сталъ затихать и, наконецъ, къ полуночи прекратился вовсе; замолкла и наша артиллерія, не привыкшая попусту тратить снаряды. Во время обстрѣла комендантъ крѣпости уже лежалъ въ кровати и спалъ. Генералъ К. сидѣлъ въ столовой и читалъ. Спустя нѣкоторое время послѣ открытія нѣмцами огня, снаряды стали ложиться вблизи дома коменданта. Наконецъ, одинъ за другимъ два снаряда разорвались въ саду.

Генералъ К. бросился въ комнату коменданта и разбудилъ его. Послѣдній всталъ и пошелъ въ столовую. Не успѣли они отойти на нѣсколько шаговъ отъ дверей комнаты, какъ раздался оглушительный разрывъ и трескъ сокрушаемаго его дѣйствіемъ: снарядъ разорвался надъ кроватью коменданта и вся она оказалась засыпанной осколками дерева и штукатурки; окно было выбито; въ полу и стѣнахъ рядъ пробоинъ отъ осколковъ снаряда. Да и въ другихъ мѣстахъ было замѣчено, что противникъ старается концентрировать огонь по мѣстамъ жительства лицъ командного состава: по бетону центральнаго убѣжища, въ которомъ жилъ я, какъ начальникъ 1-го отдѣла обороны, и начальникъ артиллеріи, 6-ти и 8-ми дюймовые снаряды нѣсколько времени выбивали дробь, впрочемъ, не нанося почти никакого ущерба бетону.

Общія потери отъ огня были не велики; тѣмъ не менѣе въ госпиталь форта № 1 попало человѣкъ 15 очень тяжело раненыхъ.

Остальная ночь прошла спокойно. Наступило утро: все тихо. Крѣпостная служба — какъ всегда. Слѣды бомбардировки, въ общемъ, незначительные, устраняются. Въ 9 часовъ начальствующія лица съѣхались у Ломжинскаго редута и стали дѣлиться впечатлѣніями минувшей ночи.

Вскорѣ показался автомобиль командующаго арміей.

Генералъ Чуринъ прибылъ съ начальникомъ штаба, генераломъ А. Геруа. Первымъ его вопросомъ было,: «Что это у васъ ночью случилось?» На это комендантъ крѣпости отвѣтилъ: «Да такъ, немного, что-то нѣмцы рѣшили попугать насъ, ну и мнѣ, какъ увидите, чуть, чуть не досталось».

Разсѣлись по автомобилямъ и поѣхали въ домъ коменданта, куда была доставлена карта и планъ обороны крѣпости. Шла рѣдкая артиллерійская перестрѣлка.

Первымъ долгомъ генералъ Чуринъ поинтересовался посмотрѣть на спальню коменданта, остававшуюся въ томъ видѣ, въ которомъ она была послѣ разрыва снаряда. Видъ комнаты произвелъ видимое впечатлѣніе на генерала Чурина и вызвалъ съ его стороны сочувственныя слова по адресу коменданта, коего въ эту ночь отъ вѣрной смерти отдѣляло нѣсколько секундъ.

Послѣ доклада присутствующимъ былъ предложенъ завтракъ, нѣсколько затянувшійся. Артиллерійская перестрѣлка не усиливалась, но, тѣмъ не менѣе, видимо не всѣ чувствовали себя спокойно — все равно, что подъ открытымъ небомъ, такъ какъ крыша дома, конечно, не давала защиты даже отъ снарядовъ полевой артиллеріи. Послѣ завтрака поѣхали въ крѣпостной соборъ. Около него, по обѣ стороны входа въ ограду, были выставлены модели снарядовъ нашихъ и непріятельскихъ: наши — до 6-ти дюймоваго, а противника — отъ автомобильныхъ до 16 1/2 дюймовыхъ: не даромъ солдаты въ своихъ письмахъ на «родину» писали «Онъ насъ бомбіями, а мы его горохомъ». Въ соборѣ, одно попаданіе подъ фундаментъ 12 дюймоваго снаряда накренило половину пола; другое, болѣе мелкаго калибра, разрывомъ изрѣшетило куполъ. Иконостасъ остался неповрежденнымъ, но евангеліе на аналоѣ такъ было «сшито» осколками, что его нельзя было открыть.

Вып. 1908 г.:

Андерсъ, Защукъ, Ивановъ (К. В.), Моторный (В. И.), Окуневъ, Фастыковскій, Шишковскій, (Лазаревъ Б. П.).

Вып. 1909 г.:

Базаревскій, Бѣлой, Бѣсядовскій, Глаголевъ, Дитцъ, Дьяковъ, Новиковъ (В. В.), Окерманъ, Ригельманъ, Яцко, (Борицкій).

Вып. 1910 г.:

Барановскій (В. Л.), Гарфъ, Какуринъ, Розановъ (С. Ф.), Соллогубъ (Н. В.), Ступинъ (В. В.), Сулейманъ, Ушаковъ (Н. М.), Харламовъ, Шапошниковъ, Шрейдеръ (А. А.), (Гущинскій).

Вып. 1911 г.:

Верховскій, Гершельманъ (В. К.), Зарубаевъ, Капустинъ, Косматовъ, Мартыновъ (Н. Н.), Раттель (И. І.), Свѣчниковъ, Токаревскій, Шварцъ, (Карауловъ, Кузнецовъ М. Н., Петровъ Н. Я., де-Роберти, Соколовъ Василій, Суходольскій Г. Д.).

Вып. 1912 г.:

Душкевичъ, Ермолинъ, Земцовъ, Коленковскій, Лазаревичъ, Лупаковъ, Медвѣдевъ (А. П.), Рышковскій, Самсонъ-Гиммельшерна, Ульянинъ, Шуваевъ (А. Д.), Шумовъ, Шафаловичъ, (Гербертъ, Моторный Владиміръ, Нацваловъ).

Вып. 1913 г.:

Афанасьевъ (Ф. М.), Берендсъ, Высоцкій, Гатовскій (А. Н.), Карклинъ, Смѣловъ, Суховъ, Сыромятниковъ, (Баташевъ М., Гедевановъ).

Вып. 1914-1916 г. г.:

Арканниковъ, Артемьевъ (К. И.), Алексѣевъ (І. Т.), Берманъ, Баторскій, Волковъ (В. Е.), Гиндце, Гусаковскій, Дубовъ, Ермоловъ, Калюжный, Кареловъ, Кеппенъ, Коллеговъ, Коркъ, Клюевъ, Кожевниковъ, Ладыженскій, Лисовскій, Любимовъ, Межениновъ, Орѣшкинъ, Паука, Пановъ (А. В.), Пугачевъ, Петрасевичъ, Перемытовъ, Сергѣевъ (Е. Н.), Сергѣевъ (В. В.), Тарановскій, Фидлеръ, Шиловскій, ф. Энденъ, (Батрукъ, Бойко, Вольскій, Готовцевъ, Григорьевъ Ф. Л., Вержбицкій, Волковъ, Загородній, Зateплинскій, Колесниковъ, Красицкій, Кондратьевъ Б. Н., Орловъ, Оберюхтинъ, Притомановъ, Строевъ (Рихтеръ).

Изученіе этихъ списковъ указываетъ на то, какіе именно выпуски изъ Академіи дали наибольшій процентъ красныхъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Слѣдовательно только одинъ выпускъ 1890 года (между прочимъ это выпускъ ген. М. В. Алексѣева) не далъ ни одного офицера генеральнаго штаба Красной Арміи. Если не касаться старшихъ выпусковъ до

Годъ выпуска изъ Академіи	Всего числилось въ выпускѣ на 20 авг. 1913 г.	Состояло въ Кр. Арміи: На 15-ое мая 1920 г.	Состояло въ Кр. Арміи: Сверхъ того поступило до 1 марта 1923 г.	Всего числилось въ Красной Арміи.
1878	14	0	(1)	1
1882	22	5	(0)	5
1883	18	1	(0)	1
1884	21	2	(0)	2
1885	21	3	(0)	3
1886	17	2	(0)	2
1887	25	2	(0)	2
1888	18	3	(0)	3
1889	19	2	(0)	2
1890	16	0	(0)	0
1891	35	7	(2)	9
1892	34	2	(0)	2
1893	41	5	(2)	7
1894	34	13	(0)	13
1895	30	4	(0)	4
1896	27	2	(0)	2
1897	35	9	(2)	11
1898	60	10	(1)	11
1899	65	12	(3)	15
1900	57	14	(0)	14
1901	47	13	(1)	14
1902	62	13	(2)	15
1903	68	16	(1)	17
1904	65	18	(0)	18
1905	50	11	(7)	18
1906	43	7	(3)	10
1907	61	13	(2)	15
1908	54	7	(1)	8
1909	41	10	(1)	11
1910	48	11	(1)	12
1911	59	10	(6)	16
1912	75	13	(3)	16
1913	59	8	(2)	10
Выпуски 1914, 1915 и 1916 годовъ.	250 (около)	34	(16)	50
Всего........		282	(57)	339

1890 года, давшихъ Красной Арміи ничтожное число офицеровъ генеральнаго штаба, послѣ выпуска 1890 года наименьшее ихъ число дали выпуски 1892 и 1896 годовъ — лишь по 2. Наибольшее число дали выпуски 1904, 1905 и 1903 года, съ одной стороны, и выпуски 1911 и 1912 годовъ. Послѣдніе выпуски (1914, 1915 и 1916 года) дали, въ среднемъ, гораздо меньше, чѣмъ непосредственно имъ предшествовавшіе выпуски (кромѣ выпуска 1913 года).

При этомъ въ составъ выпусковъ 1914-1916 г.г., повидимому, еще включено нѣсколько офицеровъ второразрядниковъ, то есть не переведенныхъ въ свое время въ генеральный штабъ. Точно установить это, однако, за отсутствіемъ оффиціальныхъ списковъ выпусковъ этихъ трехъ годовъ, не представляется возможнымъ. Поэтому въ дѣйствительности число офицеровъ генеральнаго штаба этихъ трехъ послѣднихъ выпусковъ, поступившихъ въ Красную Армію, еще меньше.

Пропорціонально общей величинѣ выпуска, больше всего дали выпуски 1894 года (38 проц. состава), 1905 года (36 проц. состава), 1897 года (31 проц. состава) и 1901 года (30 проц. состава).

Такимъ образомъ главную массу офицеровъ, принявшихъ участіе въ строительствѣ Красной Арміи (то есть вступившихъ въ нее до 15 мая 1920 года) составляютъ двѣ группы выпусковъ: 1898 - 1904 (96) и выпуски 1909-1912 г.г. (44). Вмѣстѣ взятыя, обѣ эти группы даютъ больше половины общаго числа красныхъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Передъ войной первая группа состояла изъ полковниковъ генеральнаго штаба (командировъ полковъ и начальниковъ штабовъ дивизій) и старшихъ подполковниковъ генеральнаго штаба. Вторую группу составляли капитаны генеральнаго штаба.

Если посмотрѣть на то, въ какихъ чинахъ офицеры генеральнаго штаба переходили въ Красную Армію, получается, что изъ общаго числа 282 офицеровъ генеральнаго штаба, перешедшихъ до 1920 года, больше половины — 155 — составляютъ генералы (13 полныхъ генераловъ, 30 генералъ - лейтенантовъ и 112 генералъ - маіора) и лишь менѣе половины — 127 — составляютъ штабъ и оберъ - офицеры генеральнаго штаба...

Обращаетъ на себя вниманіе и поразительно малый процентъ офицеровъ генеральнаго штаба, служившихъ въ Красной Арміи, изъ среды офицеровъ генеральнаго штаба — казаковъ (начавшихъ службу въ казачьихъ частяхъ). Изъ общаго числа 70 такихъ офицеровъ, числившихся по списку 1913 года, въ Красную Армію поступило лишь 11, то есть не 20 проц. — 24 проц., какъ это даетъ цифра для всего генеральнаго штаба, а лишь немного менѣе 16 проц. (15,7 проц).

Итакъ, легенда о переходѣ главной массы офицеровъ генеральнаго штаба въ Красную Армію совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности. Изъ числа офицеровъ нашего генеральнаго штаба въ Красной Арміи было не болѣе 20-24 проц. общаго ихъ числа.

А. Зайцовъ.

Выслушавъ привѣтствіе священника и приложившись ко кресту и евангелію генералъ Чуринъ вышелъ изъ церкви и ознакомился съ витриной образцовъ снарядовъ.

Поѣхали въ фортъ № 1.

У входа въ ворота въ это время оказалось вынесенными для погребенія человѣкъ 10, скончавшихся въ лазаретѣ отъ полученныхъ тяжелыхъ ранъ, уложенныхъ въ еще незакрытые гробы. Видъ нѣкоторыхъ труповъ былъ ужасенъ. Генералъ Чуринъ преклонилъ колѣна, перекрестился и пошелъ въ лазаретъ для обхода остальныхъ раненыхъ и больныхъ. По окончаніи обхода лазарета, комендантъ крѣпости повелъ его по внутренности форта, показывая разрушенія, произведенныя прежней бомбардировкой. Вниманіе генерала Чурина привлекъ бронированный наблюдательный пунктъ, съ развороченнымъ 12-ти дюймовымъ снарядомъ куполомъ.

Съ этого пункта открывался широкій кругозоръ въ сторону противника, и генералъ Чуринъ пошелъ одинъ по лѣстницѣ, ведущей къ нему, дѣлая знакъ рукой, чтобы никто не сопровождалъ его.

Когда генералъ Чуринъ сошелъ къ намъ, то комендантъ предложилъ ему ѣхать на Зарѣчный фортъ и передовую позицію. Въ это время артиллерія обѣихъ сторонъ вела очень рѣдкій огонь. Противникъ стрѣлялъ по передовой позиціи.

Генералъ Чуринъ посмотрѣлъ на часы и сказалъ, что уже поздно и имъ пора возвращаться въ Ломжу, и просилъ провести его черезъ крѣпость другой дорогой. Такъ какъ намѣченный комендантомъ путь лежалъ по раіону 1-го отдѣла обороны, генералъ Чуринъ предложилъ мнѣ мѣсто въ его автомобилѣ.

Поѣхали по Шведскому шоссе.

Сперва по пути попалось большое пространство, сплошь усѣянное воронками. Далѣе, — совершенно разбитая долговременнаго типа батарея; затѣмъ — жалкіе остатки сосновой рощи, прикрывавшей со стороны противника пороховой погребъ, мое центральное убѣжище и артиллерійскія казармы. Когда-то густая роща старыхъ соснъ теперь представляла сплошной хаосъ пней разной высоты, поваленныхъ стволовъ, сучьевъ, воронокъ.

Генералъ Чуринъ, все время глядя на разрушенія, повторялъ: «Бѣдные, вы бѣдные! Сколько вы пережили и сколько еще предстоитъ вамъ перестрадать!»

Доѣхали до Шведскаго форта.

Отсюда генералъ Чуринъ съ начальникомъ своего штаба должны были ѣхать домой, развивъ автомобилемъ хорошую скорость.

Мы вышли изъ автомобиля.

Генералъ Чуринъ, чуть не со слезами на глазахъ обнялъ насъ, поцѣловалъ, поблагодарилъ за службу и приказалъ передать его благодарность войскамъ, съ указаніемъ, что онъ высоко цѣнитъ ихъ службу и геройское поведеніе.

Сѣвъ въ автомобиль, онъ еще разъ помахалъ всѣмъ намъ руки и уѣхалъ.

Прошло 16 лѣтъ. Осовецъ не нашъ, а принадлежитъ полякамъ.

Генералъ Чуринъ, прекрасной души человѣкъ и отличный начальникъ, уже тогда заболѣлъ и, спустя годъ, скончался.

Генералъ Бржозовскій комендантствуетъ и теперь, но, увы, не крѣпостью, а въ домѣ для престарѣлыхъ и инвалидовъ-эмигрантовъ.

В. Буняковскій.

Казачество*)

ДОНСКОЕ ВОЙСКО

«Голытьба» гуляла больше по нижнему Дону и Волгѣ. Но послѣ того, какъ воевода Мурашкинъ разсѣялъ въ 1577 г. воровскія шайки, главной цѣлью набѣговъ сдѣлался Азовъ. Въ походахъ на Азовъ и берега Чернаго моря участвовали и «служилые» казаки, или «войско»; особенно такъ называемые, «низовые», мѣстомъ сбора которыхъ сперва были «Раздоры» — островъ между Дономъ и рукавомъ р. Донца, около нынѣшней Раздорской станицы, а затѣмъ — Черкаскъ, названный по переселенію туда части запорожцевъ, именуемыхъ въ то время черкасами. «Верховые» казаки, жившіе по верхнему Дону, рѣдко принимали участіе въ походахъ на Азовъ и часто ссорились съ «низовыми».

Съ духомъ времени и по мѣрѣ продвиженія государственной границы къ югу, а, слѣдовательно, и проникновенія зачатковъ государственности, все дальше и дальше въ степь, жизненный укладъ казаковъ измѣнялся, слѣдуя закономѣрности развитія общества на сперва пустынныхъ, а затѣмъ постепенно заселяющихся земляхъ.

Казаки стали обзаводиться семьями. Сперва женъ брали изъ плѣнницъ, впослѣдствіи появились и русскія женщины. Примѣнимо къ обстоятельствамъ, жизнь была простой; женихъ и невѣста выходили на площадь, молились Богу, кланялись всему честну народу, и тутъ же женихъ объявлялъ имя своей будущей жены, а, обращаясь къ ней, говорилъ: «Будь же ты моей женой». Первая церковь въ Черкаскѣ была построена только въ 1660 г. Очень часто къ старости, если случалось дожить, казаки уходили въ скиты спасаться и замаливать грѣхи. Въ этомъ сказывалось вліяніе уклада и обычая Запорожской Сѣчи, состоявшей изъ безбрачныхъ или покинувшихъ свои семьи монашествующихъ воиновъ, дававшихъ обѣтъ посвятить свою жизнь борьбѣ за православную вѣру и русскую землю. И этотъ, якобы молчаливый, обѣтъ, красной нитью проходитъ въ жизни всѣхъ казачьихъ войскъ. Можетъ быть, этотъ взглядъ, установившійся въ Западномъ казачествѣ, а затѣмъ занесенный запорожцами на Донъ, Волгу, Уралъ, Терекъ и Кубань и былъ основной причиной того, что казаки, разсѣянные вдали государства и русскаго общества, несмотря на окруженіе и постоянное соприкосновеніе съ иноземцами во времена крайне напряженной борьбы русской государственности за право существованія, не только въ чистотѣ сохранили старо-русскіе укладъ и обычаи и вѣру, но и развили въ себѣ личныя — государственность и гражданственность, въ большей степени, чѣмъ таковыя проявились въ наше время въ центрѣ. На что указываетъ фактъ зарожденія борьбы съ большевиками въ казачьихъ земляхъ.

Будущій казакъ съ молокомъ матери всасывалъ духъ казачества. А уже на сороковой день отецъ надѣвалъ сыну саблю, подстригалъ волосы въ кружокъ (тоже вліяніе запорожскаго обычая), сажалъ на коня и, возвращая его матери, говорилъ: «Вотъ тебѣ казакъ». И войско увеличивалось еще однимъ сорокадневнымъ казакомъ. Когда же прорѣзывались зубы, ребенка везли верхомъ въ церковь и служили молебенъ Іоанну Воину о дарованіи храбрости. Въ три года мальчикъ ѣздилъ на лошади по двору, въ пять уже скакалъ по улицѣ, а съ 15-16 лѣтъ становился казакомъ.

Не смотря на вольницу, жили строго по правиламъ вѣры. Наложничество запрещалось общественнымъ мнѣніемъ. Но по причинѣ постоянныхъ войнъ и походовъ, семейная и общественная жизнь была въ самомъ зародышѣ. Поэтому пополненіе происходило за счетъ пришельцевъ изъ центра, тѣмъ болѣе, что «голытьба» была безсемейная. Въ казаки на Донъ шли безпрерывно, и «вольная сиротская дорога» никогда не заростала. Но исторія не отмѣтила различныя стадіи образованія и роста Донского войска. То, что многочисленныя озера Донской области назывались въ старь «ильменями», даетъ право предполагать, что туда были переселены многіе мятежники изъ Новгорода и Пскова, послѣ ихъ присоединенія къ Москвѣ. На Донъ вела не дорога, а широкій шляхъ: туда бѣжали «холопы отъ господъ, приказчики отъ хозяевъ, отъ долговъ, стрѣльцы и воины отъ службы, а раскольники отъ преслѣдованія». Доходили даже бѣженцы съ Днѣпра, спасаясь отъ разгрома поляковъ и крымскихъ татаръ. Всѣ знали, что съ Дону выдачи нѣтъ.

Хозяйство было въ самомъ зародышѣ, ибо до самаго конца XVII в. запрещалось пахать землю и сѣять, «а буде кто пахать и сѣять, того казнить смертью».

Но все же, съ теченіемъ времени, а, главное передъ вѣчной опасностью, зародилась общественность, а вмѣстѣ съ ней и нѣкоторые признаки государственности, проявившейся въ возстановленіи древнерусскаго уклада. Весной казаки войска собирались въ главный городокъ большимъ станомъ. На площади всѣмъ «кругомъ», которому принадлежала вся власть внутренняго своего управленія и суда, выбирали атамана на годъ и ему въ помощники двухъ есауловъ, хорунжаго и войскового дьяка. Атаманъ и есаулы не пользовались особой властью, а только прово-

*) Рус. Инв. №№ 18, 21, 23, 25, 31, 32 и 36.

Объединеніе китайскихъ армій

(Китайскія арміи къ марту 1932 года).

4 часа утра 30 января 1932 года останется навсегда знаменательной датой въ исторіи вооруженныхъ силъ Китая. Въ этотъ часъ **подвезенныя по желѣзной дорогѣ изъ Нанкина къ Шанхаю части 1-й образцовой дивизіи ген. Каа-Чу-Тонга, вступили, поддерживая войска 79-й «кантонской» дивизіи, въ бой съ японскими морскими стрѣлками въ горящемъ человѣческомъ муравейникѣ Чапея.** Тамъ, среди разрушаемыхъ пожаромъ и бомбами самолетовъ домовъ, не только зародилось объединеніе «чанъ-кай-шековскихъ» и «кантонскихъ» войскъ, еще четыре мѣсяца передъ тѣмъ стоявшихъ другъ противъ друга, но и впервые китайскіе войска приступили объединенно къ борьбѣ съ войсками иностраннаго государства, тѣмъ самымъ осуществивъ прямое назначеніе вооруженной силы — защиту своего отечества отъ иностраннаго вторженія.

Китайская Республика имѣла, конечно, относительно огромныя вооруженныя силы все время своего существованія, но врядъ ли правильно было бы считать ихъ до этого дня арміей Китая. Это были «бригады», «дивизіи», «корпуса» и цѣлые «арміи» отдѣльныхъ «правительствъ», «провинцій» и союзовъ послѣднихъ, и даже отдѣльныхъ «генераловъ». **Ихъ первой «задачей» была** не защита государственной территоріи, а поддержка правъ и привилегій этихъ различныхъ правительствъ, провинцій и генераловъ. «Приспособленные» прежде всего для рѣшенія этой — въ китайскихъ условіяхъ недалекаго прошлаго — неотложной задачи дня, эти войсковыя единицы имѣли и различную организацію, и разныя системы комплектованія и разное вооруженіе. Наконецъ, различные «интересы» дудзюновъ, провинцій, генераловъ и правительствъ ставили огромные препятствія для использованія каждой отдѣльной арміи противъ внѣшняго нападенія, такъ какъ ослабленіе таковой «внутри» Китая могло бы быть использовано «смежными» дивизіями или корпусами — служившими инымъ «интересамъ». Объединеніе Китая, проводимое Чанъ-Кай-Шекомъ силой оружія, въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ, не разрѣшало отнюдь этого вопроса, ибо окруженный врагами, онъ долженъ былъ, почти во всѣхъ случаяхъ, довольствоваться неполной побѣдой: отказъ противника отъ борьбы **противъ «нанкинскаго правительства»** уже считался достаточнымъ для прекращенія дѣйствій Чанъ-Кай-Шека. Такъ постепенно ему удалось разрушить внутри Китая почти всѣ силы, посягавшіе «нападать», откуда, конечно, было еще безконечно далеко до объединенія страны.

Это объединеніе дало японское наступленіе. Ударъ въ Манчжуріи привелъ къ объединенію «правительства» «де юре»; сраженіе въ Чапеѣ — къ содружеству боевыхъ силъ двухъ крупнѣйшихъ китайскихъ армій. Волна патріотизма — въ верхахъ населенія, и ксенофобіи — въ его низахъ, **сдѣлала невозможнымъ уклоненіе отъ борьбы во имя «частнаго» интереса** провинцій или генерала. Совмѣстная оборона двухъ дивизій Чанъ-Кай-Шека и трехъ дивизій «кантонцевъ» на линіи Шанхай - Вузунъ **свидѣтельствовала о пользѣ объединенія,** а каждый лишній день обороны Кіангуана укрѣплялъ **увѣренность въ «возможность» борьбы противъ Японіи.** Такъ, въ теченіе мѣсяца отпало главное препятствіе и зародилась цѣль объединенія всѣхъ китайскихъ армій.

Однако, «реализировать» это объединеніе — въ китайскихъ условіяхъ было далеко не просто. Новый «raison d'être» требовалъ не только движенія «армій», «корпусовъ», «дивизій», съ ихъ годами установленныхъ мѣстъ въ новые, неизвѣстные, районы, но и преодолѣнія огромныхъ пространствъ при весьма слабыхъ (а частично и вовсе отсутствующихъ) путяхъ сообщенія. Исторія шести недѣль протекшихъ со дня выступленія адм. Шіозавы въ Чапеѣ дастъ намъ поэтому едва ли не одинъ изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ военной исторіи вообще. На немъ мы и остановимся поподробнѣе...

Бой 79-й «кантонской» дивизіи въ Чапеѣ противъ японцевъ дѣлалъ естественнымъ движеніе къ ней «на помощь» остальныхъ «кантонскихъ» частей 19-й арміи ген. Цанъ-Тинъ-Кая, расположенныхъ къ тому же чрезвычайно близко (у Нанкина). Такъ образовалась первая линія китайскаго сопротивленія у Шанхая. Насколько можно установить, прибывшія части арміи Чанъ-Кай-Шека (часть 3-й гвард. дивизіи и 1-я образц. дивизія) были поставлены южнѣе рѣки Су-Чоу, противъ международной концессіи, охраняемой американцами и англичанами — т. е. на томъ участкѣ, гдѣ «войны», вообще, не было. **Борьбу до высадки японскихъ войскъ ген. Уэда вели по существу только одни «кантонскіе» войска.** Вопросъ объ ихъ «усиленіи» былъ вообще не простъ. Ихъ наличіе у Нанкина объяснялось «представительствомъ» отъ «юга» Китая, и ближайшая «кантонская» часть — «желѣзный корпусъ» ген. Чанъ-Фатъ-Куэя, находилась на границѣ Цзянъ-Си, т. е. въ 1.000 клм. по воздушной линіи. Такимъ образомъ, продолженіе или усиленіе японской атаки должно было вызвать или отходъ «кантонцевъ» безъ боя, или привлеченіе въ первую линію боя какихъ либо иныхъ войскъ.

ОБОЗНАЧЕНІЯ:

1. — Арміи и штабъ Чжанъ-Сю-Ляна.
2. — Арміи и штабъ ген. Фенга.
3. — Армія Цанъ-Тинъ-Кая.
4. — Двѣ дивизіи Цзянъ-Си.
5. — Маршъ «жел. корп.» Чанъ-Фатъ-Куэя.
6. — Маршъ гл. силъ марш. Чанъ-Кай-Шека.
7. — «Шанъ-сійцы» ген. Іенъ-Си-Шаня.
8. — Новая столица (Хси-Сингъ).

Какъ можно теперь установить этому **первому** періоду китайскаго сопротивленія соотвѣтствуютъ крупнѣйшія попытки организаціи сопротивленія въ «общекитайскомъ» размѣрѣ. Сюда должны быть отнесены: декларація Ванъ-Чинъ-Вея (предсѣдателя «исполнительнаго «юана») о принятіи принципа «сопротивленія вооруженной агрессіи Японіи», и «распредѣленіе» «зонъ» обороны южнаго и центральнаго Китая. **По этому «распредѣленію» каждый изъ крупныхъ военноначальниковъ получалъ соотвѣтствующій «участокъ» Китая — оборона котораго возлагалась на его «арміи».** Участки эти, начинаясь отъ Шантунга, шли вдоль берега до Кантона (атака предусматривалась «съ моря»), причемъ имѣлся и одинъ «внутренній» участокъ — провинція Ху-Бей (въ которой расположенъ Ханькоу), такъ какъ можно было ожидать атаки его при использованіи японскими войсками и флотомъ Янъ-цзы-цзяна. Отмѣтимъ главнѣйшіе: юго-западъ (Кантонъ) былъ порученъ ген. Ченъ-Чинъ-Тао, юго-востокъ (Фу-цзянъ) ген. Го-Инъ-Чингу, пров. Шантунгъ — ген. Фенгу (т. е. «куо-минъ-шуну»), пров. Ху-бей ген. Іенъ-Си-Шаню («шансійская армія») и марш. ЧжанъСю-Ляну («манчжурская армія»). Маршалъ Чанъ-Кай-Шекъ предпринялъ въ этотъ періодъ поѣздку по Лунхайской, Пекинъ — Ханькоусской и Пукоусской жел. дорогамъ съ цѣлью «согласовать» усилія разнородныхъ «армій», впервые приступающихъ къ выполненію общей задачи. Можно установить, что различныя дивизіи и арміи уже тотчасъ же двинулись на указанные имъ участки. Главная масса отборныхъ войскъ Чанъ-Кай-Шека перешла въ это время ближе къ Нанкину. **Весь этотъ періодъ, такимъ образомъ знаменуетъ организацію общей обороны, путемъ предоставленія, однако, каждой крупной «арміи» своего «участка»** (хотя бы и не въ его районѣ), **однако, безъ смѣшенія войскъ, различныхъ армій.**

Высадка 9-й японской дивизіи и бригады ген. Шимомото 12-14 февраля, т. е. появленіе японской **арміи** подъ Шанхаемъ знаменуетъ собой и съ китайской стороны и новую систему обороны, и новый этапъ объединенія. **Защита сдѣлалась невозможной безъ тѣснаго содружества китайскихъ армій не только въ общемъ планѣ, но и на полѣ сраженія.** И въ то время, какъ Уэда посылаетъ свой ультиматумъ, двѣ дивизіи 5-й арміи «Чанъ-Кай-Шека» (87-я и 88-я) занимаютъ позиціи у Кіангуана, въ самомъ отвѣтственномъ мѣстѣ фронта 19-й арміи. Жестокая оборона линіи Вузунгъ - Кіангуанъ - Чапей 19-28 февраля кладетъ начало совмѣстной боевой дѣятельности «кантонскихъ» и «чанъ-кай-шековскихъ» войскъ. **Въ огнѣ сраженія исчезаютъ послѣдніе слѣды «сепаратизма» китайскихъ армій.** Теперь «распредѣленіе» «участковъ» въ новой волнѣ патріотизма, охватившей Китай въ дни обороны Кіангуана, становится излишней и, когда Японія отправляетъ въ Шанхай новыя боевыя силы (11-ю и 14-ю дивизіи), китайское правительство отвѣчаетъ направленіемъ на помощь къ ген. Цанъ-Тинъ-Каю «ближайшихъ» частей **«независимо отъ ихъ принадлежности къ той или иной военной группировкѣ.** Къ Шанхаю двигается 4-я армія ген. Чанъ-Тинъ-Вена и 6-я дивизія ген. Ченъ-Чуена (раньше входившая и въ войска Чанъ-Кай-Шека и въ «куо-минъ-шунъ», т. е. въ войска «христіанскаго генерала» Фенга): новая атака японцевъ должна теперь встрѣтить уже китайскую армію, почти «національную» (въ ней и «кантонцы», и «чанъ-кай-шековцы» и войска «куо-минъ-шуна»)... Объединеніе армій Китая завершилось, и, какъ его послѣдній штрихъ, слѣдуетъ избраніе 9-го марта мар. Чанъ-Кай-Шека «предсѣдателемъ комиссіи по военнымъ дѣламъ», съ неограниченными полномочіями, т. е. выдвиженіе его на тотъ постъ, противъ занятія имъ котораго велись столько лѣтъ кровопролитныя войны.

И «арміи» Китая, нашедшія, наконецъ, послѣ десятковъ лѣтъ междуусобной войны, настоящій смыслъ своего существованія, проявляютъ теперь лихорадочную дѣятельность. Такъ, на сѣверѣ, «манчжурскіе войска» марш. Чжанъ-Сю-Ляна, усиленные «шансійцами» (соперничество которыхъ болѣе не существуетъ) образуютъ компактную массу въ 185.000 чел. съ 250 орудіями, готовую «отбить» Манчжурію. Южнѣе, вдоль 1500 километроваго фронта жел. дороги Тянъ-Тзинъ-Пукоу, войска ген. Фенга («куо-минъ-шунъ-», штабъ Сюй-Чжоу) лихорадочно укрѣпляютъ стратегическіе пункты на этой линіи. Усиленный до 100.000 чел., «ЦанъТинъ-Кай съ 19-й, 5-й и 4-й арміями окапывается передъ Шанхаемъ; въ Чже-цзянъ переходятъ двѣ дивизіи войскъ «цзянъ-си»; «желѣзный корпусъ» Чанъ-Фатъ-Куэя, авангарды котораго уже совершили маршъ отъ Кантона до У-Чана (700 клм.), готовится, пополненный добровольцами «центральнаго Китая», спуститься внизъ по Янъ-цзы-цзяну, и даже провинція Гуань-Си, лежащая на границахъ Индокитая и никогда еще не признававшая центральной власти, двигаетъ свои «подкрѣпленія» къ Шанхаю.

Въ свѣтѣ этой картины понятна становится телеграмма Рейтера, посланная 27 февраля изъ Токіо и отмѣчавшая безпокойство передъ тѣмъ, какъ бы китайское общественное мнѣніе не вынудили Чанъ-Кай-Шека бросить въ борьбу всѣ свои силы, что обратило бы, по мнѣнію Токіо, «сраженіе подъ Шанхаемъ» въ войну «почти національную». Мы знаемъ теперь, что событія, протекшіе съ 1 марта, уже создали положеніе, о которомъ говорится въ телеграммѣ **и всякое продолженіе японскихъ военныхъ операцій въ Китаѣ равнялось бы теперь началу національной войны...**

А. Соболевъ.

дили въ жизнь рѣшенія «круга», являвшагося въ то же время и судомъ. Но при большихъ разногласіяхъ вачастую обращались въ Москву, рѣшенія которой приводились къ исполненію.

На время походовъ избирались походные атаманы, есаулы, сотники и пятидесятники, пользовавшіеся большими правами, но по возвращеніи слагавшіе съ себя полномочія. Атаманъ на походѣ имѣлъ неограниченную власть надъ казаками.

В. Синеоковъ.

День годовщины Первыхъ походовъ

По иниціативѣ офицеровъ добровольческихъ частей было рѣшено отмѣтить *общую* годовщину выступленія въ первые походы: 1-й Кубанскій, Степной и Дроздовскій, для чего было избрано 28-ое февраля.

Въ этотъ день, въ церкви О-ва Галлиполійцевъ, было отслужено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія нынѣ здравствующимъ генераламъ Деникину и Попову (П. Х.) и всѣмъ участникамъ походовъ, а затѣмъ, вѣчная память всѣмъ погибшимъ на полѣ брани, умученнымъ и въ мірѣ скончавшимся, съ упоминаніемъ именъ генераловъ Алексѣева, Корнилова, Каледина, Маркова, Дроздовскаго и полк. Чернецова. Молебенъ закончился многолѣтіемъ «страждущей Родинѣ нашей и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ ея».

Въ 2 часа дня свыше 300 участниковъ походовъ и, вообще, принимавшихъ участіе въ гражданской войнѣ, собрались въ помѣщеніи Союза Бельгійскихъ Воен. Инвалидовъ на чай-закуску. Хозяиномъ за столомъ былъ ген. Миллеръ.

За чаемъ было произнесено много рѣчей, посвященныхъ воспоминаніямъ тягостнаго, но свѣтлаго далекаго прошлаго, затронуты были и вопросы текущаго тревожнаго момента.

Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста лишаетъ возможности не только воспроизвести всѣ рѣчи, но даже глубокія и жгучія рѣчи генераловъ Миллера и Деникина привести въ извлеченіи, въ наиболѣе сокровенной ихъ сущности.

Бывшій Главнокомандующій Сѣвернымъ фронтомъ и *нынѣ* возглавляющій Р. О. В. С. — *генералъ Миллеръ* началъ свою рѣчь предложеніемъ «почтить вставаніемъ память вождей первыхъ походовъ и всѣхъ участниковъ ихъ, погибшихъ со славою за правое Русское дѣло». Затѣмъ, коснувшись славныхъ подвиговъ, совершенныхъ участниками Походовъ и величественной доблести, проявленной Русскимъ офицерствомъ и Русскою молодежью, ген. Миллеръ далъ красочную обрисовку ихъ безсмертной сущности и величія въ обстановкѣ всеобщаго душевнаго паралича: «... въ этотъ день поминанія безпримѣрной исторической эпопеи, которой грядущія поколѣнія будутъ восторгаться такъ, какъ мы въ дѣтствѣ восторгались отступленіемъ 10-ти тысячъ грековъ или защитой Ѳермопилъ, это — силу духа, поднявшаго въ условіяхъ почти полной безнадежности усилій, при отсутствіи какой либо подержки, хотя бы со стороны мѣстнаго населенія, и двинувшаго генераловъ Алексѣева, Корнилова, Попова, Дроздовскаго, здѣсь присутствующаго среди насъ, генерала Деникина и иже съ ними — на борьбу: вѣрили ли они все же въ возможность успѣха, видя угаръ большевизма и эгоистическое равнодушіе обывателей, я не знаю, но тѣмъ выше и чудеснѣй ихъ подвигъ. И они — вожди, съумѣли вдохнуть свою рѣшимость въ соратниковъ — и старъ и младъ шли за ними, имѣя одну мысль — бороться до конца, до смерти или побѣды, мысль, пронесенную черезъ всѣ невзгоды послѣднихъ 14-ти лѣтъ и живущую въ нашихъ сердцахъ и понынѣ». Касаясь тлетворнаго вліянія времени и обстановки, ген. Миллеръ замѣчаетъ: «Но время идетъ; жизнь, какъ спрутъ, старается охватить васъ и, если она безсильна по отношенію лично къ вамъ, то она впивается своими щупальцами, несущими моральную смерть, въ подростающее поколѣніе, за которое мы — отцы, вы — старшіе братья, отвѣтственны». Въ подтвержденіе

жизненности этого преступнаго передъ Родиной явленія, ген. Миллеръ приводитъ письмо 20-ти лѣтняго юноши, бѣжавшаго изъ совѣтской Россіи, послѣ 14-ти лѣтней жизни подъ властью совѣтовъ, къ своимъ родителямъ. Вотъ его впечатлѣнія отъ зарубежной молодежи: «Молодежь въ эмиграціи, не отдавая себѣ отчета, какая роль предстоитъ ей въ возрожденіи Россіи, не только не интересуется и ничего не знаетъ ни о прежней, ни о совѣтской Россіи, но и теряетъ свой русскій обликъ, забываетъ языкъ и т. д.; необходимо объединеніе молодежи.. наиболѣе здоровой организацией молодежи въ эмиграціи является «Союзъ Національной Молодежи». Необходимо знать нашего противника, изучать его; вмѣсто вечеринокъ съ танцами, посѣщать доклады о современномъ положеніи въ совѣтской Россіи, о былой славѣ Русскаго оружія, необходимо усвоеніе, хотя бы элементарныхъ основъ военнаго дѣла; каждый долженъ выковать изъ себя политически грамотнаго бойца». Отмѣчая глубокую важность и серьезность выдвинутыхъ юношей требованіи, ген. Миллеръ продолжаетъ: «... Пусть каждый изъ васъ сегодня спроситъ себя — сдѣлалъ ли онъ все отъ него зависящее, чтобы и самому стать такимъ *политически грамотнымъ* бойцомъ и, своего младшаго брата, и своего сына, направить на этотъ путь для спасенія Россіи и Ея возстановленія. Да, нужно понять, что безъ подготовки, безъ большой работы этого не сдѣлать... Передъ нами врагъ сильный, умный и безсовѣстный; для побѣды надъ нимъ требуется большая работа...».

По злободневному вопросу объ отношеніи къ японо-китайскому конфликту ген. Миллеръ высказалъ такой свой принципіальный взглядъ: ...«во-первыхъ, у насъ врагъ одинъ — совѣтская власть въ Москвѣ; во-вторыхъ, друзей, которые изъ *сочувствія* къ намъ, Русской эмиграціи, т. е. представителямъ національной Россіи, стали бы помогать въ нашей борьбѣ съ совѣтской властью, у насъ нѣтъ; въ-третьихъ, кто союзникъ или сообщникъ нашего врага, совершенно независимо отъ названія государства тотъ — нашъ противникъ; въ-четвертыхъ, кто врагъ нашего врага — съ тѣмъ намъ по пути. Только исходя изъ этихъ основныхъ принциповъ, нужно опредѣлять отношеніе эмиграціи къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ, какъ и къ событіямъ въ Европѣ... неумѣстно идти наниматься ни къ японцамъ, ни къ китайцамъ въ ихъ взаимной ссорѣ... Наши силы мы можемъ посвятить только на борьбу съ совѣтской властью, для освобожденія Русской территоріи отъ нея...»

Свою рѣчь ген. Миллеръ закончилъ здравицей за участниковъ «первыхъ Походовъ, во главѣ со старѣйшимъ изъ нихъ, Главнокомандующимъ Добровольческой Арміей, ген. Деникинымъ!».

Генералъ Деникинъ въ своемъ словѣ коснулся другого, больного, вопроса современности — *идеологіи:* «... Тяжело сказываются долгіе годы ожиданія, обмана надеждъ, нужды, обидъ и вынужденнаго бездѣйствія. Эмиграція мятется, выискивая новые пути, «новые грады», подѣлившись по возрастному цензу на второе и, даже, третье поколѣніе, блуждая между Чингисханомъ и... сталинской пятилѣткой. Не осталось безъ вліянія это броженіе и эти, вполнѣ естественныя, исканія и на Бѣлое воинство. Но преломилось неправильно. Уже не разъ мнѣ приходилось слышать, что идеологія Бѣлаго движенія устарѣла, что нужно выдвинуть новые лозунги политическіе и соціальные, которые зажгли бы массы. Воля ваша — если *національная идея — спасенія Россіи отъ большевиковъ* — та идея, которую исповѣдывали мы на зарѣ Бѣлаго движенія, которую пронесли черезъ годы битвъ и хранимъ еще въ своихъ скитаніяхъ... если эта идея не способна болѣе зажигать сердца, то, вѣдь, можно подумать, что сердца испепелены настолько, что ихъ никто уже и ничто не зажжетъ. И, кромѣ того, сразу же возникаетъ вопросъ: является ли Воинскій Союзъ прообразомъ Арміи или политической партіей?... Армія не строитъ государственности, она возстанавливаетъ ее, охраняетъ и штыками своими прокладываетъ ей новые пути. Каждый изъ бѣлыхъ воиновъ можетъ и долженъ отдавать себѣ ясный отчетъ въ своихъ политическихъ и соціальныхъ вѣрованіяхъ; въ особенности тѣ, кому суждено водительствовать. Но прилагать партійный штампъ къ *военной* организаціи это значитъ лишить ее обще-національнаго характера, престижа и, попросту, повести къ распаду. Другое дѣло — область вопросовъ *военно-политическихъ*. Вотъ въ этой области непредрѣшеніе недопустимо. Необходимо будетъ принять твердое и, по возможности, единодушное рѣшеніе...»

Адмиралъ Кедровъ въ своей рѣчи оттѣнилъ особое значеніе «души» Бѣлой Арміи — офицера и дисциплины, призывая всегда помнить, что «мы не политическая партія, а Армія...», не прельщаться партійными призывами, не соблазняться политическими лозунгами тѣхъ или иныхъ группировокъ и выразилъ увѣренность, что Армія выполнитъ свой воинскій долгъ, долгъ во имя Россіи.

Генералъ Богаевскій подчеркнулъ существенное значеніе *единенія:* «... Единство — прежде всего; въ немъ залогъ нашей побѣды надъ врагомъ» и закончилъ свою рѣчь тостомъ «... за общее единеніе, за тотъ день, когда мы съ оружіемъ въ рукахъ сможемъ сломить ненавистнаго врага»...

Генералъ Баратовъ напомнилъ о роли и участіи въ Бѣломъ движеніи Русской женщины, преклоняясь передъ ея тяжелымъ крестомъ жены, матери и сестры.

Какъ въ рѣчахъ, такъ и въ общемъ настроеніи собравшихся, чувствовался особый подъемъ, вызванный не только дорогими воспоминаніями, но и сознаніемъ единенія военной семьи, одушевленной любовью къ поруганной Родинѣ и готовностью возобновить борьбу и вновь жертвенно послужить Ей по первому призыву.

Н. А.

На инвалидномъ фронтѣ

Исполнилось пятнадцать лѣтъ, какъ надъ Россіей царствуетъ кровожадный звѣрь изъ бездны. Пятнадцать лѣтъ зловѣщая кровавая мгла окутываетъ нашу Родину.

Уничтожены, разрушены и осквернены святыни. Милліоны растерзанныхъ, замученныхъ и убіенныхъ нашихъ братьевъ вопіютъ къ небу: «*Доколѣ, Владыка святый и истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу*» (Откровеніе, глава 6-я).

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ желанія и устремленія русской интеллигенціи осуществились. Пала Великая Имперія. Умерщвленъ и затоптанъ въ грязь дикой чернью двуглавый Россійскій орелъ. «Великая безкровная, февральская» — принесла всѣ свободы. Но да будутъ прокляты эти свободы, ибо тамъ на Руси, сейчасъ, подъ свистъ и удары бичей, рабы кровавой звѣзды, какъ тѣни, проклиная, уныло строютъ соціалистическое царство — государство.

Казалось бы, пятнадцатилѣтнимъ владычествомъ убійцъ, садистовъ, растлителей и темной черни, стерта, наконецъ, ненавистная память о старой Россіи. Но нѣтъ, буря разнесла зерна по свѣту и теплится въ нихъ старая русская душа, старая вѣра, теплится лампада русскаго сердца и этотъ мерцающій огонекъ не даетъ покоя звѣрю кровавому.

Недавно г. Бесѣдовскій, тотъ самый, что прославился могучимъ прыжкомъ черезъ гренельскія стѣны, разоблачая тайны совѣтскаго Олимпа, описалъ слѣдующій эпизодъ.

Завѣдующій спеціальнымъ отдѣломъ ГПУ — г. Бокій, знакомя своего новаго помощника съ тайнами отдѣла, сказалъ: «Вотъ въ этомъ объемистомъ досье вы найдете полностью исторію заманиванія и ареста Савинкова, *а въ этомъ еще болѣе толстомъ, полныя и подробныя данныя о работѣ разныхъ провокаціонныхъ организацій, созданныхъ нами заграницей для разложенія и борьбы съ нашими классовыми врагами*»...

Жутко товарищамъ. Черная ночь стережетъ тайны. Кровью пахнетъ. Изъ земли стонъ несется.

Не удалось покончить съ бѣлой гидрой въ Россіи, — приходится разлагать ее заграницей.

Планъ ясенъ. *Надо обезсилить эмиграцію борьбой внутри себя, надо національную борьбу за Россію подмѣнить борьбой за мелкіе и жалкіе интересы сегодняшняго дня, надо затуманить сознаніе, разжечь политическую ненависть до предѣла, угасить духъ русскій, расколоть единство, обезличить и превратить въ пассивное ничто.*

Планъ осуществляется. Черная вуаль скрываетъ тайны.

Лютую ненависть къ намъ питаютъ не только одни московскіе товарищи. Насъ ненавидитъ и вся интернаціональная коммунистическая братія.

Вотъ недавно насъ почтила любезнымъ вниманіемъ германская «Красная звѣзда». Она отвела намъ великодушно даже цѣлую страницу.

Помѣстивъ рядъ фотографій: двухъ почтенныхъ стариковъ инвалидовъ, изъ которыхъ одинъ на деревянномъ крестѣ вырисовываетъ большими буквами наименованіе усопшей, скромное инвалидное платье, висящее на сѣрой стѣнѣ унылаго барака и группу инвалидовъ нашего инвалиднаго дома въ Шавиллѣ, нѣмецкіе товарищи пишутъ затѣмъ всякій вздоръ и клевету.

... «Среди нихъ (живущихъ въ домѣ) генералы и Великіе Князья, которые постоянно бывали при Дворѣ, владѣвшіе неисчислимыми богатствами, въ то время, какъ ихъ соотечественники прозябали въ величайшей нуждѣ»...

...«Тѣ, которымъ повезло, сдѣлались авантюристами, фальшивомонетчиками, поддѣлывателями документовъ, или пристроились при Военныхъ Министерствахъ имперіалистическихъ государствъ»...

...«Они гніютъ на навозной кучѣ исторіи. Въ шкапу виситъ царская форма, на стѣнѣ царскій портретъ, и когда они сходятся, они съ упоеніемъ дѣлятся воспоминаніями о томъ, какъ они посылали десятки тысячъ солдатъ на смерть или уничтожали пролетаріатъ на улицамъ Москвы и Петрограда»...

Смѣяться и насмѣхаться, конечно, можетъ всякій. Но насмѣшка торжествующаго хама — особая насмѣшка, — въ ней чувствуется дикая пещерная злоба.

Итакъ, — мы для товарищей жалкіе осколки падшаго самодержавія, политическіе мертвецы и физическіе трупы. Наша вѣра жалка, наши надежды несбыточны, наши идеалы — фуражка съ кокардой.

И чтобы окончательно убѣдить воинствующій пролетаріатъ въ нашей немощи, никчемности и безсиліи, статья заканчивается слѣдующими хвастливыми словами: «Можетъ быть они все еще лелѣютъ фантастическую надежду, что настанетъ тотъ день, который никогда не настанетъ, ибо Красная армія и объединенный міровой пролетаріатъ непобѣдимы»...

Но напрасно и преждевременно радуются наши враги и потѣшаются надъ нашей бѣдностью и нищетой.

Русская идея не умерла и не умретъ. Мы еще живы. На смѣну отцамъ идутъ дѣти съ желѣзнымъ характеромъ, закаленные въ тяжкой борьбѣ за жизнь.

И какъ бы не была печальна наша современность, какъ бы не разлагали эмиграцію патентованные русскіе разлагатели, — среди нашихъ дѣтей растутъ пламенные борцы за Россію.

На дняхъ мнѣ дали прочитать маленькую записную книжечку юноши эмигранта. Каюсь чистосердечно, я не могъ читать ее безъ слезъ.

Донской каз. хоръ подъ управленіемъ С. А. Жарова

Донской казачій хоръ подъ управленіемъ С. А. Жарова послѣ своего десятилѣтняго существованія и послѣ своего 1900-го концерта продолжаетъ успѣшно подвизаться на міровой концертной эстрадѣ.

Сформировавшись въ 1920 году въ лагеряхъ Геленчира, изъ чиновъ Гундоровскаго Георгіевскаго полка, хоръ прошелъ всѣ испытанія, которыя выпали на долю Русской Арміи. Геленчиръ — голодъ, холодъ, лишенія и острое чувство потери Родины. Лемносъ — тѣ же лишенія, только не холодъ, а жара. Наконецъ Софія — свободная работа и честный кусокъ хлѣба. хоръ, работая каждый, гдѣ можетъ, поетъ въ Русской Посольской церкви. Церковь полна и общее восторженное мнѣніе: «хору нужно попробовать свои силы шире».

Сборы, надежды, перспективы — хоръ выѣзжаетъ «за границу» — и даетъ свой первый концертъ въ Вѣнѣ въ 1923 году. Всѣ тревоги и опасенія за судьбу этихъ 40 человѣкъ отпали; они стали любимцами публики; Вѣна ихъ тепло приняла и дала имъ 21 рядовыхъ концертовъ съ полными сборами.

Почувствовали бодрѣй, пріодѣлись, подкормились и въ путь.

И вотъ этотъ путь, эти казаки - рыцари, подъ командой Сергѣя Жарова, совершаютъ уже восьмой годъ.

Гдѣ только не были и гдѣ только не восхищалась публика этимъ единственнымъ ансамблемъ. (Бывали концерты, когда казаки собирали до 10000 слушателей). Европа хорошо знаетъ Донской хоръ и нужно было ему пробиться дальше. Австралія, Новая Зеландія — еще этапы Казачьяго хора И, наконецъ, Америка.

Долго шли переговоры, долго договаривались — наконецъ договорились и Донской хоръ попадаетъ въ Америку.

Первое Американское турнэ казаковъ превзошло всѣ ожиданія. Въ теченіе шести недѣль казаки съумѣли заинтересовать эту избалованную всѣмъ своеобразную публику: 40 переполненныхъ концертовъ и восхищеніе публики — «казачій сезонъ».

Казаки посѣтили болѣе 20 городовъ и побывали въ Канадѣ. Вездѣ сплошной энтузіазмъ и небывалый успѣхъ.

Въ исторіи музыкальнаго міра Америки не было еще случая, когда бы артистъ пользовался такимъ успѣхомъ — казаки въ теченіе 6 недѣль спѣли 6 концертовъ въ Нью-Іоркѣ при полныхъ сборахъ. Въ настоящее время хоръ выѣхалъ въ Америку — въ этотъ разъ на 6-мѣсячное турнэ. На этотъ разъ въ маршрутѣ около 100 городовъ до Санъ-Франциско и западнаго побережья включительно.

Успѣхъ хора въ этомъ году еще большій, чѣмъ въ прошломъ. Отзывы американской прессы о концертахъ — сплошные хвалебные гимны казакамъ, ихъ дисциплинѣ, техникѣ, подбору голосовъ и т. д. «Его Высочество Атаманъ Жаровъ», какъ пишутъ американскія газеты, завоевалъ Америку и популярность хора выростаетъ съ каждымъ днемъ. Приглашенія на многочисленныя чествованія, банкеты, привѣтственныя рѣчи — все это начало входить въ ежедневную программу. Сегодня Музыкальное Общество, завтра Городское Управленіе, послѣ завтра университетъ или просто представители общества... Казаки «гвоздь сезона» и имъ приходится очень зорко смотрѣть за ихъ папахами, которые очень привлекаютъ вниманіе американокъ, какъ казачьи сувениры.

Ведутся переговоры о будущемъ сезонѣ и вѣроятное турнэ будущаго года — 10-12 мѣсяцевъ. Въ серединѣ декабря хоръ поетъ въ Метрополитэнъ опера, гдѣ въ прошломъ году концертъ прошелъ при полномъ сборѣ (5000 мѣстъ); около 2000 человѣкъ осталось безъ билетовъ.

«Казачокъ» пользуется иключительнымъ вниманіемъ американцевъ и выраженіе энтузіазма криками, свистомъ и улюлюканьемъ — ежедневный аттрибутъ концерта.

Хоръ пробудетъ въ Америкѣ до марта 1932 г. и къ апрѣлю возращается въ Европу.

Американецъ.

Книжечка начинается словами: *«Я тоскую по Тебѣ, моя дорогая, свѣтлая, далекая Россія. Всѣ помыслы моей души, я отдаю Тебѣ. И свою жизнь я безтрепетно принесу за Твое освобожденіе».*

Голосъ крови, свѣтлая чистая любовь къ Родинѣ, русская гордость звучали изъ каждой строчки, написанныхъ юношей стиховъ и выраженныхъ имъ мыслей. Какъ дымъ кадильный, благовонный поднималась къ Владыкѣ судебъ молитва за Россію.

Я приведу одно стихотвореніе.

«Въ душѣ моей клокочетъ бездна.
Меня влекутъ неудержимо иныя дали.
Мнѣ душно здѣсь; мнѣ тѣсенъ міръ чужой
Я весь стремлюсь туда, гдѣ Родина моя святая.
За Русь пойду на смертный бой я смѣло
Не пощажу себя. И что бы не было со мной
Тамъ впереди на полѣ чести
Я буду знать, что свой сыновній долгъ
Исполнилъ я и на Твоей землѣ сложилъ я кости.

Каркаютъ черные вороны надъ бѣдной русской землею. Заунывные вѣтры степные поютъ панихиду и засыпаетъ пурга безконечные просторы старой Великой Россіи. Ночь кругомъ непроглядная, темная.

Но не до конца прогнѣвается Господь. Онъ показалъ намъ бездну нашего паденія. Онъ же насъ и возстановитъ, какъ Іова съ гноища и Лазаря изъ гроба.

У Фета есть пророческое стихотвореніе подъ заголовкомъ «Москва», написанное за-долго до потрясенія Россійской Державы.

Въ немъ разсказывается о царственной пышности и гордомъ блескѣ первопрестольной столицы. Потомъ воцаряется хаосъ, поднимаются преступныя руки и городъ величавый погружается въ пылающій костеръ, въ смятеніе и ужасъ.

И заканчивая, въ послѣднихъ строфахъ поэтъ говоритъ:

...О пусть тебя поноситъ изступленье
Ломитесь башни, рушьтеся палаты.
То русскій фениксъ, пламенемъ объятый
Горитъ вѣкамъ. Но близко искупленье
Уже подъ кликъ и общіе восторги
Копье побѣдъ поднялъ святый Георгій.

Будемъ тверды духомъ, будемъ неустанно думать о Россіи, будемъ постоянно стремится къ Ея освобожденію. *И тотъ день придетъ!*

С. Позднышевъ.

РОЗЫСКЪ

Удрученные горемъ старые родители разыскиваютъ своего единственнаго сына **Андрея Владимировича Улазовскаго.**

Разыскиваемый по окончаніи Сумскаго кад. корпуса, во время гражданской войны, былъ зачисленъ Л.-Гв. въ Конный полкъ. Въ 1919 г., въ періодъ отступленія, заболѣлъ сыпнымъ тифомъ и былъ эвакуированъ на ст. Минеральныя Воды, гдѣ и былъ 15-20 января 1920 г. помѣщенъ въ госпиталь эвакуаціоннаго пункта.

Горячая просьба къ лицамъ, могущимъ сообщить родителямъ, какіе либо свѣдѣнія объ ихъ сынѣ, направлять таковыя по адресу: **V. Oulazovsky. 4, rue Mouton Blanc. Liège. Belgique.**

Военно-Учебные Курсы въ Ниццѣ

Ницкіе Военно-Учебные Курсы Р. О.-В. С. начали свою дѣятельность 16-го февраля 1932 г. Они имѣютъ цѣлью — подготовку молодыхъ людей къ военному дѣлу, ранѣе въ войскахъ не служившихъ, а также и устройство цикла лекцій для ревнителей военныхъ знаній. Занятія производятся по понедѣльникамъ и четвергамъ, отъ 21 часа до 23 часовъ, въ читальнѣ Общественной Библіотеки (Пассажъ Императоръ, уголъ Бульв. Гамбетта и Рю де Франсе). Всѣ преподователи предоставили Курсамъ свои труды безвозмездно. Основаніемъ къ занятіямъ служитъ, изданное Р.О.-В.С. «Руководство для унтеръ - офицеровъ» части I, II и III, проф. полк. Зайцова. Росписаніе составлено съ такой послѣдовательностью, что сначала проходится полный курсъ пѣхоты, потомъ кавалеріи, а затѣмъ артиллеріи и техническихъ войскъ. Теоретическимъ занятіямъ приданъ, по постановленію Совѣта Курсовъ, характеръ не лекцій, а уроковъ, съ необходимыми, въ трудныхъ мѣстахъ, повтореніями, опросами, собесѣдованіями преподавателей съ слушателями, однимъ словомъ такъ, что между тѣми и другими устанавливается тѣсная связь и преподаватели имѣютъ возможность убѣдиться, что слушатели усвоили въ должной степени преподанный урокъ. Отъ времени до времени будутъ репетиціи пройденнаго. Для отличія и поощренія слушателей, предполагается войти съ ходатайствомъ къ Предсѣдателю Р.О.-В.С. о производствѣ достойныхъ въ званіе вице-ефрейтора и т. д. Гимнастика, строевыя занятія, съемки, верховая ѣзда и полеты будутъ производиться въ отдѣльные, каждый разъ особо назначенные, дни, сверхъ установленныхъ понедѣльника и четверга. Полеты состоятся на мѣстномъ аэродромѣ за минимальную плату (30 фр. за полетъ). Верховая ѣзда состоится въ мѣстномъ манежѣ (5 фр. въ часъ). Возможно, что удастся обучить слушателей стрѣльбѣ, при содѣйствіи мѣстнаго французскаго спортивнаго кружка. На Курсы пока записалось 12 молодыхъ людей (40 проц. этой категоріи), заполнившихъ, установленные Совѣтомъ Курсовъ, опросные листы, есть нѣкоторое основаніе предполагать, что число записавшихся увеличится. Слушатели съ большимъ вниманіемъ учатся, записываютъ и аккуратно посѣщаютъ уроки (80 проц). Преподаватели съ большой любовью посвятили себя каждый своей спеціальности и украсили помѣщеніе Курсовъ цѣлымъ рядомъ вспомогательныхъ таблицъ и чертежей для нагляднаго обученія; всѣ они спеціалисты своего дѣла. До 10-го сего марта состоялись: 8 уроковъ по пѣхотѣ и 6 уроковъ по кавалеріи.

Адресъ Курсовъ: Rue de France. Passage Imperator. Bibliothèque russe. *Nice.* (A. M.).

Нач. Курсовъ, Ген.-отъ-Инфантеріи **Епанчинъ.**

Нач. Канцеляріи, Полковникъ **Фрейбергъ.**

Откладывая ежемѣсячно нѣкоторую сумму на пріобрѣтеніе 65 акцій «Русскаго Дома» — Вы можете сдѣлаться

СОВЛАДѢЛЬЦЕМЪ

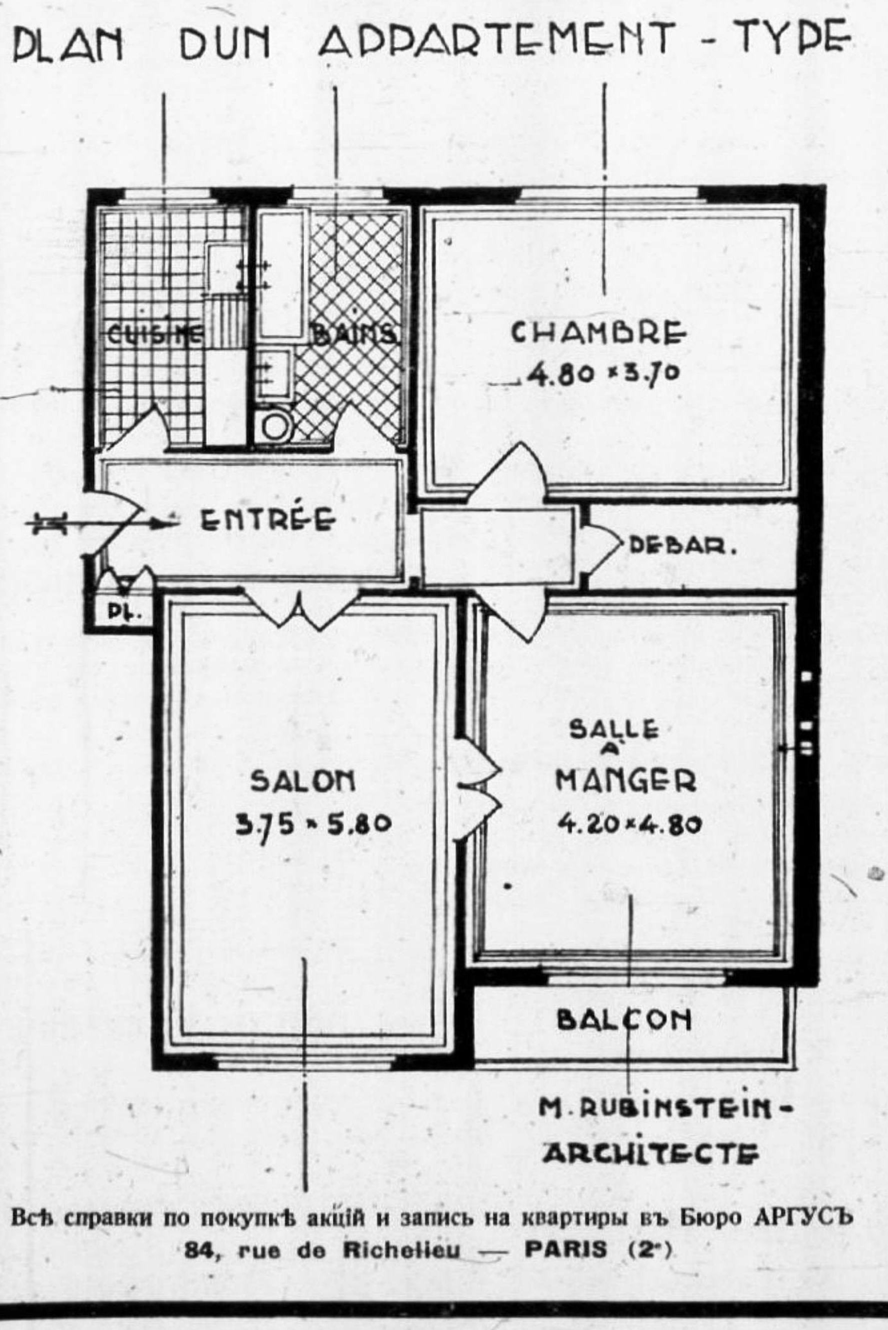
Семиэтажнаго городского доходнаго дома

съ правомъ на **дешевую** (ниже правительственной расцѣнки) **квартиру**, оборудованную по послѣднему слову техники и гигіены.

Центральное отопленіе, электричество, газъ, горячая вода, лифты и пр.

Въ домѣ 5 магазиновъ, могущихъ быть приспособл. для обслуживанія всѣхъ живущихъ въ домѣ самымъ необходимымъ, какъ то: гастрономич.-мелочной, галантерейной торговли, парикмахерской, ресторана-столовой и т. д. Залъ для собраній, вечеринокъ и т. д.

Типовой планъ квартиры въ 3 комнаты на улицу

Всѣ справки по покупкѣ акцій и запись на квартиры въ Бюро АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS (2e)

Отдѣлъ Объявленій и Подписки Газеты «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ»

«АРГУСЪ»

84, RUE DE RICHELIEU, 84 — PARIS 2e
TÉLÉPHONE: RICHELIEU 86-70

Настоящимъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го марта с. г. объявленія и подписка на газету «Русскій Инвалидъ, принимаются какъ въ конторѣ газеты — 13, rue Pascal, Paris (5) по понед., средамъ и субботамъ, съ 3-хъ до 5-ти часовъ, такъ и въ конторѣ АРГУСЪ — 84, rue de Richelieu, Paris (2) ежедневно съ 11-ти до 18-ти часовъ.

По заказу кліентовъ наши представители являются къ нимъ для пріема, а также для составленія объявленій и помѣщенія ихъ въ газетѣ «Русскій Инвалидъ».

Контора Аргусъ принимаетъ объявленія для помѣщенія ихъ въ отдѣлѣ «АРГУСЪ — РЕКЛАМА» и даетъ по порученію публикующихъ въ немъ, всѣ касающіяся ихъ объявленій справки.

Помогая Вашимъ Ближнимъ на Родинѣ Вы помогаете Вашимъ Соотечественникамъ въ Эмиграціи

отправляя черезъ насъ переводы и посылки въ Россію, такъ какъ **мы отчисляемъ** съ общей суммы стоимости перевода или посылки 2% Русскимъ Инвалидамъ или на другія благотворительныя цѣли, по особому указанію заказчика.

Умѣренныя цѣны, лучшее качество продуктовъ, аккуратное выполненіе заказовъ, именныя почтовыя и личныя расписки на переводы. **Справки безплатно.**

BUREAU CENTRAL DE COMMANDES 84, rue de Richelieu, — Paris 2e

Открыта подписка на новую книгу:

Учебникъ Тактики

по программѣ военныхъ училищъ.

Подъ руководствомъ и редакціей **проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.**

Составл. проф. полк. **А. А. Зайцовымъ.**

ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.

1-ая часть: Тактика родовъ войскъ.

II-ая часть: Общая тактика.

Чтобы дать возможность пріобрѣсти эту книгу въ разсрочку, изданіе выйдетъ въ 6-ти выпускахъ. Вышли три выпуска: 4, 5 и 6 выйдутъ концѣ марта с. г. Цѣна книги по предварит. подпискѣ — **60 фр.** Въ продажѣ цѣна будетъ повышена. Первый взносъ дѣлается при заявленіи о подпискѣ; второй по полученіи первыхъ 3-хъ выпусковъ.

Подписка приним. въ книжн. магазинѣ «РОДНИКЪ»: Libr. «La SOURCE», 106, rue de la Tour, Paris (16).

Болѣютъ

И ТЕРЯЮТЪ ТРУДОСПОСОБНОСТЬ ЧАСТО ТѢ, У КОГО КРОВЬ ЗАСОРЕНА ЯДАМИ НАРУШЕННАГО ОБМѢНА, (мочевой кислотой, уратами и пр.) Эти яды быстро растворяются и удаляются изъ организма **ИЗВѢСТНЫМЪ ОЧИСТИТЕЛЕМЪ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО»,** который одновременно насыщаетъ организмъ **ЛЕЧЕБНО - ЭНЕРГІЕТВОРНЫМИ ГОРМОНАМИ И ЖИЗНЕТВОРНЫМИ ВИТАМИНАМИ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩИМИ ЗДОРОВЬЕ, СИЛЫ И ТРУДОСПОСОБНОСТЬ и БЫВШІЙ БОЛЬНОЙ** опять пользуется всѣми радостями молодого и здороваго человѣка. Во французск. медицинскомъ журналѣ **Докторъ Медицины Парижскаго Университета Бодонэ** пишетъ: «Введеніемъ въ организмъ гормоновъ при помощи **КАЛЕФЛЮИДА** даетъ полную увѣренность, что неврастенія, астенія и переутомленіе могутъ быть окончательно излѣчены».

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ всего міра, гдѣ нѣтъ, — туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литер. лѣч. болѣз. — **Пишите: «KALEFLUID», 49, rue Balanqny — Bureau 1. Paris (17-e). Tél.: Marcadet 42-69.**

THÉ „COURONNE“

Рекомендуется, какъ натуральный чай превосходнаго вкуса удовлетворяющій самымъ изысканнымъ требованіямъ.

ПРЕМІЯ. Сохраняйте этикетки и Вы получите на нихъ въ магазинахъ

САХАРЪ ДАРОМЪ

ЭКСПОРТЪ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ

по новѣйшимъ парижскимъ моделямъ.

Цѣны внѣ конкуренціи. Высылка по полученіи при заказѣ 20% стоимости его. Разсчетъ наложнымъ платежемъ,

Требуются повсемѣстно опытные агенты.

Коллекція рисунковъ послѣднихъ моделей высылается по полученіи 10 фр.

S. C. BERTY 84, rue de Richelieu, — Paris 2e.

МИЛЛІОНЕРОМЪ

или во всякомъ случаѣ обезпеченнымъ человѣкомъ Вы сможете стать, пріобрѣтая въ разсрочку, которую предоставляетъ Вамъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ, маленькими взносами, начиная съ 12 фр. 50 с. Бельгійскія Государственныя и Городскія облигаціи. Dommages de Guerre 1921, 22, 23 г. 5% — 32 тиража въ годъ съ выигрышами на 21.500.000 франковъ.

Обязательства Городовъ Бельгіи и др. — напр.: — подборъ 56 тиражей съ выигр. около 20.000.000 фр. и др.

«Долларовка» 4% Польская Госуд. Бумага съ выигрышами на 500,000 долл. въ годъ. Помѣщая Ваши сбереженія въ Бельгійскія процентн. бумаги, гарантированныя Государствомъ, Вы 1) скопите и сохраните Ваши деньги, 2) со втораго взноса Вы участвуете въ выигрышахъ и 3) получаете %% на полный капиталъ.

Подробныя справки на запросы изъ заграницы даетъ письменно и безплатно по порученію **Banque d'Hypotheque et de Crédit, ANVERS**

БЮРО АРГУСЪ **84, rue de Richelieu, — Paris 2e**

РЕСТОРАНЪ МИРОНЪ

первоклассная кухня.

PRIX FIXE et à la carte

176, rue St. Jacques — PARIS

AUBERGE BARTEK

9, rue Royer Collard

Prix fixe 8,50 съ виномъ et à la carte

Русско-польскія спеціальности.

3 ПИСЬМЕННЫХЪ СТОЛА

отъ **75 фр.** за ненадобностью, по случаю продаются.

Справиться по телефону Odéon 05-02 ежедневно отъ 10-12 и отъ 2-4 ч.

БЕРЕГИТЕ ВАШИ ГЛАЗА

Настольныя Электрическія лампы

"DIELUX"

Дневной свѣтъ

Отъ 50-ти фр. за штуку.

Paris-Commission, 4, rue le Goff, Paris

РУССКІЙ БИЛЛІАРДЪ

въ полной исправности по случаю отъѣзда очень дешево **продается.**

За справками обращаться **М. М. Поповъ**

5, rue Jacques Mawas — PARIS

Чтобы сберечь ваше здоровье

Берегите зубы. — Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ въ кредитъ, по согл. Инвалидамъ особыя льготы.

Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris

отъ 18 до 20 ч.

18, Rue d'Alsace — CLICHY

воскр. отъ 10 до 15 ч.

Переписка и Переводы

ЦИРКУЛЯРЫ

повѣстки, брошюры, отчеты и т. п. хорошо и быстро.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ съ русскимъ и франц. шрифтами. Прокатъ, продажа, покупка, починка.

«PRATIC - BUREAU» — 58-bis, rue Ste-Anne. Paris 2e.

Tél.: Louvre 50-50. Métro: 4 Septembre.

BAIL A CÈDER

Роскошный магазинъ съ большимъ и очень хорошимъ подвальнымъ помѣщеніемъ, годный для любой торговли, выгодное мѣстоположеніе (напротивъ церкви)ѣ

Terechenko, 1, rue Gribeauval, Paris 7e

ВЕЛОСИПЕДЫ

Починка и замѣна старыхъ частей. Тутъ же, по случаю, дешево продаются велосипеды въ полной исправности. Обращаться по понед. и четв. отъ 5-6.

S. C., 84, rue de Richelieu, Paris

PENDANT LES GRANDS FROIDS ON EST BIEN AU CHAUD — POUR CELA ADRESSEZ VOUS A LA

S. A. F. I.

CHAUFFAGE CENTRAL DE TOUS TYPES -- DISTRIBUTION D'EAU CHAUDE -- APPAREILS SANITAIRS

EAU, VAPEUR BASSE et HAUTE PRESSION, GAZ — Devis et projets à la première demande sans aucun engagement du client.

4, rue Le Goff, 4 - Paris (Ve) - Téléphone: Odéon 05-01, 05-02

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

АРГУСЪ

Секретарско - Бухгалтерское Бюро

84, rue de Richelieu. Paris 2e.

Tél. Richelieu 86-70.

Парижъ 5 марта 1932 г.

Циркулярно.

Всѣмъ дѣловымъ людямъ, предпринимателямъ, коммерсантамъ, техникамъ, лицамъ свободныхъ профессій, всѣмъ работающимъ самостоятельно Бюро АРГУСЪ предлагаетъ необходимую имъ для успѣшнаго и плодотворнаго веденія ихъ дѣлъ, въ центрѣ города оборудованную контору, съ телефономъ, пишущими машинками и проч. и, въ случаѣ надобности, со специальнымъ персоналомъ, за минимальную плату.

Бюро АРГУСЪ предоставляетъ кліентамъ контору, какъ для личнаго пользованія, такъ для выполненія своимъ аппаратомъ всѣхъ бухгалтерскихъ и конторскихъ работъ, выполняя и разныя секретарскія обязанности и порученія.

АРГУСЪ беретъ на себя организацію финансовой, промышленной, заводской и торговой бухгалтеріи, учета себѣстоимости, составленія балансовъ, отчетовъ и т. п., выполняетъ работы по перепискѣ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, равно и по переводамъ на иностранные языки по самымъ дешевымъ тарифамъ.

АРГУСЪ производитъ какъ для парижскихъ, такъ и для провинціальныхъ и заграничныхъ кліентовъ различные денежные разсчеты, регулируетъ спорные коммерческіе вопросы, производитъ взысканія по обязательствамъ, наводитъ и даетъ по порученію кліентовъ различныя справки, консультируетъ по всѣмъ финансовымъ налоговымъ и коммерческимъ вопросамъ и организуетъ агентуру.

Въ свою очередь, кліенты АРГУСА, какъ то: адвокаты, специалисты по легализаціи документовъ, бракоразводнымъ дѣламъ, (съ полной гарантіей) и др. Дѣятели страховые и по ипотечнымъ дѣламъ — специалисты по взысканію убытковъ по несчастнымъ случаямъ, — специалисты по электр., радіо и т. п., — коммерсанты, оптовыя и розничныя торговли, подрядчики по строительнымъ работамъ, поставкѣ матеріаловъ и т. д., и т. д. — всесторонне обслуживаютъ самый широкій кругъ лицъ.

По всѣмъ вопросамъ обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ и Вы получите исчерпывающія справки.

Бюро АРГУСЪ.

Роскошная квартира

3 комнаты, кухня, ванная. Солн. сторона. Напротивъ метро «Place de Fêtes». Бельэтажъ. Годов. плата 2.600 фр. Бай на 7 лѣтъ безъ увеличенія стоимости арендной платы передается при условіи покупки ванны, люстръ, лампъ и уплаты за установку электр., освѣщ. и газа за общую сумму 4.000 франковъ. Посредниковъ просятъ не безпокоиться. Обращаться по телеф. Richelieu 86-70 или лично въ Бюро АРГУСЪ 84, rue de Richelieu. Paris 2e съ 5 до 6 час. ежедневно, кромѣ праздниковъ.

РАЗВОДЪ

Съ полной гарантіей

Бракоразводные процессы въ два мѣсяца. Льготныя условія платежа. Обращайтесь по по вторникамъ и пятницамъ отъ 15 до 17 ч.

въ АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS (2e)

Русскій Домъ

Акціонерное Общество Дешевыхъ Квартиръ

Доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что продажа и запись на оставшіяся акціи, дающія право на дешевыя квартиры въ «РУССКОМЪ ДОМѢ» производятся въ помѣщеніи Правленія.

84, rue de Richelieu, — Paris 2e ARGUS

ЗАПОМНИТЕ

что при несчастномъ случаѣ съ Вами, Васъ защититъ

„АРГУСЪ“

DEFENDEZ VOS INTERETS

EN CAS

D'ACCIDENTS

Adressez vous au Bireau ARGUS

84, rue de Richelieu — Paris 2e

Téléphone: Richelieu 86-70

et on vous procurera dans les meilleurs conditions sans rien payer d'avance, le concours de spécialistes en assurances et d'avocats français

Уроки Нѣмецкаго языка

Даетъ опытный преподаватель изъ Вѣны. Плата за уроки внѣ конкуренціи: 5 фр. за часъ въ группѣ и 10 фр. за часъ отдѣльныхъ занятій. Обращаться въ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2e

Tél.: Richelieu 86-70

5 франковъ

за 1/2 дюжины куриныхъ яицъ «à la coque» съ безплатной доставкой на домъ въ Парижѣ. Заказы по телеф. Richelieu 86-70.

Молодые Цыплята

съ доставкой на домъ по 5 франковъ за штуку.

Запись производится въ бюро АРГУСЪ

ПОРТАТИВНАЯ

ПИШУЩАЯ МАШИНА

съ русскимъ шрифтомъ въ очень хорошемъ состояніи дешево продается. Видѣть въ бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS (2e)

ТРЕБУЕТСЯ

для интересныхъ и доходныхъ предпріятій, съ активнымъ участіемъ въ дѣлѣ:

50.000 — и 60.000 фр.

Полное **обезпеченіе вложенныхъ** денегъ. Хорошій доходъ.

За справками обращаться въ бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS (2e)

ВЪ ДОХОДНОМЪ ДѢЛѢ

по случаю отъѣзда передается

ПАЙ

Справиться въ бюро АРГУСЪ

Ищутъ Компаніона

для постройки модели **новаго изобрѣтенія.**

Необходимъ капиталъ въ 15.000 фр.

За справками обр. въ бюро АРГУСЪ.

Островъ Naturist'овъ

За отъѣздомъ, дешево продается участокъ противъ Пергола.

Писать въ бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS (2e)

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant : **E. Marthe.**

7 АПРѢЛЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 7 AVRIL 1932. № 38

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. Съ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL, PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

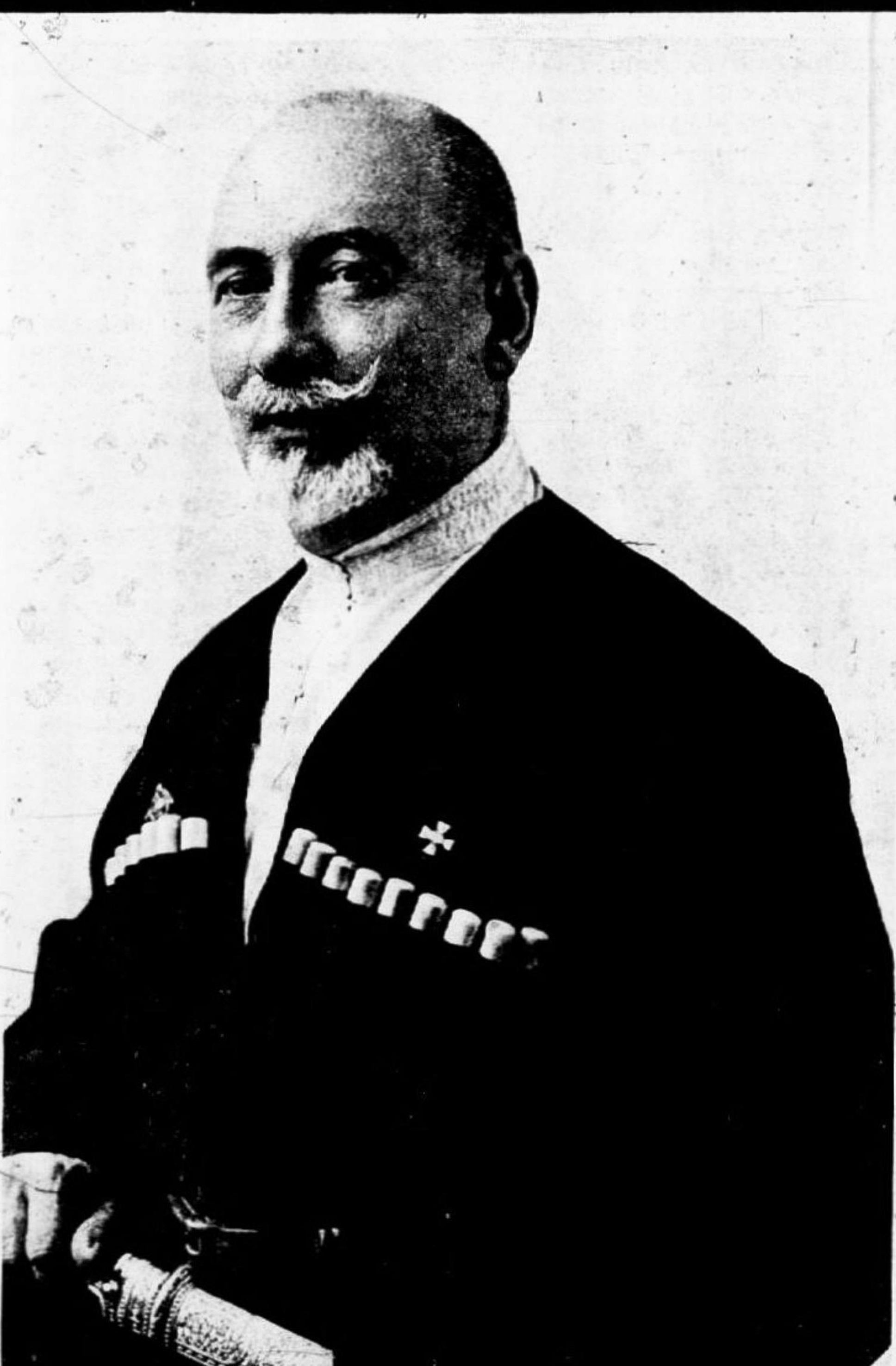
Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	60 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфеннинг
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословак.	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Глав. Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

† ГЕН. ОТЪ КАВ. Н. Н. БАРАТОВЪ

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Памяти нашего Главнаго Редактора. — Проф. Ген.-Лейт. Головинъ, Н. Н.
Слово, сказанное Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкимъ, надъ открытою могилой Ген. Н. Н. Баратова.
Миръ праху! — Ген.-М. Поздньшевъ, С. Д.
Къ смерти Ген. Н. Н. Баратова. — С. Д.
Ницца — Ген. Н. Н. Баратову — Н. К.
Памяти славнаго Терца — Ген. Н. Н. Баратова. — Ардонецъ-Сунженецъ.
Свѣтлой памяти Ген. Н. Н. Баратова. — Ген.-Лейт. Алексѣевъ, Н. Н.
Военныя замѣтки: — Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. Моторизація.
2. Еще о потеряхъ при оборонѣ и наступленіи.
3. Роль казачества въ пополненіи русской конницы.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Записки генераловъ Клюева и Алексѣева. — Проф. Ген.-Лейт. Головинъ, Н. Н.

Памяти нашего Главнаго Редактора

Ушелъ отъ насъ Н. Н. Баратовъ. Я не могу найти другого слова, какъ — ушелъ, такъ это произошло быстро. Трудно свыкнуться съ мыслью, что мы его больше не увидимъ.

Николай Николаевичъ принадлежалъ къ тому рѣдкому числу людей, которые умѣютъ дѣлать великія дѣла со скромностью повседневной работы.

Николай Николаевичъ любилъ говорить, любилъ горячее и красивое слово. Но всегда это слово относилось или къ творимому имъ дѣлу или къ другимъ людямъ. О себѣ онъ не говорилъ.

Я имѣлъ счастье знать многихъ хорошихъ людей, но я не знаю никого, кто всегда и вездѣ такъ выдвигалъ впередъ общіе интересы и такъ отодвигалъ далеко назадъ свои личные. Только бы успѣхъ дѣла —и въ жертву онъ несъ все: здоровье, силы и свое самолюбіе. Посмотрите вокругъ себя — многіе ли на это способны...

Въ этомъ великомъ качествѣ Баратова и находится причина тому, что онъ никогда не могъ превратиться въ «тѣнь прошлаго». Наоборотъ, онъ былъ той «живой водой», которая многое, казалось бы, уже умершее, оживляла. Такъ, возродилъ онъ къ новой жизни старый «Русскій Инвалидъ». Поэтому-то осиротѣвшая Редакція и сотрудники «Русскаго Инвалида» на лентѣ своего вѣнка на гробъ ген. Баратова позволили себѣ присоединить и читателей. Пусть эта лента «отъ читателей, сотрудниковъ и редакціи Русскаго Инвалида», снятая съ увядшаго вѣнка, оставаясь въ семьѣ покойнаго, всегда напоминаетъ объ одномъ изъ тѣхъ дѣяній ген. Баратова, которыя не увядаютъ.

Миръ праху Твоему, незабвенный Николай Николаевичъ. Мы будемъ навсегда хранить память о Тебѣ...

Помощникъ Главнаго Редактора
Н. Н. Головинъ.

Слово, сказанное Ген. Лейт. М. Н. Кальничкимъ, надъ открытою могилою Ген. Н. Н. Баратова.

Дорогой нашъ, незабвенный Николай Николаевичъ!

Прими нашъ послѣдній прощальный сердечный привѣтъ.

Тысячи твоихъ осиротѣвшихъ братьевъ, какъ ты называлъ всегда инвалидовъ, сейчасъ возносятъ горячія молитвы къ Творцу объ упокоеніи твоей свѣтлой души въ селеніи праведныхъ.

Ты часто упоминалъ, что Господь сдѣлалъ тебя инвалидомъ и сохранилъ твою жизнь, чтобы ты отдался служенію инвалидамъ. А другіе говорили, что, если бы у инвалидовъ не было ген. Баратова, то надо было выдумать его, ибо лучшаго и такого незамѣнимаго нельзя и найти. Такъ оно и было.

10 лѣтъ тому назадъ ты взялъ на свои могучія плечи святую, но тяжелую задачу облегченія трагическаго положенія зарубежныхъ военныхъ инвалидовъ и много непріятностей, много невзгодъ и много треній пришлось тебѣ испытать.

Вѣдь инвалидный вопросъ сложенъ. Его не вездѣ благопріятно разрѣшили даже Государства съ ихъ государственными бюджетами. А другія Русскія организаціи, прибывшія въ эмиграцію съ остатками государственныхъ и общественныхъ средствъ, развѣ смогли онѣ полностью удовлетворить всѣ нужды своихъ опекаемыхъ членовъ? Какова же была обстановка въ Союзѣ? 8 лѣтъ тому назадъ, когда былъ делегатскій съѣздъ въ Сербіи, вѣдь засѣданія его должны были вестись подъ открытымъ небомъ, подъ дубомъ, во дворѣ сербской церкви въ Панчево, ибо не было даже огарка свѣчи.

И не страннымъ ли покажется, что къ тебѣ, добровольно принявшему тяжелый крестъ служенія инвалидному дѣлу съ моремъ нужды, горя и слезъ, стали не только обращаться съ просьбами, но предъявлять лишь къ тебѣ одному требованія, при чемъ, сплошь и рядомъ, съ невыполнимыми претензіями, упуская изъ виду, что Зарубежный Союзъ представлялъ стройную систему организованной массы съ цѣлымъ рядомъ отвѣтственныхъ дѣятелей, на обязанности коихъ и лежитъ непосредственная забота объ инвалидахъ, и ты не долженъ былъ и не могъ удовлетворять всѣхъ просьбъ и требованій. Между тѣмъ, тебя считали единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ и ты по христіански смиренно принималъ на себя всѣ удары. Всѣ инвалиды это знали. Ты не далъ намъ пріятной для насъ

минуты, когда бы ты по поводу твоего 10-лѣтняго юбилея твоего жертвеннаго служенія услышалъ горячія пламенныя слова безграничной любви и уваженія всѣхъ благодарныхъ тебѣ инвалидовъ Зарубежнаго Союза, но, впрочемъ, узналъ, какъ безпредѣльно тебя любятъ твои братья-инвалиды, когда въ прошломъ году, во время странныхъ недоразумѣній, здѣсь, въ мѣстномъ Союзѣ, всѣ Союзы стали возлѣ тебя стальною стѣной.

Ты не разъ говорилъ, что ты ради инвалидовъ жертвовалъ своимъ самолюбіемъ, но теперь ты пожертвовалъ еще большимъ — ты отдалъ за нихъ и свою жизнь и, какъ часовой, славно умеръ на своемъ посту. Вѣдь твой преждевременный уходъ надо объяснить только чрезмѣрнымъ напряженіемъ всѣхъ твоихъ силъ, благодаря всеміpному кризису и воплямъ отовсюду о помощи. Ты часто говорилъ, что Богъ не безъ милости, инвалиды не безъ счастья. Но все зданіе инвалидовъ было построено на одной дѣйствительно реальной данной — это Милости Божьей, а счастье инвалида было весьма измѣнчиво. А ты всегда безпредѣльно страдалъ, когда не представлялось возможности удовлетворить нужду инвалидовъ. Глубокочтимый отецъ Георгій Спасскій упомянулъ сегодня въ своемъ словѣ объ одномъ случаѣ твоихъ переживаній въ заботахъ объ инвалидахъ. Но твои сотрудники знаютъ, какъ часто ты такъ болѣлъ душой. Твои особенныя свойства, которыя такъ удачно обрисовалъ одинъ Союзъ въ юбилейномъ привѣтѣ тебѣ — это способность любить ближняго и дальняго, бѣднаго и богатаго, возвышеннаго и униженнаго, дѣлали тебя буквально мученикомъ въ такихъ случаяхъ невозможности прійти на помощь. Но ты и учитывалъ въ этихъ случаяхъ и ту драму, которую приходится переживать инвалиду-воину, когда то отдавшему на полѣ чести для блага другихъ все самое дорогое — здоровье, и вынужденному теперь обращаться за матеріальной поддержкой къ этимъ другимъ.

И все же не объ единомъ хлѣбѣ насущномъ заботился Зарубежный Союзъ подъ твоимъ руководствомъ. Не было ни одного начинанія, чтобы одновременно не преслѣдовалась національная цѣль — инвалиды старались всегда внести и свою крупицу въ патріотическую работу по борьбѣ за освобожденіе Великой Россіи. И это не ускользнуло отъ темныхъ силъ, тѣмъ болѣе, что зарубежная пресса, послѣ 1-го Дня Русскаго инвалида, отмѣтила тотъ фактъ, что эмиграція нашла вопросъ, возлѣ котораго вся объединилась — это былъ инвалидный вопросъ.

Результатъ твоей безпримѣрной дѣятельности краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Сдѣлано большое національное дѣло, созданъ могучій Союзъ, объединившій по всему свѣту разбросанныхъ болѣе 6 тысячъ инвалидовъ, а съ женами и дѣтьми до 9 тысячъ.

И, вотъ, кипучая твоя безпримѣрная энергія, поразительная, неутомимая настойчивость, безконечныя волненія, душевныя переживанія — все это свело тебя преждевременно въ могилу.

Земной поклонъ тебѣ, дорогой Николай Николаевичъ, всѣхъ твоихъ осиротѣвшихъ инвалидовъ. Спи спокойно и да будетъ земля тебѣ пухомъ.

Миръ праху!

Николай Николаевичъ мертвъ! Три дня я стоялъ у этого безжизненнаго тѣла, самъ помогалъ укладывать почившаго вѣчнымъ сномъ въ гробъ, видѣлъ, какъ опускали въ землю, слышалъ послѣднее дрожащее «прости», сказанное у свѣжей могилы, — и все-таки, мнѣ кажется, мнѣ чудится, что онъ живъ, что онъ между нами, что онъ только отлучился и скоро вернется.

Сознаніе, какъ въ туманѣ, не охватываетъ еще, не осознаетъ вполнѣ происшедшаго; сердечное чувство протестуетъ и не хочетъ мириться и не признаетъ смерти.

Онъ живъ, ибо нѣтъ смерти, ибо онъ былъ жизнь, движеніе, горѣніе, пламень, неустанное, неутомимое служеніе ближнему.

∵

Николай Николаевичъ заболѣлъ внезапно. Около 10 час. вечера 17-го марта онъ возвратился съ дѣлового свиданія. Ничто абсолютно не предвѣщало грозы. Настроеніе у Николая Николаевича было бодрое и оживленное.

Послѣ ужина, онъ, по обыкновенію, прошелъ въ свой кабинетъ и началъ заниматься дѣлами. Однако, не прошло и десяти минутъ, какъ Николай Николаевичъ сталъ звать къ себѣ на помощь.

— Вѣруша, сказалъ онъ подошедшей женѣ, Вѣрѣ Николаевнѣ, — мнѣ нехорошо, я не могу прочитать написаннаго и не понимаю того, что читаю. Я не чувствую моей лѣвой руки...

Такъ началась болѣзнь доблестнаго, славнаго русскаго генерала и ревностнаго неутомимаго поборника и защитника братьевъ-инвалидовъ на чужбинѣ.

Вызванный русскій врачъ И. С. Чекуновъ констатировалъ кровоизліяніе въ мозгъ.

∵

Четыре дня продолжалась жестокая борьба крѣпкаго организма съ тяжкой болѣзнью за жизнь.

Больной лежалъ съ закрытыми глазами; лицо его выражало страданіе; лѣвая часть тѣла была разбита параличемъ и только правая рука изрѣдка поднималась, дѣлала движеніе къ головѣ, какъ будто творила нѣмую молитву и снова безсильно опускалась.

Больной былъ въ полузабытьи. Процессъ кровоизліянія осложнился, начавшимся отекомъ легкихъ, поднялась высоко температура и это послѣднее обстоятельство сыграло роковую роль.

Съ вечера 21 марта больной уже не приходилъ въ сознаніе; дыханіе стало прерывистымъ и только кислородъ поддерживалъ теплившуюся жизнь. Въ 10 ч. 30 м. 22-го марта Н. Н. Баратова не стало.

∵

Во время болѣзни больной почти не говорилъ. Но то, что онъ сказалъ такъ ярко и знаменательно для этого большого, исключительнаго человѣка.

— Какъ вихрь налетѣла на меня смерть. Я не подготовился къ ней, еще не закончены хлопоты, еще много надо было сдѣлать...

И на смертномъ одрѣ, отходя въ вѣчность Николай Николаевичъ думалъ не о себѣ, не о своей любимой семьѣ, но о служеніи тому святому національному дѣлу, которому онъ отдалъ десять лѣтъ своей жизни въ изгнаніи и которое онъ считалъ предуказаннымъ ему Промысломъ Божіимъ.

Въ третій день болѣзни Николай Николаевичъ прошепталъ — «прошла»... — Что прошло, боль въ головѣ, болѣзнь, спросилъ докторъ. Больной помолчалъ и добавилъ: — Жизнь прошла...

∵

25-го марта русская митрополичья церковь на улицѣ Дарю была переполнена до отказа. Толпы народа, не могшія попасть въ храмъ, стояли въ церковномъ дворѣ и на улицѣ.

Гробъ утопалъ въ цвѣтахъ. Такого громаднаго количества вѣнковъ, букетовъ, букетиковъ — я никогда раньше не видѣлъ.

У гроба склонились, перевязанные траурнымъ крепомъ: стягъ Зарубежнаго Союза инвалидовъ, флагъ Терскаго казачьяго войска, и десятки флаговъ союзныхъ воинскихъ организацій французскихъ и итальянскихъ.

Почетные часовые въ формѣ отъ Терскаго и Кубанскаго войскъ стояли у изголовья.

Служилъ Митрополитъ Евлогій со всѣмъ духовенствомъ. Кадильный дымъ наполнялъ храмъ и струился въ вышину, откуда предвѣчный и безсмертный Богъ простиралъ благословляющія руки. Черныя ризы духовенства тихо колыхались и усиливали печаль торжественной церемоніи.

Есть что то глубокое, символическое въ словахъ и напѣвахъ нашей православной панихиды. Въ нихъ слышится и тихая покорная печаль, примиряющая съ неизбѣжнымъ концомъ всякаго человѣка и бурное выраженіе человѣческаго земного горя по случаю смерти, надъ развалинами человѣческой жизни.

— «Со святыми упокой, Христе Боже, раба Твоего»... тихо пѣлъ прекрасный хоръ Афонскаго. Кончена жизнь; волны житейскаго моря уже не будутъ больше тревожить почившаго. Вся суета земная, вся ничтожность бытія нашего осталась позади.

∵

— Мнѣ странно видѣть Николая Николаевича въ гробу, началъ свою блестящую рѣчь о. Георгій Спасскій. — Вѣдь онъ былъ жизнь; неутомимый, вездѣсущій, вездѣ и всѣхъ призывавшій къ святому дѣлу помощи страждущимъ братьямъ-инвалидамъ...

И повѣдалъ о. Георгій, какъ часто послѣ церковной службы, когда уже всѣ давно ушли и церковь погрузилась въ полумракъ и только мерцали тихимъ свѣтомъ догорающія лампады, онъ заставалъ Николая Николаевича въ алтарѣ молящимся.

И на вопросъ о причинахъ столь долгой молитвы, послѣдній отвѣчалъ: — Я служу дѣлу, успѣхъ котораго зависитъ отъ милости Божіей. Ему, Отцу Небесному, я молюсь...

∵

Николай Николаевичъ Баратовъ принадлежитъ исторіи. Его блестящая боевая дѣятельность во время Великой Войны на Кавказскомъ фронтѣ составитъ не одну страницу въ золотой книгѣ Россійскаго величія, славы, побѣдъ и громкихъ подвиговъ русскаго оружія.

Его жизнь и дѣятельность, какъ офицера, командира Сунженскаго полка и доблестнаго генерала, была полна яркихъ красокъ и волшебныхъ, сказочныхъ, волнующихъ переживаній.

Около его имени уже задолго до смерти творились и сплетались легенды.

Дѣятельность Николая Николаевича на инвалидномъ фронтѣ представляетъ явленіе исключительное въ нашей эмигрантской жизни и, по справедливости и по достоинству, онъ занималъ въ эмиграціи одно изъ первыхъ мѣстъ.

∵

Николай Николаевичъ былъ пламенный русскій патріотъ. Онъ вездѣ и постоянно, по всякому поводу, пользуясь всякимъ случаемъ, печатно и устно говорилъ о Великой Россіи, о служеніи ей, о красотѣ и величіи подвига, о борьбѣ за нее до послѣдняго издыханія.

И когда онъ говорилъ о Россіи порабощенной, объ ея нынѣшнемъ уничиженіи и безславіи, на глазахъ у него навертывались слезы, голосъ возвышался, звенѣлъ, горѣлъ молодой страстью и зажигалъ сердца жаждой борьбы за освобожденіе Родины, вѣрой въ конечное торжество добра, надеждой, что придетъ день, когда падутъ съ русскаго народа цѣпи рабства.

Я приведу здѣсь одну выдержку изъ написаннаго имъ 22 апрѣля 1930 года, пасхальнаго привѣтствія, — вдохновенныя слова подлиннаго истиннаго патріота.

... «Только теперь, послѣ многихъ лѣтъ горькаго изгнанія и неслыханныхъ испытаній, научились мы и цѣнить и любить Ее (Родину) такъ, какъ никогда прежде. НАШЪ МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ РУССКІЙ НАРОДЪ тамъ, въ порабощенной Россіи, И МЫ, несчастные изгнанники здѣсь, СОВЕРШАЕМЪ ОДНОВРЕМЕННО ТЯГЧАЙШІЙ КРЕСТНЫЙ ПУТЬ.

Россія распята палачами — безбожниками НА КРЕСТѢ, А НАРОДЪ НЕ СМѢЕТЪ ОТКРЫТО ДАЖЕ МОЛИТЬСЯ БОГУ ЗА НЕЕ. И все же мы НЕПОКОЛЕБИМО ТВЕРДЫ ВЪ СВОЕЙ ВѢРѢ въ благія пути Провидѣнія и ЧАЕМЪ БОЛѢЕ, ЧѢМЪ КОГДА ЛИБО, СКОРАГО ОСВОБОЖДЕНІЯ И ВОСКРЕСЕНІЯ РОССІИ.

... ДА ВОСКРЕСНЕТЪ БОГЪ, ДА РАСТОЧАТСЯ ВРАГИ ЕГО И ДА ВОСКРЕСНЕТЪ НАША ГОРЯЧО И БЕЗГРАНИЧНО ЛЮБИМАЯ МАТЬ - РОССІЯ, ВОЗВЫШЕННАЯ И ПРОСВѢТЛЕННАЯ ВЕЛИКИМИ СТРАДАНІЯМИ СВОИМИ, ВЪ НОВОМЪ, ЕЩЕ НЕБЫВАЛОМЪ ВЕЛИЧІИ, БЛАГОДЕНСТВІИ И СЛАВѢ, НА СЧАСТЬЕ ВСѢХЪ СЫНОВЪ ЕЯ И НАРОДОВЪ.

∵

Николай Николаевичъ по своей природѣ былъ человѣкъ добрый, мягкій, довѣрчивый, отзывчивый и сострадательный. Эти качества его души и сердца опредѣлили характеръ его дѣятельности въ эмиграціи, его отношеніе къ инвалидамъ.

Нерѣдко онъ говорилъ: — Богъ сохранилъ меня отъ руки убійцы и сдѣлалъ инвалидомъ для того, чтобы я послужилъ своимъ братьямъ.

Для него всѣ инвалиды были братья, всѣ несчастливцы, всѣ страстотерпцы, всѣ герои, отдавшіе за честь и счастье Россіи свое здоровье, самое лучшее и цѣнное благо человѣка.

И онъ посвятилъ имъ всѣ помыслы своей души, всѣ заботы, всѣ труды и волненія. Десять лѣтъ Николай Николаевичъ неустанно возвышалъ свой голосъ передъ иностранными правительствами, передъ Лигой Націй, передъ союзными комбатантскими организаціями, передъ сильными міра сего и передъ всѣми, кто могъ помочь инвалидамъ, хотя бы копѣйкой своихъ денегъ.

Николай Николаевичъ обладалъ поразительной подвижностью. Ему трудно было передвигаться, но онъ поспѣвалъ всюду и былъ вездѣ. Ради инвалидовъ и во имя инвалидовъ онъ неуклонно посѣщалъ всякія собранія, балы, концерты, чтобы и тамъ, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, напоминать о тяжкихъ страданіяхъ инвалидовъ.

∵

Николай Николаевичъ началъ свою дѣятельность на инвалидномъ фронтѣ въ Константинополѣ, въ 1920 году.

Это было то страшное время, когда смятые кровавымъ краснымъ валомъ въ жестокой борьбѣ за Великую, Единую и Недѣлимую, лучшіе сыны Россіи покинули предѣлы своей дорогой всегда любимой Родины.

На берегахъ Босфора осѣли десятки тысячъ несчастныхъ русскихъ людей съ израненымъ сердцемъ, съ разбитыми надеждами.

Впереди, въ мутномъ сѣромъ туманѣ, разстилался таинственный океанъ новой жизни. Надо было что то предпринимать, что то дѣлать, куда то направлять свои стопы. Но если люди съ крѣпкими руками и ногами, со здоровымъ тѣломъ, могли такъ или иначе расчитывать въ дальнѣйшей жизни на силу мускуловъ, на способность трудиться, то инвалидная будущность и въ этомъ отношеніи представлялась безнадежной.

И, тѣмъ не менѣе, надо было «начинать самостоятельную жизнь въ новой обстановкѣ, среди чужихъ людей, безъ языка, безъ знаній, на костыляхъ, съ прострѣленными легкими, съ искалеченнымъ тѣломъ, безъ сантима въ карманѣ, съ имуществомъ, состоящимъ изъ окровавленной рубахи, натѣльнаго креста и сѣрой шинели»... (Въ Борьбѣ. Рус. Инв. отъ 22 апрѣля 1930 г.).

Въ эту печальную, отвѣтственную пору жизни инвалидовъ нуженъ былъ человѣкъ, способный поднять инвалидное знамя, зажечь на маякѣ огонь, родить и одухотворить идеи, привить эти идеи другимъ и осуществить ихъ въ жизни на практикѣ.

Такой человѣкъ явился. Это былъ Н. Н. Баратовъ.

∵

«Въ единеніи наше спасеніе — въ расколѣ наша гибель», заявилъ Николай Николаевичъ на первомъ общемъ собраніи инвалидовъ въ Константинополѣ.

Этотъ девизъ, это напряженное стрем-

Дѣйствія танковъ и борьба съ ними. — Ст.-Лейт. фонъ Шильдкнехтъ, Е. Н.
Нѣсколько мыслей полевого артиллериста о совмѣстной работѣ разныхъ родовъ войскъ въ мирное время. — Ген. отъ Арт. кн. Массальскій, В. Н.
8-ая батарея. — Полк. Вевернъ, Б. В.
Списокъ жертвователей.

леніе къ объединенію всѣхъ инвалидовъ въ одну, тѣсно сплоченную братскую семью проходитъ красной чертой черезъ всѣ этапы дѣятельности Генерала Баратова.

Николай Николаевичъ отлично понималъ, что для наилучшаго устроенія инвалидовъ нуженъ выходъ на широкую международную дорогу; нуженъ не слабый голосъ отдѣльныхъ инвалидныхъ союзовъ, но авторитетное представительство за всѣхъ одного, облеченнаго довѣріемъ, органа.

Однако, для осуществленія этихъ большихъ задачъ нужны были средства, а ихъ то какъ разъ и не было. Только въ 1923 году, съ переѣздомъ Генерала Баратова въ Югославію, состоялся первый делегатскій съѣздъ русскихъ инвалидовъ мѣстнаго союза, положившій начало къ объединенію всѣхъ русскихъ инвалидныхъ союзовъ. Помощь, ассигнованная генераломъ Врангелемъ, въ размѣрѣ 30.000 динаръ, облегчила эту задачу.

Организаціонное засѣданіе въ г. Панчево (авг. 1923 г.).

Въ церковномъ дворѣ, подъ деревомъ, въ г. Панчево, когда не было денегъ, но была горячая, непоколебимая вѣра въ отзывчивость русскихъ людей — **ген. Н. Н. Баратовъ** зажегъ инвалидный маякъ.

Въ 1924 году Николай Николаевичъ предпринялъ первую большую поѣздку по заграницѣ. Онъ посѣтилъ Римъ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ Папой, Парижъ, Лондонъ, Прагу и другіе иностранные города.

Въ 1925 году Генералъ Баратовъ, согласно рѣшенія 2-го Делегатскаго Съѣзда русскихъ инвалидовъ въ Югославіи, переѣхалъ въ Парижъ и здѣсь сорганизовалъ Главный Комитетъ по сбору средствъ на инвалидовъ.

Въ 1926 году онъ блестящимъ образомъ провелъ 1-й День Русскаго Инвалида, давшій около милліона динаръ.

Въ 1927 году, благодаря проведенію «1-го Дня Инв.», средства на созывъ Съѣзда были изысканы и, наконецъ, состоялся долгожданный Всезаграничный Делегатскій Съѣздъ. Этотъ Съѣздъ Николай Николаевичъ ожидалъ съ величайшей радостью, какъ свѣтлый для него праздникъ. Его страстная мечта осуществлялась.

— Сегодня наступилъ торжественный моментъ, сказалъ онъ при открытіи Съѣзда, — когда нашъ Зарубежный Союзъ дожилъ до своего совершеннолѣтія, до своей зрѣлости и теперь отъ мудрости Вашей, господа делегаты, зависитъ завершить послѣдній актъ: увѣнчать успѣхъ созданія объединеннаго фронта — Единаго Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ»...

Такъ, этапъ за этапомъ, росъ и крѣпъ Зарубежный Союзъ... «Смѣнялись люди, но идеи и взятое направленіе оставались неизмѣнными и намѣченныя цѣли, одна за другой, какъ верстовые столбы на длинной и нудной почтовой дорогѣ, постепенно все приближались, подходили вплотную и не задерживаясь, уходили, уступая мѣсто новымъ цѣлямъ, многочисленнымъ до безконечности, до безконечности однообразнымъ, въ существѣ своемъ заключавшія — деньги, деньги и средства для жизни».. (Русскій Инвалидъ — Май 1928 г.).

Радость Николая Николаевича, по случаю окончательнаго сформированія Зарубежнаго Союза, однако, была скоро омрачена. Въ сентябрѣ 1927 г. отъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи откололась небольшая группа, образовавшая самостоятельное объединеніе.

Сколько усилій, сколько всевозможныхъ мѣръ, увѣщеваній, уговоровъ, разъясненій, сколько времени и безсонныхъ ночей, сколько нервъ и горькихъ душевныхъ переживаній было потрачено покойнымъ, чтобы ликвидировать этотъ расколъ и вновь слить инвалидовъ въ одну семью.

Николай Николаевичъ отлично понималъ всю пагубность раскола для инвалидныхъ интересовъ. Онъ справедливо считалъ, что въ инвалидномъ расколѣ кроется и слабость и гибель.

Но не только матеріальные интересы заставляли Николая Николаевича такъ страстно, такъ напряженно стремиться къ объединенію.

— «Не хлѣбомъ единымъ живъ будетъ человѣкъ»... Настоящій старый военный, прошедшій славную кавказскую школу, Николай Николаевичъ подходилъ къ этому вопросу и съ другой стороны. — «Инвалиды должны быть примѣромъ для другихъ. Они, запечатлѣвшіе своею кровью служеніе Родинѣ, пожертвовавшіе собою во имя высшихъ интересовъ, должны являться образцомъ единства, спайки, взаимной выручки, братства и привычнаго для военныхъ подчиненія и порядка».

Богъ не судилъ успѣха Николаю Николаевичу въ этомъ дѣлѣ. Зараза раскола, со всѣми его ужасными, вредными послѣдствіями, прочно пустила свои корни въ Парижѣ.

— Боже мой, не разъ говорилъ покойный съ глубокимъ огорченіемъ, — неужели и тяжкія испытанія, справедливо ниспосланныя намъ Богомъ, не образумятъ насъ. Потерявши все: Родину, имущество, положеніе, — мы, попрежнему, продолжаемъ склоку, дробимся, разъединяемся на безчисленныя объединенія и забываемъ и о собственныхъ интересахъ и о нашей Родинѣ-Матери.

Расколъ на инвалидномъ фронтѣ въ Парижѣ, къ глубокому прискорбію, превратился въ борьбу отколовшихся противъ Генерала Баратова и Главнаго Правленія.

Причинъ для откола, въ сущности говоря, не было, ихъ надо было выдумать, чтобы какъ то объяснить основанія ведущейся борьбы, придать ей характеръ принципіальныхъ расхожденій.

6500 инвалидовъ черезъ своихъ лучшихъ представителей, свободно избранныхъ, установили на Всезаграничныхъ Делегатскихъ Съѣздахъ и Положеніе о Зарубежномъ Союзѣ, и способъ распредѣленія собираемыхъ денегъ и смѣты расходовъ.

И вотъ эти то именно установленія и не нравились отколовшимся нѣсколькимъ десяткамъ инвалидовъ и противъ нихъ они вели ожесточенную борьбу, якобы во имя интересовъ всѣхъ инвалидовъ.

Вмѣстѣ съ борьбой, какъ ядовитые, разъѣдающіе газы, сѣялась неправда и клевета о мифическихъ административныхъ рсходахъ Главнаго Правленія. Въ слѣпомъ ожесточеніи люди направляли свои усилія не на созиданіе и укрѣпленіе, а на разрушеніе не ими созданнаго.

Чтобы собрать 1 франкъ — не надо усилій, не надо расходовъ, но уже 1000 фр. собрать труднѣе, а собрать 700-800 тысячъ франковъ, безъ расходовъ, нельзя.

Въ 1926 г. Главный Комитетъ по сбору средствъ на инвалидовъ былъ зарегистрированъ въ Парижской префектурѣ; въ 1928 г. былъ зарегистрированъ уставъ Зарубежнаго Союза и въ 1930 г. уставъ былъ утвержденъ Министромъ Труда. Этимъ уставомъ точно опредѣлялся порядокъ веденія отчетности и контроля. Но враги Зарубежнаго Союза усиленно распространяли слухи, что Союзъ существуетъ нелегально и ни передъ кѣмъ въ своей финансовой дѣятельности не отчитывается.

Все это, въ общей сложности, создавало безконечно тяжелую, въ моральномъ отношеніи, атмосферу.

Человѣкъ, всѣ силы свои, духовныя и физическія, отдавалъ на служеніе ближнимъ, нерѣдко жертвовалъ своимъ самолюбіемъ, искалъ путей къ установленію мира и братства, а ему отвѣчали зломъ за добро.

Только одинъ Господь Богъ знаетъ всю глубину его нравственныхъ страданій, его огорченій, его острой душевной боли.

Четыре послѣднихъ года онъ жилъ въ этой клеветнической атмосферѣ и молчалъ. Молчалъ, чтобы не выставлять на публичный показъ наши язвы.

Николай Николаевичъ мертвъ. Итогъ его дѣятельности подведетъ исторія. Были и у него ошибки, можетъ быть, даже много ошибокъ, ибо они такъ естественны, — вѣдь ему приходилось прокладывать путь среди загадочнаго, туманнаго океана чужой жизни. Были у него, можетъ быть, и грѣхи, «ибо нѣсть человѣка, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ», но когда онъ предстанетъ къ Престолу Всевышняго и на вѣсахъ Божьяго правосудія и милосердія положатъ содѣянное имъ добро и совершенное зло, — одна, только одна слезинка бѣдняка, утертая имъ въ земной жизни перевѣситъ чашу всѣхъ его грѣховъ.

ДА БУДЕТЪ ЖЕ ЕМУ ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ И БЛАГОДАРНОСТЬ РОССІИ И РУССКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ.

С. Позднышевъ.

Къ смерти Ген. Н. Н. Баратова

Смерть Генерала Н. Н. Баратова была отмѣчена почти всей иностранной и русской прессой. Уже на другой день послѣ смерти, Главное Правленіе получило изъ Америки телеграфный запросъ: соотвѣтствуетъ ли истинѣ печальная вѣсть о смерти Генерала Баратова, объявленная въ вечернихъ американскихъ газетахъ.

Многія иностранныя газеты въ разныхъ государствахъ помѣстили глубоко прочувственные некрологи о покойномъ. Такъ въ газетѣ «L'Echo de Paris» талантливый журналистъ Jean Delage — большой другъ русскихъ, началъ свою статью словами: Одна изъ наиболѣе популярныхъ фигуръ среди русской эмиграціи только что отошла въ вѣчность. Генералъ Николай Баратовъ — Предсѣдатель Зарубежнаго Союза Инвалидовъ и Кавалеръ ордена Почетнаго Легіона скончался.

Только въ одной Франціи смерть Генерала Н. Н. Баратова была отмѣчена въ 49 различныхъ газетахъ, печатающихся на русскомъ, французскомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ.

Почти всѣ газеты помѣстили фотографіи покойнаго и по нѣскольку статей съ описаніемъ жизни и дѣятельности Генерала Баратова въ Россіи и за границей.

За исключеніемъ только одной газеты («Юманите») личность покойнаго обрисована въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ. Въ заголовкахъ статей мелькали: «умеръ другъ Франціи, умеръ знаменитый русскій бѣлый генералъ, умеръ генералъ Баратовъ — Предсѣдатель Союза Русскихъ Инвалидовъ» и т. д.

Смерть Н. Н. Баратова вызвала живой единодушный отзвукъ въ русской эмиграціи. Память покойнаго почтили и дальніе и ближніе и организаціи и отдѣльныя лица.

Супруга покойнаго, В. Н. Баратова, и Главное Правленіе получили много писемъ съ выраженіемъ искренняго соболѣзнованія и сожалѣнія по случаю безвременной кончины Николая Николаевича.

Обнародовать всѣ письма нѣтъ возможности. Главное Правленіе приводитъ только письма, полученныя отъ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ, выдержки изъ письма Генерала-отъ-Инфантеріи *Н. Н. Юденича* и письмо Круга чешскихъ Старо-дружинниковъ.

Генералу *Кальницкому*.

Горестное извѣстіе о кончинѣ Генерала Баратова глубоко меня опечалило. Шлю Вамъ, ближайшимъ его сотрудникамъ и всѣмъ воинамъ — инвалидамъ выраженіе искреннѣйшаго моего сочувствія въ этой тягостной утратѣ.

Вѣчная память Почившему, доблестному слугѣ Великой Россіи, герою на войнѣ, самоотверженному радѣтелю о соратникахъ въ изгнаніи.

Доблестью и сердцемъ являлъ онъ тотъ высокій воинскій духъ, который такъ цѣнилъ въ Почившемъ Великій Князь, мой Супругъ, неизмѣнно, въ дни Русскаго величія и въ нынѣшнее безвременье, въ немъ находившій готовность исполнить свой долгъ.

АНАСТАСІЯ.

23 марта 1932 г. Антибъ.

Глубокоуважаемая *Вѣра Николаевна*.

Получивъ вчера скорбное извѣстіе о безвременной кончинѣ незабвеннаго супруга Вашего и глубоко опечаленный тяжелою утратою, постигшей Васъ и всю Русскую Зарубежную Военную Семью, Его Императорское Высочество Великій Князь ДИМИТРІЙ ПАВЛОВИЧЪ приказалъ мнѣ передать Вамъ насколь-

ко эта утрата чувствуется Его Высочествомъ и выразить Вамъ Его искренее соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ горѣ.

Исполняя означенное приказаніе Его Высочества, прошу Васъ принять выраженіе моего глубокаго уваженія и искренняго соболѣзнованія.

Баронъ *В. Врангель.*

...Я лично теряю друга и испытаннаго боевого соратника; много тяжелыхъ часовъ и часовъ неописуемаго восторга пережили мы вмѣстѣ. Пишу Вамъ и переживаю прошлое: 25 лѣтъ назадъ познакомился я съ Николаемъ Николаевичемъ. У насъ сразу установились теплыя дружескія отношенія и продолжались неизмѣнно при всѣхъ обстоятельствахъ сложной жизни. Картина проходитъ за картиной. Саракамышскіе бои, станція Саганлугская, Н. Н. закончивъ преслѣдованіе X тур. корп., возвращаясь, въ Саракамышъ, заѣхалъ ко мнѣ бодрый, полный энергіи; дѣлимся впечатлѣніями, — какъ живой сидитъ онъ передо мною.

Лѣто 1915 г., турки разбили нашъ 1-й корпусъ и подступаютъ къ нашимъ предѣламъ. Я собираю кулакъ у Даяра, чтобы ударить въ бокъ зарвавшихся турокъ. Начальникомъ этого кулака я назначилъ Н. Н. и вызвалъ его къ себѣ въ Каракуртъ, гдѣ открылъ ему обстановку и его задачу: долго бесѣдовали мы, положеніе было трудное, задача требовала исключительной быстроты и рѣшительности. Николай Николаевичъ блестяще выполнилъ заданіе — въ результатѣ полная побѣда.

Затѣмъ, свыше, рѣшена экспедиція въ Персію. Я опять выбралъ Н. Н. Великій Князь утвердилъ мой выборъ; вскорѣ былъ сформированъ 1-й отд. кав. корпусъ съ Н. Н. во главѣ и дальнѣйшая боевая служба Н. Н. шла подъ непосредственнымъ руководствомъ Великаго Князя. Я искренне радовался его успѣхамъ и искусству съ которымъ онъ выходилъ изъ трудныхъ положеній.

Дальше наши пути разошлись; мы встрѣтились въ 20 году въ Парижѣ, и здѣсь обычная энергія и кипучая дѣятельность ему свойственныя нашли себѣ примѣненіе въ организаціи дѣла помощи раненымъ и увѣчнымъ воинамъ; всего себя этому дѣлу Н. Н. посвятилъ и во многомъ успѣлъ; преждевременная смерть прекратила его работу на пользу ближнему.

Миръ его праху. *Н. Юденичъ.*

Союзу русскихъ инвалидовъ въ Чехословакіи.

Съ великой болью получили мы Ваше извѣстіе о смерти высокоуважаемаго нашего Предсѣдателя Зарубежнаго Союза инвалидовъ Генерала *Н. Н. Баратова.*

Вспоминаемъ то недавнее время, когда Ген. Баратовъ предсѣдательствовалъ на Вашемъ Съѣздѣ, происходившемъ въ нашемъ домѣ, а такъ же и послѣднее свиданіе съ нимъ на съѣздѣ ФИДАКА. Онъ былъ всегда преисполненъ заботъ о дорогихъ его сердцу русскихъ инвалидахъ, постоянно былъ полонъ юношеской дѣятельностью, въ чемъ ему не препятствовала и тяжелая инвалидность. Мы глубоко цѣнили его вѣру въ любую имъ Россію и вѣрили въ то, что онъ дождется того времени, когда сможетъ вернуться въ нее. Однако рокъ судилъ иначе.

Просимъ Васъ не отказать принять выраженіе нашего искренняго соболѣзнованія къ той великой потерѣ, которую Вы понесли и примите увѣренія, что о покойномъ мы сохранимъ самыя наилучшія и негаснущія воспоминанія.

Просимъ Васъ передать выраженіе нашего соболѣзнованія и Вашему Главному Правленію въ Парижѣ.

Предсѣдатель Круга Стародружинниковъ Полковникъ: *І. Баврохъ.*

Секретарь *І. Рабъ.*

Въ Главное Правленіе поступили многочисленныя свѣдѣнія изъ разныхъ пунктовъ русской за-границы о панихидахъ, отслуженныхъ по Генералѣ Н. Н. Баратовѣ.

Не только всѣ безъ исключенія наши инвалидные Союзы и Отдѣлы Союзовъ, глубоко опечаленные смертью незабвеннаго уважаемаго Предсѣдателя, отслужили панихиды, но и различныя воинскія организаціи, разбросанныя по міру, сочли своимъ долгомъ помолиться объ усопшемъ доблестномъ русскомъ генералѣ.

Теплыя прочувственныя надгробныя рѣчи были сказаны нашими духовными пастырями. Главное Правленіе помѣщаетъ, только что полученный текстъ слова, сказаннаго Протоіереемъ о. Л. Колчевымъ передъ панихидой въ г. Копенгагенѣ.

РѢЧЬ ПЕРЕДЪ ПАНИХИДОЙ О ГЕНЕРАЛѢ НИКОЛАѢ НИКОЛАЕВИЧѢ БАРАТОВѢ

Дорогіе друзья мои, съ грустью я долженъ вамъ сказать, что фронтъ русскаго бѣженства на истекшей недѣлѣ понесъ тяжелую незамѣнимую утрату: скончался одинъ изъ видныхъ героевъ послѣдней великой войны. Отошелъ ко Господу организаторъ и Предсѣдатель зарубежнаго Союза русскихъ инвалидовъ генералъ Николаѣ Николаевичъ Баратовъ.

Осиротѣли наши инвалиды, лишились отца...

Я лично хорошо зналъ почившаго и имѣлъ высокую честь много съ нимъ поработать еще въ то время, когда у него только что зародилась мысль о созданіи союза зарубежныхъ инвалидвъ. Это было въ Константинополѣ.

«Кто теперь поможетъ намъ, русскимъ инвалидамъ, — не разъ съ горечью говорилъ генералъ, — вѣдь мы въ буквальномъ смыслѣ слова нищіе, заброшенные въ чужія страны, гдѣ и милостыни-то спросить не можемъ, ибо не знаемъ языка, а многіе изъ насъ больны и искалѣчены, ни къ какому труду не способны»...

Но велика его была вѣра и надежда на милосердіе Божіе. Нужно было видѣть, какъ онъ весь горѣлъ жаждой помочь своимъ братьямъ инвалидамъ. Самъ онъ тоже былъ инвалидъ. Никакія препятствія и затрудненія не могли остановить его на этомъ пути. И дѣйствительно, благодаря его исключительной энергіи и настойчивости, создалась мощная организація, которая многимъ отерла слезы, а можетъ быть и спасла отъ голодной смерти...

И вотъ теперь перестало биться сердце благородное. Организмъ остался какъ бы безъ души...

Наше поколѣніе тѣсно связано съ инвалидами минувшей войны, какъ, нашими защитниками. Въ силу одного этого, я призываю васъ всѣхъ сотворить молитву: да упокоитъ Господь во царствіи Своемъ новопреставленнаго раба Божія воина Николая. Да будетъ милостивъ къ нему Отецъ нашъ Небесный и радость сотворитъ ему, какъ онъ самъ любилъ радовать, утѣшать нашихъ обездоленныхъ братьевъ инвалидовъ. Аминь.

Протоіерей Леонидъ Колчевъ.

27 марта 1932 года.

Копенгагенъ.

Ницца -- Ген. Н. Н. Баратову

27 марта, въ Ниццкомъ православномъ Соборѣ, послѣ литургіи, Архіепископомъ Владиміромъ, совмѣстно съ двумя священниками и хоромъ соборныхъ пѣвчихъ была отслужена панихида по ген. Баратовѣ. Среди многолюднаго собранія молившихся, присутствовали генералы: Бар. Сталь, Витковскій, Томиловъ, Ниловъ, Свѣчинъ, Назанскій, Нуджевскій, адмир. Пыжкинъ. Панихида была отслужена по желанію инициативной группы инвалидовъ, образующихъ въ Ниццѣ новый отдѣлъ, входящій въ Зарубежный союзъ русскихъ инваливовъ.

Н. К.

Памяти славнаго Терца - Н. Н. Баратова

40 лѣтъ! Давно ли ? Я былъ мальчикомъ. Жилъ въ станицѣ, у хребта Кавказскихъ горъ. Казбекъ, то терялся въ облакахъ, то горѣлъ ярко въ синевѣ неба. Станица, за валомъ полуразрушеннымъ, остатокъ войны — нынѣ ненужный, жила мирно. Свидѣтели Кавказской войны — старики, опираясь на посохи, неизмѣнно въ праздникъ, въ черкескахъ, при медаляхъ за храбрость, собирали слушателей. Говорили о близкомъ прошломъ... Кругомъ здѣсь былъ лѣсъ, дороги были — окопы, гоoврили они, мы жили тревогой; о чемъ другомъ было думать... Нынче не то... Пошла учеба!..

Ихъ — стариковъ — на службѣ смѣнили ихъ сыновья, ученики школъ горскихъ ремесленныхъ, землемѣрныхъ... Высшей школой ихъ было юнкерское Ставропольское училище. Завѣтнымъ чиномъ — подхорунженскій. Десятки лѣтъ отдѣляли ихъ чинъ отъ чина... Предѣломъ былъ — Войсковой Старшина въ отставкѣ... Недавно отстроенная желѣзная дорога несла незамѣтно новое... Передъ ней сходили на нѣтъ повозки на деревянномъ ходу, самодѣльные, тяжелые плуги... Тамъ гдѣ жизнь текла лѣниво, вносилось оживленіе. Въ бывшемъ Госпиталѣ — въ Кавказскую войну — въ станицѣ, стоялъ Сунженско-Владикавказскій полкъ. Монотонно текли дни. И вотъ сюда-то, послѣ генеральнаго штаба въ Петербургѣ, пріѣхалъ Николай Николаевичъ Баратовъ.

Видѣть земляка своего со значкомъ академіи на груди, видѣть его полнаго вѣры въ лучшее, такъ было ново въ краю. Его обаяніе, умѣніе мягко подойти къ каждому, дѣлаетъ его быстро любимцемъ всѣхъ. Онъ былъ такъ не похожъ на окружающихъ... Въ немъ было столько хорошаго, что не одна мать мечтала своего сына видѣть такимъ, какъ Николай Николаевичъ.

Съ пріѣздомъ Ник. Ник. жизнь проснулась въ полку. Доклады, спектакли... Всюду онъ горитъ, проситъ читать... Каковы его должны быть усилія!.. Можно судить по репетиціямъ. Актеры на сценѣ: героиня, выходя на сцену, говоритъ: «здравствуйте, низко кланяясь».. Что вы?! «Низко кланяясь», скобки, взмолился Баратовъ. «Не учите, — сама грамотная, читать умѣю», — обидѣлась актриса.

Вѣдь тогда жены офицеровъ, въ большинствѣ станичницы — зачастую не знали школы. Его пребываніе въ полку оставляетъ слѣдъ. Не одна семья мечтаетъ провести своего сына его дорогой.

Вскорѣ мечта Н. Н. быть командиромъ родного Сунженскаго полка исполнилась. Командиромъ, онъ застаетъ полкъ у персидской границы, въ Ханъ-Кендахъ. Его не пугаетъ захолустье. Захолустье оживаетъ при немъ. Онъ создаетъ дружную семью. Требовательный на службѣ, онъ умѣетъ быть старшимъ товарищемъ — отцомъ — внѣ служебнаго времени. Мѣстное населеніе, армяне и татары, видитъ въ немъ честнаго, разумнаго судью и не разъ прибѣгаетъ къ нему за совѣтомъ въ спорахъ своихъ. Онъ ихъ умѣлъ примирять.

Далеко отъ желѣзной дороги были Ханъ-Кенды... Строго журилъ офицера Баратовъ, коли послѣдній крикнетъ казаку: «Эй!».— «Эй!» забыть надо, — говорилъ онъ строго, — у казака есть имя — его надо знать. Казакъ чувствовалъ сердечность Баратова и платилъ ему искренной любовью и привязанностью.

... Японская война... Баратовъ въ Манчжуріи: Сунженскій полкъ, въ составѣ Сводной казачьей дивизіи.

Баратовъ имѣетъ лихое дѣло въ Фохумынскомъ набѣгѣ, — тамъ, сотнею полка беретъ роту японцевъ въ плѣнъ. Отмѣчено лихое дѣло 3-го іюня подъ дер. Ляоянъ-Вопынъ: 18-го іюня лихой штурмъ укрѣпленной дер. Санъ - Войза. Полкъ получаетъ Георгіевскія петлицы и нашивки, Баратовъ золотое оружіе и мундиръ полка. Въ полковомъ альбомѣ Генералъ Мищенко отмѣтилъ: «Помните дни 7-го мая, 3 и 18 іюня — то были дни славы полка».

Послѣ войны полкъ снова въ Ханъ-Кендахъ. Населеніе радо полку и его командиру. — Будь вы здѣсь, говорили они, мы бы не знали рѣзни (что была въ отсутствіи полка).

Баратова вскорѣ назначаютъ Нач. штаба 2-го Кавк. корпуса, а затѣмъ начальникомъ 1-ой Кавказской дивизіи.

Во время Великой войны на турецкомъ фронтѣ, не разъ побѣды связаны съ его именемъ и, наконецъ, ему поручается отвѣтственная задача — выручить англичанъ у Багдада.

Тысяча-верстный походъ черезъ пустыню!.. Не мало надо было энергіи, умѣнія бодрить людей, ушедшихъ такъ далеко отъ своей базы, окруженныхъ всевозможными лишеніями... Но задача выполнена. Обаяніе Баратова сильно среди персовъ... На русскихъ деньгахъ, обезцѣненныхъ въ дни разрухи, просятъ его поставить свою подпись и тогда бумага равна зслоту. Заграницей Баратовъ снова бодритъ!.. указываетъ путь, какъ жить надо тѣмъ — кто опустилъ руки. Отдаетъ себя всецѣло попеченіямъ о тѣхъ, кто нуждался въ призрѣніи. Кавалеръ русскихъ и иностранныхъ орденовъ, онъ всюду въ скромной, черной черкескѣ, безъ знаковъ отличія. Со всѣми привѣтливый, богато одаренный памятью, онъ вспоминалъ всѣхъ... вотъ дѣти такого то... какъ звать... и называлъ имена всѣхъ.

Его недюжинность сказывалась всюду. Въ тѣсныя рамки его не уложишь. Онъ любилъ свое родное Терское Войско, гордился имъ, какъ славной частью одной Великой Россіи.

Далекій отъ краевыхъ увлеченій, онъ былъ тѣмъ орломъ, которому узкія, краевыя границы были бы равны плѣну.

До послѣднихъ дней своей жизни онъ былъ водитель... Онъ всюду шелъ въ первыхъ рядахъ и училъ, какъ надо жить, какъ надо служить на пользу ближнему.

Смерть его это не потеря рядового бойца — это потеря одного изъ руководителей, освѣщающаго путь многимъ.

Да будетъ земля ему пухомъ и да не забудемъ мы, Терцы, своего казака, съумѣвшаго выявить столько доблести, рыцарства и заботъ на пользу объединенія русскихъ воиновъ.

Его имя краситъ наше Терское Войско. Имъ мы гордимся и да почерпнемъ изъ его жизни примѣръ любить ближняго, какъ любилъ онъ.

День скорби былъ въ то же время днемъ гордости Терскаго Войска.

Отдать послѣдній долгъ покойному пришли Высочайшія Особы, французскій генералитетъ, видные представители иностранныхъ колоній, русскій генералитетъ и общественные дѣятели.

Надъ гробомъ его, окружая родное, Терское знамя, склонились десять знаменъ русскихъ, французскихъ и итальянскихъ военныхъ организацій.

Перефразируя слова Генерала Мищенко, Терцы могутъ сказать: «ПОМНИТЕ ДЕНЬ 25 МАРТА — ОНЪ БЫЛЪ ДНЕМЪ СЛАВЫ ТЕРСКАГО ВОЙСКА НА ЧУЖБИНѢ».

Ардонецъ-Сундженецъ.

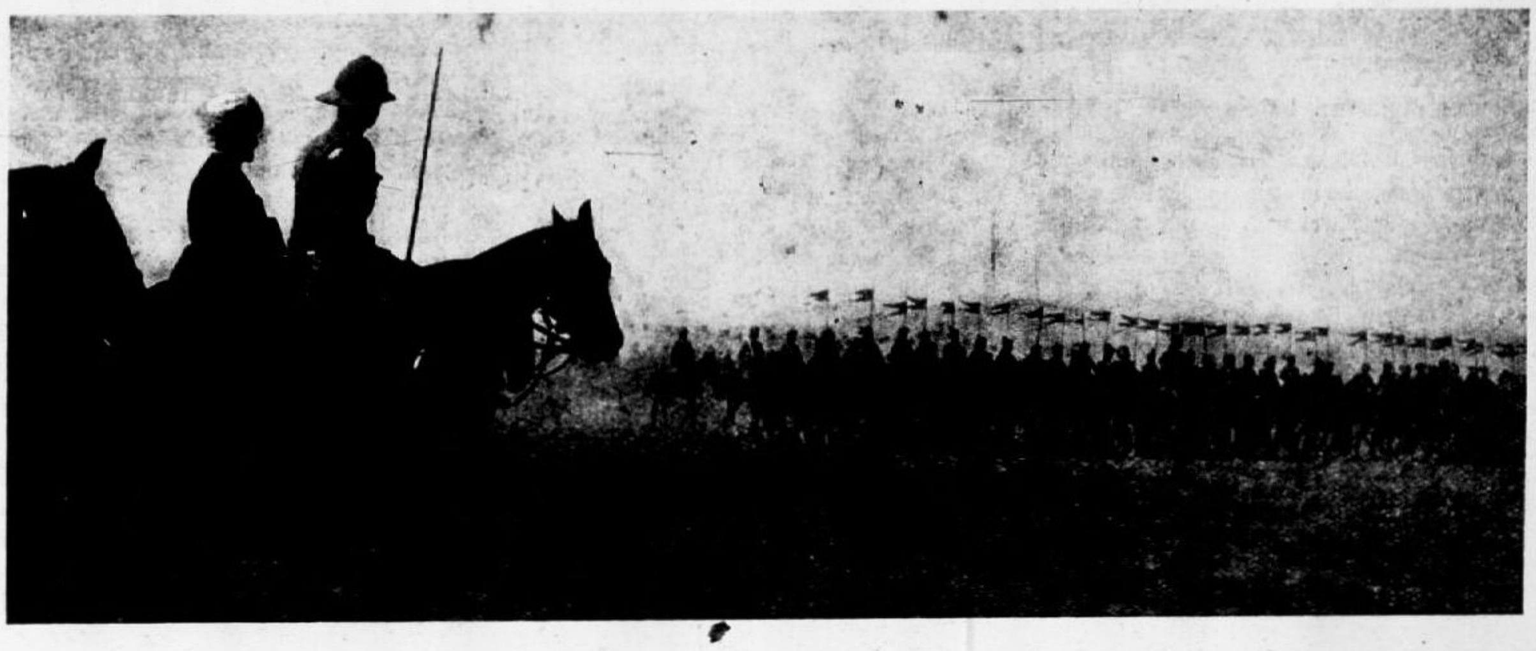
Свѣтлой Памяти Ген. Н. Н. Баратова

Болѣзненно сжалось сердце, когда по русскому разсѣянію пролетѣла глубоко скорбная вѣсть о кончинѣ Николая Николаевича Баратова.

У всѣхъ, знавшихъ или видѣвшихъ Н. Н., мысль не мирилась съ представленіемъ, что этого крѣпко сшитаго, съ богатырской грудью, могучими плечами, неизсякаемой энергіи, неутомимой дѣятельности, всѣмъ существомъ своимъ проникнутаго несокрушимою волею къ служенію Родинѣ и ближнему, послѣ короткой, по жестокой борьбы скосила безжалостная и холодная рука смерти.

По крови — Терскій казакъ, по духу — вѣрный сынъ Великой Россіи, Н. Н., по окончаніи Владикавказскаго реальнаго училища, рѣшаетъ, слѣдуя примѣру

отца, посвятить свою жизнь служенію горячо любимой имъ Родинѣ въ рядахъ Арміи. Блестящее окончаніе военнаго училища, офицеръ 1-го Сунженско - Владикавказскаго полка Терскаго Каз. войска, Николаевская Академія Генеральнаго Штаба, служба по генеральному штабу въ Кавказ. воен. округѣ, командиръ родного 1-го Сунженско - Владикавказскаго полка, во главѣ котораго, въ Русско-Японскую войну, вписываетъ блестящія страницы въ славную исторію полка, отмѣченныя высокими боевыми наградами: георгіевскія петлицы — полку, золотое оружіе, чинъ генералъ-маіора и зачисленіе въ списки полка — его доблестному командиру.

Прохожденіе индусской кавалеріи передъ ген. Н. Н. Баратовымъ.
(клише «Иллюстрированной Россіи», любезно предоставленное «Рус. Инв.»).

Кончилась война и Н. Н. снова на родномъ ему Кавказѣ, сначала Нач-къ Ш-ба 2-го Кавказ. корпуса, а съ 1913 г. Нач-къ 1-й Кавказ. каз. дивизіи.

Начинается Міровая война. Развертывающаяся вражеская коалиція создаетъ Кавказскій фронтъ и ген. Баратовъ, въ первую же, Саракамышскую, операцію, въ самый критическій и рѣшающій моментъ ея завершенія, какъ вихрь обрушивается со своей лихой дивизіей на флангъ и тылъ уже торжествовавшей побѣду 3-й арміи Энвера-паши, обращаетъ ее въ паническое бѣгство и захватываетъ тысячи плѣнныхъ, матеріальную часть и обозы.

Въ іюлѣ 1915 г., въ періодъ Евфратской операціи, ген. Баратовъ, во главѣ ударной группы, наноситъ сокрушительный ударъ туркамъ, глубоко обошедшимъ лѣвый флангъ Кавказской арміи, далеко назадъ отбрасываетъ зарвавшагося противника, забирая плѣнныхъ, орудія, обозъ. Орд. Св. Георгія отмѣчаетъ героя.

Энергичная дѣятельность германскаго посланника въ Персіи создаетъ, во второй половинѣ 1915 г., тревожную возможность образованія враждебнаго намъ Персидскаго фронта. Ген. Баратовъ назначается Командиромъ Экспедиціоннаго Корпуса съ задачею: парализовать работу представителей вражескихъ странъ, возстановить престижъ Россіи и понудить Персію къ сохраненію благожелательнаго нейтралитета. Рѣшительностью дѣйствій, твердостью въ управленіи и дипломатическимъ искусствомъ ген. Баратовъ окончательно закрѣпилъ вліяніе союзниковъ на положеніе въ Персіи, а своимъ движеніемъ по пустынѣ на выручку осажденнаго турками у Кутъ-Эль-Амера англійскаго корпуса ген. Таусенда, вписалъ новую славную страницу въ исторію Россійской Императорской Арміи, вызвавъ восторженную признательность Англійскаго Командованія.

Роковой 1917-й годъ. Всеобщій развалъ фронтовъ. Ген. Баратовъ прилагаетъ всѣ усилія для организованной эвакуаціи частей корпуса, но ему самому путь изъ Персіи въ Россію уже былъ прегражденъ большевиками.

Н. Н. принялъ трогательное предложеніе англичанъ и отправился въ Индію, гдѣ и провелъ около 5 мѣсяцевъ, но всѣми своими мыслями онъ былъ на далекой, такъ горячо имъ любимой Россіи. И лишь дошли до него свѣдѣнія о формированіяхъ генераловъ Алексѣева и Корнилова, Н. Н. не теряя времени, помчался къ берегамъ дорогой Родины, чтобы встать въ ряды борцовъ за ея освобожденіе отъ власти бандитовъ.

Прибывъ въ Добровольческую Армію, Н. Н. былъ назначенъ представителемъ Главнаго Командованія въ Закавказьи. Въ лицѣ Н. Н. большевики встрѣтили врага стойкаго и опаснаго. Брошенною въ сентябрѣ 1919 года въ Тифлисѣ бомбой они Н. Н. не умертвили, но сдѣлали его инвалидомъ и надолго вывели изъ строя.

Едва оправившись отъ послѣдствій покушенія, Н. Н., на костыляхъ, вновь прибываетъ въ армію ген. Деникина и назначается Мин. Ин. Дѣлъ въ Правительствѣ Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи.

Новороссійская эвакуація вновь прерываетъ жертвенное служеніе Н. Н. Родинѣ на родной землѣ и Н. Н. съ новой силою и энергіей возобновляетъ въ Зарубежьи это служеніе въ иной формѣ. Девизомъ этого служенія для Н. Н. становится: «РОССІИ СЕЙЧАСЪ НѢТЪ — МЫ ЕЯ ЗАМѢНА».

Н. Н., съ присущей ему настойчивостью и неукротимой дѣйственностью, изыскиваетъ пути для обезпеченія существованія въ эмиграціи той ея военной части, которая находится въ наиболѣе тяжеломъ положеніи — нашихъ братьевъ-инвалидовъ.

Не только въ силу своего добраго и отзывчиваго сердца Н. Н. возложилъ на свои плечи, въ условіяхъ нашего безправнаго, нищенскаго эмигрантскаго существованія, этотъ тяжкій крестъ, но въ этой, принятой на себя заботѣ, Н. Н. видѣлъ, чувствовалъ и сознавалъ свой сыновній долгъ въ отношеніи беззавѣтно и страстно имъ любимой Матери-Россіи.

Но любовь къ Родинѣ у Н. Н. неразрывно была связана и съ такой же безграничною любовью къ Русской Арміи. Въ непоколебимой вѣрѣ въ грядущее воскресеніе Россіи и, въ связи съ этимъ, повелительной необходимостью всѣмъ воинскимъ чинамъ Русской Арміи быть въ постоянной готовности послужить своей Родинѣ, Н. Н. справедливо сознавалъ настоятельную потребность изданія военно-научнаго журнала, въ которомъ сообщалось бы все новое въ военномъ дѣлѣ, запечатлѣвалось бы славное прошлое служеніе Русской Арміи своему Отечеству, а широкое его распространеніе могло бы служить однимъ изъ источниковъ помощи братьямъ-инвалидамъ. Энергія и настойчивость Н. Н. въ достиженіи этой святой цѣли помогли ему возродить въ Зарубежьи, прерванное революціей, изданіе «Русскаго Инвалида».

Какъ близкій его сотрудникъ по работѣ въ «Русскомъ Инвалидѣ», свидѣтельствую, съ какою заботливою любовью относился Н. Н. къ его изданію, совершенствованію и расширенію; сколько энергіи онъ прилагалъ къ тому, чтобы привлечь къ сотрудничеству спеціалистовъ военнаго дѣла и лучшія литературныя силы.

И, вотъ, теперь, Н. Н. не стало.

Ушелъ отъ насъ горячій патріотъ, твердой воли и кипучей энергіи дѣятель, любвеобильнаго сердца и чуткой души человѣкъ, великій сѣятель добраго, вѣчнаго...

Ген. Н. Н. Баратовъ далъ величественный примѣръ беззавѣтнаго служенія Родинѣ.

Спи же мирнымъ сномъ славный и вѣрный сынъ Великой Россіи и да будетъ легка Тебѣ чужая земля!

Н. Алексѣевъ.

Военныя замѣтки

1. Моторизація

Постепенный переходъ на автотягу въ главныхъ современныхъ арміяхъ къ настоящему времени по даннымъ, хорошо въ этомъ вопросѣ освѣдомленной, германской военной печати, выражается для разныхъ родовъ войскъ въ слѣдующемъ:

Пѣхота.

Моторизація выражается, во-первыхъ, въ переходѣ полковыхъ обозовъ на автотягу. Въ Англіи обозы всѣхъ пѣхотныхъ полковъ, а въ Америкѣ 7-ми пѣхотныхъ полковъ переведены на автомобильную тягу. Во Франціи и Италіи производятся опыты по моторизаціи полковыхъ обозовъ.

Затѣмъ, повсемѣстно производится испытаніе по органической придачѣ пѣхотѣ маленькихъ танковъ. Намѣчается придача 3-4 легкихъ танковъ на батальонъ (Франція и Италія) и даже 4-хъ на роту (Англія).

Наконецъ, часть пѣхотныхъ соединеній механизируется, т. е. цѣликомъ ставится на колеса. Въ Англіи уже 7 механизированныхъ батальоновъ, въ Америкѣ — 1 батальонъ и часть моторизованыхъ семи пѣхотныхъ полковъ. Три механизированныхъ батальона имѣются и въ Красной Арміи. Во Франціи и Италіи механизируется рядъ пулеметныхъ частей.

Артиллерія.

Легкія батареи, то есть дивизіонная артиллерія, по прежнему, базируются на конной тягѣ. Въ легкой артиллеріи моторизованы лишь 56 батарей во Франціи, 16 въ Америкѣ, 13 въ Англіи и только 4 въ Италіи. Всѣ батареи на грузовикахъ — «вездѣходахъ» — или орудія снабжены могущими двигаться по мѣстности и безъ дорогъ, тракторами. Такимъ образомъ это уже не «artillerie portée» прошлой войны, способная лишь подвозиться къ полю сраженія на грузовикахъ и лишенная собственой тяги на полѣ сраженія, а могущая передвигаться и безъ дорогъ — артиллерія автомобильной тяги.

Въ артиллреіи **средняго калибра** (до 6 дм., т. е. 155 мм. гаубицъ и пушекъ), почти вездѣ, постепенно, автотяга начинаетъ вытѣснять конную. Въ Италіи моторизованы уже 66 батарей, въ Америкѣ — 41, въ Англіи — 28, и лишь во Франціи только 24. Такимъ образомъ, французская и итальянская тенденціи моторизаціи артиллеріи діаметрально противоположны. Италія, сохраняя цѣликомъ конную тягу для легкой артиллеріи, довольно интенсивно вводитъ автотягу для артиллеріи средняго калибра. Франція, наоборотъ, моторизовала въ 2 1/2 раза больше легкихъ батарей, чѣмъ батарей средняго калибра.

Въ **тяжелой** артиллеріи самыхъ крупныхъ калибровъ уже и сейчасъ автотяга вытѣсняетъ конную тягу.

«Въ Англіи моторизовано 31, во Франціи — 36, въ Италіи — 48 батарей. Даже въ Польшѣ — 8 и въ Красной Арміи большая часть батарей, самыхъ крупныхъ калибровъ, перешла на автотягу.

Наконецъ, рѣзче всего проводится моторизаціи **зенитной** артиллеріи. Учитывая гораздо меньшее, по сравненію съ легкихъ и среднихъ калибровъ артиллеріей, число зенитныхъ батарей, прогрессъ моторизаціи въ ней идетъ еще быстрѣе. Изъ числа зенитныхъ батарей сейчасъ уже моторизовано 31 во Франціи, 27 — въ Америкѣ, 25 — въ Италіи и всѣ зенитныя батареи Красной Арміи (на самоходныхъ лафетахъ или передвигающихся прицѣпкой къ тракторамъ).

Такимъ образомъ сейчасъ во Франціи уже 116, въ Италіи — 118 и въ Англіи — 72 моторизованныхъ батареи.

Въ **кавалеріи** моторизація идетъ по линіи, во-первыхъ — разгрузки всадника и перехода къ автотягѣ конныхъ обозовъ и, во-вторыхъ — по линіи придачи конницѣ бронеавтомобильныхъ и мотоциклетныхъ частей и перевозимыхъ автотягой пѣхотныхъ батальоновъ.

Въ **Англіи** грузъ верховыхъ лошадей уменьшенъ на 12 кгрм. за счетъ полной моторизаціи всѣхъ полковыхъ обозовъ кавалерійскихъ полковъ. Частичная моторизація полковыхъ кавалерійскихъ обозовъ началась и въ Красной Арміи.

Придача кавалеріи мотоциклетныхъ частей проводится повсемѣстно.

Во Франціи, кромѣ того, 3-іи бригады кавалерійскихъ дивизій замѣняются полками маторизованныхъ драгунъ («dragons portés»).

Наконецъ, придача бронеавтомобилей выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: Англія всего 356 броневиковъ, во Франціи 252 и даже въ Польшѣ и въ Красной Арміи соотвѣтственно — 60 и 135 машинъ.

Въ **инженерныхъ войскахъ** моторизація проводится, главнымъ образомъ, въ дивизіонныхъ и корпусныхъ мостовыхъ **паркахъ**.

Въ войскахъ **связи**, почти повсемѣстно, на автотягу переводятся радіотелеграфные роты и батальоны.

Конечно, моторизація все еще находится въ стадіи опытовъ и испытаній, но частичный переходъ на автотягу, даже армій восточной Европы, показываетъ на то, что этотъ процессъ, благодаря разработкѣ типа машинъ-вездѣходовъ, постепенно вступаетъ въ соревнованіе съ конной тягой, даже и на тѣхъ театрахъ, гдѣ до сихъ поръ конная тяга казалась единственно возможной.

2. Еще о потеряхъ при оборонѣ и наступленій

Вопросъ этотъ, несомнѣнно представляющій совершенно исключительный интересъ, продолжаетъ служить предметомъ оживленнаго обсужденія въ германской военной печати. Анализомъ цифръ и категорій потерь (убитыми, ранеными и плѣнными) только и можно раскрыть истинную природу современнаго боя. Конечно, цифры эти не являются абсолютными данными, позволяющими на основаніи ихъ дѣлать безошибочные выводы, но, все-таки, какъ исходная данная для сужденія о природѣ современнаго боя, эти цифры являются наиболѣе вѣрными показателями для оцѣнки преимуществъ и «себѣстоимости» наступленія и обороны въ современномъ бою.

Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ и до сихъ поръ, 13 лѣтъ спустя послѣ окончанія войны, все еще полностью не разработанъ. Наиболѣе цѣнные статистическіе матеріалы собраны лишь британскимъ генеральнымъ штабомъ, помимо собственной статистики, использовавшаго для статистики германскихъ потерь и матеріалы Рейхсархива въ Потсдамѣ.

Если взять приводимыя въ немъ наиболѣе характерныя операціи разныхъ годовъ Міровой войны, получаются слѣдующія цифры.

Принявъ за **единицу потери обороняющагося,** потери атакующаго даютъ слѣдующія величины:

	Всего потерь:	Потери убитыми и ранеными:	Потери плѣнными:
1915 г. Англійское наступленіе у Ла-Бассэ (VIII - X)	2,9	3,1	1,8
1916 г. Англійское наступленіе на р. Соммѣ (VII - XII)	2,0	2,2	0,8
1917 г. Англійское наступленіе во Фландріи	1,7	1,8	0,5
1918 г. Германское наступленіе съ 21 марта по 30 апр. въ Пикардіи и во Фландріи	1,15	1,5	0,4
1918 г. Англійское осеннее наступленіе въ августѣ	0,9	1,8	0,1
1918 г. Германское отступленіе въ октябрѣ	1,5	2,5	0,28

Цифры этого перечня очень любопытны. За 1915-1917 г. г. потери атакующаго неизмѣнно превышаютъ потери обороняющагося, при чемъ постепенно это превышеніе все время падаетъ, давая къ 1918 году почти равенство. Лишь осень 1918 года впервые даетъ (въ самыхъ тяжелыхъ для нѣмцевъ августовскихъ бояхъ) ничтожное превышеніе потерь обороняющагося надъ атакующимъ, но уже при **планомѣрномъ** отходѣ германцевъ въ октябрѣ вновь возвращается къ нормальной средней цифрѣ за 1917-1918 г. г.

Колебанія превышеній потерь наступающаго надъ обороняющимся, конечно, объясняются многими причинами. Въ частности, перевѣсомъ въ техникѣ и, особенно, качествомъ (и притомъ преимуществомъ въ смыслѣ выучки) войскъ. Все же, этотъ цифровой матеріалъ даетъ совершенно опредѣленную картину: **превышеніе въ современномъ бою, въ среднемъ, въ полтора раза, потерь атакующаго надъ обороной.**

Этотъ выводъ, конечно, идетъ совершенно въ разрѣзъ съ довоенной теоріей потерь, по которой атака, при успѣхѣ, считалась болѣе экономной въ смыслѣ потерь, чѣмъ оборона. Опытъ послѣдней войны это, судя по британской статистикѣ, совершенно опровергаетъ.

Не меньшій интересъ представляетъ и разборъ не только абсолютной цифры потерь, но и ихъ категорій. При этомъ, потери убитыми и ранеными, съ одной стороны, и плѣнными (и пропавшими безъ вѣсти), съ другой, даютъ совершенно разные коэффиціенты для наступленія и обороны.

Принимая, по прежнему, потери обороны **за единицу,** потери атакующаго убитыми и ранеными въ разобранныхъ выше примѣрахъ даютъ цифры еще гораздо болѣе рѣзкаго превышенія потерь атакующаго надъ обороняющимся.

Второй столбецъ вышеприведенной таблицы каждый разъ даетъ нѣсколько большее превышеніе кровавыхъ потерь атаки надъ обороной, чѣмъ превышеніе общаго количества потерь. Но разница коэффиціентовъ этихъ не опускается ниже 1, 5 и даже при августовскихъ бояхъ 1918 года, когда общія потери обороняющихся нѣмцевъ на 10% превышали потери атакующихъ англичанъ. Цифры кровавыхъ потерь наступленія все же, въ среднемъ, почти вдвое превышаютъ таковыя же потери обороны.

Постоянное, рѣзко выраженное, превышеніе кровавыхъ потерь атаки надъ обороной, при менѣе рѣзко выраженномъ превышеніи общей цифры потерь, показываетъ, конечно, на то, что обороняющійся несетъ большія потери плѣнными. Дѣйствительно, за исключеніемъ англійскаго наступленія у Ла-Бассэ въ 1915 году, давшаго совершенно исключительное (тройное) повышеніе потерь атаки надъ обороной, во всѣхъ остальныхъ примѣрахъ количество плѣнныхъ у обороняющагося всегда и, притомъ значительно превышаетъ ту же цифру у атакующаго. Все же превышеніе числа плѣнныхъ у обороняющагося не выравниваетъ общей цифры потерь въ пользу атакующаго.

Атака въ условіяхъ послѣдней войны на французскомъ фронтѣ обходилась въ среднемъ въ полтора раза дороже, чѣмъ оборона.

3. Казачества въ пополненій русской конницы

Передъ войной 1914 года всего въ регулярной русской конницѣ числилось 67 полковъ:

10 гвардейскихъ.
22 драгунскихъ (считая 19 номерныхъ, Финляндскій, Приморскій и Крымскій конный).
17 уланскихъ.
18 гусарскихъ.

Въ то же время казачья конница составляла 54*) полка:

19 Донскихъ,
11 Кубанскихъ,
6 Оренбургскихъ,
4 Забайкальскихъ,
4 Терскихъ,
3 Сибирскихъ,
3 Уральскихъ,
1 Астраханскій,
1 Семирѣченскій,
1 Амурскій,
1 Сводно-гвардейскій казачій.

Иначе говоря, почти половину (44,6%) полковъ русской конницы передъ войной (54 полка изъ общаго числа 121) давали казаки.

Кромѣ того, изъ общаго числа 53 нашихъ конныхъ батарей, казачья артиллерія составляла нѣсколько болѣе трети (20 батарей: 8 донскихъ, 5 кубанскихъ, 3 терскихъ и по 2 Оренбургскихъ и Забайкальскихъ).

Наконецъ, во время войны, при томъ же числѣ полковъ регулярной конницы, казачья конница **утраивалась** разворачиваніемъ полковъ 2-й и 3-й очередей.

О гражданской войнѣ говорить даже не приходится. На нашей сторонѣ казачья конница составляла болѣе трехъ четвертей общаго количества кавалерійскихъ полковъ.

А. Зайцовъ.

*) И 5 отдѣльныхъ дивизіоновъ (2 див-на Конвоя Его Величества, 1 Кубанскій, 1 Оренбургскій и 1 Уссурійскій).

КЪ СВѢДѢНІЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

1. Всѣ денежные переводы, для удобства ихъ полученія, должны быть именными и адресоваться: N. Alexeieff, 13, rue Pascal, Paris (5).

2. Вся переписка, касающаяся «Рус. Инв.» должна быть направляема по вышеуказанному адресу.

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

ЗАПИСКИ ГЕНЕРАЛОВЪ КЛЮЕВА И АЛЕКСѢЕВА

(Отъ 15-го марта 1912 года).

Проектъ отъ 1-го марта 1912 года, о которомъ шла рѣчь въ предыдущемъ очеркѣ, подвергся разсмотрѣнію на Совѣщаніи командующихъ войсками. Это Совѣщаніе, состоявшееся въ Петербургѣ въ мартѣ же 1912 года, поручило Начальникамъ Штабовъ Варшавскаго (ген. Клюеву) и Кіевскаго (ген. Алексѣеву) военныхъ округовъ, какъ будущимъ Начальникамъ Штабовъ фронтовъ, разработать подробности выполненія намѣченныхъ операцій.

Записка ген. Клюева**) грѣшитъ отсутствіемъ отчетливости стратегической мысли и представляетъ собою рядъ общихъ замѣчаній.

Исходя изъ малой вѣроятности нанесенія Германіей главнаго удара на нашъ крайній правый флангъ, ген. Клюевъ полагалъ, что необходимо подготовить развертываніе 4-й арміи противъ Германіи не только правѣе 1-й арміи (варіантъ «Г»), но также лѣвѣе 2-й арміи. По существу говоря, онъ вновь поднималъ вопросъ о третьемъ варіантѣ плана войны.

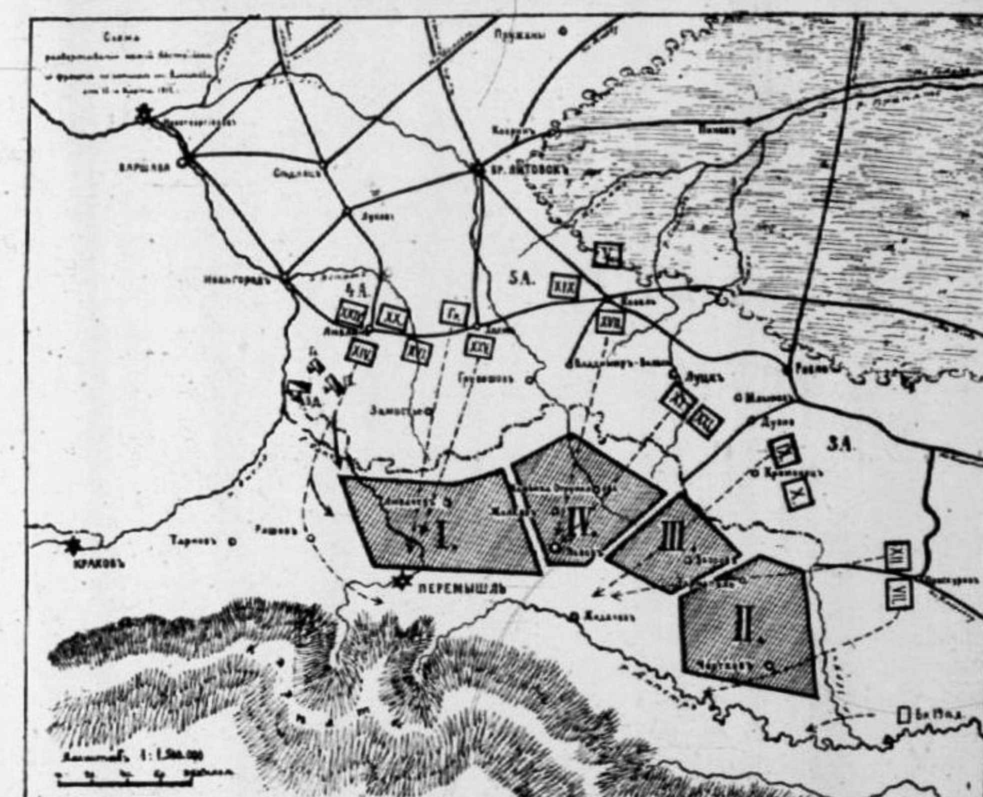
Намѣчая, такимъ образомъ, вторженіе въ Восточную Пруссію тремя арміями, ген. Клюевъ, видимо, не сочувственно относился къ такому же вторженію, но двумя арміями (какъ это было намѣчено варіантомъ «А»). Онъ не говоритъ этого прямо, но предположить это можно изъ того, что онъ предлагалъ отодвинуть развертываніе 2-й арміи съ нижняго Нарева (между Остроленкой и Пултускомъ), какъ это дѣлалъ проектъ отъ 1-го марта, въ раіонъ Гродна-Ломжа. Пять мѣсяцевъ спустя — 22-го августа 1912 года, ген. Клюевъ болѣе опредѣленно высказался по этому поводу. «Нормально, писалъ онъ, девять русскихъ корпусовъ, очевидно, отбросятъ три германскихъ корпуса въ Восточной Пруссіи за Вислу, но, сколько времени потребуется на это — сказать трудно. Послѣ этого 1-я и 2-я арміи упрутся въ Вислу, сплошь сильно укрѣпленную крѣпостями, опорными пунктами и батареями тяжелой артиллеріи. Поэтому Клюевъ находилъ, что при оставленіи нѣмцами небольшихъ силъ, правильнѣе три корпуса перебросить на австрійскій фронтъ, гдѣ будетъ *рѣшаться судьба русскихъ армій...****).

Обращаемъ здѣсь вниманіе читателей на чрезвычайно интересный фактъ: ген. Клюевъ, также, какъ и ген. Алексѣевъ (въ запискѣ отъ 17-го февраля 1912 года)(1), считалъ, что, въ случаѣ направленія главнаго удара въ Галицію, противъ Германіи достаточно было оставить шесть корпусовъ.

Записка ген. Алексѣева(2) представляетъ собою документъ иного рода. Составитель ея не остался, подобно ген. Клюеву, въ области общихъ разсужденій, но далъ вполнѣ конкретную разработку поставленной ему задачи.

Начинаетъ свою записку ген. Алексѣевъ съ подробнаго рѣшенія задачи «за противника». Послѣднее облегчалось въ данномъ случаѣ тѣмъ, что въ 1909-1912 г. г. въ руки нашего Г. У. Г. Ш. попали полныя и детальныя свѣдѣнія о намѣченномъ А.-В. планомъ войны стратегическомъ сосредоточеніи въ Галиціи. Какъ видно изъ прилагаемой схемы, всѣ четыре А.-В. арміи развертывались въ Восточной Галиціи (къ востоку отъ р. Сана).

*) Рус. Инв. №№ 27-37.
**) Воен. Уч. Архивъ, дѣло № 173432.
***) Ген. Заіончковскій, стр. 268.
1) См. очеркъ VII-й (Рус. Инв. № 33).
2) Воен. Уч. архивъ, дѣло № 173432.

Исходя изъ мысли, что Австро-Венгры пожелаютъ использовать двухъ-недѣльное превосходство своего болѣе ранняго сосредоточенія, ген. Алексѣевъ предполагалъ, что они тотчасъ, по его окончаніи, вторгнутся на территорію Россіи. При этомъ ген. Алексѣевъ предполагалъ, что 1-я и 4-я А.-В. арміи будутъ имѣть задачей разбить Русскія войска, собираемыя на Передовомъ театрѣ, стремясь въ то же время отрѣзать ихъ отъ путей на Москву, изолировать Брестъ и открыть сообщенія на Ивангородъ.

Въ частности, 1-я А.-В. армія должна приковывать къ себѣ возможно больше силъ на фронтѣ Люблинъ-Холмъ (или Сѣдлецъ-Брестъ), атакуя противника и тѣсня его къ сѣверу. Лѣвофланговый корпусъ нацѣливается на Люблинъ; обезпеченіе слѣва, со стороны Вислы и Ивангорода, возлагается на кавалерію.

4-я А.-В. армія выполняетъ главную роль — энергично атаковать русскія войска, собираемыя къ востоку отъ Буга, отбрасывая ихъ на западъ и стремясь возможно скорѣе овладѣть раіономъ Кобринъ-Пружаны.

2-я и 3-я А.-В. арміи должны развить крайнюю энергію маневрированія. При этомъ 3-я армія будетъ имѣть цѣлью захватъ желѣзнодорожнаго узла Ровно и пораженіе русскихъ войскъ въ этомъ раіонѣ, не выпуская ихъ, по возможности, изъ него. 2-я А.-В. армія должна сковать свободу дѣйствій русскихъ войскъ Проскуровскаго раіона.

Сдѣлавъ подробные расчеты возможностей вторженія Австро-Венгровъ на территорію Россіи, ген. М. В. Алексѣевъ предполагалъ, что они достигнутъ: линіи *Замостье - Грубешовъ - Владиміръ Волынскій* на 19-20 день;

линіи *Люблинъ - Холмъ - Ковель* на 23-25 день;

линіи *Млыновъ - Дубно - Кременецъ* на 19-й и *Проскурова* — на 21-22 день.

«Рѣшивъ задачу «за противника», авторъ переходилъ къ рѣшенію ея за Русскій Юго-Западный фронтъ»*).

Принятіе плана «А», пишетъ Алексѣевъ, подразумѣваетъ переходъ нашихъ

*) Ген. Заіончковскій, стр. 251.

Дѣйствія танковъ и борьба съ ними

Появленіе на поляхъ сраженій танка создаетъ цѣлую революцію въ военномъ дѣлѣ. Такое утвержденіе кажется голословнымъ и необоснованнымъ. Танки появились, новое оружіе внесло кое-какія измѣненія, потребовало придачи пѣхотѣ средствъ для борьбы съ ними, вызвало созданіе мощнаго пулемета, способнаго пробить танковую броню, но и только.

Неужели это можно назвать революціей?

Дѣло не въ этомъ. Революція, произведенная танкомъ, совершенно иного характера. Она заключается въ томъ, что, впервые со временъ изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, армія получаетъ соединеніе огня съ движеніемъ. Правда, существовали и до изобрѣтенія танка броневые поѣзда и отчасти броневики, снабженные легкими пушками, но, во-первыхъ, они были прикрѣплены къ дорогамъ (жел. д. и шоссе), а во вторыхъ, задача ихъ заключалась не въ стрѣльбѣ на ходу, а въ быстромъ перенесеніи огневыхъ средствъ въ требуемый пунктъ. Что же касается до танка, то онъ долженъ вести огонь, не прекращая движенія, чтобы не стать легкой добычей непріятельской артиллеріи.

Такимъ образомъ, танкъ вноситъ несомнѣнное и чрезвычайно крупное новшество въ военное дѣло. До сихъ поръ сочетаніе огня съ движеніемъ выражалось въ поочередной работѣ пѣхоты и артиллеріи.

Сперва пушки поражали препятствія, затѣмъ пѣхота наступала и занимала участокъ, позволяя пушкамъ перемѣститься на новую позицію. Танкъ можно уподобить броненосцу, у котораго огонь и движеніе не зависятъ другъ отъ друга и могутъ, смотря по надобности, вестись одновременно или совершенно раздѣльно. Танкъ сближаетъ армію и флотъ. Этимъ объясняется, почему морской офицеръ взялъ на себя смѣлость написать статью на такую, чисто сухопутную, тему. Разъ танкъ представляетъ собою нѣкоторое сходство съ броненосцемъ, полезно попытаться уяснить себѣ, нельзя ли извлечь изъ пріемовъ борьбы на морѣ что-нибудь пригодное для арміи. Въ самомъ дѣлѣ: во флотѣ сочетаніе огня съ движеніемъ существуетъ съ появленія первыхъ пушекъ и методы борьбы въ этихъ условіяхъ хорошо и всесторонне изучены. При этомъ, приходится различать три случая: 1) борьбу движущагося танка съ неподвижными цѣлями; 2) борьбу движущагося танка съ движущимся танкомъ и 3) борьбу неподвижной батареи полевой артиллеріи и, какъ исключеніе — неподвижнаго (подбитаго) танка съ движущимся танкомъ. Четвертый случай — борьбы двухъ неподвижныхъ противниковъ, я не касаюсь, т. к. сухопутный артиллеристъ знаетъ его въ мельчайшихъ деталяхъ и не моряку, для котораго движеніе есть правило, а неподвижность, какъ своей пушки, такъ и цѣли — исключеніе, пытаться внести сюда что-либо новое.

Долженъ оговориться, что подъ неподвижными цѣлями я подразумѣваю всѣ цѣли, нормально встрѣчающіяся на поляхъ сраженій, кромѣ танковъ, т. е., какъ дѣйствительно неподвижныя батареи, пулеметныя гнѣзда и пр., такъ и наступающую пѣхоту, скорость движенія которой столь мала, что, практически, она не можетъ быть приравнена къ движущимся цѣлямъ.

Характернымъ для борьбы съ этими мелкими и чрезвычайно многочисленными цѣлями, прекрасно приспособившимися къ мѣстности и умѣло пользующимися малѣйшей складкой, является необходимость качество замѣнить количествомъ. Мѣткость теряетъ всякій смыслъ; ее надо замѣнить массовымъ дѣйствіемъ. Отсюда стрѣльба по квадратамъ, по перекресткамъ дорогъ, огневой валъ, «прочесываніе» площади двумя волнами огней, идущихъ другъ другу навстрѣчу и т. п. Всѣ эти методы замѣняютъ мѣткость — тщательной, предварительной подготовкой данныхъ стрѣльбы, а это, въ свою очередь, требуетъ неподвижности стрѣляющихъ орудій.

Движущіеся танки, даже при условіи использованія ихъ массами, не могутъ съ пользой для дѣла вести огня по площадямъ. Такой огонь былъ бы всегда слабымъ и чрезвычайно разсѣяннымъ. Поэтому, танку необходимо вести прямой огонь, уничтожая непосредственно тѣ препятствія, которыя мѣшаютъ какъ ему, такъ и, въ особенности, слѣдующей за нимъ пѣхотѣ, свободно продвигаться впередъ. И здѣсь мы встрѣчаемся съ однимъ общимъ для флота и для танковъ недостаткомъ: оба они безсильны противъ орудій, укрытыхъ за складками мѣстности, т. к. для нихъ доступны только видимыя цѣли. На флотѣ еще есть возможность, готовясь къ наступательной операціи, оборудовать суда гаубицами и мортирами, для навѣснаго огня. Для танка же это невозможно, что и является наиболѣе слабымъ его мѣстомъ.

Отсюда можно сдѣлать одинъ выводъ: наилучшей оборбной для танка является быстрота передвиженія. Чѣмъ скорѣе онъ будетъ идти, мѣшая противнику пристрѣляться, тѣмъ раньше ему удастся зайти за складки мѣстности и открыть по противнику прямой огонь. Погоня за скоростью потребуетъ установки болѣе мощныхъ моторовъ, занимающихъ больше мѣста. Слѣдовательно, размѣры танка будутъ расти. Когда артиллерія найдетъ успѣшные методы борьбы съ танками, придется усиливать его броню, что еще больше увеличитъ его размѣры. Попутно, явится желаніе поставить на него болѣе мощныя пушки. Словомъ, произойдетъ то же самое, что и во флотѣ: соревнованіе въ скорости, бронѣ и артиллерійской мощи судовъ, которое, отъ стараго деревяннаго судна въ 2.000 тоннъ, покрытаго тонкими листами броневой обшивки докатилось до современныхъ гигантовъ въ 40.000 тоннъ, со стальными броневыми плитами въ 14 и 16 дюймовъ толщиною. Въ то же время произойдетъ неизбѣжная спеціализація и раздѣленіе танковъ по ихъ размѣрамъ, скорости и вооруженію на главныя силы — для пробитія бреши въ расположеніи противника и нѣсколько типовъ вспомогательныхъ — для веденія развѣдки и рѣшенія различныхъ второстепенныхъ задачъ. Изъ статей проф. ген. Б. Геруа, видно, что все это уже началось.

Другой стороной вопроса является разработка методовъ борьбы съ быстро движущимися цѣлями. Тутъ, опять таки, флотъ можетъ кое-что разсказать своимъ сухопутнымъ собратьямъ.

Въ сущности говоря, здѣсь выдвигается та же основная идея — необходимость прямого попаданія, т. е. максимальное развитіе мѣткости и скорострѣльности. Дѣйствительно, скорость перемѣщенія танка дѣлаетъ для него почти безопасной, даже химическую

армій въ наступленіе противъ австрійцевъ. Но болѣе ранняя готовность противника заставляетъ наше первоначальное развертываніе подчинить соображеніямъ *задержанія противника* до сбора главныхъ силъ, для чего и необходимо соотвѣтственно формулировать задачи арміямъ.

Для 4-й и 5-й армій онъ ихъ формулировалъ такъ:

«До сбора войскъ армій для перехода въ наступленіе задержать австрійцевъ на путяхъ къ *Бресту* и, особенно, въ обходъ этой крѣпости съ востока. Во всякомъ случаѣ, арміи должны сохранить въ своихъ рукахъ *Брестъ-Кобринъ — Пружанскій* и *Пинскій районы.*

«4-я армія задерживаетъ въ полосѣ между *Вислой* и *Бугомъ;* 5-я между *Бугомъ и Стоходомъ.*

«Удержаніе *Ивангорода* имѣетъ важное значеніе, такъ какъ онъ запираетъ единственный сквозной желѣзнодорожный путь для австрійцевъ, наступающихъ къ Бресту. При крайней необходимости оставить Ивангородъ, переправы черезъ Вислу должны быть уничтожены».

Для выполненія этихъ задачъ, 4-я и 5-я арміи развертываются согласно прилагаемой схемѣ.

При этомъ развертываніи 4-я и 5-я арміи должны, въ мобилизаціонный періодъ, укрѣпить свое положеніе соотвѣтственной инженерной подготовкой.

Задачу 3-й арміи ген. Алексѣевъ формулировалъ такъ:

«До сбора силъ, необходимыхъ для перехода въ наступленіе и атаки 2-й и 3-й австрійскихъ армій, 3-я русская армія обязуется сохранить въ своихъ рукахъ *Ровненскій* желѣзно-дорожный узелъ и линіи желѣзныхъ дорогъ *Казатинъ-Ровно* и *Жмеринка-Проскуровъ*».

Развертываніе 3-й арміи тоже показано на схемѣ.

При послѣдующемъ затѣмъ *переходѣ въ наступленіе,* общую задачу *арміямъ фронта* ген. Алексѣевъ формулировалъ такъ:

«Нанести пораженіе австрійскимъ арміямъ въ предѣлахъ Галиціи, принимая при этомъ возможныя мѣры къ тому, чтобы не дать способовъ значительнымъ силамъ противника отойти на югъ — за оборонительную линію *Днѣстра,* а на западъ — къ *Кракову*».

Эта общая задача расчленялась между арміями слѣдующимъ образомъ:

4-й арміи. Наступать на фронтъ *Ряшевъ-Перемышль,* стремясь отбросить противника къ сторонѣ Перемышля, т. е. отъ важнѣйшихъ путей черезъ *Карпаты. Обезпечить* правое крыло армій со стороны *Кракова.*

5-й арміи. Наступать на фронтъ *Перемышль-Львовъ,* приковывая къ себѣ возможно большія силы противника.

3-й арміи. Нанести пораженіе 2-й и 3-й австрійскимъ арміямъ, не давая, по возможности, имъ полностью или значительной частью своихъ силъ отойти за оборонительную линію Днѣстра. Общее направленіе операціи на Львовъ, наступленіе на *Львовъ-Жидачевъ.*

Сравнивая разсматриваемую здѣсь записку ген. М. В. Алексѣева съ его же запиской отъ 17-го февраля 1912 г. (мы разсматривали ее въ очеркѣ VII-мъ), мы увидимъ, что на Юго-Западномъ фронтѣ сосредотачивается не 19-ть корпусовъ, какъ это предлагалъ тогда ген. М. В. Алексѣевъ, а 15-ть. Въ этомъ уменьшеніи составитель записки не повиненъ: онъ выполнялъ заданіе, данное ему свыше.

Сравнимъ теперь само распредѣленіе этихъ корпусовъ, съ тѣмъ распредѣленіемъ, которое было предложено комиссіей ген. П. И. Постовскаго и проектомъ отъ 1-го марта 1912 г. Это сравненіе мы изобразимъ въ слѣдующей таблицѣ:

	согласно комиссіи ген. П. И. Постовскаго	согласно проекту отъ 1 марта 1912	согласно записки ген. М. В. Алексѣева (отъ 15 марта 1912)
ПРАВОЕ КРЫЛО: (4-я и 5-я арміи) развертываются на линіи Люблинъ-Холмъ-Кобринъ.	8 корпусовъ	8 корпусовъ	9 корпусовъ
ЛѢВОЕ КРЫЛО: (3-я армія) развертывается: а) на линіи Дубно-Проскуровъ б) на линіи Луцкъ - Дубно - Проскуровъ	8 корпусовъ	7 корпусовъ	6 корпусовъ

Изъ этой таблицы мы видимъ, что записка ген. Алексѣева стремится вернуть нашу стратегію въ русло Милютинскихъ идей. Она дѣлаетъ это слѣдующими способами:

а) Развертываетъ на Передовомъ театрѣ не 8, а 9-ть корпусовъ;

б) приближаетъ къ Передовому театру два правофланговыхъ корпуса 3-й арміи (XI и XXI — у Луцка);

в) сосредотачиваетъ на правомъ флангѣ 4-й арміи кулакъ изъ 3-хъ корпусовъ (XIV, XX и XXIV — у Люблина).

Записка ген. М. В. Алексѣева поучительна еще и въ другомъ отношеніи.

При составленіи ея авторъ пользовался тѣмъ неправильнымъ оперативнымъ методомъ, который примѣнялся до войны въ руководящихъ центрахъ Русскаго и Французскаго Генеральныхъ Штабовъ. Вмѣсто метода Мольтке начинать всякую оперативную работу съ подробнаго анализа своей собственной задачи («Чего я хочу»), записка ген. М. В. Алексѣева начинаетъ съ подробнаго рѣшенія задачи «за непріятеля». Глубокое пониманіе стратегіи, присущее М. В. Алексѣеву, привело къ тому, что, несмотря на ошибочный методъ, онъ все таки, правильно разрѣшилъ задачу на стратегическое развертываніе. Но тогда, когда пришлось приступить къ разработкѣ активной части операціи, неправильность метода сказалась. Дабы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на прилагаемую схему. Австро-Венгерскія арміи,сосредоточившіяся въ Восточной Галиціи, окружались нашими. Но, вѣдь, Австро-Венгерскія арміи могли сдвинуться. Самъ же генералъ М. В. Алексѣевъ, разрабатывая стратегическое развертываніе, исходилъ изъ мысли, что А.-В., используя свою, болѣе раннюю, готовность, перейдутъ въ наступленіе, двинувъ свои главныя силы въ сѣверномъ направленіи. Могло быть и нѣчто худшее: Австро-Венгерскія арміи могли измѣнить свое стратегическое развертываніе: вмѣсто того, чтобы сосредотачивать свои главныя силы въ Восточной Галиціи, они могли сосредоточить ихъ въ Западной (къ западу отъ р. Санъ). Въ этомъ случаѣ, при наступленіи въ сѣверномъ направленіи, А.-В. главныя силы выходили во флангъ и въ тылъ Русской 4-й арміи, наступающей на фронтъ Ряшевъ - Перемышль, а Русскія 5-я и 3-я арміи наносили ударъ по воздуху.

Примѣненіе метода Мольтке помогло бы генералу М. В. Алексѣеву избѣжать еще одной стратегической ошибки. Если мы вчитаемся въ редакцію общей задачи всему Юго-Западному фронту, такъ, какъ она была формулирована въ разсматриваемой нами запискѣ, то мы увидимъ, что отъ армій Юго-Западнаго фронта требовалось разыграть въ Галиціи генеральное сраженіе въ формѣ «Каннъ» (охватъ обоихъ фланговъ). Между тѣмъ, само стратегическое развертываніе, намѣченное въ той же запискѣ, группировало войска для розыгрыша генеральнаго сраженія въ видѣ «Левктръ» (ударъ однимъ изъ фланговъ).

Въ одномъ изъ послѣдующихъ очерковъ мы подробно разсмотримъ возможность разыграть въ Галиціи генеральное сраженіе въ формѣ «Каннъ». Здѣсь же мы хотимъ только указать на то, что примѣненіе неправильнаго стратегическаго метода при рѣшеніи оперативной задачи даже такимъ высококвалифицированнымъ и талантливымъ стратегомъ, каковымъ безспорно являлся ген. М. В. Алексѣевъ, неминуемо отражается на результатахъ работы.

Н. Головинъ

стрѣльбу, и только прямыя попаданія могутъ лишить его движенія или просто уничтожить. Простой расчетъ показываетъ, что, если, напримѣръ, устроить заградительный барражъ въ 100 метровъ шириною, то при скорости танка 30 километровъ (а есть уже танки, дающіе до 40 кил.), на прохожденіе барража ему понадобится всего лишь 12 секундъ. Можно ли разсчитывать при такомъ методѣ на серьезный успѣхъ, особенно, если танки будутъ брошены въ атаку въ большомъ числѣ? Конечно, здѣсь необходимы совершенно особые пріемы.

Есть и еще одинъ пунктъ сближающій танкъ съ кораблемъ: обоимъ необходимо съ достаточной точностью знать свое мѣсто. Пѣхотинецъ или кавалеристъ, нуждаясь въ оріентировкѣ, останавливается, опредѣляетъ по компасу направленіе меридіана и, повернувъ соотвѣтственно этому карту, выясняетъ и свое мѣсто и тѣ предметы, которые видитъ. Танкистъ не сможетъ этого сдѣлать. Быстрота хода, при отсутствіи хорошо выдѣляющихся примѣтныхъ пунктовъ, нерѣдко лишитъ его какого бы то ни было опредѣленія. Его компасъ, подъ вліяніемъ стали, желѣза и чугуна, изъ которыхъ построенъ танкъ, будетъ давать ошибки, на разныхъ курсахъ различныя, но нерѣдко столь большія, что никакая оріентировка не станетъ возможной, тѣмъ паче въ дыму и туманѣ. Необходимо эту погрѣшность исправить (уничтожить девіацію компаса) и вести прокладку по картѣ, откладывая на ней, послѣдовательно, курсы и пройденное разстояніе.

Вѣроятно, во многихъ случаяхъ, при ясной погодѣ, характерныхъ примѣтныхъ пунктахъ и посылкѣ танковъ на небольшія разстоянія, въ этомъ не встрѣтится надобности.

Я отнюдь не собираюсь утверждать, будто можно взять цѣликомъ тактику и технику флота и перенести ихъ на танки. Мнѣ хочется лишь обратить вниманіе на существованіе нѣкоторой аналогіи, изъ которой, при тщательномъ, детальномъ изученіи, несомнѣнно, удастся извлечь много полезнаго, вмѣсто того, чтобы идти ощупью, создавая все наново.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

Нѣсколько мыслей полевого артиллериста о совмѣстной работѣ разныхъ додовъ войскъ въ мирное время

Послѣднія войны, особенно Великая война, сильно подчеркнули необходимость самой дружной совмѣстной боевой работы пѣхоты съ легкой артиллеріей, а конницы съ конной. Въ этомъ духѣ въ мирное время давно уже были попытки ближе свести, сроднить и сдружить работу этихъ родовъ войскъ. Еще до нынѣшняго столѣтія, зимою, устраивались для офицеровъ, правда, очень рѣдко, и часто неудачно, военныя игры, а лѣтомъ, на время боевыхъ стрѣльбъ артиллеріи, отъ соотвѣтственныхъ частей пѣхоты и конницы, прикомандировывались къ артиллеріи цѣлыя команды съ офицерами. Эти команды обучались матеріальной части полевой артиллеріи, дѣйствіямъ при орудіяхъ, боевой стрѣльбѣ, а также и коннымъ ученіямъ, **при чемъ на тактику не обращалось, буквально, никакого вниманія.** Проходило лѣто, и съ нимъ безслѣдно исчезало и забывалось все усвоенное этими командами. Между тѣмъ, постоянная связь, организованная годами, болѣе чѣмъ необходимо существенна и вырабатываетъ тѣ взаимныя отношенія, которыя такъ дороги въ бою. Особенно рельефно это выразилось въ послѣднюю войну и показало, что спайка мирнаго времени недостаточна, и нерѣдко влечетъ грустныя послѣдствія.

Нѣтъ сомнѣнія, что эту спайку въ мирное время должно довести до того, чтобы начальники говорили бы между собой, такъ сказать, на одномъ языкѣ, знали-бы другъ друга, знали-бы ясно, опредѣленно свойства другихъ родовъ войскъ, понимали-бы другъ друга съ полу-слова, и не предъявляли бы неисполнимыхъ требованій.

Въ концѣ Великой войны, цѣною большихъ жертвъ, эта спайка, дружба, обоюдное пониманіе и довѣріе было достигнуто, но было бы лучше выйти на войну уже со всѣмъ этимъ готовымъ.

И такъ, что-же дѣлать, какъ готовиться въ мирное время?

Мнѣ кажется, что въ Арміи возрожденной Россіи, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время должны быть въ самыхъ широкихъ размѣрахъ организованы офицерскія военныя игры, но небольшими группами офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ. Игры на планахъ, игры на мѣстности (тамъ гдѣ это возможно), съ производствомъ подробныхъ рекогносцировокъ, схемъ, кроки, разработки связи, обработки наблюдательныхъ пунктовъ и т. д. Привлекать къ этимъ работамъ надо офицеровъ, какъ я сказалъ, маленькими группами, чтобы имѣть возможность дѣлать тщательную повѣрку работы.

Параллельно съ этимъ должны быть организованы военныя бесѣды, сообщенія и т. д.

Должно усиленно знакомить **пѣхотныхъ** и кавалерійскихъ офицеровъ съ баллистическими свойствами всѣхъ родовъ артиллерійскихъ орудій и со всѣми видами стрѣльбы, а также и съ новѣйшими изобрѣтеніями по части артиллеріи.

Всѣ вышеназванныя занятія съ офицерами могли бы производиться въ зимнее время 1-2 раза въ мѣсяцъ для каждаго; въ лѣтнее время чаще. Эти занятія, съ правильно поставленнымъ унтеръ-офицерскимъ вопросомъ, ни коимъ образомъ не могли бы принести ущерба строевымъ частямъ пѣхоты и конницы, отъ которыхъ бы отнимали изрѣдка офицеровъ.

Въ лѣтнее время лагерныхъ сборовъ, по прежнему, должно прикомандировывать къ артиллеріи изъ соотвѣтственныхъ частей команды, но съ большимъ, чѣмъ прежде, числомъ офицеровъ (эти команды, въ случаѣ нужды, могутъ въ бою пополнить убыль артиллеристовъ и сами могутъ утилизировать захваченныя у непріятеля орудія).

Боевыя стрѣльбы артиллеріи должны быть разработаны, согласно инструкціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія — комиссіями, въ составѣ Начальника Артиллеріи лагернаго сбора, Инспектора Арт. корпуса, высшихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ начальниковъ и Начальника полигона. Должно быть не фантастическое расположеніе мишеней, а возможно полное изображеніе боевыхъ порядковъ, маневровъ противника и т. д.

Для каждой стрѣльбы должны быть даны тактическія заданія, вполнѣ ясныя, опредѣленныя, безъ ненужныхъ подробностей. Эти заданія должны быть составлены совмѣстно вышеуказанными лицами.

На боевыхъ стрѣльбахъ желательно возможно чаще присутствіе старшихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ начальниковъ.

Въ высшей степени необходимо производство маневровъ всѣхъ родовъ войскъ съ боевыми патронами, при чемъ, должно производить стрѣльбу черезъ головы пѣхоты, а также и демонстрировать всѣ роды стрѣльбы (заградит., сопровождающ. и т. д.). Однимъ словомъ, практическая стрѣльба артиллеріи должна возможно ближе подходить къ обстановкѣ боевой.

Послѣ каждой арт. стрѣльбы долженъ быть произведенъ, какъ техническій, такъ и тактическій разборъ, при чемъ для большей поучительности, къ разбору должны быть привлекаемы, какъ артиллеристы, такъ и офицеры другихъ родовъ войскъ.

Только при самой дружной, совмѣстной работѣ, можно быть увѣреннымъ, что части нашей дорогой Арміи поддержатъ глубокую дружбу, обоюдное довѣріе, и будутъ въ бою родными сестрами, — а Начальникамъ легче будетъ объединить работу, дающую славу и честь нашей побѣдоносной Арміи.

Кн. В. Н. Массальскій.

На складѣ Конторы имѣется **ограниченное количество полныхъ комплектовъ**, вышедшаго въ Зарубежьи, «Русскаго Инвалида», съ № 1 по № 34.

Стоимость комплекта опредѣляется числомъ номеровъ, считая 2 фр. за номеръ.

Обращаться: N. Alexeieff. 13, Rue Pascal. Paris 5.

6-я батарея*)

МОБИЛИЗАЦІЯ

Батарея запряжена.

Передъ фронтомъ ея, на столикѣ, стоитъ раскрытая икона-складень Смоленской Божіей Матери, подарокъ благословеніе ушедшей уже въ походъ, матери — 6-й кадровой батареи, своей дочери, вновь сформированной 6-й батареѣ.

— На молитву, шапки долой!

Послѣдній взглядъ на родной казарменный дворъ, на опустѣвшія конюшни, на опустѣвшія казармы. У воротъ, во дворѣ, толпы провожающихъ бабъ, у воротъ, на улицѣ, праздная толпа любопытныхъ.

— Справа по орудійно, шагомъ маршъ!

Длинная вереница орудій, зарядныхъ ящиковъ и повозокъ постепенно вытягивается по улицѣ.

Я смотрю на своихъ людей и вижу на ихъ лицахъ какое-то особое торжественное выраженіе, и видно, что у всѣхъ, надъ всѣми думами, царствуетъ одна общая мысль:

Военный походъ 6-й батареи начинается.

❦

Батарея направляется на погрузку, проходя черезъ центръ города.

Гуляющая, возбужденная текущими событіями, публика останавливается, съ любопытствомъ разсматривая проходящую батарею. Вслѣдъ батареѣ несутся всевозможныя пожеланія, слова одобренія, сочувствія. Священникъ, снявъ съ груди свой наперстный крестъ, благословляетъ проходящія упряжки.

Какъ странно, что городъ живетъ такъ же, какъ жилъ и вчера, и мѣсяцъ тому назадъ, и всегда.

Тѣ же, давно знакомые, открытые магазины, съ витринами, заставленными всевозможными товарами, такъ же покупатели входятъ въ ихъ открытыя двери и дѣлаютъ свои покупки и такъ же будетъ и дальше, безъ насъ.

Нарядная, вѣчно шумящая, пестрая толпа, только на лицахъ, какъ будто бы, больше оживленія и глаза женщинъ сильнѣе блестятъ, а, въ остальномъ, всѣ онѣ все тѣ-же.

Только мы одни куда-то несемся въ невѣдомыя дали. Пройдетъ батарея и всѣ они сейчасъ же забудутъ о насъ, увлеченные своими личными дѣлами и заботами.

❦

На военной платформѣ кипитъ спѣшная работа: по деревяннымъ мосткамъ вводятъ въ вагоны разсѣдланныхъ и разамуниченныхъ лошадей.

Первый шагъ труденъ: лошадь осторожно пробуетъ ногами деревянный настилъ, а затѣмъ уже, легкими прыжками, входитъ въ вагонъ. Нѣкоторыя упрямятся, — боятся. Взявшись за руки, люди сзади подталкиваютъ ихъ; лошадь сразу влетаетъ и, перепуганная, тропотитъ ногами о непривычное дерево пола вагона.

По рельсамъ, канатами, тянутъ люди, на платформы, орудія, зарядные ящики, передки. Тутъ толпа пестрая: солдаты, ихъ матери, жены, всюду снуютъ ребятишки, — всѣ принимаютъ участіе въ трудной работѣ Яркіе платки бабъ расцвѣчиваютъ весь эшелонъ: на орудіяхъ, на ящикахъ, въ конскихъ вагонахъ, — вездѣ сидятъ бабы.

— Вотъ поглядите.

Я оборачиваюсь: другъ передъ другомъ, по дѣтски прижавъ къ глазамъ кулаки, плачетъ молодая миловидная баба и ея мужъ, молодой фейерверкеръ Бѣликовъ. Такъ и стоятъ другъ передъ другомъ и, изъ-подъ кулаковъ, текутъ по ихъ лицамъ обильныя слезы.

— Поженились недавно. Не охота имъ разставаться другъ съ дружкой, — поясняетъ мнѣ, улыбаясь старый солдатъ, увидавъ, что эта сцена вызвала во мнѣ любопытство.

❦

— Господинъ капитанъ, примите меня добровольцемъ въ свою батарею.

На меня вопросительно смотритъ высокій молодой человѣкъ въ формѣ студента Института Путей Сообщенія.

— Охотно. А гдѣ ваши вещи?

— Я васъ догоню, господинъ капитанъ, я только сдамъ всѣ дѣла по постройкѣ, на которой я работаю. Возьмите мои бумаги.

— Зачѣмъ же мнѣ ваши бумаги? Когда явитесь въ батарею, тогда и отдадите.

— Нѣтъ, возьмите сейчасъ. Я тогда буду увѣренъ, что я принятъ.

— Ну, давайте.

«Николай Александровичъ Тиличеевъ — прочиталъ я въ бумагѣ своего добровольца, — студентъ 4-го курса».

— В. В., вотъ еще добровольцы. Очень просятъ принять ихъ.

Фельдфебель подвелъ ко мнѣ трехъ молодыхъ людей, по виду мѣщанъ.

— Грамотные?

— Такъ точно.

— Ваши бумаги сдадите старшему писарю. Какъ ваши фамиліи?

— Соколовъ, Отонковъ, Блиновъ.

Обрадованные добровольцы скинули куртки и сейчасъ же приняли участіе въ общей работѣ.

❦

Черезъ нѣсколько часовъ готовый эшелонъ вытягивается длинной колонной вагоновъ и платформъ у перрона пассажирскаго вокзала. Изъ вагоновъ выглядываютъ лошадиныя головы. изъ-подъ накинутыхъ брезентовъ на платформахъ, торчатъ жерла орудій.

— Трубачъ, сборъ!..

Легкіе звуки сигнала въ послѣдній разъ оглашаютъ родныя мѣста. Эшелонъ медленно отходитъ, провожаемый хоромъ, раздавшимся какъ по командѣ при первомъ же поворотѣ колесъ, причитаній и плача редственницъ отъѣзжающихъ солдатъ. Поѣздъ идетъ уже полнымъ ходомъ, а бабій вой и плачъ еще слышны, все тише и тише и, наконецъ, совершенно замираютъ гдѣ-то вдали.

Б. В. Веверинъ.

*) «Русск. Инв.», №№ 32, 33 и 36.

Списокъ жертвователей

Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Русскихъ Инвалидовъ, объявляя свѣдѣнія о суммахъ, поступившихъ въ кассу Зарубежнаго Союза за январь и февраль сего года и составляющихъ, какъ личныя пожертвованія, такъ и сборъ таковыхъ, а равно и взносы за различныя изданія Главнаго Правленія, проситъ всѣхъ жертвователей и лицъ, оказавшихъ свое доброе содѣйствіе въ сборѣ пожертвованій или въ распространеніи изданій, принять **горячую сердечную благодарность всѣхъ 6500 военныхъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза** за ихъ самоотверженную помощь имъ въ настоящіе самые тяжкіе дни ихъ безотраднаго существованія.

Великой Княгини Ольги Александровны — 500 дат. кр. **Д. И. Абрикосова** — 115 ф. **А. А. Аверьянова** — 131 ф., 18 ф.; **Mr Roger Marie d'Avigneau** — 144 ф, 309 ф., 400 ф.; **Пр. П. Адамантова** — 150 ф.; **И. Т. Алексѣева** — 57 ф. 50 с.; **Полк. И. Алексѣева** — 10 ф.' **А. Алексѣева** — 30 ф.; **Шт.-Кап. Алтабаева** — 295 ф. 50 с.; **Akzinoff** — 50сант.; **Anonyme** изъ Брюсселя — 24 фр.; **Anonyme** («Chicago Deily Tribune») — 1000 ф., 300 ф.; **Антуфеева** — 115 фр.; **Артамснова** — 60 ф.; **К. И. Архипова** — 125 ф.; **Assosiation de Sec. Mut. des Ref. Russes aux Cantons Audincourt** — 130 ф., 15 ф.; **А. Афанасьева** — 5 гульд.' **В. Бабченко** — 15 ф. 17 с.; **Баженова** — 15 фр.; **Л. Барка** — 15 ф.; **М. Э. Бауманъ** — 50 ф., 80 ф. 50 с., 23 ф.; **А. А. Баумгартенъ** — 288 ф. 20 с.; **Mrs Baumgardneur** — 5 дол.; **К. Бахусова** — 15 ф.; **Mrs. Kate Bertolini** — 2500 ф., 2500 ф.; **К. Г. Бершова** 159 ф., 159 ф.; **Bibliotheque Russe** (Casablanca) — 20 ф., 100 ф., 111 ф. 50 с.; **Miss Billings** — 200 ф.; **Б. Э. Блумъ** — 75 ф.; **Бойко** — 11 ф. 50 с.; **Бойченко** — 10 ф.; **Б. В. фонъ Брискорнъ** — 30 ф., 20 ф.; **Ген. Брыкалова** — 110 ф.' **В. Н. Бубнова** — 50 ф.; **Булимовой** — 5 ф.; **Іер. Варнавы** — 316 ф. **В. В. Васильева** — 542 ф.; **Д. К. Венеровскаго** — 11 ф. 50 с.; **Н. Вернадской** — 20 ф.; **А. Н. Виноградскаго** — 12 ф.; **И. Н. Волкова** — 206 ф. 50 с.; **д. Воронова** — 1 долл.; **Mr. l'Av. Gangerli** — 23 ф.; **Е. Генцельтъ** — 4 дол.; **Т. П. Гетце** — 50 ф.; **Г. Ф. Гиль-**

дебрандта — 335 ф.; А. П. Гирчича — 340 ф. 70 с.; Н. Б. Гнатенской — 45 ф. 45 с.; Мичм. Голубева — 37 ф. 50 с.; Ѳ. Голясева — 80 ф. Б. В. Горчакова — 5 ф., 4 ф.; пр. І. Григорьева — 19 дол. 25 ц.; В. А. Григоркова — 1460 ф., 617 ф., 110 ф., 575 ф.; Ѳ. Гринберга — 20 ф.; А. Гриневича — 25 ф.; К. Н. Гулькевича — 15 ф., А. К. Гусельщикова — 145 ф.; А. Э. Гутмана — 25 ф.; Ген. М. Данилова — 25 ф.; **M-me Divellac** — 125 ф.; О. Ф. Дистерло — 5 ф. К. Н. Дмитріева — 135 бельг.; пр. А. Добрянскаго — 6 дол.; К. В. Домбровскаго — 115 ф., 70 ф.; С. Р.Долгаго — 1 дол. Л. П. Долгушина — 684 ф. 25 с.; К. И. Дригина — 141 ф. 28 с.' Н. С. Душкевича — 1 дол.; Г. А. Дюрафуръ — 6.200 ф.; пр. Н. Езерскаго — 30 ф.; Ст. ур. Еремичева — 115 ф.; К. Жильцова — 126 ф.; С. Жогина — 69 ф., 31 ф. 50 с.; ред. «Новая Заря» — 398 ф. 70 с.; С. А. Заушкевича — 407 ф. 50 с.; 320 ф.; Е. И. Ивановой — 318 ф. 50 с.; Св. С. Иванова — 9 дол., 5 ф. 50 с.; Ген. Илляшевича — 103 ф. 25 с.; Г. А. Ильина 122 дол. 90 ц.; Каннскаго Отдѣла Союза Р.В.И. — 123 ф. 25 с.; В. Ст. Каргина — 162 ф. А. Н. Карпиніотти — 20 ф., 20 ф.' Я. Карпова — 100 ф.; Е. В. Каргалетелли — 200 ф.; А. Кацъ — 225 ф. 95 с.; Д. Кватца — 20 ф.; Полк. Карманова — 125 ф.; Подъес. Киселева — 115 ф.; М. К. Козерскаго — 730 ф., 51 ф., 28 ф. 75 с.; Полк. Коліева — 104 ф. 75 с.; пр. Л. Колчева — 120 ф.; Б. Коптева — 135 ф., 50 ф. 50 с.; П. А. Корина — 90 ф.; Ф. Д. Корнилова — 206 ф. 35 с.; М. С. Королькова — 65 ф.; Полк. Короченцова — 11 ф.; А. Короченцова — 12 ф.' А. Корчакъ-Гречины — 175 ф.; Н. Ф. Костюрина — 5 гульд.; **Credit Mut. Union** — 200 ф.; Е. Кречманъ — 10 шил.; Полк. Крыжицкаго — 70 ф.; пр. В. Кувшинова — 14 дол.; В. Куклина — 50 ф.; А. Кузнецова — 1 дол.; К. М. Кунавкина — 34 ф. 50 с.; Ген. Куявскаго — 115 ф.; **M-lle Labby** — 50 ф.; С. Ф. Лагуновой — 71 ф. 48 с.; Лазаревскаго — 310 ф., 202 ф. 10 с.; Н. Лаптева — 15 ф.; пр. И. Лахно — 500 ф.; А. Ленской — 10 нор. кр.; Ген. В. А. Леховича отъ Н. М. Храброва — 2 дол.; К. Н. Леонтовича — 90 belg.; И. Лобова — 38 д. 10 ц.; В. П. Лѣсневской — 137 ф., 127 ф., 540 ф.; Полк. Ляшенко — 115 ф.; П. Машенко — 105 ф.; В. Мартоса — 20 ф.; П. И. Мацкова — 5 дол.; А. Д. Мельникова — 345 ф.; С. В. Меркурьева — 400 ф., 375 ф.; С. Г. Метельскаго — 150 ф.; Н. Г. Мистуловой — 395 ф. 50 с.; А. П. Минько — 85 ф.; В. Можайскаго — 57 ф. 50 с., 57 ф. 50 с.; В. Морозова — 115 ф.; Ф. Т. Мохначева — 29 ф. 57 с.; А. В. Нечаевой — 577 ф. 35 с.; Гр. Ф. М. Нироdъ — 100 ф.; А. П. Нотцъ — 30 ф., 40 ф., 31 ф. 50 с.; Кн. Н Л. Оболенскаго — 50 ф.; **Mrs Catherine Olney** — 100 дол.; Н. Опель — 10 ф.; д. Охотина — 15 ф.;Кн. маг. «Офеня» — 134 ф. 85 с., 130 ф.; Полк. Пестова — 610 ф. В. А. Петрушевскаго — 1250 ф. пр. М. Перхача — 10 дол.; Н. В. Пилипенко — 128 ф.; Е. А. Плонской — 30 ф.; М. С. Подушкина — 72 ф. 50 с.; Шт. Рот. Пожарскаго — 150 ф. 30 с., 756 ф.; пр. Н. Попова — 95 ф. К. С. Попова — 6 фр.; В. В. Попова — 10 ф.; В. Д. Попова — 160 ф., 400 ф.; И. Попова — 21 ф.; С. А. Попова-Дадіани — 245 ф., 1 дол.; Потаповой — 7 ф. 50 с.; К. Н. Прихненко — 346 ф.;Л. М. Эльдиновой Пэмъ — 100 ф.; В. Ст. Пѣшкова — 7 ф. 50 с.; Кн. маг. Роггена — 593 ф. 50 с.; Кн. маг. Ротштейна — 90 ф.; Кн. маг. Рыбинскаго — 334 ф. 40 с.; Ромашевой — 11 ф. 50 с.; С. Рябцева — 20 ф.; Н. В. Саблина — 115 ф. 32 с., 32 ф.; В. В. Савина — 1200 ф.; А. И. Сванъ — 1 дол.; Подпор. Семперовича — 80 ф. 50 с.; В. Н. Сенютовича — 2 ам. дол.; О. И. Симоновой — 10 ф.; Корн. Сингюлье — 49 ф., 24 ф.; пр. С. Синкевича — 106 ф. 30 с.; Г. А. Ситникова — 230 ф., 15 ф. 50 с.; Б. П. Скея — 5 дол., 1 дол.; Ф. Смольяка — 19 фр.; пр. М. Соколова — 115 ф.; М. Спасовскаго — 2 дол.; пр. Г. Спасскаго — 20 ф.; В. М. Стадниченко — 150 ф.; З. Ц. Степановой — 20 ф.: Тимашева — 10 ф.; Пол. Титова — 15 ф.; А. Тихменевой — 300 ф.; 327 ф.; Кап. Тихонова — 57 ф. 50 с.; д. А. М. Троицкой — 115 ф.; Кн. Н. С. Трубецкого — 111 фр.; А. Унмутъ — 1 дол.; Пол. Усачева — 117 ф.; И. К. Федяевскаго — 134 ф.; Д. Филатьева — 7 ф.; **Mr. M. F. Foster** — 100 ф.; С. Францисона — 11 ф. 50 с.; Кор. Хакмана — 73 ф. 72 с.; Гр. Харченко — 3 анг. ф.; А. Хашаба — 3 анг. ф. 4 шил.; И. Холодковскаго — 31 ф. 50 с.; М. С. Хрипунова — 115 ф.;Хрипушина — 287 ф. 50 с.; Худокормова и Перетрушова — 26 ф. 50 с.; **J. Hubert** — 1408 ф. 45 с.; пр. І. Церетели — 230 ф., 146 ф.; пр. К. Цвигуна — 241 ф. 50 с.; Ред. жур. «Часовой» — 355 ф.; Б. В. Чеботарева — 40 ф., 30 ф. Ф. Шалякина — 105 ф.,; 37 ф.; пр. А. Шафрановскаго — 1257 ф.; гр. Е. Д. Шереметевой — 128 ф., 40 ф.;И. М. Штальбергъ — 122 ф.; Н. К. Шульце — 15 дол.; д. Шурова — 140 ф.; Н. Н. Юденича — 100 ф.; Г. И. Яворскаго — 325 ф.; д. Яловикова — 60 ф.; сот. Янко — 115 ф.; Н. Яновскаго — 5 дол.; В. П. Яремчука — 1040 ф.; Я. В. Эбена — 50 ф., 50 ф., 119 ф., 50 ф.

ОТЪ КОНТОРЫ

Сообщается всѣмъ заинтересованнымъ въ розыскѣ Высочайшихъ приказовъ о производствѣ или наградахъ, что Контора «Рус. Инв.» производитъ эти розыски за плату въ 15 фр. для каждаго производства или обычной награды и по 25 фр. за награжденіе Орд Св. Георгія или Георгіевскаго Оружія.

Просятъ другія газеты перепечатать.

IMPRESSIONS DE LUXE ET DE COMMERCE EN TOUS GENRES

COMPOSITIONS LINOTYPE & MONOTYPE EN TOUTES LANGUES

Imprimerie Pascal

12, RUE PASCAL, PARIS 5e

TÉLÉPHONE . GOBELINS 49-94

Зубной врачъ

К. Н. ПРИХНЕНКО

7, Rue Chasseloup Laubat. Paris 15.

Mét.: Cambronne. Тел.: Ségur 94-80.

Откладывая ежемѣсячно нѣкоторую сумму на пріобрѣтеніе 65 акцій «Русскаго Дома» — Вы можете сдѣлаться

СОВЛАДѢЛЬЦЕМЪ

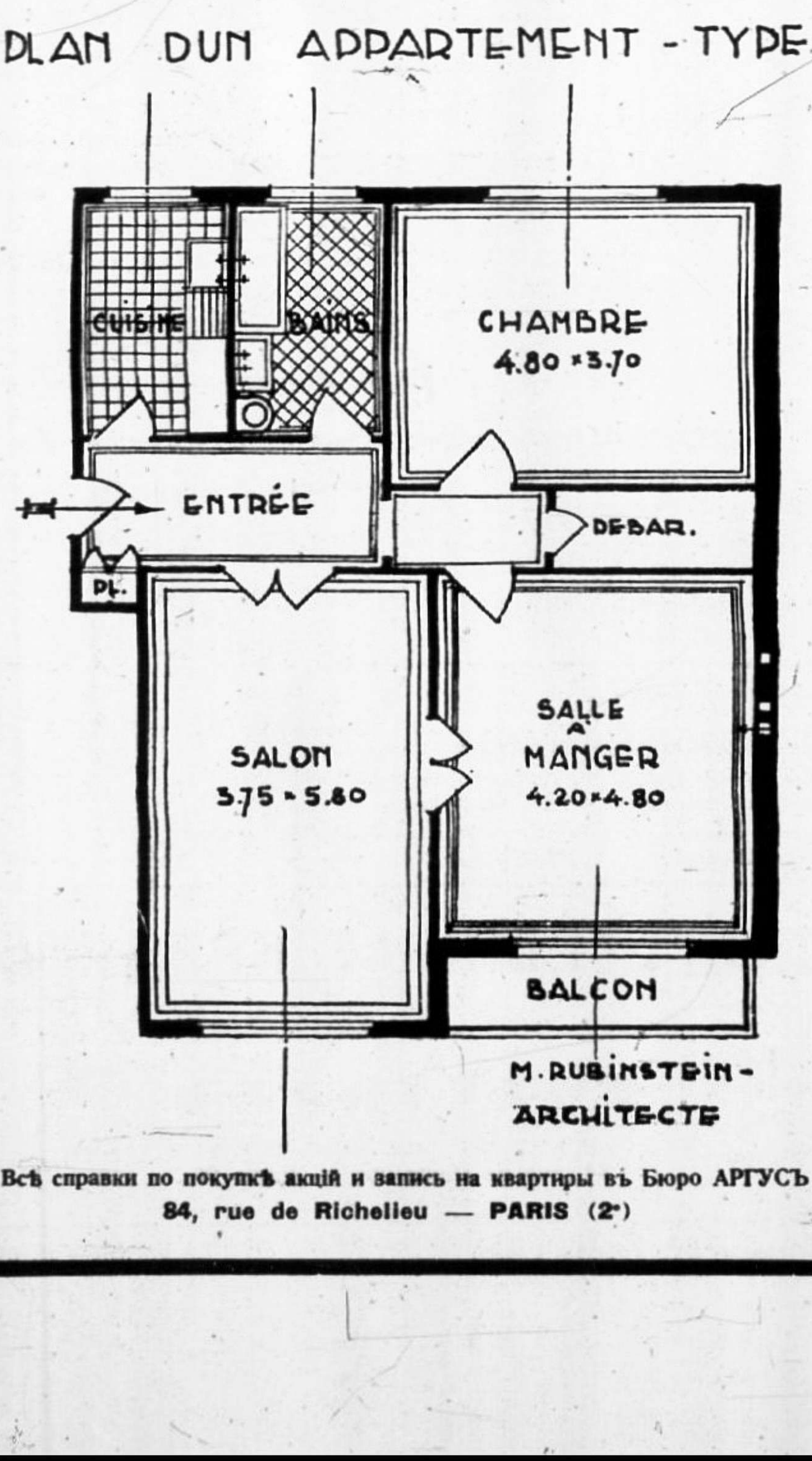
Семиэтажнаго городского доходнаго дома

съ правомъ на **дешевую** (ниже правительственной расцѣнки) **квартиру**, оборудованную по послѣднему слову техники и гигіены.

Центральное отопленіе, электричество, газъ, горячая вода, лифты и пр.

Въ домѣ 5 магазиновъ, могущихъ быть приспособл. для обслуживанія всѣхъ живущихъ въ домѣ самымъ необходимымъ, какъ то: гастрономич.-мелочной, галантерейной торговли, парикмахерской, ресторана-столовой и т. д. Залъ для собраній, вечеринокъ и т. д.

Типовой планъ квартиры въ 3 комнаты на улицу

Всѣ справки по покупкѣ акцій и запись на квартиры въ Бюро АРГУСЪ 84, rue de Richelieu — PARIS (2e)

ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЗАПАДНО - ЕВРОПЕЙСКОЙ ЕПАРХІИ, поступило прошеніе **Никиты Никитовича БУБНОВА** о расторженіи перваго брака его съ женой Маріей Францевной Бубновой, рожденной Валецкой, по причинѣ безвѣстнаго, въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ, отсутствія жены.

На основаніи сего объявленія, названная М. Ф. Бубнова, рожденная Валецкая, а равно всѣ мѣста и лица, коимъ извѣстно мѣстопребываніе ея, приглашаются сообщить въ Епархіальное Управленіе, 3, Rue Théodore de Bonville, Paris XVII. въ трехмѣсячный срокъ со дня настоящаго объявленія, свѣдѣнія о мѣстѣ ея пребыванія.

Русскій винно - гастрономическій магазинъ

М. Н. СУХАНОВА

1, rue Auguste Bartholdi. Paris 15.

Mêtro: Dupleix.

Обширный выборъ всевозможныхъ продуктовъ, высшаго качества, а также разнообразныхъ, готовыхъ закупокъ и кушаній. Цѣны общедоступныя.

БЕРЕГИТЕ ВАШИ ГЛАЗА

Настольныя Электрическія лампы

"DIELUX"

Дневной свѣтъ

Отъ 50-ти фр. за штуку.

Paris-Commission, 4, rue le Goff, Paris

ИНИЦІАТИВНАЯ ГРУППА ОБЪЕДИНЕНІЯ ПОСЛѢДОВАТЕЛЕЙ ГОМЕОПАТІИ ВО ФРАНЦІИ

предлагаетъ лицамъ желающимъ вступить членами въ объединеніе — записываться у А. А. Филипповича — **4, Av. des Champs Chelles s. m.**

или по телефону Richelieu 84-70

Молодые Цыплята

съ доставкой на домъ по 5 франковъ за штуку.

Запись производится въ бюро АРГУСЪ

Помогая Вашимъ Ближнимъ на Родинѣ Вы помогаете Вашимъ Соотечественникамъ въ Эмиграціи

отправляя черезъ насъ переводы и посылки въ Россію, такъ какъ **мы отчисляемъ** съ общей суммы стоимости перевода или посылки 2% Русскимъ Инвалидамъ или на другія благотворительныя цѣли, по особому указанію заказчика.

Умѣренныя цѣны, лучшее качество продуктовъ, аккуратное выполненіе заказовъ, именныя почтовыя и личныя расписки на переводы. Справки **безплатно.**

BUREAU CENTRAL DE COMMANDES 84, rue de Richelieu, — Paris 2e

Открыта подписка на новую книгу:

Учебникъ Тактики

по программѣ военныхъ училищъ.

Подъ руководствомъ и редакціей **проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.**

Составл. проф. полк. **А. А. Зайцовымъ.**

ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.

1-ая часть: Тактика родовъ войскъ.

II-ая часть: Общая тактика.

Чтобы дать возможность пріобрѣсти эту книгу въ разсрочку, изданіе выйдетъ въ 6-ти выпускахъ. Вышли три выпуска: 4, 5 и 6 выйдутъ концѣ марта с. г. Цѣна книги по предварит. подпискѣ — **60 фр.** Въ продажѣ цѣна будетъ повышена. Первый взносъ дѣлается при заявленіи о подпискѣ; второй по полученіи первыхъ 3-хъ выпусковъ.

Подписка приним. въ книжн. магазинѣ «РОДНИКЪ»: Libr. «La SOURCE», 106, rue de la Tour, Paris (16).

Болѣютъ

И ТЕРЯЮТЪ ТРУДОСПОСОБНОСТЬ ЧАСТО ТѢ, У КОГО КРОВЬ ЗАСОРЕНА ЯДАМИ НАРУШЕННАГО ОБМѢНА, (мочевой кислотой, уратами и пр.) Эти яды быстро растворяются и удаляются изъ организма **ИЗВѢСТНЫМЪ ОЧИСТИТЕЛЕМЪ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО»**, который одновременно насыщаетъ организмъ **ЛЕЧЕБНО - ЭНЕРГІЕТВОРНЫМИ ГОРМОНАМИ И ЖИЗНЕТВОРНЫМИ ВИТАМИНАМИ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩИМИ ЗДОРОВЬЕ, СИЛЫ И ТРУДОСПОСОБНОСТЬ** и **БЫВШІЙ БОЛЬНОЙ** опять пользуется всѣми радостями молодого и здороваго человѣка. Во французск. медицинскомъ журналѣ **Докторъ Медицины** Парижскаго Университета **Бодонэ** пишетъ: «Введеніемъ въ организмъ гормоновъ при помощи **КАЛЕФЛЮИДА** даетъ полную увѣренность, что неврастенія, астенія и переутомленіе могутъ быть окончательно излѣчены».

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ всего міра, гдѣ нѣтъ, — туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литер. лѣч. болѣз. — **Пишите: «KALEFLUID», 49, rue Balangny — Bureau 1. Paris (17-e). Tél.: Marcadet 42-69.**

THÉ „COURONNE“

Рекомендуется, какъ натуральный чай превосходнаго вкуса удовлетворяющій самымъ изысканнымъ требованіямъ.

ПРЕМІЯ. Сохраняйте этикетки и Вы получите на нихъ въ магазинахъ

САХАРЪ ДАРОМЪ

Чтобы сберечь ваше здоровье

Берегите зубы. — Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ съ кредитъ, по согл. Инвалидамъ особыя льготы.

Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris
отъ 18 до 20 ч.
18, Rue d'Alsace — CLICHY
воскр. отъ 10 до 15 ч.

Переписка и Переводы

ЦИРКУЛЯРЫ
повѣстки, брошюры, отчеты и т. п. хорошо и быстро.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ съ русскимъ и франц. шрифтами. Прокатъ, продажа, покупка, починка.

«PRATIC - BUREAU» — 58-bis, rue Ste-Anne. Paris 2°.
Tél.: Louvre 50-50. Métro: 4 Septembre.

ЭКСПОРТЪ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ

по новѣйшимъ парижскимъ моделямъ.

Цѣны внѣ конкуренціи. Высылка по полученіи при заказѣ 20% стоимости его. Разсчетъ наложнымъ платежемъ.

Требуются повсемѣстно опытные агенты.

Коллекція рисунковъ послѣднихъ моделей высылается по полученіи 10 фр.

S. C. BERTY 84, rue de Richelieu, — Paris 2°.

ПОПЫТАЙТЕ ВАШЕ СЧАСТЬЕ

а во всякомъ случаѣ Вы сможете стать обезпеченнымъ человѣкомъ, пріобрѣтая въ разсрочку, которую предоставляютъ Вамъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ, маленькими взносами, начиная съ 12 фр. 50 с. Бельгійскія Государственныя и Городскія. облигаціи. Dommages de Guerre 1921, 22, 23 г. 5% — 32 тиража въ годъ съ выигрышами на 21.500.000 франковъ.

Обязательства Городовъ Бельгіи и др. — напр.: — подборъ 56 тиражей съ выигр. около 20.000.000 фр. и др.

«Долларовка» 4% Польская Госуд. Бумага съ выигрышами на 500.000 долл. въ годъ.

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ 1932 ГОДА.

5% выигрышный заемъ.

Номинальная цѣна 500 б. фр. Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ имѣются выигрыши въ 5.000.000, 1.000.000 и т. д. тиражи будутъ происходить ежемѣсячно. 25го числа.

Помѣщая Ваши сбереженія въ Бельгійскія процентн. бумаги, гарантированныя Государствомъ, Вы 1) скопите и сохраните Ваши деньги, 2) со второго взноса Вы участвуете въ выигрышахъ и 3) получаете %% на полный капиталъ.

Подробныя справки на запросы изъ заграницы даетъ письменно и безплатно по порученію **Banque d'Hypotheque et de Crédit, ANVERS**

БЮРО АРГУСЪ **84, rue de Richelieu, — Paris 2°**

Добывая отъ себя небольшую сумму и отдѣлывая внутри Вашъ домъ или квартиру

ИЗОЛЯЦІОННЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ

СОЛОМИТЪ

Вы оградите себя:

Зимой отъ холода—Лѣтомъ отъ жары

и круглый годъ отъ шума улицы и шумъ въ сосѣднихъ квартирахъ не будетъ безпокоить Васъ.

◆

Стройте Ваши павильоны и дома изъ СОЛОМИТА

Обращайтесь за всѣми справками по телефону или лично отъ 10-ти до 18-ти часовъ въ контору АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2°

Заказывая черезъ насъ Вы получите СКИДКУ

РЕСТОРАНЪ МИРОНЪ
первоклассная кухня.
PRIX-FIXE et à la carte
176, rue St. Jacques — PARIS

AUBERGE BARTEK
9, rue Royer Collard
Prix fixe 8,50 съ виномъ et à la carte
Русско-польскія спеціальности.

Отъ 95 франковъ.

ВЕЛОСИПЕДЫ

Починка и замѣна старыхъ частей. Тутъ же, по случаю, дешево продаются велосипеды въ полной исправности. Обращаться по понед. и четв. отъ 5-6.

S. C., 84, rue de Richelieu, Paris

РУССКІЙ БИЛЛІАРДЪ

въ полной исправности по случаю отъѣзда
ЗА 1/3 ЦѢНЫ ПРОДАЕТСЯ.

За справками обращаться **М. М. Поповъ**
5, rue Jacques Mawas — PARIS

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

АРГУСЪ

Парижъ 5 марта 1932 г.

Секретарско - Бухгалтерское Бюро
84, rue de Richelieu. Paris 2°.
Tél. Richelieu 86-70.

Циркулярно.

Всѣмъ дѣловымъ людямъ, предпринимателямъ, коммерсантамъ, техникамъ, лицамъ свободныхъ профессій, всѣмъ работающимъ самостоятельно Бюро АРГУСЪ предлагаетъ необходимую имъ для успѣшнаго и плодотворнаго веденія ихъ дѣлъ, въ центрѣ города оборудованную контору, съ телефономъ, пишущими машинками и проч. и, въ случаѣ надобности, со спеціальнымъ персоналомъ, за минимальную плату.

Бюро АРГУСЪ предоставляетъ кліентамъ контору, какъ для личнаго пользованія, такъ для выполненія своимъ аппаратомъ всѣхъ бухгалтерскихъ и конторскихъ работъ, выполняя и разныя секретарскія обязанности и порученія.

АРГУСЪ беретъ на себя организацію финансовой, промышленной, заводской и торговой бухгалтеріи, учета себѣстоимости, составленія балансовъ, отчетовъ и т. п., выполняетъ работы по перепискѣ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, равно и по переводамъ на иностранные языки по самымъ дешевымъ тарифамъ.

АРГУСЪ производитъ какъ для парижскихъ, такъ и для провинціальныхъ и заграничныхъ кліентовъ различные денежные разсчеты, регулируетъ спорные коммерческіе вопросы, производитъ взысканія по обязательствамъ, наводитъ и даетъ по порученію кліентовъ различныя справки, консультируетъ по всѣмъ финансовымъ налоговымъ и коммерческимъ вопросамъ и организуетъ агентуру.

Въ свою очередь, кліенты АРГУСА, какъ то: адвокаты, спеціалисты по легализаціи документовъ, бракоразводнымъ дѣламъ, (съ полной гарантіей) и др. Дѣятели страховые и по ипотечнымъ дѣламъ — спеціалисты по взысканію убытковъ по несчастнымъ случаямъ, — спеціалисты по электр., радіо и т. п., — коммерсанты, оптовыя и розничныя торговли, подрядчики по строительнымъ работамъ, поставкѣ матеріаловъ и т. д., и т. д. — всесторонне обслуживаютъ самый широкій кругъ лицъ.

По всѣмъ вопросамъ обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ и Вы получите исчерпывающія справки.

Бюро АРГУСЪ.

ЗАПОМНИТЕ
что при несчастномъ случаѣ съ Вами,
Васъ защититъ

„АРГУСЪ“

DEFENDEZ VOS INTERETS
EN CAS
D'ACCIDENTS

Adressez vous au Bireau ARGUS
84, rue de Richelieu — Paris 2°
Téléphone: Richelieu 86-70

et on vous procurera dans les meilleurs conditions sans rien payer d'avance, le concours de spécialistes en assurances et d'avocats français

отъ 10.000 до 2.000.000

ПОМѢЩАЙТЕ ВАШИ СБЕРЕЖЕНІЯ

только въ самыя солидные, съ полнымъ обезпеченіемъ Вашихъ вкладовъ

ПРЕДПРІЯТІЯ

На личные и письменные запросы подробныя справки Вамъ дадутъ въ Бюро АРГУСЪ
84, rue de Richelieu, — Paris 2°

ВЪ ДОХОДНОМЪ ДѢЛѢ
по случаю отъѣзда передается

ПАЙ

Справиться въ бюро АРГУСЪ

Уроки Нѣмецкаго языка

Даетъ опытный преподаватель изъ Вѣны. Плата за уроки внѣ конкуренціи: 5 фр. за часъ въ группѣ и 10 фр. за часъ отдѣльныхъ занятій. Обращаться въ Бюро АРГУСЪ
84, rue de Richelieu, — Paris 2°
Tél.: Richelieu 86-70

1/2 часа отъ Парижа превосходное сообщеніе

Доходный Домъ

съ оборудованной столярной мастерской по случаю отъѣзда дешево продается.
Подробныя справки можете получить въ Бюро АРГУСЪ
84, rue de Richelieu, — Paris 2°

ПОРТАТИВНАЯ

ПИШУЩАЯ МАШИНА

съ русскимъ шрифтомъ въ очень хорошемъ состояніи дешево продается. Видѣть въ бюро АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS (2°)

Заказы на Окна и Двери

всѣхъ размѣровъ и фасоновъ выполняются въ кратчайшій срокъ.
За справками обращаться въ Бюро АРГУСЪ.
84, rue de Richelieu, — Paris 2°

РАЗВОДЪ

Съ полной гарантіей

Бракоразводные процессы въ два мѣсяца. Льготныя условія платежа. Обращайтесь по по вторникамъ и пятницамъ отъ 15 до 17 ч. въ АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS (2°)

Островъ Naturist'овъ

30 минутъ отъ Парижа.

За отъѣздомъ, дешево продается участокъ противъ Пергола.
Писать въ бюро АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS (2°)

ДОЛГОСРОЧНЫЕ КРЕДИТЫ

на постройки во Франціи домовъ, виллъ, фермъ, и т. д. даже и на не сполна оплаченныхъ

УЧАСТКАХЪ

Запросы направлять письменно по адресу Бюро АРГУСЪ
84, rue de Richelieu, — Paris 2°

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant : E. Marthe.

22 АПРѢЛЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 22 AVRIL 1932. № 39

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ.

СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL, PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

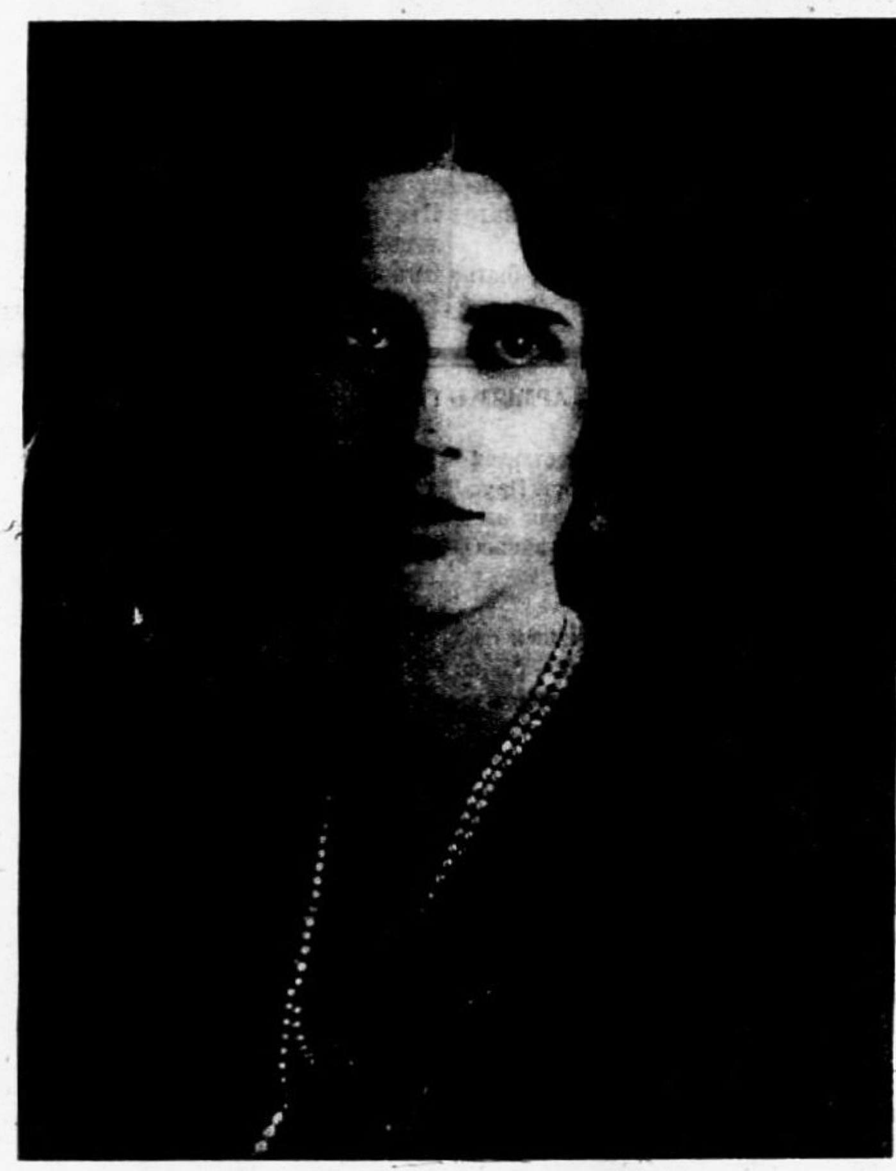
Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф
Греція.....	60 драхмъ.
Италія......	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг. фр
Германія	35 пфеннинг
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословак.	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія ..	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Глав. Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

Е. К. В. Княгиня ОЛЬГА

Покровительница Инвалиднаго Дома въ Бѣлой Церкви (Югославія).

ПРИКАЗЪ РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

№ 16.

Парижъ. 24 апрѣля 1932 года.

Всѣхъ Русскихъ воиновъ, въ разсѣяніи сущихъ, сердечно поздравляю съ наступающимъ праздникомъ Свѣтлаго ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ.

Да воскреснетъ Русь, поправъ коммунизмъ и да озарится Она свѣтомъ правды и справедливости!

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Генералъ Миллеръ.

Генералъ-Лейтенантъ Стоговъ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Р. В. И. и Редакція «Русскаго Инвалида» поздравляютъ съ наступающимъ Великимъ Свѣтлымъ Праздникомъ нашихъ дорогихъ братьевъ-инвалидовъ, все Русское воинство, нашихъ друзей и жертвователей, читателей и сотрудниковъ и отъ души горячо желаютъ сохранить неизмѣнную бодрость духа для побѣднаго преодолѣнія тяжелыхъ условій нынѣшней современной жизни и несокрушимую вѣру въ воскресеніе нашей Великой Родины.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Русскій Инвалидный Домъ въ Бѣлой Церкви (Югославія). — Н.
Военныя замѣтки. — Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. Вооруженныя силы Японіи.
2. Новыя тенденціи въ отношеніи подготовки личнаго состава воздушнаго флота Италіи.
3. Гинденбургъ.
4. Верховный воен. Комитетъ въ новомъ Французскомъ Министерствѣ Націон. Обороны.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Планъ 1912 года. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.
Замѣтки о конницѣ. — Ген.-М. Доманевскій, В. Н.
Новая тактика. — Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
Изъ воспоминаній «Александровца». — Ген.-Лейт. Безкровный, А. А.
Обзоръ рус. воен. печати. — Ген.-Л. Алексѣевъ, Н. Н.
На инвалидномъ фронтѣ — Ген.-М. Поздньшевъ, С. Д.
Отъ Донского Атамана.
Письмо въ Редакцію. — Ю. Бутовичъ.

ОТЪ КОНТОРЫ

Въ субботу, 30-го сего апрѣля, пріема у Завѣдывающаго Конторою НЕ БУДЕТЪ.

Русскій Инвалидный Домъ въ Бѣлой Церкви (Югославія)

До зимы 1931 года Союзъ русскихъ военныхъ инвалидовъ имѣлъ только одинъ Инвалидный Домъ — имени ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Князя ПАВЛА, въ Прчанѣ, на Адріатическомъ морѣ.

Съ зимы 1931 года открытъ второй Инвалидный Домъ — въ Бѣлой Церкви, для семейныхъ военныхъ инвалидовъ, неспособныхъ ни къ какому труду.

ЕЯ КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Княгиня ОЛЬГА, правнучка ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, Супруга нашего Высокаго Покровителя — Князя ПАВЛА, и дочь Е. И. В. Великой Княгини ЕЛЕНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ, благоизволила взять подъ Свое покровительство Инвалидный Домъ, который теперь получилъ наименованіе: «Русскій Инвалидный Домъ ЕЯ КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Княгини ОЛЬГИ».

Домъ расчитанъ на принятіе до 60 инвалидовъ и членовъ семействъ. При домѣ уже функціонируетъ столовая, отпускающая безплатно обѣды особо нуждающимся инвалидамъ и за минимальную плату обѣды тѣмъ инвалидамъ, кои живутъ внѣ Дома.

При домѣ имѣется библіотека и читальня.

Домъ купленъ и содержится, главнымъ образомъ, на средства, отпускаемыя Правительствомъ Королевства, искренно братскаго намъ Югославянскаго народа, — которые доказали справедливость русской пословицы: «друзья познаются бѣдой».

Созданіе второго Инвалиднаго Дома было еще однимъ благороднымъ братскимъ жестомъ, который былъ сдѣланъ по волѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА, благодаря содѣйствію нашего Высокаго Покровителя Князя ПАВЛА, Королевскимъ Правительствомъ нашихъ дорогихъ братьевъ-славянъ.

Завѣдываніе домомъ возложено на генерала І. Ф. Пожарскаго, доблестнаго участника Великой Войны и одного изъ тяжелыхъ инвалидовъ Союза. Заботами генерала Пожарскаго достигнуто, что при минимальныхъ затратахъ Домъ оборудованъ всѣмъ самымъ необходимымъ.

Домъ самъ по себѣ капитальной постройки (бывшая гостинница), теплый, не сырой.

Семейнымъ инвалидамъ отведены отдѣльныя комнаты, а одинокіе — по 2-3 человѣка въ одной комнатѣ.

Бѣлая Церковь — маленькій, чистенькій и очень культурный городокъ на границѣ съ Румыніей. Кромѣ Инвалиднаго Дома въ Бѣлой Церкви размѣщены: 1-й Русскій Кадетскій Корпусъ, Донской Женскій Институтъ и Русскій Дѣтскій Пріютъ.

Кромѣ многочисленныхъ служащихъ этихъ учрежденій, въ городѣ живетъ много русскихъ эмигрантовъ, такъ какъ Бѣлая Церковь одинъ изъ самыхъ дешевыхъ городовъ въ Королевствѣ.

Наличіе такого большого числа русскихъ въ маленькомъ городѣ создало особый уютъ для русскихъ. Населеніе города привыкло къ русскимъ, во многихъ магазинахъ говорятъ по-русски; на улицахъ, особенно вечеромъ, слышна всюду русская рѣчь.

Въ праздники вы невольно переноситесь въ прошлое, когда встрѣчаете, въ старой русской формѣ, подтянутыхъ кадетъ и милыхъ, скромныхъ институтокъ въ старой институтской формѣ.

Все это дорого русскому сердцу и умиляетъ до слезъ всякаго русскаго человѣка, который не можетъ не вспомнить каждый разъ съ благодарностью своихъ гостепріимныхъ и дорогихъ хозяевъ, которые даютъ возможность существовать русскимъ вообще, а русскимъ военнымъ инвалидамъ въ особенности, сохраняя весь укладъ русской жизни и создавая уголки старой Россіи, каковымъ является и нашъ Инвалидный Домъ ЕЯ КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Княгини ОЛЬГИ въ Бѣлой Церкви, что особенно цѣнно и дорого русскому сердцу.

Н.

Военныя замѣтки

1. Вооруженныя силы Японіи

Численность японской арміи въ мирное время составляетъ, при 65 милліонномъ населеніи страны, лишь 230.000 (изъ коихъ 15.700 офицеровъ).

Въ Японіи установлена всеобщая воинская повинность (отъ 17 до 40 лѣтъ). Время дѣйствительной службы ограничено 2-мя годами (20-22 года), затѣмъ 5 1/4 лѣтъ въ запасѣ 1 разряда и 10 лѣтъ (съ 27 до 37 лѣтъ) въ запасѣ 2 разряда, послѣ чего 3 года въ ополченіи.

При наборѣ новобранцы дѣлятся, благодаря ничтожному, соотвѣтственно, общей численности населенія контингенту (лишь 20% подлежащихъ призыву призываются на дѣйствительную службу), на двѣ категоріи: «годныхъ» и «особо-пригодныхъ» къ военной службѣ. *Постоянная армія комплектуется* исключительно *изъ «особо - пригодныхъ»*, что дѣлаетъ по физической годности, японскую армію несомнѣнно первой въ мірѣ.

Кромѣ того, въ Японіи очень широко поставлена допризывная подготовка молодежи въ учебныхъ заведеніяхъ. Начинается она въ средней школѣ. При полученіи диплома успѣшнаго ея прохожденія въ теченіе 5 лѣтъ, обладателю диплома срокъ дѣйствительной службы въ арміи сокращается съ 2-хъ до 1 года. Въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ военная подготовка длится 3 года. Дипломъ подобной военной подготовки сокращаетъ срокъ дѣйствительной военной службы до 10 мѣсяцевъ и даетъ право на зачисленіе въ категорію кандидатовъ въ офицеры резерва. Для окончившихъ лишь низшія («народныя») школы введена допризывная подготовка (отъ 16 до 20-лѣтняго возраста). Руководство допризывной подготовкой сосредоточено въ рукахъ 3000 офицеровъ, размѣщенныхъ съ этой цѣлью по всей странѣ.

Такимъ образомъ, по типу воинской повинности, японская армія ближе всего стоитъ къ германской довоенной арміи, а допризывная подготовка напоминаетъ принятую сейчасъ систему во Франціи и Совѣтской Россіи.

Всего въ японской арміи въ мирное время 17 дивизій (гвардейская и 16 линейныхъ) и 2 отдѣльныхъ стрѣлковыхъ полка (на о-вѣ Формозѣ и въ Манчжуріи).

Каждая дивизія, въ отличіе отъ принятой сейчасъ въ Европѣ трехполковой организаціи, состоитъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, сведенныхъ въ двѣ пѣхотныя бригады. Въ пѣхотномъ полку по 3 баталіона (каждый баталіонъ состоитъ изъ 3-хъ стрѣлковыхъ и 1 пулеметной роты съ 6-ю тяжелыми пулеметами и 1 роты сопровожденія въ составѣ 2-хъ 37 мм. пушекъ и 4-хъ 70 мм. минометовъ). Иначе говоря, *организація японской пѣхоты* очень *близка къ принятой всѣми арміями, послѣ міровой войны, но съ гораздо меньшимъ числомъ пулеметовъ.*

Артиллерія пѣхотныхъ дивизій состоитъ лишь изъ одного 6-батарейнаго легкаго пушечнаго полка. Только въ пяти дивизіяхъ изъ общаго числа 17-ти (гвардейской, 1, 3, 4 и 12) имѣется органическая тяжелая артиллерія.

Наконецъ, каждой пѣхотной дивизіи приданы: 1 кавалерійскій полкъ (2-хъ эскадроннаго лишь состава), саперный и обозный баталіоны. Спеціальныя части связи, противовоздушная оборона и танки приданы лишь тремъ дивизіямъ (гвардейской, 3 и 12-ой). Авіація придана въ видѣ отдѣльныхъ отрядовъ почти всѣмъ дивизіямъ.

Конница, кромѣ войсковой, состоитъ лишь изъ 3-хъ отдѣльныхъ конныхъ бригадъ (четырехполкового состава, каждый полкъ въ составѣ 4-хъ эскадроновъ), приданныхъ гвардейской, 1 и 3 дивизіямъ.

Такимъ образомъ, нужно признать, что *японская армія*, при наличіи превосходнаго пополненія и широко охватывающей все пригодное къ военной службѣ населеніе допризывной подготовки, *технически оборудована* гораздо *слабѣе большинства главныхъ европейскихъ армій.*

Авіація получила очень широкое развитіе и воздушный флотъ Японіи насчитываетъ сейчасъ 1600 самолетовъ, при 17.000 персонала. Авіаціонная промышленность Японіи, однако, до сихъ поръ, несмотря на громадныя усилія, дѣлающіяся въ этомъ направленіи, все еще не совсѣмъ освободилась отъ иностранной зависимости и въ цѣломъ рядѣ областей все еще работаетъ на лиценціяхъ, преимущественно французскихъ и англійскихъ патентовъ.

Флотъ Японіи — третій въ мірѣ, а по его современности, едва ли не первый. Всего въ японскомъ флотѣ числится:

10 линейныхъ кораблей (одинъ изъ нихъ учебный).

32 крейсера (изъ нихъ 2 учебныхъ).

4 авіоносца мощностью въ 110 самолетовъ.

76 истребителей.

80 подводныхъ лодокъ и т. д.

Численность личнаго состава японскаго флота составляетъ треть численности сухопутной арміи, достигая 75.000 человѣкъ.

2. Новыя тенденціи въ подготовкѣ личнаго состава воздушнаго флота въ Италіи

Извѣстный знатокъ воздушнаго флота, ген. Ніэссель въ «France Militaire» дѣлится своими впечатлѣніями о послѣдней реформѣ подготовки личнаго состава итальянскаго воздушнаго флота. Взамѣнъ существовавшей до сихъ поръ строгой спеціализаціи летнаго состава (развѣдывательная, истребительная и бомбардировочная авіація), итальянскій министръ авіаціи ген. Бальбо, послѣ воздушныхъ маневровъ прошлаго года, ввелъ унификацію всего личнаго состава воздушнаго флота Италіи.

Отнынѣ каждый летчикъ долженъ быть способенъ къ управленію всѣми тремя основными категоріями самолетовъ: развѣдчиками, истребителями и бомбардировщиками, притомъ, не только аэропланами, но и гидропланами. Съ этой цѣлью состоялось уже перемѣщеніе 128 летчиковъ изъ одной категоріи воздушныхъ силъ въ другія.

Ген. Ніэссель относится къ этой реформѣ, являющейся какъ будто бы выводомъ изъ столь нашумѣвшихъ въ прошломъ году воздушныхъ маневровъ въ сѣверной Италіи, однако, довольно осторожно. «Пилотъ», говоритъ онъ, «не универсаленъ. Онъ вмѣстѣ со своимъ наблюдателемъ (или бомбардировщикомъ) составляетъ

Нашъ планъ войны и его выполненіе [1]

ПЛАНЪ 1912 ГОДА

По окончаніи Совѣщанія Командующихъ войсками, обсуждавшемъ проектъ отъ 1-го марта 1912 года, а также по полученіи записокъ генераловъ Алексѣева и Клюева, Г. У. Г. Ш. придало новому плану войны окончательную форму. Главный оперативный документъ этого плана — «Указанія Командующимъ войсками на случай войны съ державами «Тройственнаго Союза» — былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ 1-го мая 1912 года. Это и былъ тотъ планъ войны, который легъ въ основу нашихъ первыхъ операцій осенью 1914 года.

Подробное изученіе этого плана мы поведемъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) раньше всего, мы внимательно изучимъ тѣ измѣненія, которыя были внесены въ проектъ 1-го марта окончательными составителями плана;

б) послѣ этого, мы приведемъ расчетъ сроковъ сосредоточенія различныхъ армій по новому плану, что позволитъ намъ установить картину нашей фактической готовности къ задуманнымъ наступательнымъ операціямъ;

в) наконецъ, мы также подробно проанализируемъ условія силы, времени и пространства, которыя создавались для нашихъ войскъ, приступившихъ къ выполненію этихъ наступательныхъ операцій.

Планъ 1-го мая также остался на точкѣ зрѣнія необходимости лишь двухъ варіантовъ: варіантъ «А» — на случай направленія въ началѣ войны главныхъ силъ Германія противъ Франціи и варіантъ «Г» — на случай направленія въ началѣ войны главныхъ силъ Германіи противъ Россіи. Мысль о третьемъ варіантѣ, который подготовлялъ бы возможность будущему Верховному Главнокомандующему и въ случаѣ направленія въ началѣ войны нѣмецкихъ главныхъ силъ противъ Франціи, сосредоточить русскія главныя силы противъ Германіи (4-ая армія на лѣвомъ флангѣ 2-ой арміи, по запискѣ ген. Клюева), была окончательно откинута.

Сравнимъ теперь формулировку стратегическихъ заданій, согласно проекту отъ 1-го марта и плану отъ 1-го мая:

I. ВАРІАНТЪ «А»

ОБЩАЯ ЗАДАЧА ВСЕЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ

Проектъ отъ 1-го марта 1912 года	**Планъ отъ 1-го мая 1912 года*)**
Обезпеченіе сосредоточенія всѣхъ армій въ избранныхъ раіонахъ, замедляя наступленіе противника;	**Исключено**
Затѣмъ переходъ въ наступленіе и вторженіе въ предѣлы противника.	**Переходъ въ наступленіе противъ вооруженныхъ силъ Германіи и Австро-Венгріи съ цѣлью перенесенія войны въ ихъ предѣлы.**

ОБЩАЯ ЗАДАЧА АРМІЯМЪ ГЕРМАНСКАГО ФРОНТА

Проектъ отъ 1-го марта 1912 года	**Планъ отъ 1-го мая 1912 года*)**
Уничтоженіе Германской арміи, оставленной въ Вост. Пруссіи и овладѣніе Вост. Пруссіей, съ цѣлью создать выгодное для насъ исходное положеніе для дальнѣйшихъ дѣйствій.	**Пораженіе германскихъ войскъ,** оставленныхъ въ Вост. Пруссіи, и овладѣніе послѣдней, съ цѣлью созданія выгоднаго исходнаго положенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.
Наблюденіе за германской границей на лѣвомъ берегу Вислы въ предѣлахъ раіона армій фронта. За крѣпостями противника на Вислѣ должно быть установлено наблюденіе; Кенигсбергъ долженъ быть обложенъ.	**Исключено.**

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 1-й АРМІИ

Проектъ отъ 1-го марта 1912 года	**Планъ отъ 1-го мая 1912 года*)**
Развѣдка противника отъ Полангена до Лыка включительно и наблюденіе за Балтійскимъ побережьемъ въ раіонѣ арміи;	**Оставлено безъ измѣненія.**
прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія;	прикрытіе мобилизаціи и **общаго** сосредоточенія;
подготовка къ наступленію въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера.	Подготовка къ наступленію, **обративъ вниманіе** на обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера.

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 2-й АРМІИ

Проектъ отъ 1-го марта 1912 года	**Планъ отъ 1-го мая 1912 года*)**
Развѣдка противника въ Восточной Пруссіи къ западу отъ Лыка и наблюденіе за германской границей въ раіонѣ арміи на лѣвомъ берегу Вислы; прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія;	Развѣдка противника въ Восточной Пруссіи къ западу отъ Лыка, наблюденіе за германской границей въ раіонѣ арміи; прикрытіе мобилизаціи и **общаго** сосредоточенія;
Подготовка къ наступленію въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ юга.	Подготовка къ наступленію, **обративъ особое вниманіе** на обходъ Мазурскихъ озеръ **съ запада.**
	Добавлено: **Раіонъ Бѣлостокъ-Гродна армія должна сохранить въ своихъ рукахъ при всякой обстановкѣ.**

ОБЩАЯ ЗАДАЧА АРМІЯМЪ АВСТРІЙСКАГО ФРОНТА

Проектъ отъ 1-го марта 1912 года	**Планъ отъ 1-го мая 1912 года*)**
Пораженіе австрійскихъ армій къ востоку отъ Карпатъ, наблюденіе германской и австрійской границъ на лѣвомъ берегу Вислы въ предѣлахъ раіона армій фронта.	**Пораженіе австро - венгерскихъ армій, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу значительныхъ силъ противника на югъ за Днѣстръ и на западъ къ Кракову.**

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 4-й АРМІИ

Проектъ отъ 1-го марта 1912 года	**Планъ отъ 1-го мая 1912 года*)**
Развѣдка противника въ Галиціи къ западу отъ линіи Томашевъ, Перемышль и наблюденіе за австрійской и германской границами въ раіонѣ арміи;	**Оставлено безъ измѣненія.**

1) Рус. Инв. №№ 27-38.

*) Жирнымъ шрифтомъ въ текстѣ напечатаны измѣненія по отношенію къ редакціи проекта отъ 1-го марта 1912 г.

одно цѣлое — экипажъ самолета». Для этого же нужна продолжительная совмѣстная тренировка. При этомъ, если вожденіе развѣдывательнаго самолета близко къ управленію дневнымъ бомбардировщикомъ, истребители и ночные бомбардировщики требуютъ иныхъ пріемовъ управленія. Поэтому, эта реформа, давая, конечно, возможность воздушному командованію болѣе раціональнаго использованія, путемъ его перемѣщенія въ нужную минуту, летнаго персонала, съ другой стороны, какъ будто, понижаетъ высоту общаго уровня летной подготовки, достижимую лишь при спеціализаціи летчиковъ.

3. Гинденбургъ

Переизбранный президентомъ Германіи генералъ - фельдмаршалъ Пауль ф. Бенекендорфъ ундъ Гинденбургъ родился въ Познани 2 октября 1847 года (въ царствованіе короля Фридриха - Вильгельма IV), т. е. ему сейчасъ исполнилось 84 года.

Гинденбургъ началъ службу въ 1865 году лейтенантомъ Прусской Гвардіи. Участникъ австро-прусской и франко-прусской кампаній 1866 и 1870-71 г. г., онъ, по окончаніи Военной Академіи, проходилъ службу въ генеральномъ штабѣ (между прочимъ, былъ одно время профессоромъ Военной Академіи). Выйдя въ отставку, за 3 года до послѣдней войны съ должности к-ра 4-го армейскаго корпуса (въ Магдебургѣ), онъ въ концѣ августа 1914 г., 67 лѣтъ отъ роду, былъ вновь призванъ въ дѣйствующую армію и сталъ во главѣ 8-ой германской арміи въ Восточной Пруссіи, получивъ въ начальники штаба арміи ген. Людендорфа. Главнокомандующій восточнымъ фронтомъ въ 1915 г., осенью 1916 года онъ становится начальникомъ полевого штаба германскихъ армій при Императорѣ Вильгельмѣ II, т. е. фактически главнокомандующимъ германской и союзныхъ съ ней армій.

Избранный четыре года тому назадъ Президентомъ, онъ вновь, такимъ образомъ, переизбранъ на второе четырехлѣтіе.

Между прочимъ, фельдмаршалъ Гинденбургъ на 4 года старше покойнаго маршала Фоша и на годъ старше покойнаго же генерала Куропаткина.

4. Верховный воен. Комитетъ въ новомъ Французскомъ Министерствѣ Національной Обороны

Въ связи съ сліяніемъ военнаго, морского и министерства авіаціи въ одно министерство національной обороны, при министрѣ національной обороны, для объединенія дѣятельности прежнихъ трехъ министерствъ, декретомъ 29 марта сего года Президентомъ Французской Республики созданъ «Верховный военный Комитетъ». Предсѣдателемъ его является министръ національной обороны, а членами: вице-президентъ Верховнаго Военнаго, Морского и Воздушнаго военныхъ совѣтовъ и начальники соотвѣтственныхъ трехъ генеральныхъ штабовъ.

Задачей вновь созданнаго Комитета является обсужденіе вопросовъ, затрагивающихъ всѣ три вѣтви національной обороны, консультаціи по вопросамъ, касающимся общей программы вооруженій и изученіе совмѣстнаго примѣненія сухопутныхъ, морскихъ и воздушныхъ силъ.

Органъ этотъ, не располагая собственнымъ рабочимъ аппаратомъ, является, поэтому, скорѣе, однако, лишь согласительной комиссіей, чѣмъ дѣйствительно объединяющимъ всѣ три вѣтви народной обороны верховнымъ совѣтомъ. Все же созданіе Комитета является несомнѣннымъ шагомъ впередъ по пути сліянія трехъ разновидностей современной вооруженной силы въ одно цѣлое.

А. Зайцовъ.

Замѣтки о конницѣ

Французская литература не изобилуетъ трудами, посвященными толкованію уставовъ. Уставы и оффиціальныя инструкціи изложены полно и представляютъ цѣлые учебники тактики. Поэтому, недавно выпущенная работа ротмистра **Дальмэ де ла Гареннъ** — **«Кавалеристъ на службѣ въ полѣ»**, заслуживаетъ особаго вниманія. Авторъ даетъ сводку принциповъ и пріемовъ обученія кавалериста, основываясь на боевомъ опытѣ и на послѣднихъ уставахъ. Его цѣль — помочь молодымъ офицерамъ въ разрѣшеніи ихъ отвѣтственной задачи. Мысли Дальмэ де ла Гареннъ могутъ представить интересъ и русскимъ эмигрантамъ, обреченнымъ, въ большинствѣ, исключительно, на теоретическую подготовку.

Кавалеристу надо знать многое, чтобы быть на высотѣ многоразличныхъ задачъ, какія выпадаютъ на него въ полевой службѣ. **Но «знанія» получаютъ цѣнность только при наличіи мощнаго патріотическаго порыва и высокаго нравственнаго подъема.**

Основная цѣль подготовки кавалериста — развитіе морали, духа.

Такая сторона обученія - воспитанія не можетъ быть втиснута въ рамки программъ или развиваться «постепенно», но должна довлѣть постоянно, во всѣхъ положеніяхъ. Только при соблюденіи этого условія кавалерія можетъ проникнуться тѣмъ **«Божественнымъ огнемъ»**, той способностью **«къ дерзанію»**, безъ которой, несмотря на все оборудованіе «дополнительными средствами» и несмотря на всю «машинизацію», она обращается, въ лучшемъ случаѣ, въ ѣздящую пѣхоту.

Кавалерія, которую приходится тянуть на буксирѣ, побѣждена заранѣе и своему назначенію отвѣчать не можетъ.

Какъ же выковывается такой «духъ дерзанія»?

Онъ является производной довѣрія: вѣры каждаго всадника въ свои силы, въ свое мужество, въ закалку сабли, въ точность винтовки, въ мощь коня, въ доблесть начальника. Внушить и развить такое довѣріе — обязанность кавалерійскаго офицера, который долженъ пользоваться для этого и часами «классовъ», и бесѣдами, и смотрами, и занятіями въ полѣ.

Смѣлость и хладнокровіе укрѣпляютъ въ кавалеристѣ вѣру въ свои силы и воспитываютъ духъ дерзанія.

Не надо замалчивать достоинствъ противника, но надо умѣть подчеркнуть и его сла-

прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія;	прикрытіе мобилизаціи и **общаго** сосредоточенія;
подготовка къ наступленію, съ общимъ направленіемъ на Перемышль.	**Оставлено безъ измѣненій.**

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 5-Й АРМІИ

Развѣдка противника въ Галиціи къ сѣверо-востоку отъ линіи Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львовъ до линіи Томашевъ, Перемышль включительно; прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія;	Развѣдка противника въ Галиціи къ **западу** отъ линіи Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львовъ до линіи Томашевъ, Перемышль включительно; прикрытіе мобилизаціи и **общаго** сосредоточенія;
Удержаніе въ нашихъ рукахъ фронта Ковель - Холмъ имѣетъ рѣшающее значеніе для операціи не только 5-й, но и 4-й и 3-й армій;	**Исключено.**
Подготовка къ наступленію въ общемъ направленіи на Львовъ.	Подготовка наступленія **на фронтъ Львовъ, Перемышль.** **Добавлено:** **Раіонъ Брестъ - Кобринъ армія должна сохранить въ своихъ рукахъ при всякой обстановкѣ.**

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 3-Й АРМІИ

Развѣдка противника въ Галиціи къ Юго-Востоку отъ линіи Дружкополь, Каменка (Струмилова), Львовъ (включительно).	Развѣдка противника въ Галиціи къ **югу** и юго-востоку отъ линіи Дружкополь, Каменка (Струмилова), Львовъ (включительно);
Прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія; подготовка къ наступленію съ общимъ направленіемъ на Львовъ.	Прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія подготовка къ наступленію въ общемъ направленіи на Львовъ.

II. ВАРІАНТЪ «Г»

ОБЩАЯ ЗАДАЧА ВСЕЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ

Обезпеченіе сосредоточенія всѣхъ армій въ избранныхъ раіонахъ, замедляя наступленіе противника.	**Исключено.**
Вслѣдъ за этимъ — для войскъ, дѣйствующихъ противъ Германіи, переходъ въ наступленіе вторженіемъ въ Восточную Пруссію, а для войскъ, дѣйствующихъ противъ Австріи, вторженіе въ Восточную Галицію изъ предѣловъ Кіевскаго военнаго округа, замедляя наступленіе австрійцевъ въ предѣлы Варшавскаго военнаго округа.	**Переходъ въ наступленіе противъ германскихъ войскъ, угрожающихъ намъ со стороны Восточной Пруссіи, парализуя дѣйствія противниковъ на остальныхъ фронтахъ.**

ОБЩАЯ ЗАДАЧА АРМІЯМЪ ГЕРМАНСКАГО ФРОНТА

Уничтоженіе Германской арміи, оставленной въ Вост. Пруссіи и овладѣніе Вост. Пруссіей съ цѣлью создать выгодное для насъ исходное положеніе для дальнѣйшихъ дѣйствій.	**Пораженіе Германскихъ войскъ,** угрожающихъ намъ со стороны Вост. Пруссіи, и овладѣніе послѣдней съ цѣлью созданія выгоднаго исходнаго положенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.
Наблюденіе за германской границей на лѣвомъ берегу Вислы въ предѣлахъ раіона армій фронта. За крѣпостями противника на Вислѣ должно быть установлено наблюденіе; Кенигсбергъ долженъ быть обложенъ.	**Исключено.**

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 4-Й АРМІИ

Развѣдка противника отъ Полангена до Шмаленинкена включительно и наблюденіе въ своемъ раіонѣ за Балтійскимъ побережьемъ;	Развѣдка противника отъ Полангена до Шмаленинкена включительно; наблюденіе за Балтійскимъ побережьемъ въ предѣлахъ раіона арміи;
прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія;	прикрытіе мобилизаціи и **общаго** сосредоточенія;
подготовка къ наступленію на фронтъ Тильзитъ, Инстербургъ, имѣя въ виду обезпеченіе праваго фланга 1-й арміи.	подготовка къ наступленію на фронтѣ Тильзитъ, Инстербургъ, имѣя въ виду обезпеченіе **при всякой обстановкѣ** праваго фланга 1-й арміи.

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 1-Й АРМІИ

Развѣдка противника отъ Шмаленинкена до Лыка включительно, прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія;	Развѣдка противника отъ Шмаленинкена до Лыка включительно, прикрытіе мобилизаціи и **общаго** сосредоточенія;
Подготовка къ наступленію въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера, правымъ флангомъ на Инстербургъ.	Подготовка къ наступленію, **имѣя въ виду** обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера правымъ флангомъ на Инстербургъ. **Добавлено:** **и возможность направленія части своихъ силъ для совмѣстныхъ дѣйствій со 2-й арміей.**

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 2-Й АРМІИ

Развѣдка противника въ Вост. Пруссіи къ западу отъ Лыка и наблюденіе за германской границей въ раіонѣ арміи на лѣвомъ берегу Вислы;	**Оставлено безъ измѣненія.**
Прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія;	Прикрытіе мобилизаціи и **общаго** сосредоточенія;
Подготовка къ наступленію въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ юга.	Подготовка къ наступленію, **имѣя въ виду** обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада.

бости, его недостатки, чтобы показать, какъ врага можно «удивить», а, слѣдовательно, — побѣдить. Ознакомленiе съ дѣйствительными подвигами старшихъ поколѣнiй во всей ихъ убѣдительной простотѣ, безъ преувеличенiй, смѣлая ѣзда по всякаго рода мѣстности, вотъ пути для воспитанiя духа дерзанiя.

Личнымъ примѣромъ лихости при прохожденiи препятствiй на мѣстности офицеру надо неустанно развивать во всадникѣ довѣрiе къ начальнику.

Ходъ обученiя въ полѣ, разнообразiе заданiй, темпъ занятiй должны **прiучить кавалериста ничему не удивляться, держаться всегда на чеку, чтобы хладнокровiе въ немъ не уступало смѣлости.**

Только по достиженiи такихъ **духовныхъ** результатовъ можно считать кавалерiйскую часть подготовленной къ войнѣ.

Полевая служба требуетъ одиночной подготовки кавалериста, развитiя въ немъ сильнаго духа и способности къ сужденiю.

Упражненiя должны происходить на мѣстности, занятой войсками своими и противника, т. е. **въ реальной** обстановкѣ. Ходомъ занятiя надо вырабатывать въ кавалеристѣ привычку **мыслить, дѣлать заключенiя, наблюдать, смѣлость и упорство въ исполненiи.**

Показъ предпочтительнѣе всякаго объясненiя. Лучше инструктору самому сначала выполнить то, что требуется отъ обучаемаго.

Подготовка къ службѣ въ полѣ преслѣдуетъ опредѣленную цѣль: создать и развить въ кавалеристѣ «рефлексы» поля боя...

Каждый всадникъ долженъ сознавать, что обыкновенно, конный маневръ приводитъ къ огневому бою, за которымъ опять слѣдуетъ конное движенiе. Одиночный кавалеристъ или дозоръ бываетъ иногда вынужденъ къ временному спѣшиванiю для выполненiя поставленной ему задачи, но вступать въ пѣшiй бой онъ не долженъ безъ приказанiя уполномоченнаго начальника. Поэтому, командиръ взвода, начальникъ разъѣзда или дозора всякiй разъ уточняетъ, въ соотвѣтствiи съ полученными указанiями, что дѣлать развѣдчикамъ и дозорнымъ при встрѣчѣ съ противникомъ: открывать огонь или нѣтъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида, **что, если** кавалерiя и должна быть способной вести бой «изъ глубины», нормальный для пѣхоты, то все чаще ей придется драться на широкихъ фронтахъ. **Прiобрѣтаетъ** особое значенiе тщательное изученiе вступленiя въ соприкосновенiе (роль дозорныхъ), спѣшиванiя боевой группы, марша сближенiя (использованiе мѣстности, выборъ подступовъ, просачиванiе), быстраго **развертыванiя за** прикрытiемъ массой...

Обученiе полевой службѣ не только даетъ «принципы и прiемы», но также развиваетъ вниманiе, способность мыслить, наблюдательность, соревнованiе, вѣру въ себя, смѣлость и упорство.

Обученiе рядовыхъ кавалеристовъ ведется непрерывно и на специальныхъ занятiяхъ, и во время проводокъ или проѣздокъ лошадей, выѣздки и ѣзды. Оно должно быть «одиночнымъ», «показательнымъ» и «прогрессивнымъ».

Рекомендуется такой методъ. Прежде всего дать каждому кавалеристу схематически общую идею сѣти охраненiя, которой войсковыя части обезпечиваютъ себя на мѣстѣ и на походѣ. Потомъ, остановиться на способахъ опознанiя, формахъ мѣстности, оцѣнкѣ дистанцiй, примѣтахъ, использованiи мѣстности, мѣрахъ для укрытiя отъ непрiятельскаго наблюденiя воздушнаго и наземнаго, прiемахъ наблюденiя и на составленiи донесенiй (устныхъ и письменныхъ). Эта часть является основой обученiя кавалериста. Къ ней надо постоянно возвращаться, пользуясь перерывами въ занятiяхъ конныхъ и пѣшихъ, пользуясь каждымъ случаемъ. Напримѣръ, никогда не спѣшиваться, предварительно не укрывшись отъ воздушнаго наблюденiя; прiучать всадниковъ, автоматически, находить необходимую маску... Нѣсколько упражненiй посвящаются одиночному обученiю задачамъ кавалериста — обязанностямъ развѣдчика и часового: наблюдать, переходить отъ одного наблюдательнаго пункта къ другому. Затѣмъ, обученiю обязанностямъ посыльнаго-ординарца, на малыхъ разстоянiяхъ.

Съ «нашивочными» ведется теоретическое обученiе дѣйствiямъ дозоровъ и постовъ на ящикѣ съ пескомъ или рельефныхъ планахъ; а затѣмъ, на мѣстности безъ войскъ. Цѣль такихъ упражненiй — провѣрить насколько усвоены уже знакомые принципы и прiемы, а равно показать, какъ примѣнять ихъ на мѣстности и дать практику въ отдачѣ приказанiй.

Инструкторъ оттѣняетъ ошибки показомъ, что онѣ позволили бы сдѣлать противнику.

«Прикладныя упражненiя» производятся съ войсками. Онѣ пополняютъ подготовку и рядовыхъ, давая имъ возможность дѣйствовать въ связи съ другими.

Важно показать на разборѣ, что даже посредственное рѣшенiе можетъ привести къ **цѣли, если проводить его съ упорствомъ** и мужествомъ.

Постепенно переходятъ къ двухстороннимъ упражненiямъ, съ противникомъ обозначеннымъ. Существенно внѣдрить въ сознанiе кавалериста, что каковы бы ни были полученныя свѣдѣнiя, противникъ, съ которымъ возможна встрѣча, либо наступаетъ, либо отступаетъ, либо стоитъ на мѣстѣ. 6 сентября 1914 года французскiя армiи бросились на врага, когда нѣмцы считали ихъ въ полномъ отступленiи.

Въ этихъ положенiяхъ противникъ можетъ быть обезпеченъ, застигнутъ врасплохъ или самъ устроитъ засаду.

При развѣдкѣ селенiя **соприкосновенiе** можетъ быть установлено, пользуясь **укрытiями** передъ селенiемъ, на его **окраинахъ** или внутри. Противникъ может быть **пѣшiй**, конный или на втомобиляхъ. Всѣ эти комбинацiи играются на упражненiяхъ безъ войскъ.

Для прикладныхъ упражненiй выбираются типичныя заданiя, которыя бьютъ по воображенiю. Обозначенный противникъ выполняетъ распоряженiе инструктора, отдаваемыя заранѣе. Полезно направлять противника облически въ отношенiи оси маневрированiя обучающихся. Такъ, командиры взводовъ, начальники разъѣздовъ и дозоровъ прiучаются къ необходимости обезпечивать себѣ свободу передвиженiя въ раiонѣ своей группы, чтобы быть всегда на готовѣ броситься туда, гдѣ его подчиненные входятъ въ соприкосновенiе съ противникомъ.

Каждое упражненiе предварительно тщательно подготовляется инструкторами на мѣстности.

В. Н. Доманевскiй.

ИЗВѢЩЕНIЕ

Генералъ Миллеръ предлагаетъ желающимъ чинамъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза отказаться, по примѣру Новаго Года, отъ Пасхальныхъ визитовъ и письменныхъ поздравленiй и произвести взамѣнъ ихъ взносы на безработныхъ, направляя ихъ или начальникамъ частей и предсѣдателямъ союзовъ, или Начальникамъ **Отдѣловъ.**

Генералъ-Лейтенантъ **Стоговъ.**

14 апрѣля 1932 года.
гор. Парижъ.

	Добавлено:
	а равно возможность направленiя части своихъ силъ для совмѣстныхъ дѣйствiй съ 1-й армiей.
	Раiонъ Бѣлостокъ - Гродна армiя должна сохранить въ своихъ рукахъ при всякой обстановкѣ.

ОБЩАЯ ЗАДАЧА АРМIЯМЪ АВСТРIЙСКАГО ФРОНТА

Не допускать австрiйцевъ выйти въ тылъ нашимъ войскамъ, дѣйствующимъ противъ Германiи.	**Оставлено безъ измѣненiй.**

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 5-й АРМIИ

Развѣдка противника къ сѣверо-западу отъ линiи Дружкополь, Каменка (Струмилова), Львовъ;	Развѣдка противника **къ западу** отъ линiи Дружкополь, Каменка (Струмилова) Львовъ;
наблюденiе за австрiйской и германской границами на лѣвомъ **берегу Вислы;**	наблюденiе за австрiйской и германской границами **въ раiонѣ армiи;**
прикрытiе мобилизацiи и сосредоточенiя;	прикрытiе мобилизацiи и **общаго сосредоточенiя.**
удержанiе въ нашихъ рукахъ раiона Бреста.	**Въ случаѣ наступленiя противника на Брестъ, армiя должна препятствовать таковому, причемъ раiонъ Брестъ - Кобринъ долженъ быть ею удержанъ при всякой обстановкѣ.**

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 3-й АРМIИ

Развѣдка противника въ Галицiи къ Юго-Востоку отъ линiи Дружкополь, Каменка (Струмилова), Львовъ **(включительно);**	Развѣдка противника въ Галицiи къ югу и юго-востоку отъ линiи Дружкополь, Каменка (Струмилова), Львовъ (включительно);
прикрытiе мобилизацiи и сосредоточенiя; подготовка къ наступленiю **съ общимъ** направленiемъ на Львовъ.	прикрытiе мобилизацiи и сосредоточенiя; подготовка къ наступленiю въ общемъ направленiи на Львовъ.
	Добавлено:
	Наступательныя дѣйствiя 3-й армiи должны приковать къ себѣ возможно большiя силы австрiйцевъ.

III. ВАРIАНТЫ «А» и «Г»

ЗАДАЧИ ОТДѢЛЬНЫМЪ ФЛАНГОВЫМЪ АРМIЯМЪ, НЕ ВХОДЯЩИМЪ ВЪ СОСТАВЪ ФРОНТОВЪ.

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 6-й АРМIИ

Обезпеченiе столицы Имперiи и наблюденiе за Балтiйскимъ побережьемъ въ раiонѣ армiи.	**Оставлено безъ измѣненiя.**

ЧАСТНАЯ ЗАДАЧА 7-й АРМIИ

Прикрытiе лѣваго фланга 3-й армiи со стороны Румынiи; наблюденiе за морскимъ побережьемъ въ раiонѣ армiи и содѣйствiе флоту въ оборонѣ побережья.	**Оставлено безъ измѣненiя.**

Въ общей задачѣ всей Дѣйствующей Армiи произведено существеннѣйшее измѣненiе.

Какъ говорилось въ предыдущихъ очеркахъ, Комиссiя ген. П. И. Постовскаго, Совѣщанiе Начальниковъ Штабовъ округовъ и записка ген. М. В. Алексѣева обратили большое вниманiе на тотъ первый перiодъ войны, когда мы, вслѣдствiе большого запаздыванiя въ сосредоточенiи, вынуждены были пребывать въ выжидательномъ стратегическомъ положенiи. Всѣ они исходили изъ совершенно правильной стратегической идеи, что нельзя начинать рѣшительнаго наступленiя ранѣе, чѣмъ закончится сборъ войскъ.

Новая тактика

Міровая война въ корнѣ измѣнила многія довоенныя положенія въ тактикѣ. Уставъ 1914 года пришлось замѣнить новымъ, основаннымъ на опытѣ послѣдней войны. 20-ые годы нашего вѣка подвели итогъ опыту Міровой войны и, казалось, что на смѣну довоенной доктрины пришла новая, рожденная этой послѣдней войной. Тактика Міровой войны 1914-1918 гг., казалось, стала той новой тактикой, которая отвѣчала идеямъ и возможностямъ 30-хъ годовъ нашего столѣтія. Опытъ, безпримѣрной, по своему размаху и напряженности войны давалъ этой новой тактикѣ тотъ ореолъ, который сулилъ ей и безспорное признаніе и долголѣтіе. Теоретическія измышленія мирнаго времени замѣнялись опытомъ подлинной и притомъ всеміроной войны. И эта новая тактика безраздѣльно царила въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ окончанія Міровой войны.

Нѣкоторыя невязки, вскрытыя рядомъ войнъ послѣ 1918 года (особенно нашей гражданской, Греко-Турецкой и подавленіемъ французами возстанія въ Марокко), все же не могли поколебать авторитета тактики Міровой войны. Своеобразіе характера и специфическія особенности обстановки, въ которой велись эти «частныя» войны не позволяли обобщеніе ихъ опыта и не могли поколебать основныхъ положеній тактики, являвшейся отраженіемъ опыта многолѣтней, носившей міровой характеръ войны. И по существу дѣла это, конечно, было правильно. Отдѣльныя указанія на то, что въ тактикѣ Міровой войны не все благополучно, еще не давали права оспаривать всей стройной теоріи, основанной на обобщеніи самаго богатаго, быть можетъ, во всей новой военной исторіи, матеріала, собраннаго за время Великой европейской войны.

Критика тактики Міровой войны, на основаніи опыта отдѣльныхъ, несоизмѣримыхъ съ ней, и по длительности, и по напряженности, и по размаху, войнъ, не могла быть достаточно серьезной. Даже и столь бѣдная военно-научными силами Красная Армія, послѣ первыхъ попытокъ, въ началѣ 20-хъ годовъ, построить свою военную доктрину на опытѣ лишь побѣдоносной для нея гражданской войны 1918-20 гг., должна была скоро бросить эту затѣю. Совѣтскіе уставы конца 20-хъ годовъ цѣликомъ восприняли тактику Міровой войны, съ нѣкоторымъ, лишь совершенно поверхностнымъ, налетомъ революціонной тактики гражданской войны. Строить новую тактику на частномъ примѣрѣ гражданской войны не рѣшилась и Москва.

Эмпирическій путь перестройки тактики на основаніи опыта отдѣльныхъ войнъ 1918 г., конечно, несостоятеленъ. Однако, неблагополучіе въ оффиціальныхъ военныхъ доктринахъ всѣхъ современныхъ армій очевидно, и военная литература всѣхъ странъ этого не скрываетъ. Поиски новыхъ путей повсемѣстны и поиски эти сейчасъ основаны на анализѣ уже не столько тѣхъ невязокъ, которыя обнаружили отдѣльныя войны послѣ 1918 г., сколько на изученіи тѣхъ факторовъ, которые легли въ основу послѣвоенной тактики. Пути этихъ поисковъ въ разныхъ арміяхъ очень разнообразны, но въ основѣ лежитъ то же стремленіе отдѣлить въ стройной послѣвоенной теоріи военнаго дѣла вѣрное и для нашей эпохи отъ пережитковъ 1914-1918 годовъ. И этотъ путь много труднѣе и чреватъ гораздо большими опасностями, чѣмъ кодификація опыта только что закончившейся войны.

Что же легло въ основу современной тактики, рожденной послѣдней войной?

Если отбросить особенности отдѣльныхъ военныхъ доктринъ главныхъ современныхъ армій, въ основѣ лежитъ общій для всѣхъ нихъ опытъ войны 1914-1918 гг. У однихъ изъ нихъ опытъ этотъ шире, у другихъ уже. Одни воевали преимущественно въ условіяхъ максимальной насыщенности, сравнительно незначительныхъ по протяженію, фронтовъ и людьми и военной техникой. Другія вели войну на болѣе широкихъ и болѣе разрѣженныхъ фронтахъ, бѣднѣе снабженныхъ и техникой. Это, конечно, не могло не отразиться на опредѣленныхъ уклонахъ каждой изъ этихъ военныхъ доктринъ.

Однако, хронологически, опытъ послѣдней войны отъ маневреннаго періода въ ея началѣ повсюду приводилъ къ войнѣ на стабилизованныхъ фронтахъ въ условіяхъ, получившей названіе «позиціонной» борьбы. Послѣвоенная тактика въ своей теоріи маневренной войны, базируется все-таки на опытѣ ея начала. Кампаніи 1914 г. въ конечномъ счетѣ являются началомъ и концомъ этого опыта. Отдѣльные маневренные періоды послѣдующихъ годовъ Міровой войны лишь вносятъ поправки. Въ основѣ все же лежитъ богатѣйшій и разнообразнѣйшій опытъ все того же 1914 года. Наоборотъ, позиціонный періодъ вездѣ базируется на болѣе свѣжемъ и болѣе, казалось бы, совершенномъ, какъ явившимся отраженіемъ неудачъ 1914 года, опытѣ послѣднихъ ея годовъ. Дѣйствительно, невозможность добиться побѣды пріемами 1914 года была ясно понята обѣими коалиціями Міровой войны. Исканіе новыхъ путей и привело къ стабилизованнымъ фронтамъ и лишь послѣдній годъ войны, какъ будто, отчасти, разсѣялъ полновластно царившій въ 1915-1917 гг. гипнозъ позиціонной войны. Все же и опытъ 1918 года является скорѣе лишь попыткой раскрѣпощенія отъ слишкомъ ужъ очевидно непригодныхъ пріемовъ позиціонной борьбы въ ея чистомъ видѣ, чѣмъ переходомъ къ маневренной войнѣ отъ позиціонной тактики 1918 г. все-таки ближе къ позиціонной эпохѣ 1915-1917 гг. въ ея чистомъ видѣ, чѣмъ къ маневренному періоду 1914 года.

Такимъ образомъ послѣвоенная тактика отражаетъ маневренный опытъ начала прошлой войны и позиціонный эпохи ея окончанія. Въ этомъ и лежитъ основа противорѣчій отдѣльныхъ военныхъ доктринъ современныхъ армій. Тамъ, гдѣ напряженность позиціонной борьбы не достигла максимальнаго напряженія и не заслонила собой болѣе яркихъ страницъ маневреннаго періода войны, и военная доктрина больше отражаетъ опытъ начала Міровой войны, чѣмъ эпохи ея окончанія. Такова военная доктрина Красной Арміи. Въ арміяхъ, вынесшихъ на своихъ плечахъ всю тяжесть позиціонной борьбы въ наиболѣе напряженныхъ ея формахъ, неизбѣжно ея опытъ является доминирующимъ. Это типично для французской школы. Наконецъ, обладающая наиболѣе богатымъ по разнообразію фактовъ борьбы, боевымъ опытомъ послѣдней войны, Германія опредѣленно въ своей послѣвоенной тактикѣ склоняется къ преимущественному использованію опыта маневреннаго періода начала прошлой войны. Военная доктрина современной Германіи, однако, не смогла не отразить тѣхъ особыхъ условій, приближающихъ ея организацію и снабженіе къ эпохѣ начала прошлой войны, которые были созданы условіемъ Версальскаго трактата и въ

Комиссія ген. П. И. Постовскаго и записка ген. М. В. Алексѣева одинаково расчитывали, что, благодаря упрежденію насъ въ окончаніи сосредоточенія, Австро-Венгерская армія могла подойти къ важнѣйшей части линіи развертыванія русскихъ армій Юго-Западнаго фронта, а именно: къ линіи Ивангородъ-Люблинъ-Холмъ-Ковель — на 23-25 дни мобилизаціи, «когда къ нашимъ арміямъ еще далеко не прибудутъ всѣ войска и тыловыя учрежденія, необходимыя для начала серьезныхъ наступательныхъ операцій».

Поэтому, проектъ отъ 1-го марта былъ совершенно правъ, подраздѣливъ общую задачу для всей Дѣйствующей Арміи на два періода:

а) *первый*, когда мы должны были находиться въ стратегически выжидательномъ положеніи, принявъ мѣры для сохраненія своей свободы дѣйствій въ задуманномъ предстоящемъ наступленіи;

б) *второй* періодъ, когда, окончивъ наше стратегическое соредоточеніе, мы могли перейти въ рѣшительное наступленіе.

Рука составителей плана вычеркнула изъ общаго заданія указанія на первый періодъ. Это измѣненіе чрезвычайно показательно. Оно обнаруживаетъ, насколько верхи нашего Г. У. Г. Ш. не прониклись въ достаточной степени такой элементарной стратегической идеей, которую ген. М. И. Драгомировъ образно выразилъ въ словахъ: «бьютъ кулакомъ, а не растопыря пальцы».

Этимъ и объясняется та легкость, съ которой наши, быстро смѣняющіе другъ друга, Начальники Генеральнаго Штаба брали за Россію обязательства на междусоюзныхъ совѣщаніяхъ о началѣ рѣшительнаго наступленія съ неготовыми еще Русскими Арміями. Въ послѣ-военной литературѣ, въ особенности большевицкой, можно часто встрѣтить обвиненія французовъ, будто бы принудившихъ насъ къ такому преждевременному наступленію. Въ дѣйствительности же, корень зла лежалъ не въ этомъ, а въ насъ самихъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ то, что составители плана 1912 года исключили указаніе на первый стратегически-выжидательный періодъ въ нашей первой операціи не только въ варіантѣ «А», но и въ варіантѣ «Г». Какъ мы знаемъ, этотъ варіантъ долженъ былъ выполняться въ томъ случаѣ, когда главныя силы Германіи направятся противъ Россіи и, слѣдовательно, когда мы уже никакими обязательствами передъ Франціей въ срокахъ начала нашего перехода въ наступленіе связаны не были.

Указываемое нами краеугольное измѣненіе, въ проектѣ отъ 1-го марта, показываетъ также до какой степени верхи нашего Г. У. Г. Ш. не хотѣли считаться съ условіями россійской дѣйствительности. Въ работахъ Комиссіи ген. П. И. Постовскаго и Московскаго Совѣщанія участвовали всѣ высшіе представители нашихъ Окружныхъ Ген. Штабовъ, то есть всѣ лица, которымъ близко была извѣстна реальная обстановка на мѣстахъ и которымъ предстояло быть непосредственными исполнителями заданій плана войны.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію заданій арміямъ Сѣв. Западнаго (Германскаго) фронта.

Изъ формулировки общей задачи фронту по проекту отъ 1-го марта тоже исключенъ цѣлый абзацъ. Отъ этого исключенія конкретность заданія уменьшилась. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ: какія мѣры должны были быть приняты по отношенію къ германской крѣпости Кенигсбергъ, остававшейся въ тылу наступавшихъ къ Вислѣ, для овладѣнія Вост. Пруссіей, русскихъ армій — имѣлъ краеугольное стратегическое значеніе. Составители плана уклонились отъ отвѣта на него. Здѣсь невольно вспоминаются слова изъ безсмертной Суворовской «Науки побѣждать»: «... догадка... краткомолвка... отъ немогузнайки много, много бѣды!».

Въ варіантѣ «А», въ частныхъ задачахъ, поставленныхъ 1-й и 2-й арміямъ, произведенныя измѣненія носятъ противоположный характеръ. Въ этихъ заданіяхъ сдѣланы добавленія.

Въ вполнѣ ясную формулировку проекта отъ 1-го марта вставлены слова: «*обративъ вниманіе*». Въ результатѣ получилась запутанная и не вполнѣ грамотная фраза: «подготовка къ наступленію, обративъ вниманіе на обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера» (для 2-й арміи тоже самое, но съ запада).

Какъ нужно понимать, если вашъ другъ, вмѣсто того, чтобы сказать, что онъ «готовится къ поѣздкѣ въ городъ А», скажетъ, что онъ «готовится къ поѣздкѣ, обративъ вниманіе на городъ А.»?

Не вправѣ ли вы понять такъ, что онъ еще не рѣшилъ окончательно, куда ѣхать и лишь предположительно говоритъ о г. А? Если мы вѣрно понимаемъ новую редакцію заданій 1-й и 2-й армій, то не проглядываетъ ли въ этой редакціи перо составителей плана 1910 года, писавшее заданія тѣмъ же арміямъ: «подготовка къ переходу въ рѣшительное наступленіе въ зависимости отъ обстановки»!

Въ частномъ заданіи 2-й арміи имѣется еще другое добавленіе: «Раіонъ Бѣлостокъ-Гродна армія должна сохранять въ своихъ рукахъ при всякой обстановкѣ». Оно взято цѣликомъ изъ плана 1910 года. Но умѣстное въ варіантѣ «Г», въ варіантѣ «А» оно противорѣчило идеѣ рѣшительнаго наступленія, вводя Главнокомандующаго Германскимъ фронтомъ въ соблазнъ тратить войска на пассивную задачу прикрытія этого раіона. Это и произошло въ 1914 году.

Въ варіантѣ «Г», въ заданіяхъ 1-й и 2-й арміямъ, вмѣсто словъ «*обративъ вниманіе*», введены слова: «*имѣя въ виду*»; получившійся текстъ болѣе ясенъ, чѣмъ въ варіантѣ «А». 1-я и 2-я арміи должны были подготовиться къ наступленію, «*имѣя въ виду обходъ Мазурскихъ Озеръ*». Это давало понять, что до маневра къ сѣверу и къ западу отъ Мазурскихъ озеръ, 1-я и 2-я арміи должны быть готовы къ инымъ операціямъ въ раіонѣ къ востоку отъ этихъ озеръ. Къ какимъ? Составители плана сами этого не знали. Однако, они сочли нужнымъ ввести въ заданіяхъ 1-й и 2-й арміямъ дополнительное указаніе на то, чтобы онѣ имѣли бы также въ виду возможность совмѣстныхъ операцій. Это добавленіе для 1-й арміи редактировано такъ: «... имѣя въ виду... возможность направленія части своихъ силъ для совмѣстныхъ дѣйствій со 2-й арміей». (Для 2-й арміи редакція соотвѣтственная).

Отсутствіе въ варіантѣ «А» такого добавленія въ заданіяхъ 1-й и 2-й арміямъ, могло быть совершенно логично истолковано, что совмѣстныхъ дѣйствій 1-й и 2-й армій къ западу отъ Мазурскихъ озеръ не предвидится. Указываемая здѣсь невязка между заданіями варіанта «А» и варіанта «Г» явилась одной изъ причинъ тому, что въ августѣ 1914 года ген. Ренненкампфъ не двинулся сразу же послѣ Гумбинена по направленію къ арміи ген. Самсонова, а пошелъ прямо на Кенигсбергъ.

Общее заданіе Юго-Западному (Австрійскому) фронту проекта 1-го марта замѣнено вполнѣ опредѣленной задачей, взятой изъ записки (отъ 15-го марта) ген. М. В. Алексѣева.

Согласно этой же запискѣ включено указаніе 5-й арміи при варіантѣ «А» о сохраненіи въ ея рукахъ раіона Брестъ-Кобринъ. Однако указаніе той же записки о необходимости удержанія 4-й арміей Ивангорода не включено; болѣе того, исключено даже указаніе проекта отъ 1 марта объ удержаніи фронта Ковель-Холмъ.

Не видно ли отсюда упорствованіе верховъ Г. У. Г. Ш. въ идеяхъ Сухомлиновской стратегіи, видѣвшей въ нашемъ Передовомъ театрѣ не выгодный исходный плацдармъ для предстоящихъ наступательныхъ дѣйствій (идея Милютина), а только «польскій мѣшокъ»?

Прочія измѣненія, произведенныя въ текстѣ различныхъ стратегическихъ заданій проекта отъ 1-го марта, носятъ чисто редакціонный характеръ. Нужно при этомъ замѣтить, что эти исправленія не всегда удачны. Напримѣръ, частныя заданія большинства изъ армій, говорящія о «прикрытіи мобилизаціи и сосредоточенія», почему то передактированы такъ: «прикрытіе мобилизаціи и *общаго* сосредоточенія». Что хотѣли выразить этой поправкой редакторы — неизвѣстно, тѣмъ болѣе, что въ заданіи одной изъ армій (а именно 3-й) этого исправленія не сдѣлано.

Въ слѣдующемъ очеркѣ мы разсмотримъ измѣненія, которыя были произведены въ проектѣ отъ 1-го марта въ отношеніи раіоновъ развертыванія и состава армій.

Н. Головинъ.

этомъ ея основной порокъ. Военныя доктрины Германіи одновременно отражаютъ и самый богатый, среди всѣхъ ея участниковъ, опытъ Міровой войны и тѣ искусственныя условія, которыя ее повернули отъ достиженій 1918 года къ условіямъ предвоенной эпохи. Изъ этой ея двойственности и вытекаютъ тѣ противорѣчія, которыя, конечно, неизбѣжны въ военной доктринѣ арміи, располагающей максимальнымъ и по богатству и по разнообразію боевымъ опытомъ и въ то же время лишенной средствъ-возможностей для его использованія. Современной Германіи приходится поэтому строить свою тактику, одновременно учитывая и выводы изъ боевого опыта и тѣ возможности, которыми она располагаетъ. Остановивши свой выборъ на первомъ, маневренномъ періодѣ Міровой войны, современная Германія, однако, рядомъ поправокъ (напримѣръ, хотя бы введеніе въ уставъ теоретическихъ «современныхъ» пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій), опредѣленно подчеркиваетъ, что этотъ выборъ обусловливается не только условіемъ Версальскаго договора.

Въ смѣшеніи въ одно цѣлое маневреннаго опыта начала послѣдней войны съ позиціоннымъ ея конца и лежитъ основной порокъ современной послѣвоенной тактики. Опытъ послѣдней войны лишній разъ подтвердилъ, что измѣненіе тактическихъ формъ зависитъ главнымъ образомъ отъ развитія и эволюціи военной техники. 1914-1918 гг., какъ эпоха всякой большой войны, были періодомъ и бурнаго роста этой техники. Смѣшеніе вмѣстѣ, въ одну военную доктрину, тактическихъ формъ, отражающихъ технику 1914 г., съ пріемами боя, основанными на военной техникѣ конца Міровой войны, не могло не вызвать противорѣчій, способныхъ дать такой тактикѣ совершенно не отвѣчающихъ дѣйствительности уклоновъ.

Если прослѣдить, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, развитіе военной техники за 1914-18 гг., нельзя сразу же не замѣтить, что общая линія ея эволюціи шла вначалѣ все по тому же пути, который такъ типиченъ для конца XIX-го и начала XX-го вѣковъ. И путь этотъ — путь усиленія обороны за счетъ наступленія. Крахъ довоенной тактики въ сраженіяхъ 1914 года слишкомъ очевидно указалъ на переоцѣнку возможностей наступленія и на недооцѣнку возможностей современной обороны. Недостаточная по своей мощи артиллерія была въ сущности единственнымъ средствомъ для наступленія. Пулеметъ технически далъ оборонѣ, на ряду съ легкой артиллеріей, такія преимущества, которыя требовали для ихъ парированія гораздо болѣе мощныхъ средствъ атаки, чѣмъ полевая артиллерія армій 1914 года. Это быстро наступившее равновѣсіе атаки и обороны и было безапелляціоннымъ приговоромъ довоенной тактики. И приговоръ этотъ вылился на практикѣ въ общую для всѣхъ фронтовъ борьбы позиціонную войну.

Только осознавъ причины, лежавшія въ основѣ позиціонной борьбы, можно было искать новыхъ путей развитія техники. Однако, осознано это было далеко не сразу. Въ поискахъ новыхъ путей пришлось пройти черезъ дѣтскую болѣзнь «теоріи износа», знаменитой французской «usure». Какъ сейчасъ постепенно вскрывается и эта теорія французовъ и изобрѣтенная въ 1916 году нѣмцами (Фалькенгайнъ) «Верденская мельница», перемалывающая текущій для защиты Вердена потокъ французскихъ дивизій, оказались на практикѣ совершенно несостоятельными и обошлись много дороже своимъ творцамъ, чѣмъ тѣмъ для «износа» которыхъ онѣ предназначались. Невозможность добиться той техники, которая вернула бы наступленію потерянную ею гегемонію на полѣ боя, затягивало войну и устанавливало равновѣсіе на фронтахъ. Развалъ русскаго фронта и въ значительной мѣрѣ развалъ Болгаріи, Австро-Венгріи, въ конечномъ счетѣ, и самой Германіи явился не столько слѣдствіемъ военныхъ побѣдъ, сколько слѣдствіемъ политическихъ и экономическихъ причинъ. Отсюда, однако, совершенно еще не вытекаетъ модной сейчасъ теоріи рѣшенія военныхъ задачъ невоенными пріемами. Рѣшеніе Міровой войны пріемами тактики на поляхъ сраженій обошлось бы и много дешевле и, главное, закончило бы войну на много скорѣе, чѣмъ многолѣтняя позиціонная борьба на истощеніе. Невозможность добиться такого рѣшенія лежала въ нереальности довоенной тактики, не считавшейся съ тѣми темпами развитія техники, которые въ XX вѣкѣ требовали въ ней коренныхъ и глубокихъ реформъ. Наверстать это за время войны было далеко не просто и тяжелое довоенное наслѣдство тяготѣло надъ тактикой въ теченіе всей послѣдней войны.

Поворотъ линіи развитія военной техники въ сторону усиленія атаки и является основнымъ тактическимъ выводомъ послѣдней войны. Лишь ставъ на этотъ путь, тактика возвращалась на вѣрную дорогу, сулившую ей возможность добиться побѣды и военнымъ путемъ.

Поворотъ этотъ, однако, подъ гипнозомъ многолѣтней позиціонной борьбы, не могъ быть слишкомъ ужъ радикальнымъ. Приходилось не столько думать о новыхъ путяхъ, сколько о томъ, какъ рѣшить первую насущнѣйшую задачу — проломить позиціонный, годами крѣпившійся, фронтъ противника. И поэтому все вниманіе было поглощено развитіемъ количества съ повышеніемъ калибра артиллеріи съ ея производной — траншейной, хотя и недальнобойной, но мощной артиллеріи. Всѣ исканія тактической мысли тормазились фактической обстановкой сближенныхъ и достигшихъ максимальной степени обороноспособности позиціонныхъ фронтовъ. Послѣдовательно, въ этихъ условіяхъ работы тактической мысли родились: воскрешеніе стараго принципа внезапности, получившаго изъ-за сближенія противниковъ рѣшающее значеніе, идея нейтрализаціи (первая ступень полноправнаго включенія въ тактику боевой химіи) и, наконецъ, какъ вѣнецъ достиженій тактики 1918 г., появленіе тихоходныхъ, слѣпыхъ, привязанныхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, но зато рѣжущихъ проволоку, эту основу оборонительныхъ позицій, танковъ.

Итакъ, начало прошлой войны, на которой основанъ маневренный опытъ послѣвоенной тактики, протекало въ условіяхъ ложныхъ путей ея развитія. Послѣдній періодъ Міровой войны, на которомъ зиждется позиціонный опытъ послѣвоенной тактики, сталъ на вѣрный путь ея эволюціи. Но самъ-то этотъ позиціонный періодъ явился слѣдствіемъ ошибокъ 1914 года. Въ этомъ и заложены основы внутренняго противорѣчія современной тактики, основанной на опытѣ Міровой войны. Пути рѣшенія, однако, могла дать лишь послѣвоенная техника. И если она ихъ дала, неизбѣженъ и пересмотръ современной тактики. Ощущеніе того, что пути эти найдены, и лежитъ въ основѣ неизбѣжныхъ реформъ послѣвоенной тактики.

А. Зайцовъ.

Изъ воспоминаній „Александровца" *)

(Окончаніе)

Послѣ смотра Государь остался въ Москвѣ и началъ посѣщать учебныя заведенія. Мы съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждали Его пріѣзда. Но, шелъ день за днемъ, Государь успѣлъ побывать и въ кадетскихъ корпусахъ, и въ институтахъ, и въ Университетѣ, и во многихъ гражданскихъ гимназіяхъ, училищахъ и пріютахъ, и даже въ Юнкерскомъ Училищѣ, а о насъ, словно, забылъ. Было до слезъ обидно, за что къ намъ такая Его немилость? Пошли догадки. Прошлогодняя исторія, когда за дерзость и неисполненіе приказанія въ строю старшаго портупей-юнкера Артемьева трое юнкеровъ старшаго класса: Мясоѣдовъ (въ Великую войну жандармскій полковникъ: былъ повѣшенъ по обвиненію въ измѣнѣ), Мартыновъ и Лапицкій**) были отчислены въ пѣхотные полки, кто унтеръ-офицеромъ, а кто рядовымъ — исторія эта уже должна бы быть забытой. Остановились на предположеніи, близкомъ къ истинѣ: Государь выражалъ свое неудовольствіе лично начальнику училища. И было за что. Нужно сказать, что генералъ Самохваловъ былъ не только невыразимо грубъ съ юнкерами, но и съ училищными офицерами позволялъ себѣ обращаться дерзко. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ командиръ 4-й роты, гв. капитанъ Дехановъ, былъ произведенъ въ полковники и получилъ новое назначеніе; а его роту принялъ старшій изъ курсовыхъ офицеровъ, гв. штабсъ-капитанъ Кваліевъ, георгіевскій кавалеръ, раненый въ 1877 г. подъ Ардаганомъ; грубоватый, вспыльчивый, но добродушный кавказецъ, охотно и запросто бесѣдовавшій съ юнкерами, котораго всѣ мы очень любили. Вскорѣ послѣ этого курсовой офицеръ той же роты гв. шт.-кап. Клоченко былъ произведенъ въ капитаны (производство въ томъ гв. полку, въ которомъ онъ числился, шло быстрѣе, чѣмъ въ полку Кваліева). И вотъ, приказомъ по училищу Клоченко назначается командиромъ 4-й роты, а Кваліевъ оставляется младшимъ (курсовымъ) офицеромъ въ той же ротѣ. Огорченный и обиженный Кваліевъ идетъ объясняться къ начальнику училища. Какой разговоръ шелъ между ними, неизвѣстно; но на одну изъ дерзостей Самохвалова вспылившій Кваліевъ нанесъ ему два такихъ удара по лицу, что тотъ свалился съ кресла и сталъ взывать о помощи. Вбѣжали вѣстовые. Кваліевъ былъ преданъ суду и приговоренъ къ каторгѣ на 8 лѣтъ, съ лишеніемъ чиновъ, орденовъ и пр. По пути на каторгу онъ погибъ. Всѣ мы очень жалѣли бѣднаго симпатичнаго Кваліева, а Самохвалова возненавидѣли еще больше.

Такъ вотъ, какъ говорили, за эту «непріятность» съ генераломъ своей свиты Государь и выражалъ ему неудовольствіе **).

Прошло уже около недѣли послѣ смотра, а о пріѣздѣ къ намъ Государя — ни намека. Мы совсѣмъ повѣсили носы, проклиная виновника Царской немилости къ намъ, и стали уже терять надежду на посѣщеніе Государемъ училища.

Возвращаюсь я, какъ-то, тѣми днями изъ поздняго отпуска и застаю все училище въ величайшемъ возбужденіи. Обыкновенно, въ этотъ часъ (10 съ лишнимъ) большинство юнкеровъ уже спитъ, въ корридорахъ и классахъ темно; а тутъ все освѣщено, все наше молодое воинство на ногахъ, идетъ какое-то оживленное совѣщаніе. Оказывается, неожиданная великая радость: завтра утромъ къ намъ пожалуетъ Его Величество съ Государыней и съ Великими Князьями. Юнкера совѣщаются о встрѣчѣ Царственныхъ гостей. Постановлено поднести Императрицѣ по букету отъ каждой роты и, кромѣ того, усыпать путь Ея слѣдованія розами, а коляску Царскую обвить гирляндами изъ розъ. Тутъ же въ шапку собираютъ деньги на букеты и цвѣты. Кладу свою лепту.

Требуется громадное количество цвѣтовъ, и нужно заблаговременно ихъ заказать, а часы уже показываютъ 11 ночи. Телефона тогда еще не существовало. Депутація юнкеровъ идетъ къ баталіонному командиру, и съ его разрѣшенія отправляется на Кузнецкій Мостъ, гдѣ уже всѣ магазины закрыты; заставляетъ открыть лучшій цвѣточный магазинъ и даетъ ему срочный заказъ къ завтрашнему утру. Тѣмъ временемъ къ юнкерамъ приходитъ Артобалевскій и, почти всѣ офицеры присоединяются къ общему совѣщанію.

Проектъ 4-хъ букетовъ забракованъ: нельзя обременять Государыню такой грудой цвѣтовъ. Рѣшено поднести одинъ букетъ отъ всего училища, но поднесутъ его всѣ 4 фельдфебеля, и нашему фельдфебелю роты Его Величества Данилову, Николаю («рыжему», вышедшему Л. Гв. въ Московскій полкъ и сдѣлавшему видную карьеру по Генеральному Штабу) поручено произнести привѣтствіе отъ имени всѣхъ юнкеровъ Ея Величеству. При этомъ, тремъ прочимъ фельдфебелямъ приказано во всемъ брать примѣръ съ Данилова, какъ самаго умнаго и находчиваго, по мнѣнію начальства.

Долго еще гудѣло училище, словно растревоженный улей, и лишь далеко за полночь юнкера разошлись по спальнямъ. На другой день всѣ вскочили въ 6 часовъ утра и начали приводить въ сугубый порядокъ свои шкапчики въ спальняхъ и парты въ классахъ.

Государь пожелалъ видѣть юнкеровъ въ обыденной будничной обстановкѣ и, поэтому, въ ожиданіи Его прибытія, въ училищѣ шли занятія по расписанію.

Юнкерскій хоръ пѣвчихъ (я въ томъ числѣ) былъ собранъ на клиросѣ въ училищной церкви, у входа въ которую, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, ожидалъ Царскую Фамилію нашъ маститый настоятель, протоіерей Иванцовъ-Платоновъ. Но вотъ послышался въ вестибюлѣ и на парадной лѣстницѣ шумъ голосовъ, и въ дверяхъ церкви показался Государь съ Государыней, за ними Царскіе сыновья, В. К., Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай и Георгій Александровичи, братъ Государя Алексѣй Александровичъ, военный министръ Ванновскій, далѣе виднѣлись нѣсколько лицъ свиты.

Государь былъ въ сюртукѣ, съ Георгіемъ на шеѣ. Широкоплечій, дородный, огромнаго роста, съ рыжеватой русской бородой. Онъ казался олицетвореніемъ несокрушимой мощи и являлъ собой типъ древне-русскаго богатыря.

Приложившись ко кресту и прослушавъ краткое молебствіе съ многолѣтіемъ, Высокіе гости направились въ классы. Мы, пѣвчіе, несмотря на жесты и сердитый шопотъ начальства, присоединились къ хвосту свиты, а нѣкоторые рискнули протиснуться поближе къ Царской Четѣ.

Ихъ Величества съ Великими Князьями заходили въ классы. Государь здоровался, приказывалъ садиться, слушалъ преподавателя, задавалъ юнкерамъ нѣсколько вопросовъ и шелъ въ слѣдующій классъ. Юнкера посѣщеннаго имъ класса прекращали занятія и присоединялись къ свитѣ, и такимъ образомъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго слѣдованія Государя по классамъ, за Царственными Гостями накапливалась сплошная масса юнкеровъ, занимавшая всю ширину коридоровъ. Обойдя ротныя помѣщенія, Ихъ Величества спустились въ нижній этажъ, въ гимнастическій залъ, гдѣ происходили занятія гимнастикой и фехтованіемъ. Отсюда всѣхъ насъ отправили наверхъ, въ портретный залъ, и построили покоемъ. Четыре нашихъ фельдфебеля, нервничая и волнуясь, сгруппировались возлѣ роскошнаго большого букета съ красно-бѣлыми лентами цвѣтовъ училища (красный — околышъ, бѣлый — погоны). Стояли мы не въ строгомъ строю, а группами.

Снова появился Государь подъ руку съ Государыней. Мы, пѣвчіе, стоявшіе отдѣльно, пропѣли Датскій гимнъ (по русски) «Нашъ Христіанъ у мачты былъ въ дыму густомъ...», Преображенскій маршъ и 2-3 пѣсни.

Государь благодарилъ и сказалъ нѣсколько словъ регенту, юнкеру Тулаеву. Вслѣдъ за этимъ наши фельдфебеля приблизились къ Государынѣ. Поднося букетъ, Даниловъ произнесъ взволнованнымъ голосомъ отъ имени юнкеровъ привѣтствіе Ея Величеству съ просьбой принять отъ нихъ скромное подношеніе. Государыня съ чарующей улыбкой приняла букетъ, поблагодарила и протянула Данилову руку. И тутъ, — о ужасъ, о позоръ!

Нашъ рыжій представитель вмѣсто того, чтобы поцѣловать руку Императрицы съ галантнымъ видомъ, щелкнувъ каблуками, подалъ свою и отвѣтилъ ей рукопожатіемъ. За нимъ, памятуя приказаніе начальства, то же продѣлали фельдфебеля 2-й и 3-й ротъ, и только послѣдній, 4-й роты, Бахусовъ, догадался: почтительно склонился и поцѣловалъ Государынѣ руку.

Всѣ мы сгорали отъ стыда, не зная, куда дѣвать глаза, и до глубины души негодовали на нашихъ трехъ головотяповъ.

Ни сама Государыня, ни Государь не показали и вида, что замѣтили происшедшую колоссальную неловкость, но нѣкоторые изъ свиты и оба юныхъ Великихъ Князя не удержались отъ насмѣшливой улыбки.

Въ остальномъ, до сихъ поръ все шло чинно и гладко; юнкера держались на-вытяжку...

Но вотъ Государь обратился къ намъ съ

*) Рус. Инв. № 36.

**) Двое изъ нихъ были допущены къ экзаменамъ въ томъ же году и произведены въ подпоручики вмѣстѣ со своими сверстниками, а 3-й, кажется, Лапицкій, былъ произведенъ годомъ позже.

**) Послѣ этой «непріятности» Самохваловъ сильно пріутихъ и послѣ Царскаго смотра, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, получилъ 3-ю Стрѣлковую бригаду, не знаю точно, съ сохраненіемъ ли свитскихъ вензелей и аксельбантовъ или съ лишеніемъ оныхъ.

прощальнымъ словомъ, еще разъ поблагодарилъ за отличный смотръ, выразилъ свое удовольствіе отъ всего видѣннаго въ училищѣ, и, — пожелавъ намъ успѣховъ въ жизни и службѣ, — направился къ выходу. И въ этотъ моментъ ряды наши смѣшались и мы, съ неумолкающимъ прощальнымъ «ура» бросились провожать Царскую Фамилію. Оттѣснивъ свиту, плотной стѣной окружили Государя и Государыню, заглядывали Имъ въ лицо; а въ это же время нѣсколько юнкеровъ разбрасывали впереди розы. Человѣкъ 10 успѣли проскочить въ вестибюль (швейцарскую), отняли отъ лакеевъ пальто Наслѣдника и Его Брата, чтобы самимъ услужить Имъ, и были пріятно поражены, увидѣвъ на подкладкѣ обоихъ пальто написанныя довольно криво чернилами буквы: Н. А. и Г. А. (совсѣмъ какъ у насъ). и даже безъ коронъ. Внушительнаго вида лейбъ-казакъ, державшій пальто Государя, несмотря на упрашиванія юнкеровъ, остался непоколебимымъ и никому его не отдалъ.

Спускаясь съ лѣстницы, мы не прекращали нашего «ура». Государь пріостановился на площадкѣ, повернулся и хотѣлъ что-то сказать. Мы, передніе, замолчали и стали махать руками заднимъ, чтобы и они перестали кричать; но тѣ, ничего не видя и не слыша, не смолкали. Государь, прождавъ нѣсколько секундъ, улыбнулся, махнулъ рукой и двинулся дальше.

Парадная лѣстница была довольно широкая. Внизу она отдѣлялась отъ швейцарской стѣной съ дверью меньшей ширины. Такимъ образомъ, по сторонамъ двери получались 2 закоулка. Такъ вотъ, когда Государь уже прошелъ въ швейцарскую, перемѣшавшаяся со свитой компактная масса орущихъ «ура» юнкеровъ притиснула въ лѣвый закоулокъ военнаго министра. Какъ сейчасъ вижу покраснѣвшее лицо, въ очкахъ, разъяреннаго, низкорослаго Ванновскаго, кричавшаго неистовымъ голосомъ: «роты назадъ, роты назадъ!» Какое тамъ назадъ! Никто его не слушалъ. Все училище, что называется, валило напроломъ. Кто-то изъ офицеровъ, кажется, Клоченко, упершись руками въ стѣны, по сторонамъ Ванновскаго, старался своей спиной сдерживать натискъ экзальтированной толпы, а не то злополучнаго военнаго министра смяли бы въ лепешку. Съ большими усиліями, удалось ему, изрядно помятому, выбраться, наконецъ, въ вестибюль.

Тѣмъ временемъ лейбъ-казакъ успѣлъ уже подать пальто Государю и В. Кн. Алексѣю Александровичу; а группы юнкеровъ, вырывая другъ у друга пальто молодыхъ Великихъ Князей, старались привлечь ихъ вниманіе криками: «Ваше Высочество, сюда! Георгій Александровичъ, сюда! Николай Александровичъ, сюда! Вотъ! Ваше пальто»! именуя Ихъ то Высочествами, то просто по имени и отчеству. Тѣ только весело смѣялись. Среди этой каши съ трудомъ натягивали на себя свои шинели прочія лица свиты.

Намъ еще наканунѣ строжайше было приказано не выходить изъ училища при отъѣздѣ Государя. Но юнкера совершенно вышли изъ повиновенія, кромѣ нѣкоторыхъ «примѣрныхъ», слишкомъ исполнительныхъ фельдфебелей, портупеевъ и простыхъ юнкеровъ, которые, впрочемъ, очень завидовали всей остальной массѣ ослушниковъ. Окруживъ Царственную Чету, мы бережно помогали Государынѣ сойти со ступеней на тротуаръ, подсаживали Ее въ коляску; а когда Государь сѣлъ рядомъ съ Нею, то мы, обвивъ экипажъ съ кучеромъ гирляндой изъ розъ, буквально облѣпили его, кто стоя на подножкѣ, кто держась за козлы или за крылья экипажа. Остальные плотнымъ кольцомъ окружили Царскій выѣздъ. Каждый старался протиснуться къ Государынѣ; со всѣхъ сторонъ раздавались возгласы: «Ваше Величество, ручку», и очень многимъ счастливцамъ удалось поцѣловать миніатюрныя ручки Царицы, которыя Она съ материнской ласковой улыбкой протягивала направо и налѣво. Государь то хмурился, то тоже улыбался.

Московскій оберъ-полицеймейстеръ, кажется, полковникъ Козловскій, тщетно пытался оттѣснить насъ, но Государь остановилъ его, сказавъ, что поручаетъ охрану Себя и Императрицы юнкерамъ. Безмѣрно осчастливленные, мы не допускали къ Царскому экипажу никого изъ народа, также сплошной массой съ криками «ура», столпившагося на улицѣ и чуть не по всему Арбату, и желавшаго поближе увидѣть своихъ Царя и Царицу.

Не всѣ юнкера успѣли выскочить на улицу вслѣдъ за Государемъ. Начальство, наконецъ, справилось съ ними, и швейцары, не безъ борьбы, захлопнули парадную дверь. Тогда оставшіеся бросились, кто на черный ходъ, а другіе на второй этажъ, и черезъ открытыя окна спрыгивали на навѣсъ параднаго подъѣзда, а оттуда на тротуаръ. Такимъ образомъ большая часть училища, большинство безъ фуражекъ, въ однихъ будничныхъ мундирахъ высыпала на улицу.

Запрудившая всю мостовую, перемѣшавшаяся толпа юнкеровъ и народа долго не давала возможности сдвинуться съ мѣста Царскому экипажу. Лошади храпѣли и нервно перебирали ногами. Наконецъ, толстому бородатому кучеру удалось тронуться. Но въ сплошной толпѣ экипажъ на протяженіи 2-3 кварталовъ съ трудомъ могъ двигаться только шагомъ. И когда полиція съ большими усиліями, наконецъ, расчистила дальнѣйшій путь, Государь, сказавъ на прощанье нѣсколько ласковыхъ словъ окружающимъ юнкерамъ, приказалъ всѣмъ возвращаться: «Ну, дѣти, довольно, теперь маршъ домой». Съ сожалѣніемъ, въ ожиданіи разноса, скучныхъ нотацій, чего добраго, наказанія, побрели мы въ училище. Нѣкоторые смѣльчаки, впрочемъ, рискнули остаться и умудрились бѣгомъ, хоть издали, проводить Царскую Чету до самаго Кремля.

По возвращеніи въ училище, насъ, однако, никакимъ карамъ не подвергли. Энтузіазмъ и восторгъ юнкеровъ были настолько неподдѣльны и искренни, что начальство не вспоминало о нашемъ неповиновеніи (и о неумышленномъ покушеніи на жизнь военнаго министра); тѣмъ болѣе, что Государь остался очень доволенъ училищемъ, благодарилъ всѣхъ и приказалъ освободить юнкеровъ отъ занятій на три дня. Говорили, что Онъ даже прислалъ Своего флигель-адъютанта съ приказаніемъ начальнику училища не подвергать насъ взысканію за самовольный выходъ на улицу.

Но мы всѣ не были такъ великодушны къ нашимъ оскандалившимся представителямъ. Попытка рыжаго Данилова прикрыться начальническимъ авторитетомъ не помогла и мы, юнкера роты Его Величества, обрушились на него со всей силою нашего негодованія. Долго юнкера не оставляли бѣднягу въ покоѣ и только производство въ офицеры прекратило травлю.

45 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ! Прожита цѣлая жизнь съ ея радостями, а болѣе съ разочарованіями и горестями.

Сколько пережито, перечувствовано, сколько вынесено горя! Но такъ чисты, возвышенны и благородны были наши юношескія переживанія, такъ глубоко они запали въ душу, что воспоминанія о вызвавшихъ эти переживанія событіяхъ сохранились въ памяти до мельчайшихъ подробностей, такъ ярко, словно все это происходило только вчера.

Б. юнкеръ роты Его Величества, выпуска 1886 года

Александръ Безкровный.

Обзоръ Русской Военной Печати

1. **«Часовой».** Органъ связи, русскаго воинства за рубежомъ подъ редакціей В. В. Орѣхова и Евгенія Тарусскаго, какъ скромно значится въ заголовкѣ журнала, вступившаго въ настоящемъ году въ 4-й годъ своего жертвеннаго служенія по духовному объединенію разбросанныхъ по всему міру отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ, полковыхъ группъ и союзовъ, входившихъ въ составъ великими подвигами прославленныхъ Русской Арміи и Флота.

Обширная информація изъ многочисленныхъ пунктовъ нашего расквартированія повѣствующая о жизни и дѣятельности не только группъ и союзовъ, но и отдѣльныхъ лицъ, даетъ читателю «Часового» исключительную возможность, при которой исчезаютъ раздѣляющія пространства, установить дѣйствительную связь съ близкими и родными лицами и объединеніями и пріобщиться къ ихъ работѣ. Кромѣ информаціи, являющейся главнѣйшимъ содержаніемъ «Часового», въ журналѣ даются свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ, изъ славнаго прошлаго нашей Арміи и Флота, помѣщаются статьи по разнымъ вопросамъ военнаго дѣла, освѣщаются наиболѣе выдающіяся событія текущей дѣйствительности. Такъ, **въ № 75** (1-го марта) въ чрезвычайно интересной статьѣ Н. П. Иванова — **«Итоги Міровой войны»**, — даются свѣдѣнія о потеряхъ въ людяхъ, о расходахъ по веденію войны и финансовой ликвидаціи войны. Изъ ряда многихъ цифръ я приведу лишь касающіеся Русской Арміи. Ея потери составили 7.900.000 чел., изъ общаго числа мобилизованныхъ 15½ мил., т. е. 51 проц. всѣхъ призванныхъ. Эти потери составили: **убитыми** — 1.300.000, **раненые и газоотравленные** — 4.200.000 и **плѣнные** — 2.400.000 чел. Весьма показательны цифры плѣнныхъ и убитыхъ офицеровъ, свидѣтельствующія о высокихъ боевыхъ и моральныхъ качествахъ **русскаго офицера;** такъ, **1 убитый офицеръ** приходится на: 20 солд. въ **русской,** 30 — **англійской,** 40 — **французской,** 35 — **германской** 50 — ав.-венг. армій; **1 плѣнный офицеръ,** — на 160 солд. въ **русской;** 60 — **англійской** 50 — **французской,** 70 — **германской** и 40 — ав.-венг. арм. Въ томъ же номерѣ **И. Савченко** въ статьѣ — **«Бой подъ Торговой»** красочно описываетъ роковой маршъ конницы ген. Павлова въ зимнюю стужу февраля 1920 г. по Манычскимъ степямъ; **Е. Меркушовъ** даетъ трагическую историческую справку по созданію Либавской крѣпости въ статьѣ — **«Выброшенные милліоны».**

Въ № 76 (15 марта) въ интересныхъ статьяхъ по глубоко волнующему въ настоящее время Зарубежную Русь вопросу — Японо - Китайскому конфликту — **С. К. Терещенко («Россія и Тихій океанъ»)** и **А. Соболевъ («Пути освобожденія»)** обрисовываетъ, съ различныхъ точекъ зрѣнія слагающуюся на Д. Востокѣ обстановку, грозную для интересовъ нашей Родины. **Ген. Е. Масловскій** въ статьѣ — **«Значеніе духовной сущности боя»,** на примѣрѣ полевой поѣздки офицеровъ генер. штаба лѣтомъ 1914 г. въ раіонѣ Сарыкамыша проводитъ параллель между рѣшеніемъ тактической задачи въ полѣ въ мирное время и рѣшеніемъ ея въ боевой обстановкѣ съ логически вытекающимъ изъ этого примѣра утвержденіемъ значенія въ бою моральнаго элемента, проявленіемъ котораго являются: твердая воля и упорство въ достиженіи побѣды.

Въ № 77 (1 апрѣля) въ статьѣ **П. Ольховскаго — «Вліяніе наступленія на духъ войскъ»** устанавливаются пріемы воспитанія и развитія въ мирное время смѣлости и отваги и подавленія чувства страха, какъ данныхъ моральнаго порядка, имѣющихъ огромное значеніе въ боевой обстановкѣ. **Н. П. Ивановъ** начинаетъ печатаніемъ серію статей, подъ названіемъ **«Ликъ современной войны»,** имѣющихъ цѣлью — «обрисовать надвигающійся надъ міромъ кровавый разрушительный, огневой, химическій и болѣзне - творный воздушный терроръ и поставить въ фокусѣ вниманія читателя все значеніе и грандіозность современнаго союза авіація — химія, біологія». Въ настоящей первой, статьѣ Н. П. Ивановъ устанавливаетъ, что первоначальными объектами этого истребительнаго союза явятся вражескіе тылы, разсматриваетъ наиболѣе вѣроятныя союзническія группировки и приводитъ соотвѣтственныя данныя о разстояніяхъ до главнѣйшихъ военныхъ и политическихъ центровъ. **Б. Карповъ** въ статьѣ — **«Мысли о возстаніи на флотѣ»** продолжаетъ изслѣдованіе вопроса о значеніи моря и флота въ гражданской войнѣ. **А. Эфесъ** въ коротенькой и чрезвычайно интересной замѣткѣ — **«Духъ и матерія»,** вскрываетъ, по совѣтскимъ источникамъ, существующее положеніе въ Красной арміи боевого моральнаго воспитанія, по свидѣтельству одного изъ политическихъ руководителей, направленное не на укрѣпленіе духа, а на его угашеніе.

Прекраснымъ дополненіемъ къ печатному матеріалу журнала служатъ многочисленныя иллюстраціи.

Три года полнаго напряженія силъ и энергіи для достиженія поставленной себѣ «Часовымъ» высокой и святой цѣли невольно вызываютъ чувство глубкаго уваженія къ нашему собрату по работѣ и горячее пожеланіе успѣха въ его дальнѣйшемъ служеніи на благо и пользу нашей Великой Родины и доблестной Русской Арміи.

Цѣна номера во Франціи — 3 фр., за границей — 4 фр.

Адресъ Редакціи: 29, rue du Colisée Paris (8).

Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскій четвертый годъ издаетъ въ Югославіи журналъ **«Вѣстникъ военныхъ знаній»,** посвященный вопросамъ современнаго военнаго дѣла. На страницахъ «Рус. Инв.» мы не разъ отмѣчали его огромную содержательность и чуткость къ жгучимъ вопросамъ текущаго момента.

Въ № 1 (14), помѣченнымъ — «Февраль 1932 г.», помѣщены статьи: **Б. Геруа — «Танки за пазухой»** — въ живомъ и образномъ изложеніи знакомитъ читателя съ недавними бурными исканіями англійской военной мысли по установленію тактическаго примѣненія танковъ въ будущей войнѣ, безъ надлежащаго ихъ завершенія, вдругъ, оборвавшимся обращеніемъ къ болѣе второстепеннымъ и простымъ въ своемъ разрѣшеніи вопросахъ — о службѣ моторизованнаго тыла и чисто административнымъ.

Такой поворотъ въ исканіяхъ Б. Геруа объясняетъ такими сужденіями: «тактическое мѣсто танковаго боя опредѣлить внѣ настоящихъ боевыхъ условій невозможно.. танки де у насъ будутъ — и хорошіе. Если придется драться въ Европѣ — противнику не уступятъ, возможно — превзойдутъ. Тактика выработается опытомъ на самой войнѣ... Распространяться же на танковыя темы лучше прекратить. Молчокъ, а танки держи за пазухой. Внезапность — лучшее обезпеченіе успѣха»... Работа надъ вопросами моторизаціи тыла, естественно, зародила мысль объ использованіи быстро ползущей бронированной гусеницы для подвоза пѣхоты вплотную къ противнику. Появились крошечныя, полузабронированныя машины — танкеты, на 1-2 стрѣлковъ, свободно и быстро передвигающіяся, дающія возможность ихъ пассажиру легко машину бросить и превратиться въ обыкновеннаго стрѣлка. Но и въ данномъ случаѣ вопросъ — какъ произойдетъ послѣдній скачекъ пѣхоты въ этихъ танкахъ - скуттерахъ, подъ дѣйствительнымъ огнемъ, — остался не разрѣшеннымъ въ обстановкѣ опытовъ мирнаго времени.

К. Ольховикъ приводитъ, въ краткомъ изложеніи, **«Боевой уставъ броневыхъ силъ Красной арміи. Танки».**

Большой интересъ вызываютъ въ отдѣлѣ — **«Военно - техническое обозрѣніе»** американскій **«Танкъ Кристи»,** построенный на гусенично - колесномъ ходу, со скоростью движенія по дорогѣ до 110 км. въ часъ и большими техническими совершенствами, обезпечивающими ему большую будущность; другимъ чудомъ техники является англійскій танкъ — амфибія (гидротанкъ), съ которымъ читателей «Рус. Инв.» ознакомилъ въ своихъ «Военныхъ Замѣткахъ» полк. А. Зайцовъ.

«Боязнь противника», такъ озаглавилъ свою интересную замѣтку **В. Буняковскій.** Изслѣдуя причины нашихъ неудачъ и упущенныхъ случаевъ нанесенія рѣшительнаго пораженія противнику, онъ пришелъ къ заключенію, что среди факторовъ, оказавшихъ вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, существеннѣйшее значеніе принадлежало явленію, которое онъ называетъ — **«боязнью противника».** Эта боязнь проявляется въ области тактической и оперативной. Въ области тактической «боязнь противника» проявляется не столько въ дѣлѣ управленія войсками, сколько въ непосредственной дѣятельности бойцовъ, не представляетъ собою явленія общаго для всѣхъ войскъ и не имѣетъ длительнаго характера. «Бознь противника» въ оперативной области представляетъ собою явленіе болѣе устойчивое по силѣ и длительности воздѣйствія на высшій командный составъ и, какъ показываетъ изслѣдованіе, выражается въ постановкѣ болѣе узкихъ цѣлей операціи, уклоненіи отъ сраженій на уничтоженіе, отказѣ отъ проявленія, хотя бы доли риска или производствѣ контръ - маневра съ рѣшительною цѣлью, въ отсутствіи стремленія вырвать инициативу изъ рукъ противника, оказать поддержку сосѣду, въ общей блѣдно-

сти оперативныхъ замысловъ и въ пассивности.

Съ цѣлью иллюстраціи отмѣченнаго явленія В. Буняковскій приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ нашихъ дѣйствій въ Восточной Пруссіи и за Вислой. Должно признать, что нѣкоторые примѣры даютъ основаніе для такого объясненія нашихъ неудачъ.

Особой цѣнностью «Вѣстника» является отдѣлъ «задачъ». Въ настоящемъ номерѣ дается рѣшеніе задачи № 3. Не входя въ детали самого рѣшенія, мы считаемъ необходимымъ отмѣтить существенное значеніе того правильнаго метода работы, который ясно вырисовывается изъ приведеннаго порядка изложенія самаго рѣшенія и сужденій рѣшающаго данную задачу.

Въ заключеніе остается лишь пожелать «Вѣстнику» возможно широкаго его распространенія. Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ. Цѣна номера для Франціи — 5 фр.

Адресъ Редакціи: K. K. Chmiguelsky. Buka ul. 1. Sarajevo. Jougoslavie.

А. А. Успенскій. — «На войнѣ. Восточная Пруссія–Литва 1914–1915 г. г.». Воспоминанія. Kaunas. Kalnetchou g-ve. № 10. Lithuanie.. 1932. Цѣна — 1 дол.

Простымъ яснымъ языкомъ, въ эпическо-спокойномъ тонѣ, лишь мѣстами воспламеняясь воспоминаніями о минувшихъ переживаніяхъ въ особо исключительныхъ условіяхъ боевой обстановки, авторъ глубоко интересной книги «На войнѣ», увлекаетъ читателя по пути боевой страды, по которому доблестно шествовалъ родной ему 106-й пѣх. Уфимскій полкъ, отъ перваго дня мобилизаціи, 13-го іюля 1914 г., по день гибели полка, 7-го февраля 1915 г.

Нѣтъ возможности передать въ краткомъ изложеніи богатыя по содержанію, цѣнныя по фактическому описанію, захватывающія по воспроизводимымъ боевымъ эпизодамъ и бытовымъ картинамъ особой жизни на фронтѣ, эти прекрасныя, отъ первой до послѣдней страницы, воспоминанія А. А. Успенскаго Ихъ надо прочесть. А начнешь читать — не оторвешься, пока не закроешь послѣднюю, 226-ю страницу. Съ чувствомъ гордости воспринимаются доблесть и мужество офицеровъ, порывъ и вѣрность присягѣ безподобнаго по качеству кадроваго состава нижнихъ чиновъ, во главѣ съ героями унтеръ-офицерами; много и грустныхъ мыслей навѣваютъ скорбныя страницы этой боевой лѣтописи, въ особенности, послѣдніе трагическіе дни, предшествовавшіе плѣненію: не продуманная до конца мобилизаціонная подготовка, лишившая армію, въ скоромъ времени, послѣ начала войны, кадровыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, отсутствіе надлежащаго управленія со стороны высшаго командованія, отражавшееся на согласованности дѣйствій различныхъ боевыхъ единицъ и тѣмъ создававшее критическія положенія, изъ которыхъ части выходили цѣною лишнихъ, немалыхъ потерь, и другіе недочеты, менѣе существеннаго характера.

Книга А. А. Успенскаго цѣнный документъ для славной исторіи Россійской Императорской Арміи, интересна въ отношеніи психологическаго матеріала, въ ней заключающагося и описанія дѣйствій полковъ, баталіоновъ и ротъ, чѣмъ такъ бѣдна наша Зарубежная военная литература.

Отъ души ей желаемъ возможно широкаго круга читателей.

Н. Алексѣевъ.

На инвалидномъ фронтѣ

ВОЗЗВАНІЕ

Главный Комитетъ по сбору средствъ для инвалидовъ Зарубежнаго Союза приступилъ къ организаціи «7-го Дня Русскаго Инвалида».

Міровой экономическій кризисъ больно ударилъ по инвалидамъ и положеніе ихъ инвалидное, постоянное, мучительное и безысходное стало ужасающимъ.

6.385 инвалидовъ, объединенныхъ въ Союзы и свыше 200 инвалидовъ одиночекъ разсѣяны по всему свѣту. Наименѣе искалѣченные страдаютъ отъ безработицы, а потерявшіе способность къ труду, часто безъ крова, страдаютъ отъ голода, нищеты и болѣзней.

Пока мы не въ Россіи — помогать имъ нашъ священный національный долгъ.

Главный Комитетъ по сбору средствъ обращается за помощью ко всему Зарубежью и проситъ всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ организаціи Дня Русскаго Инвалида въ прошлые годы — взять на себя этотъ нелегкій трудъ и въ настоящемъ году.

Въ тѣхъ же мѣстахъ Зарубежья, гдѣ сборы на инвалидовъ не производились, необходимо заполнить этотъ пробѣлъ и мѣстнымъ людямъ организовать сборы, ибо только дружными усиліями всѣхъ можно облегчить вопіющую нужду.

Пусть каждый по мѣрѣ возможности исполнитъ свой національный долгъ и проявитъ свои чувства благодарности и уваженія къ тѣмъ, кто физически пострадалъ за насъ и за нашу Великую Родину.

Переписку слѣдуетъ направлять по адресу Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза Инвалидовъ: 28, Avenue de Chevreuse, Clamart (S.), France.

ПОДПИСАЛИ:

Митрополитъ *Евлогій*, Архіепископъ *Серафимъ*, Генералъ *А. П .Богаевскій*, *Н. А. Брюнелли*, *И. А. Бунинъ*, *В. Л. Бурцевъ*, *В. Н. Валентинова*, *М. Н. Гирсъ*, Генералъ *Головинъ*, *Я. С. Гуровичъ*, *П Е. Дорманъ*, Генералъ *М. Н. Кальницкій*, Князь *Ф. Н. Касаткинъ-Ростовскій*, Генералъ *А. М. Кауфманъ-Туркестанскій*, Адмиралъ *М. А. Кедровъ*, Графъ *В. Н. Коковцовъ*, Архимандритъ *Іоаннъ*, *С. Н. Левинъ*, *Н. С. Лукашъ*, Княгиня *В. К. Мещерская*, Генералъ *С. Д. Позднышевъ*, Генералъ *Д. Н. Потоцкій*, *А. М. Ренниковъ*, Генералъ М. И. *Репьевъ*, *Ю. Ф. Семеновъ*, *В. Н. Сенютовичъ*, о. *Г. Спасскій*, Генералъ *М. Н. Суворовъ*, *В. М. Ташталовъ*, *И. С. Шмелевъ*, Графиня *Е. В. Шувалова*, *М М. Федоровъ*, *П. Н. Тыщева*, *Н. А. Тэффи*, Графъ *А. Н. Толстой*, *І. С. Трахтеревъ*, Генералъ *П. Н. Финисовъ*, *А. С. Хрипуновъ*, Генералъ *Я. В. Хабаевъ*, *И. С. Чекуновъ*, *А. М. Черный*, *А. А. Яблоновскій*.

«ЗАРУБЕЖНАЯ РОССІЯ, УСЛЫШЬ ВОПЛЬ МОИХЪ БРАТЬЕВЪ И ПОМОГИ».

Эти слова Предсѣдатель Зарубежнаго Союза Генералъ Н. Н. Баратовъ, умирая, просилъ присоединить къ призыву о помощи инвалидамъ.

Пусть же каждый нашъ соотечественникъ съ горячимъ сердцемъ отзовется на этотъ посмертный уже призывъ человѣка, отдавшаго десять лѣтъ своей жизни на служеніе инвалидамъ и умершаго, какъ часовой на своемъ посту.

«7-й День Русскаго Инвалида» посвящается памяти незабвеннаго, дорогого почившаго.

И вспоминается мнѣ далекая нынѣ, всегда горячо любимая и нѣжно желанная Родина-Мать, старая Святая, богоносная, великая Русь, еще не отравленная звѣринымъ большевицкимъ ядомъ.

Каждодневно, къ Престолу Всевышняго неслись по Руси безкрайной молитвы русскихъ людей о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи и утѣшеніи всѣхъ, кто въ тоскѣ душевной молитъ о помощи.

Тогда еще человѣческая жизнь представляла особую цѣнность и людей не пытали въ застѣнкахъ.

Россія духовно поднималась до величайшихъ высотъ подвижническаго служенія Богу и ближнему и каждый человѣкъ почитался братомъ.

И когда въ темную бурную ночь порывисто завыла вьюга и волны снѣга въ сумасшедшемъ вальсѣ неслись по пустыннымъ, омертвѣвшимъ полямъ, заметая дороги и смертельно угрожая путнику, старый церковный сторожъ, чья душа растворялась въ Божьемъ величіи, поднимался на колокольню, прикрѣплялъ къ перекладинѣ зажженный фонарь и мѣрно, призывно билъ въ могучую грудь колокола.

Несомнѣнно, это дѣйствительно чудная и психологически глубокая, проникновенная и прекрасная картина, какую только можно себѣ представить.

И не есть ли призывъ, обращенный умирающимъ Предсѣдателемъ Союза къ обществу о помощи инвалидамъ въ самую тяжкую, смертельно-отчаянную для нихъ пору жизни, тѣмъ спасительнымъ колоколомъ, который тревожно звалъ и будилъ ночную тьму.

«ЗАРУБЕЖНАЯ РОССІЯ, УСЛЫШЬ ВОПЛЬ МОИХЪ БРАТЬЕВЪ И ПОМОГИ».

ЩЕДРАЯ ПОМОЩЬ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЫ

Послѣ смерти Предсѣдателя Союза, Генерала Н. Н. БАРАТОВА, Главное Правленіе получило отъ Ген.-Лейт. Барона А. И. Сталя нижеслѣдующее, глубокоотрадное письмо:

— «Постоянная заботливость скончавшагося Н. Н. БАРАТОВА объ инвалидахъ дала мысль Великой Княгинѣ АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНѢ, что имя его не должно быть забыто инвалидами.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО выразила желаніе, чтобы была учреждена при Главномъ Правленіи З. С. Р. В. И. стипендія имени «Его Высокопревосходительства Н. Н. БАРАТОВА» и чтобы эта стипендія шла на содержаніе одного изъ самыхъ тяжелыхъ инвалидовъ.

Великая Княгиня опредѣляетъ на эту стипендію 300 франковъ въ мѣсяцъ, которые будутъ переводится въ Главное Правленіе къ первому числу каждаго мѣсяца.

Покорнѣйше прошу сообщить мнѣ для доклада: кто именно будетъ этотъ инвалидъ, гдѣ онъ будетъ призрѣваться и его степень инвалидности». 25 марта Антибъ.

По этому случаю Главное Правленіе принесло Е. И. В. Великой Княгинѣ АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНѢ, Почетной Августѣйшей Попечительницѣ всепреданнѣйшую горячую благодарность.

Также сердечно, тепло и внимательно отнеслась Великая Княгиня и къ вопросу урегулированія расходовъ, вызванныхъ болѣзнью и кончиной Уенерала БАРАТОВА, ассигновавъ для этой цѣли, изъ имѣющихся въ Ея распоряженіи суммъ, ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧЪ ФРАНКОВЪ для уплаты 5.000 фр. Земскому Союзу на покрытіе долга Генерала Баратова и 5.000 фр. въ Похоронное Бюро и за землю на кладбищѣ.

У АВГУСТѢЙШАГО ПОЧЕТНАГО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ Е. И. В. ВЕЛ. КН. ДМИТРІЯ ПАВЛОВИЧА

9 и 16 апрѣля члены Главнаго Правленія были приняты Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Зарубежнаго Союза Е. И. В. Великимъ Княземъ ДМИТРІЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, для доклада по инвалиднымъ дѣламъ.

Главное Правленіе представило ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ всепреданнѣйшія привѣтствія всѣхъ инвалидныхъ Союзовъ, которыя Онъ соизволилъ всѣ перечитать лично.

Великій Князь подробно знакомился съ положеніемъ Зарубежнаго Союза и живо интересовался всѣми инвалидными дѣлами.

Докладъ Генерала КАЛЬНИЦКАГО объ исключительно тяжкомъ положеніи инвалидовъ, объ отсутствіи средствъ для оказанія помощи имъ и о нависшей угрозѣ — закрытія нѣкоторыхъ инвалидныхъ домовъ и убѣжищъ, за невозможностью, далѣе ихъ содержать, — вызвалъ сердечный откликъ Его Императорскаго Высочества и Онъ выразилъ мысль образовать фондъ для помощи инвалидамъ, который былъ бы въ Его распоряженіи.

Разставаясь, Великій Князь назначилъ Ген. Кальницкому новый пріемъ въ ближайшіе дни.

С. Позднышевъ.

ПОМИНОВЕНІЕ НЕЗАБВЕННАГО НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА БАРАТОВА ВЪ СОЮЗѢ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ ВЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКѢ

Неожиданное извѣстіе о кончинѣ Предсѣдателя З. С. Р. В. И., Ген. отъ Кав. Н. Н. Баратова поразила всѣхъ, близкихъ его доброму сердцу, инвалидовъ и ветерановъ Великой Войны, разсыпанныхъ по всѣмъ штатамъ С. А., имѣющихъ свою Главную Квартиру въ Г. **Сеаттлѣ**. Отовсюду слышались выраженія безмѣрно глубокаго горя.

Послѣ Св. Литургіи, во вновь освященномъ временномъ Храмѣ, во имя Св. Николая Чудотворца, переполненномъ молящимися, Соборне была отслужена торжественная панихида о новопреставленномъ Воинѣ Николаѣ. Передъ началомъ Панихиды было произнесено прочувственное пастырское слово, отражавшее истинное настроеніе собравшихся:

«Телеграфъ принесъ печальную намъ вѣсть о кончинѣ Славнаго Воина Ген. Баратова.

Можно сказать, что еще стало меньше одной яркой и свѣтлой звѣздой на темномъ фонѣ нашей скорбной юдоли земной. Угасъ яркій свѣтильникъ добродѣтели... Отошелъ отъ насъ мужъ самыхъ чистыхъ, идеальныхъ порывовъ мысли, чувствъ и стремленій, который всю жизнь свою принесъ на священный алтарь чистаго, святого, безкорыстнаго служенія Отчизнѣ и страждущему человѣчеству. Кто изъ Васъ не слышалъ о большомъ и святомъ дѣлѣ служенія почившаго нашимъ несчастнымъ зарубежнымъ инвалидамъ?.. этимъ великимъ міровымъ героямъ, славнымъ боевымъ орламъ, которые, не смотря на то, что кровь свою проливали и жизнь свою полагали за наше счастье и спасеніе, теперь проводятъ тяжелые и мрачные дни въ крайнихъ лишеніяхъ и страданіяхъ, часто терпя и холодъ, и голодъ, и жажду, и зной, которые почти всѣми теперь оставлены и покинуты, не оцѣненные за свои славные, самоотверженные труды и подвиги!

И сколько великой любви, кипучей энергіи, заботъ и трудовъ употребилъ почившій Генералъ, чтобы хотя немного улучшить тяжелый бытъ и печальную судьбу своихъ соратниковъ-героевъ.

Будучи физически калѣкой, онъ забывалъ о своихъ скорбяхъ и страдаіяхъ, онъ мыслилъ только о томъ, какъ-бы облегчить бѣды и скорби своей дорогой братіи — славныхъ соратниковъ на полѣ брани. Вотъ гдѣ примѣръ истинной христіанской любви къ ближнему!

Такихъ достойныхъ людей въ наши печальные дни приходится искать днемъ съ фонаремъ.

Мы вѣримъ, что надъ нимъ исполнятся слова Христа Спасителя: «Блаженни милостивые, яко тіи помилованы будутъ».

Все гибнетъ, все исчезаетъ въ нашемъ суетномъ мірѣ, но память о томъ, кто воплощалъ въ своей жизни главную заповѣдь Христа о любви, никогда не гибнетъ и, по слову Писанія, «живетъ во вѣки».

Это приложимо и къ почившему. Онъ не умеръ, онъ только отошелъ отъ насъ въ вѣчность.

Дивный, чарующій образъ его, какъ Христіанина, какъ преданнаго слуги ЦАРЯ и ОТЧИЗНЫ и какъ самоотверженнаго работника на благо страждущаго воинства, никогда не долженъ умирать въ благодарномъ сознаніи и памяти нашего потомства.

Помолимся Господу, да проститъ Онъ почившему всѣ его согрѣшенія, которыя неизбѣжны у каждаго изъ насъ, и да упокоитъ душу его «со святыми» тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печалей, но одна безконечная, радостная и свѣтлая жизнь въ благодатномъ общеніи съ Богомъ».

Отъ Донского Атамана

Въ результатѣ долгихъ и упорныхъ моихъ хлопотъ, казаки **всѣхъ Казачьихъ Войскъ**, принимавшіе участіе въ Великой и гражданской войнахъ, какъ въ бояхъ, такъ и на тыловой службѣ и проживающіе во Франціи, могутъ вступить въ число членовъ особаго, самостоятельнаго отдѣла Французскаго Національнаго Союза Комбатантовъ, подъ названіемъ: **«Союзъ русскихъ казаковъ, бывшихъ участниковъ войны»**, съ нѣкоторыми, преимущественными льготами, которыми пользуются французскіе комбатанты.

Казаки, участники Великой и гражданской войнъ, желающіе вступить въ члены вышеназваннаго Союза, должны прислать мнѣ по адресу: Général Bogaevsky. 8, rue François Coppée. Paris (15), нижеслѣдующее:

1) свое заявленіе, съ указаніемъ имени, отчества и фамиліи, съ написаніемъ ея по французски, какъ значится въ картъ д'идантитэ;

2) какого Войска и станицы;

3) чинъ или званіе;

4) былъ ли раненъ, гдѣ и когда;

5) двѣ фотографическихъ карточки малаго размѣра;

6) членскій взносъ на весь 1932 годъ 15 фр.;

7) послѣдній адресъ.

Отъ станицъ всѣ эти свѣдѣнія могутъ представляться общимъ спискомъ.

Карточки будутъ разсылаться въ порядкѣ очереди поступленія заявленій.

Ген. Богаевскій.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ Полковникъ Александръ Александровичъ **Голдобинъ**. Лицъ могущихъ дать о немъ свѣдѣнія или знаю щихъ его мѣстопребываніе просятъ сообщить по адресу:

Fédération des Invalides Russes, 28, av. de Chevreuse, Clamart (S.), France.

Письмо въ Редакцію

Милостивый Государь.

Въ номерѣ 37-омъ «Русскаго Инвалида», на страницѣ 5-й, въ статьѣ, озаглавленной «гдѣ былъ нашъ генеральный штабъ во время гражданской войны», упомянуто имя моего мужа: Бутсвичъ (Василій Васильевичъ). Это совершенно не вѣрно, и я прошу Васъ, въ ближайшемъ номерѣ Вашего изданія, исправить эту, столь прискорбную для меня, ошибку. Мой мужъ подалъ въ отставку сейчасъ же послѣ приказа № 1, и умеръ въ Петроградѣ въ 1920 г. въ холодѣ и голодѣ.

Уважающая Васъ **Ю. Бутовичъ.**

Отъ Редакціи: Съ величайшей готовностью Редакція вноситъ эту поправку въ источникъ, послужившій основаніемъ для статьи, указанной въ письмѣ.

Болѣютъ

И ТЕРЯЮТЪ ТРУДОСПОСОБНОСТЬ ЧАСТО ТѢ, У КОГО КРОВЬ ЗАСОРЕНА ЯДАМИ НАРУШЕННАГО ОБМѢНА, (мочевой кислотой, уратами и пр.) Эти яды быстро растворяются и удаляются изъ организма **ИЗВѢСТНЫМЪ ОЧИСТИТЕЛЕМЪ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО»,** который одновременно насыщаетъ организмъ **ЛЕЧЕБНО - ЭНЕРГІЕТВОРНЫМИ ГОРМОНАМИ И ЖИЗНЕТВОРНЫМИ ВИТАМИНАМИ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩИМИ ЗДОРОВЬЕ, СИЛЫ И ТРУДОСПОСОБНОСТЬ** и **БЫВШІЙ БОЛЬНОЙ** опять пользуется всѣми радостями молодого и здороваго человѣка. Во французск. медицинскомъ журналѣ **Докторъ Медицины** Парижскаго Университета **Бодонэ** пишетъ: «Введеніемъ въ организмъ гормоновъ при помощи **КАЛЕФЛЮИДА** даетъ полную увѣренность, что неврастенія, астенія и переутомленіе могутъ быть окончательно излѣчены».

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ всего міра, гдѣ нѣтъ, — туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литер. лѣч. болѣз. — **Пишите: «KALEFLUID», 49, rue Balangny — Bureau 1. Paris (17-e). Tél.: Marcadet 42-69.**

Открыта подписка на новую книгу:

Учебникъ Тактики

по программѣ военныхъ училищъ.

Подъ руководствомъ и редакціей **проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.**

Составл. проф. полк. **А. А. Зайцовымъ.**

ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.

1-ая часть: Тактика родовъ войскъ.

II-ая часть: Общая тактика.

Чтобы дать возможность пріобрѣсти эту книгу въ разсрочку, изданіе выйдетъ въ 6-ти выпускахъ. Вышли три выпуска: 4, 5 и 6 выйдутъ концѣ марта с. г. Цѣна книги по предварит. подпискѣ — **60 фр.** Въ продажѣ цѣна будетъ повышена. Первый взносъ дѣлается при заявленіи о подпискѣ; второй по полученіи первыхъ 3-хъ выпусковъ.

Подписка приним. въ книжн. магазинѣ «РОДНИКЪ»: Libr. «La SOURCE», 106, rue de la Tour, Paris (16).

Откладывая ежемѣсячно нѣкоторую сумму на пріобрѣтеніе 65 акцій «Русскаго Дома» — Вы можете сдѣлаться

СОВЛАДѢЛЬЦЕМЪ

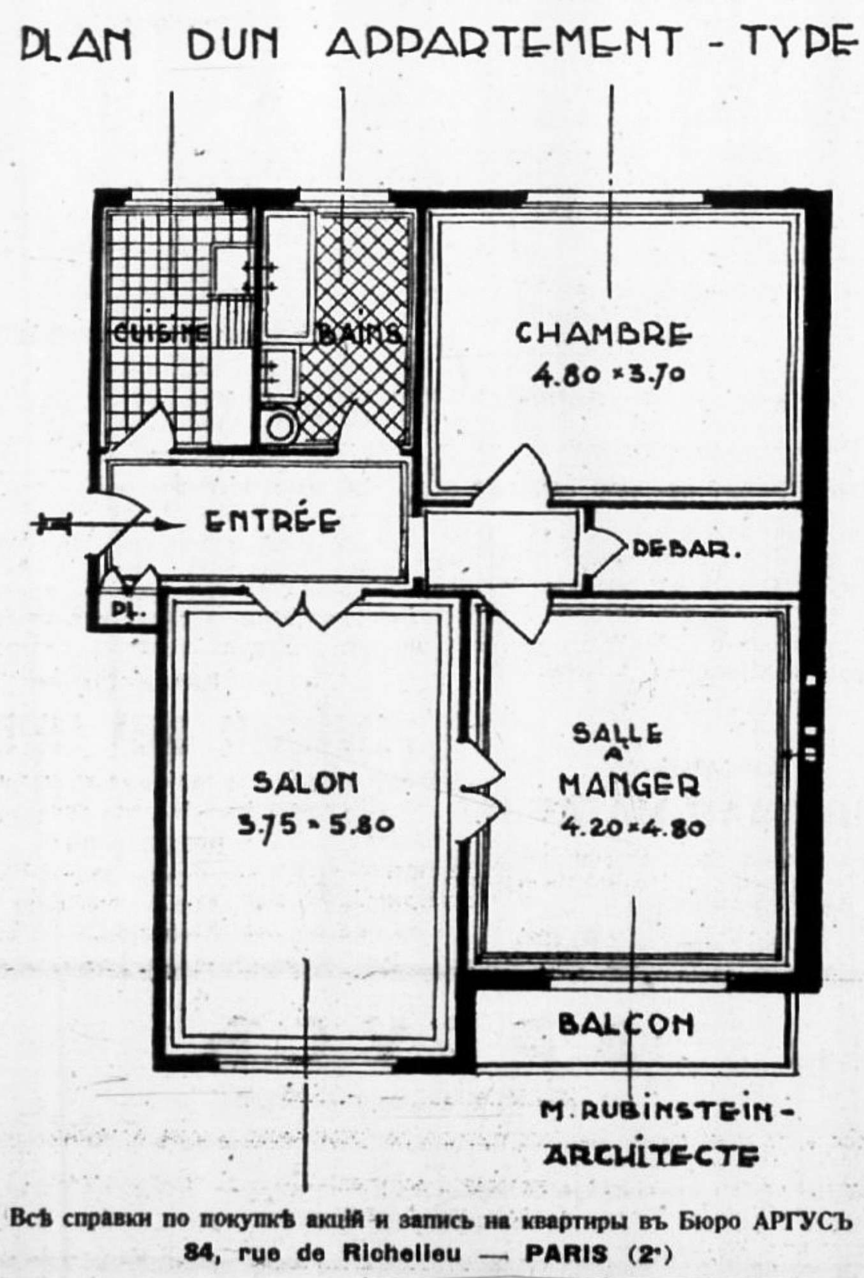
Семиэтажнаго городского доходнаго дома

съ правомъ на дешевую (ниже правительственной расцѣнки) **квартиру**, оборудованную по послѣднему слову техники и гигіены.

Центральное отопленіе, электричество, газъ, горячая вода, лифты и пр.

Въ домѣ 5 магазиновъ, могущихъ быть приспособл. для обслуживанія всѣхъ живущихъ въ домѣ самымъ необходимымъ, какъ то: гастрономич.-мелочной, галантерейной торговли, парикмахерской, ресторана-столовой и т. д. Залъ для собраній, вечеринокъ и т. д.

Типовой планъ квартиры въ 3 комнаты на улицу

Всѣ справки по покупкѣ акцій и запись на квартиры въ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS (2)

ОБЪЯВЛЕНІЯ и ПОДПИСКА

на газету „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ"

принимается въ конторѣ АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — PARIS

Роскошные Магазины

сдаются

въ „Русскомъ Домѣ"

Помѣщенія могутъ быть оборудованы для любой торговли. Имѣются большіе свѣтлые подвалы. Для гастрономической торговли имѣется готовая кліентура.

Справки можно получить въ бюро АРГУСЪ:

84, rue de Richelieu, — PARIS

ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЗАПАДНО - ЕВРОПЕЙСКОЙ ЕПАРХІИ поступило прошеніе **Никиты Никитовича БУБНОВА** о расторженіи перваго брака его съ женой Маріей Францевной Бубновой, рожденной Валецкой, по причинѣ безвѣстнаго, въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ, отсутствія жены.

На основаніи сего объявленія, названная М. Ф. Бубнова, рожденная Валецкая, а равно всѣ мѣста и лица, коимъ извѣстно мѣстопребываніе ея, приглашаются сообщить въ Епархіальное Управленіе, 3, Rue Théodore de Bonville, Paris XVII. въ трехмѣсячный срокъ со дня настоящаго объявленія, свѣдѣнія о мѣстѣ ея пребыванія.

ИНИЦІАТИВНАЯ ГРУППА ОБЪЕДИНЕНІЯ ПОСЛѢДОВАТЕЛЕЙ ГОМЕОПАТІИ ВО ФРАНЦІИ

предлагаетъ лицамъ желающимъ вступить членами въ объединеніе — записываться у А. А. Филипповича — **4, Av. des Champs Chelles s. m.**

или по телефону Richelieu 84-70

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТКИ

по 1-му фр. за штуку.

Отрывные Календари

Изд. Союза Русскихъ Инвалидовъ

Высылаются во всѣ европейскія страны по полученіи задатка въ размѣрѣ 50 проц. стоимости заказа — наложнымъ платежемъ. Заказы и деньги въ любой валютѣ просимъ направлять по адресу:

Fédération des Invalides Russes, 28, av. de Chevreuse, Clamart (Seine)

Деревянныя формы для ПАСХИ

на 1 фунтъ фр. и на 1 кило фр.

Заказы адресовать:

84, rue de Richelieu, — PARIS

Отъ 95 франковъ.

ВЕЛОСИПЕДЫ

Починка и замѣна старыхъ частей. Тутъ же, по случаю, дешево продаются велосипеды въ полной исправности. Обращаться по понед. и четв. отъ 5-6.

S. C., 84, rue de Richelieu, Paris

БЕРЕГИТЕ ВАШИ ГЛАЗА

Настольныя Электрическія лампы

"DIELUX"

Дневной свѣтъ

Отъ 50-ти фр. за штуку.

Paris-Commission, 4, rue le Goff, Paris

Сдаются комнаты

въ красиво расположенной мѣстности на лѣтній сезонъ. Плажъ на Марнѣ отъ 80-ти фр. въ мѣсяцъ.

Chelles - Gournay

Зубной врачъ

К. Н. ПРИХНЕНКО

7, Rue Chasseloup Laubat, Paris 15.

Mét.: Cambronne. Тел.: Ségur 94-80.

Добавляя отъ себя небольшую сумму и отдѣлывая внутри Вашъ домъ или квартиру

ИЗОЛЯЦІОННЫМЪ МАТЕРІАЛОМЪ

СОЛОМИТЪ

Вы оградите себя:

Зимой отъ холода—Лѣтомъ отъ жары

и круглый годъ отъ шума улицы и шумъ въ сосѣднихъ квартирахъ не будетъ безпокоить Васъ.

◆

Стройте Ваши павильоны и дома изъ СОЛОМИТА

Обращайтесь за всѣми справками по телефону или лично отъ 10-ти до 18-ти часовъ въ контору АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2e

Заказывая черезъ насъ Вы получите СКИДКУ

THÉ „COURONNE“

Рекомендуется, какъ натуральный чай превосходнаго вкуса удовлетворяющій самымъ изысканнымъ требованіямъ.

ПРЕМІЯ. Сохраняйте этикетки и Вы получите на нихъ въ магазинахъ

САХАРЪ ДАРОМЪ

ЭКСПОРТЪ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ

по новѣйшимъ парижскимъ моделямъ.

Цѣны внѣ конкуренціи. Высылка по полученіи при заказѣ 20% стоимости его. Разсчетъ наложнымъ платежемъ,

Требуются повсемѣстно опытные агенты.

Коллекція рисунковъ послѣднихъ моделей высылается по полученіи 10 фр.

S. C. BERTY 84, rue de Richelieu, — Paris 2e.

ПОПЫТАЙТЕ ВАШЕ СЧАСТЬЕ

а во всякомъ случаѣ Вы сможете стать обезпеченнымъ человѣкомъ, пріобрѣтая въ разсрочку, которую предоставляютъ Вамъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ, маленькими взносами, начиная съ 12 фр. 50 с. Бельгійскія Государственныя и Городскія, облигаціи. Dommages de Guerre 1921, 22, 23 г. 5% — 32 тиража въ годъ съ выигрышами на 21.500.000 франковъ.

Обязательства Городовъ Бельгіи и др. — напр.: — подборъ 56 тиражей съ выигр. около 20.000.000 фр. и др.

«Долларовка» 4% Польская Госуд. Бумага съ выигрышами на 500.000 долл. въ годъ.

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ 1932 ГОДА.

5% выигрышный заемъ.

Номинальная цѣна 500 б. фр. Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ имѣются выигрыши въ 5.000.000, 1.000.000 и т. д. тиражи будутъ происходить ежемѣсячно. 25го числа.

Помѣщая Ваши сбереженія въ Бельгійскія проценти. бумаги, гарантированныя Государствомъ, Вы 1) скопите и сохраните Ваши деньги, 2) со втораго взноса Вы участвуете въ выигрышахъ и 3) получаете %% на полный капиталъ.

Подробныя справки на запросы изъ заграницы даетъ письменно и безплатно по порученію **Banque d'Hypotheque et de Crédit, ANVERS**

БЮРО АРГУСЪ **84, rue de Richelieu, — Paris 2e**

Помогая Вашимъ Ближнимъ на Родинѣ Вы помогаете Вашимъ Соотечественникамъ въ Эмиграціи

отправляя черезъ насъ переводы и посылки въ Россію, такъ какъ **мы отчисляемъ** съ общей суммы стоимости перевода или посылки 2% Русскимъ Инвалидамъ или на другія благотворительныя цѣли, по особому указанію заказчика.

Умѣренныя цѣны, лучшее качество продуктовъ, аккуратное выполненіе заказовъ, именныя почтовыя и личныя расписки на переводы. **Справки безплатно.**

BUREAU CENTRAL DE COMMANDES 84, rue de Richelieu, — Paris 2e

Чтобы сберечь ваше здоровье

Берегите зубы. — Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ въ кредитъ, по согл. По вызову являюсь лично на домъ къ паціенту.

Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris отъ 18 до 20 ч.

18, Rue d'Alsace — CLICHY воскр. отъ 10 до 15 ч.

Переписка и Переводы

ЦИРКУЛЯРЫ

повѣстки, брошюры, отчеты и т. п. хорошо и быстро.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ съ русскимъ и франц. шрифтами. Прокатъ, продажа, покупка, починка.

«PRATIC - BUREAU» — 58-bis, rue Ste-Anne. Paris 2e.

Tél.: Louvre 50-50. Métro: 4 Septembre.

РЕСТОРАНЪ МИРОНЪ

первоклассная кухня.

PRIX-FIXE et à la carte

176, rue St. Jacques — PARIS

AUBERGE BARTEK

9, rue Royer Collard

Prix fixe 8,50 съ виномъ et à la carte

Русско-польскія спеціальности.

Русскій винно - гастрономическій магазинъ

М. Н. СУХАНОВА

1, rue Auguste Bartholdi. Paris 15.

Métro: Dupleix.

Обширный выборъ всевозможныхъ продуктовъ, высшаго качества, а также разнообразныхъ, готовыхъ закусокъ и кушаній. Цѣны общедоступныя.

CAFE-EPICERIE

Chez Mareik

всѣ русскіе продукты водка зубровка, ликеры, закуски.

Большой садъ, музыка.

Av. du Dragon, Chelles

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

Исключительный случай

За отъѣздомъ продается угловой участокъ 670 кв. метровъ, огороженный, земля обработана. Имѣется много фруктовыхъ деревьевъ, маленькій домикъ, въ 2 комнаты и кухня.

Въ 20 минутахъ отъ Парижа и 15 мин. отъ станціи **CHELLES — GOURNAY**

Цѣна 22.000 фр.

О подробностяхъ справиться въ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — PARIS

Заказы на Окна и Двери

всѣхъ размѣровъ и фасоновъ выполняются въ кратчайшій срокъ.

За справками обращаться въ Бюро АРГУСЪ.

84, rue de Richelieu, — Paris 2e

1/2 часа отъ Парижа превосходное сообщеніе

Доходный Домъ

съ оборудованной столярной мастерской по случаю отъѣзда дешево продается.

Подробныя справки можете получить въ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2e

PETIT CLAMART

ПРЕКРАСНЫЙ УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ

300 квадр. метровъ. Прекрасно расположенный — выходящій на одно изъ лучшихъ авеню.

За справками обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — PARIS

Вниманію коллекціонеровъ

Продается небольшая интересная **коллекція**

«EX LIBRIS»

Имѣются рѣдкіе экземпляры.

Писать въ Бюро АРГУСЪ

Собирайте Почтовыя Марки

Конверты съ разл. марками отъ 71 до 5 фр. Высылаю по первому требованію.

Пишите:

«ARGUS», Mr. Wego

84, rue de Richelieu, — PARIS

РАЗВОДЪ

Съ полной гарантіей

Бракоразводные процессы въ два мѣсяца. Льготныя условія платежа. Обращайтесь по по вторникамъ и пятницамъ отъ 15 до 17 ч. въ АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS (2e)

Уроки Нѣмецкаго языка

Даетъ опытный преподаватель изъ Вѣны. Плата за уроки внѣ конкуренціи: 5 фр. за часъ въ группѣ и 10 фр. за часъ отдѣльныхъ занятій. Обращаться въ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2e

Tél.: Richelieu 86-70

ПОРТАТИВНАЯ

ПИШУЩАЯ МАШИНА

съ русскимъ шрифтомъ въ очень хорошемъ состояніи дешево продается. Видѣть въ бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS (2e)

ЗАПОМНИТЕ

что при несчастномъ случаѣ съ Вами, Васъ защититъ

„АРГУСЪ“

DEFENDEZ VOS INTERETS

EN CAS

D'ACCIDENTS

Adressez vous au Bireau ARGUS

84, rue de Richelieu — Paris 2e

Téléphone: Richelieu 86-70

et on vous procurera dans les meilleurs conditions sans rien payer d'avance, le concours de spécialistes en assurances et d'avocats français

отъ 10.000 до 2.000.000

ПОМѢЩАЙТЕ ВАШИ СБЕРЕЖЕНІЯ

только въ самыя солидныя, съ полнымъ обезпеченіемъ Вашихъ вкладовъ

ПРЕДПРІЯТІЯ

На личные и письменные запросы подробныя справки Вамъ дадутъ въ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2e

ДОЛГОСРОЧНЫЕ КРЕДИТЫ

на постройки во Франціи домовъ, виллъ, фермъ, и т. д. даже и на не сполна оплаченныхъ

УЧАСТКАХЪ

Запросы направлять письменно по адресу Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — Paris 2e

АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — PARIS

Всѣ работы по бухгалтеріи. — Консультаціи по финансовымъ и налоговымъ.

Исполненіе секретарскихъ обязанностей и порученій. — Переписка и переводы на иностранные языки.

IMP. «PASCAL». 15, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant: G. Bourez.

7 МАЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 7 MAI 1932. № 40

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL, PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	60 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниги
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія ..	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Глав. Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ. Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Военныя замѣтки: Проф. полк. Зайцовъ, А. А.
1. Винтовка или карабинъ.
2. Прерывчатые и растянутые фронты.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Планъ 1912 г. — Проф. Ген.-Лейт. Головинъ, Н. Н.
Шанхай. — Проф. полк. Зайцовъ, А. А.
Новая Турція. Оч. I. — Проливная проблема. — А. Соболевъ.
Реорганизація Финл. сухоп. воор. силъ. — ∵.
Ген.-отъ-Арт. В. Т. Чернявскій. — Н. А.
Обзоръ русск. воен. печати. — Ген.-Лейт. Алексѣевъ, Н. Н.
6-я батарея. — Полк. Веверн, Б. В.
На Инвалидномъ фронтѣ. — Ген.-М. Поздышевъ, С. Д.
Воззваніе Союза Р. В. Инв. во Франціи.
Справочный отдѣлъ.

Военныя замѣтки

1. Винтовка или карабинъ

Начало послѣдней войны застало пѣхоту всѣхъ армій міра вооруженной мелкокалиберной, скорострѣльной и дальнобойной винтовкой. Индивидуальное, одинаковое для всѣхъ стрѣлковъ огнестрѣльное оружіе, конечно, требовало и той тактики пѣхоты, которая выражалась въ наступленіи широкихъ по фронту стрѣлковыхъ цѣпей, съ началомъ боя стремившихся къ полученію огневого превосходства надъ противникомъ.

Стремленіе къ максимальной настильности ружейнаго огня, для пораженія его траэкторіями всѣхъ живыхъ цѣлей на дистанціи «прямого выстрѣла», не могло не выразиться въ принятіи такого типа винтовки, которая обладала бы достаточной для этого начальной скоростью. При начальныхъ скоростяхъ порядка 700, примѣрно, метровъ въ секунду, настильность траэкторіи такова, что на дистанціи до 600 метровъ, она не поднимается выше человѣческаго роста.

Однако, это требованіе было осуществлено лишь цѣной удлиненія ствола винтовки до 1,25 метра (напримѣръ, наша 3-хъ линейная винтовка, безъ штыка — 1 ар. 11 вер. или 120 сант.) и доведеніе ея вѣса до 4,1 клгр. (10 фунт.). Правда, что при этихъ условіяхъ дальнобойность винтовки превышаетъ 3 км., но эта дальнобойность, **нужная въ эпоху вооруженія пѣхоты, почти исключительно индивидуальной винтовкой,** сейчасъ, въ **эпоху** основного вооруженія пѣхоты, взамѣнъ ружья, — **пулеметомъ, является явно излишней.**

Пѣхотные уставы всѣхъ армій міра сейчасъ ограничиваютъ тактическое примѣненіе винтовки дистанціями, не превышающими 600 метровъ.

Такимъ образомъ, ради полученія максимальной настильности огня на дистанціяхъ до 600 м., современная пѣхота обречена на ношеніе винтовки и по длинѣ и по вѣсу значительно превышающей, предъявляемыя къ ней требованія. Дальнобойность довоенной винтовки, повсемѣстно состоящей на вооруженіи пѣхоты и по сейчасъ, является явно ненужной. А разъ это такъ, ясно, что образецъ довоенной винтовки уже больше не отвѣчаетъ своему назначенію.

Несомнѣнно, что военная техника, какъ это уже не первый годъ отражаетъ военная литература, и занята изысканіемъ такой винтовки, которая, при сохраненіи достаточной на дистанціяхъ до 600 метровъ настильности, за счетъ отказа отъ излишней, ненужной сейчасъ для винтовки, дальнобойности, была бы и короче и, главное, легче стараго довоеннаго ружья.

Насколько эта проблема разрѣшима сейчасъ технически, — конечно, дѣло спеціалистовъ. Однако, промелькнувшія за послѣдній годъ въ иностранной военной литературѣ отрывочныя, правда, свѣдѣнія, говорятъ о новыхъ моделяхъ винтовокъ, со вдвое, примѣрно, большей (1500 м. въ секунду), чѣмъ у довоенныхъ образцовъ начальной скоростью.

При этомъ условіи сохраненіе винтовки съ начальной скоростью въ 600-700, въ среднемъ, метровъ, при вѣсѣ въ 4-ре съ лишнимъ килограмма, является, конечно, совершенно нецѣлесообразнымъ. Либо нужна тяжелая, но дѣйствительно бронебойная (съ начальной скоростью не меньше 1500 м.), способная бороться съ современными танками винтовка, либо сильно облегченный и укороченный карабинъ, съ начальной скоростью въ 600, примѣрно, метровъ, въ секунду. Старая винтовка, съ ненужной сейчасъ дальнобойностью, слишкомъ тяжела и громоздка и не отвѣчаетъ требованіямъ, предъявляемымъ къ **современному** индивидуальному оружію пѣхоты.

2. Прерывчатые и растянутые фронты

Въ германской военной печати сейчасъ обсуждается вопросъ о необходимости пересмотра данныхъ Полевого Устава 1921-23 гг., относительно ширины фронтовъ дивизіи.

Принятая этимъ Уставомъ ширина фронта баталіона, при наступленіи въ 400-800 метровъ, признается теперь недостаточной. Критика при этомъ опирается на примѣръ довоенной нормы ширины фронта баталіона въ 450 метровъ. Современный баталіонъ, по мнѣнію нѣмцевъ, благодаря наличію въ немъ 36 пулеметовъ (изъ коихъ 12 тяжелыхъ), по своей огневой силѣ превосходитъ довоенный баталіонъ на 175%. При этомъ переносъ центра тяжести пѣхотнаго огня съ винтовки на пулеметъ, способный къ веденію огня на широкомъ фронтѣ, еще болѣе, какъ будто подтверждаетъ необходимость и возможность развертыванія современныхъ баталіоновъ на болѣе широкихъ фронтахъ. Все это диктуетъ переходъ къ *прерывчатымъ* и, слѣдовательно, болѣе широкимъ фронтамъ.

Тенденція эта сейчасъ повсемѣстна. На послѣднихъ германскихъ маневрахъ съ обозначеннымъ противникомъ и въ упражненіяхъ съ кадрами, фронты дивизій принимались не въ 3-4 кл., какъ это даетъ Уставъ (при наступленіи), а въ 12 кл. Французскія же дивизіи на маневрахъ 1931 г. нерѣдко дѣйствовали на фронтахъ шириною и до 25 кл.

А. Зайцовъ.

Шанхай

28 января 1932 года отрядъ японской морской пѣхоты съ территоріи международной концессіи въ Шанхаѣ перешелъ въ наступленіе на китайскій кварталъ Чапей, непосредственно примыкающій къ ней съ сѣвера.

Въ настоящее время Шанхай является первымъ по количеству населенія городомъ Китая, насчитывая въ самомъ Шанхаѣ до 1.500.000, а считая съ пригородами (главнѣйшіе Чапей, Нантао, Зихавей) болѣе 4.000.000 жителей. При этомъ товарооборотъ Шанхайскаго порта, составляя свыше 15 мил. тоннъ, уступаетъ лишь Нью-Іорку, Лондону и Гонконгу. Характерной особенностью Шанхая является наличіе въ самомъ центрѣ города двухъ самоуправляющихся иностранныхъ концессій: т. называемаго «международнаго сеттльмента» и «французской концессіи». Международный сеттльментъ былъ основанъ по Нанкинскому договору 90 лѣтъ тому назадъ (1842 г.), послѣ англо-китайской войны. Занимая площадь свыше 2000 гектаровъ, онъ примыкаетъ къ соединяющей Шанхай съ р. Янцекіангомъ рѣкѣ Вузунъ и представляетъ собою тянущуюся на протяженіи 12 км. узкую полосу. Съ юга къ нему примыкаетъ примѣрно вдвое меньшее по площади (1000 гектаровъ), уступленная Китаемъ, въ 1849 г., французская концессія.

Несмотря на полную самостоятельность обѣихъ концессій, населеніе ихъ, въ подавляющемъ числѣ, составляютъ китайцы. Такъ, въ международной концессіи на 850.000 жителей приходится 800.000 китайцевъ*), а во французской на 300.000 даже 290.000 китайцевъ. Такимъ образомъ, число иностранцевъ въ Шанхаѣ не превышаетъ 60.000, треть, примѣрно, которыхъ составляютъ японцы.

Расположенный въ 15 км. отъ р. Янцекіанга, Шанхай связанъ съ ней теченіемъ р. Вузунъ, устье которой запирается фортами того же названія. Въ 250 километрахъ отъ Шанхая, вверхъ по Янцекіангу, расположена новая столица Китая — Нанкинъ. Отъ ближайшаго японскаго порта — Нагасаки — до Шанхая 800 километровъ. Черезъ Нанкинъ, желѣзная дорога, идущая отъ Вузунскихъ фортовъ черезъ сѣверное предмѣстье Шанхая — Чапей, Шанхай связанъ съ сѣвернымъ Китаемъ и Манчжуріей (ж. д. Тянцзинъ - Мукденъ). Отъ Манчжуріи до Шанхая немногимъ больше (около 1000 км), чѣмъ отъ Шанхая до Японіи (Нагасаки). Наконецъ, въ 800 же, примѣрно, километрахъ на юго-западъ, на границахъ провинцій Цяньси и Хунанъ находится главный центръ совѣтскаго Китая, съ красной китайской арміей и прочими аттрибутами совѣтской власти въ китайскомъ ея изданіи.

Иначе говоря, отъ Шанхая и до «Краснаго Китая», и до Японіи, примѣрно, такое же разстояніе, какъ отъ Москвы до Кіева или

отъ Петербурга до Рязани, а отъ Шанхая до оффиціальной китайской столицы — Нанкина столько же, сколько отъ Петербурга до Пскова.

Послѣ Манчжурской операціи, осенью 1931 года, японскій дессантъ въ Шанхаѣ сперва поразилъ всѣхъ своей неожиданностью. Однако, при первомъ же взглядѣ на карту, совершенно очевидно, что и по своему торговому значенію и, главное, по своему географическому положенію Шанхай является и наиболѣе доступной и наиболѣе важной точкой приложенія усилій для оказанія давленія на Китай. Къ тому же бойкотъ японскихъ товаровъ китайцами особенно рѣзко чувство-

*) Всего въ международномъ сеттльментѣ числится: 18.000 японцевъ, 8000 русскихъ, 7000 англичанъ, 4000 американцевъ, 1000 французовъ, 900 нѣмцевъ, 600 португальцевъ и незначительное число датчанъ, итальянцевъ, голландцевъ и т. д.

гался именно въ Шанхаѣ, гдѣ ввозъ, напримѣръ, хлопчатобумажныхъ тканей на 50% шелъ именно изъ Японіи. Совершенно очевидно точно также, что это давленіе на Нанкинъ требовало захвата или, по крайней мѣрѣ, нейтрализаціи, запирающихъ доступъ къ Шанхаю съ моря, Вузунскихъ фортовъ и развитіе операцій отъ Чапея (гдѣ расположенъ «сѣверный» вокзалъ Шанхая), вдоль по желѣзной дорогѣ на Нанкинъ.

Еще задолго до начала 1932 года китайцы начали сосредоточеніе своихъ войскъ въ непосредственной близости отъ Шанхая, а на 1 января Нанкинское правительство намѣчало одностороннее, т. е. въ видѣ декларацiи, уничтоженіе предоставленыхъ Китаемъ иностранцамъ по Тяньцзинскому договору 1858 года, правъ экстерриторіальности и возвращеніе шанхайскихъ концессій.

Отмѣна экстерриторіальности, т. е. практически говоря передача разбирательства дѣлъ между иностранцами и китайцами изъ международныхъ въ китайскіе суды и замѣна иностранной полиціи въ Шанхаѣ китайской, при существующей къ Китаѣ съ 1911 года разрухѣ, ставило подъ вопросъ возможность самой торговли съ Китаемъ. Наиболѣе заинтересованные въ ней японцы, при этомъ, конечно, пострадали бы больше всѣхъ.

И желаніе, въ связи съ манчжурскими дѣлами, надавить на Нанкинъ и угроза концессіямъ въ Шанхаѣ и были, конечно, главными причинами японскаго выступленія въ Шанхаѣ.

Положеніе подъ Шанхаемъ къ тому же осложнялось тѣмъ, что расположенныя въ немъ китайскія войска принадлежали къ составу южной, такъ называемой, Кантонской арміи, въ отношеніи Нанкинскаго правительства почти что открыто враждебной. Эсцессы со стороны Кантонскихъ войскъ и даже вторженіе ихъ въ предѣлы концессій, всегда могли быть объяснены Нанкинскимъ правительствомъ, какъ нѣкое самочинное, идущее въ разрѣзъ съ общей политикой Нанкина, выступленіе. Съ другой стороны, наличіе передъ Шанхаемъ именно Кантонскихъ войскъ, враждебныхъ Нанкину, являющемуся сейчасъ, все таки, главнымъ врагомъ Японіи, ставило японцевъ въ довольно трудное положеніе. Быстрый и рѣшающій разгромъ Кантонцевъ усилялъ положеніе открыто борящагося съ Японіей, особенно въ Лигѣ Націй, въ Женевѣ, Нанкинскаго правительства, что, конечно, до стабилизаціи японскихъ успѣховъ въ Манчжуріи не могло входить въ расчеты Японіи. Далеко не исключена возможность и того, что фактическій глава Нанкинскаго правительства — ген. Чанъ Кай Ши нарочно сосредоточилъ передъ Шанхаемъ именно кантонскія войска, для того, чтобы японскими руками раздѣлаться съ однимъ изъ наиболѣе сильныхъ своихъ противниковъ. Дальнѣйшій ходъ событій показалъ, что послѣ первой же высадки японцевъ въ Шанхаѣ Нанкинское правительство сразу же переѣхало на сѣверъ (въ Ляонингъ) и почти не посылало подкрѣпленій кантонцамъ подъ Шанхаемъ. Фактически подѣ Шанхаемъ дралась 19-я (Кантонская) армія, лишь подкрѣпленная совершенно незначительными сравнительно частями 5-ой арміи Національнаго Китайскаго (т. е. Нанкинскаго) правительства.

Мѣстность въ раіонѣ Шанхая чрезвычайно неблагопріятна для дессантныхъ операцій. Расположеніе города въ 15 км. отъ доступной для боевого флота рѣки Янцекіанга, на рѣкѣ Вузунѣ, прикрытой у устья фортами, требуетъ предварительнаго разгрома фортовъ. Такъ именно, между прочимъ, поступилъ англійскій адм. Паркеръ въ 1842 г., во время англо-китайской войны, передъ захватомъ англичанами Шанхая. Сплошное море китайскихъ поселеній, тѣсно облѣпившихъ Шанхай, въ раіонѣ Нанкинской ж. дороги, съ кривыми узкими улицами и обиліемъ каменныхъ построекъ, крайне затрудняютъ наступленіе и способствуютъ оборонѣ. Еще болѣе мѣшаетъ наступленію на широкомъ фронтѣ болотистый, изрѣзанный цѣлой паутиной каналовъ (нѣкоторые изъ нихъ при этомъ довольно значительной ширины) раіонъ между Вузунскими фортами и Чапеемъ. Такъ, напримѣръ, на фронтѣ Вузунъ-Чапей протяженіемъ всего лишь въ 10 километровъ отъ рѣки Вузунъ на западъ, т. е. по направленію на Нанкинъ, прорыто 5 каналовъ, т. е. по одному каналу на каждые 2 километра фронта. На томъ же фронтѣ, параллельно рѣкѣ Вузунъ, на глубинѣ въ тѣ же 10 километровъ прорыто также 5 каналовъ, не считая цѣлой сѣти канавъ. Ясно, что при этихъ условіяхъ, фронтальное наступленіе отъ рѣки Вузунъ въ направленіи на Нанкинъ чрезвычайно затрудняетъ развертываніе крупныхъ силъ.

Вооруженные силы Японіи въ настоящее время состоятъ изъ 17 дивизій (гвардейская, № 1-12, 14, 16 19 и 20). При этомъ 19 и 20 дивизіи, расположенныя въ Кореѣ (а сейчасъ, частично, и въ Манчжуріи), такъ же, какъ и гваргдейская, комплектуются не по территоріальной системѣ, а корейскія дивизіи (19 и 20) являются, вмѣстѣ со 2-ой дивизіей въ Манчжуріи, по просту, оккупаціоннымѣ корпусомъ. Хотя по совѣтскимъ, напримѣръ (въ отношеніи Японіи гораздо болѣе совершеннымъ, чѣмъ большинство европейскихъ), подсчетамъ, Японія, при мобилизаціи сразу же удваиваетъ число своихъ дивизій, доводя ихъ число до 34-хъ, а во вторую очередь увеличиваетъ ихъ до 55-ти; несомнѣнно, что современная международная политическая обстановка заставляетъ Японію расчитывать лишь на кадровые дивизіи мирнаго времени. За вычетомъ трехъ основныхъ «корейско-манчжурскихъ» оккупаціонныхъ дивизій, это составляетъ лишь 14 дивизій. Къ тому же особенности организаціи японской арміи послѣ міровой войны не позволяетъ считать всѣ 14 этихъ дивизій совершенно полноцѣнными.

Дѣйствительно, развернувъ свою армію, послѣ русско-японской войны (1904-05) съ 17 до 21 дивизіи (къ 1919 году), по окончаніи Міровой войны, финансовыя затрудненія заставили ее отказаться отъ принятаго, на основаніи опыта войны 1914-18 гг., плана реорганизаціи и дальнѣйшаго развертыванія арміи. Намѣченная, по окончаніи Міровой войны, программа развертыванія японской арміи предусматриваетъ доведеніе ея численности уже въ мирное время до 32 дивизій, сведенныхъ въ 16 двухдивизіонныхъ армейскихъ корпусовъ. Взамѣнъ этого, недостатокъ средствъ и въ то же время необхо-

димость, на основаніи опыта Міровой войны, коренного техническаго перевооруженія арміи, заставили Японію съ 1925 года совершенно не только отказаться отъ этой программы, но и приступить къ сокращенію числа дивизій съ 21 до 17-ти. Финансовыя затрудненія къ тому же не позволили и коренного техническаго переоборудованія даже

Нашъ планъ войны и его выполненіе [1])

ПЛАНЪ 1912 ГОДА

(Продолженіе)

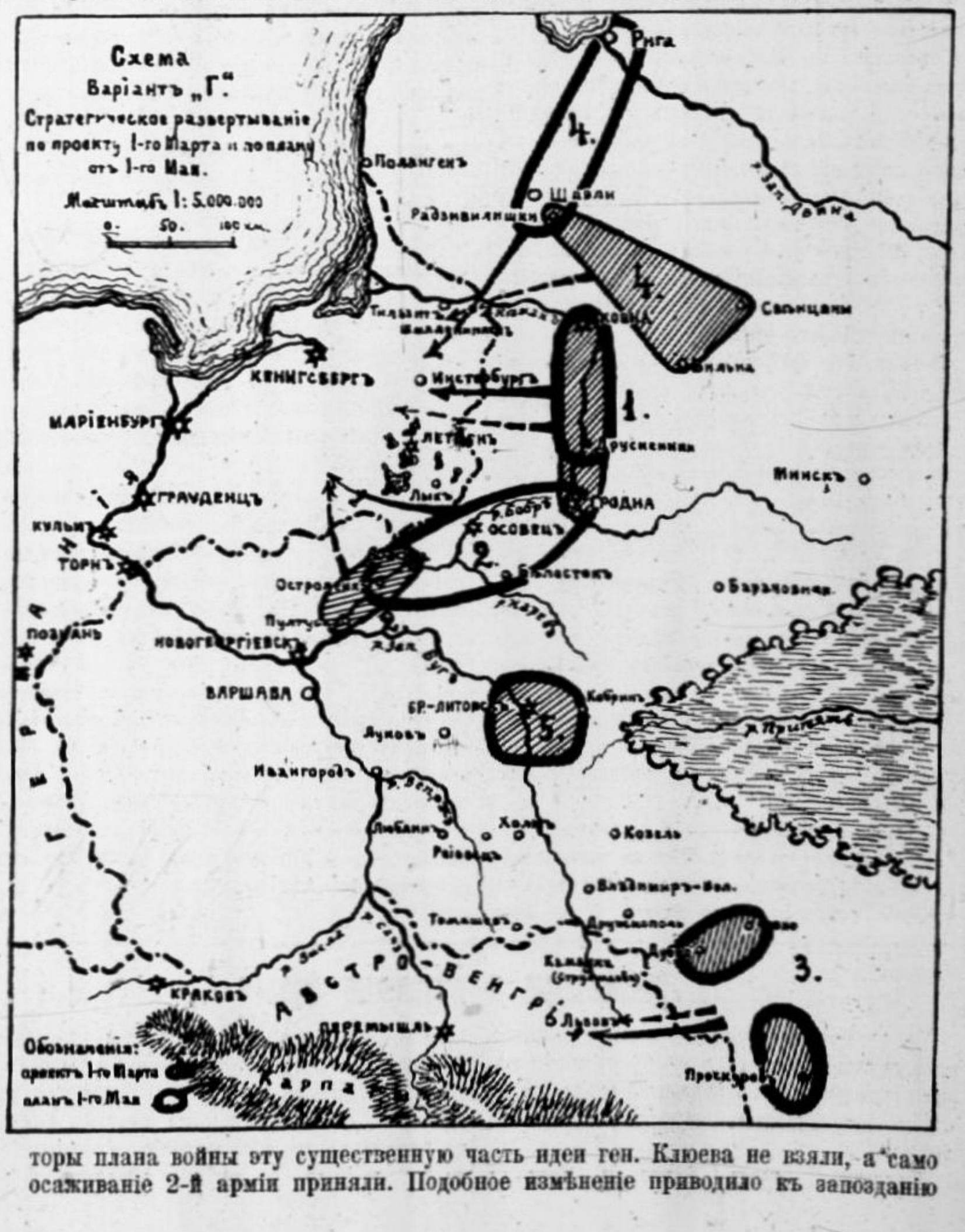
Графическое сравненіе стратегическаго развертыванія плана отъ 1-го мая съ проектомъ отъ 1-го марта приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Измѣненія, сдѣланныя въ варіантѣ «А» касаются лишь С.-З. (Германскаго) фронта.

Раіонъ сосредоточенія 1-й арміи ограниченъ на югѣ Друскениками вслѣдствіе того, что развертываніе 2-й арміи сильно осажено назадъ. Вмѣсто раіона Остроленка-Пултускъ, эта армія собиралась въ раіонѣ Гродна-Бѣлостокъ-Ломжа.

Въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ мы видѣли, что совершенно такое же осаживаніе 2-й арміи на востокъ проектировалъ въ своей запискѣ ген. Клюевъ Но, вмѣстѣ съ этимъ, онъ предлагалъ и развертываніе 4-й арміи лѣвѣе 2-й (3-й варіантъ); отодвигая на востокъ 2-ю армію, онъ очищалъ мѣсто для 4-й. Редак-

торы плана войны эту существенную часть идеи ген. Клюева не взяли, а само осаживаніе 2-й арміи приняли. Подобное измѣненіе приводило къ запозданію

1) Рус. Инв. №№ 27-39.

и этихъ 17-ти дивизій. Поэтому, по программѣ 1925 года, лишь одна треть общаго числа дивизій (такъ называемая «группа А») была полностью технически переоборудована, остальныя же дивизіи должны были быть реорганизованы лишь по мѣрѣ накопленія запасовъ современнаго техническаго вооруженія и опыта его использованія на примѣрѣ дивизій группы «А». Такимъ образомъ, изъ общаго числа 17 японскихъ дивизій далеко не всѣ являются современными въ смыслѣ техническаго ихъ оборудованія (гл. образомъ, въ отношеніи артиллеріи и пулеметовъ). Не менѣе половины являются дивизіями, оборудованными лишь для борьбы на малокультурныхъ театрахъ съ технически-слабымъ противниками.

Въ частности, на ряду съ новыми пѣхотными (37 мм.) пушками и превосходными 70 мм. минометами, автомобильными зенитными орудіями и карабинами съ откидными штыками образца 1914 г., на вооруженіи японской пѣхоты, по прежнему, старая винтовка Арисака, эпохи русско-японской войны, и далеко не первоклассная полевая, особенно тяжелая, артиллерія. Конечно, только серьезныя финансовыя затрудненія могутъ объяснить наличіе этого устарѣлаго вооруженія въ арміи, не обремененной накопленнымъ за время Міровой войны, какъ это сейчасъ имѣетъ мѣсто въ большинствѣ европейскихъ армій, запасами устарѣлаго оружія, не позволяющими имъ коренного техническаго переоборудованія.

Передъ началомъ дессанта японскія вооруженныя силы въ Шанхаѣ состояли изъ 4 легкихъ крейсеровъ, 20 истребителей (эскадренныхъ миноносцевъ) и 11 канонерскихъ лодокъ. При этомъ, часть ихъ была не только въ устьѣ р. Янцекіанга, а и въ нѣкоторыхъ пунктахъ на самой рѣкѣ. Численность находившейся на этихъ судахъ морской пѣхоты (т. е. дессантныхъ войскъ) не превышала 4000 человѣкъ. Кромѣ японцевъ, иностранные гарнизоны въ Шанхаѣ (въ концессіяхъ) составляли, не считая полиціи, около 5000 человѣкъ, а на Шанхайскомъ рейдѣ стояло 10 англійскихъ, 9 американскихъ, 5 французскихъ и 3 итальянскихъ военныхъ судовъ.

Всѣ затрудненія, какъ характера географическаго, такъ и организаціонно-техническаго, однако, врядъ ли могли являться рѣшающими въ отношеніи характера операцій подъ Шанхаемъ съ арміей, подобной китайской, являющейся сейчасъ, безъ всякаго сомнѣнія, одной изъ худшихъ въ мірѣ. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что причины лежатъ въ чемъ то другомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

А. Зайцовъ.

Новая Турція

I. ПРОЛИВНАЯ ПРОБЛЕМА

Турція перерождается. И перерождается такъ основательно и такъ быстро, что слѣды этого перерожденія замѣчены уже всѣмъ міромъ. Реформы Гази Мустафы Кемаля приносятъ уже свои плоды. Голосъ Турціи, чего не было многія столѣтія, начинаетъ звучать и въ нѣкоторыхъ международныхъ вопросахъ, конечно, въ большинствѣ связанныхъ съ дѣлами Ближняго Востока.

Все это вызываетъ интересъ къ новой Турціи. И если этотъ интересъ существуетъ въ Западной Европѣ, то тѣмъ онъ естественнѣе среди русскихъ, такъ какъ теперь, когда вновь будутъ рѣшаться судьбы многострадальной Россіи, значеніе ея непосредственной сосѣдки, Турціи — располагающейся по берегамъ, пускай «нейтрализованныхъ» проливовъ, ведущихъ къ южнымъ берегамъ Россіи, можетъ быть большимъ, чѣмъ значеніе какой либо другой страны.

Вниманіе къ турецкимъ дѣламъ еще обязательно и потому, что той, извѣстной всѣмъ, старой Турціи — «больного человѣка», — давно уже не существуетъ, и опытъ въ турецкихъ дѣлахъ, накапливавшійся въ теченіе послѣдняго столѣтія, практически лишенъ большей части своей прежней цѣнности. Ознакомленіе съ новой Турціей, только и можетъ дать этому старому опыту то необходимое дополненіе, которое позволитъ его использовать.

. .

Однимъ изъ крупнѣйшихъ факторовъ новаго стратегическаго положенія Турціи является наличіе демилитаризированныхъ проливовъ, ведущихъ изъ Архипелага въ Черное море. Европейская Турція нынѣ отдѣлена отъ Азіатской — широкой демилитаризированной полосой. Основой этого положенія явился режимъ проливовъ, установленный «проливной конвенціей» Лозанскаго Договора. Этотъ «режимъ», какъ хорошо извѣстно, устанавливаетъ не только «права» третьихъ на свободу использованія проливовъ, но и содержитъ цѣлый рядъ «гарантій» для сохраненія этихъ правъ (т. е. и возможностей). Такъ, по обоимъ берегамъ обоихъ проливовъ (Дарданеллъ и Босфора) были установлены демилитаризованныя зоны шириной въ 15 клм. (8 морскихъ миль), въ районѣ которыхъ было воспрещено не только сооруженіе укрѣпленій, но и квартированіе войскъ. Затѣмъ, значительная часть побережья Мраморнаго моря, включавшая весь сѣверный его берегъ — мимо котораго пролегаетъ обычный курсъ судовъ, идущихъ черезъ проливы — и восточный берегъ отъ сѣв. демилитаризированной зоны до Дериндже (см. схему), а также и всѣ острова Мраморнаго моря, за исключеніемъ Эмиръ-Али-Адаси, являются нынѣ районами, въ которыхъ воспрещена постановка постоянныхъ береговыхъ батарей или торпедныхъ аппаратовъ. Только Стамбулъ (Константинополь) сохранялъ право имѣть морскую базу и (какъ столица) гарнизонъ въ 10.000 человѣкъ. Наконецъ, договоръ предоставлялъ право любой великой морской державѣ въ мирное время ввести въ Черное море флотъ силы, равной наисильнѣйшему черноморскому флоту, а въ военное — любыя морскія силы.

Не трудно видѣть, что такого рода «режимъ» дѣлалъ (въ 1923 году) Черное море фактически моремъ «открытымъ», въ которомъ рѣшающая роль принадлежала крупнымъ морскимъ державамъ. Роль Турціи, бывшей столѣтія «стражемъ проливовъ», была практически низведена къ нулю.

Дѣйствительно, въ **мирное время,** всякая морская держава имѣла возможность (использовавъ «право ввода» по конвенціи) получить — въ соединеніи съ силами любой черноморской державы — сильнѣйшій флотъ на Черномъ морѣ. **Въ случаѣ войны,** демилитаризація проливовъ вынуждала Турцію къ «благожелательному нейтралитету» въ отношеніи той морской державы, которая использовала бы свое право ввода морскихъ силъ въ Черное море: при вступленіи въ войну, Турція рисковала бы не только своей столицей (каковой тогда союзникамъ мыслился Константинополь) и единственной военно-морской базой своего флота — расположенными въ демилитаризованной зонѣ, т. е. не могущими быть надежно защищенными, но и была бы поставлена въ исключительно тяжелое положеніе. Съ самаго перваго момента отпадала возможность надежной обороны Фракіи (Евр. Турція) съ Адріанополемъ, Чаталджинской укрѣпленной линіей и Константинополемъ; съ другой стороны, противникъ получалъ свободный проходъ въ Черное море и страна могла быть аттакована, буквально, почти, со всѣхъ сторонъ (Средиземное, Мраморное и Черное моря открывали для этого всѣ возможности). **Иначе говоря, для Турціи было совершенно невозможно вступить въ войну съ государствомъ, на сторонѣ котораго выступила (или даже —**

вторженія 2-й арміи въ Вост. Пруссію къ западу отъ Мазурскихъ озеръ, заставляя войска 2-й арміи продѣлывать для сего длинныя походныя движенія. Между тѣмъ, эта операція въ Вост. Пруссіи была задумана какъ разъ съ цѣлью — скорѣйшимъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ на Германію оказать помощь Франціи.

Это внутреннее стратегическое противорѣчіе, присущее разсматриваемому нами измѣненію, внесенному Г. У. Г. Ш. въ проектъ отъ 1-го марта, можетъ быть объяснено только однимъ: редакторы Г. У. Г. Ш., являющіеся составителями плана 1910 года, упорно искали всякаго предлога для возвращенія плана 1912 г. въ русло своихъ стратегическихъ идей. Только такой тенденціей можно объяснить и то измѣненіе, которое внесли редакторы плана въ варіантъ «Г», осаживая развертываніе 4-й арміи — въ раіонъ Шавли-Рига.

Распредѣленіе войскъ по плану 1-го мая и сравненіе силы различныхъ армій по проекту отъ 1-го марта и по плану 1-го мая, указаны въ приводимыхъ ниже двухъ таблицахъ.

ТАБЛИЦА

Распредѣленія войскъ по плану 1-го мая 1912 г.

Арміи	Варіантъ «А». Корпуса	Число пѣх. д. перво-лин.	Число пѣх. д. второ-лин.	число кавал. див.	Варіантъ «Г». Корпуса	Число пѣх. д. перво-лин.	Число пѣх. д. второ-лин.	число кавал. див.
Арміи, входящія въ составъ Германскаго или Австрійскаго фронтовъ.								
1-я	Гв. I, III, IV	8½	7	5½	Гв., I, III, IV	8½	6	5
2-я	II, VI, XIII, XV, XXIII	10½	4	4	Гр., II, VI, XIII, XV, XVII, XXIII	14½	4	5
3-я	VII, IX, X, XI XII, XXI, XXIV, III кавк.	17	5	9	VII, IX, X, XI, XII, XXI, XXIV, III кавк.	17	5	9
4-я	Гр. XIV, XVI, XX,	8½	3	4½	XVI, XX	5	4	2½
5-я	V, XVII, XIX, XXV	8	5	5	V, XIV, XIX, XXV	7½	5	6½
	Всего 25	52½	24	28	25	52½	24	28
Отдѣльныя арміи съ задачами обсерваціоннаго характера.								
6-я	XVIII, XXII	5	3	1½	XVIII, XXII	5	3	1½
7-я	VIII	2	4	1½	VIII	2	4	1½
	Всего 3	7	7	3	3	7	7	3
	Об. итогъ 28	59½	31	31	28	59½	31	31

Планъ отъ 1-го мая увеличилъ число пѣх. дивизій въ арміяхъ, предназначенныхъ для активныхъ дѣйствій, за счетъ армій обсерваціонныхъ. Къ сожалѣнію, это увеличеніе небольшое: всего двѣ второочередныхъ дивизіи.

Характерно, какъ было использовано это приращеніе силъ редакторами плана.

Крупнымъ стратегическимъ недостаткомъ проекта отъ 1-го марта, какъ мы имѣли уже случай говорить выше, являлось то, что онъ намѣчалъ варіантомъ

ТАБЛИЦА

Сравненія силы различныхъ армій (по числу пѣх. дивизій) по проекту отъ 1-го марта и по плану отъ 1-го мая 1912 г.

АРМІЯ	Проектъ отъ 1-го марта: перво-линейн.	Проектъ отъ 1-го марта: второ-линейн.	Проектъ отъ 1-го марта: всего	Планъ отъ 1-го мая: перво-линейныя	Планъ отъ 1-го мая: второ-линейныя	Планъ отъ 1-го мая: всего
ВАРІАНТЪ «А».						
I. Арміи, предназначенныя для активныхъ операцій.						
Германскій фронтъ.						
Армія № 1	8½	7	15½	8½	7	15½
Армія № 2	10½	3	13½	10½	4	14½
	19	10	29	19	11	30
Австрійскій фронтъ.						
Армія № 4	10½	4	14½	8½	3	11½
Армія № 5	8	5	13	8	5	13
Армія № 3	15	3	18	17	5	22
	33½	12	45½	33½	13	46½
Всего	52½	22	74½	52½	24	76½
II. Арміи съ задачами обсерваціоннаго характера.						
Отдѣльная Армія № 6...	5	3	8	5	3	8
Отдѣльная Армія № 7...	2	6	8	2	4	6
Всего	7	9	16	7	7	14
Общій итогъ	59½	31	90½	59½	31	90½
ВАРІАНТЪ «Г».						
I. Арміи, предназначенныя для активныхъ операцій.						
Германскій фронтъ.						
Армія № 4	7	4	11	5	4	9
Армія № 1	8½	7	15½	8½	6	14½
Армія № 2	14½	3	17½	14½	4	18½
	30	14	44	28	14	42
Австрійскій фронтъ.						
Армія № 5	7½	5	12½	7½	5	12½
Армія № 3	15	3	18	17	5	22
	22½	8	30½	24½	10	34½
Всего	52½	22	74½	52½	24	76½
II. Арміи съ задачами обсерваціоннаго характера.						
Отдѣльная Армія № 6...	5	3	8	5	3	8
Отдѣльная Армія № 7...	2	6	8	2	4	6
Всего	7	9	16	7	7	14
Общій итогъ	59½	31	90½	59½	31	90½

могла бы выступить) одна изъ великихъ морскихъ державъ.

. .

Всего только восемь лѣтъ прошло со времени подписанія «проливной конвенціи». Несмотря на то, что «буква» этой конвенціи полностью сохранена, а установленный ею «режимъ» введенъ въ дѣйствіе, стратегическое положеніе въ проливахъ претерпѣло огромное и рѣшительное измѣненіе. «Положеніе» въ проливахъ осталось тѣмъ же, но теперь — въ конкретныхъ условіяхъ 1932 года, оно отнюдь не даетъ державамъ тѣхъ самыхъ «возможностей», которыя могла дать въ 1923 году и которыя, это незачѣмъ скрывать, и были основой для выработки самой

«конвенціи». Это сохраненіе «буквы» и отпаденіе ея реальной цѣнности, не свидѣтельствуетъ ли самымъ своимъ фактомъ о безсиліи договоровъ создать положеніе навсегда уменьшающіе возможности государства, какъ національнаго цѣлаго, сохраняя, однаго, его суверенность. Въ даномъ случаѣ, такъ случилось съ Турціей, но, безъ сомнѣнія, подобныя же послѣдствія будутъ имѣть мѣсто и во всякомъ иномъ аналогичномъ случаѣ.

Съ каждымъ годомъ и съ каждымъ мѣропріятіемъ не только Турціи, но и иныхъ государствъ (и что особенно парадоксально, и тѣхъ кому въ своемъ первоначальномъ видѣ договоръ былъ выгоденъ) «буква» «проливной конвенціи» теряла свою силу, тѣмъ самымъ, какъ бы доказывая невозможность для человѣческой мысли дара «предвидѣнія», даже въ такой, казалось бы, ограниченной неожиданностями области, какъ военная техника и военная политика.

Безусловно, крупнѣйшій ударъ «дѣйственности» нормъ конвенціи нанесло само развитіе военной техники. «Нормальное» развитіе морской артиллеріи (непрерывно повышающей свои достиженія) довело нормальную дальность **среднихъ** и **противоминныхъ** орудій далеко за предѣлы ширины демилитаризованной зоны. Обычное 130 мм. орудіе, установленное на французскихъ эскадренныхъ миноносцахъ достигаетъ дальности 12½ миль, т. е. **превышаетъ всю ширину демилитаризированной зоны плюсъ ширину пролива.** Тѣмъ самымъ, такое орудіе — относящееся къ категоріи **наименѣе** дальнобойныхъ орудій, употребляемыхъ въ настоящее время типами военныхъ судовъ (поскольку оно принадлежитъ къ артиллеріи миноносцевъ) — поставленное **внѣ** демилитаризированной зоны, свободѣ движенія въ проливахъ могло бы трепятствовать. Не подвергая обсужденію цѣлесообразность подобной «защиты» проливовъ, мы отмѣчаемъ эту возможность, какъ фактъ, подлежащій тому или иному учету.

Еще болѣе крупныя послѣдствія имѣетъ развитіе авіаціи. Въ условіяхъ сегодняшняго дня военная авіація является, поистинѣ, «третьимъ» оружіемъ борьбы, и во всѣхъ случаяхъ расчетъ дѣйствій «съ воздуха» совершенно неизбѣженъ. Современная торпедоносная и бомбардировочная авіація представляетъ для современнаго боевого корабля, **въ томъ случаѣ, если свобода маневрированія послѣдняго сокращена и онъ не можетъ пользоваться полностью своей скоростью хода,** весьма значительную опасность. А развѣ проливы и Мраморное море не представляютъ, какъ разъ, такого классическаго случая для примѣненія боевой авіаціи? Наличіе высотъ по берегамъ проливовъ, позволяющихъ приблизиться къ кораблямъ незамѣченнымъ на «бреющемъ полетѣ», исключительная связанность для кораблей въ маневрированіи, необходимость имѣть малый ходъ — все это явится рѣшающими факторами въ случаѣ дѣйствія воздушныхъ силъ противъ форсирующаго «проливы» флота.

Легко понять, насколько авіація въ своемъ современномъ состояніи (при заключеніи конвенціи Турція, очевидно, представлялась страной ее лишенной, или почти лишенной) измѣняетъ саму силу «демилитаризаціи». Въ соединеніи съ растущей дальностью артиллеріи, она составляетъ теперь «новый факторъ», скинуть со счета который невозможно.

Совершенно естественно, съ другой стороны, что и всѣ **мѣропріятія турецкаго правительства** въ самой широкой степени повліяли на усиленіе обороноспособности страны (и, конечно, проливовъ). Отмѣтимъ, прежде всего, окончательное **оставленіе столицы въ Ангорѣ** и широкое **развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ** (см. подробнѣе очеркъ 2-й) **въ центральной Анатоліи.** Если первое лишило Истамбула, лежащаго въ демилитаризированной зонѣ, «политическаго» значенія, то второе — отняло у него и значительную часть прежняго «экономическаго» вліянія. Тѣмъ самымъ, Турція сохранила бы полностью свои военныя «возможности», даже въ случаѣ потери Истамбула, что, естественно, въ самой высокой степени повліяло на общее стратегическое положеніе страны.

Третьимъ мѣропріятіемъ, на этомъ положеніи отразившемся, было **перенесеніе морской базы турецкаго флота изъ Истамбула въ Измидъ,** съ одновременнымъ укрѣпленіемъ входа въ Измидскій заливъ, благо условія «проливной конвенціи» давали Турціи такое право. Нетрудно видѣть, что это не только разрушило возможность легкаго воздѣйствія со стороны любой крупной морской державы на турецкій флотъ (база котораго ранѣе была открыта для ударовъ съ моря), но и создало исключительныя трудности для форсированія проливовъ, въ случаѣ вступленія Турціи въ войну. Турецкій флотъ, опираясь на укрѣпленія Измида, расположенныя въ глубинѣ Мраморнаго моря, т. е. какъ разъ на пути «проходящаго» черезъ проливы флота, получалъ огромныя преимущества при операціяхъ внутри проливовъ. Тѣмъ самымъ прежній элементъ слабости стратегическаго положенія Турціи обращался въ его силу, возвращая частично Турціи прежнее положеніе стража проливовъ.

Другими факторами были: усиленіе турецкаго флота до размѣровъ морской силы, могущей бороться даже и съ большимъ флотомъ на заранѣе подготовленной «морской позиціи» (каковую онъ получалъ въ естественныхъ условіяхъ «проливовъ») и созданіе крупной боевой авіаціи. Если припомнить все то, что говорилось выше о значеніи дѣйствій современной авіаціи въ проливахъ, слѣдуетъ считать новое положеніе Турціи въ значительной степени улучшившимся. Не разбирая здѣсь подробно вопроса о турецкомъ боевомъ флотѣ и авіаціи въ настоящее время (что будетъ объектомъ одного изъ слѣдующихъ очерковъ), мы лишь отмѣтимъ, что въ своемъ новомъ составѣ (1 дредноутъ, 4 новѣйшихъ эскадренныхъ миноносца и 4 подводныхъ лодки, не считая также могущихъ быть использованными, вслѣдствіе благопріятныхъ условій для обороны нѣкоторыхъ старыхъ судовъ) этотъ флотъ и авіація способны создать дѣйствительное препятствіе въ проливахъ. А тѣмъ самымъ, вопросъ о турецкой Фракіи станетъ въ совершенно новой формѣ, да и само стратегическое положеніе Турецкой Республики при оборонѣ противъ любого противника, расположеннаго внѣ Чернаго моря, становится значительно болѣе благопріятнымъ.

Наконецъ, нашъ очеркъ былъ бы неполнымъ, безъ упоминанія о новомъ стратегическомъ положеніи на Черномъ морѣ. Появленіе въ составѣ румынскаго и турецкаго

«А» веденіе сразу двухъ рѣшительныхъ операцій и, при этомъ, по расходящимся стратегическимъ направленіямъ. Вслѣдствіе этого, важнѣйшіе принципы военнаго искусства — сосредоточеніе силъ на главной операціонной линіи и экономія силъ на второстепенныхъ, не были проведены достаточно ярко; 3/5 силъ (45½ пѣх. див.) направлялись въ Галицію и 2/5 силъ (29 пѣх. див.) въ Вост. Пруссію. Казалось бы, редакторы плана должны были направить обѣ дивизіи, снятыя ими изъ 7-й арміи, на Ю.-З. (Австрійскій) фронтъ. Но — нѣтъ. Составители плана, просто, роздали поровну, по одной дополнительной дивизіи, каждому изъ фронтовъ.

Не менѣе интересно использованіе излишнихъ дивизій въ варіантѣ «Г». Тутъ составители плана усилили обѣими дивизіями Ю.-З. (Австрійскій) фронтъ, имѣвшій стратегическимъ заданіемъ чисто вспомогательную задачу: «не допускать австрійцевъ выйти въ тылъ нашимъ войскамъ, дѣйствующимъ противъ Германіи».

Въ противоположность измѣненіямъ въ раіонахъ развертыванія, которыя затронули, какъ мы видѣли въ началѣ статьи, С.-З. (Германскій) фронтъ, измѣненія въ распредѣленіи силъ между арміями затронули, главнымъ образомъ, Ю.-З. (Австрійскій) фронтъ.

Въ обоихъ варіантахъ усилена на *четыре* дивизіи 3-я армія. Это измѣненіе имѣетъ особенно существенное стратегическое значеніе для варіанта «А». Въ этомъ случаѣ, одновременно съ указаннымъ выше увеличеніемъ силъ 3-й арміи, уменьшалась на *три* дивизіи сила 4-й арміи.

Чтобы отдать себѣ полный отчетъ въ томъ, что означало такое измѣненіе, нужно вспомнить, что 4-я армія была правофланговой арміей Ю.-З. фронта, т. е. ближайшей къ Вислѣ. При этомъ характерно то, что отъ нее отнимался XXIV корпусъ, который, согласно проекту ген. М. В. Алексѣева, долженъ былъ входить въ составъ того стратегическаго кулака, образованіе котораго онъ намѣчалъ въ раіонѣ Люблина.

Теперь не можетъ оставаться никакого сомнѣнія, что оперативные верхи нашего Г. У. Г. Ш. широко использовали возможности, дабы уменьшить размѣры возвращенія къ Милютинскимъ идеямъ, къ которымъ они были вынуждены рѣшеніемъ Совѣщанія начальниковъ штабовъ и ген.-квартирмейстеровъ нашихъ военныхъ округовъ.

Чѣмъ можетъ быть объяснено это, достойное лучшаго примѣненія, упорство?

Черезъ всѣ различныя измѣненія, произведенныя Г. У. Г. Ш. въ проектѣ отъ 1-го марта, какъ въ редакціи стратегическихъ заданій, такъ и въ развертываніи и распредѣленіи силъ, красною нитью проходитъ одна тенденція: *страхъ отвѣтственности.* Поэтому редакторскій карандашъ стремился вычеркнуть все, что только способствовало конкретной постановкѣ заданія или онъ добавлялъ слова, придававшія этимъ заданіямъ расплывчатый смыслъ; тѣмъ же страхомъ отвѣтственности объясняется то, что при распредѣленіи силъ усиливаются второстепенныя стратегическія направленія, на которыхъ предполагаютъ прикрываться, а не наносить главный ударъ.

Это было результатомъ того «канцелярскаго» духа, который окончательно воцарился на верхахъ нашего оперативнаго управленія во время пребыванія на посту военнаго министра генерала В. А. Сухомлинова.

Даже неудачи въ Японской войнѣ не могли окончательно побороть того недовѣрія къ «наукѣ» и къ «техникѣ», которое продолжало быть весьма распространеннымъ на верхнихъ ступеняхъ нашей военной іерархіи и которое прикрывалось будто бы культомъ «духа» и «вдохновенія».

Такое отношеніе и должно было, прежде всего, пагубно отразиться въ области разработки плана войны, представляющей собою работу, въ которой военная наука играетъ наибольшую роль, чѣмъ въ какой-либо другой области военнаго творчества. Яркой иллюстраціей только что сказаннаго является калейдоскопъ лицъ, смѣнявшихся послѣ ухода ген. Обручева на посту Начальника Генеральнаго Штаба.

Въ 1899 году назначенъ былъ ген. Сахаровъ. Это назначеніе объяснялось тѣмъ, что Императоръ Николай II, въ бытность свою Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, командовалъ эскадрономъ л. гв. въ Гусарскомъ полку. Сахаровъ, въ то время полковникъ, былъ начальникомъ штаба 2-й гв. кав. дивизіи.

Ген. Сахаровъ, хотя и человѣкъ очень умный, но никакихъ научныхъ работъ не имѣлъ и предыдущей своей службой въ генеральномъ штабѣ къ руководству разработкой плана войны подготовленъ не былъ. Результаты сказались быстро. Какъ мы уже имѣли случай говорить въ одномъ изъ начальныхъ очерковъ, въ 1900 году, на Союзномъ Совѣщаніи Начальниковъ Штабовъ, выступленіе ген. Сахарова было неудачнымъ; впервые на этихъ Совѣщаніяхъ прозвучало наше заявленіе о готовности атаковать нѣмцевъ, съ достаточными силами, на 18-й день мобилизаціи.

Съ началомъ нашей войны съ Японіей, ген. Куропаткинъ уѣхалъ командовать Маньчжурской арміей и его замѣнилъ на посту военнаго министра самъ ген. Сахаровъ. Должность же ген. Сахарова временнно исполнялъ ген. Фроловъ.

Отлично знавшій канцелярскую работу мирнаго времени, ген. Фроловъ не могъ содѣйствовать надлежащей военно-научной постановкѣ работъ нашего Генеральнаго Штаба.

Послѣ неудачъ въ войнѣ съ Японіей, въ нашемъ военномъ мірѣ повѣяло духомъ обновленія. Эпоха реформъ началась съ чрезвычайно удачнаго преобразованія: Генеральный Штабъ былъ выдѣленъ изъ Военнаго Министерства и изъ Г.У.Г.Ш. образованъ былъ органъ на подобіе Германскаго «Большого Генеральнаго Штаба». Благодаря этой мѣрѣ Ген. Штабъ вырывался изъ душной атмосферы канцеляріи, тонувшей въ бумажномъ морѣ переписки по повседневнымъ вопросамъ, и становился на путь превращенія, подобно своему прототипу — Германскому Большому Ген. Штабу, въ высоко квалифицированное военно-научное учрежденіе. Крайне удачно былъ назначенъ и новый «независимый» Начальникъ Генеральнаго Штаба. Это былъ ген. Ф. Ф. Палицынъ. Хотя онъ и не имѣлъ офиціальной ученой квалификаціи, но де факто Ф. Ф. Палицынъ принадлежалъ къ числу нашихъ наиболѣе просвѣщенныхъ генераловъ Ген. Штаба. Онъ былъ большимъ знатокомъ германской военной науки и очень внимательно слѣдилъ за ея дальнѣйшимъ развитіемъ. Съ первыхъ же дней ген. Ф. Ф. Палицынъ вдохнулъ новый духъ въ нашъ Ген. Штабъ. Во всѣхъ частяхъ Г.У.Г.Ш. и въ Академіи закипѣла работа. Но уже черезъ три года всѣмъ этимъ благимъ начинаніямъ былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. На небосклонѣ Петербургской бюрократіи всходила новая звѣзда — ген. В. А. Сухомлиновъ. По его настоянію «независимый Ген. Штабъ» былъ вновь превращенъ въ непосредственную часть бюрократической машины Военнаго Министерства. Самъ ген. Сухомлиновъ сталъ, на первое время, Начальникомъ вновь подчиненнаго военному министру — ген. Редигеру, Г.У.Г.Ш., и самолично разрушилъ ту настоящую оперативную работу, которую съ большимъ трудомъ началъ налаживать ген. Ф. Ф. Палицынъ. Менѣе чѣмъ черезъ годъ ген. Сухомлиновъ замѣнилъ ген. Редигера на посту военнаго министра, избравъ на должность Начальника Ген. Штаба ген. А. З. Мышлаевскаго. Нужно отдать справедливость, что выборъ этотъ былъ удаченъ. А. З. Мышлаевскій былъ профессоромъ Военной Академіи на кафедрѣ Исторіи Русскаго военнаго искусства и представлялъ собою вполнѣ подготовленнаго военно-научнаго работника. Но пребываніе ген. А. З. Мышлаевскаго на посту Начальника Ген. Штаба продолжалось всего нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ былъ удаленъ ген.

флотовъ подводныхъ лодокъ и — въ особенности — значительное усиленіе, за счетъ вновь поступившихъ въ строй и переброшенныхъ изъ Балтійскаго моря боевыхъ судовъ Краснаго флота на Черномъ морѣ, создаютъ новую обстановку и для «проливовъ» и для Турціи. Теперь—въ случаѣ дѣйствій на Черномъ морѣ — рѣчь должна идти не о короткой военно-морской экспедиціи, а объ упорной борьбѣ за обладаніе господствомъ на морѣ, борьбѣ, съ участіемъ всѣхъ типовъ боевыхъ судовъ, до дредноутовъ включительно. Это измѣненіе самаго «характера» борьбы за Черное море, явившееся слѣдствіемъ мѣропріятій «черноморскихъ государствъ», вліяетъ и на «устойчивость» Турціи въ «проливахъ».

Но объ этомъ въ другой разъ.

А. Соболевъ.

22-го сего Мая выйдетъ № 41 „Русскаго Инвалида", посвященный „Дню Русскаго Инвалида", въ которомъ будутъ помѣщены статьи нашихъ извѣстнѣйшихъ современныхъ писателей.

Реорганизація Финляндскихъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ

Въ настоящее время сухопутныя вооруженныя силы Финляндіи состоятъ изъ:

а) **Пѣхоты:** 9 полковъ, 3 егерскихъ баталіона, 3 баталіона Саволакской бригады, 3 велосипедныхъ батальона, 1 танковая рота и 2 роты вспомогательнаго назначенія;

б) **Кавалеріи:** 2 полка;

в) **Артиллеріи:** 3 легкихъ полка, 1 тяжелый и 1 противуаэропланная батарея;

г) **Техническаго и хозяйственнаго назначенія частей:** 1 піонерный, 1 телеграфный, 1 искровый, 1 обозный и 1 автомобильный батальоны.

Всѣ эти части сведены въ 3 дивизіи, 1 егерскую, 1 Саволакскую и 1 кавалерійскую бригады, расквартированныя: 1-ая дивизія — въ раіонѣ Гельсингфорса, II-я — въ раіонѣ Выборга, Ш-я — С. Михеля; Егерская бригада — въ раіонѣ Вазы и кавалерійская — въ Вильмандстрандѣ.

Составъ мирнаго времени всѣхъ этихъ частей установленъ въ 26.000 чел.; въ случаѣ мобилизаціи онѣ развертываются до штатовъ военнаго времени; кромѣ того, въ раіонахъ удаленныхъ отъ восточной границы, формируются второочередные полки и батальоны.

Такимъ образомъ, сухопутныя вооруженныя силы Финляндіи могутъ разсматриваться какъ бы состоящими изъ двухъ категорій; изъ которыхъ — расквартированныя близъ восточной границы имѣютъ задачу прикрывать приведеніе въ готовность остальныхъ, могущихъ считаться кадровыми.

За послѣднее время въ правящихъ военныхъ кругахъ Финляндіи стали возникать сомнѣнія въ цѣлесообразности приведенной выше организаціи, съ одной стороны, вслѣдствіе того, что при слабой населенности страны формированіе второочередныхъ частей требуетъ продолжительныхъ сроковъ, и съ другой, вслѣдствіе замѣчаемаго постояннаго уменьшенія числа рожденій дѣтей мужскаго пола. Въ теченіе періода 1904-1913 года число этихъ рожденій было 47.000 въ годъ, упало въ теченіе слѣдующаго десятилѣтія до 41.400 и спустилось затѣмъ до 39.300.

Эти соображенія побудили приступить къ реорганизаціи сухопутныхъ вооруженныхъ силъ, провести которую предположено въ теченіе двухъ лѣтъ.

Сущность проектированной новой организаціи сводится къ слѣдующему. Въ мирное время сухопутныя вооруженныя силы состоятъ изъ двухъ частей: постоянной арміи и территоріальной организаціи. Въ случаѣ войны, на первую возлагается оборона пограничнаго пространства, а на вторую — формированіе территоріальныхъ частей.

Постоянную армію предположено содержать въ составѣ мало отличающемся отъ теперешняго, а именно: 9 пѣхотныхъ полковъ, 1 отдѣльный батальонъ, 3 велосипедныхъ батальона, 3 легкихъ, 1 тяжелый и 1 противоаэропланный артиллерійскихъ полка, 1 піонерный батальонъ, 1 связи, 1 обозный и 2 кавалерійскихъ полка, а также необходимыя тыловыя учрежденія и части.

Территоріальную организацію предполагается осуществить путемъ раздѣленія страны на 30 территоріальныхъ округовъ, въ каждомъ изъ которыхъ будетъ формироваться одна или нѣсколько войсковыхъ частей, въ зависимости отъ числа проживающихъ въ немъ чиновъ резерва. Сообразно съ этимъ, въ извѣстныхъ пунктахъ округа будутъ храниться необходимые предметы вооруженія, обмундированія и снаряженія. При мобилизаціи эти же пункты явятся сборными для призываемыхъ на службу. Для завѣдыванія хранящимся имуществомъ, въ каждомъ такомъ пунктѣ, будетъ находиться управленіе и при немъ небольшой кадръ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Независимо отъ упомянутыхъ управленій, для каждаго территоріальнаго округа предположенъ особый штабъ, въ кругъ дѣятельности котораго должно входить: вѣдѣніе призывомъ военнообязанныхъ на дѣйствительную службу мирнаго времени, подготовительныя работы по мобилизаціи округа и по формированію территоріальныхъ частей, общее наблюденіе за хранящимся въ раіонѣ округа имуществомъ и организація учебныхъ сборовъ чиновъ резерва. Послѣдніе предполагается производить планомѣрно (чего, кстати, сказать до сихъ поръ нѣтъ) путемъ призыва рядовыхъ на 40 дней, низшаго командного состава на 50 дней и офицеровъ на 60 дней, въ два пріема, продолжительностью въ 20, 25 и 30 дней каждый.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, новая организація сухопутныхъ вооруженныхъ силъ Финляндіи потребуетъ, весьма существенной, ломки ихъ теперешняго устройства и придастъ имъ совершенно иной характеръ.

Генералъ отъ Артиллеріи В. Т. Чернявскій

(НЕКРОЛОГЪ)

8-го марта с. г. въ Петроградѣ тихо скончался, на 82-мъ году жизни, **Генералъ-отъ-Артиллеріи, Василій Тимофѣевичъ Чернявскій.**

Генерала **Чернявскаго** знала, почти вся, Россійская Императорская Артиллерія, подготовкѣ офицерскаго состава которой онъ посвятилъ 33 года своей жизни: сначала въ должности Курсового офицера Мих. Арт. Училища (1880 — 1889 г.г.), затѣмъ командира батареи училища (1889 — 1894 г.г.), Начальника Константиновскаго Арт. Училища (1894 — 1903 г.) и, наконецъ, Нач-ка Мих. Арт. Академіи и Артиллерійскихъ Училищъ (1903 — 1913 г.г.), съ одновременнымъ преподаваніемъ артил. администраціи и начальнаго курса артиллеріи. За этотъ долгій періодъ ген. **Чернявскій** далъ артиллеріи до

Сухомлиновымъ, заподозрившимъ его, будто бы, въ интригѣ... Вѣрнѣе предположить, что В. А. Сухомлиновъ увидѣлъ въ лицѣ А. З. Мышлаевскаго возможнаго въ будущемъ себѣ конкуррента.

Замѣстителемъ ген. Мышлаевскаго былъ избранъ ген. Гернгроссъ. Какъ начальникъ симпатичный и доброжелательный, ген. Гернгроссъ стяжалъ себѣ всеобщія симпатіи, командуя л. гв. Коннымъ полкомъ, а затѣмъ въ качествѣ начальника штаба Гв. корпуса. Но служебный опытъ на этихъ двухъ должностяхъ, конечно, не могъ почитаться достаточнымъ стажемъ для выдвиженія на постъ Начальника Ген. Штаба. Личныя же моральныя качества ген. Гернгросса не могли компенсировать отсутствіе соотвѣтствующей военно-ученой тренировки. Вслѣдствіе этого Г.У.Г.Ш. осталось, по существу говоря, безъ руководителя.

Въ 1911 году ген. Гернгроссъ умеръ. На его мѣсто былъ назначенъ ген. Я. Г. Жилинскій.

Я. Г. Жилинскій провелъ свою предыдущую службу на высшихъ должностяхъ Генеральнаго Штаба и строевыхъ. Передъ назначеніемъ Начальникомъ Ген. Штаба, Я. Г. Жилинскій командовалъ X корпусомъ, а въ войнѣ 1904-05 г. г. былъ Начальникомъ Штаба Намѣстника Е. В. на Д. В. — адмирала Алексѣева. Однако, скрытой и, вѣроятно, главной причиной того, почему выборъ ген. Сухомлинова остановился именно на ген. Я. Г. Жилинскомъ, являлись личныя свойства послѣдняго.

Ген. Я. Г. Жилинскій представлялъ собою типъ высшаго военно-бюрократическаго дѣятеля, ставившаго форму выше существа и исполненіе желаній начальства выше пользы дѣла. Поэтому ген. Сухомлиновъ могъ быть спокоенъ, что избранный имъ въ 1911 году на постъ Начальника Ген. Штаба — ген. Жилинскій не будетъ мѣшать тѣмъ «реформамъ», которыя въ это время производились въ нашей стратегической подготовкѣ. Болѣе того, ген. Сухомлиновъ могъ разсчитывать и на то, что ген. Жилинскій сумѣетъ съ «тактомъ» защищать Сухомлиновскія идеи какъ противъ критики, исходящей со стороны Командующихъ войсками округовъ, такъ и на Союзныхъ Совѣщаніяхъ съ Французами.

Ген. Я. Г. Жилинскій полностью оправдалъ надежды В. А. Сухомлинова; въ награду за это послѣдній содѣйствовалъ, въ началѣ 1914 года, полученію Я. Г. Жилинскимъ желаемаго имъ назначенія на постъ Командующаго войсками Варшавскаго военаго Округа. Здѣсь, въ началѣ войны 1914 года, ставъ Главнокомандующимъ армій С.-З. фронта, онъ сыгралъ печальную роль въ разгромахъ обѣихъ своихъ армій (ген. Самсонова и ген. Ренненкампфа).

На мѣсто ушедшаго ген. Я. Г. Жилинскаго былъ назначенъ ген. Н. Н. Янушкевичъ. Онъ явился тѣмъ изъ Начальниковъ нашего Генеральнаго Штаба, которому пришлось экзаменоваться на должности Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Здѣсь его постигъ полный провалъ, который онъ самъ понялъ уже въ самомъ началѣ войны, прійдя къ Верховному Главнокомандующему Вел. Князю Николаю Николаевичу съ заявленіемъ, что самъ считаетъ себя неподготовленнымъ къ занимаемой имъ должности.

Дѣйствительно, своей предыдущей службой ген. Н. Н. Янушкевичъ не могъ считаться подготовленнымъ къ работѣ Начальника Ген. Штаба. Пробывъ въ строю лишь молодымъ офицеромъ до поступленія въ Военную Академію, онъ, вскорѣ послѣ окончанія ея, попалъ въ Канцелярію Военнаго Министерства. Здѣсь, въ теченіе долгаго времени онъ занималъ должность Начальника Кодификаціоннаго отдѣленія. Это была работа военнаго чиновика или, въ лучшемъ случаѣ, военнаго юриста, ничего общаго со стратегіей и тактикой не имѣющая. Служба въ Канцеляріи Военнаго Министерства «по традиціи» открыла Н. Н. Янушкевичу доступъ на одну изъ кафедръ по военной администраціи. Послѣ защиты диссертаціи, посвященной организаціи и роли интендантства, ген. Янушкевичъ сталъ профессоромъ по кафедрѣ «снабженій», совмѣщая эту работу со службой въ Канцеляріи Военнаго Министерства. Диссертація и профессорская работа на кафедрѣ «снабженій» могли готовить Н. Н. Янушкевича къ высшимъ должностямъ по интендантству, но не по Генеральному Штабу.

Автору этихъ очерковъ пришлось лично слышать заявленіе, сдѣланное въ 1912 году Н. Н. Янушкевичемъ бывшему тогда Начальникомъ Военной Академіи ген. Щербачеву по поводу участія въ проектированной этимъ послѣднимъ военной игры для профессорскаго состава: Н. Н. Янушкевичъ сказалъ, что въ области стратегіи онъ не пошелъ далѣе тѣхъ учебниковъ, по которымъ въ свое время сдавалъ экзаменъ, учась въ Академіи. Тѣмъ не менѣе, въ 1913 году ген. Янушкевичъ былъ назначенъ на мѣсто ген. Д. Г. Щербачева Начальникомъ Военной Академіи. Ему была поставлена задача — вывести изъ Военной Академіи «крамолу», которая заключалась въ томъ, что молодые профессора продолжали работать надъ изученіемъ указанныхъ ген. Палицынымъ современныхъ проблемъ тактики и стратегіи.

Ген. Н. Н. Янушкевичъ исполнилъ эту миссію и черезъ годъ былъ назначенъ Начальникомъ Ген. Штаба. Ген. В. А. Сухомлиновъ увидѣлъ въ немъ послушнаго исполнителя своихъ предначертаній и не опаснаго конкурента.

Вотъ печальная картина того, что происходило на самомъ верху Ген. Штаба. Послѣ ухода ген. Обручева, въ теченіе 15 лѣтъ смѣнилось 8 Начальниковъ Ген. Штаба, а за одно только время ген. Сухомлинова, т. е. за 7 лѣтъ — смѣнилось пять.

Если во всякомъ большомъ дѣлѣ смѣна начальниковъ дѣйствуетъ разрушающе, то въ такой сложной области, какъ современная подготовка къ войнѣ, смѣна Начальниковъ Ген. Штаба дѣйствуетъ сугубо разрушающе. При такихъ условіяхъ не можетъ быть вопроса о настоящемъ стратегическомъ руководствѣ, и самый аппаратъ этого руководства легко перерождается въ простую военную канцелярію, занимающуюся лишь перепиской и отпиской по оперативнымъ вопросамъ, но по существу дѣла весьма далекую отъ того военно-научнаго учрежденія, которымъ неизмѣнно оставался все время Германскій Большой Ген. Штабъ. Но для того, чтобы достигнуть этого, каждый изъ Германскихъ Начальниковъ Штаба долго пребывалъ на своемъ посту; въ теченіе столѣтія, предшествовавшаго Великой войнѣ, Германскій Генеральный Штабъ перемѣнилъ Начальника только *шесть разъ*.

Нельзя сказать, чтобы унасъ не было людей. Живой примѣръ былъ налицо. Графъ Милютинъ, ушедшій въ 1881 году въ отставку, продолжалъ жить — до 1912 года. Тридцать лѣтъ онъ занимался своимъ садомъ въ Крыму, на берегу Чернаго моря, писалъ мемуары... въ которыхъ съ горечью констатировалъ, что его «преемники» въ званіи Военнаго Министра, «не только не захотѣли идти по протоптанной уже тропѣ, но нерѣдко принимали мѣры въ противоположномъ направленіи *). Онъ умеръ 96 лѣтъ, за два года до Великой войны, когда Русскимъ Арміямъ пришлось дорого заплатить за всѣ отступленія отъ Милютинской стратегіи и получать побѣдную награду каждый разъ, когда Верховному Главнокомандующему Вел. Кн. Николаю Николаевичу удавалось возвращаться къ этимъ идеямъ.

Фельдмаршалъ графъ Мольтке тоже умеръ въ преклонномъ возрастѣ — 91 лѣтъ отъ роду (въ 1891 году). Но Германія, до конца его жизни, не считала его устарѣвшимъ, и онъ все время стоялъ во главѣ Герм. Ген. Штаба.

Н. Головинъ.

*) «Военная Энциклопедія» изд. Сытина, т. XV, стр. 297.

2.500 офицеровъ, въ средѣ которыхъ онъ пользовался огромной, признательной популярностью, какимъ то особеннымъ, проникновеннымъ уваженіемъ и глубоко запечатлѣвавшейся памятью о немъ, какъ начальникѣ разумно строгомъ, но справедливомъ, рѣдкостно прямомъ въ отношеніяхъ къ своимъ подчиненнымъ и начальникамъ и независимымъ въ своихъ сужденіяхъ, въ основѣ которыхъ всегда лежало глубокое знаніе дѣла и горячая любовь къ Родинѣ и родной ему Артиллеріи.

Ген. Чернявскій, можетъ быть, не былъ «ученымъ» артиллеристомъ, но совершенное пониманіе современнаго боевого предназначенія артиллеріи, прекрасное знаніе ея строевой службы и ея особенностей бытовыхъ, опредѣленно выдѣляли Василія Тимофѣевича въ ряды выдающихся, особымъ талантомъ отмѣченныхъ, артиллеристовъ, у которыхъ знанія неразрывно соединены были съ ихъ практическимъ осуществленіемъ. Эти существенныя для военнаго дѣла качественныя особенности Василія Тимофѣевича, помимо выдвиженія его на должности, связанныя съ подготовкою офицеровъ — артиллеристовъ, были должнымъ образомъ оцѣнены назначеніемъ въ 1894 году совѣщательнымъ членомъ арт. комитета Глав. Арт. Упр., а въ 1913 году — членомъ Военнаго Совѣта, въ засѣданіяхъ котораго В. Т. являлся представителемъ Артиллеріи.

Свою мысль В. Т. выражалъ сжато, по особому образно и необыкновенно ясно. Но такой же образной и ясной представляется вся дѣятельность и служба ген. Чернявскаго, когда воспоминанія уносятъ въ тѣ, теперь уже такіе далекіе юнкерскіе годы, счастливо сочетавшіеся съ командованіемъ въ ту пору батареей полковникомъ Чернявскимъ — ясно и образно изложенная лекція; краткія и отчетливыя по содержанію и выраженной мысли указанія своимъ питомцамъ: въ настоящемъ — юнкеру Мих. Арт. Училища и въ будущемъ — офицеру Русской Артиллеріи; образная въ своей поучительности учебная стрѣльба; конныя батарейныя ученія, обычно, нѣмыя, съ командиромъ батареи впереди, увѣренномъ въ точности исполненія своими юнкерами всякаго рода перестроеній и перемѣны аллюровъ, заражая исполнителей своей увѣренностью... и такъ вездѣ и во всемъ отсутствіе лишнихъ словъ, неизмѣнная ясность и образность.

Въ основѣ же всей дѣятельности В. Т. лежала безпредѣльная любовь къ Родинѣ и родной ему Артиллеріи, которая съ опредѣленностью проявлялась не только въ методахъ подготовки будущихъ офицеровъ, но и въ установленіи соотвѣтствующихъ условій и духа жизни юнкеровъ - артиллеристовъ, въ теченіе ихъ трехлѣтняго пребыванія въ училищѣ, и юнкерамъ интуитивно передавалась эта немеркнущая любовь къ Артиллеріи, въ ряды которой они вступали, зачисляясь въ артиллерійское училище. Этотъ духъ любви, воспринятый на школьной скамьѣ, объединяя всѣхъ артиллеристовъ въ одну дружную семью, является однимъ изъ тѣхъ великихъ стимуловъ, который влечетъ артиллерію на самоотверженную помощь своимъ соратникамъ — пѣхотѣ и конницѣ. И тѣмъ шире и значительнѣе выступаетъ заслуга В. Т. передъ Русской Арміей и Родиной.

Въ 1867 г., по окончаніи Петровско - Полтавской воен. гимназіи, В. Т. поступилъ въ Мих. Арт. Уч. Въ 1870 г., съ производствомъ въ подпоручики, вышелъ на службу въ Кавказ. грен. арт. бригаду. Въ 1876 г. окончилъ Мих. Арт. Академію и вернулся въ родную бригаду, въ рядахъ которой принялъ участіе въ Русско - Турецкой войнѣ 1877-78 г.г. Доблестная, боевая служба В. Т. была отмѣчена боевыми орденами, до Владиміра 4 ст. съ меч. и бант. включительно, и пожалованіемъ Золотого Оружія. Въ 1880 г. В. Т. перешелъ въ Мих. Арт. Уч.

† Ген. отъ Арт. В. Т. Чернявскій*).

Пятьдесятъ лѣтъ прослужилъ В. Т. вѣрою и правдою Царямъ и Родинѣ. Наступившая въ 1917 г. революціонная анархія побудила В. Т. подать прошеніе объ отставкѣ и В. Т. уѣхалъ къ себѣ въ имѣніе. Въ гражданской войнѣ В. Т., по независящимъ отъ него причинамъ, участія не принялъ, а при эвакуаціи Русской Арміи въ 1920 году, считая, что въ свои 70 лѣтъ онъ явится лишнимъ бременемъ, остался въ Россіи, переѣхавъ въ Петроградъ, гдѣ, рѣшительно отказавшись отъ службы большевикамъ, занялся сапожнымъ дѣломъ.

Въ лицѣ Василія Тимофѣевича отошелъ въ вѣчность честный и вѣрный слуга Родины, а для насъ, артиллеристовъ, великій учитель и наставникъ, свѣтлая память о которомъ всегда будетъ жить въ нашихъ сердцахъ.

Да будетъ легка ему родная русская земля!

Н. Алексѣевъ.

*) Настоящій снимокъ можетъ быть пріобрѣтенъ за 2 фр., съ пересылкою 2 фр. 50 с. во Франціи и 3 фр. 50 с. заграницу. Выписывать: N. Alexeieff, 13, Rue Pascal. Paris 5.

Обзоръ Русской Военной Печати

Центральное Правленіе Общества Артиллеристовъ въ Бѣлградѣ, съ января 1932 г. стало издавать **«Артиллерійскій Вѣстникъ»**, въ видѣ печатнаго журнала, небольшого размѣра, объемомъ въ 16 стр. Предполагается выпускъ 4-6 номеровъ въ годъ, по цѣнѣ 2 фр. 50 за номеръ. Отвѣтственнымъ Редакторомъ состоитъ отставной полковникъ Сербской артиллеріи **Стаевичъ. Адресъ Редакціи:** С. И. Лашков. Четничка 12. Belgrade. Jougoslavie. Пока вышли и поступили въ продажу № 1 (январь) и № 2 (мартъ). Въ № 1-мъ «Артиллер. Вѣстн.» помѣщены: статья **полк. Стаевича — Памяти Вел. Кн. Сергія Михайловича,** въ которой авторъ отмѣчаетъ тотъ глубокій интересъ, съ которымъ покойный Ген.-Инсп. Артиллеріи слѣдилъ за блестящей боевой работой сербской артиллеріи въ сербо-греко-болгаро-турецкой войнѣ 1912-13 г. г.; **С. И. Лашковъ,** въ замѣткѣ — **Къ статьѣ полк. С. Н. Стаевича,** устанавливаетъ тѣсную зависимость блестящей боевой работы серб. артиллеріи отъ широко поставленной подготовки сербской артиллеріи въ мирное время, которая располагала значительно большимъ числомъ снарядовъ для учебныхъ стрѣльбъ, чѣмъ артиллерія другихъ государствъ. **Ген.-м. Аккерманъ,** въ статьѣ — **«Артиллерія на маневрахъ»** описываетъ пріемы, учебнаго характера, осуществлявшіеся въ полевой подготовкѣ войскъ въ предшествовавшій Міровой войнѣ періодъ въ войскахъ Гв. и Петерб. воен. окр., съ цѣлью установленія взаимодѣйствія различныхъ родовъ войскъ и иллюзорнаго воспроизведенія значенія и результатовъ артиллерійскаго огня. Средствомъ для достиженія этихъ цѣлей служили — широко развитая сѣть посредниковъ и большое количество условныхъ флаговъ.

Въ № 2 «Арт. Вѣст.», состоящемъ изъ 24 стр., читатель найдетъ весьма интересный и содержательный краткій обзоръ развитія химической войны въ **ст. С. И. Лашкова — «Химическая война». Л. Л.** въ замѣткѣ — **«Далекая быль»,** на отдѣльныхъ примѣрахъ, свидѣтельствуетъ, что еще за долго до Русско-Японской войны 1904-05 г.г. среди русскихъ артиллеристовъ существовало и развивалось сознаніе важности значенія для артиллеріи закрытыхъ позицій и какъ тормозилась проведеніемъ въ жизнь эта цѣлесообразная идея со стороны высшихъ начальниковъ, совершенно незнавшихъ боевыя свойства артиллеріи и потому непонимавшихъ тактики артиллеріи. **Батько Нечай** въ коротенькой статьѣ — **«Прошлое»** описываетъ блестящій подвигъ пор. Соловцова, во главѣ взвода горной батареи 3-го Сиб. горн. дивизіона въ январѣ 1915 г., на общемъ фонѣ геройской службы, вообще, всего дивизіона въ Великую войну. **Полк. Тимофѣевъ** въ живой, образной выпискѣ — **«15 лѣтъ тому назадъ»** — изъ дневника Великой войны—даетъ набросокъ тѣмъ удручающимъ переживаніямъ, которыми захвачены были вѣрные сыны Родины, когда получилось неожиданное извѣщеніе объ отреченіяхъ Государя Николая II и Вел. Кн. Михаила Александровича отъ Престола. Оба номера заканчиваются обширнымъ, для скромныхъ размѣровъ журнала, интереснымъ информаціоннымъ матеріаломъ.

№ 2-й весьма выгодно отличается отъ № 1-го своей содержательностью и тѣмъ интересомъ, который онъ вызываетъ у читателя.

Съ искреннимъ чувствомъ привѣтствуя появленіе соратника по работѣ на пользу Русской Арміи, желаемъ «Артил. Вѣстнику», по заслугамъ распространенія не только среди артиллеристовъ, но болѣе широкаго — среди всѣхъ чиновъ Русской Арміи.

Вышелъ № 11 «Вѣстника Союза офицеровъ, участниковъ войны», въ которомъ помѣщены: большого интереса 1-я половина статьи **проф. Н. В. Краинскаго — «Психика и Техника»,** изслѣдующая животрепещущій вопросъ — о соотношеніи психическихъ и техническихъ силъ въ военномъ дѣлѣ. **В. Голенищевъ-Кутузовъ** даетъ переводъ, сильной по своей красочности, замѣтки франц. журналиста Гастона Шарль Ришара о незабываемомъ впечатлѣніи, которое произвело на него присутствіе на Свѣтлой Заутрени въ Зимнемъ Дворцѣ въ 1904 году. **А. Акаро** сообщаетъ историческій эпизодъ съ ошибкой въ наименованіи Шефа Митавскаго гус. полка. Заканчивается «Вѣстникъ» продолженіемъ романа **Димитрія Сверчкова — «Божидаръ Зоричъ».**

Адресъ Редакціи: Union des officiers Russes A. C. 35, rue de Sèvre. Paris 6. Цѣна номера — 2 фр., съ пересылкой — 2 фр. 50 с.

Обществомъ Рус. Ветерановъ Великой войны въ С. А. С. Ш. издается въ С.-Франциско весьма интересный журналъ — **«Вѣстникъ О-ва Рус. Вет. Великой войны».** Адресъ Редакціи: 2705. California St. San Francisco, Cal. U. S. A. Подписная плата — 1 дол. 20 цт. въ годъ. Въ теченіе года предполагается выпустить отъ 6 до 12 номеровъ. Годъ изданія 6-й.

Въ январѣ-февралѣ текущаго года вышелъ соединенный номеръ: 68-69. Помѣщаемыя въ немъ статьи знакомятъ читателя съ условіями жизни и быта нашего Дальняго Востока (живая и картинная статья **Барона А. П. Будберга — «Сибирскія воспоминанія»** 1895 - 1904 г.) и для исторіи Россіи и Русской Арміи, имѣющія существенное значеніе архивнаго матеріала, статьи: а) **В. Вырыпаева — «Ген.Лейт. В. О. Каппель»,** — кратко зарисовывающая боевую дѣятельность одного изъ выдающихся начальниковъ арміи Колчака и б) **ген.-м. Ванюкова — «Изъ исторіи гражданской войны. Дневникъ боев. дѣйствій 47-го Тагильскаго стр. полка, съ 1-го февраля по 19 марта 1919 г.»** (продолженіе) — читается съ огромнымъ интересомъ и рисуетъ ту героическую борьбу за честь и величіе своей Родины ея вѣрныхъ сыновъ, которая велась на Колчаковскомъ фронтѣ, одной изъ боевыхъ единицъ этого обширнаго фронта.

Мимо «Вѣстника» пройти нельзя; онъ заслуживаетъ вниманія широкаго круга читателей и не только военной среды, а молодому поколѣнію, выросшему уже въ Зарубежьи онъ даетъ цѣнный матеріалъ по моральному воспитанію.

Н. Алексѣевъ.

6-я батарея

ПОДЪ ПЕРЕМЫШЛЕМЪ

Воинская доблесть, преданность долгу, воля, подавляющая всякій страхъ и чувство самосохраненія, безконечное терпѣніе и вѣра въ конечную побѣду, — вотъ характерные признаки нашего русскаго пѣхотнаго офицера. Какая разительная масса примѣровъ, о которыхъ можно написать цѣлый рядъ томовъ, примѣровъ безконечной цѣпью слѣдующихъ другъ за другомъ. Сплошной подвигъ, сплошное самопожертвованіе и безконечное терпѣніе. Наблюдая своихъ боевыхъ товарищей — пѣхотныхъ офицеровъ нашей дивизіи на походѣ, на развѣдкѣ, въ бою, въ самыхъ ужасныхъ нечеловѣческихъ условіяхъ существованія, въ самыхъ безвыходныхъ положеніяхъ, я могъ только безконечно восхищаться величіемъ ихъ души и глубоко преклоняться передъ ихъ исключительной доблестью.

Капитанъ Ерченко, смѣло, въ открытую, подошедшій, подъ наведеннымъ дуломъ винтовки, къ самымъ окопамъ противника, вызвавшій восхищеніе даже у непріятеля; Поручикъ Пылаевъ, съ винтовкою въ рукахъ, первымъ пробивающій путь своему, окруженному непріятелемъ, родному полку; Полковникъ Ивановскій, спокойно проходящій по верху окоповъ, подъ разстрѣломъ австрійскихъ часовыхъ и цѣлый рядъ другихъ, не менѣе доблестныхъ подвиговъ, прошедшихъ совсѣмъ незамѣтно, никуда не занесенныхъ, нигдѣ не записанныхъ.

Сколько разъ я думалъ о томъ, какой

КЪ СВѢДѢНІЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

1. Всѣ денежные переводы, для удобства ихъ полученія, должны быть именными и адресоваться: N. Alexeieff, 13, rue Pascal, Paris (5).

2. Вся переписка, касающаяся «Рус. Инв.» должна быть направляема по вышеуказанному адресу.

На складѣ Конторы имѣется **ограниченное количество полныхъ комплектовъ,** вышедшаго въ Зарубежьи, **«Русскаго Инвалида»,** съ № 1 по № 39.

Стоимость комплекта опредѣляется числомъ номеровъ, считая 2 фр. за номеръ.

Обращаться: N. Alexeieff. 13, Rue Pascal. Paris 5.

же памятникъ должна будетъ поставить Россія русскому пѣхотному офицеру?

⁂

Каждую ночь наша пѣхота роетъ все новые окопы, постепенно все ближе и ближе подвигаясь къ линіямъ противника.

Вся лощина, недавно еще совершенно ровная, изборожденная лишь воронками отъ австрійскихъ снарядовъ, изрыта нашими окопами и ходами сообщенія. Все свободное мѣсто совершенно чистое, безъ единаго кустика.

Упорная наша пѣхота, — ничто не можетъ остановить ее въ достиженіи намѣченной цѣли.

Командиръ 1-го батальона 2-го полка, Полковникъ Ермоловъ, проситъ меня помочь:

— Прошлой ночью мы, было, начали рыть новую линію окоповъ, но оказалось, что аврстрійцы, предвидя это, совершенно неожиданно для насъ, прекратили нашу работу. Они поставили на опушкѣ лѣса орудіе, закрывъ его вѣтками, такъ что днемъ оно совершенно не видно и, видимо, заранѣе навели его по намѣченной нами линіи. Ночью, когда мы стали рыть землю, орудіе открыло картечный огонь. Это намъ стоило очень дорого и работу пришлось прекратить. Нельзя ли это орудіе уничтожить?

— А кто знаетъ мѣсто, гдѣ оно стоитъ?

— Вамъ покажетъ Подпрапорщикъ N.

Спускаюсь въ пѣхотные окопы, провожу телефонъ и за Подпрапорщикомъ прихожу въ первый окопъ полка.

— Вотъ здѣсь, В. В., въ этомъ раіонѣ. Только точно гдѣ оно стоитъ, не могу указать, — не видно.

Смотрю въ бинокль и сколько не напрягаю зрѣніе, орудія не вижу; сплошная линія пихтовыхъ зарослей и больше ничего.

Что дѣлать?... Я вижу, что чуть ли не весь полкъ, во главѣ съ Командиромъ полка, Полковникомъ Ивановскимъ, слѣдитъ за мной. Вернуться обратно и доложить Командиру полка, что орудія не вижу и поэтому никакъ не могу выполнить просьбу полка, а ночью опять убитые и раненые?

Мнѣ стыдно, я не могу рѣшиться на это. Ужъ лучше что будетъ, то будетъ, — отъ судьбы не уйдешь.

Я выскакиваю изъ передового окопа и перебѣгаю саженей двадцать до намѣченной новой линіи, ложусь на землю и углубляюсь въ разсматриваніе, въ бинокль, австрійской опушки.

Я видѣлъ мелькомъ, какъ часовой поднялъ винтовку. Стрѣлялъ онъ въ меня или нѣтъ? А можетъ быть и сейчасъ еще стрѣляетъ въ меня лежащаго, можетъ быть даже и не одинъ?

Я волнуюсь и не слышу ничего, я не смотрю туда, я вглядываюсь только въ опушку.

Какой то приборъ на треногѣ, вродѣ нашего угломѣра, а вотъ и ободъ колеса.

Я вскакиваю и перебѣгаю обратно въ окопъ.

— 1-ое орудіе къ бою!...

Лопнула первая граната, раскидавъ натыканную хвою, сбила приборъ. Орудіе наполовину открыто. Вторая, третья граната... Орудіе какъ будто накренилось, — навѣрное осколкомъ гранаты я повредилъ колесо.

Дымъ, земляная пыль стоятъ столбомъ надъ орудіемъ. Мнѣ хочется ударить въ самое тѣло орудія, но это никакъ не удается. Кругомъ орудія вся земля изрыта, но изъ тридцати гранатъ ни одна не попала.

Довольно, — все равно орудіе къ бою уже не годится: оно все избито осколками. Я кончаю стрѣлять.

Ночью наша пѣхота спокойно роетъ новую линію окоповъ.

⁂

— Посмотрите, В. В., что это тамъ какъ будто не по настоящему кусты растутъ, — какъ садъ какой насажены и за кустами словно окопъ какой, коли вглядѣться. Чего это они тамъ хоронятся, коли окопы всѣ ихніе совсѣмъ на виду стоятъ?

Я устанавливаю постоянное наблюденіе за мѣстомъ, указаннымъ мнѣ моимъ наблюдателемъ. Дѣйствительно, мѣсто подозрительное.

— Никакъ это, В. В., ихъ наблюдательный пунктъ. Замѣтно точно кто оттуда въ бинокль все смотритъ, чи въ трубу, — не разберешь, а только безпременно они оттуда наблюдаютъ.

Черезъ нѣсколько дней австрійскій наблюдательный пунктъ опредѣлился точно. Установлено было тоже, что здѣсь не одинъ пунктъ, а нѣсколько въ одномъ мѣстѣ. Я рѣшилъ ихъ не трогать до поры, до времени, до того момента, когда боевая обстановка сама не подскажетъ, что пришло время ихъ уничтожить однимъ ударомъ.

— В. В., тамъ изъ Штаба дивизіи прислали къ Вамъ перебѣжчика, сказываютъ, что это ихній артиллеристъ. Можетъ Вамъ съ него польза будетъ какая.

Беру перебѣжчика, оказавшагося, дѣйствительно, артиллеристомъ, на свой наблюдательный пунктъ.

— Ну-ка, другъ, скажи, — направилъ я трубу Цейса на подозрительное мѣсто, — это вашъ артиллерійскій наблюдательный пунктъ?

Перебѣжчикъ сильно покраснѣлъ.

— Да, — еле слышно, скорѣе прошепталъ, чѣмъ сказалъ онъ.

— А гдѣ позиціи вашихъ батарей?

Перебѣжчикъ сталъ указывать позиціи гаубичныхъ батарей, давно мнѣ извѣстныя.

— Ну, а гдѣ твоя батарея?

Этотъ вопросъ смутилъ его совершенно. Онъ умоляюще поднялъ на меня свои глаза и молчалъ.

— Хорошо, хорошо, понимаю. Можешь не показывать.

Онъ мнѣ былъ совершенно не нуженъ и я отправилъ его обратно въ Штабъ дивизіи.

Австрійскій наблюдательный пунктъ разрушенъ не былъ: черезъ нѣсколько дней крѣпость пала.

Б. Веверн̂ъ.

ОТЪ КОНТОРЫ

Сообщается всѣмъ заинтересованнымъ въ розыскѣ Высочайшихъ приказовъ о производствѣ или наградахъ, что Контора «Рус. Инв.» производитъ эти розыски за плату въ 15 фр. для каждаго производства или обычной награды и по 25 фр. за награжденіе Орд Св. Георгія или Георгіевскаго Оружія.

Просятъ другія газеты перепечатать.

На инвалидномъ фронтѣ

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Сегодня первыми моими словами къ вамъ, читатели, будетъ радостный крикъ, пронизавшій нѣкогда предразсвѣтную таинственную тишину Палестинской ночи: «Христосъ Воскресе»!

Я знаю, что у каждаго изъ васъ въ уголкѣ сердца живетъ постоянное, неизбывкое горестное чувство тоски по Родинѣ.

И въ эти священные, свѣтлые дни ваши нѣжнѣйшія чувства, несомнѣнно, несутся неудержимо черезъ туманъ бѣгущихъ лѣтъ изгнанія, черезъ загадочную даль чужой земли — назадъ, туда, гдѣ остались родныя могилы, гдѣ текла когда то радостная, ликующая жизнь.

Мы не увидимъ тамъ нынѣ, какъ прежде, сіяющихъ огней пасхальной ночи; мы не услышимъ торжественнаго перезвона колоколовъ; мы не увидимъ по дѣтски радостныхъ лицъ и не прошепчутъ скованныя уста: «ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ! — ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!»...

Наша Родина-Мать распята на крестѣ. Сочится изъ ея глубокихъ ранъ кровь, поникла голова, померкли взоры и почти не бьется сердце.

Кровавые факелы палачей въ жуткой тревожной тьмѣ ночи озаряютъ Ея окровавленное страдальческое лицо.

И никто во всемъ мірѣ не пытается спасти ее, никто не протянетъ Ей руку помощи. Въ трагическую ночь своей исторіи Россія оказалась одна среди враговъ.

Совѣсть человѣческая ушла и ее замѣнилъ безпринципный, бездуховный, грубый матеріальный эгоизмъ. Въ сумеречный XX вѣкъ на землѣ сатана справляетъ свой балъ.

Къ сожалѣнію и мы, зарубежныя дѣти Россіи, бредемъ по духовному бездорожью, раздираемые внутренними политическими распрями и ненавистью, и ничего не дѣлаемъ для спасенія нашей Родины.

Духовные словоблуды, празднословные и лукавые, пытаются разсѣчь наше сердце и вмѣсто пылающаго огнемъ угля, положить на него темпленькую, смердящую головешку.

Фарисеи нашего печальнаго безвременья поучаютъ «патріотизму» тѣхъ, кто не на словахъ, а на дѣлѣ жертвовалъ и готовъ вновь пожертвовать собою за благо Родины, за освобожденіе русскаго народа.

... «Страшенъ мракъ ночной,
Коли нѣтъ огня»...

Берегите же, братья, въ вашихъ сердцахъ этотъ священный огонь жизни. Не дайте подмѣнить животворную дѣйственную любовь, любовью профессіональныхъ политиковъ, любовью кабинетной, въ которой много разсужденій, но совсѣмъ нѣтъ сердца.

Въ эти Пасхальные дни обратимся мы — зарубежные братья, свободные отъ рабства духовнаго и физическаго, ко всѣмъ нашимъ подъяремнымъ братьямъ, ко всѣмъ, кто борется тамъ на Родинѣ за свѣтлое и прекрасное ея будущее, ко всѣмъ страдающимъ, изнемогшимъ, уставшимъ, надорвавшимся и вѣру утерявшимъ и скажемъ имъ: *«Страстямъ Твоимъ поклоняемся, Святая Русь и лобызаемъ священныя раны Твои. Терпите и мужайтесь. Вѣрьте, что и надъ Россіей возсіяетъ солнце правды. Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его и исчезнутъ въ преисподнюю, какъ исчезаетъ дымъ отъ лица Огня. ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!*

⁂

У АВГУСТѢЙШАГО ПОЧЕТНАГО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

Е. И. В. Великій Князь ДМИТРІЙ ПАВЛОВИЧЪ въ субботу, 30 апрѣля, подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе принялъ у себя членовъ Главнаго Правленія — Генерала КАЛЬНИЦКАГО и Генерала ПОЗДНЫШЕВА и Предсѣдателя Союза Рус. воен. инвалидовъ во Франціи Генерала ХАБАЕВА и милостиво бесѣдовалъ съ ними по разнымъ инвалиднымъ вопросамъ.

Бесѣда продолжалась болѣе полутора часовъ и оставила у представителей инвалидовъ самое отрадное, бодрое чувство.

⁂

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО сообщилъ, что Е. В. ПОЛОВЦЕВА прислала въ Его распоряженіе, назначенную для инвалидовъ часть чистой прибыли отъ вечера, блестяще устроеннаго ею въ Монте-Карло 27 марта сего года подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ патронажемъ Е. И. В. Великаго Князя ДМИТРІЯ ПАВЛОВИЧА, Е. И. В. Принца АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА ОЛЬДЕНБУРГСКАГО и подъ ВЫСОКИМЪ покровительствомъ Е. В. ПРИНЦЕССЫ МОНАКСКОЙ.

По этому случаю Августѣйшій Почетный Предсѣдатель выразилъ г-жѣ ПОЛОВЦЕВОЙ свою особую сердечную благодарность.

С. Позднышевъ.

Отъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи

Русскіе люди!

Вспомните о Русскихъ Военныхъ Инвалидахъ.

Вспомните, что жизнь этихъ людей зависитъ отъ случайныхъ сборовъ.

Вспомните, какъ тяжела эта жизнь для тѣхъ, у кого оторваны руки; кто остался безъ ногъ; у кого вытекли глаза, прострѣлены головы или легкія; кто отравленъ газами; у кого парализованы позвоночники...

Въ Союзѣ, Васъ призывающемъ поддержать его, согрѣть своимъ участіемъ, помощью и заботами, состоитъ:

безъ 2 ногъ и 2 кистей рукъ	1
безъ 2 ногъ	2
безъ 1 ноги	27
безъ 1 руки	7
слѣпыхъ	4
съ потерей 90% зрѣн.	7
безъ 1 глаза	18
душевно-больныхъ	2
съ укороченіемъ ногъ	44
ран. въ голову, челюсти, области сердца	66
паралитиковъ	17
эпилептиковъ	6
отр. газ. и туберк.	62
глухихъ	7
контуженныхъ	89
ранен. въ позвон.	14
разныхъ раненій	197
А всего —	570

Въ свое время эти 570 жертвовали своею жизнью за Россію, и въ борьбѣ за ея счастье приняли увѣчья, раны, потеряли здоровье, стали калѣками.

Вспомните же о нихъ и не стѣсняясь величиной своей лепты, направьте ее по адресу:

UNION DES MUTILES ET INVALIDES RUSSES A. C.

35, rue de Sèvres. — Paris (6e)

CHEQUE POSTAL 164.675.

Предсѣдатель Союза, Генералъ-Маіоръ **Хабаевъ.**

И. д. Секретаря Полковникъ **Кахановъ.**

⁂

ВЪ СОЮЗѢ РУС. ВОЕН. ИНВАЛИДОВЪ

Вслѣдствіе поступившихъ отъ группы проживающихъ въ г. Ниццѣ и ея окрестностяхъ заявленій инвалидовъ объ ихъ желаніи вступить въ число дѣйствительныхъ членовъ Союза Рус. Воен. Инвалидовъ во Франціи, Центральное Правленіе, на основаніи § 6 устава, открыло Ниццкій Отдѣлъ Союза.

На состоявшемся Общемъ Собраніи избраны: Предсѣдателемъ Отдѣла **Ген.-м. Кузьминъ,** его помощникомъ **Полковн. Рудневъ** и секретаремъ (онъ же казначей) **Полковникъ Доброгорскій.**

Справочный отдѣлъ

Армія и Флотъ Своб. Россіи № 152, отъ 2 іюля 1917 г.

Выписка изъ приказовъ по Арміи и Флоту о воинскихъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства отъ 27 марта 1917 г.:

Жалуется по удостоенію Петроградской Георгіевской Думы, утвержденному 26 февраля 1917 года.

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 степени:

Генералъ-Лейтенантамъ: Начальнику 1-й Гвардейской пѣх. дивизіи Владиміру фонъ-**Нотбеку** за то, что въ бытность въ чинѣ генералъ-маіора начальникомъ 2-й Финл. стр. бригады, самоотверженно, неоднократно подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ обстрѣломъ, руководя ея дѣйствіями въ теченіе операцій

съ 30 января по 10-е февраля 1915 г., настолько способствовалъ геройскими, упорными боями успѣху не только Вышковской группѣ войскъ, но и всего 22-го Арм. корпуса съ приданными ему частями — пѣхотной дивизіи, что безъ этого не было бы возможности удержаться на Вышковскомъ и Тухлинскомъ направленіяхъ.

Рус. Инв. № 215 отъ 30 сент. 1914 г.
Высочайшія награды:

Государь Императоръ, въ 22-й день сего сентября, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля:

Георгіевское Оружіе:
Генералъ-маіорамъ: ... Командиру 2-й бригады 1-й Кавалерійской дивизіи Ивану **Нилову.**

Рус. Инв. № 215 отъ 30 сент. 1914 г.
Высочайшія награды:

Государь Императоръ, въ 23-й день сего сентября, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 степени:
Генералъ-Лейтенантамъ: ... и графу Федору **Келлеру.**

Рус. Инв. № 75 отъ 4-го апрѣля 1915 г.
Высочайшій приказъ 25 марта 1915 г.
Государь Императоръ, въ 22-й день сего марта, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 степени:
Командирамъ пѣхотныхъ полковъ: **полковникамъ:** — Маріупольскаго, Александру **Бабочкину** за то, что въ бою 1-го марта 1915 г., лично руководя полкомъ, подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, искусно и рѣшительно велъ наступленіе по совершенно открытой мѣстности на центръ позиціи германцевъ, преодолѣлъ искусственныя загражденія и выбилъ противника съ его крѣпкой позиціи и далѣе изъ деревни, при чемъ захватилъ 4 орудія, 6 пулеметовъ, 4-хъ офицеровъ и до 200 нижн. чиновъ.

Рус. Инв. № 98 отъ 3-го мая 1915 г.
Высочайшій приказъ 23 апрѣля 1915 г.
Утверждается пожалованіе Главнокомандующимъ арміями — фронта, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:
Подполковникамъ: пѣх. полковъ: 140-го Зарайскаго, Алексѣю **Винокурову** за то, что 11 декабря 1914 г., командуя батальономъ, рѣшительнымъ фланговымъ ударомъ захватилъ важный пунктъ непріятельскаго расположенія — д. Гротики-Вел., взявши въ плѣнъ около 400 чел., и удержалъ этотъ пунктъ до конца сраженія.

Рус. Инв. № 118 отъ 31-го мая 1915 г.
Высочайшій приказъ 23-го мая 1915 г.
Государь Императоръ, въ 11-й день мая 1915 г., Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 3-й ст.
Командиру — кавалерійскаго корпуса, **генералъ-лейтенанту** графу Федору **Келлеру** за то, что 17-го марта 1915 г., во главѣ ввѣреннаго ему корпуса атаковалъ въ конномъ и пѣшемъ строю, въ раіонѣ д. д. Рухотинъ, Поляна, Шиловцы, Малинцы 42-ю гонведную пѣх. див. и бригаду гусаръ 5-й гонведной кав. дивизіи, наступавшихъ на гор. Хотинъ, разбилъ ихъ и частью уничтоживъ, взялъ въ плѣнъ 33 офицеровъ, 2100 нижн. чиновъ, 40 походныхъ кухонь и 8 телеграф. вьюковъ; 27-го апрѣля, выбивъ противника изъ тройного ряда окоповъ съ проволочными загражденіями у дер. Гремешти на берегу Днѣстра, прорвался въ тылъ австрійцамъ и овладѣлъ высотами праваго берега ручья Онутъ у д. д. Баламутовка, Ржавинцы и Гремешти, при этомъ захватилъ въ плѣнъ 23 офицеровъ, 2000 нижн. чиновъ, 6 орудій, 34 зарядныхъ ящика.

Берегите ваше здоровье
Сохраняйте зубы. Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ въ кредитъ, по согл. По вызову являюсь лично на домъ къ паціенту.
Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris
отъ 18 до 20 ч.
18, Rue d'Alsace — CLICHY
воскр. отъ 10 до 15 ч.

ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЗАПАДНО - ЕВРОПЕЙСКОЙ ЕПАРХІИ поступило прошеніе **Никиты Никитовича БУБНОВА** о расторженіи перваго брака его съ женой Маріей Францевной Бубновой, рожденной Валецкой, по причинѣ безвѣстнаго, въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ, отсутствія жены.

На основаніи сего объявленія, названная М. Ф. Бубнова, рожденная Валецкая, а равно всѣ мѣста и лица, коимъ извѣстно мѣстопребываніе ея, приглашаются сообщить въ Епархіальное Управленіе, 3, Rue Théodore de Bonville, Paris XVII. въ трехмѣсячный срокъ со дня настоящаго объявленія, свѣдѣнія о мѣстѣ ея пребыванія.

Зубной врачъ
К. Н. ПРИХНЕНКО
7, Rue Chasseloup Laubat. Paris 15.
Mét.: Cambronne. Тел.: Ségur 94-80.

Переписка и Переводы
ЦИРКУЛЯРЫ, повѣстки, брошюры, отчеты и т. п. — хорошо и быстро.
ПИШУЩІЯ МАШИНЫ съ русскимъ и франц. шрифтами. Прокатъ, продажа, покупка, починка.
«PRATIC - BUREAU» — 58-bis, rue Ste-Anne. Paris 2e.
Tél.: Louvre 50-50. Métro: 4 Septembre.

Открыта подписка на новую книгу:
Учебникъ Тактики
по программѣ военныхъ училищъ.
Подъ руководствомъ и редакціей
проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.
Составл. проф. полк. **А. А. Зайцовымъ.**
ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.
1-ая часть: Тактика родовъ войскъ.
II-ая часть: Общая тактика.
Чтобы дать возможность пріобрѣсти эту книгу въ разсрочку, изданіе выйдетъ въ 6-ти выпускахъ. Вышли три выпуска: 4, 5 и 6 выйдутъ концѣ марта с. г. Цѣна книги по предварит. подпискѣ — **60 фр.** Въ продажѣ цѣна будетъ повышена. Первый взносъ дѣлается при заявленіи о подпискѣ; второй по полученіи первыхъ 3-хъ выпусковъ.
Подписка приним. въ книжн. магазинѣ «РОДНИКЪ»: Libr. «La SOURCE», 106, rue de la Tour, Paris (16).

Русскій винно - гастрономическій магазинъ
М. Н. СУХАНОВА
1, rue Auguste Bartholdi. Paris 15.
Métro: Dupleix.
Обширный выборъ всевозможныхъ продуктовъ, высшаго качества, а также разнообразныхъ, готовыхъ закусокъ и кушаній. Цѣны общедоступныя.

ЛЮБИТЕЛИ ЧАЯ требуйте вездѣ превосходный
THÉ „COURONNE“
Сохраняйте этикетки и Вы получите на нихъ премію — САХАРЪ.

Institut Normal Electrotechnique **SECTION RUSSE A.**
38, Rue Hallé, 38 — PARIS (XIVe)
Каждый, независ. отъ возраста, учебн. подготовки и не покидая своего мѣстожит. и занятій, мож. получ. **Дипломъ монтера, чертежника, Пом. Инж. и Инженера,** записав. въ число студент. Высш. Франц. Учебн. Зав. **Н. Э. И. въ Парижѣ,** сущ. съ 1911 г., имѣющ. до 20.000 студ. во всѣхъ странахъ по методу **Заочнаго обученія.** Откр. пріемъ на слѣд. Отдѣлы: Электротехническій и Автомобильный. Въ ближайшемъ будущемъ организуются 4-мѣсячные **практическіе курсы обмотчиковъ** съ практическими занятіями въ мастерскихъ. Директоръ Русской Секціи инж. **Е. В. ГАЛКИНЪ,** б. Директоръ Петроградскаго Электротехникума. Программа и условія пріема высылаются безплатно по первому требованію.

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

АРГУСЪ
ВСЕ ВИДИТЪ, ВСЕ ЗНАЕТЪ, ВСЕ МОЖЕТЪ
Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращайтесь за совѣтами и содѣйствіемъ въ Бюро АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

ЗАПОМНИТЕ
что при несчастномъ случаѣ съ Вами, Васъ защититъ
„АРГУСЪ“
DEFENDEZ VOS INTERETS
EN CAS
D'ACCIDENTS
Adressez vous au Bireau ARGUS
84, rue de Richelieu — Paris 2e
Téléphone: Richelieu 86-70
et on vous procurera dans les meilleurs conditions sans rien payer d'avance, le concours de spécialistes en assurances et d'avocats français

РАЗВОДЪ
Съ полной гарантіей
Бракоразводные процессы въ два мѣсяца. Льготныя условія платежа. Обращайтесь по по вторникамъ и пятницамъ отъ 15 до 17 ч. въ АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS (2e)

Роскошные Магазины
сдаются
въ „Русскомъ Домѣ“
Помѣщенія могутъ быть оборудованы для любой торговли. Имѣются большие свѣтлые подвалы. Для гастрономической торговли имѣется готовая кліентура.
Справки можно получить въ бюро АРГУСЪ:
84, rue de Richelieu, — PARIS

Активный компаніонъ
Требуется съ капиталомъ въ 15.000 фр. для открытія базара въ собств. магазинѣ.
Писать въ АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

Исключительный случай
Торгов. дѣло на ходу съ кліент. **Оч. выгод.** прод. Необход. капит. 20.000 фр. Справки контора **Аргусъ.** 84, rue de Richelieu, Paris (2). Ежед. 10-12 и 2-6 ч. Посредникамъ не безпок.

PETIT CLAMART
ПРЕКРАСНЫЙ УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ
300 квадр. метровъ. Прекрасно расположенный — выходящій на авеню. Продается за 9000 франковъ.
За справками обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ
84, rue de Richelieu, — PARIS

Femme de menage
Ищетъ работы приходящей на нѣск. часовъ въ день. Отличн. рекоменд. писать въ Бюро АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

Всѣ работы по ремонту
Центральнаго отопленія, электр. освѣщ. Исполненіе добросовѣстн. и аккуратное. Обращаться въ АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

Исключительный случай
За отъѣздомъ продается угловой участокъ 670 кв. метровъ, огороженный, земля обработана. Имѣется много фруктовыхъ деревьевъ, маленькій домикъ, въ 2 комнаты и кухня.
Въ 20 минутахъ отъ Парижа и 15 мин. отъ станціи **CHELLES — GOURNAY**
Цѣна 22.000 фр.
О подробностяхъ справиться въ Бюро АРГУСЪ
84, rue de Richelieu, — PARIS

На все лѣто, помѣсячно и понедѣльно
Сдаются комнаты
въ дачной мѣстности, близъ Парижа. Цѣны общедоступныя. Справки въ **Аргусѣ.**
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

ЛИЦЪ ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ
Бельгійскими Государственными и Городскими **ВЫИГРЫШАМИ** Облигаціями, Бюро АРГУСЪ проситъ за всѣми справками обращаться отнынѣ непосредственно къ
Agent Général de la Banque d'Hypothéque et de Crédit
6, Rue du Noyer, Bruxelles — Belgique
Корреспонденція на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

СТРОЙТЕ ДОМА въ КРЕДИТЪ
Можно и на не выплаченныхъ участкахъ. Запросы направлять письменно по адресу Бюро АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

Доводимъ до свѣдѣнія нашихъ многочисленныхъ кліентовъ что:
Переводы въ Совѣтскую Россію
производятся нами по **ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ** въ мѣстной валютѣ каждой страны, вносимой на специальн. счета по нашему указанію.
S. C. Bureau Central de Commandes
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant: G. Bourez.

22 МАЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 22 MAI 1932. № 41

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ 1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL, PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	60 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфеннинг
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

Редакціонная Коллегія: Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Б. К. Зайцевъ, А. А. Яблоновскій, Ген.-Лейт. Н. Н. Алексѣевъ, Ген.-М. С. Д. Поздньшевъ, Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

7-й День Русскаго Инвалида

† Генералъ Н. Н. Баратовъ.

Отъ Редакціи

Редакція, сотрудники и читатели «Русскаго Инвалида», потрясенные до глубины души гнуснымъ и провокаторскимъ злодѣяніемъ, жертвою котораго палъ отъ руки презрѣннаго убійцы благороднѣйшій гражданинъ — ПОЛЬ ДУМЕРЪ, ПРЕЗИДЕНТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, — со всей горячностью выражаютъ Правительству Франціи и всему Французскому народу чувства величайшей скорби и безграничнаго негодованія.

S. O. S.

«Богъ не безъ милости
Инвалидъ не безъ счастья.

22/9 мая. Сегодня «7-й ДЕНЬ РУССКАГО ИНВАЛИДА».

Зарубежный Союзъ Русскихъ Инвалидовъ, какъ всѣмъ извѣстно, установилъ, какъ вѣху помощи — **«День Русск. Инвалида»**, въ день памяти Св. Николая Чудотворца, помощника и покровителя бездомныхъ и сирыхъ.

Въ этотъ **«День»** — одинъ лишь разъ за весь годъ — военные инвалиды Зарубежнаго Союза призываютъ всѣхъ зарубежныхъ русскихъ людей замѣнить имъ Родину.

Наши друзья — писатели въ своемъ призывѣ по этому поводу писали: **«Россія ничего не можетъ. Дѣлать за нее — нашъ долгъ. Мы здѣсь, въ этотъ день — ея замѣна и мы должны. Это долгъ нашей чести, русской чести. Пусть всѣ, проникнутся единой волей. Мы, кто еще работать въ силахъ, обязаны отдать имъ часть себя, часть своего труда и сердца».**

Съ безконечной тревогой наши обездоленные братья, разсѣянные по всему міру, ожидаютъ результатовъ сборовъ **«7-го Дня»**, организованныхъ повсюду, гдѣ есть хоть горсточка русскихъ людей.

Уже въ предшествовавшіе два **«Дня»** (5-ый и 6-ой) нашъ Предсѣдатель, нынѣ покойный Ген. Баратовъ, въ своемъ горячемъ призывѣ подавалъ тревожный сигналъ бѣдствія: «S.O.S.», ибо всемірный кризисъ катастрофически отражался на безотрадномъ и безъ того существованіи нашихъ военныхъ инвалидовъ.

Теперь же положеніе ихъ еще болѣе внушаетъ тревогъ, ибо еще острѣе сказываются результаты затянувшагося экономическаго кризиса и непрекращаещейся безработицы.

Друзья и почитатели покойнаго Предсѣдателя Зарубежнаго Союза выразили пожеланіе, чтобы **«7-ой День»** былъ посвященъ **памяти Ген. Баратова**, отдавшаго всего себя служенію инвалидамъ и пожертвовавшаго для нихъ своей жизнью.

Наши воен. инв. Заруб. Союза увѣрены, что самоотверженное славное выполненіе патріотическаго долга покойнымъ Предсѣдателемъ не останется неотмѣченнымъ русской эмиграціей и что она, хотя и сама находится въ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ, все же сдѣлаетъ все возможное, чтобы придти на помощь нашимъ страдающимъ братьямъ. Пусть и тѣ русскіе эмигранты, которыхъ такъ горячо призывалъ Н. Н. Баратовъ выполнить свой національный долгъ и которые по какимъ либо причинамъ не могли сдѣлать этого прежде, помогутъ нашимъ военнымъ инвалидамъ теперь, въ самые черные дни ихъ безотраднаго существованія.

А сдѣлать это не такъ ужъ и трудно!

Вѣдь, если кто не можетъ удѣлить франкъ изъ своего скуднаго бюджета, то можетъ собрать его среди друзей или иностранцевъ. Инвалидовъ тысячи — эмигрантовъ сотни тысячъ.

Шесть лѣтъ подрядъ въ призывахъ въ **«День Рус. Инв.»** ярко обрисовывались невыносимыя страданія, нечеловѣческія условія обездоленнаго существованія воен. инвалидовъ Зарубежн. Союза, которое сейчасъ стало прямо бѣдственнымъ, ибо даже нѣкоторыя правительства вынуждены были, по бюджетнымъ соображеніямъ, сократить имъ ассигнованія.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Отъ редакціи.
S. O. S. — Ген.-Л. Кальницкій, М. Н.
Н. Н. Баратовъ — Аріадна Тыркова
Журналъ путника. — Алдановъ, М. А.
Городъ Царь-Градъ. — Шмелевъ, И. С.
Старый морякъ. — Тэффи, Н. А.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Планъ 1912 г. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.
Отрезвимся, почистимся — Проф. Карташевъ, А. В.
Старая Академія. — Ген. Красновъ, П. Н.
Васильки. — Гефтеръ, А. А,
Республиканецъ Кимка. — Зайцевъ, Б. К.
Въ тяжелые дни поможемъ Инвалидамъ. — Кн. Ф. Косаткинъ-Ростовскій.
На Днѣпрѣ. — Яблоновскій, А. А.
Ослиный тормазъ. — Черный, А. М.
На смерть ген. Н. Н. Баратова. — Полк. Петрушевскій, В.
Времена царствуютъ. — Сургучевъ, И. Д.
А. В. Кривошеинъ. — Чебышевъ, Н. Н.
Мелко-буржуазная стихія. — Ренниковъ, А. М.
«Интегралы». Звучащая геометрія. — Ремизовъ, А.
О Красной Арміи. — Заслуж. Проф. Ген.-Л. Гулевичъ, А. А.
«Тургеневская дѣвушка». — Лазаревскій, В. А.
Моей Родинѣ. — Наталія Русская.
Шанхай. — Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
Къ музѣ. — Сиринъ, В.
Одинъ-семнадцать. — Дьякова, Е. С. и Ген.-М. Барановъ, В. Г.
Страничка минувшаго. — Ген.-М. Поздньшевъ, С. Д.
Нашъ долгъ. — Донатъ Кватцъ.
Собраніе, посвященное памяти ген. Н. Н. Баратова, въ Чехословакіи.
Справочный отдѣлъ.
Условія подписки.

Если для помощи безработнымъ, но все же трудоспособнымъ, во многихъ странахъ государствомъ ассигнованы крупныя средства, и даже явилась надобность образовать общественные комитеты помощи имъ, то легко себѣ представить отчаянное положеніе нашихъ военныхъ инвалидовъ, которымъ и раньше былъ предоставленъ меньшій сравнительно съ здоровыми работниками заработокъ. Теперь же ихъ лишили его въ первую очередь; таковы суровыя условія трудовой биржи и борьбы за существованіе.

Послѣдствіемъ этого явилось увеличеніе числа инвалидовъ, требующихъ срочной помощи, усилился приливъ ихъ въ пріюты и общежитія, увеличилось число больныхъ, туберкулезныхъ и не хватаетъ силъ наблюдать тѣ картины бѣдствія, до которого доведены наши военные инвалиды.

Болѣе 10 лѣтъ Зарубежный Союзъ напрягаетъ нечеловѣческія усилія къ сбору средствъ для облегченія невыносимаго положенія своихъ братьевъ, но ни въ одинъ годъ не удавалось собрать этихъ средствъ въ такомъ размѣрѣ, что бы явилась возможность использовать, хотя бы часть ихъ, для прочнаго устройства массы военныхъ инвалидовъ, ибо почти все уходило на удовлетвореніе неотложной, текущей, огромной нужды; вѣдь въ Зарубежномъ Союзѣ состоитъ болѣе 6.000 воен. инвалидовъ, а съ женами и дѣтьми 9.000, и изъ нихъ лишь около 500, наиболѣе тяжелыхъ, обезпечиваются полуголоднымъ пайкомъ въ инвалидныхъ пріютахъ и общежитіяхъ.

Но сейчасъ уже ставится на очередь вопросъ объ еще большемъ сокращеніи питанія, объ уменьшеніи числа призрѣваемыхъ въ пріютахъ и даже о закрытіи нѣкоторыхъ пріютовъ. Получился заколдованный кругъ: пожертвованія уменьшаются, а нужда, вѣрнѣе, бѣдствіе возрастаютъ до необычайныхъ размѣровъ — буквально бушующее море страданій.

Въ такомъ невыносимомъ положеніи находятся «носители русской чести», какъ называли русскіе писатели военныхъ инвалидовъ въ своемъ призывѣ.

Наши военные инвалиды привыкли стойко и мужественно переносить всѣ лишенія и ужасы, и они не падаютъ духомъ.

Если Римляне говорили «въ здоровомъ тѣлѣ, здоровый духъ», то инвалиды Зарубежнаго Союза, показали еще большее, — они выявили «здоровый духъ въ больномъ тѣлѣ».

11-й годъ они сорганизованно ведутъ борьбу за свое существованіе на принципѣ самодѣятельности, и кому въ мірѣ неизвѣстна эта мощная, солидная организація! Но больное, израненное тѣло повелительно предъявляетъ большія требованія, чѣмъ здоровое.

Воен. инвалиды Заруб. Союза, надѣясь на милость Божью, взываютъ къ безконечно доброму сердцу національно-мыслящаго русскаго эмигранта, надѣятся на безпредѣльную чуткость души славной русской женщины, которая съ первыхъ же минутъ страданія ихъ, еще на полѣ чести, приходила имъ грація и сама сейчасъ терпитъ нужду, наши на помощь. Ввиду же того, что русская эми инвалиды обращаются съ просьбой о помощи ко всѣмъ искреннимъ друзьямъ Національной Россіи и Русскаго Народа. Надо сдѣлать немного усилія, что бы сдѣлать гуманное, доброе дѣло и въ то же время самому получить моральное удовлетвореніе въ сознаніи исполненнаго патріотическаго долга, — спасенія отъ бѣдствія тѣхъ, чьи раны и страданія «за Россію», которые на полѣ чести беззавѣтно отдали на благо другихъ самое дорогое для каждаго — свое здоровье, т. е. возможность самому заботиться о своемъ существованіи. Надо лишь захотѣть пережить эту свѣтлую минуту среди будничныхъ заботъ, а для этого надо внести свою жертвенную лепту **либо въ Комитетъ «Дня Русск. Инвалида», либо въ церковный приходъ, въ редакцію газеты, въ свою или любую организацію, или послать въ общую инвалидную кассу всего Зарубежн. Союза** 28, Av. de Chevreuse. Clamart (Seine). France. La Direction Générale de la Fédération des Invalides Russes.

М. Кальницкій.

Н. Н. Баратовъ

Черные, ласковые, съ молодымъ блескомъ глаза, привѣтливая, излучавшая теплую радость жизни улыбка, — вотъ что прежде всего вспоминается, когда думаешь о Николаѣ Николаевичѣ Баратовѣ. Въ его присутствіи становилось легче и теплѣе, точно онъ всюду вносилъ отблескъ южнаго солнца. Можетъ быть, оно такъ и есть. Можетъ быть, его кровь навсегда сохранила въ себѣ запасъ таинственной солнечной энергіи, которую на Кавказѣ чувствуешь, какъ прикосновеніе волны, какъ ласку.

Боевой генералъ, столько разъ посылавшій людей на смерть и самъ передъ собой видавшій смерть не разъ, онъ сумѣлъ свои свойства солдата — мужество, рѣшительность и отвагу — не только сохранить, но что гораздо удивительнѣе, примѣнить къ новымъ условіямъ жизни. Когда онъ взялся за созданіе Союза Инвалидовъ, это многимъ казалось задачей неисполнимой, ребяческой мечтой. Но Н. Н. Баратовъ, обдавая скептиковъ своей сіяющей улыбкой, говорилъ:

— Ну какъ же голубчикъ, (а еще чаще: голубушка), вѣдь нельзя же... вѣдь надо же... вѣдь они инвалиды... нашъ долгъ...

Онъ могъ, когда находилъ нужнымъ, произносить рѣчи краснорѣчивыя, но не столько слово, сколько интонаціи его мягкаго голоса, а главное, тѣ флюиды, которые исходятъ отъ нѣкоторыхъ людей, подчиняли, толкали, заставляли даже лѣнивыхъ и равнодушныхъ помогать этому неугомонному просителю и устроителю.

О я никогда не слышала, чтобы онъ упрекалъ, или читалъ наставленія, но онъ какъ-то такъ вертѣлъ людей между пальцами, что они незамѣтно для себя, поворачивались къ нему своей лучшей стороной, при немъ и для него становились лучше. Какъ онъ это дѣлалъ, Богъ его знаетъ. Помогалъ рѣдкій даръ, который зовется хорошимъ русскимъ словомъ — обходительность. Онъ не расточалъ его на пріятное, но безцѣльное общеніе съ людьми, какъ другіе. Свои способности Н. Н. Баратовъ не расточалъ по пустякамъ; все, что было дано ему отъ Бога, все это онъ самъ развилъ и выработалъ въ себѣ, всѣ навыки и умѣнья держалъ онъ сконцентрированными — умъ и чуткость, быстроту, обаятельность, смѣтку, энергію держалъ онъ сдвинутыми въ ряды, какъ бывало въ минуты боевого напряженія собирался онъ сдвигать въ ряды своихъ солдатъ.

Когда Баратовъ пріѣзжалъ въ Англію, я чувствовала, что это не пріѣздъ, а лихой налетъ и не могла на любоваться его джигитовкой по Лондону.

У него остались отъ Великой войны связи съ военными, съ его сотрудниками по Кавказскому фронту. Былъ у него и англійскій орденъ. Но пробираться черезъ большой и сложный Лондонъ не легко. Я это откровенно сказала Н. Н., когда онъ въ первый разъ заѣхалъ ко мнѣ.

— Ну, ничего. Богъ поможетъ.

Это были его обычныя слова. Но онъ жилъ по пословицѣ:

— На Бога надѣйся, а самъ не плошай.

Не прошло и нѣсколькихъ дней, какъ онъ съ зоркостью бывалаго развѣдчика, оріентировался въ новой обстановкѣ, нашелъ преданныхъ помощниковъ, попалъ въ довольно замкнутые англійскіе круги. Устроилъ собраніе въ одномъ изъ самыхъ нарядныхъ салоновъ Лондона. Сумѣлъ заинтересовать, привлечь вниманіе, напомнить о русской арміи, объ ея инвалидахъ. И все это дѣлалъ своеобразно, бодро, безъ жалобъ, безъ трагическихъ словъ, разливая вокругъ себя чуть-чуть лукавую галантность, которая своей новизной особенно подкупала англичанокъ.

Въ этомъ ревностномъ собирателѣ и водителѣ героической инвалидной рати было не мало юмора.

Какъ всѣ очень хорошіе, очень добрые люди, онъ отлично умѣлъ смѣяться, весело, по-дѣтски заразительно. Какъ онъ хохоталъ, когда я ему говорила:

— У васъ одна нога, а вы насъ всѣхъ съ ногъ сбиваете. Что бы съ нами было, будь у васъ двѣ ноги?

Или когда я при немъ разсказывала, какъ мы вмѣстѣ ѣздили въ Палату Лордовъ.

Насъ повезла лэди Денидинъ. Она шотландка, быстрая, живая, всѣмъ интересуется. Знаетъ языки, даже немного говоритъ по-русски. Баратовъ сразу плѣнилъ ее, она помогала ему своими связями, а потомъ рѣшила развлечь и показать Палату Лордовъ. Когда мы вышли изъ ея автомобиля и подошли къ дверямъ Вестминстера, огромный полицейскій недовѣрчиво посмотрѣлъ на человѣка въ папахѣ, на патроны на его черкескѣ, замѣтилъ серебряную ручку кинжала, торчавшую изъ-за ременнаго пояска и рѣшительно сказалъ:

— Въ Парламентъ никто не смѣетъ входить вооруженнымъ.

Баратовъ ничего не понималъ по англійски и только пріятно улыбался.

Лэди Денидинъ высокая, нарядная, хорошенькая, тоже обдала полицейскаго пріятной улыбкой и сказала вкрадчивымъ тономъ:

— Да, да, конечно, но видите, генералъ — калѣка, онъ потерялъ ногу на великой войнѣ... Его вы можете пропустить.

Логики въ этихъ словахъ не было. Но голубые глаза и жена лорда, — развѣ это не аргументъ?

Насъ пропустили. Мы съ ней вошли въ дамскую ложу. Баратова провели въ дипломатическую. Когда его живописная фигура въ черкескѣ появилась у барьера, въ мирно дремавшіе лорды зашевелились, зашептались. Думали, что это персидскій шахъ или турецкій принцъ?

Потомъ старшій лордъ Денидинъ повелъ насъ въ свой кабинетъ. Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ верховныхъ судей, кажется ихъ четыре, которые пользуются привилегіей имѣть въ Палатѣ Лордовъ отдѣльный кабинетъ.

Шли мы безконечными корридорами и вдругъ на перекресткѣ встрѣтили тяжелаго, грузнаго лорда Дарби на костыляхъ. Мы посторонились, чтобы его пропустить. Но онъ узналъ Баратова, остановился и привѣтствовалъ его маленькой рѣчью.

Н. Н. Баратовъ ни слова не понялъ, но отвѣчалъ ласковыми, даже не междометіями, а звуками. Въ его лицѣ, улыбкѣ, въ своеобразномъ движеніи плечъ, точно онъ ихъ расправлялъ передъ пляской, было столько жизни, столько привѣтливости, такое полное психологическое пониманіе, что хмурое лицо стараго и больного лорда Дарби, расправлялось и молодѣло на нашихъ глазахъ. Точно и на него пахнуло тѣмъ солнечнымъ тепломъ, которое таилось въ крови безногаго, бездомнаго, лишеннаго родины, русскаго генерала.

Лэди Денидинъ переглянулась со мной. Я видѣла, что она самымъ искреннимъ образомъ наслаждалась этой выразительной, забавной и трогательной встрѣчей.

И вотъ ушелъ отъ насъ солнечный Н. Н. Баратовъ..

Жутко подумать объ инвалидахъ. Онъ называлъ ихъ — братья-инвалиды. Хлопоталъ о нихъ, не боясь ни трудностей, ни отказовъ, не помня мелкихъ и крупныхъ уколовъ, неизмѣнно ставя дѣло выше личнаго самолюбія. Улыбаясь, несъ онъ тяжелую ношу. Хочется сказать — крестъ. Дай Богъ, чтобы нашлись люди, которые подставятъ свои плечи подъ эту ношу, будутъ продолжать его дѣло.

Не одни инвалиды, мы всѣ обѣднѣли. Вѣдь цѣнность и красота жизни опредѣляется вотъ этимъ невмѣщающимся въ слова, обмѣномъ, привѣтомъ отъ человѣка къ человѣку, въ которомъ Н. Н. Баратовъ проявлялъ щедрость богача.

Аріадна Тыркова.

Журналъ путника

Восьмидольнаго формата тетрадь, купленная въ англійскомъ магазинѣ, была извлечена, наконецъ, изъ чемодана. Штаалъ засвѣтилъ двѣ свѣчи въ своемъ номерѣ брюссельской гостиницы. Красный сафьянъ переплета тетради, ея превосходная толстая бумага съ золотымъ обрѣзомъ, высокое покойное кресло и жарко растопленный каминъ манили къ письменному столу:

«Письма русскаго путешественника» уже въ ту пору появились на страницахъ «Московскаго Журнала». Молодого человѣка поразило содержаніе писемъ Карамзина. Правда, въ жизни ему не случалось встрѣчать столь тонко и благородно чувствующихъ людей. Но онъ зналъ, что литература не похожа и не должна быть похожа на жизнь. За то стиль книги показался ему недостаточно возвышеннымъ, иногда чуть ли не разговорнымъ, мѣстами просто подлымъ. Не нравились Штаалю, казались не-русскими и разныя новыя словечки, вродѣ слова «промышленность», которыми явно щеголялъ изобрѣтавшій ихъ въ большомъ количествѣ сочинитель Карамзинъ. Не нравилась вся форма карамзинской рѣчи. Самъ Штаалъ намѣревался писать свои мемуары столь-же чувствительно и тонко, но гораздо болѣе литературнымъ, стариннымъ и благороднымъ языкомъ. Однако, онъ порою сбивался со стараго слога на новый, ибо слишкомъ усердно читалъ въ послѣдніе дни захваченный въ дорогу «Московскій Журналъ». Не желая подражать Карамзину, Штаалъ отказался отъ формы писемъ къ друзьямъ. Тетрадь должна была заключать въ себѣ его интимный дневникъ. Разумѣется, онъ твердо разсчитывалъ, что этотъ интимный дневникъ будетъ напечатанъ и составитъ ему громкое имя.

Штаалъ старательно фигурными буквами вывелъ слова «Журналъ путника» и нарисовалъ виньетку, которая изображала качающуюся въ волнахъ парусную лодку: парусъ казался ему, какъ всѣмъ молодымъ людямъ, чрезвычайно поэтическимъ образомъ. И виньетка, и фигурныя буквы вышли недурно (путникъ въ училищѣ имѣлъ по рисованію двѣнадцать балловъ); а все же до ихъ появленія сафьянная тетрадь была какъ будто лучше. Штаалъ вздохнулъ и принялся писать, изрѣдка отрываясь отъ тетради, чтобы поправить свѣчу. Къ концу вечера, послѣ мучительной работы и долгихъ выправленій, первыя страницы приняли слѣдующій видъ (въ небольшомъ предувѣдомленіи замѣчалось, что клочки и лоскутки сіи едино для себя и прямо набѣло писаны были, и тисненію никогда не будутъ преданы):

«Мѣста королевствъ европейскихъ нашелъ я совсѣмъ особыми отъ нашихъ. Города и селы выстроены изряднехонько; домы, хоть поменьше иныхъ санктъ-петербургскихъ, но гораздо опрятны; вездѣ фабрикаты и мануфактуры; пространства рѣкъ покрыты кораблями и протчими судами, а въ горенкѣ трактира готова для путника чистая постеля. Фуры нѣмецкія цугомъ и аглицкія кибитки возятъ изрядно, постильоны учтивы и лишняго не берутъ. Улицы городовъ, въ низкихъ мѣстахъ и дороги, мощены, а индѣ возвышены родомъ плотинъ. На рощицы и долины, гдѣ нѣжный вѣтерокъ струитъ свѣтлую воду, безъ пріятнаго удовольствія смотрѣть не можно. Видны ландшафты, достойные, по красотѣ натуры, кисти Клодъ-Лорреневой. Возымѣлъ я увышеннѣйшее мнѣніе объ Европѣ... А все же, хоть почитаютъ насъ сущими варварами, но коли что, замечемъ непріятеля даже шапками...»

Описавъ въ общихъ чертахъ Европу и пожалѣвъ о кляксѣ, пришедшейся какъ разъ на Клодъ-Лорреневу кисть, Штаалъ перешелъ къ впечатлѣніямъ самыхъ послѣднихъ дней, хотя первоначально собирался разсказать всю исторію своего путешествія.

«Не могъ я довольно надивиться измѣнѣ славнаго Дюмурьеза. Таковая необыкновенная и не имѣющая еще себѣ примѣра поступка, хоть намъ и весьма полезна, но не даетъ ему повода славиться ею. Въ Нервиндской баталіи потерпѣлъ сей искусный вождь великій уронъ и войски его ретировались въ довольномъ безпорядкѣ... Нельзя чтобы пролитіе столь многой человѣческой крови пропало тщетно и безъ кары достодолжной осталось. Но, о! кто-же въ ономъ передъ Создателемъ виненъ? Не вѣдаю, что сказать объ удивленіи достойной революціи французовъ. Ужли могутъ быть извергами сыны Дидерота и Вольтера? Ужли клевещетъ на оныхъ вся Европа? Какъ обѣ стороны желаютъ приписать врагу вину, то обѣ многое лгутъ. А все-же самую истину не утаятъ отъ глазъ свѣта. Разсудитъ нѣкогда Филантропъ - Космополитъ, выспренной піитъ, аки Расинъ, Шакеспаръ иль отечественный Херасковъ, иль нѣкакой глубо-

комысленной мудрецъ, аки Иммануилъ Кантъ, котораго мнѣ не забыть мудрой потрясшей душу бесѣды, иль новый Мендельзонъ, сей мѣтко названный Карамзинымъ іудейской Сократъ...

«Въ красный день при наивожделѣннѣйшей погодѣ изъ окна кофейнаго дома зрѣлъ я какъ на ладони шествіе цесарскаго генералъ-фельдмаршала. Улица, кровли и окошки домовъ были усыпаны упражнявшимися въ пріятныхъ увеселеніяхъ народомъ обоего пола, хотящихъ видѣть сію поразительную церемонію.

«Ахъ, есть другая фаса!... Отъѣхавъ вчерась изъ Брюсселя для наслажденія сельской натурой, видѣлъ я проѣзжая рядъ поставленныхъ висѣлицъ съ тѣлами... Я вострепеталъ и ужасъ разлился по холоднымъ жиламъ... Пусть винны сіи преступники, но какъ ужасно зрѣлище ихъ участи. Ничтожные измѣнники иль малые люди, служившіе своему отечеству, казнены, но чья рука коснется могущей главы Дюмурьезовой? Раздувшіеся тѣла висѣли обнажены и черви изъѣдали ихъ кожу... А птички порхали тутъ-же, наслаждаясь сладкимъ бытіемъ, («кажется, птичекъ не было», — подумалъ Штаалъ, не отрываясь отъ тетради). Да будетъ благословена память Елизаветы, отмѣнившей навсегда въ отечествѣ смертную казнь. Не къ чести народовъ свирѣпыя сіи варварства... Въ протчемъ, для устрашенія измѣны, оныя государствамъ полезны...

«Увы! и самъ иду я, быть можетъ, на извѣстную смерть. Но все-же обольстительныя надежды бодрятъ паки унылое сердце...»

Штаалъ перечелъ написанное и въ общемъ остался доволенъ своими мыслями и слогомъ. Ему даже казалось, что онъ совершенно искренно изложилъ — правда, въ возвышенной литературной формѣ — свои дѣйствительныя мысли и чувства. Штаалъ всталъ, прошелся по комнатѣ, снова сѣлъ за столъ и написалъ еще нѣсколько строкъ.

«Изъ женщинъ въ сіемъ городѣ многія весьма прекрасны. Вчерась съ одной, нарочитаго возраста бѣлокурой и нѣжной дѣвицей я куртизировалъ поздно. Она мила и нещастлива. Похожа лицомъ оная на Нощь славнаго рѣщика Микеля-Ангела, а тѣломъ на Прозерпину Рубенса, котораго по справедливости почитаютъ фландрскимъ Рафаиломъ».

М. Алдановъ.

Городъ Царь-Градъ

ИЗЪ БѢЖЕНСКИХЪ РАЗСКАЗОВЪ.

...А земля та, барыня, турецкая... и городъ турецкій, а раньше, будто бы, православный былъ, по нашему-то Городъ-Царь-Градъ, а по ихнему — Константинополь. Ну, привезли насъ съ Катичкой туда. Васенька въ Парижъ хлопоталъ уѣхалъ, а мы, какъ сироты, и остались, въ чужомъ-то мѣстѣ. Ну, Катичка бойкая, ничего не боится, и по ихнему говорить умѣетъ, и съ англичанами, и... а мнѣ-то страшно. И чего-чего только не видали! Ну, турки ничего, смирные, а греки вотъ одолѣли, не дай Богъ. А кругомъ горе, бѣднота, бѣженцы наши милостынку какіе просятъ, а какіе въ услуженіе пошли, кто въ трактиры, кто въ рестораны, а кто и невѣдомо куда, лучше и не говорить. Насъ одинъ подманивалъ въ хоръ итти, въ ресторанъ ихній, на самомъ на берегу... Катичка, барыня, сами знаете, хорошенькая, ну и сманивали ее... нѣмка одна все вертѣлась, заманивала насъ. А то одинъ полковникъ - старичокъ съ иконкой стоялъ Николая Чудотворца, на ихнемъ мосту, въ городѣ Царь-Градѣ, по ихнему — Константинополь. А тамъ лѣстница широкая-широкая, каменная... и дождь, и вьюга, а онъ стоитъ на вѣтру и проситъ на церкву нашу, помолиться чтобы гдѣ было, по обѣщанію собиралъ. А еще тамъ мостъ черезъ море перекинутъ, конца не видать, и всѣмъ на мосту торгуютъ. Вотъ онъ и просилъ на построеніе храма... голова вся обвязана, глазъ вытекъ... и проситъ. Церковь обѣщался тамъ выстроить. И что я вамъ, барыня, скажу... турки тоже подавали копѣечки ихнія. Есть и изъ нихъ хорошіе люди. Двое тамъ застрѣлились, офицеры. Нужда, а у кого и дѣтишки... А греки эти Царь-Градъ у турокъ отвоевали, шумятъ, съ тротуаровъ сшибаютъ, такіе-то своевольные... На самый на первый день Пасхи и случилось разскажу-то вамъ.

Пошли мы съ Катичкой къ собору главному, поглядѣть. Прежде-то нашъ тотъ соборъ былъ, православный, говорятъ — лучше и на свѣтѣ нѣтъ. Пошли глядѣть, а ужъ онъ по ихнему называется, — мечеть! А насъ туда турки не допустили, говорятъ — не время, сами обѣдню служимъ. Вотъ, стоимъ мы, глядимъ на кумполъ, а на кумполѣ креста ужъ нѣту, а мѣсяцъ золотой, ихній, мѣсяцу они молятся. И Пасха ужъ у нихъ своя, турецкая. Глядимъ — и тотъ старичокъ тутъ, на церковь-то собиралъ, на мосту стоялъ... и у него одинъ глазъ выбитъ и сѣдой онъ весь, а на груди картоночка на бечевкѣ, съ буковками, — на построеніе храма Николѣ-Угоднику. Узнала я его... а онъ ужъ разумъ, будто, потерялъ, стоитъ-плачетъ, молитвы шепчетъ... полковничекъ. Положила я ему ихнюю копѣечку, онъ мнѣ и говоритъ: «все мы потеряли, пропала-наша вѣра!» И сталъ разсказывать: «кончили бы войну съ побѣдой, опять бы нашъ соборъ былъ, и крестъ бы на немъ золотой блестѣлъ... и все бы тутъ было православное, и городовые бы наши тутъ стояли, и не было бы этого безобразія». И еще тутъ русскіе наши стояли, на соборъ глядѣли. А греки разгоняютъ, пачпорта спрашиваютъ. И ужъ ихъ и турки стали бояться, въ такую силу вошли. Погоревали мы тутъ, а старичокъ и закричи: «все равно, нашъ будетъ!» А греки на него: «нѣтъ, нашъ будетъ!» Народъ собирался, греки, турки, и казаки наши тутъ подошли, любопытствуютъ. А старичокъ все кричитъ: «будетъ тутъ наша вѣра, придетъ наша Пасха.. и не будетъ ни греческой, ни турецкой! Одинъ грекъ его за шиворотъ и схвати, полковничка-то, и поволокъ отъ собора, — не смѣй, значитъ, на церкву собирать. Наши казаки какъ засучились, какъ почали ихъ лупить, грековъ-то... погнали ихъ. Турки повыскакали, кричатъ свое, радуются. А чему радуются — неизвѣстно... можетъ, что наши съ греками подрались. На первый день, и такую-то драку подняли! А тутъ на коняхъ жандары налетѣли, англичане... хлыстами стали, нагайками разгонять, и грековъ, и нашихъ.. и старичка того, полковничка... ради святого-то Праздника! Какъ нашъ казакъ одного жандара за ногу, съ лошади и сволокъ, и давай его би-ить! Всѣхъ тутъ и потащили въ участокъ, и насъ съ Катичкой, за свидѣтелей. До ночи мы въ участкѣ и просидѣли. А казаки выпимши маленько были, одинъ и говоритъ: «вотъ-дакъ, говоритъ, увидали турецкую пасху... спра-вили!» И всѣ стали говорить тутъ... придетъ и наша. Стали говорить, барыня, будто въ соборѣ на камнѣ вписано, что придетъ наша, православная... Только они замазали, не видать. Ну, маленько повеселѣли мы. Разобрали дѣло... троихъ грековъ да казака того на недѣлю въ кутузку посадили. О, Господи... и чего-чего только не повидала, и не разскажешь... въ голову-то все, какъ песокъ...

Ив. Шмелевъ.

Старый морякъ

Опалово-мутное вечернее море спокойно и ласково. Даже когда мой лодочникъ опустилъ, отдыхая, весла, волны не качнули челнока, и онъ тихо и сонно повернулъ къ берегу.

На берегу уже зажигаются огоньки.

Вотъ зацвѣтилась пестрая гирлянда фонариковъ кафе Кварнеро, гдѣ я должна быть и куда я не пойду.

Легкая рябь пробѣжала узкой полоской къ лиловымъ тѣнямъ горизонта. Сейчасъ зажгутся звѣзды, начнется ночь.

— Хорошо! — сказала я громко.

— Хорошо! — повторилъ чей то голосъ.

Я приподнялась. Это сказалъ старикъ, сидящій на веслахъ.

— Вы говорите по-русски?

— Я говорю на всѣхъ языкахъ: и на нѣмецкомъ, и на англійскомъ, и на итальянскомъ. И по-русски говорю. Я весь свѣтъ объѣздилъ. Всю землю знаю.

— Вы здѣшній?

— Здѣшній кроатъ. Всю землю знаю, какъ свою ладонь.

Онъ протянулъ руку и, раздвинувъ пальцы, показалъ свою ладонь.

— Вотъ. Все видѣлъ. Въ Японіи былъ, въ Австраліи былъ, въ Америкѣ былъ, въ Италіи былъ, въ Индіи былъ, въ Англіи былъ, въ Одессѣ былъ, во Владивостокѣ былъ, — вездѣ былъ, все видѣлъ.

Онъ говорилъ, мѣшая русскія слова съ кроатскими и нѣмецкими. Высокій, худощавый, немножко сутулый, съ длинными мягко-лежащими усами, онъ похожъ былъ въ своихъ шароварахъ и полотняной рубахѣ на стараго малоросса. Только рѣзко сдвинутыя брови и ясные, внимательные глаза указывали на то, что этотъ человѣкъ привыкъ смотрѣть въ безбрежныя дали и подмѣчать угрозу далекихъ тучъ.

Весла тихо шуршали въ его сухихъ широкихъ ладоняхъ; челнокъ слушался малѣйшаго движенія жилистыхъ рукъ. Высушенное вѣтромъ далекихъ странъ лицо его было такъ спокойно и важно, что даже стыдно дѣлалось при мысли, что этотъ серьезный человѣкъ долженъ работать изъ за того, что я не хочу сидѣть въ кафэ.

— Понравилось вамъ въ Россіи? — спросила я моряка.

— Хорошо! Пшеница въ Россіи хорошая очень хорошая. Въ Америкѣ пшеница гораздо хуже. Гораздо хуже.

Онъ даже слегка сплюнулъ, — настолько американская пшеница была хуже русской.

— А городъ Одесса понравился вамъ?

— Понравился. Пшеницу грузили. Хорошая пшеница.

— А вообще русскіе вамъ нравятся?

— Русскій народъ хорошій. Очень крѣпкій народъ; очень крѣпко ругается. Я всю землю знаю, какъ свою ладонь.

Онъ сдѣлалъ два быстрыхъ удара однимъ правымъ весломъ и ловко проскользнулъ подъ самымъ носомъ большого парохода. Оттуда съ палубы причали ему что то, и какой то человѣкъ съ галунами на фуражкѣ злобно грозилъ кулакомъ.

Но онъ спокойно и ровно налегалъ на весла, и такъ вѣрилось въ силу и ловкость этихъ широкихъ плечъ, что я даже не обернулась посмотрѣть, не попадемъ ли мы снова подъ пароходъ, который гдѣ то рядомъ бурлилъ воду лопастями своего винта и качалъ насъ длинными упругими волнами.

— Вы подъ парусами плавали или на пароходахъ? — спросила я.

— Двадцать лѣтъ на парусахъ ходилъ. Пятнадцать на пароходѣ.

Двадцать лѣтъ на парусахъ! Этотъ человѣкъ, дѣйствительно, знаетъ всѣ землю и море. Онъ слышалъ какъ свиститъ вѣтеръ между снастями, какъ буря поетъ свою пѣсню и хлещетъ о мачты мокрымъ холстомъ парусовъ.

Сколько онъ видѣлъ! Сколько онъ знаетъ!

Мы, путешествующіе изъ одного отеля въ другой, въ экспрессахъ и курьерскихъ поѣздахъ, въ гигантахъ - пароходахъ, перекидывающихъ насъ въ своихъ, гарантированныхъ отъ качки каютахъ, черезъ океанъ, — что знаемъ мы о дикой красотѣ ужаса морей, о красочной жизни закоулковъ большого порта, какихъ намъ никогда не покажутъ, которые спрячутъ отъ насъ подальше. Въ каждомъ городѣ каждой страны, куда забрасывали его пестро - заплатанные паруса шхуны, онъ жилъ настоящей жизнью, — той, которой живутъ тамъ, а не той, которую видимъ мы, подрашенную, подчищенную, приготовленную для спеціальнаго потребленія туристовъ.

Вотъ этотъ старикъ пока еще силенъ и работаетъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ сидѣть у ярко растопленной зимней печки, окруженный дѣтьми и внуками, и, покуривая видавшую виды трубочку, будетъ разсказывать все, что узналъ о той землѣ, съ которой знакомъ, какъ со своей ладонью. А дѣти и внуки, навѣрное, будутъ недовѣрчиво переглядываться. И немудрено. Нужно двадцать лѣтъ ходить на парусахъ, чтобы узнать то, что знаетъ этотъ старикъ съ ясными глазами.

— Вы русская? — спросилъ онъ меня вдругъ.

— Русская.

— Русскій народъ крѣпкій. Очень сильно ругается.

Я поняла по тону фразы, что онъ хочетъ польстить мнѣ и благодарно улыбнулась. Но все же перемѣнила тему.

— А въ Англіи вамъ понравилось?

— Въ Англіи тоже ругаются сильно.

Онъ, очевидно, не такъ понялъ мой вопросъ.

— А скажите, какъ лучше плавать: на парусахъ или на пароходѣ?

— На парусахъ очень сильно ругаются. Мы пшеницу возили. Въ Канадѣ тоже пшеницу грузили. Тамъ по французски ругались, а пшеница хуже, чѣмъ у русскихъ. А въ Австраліи по англійски ругались, а пшеница плохая. Я все знаю, я весь свѣтъ объѣздилъ, всю землю. Русскіе — крѣпкій народъ, очень сильно ру...

— А скажите, — перебила я его, — гдѣ, по вашему, красивѣе всего? Въ Японіи?

Онъ покачалъ головой.

— Нѣтъ. Вотъ гдѣ красивѣе всего.

Онъ показалъ рукой куда то налѣво.

— Тамъ? Гдѣ? Въ Италіи?

— Нѣтъ, здѣсь въ заливѣ, наше новое кафе красивое. Кафе Кварнеро. Красивые фонарики, музыка играетъ. Это — самое красивое мѣсто на свѣтѣ.

Онъ посмотрѣлъ на меня своими ясными, видавшими весь міръ глазами, потомъ перевелъ ихъ на кафе Кварнеро и вздохнулъ отъ удовольствія.

— Здѣсь лучше, чѣмъ въ Японіи. Въ Японіи былъ два раза. Въ Японіи тоже ругались, но русскій народъ крѣпче, русскій народъ очень...

— А Индія вамъ понравилась?

— Въ Индіи насъ по англійски руга...

— Теперь можно повернуть къ берегу, мнѣ пора.

Онъ сильнѣе заработалъ руками, и весла съ тихимъ шорохомъ скользили въ его сухихъ, широкихъ ладоняхъ. Ясные глаза, привыкшіе вглядываться въ далекіе берега, смотрѣли спокойно и мудро. Онъ все видѣлъ, онъ все знаетъ, знаетъ всю землю, какъ свою широкую сухую ладонь.

И въ долгіе зимніе вечера онъ разскажетъ о ней, объ этой землѣ, своимъ дѣтямъ и внукамъ.

Тэффи.

Отрезвимся, почистимся

Трагедія русской революціи, какъ длящееся землетрясеніе, вновь потрясла насъ страшнымъ ударомъ. Разрушители Россіи внутренней хотятъ добить и зарубежную. Слѣпое и безтолковое міровое общественное мнѣніе смущено и возбуждено противъ русскаго имени звѣрскимъ преступленіемъ большевицкаго провокатора. Это большевики могутъ сдѣлать. Смѣютъ сдѣлать. Міръ не реагируетъ. Онъ въ духовномъ параличѣ. Въ истощеніи великой войны онъ какъ будто растерялъ запасы своего рыцарства, благородства и безсильно пасуетъ предъ торжествующей подлостью. Красная держава лжи, крови и безчеловѣчія нагло плюетъ цивилизованному міру въ лицо, и нѣтъ предѣла непротивленчеству всѣхъ «европъ» и «америкъ». Какъ будто толстовство стало основнымъ руководственнымъ началомъ міровой политики. Даже вдохновенный ученикъ Толстого — Ганди, снявъ европейскіе штаны, мужественно шествуетъ путемъ своеобразнаго пассивнаго активизма, т. е. все-таки упорнаго сопротивленія злу, какъ онъ его понимаетъ. А Европа и Америка распростились съ своей мужественностью, своимъ рыцарствомъ и впали въ ханжеское благочестіе непротивленчества злу.

За «европами» и въ нашей русской средѣ, исконно безвольно разслабленной, незамѣтно разливается привычный намъ ядъ непротивленчества въ видѣ пріятія въ разныхъ дозахъ и формахъ зла большевицкаго позора Россіи. Лѣнивую русскую маниловщину со-

блазняетъ мечта какихъ-то само собой грядущихъ достиженій, самосѣвомъ вырастающихъ на кровавомъ кладбищѣ большевизма. Пагубная маниловщина, какъ обольщающій сонъ въ тюрьмѣ, разслабляетъ волю иллюзіей будто бы же объ оконченной полосѣ ужасовъ большевизма и наступленіи новой, блаженной, пореволюціонной эпохи. Вѣчный обманъ хиліастовъ, ведущихъ довѣрчивыя толпы въ пустыню голода и смерти навстрѣчу яко-бы наступившему тысячелѣтнему царству....

Въ чемъ же корень всеобщаго непротивленчества? Въ томъ, что міръ не смѣетъ назвать зло зломъ. Въ томъ, что борьба со зломъ стала непопулярна. У общественнаго мірового мнѣнія нѣтъ силъ призвать массы къ борьбѣ со зломъ, ибо самое зло въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтія распропагандировали, какъ добро. Поклонились идолу революціи, какъ богу. Культомъ революціи, какъ сѣтью опутали всѣ помыслы и всѣ дѣйствія всѣхъ политикъ. Трудно высвободиться изъ этого глубокаго ангажемента на святость всякихъ революцій. Къ революціи не подступись. Она самоочевидно права и священна. Всякое посягательство на нее есть самоочевидное зло реакціи. Съ интелектуальныхъ верховъ всѣхъ націй этотъ азбучный догматъ новой вѣры переданъ во всѣ низовыя массы. Попробуйте-ка теперь взять обратно этотъ ревъ человѣческихъ стадъ?

Подмѣнъ произошелъ незамѣтно. Были революціи политическія, боровшіяся за духовный, безкорыстный идеалъ свободы. Низменные, животные интересы массъ въ нихъ были мало замѣшаны. Была другая полоса революцій: освободительныхъ возстаній и войнъ противъ иноплеменныхъ владычествъ. Въ ихъ ходѣ и послѣдствіяхъ также перевѣшивалъ элементъ идеалистическій. Но вотъ всѣ революціи стали вгоняться въ русло марксистскаго матеріализма, въ русло животно понимаемыхъ интересовъ самыхъ малокультурныхъ, самыхъ темныхъ массъ. Въ соціальной революціи утонули теперь всѣ прежнія разновидности революціи. Двусмысленности прежнихъ революцій пришелъ конецъ. Все пріобрѣло односмысленный, яркій характеръ торжества безграничной братоубійственной классовой злобы. Продолжать видѣть въ этомъ убійствѣ одной половины человѣческаго рода другою какое-то яко-бы благое рѣшеніе соціальнаго вопроса есть полное предательство не только завѣтовъ христіанской культуры, но и всѣхъ завѣтовъ внѣрелигіознаго гуманизма, которымъ стараются покрыть себя всѣ примиренцы и апологеты звѣриной соціальной революціи. Идеалъ революціи, которому служили не одно столѣтіе, обратился въ свою противоположность. Вмѣсто завоеванія свободы, человѣчности и культуры, онъ привелъ къ рабству, жестокости и одичанію. Казавшееся добро вскрылось, какъ безспорное зло. Явно, что нельзя рѣшать соціально-экономическіе вопросы путемъ революціи. Но какъ принималась революція en bloc, такъ и отвергнуть ее нужно en bloc за ея непоправимую демоничность. И рѣшать жгучія, неотложныя соціально-экономическія задачи дня антиреволюціонными путями, на началахъ антидемократическихъ, на началахъ религіи и морали. Если міръ неспособенъ отвернуться отъ идолопоклонства предъ революціей (реально понимаемой, съ ея демонической душой), то онъ погибнетъ отъ краснаго потопа.

Мы остаемся при вѣрѣ въ исцѣленіе бѣсноватаго русскаго народа, начисто, радикально. А потому должны готовиться къ этому спасительному часу выхожденія изъ русской души бѣсовъ революціи. И не должны заигрывать съ ней двусмысленно въ видѣ ставки на какого-то яко-бы положительнаго пореволюціоннаго человѣка, предъ которымъ и мы должны какъ-то преклонить нашу совѣсть, какъ-то сочетать «Христа съ Веліаромъ»... Мерзкая пуля чекиста черезъ голову Французскаго Президента пущена и въ душу зарубежной Россіи. Какъ грозное предостереженіе суда Божія, она призываетъ насъ къ отрезвленію и къ очищенію отъ блудныхъ помысловъ какого-то примиренчества съ большевизмомъ и съ его исчадіями, широко подбрасываемыми въ нашу среду. Во всѣхъ слояхъ эмиграціи, и высшихъ и низшихъ, болтается большое число сомнительныхъ личностей, къ которымъ мы преступно терпимы. Вотъ и получили расплату въ видѣ трагической поддѣлки чекиста подъ «бѣлаго». Нашъ національный долгъ — безпощадная чистка отъ всей этой сомнительной дряни.

А. Карташевъ.

Васильки

Если изъ Оппенгейма ѣхать къ Майнцу, на этомъ пути желѣзнодорожное полотно неоднократно пересѣкаютъ переѣзды.

Въ то время, когда Келлеръ ѣздилъ на поѣздахъ машинистомъ, была какъ разъ эта извѣстная забастовка на желѣзнодорожныхъ вѣтвяхъ рейнскаго района, тогда занятаго французами. Когда нѣмцы забастовали, французы поставили своихъ машинистовъ на поѣзда и штатъ служащихъ — на станціи. Появились французы стрѣлочники, рабочіе депо, но никто не сталъ на мѣстѣ покинувшихъ свои посты нѣмцевъ, сторожей у шлагбаумовъ, которые поэтому такъ и остались безъ охраны, гдѣ поднятые къ небу, а гдѣ раздвинулись въ стороны, если это были раздвижные. Населенію было предоставлено самому принимать мѣры предосторожности. Поэтому не обходилось безъ несчастныхъ случаевъ, въ особенности подъ Оппенгеймомъ, гдѣ находятся знаменитые велосипедные и автомобильные заводы Оппеля.

Когда послѣ туннельнаго поворота вырывался поѣздъ, всѣ находившіеся на переѣздѣ велосипедисты торопились поскорѣе убраться оттуда, съ этихъ широкихъ, отполированныхъ свѣтлоголубыхъ полосъ, пока не прикатятъ слишкомъ близко чугунные колеса. Но вечеромъ случалось иногда запоздавшему велосипедисту попасть подъ нихъ.

И, главное, такъ тяжела машина и сильна ея инерція, что машинистъ не могъ почувствовать толчка, а отъ шума хода услышать крикъ.

Какъ будто ничего не случилось, а между тѣмъ только что былъ раздавленъ человѣкъ.

Если же, къ тому же, шелъ дождь, смывало съ колесъ кровь, и машинистъ могъ никогда не узнать, что произошло.

Всѣ пріятели-машинисты уже имѣли по «случаю» въ этомъ родѣ, но Келлеръ, ѣздившій уже три мѣсяца, не имѣлъ еще ни одного.

Потомъ сразу, какъ будто сорвалось, пошло разъ за разомъ.

Три случая.

Началось съ того, что въ одно утро, съ первымъ поѣздомъ, въ 6 ч. 12, на пятомъ километрѣ отъ Майнца, въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ-за зеленаго мыска рощицы шоссе выходитъ на желѣзнодорожное полотно, онъ чуть не врѣзался въ высокую телѣгу, запряженную бѣлой лошадью, переѣзжавшую черезъ рельсы.

Въ телѣгѣ сидѣлъ парень и смотрѣлъ въ сторону.

Вѣтеръ относилъ свистокъ.

Келлеръ взялъ тормаза, но остановить машины не успѣлъ и сшибъ заднее колесо телѣги.

Оно высоко подпрыгнуло въ воздухѣ и затѣмъ покатилось, какъ дѣтское серсо по дорогѣ, пока не скатилось въ канаву.

У Келлера отчаянно билось сердце. Онъ оглянулся. Телѣга лежала на боку, парень стоялъ подлѣ и грозилъ поѣзду кнутомъ. Лошадь тоже была цѣла.

Въ этотъ же день, въ шесть часовъ вечера, на узкомъ желѣзнодорожномъ мосту, предназначавшемся только для движенія поѣздовъ (на немъ была только одна доска между рельсовъ, для прохода сторожа), вылетѣвъ изъ-за поворота, онъ увидѣлъ, почти на самомъ концѣ моста, часового, сенегальца, стоявшаго на охранѣ пути. По уставу онъ долженъ былъ стоять у головы моста, но тутъ позволилъ себѣ вольность, прошелся по доскѣ.

Онъ стоялъ спиной къ поѣзду, ничего не видѣлъ и не слышалъ.

Потомъ, вдругъ, по сотрясенію моста догадался, что идетъ поѣздъ, оглянулся и бросился бѣжать по проложенной по шпаламъ узкой доскѣ, по краямъ которой просвѣчивала пропасть.

Ему нужно было пробѣжать шаговъ тридцать.

Поѣздъ летѣлъ по наклону, но тормаза были уже взяты. Онъ долженъ былъ пролетѣть въ такомъ состояніи положенные ему по законамъ механики нѣсколько десятковъ метровъ, передъ тѣмъ какъ окончательно остановиться.

Сенегалецъ бѣжалъ, какъ Нурми, но много медленнѣе поѣзда. На солнцѣ сверкали гвозди на подошвахъ его сапогъ и дуло винтовки, которую онъ волочилъ за собой по шпаламъ.

Этотъ коротенькій, въ нѣсколько секундъ всего промежутокъ времени, Келлеръ видѣлъ только узенькую ленту пути съ двумя полосками рельсовъ и выступающими ребрами шпалъ.

Онъ дожидался неизбѣжнаго удара машины по сенегальцу, убѣгавшему въ своей оливковой шинели съ какой-то непростительной медлительностью. Въ груди жгло.

Но въ самый послѣдній мигъ, когда высокій корпусъ машины уже скрылъ собой бѣжавшаго, сенегалецъ прыгнулъ въ сторону и повисъ на тонкихъ желѣзныхъ перилахъ, и поѣздъ, уже сильно уменьшая ходъ, будто разочаровавшись въ возможности смять и раздавить нарушившаго законы службы часового, пронесся мимо, задѣвъ прикладъ винтовки.

Въ этотъ моментъ Келлеру вдругъ сразу открылся весь міръ: небо, съ поразительной красоты вечерними облаками, безконечные нити путей огромнаго вокзала, дежурные паровозы, стоявшіе на запасныхъ путяхъ и выпускавшіе лишній паръ, рабочіе на насыпи; послышались разнобразные гудки и гулъ отъ работы собственной машины.

— Открылся со всѣхъ сторонъ міръ, на который Келлеръ теперь имѣлъ право смотрѣть, потому что онъ никого не убилъ.

...И черезъ два дня, опять. Третій случай. Послѣдній, самый ужасный.

Было часовъ девять утра. Только что прошелъ дождь, капли котораго еще настойчиво и крѣпко держались на стеклахъ кабинки управленія, рѣзко преломляя солнечные лучи, на рельсахъ, на телеграфныхъ столбахъ, казавшихся обтянутыми мокрой глянцевитой кожей дельфиновъ.

Придорожные цвѣты прямо и упруго подымали свои окрѣпшіе отъ влаги стебли, окаймляя своей цвѣтной полосой вымытый, казавшійся сдѣланымъ изъ керамики балластъ насыпи.

Келлеръ велъ поѣздъ отъ маленькой станціи, затерявшейся въ лиловомъ, тоже вымытомъ дождемъ лѣсу.

Нѣсколько сотъ метровъ путь проходилъ вдоль просѣки, а затѣмъ снова скрывался въ лѣсу.

Очевидно, этотъ участокъ пути былъ недавно отремонтированъ, стыки рельсовъ заново подтянуты, шпалы перемѣнены, благодаря чему колеса катились необыкновенно плавно и гладко, съ ровнымъ гуломъ тяжелаго шара по безупречной доскѣ кегельбана.

Келлеръ высунулся изъ кабинки и съ наслажденіемъ подставивъ лицо крѣпкому, послѣ дождя свѣжему и пахучему іюньскому вѣтру, стараясь опредѣлить скорость хода.

— Скорость была, какъ онъ опредѣлилъ, 70 километровъ.

Не мѣняя положенія тѣла, онъ перевелъ рычагъ, чтобы прибавить ходу.

Вѣтеръ еще рѣзвѣе прикасался къ щекамъ.

Изъ такта стука колесъ по серединѣ и по концамъ каждаго рельса, изъ свиста вѣтра и изъ порой вмѣшивавшихся звуковъ разжимающихся и сжимающихся ресоръ и буферовъ, создавалась какая-то мелодія, которую очень легко можно было свести на нѣчто знакомое.

Подошло сразу: «По скаламъ часто бродитъ стрѣлокъ удалый, мо-о-ло-дой», изъ «Фра-Дьяволо».

Потомъ уже никакъ нельзя было отвязаться отъ этого мотива, такъ присталъ. И все кругомъ такъ удивительно подходило къ нему. Все рѣшительно: вѣтеръ, теплый и ароматный, отъ все увеличивавшагося хода приникавшій къ щекамъ какъ упругая подушка изъ резины, яркое, глубокое небо съ перистыми облаками, свѣже-зеленая линія придорожной травы.

Какъ лихо, молодо, буйно весело!

Ведетъ поѣздъ, даетъ ходъ! «Носитъ мушкееетъ онъ за спиной, цѣлится вѣрной рукой».

Та-та-та-та-та-та рара-ра. Стучатъ колеса, играютъ изъ Фра-Дьяволо.

Авертисэръ открытъ... Сейчасъ за поворотомъ семафорная мачта.

Вотъ и поворотъ. ...«И тотъ, кого повстрѣчаетъ, о томъ дочь Пьетро зна...» Переѣздъ... Открытъ, конечно, шлагбаумъ поднятый. Какая-то женщина тамъ. Тянетъ за собой телѣжку, въ какихъ возятъ изъ лѣсу хворостъ. Телѣжка въ чемъ-то синемъ....

Отчего она стоитъ на мѣстѣ? Боже, отчего она только шевелитъ ногами, а стоитъ на мѣстѣ? Какой-то математическій разсчетъ нужно произвести, успѣетъ ли она перейти.

Да, да, теперь видно, что она движется, даже спѣшитъ. Сколько ей надо сдѣлать шаговъ? — Пять до рельсовъ, четыре черезъ рельсы. Девять.

Не видитъ поѣзда. Оборву свистокъ... Въ синемъ что-то виднѣется... Три головы. — Дѣти... Блондины... Волосы развѣваются по вѣтру. Вдругъ она начнетъ метаться? — Иду на тормазахъ... Сдѣлалъ все, что могъ, не виноватъ... «По скаламъ часто бродитъ»... Какой ужасъ, до сихъ поръ не видитъ.

Что жъ это за синее? Ради Бога, что это за синее?.... Услышала.... Рванула телѣжку! Скорѣе разсчетъ! Нѣтъ, не успѣть вычислить! То есть не успѣетъ перейти... Кричитъ, смотритъ сумасшедшими глазами...

У нея мужскіе ботинки...

Дѣти смотрятъ тоже.... Должно быть, кричатъ... Раскрыли рты, какъ гальчата...

Келлеръ закрылъ глаза. Толчка нѣтъ, но вѣдь все равно не почувствовать!

Открылъ снова. Есть еще что-нибудь, что движется, живетъ!

— Позади, налѣво, внизу, уже сбѣжавъ съ переѣзда, женщина рысью тянула телѣжку. Вѣтеръ вздувалъ въ хохолки легкіе дѣтскіе волосы.

Поѣздъ пріостанавливается. Келлеръ освободилъ тормаза и перевелъ рычагъ.

И въ то время какъ машина вновь стала забирать ходъ, онъ стараясь побороть въ себѣ и не дать выступить наружу слезамъ радости, громко сказалъ себѣ: «Васильки! Синее, что я видѣлъ въ телѣжкѣ, это были васильки».

...И потомъ, до самаго Висбадена онъ въ безжалостномъ желѣзномъ стукѣ машины и колесъ никакъ не могъ больше найти ни одной знакомой мелодіи.

Александръ Гефтеръ.

Руспубликанецъ Кимка

(191? г.).

I.

Не надо думать, что его имя — Акимъ. Онъ въ дѣйствительности Ѳедоръ Акимычъ. Фамилію же, вѣрно, самъ не знаетъ. Для простоты зовутъ его — Кимычъ. Еще короче — Кимка.

II.

Онъ ходитъ въ чужой огромной каскеткѣ, въ чьемъ-то пальто, подпоясавшись ремешкомъ. На кривыхъ ногахъ рваные сапоги. Лицомъ похожъ на первобытнаго истукана, съ едва намѣченными глазами. Борода его густа и спутана. Изъ нея торчатъ соломинки, мякина; на ушахъ же, безпощадно оттопыренныхъ каскеткой, ссохлась корка грязи.

Нѣкогда онъ былъ молодъ.

III.

Когда мы ѣхали съ нимъ со станціи, въ телѣгѣ, по выбоинамъ осенней дороги, я сказалъ:

— Кимъ, ты знаешь, вѣдь у насъ теперь республика.

Онъ дернулъ вожжами и обернулся, ухмыляясь:

— Республика!

Я объяснилъ, что это значитъ.

— Кимъ, — прибавилъ я, — пойми, ты вѣдь теперь республиканецъ.

Онъ захохоталъ. Слово ему понравилось.

— Гы-ы-ы... Республиканецъ! Скажешь тоже! Ужъ ты скажешь! Республиканецъ. Гы-ы-ы.

Телѣгу трясло. На одной ямкѣ я вывалился, потомъ опять сѣлъ. Такъ совершали мы скромный путь. Безмѣрныя поля были вокругъ, попадались лѣсочки, запущенные, какъ Кимкина борода, разлатыя деревни, телята, ребятишки, мужики. Издревле прелестрый воздухъ осени. Древне-родная Россія.

Здравствуйте, Кимки! Здравствуйте, граждане-республиканцы! Сколько васъ?

Кимка куритъ нѣкую цыгарку. Иногда улыбается. Вѣрно вспоминаетъ смѣшное слово.

IV.

Онъ работникъ въ имѣніи. Его дѣло нехитрое: привезти воды въ бочкѣ, покормить лошадей, напоить ихъ. Съѣздить за керосиномъ. Припахать картошку, выбросить изъ парника навозъ. Все это дѣлаетъ онъ медленно, какъ настоящій русскій. Почешется, покуритъ, просто поглазѣетъ по сторонамъ. Австріецъ Іоахимъ, работающій съ нимъ вмѣстѣ, длинноногій и длиннорукій, похожій на паяца, презираетъ «Кимаша».

— Кимашъ ist dumm, — говоритъ онъ. — Не умѣетъ работать. Только ругается. Er sagt immer... твою мать, твою мать.

Кимка, дѣйствительно, сквернословъ. Рѣчь обычная ему не дается. Трудно этимъ тяжелымъ мозгамъ, нескладному языку произнести что-нибудь связное. Слова вылетаютъ отдѣльныя, хрипло, грубо.

— Напоить... лошадь-то напоить. Ишь чего... Я самъ знаю, что напоить.

Но ругается онъ хорошо. Это удобно тѣмъ, что къ каждому слову можно прибавить знаменитое упоминаніе о матери, троицу, на которой стоитъ русская земля. И будетъ отлично.

Дни Кима проходятъ въ куреніи, вялой работѣ, ѣдѣ, брани. Онъ съ чужой стороны. У него нѣтъ здѣсь близкихъ, да и вообще кажется, ихъ нѣтъ. Въ томъ же однообразіи, какъ у Орлика, котораго не всегда онъ поитъ, или Аспазіи, чьихъ щенятъ равнодушно закидываетъ, проходятъ его годы.

V.

Онъ сварливъ, раздражителенъ. Съ нимъ трудно. Изъ-за пустяковъ вспыхиваетъ, краснѣетъ и дико ругается. Иногда же бранится механически, по давней привычкѣ. Во хмелю страшенъ и жалокъ. Думаю, что онъ, опившись спиртомъ, можетъ кончить дни подъ заборомъ.

Внѣ этихъ дѣлъ онъ угрюмъ, равнодушенъ. Хочется вѣрить, что по природѣ онъ не золъ.

VI.

Если сказать: «душа Кимки», то многіе, знающіе его, улыбнутся.

— Какая же у Кимки душа? Тогда и у Трезора душа, и у стараго придорожнаго валуна?

Все-таки это не вѣрно.

У него есть улыбка, а слѣдовательно, и душа.

Иногда маленькая барская дѣвочка, встрѣчая его, говоритъ:

— Кимка, у тебя на ногахъ мохъ!

Онъ опускаетъ голову и смотритъ.

— Не кланяйся, вѣдь я не Богъ!

И тогда онъ смѣется.

— Ишь ты... все шутишь... ишь ты шутница.

Лицо его расползается, — доброе, человѣческое въ немъ видно. Да, и онъ тоже вѣдь былъ ребенкомъ, можетъ быть, даже милымъ? А теперь мы радуемся, что въ нашей республикѣ выросъ республиканецъ, умѣющій хоть отвѣтить улыбкой на шутку ребенка.

Какъ ни удивительно, онъ умѣетъ читать. Зимними вечерами читаетъ кухаркѣ, вслухъ, непонятныя книги. Есть извѣстія, что такъ прочелъ онъ Герберта Спенсера, доставшагося на цыгарки. Потомъ его выкурилъ.

VII.

Нѣкогда онъ былъ женатъ. На вопросъ о женѣ отвѣчаетъ неохотно.

— Ну, былъ и былъ.. Женился. Ну, ушла жена - то, чего спрашивать? А то жена... жена... Сбѣгла. Вотъ тебѣ и жена.

Есть еще болѣе удивительный слухъ, что ужъ теперь, въ преклонныхъ годахъ, у него былъ романъ съ дѣвушкой. Но и она «сбѣгла».

VIII.

Если не вѣрить въ Бога, то надо признать, что все его существо, вся тусклая и смутная жизнь, похожая на прозябаніе животныхъ, развѣется безслѣднымъ облакомъ. Жилъ онъ, или не жилъ, нельзя будетъ даже сказать.

Если же вѣрить, то, быть можетъ, предъ Его судомъ гражданинъ Кимка окажется лучше, чѣмъ предъ нашимъ. Быть можетъ, за то, что былъ ему данъ скудный умъ, жалкая внѣшность, дикая рѣчь; за то, что столь мало свѣта видѣлъ онъ въ жизни; за то, что его не любили и смѣялись надъ нимъ, — ему будутъ прощены ругательства. И если вѣрно, что послѣдніе да будутъ первыми, то Кимка, — имя коему — тысячи, не вѣдующій о себѣ республиканецъ, будетъ и вправду допущенъ въ ограду и сдѣланъ гражданиномъ иной, не нашей республики.

Борисъ Зайцевъ.

Въ тяжелые дни поможемъ Инвалидамъ

Жить каждый день труднѣе на чужбинѣ
Въ заботахъ и трудѣ, съ измученной душой,
Въ мечтѣ о Родинѣ, гдѣ древнія святыни
Поруганы кощунственной рукой...
Но чѣмъ темнѣе ночь, чѣмъ даль пути туманнѣй,
Тѣмъ смѣлые сильнѣй! Тѣмъ крѣпче сплочены
Должны быть, на чужбинѣ дальной,
Россіи вѣрные — изгнанники сыны!
Любовью къ Родинѣ душа наша палима,
Съ сознаньемъ правоты, съ смиреніемъ въ глазахъ
Мы, въ дни невзгодъ, пройти не смѣемъ мимо
Тѣхъ кто страдалъ за Родину въ бояхъ!
Всѣмъ трудно! Всѣ несутъ печали испытанья
Отъ жизни незаслуженныхъ обидъ, —
Но муки горькія и горькія страданья
Несетъ нашъ Русскій Инвалидъ!!

Ихъ обездоленныхъ, безрукихъ и безногихъ,
Разбросанныхъ вдали отъ Родины своей
Мы обогрѣть должны! Ихъ на чужбинѣ много.
Судьба ихъ — нашей тяжелѣй!
Въ дни испытаній горькихъ на чужбинѣ,
Въ дни незаслуженныхъ печалей и обидъ,
Пусть сердце русское, въ стремленіи къ святынѣ,
Имъ ласку сердца удѣлитъ!
Лепта добытая въ трудѣ, среди изгнанья
Имъ дастъ покой, заботу и тепло,
И будетъ легче намъ отъ сознанья,
Что то, что мы трудились въ дни скитанья
На дѣло доброе пошло!
Вѣдь нѣтъ порыва радостнѣй и краше
Согрѣть усталаго, идущаго во мглѣ!
Пусть Инвалидамъ будетъ помощь наша
Поддержкой братской на чужой землѣ!

Кн. Федоръ Косаткинъ-Ростовскій.

На смерть ген Н. Н. Баратова

Спи витязь! Твои ветераны
Проводятъ тебя на покой...
Заныли ихъ старыя раны
При вѣсти для нихъ роковой...
Ты другомъ и добрымъ былъ братомъ,
Ты любящимъ былъ ихъ отцомъ,
Ты былъ настоящимъ солдатомъ
И славнымъ Кавказа бойцомъ.
Повѣрь, что не только въ Парижѣ,

Но всюду гдѣ русскіе есть,
Склоняются головы ниже,
Печальную слушая вѣсть.
Дай Богъ, что бы праведнымъ духомъ
Вошелъ ты въ небесный дворецъ,
Пусть будетъ земля тебѣ пухомъ,
А горе бездомныхъ — вѣнецъ.

В. Петрушевскій.

Условія подписки

Принимается подписка на 1932 годъ на военно-научную и литературную газету **«Русскій Инвалидъ»** (3-й годъ изданія).

«Русскій Инвалидъ» выходитъ **два раза** въ мѣсяцъ: 7 и 22 числа.

Подписка принимается **на любой срокъ** или **число номеровъ**.

Для **годовыхъ и полугодовыхъ** подписчиковъ **плата снижается** (новая подписная плата на ½ года указана въ заголовкѣ, для годовыхъ — въ двойномъ размѣрѣ) и допускается **разсрочка** взносовъ: за три мѣсяца впередъ.

Для странъ, не обозначенныхъ въ таблицѣ, подписная плата исчисляется по ставкѣ для Франціи въ мѣстной валютѣ по курсу.

Для подписки **на другіе сроки** или **опредѣленное число номеровъ** сумма взноса опредѣляется на основѣ стоимости отдѣльнаго номера.

Заявленія о подпискѣ, съ яснымъ и точнымъ указаніемъ адреса, а также и денежные переводы, надлежитъ направлять **исключительно и въ точности** по слѣдующему адресу: **N. Alexeieff. 13, Rue Pascal. Paris 5.**

На Днѣпрѣ

(Разсказъ)

Утромъ, на зорькѣ, Днѣпръ бываетъ совсѣмъ розовый — до странности розовый, какъ будто румяный.

Клубятся надъ нимъ молочные, пухлые туманы, и на розовой водѣ, въ золотѣ утренняго солнца, медленно и беззвучно движутся плоты.

Берега еще спятъ. Спитъ золотистое, песчаное заднѣпровье, и совсѣмъ закутались въ густомъ туманѣ днѣпровскія кручи — такъ что не видно даже столѣтнихъ, уродливыхъ вербъ. Но кукушка, уже закуковала гдѣ то въ этой сѣрой мглѣ и кажется, что это отъ тумана ея голосъ звучитъ съ такой милой хрипинкой. Защелкали въ кустахъ и соловьи — не поютъ, а кричатъ, — крикомъ кричатъ отъ страсти и любви. Въ прибрежныхъ домикахъ еще опущены ставни и люди спятъ. Но зато Днѣпръ уже совсѣмъ проснулся. Уже снуютъ по розовой водѣ въ челнокахъ рыбаки и выбираютъ ночные переметы. Уже стонутъ уключины огромной «лайбы» съ плотовщиками, уже поднимаются якоря и старый сивый дѣдъ въ бараньей шапкѣ и нагольномъ тулупѣ кричитъ съ плота своимъ хлопцамъ:

— Давай ду-ба!..

Это самое лучшее время для рыбной ловли. Въ такую пору беретъ самый крупный язь. Мы всѣ уже на своихъ обычныхъ, хорошо «прикормленныхъ» мѣстахъ. Компанія у насъ небольшая, но пестрая, какая бываетъ только на охотахъ и рыбной ловлѣ:

— Священникъ сельской церкви, отецъ Евгеній; петербургскій сыщикъ, Грай-Вороныцько, пріѣхавшій въ Малороссію лѣчиться отъ ожирѣнія сердца; молодой мужикъ Яковъ и я.

Лучше всѣхъ ловили отецъ Евгеній и сыщикъ. Оба они были первоклассные удильщики и знатоки дѣла. Но духъ соревнованія и мучительной профессіональной зависти такъ овладѣлъ ими, что рѣдкій день обходился у нихъ безъ пикировокъ и ссоръ. Когда батюшка подсѣчетъ бывало здоровенного пятифунтоваго язя и медленно «вываживаетъ» его до утомленія — сыщикъ завистливо шипитъ какъ бы «въ сторону»:

— Вотъ и Евгеній Онѣгинъ, что то серьезное зацѣпилъ...

Батюшку очень обижало, что сыщикъ называлъ его «Евгеніемъ Онѣгинымъ» и онъ тоже, какъ бы «въ сторону», отвѣчалъ:

— А за хамство, случается, и по мордѣ бьютъ... и весьма даже часто случается... Бывали примѣры.

Когда же потомъ большого язя вываживалъ сыщикъ, то батюшка отворачивался въ сторону и слегка блѣднѣлъ, слушая, какъ сыщикъ плотоядно разговаривалъ съ попавшейся рыбой и противно при этомъ сюсюкаетъ:

— Что, попался, шюкинъ шынъ? Такъ тебѣ и надо — не ходи босой! Ты, шюкинъ шынъ, навѣрное къ Евгенію Онѣгину плылъ, а я тебя тутъ поддѣлюлилъ — не ходи босой!

При этой повторной дерзости батюшка съ достоинствомъ отворачивался и опять говорилъ «въ сторону»:

— Я нахожу, что скотинѣ въ человѣческомъ обществѣ не мѣсто.

Хуже всѣхъ ловилъ Яковъ, тридцатипятилѣтній, неграмотный, но очень состоятельный мужикъ. Яковъ жалѣлъ денегъ на снасти, жалѣлъ зерна на прикормку, жалѣлъ даже нѣсколько копѣекъ на крючки и ограничивался только рыбацкими молитвами и приговорами, закидывая удочку, онъ всегда поплевывалъ на бичевку и неизмѣнно говорилъ:

— Ну на счастье, на талантъ, на рыбу, на тарань, Господи помилуй!..

Яковъ втерся въ нашу компанію именно изъ экономіи. Онъ пользовался моей привадой, выпрашивалъ у меня англійскіе крючки, выпрашивалъ у батюшки старыя лески и у сыщика — папиросы. Въ началѣ знакомства это попрошайничество, исходившее отъ очень богатаго мужика, было намъ и смѣшно, и странно.

Сидимъ бывало съ нимъ на привалѣ, рыба не ловится, обоимъ намъ скучно, и вдругъ Яковъ, подавляя зѣвоту, говоритъ:

— А что, Александровичъ, дали бы вы мнѣ на чай четвертачекъ: ей Богу, а?.. Я бы за ваше здоровье выпилъ...

— Да что ты, Яковъ, обалдѣлъ что ли? Какъ тебѣ не совѣстно, вѣдь ты же богатый человѣкъ. Что ты, съ ума сошелъ?

— Ну хоть картузъ старый подарили бы.. Я знаю, у васъ два картуза: вамъ бы новый, а мнѣ бы старый?..

Постепенно, насмѣшками и отказами, мы старались отучить Якова отъ этой гнусной манеры и, какъ кажется, отучили. Только когда онъ видѣлъ, бывало, мою рыжую рыболовную куртку верблюжьей шерсти, — всѣ наши уроки пропадали даромъ. Куртка страшно нравилась Якову и такъ плѣнила его воображеніе, что онъ снова и снова принимался за старое:

— Вотъ бы мнѣ, Александровичъ, такую куртку до церкви надѣть... — Ахъ, вотъ это вещь!.. Вы бы, ей Богу, Александровичъ, подарили бы мнѣ, чтобы я васъ сгадывалъ (вспоминалъ). По воскресеньямъ бы, до церкви бы... Вы себѣ другую купите... а?..

II

Къ восьми часамъ утра у каждаго изъ насъ было никакъ не меньше, чѣмъ по полупуду рыбы. У батюшки даже больше. Но когда разсѣялись туманы и припекло солнышко, жадный клевъ сталъ перемежаться и рыбакамъ захотѣлось чаю.

Только тотъ, кто встаетъ въ два часа ночи и все утро дышитъ воздухомъ рѣчного раздолья, — знаетъ, что такое самоваръ на берегу рѣки и три - четыре стакана горячаго, душистаго, прекраснаго чаю.

У батюшки въ челнокѣ былъ и самоварчикъ. Это былъ не челнокъ, а настоящій рыбацкій домъ. Я всю жизнь не видалъ такого замѣчательнаго сооруженія. Тамъ была и посуда въ шкафчикѣ, и котелокъ, и большой зонтъ отъ солнца, и перемѣна бѣлья, и книги, и снасти, и тюфячокъ для спанья, и надувальная подушечка, и резиновый плащъ отъ дождя. И все это было прилажено съ любовью, съ умомъ и съ замѣчательнымъ мастерствомъ. Батюшка 15 лѣтъ все «улучшалъ» свой челнокъ и дѣйствительно дошелъ до полнаго совершенства...

— Ну, чтожъ, господа, сколько ни лови, а всего не выловишь... Пора бы и чайку...

Эти слова батюшки были какъ бы сигналомъ, и мы молча смотали удочки...

Сыщикъ вызвался ставить самоваръ.

— Дозвольте, отецъ Евгеній, я вздую...

Сыщикъ былъ уже корректенъ и почтителенъ и прежняго «Евгенія Онѣгина» не было и въ поминѣ. Но батюшка еще помнилъ «дерзости» и сдвинувъ брови, уронилъ:

— Попросилъ бы оставить меня въ покоѣ.

Однако, когда самоваръ поспѣлъ, батюшка смѣнилъ гнѣвъ на милость. Всѣ мы были счастливы въ это утро своей рыбацкой удачей и не было въ нашей душѣ мѣста для злопамятства и недоброжелательства.

И оттого, о. Евгеній, поглаживая свою широкую бороду съ просѣдью и улыбаясь одними глазами, обратился къ сыщику:

— Что же ты, Ленскій, не танцуешь, чашка ждетъ тебя давно». Милости просимъ къ самоварчику...

Миръ былъ заключенъ и чай вышелъ на славу. У батюшки въ челнокѣ нашлось и маслице, и вареньице, и лимончикъ, и сладкій хлѣбъ съ изюмомъ, и еще тысяча всякихъ вещей, уложенныхъ съ вечера заботливой матушкой.

Было удивительно хорошо на Днѣпрѣ. Блестѣли солнечные блики воды, куда то далеко летѣли дикія утки, бѣлѣлъ на горизонтѣ маленькій крестьянскій парусъ и нездѣшнимъ міромъ наполнялась доверху душа.

Немножко хотѣлось спать, и хотѣлось удить еще рыбу, и хотѣлось купаться, и ничего не хотѣлось...

Между тѣмъ берегъ оживился. Стали приходить купаться дачники и дачницы, и въ рѣкѣ послышались веселые дѣвичьи взвизги и строгіе голоса матерей:

— Танечка! не смѣй заплывать такъ далеко!..

Я закрылъ глаза и, лежа на золотистомъ пескѣ отмели, подставилъ лицо подъ солнце.

— Какъ хорошо!

Но вотъ на берегу послышалась какая то возня, какіе то мужичьи крики и шлепанье тѣлъ въ воду.

Открываю глаза и вижу — на мосткахъ купальни, въ бѣломъ костюмѣ и въ панамѣ, стоитъ нашъ сосѣдъ по дачѣ, богатый молодой купецъ изъ Москвы.

— Опять это животное! — проносится у меня въ головѣ.

У ногъ купца стоитъ корзина, полная «сороковыхъ» съ водкой, а вокругъ на Днѣпрѣ галдятъ и ссорятся, и ругаются мужики въ челнокахъ и въ лодкахъ.

Купчикъ завелъ здѣсь своеобразную «игру». Каждое воскресенье, онъ приходитъ со своей корзиной, скликаетъ мужиковъ и бросаетъ въ воду бутылку за бутылкой. А мужики стремглавъ кидаются въ рѣку и ловятъ бутылки. «Игра» требовала, чтобы «нырки» бросались въ воду въ одеждѣ, и голые мужики къ соисканію не допускались.

— Ну, богоносцы, — весело и задорно кричалъ купецъ, — мужички православные, пиль!

Въ воздухѣ мелькнула и нѣсколько разъ перекувырнулась бутылка, а съ лодокъ пять-шесть бородатыхъ мужиковъ вытянули впередъ руки, ринулись въ Днѣпръ и исчезли подъ водой.

Долго нѣтъ ихъ. Даже страшно становится. Но вотъ, отфыркиваясь и встряхиваясь, показалась одна голова, другая, третья, а вотъ и рука съ бутылкой и радостно оскаленная мокрая морда.

— Поймалъ!.. Есть!..

А купецъ уже помахиваетъ въ воздухѣ второй бутылкой и звонкимъ теноромъ кричитъ:

— Ну, богоносцы, стройся въ одинъ рядъ, мать вашу поймать, да за отца замужъ выдать! Пиль!..

И опять четыре бородатыхъ мужика съ азартомъ, съ крикомъ, бросились въ воду...

Ужасно противно было видѣть эту «игру» и невыносимо было смотрѣть на купца. Хотѣлось подойти и ударить по лицу. Звонко, сильно, со всей руки хлеснуть, чтобы зазвенѣло въ воздухѣ.

Я отвернулся, чтобы не видѣть «игры», но каково же было мое удивленіе, когда и нашъ Яковъ вдругъ, какъ бѣшенный, сорвался съ мѣста, кинулся въ лодку и, работая кормовымъ весломъ, понесся къ мѣсту состязанія.

«Куда ты, Яковъ? Вернись, дуракъ! — крикнулъ ему батюшка. Но Яковъ, вѣроятно, даже не слышалъ. Онъ былъ уже тамъ, въ числѣ «богоносцевъ» и я видѣлъ только какъ взметнулись вверхъ его руки и какъ, вслѣдъ за тѣмъ, съ плескомъ ринулось его тѣло въ воду.

Съ полчаса продолжалась эта «игра». Число мужиковъ-соискателей все увеличивалось и уже лодокъ пятнадцать вертѣлось вскругъ купца.

Чтобы не глядѣть на эту мерзость, мы стали ловить рыбу и только обмѣнялись отрывочными замѣчаніями.

— Какая мразь, — сказалъ я.

— Несомнѣнное кощунство, — произнесъ батюшка.

— Большущій милліонеръ! — сказалъ сыщикъ.

А съ купальныхъ мостковъ все слышалось:

— Ну, богоносцы! Мать вашу поймать, да за отца замужъ выдать...

Минутъ черезъ сорокъ, однако, это прекратилось. Купецъ ушелъ и къ нашей привадѣ подплылъ на лодкѣ Яковъ. Съ одежды его струилась вода, мокрый картузъ былъ на затылкѣ, но въ каждой рукѣ было по бутылкѣ и мокрая рожа сіяла неподдѣльнымъ торжествомъ.

— Выловилъ! — Ажъ двѣ!..

Но тутъ со мной случилось то, что очень рѣдко со мной вообще случается. Я вспыхнулъ такимъ гнѣвомъ, какого даже не ожидалъ отъ себя:

— Вонъ отсюда, мерзавецъ! — закричалъ я на Якова. — Чтобы духа твоего тутъ не было! Чтобы я никогда не видѣлъ больше твоей поганой рожи! Вонъ!..

Кажется, даже я замахнулся на Якова весломъ.

Батюшка схватилъ меня за руку.

— Успокойтесь, дорогой коллега, право не стоитъ этотъ неосмысленный, чтобы изъ за него такъ кипятиться.

А Яковъ смотрѣлъ на меня большими непонимающими глазами и со страхомъ и недоумѣніемъ шепталъ:

— Олександровичъ! За что? Шо-жъ я сдѣлалъ? Шо такое?

— А то ты сдѣлалъ, что ты какъ собака, побѣжалъ, когда тебѣ только свиснулъ этотъ баринъ московскій! Какъ песъ паршивый, ты кидался въ воду за водкой! Вонъ отсюда!

— Такъ и другіе же ныряли, Олександровичъ?..

Я видѣлъ, что Яковъ меня не понимаетъ. Но меня такъ зажгло, что я продолжалъ:

— Развѣ ты человѣкъ? Считаешься первый богачъ на селѣ, первый хозяинъ, просишься въ старосты церковные — и ныряешь, какъ песъ за водкой, потѣшаешь этого барина?..

— Такъ, Олександровичъ, такъ я-жъ...

— Что «такъ я-жъ?» Въ старосты церковные просишься?.. Судьей волостнымъ тебя сдѣлали? Хорошъ судья, который въ одеждѣ и въ картузѣ, какъ собака, за водкой ныряетъ. А дѣти твои, жена твоя! Вѣдь у тебя дѣти растутъ — чтожъ имъ хорошо будетъ поглядѣть, какъ ихъ батько, первый богачъ на селѣ, по собачьему въ воду кидается?.. Хорошъ батько, нечего сказать. — Ступай вонъ отсюда!

Я такъ распѣтушился, что подъ конецъ мнѣ даже совѣстно стало. Но къ удивленію моему, моя грубая выходка и непозволительная брань, какъ будто дошли до сердца Якова. Я увидѣлъ въ его глазахъ и въ его лицѣ какое-то новое выраженіе. Какъ будто первый разъ въ жизни онъ что то понялъ и что то по новому, п другому, увидѣлъ. И какая то жалкая растерянность и стыдъ — несомнѣнный стыдъ засвѣтились на его мокромъ лицѣ.

Молча отвязалъ онъ лодку, молча нахлобучилъ на голову мокрый картузъ и отчалилъ отъ нашей привады. А проѣхавъ саженъ двадцать, онъ вдругъ размахнулся и со всей руки швырнулъ бутылку съ водкой въ Днѣпръ. Одну и другую. И еще сильнѣе заработалъ своимъ кормовымъ весломъ...

— А вѣдь, кажется, понялъ! — многозначительно сказалъ батюшка и посмотрѣлъ на меня.

Мнѣ было совѣстно и я не отвѣтилъ.

Александръ Яблоновскій.

КЪ СВѢДѢНІЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

1. Всѣ денежные переводы, для удобства ихъ полученія, должны быть именными и адресоваться: N. Alexeieff, 13, rue Pascal, Paris (5).

2. Вся переписка, касающаяся «Рус. Инв.» должна быть направляема по вышеуказанному адресу.

Ослиный тормазъ

Приталилась, стало быть, наша головная колонна въ Альпахъ, въ непроходимомъ ущельи. Капказъ не Капказъ, а горы этакъ съ полтора Ивана-Великаго. Облака, которыя потяжелѣе, по верху цапаются, ни взадъ, ни впередъ. Водопадина сбоку шумитъ. Чего-жъ ей, дурѣ, больше дѣлать? Суворовъ фельдмаршалъ само собою въ передовой части. Пока вторая бригада въ далекій обходъ поднебеснымъ путемъ пошла, чтобъ французу взадъ трахнуть, надо было переждать. А что ущелье непроходимое, Суворову черезъ правый рукавъ наплевать. Потому прочіе начальники — генералы, а онъ генералиссимусъ, никакихъ препятствій не признавалъ. Гдѣ, говоритъ, древесный муравей проползетъ, гдѣ орелъ прочертитъ, тамъ и мои чудо-богатыри ползкомъ - швыркомъ взойдутъ, скатятся. Дыханія хватитъ, а не хватитъ, у себя же и займемъ..

Сидятъ это солдатики подъ скалами, притихли, какъ жуки въ сѣнѣ. Не чухнутъ. За прикрытіемъ кое-гдѣ костерки развели, заслонъ великъ, не видно, не слышно. Хлѣбныя корочки на штыкахъ поджариваютъ, чечевицу энту проклятую въ котелкахъ варятъ. Потому австрійскіе союзнички нашъ обозъ съ гречневой крупой переняли, своимъ бабамъ гусей кормить послали. Сволота они были, не приведи Богъ. А намъ своей чечевицы подсунули, — часъ пыхтитъ, часъ кипитъ, — отшельникъ, къ примѣру, небрезгающій и тотъ ѣсть не станетъ. Дермовый провіантъ.

Ходитъ Суворовъ-князь по рядамъ, кому кусокъ леденца изъ специальнаго кармана ткнетъ, — «соси за мое здоровье». Кого по лядункѣ хлопнетъ, пошутитъ: — «Знаешь меня, кто я таковъ?»

— Какъ-же намъ своего отца не знать! Васъ, Ваше Сіятельство, по всей Рассеи послѣдній черемисъ и тотъ знаетъ...

— А, можетъ я вражескій шпіенъ подъ Суворова подзадѣлался... Ась? Что же ты, — спорынья въ квашнѣ, сто рублей въ мошнѣ, — какъ лягашъ на болотѣ, носъ вытянулъ? Стой не шатайся, говори не заикайся, ври не завирайся!

— Развѣ-жъ шпіенъ такъ по русски чесать можетъ?... Да и по глазамъ кто-жъ Ваше Сіятельство сразу не признаетъ...

— Какіе такіе у меня глаза? Одинъ плачетъ, другой дремлетъ, третій за васъ всѣхъ не спитъ.

— Такіе глаза, будь здоровъ во вѣки вѣковъ, — отвѣчаетъ чудо-богатырь, — что прикажи ты мнѣ чичасъ, батюшка, чтобъ я самого себя на шомполъ насадилъ и на кострѣ нажарилъ, — и глазомъ не моргну.

Ухмыльнулся Суворовъ въ сухой кулачекъ, треухъ свой поперекъ передвинулъ.

— Ужъ ты, сватъ, лучше не зажаривайся. Авось и живьемъ пригодишься.

Обошелъ линію, посты провѣрилъ, задумался. Адъютантъ любимый ему чичасъ табакерку на ладошкѣ поднесъ для проясненія мыслей. Чихнулъ Суворовъ, эхо ему за горой: «будьте здоровы-съ!» Разсмѣялся старикъ: «покорнѣйше благодаримъ!» И спрашиваетъ адъютанта: «Обозъ въ порядкѣ?» — «Такъ точно, за вашимъ шатромъ расположившись».

А тутъ лунный мѣсяцъ изъ-за гребешковъ альпійскихъ выплылъ, снѣжинки перепархиваютъ, будто бѣлые мотыльки въ синькѣ кипятъ. Однимъ словомъ красота. Вѣтеръ на буйныхъ крылахъ за гору перемахнулъ, надъ хребтомъ грохочетъ, въ ущелье не достигаетъ. Солдатъ, значитъ, не подморозитъ. Перекрестилъ Суворовъ адъютантову голову — «ступай спать, Христосъ съ тобой!» И пошелъ къ себѣ въ киргизскій шатеръ, что всегда за имъ въ обозѣ возили.

Отвернулъ вѣстовой Сундуковъ кошму, тихимъ голосомъ рапортуетъ:

— Зайчиху я тутошнюю въ силокъ поймалъ. Жирная, не уколупнешь. Съ какихъ харчей она тутъ въ горахъ раздобрѣла, Господь ее знаетъ.

— Ну, что-жъ, — говоритъ князь Суворовъ. — И женись на своей зайчихѣ. Меня въ посаженые отцы позовешь.

— Никакъ невозможно, Ваше Сіятельство, потому я ее зажарилъ, аржаной корочкой нашпиговалъ. Окажите божескую милость, погрызите хочь лапку. Силы вамъ, батюшка, беречь надо, а вы, можно сказать, однимъ сквознымъ воздухомъ изволите питаться.

Принахмурился Суворовъ, сальную свѣчку поднялъ, морду вѣстовому освѣтилъ.

— Смотри, Васька... Загадки гадки, а отгадки съ души прутъ. Я разъ въ году сержусь, да крѣпко. Ты что-жъ поведенія моего не знаешь? Турокъ ты, что-ли?

— Лайтесь, не лайтесь, Ваше Сіятельство! Хочь жаренымъ зайцемъ меня по скулѣ отхлыщите, только извольте скушать.

— Эхъ ты, Васька! Семьдесятъ въ тебѣ душъ, да ни въ одной пути нѣтъ. Даромъ, что при мнѣ состоишь... Когда-жъ я своихъ солдатъ по скулѣ хлесталъ? Хочь въ нитку избожись, не повѣрю. Порцію я свою солдатскую съѣлъ, чечевички, братъ, сладкая пища. Австрійцы хвалятъ, — съ нее они такіе и храбрые... А жаркое самъ съѣшь, я тебѣ повелѣваю.

Взялъ Сундуковъ зайца за заднія лапки, сало съ него такъ и каплетъ, прямо сердце зашлось. Вышелъ на морозъ и первый разъ за всю службу приказанія самого Суворова не исполнилъ: кликнулъ обозную собачку и шваркнулъ ей зайца, — «жри, чтобъ тебя адскимъ огнемъ попалило!»

Собачка, самой собой, грамотная: хряпъ-хряпъ, только и разговору. Посмотрѣлъ Сундуковъ, слезы такъ бисернымъ горохомъ и катятся, къ штанамъ примерзаютъ. Махнулъ рукой и сѣлъ на мерзлый камень звѣзды считать: какія русскія, какія французскія...

Тутъ то, братцы мои, и началось. Сидитъ Суворовъ, горные планты разсматриваетъ, — храбрость храбростью, а безъ ума бобра не убьешь. И вдругъ музыка: ослы эти обозные какъ заголосятъ — заревутъ — зарыдаютъ, будто пьяные черти на волынкахъ наяриваютъ... Да все гуще и пуще, — обозныя собачки подхватили въ голосъ, съ переборами, все выше и выше забираютъ, словно кишки изъ нихъ черезъ глотку тянутъ.

Стукнулъ Суворовъ походнымъ подстаканникомъ по походному столику, летитъ Сундуковъ, въ свѣчу вытянулся.

— Что тамъ за свѣтопредставленіе?! Вѣдьма что-ли бѣшенаго быка рожаетъ?

— Никакъ нѣтъ... Ослы поютъ. Погонщикъ черезъ переводчика сказываетъ, будто они завсегда въ полнолунную ночь въ восторгъ приходятъ, кто кого перекричитъ. Занятіе себѣ такое придумали, Ваше Сіятельство...

— Ишь ты, скажи на милость. А у меня, сватъ, свое занятіе: соснуть на часокъ надо, тоже и я не двужильный. Дай-ка пакли изъ тюфячка, уши заткнуть.

Покрутилъ Сундуковъ головой... Ахъ ты, Царица Небесная, ужели русскому генералиссимусу изъ за такой послѣдней твари не спать... Ишь, какъ притамился.

Паклю подалъ, вздохнулъ и на мелкихъ цыпочкахъ прочь вышелъ.

Да развѣ-жъ противъ ослиной команды пакля дѣйствуетъ? Мѣсяцъ всталъ выше, сіянье на полную небесную дистанцію, ослы — стервы только въ силу вошли, будто басы — геликоны кузнечными мѣхами раздуваютъ, да съ верхнимъ подхватцемъ...

Тетку твою поперекъ! Сѣлъ Суворовъ на койку, щуплыя ножки свѣсилъ, сплюнулъ. Подъ пушечный громъ спалъ, подъ небесный спалъ, а тутъ хочь воскомъ уши залей, не всхрапнешь. Чего дѣлать? Приказать имъ въ мѣшки морды завязать? За что-жъ тварь мучить, погонщика обижать... Поколѣютъ, не солдатъ же въ дышла впрягать. И животная полезная, изъ жилъ тянется, въ гору-ли, съ горы, — ей наплевать. Соломы дадутъ — схряпаетъ, не дадутъ — солдатскую пуговку пососетъ. Экая оказія!... Спасибо Создателю, вѣтеръ надъ горой реветъ, ословъ заглушаетъ. А то бы бѣда, врагъ близко...

Вынырнулъ тихимъ манеромъ Сундуковъ изъ за кошмы, стоитъ, искоса на начальника любимаго смотритъ. Шагнулъ ближе, въ свѣчу вытянулся.

— Не извольте, Ваше Сіятельство, безпокоиться, чичасъ они замолчатъ.

— А ты что-жъ, съ обѣихъ концовъ ихъ соломой заткнешь?

— Никакъ нѣтъ. Голосъ у нихъ такой, никакая солома не удержитъ.

— Какъ же такъ они, сватъ, замолчатъ? Они-жъ только во вкусъ вошли — ишь какъ наддаютъ, хочь въ присядку пляши.

— Не извольте безпокоиться. Чичасъ пол-

ную тишину Вашему Сіятельству предоставлю.

Ушелъ вѣстовой. И что-жъ, братцы, какъ по отдѣленіямъ въ одномъ концѣ закупорило, въ другомъ... Чуть послѣдній оселъ сверчкомъ рипнулъ — и стопъ.

Вынулъ Суворовъ паклю, прислушался: ни гу-гу. Ухмыльнулся онъ, походную думку — подушку поправилъ, плащемъ ножки прикрылъ и, какъ малое дите, ручку подъ голову, — засвисталъ - захрапѣлъ, словно шмель въ бутылкѣ. Какой ни герой, а и самъ Илья-Муромецъ, надо полагать, сонный отдыхъ имѣлъ.

❦

Утречкомъ, чуть сѣрый день наступилъ, по горамъ-скаламъ до ущелья дотянулся, скочилъ князь Суворовъ, сухарикъ пососалъ, вѣстового кликнулъ. Ледяной воды въ ротъ набралъ, въ ладони прыснулъ, ночную муть съ личика смылъ и спрашиваетъ:

— Что-жъ, Василій Панкратычъ, ослиный капельмейстеръ... Какъ же ты ихъ, сватъ, ночью угомонилъ? Ась? Шаманъ ты сибирскій, что-ли?

— Никакъ нѣтъ. А какъ при лунномъ сіяніи позицію ихъ разглядѣть мнѣ потрафилось, примѣтилъ я, что ежели онъ стерва — оселъ рыдаетъ, въ восторгъ входитъ, чичасъ онъ хвостъ кверху штыкомъ... Нипочемъ иначе не можетъ. Такой у него, Ваше Сіятельство, стало быть, механизмъ... Ну, тутъ ужъ штука не хитрая, — по камешку я имъ къ хвостамъ, вродѣ тормаза, подвязалъ, они и примолки...

Разсмѣялся Суворовъ звонко, такъ личико морщинками и залучилось.

— Ахъ ты, ослиный министръ, чертушка, милый ты человѣкъ! Разскажу вотъ австрійцамъ, утинымъ головамъ, пусть съ зависти полопаются... Развѣ-жъ имъ, козодоямъ, за русской смекалкой угнаться! Ась? Утѣшилъ ты меня по самое горлышко. Чѣмъ же мнѣ тебя, сватъ, наградить? Проси, чего хочешь, понатужься, — ежели только власти моей хватитъ, честное слово не откажу... Ну!

Вѣстовой Сундуковъ осклабился, а самъ руку за спину завелъ.

— Такъ точно, Ваше Сіятельство! Награжденіе мое въ вашей полной власти, дѣйствительно. Вчерась ночью второй заяцъ въ силокъ попался, — заяцъ ничего, форменный. Не спалъ я, для васъ изжарилъ, старался, авось смилуетесь. Будьте отцомъ роднымъ, наградите вашего вѣрнаго слугу, извольте откушать!

И зайца изъ-за спины вытаскиваетъ.

Насупился было Суворовъ, — посмотрѣлъ на вѣстового и оттаялъ.

— Хитрый ты, Васька, до невозможности. У лисы ухо срѣжешь, да ей же и скормишь... Счастье твое, слово далъ, солдатское слово не олово. Давай, сватъ, походную вилку - ножикъ. Только чуръ, половина мнѣ, половина тебѣ. А то, три дня разговаривать съ тобой не буду... Согласенъ?

— Такъ точно, согласенъ.

Насупился было и Сундуковъ, да что-жъ подѣлаешь.

А осламъ приказалъ князь Суворовъ по гарнцу чечевицы выдать, за то, что имъ ночью ради чужого русскаго старика лунный восторгъ перешибли.

А. Черный.

Времена царствуютъ

Особенно горячо, особенно жадно, — особенно страстно люди всегда спорили, всегда спорятъ и всегда будутъ спорить за власть. Соблазнительно золото, соблазнительны драгоцѣнные камни, соблазнительна женская любовь, но всего соблазнительнѣе власть одного человѣка надъ другимъ, а соблазнительнѣе этого — власть одного надъ тысячами; верхъ соблазна — власть надъ милліонами. И въ этой борьбѣ одни упрекаютъ другихъ; третьи завидуютъ четвертымъ; пятые ходятъ бокомъ около шестыхъ; седьмые строятъ козни противъ осьмыхъ; девятые вкладываютъ ножъ въ руки убійцы и направляютъ его противъ одного изъ десятыхъ. И, самое главное, каждому кажется, что только его пути — истинны и достойны вниманія. И рѣдко вспоминаютъ, и почти никогда не понимаютъ той простой правды, которую хорошо и полно уяснилъ себѣ сонный Востокъ, поливающій узорные шальвары пѣной сладкихъ винъ и создавшій поговорку:

— Времена царствуютъ.

Царствуютъ на землѣ не династіи, не выборные президенты, не аристократія, не демократія, не охлократія, не деспотія, — царствуетъ на землѣ Его Величество Время, которое средневѣковые граверы всегда изображали съ косою въ рукахъ. Время, которое залѣчиваетъ и растравляетъ раны; исцѣляетъ и убиваетъ душу; примиряетъ съ измѣной и смертью; умерщвляетъ и любовь, и ненависть. Все творитъ и создаетъ, всѣмъ правитъ, надъ всѣмъ царствуетъ и все казнитъ одинъ деспотъ: Время.

— Тысяча лѣтъ предъ очима твоими — яко день вчерашній: тако отцвѣтетъ и минойдетъ.

❦

Въ Римѣ, на Венеціанской площади, стоитъ раззолоченный памятникъ королю Виктору Эммануилу, объединителю Италіи. У русскихъ считается большимъ шикомъ выругать всякій новый памятникъ. Этотъ, пожалуй, и можно выругать. Здѣсь хотѣли взять не талантомъ, не темпераментомъ, а чисто купеческимъ свойствомъ, величиною.

—Пудовую свѣчу поставили. И заплатили за нее пятьдесятъ милліоновъ золотыхъ, довоенныхъ лиръ.

Взяли величиною и эту величину подчеркивали всяческими способами, вплоть до обѣденныхъ.

Такъ, когда работы по сооруженію монумента подходили къ концу, то курьеза и внушительности ради, внутри золотого коня, на которомъ скачетъ коротконогій король, — накрыли завтракъ на тридцать персонъ.

И вотъ около этого памятника, раскинувшагося на всю площадь и знаменующаго величіе объединенной Италіи, одиноко стоитъ развалина: небольшая, низкая, но прочно изъ сѣраго камня склеенная стѣнка. Невзрачная, полуразвалившаяся, заботливо обнесенная предохранительной рѣшеткой.

Около этой стѣнки похаживала традиціонная бѣлокурая, опереточная американка и, попыхивая камелемъ, съ недоумѣніемъ спрашивала своего гида:

— Что это за безобразіе? И почему ее такъ берегутъ эту стѣнку, что даже рѣшеткой огородили? Мнѣ кажется, что своимъ сосѣдствомъ она компрометируетъ и памятникъ, и Венеціанскую площадь.

О, если бы гиду не платили денегъ! Тогда бы онъ сказалъ американкѣ слово, — теперь только губы его прошептали какую то недобрую молитву. Значительно посмотрѣвши на американку, гидъ глубоко вздохнулъ и сказалъ:

— Синьора! Обратите вниманіе, какъ положены эти камни. Это — кладка еще этрусская. Она построена за двѣ тысячи лѣтъ до основанія Рима. Это стоитъ сберечь, синьора, даже на такой великолѣпной площади, даже около памятника величайшему изъ королей!

И благоговѣйнымъ, почтительнымъ жестомъ гидъ снялъ свою твердую, какъ дерево, запыленную шляпу и поклонился стѣнкѣ.

И тогда меня удивило: почему онъ такъ явно взволновался? Почему этотъ подвижной и нагловатый человѣкъ такъ сладко взгрустилъ? Почему ему понадобилось обнажать свою лысую голову?

Я не понялъ этого тогда. Возможно, что и самъ онъ не особенно отчетливо понималъ свой жестъ.

Теперь же, когда мы, случалось, въ одинъ день переживали столько, сколько въ былые спокойные годы человѣкъ не переживалъ и въ двѣнадцать мѣсяцевъ; когда каждому изъ насъ можно насчитывать не 30, не 40, не 50, а 300, 400, 500 лѣтъ, — теперь я понялъ, что римскій гидъ, снявъ шляпу, сдѣлалъ этимъ, быть можетъ не произвольное, но властно кѣмъ-то, извнутри, подсказанное и далеко не простое движеніе. Онъ снялъ шляпу и поклонился, потому что въ мгновеніе почувствовалъ дыханіе единственнаго земного и самаго грознаго, и самаго милостиваго Величества:

— Времени.

И. Сургучевъ.

Моей Родинѣ

Я родилась въ глуши, у Финскаго залива,
Гдѣ въ небѣ выцвѣтшемъ поблекла бирюза.
И отблескъ волнъ родныхъ — стальной въ часы прилива —
Какъ тайную печать хранятъ мои глаза.

Меня прибоя гулъ баюкалъ отдаленный
Когда, стремясь прорвать янтарные пески, —
Ревѣло море водъ, и вѣтеръ пѣлъ соленый
Мнѣ колыбельную невѣданой тоски.

Мнѣ сосны въ тишинѣ нашептывали сказки,
Верхушками шурша; шершавые стволы
Качались, шелестя, какъ - будто въ мѣрной пляскѣ;
И воздухъ былъ душистъ отъ запаха смолы.

Люблю тебя, мой край, суровый и далекій;
Туманныхъ вечеровъ задумчивую мглу;
Дождей осеннихъ шумъ въ сухихъ вѣтвяхъ осоки;
Прозрачныхъ капель звонъ по мутному стеклу.

И въ кружевѣ листвы высокую березу;
И выпавшій съ утра пушистый первый снѣгъ...
Тоскуя по зимѣ, по **Русскому** морозу —
Полозьевъ помню скрипъ, саней лихой разбѣгъ.

И сѣверной весной зарницы полыханье
Сквозь бѣлой ночи сны надъ Царственной Невой...
О, Родина моя, желанная! Въ изгнаньи
Мнѣ нынѣ милъ вдвойнѣ прекрасный Образъ Твой!

Наталія Русская.

Мелко-буржуазная стихія

Кто изъ русскихъ парижанъ не знаетъ такъ называемыхъ «лотиссмановъ», разбросанныхъ вокругъ столицы въ видѣ паутинной сѣти и манящихъ къ себѣ всѣхъ, кому хочется сдѣлаться земельнымъ собственникомъ?

Въ газетахъ, на стѣнахъ домовъ, на плакатахъ метро вы нерѣдко увидите эти чарующія глазъ картины, иногда цѣлые пейзажи въ нѣсколько красокъ: ярко-голубая рѣка, ярко-зеленая гора, ярко-синее небо надъ ярко солнечной далью... А на живописномъ пустынномъ берегу счастливая семья владѣльца участка: улыбающійся отецъ въ клѣтчатыхъ брюкахъ, улыбающаяся мать подъ бѣлымъ зонтикомъ, улыбающіяся голыя дѣти, играющія съ кошкой или съ козой. И сверху надпись:

«Поразительно! Удивительно! Всего за 150 франковъ въ мѣсяцъ! Спѣшите удостовѣриться!»

А снизу подробности:

«Разсрочка на 15 лѣтъ. Вода, газъ, электричество. 10 минутъ ходьбы отъ станціи желѣзной дороги».

Въ видѣ развлеченія я люблю иногда въ ясный воскресный день съѣздить куда-нибудь на такой лотиссманъ посмотрѣть, какая мѣстность вокругъ, сколько стоитъ метръ и что ожидаетъ владѣльца, если онъ поселится здѣсь. Такія увеселительныя поѣздки вообще можно рекомендовать всѣмъ русскимъ въ тѣ праздничные дни, когда денегъ нѣтъ, а удовольствіе получить хочется. Во-первыхъ, почти всѣ предприниматели лотиссмановъ возятъ изъ Парижа желающихъ даромъ. Нужно только заранѣе условиться. А, во-вторыхъ, кромѣ матеріальной выгоды, поѣздка чудесна и въ моральномъ отношеніи. Вы, въ качествѣ покупателя, обычно одинъ во всемъ автомобилѣ; вокругъ же васъ къ вашимъ услугамъ цѣлыхъ шесть человѣкъ: шофферъ, агентъ, помощникъ агента, инженеръ, проводящій дорогу, инженеръ, проводящій воду и инженеръ, проводящій электричество. Всѣ они наперерывъ заискивающе съ вами бесѣдуютъ, говорятъ о преимуществахъ собственнаго дома надъ наемнымъ, объ общихъ перспективахъ землевладѣнія во Франціи, о бѣшеной цѣнѣ, которую будутъ вамъ предлагать за участокъ лѣтъ черезъ двадцать пять, черезъ тридцать...

А вы сидите въ машинѣ, небрежно развалившись, снисходительно кивая въ отвѣтъ головой, и покровительственно задаете время отъ времени вопросы:

— А сколько будетъ стоить постройка небольшого шато въ семнадцать комнатъ?

Или:

— А можно ли за свой счетъ соединить участокъ собственной телефонной линіей съ городомъ?

И чѣмъ больше задаете вы такихъ безполезныхъ вопросовъ, тѣмъ любезнѣе и предупредительнѣе становятся спутники. Смахиваютъ съ вашего пальто пылинки, подносятъ сразу шесть горящихъ зажигалокъ, когда вамъ хочется закурить. И тамъ, по пріѣздѣ, всѣ вмѣстѣ суетливо помогаютъ сойти. Одинъ держитъ дверцу, другой слѣдитъ за вашей правой ногой, чтобы она не оступилась, другой за лѣвой, чтобы тоже не соскочила, остальные трое поддерживаютъ за руки, за плечи, за спину. И если у васъ до конца хватитъ такта, и вы во время осмотра не скажете, что лотиссманъ — отчаянная дрянь, они охотно отвезутъ васъ обратно въ Парижъ. Только выйдя изъ автомобиля у своего подъѣзда, вы можете, наконецъ, откровенно заявить, что покупать ничего не намѣрены. Однако, не дѣлайте даже и этого, чтобы не портить поѣздокъ другимъ соотечественникамъ.

Просто придайте лицу задумчивое выраженіе, посмотрите, будто для справокъ, въ свою записную книжку, гдѣ стоятъ цифры вашего долга молочницѣ, и скажите дружескимъ тономъ:

— Благодарю васъ, господа. Въ четвергъ ровно въ четвертъ одиннадцатаго буду въ бюро для подписанія контракта.

Итакъ, не знаю, многіе ли изъ русскихъ пользовались подобными восхитительными поѣздками за городъ. Но я лично за послѣдніе годы исколесилъ въ автомобилѣ всѣ парижскія окрестности: былъ въ Озуаръ-Ферье, въ Вокрессонѣ, въ Велизи, въ Пти-Кламарѣ, въ Гурней, въ долинѣ Шеврезъ. Вездѣ находилъ чудесный пріемъ. И все это потому только, что нигдѣ не давалъ ни одного франка задатка и ничего никогда не подписывалъ.

А, вотъ если подпишешь, заплатишь — кончено дѣло. Всѣ сразу махнутъ рукой, отвернутся. И перестанутъ возить.

❦

Есть, впрочемъ, у меня нѣсколько русскихъ пріятелей, которые отступили отъ мудраго метода увеселительныхъ прогулокъ, всерьезъ купили участки, связались контрактами, начали сами своими руками строить дома...

И съ одной стороны съ любопытствомъ смотрю я на нихъ: какіе все крѣпкіе, упорные люди!

И въ то же время, съ другой стороны, сильно тревожусь: какъ изнемогаютъ они отъ непосильнаго удовольствія называться буржуями!

Психологія у всѣхъ у нихъ обычно какая то странная, непонятная-нормальному русскому человѣку, который ничего не имѣетъ.

Напримѣръ, всѣ мы, обыкновенные люди, когда у насъ заведутся случайно лишніе сто франковъ, сейчасъ же покупаемъ на эти деньги рубашку, кальсоны, пару ботинокъ.

А собственникъ — нѣтъ. Онъ покупаетъ обязательно дверь или окно.

На именины мы даримъ обычно своимъ женамъ духи, цвѣты, перчатки, чулки.

А собственникъ не то. Торжественно приноситъ въ подарокъ водопроводный кранъ или шпингалетъ отъ окна. И, цѣлуя жену, говоритъ нѣжно:

— Прими отъ меня ко дню твоего ангела, дорогая моя!

Что ни увидитъ земельный собственникъ на улицѣ, въ сосѣдней рощѣ, под-

лѣ своей ограды — все тащитъ къ себѣ. Ржавое желѣзо, гвозди, подковы, брошенную автомобильную шину, печную трубу, жестяной ящикъ. Все у него находитъ примѣненіе въ хозяйствѣ. Я никогда не могу забыть, напримѣръ, какая встрѣча была у меня съ моимъ другомъ Иваномъ Николаевичемъ въ прошломъ году. Иду по шоссейной дорогѣ въ Кламарскомъ лѣсу, наслаждаюсь прогулкой... И, вдругъ, вижу — на встрѣчу движется странная ржавая желѣзная крыша.

— Что за чертовщина? — испуганно замедливъ шаги, подумалъ я. — Крыша гуляетъ? И одна? Безъ спиритическаго общества? Безъ медіума?

Но, вотъ, приблизились мы другъ къ другу — крыша и я — поровнялись... И неожиданно приподнялось надъ землей слуховое окно, выглянула чья-то радостная голова... И раздался торжествующій голосъ:

— Здравствуйте, дорогой! Не узнаете? Нашелъ для сарайчика чудесную штучку!

Это былъ онъ: Иванъ Николаевичъ.

Помню также прошлогодній визитъ свой къ нему въ Пти-Кламаръ, гдѣ онъ купилъ участокъ и своими руками возвелъ собственный домъ. Гдѣ мой другъ научился всей этой премудрости — рыть подвалы, ставить фундаментъ, класть кирпичи для возведенія стѣнъ — уму непостижимо. Но фактъ тотъ, что каждый праздничный день, въ теченіе двухъ лѣтъ, онъ съ ранняго утра до поздняго вечера упорно занимался на участкѣ строительствомъ, вмѣсто ватерпаса вымѣрялъ вертикали и горизонтали зонтикомъ, вмѣсто каміона пользовался для перевозки строительныхъ матеріаловъ тротинеткой малолѣтняго сына... И, въ концѣ концовъ, добился своего, все-таки.

Пріѣхалъ я въ Пти-Кламаръ по его спеціальному письменному приглашенію. Отправился отыскивать усадьбу. Спросилъ случайно встрѣтившагося русскаго колониста:

— Скажите, будьте любезны... Гдѣ здѣсь имѣніе господина Орлова?

— Ивана Николаевича? А вонъ, за поворотомъ, — отвѣчалъ тотъ. — Видите, будто замокъ царицы Тамары. Это его.

Въ самомъ дѣлѣ. Строеніе меня и удивило и не на шутку встревожило. Смотришь съ улицы и не вѣришь глазамъ. Что это? Нѣчто созидающееся? Или, наоборотъ, разрушающееся? Груда кирпича, камней, балокъ, желѣза... А надъ всѣмъ этимъ — крыша.

— Слава Богу! Наконецъ-то! — услышалъ я изъ-за стропилъ радостный возгласъ. — Идите сюда! По дорожкѣ!

Обошелъ я развалины, перескочилъ черезъ клѣтку со странной домашней птицей, по виду сорокой, и очутился передъ зіяющимъ четыреугольнымъ отверстіемъ въ стѣнѣ.

— Это дверь, голубчикъ, дверь! Не бойтесь! — продолжалъ кричать сверху Иванъ Николаевичъ. — Входите смѣло, я сейчасъ самъ спущусь.

Внутри, дѣйствительно, виднѣлись циклопической стройки каменные уступы, очевидно, проэктъ будущей лѣстницы. Осторожно поднявшись, судорожно цѣпляясь за стѣну, чтобы не свалиться въ подвалъ, я вошелъ, наконецъ, въ переднюю и увидѣлъ въ глубинѣ двѣ небольшія уютныя комнатки.

— Вотъ, чудесно, что не обманули, — цѣлуясь со мной, проговорилъ Иванъ Николаевичъ. — Снимайте пальто, вѣшайте сюда, прямо на ручку отъ половой щетки. Ну, что? Недурно у насъ? Правда? Съ лѣстницы не скатились? А какъ внутри? Нравится? Вотъ, жаль, подлый американскій кризисъ подвелъ. Со стороны фасада хотѣлъ сдѣлать шикарный залъ, веранду съ цвѣтами, облицовку съ колоннами, началъ даже стѣну возводить... А тутъ, какъ на зло, въ Чикаго банкротства, въ Нью-Іоркѣ паника, въ Санъ-Франциско неблагополучно... Вотъ, и сѣлъ, не достроивъ фасада. Но ничего... Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. давайте ка шляпу, мы ее водрузимъ на лопату. Всѣ гости въ сборѣ, только васъ ожидали. У меня сейчасъ, знаете, маленькое торжество. Открытіе кухни и уборной, понимаете? Иногюрасіонъ. Ну, пожалуйте въ столовую. Не зацѣпитесь только за полъ. Господа! Позвольте представить! Знакомьтесь!

⁂

Конечно, можно спорить о томъ, что лучше: создавать свое гнѣздышко и мучиться, или не создавать гнѣздышка и тоже мучиться.

Иногда посмотришь на нашихъ лотисманныхъ владѣльцевъ, взглянешь, какъ обзаводятся они хозяйствомъ, грустно подумаешь: «эхъ, придетъ старость, будетъ у нихъ свой уголокъ, садикъ, куры, цыплята. А у тебя? Ни кола, ни двора!»

Но, затѣмъ посмотришь во второй разъ, опять взглянешь и подумаешь уже съ облегченіемъ: «нѣтъ, если ужъ умирать отъ изнеможенія, то лучше въ старости, нежели сейчасъ, въ зрѣлые годы...»

Однако, какъ ни относиться къ вопросу о земельныхъ участкахъ, нельзя не признать, все-таки, безпримѣрной жизнеспособности, неизсякаемой энергіи, неукротимости русскаго духа. Неистребимаго въ русскихъ людяхъ инстинкта собственности, желанія кромѣ голаго «я» имѣть вокругъ и нѣчто «свое».

Это, въ сущности, и есть лучшее опроверженіе коммунизма. Неоспоримое доказательство того, что русскій народъ въ рамкахъ идіотскаго соціализма надолго удержать невозможно.

А если въ нашей мелкобуржуазной стихіи есть нѣчто тревожное, то развѣ только одно: какъ быть со своимъ участкомъ Ивану Николаевичу, когда можно будетъ возвращаться въ Россію?

Это, дѣйствительно, проблема.

А. Ренниковъ.

А. В. Кривошеинъ

СТРАНИЧКИ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

Мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ объ Александрѣ Васильевичѣ Кривошеинѣ послѣднихъ лѣтъ, когда я его лично зналъ. Оцѣка его какъ министра до-революціоннаго времени уже дѣлалась и будетъ дѣлаться еще не разъ — слишкомъ его дѣятельность обширна и значительна. Объ Александрѣ Васильевичѣ эпохи «гражданской войны», т. е. эпохи борьбы за освобожденіе Россіи — вспоминаютъ рѣдко. О немъ почти не вспомнили годъ назадъ — въ день десятилѣтія его смерти.

⁂

Познакомился я съ Кривошеинымъ въ Москвѣ у общихъ друзей. Онъ былъ на зенитѣ славы государственнаго человѣка. Но въ домахъ, гдѣ мы встрѣчались, нѣсколько «по московски» будировали Петербургу и бюрократи, а потому А. В. расцѣнивался, преимущественно, какъ умный человѣкъ, съ широкимъ кругозоромъ, способный обнаруживать интересъ къ разнообразнѣйшимъ предметамъ, откликаясь на все живымъ пониманіемъ.

Интересная книжка? Оказывается, онъ ее читалъ. Новая фигура появилась въ общественномъ оборотѣ — оказывается, онъ успѣлъ съ новымъ человѣкомъ гдѣ то познакомиться. Говорятъ о техническомъ изобрѣтеніи въ какой то, казалось бы отдаленной отъ круга его занятій области — А. В. и эту новинку успѣлъ узнать случайно, какъ то мимоходомъ.

А. В. умѣлъ слушать. Это гораздо труднѣе, чѣмъ толково говорить или писать. Онъ отлично слушалъ, вникалъ въ суть того, что говорилось. Никогда не мѣшалъ говорившему. Такіе собесѣдники не часто встрѣчались въ русскомъ обществѣ, гдѣ всегда и всюду спорили, перебивая другъ друга, гдѣ не слушали, а ждали, чтобы говорившій кончилъ, — это въ лучшемъ случаѣ. А въ худшемъ — сами заставляли его умолкать потокомъ собственныхъ словъ. А. В. не только слушалъ. Онъ воспринималъ какъ дѣлецъ-практикъ чужую рѣчь, стараясь извлечь изъ нея что-нибудь полезное для «дѣла».

На лицѣ были рубцы, словно слѣды отъ сабельныхъ ударовъ. Я сначала думалъ, что онъ учился въ нѣмецкомъ университетѣ, гдѣ въ обычаѣ «мензуры». Но оказалось, что А. В. былъ раненъ въ молодости не на студенческой «мензурѣ», а на настоящей дуэли. Дрались на сабляхъ, т. е. на оружіи, къ которому рѣдко теперь прибѣгаютъ, особенно въ штатскомъ обиходѣ.

⁂

Въ Екатеринодарѣ «тыловая» общественность распадалась офиціально на три политическія группировки. Союзъ «государственнаго объединенія Россіи» (правые), «Національный центръ» (кадетскія и октябрьскія группы) и «Союзъ возрожденія Россіи» (соціалистическія группы). Екатеринодарское и ростовское «Государственное объединеніе» было какъ бы областнымъ отдѣломъ образовавшагося въ Кіевѣ «всероссійскаго» государственнаго объединенія. Предсѣдателемъ государственнаго объединенія былъ А. В. Покинувъ должность начальника управленія внутреннихъ дѣлъ при генералѣ Деникинѣ и сдѣлавшись журналистомъ, я былъ выбранъ товарищемъ предсѣдателя «государственнаго объединенія» и по своимъ обязанностямъ находился въ постоянномъ соприкосновеніи съ А. В. Роль общественной организаціи въ условіяхъ похода, конечно, была скромной. «Организація» стремилась главнымъ образомъ не мѣшать. Но соединять одинаково мыслящихъ людей разумѣется было полезно. Въ Ростовѣ на Дону, въ связи съ расширеніемъ территоріи вооруженныхъ силъ юга Россіи, уже образовалось «общество», которое требовало извѣстной организованности и дисциплинировки.

А. В. велъ организацію «государственнаго объединенія» съ большимъ политическимъ тактомъ. Съ ней считались, потому что армія, офицерство, имѣла болѣе уклонъ вправо, чѣмъ влѣво, какъ это признаетъ въ своихъ «Очеркахъ русской смуты» и А. И. Деникинъ.

Мнѣ кажется, что А. В. скорбѣлъ втайнѣ, что его Деникинъ не привлекаетъ къ живой государственной работѣ. Это желаніе принять участіе въ государственныхъ «созиданіяхъ» являлось крайне характернымъ для А. В. Вѣдь надо правду сказать, что условія работы для крупнаго государственнаго дѣятеля на Югѣ Россіи въ смуту не представляли ничего соблазнительнаго. Отсутствіе людей на второстепенные и третьестепенные посты; необходимость для гражданскаго управленія считаться съ военными заданіями; измѣненія въ территоріи, обслуживаемой властью; недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ; большія личныя неудобства, весьма ощутимыя въ преклонномъ возрастѣ, — все это могло скорѣе охладить порывы къ личному участію въ событіяхъ. А. В. однако не покидалъ армію. Все время былъ съ нею.

И когда генералъ Деникинъ въ моментъ полнаго развала, когда все рушилось и Ростовъ былъ очищенъ, обратился, наконецъ, къ А. В. съ просьбой взять на себя трудное и важное дѣло гражданскаго управленія — дѣло снабженія арміи продовольствіемъ, то А. В., не колеблясь ни одной минуты, внялъ зову и блестяще повелъ его въ самое трагическое время.

Другой примѣръ.

Врангель принимаетъ на себя командованіе въ Крыму. Надо спасти и собрать разсыпавшуюся армію, опереться на послѣднюю русскую землю, сдѣлать послѣднее усиліе, которое оправдаетъ передъ лицомъ будущей Россіи всѣ униженія и безграничныя жертвы.

Кого приглашаетъ Врангель быть рядомъ съ нимъ въ государственномъ управленіи свободнымъ клочкомъ, олицетворявшимъ тогда остальную закабаленную русскую землю?

Къ А. В. Кривошеину! И А. В., годы котораго были сосчитаны, который спокойно жилъ и устроился въ Парижѣ, опять таки не сомнѣваясь ни минуты, поспѣшилъ къ своему посту — къ опасному и трудному изголовью больной Россіи.

Будущій біографъ не забудетъ этихъ двухъ моментовъ жизни Кривошеина. Лестно и легко впрягаться въ государственную колесницу, когда съ нею все благополучно другое дѣло — тащить ея обломки.

Всѣ примѣры вѣрности сокрушенной національной Россіи должны жить въ памяти, особенно теперь, при новыхъ осложненіяхъ въ нашемъ положеніи.

Н. Чебышевъ.

„Интегралы“

ЗВУЧАЩАЯ ГЕОМЕТРІЯ

А. А. Корнетовъ вернулся взволнованный: онъ не ошибся, на одной изъ Морисовскихъ колоннъ ему бросилась въ глаза афиша — рядомъ съ Падаревскимъ подъ Хенкинымъ стояло знакомое имя «Николай Слонимскій: американская, антильская, мексиканская музыка, саль Гаво».

Это былъ тотъ самый Слонимскій, о которомъ столько разъ я слышалъ отъ Корнетова. Какъ у ольфактера абсолютный носъ, у дегустатора языкъ, знаменитый Бостонскій дирижеръ имѣлъ абсолютное ухо или, говоря иносказательно, человѣкъ съ абсолютнымъ слухомъ отличаетъ звуки, отстоящія другъ отъ друга на 1/16 тона, собака — на 1/64, Слонимскій же могъ въ муравьиной кучѣ по муравьиному голосу опредѣлить, кто изъ муравьевъ взялъ невѣрную ноту.

Корнетовъ, имѣвшій глубокія свѣдѣнія въ поваренномъ искусствѣ, не Максимъ Максимычъ, но было въ немъ что-то отъ лермонтовскаго штабсъ-капитана, когда онъ разсказывалъ о Слонимскомъ. Когда-то еще въ Петербургѣ Слонимскій, тогда вундеркиндъ, въ первый разъ выступалъ съ Корнетовымъ на вечерѣ, вотъ какая давность, и какая должна быть у Слонимскаго неизгладимая память — первое выступленіе! Слушая Корнетова, казалось, что Слонимскій прямо съ аэродрома изъ Буржэ прибѣжитъ въ Булонь, Корнетовъ не говорилъ «сейчасъ прибѣжитъ», а — «обязательно явится». Прождавъ весь день, къ вечеру, когда не было никакой надежды, что Слонимскій явится, Корнетовъ говорилъ, какъ трудно организовать концертъ, и какая канитель репетиціи, и что надо обязательно ждать завтра билетовъ.

Ни завтра, ни послѣ завтра билеты не получились. Корнетовъ, такъ много говорившій о «бостонскомъ чудѣ», утрясся и даже сказалъ, что въ американской музыкѣ ничего не можетъ быть оригинальнаго и подобные концерты его вовсе не интересуютъ. Затѣмъ, не называя именъ, прощелся о ученикахъ и знаменитостяхъ.

«Учителя помнятъ своихъ учениковъ, но ученики забываютъ, — говорилъ Корнетовъ, — это общее правило. А знаменитость — они только о себѣ, и собой заняты: кто о нихъ что сказалъ, и гдѣ какой похвальный отзывъ написанъ — и другой разъ странно слушать, ну, добро бы еще кто, а то какая нибудь гуголица или съ «голоса», слова которыхъ ничего не стоятъ, вѣдь вся эта свора запоетъ другую пѣсню, какъ только измѣнятся обстоятельства. И откуда это самоупоеніе? Или это въ природѣ всякой знаменитости? Знаменитость подобна замурованному — есть у человѣка непреодолимая страсть липнуть къ поднявшимся, уцѣпиться хоть за ноги знаменитости и тѣмъ самымъ самому стать выше — вотъ этотъ налипъ, какъ стѣна, за ней ничего не видко и ничего не слышно».

Въ день концерта получились билеты. Корнетовъ увѣрялъ, что такъ и думалъ, что получатся съ опозданіемъ. Съ утра начались приготовленія. Выходы Корнетова такъ рѣдки — цѣлое событіе. И тутъ случилось самое невѣроятное.

Ходить съ Корнетовымъ — сущее горе. Я вывѣрилъ по плану дорогу въ Гаво: подражая «залѣсному аптекарю» Семену Судоку, разрисовалъ на листкѣ со всѣми подробностями, обозначивъ и тѣ улицы, куда не надо заворачивать. Но вѣдь Корнетову, чтобы перейти улицу — не только настоишься, его ждавши, а успѣешь и въ бистро сбѣгать и у кіоска газеты посмотрѣть, и этого ни какими и самыми кратчайшими планами

не предусмотришь; и притомъ всегда спорить, что идемъ не туда, и тянетъ въ противоположную сторону, а вѣдь это, если поддаться, можетъ спутать всякие планы. А кромѣ того, откуда онъ взялъ, неизвѣстно, но онъ увѣрилъ меня, что американскіе концерты начинаются съ запозданіемъ, ровно на часъ, и торопиться нечего.

Вышли мы во время. Съ четверть часа ждали автобуса. Или наши часы отставать стали или эти мучительнѣйшіе переходы черезъ улицу? Скажу кратко: когда мы, наконецъ, добрались до Гаво, концертъ кончился, — выходили. Но Корнетовъ сталъ меня увѣрять, что это антрактъ, и мы вошли — мы застали какую-то несчастную пару у пустыхъ вѣшалокъ, но и это были не слушатели, а служащіе.

Я молчалъ. Я знаю, Корнетовъ не любитъ, чтобы ему возражали. Но, къ моему удивленію, онъ отнесся спокойно. Я замѣтилъ это его спокойствіе въ самыхъ досадныхъ случаяхъ; я это приписываю нашей прошлогодней авантюрѣ съ поѣздкой въ Сентъ-Аннъ д'Орей, и убѣжденъ, что если бы теперь случилось сдѣлать четыре пересадки и на каждой ждать по четыре часа, онъ спокойно и терпѣливо ждалъ бы, не бросаясь зря къ поѣздамъ другого направленія. Онъ только замѣтилъ, когда позорно мы возвращались домой, и сказалъ это на русскомъ языкѣ или басенно говоря по Куковникову. «нежикѣ», членораздѣльно, безо всякаго раздраженія, растраивающаго рѣчь, что на второй концертъ, въ виду дальности разстоянія, надо выйти спозаранку, т. е. за часъ, и обязательно провѣрить часы — часы Корнетовъ не перевелъ на лѣтнее время, и онѣ у него отставали ровно на часъ.

На второй концертъ мы явились спозаранку. Да и начинать, какъ видно, не очень-то торопились: Корнетовъ оказался правъ, такой американскій обычай: на часъ съ опозданіемъ. И опять вышло недоразумѣніе — ну, никогда-то, ничего-то, чтобы гладко, и это не во мнѣ, я, можетъ быть, и «шомеромъ-то» сдѣлался не по себѣ, вы чувствуете мою досаду? — на билетахъ «при-редню» не было надписи «сан-таксъ» и мы заплатили по 10 франковъ, а между тѣмъ видимъ, другіе проходятъ безо всего. Корнетовъ тоже схватывался — и главное, что другіе проходятъ безо всего, но когда начался концертъ, все забылъ.

Корнетовъ не давалъ мнѣ покою: онъ подталкивалъ меня локтемъ, заставлялъ слѣдить не только за палочкой дирижера, а и за его ногами — а дирижеръ работалъ засовѣсть съ рукъ и до ногъ, раздвигая ихъ сдвигая приподнимаясь и притоптывая. Корнетовъ еще шепталъ что то, но я ничего не понялъ.

Я не спеціалистъ, музыка для меня только развлеченіе — мнѣ показалось все очень длинно и монотонно; монотонно — не плохо, но когда долго одно и тоже, то очень скучно. Но что и меня прошибло — это заключительная «звучащая геометрія» Эдгара Вареза — «интегралы».

Есть въ природѣ человѣческаго голоса такіе звуки, которые идутъ изъ подгрудной глуби. Наблюдали ли вы пѣніе спящаго, когда снятся ему страхи — какіе странные звуки! и если источникъ ихъ перенести во внѣ, они кажутся доходящими изъ-за тысячи километровъ... но отъ этихъ звуковъ вы непремѣнно проснетесь съ забившимся сердцемъ. Слышали ли вы голоса «порченныхъ», которыми когда-то колдовала «святая Европа», и которые «бѣсновались» въ Росси у мощей, святыхъ колодцевъ и чудотворныхъ иконъ, а можетъ, и теперь «кличутъ» на заповѣдныхъ мѣстахъ, для остеклившагося глаза пустыхъ, но не впустѣ для «содержимаго», — и если не слышали, такъ я вамъ скажу, что это тѣ же самые звуки подгрудной глуби до клокота изъ-за тысячи километровъ. Музыка Стравинскаго и Вареза уходитъ въ эти звуки или перевивается этими звуками. Въ человѣческой природѣ есть своя стратосфера, до которой «такъ», «нормально» не доберешься, а если это перевести на музыку, надо сказать, что «стратосферическіе» звуки требуютъ какихъ-то другихъ новыхъ инструментовъ — «львинаго рыка», китайскихъ брусковъ, трещетокъ, «крана гиппопотама». Вы чувствуете, какъ міръ прорываетъ — и въ этомъ прорывѣ высказывается «подсознательное» и вычудывается «подгрудное». У Вареза есть и еще — и въ этомъ его «звучащая геометрія» — шумы города: работа по металлу на бетонныхъ площадкахъ.

Въ «Интегралахъ» — все, какіе есть, громы, рушатся въ мѣдь. И чтобы не расплющили и не оглушили, дирижеру надо было подняться къ самому ихъ горлу и, ухвативъ, спустить въ ладъ.

Корнетовъ не толкалъ меня, я видѣлъ собственными глазами, какъ золоченая верхушка Эйфелевой башни золочеными переплетами сверкнула надъ головой дирижера, и руки его застыли аэропланами.

Послѣ апплодисментовъ мы поспѣшили за «кулисы». Проталкиваясь по коридору, Корнетовъ показалъ мнѣ весь музыкальный Парижъ. И изъ всѣхъ знаменитостей мнѣ запомнился Борисъ Шлецеръ — черепъ, набитый грамофонными дисками.

А за кулисами было два центра, и вокругъ толкучка. Эдгаръ Варезъ показался мнѣ такой огромный, какъ всѣ его зычныя трубы, и Слонимскій передъ нимъ, по словамъ Корнетова, все такой же самый, какъ когда-то въ Петербургѣ, вундеркиндъ, но для меня — укротитель львинаго рыка. Корнетовъ сталъ проталкиваться къ Слонимскому, а меня толкнулъ подойти къ Варезу. Дѣло было нелегкое, пришлось работать и руками и ногами. И я проткнулся.

Всю дорогу до самаго дому Корнетовъ объяснялъ мнѣ всякія музыкальныя тонкости; иллюстрируя, напѣвалъ, и я ничего не понялъ, мнѣ показалось, а можетъ, такъ оно и было, очень «дико» — необычно — и не похоже ни на какую «музыку», но я одно понялъ, почему такъ часто въ разговорахъ поминался Слонимскій.

А на другой день къ удовольствію А. А. Корнетова мы нашли рецензію о концертѣ и съ первыхъ же строкъ узнали кудрявое перо нашего художественнаго критика К. С. Перлова:

«Какъ солнечный лучъ, прорѣзавшій туманъ, приноситъ радость, а подъ часъ и надежду, сидящему въ заключеніи, такъ и антильскій концертъ бостонскаго дирижера Н. Л. Слонимскаго, спеціально для этого пріѣхавшаго изъ Бостона въ Парижъ, внесъ оживленіе въ мѣстное русское общество и разсѣялъ туманъ, сгустившійся годами надъ нашей «стоячей» колоніей».

Алексѣй Ремизовъ.

„Тургеневская дѣвушка"

(ИЗЪ «ПРАЖСКАГО АЛЬБОМА»)

Какъ всегда въ половинѣ перваго Люкъ Мизандо внезапно почувствовалъ острый голодъ. Но Люкъ привыкъ къ внутренней дисциплинѣ. Онъ внимательно дочиталъ главу исторіи русской литературы, посвященную Тургеневу — урокъ, который онъ задалъ себѣ на сегодняшнее утро. Потомъ захлопнулъ книгу и быстрой походкой, испытывая удовольствіе и отъ ходьбы и отъ сознанія исполненнаго долга, спустился на набережную по одной изъ крутыхъ дорожекъ, ведущихъ изъ садовъ Лѣтны къ Влтавѣ. У моста Святополка Чеха онъ задержался минутъ на десять, наблюдая за стоящимъ тутъ полицейскимъ. Автомобили проѣзжали здѣсь рѣдко. Молодой представитель власти нетерпѣливо высматривалъ ихъ, зорко поглядывая направо и налѣво. Завидѣвъ издали машину, онъ начиналъ подзывать, подманивать ее сначала легкимъ мановеніемъ палочки, затѣмъ рѣзкими движеніями обѣихъ рукъ. И вдругъ застывалъ, чуть вздернувъ вверхъ подбородокъ, ожидая, чтобы шофферъ указалъ свое направленіе. Тогда, успокоенно и надменно кивнувъ, онъ отступалъ на два шага, торжествующимъ жестомъ бросалъ машину на мостъ, тотчасъ же отворачивался элегантнымъ поворотомъ и принимался искать на горизонтѣ новый объектъ своего господства.

— Вотъ взять бы его въ Парижъ! — подумалъ Люкъ. — Поставить на Place de l'Opéra — и одно человѣческое счастье было бы устроено!

Перейдя мостъ, Люкъ вышелъ на Санитрову улицу, продолжая мысленно философствовать о несовершенствѣ человѣческихъ способовъ устраивать личную и общественную жизнь. Вдругъ, прорѣзая знойный воздухъ, пахнула на него струя свѣжести. Онъ остановился пораженный новой мыслью.

— Конечно! Какъ же можетъ быть иначе, если нашъ вѣкъ вѣритъ только въ «технику» и «прогрессъ», а старую мудрость, накопленную вѣками, цѣнитъ лишь какъ археологическую рѣдкость и снисходительно похлопываетъ по плечу!

Люку стало стыдно. Каждый день онъ проходитъ мимо этого древняго еврейскаго кладбища, гдѣ лежитъ столько изумительныхъ людей, которые направляли жизнь поколѣній — и онъ ни разу не удосужился проникнуть за ограду. Почему, въ сущности, не сдѣлать этого сейчасъ. Онъ вовсе не обязанъ каждый день ходить завтракать къ мадамъ Duteil, у которой, конечно, отличная французская кухня, но зато одни и тѣ же надоѣвшія лица и разговоры.

Мизандо перешелъ на другую сторону улицы, наскоро съѣлъ въ угловой колбасной горячія парки (сантиментальное чешское названіе сосисокъ), выпилъ кружку пива въ сосѣдней пивной и черезъ десять минутъ очутился въ полномъ одиночествѣ среди зелени и сѣрыхъ надгробныхъ камней; наклоненные въ разныя стороны, разнородные, но одинаковые въ чемъ то самомъ главномъ, они какъ бы навѣки запечатлѣли мигъ какого то жуткаго смятенія.

Покруживъ по пустыннымъ дорожкамъ, Люкъ опустился на мшистую плиту и долго сидѣлъ и курилъ ни о чемъ не думая, смутно мечтая, ощущая странное безсиліе передъ загадкой связи чередующихся поколѣній. Потомъ его мысли вернулись къ Тургеневу, о которомъ онъ читалъ утромъ. Ему казалось, что онъ отчетливо представляетъ себѣ обликъ русскаго писателя и смыслъ его творчества, но одно ему оставалось неяснымъ: что въ сущности означаетъ «типъ тургеневской дѣвушки», который, какъ говорилось въ книгѣ, и сейчасъ остается въ русскомъ обществѣ полнымъ общепризнанаго и понятнаго содержанія?...

Мизандо совсѣмъ не обратилъ вниманія, что гася свой окурокъ, онъ задѣлъ ногою книгу, лежавшую на землѣ около него, и она соскользнула въ узкую щель, продѣланную въ загробномъ камнѣ на уровнѣ земли. Очнувшись, онъ не сразу сообразилъ куда дѣвалась книга; попробовалъ достать ее, но тщетно: рука не проходила въ щель. Онъ вооружился прутикомъ, но и это не помогло дѣлу: прутикъ за что-то цѣплялся и книга уходила все дальше.

— Что за чертовщина! воскликнулъ Люкъ. И тотчасъ же услышалъ позади себя негромкій пріятный смѣхъ. Онъ живо обернулся и увидѣлъ молоденькую дѣвушку, шаловливо - смущенно наблюдавшую за нимъ.

— Что вы туда засунули? — сказала она, сдвигая брови, чтобы не разсмѣяться. — Хотите я вытащу?

Она дѣловитымъ движеніемъ опустилась на колѣни, склоняясь надъ могилой равви, просунула въ щель тоненькую ручку и стала искать. Ихъ щеки почти соприкасались. Люкъ украдкой старался разглядѣть ея лицо. Неправильныя, милыя черты; чуть выступающія скулы; прозрачные зеленоватые глаза; бисерные зубки; ни малѣйшаго признака косметики. А все вмѣстѣ — чистота и свѣжесть. Казалось даже, что отъ нея чуть-чуть пахнетъ мыломъ — или можетъ быть молокомъ — ну словомъ такъ, какъ пахнуть только что выкупанныя дѣти. И Люкъ съ изумленіемъ убѣдился, что совсѣмъ, помимо его воли, его охватываетъ чувство почти умиленной нѣжности къ этой дѣвочкѣ.

Въ ту же секунду она вскочила смѣясь, протягивая Люку запачканную по угламъ книгу.

— Ну вотъ, благодарите меня! А кстати, почитайте эти записочки, тутъ навѣрное много интереснаго. Прощайте!

Она бросила въ воздухъ нѣсколько бумажекъ, на которыхъ благочестивые евреи излагали свои ходатайства передъ мудрымъ равви, прося его могущественной помощи.

— Подождите, подождите! — закричалъ въ ужасѣ Люкъ.

Ему показалось невѣроятнымъ, чудовищнымъ, что она сейчасъ уйдетъ, исчезнетъ навсегда изъ его жизни.

Дѣвушка остановилась, удивленно поднявъ брови.

— Скажите, какъ васъ зовутъ?

— Ахъ, очень просто. Пепча.

Люкъ зналъ это чешское уменьшительное и находилъ его забавнымъ, но сейчасъ оно показалось ему нестерпимо вульгарнымъ.

— Пожалуйста, не говорите Пепча, скажите Joséphine. Это имя нашей императрицы.

— А вы развѣ французъ? Я думала скорѣе нѣмецъ.

— Нѣтъ французъ, но не въ этомъ дѣло. Скажите лучше, когда я васъ увижу. Сегодня вечеромъ, въ восемь, у Прашной Браны? Хорошо?

Пепча улыбнулась чуть насмѣшливо, но не безъ примѣси удовлетворенія.

— Что-то быстро вы все это рѣшили! Не знаю, можетъ быть, посмотримъ...

И она убѣжала, быстро двигая тоненькими ножками.

— Все равно не догнать: чешское спортивное воспитаніе! думалъ Люкъ, глядя ей вслѣдъ и стараясь быть скептикомъ.

Люкъ рѣшилъ отмѣнить на сегодня занятія послѣ завтрака — «по случаю перваго дня лѣта». Поѣхалъ въ Збраславъ къ пріятелю. Настроеніе было приподнятое. Хорошенькую сестру пріятеля онъ, однако, нашелъ совсѣмъ неинтересной, и искренно удивлялся, почему въ сущности ему раньше приходило въ голову будто онъ къ ней неравнодушенъ.

Онъ простился спозаранку, боясь опоздать на пароходъ, который долженъ былъ доставить его въ Прагу въ 7 ч. 25.

Едва минули Малую Хухлю, началась гроза. Пароходъ опоздалъ на четверть часа. Люку удалось первому вскочить на сходни. Перепрыгивая черезъ двѣ ступеньки, онъ поднялся на набережную и побѣжалъ прямо по мостовой, вдоль пустынныхъ, мокрыхъ и блестящихъ улицъ. Отчаяніе сжимало его сердце.

— Ну, конечно, не придетъ. Даже если и хотѣла, ее не пустили въ такую погоду. Но какой я оселъ, не спросить ни адреса, ни фамиліи!

Когда онъ подбѣгалъ въ Прашной Бранѣ, старинные часы Старомѣстской Радницы начали бить восемь. Ну, конечно, — никого!

Люкъ прислонился къ стѣнѣ и застылъ въ ожиданіи. Рѣдко, рѣдко пробѣгали прохожіе, прорѣзывая косыя блестящія струи дождя. Вдругъ Люку почудилось, что изъ-за противоположнаго края башни выглядываетъ какая то фигурка. Однимъ прыжкомъ онъ перескочилъ улицу и схватилъ маленькую мокрую ручку.

— Простите, — говорила Пепча, — я опоздала на цѣлыхъ десять минутъ. Но куда вы меня тащите на дождь?

— Скорѣе, скорѣе, — твердилъ Мизандо. — Это два шага, тутъ же въ Целетной улицѣ. Вамъ надо согрѣться.

Онъ толкнулъ низенькую дверцу, провелъ дѣвушку черезъ двѣ пустыя комнаты, черезъ корридорчикъ, и они очутились въ небольшой залѣ съ сводчатымъ потолкомъ, съ старинной росписью стѣнъ, съ двумя огромными бочками и чистенькими столиками. Невысокія перегородки образовывали для каждаго столика уютный уголокъ. Только одинъ, самый дальній столикъ былъ занятъ компаніей въ 5 или 6 человѣкъ.

— Сядемъ вотъ здѣсь, у камина, — предложилъ Люкъ. — Хотя онъ не топится, но все-таки какъ то теплѣе.

Слуга уже тащилъ двѣ кружки густого черного пива.

— Нѣтъ, нѣтъ, — запротестовалъ Люкъ. Только не пива. Подождите, мы сейчас все закажемъ. Вѣдь вы навѣрное не ужинали, Жозефина?

Пока она снимала пальто и шляпку, вытирала платкомъ мокрое личико и поправляла волосы, Люкъ заказалъ тертый рокфоръ, маринованную рыбу, гусиную печенку и рейнское вино.

Ко всему этому Жозефина отнеслась весьма скептически: все было слишкомъ острое, соленое и кислое. Немножко пожеманившись, призналась, что бы она хотѣла заказать:

— Яички и хлѣба съ масломъ.

Поѣла, развеселилась и стала болтать. Она только что кончила гимназію, и теперь все будетъ прекрасно. Она посѣщаетъ кулинарные курсы, черезъ мѣсяцъ поѣдетъ въ первый разъ въ жизни въ большое путеше-

ствіе — къ теткѣ въ Братиславу, а съ осени поступитъ на службу машинисткой къ адвокату...

— Пейте ваше вино, Жозефина.

Она поднесла къ губамъ стаканъ, но сдѣлала гримасу.

— Кислятина? — согласился Люкъ и заказалъ сладкое фраскати. Но и оно не имѣло успѣха.

— Что же Вы хотѣли бы выпить? — настаивалъ Люкъ.

Она поколебалась минуту, но потомъ довѣрчиво наклонилась къ нему:

— Я ужасно хотѣла бы молочка!

Она согласилась однако прибавить въ молочко капельку рому, нашла, что такъ очень вкусно и этотъ пустякъ привелъ Люка въ восторгъ.

Чешская компанія за дальнимъ столомъ тоже оживилась. Разговоръ сталъ громче. Старый чехъ съ аккуратно расчесанными прокуренными усами всталъ, сказалъ какой то спичъ и въ заключеніе заявилъ:

— Господа, допивайте ваши стаканы. Кто это сказалъ: широкая русская натура. Ну такъ у насъ, у чеховъ, тоже широкая натура, хотя мы и малый народъ. Я угощаю всѣхъ. Панъ врхній, шесть кружекъ пива!

Люкъ прервалъ болтовню Жозефины:

— Скажите, Жозефина, вѣдь правда чешскій и русскій характеръ въ сущности очень похожи... Кстати, не можете ли вы мнѣ объяснить, что значитъ «типъ тургеневской дѣвушки». Хотя мнѣ кажется я начинаю это понимать и безъ васъ... благодаря вамъ...

Вл. Лазаревскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ Музѣ

Я помню твой приходъ... Растущій звонъ,
волненіе, невѣдомое міру...
Луна сквозь вѣтки тронула балконъ,
и пала тѣнь, похожая на лиру.

Мнѣ, юному, для нѣги плечъ твоихъ
казался ямбъ одеждой слишкомъ грубой, —
но былъ пѣвучъ неправильный мой стихъ
и замыкался риѳмой красногубой.

Я счастливъ былъ. Надъ гаснувшимъ столомъ
огонь дрожалъ, вылущивалъ огарокъ, —
и снилось мнѣ: страница подъ стекломъ,
безсмертная, вся въ молніяхъ помарокъ...

Теперь не то. Для утренней звѣзды
не откажусь отъ утренней дремоты.
Мнѣ не подъ силу многіе труды,
особенно — тщеславія заботы.

Я опытенъ; я скупъ и нетерпимъ.
Натертый стихъ блистаетъ чище мѣди
Мы изрѣдка съ тобою говоримъ
черезъ заборъ, какъ старые сосѣди.

Да, зрѣлость живописна, спору нѣтъ:
листъ виноградный, груша, полъ арбуза
и — мастерства предѣлъ — прозрачный свѣтъ...
Мнѣ холодно. Вѣдь это осень, муза!

В. Сиринъ.

Одинъ - семнадцать

Сегодня снова «День Инвалида». И впервые послѣ ряда тяжкихъ лѣтъ нашего разсѣянія не объединяетъ всѣхъ въ этотъ день неустанная энергія, неусыпный трудъ славнаго Русскаго инвалида, взявшаго на свои старыя плечи великое бремя заботы о своихъ обездоленныхъ братьяхъ по пролитой за Родину крови, по храбрости и страданію. Вѣчная память генералу Баратову — и миръ душѣ его, не знавшей покоя на землѣ.

Жизнь каждаго честнаго воина, вообще, и воина инвалида въ частности — это полная трагизма повѣсть — заглавіе которой: **Честь и Красота.** Красота чистаго служенія Родинѣ, красота подвига, часто неоцѣненнаго по заслугамъ только потому, что просто и ясно, такъ слишкомъ просто и скромно выполненъ долгъ чести... И вотъ въ этой то безконечной простотѣ и таится неизрѣченная красота.

Въ «День Инвалида» особенно остро и ярко вспоминается славное былое. Вспоминаются подвиги, совершенные людьми, имена которыхъ извѣстны такъ мало кому, и вотъ объ одномъ изъ такихъ людей, о подвигѣ, совершенномъ инвалидомъ и хочется разсказать въ этотъ день. Имя этого героя, нынѣ уже перешедшаго грань этой жизни, заслуживаетъ того, чтобы молодежь наша помнила и чтила его въ своихъ сердцахъ. Имя этого летчика - инвалида — поручикъ Юрій Владимировичъ **Гильшеръ,** командиръ 7 истребительнаго отряда.

Гильшеръ... Было ли ему 23-25 лѣтъ?... На видъ казалось меньше. Стройный, красивый, съ большими задумчивыми глазами. Леталъ безотказно, авіацію любилъ самоотверженно и страстно. Въ одинъ изъ полетовъ на самолетѣ «Сикорскій» съ Гильшеромъ произошла катастрофа. Одна изъ тѣхъ катастрофъ, о которыхъ потомъ долго спорятъ, долго доискиваются причины... Изъ подъ безформенной груды обломковъ аппарата извлекли безчувственное тѣло Гильшера. Казалось не было надежды, что искра жизни можетъ разгорѣться. Но молодость, крѣпкій организмъ, взяли свое. Послѣ долгихъ недѣль госпиталя, послѣ операціи — Гильшеръ вернулся въ отрядъ. Но уже съ одной ногой, съ протезомъ вмѣсто другой, правой, отнятой по колѣно...

Подобнаго прецедента еще не было въ авіаціи. На него смотрѣли, какъ на безумца. Меньше всего удивлялись летчики. Эти — понимали, почти всѣ, — что тотъ, кто испыталъ власть неба, власть воздуха, — тому трудно уже уйти отъ этой власти. И все таки качали головою: «Какъ же ты приспособишься?»... — «А приспособлюсь», увѣренно и спокойно отвѣчалъ Гильшеръ. И приспособился...

7-й истребительный отрядъ, одинъ изъ тѣхъ, которымъ гордилась вся авіація, гордился своимъ безногимъ, беззавѣтнымъ храбрецомъ. Однажды ему сказали, какъ то въ разговорѣ, не отрядные, посторонніе: «Какъ же должно быть страдаетъ за васъ ваша мать. Пережить ту вашу катастрофу... Выходить — и вновь дрожать за васъ каждое мгновеніе»...

Глаза Гильшера потемнѣли, затеплились. «Моя мать сказала мнѣ и брату, когда мы уѣзжали на войну: обо мнѣ не мучайтесь, не бойтесь: помните одно: если суждено вамъ пасть смертью храбрыхъ, я буду гордиться, я буду счастлива знать, что сыновья мои погибли за Родину... И то же повторила она, когда я уѣзжалъ теперь».

Дни за днями... Радости выполненной плодотворной работы, то счастье, что даетъ одно только сознаніе честно выполненнаго долга передъ Родиной. Дни за днями... Гибель друзей и ближайшаго друга — доблестнаго летчика Ивана Орлова, своего командира отряда, въ 23 года имѣвшаго всѣ высшія награды, включительно до Ордена Св. Георгія, погибшаго въ неравномъ бою съ двумя Фоккерами...

Мы видѣли Гильшера у гроба Орлова. Блѣдный, недоумѣнный, всматривался онъ въ восковые руки своего друга... Лица у Орлова не было; вмѣсто лица былъ огромный комъ бѣлой марли...

« — И это онъ... Иванъ... Онъ... Такой — сама веселость, сама жизнь. Онъ... Не вѣрится... Не могу повѣрить», — срывалось съ его губъ. «Не можетъ быть».

И нѣсколько дней прошло... Наступило 7 августа. Въ 13 часовъ въ 7 истребительный отрядъ позвонили изъ Тарнополя. Тамъ шли сильнѣйшія атаки нѣмцевъ на Дикій Ланъ. Требовались истребители, такъ какъ нѣмецкіе летчики корректировали артиллерійскую стрѣльбу. Сейчасъ же вылетѣли—новый командиръ отряда Гильшеръ, летчики Янченко и Макіенокъ. Шелъ сильный артиллерійскій бой. На горизонтѣ обозначилась эскадрилья изъ 8 непріятельскихъ самолетовъ. Между Плотычемъ и Тарнополемъ Янченко и Гильшеръ вступили съ однимъ нѣмцемъ въ бой. Гильшеръ атаковалъ нѣмца сверху и скользнувъ подъ хвостъ открылъ огонь. Нѣмецъ сталъ снижаться... Увлеченные боемъ летчики не замѣтили, что появилась другая эскадрилья уже изъ 10 самолетовъ и присоединилась къ первой. Макіенокъ въ это время велъ бой у Тарнополя. Янченко находился не болѣе чѣмъ на 100 метровъ отъ Гильшера и видѣлъ, хотя и велъ бой самъ, какъ одинъ нѣмецкій истребитель выпустилъ въ Гильшера большую очередь пуль съ дымовой траэкторіей. Пули ложились вдоль фюзеляжа Гильшера... Въ этотъ моментъ на Гильшера спикировали 7 нѣмцевъ - истребителей. Остальные же 10 бомбардировщиковъ кружились надъ нимъ, въ нѣкоторые моменты разстрѣливая его также свѣтящимися и дымовыми пулями...

Вдругъ, у «Ньюпора» Гильшера моторъ вырвался, сложились крылья и аппаратъ камнемъ пошелъ внизъ... Янченко перешелъ въ штопоръ и опустился почти рядомъ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ упалъ Гильшеръ...

Тѣло Гильшера было такъ изуродовано, что не напоминало даже формы человѣческаго тѣла. Отъ искусственной ноги осталась только труха. Чудомъ уцѣлѣла деревянная ступня... Ступня эта, какъ реликвія, хранилась у насъ. И пропала только со всѣми вещами въ послѣдній день эвакуаціи изъ Новороссійска...

Когда привезли тѣло Гильшера къ намъ въ Бучачъ, гдѣ стоялъ 7-й авіаціонный дивизіонъ, — Бучачъ былъ весь въ движеніи и суетѣ. Но это уже была погребальная суета, хоронили войну... Неестественъ былъ ея конецъ. Насильственно, предательски былъ подготовленъ онъ. Въ прорывы, открытые дезорганизованными, панически бѣжавшими растлѣнными войсками, недостойными этого названія, — потопомъ хлынулъ врагъ... Теряя голову при провокаціонныхъ вопляхъ невѣдомыхъ предателей: «нѣмецкая кавалерія», черезъ Бучачъ бѣшеной лавиной неслись обозы, остатки полковъ, искровики и разные другіе части. Дикій гомонъ царилъ надъ маленькимъ гористымъ городкомъ.

А за каменной оградой, почти при въѣздѣ въ Бучача въ маленькой прелестной уніатской церкви, гдѣ сонмы бѣлыхъ гипсовыхъ ангелочковъ въ святой своей радости вились вереницей вокругъ статуи Св. Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, — стоялъ гробъ Гильшера, засыпанный полевыми цвѣтами.

Старуха нищая, галичанка, сидѣла возлѣ гроба на полу у изголовья и гладила сморщенной темной рукой гробъ и шептала ласковыя материнскія слова чужому усопшему юношѣ.

«Спи... Покойся... И некому о тебѣ плакать тутъ... И мать, и отецъ, видно, далеко, далеко... Спи... Покойся... Богъ твою душу въ рай возьметъ... Ты воинъ, ты бился за землю свою...»

Спросили ее мы: «Ты знала его бабушка? Подавалъ онъ тебѣ можетъ быть?...»

— «Нѣтъ, не знала... Нѣтъ, не подавалъ... А руссъ... а русинъ... Свой... жалко мнѣ... жалко...»

И когда послѣднія части покидали Бучачъ, и оставалась еще одна авіація, тѣло Юрія Гильшера опускали въ могилу при послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца, на высокой горѣ, на цвѣтущемъ, зеленомъ кладбищѣ... Прибили каску на гробъ, чтобы узнать легко было, что это — онъ... Надѣялись: вернемся еще сюда... Пріѣдетъ за нимъ его мать...

И записку оставили на крестѣ для нѣмцевъ: «Лежитъ здѣсь юноша-летчикъ. Леталъ инвалидомъ безъ ноги. Погибъ въ бою съ 17 нѣмцами. Чтите его могилу...»

Прошли года... И какіе года!... Что выпало на долю Великой Нашей Россіи и намъ ея дѣтямъ... Отнято все... Но память о славномъ прошломъ, о нашихъ герояхъ, но вѣра, что воскреснетъ Богъ и расточатся враги его — вотъ тотъ неистощимый запасъ духовныхъ нашихъ силъ, которому не будетъ конца!

Е. Дьякова и В. Барановъ.

Нашъ долгъ

Вѣчная память, заслуга и слава
Павшимъ въ бояхъ роковыхъ,
Всѣмъ ихъ соратникамъ — помощь по праву,
Раненымъ въ битвахъ лихихъ.

Кто же дастъ помощь изгнанникамъ честнымъ,
Имъ, не склонившимъ головъ
Кто же дастъ руку героямъ безвѣстнымъ,
Спасшимъ всѣхъ насъ отъ оковъ?

Тѣ, кто въ Россіи остались невольно,
Сами ограблены такъ,
Что посмотрѣть на нихъ издали больно, —
Тѣ не помогутъ никакъ.

Долгъ нашъ священный — помочь инвалидамъ,
Лепту святую имъ давъ:
Рокъ безпощадный подвергнулъ обидамъ,
Бросилъ ихъ всюду безъ правъ.

Бросилъ ихъ всюду, вдали отъ родимсй
Матери-Русской Земли,
Такъ горячо, беззавѣтно любимой
Ими донынѣ вдали.

Годы прошли и пройдутъ еще годы,
Но не забудетъ Русь насъ,
Лепту дающихъ борцамъ за свободу,
Лепту вдовицы сейчасъ!

Будемъ достойны Солдата-Героя,
Несшаго жизнь на алтарь
Родины, въ громѣ и скрежетѣ боя,
Честно, какъ рыцари встарь!

Помощь страдальцамъ — вотъ долгъ нашъ священный,
Помощь за жертвы въ борьбѣ
Съ извергомъ, рабски-тупымъ, дерзновеннымъ,
Помощь въ ихъ горькой судьбѣ!

Вѣчная слава Солдату-Герою,
Стражу Родного Добра:
Несъ Онъ ВЕЛИКУЮ ЖЕРТВУ СОБОЮ
Всѣмъ имъ, героямъ, — ура!

Донатъ Кватцъ.

Собраніе, посвященное памяти ген. Н. Н. Баратова, въ Чехословакіи

Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Чехословакіи 4 мая с. г. въ домѣ Чехословацкихъ Офицеровъ въ Прагѣ устроилъ торжественное собраніе, посвященное памяти Покойнаго Предсѣдателя Зарубежнаго Союза, ген. отъ кав. Н. Н. Баратова. На собраніи, помимо Правленія Союза, членовъ Союза, присутствовало много представителей мѣстной русской колоніи, а также и представители Чехословацкой общественности (Ген. От. Гусакъ, Предсѣдатель Круга Стародружинниковъ Полк. І. І. Ваврохъ, Предсѣдатель Союза сверхсрочнослужащихъ шт.-рот. Дейтекъ и др.).

Предсѣдательствующій на собраніи ген. М. Г. Михѣевъ въ своей рѣчи охарактеризовалъ личность Покойнаго, какъ великаго и дѣятельнаго патріота, всю свою жизнь отдавшаго дѣлу служенія Родинѣ. Въ роли военачальника Покойный совершилъ рядъ незабываемыхъ подвиговъ во время Міровой войны, свидѣтельствовавшихъ о его блестящихъ военныхъ дарованіяхъ. Ставъ инвалидомъ и очутившись за границей, Онъ всю силу своего глубокаго чувства къ Родинѣ обращаетъ на такихъ же искалѣченныхъ братьевъ, какъ и онъ самъ, — русскихъ военныхъ инвалидовъ, волею судебъ очутившихся въ самомъ безотрадномъ положеніи заграницей. Онъ не жалѣлъ себя на этой работѣ, не жалѣлъ, несмотря на то, что зналъ, какая судьба ему угрожаетъ. До послѣдняго момента онъ, какъ истинный солдатъ, остался на своемъ посту и самой послѣдней его мыслью была забота объ инвалидахъ.

Г. И. Сенкевичъ въ своей рѣчи обрисовалъ всю ту колоссальную работу, которая была продѣлана ген. Н. Н. Баратовымъ въ дѣлѣ организаціи Зарубежнаго Союза Р. В. И., въ дѣлѣ организаціи сборовъ и привлеченія вниманія къ бѣдственному положенію ивалидовъ общества и правительствъ всѣхъ славянскихъ и союзныхъ по Міровой войнѣ государствъ.

П. Ергушовъ обрисовалъ Покойнаго, какъ казака и военачальника. С. И. Варшавскій говорилъ о ген. Н. Н. Баратовѣ, какъ о человѣкѣ съ великой душой, посвятившемъ себя въ послѣдній этапъ своей жизни дѣлу служенія своему ближнему. Передъ закрытіемъ Собранія, по предложенію Предсѣдательствующаго, была пропѣта «вѣчная память».

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

ПЛАНЪ 1912 Г.

(Продолженіе)

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены сроки сосредоточенія нашихъ армій при выполненіи варіанта «А» плана отъ 1-го мая 1912 года.

ТАБЛИЦА

№№ армій \ Дни мобилизаціи	10-й	15-й	20-й	25-й	30-й	35-й	40-й
Число пѣхотныхъ дивизій)**							
I. Арміи, предназначенныя для активныхъ операцій.							
Германскій фронтъ:							
Армія № 1	4½	8½	11½	12½	14½	15½	15½
Армія № 2	8½	10½	10½	13½	13½	13½	14½
	13	19	22	26	28	29	30
Австрійскій фронтъ:							
Армія № 4	1	3½	5½	6½	8½	10½	11½
Армія № 5	3	6	9	11	12	13	13
Армія № 3	6½	13½	18	19	20	22	22
	10½	23	32½	36½	40½	45½	46½
Всего	23½	42	54½	62½	68½	74½	76½
II. Арміи, съ задачами обсерваціоннаго характера.							
Отд. армія № 6	4	5	5	6	7	8	8
Отд. армія № 7	3	5	6	6	6	6	6
Всего	7	10	11	12	13	14	14
Общій итогъ	30½	52	65½	74½	81½	84½	90½

*) Рус. Инв. №№ 27-40.

**) Стрѣлковыя бригады при расчетѣ приняты за ½ пѣх. дивизіи.

Согласно данныхъ этой таблицы, полное сосредоточеніе перволинейныхъ и второлинейныхъ пѣх. дивизій Европ. Россіи (и двухъ дивизій Сѣв. Кавказа) занимало 40 дней.

Разсматривая эти сроки по арміямъ, мы увидимъ, что:

1) первой была готова, — *20-й день,* — формирующаяся въ Одессѣ армія № 7: это была армія имѣвшая наименьшее изъ всѣхъ армій стратегическое значеніе;

2) во вторую очередь, — *на 35-й день,* — были готовы арміи: №№ 1, 3, 5 и 6;

3) позже всѣхъ, *на 40 день,* были готовы арміи № 2 и 4. Это были арміи, ближайшія къ р. Вислѣ, т. е. тѣ, которыя имѣли важнѣйшее стратегическое значеніе для нашихъ наступательныхъ дѣйствій.

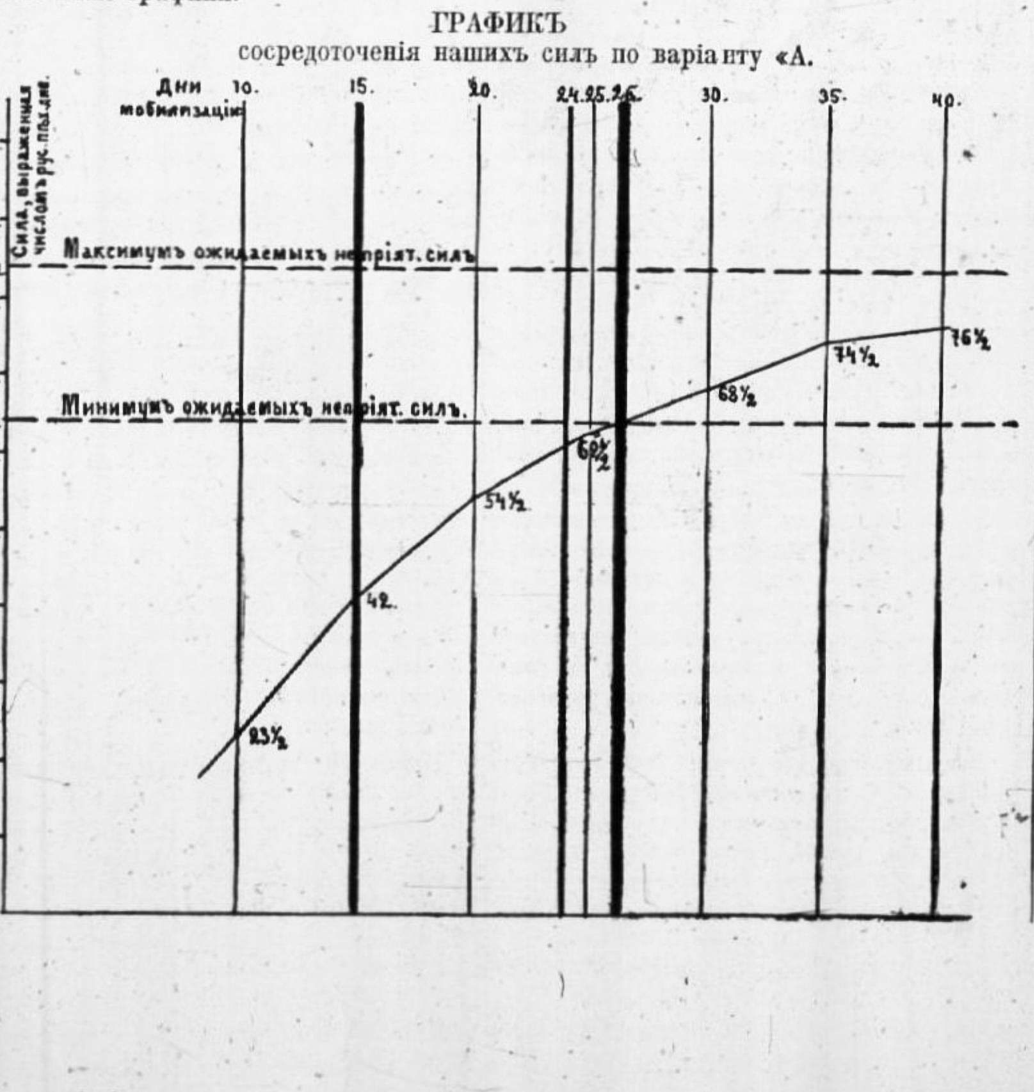
Въ подобной шкалѣ боевой готовности мы опять можемъ увидѣть насколько велики были старанія окончательныхъ составителей нашего плана войны 1912 года отойти отъ идей Милютинской стратегіи.

Въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ мы отмѣтили, что непріятельскія силы, которыя ожидалъ нашъ Г.У.Г.Ш. встрѣтить при варіантѣ «А», исчислялись въ 16-25 герм. пѣх. дивизій и въ 42-47 а.-в. пѣх. дивизій.

Учитывая, что германская пѣх. дивизія по своей огневой силѣ, въ среднемъ, въ полтора раза превосходила русскую пѣх. дивизію и переводя вышеуказанныя предположенія нашего Г.У.Г.Ш. въ эквивалентныя съ русскими пѣх. дивизіями единицы, мы получимъ: ожидаемыя германскія силы равнялись 24-37 русскимъ пѣхотнымъ дивизіямъ. Соотвѣтственно увеличится и цыфра, выражающая общій итогъ силъ (Германскихъ и А.-В.), предназначенныхъ для дѣйствій противъ Россіи, а именно — онъ выразится такъ: минимумъ — 64 дивизіи, максимумъ — 84 дивизій. Эти величины и нанесены нами на приводимые ниже графики.

ГРАФИКЪ

сосредоточенія нашихъ силъ по варіанту «А.

Напомнимъ, что согласно предположеніямъ нашего же Г.У.Г.Ш., указанныя германскія силы были вполнѣ готовы на 12-й день, а А.-В. на 15-й. Поэтому, на нашихъ графикахъ линіи, отвѣчающія сосредоточенію противъ насъ непріятельскихъ силъ, выразились въ видѣ линій параллельныхъ нижней абсциссѣ.

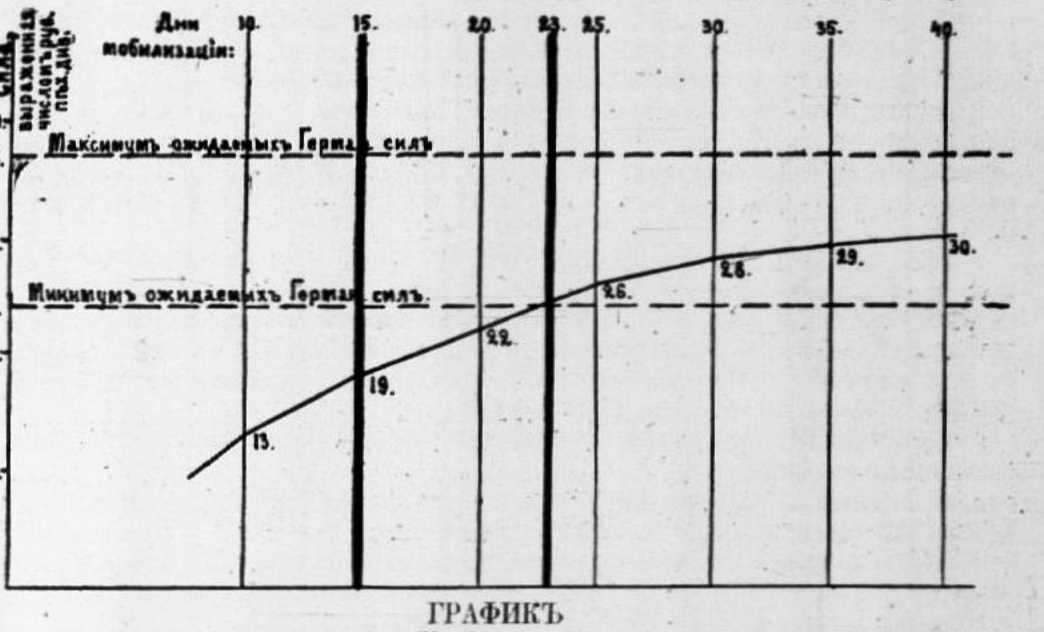
Разсмотримъ сначала графикъ, показывающій сосредоточеніе нашихъ силъ на обоихъ фронтахъ. Изъ него мы увидимъ, что на 26-й день мы подходили лишь къ минимуму ожидаемыхъ силъ противника, не достигая равенства съ максимумомъ этихъ силъ, даже по окончаніи сосредоточенія всѣхъ силъ, предназначенныхъ планомъ отъ 1-го мая 1912 года.

Это наглядно показываетъ, что при создающемся соотношеніи силъ, мы ни въ коемъ случаѣ не могли себѣ позволить одновременное рѣшительное наступленіе на обоихъ фронтахъ. Если, вообще, дѣйствіе по двумъ операціоннымъ линіямъ не рекомендуется стратегіей, то въ вышеуказанныхъ условіяхъ подобное рѣшеніе являлось *грубой стратегической* ошибкой.

Разсмотримъ теперь графики, указывающіе ходъ сосредоточенія на каждомъ изъ нашихъ фронтовъ.

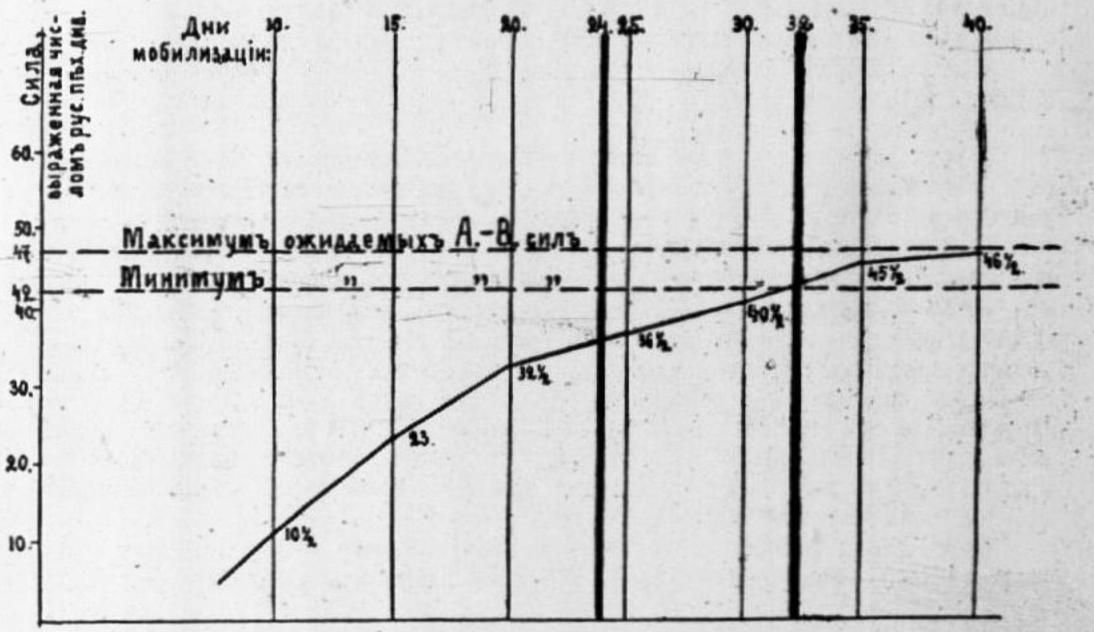
ГРАФИКЪ

сосредоточенія нашихъ силъ на С.-З. (Германскомъ) фронтѣ по варіанту «А».

ГРАФИКЪ

сосредоточенія нашихъ силъ на Ю.-З. (Ав.-Венгер.) фронтѣ по варіанту «А».

Изъ нихъ мы увидимъ, что ни на С.-З. (Германскомъ), ни на Ю.-З. (Австрійскомъ) фронтѣ принятое нашимъ планомъ войны распредѣленіе силы не обезпечивало вѣрнаго превосходства въ силахъ надъ противникомъ.

Таково было непосредственное слѣдствіе вышеуказанной грубой стратегической ошибки.

Равенства съ минимумомъ ожидающихся непріятельскихъ силъ мы достигали: на С.-З. (Германскомъ) фронтѣ *на 22-й день,* а на Ю.-З. (Австрійскомъ) фронтѣ — *на 32-й день.*

Казалось бы, что нашъ Нач. Ген. Штаба долженъ былъ быть особенно озабоченъ, чтобы возможно скорѣе разъяснить это Союзникамъ, уже введеннымъ въ заблужденіе предшествующими легкомысленными обѣщаніями.

Очередное Союзное Совѣщаніе состоялось въ Парижѣ 13-го іюля 1912 года.

Вотъ заявленіе, сдѣланное на этомъ Совѣщаніи нашимъ Нач. Ген. Штаба, ген. Я. Г. Жилинскимъ*):

«Во всякомъ случаѣ Русскій Ген. Штабъ рѣшилъ, все таки, сосредоточить противъ Германіи группу силъ, достигающую по меньшей мѣрѣ 800 т. человѣкъ; онъ рѣшилъ также повести наступательныя дѣйствія своихъ армій на 15-й день мобилизаціи...»

Начало рѣшительнаго наступленія на С.-З. фронтѣ на 15-й день неминуемо должно было ускорить и выступленіе армій Ю.-З. фронта. Въ дѣйствительности, въ августѣ 1914 года, такъ и произошло. Проскуровская группа 3-й арміи (переименованная въ 8-ю армію) была двинута въ наступленіе на 20-й день мобилизаціи, Дубно-Ровенская группа этой же арміи (за ней было оставлено наименованіе 3-й арміи) была двинута на 21-й день и, наконецъ, 4-й и 5-й арміямъ было приказано перейти въ рѣшительное наступленіе на 24-й день. Такимъ образомъ, на 24-й день уже весь Ю.-З. фронтъ былъ въ рѣшительномъ наступленіи.

На Юго-Западномъ фронтѣ на 24-й день мы располагали 36½ пѣхотными дивизіями противъ 42-47 пѣхотныхъ дивизій.

Въ итогѣ — на обоихъ нашихъ фронтахъ 55½ дивизій бросались въ рѣшительное наступленіе противъ непріятеля, силы котораго были эквивалентны нашимъ 64-68 дивизіямъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе начать наступленіе на 15-й день еще болѣе усугубляло основную ошибку варіанта «А» нашего плана войны.

Ген. Зайончковскій **), разсматривая заявленіе ген. Я. Г. Жилинскаго,

*) Въ іюльскомъ номерѣ 1922 г. нѣмецкаго журнала «Süddeutsche Monatshefte» на стр. 210-222 напечатаны протоколы Союзныхъ Совѣщаній 1911, 1912 и 1913 г.г.

**) Стр. 275.

указываетъ на то, «что на 15-й день мобилизаціи мы могли имѣть противъ Германскаго фронта всего 304 батальона*) и 270 эскадроновъ, т. е. въ круглыхъ цифрахъ, около 350.000 бойцовъ, а на 40-й—до 480 батал.**) и 351 эск. т. е. не болѣе 550.000 бойцовъ...»

Какъ объяснить подобную невязку?

Въ прошломъ очеркѣ мы указывали, что во время пребыванія на посту военнаго министра ген. В. А. Сухомлинова, на верхахъ нашего оперативнаго управленія окончательно воцарилась мертвящая живую мысль «канцелярщина». «Формальное» отношеніе къ важнѣйшимъ стратегическимъ вопросамъ привело легко и быстро къ убѣжденію, что § 3 «Конвенціи» обязывалъ насъ на немедленное же прямое стратегическое воздѣйствіе на Германію. Мысли одного изъ творцовъ этой Конвенціи — ген. Обручева, были совершенно забыты.

Но какъ мы видѣли изъ предыдущихъ очерковъ, жизнь слишкомъ настойчиво требовала возвращенія къ стратегіи Милютина и Обручева. И вотъ для того, чтобы «формально» прикрыть наше неисполненіе § 3 «Конвенціи», согласно установившагося «формальнаго» же его толкованія, ген. Жилинскій примѣнялъ чисто «канцелярскій пріемъ»: при исчисленіи войскъ, направляемыхъ нами въ Вост. Пруссію, принималась во вниманіе не только ихъ «боевая» численность ,но и многолюдные армейскіе тылы.

И это происходило какъ разъ въ тотъ моментъ, когда настоятельно требовалось, чтобы тѣ, кто руководили подготовкой Россіи къ войнѣ, выяснили французамъ реальныя стратегическія возможности Русской Арміи!

Казалось бы, что самъ глава Военнаго Вѣдомства, ген, Сухомлиновъ, долженъ былъ участвовать на Союзномъ Совѣщаніи и тамъ горячо отстаивать интересы Россіи. Такъ поступилъ ген. Жоффръ, будущій французскій главнокомандующій, являвшійся на Совѣщаніе совмѣстно съ Начальникомъ французскаго Штаба.

Генералъ же В. А. Сухомлиновъ смотрѣлъ иначе. Онъ воспользовался своимъ формальнымъ правомъ уклониться отъ этихъ, имѣющихъ рѣшающее значеніе для судебъ Россіи, свиданій. «*Я лично*», пишетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ***), «*не принималъ участія въ этихъ свиданіяхъ, а передалъ защиту нашихъ интересовъ Нач. Ген. Штаба, который мнѣ докладывалъ. Протоколы этихъ засѣданій я давалъ Государю*».

Характерно то, что эти свои слова ген. Сухомлиновъ печатаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ курсивомъ. Это показываетъ, что онъ хочетъ убѣдить въ своей непричастности къ принятымъ на этихъ Совѣщаніяхъ обязательствамъ. Послѣдняя же фраза еще болѣе характерна въ этомъ отношеніи — свою отвѣтственность за рѣшенія подчиненнаго ему Нач. Ген. Штаба онъ пытается переложить на самаго Государя, забывая, что онъ же самъ настоялъ въ 1908 году о подчиненіи Нач. Ген. Штаба Военному Министру.

Нѣсколько далѣе, на той же страницѣ (194), ген. В. А. Сухомлиновъ пытается убѣдить читателя, что Союзныя Совѣщанія никакихъ путъ на стратегію нашего Верховнаго Главнокомандующаго не накладывали. Онъ пишетъ:

«Ни въ разработку операціонныхъ направленій, ни въ прочія детали исполненія задачъ каждой страны, мы, во время моего пребыванія на посту военнаго министра, не входили».

А вотъ выдержка изъ протокола Союзнаго Совѣщанія отъ 13-го іюля 1912 года, передаваемыя мною дословно, изъ тѣхъ же воспоминаній ген. В. А. Сухомлинова ****):

«... Ген. Жилинскій излагаетъ въ общихъ чертахъ планъ сосредоточенія и группировку русскихъ армій, направляемыхъ противъ Германіи».

«Ген. Жоффръ согласенъ съ ген. Жилинскимъ относительно полезности рѣшительнаго перенесенія къ югу центра тяжести дѣйствій этихъ армій и расположенія главныхъ силъ въ условіяхъ, позволяющихъ предпринять наступленіе въ общемъ направленіи на Алленштейнъ, если врагъ расположится въ Вост. Пруссіи или попытается двинуться на Варшаву, или же маневрировать на лѣвомъ берегу Вислы, чтобы итти на Берлинъ, если противникъ произведетъ сосредоточеніе въ раіонѣ Торнъ-Познань или если попытается направиться изъ этой базы на Варшаву или Ивангородъ».

Этотъ очень тяжеловѣсный переводъ французскаго текста говоритъ о соглашеніи ген. Жилинскаго и ген. Жоффра направить главный ударъ С.-З. фронта въ раіонѣ Вислы: на Алленштейнъ, въ случаѣ если главныя силы нѣмцевъ окажутся въ Вост. Пруссіи, и по лѣвому берегу Вислы въ случаѣ сосредоточенія этихъ силъ въ раіонѣ Торнъ-Познань.

Такимъ образомъ, вопреки утвержденію ген. Сухомлинова, на Союзномъ Совѣщаніи 1912 года вопросъ объ операціонныхъ направленіяхъ обсуждался. И ген. Я. Г. Жилинскій не только не воспользовался этимъ, чтобы объяснить и настоять на исключительномъ общесоюзномъ значеніи нашей побѣды въ Галиціи, но даже соглашался, въ случаѣ очищенія нѣмцами Вост. Пруссіи, идти прямо на Берлинъ, не покончивъ съ А.-В. арміями, сосредоточенными въ Галиціи.

Новый взглядъ на приведенные выше графики показываетъ, какой грандіозной катастрофой грозила намъ подобная стратегія.

Приведенное выше соглашеніе ген. Жилинскаго съ ген. Жоффромъ окажетъ отрицательное вліяніе на наше стратегическое развертываніе въ августѣ 1914 года. Оно вызоветъ тенденцію къ дальнѣйшей разброскѣ нашихъ силъ, прибавивъ къ имѣющимся уже двумъ расходящимся операціоннымъ линіямъ (ведущимъ въ Вост. Пруссію и въ Галицію) еще третью: на Познань-Берлинъ.

«Не завидна судьба теченія стратегической мысли Сухомлинова», пишетъ по этому поводу ген. Зайончковскій*). «Въ 1910 году онъ въ корнѣ разрушилъ ту систему, на которой 35 лѣтъ зиждилась оборона страны, чтобы въ 1912 году вновь словами Нач. Ген. Штаба обратить свои взоры на лѣвый берегъ Вислы».

Насъ удивляетъ еще и другое.

Въ этомъ и предыдущихъ двухъ очеркахъ мы подробно прослѣдили тѣ измѣненія, которыя внесъ Г.У.Г.Ш. въ проектъ отъ 1-го марта 1912 года. Изъ этого анализа мы видѣли, что всѣ эти измѣненія упорно клонились къ одному: всякими способами и подъ всякими предлогами уменьшить количество нашихъ войскъ, развертывающихся на Передовомъ Театрѣ. Поэтому къ поведенію ген. Я. Г. Жилинскаго на Союзномъ Совѣщаніи 1912 года вполнѣ приложимы Евангельскія слова: его правая рука не знала, что дѣлала лѣвая.

Не свидѣтельствуетъ ли это о поразительной стратегической некомпетентности нашего Нач. Ген. Штаба? Подобная некомпетентность не могла ускользнуть отъ глаза французскихъ представителей, что привело къ тому ненормальному положенію, о которомъ говоритъ въ своей книгѣ*) ген. Ю. Даниловъ:

«... Въ сущности на совѣщаніяхъ дѣло сводилось почти къ тому, что Франція предъявляла свои пожеланія, Россія же выясняла степень возможности и способы ихъ удовлетворенія. Несомнѣнно, что такое положеніе въ значительой мѣрѣ должно было сковать нашу стратегію и свободное распоряженіе собственными силами въ начальный періодъ войны».

«Всѣ Начальники Французскаго Ген. Штаба, послѣдовательно смѣнявшіе другъ друга, предъявляли на Совѣщаніяхъ нашимъ представителямъ неизмѣнное требованіе, сводившееся къ принятію нами наступательнаго образа дѣйствій противъ Германіи, притомъ осуществляемаго возможно большими силами и, главное, въ кратчайшій срокъ...»

«... Несмотря на мою близкую прикосновенность къ оперативнымъ дѣламъ, мнѣ не приходилось слышать, чтобы на Совѣщаніяхъ Начальниковъ Ген. Штабовъ Союзныхъ Державъ подвергался обсужденію вопросъ о совмѣстной разработкѣ общаго плана. Едва ли поэтому когда либо ставился въ Совѣщаніяхъ и вопросъ о наилучшемъ способѣ встрѣчи Французскими вооруженными силами удара, подготовлявшагося противъ нихъ Германіей. Повидимому, этотъ послѣдній вопросъ считался не составною частью общаго плана, каковымъ онъ долженъ бы быть по существу, а исключительно дѣломъ нашего союзника. Возможно, что поэтому на Совѣщаніяхъ и не высказывалось никогда съ нашей стороны сомнѣній въ цѣлесообразности, съ общей точки зрѣнія, того плана рѣшительнаго наступленія съ фронта Бельфоръ-Лонгви, которымъ французы предполагали не только парировать ударъ нѣмцевъ, но даже вырвать инициативу дѣйствій изъ ихъ рукъ. Планъ этотъ, какъ извѣстно, смѣнилъ болѣе осторожныя предположенія Французскаго Ген. Штаба, существовавшія включительно до 1911 года».

Своими необоснованными заявленіями и обѣщаніями ген. Я. Г. Жилинскій вводилъ въ заблужденіе нашего Союзника. Онъ поддерживалъ Французскій Ген. Штабъ въ ошибочной стратегіи — начать войну немедленнымъ рѣшительнымъ наступленіемъ, не дожидаясь окончанія сосредоточенія Русскихъ армій. Этимъ ген. Жилинскій еще болѣе приковывалъ волю будущаго Верховнаго Главнокомандующаго къ порочной идеѣ плана войны.

Н. Головинъ.

) 19 пѣх. дивизій. — Примѣчаніе **Н. Н. Г.

) 30 пѣх. дивизій. — Прим. **Н. Н. Г.

***) В. А. Сухомлиновъ, «Воспоминанія» Рус. Универсальное издат.; Берлинъ, 1924 г., стр. 194.

****) Стр. 210 см. также вышепоименованный нѣмецкій журналъ «Süddeutsche Monatshefte».

*) «Подготовка Россіи къ міровой войнѣ (планы войны)», примѣчаніе на стр. 280.

*) «Россія въ міровой войнѣ (1914-1915 г.г.)» — Изд. «Слово», Берлинъ, 1924 г., Стр. 78.

О красной арміи

Въ иностранной печати, какъ общей, такъ и военной, часто встрѣчаются статьи и замѣтки о Красной арміи. Это вполнѣ естественно, такъ какъ вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи находится военное могущество таинственной и внушающей такія опасенія страны, каковою является СССР, представляется въ настоящее время жизненно интереснымъ.

Къ сожалѣнію статьи о Красной арміи являются обычно или извлеченіемъ изъ военнаго Ежегодника, издаваемаго Лигой Націй, носящаго формально - справочный характеръ, или же онѣ представляются собраніемъ разрозненныхъ и случайныхъ свѣдѣній съ весьма субъективной окраской.

Исключеніемъ въ этомъ отношеніи являются статьи, носящія названіе «Военное могущество Совѣтовъ», помѣщенныя въ двухъ послѣднихъ номерахъ (апрѣльскомъ и майскомъ) издаваемаго обществомъ «Силакъ» сборника антикоммунистическихъ документовъ*).

Здѣсь мы встрѣчаемся съ широкимъ подходомъ къ волнующему всѣхъ иностранцевъ вопросу. Военное могущество большевиковъ и ихъ подготовка къ войнѣ разсматриваются съ точекъ зрѣнія: политической, экономической и военной.

Что касается организаціи, устройства и комплектованія Красной арміи — свѣдѣнія изложены хотя и кратко, но даютъ ясную картину; въ особенности отчетливо выставлено стремленіе къ общей «военизаціи» всего населенія, начиная со школьнаго возраста, и указаны тѣ успѣхи, которые въ этомъ отношеніи достигнуты за послѣдніе годы.

Интересныя выписки изъ сочиненій ген. Свѣчина — «Стратегія» и «Эволюція военнаго искусства» — являющихся руководящими курсами Военной Академіи РККА, даютъ возможность ознакомиться съ основными взглядами высшаго командного состава Красной Арміи на цѣли войны, способы ея веденія и на подготовку къ ней. Преклоненіе передъ Чингисъ-ханомъ и его методами всеобъемлящей подготовки къ сокрушительнымъ военнымъ дѣйствіямъ характеризуетъ военную доктрину современныхъ носителей идеи всеобщаго разрушенія и покоренія всего міра.

Политическая подготовка къ войнѣ въ широкомъ масштабѣ ведется большевиками полнымъ ходомъ. Главное ея назначеніе — внести разложеніе въ непріятельскую среду и создать въ ней благопріятныя условія для классовой вооруженной борьбы въ нужную минуту, съ цѣлью использовать междуусобицу въ рядахъ врага для успѣха своей арміи. Съ другой стороны ведется искусная и интенсивная пропаганда среди населенія своей страны для соотвѣтственной обработки общественнаог мнѣнія и развитія ксенофобіи. Достаточно ознакомиться съ рядомъ сочиненій товарища Блументаля (Политическая работа въ Красной арміи. Политическое обезпеченіе мобилизаціи. Подготовка общественнаго мнѣнія во время войны. Буржуазная политработа въ міровую войну), чтобы увидѣть до какихъ размѣровъ можетъ доходить эта сторона подготовки къ войнѣ.

Въ отношеніи матеріальной подготовки къ войнѣ СССР находится въ исключительномъ положеніи, такъ какъ вся производительная и хозяйственная жизнь страны всецѣло сосредоточена въ рукахъ центральнаго органа власти, направляющаго ее главнымъ образомъ къ обезпеченію потребностей арміи въ военное время.

Военный бюджетъ за послѣдніе пять лѣтъ удвоился, достигая нынѣ 1.400 милліоновъ рублей, что однако составляетъ лишь часть (не болѣе трети) дѣйствительныхъ расходовъ на военныя надобности, такъ какъ большая часть расходовъ по «милитаризаціи» страны относится на другіе источники, какъ-то на мѣстные расходы или на средства такихъ организацій, какъ Осоавіохимъ, Автодоръ и пр., не говоря уже о колоссальныхъ расходахъ, связанныхъ съ пятилѣтнимъ планомъ.

Всѣ кто ближе ознакомился съ «пятилѣткой», какой бы національности они ни были, пришли къ единодушному заключенію, что основная и главная цѣль пятилѣтки — поднятіе военной мощи СССР и подготовка къ войнѣ.

Большевики это нисколько и не скрываютъ. Вотъ, напримѣръ, одно изъ ихъ заявленій, сдѣланныхъ въ объяснительной запискѣ къ плану: «СССР, чтобы побѣдить въ предстоящей неизбѣжной войнѣ долженъ быть не только равнымъ, но значительно превосходить въ своей подготовкѣ къ войнѣ самыя передовыя капиталистическія страны. Въ отношеніи политическомъ, мы стоимъ гораздо выше ихъ. Но чтобы побѣдить нужно превосходить и въ отношеніи военно-техническомъ, такъ какъ война будущаго это война машинъ, война химій, война техники...»

Интересно мнѣніе такого выдающагося государственнаго дѣятеля, какъ В. Черчиль. На основаніи анализа предметовъ главнѣйшихъ закупокъ, производимыхъ большевиками заграницей, онъ приходитъ къ убѣжденію, что цѣль пятилѣтки — обезпечить се-

*) Gillac — Documentation anticommuniste. №№ 4 et 5. — 1932. — 56, rue Vifquin, Bruxelles, Belgique.

бя рессурсами всякаго рода (фабричное оборудованіе, машины, металлы, химическіе продукты и пр.) для развитія производства предметовъ боевого снабженія.

Чтобы надлежащимъ образомъ поставить военно - фабричное производство нужны были иностранные спеціалисты и техники. Въ этомъ отношеніи на помощь пришли нѣмцы. О томъ, что существуетъ германо - совѣтское сотрудничество въ области фабрично - заводского строительства, всѣмъ хорошо извѣстно. Но въ статьяхъ «Силака» мы впервые встрѣчаемъ въ печати свѣдѣнія, убѣждающія, что это сотрудничество зиждется на чисто военныхъ основаніяхъ.

Согласно этихъ свѣдѣній, еще въ 1922 году во время переговоровъ въ Раполло было положено начало такому сотрудничеству. Въ секретномъ добавленіи къ заключенному тогда договору значилось «Военная конвенція между договаривающимися сторонами должна представлять возможность для Германіи пользоваться территоріей СССР для производства военнаго снаряженія, удушливыхъ газовъ, военныхъ самолетовъ, подводныхъ лодокъ и всякихъ другихъ военныхъ средствъ, производства и храненіе коихъ воспрещено Германіи по Версальскому договору. Съ этою цѣлью Германія посылаетъ въ СССР инженеровъ, офицеровъ, техниковъ и химиковъ, а также производственныя машины и предметы фабричнаго оборудованія. СССР обязуется пріобрѣтать необходимые сырые матеріалы, возводить заводы и вывозить въ Германію то количество изделій, которое будетъ опредѣлено соглашеніями между военными властями... Кромѣ этого производства, назначеннаго для надобностей Рейсхвера, техническая помощь Германіи будетъ оказана также и фабрикамъ, работающимъ для обезпеченія Красной арміи».

Въ 1925 году была заключена вторая военная конвенція, точно опредѣляющая какіе именно фабрики, заводы, мастерскія и склады должны быть установлены нѣмецкими техниками. Въ указанныхъ статьяхъ «Силака» перечислены всѣ эти учрежденія, касающіяся воздухоплаванія, химической войны и подводнаго флота, указана ихъ производительность и число нѣмецкихъ инженеровъ и техниковъ, а равно офицеровъ инструкторовъ и летчиковъ, находящихся на службѣ, у большевиковъ.

Иниціатива и первоначальная организація этого общенія принадлежитъ генералу фонъ Зеекту, а главными руководителями являются Главнокомандующій Рейхсверомъ генералъ Хаммерштейнъ и столь извѣстный генералъ фонъ Шлейхеръ, неоднократно совершавшіе поѣздки въ Москву и установившіе тѣсную связь въ дѣлѣ подготовки къ войнѣ Германіи и СССР не только въ области технической, но и въ области оперативной.

Приведя еще рядъ интересныхъ и цѣнныхъ свѣдѣній о состояніи и духѣ Красной арміи, авторъ названныхъ статей приходитъ къ общему заключенію.

Было бы безуміемъ, говоритъ онъ, преуменьшать современное военное могущество СССР, какъ въ смыслѣ организаціи и обученія Красной арміи, такъ и въ отношеніи ея техническаго оборудованія и боевого снабженія; но необходимо имѣть въ виду два обстоятельства: противуестественность «дружбы» капиталистической Германіи и коммунистической СССР и все растущую ненависть къ коммунистамъ не только въ толщѣ русскаго народа, но и въ самихъ рядахъ Красной арміи.

А. Гулевичъ.

Шанхай

(Окончаніе)

Неудачная атака, высаженной съ кораблей японской морской пѣхоты, на сѣверный Шанхайскій вокзалъ, 28 января, придало Шанхайской операціи Японіи совершенно иной размахъ. Взамѣнъ полицейскаго вмѣшательства, оказавшагося достаточнымъ за нѣсколько мѣсяцевъ до этого въ Манчжуріи, возникалъ серьезный конфликтъ и предстояло вооруженное столкновеніе Японіи съ 19 китайской («Кантонской») арміей.

Общій ходъ дальнѣйшихъ событій, однако, въ свое время породилъ не мало толковъ и противорѣчивыхъ сужденій.

Вслѣдъ за неудачнымъ выступленіемъ своей морской пѣхоты у сѣвернаго вокзала въ Чапеѣ, японцы, нейтрализовавъ огнемъ своей легкой крейсерной эскадры, огонь Вузунскихъ фортовъ высадили между Ингхангомъ и Шенкіахангомъ, т. е. на территоріи непосредственно примыкающей къ международной концессіи съ сѣвера 24-ую смѣшанную бригаду 12-ой пѣхотной дивизіи.

Бои въ февралѣ свелись къ наступленію японской морской пѣхоты и 24-й бригады на линію желѣзной дороги, связывающую Вузунъ съ Чапеемъ. Продвиженіе японцевъ было, однако, остановлено китайцами на этой линіи и, слѣдовательно, японцамъ не удалось продвинуться въ глубину болѣе чѣмъ на 5-6 километровъ отъ района высадки.

Какъ будто 19 китайской арміи (по существу въ европейскихъ масштабахъ собственно корпуса, такъ какъ она насчитываетъ, повидимому, не болѣе 45.000-50.000 бойцовъ, изъ коихъ лишь 6000 — арміи національнаго, т. е. Нанкинскаго правительства ген. Чанъ-Кай-Ши) удалось парализовать наступленіе японцевъ. Отсюда было недалеко до того, чтобы приписать кантонцамъ, неизвѣстные до сихъ поръ въ китайскихъ войскахъ, стойкость и искусство. Въ то же время въ иностранной, особенно англо-саксонской, печати стали высказываться предположенія о томъ, что, повидимому, достоинство японской арміи не такъ то ужъ безспорны, какъ это было принято считать до этого. Еще больше оборонительные успѣхи китайцевъ раздувала совѣтская пресса.

Японцы, продолжая громить артиллеріей съ крейсерной эскадры Вузунскіе форты, главныя усилія направила на воздушную бомбардировку раіоновъ Вузуна и Чапея. Пѣхотное наступленіе развивалось чрезвычайно вяло.

14 февраля, на поддержку 24-й бригады 12-й дивизіи, японцы высадили (не безъ нѣкоторыхъ затрудненій, ибо овладѣть Вузунскими фортами имъ не удавалось) еще цѣлую 9-ю пѣхотную дивизію.

И эти, теперь уже полторы дивизіи, не считая 3000-4000 морской пѣхоты, однако, продвинуться дальше до конца февраля, какъ будто не могли. Японская авіація продолжала громить Вузунъ и Чапей. Вузунскіе форты постепенно разрушались, Чапей обратился въ горящее море домовъ, но продвиженіе японцевъ замерло на линіи Вузунъ-Чапейской жел. дороги. При этомъ, по словамъ очевидцевъ, «Вузунъ былъ буквально вспаханъ разрывами, а въ Чапеѣ совершенно разрушены цѣлые кварталы». Японскіе летчики «летали до дерзости смѣло и на такой небольшой высотѣ, на какой не посмѣлъ бы летать ни одинъ летчикъ во время мировой войны». Японскія войска на тѣхъ же безпристрастныхъ очевидцевъ въ Шанхаѣ производили прекрасное впечатлѣніе и одинъ изъ этихъ очевидцевъ пишетъ, «я думаю, что сейчасъ нѣтъ во всемъ мірѣ лучшей арміи».

Въ чемъ же дѣло? Почему японцы, несмотря на отличный духъ своихъ кадровыхъ дивизій и несомнѣнно подавляющее, по сравненіи съ китайцами, превосходство въ техникѣ, въ теченіе цѣлаго мѣсяца не смогли продвинуться болѣе чѣмъ на 5 клм. отъ мѣста высадки? Приписать это все недостатку силъ и условіямъ мѣстности, хотя и дѣйствительно трудной для наступленія (какъ это было уже подробо отмѣчено въ предыдущей статьѣ о Шанхаѣ), все таки нельзя. Полторы японскихъ кадровыхъ дивизіи, усиленныхъ дессантнымъ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ морской пѣхоты, по сравненію съ Кантонской 50.000 «арміей», все-таки величина, казалось бы, достаточная для того, чтобы съ ней справиться.

Разгадку приходится искать, повидимому не столько въ условіяхъ мѣстности и соотношенія силъ обѣихъ сторонъ, сколько въ томъ методѣ военныхъ дѣйствій, который конечно, не случайно былъ избранъ японцами въ Шанхаѣ.

Опять таки, по свидѣтельству тѣхъ же очевидцевъ, на которыхъ въ этомъ только и можно положиться, ибо сообщенія, напримѣръ, японской и американской прессы часто діаметрально противоположны, наступленіе японцевъ носило чрезвычайно, если можно такъ выразиться, «вялый» характеръ. «Изъ 150 орудій, не считая флота», пишетъ одинъ очевидецъ, «у японцевъ одновременно дѣйствовало **всегда** только нѣсколько батарей». Какъ будто характеръ дѣйствій японцевъ умышленно создавалъ представленіе о далеко превышавшей дѣйствительность силѣ китайской обороны. Все сраженіе носило характеръ какъ бы большого шума (авіація и бомбардировка флотомъ Вузунскихъ фортовъ) и въ то же время то, что называется — «обозначенія шага на мѣстѣ».

Какъ будто японцы хотѣли создать представленіе о непосредственной угрозѣ Шанхайскимъ концессіямъ со стороны неожиданно окрѣпшей и съорганизовавшейся «крайней» (Кантонской) арміи, сломить сопротивленіе которой не удавалось и значительно превышавшему и по численности и по техникѣ японскому дессанту и этимъ вызвать опасеніе за судьбу концессій и со стороны заинтересованныхъ въ ихъ цѣлости зрителей китайско - японской вооруженной борьбы.

Заинтересованность же напримѣръ Франціи, по даннымъ одного изъ лучшихъ знатоковъ Китая — д-ра Лежандра, достигаетъ въ концессіяхъ Шанхая и Тянцзина 25 милліардовъ франковъ. Но одной заинтересованности въ концессіяхъ недостаточно. Противорѣчіе японскихъ и американскихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ, о которыхъ столько писалось и говорилось за послѣдніе мѣсяцы, сложность въ этомъ конфликтѣ позиціи Англіи и заигрываніе Лиги Націй съ Нанкиномъ, все это требовало большой подготовки общественнаго мнѣнія для обезпеченія хотя бы нейтралитета по отношенію къ японскому выступленію. Нужно было, чтобы реальныя опасенія, проживающихъ въ Шанхаѣ иностранцевъ могли бы въ какой то мѣрѣ повліять на политику ихъ правительствъ. Все это требовало созданія впечатлѣнія реальной угрозы со стороны Кантонской арміи и оправданія самаго факта японскаго дессанта.

Въ то же время разгромъ кантонцевъ, усиливая Нанкинъ, могъ помѣшать болѣе серьезнымъ операціямъ японцевъ въ Манчжуріи. И то и другое повидимому и диктовало тотъ характеръ дѣйствій, который такъ типиченъ для Шанхайскаго сраженія въ февралѣ.

«Конечно», говорятъ очевидцы февральскихъ дней въ Шанхаѣ, «нѣтъ никакого сомнѣнія, что японцы съ самаго начала могли выбить китайцевъ изъ Чапея. Однако они предпочли сраженіе на подступахъ къ Чапею въ теченіе всего февраля мѣсяца.

Послѣ мѣсяца боевъ на фронтѣ Вузунъ-Чапей, т. е. въ непосредственной близости отъ Шанхая, совершенно парализовавшихъ торговлю этого основного центральнаго порта Китая, японцы такъ же неожиданно высадили еще одну дивизію — 11-ую, но на этотъ разъ уже не на р. Вампу, а въ 25 километрахъ сѣверо - западнѣе ея устья у Ліухо, т. е. въ глубокомъ тылу, и на флангѣ оборонительнаго фронта китайцевъ.

Результатъ этой высадки былъ мгновененъ и радикаленъ. Высадка первыхъ же эшелоновъ 11-ой японской дивизіи вызвала, въ связи съ одновременнымъ нажимомъ японцевъ и съ фронта, немедленное очищеніе китайцами, такъ упорно отстаивавшихся ими въ февралѣ позицій и Кантонская армія сразу откатилась на 25, примѣрно, километровъ къ западу отъ Шанхая.

Двинувшіеся вслѣдъ за китайцами японцы пріостановились на фронтѣ: Ліухо - Кіатингъ - Вангту. Несомнѣнно, что японцы сильно потрепали при этомъ китайцевъ, однако, кантонцевъ все же нельзя еще считать разгромленными. Японцы ихъ «выпустили» и врядъ ли это было сдѣлано нечаянно.

Обезпеченіе этимъ новымъ фронтомъ владѣнія р. Вампу и занятіе японцами запирающихъ устье этой рѣки бывшихъ Вузунскихъ фортовъ, нынѣ совершенно разрушенныхъ, гарантируютъ теперь спокойную высадку дальнѣйшихъ подкрѣпленій и снабженіе дессантной японской арміи. 10 марта, т. е. послѣ отхода китайцевъ отъ Шанхая, японцы высадили третью по счету дивизію: 14-ую, которая смѣнила на фронтѣ 9-ую, отведенную въ резервъ на берегъ р. Вампу, непосредственно къ сѣверу отъ международнаго сеттльмента.

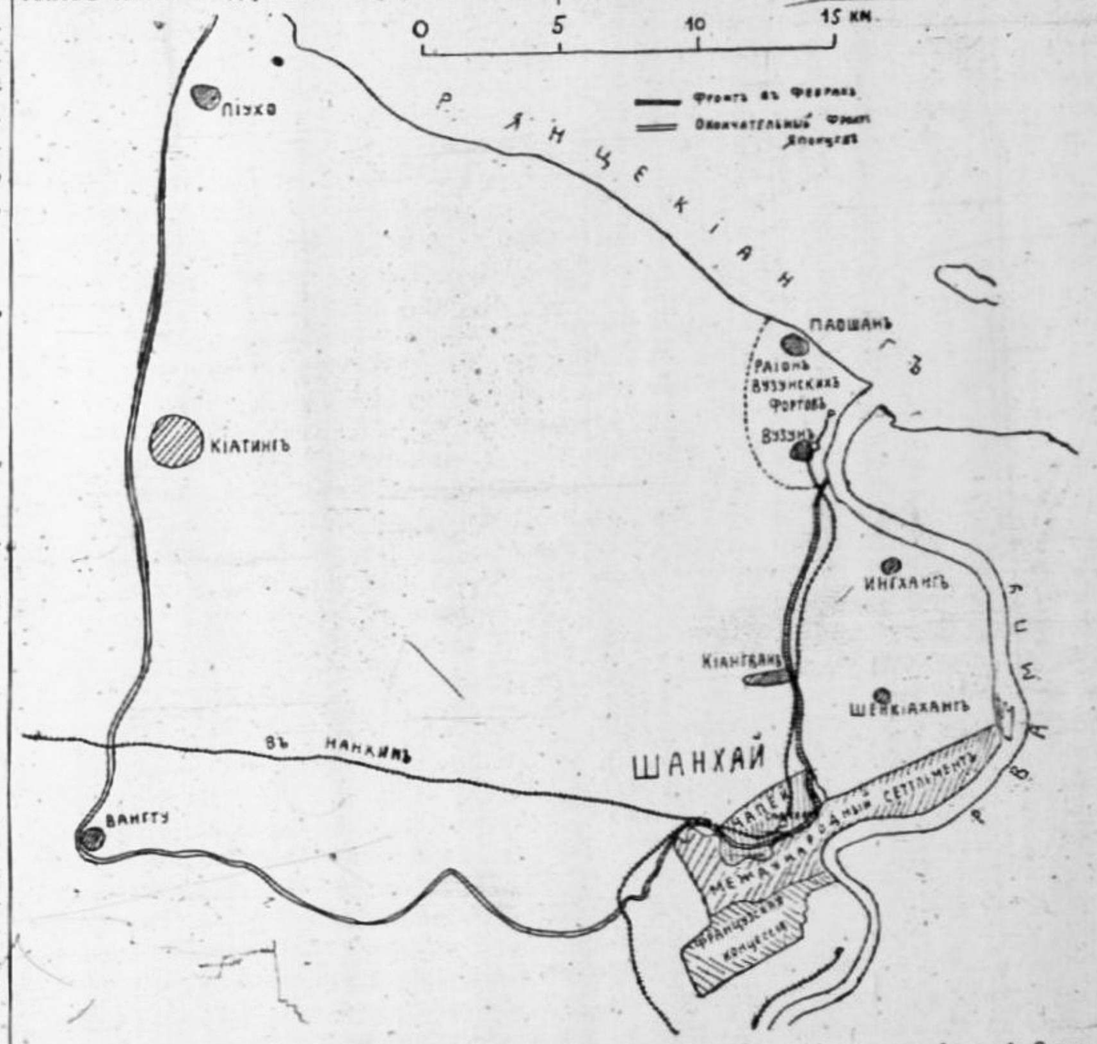
Всего, такимъ образомъ, сейчасъ у японцевъ въ Шанхаѣ, помимо легкой крейсерской эскадры — 3½ пѣх. дивизіи (9, 11, 14 и 24-ая бригада 12-ой), не считая 3000-4000 морской пѣхоты.

Первая, поставленная Японіей задача — обезпеченіе главнаго торговаго центра Китая — Шахая нейтральной 25-ти километровой зоной китайскихъ войскъ такимъ образомъ достигнута и между Китаемъ и Японіей начались переговоры.

Во всемъ этомъ, такъ непохожимъ на наши представленія о современномъ боѣ, сраженіи есть, однако, одно даннсе, позволяющее считать, что сложная политическая операція, задуманная и отлично проведенная Японіей въ Шанхаѣ, прошла, все таки, не совсѣмъ гладко. Издающаяся въ Китаѣ и хорошо освѣдомленная «North China Daily News» въ своемъ № 20607 (отъ 11 марта) сообщаетъ списокъ потерь японцевъ съ 28 января по 1 марта, то-есть за все время сраженія.

Вотъ они:

	Убито	Ранено
Сухопутныя войска		
Офицеровъ	21	59
Солдатъ	219	1519
Итого	240	1578

Морская пѣхота

Офицеровъ	7	19
Солдатъ	138	433
Итого	145	452
Всего потери	**385**	**2030**

Т. е. это даетъ потери въ 106 офицеровъ и 2309 солдатъ. Такъ какъ 14 японская дивизія совсѣмъ не принимала участія въ этомъ сраженія, а 11-я въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, вся тяжесть потерь сухопутной арміи ложится на 9 дивизію и 24-ую бригаду. Потери въ 1818 чел. убитыхъ и раненыхъ на эти 1½ дивизіи нельзя все же признать уже совсѣмъ ничтожными. Ясно, что эти цифры показываютъ, что «сраженій», какъ мы его понимаемъ, да притомъ еще длившагося въ теченіе цѣлаго мѣсяца, конечно, подъ Шанхаемъ не было. Все же затяжка боевъ на Вузунъ-Чапейскомъ фронтѣ кое что японцамъ стоила. Поражаетъ въ нихъ также несоразмѣрно малый % убитыхъ, значительно уступающій среднимъ нормамъ міровой войны, что, конечно, также лишній разъ подчеркиваетъ мнимость тѣхъ «напряженныхъ» боевъ, о которыхъ такъ много писали газеты всего міра.

Въ дни, когда пишутся эти строки (середина мая), сраженіе кончилось и заканчиваются переговоры о нейтрализаціи, прилегающей къ Шанхаю зоны, путемъ увода войскъ обѣихъ сторонъ. Чѣмъ они кончатся сейчасъ можно, конечно, только гадать. Во всякомъ случаѣ японцы своего добились и это лишній разъ подтверждаетъ то безусловно рѣшающее вліяніе, которое принадлежитъ сейчасъ Японіи на Дальнемъ Востокѣ.

А. Зайцовъ.

Въ предыдущей статьѣ о Шанхаѣ (№ 40. Р. Инв.) вездѣ вмѣсто рѣки Вузунъ слѣдуетъ читать р. Вампу.

А. З.

Старая академія

Весною 1892-го года, согласно съ дѣйствующими законами, я подалъ своему сотенному командиру, по командѣ, рапортъ: «Намѣреваясь нынѣшнею осенью держать вступительный экзаменъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, прошу ходатайства Вашего Высокоблагородія объ увольненіи меня въ отпускъ срокомъ до окончанія экзаменовъ и объ освобожденіи меня отъ лагернаго сбора»...

На другой день въ приказѣ по полку значилось: — «Въ виду заявленнаго Хорунжимъ Красновымъ желанія держать экзаменъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, Хорунжій Красновъ увольняется въ отпускъ во всѣ города Россійской Имперіи срокомъ до окончанія экзаменовъ» (Спр. — рапортъ Хорунжаго Краснова № 1 и Пр. по Р. В. № 000).

Жребій былъ брошенъ: — я поступалъ въ Академію.

Сказать откровенно, по правдѣ, по душѣ — я не очень стремился кончать Академію и становиться офицеромъ Генеральнаго Штаба. Идти въ ряды штабныхъ, кого мы, строевые офицеры, смѣясь, называли «табуретною кавалеріей», когда имѣешь высокую честь служить въ рядахъ гвардейской конницы, было не заманчиво. Не хотѣлось задѣлываться «моментомъ», о комъ такъ много ходило среди насъ анекдотовъ. О карьерѣ, въ тѣ годы, — да и не только въ тѣ годы, — а всю свою долгую службу, — я не думалъ. Я зналъ, что безъ Академіи, самое блестящее, что я могъ имѣть — это лѣтъ подъ пятьдесятъ получить «по линіи», — можетъ быть, «за отличіе» въ командованіе армейскій казачій полкъ и, прокомандовавъ имъ лѣтъ семь, выйдти въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора. При особой удачѣ можно было получить генеральскій чинъ еще на службѣ и нѣкоторое время командовать кавалерійской или казачьей бригадой. А потомъ... рубчатые «отставные» погоны и сидѣніе на скамейкѣ въ Александровскомъ саду или на Московской улицѣ въ Новочеркасскѣ, въ ряду такихъ же отставныхъ генераловъ и воспоминаніе о «нашей» службѣ и о томъ какіе были «наши» полки.

Все это меня не пугало. Полковыхъ товарищей и полкъ я любилъ со всѣмъ пыломъ своихъ двадцати трехъ лѣтъ, перспектива застрять въ полку въ ожиданіи штабъ-офицерскаго чина лѣтъ на двадцать меня не страшила, а потомъ... На это «потомъ» у меня уже тогда были свои планы и свои мечты. Я пописывалъ въ газетахъ, и мои «новеллы» въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» за скромную подписью П. Николаева весьма цѣнились Станиславомъ Максимильяновичемъ Проппероъ и оплачивались — шутка сказать! — по 2 копѣйки за строчку!.. Я мечталъ пятидесяти лѣтъ (послѣ пятидесяти — какой же можетъ быть кавалеристъ!..) выйдти въ отставку и стать ни больше, ни меньше, какъ Русскимъ Майнъ-Ридомъ!

Кромѣ того, я скакалъ въ Михайловскомъ манежѣ на Concours hippique и въ Красномъ селѣ на стипль-чезахъ и, хотя и рѣдко бралъ призы, но увлекался этимъ спортомъ безконечно.

Итакъ, кладя на одну сторону вѣсовъ полкъ, горячо и нѣжно любимый, скачки, будущую литературную славу Русскаго Майнъ-Рида, — а на другую академическій знакъ и аксельбанты, возможность читать лекціи тактики и военной исторіи въ военныхъ училищахъ, — это мнѣ тогда очень улыбалось — я не зналъ, что перевѣситъ. Такъ заманчивымъ казалось войти въ аудиторію, гдѣ встанетъ человѣкъ тридцать стройныхъ юнкеровъ и тихо сказать: — «садитесь, господа»... Длинный черный сюртукъ, сшитый у Доронина, сидитъ безупречно. Асельбанты отъ Скосырева красиво оттѣняютъ его строгость. Мягко позваниваютъ на ботинкахъ Савельевскія шпоры. И начать:

— Прошлый разъ, господа, мы закончили разсмотрѣніе боевыхъ порядковъ пѣхоты. Итакъ, всякій боевой порядокъ долженъ удовлетворить слѣдующимъ условіямъ...

Да... очень даже не плохо...

Въ двадцать съ небольшимъ лѣтъ жизнь въ окно души глядится, какъ ясный день въ чисто прибранную горницу и всякій ея оборотъ кажется прекраснымъ.

Чашки вѣсовъ были въ равновѣсіи и идти или не идти въ Академію мнѣ было совершенно все равно. Заставило пойти желаніе моего отца, генерала Генеральнаго Штаба, сотрудника Милютина, ученаго статистика и историка, члена Академіи Наукъ и Императорскаго Географическаго Общества. Ему было больно и досадно, что изъ всѣхъ его сыновей я одинъ не имѣлъ высшаго образованія. Его мечтою было, чтобы мы всѣ четверо были профессорами.

Итакъ, — съ коня на табуретъ, и снова за книжки, за зубреніе, за энергичную подготовку къ экзамену. Кавалерійское правило — разъ бросился въ атаку — отступленія нѣтъ. Команды «назадъ» не будетъ. Надо выдержать... А тамъ, что Богъ дастъ. Я покинулъ свою квартиру въ казармахъ полка и переѣхалъ на квартиру матери, жившей со старшимъ братомъ на улицѣ Глинки. Мать и братъ уѣхали на лѣто на дачу. Кормить меня должна была старая прислуга, оставшаяся для присмотра за квартирой.

Я помѣстился въ комнатѣ матери, притащилъ туда классную доску, карты, учебники, тетради и съ мая мѣсяца принялся за зубрежъ....

2.

Вступительный экзаменъ въ Академію состоялъ изъ полнаго курса кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ съ нѣкоторыми сокращеніями и добавленіями. Тогда мы ничего не критиковали и не задавали себѣ вопросовъ, нужно это или не нужно. Печатная программа, разбитая на вопросы дана, ее нужно знать. Изъ разспросовъ державшихъ раньше и выдержавшихъ экзаменъ товарищей по училищу и корпусу мы узнавали, что трудно и что нѣтъ, и, что особенно требуется и что спрашиваютъ легко.

Для меня самымъ труднымъ предметомъ была математика. Она требовалась въ полномъ объемѣ: арифметика, алгебра, геометрія, аналитическая геометрія.... Требовалось безупречное умѣніе справляться съ логариомами. Старые знакомые — учебники Малинина и Буренина, Краевскаго, Вулиха и др. явились на сцену, и синія тетрадки стали покрываться формулами, уравненіями и чертежами теоремъ. Все надо было знать: и подобіе треугольниковъ, и «Пиѳагоровы штаны», и вычисленіе кривыхъ второго порядка, и задачи о курьерахъ, и о свѣтящихся точкахъ, и безконечно большія и малыя величины.

Сильны были требованія по исторіи, правда, по Иловайскому, но знать надо было отъ Мидянъ и Персовъ, «исторія которыхъ темна и непонятна», черезъ Кировъ и Ксерксовъ, Ликурговъ и Солоновъ, Александровъ и Юліевъ, къ Среднимъ Вѣкамъ — Остготамъ и Вестготамъ, просто Готамъ, Меровингамъ, Пипинамъ Короткимъ и Пипинамъ Геристальскимъ, вплоть до середины XIX вѣка. Хронологія требовалась на зубокъ. Вопросы ставились нелегкіе. — «Когда писалась «Русская Правда» Ярославомъ Мудрымъ, что было во Франціи?»... «Какой памятникъ того времени можете назвать въ Германіи?» — Отвѣтъ требовался быстрый, короткій, безъ лишнихъ «цвѣтовъ краснорѣчія». Профессоръ Григоровичъ, штатскій, не особенно склонный вѣрить въ то, что офицеры — развитые люди, любилъ огорашивать вопросами, прямого отношенія къ исторіи не имѣющими, но показывающими общее развитіе экзаменующагося и пониманіе предмета. — «Что такое ритуалъ»? — «Почему эпоха «Возрожденія» такъ названа»? — «Что такое католическій»?... И при знаніи и пониманіи исторіи не всегда быстро найдешь короткій, все исчерпывающій отвѣтъ, а промолчать или начать длинное объясненіе — нарваться на ядовитое замѣчаніе: — «зубреніемъ учебника знаній не пріобрѣтетесъ»... и пятерку даже при хорошемъ отвѣтѣ.

Историкъ былъ бичемъ для бѣдныхъ армейцевъ, въ свое время съ грѣхомъ пополамъ одолѣвшихъ Сморгонскую Академію и штурмовавшихъ Академію Генеральнаго Штаба послѣ длительнаго сидѣнія въ глухой провинціальной дырѣ, гдѣ не съ кѣмъ было поговорить и негдѣ было почитать, что-нибудь, кромѣ учебника.

Лично меня исторія не пугала. Я любилъ исторію. Отросивъ Иловайскаго я готовился по Вегнеру, Шлоссеру, Соловьеву, читалъ «Родную Старину» Сиповскаго, не пренебрегалъ «Энциклопедіей», да и говорилъ я тогда легко и красно.

Рѣзались на вступительномъ экзаменѣ по географіи. Экзаменовалъ правитель дѣлъ Академіи, мой однополчанинъ, полковникъ Акимъ Михайловичъ Золотаревъ. Требовалось прекрасное знаніе общей и особенно Русской географіи. Камнемъ преткновенія была «нѣмая» карта Россіи и знаніе границъ Россійской Имперіи буквально съ камушка на камушекъ и съ ручейка на ручеекъ. Для этого существовала особая брошюрка самого Золотарева, по ней и надо было эти границы вызубрить наизусть.

Нѣмая карта Россіи, бѣлая, покрытая хитрымъ узоромъ толстыхъ и тонкихъ зеленыхъ линій, обозначавшихъ границы губерній, областей и уѣздовъ, съ черными линіями желѣзныхъ дорогъ и извилинами рѣкъ была мною пріобрѣтена и повѣшена передъ глазами на стѣнѣ. Въ минуты отдыха отъ зубренія я подходилъ къ ней и задавалъ самъ себѣ вопросы:

— Притоки Волги съ правой стороны сверху внизъ?... Притоки сѣверной Двины съ лѣвой стороны снизу вверхъ?... Гдѣ Жиздра?... Холмъ?... Ковель?.... Какія желѣзныя дороги ведутъ въ Привислянскій край?... Десять губерній этого края?....

Теперь, когда я изъѣздилъ почти весь свѣтъ, для меня все это кажется пустяками. Но тогда Шилки и Ононы, крѣпость Суйдунъ въ Китаѣ, или Верденъ во Франціи, княжества Германскаго Союза, штаты Америки — составляли не малую заботу, и часто проснешься ночью, станешь въ умѣ повторять все это, отыскивать на картѣ и вдругъ покажется, что все, съ такимъ трудомъ выученное, совсѣмъ вылетѣло изъ головы и не найдешь ничего и ничего не назовешь. Гдѣ Баденъ?... Гдѣ Гессенъ?... Какой главный городъ въ департаментѣ Сены и Уазы?... Что такое Оклогама?

Со мною вмѣстѣ держалъ экзаменъ мой однополчанинъ, сотникъ Г. Я шелъ къ нему на Греческій проспектъ и мы задавали другъ другу самые каверзные вопросы, старались сбить одинъ другого, справлялись въ учебникѣ, смотрѣли по зрячей картѣ....

Рѣзались еще на иностранныхъ языкахъ. Чтобы получить девять, нужно было свободно читать и переводить безъ словаря по французски «Histoire de la première croisade» Мишо и по нѣмецки «Исторію тридцатилѣтней войны» Шиллера. На этихъ экзаменахъ туго приходилось армейцамъ, изучавшимъ языки по самоучителямъ Туссена и Лангеншедта и никогда не слыхавшимъ правильнаго произношенія. Они ставили такія ударенія и такъ произносили носовые звуки, что просто жутко становилось. Чтобы имѣть больше девятки, надо было писать сочиненіе на заданную тему.

Я рѣшилъ бить на двѣнадцать... Память должна была меня выручить. Изъ разспросовъ я зналъ, что темы на этихъ экзаменахъ изъ года въ годъ повторялись. «Петръ Великій».. «Суворовъ»... какая-нибудь пословица, или изреченіе, напримѣръ, — «поспѣшишь — людей насмѣшишь», или «спокойное мужество выше безразсудной храбрости»... У меня были знакомыя классcныя дамы въ Смольномъ Институтѣ. По моей просьбѣ ихъ барышни-институтки написали мнѣ соотвѣтствующія сочиненія по французски и по нѣмецки. Мнѣ осталось только заучить ихъ наизусть и имѣть въ памяти на экзаменѣ. Ко дню экзамена у меня были и «Петръ Великій» и «Суворовъ» и «Холодное мужество и отчаянная храбрость»... Что нибудь да попадетъ....

Экзамены по военнымъ предметамъ — тактикѣ, артиллеріи и фортификаціи никого изъ насъ не страшили. Эти предметы еще свѣжи были въ памяти изъ училища и, такъ какъ эти предметы проходились и въ самой Академіи, по нимъ экзаменовали гораздо снисходительнѣе.

Еще оставались «уставы». Было принято въ Академіи пѣхотинцевъ гонять по кавалерійскому уставу, требуя знаніе всѣхъ командъ, а ихъ до 1896-го года было не мало, кавалеристовъ же рѣзали на пѣхотномъ уставѣ, гдѣ требовалось отличное знаніе всѣхъ строевъ роты, батальона и полка. Для меня это было шуткой. Кавалерійскій уставъ я зналъ по службѣ въ полку, а меня ли срѣзать на пѣхотномъ уставѣ, когда въ такъ недавнемъ прошломъ я былъ фельдфебелемъ Роты Его Величества Павловскаго училища?..

Оставалось еще русское сочиненіе. О немъ я не думалъ. Сотруднику большой столичной газеты и будущему русскому Майнъ-Риду это не было страшнымъ.

Съ бодрымъ духомъ и увѣренностью въ побѣдѣ готовился къ страшнымъ конкурснымъ экзаменамъ.

П. Красновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Страничка минувшаго

13 іюля 1919 года.

Въ 14 часовъ я получилъ короткое, лаконическое приказаніе: «Красные перешли въ наступленіе. Обстановка на фронтѣ складывается для насъ неблагопріятно. Немедленно прибудьте въ штабъ дивизіи за полученіемъ указаній».

Въ штабѣ я сразу замѣтилъ приподнятое нервное настроеніе, какое обычно бываетъ, когда начинаются серьезныя боевыя операціи.

Начальникъ штаба, Полковникъ Сит-ковъ, сообщилъ мнѣ, что сегодня утромъ красные значительными силами повели наступленіе въ разныхъ пунктахъ фронта и въ раіонѣ слободы Терновка потѣснили нашу 5-ю пластунскую бригаду. Бой продолжается.

Развѣдка 5-й конной бригады донесла, что колонны красныхъ продвигаются вдоль желѣзной дороги со стороны Балашова.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ, только что полученнымъ, командованіе 9-й совѣтской арміи, сосредоточивъ большія силы, поставило войскамъ задачу: срочно овладѣть линіей желѣзной дороги Балашовъ-Поворино, очистить лѣвобережную полосу Хопра, на которой расположены громадныя крестьянскія слободы съ населеніемъ, враждебнымъ большевикамъ и отбросить «казачьи банды» на фронтѣ арміи за Донъ. Одновременно съ

этимъ наступленіемъ должно также начаться наступленіе на Камышинъ-Царицынъ.

— Какъ вы видите, обстановка для насъ создается трудная. Мы не можемъ равномѣрно противопоставить наступленію красныхъ достаточныя силы на всемъ фронтѣ, — у насъ ихъ нѣтъ. Поэтому наша тактика — пользуясь быстротой передвиженія, наносить короткіе удары въ разныхъ пунктахъ фронта всѣми силами дивизіи. Вы согласны съ такимъ планомъ дѣйствій?

— Вполнѣ! Другого рѣшенія и не можетъ быть, — отвѣтилъ я. Правда, мы достаточно уже измотаны, но разъ надо драться, то только на короткѣ, сжатымъ кулакомъ, дѣйствуя быстро и неожиданно.

— Вотъ и отлично. Къ ночи перейдите въ хуторъ Кардаиловскій и ожидайте дальнѣйшихъ приказаній.

**

Тихая іюльская ночь, полупрозрачная, таинственная и прекрасная, давно спустилась на землю и, какъ нѣжная возлюбленная, въ истомѣ прижалась къ теплой, знойной груди ея.

Миріады большихъ и малыхъ звѣздъ, загадочно мерцая, сіяли по необъятному синему небосводу.

Темный бархатный прудъ разстилался передъ домомъ, отведеннымъ для моего штаба и стражались въ глубинѣ его искорки далекихъ звѣздъ и черныя тѣни, стоящихъ по берегу сонныхъ вербъ.

Струился аромагъ луговыхъ цвѣтовъ, травъ и созрѣвшаго хлѣба.

По берегу пруда, захлебываясь въ ночномъ дикомъ экстазѣ, неумолчно горланили лягушки, пискали какія то насѣкомыя и жалобно, нудно кричала выпь.

Мы сидѣли на крылечкѣ, погруженные каждый въ свою думу. Боевой приказъ еще не былъ полученъ и мы поджидали его.

— Ахъ, эти ночи безумныя, ночи безсонныя, — прервалъ молчаніе начальникъ штаба Есаулъ Филим-овъ.

— Вы это о чемъ, собственно? О какихъ ночахъ? — спросилъ я.

— О разныхъ ночахъ. Вотъ я внимаю этому лягушечьему концерту и мнѣ такъ захотѣлось иной жизни, иныхъ настроеній, иныхъ чувствъ. Пять лѣтъ — все кровь, кровь и война. А, между тѣмъ, вѣдь есть же гдѣ то красивая и яркая жизнь, гдѣ эти самыя ночи безумныя, усталыя, послѣдними огнемъ озаренныя, полныя счастья, не отравляются мрачнымъ сознаніемъ: сегодня ты, а завтра я.

— Ну, конечно, есть. Только вамъ не къ лицу этотъ минорный тонъ. Это ночь надъ вами смѣется и навѣваетъ вамъ блажь. Намъ досталась, къ сожалѣнію, суровая доля. Нашъ путь — борьба за честь и жизнь Россіи. Мы его избрали добровольно. Мы бросили дерзкій вызовъ темнымъ силамъ, одни противъ всѣхъ. Въ этомъ есть подлинное величіе и красота. И когда реветъ стихія и подымается грозный девятый валъ революціи, потрясая основы нашей Родины, не будемъ думать о нашей личной жизни... Это придетъ, если останемся живы...

**

Приказъ по дивизіи былъ привезенъ поздно ночью. Активность красныхъ отмѣчена на всемъ фронтѣ до Борисоглѣбска. Къ вечеру противникъ занялъ слободу Терновку, станцію Родничекъ и рядъ слободъ по лѣвому берегу Хопра.

Наступленіе 9-й арміи, несомнѣнно, предпринято съ цѣлью, прежде всего, ослабить нажимъ нашей Кавказской арміи на Камышинъ-Саратовъ. Вѣроятно, красное командованіе имѣетъ ввиду и другую задачу: нанести пораженіе Донской и Кавказской арміямъ и тѣмъ самымъ парализовать наши успѣхи на Орловскомъ направленіи.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ и на насъ ложится тяжелая задача: наличными силами, не ожидая ни откуда подкрѣпленія, сковать дѣятельность противника и не дать ему опуститься къ югу.

Дивизіи приказано 14 іюля въ 12 часовъ дня атаковать наступающихъ красныхъ въ районѣ Терновки и желѣзной дороги, разбить ихъ и отбросить назадъ къ Балашову.

Наступленіе вести: 5-й пластунской бригадѣ, на правомъ флангѣ, изъ села Зиновьевка, на юго-восточную окраину Терновки; 6-й конной бригадѣ, въ центрѣ, на Терновку и 5-й конной — вдоль желѣзной дороги, на станцію Родничекъ.

**

14 іюля 1919 г.

Въ 2 часа ночи, когда только что началъ брезжить ранній разсвѣтъ и розовѣло небо, бригада построилась на сборномъ пунктѣ.

Вызвавъ офицеровъ, я кратко ознакомилъ ихъ съ обстановкой на фронтѣ вооруженныхъ силъ юго-востока Россіи. Я отмѣтилъ особо блестящія побѣды Добровольческой, Донской и Кавказской армій, приведшія Генерала Деникина къ отдачѣ знаменитаго приказа о движеніи на МОСКВУ. Я указалъ офицерамъ, что хотя мы и не слышимъ еще перезвона Московскихъ колоколовъ, но въ сердцахъ нашихъ этотъ звонъ уже раздается и никакія силы не убьютъ у насъ манящую прекрасную мечту объ освобожденіи первопрестольной столицы.

Затѣмъ я сообщилъ о начавшемся наступленіи красныхъ и на нашемъ фронтѣ, о задачѣ, возложенной на дивизію и о томъ, что предстоитъ намъ дѣлать въ сегодняшній день.

Заканчивая свое обращеніе, я сказалъ офицерамъ, что въ ближайшее время намъ придется вести рядъ большихъ боевъ съ превосходными силами противника. Мы можемъ расчитывать только на себя. Это будетъ очень трудная задача; предстоитъ сверхчеловѣческое напряженіе силъ физическихъ и духовныхъ, но за то какая великая честь для насъ не дать противнику торжествовать побѣду.

— «6-я конная не подгадитъ», съ бодрой улыбкой отвѣтилъ молодой, блестящій командиръ 26 полка Полковникъ Маноц-овъ, восемь разъ раненный въ Великую войну и три раза въ гражданскую.

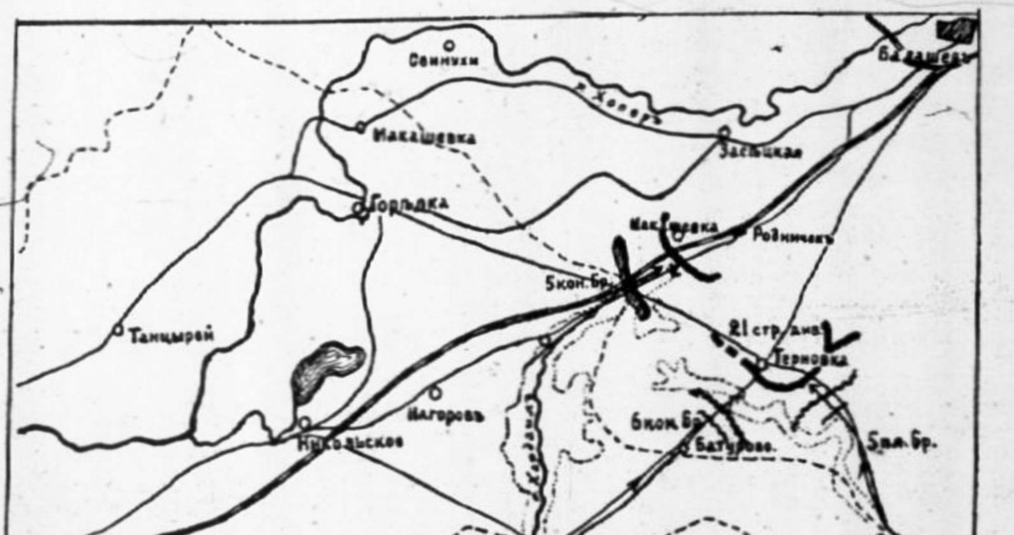
— «Не застыла въ насъ кровь казацкая и какъ бить и рубить враговъ не забыли мы», черный, какъ цыганъ, обожженный солнцемъ, басомъ рявкнулъ преземистый, какъ крабъ, Войсковой Старшина Клим-овъ.

— Итакъ, съ Богомъ. Объясните задачу казакамъ... По конямъ!..

Пошли на рысяхъ заставы, двинулся авангардъ, потянулись полки, загромыхала артиллерія и, вотъ уже на горизонтѣ, въ золотомъ туманѣ показались четкіе силуэты дозоровъ.

— Что день грядущій намъ готовитъ?!

**

Отъ поселка Байгурово къ Терновкѣ простирается обширное открытое плато, слегка покатое къ востоку. Богатые хлѣба, частью уже скошенные, частью дозрѣвшіе, покрываютъ все пространство, волнуясь, какъ море.

Не доѣзжая семи верстъ до Терновки, бригада была обстрѣляна артиллерійскимъ огнемъ красныхъ изъ своей слободы. Спрятавъ полки въ лощинѣ, я выѣхалъ съ командирами полковъ осмотрѣть мѣстность, вырѣшить вопросъ объ атакѣ и дать полкамъ заданіе.

Впереди, до самой Терновки, лежала равнина, прорѣзанная параллельно фронту красныхъ глубокой балкой. Сама Терновка видна была, какъ на ладони и высокая красная колокольня обозначала центръ слободы. По окраинѣ во многихъ мѣстахъ тянулись поля подсолнечниковъ.

Мѣстность для атаки и пѣшей и конной представлялась крайне неудобной, такъ какъ, почти шесть верстъ, надо было наступать въ открытую.

**

Къ 11 часамъ обстановка на фронтѣ сложилась слѣдующимъ образомъ: 5-я пластунская бригада, шедшая въ походной колоннѣ изъ Зиновьевки, развернулась въ боевой порядокъ и повела наступленіе; 5-я конная бригада двигалась правѣе желѣзной дороги въ походной колоннѣ; 6-я конная стояла въ лощинѣ, готовая къ переходу въ атаку.

Я не успѣлъ еще закончить рекогносцировки, какъ обстановка начала рѣзко и быстро мѣняться.

Противъ 5-й конной бригады съ разъѣзда Макашевка развернулась, въ значительномъ количествѣ, пѣхота красныхъ и повела энергичное наступленіе. Начался встрѣчный бой. Загремѣла артиллерія и, подобно вчерашнему лягушечьему концерту, началась дикая вакханалія звуковъ, — боевой концертъ пулеметовъ и ружей.

Вслѣдъ за этимъ, на Макашевкѣ, появились дымки, потомъ впередъ двинулся сѣрый составъ — бронепоѣздъ или нѣчто подобное, разобрать не могъ, и далѣе я увидѣлъ, какъ наша 5-я конная начала отступать.

Неожиданность въ бою создаетъ зачастую роковыя условія, путая планъ и требуя принятія молніеносныхъ рѣшеній. Въ этой стремительности дѣйствій кроется страшный смыслъ, когда рискуешь головами своихъ подчиненныхъ.

Пронеслись секунды размышленій. Надо было рѣшить: идти ли на выручку 5-й бригады или исполнять заданіе. Я рѣшилъ послѣднее и приказалъ полкамъ приготовиться къ конной атакѣ Терновки.

**

Въ первую атакующую линію я назначилъ 26 и 27 полки; во вторую, резервную — 25 полкъ, которому слѣдовать за первой линіей на разстояніи 400 шаговъ. Такой порядокъ атаки практиковался мною раньше и давалъ хорошіе результаты. У противника всякій разъ создавалось впечатлѣніе страшной лавины всадниковъ, несущихся по всему полю, отъ которыхъ нѣтъ спасенія.

Въ это время происходитъ новое обстоятельство. 5 пластунская бригада, значительно приблизившаяся къ Терновкѣ, встрѣчаетъ контръ наступленіе 21 совѣтской пѣхотной дивизіи, не выдерживаетъ его и начинаетъ поспѣшное отступленіе.

Такимъ образомъ, къ 12 часамъ дня обстановка создалась для насъ безотрадная. Мое нервное напряженіе достигло наивысшаго предѣла. Понять его — значитъ пережить лично. Минуты и секунды казались вѣчностью. Надо было разобраться на обширномъ полѣ съ обстановкой и намѣтить ударъ въ, наиболѣе чувствительное и слабое мѣсто противника.

Я думаю, что мнѣ помогло таинственное нѣчто, именуемое боевымъ счастьемъ. Наступающій противникъ подставилъ свой правый флангъ.

Я приказалъ офицерамъ — ординарцамъ скакать въ 5-ю пластунскую и кричать по линіи: «Стой, 6-я конная во флангъ атакуетъ красныхъ».

Какъ только полки начали выдвигаться изъ лощины, противникъ открылъ бѣглый артиллерійскій огонь. Черные столбы земли спереди, сзади, со всѣхъ сторонъ, барашки шрапнелей, свистъ стали создали какой то адъ. На мигъ полки заколебались; страшный заградительный огонь черной стѣной сталъ передъ ними; нѣсколько снарядовъ легло въ казачью гущу и вмѣстѣ съ землей метнулись къ небу всадники и кони.

Страшный жуткій моментъ. — За мной услышалъ я пронзительный крикъ Полковника Маноц-го. Не помня себя, я поскакалъ къ 27 полку и тоже не своимъ голосомъ заоралъ «Впередъ».

Полки рванулись, пошли, шире, сильнѣе. Снаряды уже ложились сзади. Неудержимый, сверхчеловѣческій, грозный потокъ подхватилъ казаковъ и понесъ всю ихъ массу, на фронтѣ нѣсколько верстъ, впередъ — къ побѣдѣ или къ смерти.

Ги-и-и... раздался, подхваченный по всей линіи душераздирающій, нечеловѣческій, волющій казачій крикъ. Въ немъ слышалось что то изступленное, жуткое и страшное. Этотъ хриплый, гортанный вой дѣйствовалъ какъ гипнозъ, какъ что то неотвратимое, наводящее безумный страхъ.

Трещали вражескіе пулеметы и ружья, падали раненые и убитые казаки и лошади, а лавина неслась впередъ, неслась неудержимо и съ каждымъ моментомъ сближалась все больше и больше.

Мирное дотолѣ поле превратилось въ арену кровавой схватки. 12 орудій моей бригады и артиллерія 5-й пластунской бѣглымъ огнемъ поражали красныхъ и били по окраинѣ слободы. Почти бѣгомъ наступала 5-я пластунская и по линіи ея неслось побѣдное «УРА». Летѣли по дорогамъ впередъ артиллерійскіе взводы, санитарные повозки. На полѣ разыгрывался кровавый актъ русской драмы.

Мгновенно по всей линіи красныхъ огонь стихъ. Не выдержали испытанія, охватилъ безумный паническій страхъ, бросились бѣжать бросая все. Но нельзя уйти отъ несущейся бѣшенно конницы, она настигаетъ, перегоняетъ и уходитъ впередъ чтобы завершить полную побѣду.

Побѣда! Какое волшебное, прекрасное слово. Оно заставляетъ забывать всѣ смертельныя тревоги и волненія, физическую усталость, оно опьяняетъ и наполняетъ сердце безумной радостью.

С. Поздны шевъ.

Справочный отдѣлъ

Рус. Инв. № 19 отъ 26 янв. 1916 г.
Высочайшій приказъ 7 янв. 1916 г.

Утверждается пожалованіе Командующаго — Арміей за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе —

Георгіевскаго Оружія:

Инспектору Артиллеріи — Гвардейскаго Корпуса **Генералъ-Лейтенанту** Александру **фонъ-Гилленшмидту** за то, что, состоя инспекторомъ артиллеріи — арм. корпуса, въ бою 21-го августа 1915 года у д. Смольникъ, находясь на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ, въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня, объединилъ подъ своимъ начальствомъ группу батарей, руководилъ ихъ дѣйствіемъ и комбинированнымъ огнемъ тяжелой и легкой артиллеріи, заставилъ замолчать нѣмецкую артиллерію, чѣмъ далъ возможность нашей пѣхотѣ нанести противнику рѣшительное пораженіе.

Рус. Инв. № 299 отъ 22 дек. 1915 г.
Высочайшій приказъ 11 дек. 1915 г.

Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы

Орд. Св. Вмк. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Подпоручикамъ: пѣхотныхъ полковъ: 24-го Симбирскаго ген. Невѣровскаго: Василію **Павлову** за то, что въ бою 7 іюля 1915 г. у д. Недржвица-Дужа, когда противникъ въ превосходныхъ силахъ, прорвавшись между частями полка, вынуждалъ къ отходу не только полкъ, но и сосѣдния съ нимъ части, подпоручикъ **Павловъ**, во главѣ своей роты, первый бросился на помощь уже окруженному сосѣднему батальону, штыками выбилъ противника изъ нашихъ окоповъ, воодушевилъ своимъ примѣромъ сосѣднія части и, ведя далѣе энергичное наступленіе, обратилъ противника въ безпорядочное бѣгство, захвативъ около 600 плѣнныхъ.

Рус. Инв. № 299, отъ 29 дек. 1915 г.
Высочайшій приказъ 11 дек. 1915 г.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля ордена:

Св. Равноап. Кн. Владиміра 4 ст. меч. бант.

Капитанамъ: младшему производителю работъ Морской крѣпости Имп. Петра Великаго, вр. исправляющему должность корпуснаго инженера — арм. корпуса, военному инженеру Мстиславу **Титову.**

Рус. Инв. № 206 отъ 19 сент. 1915 г.
Высочайшій приказъ 9 сент. 1915 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Капитанамъ: артиллерійскихъ бригадъ: 32-й, Николаю **Соловьеву** за то, что въ бою 4 февраля 1915 г., командуя отдѣльнымъ взводомъ, мѣткимъ огнемъ по наступавшимъ австрійцамъ, заставилъ ихъ броситься назадъ въ окопы и, отвлекая на себя огонь непр. артиллеріи, далъ возможность своей пѣхотѣ продвинуться впередъ по совершенно открытой мѣстности и укрѣпиться на восточной окраинѣ д. Горохлинъ.

Рус. Инв. № 268 отъ 20 нояб. 1915 г.
Высочайшій приказъ 9 нояб. 1915 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.

Капитанамъ: — артиллерійской бригады Владиміру **Глиноецкому** за то, что въ бою 4 мая 1915 г., командуя взводомъ у д. Голобутовъ, заставилъ замолчать сильнѣйшую непріятельскую артиллерію, находясь все время на наблюдательномъ пунктѣ — фабричной трубѣ, обстрѣливаемой непрерывно арт. огнемъ и впослѣдствіи разрушенной. Въ ночь съ 5-го на 6-е мая при яростныхъ атакахъ на нашу пѣхоту отвлекъ на себя огонь непр. артиллеріи и тѣмъ помогъ пѣхотѣ отбить атаки противника, 8-го мая подбилъ непріятельскій аэропланъ, 9-го, будучи раненъ, остался въ строю.

Рус. Инв. № 278 отъ 1 дек. 1915 года.
Высочайшій приказъ 20 нояб. 1915 г.

Утверждается пожалованіе Командующимъ — арміей за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Полковникамъ: Командирамъ дивизіоновъ артиллерійскихъ бригадъ: 4-го, 5-й Дмитрію **Лобкову** за то, что въ періодъ боевъ съ 13 по 15 дек. 1914 г., занимая батарейную позицію у д. Канары и находясь все время на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника, неоднократно отбивалъ батареей атаки австрійцевъ на предмостное укрѣпленіе у д. Канары и своимъ огнемъ далъ возможность нашимъ войскамъ удержать свои позиціи и нанести противнику пораженіе.

ПЕРВОКЛАССНЫЕ ДУХИ
Высшая награда на посл. Международной выставкѣ въ Парижѣ.
ТРЕБУЮТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЗА ГРАНИЦЕЙ
Предложенія, только солидныхъ фирмъ или агентовъ, съ референц. адресовать въ
PARFUMS DE LA REUNION
1, rue Gribeauval, Paris 7e.

Докладъ

Въ воскресенье 22 мая, въ 21 часъ, въ Cercle Militaire (Place Saint Augustin), состоится докладъ **Генерала I. Турко** (бывшаго нач. шт. Верх. Глав. въ зиму 1916-1917 года) — **Императоръ Николай II**, какъ Правитель и Верховный Главнокомандующій.

Весь сборъ поступитъ въ пользу Союзовъ Рус. воен. инвалидовъ во Франціи и въ Италіи.

Цѣны: 25 фр., первый рядъ; остальные — 5 и 3 фр. Билеты можно получить въ книж. маг. Сіяльской, 2, rue Pierre le Grand и въ Центр. Прав. Союза Р.В.И. во Франціи — 35, rue de Sèvres.

Берегите ваше здоровье
Сохраняйте зубы. Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ въ кредитъ, по согл. По вызову являюсь лично на домъ къ паціенту.
Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris
отъ 18 до 20 ч.
18, Rue d'Alsace — CLICHY
воскр. отъ 10 до 15 ч.

Открыта подписка на новую книгу:
Учебникъ Тактики
по программѣ военныхъ училищъ.
Подъ руководствомъ и редакціей **проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИНА.**
Составл. проф. полк. **А. А. Зайцовымъ.**
ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.
1-ая часть: Тактика родовъ войскъ.
II-ая часть: Общая тактика.
Чтобы дать возможность пріобрѣсти эту книгу въ разсрочку, изданіе выйдетъ въ 6-ти выпускахъ. Вышли три выпуска: 4, 5 и 6 выйдутъ концѣ марта с. г. Цѣна книги по предварит. подпискѣ — **60 фр.** Въ продажѣ цѣна будетъ повышена. Первый взносъ дѣлается при заявленіи о подпискѣ; второй по полученіи первыхъ 3-хъ выпусковъ.
Подписка приним. въ книжн. магазинѣ «РОДНИКЪ»: Libr. «La SOURCE», 106, rue de la Tour, Paris (16).

ЛЮБИТЕЛИ ЧАЯ требуйте вездѣ превосходный
THÉ „COURONNE"
Сохраняйте этикетки и Вы получите на нихъ премію — САХАРЪ.

École Superieure d'Automobile
38, rue Hallé — Paris (XIV)
Высшая Автомобильная Школа
КАЖДЫЙ, независимо отъ возраста, учебной подготовки, и не покидая своего мѣстожительства и занятій, можетъ получить ДИПЛОМЪ МОНТЕРА, ЧЕРТЕЖНИКА, ПОМОЩНИКА ИНЖЕНЕРА и ИНЖЕНЕРА, записавшись въ число студентовъ Высшаго Французскаго Учебнаго Заведенія въ Парижѣ.
Директоръ Русской Секціи — инженеръ **Е. В. ГАЛКИНЪ**, бывшій Директоръ Петроградскаго. Электротехникума. Программа и условія пріема высылаются **БЕЗПЛАТНО**, по первому требованію.

Institut Électrotechnique Normal
38, rue Hallé — Paris (XIV)
Нормальный электротехническій институтъ
КАЖДЫЙ, независимо отъ возраста, учебной подготовки и не покидая своего мѣстожительства и занятій, можетъ получить ДИПЛОМЪ МОНТЕРА, ЧЕРТЕЖНИКА, ПОМОЩНИКА ИНЖЕНЕРА и ИНЖЕНЕРА, записавшись въ число студентовъ Высшего Французскаго Учебнаго заведенія, существующаго съ 1911 года, имѣющаго до 20.000 студентовъ во всѣхъ странахъ по **МЕТОДУ ЗАОЧНАГО ОБУЧЕНІЯ.** Въ настоящее время открытъ пріемъ.
Директоръ Русской Секціи — инж. **Е. В. ГАЛКИНЪ**, бывш. Директоръ Петроградскаго Электротехникума. Программа и условія пріема высылаются **БЕЗПЛАТНО**, по первому требованію.

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

АРГУСЪ
ВСЕ ВИДИТЪ, ВСЕ ЗНАЕТЪ, ВСЕ МОЖЕТЪ
Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращайтесь за совѣтами и содѣйствіемъ въ Бюро АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

Роскошные Магазины
СДАЮТСЯ
въ „Русскомъ Домѣ"
Помѣщенія могутъ быть оборудованы для любой торговли. Имѣются большіе свѣтлые подвалы. Для гастрономической торговли имѣется готовая клієнтура.
Справки можно получить въ бюро АРГУСЪ:
84, rue de Richelieu, — PARIS

ЗАПОМНИТЕ
что при несчастномъ случаѣ съ Вами, Васъ защититъ
„АРГУСЪ"
DEFENDEZ VOS INTERETS
EN CAS
D'ACCIDENTS
Adressez vous au Bireau ARGUS
84, rue de Richelieu — Paris 2e
Téléphone: Richelieu 86-70
et on vous procurera dans les meilleurs conditions sans rien payer d'avance, le concours de spécialistes en assurances et d'avocats français

РАЗВОДЪ
СЪ ПОЛНОЙ ГАРАНТІЕЙ
Бракоразводные процессы въ два мѣсяца Льготныя условія платежа.
ВАЖНО ДЛЯ ЛИЦЪ
проживающихъ въ Австріи, Англіи, Бельгіи Италіи, Люксембургѣ, Польшѣ, Швейцаріи Франціи и Колоніяхъ.
ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ ПЛАТЕЖА.
Письменные запросы и лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 15 до 17 час.
АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

Всѣ работы по ремонту
Центральнаго отопленія, электр. освѣщ. Исполненіе добросовѣстн. и аккуратное. Обращаться въ АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

ТОРГОВОЕ ДѢЛО НА ХОДУ
EPICERIE—BUVETTE
Въ собств. домѣ близъ Парижа продается или передается на льготныхъ условіяхъ. Подробности въ Бюро АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

Активный компаніонъ
Требуется съ небольшимъ капиталомъ въ выгодное торговое дѣло на ходу съ кліентурой. Справляться въ Бюро АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)
Письменно и лично съ 10-12 и 2-6 ч.

Исключительный случай
За отъѣздомъ продается угловой участокъ 670 кв. метровъ, огороженный, земля обработана. Имѣется много фруктовыхъ деревьевъ, маленькій домикъ, въ 2 комнаты и кухня.
Въ 20 минутахъ отъ Парижа и 15 мин. отъ станціи **CHELLES — GOURNAY**
Цѣна 22.000 фр.
О подробностяхъ справиться въ Бюро АРГУСЪ
84, rue de Richelieu, — PARIS

На все лѣто, помѣсячно и понедѣльно
Сдаются комнаты
въ дачной мѣстности, близъ Парижа. Цѣны общедоступныя. Справки въ Аргусѣ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

ПОКУПАЙТЕ ДОМА
СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА НА 10-15 ЛѢТЪ.
При небольшомъ первоначальномъ взносѣ Вы являетесь владѣльцемъ дома. Взносимой квартирной платой Вы сможете не только погасить стоимость дома, но и имѣть на затраченный первоначальный взносъ отъ 5 до 10 %% годовыхъ.
За справками обращаться въ Бюро АРГУСЪ.

СТРОИТЕ ДОМА въ КРЕДИТЪ
Можно и на не выплаченныхъ участкахъ. Запросы направлять письменно по адресу Бюро АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

Доводимъ до свѣдѣнія нашихъ многочисленныхъ кліентовъ что:
Переводы въ Совѣтскую Россію
производятся нами по **ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ** въ мѣстной валютѣ каждой страны, вносимой на специальн. счета по нашему указанію.
S. C. Bureau Central de Commandes
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant: G. Bourez.

7 ІЮНЯ 1932 Г. | ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! | BI-MENSUEL. — 7 JUIN 1932. | № 42

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. | СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL, PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	60 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 долѣ
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	85 пфеннинг
Греція ...	6 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Нашимъ друзьямъ — русскимъ писателямъ.

Военныя замѣтки: — Проф. полк. Зайцовъ, А. А.

1. Современная дивизія.

2. Кавалеры Орд. Св. Георгія 1-й ст.

Новая тактика: — Проф. полк. Зайцовъ, А. А.

Казачество. Донское Войско — Докт. Гос. Наукъ, Синеоковъ, В. Д.

Вопросы воен. перевозокъ. — Ген.-Л. Ставицкій, П. П.

Новая Турція — Новое жел.-дор. строительство. — Соболевъ, А. А.

Старая Академія. — Ген. Красновъ, П. Н.

Сестрѣ милосердія. — Стих. Инвалидъ Н. Л.

«Тургеневская дѣвушка». — Лазаревскій, В. А.

Олечка. — Димитрій Сверчковъ.

Обзоръ рус. воен. печати. — Ген.Л. Алексѣевъ, Н Н.

На Инвалидномъ фронтѣ.

Письмо въ Редакцію.

Страничка прошлаго

Охотничья команда 1-го Сибирскаго Казачьяго Ермака Тимофеева полка, въ Джар кентѣ, 4-го декабря 1912 года. Офицеры: — Сот. Дороховъ, Хор. Ивановъ, Войск. Стар. Первушинъ, Хор.....: и Сот. Асановъ.

Нашимъ друзьямъ—русскимъ писателямъ

Главное Правленіе Заруб Союза Рус. Воен. Инв. и Редакція «Русскаго Инвалида» приноситъ горячую благодарность нашимъ **зарубежнымъ русскимъ писателямъ,** традиціонно внесшимъ лепту своего таланта, души и сердца въ святое дѣло помощи нашимъ братьямъ - инвалидамъ, украсивъ своими именами страницы «Русскаго Инвалида», пріуроченнаго къ **«7-му Дню Русскаго Инвалида»:**

М. А. Алданову, ген. В. Г. Баранову, А. А. Гефтеру, Проф. ген. Н. Н. Головину, Засл. Проф. ген. А. А. Гулевичу, Е. С. Дьяковой, Б. К. Зайцеву, Проф. Полк. А. А. Зайцову, Проф. А. В. Карташеву, ген. П. Н. Краснову, Кн. Ф. Косаткину-Ростовскому, Донату Кватцу, В. А. Лазаревскому, Инв. Н. Л., ген. С. Д. Позднышеву, Полк. В. Петрушевскому, А. Ремизову, А. М. Ренникову, Н. Русской, Дм. Сверчкову, В. Сирину, И. Д. Сургучеву, Н. А. Тэффи, А. Тырковой, Н. Н. Чебышеву, А. М. Черному, И. С. Шмелеву, А. А. Яблоновскому.

Военныя замѣтки

1. Современная дивизія

Боевая линія эпохи Фридриха II, распалась на Наполеоновскіе корпуса, окончательно закрѣпленные въ эпоху старшаго Мольтке. Послѣдняя война корпуса, какъ основные органическіе элементы боевого порядка, однако, уже замѣнила дивизіями.

Непрерывный ростъ военной техники и совершенствованіе пріемовъ управленія растягиваютъ фронты. Раіонъ развертыванія арміи въ эпоху Наполеона, не превышалъ уже при Мольтке фронта прусскаго армейскаго корпуса, а дивизіи міровой войны свободно справлялись съ фронтами прусскихъ корпусовъ второй половины XIX вѣка.

Децентрализація управленія проходитъ красной нитью черезъ исторію военнаго искусства за послѣднее столѣтіе.

Моторизація и механизація наряду съ примѣненіемъ пріемовъ безпроволочной связи, не могутъ еще больше не расширить фронтовъ. А при этихъ условіяхъ децентрализація управленія не можетъ не задѣть и дивизій.

Чисто опытнымъ путемъ можно прослѣдить, что есть какой то предѣлъ ширины фронта (въ общемъ близкій къ 4-5 километрамъ), требующій наличія для дѣйствительнаго управленія боемъ на немъ, опредѣленнаго **командного органа, объемлющаго работу отдѣльныхъ родовъ войскъ.**

Личное управленіе боемъ арміи королемъ Прусскимъ въ XVIII вѣкѣ и Наполеономъ въ началѣ XIX-го смѣнилось тѣмъ же непосредственымъ руководствомъ боемъ корпуса командирами прусскихъ корпусовъ въ войну 1870-71 гг. Міровая война 1914-18 гг. непосредственное руководство боемъ передало въ руки дивизій.

При дальнѣйшемъ, неизбѣжномъ расширеніи фронтовъ, инстанція дивизіи становится уже слишкомъ тяжеловѣсной. Протяженіе вѣроятныхъ фронтовъ дивизій въ будущую войну врядъ ли позволитъ к-рамъ дивизій непосредственно руководить объединеніемъ боя отдѣльныхъ родовъ войскъ, входящихъ въ составъ дивизій. А разъ это такъ, дивизія должна пережить ту же эволюцію, которую пережили на нашихъ глазахъ въ послѣднюю войну корпуса, изъ командныхъ единицъ, перешедшіе на роль лишь руководящихъ боемъ нѣсколькихъ дивизій инстанцій.

Какъ корпусъ изъ органическаго соединенія двухъ (рѣже трехъ) дивизій, сталъ сейчасъ лишь «группой», т. е. оперативной инстанціей съ перемѣннымъ числомъ разновременно включаемыхъ въ него дивизій, такъ и эти послѣднія несомнѣнно наканунѣ ихъ распада на какія то болѣе мелкія органическія соединенія, способныя непосредственно руководить боемъ на фронтѣ развертыванія этихъ единицъ.

Нѣсколько баталіоновъ пѣхоты съ полковой артиллеріей, небольшой развѣдывательный органъ, артиллерія ближняго боя и нѣкоторыя техническія части (связь и саперы), т. е. по существу дѣла то, что сейчасъ часто называютъ «усиленнымъ пѣхотнымъ полкомъ» или «боевой группой», какъ будто опредѣленно выдвигаются жизнью на смѣну органическихъ дивизій прошлой войны. Называть эти группы «усиленнымъ пѣхотнымъ полкомъ» было бы неправильно, т. к. ихъ задачи — не задачи пѣхотнаго полка, а задачи объединеній въ бою разныхъ родовъ войскъ. Будутъ ли это, однако, бригады или, въ наслѣдство отъ нашихъ теперешнихъ дивизій, они получатъ и ихъ названіе, конечно, совершенно неважно. Важно лишь то, что современная дивизія станетъ при этомъ лишь инстанціей, совершенно подобной современному, послѣвоенному корпусу. Обладая органомъ управленія (штабъ и связь), органомъ развѣдки (развѣдывательный отрядъ), артиллеріей дальняго боя, а б. можетъ и батареями большой мощности и техническими частями, эти дивизіи, аналогично современнымъ корпусамъ, будутъ объединять боевую работу нѣсколькихъ «бригадъ», число которыхъ будетъ перемѣннымъ.

Въ общемъ, это только слѣдующій очередной этапъ на пути децентрализаціи управленія, совершенно подобный тому, кото-

рый пережили корпуса въ міровую войну 1914-18 гг.

Трудность рѣшенія этого вопроса лишь въ преодолѣніи столь типичной въ военной исторіи инерціи отживающихъ свой вѣкъ организаціонныхъ формъ. Тактически, это вопросъ уже несомнѣнно стоящій на очереди.

2. Кавалеры Ордена Святого Георгія 1-й степени

Учрежденный Императрицей Екатериной II, 162 года тому назадъ (26 ноября 1769 г. по старому стилю) орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, какъ извѣстно, состоитъ изъ 4-хъ степеней.

Наиболѣе рѣдкой боевой наградой въ Россійской Арміи было пожалованіе 1-й степени (большой крестъ на лентѣ, носившейся черезъ правое плечо подъ мундиромъ и четырехконечная золотая звѣзда на лѣвой сторонѣ груди) этого ордена.

Всего, за свыше чѣмъ полуторавѣковое существованіе ордена, кавалеромъ 1-ой его степени было лишь 25 особъ. При этомъ изъ числа этихъ 25 кавалеровъ, 8 были иностранцами и только 17 фельдмаршаловъ и генераловъ, фактически служившихъ въ Русской арміи.

Первымъ кавалеромъ ордена 1-ой степени была, возложившая на себя въ день основанія ордена его знаки, Императрица Екатерина Великая.

Затѣмъ, въ Ея царствованіе Георгіевскую ленту получило 7 русскихъ фельдмаршаловъ и генералъ-аншефовъ и единственный, за все время существованія ордена, адмиралъ Россійскаго флота.

По порядку пожалованія они идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

За Первую Турецкую войну:

Ген. фельдмаршалъ гр. П. А. Румянцевъ-Задунайскій (за Ларгу 1770 г.), ген.-аншефы: гр. Алексѣй Г. Орловъ-Чесменскій (за Чесму 1770), гр. Петръ Ив. Панинъ (Бендеры 1770), и кн. В. М. Долгоруковъ-Крымскій (Перекопъ 1771).

За Вторую Турецкую войну:

Фельдмаршалы: кн. Потемкинъ Таврическій (Очаковъ, 1788), Суворовъ (Рымникъ, 1789) и кн. Н. В. Репнинъ (Мачинъ, 1791).

За Шведскую войну: адмиралъ В. Я. Чичаговъ (Выборгъ, 1790).

Императоръ Павелъ I, какъ извѣстно, пересталъ жаловать орденъ Св. Георгія всѣхъ степеней и пожалованіе имъ возобновилось лишь въ царствованіе Императора Александра Благословеннаго. Всего за это царствованіе 1-ую степень ордена получили только 3 русскихъ фельдмаршала и генерала (фельдмаршалы Кутузовъ за Отечественную войну 1812 г. и Барклай де Толли за Кульмъ въ 1813 г. и гр. Беннигсенъ, послѣ вступленія въ Парижъ въ 1814 г.). Наряду съ этимъ, Георгіевскую ленту получили, впервые съ основанія ордена, 5 иностранцевъ: маршалъ Бернадотть (наслѣдный принцъ Шведскій) за Денневицъ въ 1813 г., прусскій фельдмаршалъ Блюхеръ и австрійскій кн. Шварценбергъ (оба за Лейпцигъ, 1813 г.), британскій фельдмаршалъ герцогъ Веллингтонъ (Парижъ, 1814 г.) и герцогъ Людовикъ Ангулемскій (старшій сынъ французскаго короля Карла X) за Испанскую Экспедицію 1823 года.

Въ царствованіе Императора Николая I было лишь 3 кавалера ордена Св. Георгія 1-й степени: русскіе фельдмаршалы: кн. Паскевичъ и гр. Дибичъ (оба за Турецкую войну 1829 г.) и австрійскій фельдмаршалъ гр. Радецкій (за взятіе Милана въ 1848 г.).

Въ царствованіе Императора Александра II было 5 кавалеровъ, а именно: въ день столѣтія основанія ордена Георгіевскую ленту возложилъ на себя 26 ноября 1869 г. Императоръ Александръ II и Георгіевская лента была въ тотъ же день пожалована имъ прусскому королю Вильгельму (впослѣдствіи Императору Германскому Вильгельму I).

Затѣмъ въ 1870 г. кавалеромъ 1-й степени былъ сдѣланъ эрцгерцогъ Альбрехтъ Австрійскій, а за войну 1877-78 гг. эту награду получили Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ (за Аладжу, 1877 г.) и Николай Николаевичъ Старшій (за Плевну, 1877 г.).

Съ 1877 г. Орденъ Св. Георгія I степени не былъ пожалованъ никому.

А. Зайцовъ.

Новая тактика

2*).

Положенный въ основу послѣвоенной тактики опытъ Міровой войны 1914-1918 г. г., несомнѣнно, сейчасъ, для тридцатыхъ годовъ нашего вѣка, во многомъ совершенно устарѣлъ.

Накопленные за четырехъ-лѣтнюю войну арміями всего міра неслыханные до нея запасы оружія и военной техники, конечно, являются сейчасъ главнымъ тормазомъ на путяхъ нормальной, отвѣчающей условіямъ нашей эпохи, эволюціи тактики. Побѣжденные, лишившись права совершенствовать свою военную технику, обречены на «вѣчное» (насколько, конечно, только вѣчны вообще всякіе договоры) стояніе на мѣстѣ въ искусственныхъ, для тридцатыхъ годовъ нашего столѣтія, условіяхъ эпохи прошлой войны.

Обѣ эти причины, конечно, не способствуютъ расцвѣту новыхъ идей въ тактикѣ и исканію новыхъ путей, хотя бы старые пути и доказали свою непригодность во время послѣдней войны. Однако, время идетъ, старые запасы военной техники побѣдителей ржавѣютъ, побѣжденные поднимаютъ голову и исканіе новыхъ путей повсемѣстно становится на очередь, преодолѣвая рутину первыхъ послѣвоенныхъ годовъ.

Въ основѣ этихъ исканій лежатъ послѣвоенные успѣхи техники. Взамѣнъ усиленія обороны, какъ это имѣло мѣсто передъ прошлой войной, сейчасъ военная техника цѣликомъ работаетъ на наступленіе. И эта работа и тѣ успѣхи, которыхъ она уже добилась, открываютъ тактикѣ новые пути, совершенно несхожіе съ путями ея развитія въ Міровую войну.

Опытъ 1914 года, отражающій безспорно вѣрную идею рѣшенія войны маневромъ, невѣренъ въ отношеніи пріемовъ рѣшенія. Вѣдь именно несовершенство этихъ пріемовъ и привело къ замѣнѣ маневренной тактики, тактикой позиціонной. Современная техника, въ отличіе отъ эпохи 14-го года, позволяетъ расчитывать на возможность возрожденія старой маневренной тактики, основанной на новыхъ, несравненныхъ въ смыслѣ ихъ возможностей съ прошлой войной, пріемахъ.

Въ общемъ, подводя итогъ, можно сказать, что **новая тактика строится сейчасъ на возрожденіи маневра путемъ самаго широкаго использованія достиженій современной техники.** Въ этомъ ея коренное отличіе и отъ тактики 14-го года, еще очень неохотно базировавшейся на техникѣ и отъ тактики Міровой войны, робѣвшей, послѣ неудачъ ея начала, передъ идеями маневренности и замѣны позиціоннаго сидѣнія быстротечными операціями широкаго размаха.

Успѣхи современной техники именно и подводятъ подъ маневренную тактику ту базу, которой ей недоставало въ началѣ прошлой войны. Эта современная техническая база, наконецъ, придаетъ маневренной тактикѣ ту реальность и жизненность, которой ей такъ не хватало въ эпоху Міровой войны.

Всѣ пути развитія современной военной техники, въ общемъ, сводятся къ **увеличенію дальнобойности и быстротечности** операцій. Основные три ея фактора — авіація, моторизація (и механизація*) и безпроволочная техническая связь.

Достиженія авіаціи совершенно мѣняютъ наши, сложившіяся вѣками, представленія о скоростяхъ и о глубинѣ захватываемыхъ войной районовъ. Съ тонкой полосы нитки прежнихъ боевыхъ фронтовъ, война разрастается на сотни, а скоро, вѣроятно, и тысячи километровъ въ глубину. Понятіе фрон-

*) См. Рус. Инв. № 39.

*) Общепринятая сейчасъ терминологія подъ моторизаціей понимаетъ использованіе механической тяги для передвиженія войскъ, а подъ механизаціей — созданіе частей, способныхъ драться «на колесахъ», т. е. примѣненіе механической тяги не только для передвиженія, но и въ бою (танки, броневтомобили, самоходные лафеты артиллеріи и т. д.).

Помочь Инвалидамъ — долгъ нашей, русской чести

„Тургеневская дѣвушка“*)

(Окончаніе).

Провожая Жозефину домой черезъ сады Лѣтны, Люкъ расхрабрился и, охвативъ ея худенькія плечи, привлекъ ее къ себѣ. Она долго сопротивлялась передъ тѣмъ, какъ отвѣтить на поцѣлуй. И снова Люкъ испыталъ пронзительное ощущеніе чистоты и свѣжести. Ну, конечно, — какъ онъ не сообразилъ раньше, — это былъ вкусъ и запахъ яблокъ!

Она сейчасъ же вырвалась. Расшалилась, побѣжала впередъ и встряхивала кусты сирени, обдавая Люка дождемъ, сыпавшихся съ листьевъ капель.

Вопреки обыкновенію Люкъ не проснулся, когда въ семь съ половиной утра квартирная хозяйка принесла ему въ комнату кофе съ гоусками, Его разбудило только ворчаніе пани Недобитой:

— Что случилось съ этимъ молодымъ человѣкомъ? Не задернуть на ночь занавѣску! Отъ пяти до девяти утра солнце падаетъ на диванъ. Диванъ можетъ выцвѣсти. Кто мнѣ будетъ тогда платить за комнату 375 кронъ? Я бѣдная вдова, я этимъ живу. И почему у молодого пана была такая грязь на ботинкахъ? Неужели ихъ нельзя было хоть немного почистить на лѣстницѣ?

Сгорая отъ стыда, Мизандо притворялся спящимъ. Когда старуха ушла, хлопнувъ дверью, Люкъ однимъ прыжкомъ вскочилъ съ кровати, проглотилъ кофе, но вмѣсто того, чтобы одѣваться, усѣлся въ кресло и закуривъ папиросу, сталъ думать о Жозефинѣ.

Дверь распахнулась и снова появилась пани Недобита. Лицо ея пылало негодованіемъ.

— Что-же, молодой панъ, вы не изволите одѣваться? Вы сегодня не уходите учиться? Какъ же я буду убирать комнату?

Люкъ въ полной растерянности поспѣшно стащилъ со спинки стула пиджакъ, и кое какъ имъ прикрываясь, пробовалъ найти компромиссъ:

— Простите, милостива пани, но можетъ быть сегодня не надо прибирать?

Пани Недобита не удостоила отвѣтить и красорѣчивымъ жестомъ указала на слѣды оставшіеся на коврѣ отъ глинистыхъ дорожекъ Лѣтняго сада.

— Ну тогда можетъ быть вы будете убирать при мнѣ, если вы такъ хотите?

На это послѣдовалъ взрывъ возмущенія.

— Я вамъ не прислуга, чтобы прибирать при васъ! Я хозяйка. Я думала, что вы приличный панъ и это понимаете!

Она вышла, задыхаясь отъ гнѣва. Люкъ кое какъ одѣлся и, забывъ умыться, выскочилъ изъ квартиры.

Но на улицѣ хорошее настроеніе сразу вернулось къ нему:

— Завтра я увижу Жозефину. А пани Недобита сейчасъ же успокоится, она, въ сущности, очаровательная старуха. Нѣтъ, Жозефина права: жизнь чертовски хорошая штука... въ особенности, когда встрѣтишь тургеневскую дѣвушку!

*

Съ каждымъ днемъ Люкъ все болѣе привязывался къ Жозефинѣ. И — удивительно — она не только не мѣшала ему работать, а, напротивъ, какъ то вдохновляла его. Теперь онъ зналъ, что черезъ годъ блестяще выдержитъ въ Сорбоннѣ свою агрегацію по славянскимъ языкамъ. Къ тому же Жозефина очень толково объясняла ему филологическія тонкости и это было гораздо пріятнѣе, чѣмъ ломать голову надъ книжными комментаріями.

Въ свою очередь Люкъ рѣшилъ читать съ ней по-французски; она изучала этотъ языкъ въ гимназіи, оказалась чрезвычайно способной и уже послѣ пяти - шести уроковъ начала болтать по-французски очень недурно. Но съ этого же времени Жозефина стала казаться иногда грустной, задумчивой; порой отвѣчала невпопадъ. Случалось, что она не являлась на свиданіе и тогда присылала коротенькія записочки: «не могла притти, если хотите послѣзавтра тамъ же». И ни какихъ удовлетворительныхъ объясненій!

Мизандо мучали черныя подозрѣнія. Ужъ не завелся ли у нея новый романъ? Недаромъ же она лишь изрѣдка позволяетъ себя поцѣловать. А что если въ это время кто нибудь другой...

Наконецъ онъ не выдержалъ, потребовалъ объясненій. Она отвѣтила просто:

— Вы глупенькій, Люкъ. Черезъ недѣлю я ѣду въ Братиславу. На цѣлый мѣсяцъ. И вы меня забудете за это время.

Люкъ сразу успокоился: развѣ не такъ должна была разсуждать тургеневская дѣвушка? Онъ подсчиталъ мысленно свои средства и заявилъ, что недѣли черезъ двѣ тоже поѣдетъ въ Братиславу и они будутъ видѣться каждый день, хоть понемножку.

Вернувшись домой, Люкъ нашелъ заказное письмо. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ предлагало ему службу въ Парижѣ — «въ изъятіе изъ общихъ правилъ и во вниманіе къ блестящему отзыву о васъ французскаго института въ Прагѣ». Жалованье — 3.000 въ мѣсяцъ; ему будетъ предоставлено свободное время, необходимое для подготовки къ агрегаціонному экзамену. Требовался срочный отвѣтъ.

Въ первую минуту Люкъ былъ внѣ себя отъ радости. Въ 23 года такое блестящее начало карьеры. Онъ присѣлъ къ столу, чтобы тотчасъ же написать согласіе, но перо выпало изъ его рукъ.

— Жозефина! закричалъ онъ. Моя маленькая Жозефина!

Поздно ночью онъ написалъ отказъ.

**

Когда пани Недобита принесла утреннее кофе, онъ съ ужасомъ убѣдился, что проспалъ: было условлено, что въ 8 ч. утра онъ встрѣтится съ Жозефиной на Вышеградѣ; они будутъ кататься на лодкѣ, купаться, потомъ завтракать и останутся вмѣстѣ до двухъ часовъ, когда она должна была отправляться на свои курсы.

Люкъ не притронулся къ кофе, вскочилъ въ трамвай на ходу и все-таки опоздалъ на полчаса. Жозефины не было.

— Неужели обидѣлась и ушла? думалъ Люкъ. — Не можетъ быть! Вѣдь это предпослѣднее свиданіе передъ ея отъѣздомъ...

Сзади его окликнули. Жозефина была не одна. Рядомъ съ ней стояла пожилая, толстая женщина, съ красными грубыми лицомъ, въ ярко-зеленомъ платьѣ, съ коричневой соломенной шляпой на затылкѣ.

— Познакомьтесь: моя маменька, — шепнула Жозефина.

Женщина протянула впередъ огромную

*) Рус. Инв. № 41.

та и обезпеченнаго имъ тыла — въ вѣкъ авіаціи — устарѣло. Еще всю прошлую войну авіація только «обслуживала» сухопутную армію и морской флотъ. Сейчасъ вездѣ она выходитъ на самостоятельную арену третьей, независимой отъ арміи и флота, отрасли вооруженныхъ силъ, способной перенести войну съ линіи фронта вглубь непріятельской территоріи. Ея служебная роль при сухопутныхъ войскахъ и морскомъ флотѣ все болѣе и болѣе отодвигается на вторсй планъ этимъ новымъ, сулящимъ ей одну изъ главныхъ ролей въ современной вооруженной борьбѣ, поле мъ дѣятельности. Непрерывно растущая грузоподъемность самолетовъ вводитъ въ боевой обиходъ снаряды, по своему разрывному заряду далеко превышающіе самые крупные калибры артиллеріи. Дѣйствительно, самолетныя бомбы вѣсомъ въ тонну (т. е. въ 1000 килограммъ), въ нѣсколько разъ, по своему разрывному заряду, превышаютъ даже снаряды, поразившихъ всѣхъ въ началѣ прошлой войны, нѣмецкихъ 42 см. гаубицъ. А тонна, уже и сейчасъ, конечно, не является предѣломъ вѣса самолетной бомбы. И радіусъ дѣйствій, приближающійся къ 1000 километрамъ, и скорости порядка 200—300 клм. въ часъ и грузоподъемность современныхъ тяжелыхъ бомбовозовъ, дали въ руки, именно атаки, исключительное по мощи оружіе дальняго боя.

Воздушная фотографія, съ почти мгновеннымъ развертываніемъ (т. е. проявленіемъ и печатаніемъ) воздушныхъ снимковъ и радіусомъ дѣйствій и скоростью полета развѣдывательныхъ самолетовъ, конечно, несоизмѣрима не только съ конницей, но и съ войсками механической тяги, — въ корнѣ мѣняютъ возможности развѣдки. Отъ гаданій и предположеній, на основаніи добытыхъ боемъ конницы данныхъ о противникѣ, развѣдка переходитъ къ практически мгновенному сбору свѣдѣній въ громадныхъ районахъ, лишь уточняемыхъ и дополняемыхъ средствами развѣдки наземной. При широко и искусно поставленной воздушной развѣдкѣ, движеніе длинныхъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ колоннъ все болѣе и болѣе отходитъ въ область преданія. Неожиданныя столкновенія на маршѣ, столь типичныя для эпохи, предшествовавшей рожденію авіаціи, въ видѣ встрѣчныхъ боевъ, становятся все болѣе и болѣе маловѣроятными. Во всякомъ случаѣ, эти бои пріобрѣтаютъ другія формы, сводясь къ встрѣчному бою лишь быстро передвигающихся сухопутныхъ частей.

Понятіе отдыха въ раіонахъ, удаленныхъ отъ фронта на 10-15 клм., типичное еще въ общемъ и для Міровсй войны 1914-1918 г. г. плохо вяжется съ наличіемъ дѣятельности авіаціи противника уже и въ нашу эпоху. Будущее сулитъ еще большее смѣшеніе понятій фронта и тыла.

Хрупкая, изъ за огня артиллеріи, прежде лишь въ передовыхъ эшелонахъ, проволочная связь, становится хрупкой и въ тылу изъ за неизбѣжности систематическихъ налетовъ авіаціи на всѣ крупные центры связи. Еще въ 1916 году, даже на нашемъ, сравнительно очень слабо насыщенномъ авіацией, фронтѣ, налеты германскихъ самолетовъ запросто выводили изъ строя на нѣсколько часовъ всю проволочную сѣть штабовъ арміи. Наконецъ, широкое примѣненіе боевой химіи и, главнымъ образомъ, требующихъ длительной «дегазаціи» стойкихъ отравляющихъ веществъ, особенно отвѣчаетъ возможностямъ авіаціи (сравнительно грубое по сравненію съ артиллерійской стрѣльбой бомбометаніе по крупнымъ цѣлямъ въ тылу).

Всѣ преимущества авіаціи — на сторонѣ атаки. Она открываетъ атакѣ глаза и даетъ ей въ руки оружіе исключительной силы, способное наносить удары противнику со скоростью и на дистанціи, даже отдаленно, не напоминающихъ возможности наземныхъ средствъ атаки.

Конечно, думать о томъ, что война цѣликомъ перенесется на воздухъ, наивное увлеченіе, но считать, что авіація въ будущую войну будетъ играть ту же подсобную и второстепенную роль, какъ и въ прошлую войну, еще большая наивность и полное непониманіе природы современнаго боя.

Единственная въ сухопутныхъ арміяхъ, на протяженіи тысячелѣтій, конная тяга, стала со второй половины прошлаго вѣка вытѣсняться желѣзно-дорожными перевозками. Однако, несмотря на всю мощь желѣзно-дорожнаго транспорта, конкурировать съ конной тягой онъ могъ лишь въ тылу. Причиной являлась связанность перевозокъ съ наличной желѣзнодорожной сѣтью, къ тому же почти не поддающейся измѣненію во время войны. Дѣйствительно, скорость прокладки провозоспособной желѣзно-дорожной линіи нормальной колеи, даже въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ (т. е. при отсутствіи крупныхъ искусственныхъ сооруженій въ видѣ тоннелей, мостовъ и т. д.) не превышаетъ километра въ 2-3 недѣли. Даже возстановленіе разрушенной желѣзно-дорожной сѣти, въ условіяхъ наилучше технически оборудованнаго французскаго фронта, не превышала полутора километровъ въ сутки. Говорить поэтому о возможности мало мальски серьезнаго измѣненія или расширенія желѣзно-дорожной сѣти во время самой войны, конечно, не приходится. Маневрированіе по желѣзнымъ дорогамъ доступно только въ стратегическомъ масштабѣ и притомъ по не-поддающимся измѣненію, заранѣе намѣченнымъ начертаніемъ желѣзнодорожной сѣти, маршрутамъ.

Конная тяга и при желѣзно-дорожномъ транспортѣ, все таки, оставалась основой всѣхъ расчетовъ въ тактикѣ.

Появленіе автомобильной тяги вноситъ въ тактику переворотъ, по своимъ слѣдствіямъ врядъ ли уступающій изобрѣтенію огнестрѣльнаго оружія. И мощь, и скорость передвиженія конной тягой ввели за вѣка ея полновластнаго господства въ тактикѣ совершенно опредѣленные, безспорные масштабы. Наиболѣе быстроходный родъ войскъ — конница могла передвигаться со средней скоростью въ 8 клм. въ часъ, а ея дневной переходъ, нормально, составлялъ 50 клм. Артиллерія двигалась со скоростью, примѣрно, равной пѣхотѣ. Грузъ артиллерійской повозки не превышалъ двухъ тоннъ; при большей нагрузкѣ орудіе приходилось перевозить на нѣсколькихъ повозкахъ, что сразу рѣзко понижало боевую готовность артиллеріи. Удаленіе войскъ отъ питавшихъ ихъ конечныхъ желѣзно-дорожныхъ станцій, при обозахъ конной тяги, провѣренное боевымъ опытомъ послѣдней войны, не могло превышать для безперебойности снабженія, примѣрно, 100-120 клм. Скорость передвиженія конной тягой войсковыхъ штабовъ требовала присутствія начальниковъ на походѣ при войскахъ, а въ предвидѣніи боя — въ головахъ колоннъ. Положенная въ основу всѣхъ расчетовъ конная тяга вводила тактику въ строго опредѣленныя, основанныя на ея возможностяхъ, рамки.

Автомобильная тяга пробила въ этихъ, вѣками отстоявшихся, построеніяхъ сильную брешь. Независимая, подобно конной тягѣ, отъ желѣзно-дорожной сѣти, автотяга, рѣзко порываетъ съ установленными конной тягой масштабами. Скорость движенія и грузоподъемность автомобильной тяги сразу перевернули тактическія представленія прежней эпохи. Производная отъ скорости движенія — увеличеніе радіуса дѣйствій, экономія на горючемъ и на обслуживающемъ персоналѣ вносятъ не менѣе глубокія измѣненія въ организацію подвоза и размахъ операцій.

Дѣйствительно, суточный переходъ для частей автомобильной тяги, составляя въ среднемъ 100-120 клм., впятеро превосходитъ нормальную, до появленія автотяги, величину перехода. Скорость движенія, въ среднемъ, 15 клм. въ часъ, по крайней мѣрѣ вдвое превышаетъ скорость движенія наиболѣе быстроходнаго при конной тягѣ рода войскъ — кавалеріи. Грузоподъемность автомобильныхъ повозокъ позволяетъ примѣненіе артиллерійскихъ орудій по вѣсу, значительно превышающихъ двѣ тонны, и примѣненіе подвижной брони (танки и бронеавтомобили вѣсомъ до 10 тоннъ со скоростью движенія до 30 клм. по дорогамъ).

Наконецъ, примѣненіе автотяги вноситъ и коренное измѣненіе въ работу обозовъ, какъ уменьшеніемъ загрузки путей, такъ и увеличеніемъ длины обслуживаемаго автотранспортомъ звена снабженія.

Загрузка путей при автотранспортѣ вчетверо меньше, чѣмъ при конной тягѣ, что происходитъ изъ за большей ея скорости и изъ за повышенія грузоподъемности. Дѣйствительно, при прохожденіи, напримѣръ, перекрестка путей, автоколонна въ 200 грузовиковъ, обладающая грузоподъемностью въ 500-600 тоннъ, занимаетъ его лишь 1 часъ (200 грузовиковъ, считая съ дистанціями между ними, по 50 м. на машину, занимаютъ $200 \times 50 = 10$ клм., т. е. какъ разъ то разстояніе, которое даже грузовики проходятъ въ теченіе одного часа). При конной тягѣ тотъ же перекрестокъ въ теченіе часа смогутъ пройти лишь около 250 повозокъ (при скорости движенія въ 4 клм. въ часъ и при расчетѣ, съ дистанціями между ними, по 15 м. на повозку, это даетъ $4000 : 15 = 266$ полутонныхъ повозокъ) съ грузоподъемностью лишь въ 133 тонны.

При равной грузоподъемности коннаго и автотранспорта, послѣдній даетъ кругооборотъ (въ оба конца) на $100 : 2 = 50$ клм., конный же лишь на $30 : 2 = 15$ клм. Т. е., иначе говоря, звено снабженія, обслуживаемаго той же грузоподъемности автотранспортомъ втрое превышаетъ величину звена при транспортѣ конной тяги.

Не менѣе существенны преимущества автотранспорта и въ отношеніи его экономіи на горючемъ и обслуживающемъ его личномъ составѣ.

Дѣйствительно, нормальный грузовикъ, обезпечиваемый 1-2 шофферами для переброски трехъ тоннъ груза на 100 километровъ, требуетъ около 40 кгрм. горючаго

руку съ вытянутыми пальцами, держа ладонь перпендикулярно, — какъ здороваются простые люди.

— Здравствуйте, здравствуйте, — заговорила она. — Ну что-жъ, пойдемъ пройдемся.

И на ходу продолжала говорить:

— Дочка моя стала что-то часто пропадать изъ дому. И вотъ оказывается — все съ паномъ французомъ. Не пускала ее — да ничего не подѣлаешь. Ну, думаю, надо съ паномъ французомъ познакомиться.

— Очень пріятно, — пробормоталъ Люкъ, оправляясь немного отъ смущенія и ища глазами Жозефину. Дѣвушка отстала и шла сзади шагахъ въ двадцати. Люкъ не могъ поймать ея взгляда.

— Вотъ что я хотѣла вамъ сказать, панъ французъ, — говорила мать. — Недавно я выдала замужъ старшую дочь. И клянусь — она была невинна. Да-да невинна, — повторила она, повышая голосъ, какъ будто кто-нибудь ей противорѣчилъ. — И вы понимаете, панъ французъ, я не хочу, чтобы съ моей маленькой было иначе...

Люкъ сосредоточенно молчалъ. У него было ощущеніе теленка, котораго ведутъ на веревочкѣ. Онъ смотрѣлъ на жирную, колыхавшуюся грудь, которая держалась на мѣстѣ только благодаря огромному, подпиравшему ее животу. Въ расплывшихся чертахъ лоснящагося лица онъ угадывалъ что то знакомое; сквозь слой жира намѣчались такъ нравившіяся ему чуть выдающіяся скулы. Его ноздри почувствовали сперва запахъ мыла, а потомъ — или ему это показалось? — едва уловимый ароматъ яблокъ.

Онъ не могъ выносить дальше этой пытки.

— Милостива пани, — сказалъ онъ, рѣзко останавливаясь. — Я очень счастливъ, да, очень счастливъ, что съ вами познакомился. Но я сегодня очень занятъ. Если угодно, мы съ вами поболтаемъ какъ нибудь въ другой разъ.

Онъ наскоро пожалъ руку удивленной дамы, сдѣлалъ издали привѣтственный жестъ Жозефинѣ, бросился въ боковую улицу, черезъ двѣ минуты достигъ купаленъ, раздѣлся въ одно мгновеніе, забрался на вышку, вытянулъ впередъ руки, радостно ощущая освѣжающее прикосновеніе вѣтра.

— Боже, воскликнулъ онъ, какое счастье, что я не успѣлъ отправить письма въ Парижъ! Вотъ солнце, вотъ вѣтеръ, вотъ вода — конечно, не наше Средиземное море, но все-таки свѣжая живая вода. И впереди — жизнь!

Онъ прыгнулъ, погрузился глубоко, сколько хватило дыханія, вынырнулъ и съ восторгомъ, съ наслажденіемъ, сильными мѣрными движеніями поплылъ, борясь съ быстрымъ теченіемъ.

Вл. Лазаревскій.

ОЛЕЧКА

Въ 1921 году судьба меня забросила на берега Босфора, въ Терапію, гдѣ въ бывшемъ русскомъ посольскомъ домѣ американцы устроили общежитіе для спасшихся отъ большевистской мести русскихъ офицеровъ. По дѣламъ я часто бывалъ въ Константинополѣ. Какъ-то лѣтомъ, я зашелъ въ ту турецкую часть города за Золотымъ Рогомъ, которое носитъ названіе Стамбула.

Я шелъ, задумавшись, къ мечети Айя-Софія, когда какой-то старый турокъ въ одной изъ кривыхъ и узкихъ улицъ безцеремонно остановилъ меня за рукавъ и сталъ съ жаромъ мнѣ что-то объяснять. Какъ я не старался, но я никакъ не могъ понять, что онъ отъ меня хочетъ. Наконецъ, онъ далъ мнѣ знакъ слѣдовать за нимъ. Я пошелъ.

Мы шли довольно долго, пока не остановились передъ небольшимъ турецкимъ домомъ, съ деревянной лѣстницей внутри. По этой лѣстницѣ мы поднялись наверхъ и оказались въ небольшой комнатѣ съ однимъ окномъ. Свѣтъ съ трудомъ проникалъ черезъ оконныя цвѣтныя стекла и я не сразу осмотрѣлся. Когда глаза привыкли къ полумраку, я увидѣлъ въ углу нашу русскую походную кровать и прикрѣпленную надъ ней къ стѣнѣ русскую офицерскую шашку.

У окна въ углу стоялъ небольшой деревянный столъ и передъ нимъ табуретъ.

Турокъ все время повторялъ: «урусъ! урусъ!»...

По всему было видно, что здѣсь жилъ когда-то русскій офицеръ.

Турокъ, пододвинувъ мнѣ табуретъ, что-то сказалъ и быстро сбѣжалъ по лѣстницѣ. Минутъ черезъ 10 онъ вернулся съ молодымъ туркомъ, кое-какъ говорившимъ по-французски.

Этотъ турокъ мнѣ объяснилъ, что будетъ уже около полугода, какъ эту комнату нанялъ какой-то пріѣзжій русскій, что онъ вскорѣ послѣ этого заболѣлъ (при этомъ турокъ указывалъ себѣ на грудь и дѣлалъ видъ, что покашливаетъ) и что недѣлю тому назадъ за нимъ пріѣхала какая-то молодая дама — богатая — добавилъ турокъ, — дала мнѣ «пуръ буаръ» цѣлую лиру! и увезла его съ собой на автомобилѣ.

Я снялъ шашку со стѣны. Старый турокъ, повидимому, хозяинъ дома, предупредительно смахнулъ съ нея пыль. Шашка была тяжелая, боевая. Ея дамасскій клинокъ, такъ называемый «Кара-табанъ», былъ рѣдко красиваго узора, напоминавшій муаръ, съ темными, блестящими, красновато-золотистымъ отливомъ. На немъ я прочелъ еле замѣтную славянскую вязь: «... юнк... 2 роты Андрею Яхонтову... за фехтованіе... училища». Все остальное было стерто, повидимому, на точильномъ камнѣ.

Въ походной чемоданъ-кровати я ничего не нашелъ, кромѣ нѣсколькихъ уставовъ, между которыми я замѣтилъ связку рукописныхъ листковъ.

Я отвезъ шашку и походную кровать въ наше посольство, а рукописную связку взялъ съ собой въ Терапію, надѣясь найти въ ней отвѣтъ на интересующій меня вопросъ — кто могъ быть этотъ офицеръ, умиравшій одинъ въ турецкомъ Стамбулѣ, на чердакѣ, безъ свѣта и тепла, и какое отношеніе къ нему имѣла молодая дама, которая его тамъ нашла и увезла съ собой?...

*

Вечеромъ «Терапія» засыпала рано, — съ наступленіемъ темноты, изъ-за экономіи керосина. Я разсмотрѣлъ листки только утромъ. Это въ большинствѣ были копіи донесеній изъ полевой книжки времени войны, но въ нѣсколькихъ листкахъ, сколотыхъ вмѣстѣ, былъ описанъ эпизодъ, происшедшій въ Москвѣ съ поручикомъ гренадерскаго полка Яхонтовымъ подъ новый, 1902, годъ.

Вотъ что въ нихъ занесъ гренадерскій поручикъ Яхонтовъ:

«Когда я шелъ изъ полкового собранія послѣ встрѣчи новаго, 1902, года и оффиціаль-

(50 литровъ бензина и 5 литровъ масла).

Для переброски тѣхъ же трехъ тоннъ на тѣ же 100 клм. нужно, при пользованіи конной тягой, по крайней мѣрѣ три суточныхъ перехода шести парныхъ (грузоподъемность въ полъ тонны) повозскъ съ шестью возчиками при 12 лошадяхъ.

Расходъ фуража, считая только зерновой, и, допуская, мало вѣроятную на практикѣ возможность, всегда получить за счетъ мѣстныхъ средствъ сѣно или солому, составитъ 12 × 3 = 36 фуражныхъ дачъ по 5 кгр. (12 фунтовъ) или 180 кгр. зерна. Слѣдовательно, автотранспортъ даетъ экономію личнаго состава въ 3-6 разъ, а мертваго груза (питаніе лошадей или двигателя) въ 4,5 раза. При этомъ еще расчетъ этотъ не принимаетъ во вниманіе того, что переброска автотягой займетъ лишь одни, а конной не менѣе трехъ сутокъ.

Наконецъ, нельзя забывать и того, что люди и лошади нуждаются въ продовольствіи и фуражѣ ежедневно, почти независимо отъ совершаемой ими работы, а двигатель автомобиля потребляетъ горючее лишь во время движенія.

Итакъ, при сравненіи автотяги съ конной тягой во всѣхъ областяхъ ея примѣненія получается въ среднемъ **вчетверо** большая мощь и экономія автотранспорта по сравненію съ тягой конной.

А. Зайцовъ.

Казачество*)

ДОНСКОЕ ВОЙСКО

Разъ установившіяся отношенія служилыхъ донскихъ казаковъ или, собственно Войска, къ Московскому Государству сохранились до Смутнаго Времени. Сидя по границѣ, казаки прикрывали собой пограничные города, а своими походами и постепеннымъ сползаніемъ къ югу усмиряли, если можно такъ выразиться, степь и тѣмъ самымъ способствовали ея заселенію, а равно и продвиженію предѣловъ государства до естественныхъ границъ — береговъ Чернаго моря. Таковъ ходъ вещей весьма соотвѣтствовалъ видамъ Московскихъ правителей и дипломатовъ, которые очень искусно пользовались Донскими казаками въ государственныхъ цѣляхъ.

Но Смутное время, потрясшее государственные устои, внесло измѣненія въ отношенія Донского Войска съ Государствомъ. Войско какъ бы на время оторвалось и замкнулось въ себѣ, впитавъ нѣкоторую часть «голыдьбы». А общее состояніе гражданской войны дало просторъ возможности «погулять», равно и выступленіе на сторонѣ самозванцевъ не являлось явленіемъ враждебнымъ по отношенію къ государству, а лишь участіемъ въ междоусобицѣ, ибо самозванцы отстаивались народомъ. Но зато общеизвѣстно значеніе Донского Войска въ прекращенія разногласій въ Москвѣ въ 1613 году и въ установленіи порядка и законности избраніемъ новаго Царствующаго Дома. Смутнымъ временемъ заканчивалась Удѣльная Русь. Удѣльная знать, или какъ ее тогда называли «княжата», воспользовавшись прекращеніемъ линіи Московскихъ князей, ихъ сильныхъ соперниковъ, въ предсмертной, судорожной попыткѣ хотѣли вернуть свои преимущества и посадили царя изъ своихъ — Шуйскаго, а затѣмъ призвали польскаго королевича, которecho хотѣли воцарить при помощи польскаго войска, чѣмъ и сдѣлались измѣнниками въ глазахъ народа. «Начальницы же паки восхотѣша себѣ царя отъ иновѣрныхъ, народи же ратніи не восхотѣша сему быти». Второй борющейся силой являлось новое служилое помѣстное дворянство, пользовавшееся особымъ вниманіемъ и покровительствомъ какъ одного изъ выдающихся государственныхъ умовъ — Ивана Грознаго (таково утвержденіе можетъ показаться страннымъ, но при изученіи «какова была и должна быть Верховная Власть на Руси» — готовящейся къ печати — пришлось придти къ заключенію, что въ строеніи Россійской Имперіи і Петръ I и Екатерина II были послѣдователями Ивана Грознаго; и только ихъ уклоненія во внутренней политикѣ отъ основъ заложенныхъ Иваномъ Васильевичемъ, вели къ печальнымъ непосредственнымъ или отдаленнымъ послѣдствіямъ), такъ и его ученика и сотрудника — Бориса Годунова, противопоставившихъ это новое служилое дворянство, какъ элементъ общегосударственный, удѣльной знати, неотказавшейся еще отъ своихъ удѣльныхъ правъ и стремившейся къ раздробленію государства. Это и лежало въ основѣ столкновенія Ивана Грознаго съ боярствомъ, столкновенія столь неправильно освѣщеннаго нашими историками, пользовавшимися боярскими источниками и придававшими имъ первенствующее значеніе. Къ этому помѣстному служилому дворянству примыкали и Донскіе казаки. Собственно, въ сущности по роду государственной службы, обязанностей и вознагражденія за службу (земля) казаки и помѣстное дворянство походили другъ на друга. Только у казаковъ связи съ государствомъ были много слабѣе и полная свобода во внутреннемъ самоуправленіи и въ личномъ починѣ дѣятельности въ границахъ общегосударственной политики. Поэтому казаки легче могли усвоить общегосударственныя мысли и не принимать участія въ партійныхъ разногласіяхъ и спорахъ. Эти два слоя — помѣстное дворянство и казаки — были, какъ бы ихъ теперь назвали, государственно мыслящіе люди. Третьей борющейся силой являлось тяглое населеніе, начинавшее уже чувствовать на себѣ ковавшуюся цѣпь крѣпостничества.

«Княжата», какъ сословіе, опиралось въ своихъ домоганіяхъ на иноземную силу, въ ополченіи не участвовали, которое было заложено простымъ людомъ. Когда же было составлено ядро, и выяснилась возможность народнаго движенія, позвали Пожарскаго, къ которому впослѣдствіи примкнули и воеводы. Ополченіе это, пришедши въ Москву не могло разрѣшить государственнаго вопроса, такъ какъ сталкивались различные интересы, и смута могла вспыхнуть вновь. Вмѣшательство Донского войска положило всему конецъ и предрѣшило судьбу Россіи. Своимъ «писаніемъ», поданнымъ на совѣщаніи за «законнаго государя», «славна съ Дону атаманъ» начерталъ первую строку на новой страницѣ исторіи Государства Россійскаго.

Въ ополченіи и въ московскомъ гарнизонѣ говорили: «во всемъ казаки боярамъ и дворянамъ сильны, дѣлаютъ, что хотятъ». А Донскіе казаки еще съ 1612 г. выставляли въ цари Михаила — Филаретова сына. Левъ Сапѣга говорилъ Филарету, что «посадили сына его на Московское Царство Государемъ одни казаки донцы». У шведовъ тоже сложилось мнѣніе, что при выборѣ царя все дѣлалось при казачьемъ засиліи. Поэтому было естественнымъ, что Донское Войско дало клятву Михаилу Ѳедоровичу служить ему съ вѣрностью и приняло участіе на сторонѣ московской рати въ подавленіи приверженцевъ Заруцкаго и Марины Мнишекъ. Донцы обѣщали «служить и прямить» московскимъ государямъ «съ травы и воды», т. е. за пользованіе занятою ими землей. Но этимъ дѣло не ограничивалось, — войско стало съ 1613 г. получать жалованье (что продолжалось до 1809 г.) въ 2000 руб. 400 четвертей хлѣба, 50 ведеръ вина, 40 пуд. пороху, 40 пуд. свинцу и сукна 40 поставокъ. Въ грамотѣ 1615 г. перечислены службы Донского Войска «вы намъ, великому государю, служите, по шляхамъ разъѣзжаете, и по перевозомъ лежите, и ясырей (плѣнныхъ) отграмливаете и въ наши украинные города приводите, душъ по сту и по двѣстѣ, и струги и гребцовъ наймуете и кормъ про нихъ покупаете, а нашихъ пословъ и посланниковъ встрѣчаете и провожаете въ Царь-городъ и въ Ногаи большіе и въ малые»... Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая обострять слишкомъ отношенія съ Турціей, въ то время весьма могущественной державой, Михаилъ Ѳедоровичъ предписывалъ донцамъ «въ море на грабежъ не ходите и тѣмъ насъ съ турецкимъ султаномъ не ссорьте. Послушаетесь, тѣмъ службу прямую намъ покажете. Если же, пачи чаянія, и послѣ сего нашему дѣлу съ турками какую поруху учините, опалу на васъ наложимъ, въ Москву для ласки никогда не призовемъ, пошлемъ на васъ рать, велимъ на мѣсто вашего Раздора поставить свою крѣпость, изгонимъ васъ съ Дону». Онъ пожаловалъ Дону перначъ, насѣку, бунчукъ, знамена станичныя и полковыя.

Казалось бы страннымъ выслушивать такія предписанія съ угрозой «изгнать съ Дону», «самостоятельной казачьей республикѣ» или даже «автономной области». Если Донское войско считало естественнымъ принимать подобные наказы, получать жалованье и принять символы власти даже выборнаго войскового атамана отъ Московскаго Царя, т. е. Государственной власти, значитъ оно считало себя подчиненнымъ этой власти, или частью того государства, на которое распространялась эта власть.

Владимiръ Синеоковъ.

*) Рус. Инв. №№ 18, 21, 23, 25, 31, 36 и 37.

ОТЪ КОНТОРЫ

Выписывающихъ «Рус. Инв.» просятъ, въ случаѣ перемѣны адреса, своевременно предупреждать о томъ Контору.

ныхъ поздравленій, начиналась сильная метель... Позвонивъ у своего подъѣзда, занесеннаго снѣгомъ, я замѣтилъ у дверей какой-то свертокъ и, когда мой денщикъ Прохоръ открылъ дверь, я ему приказалъ внести этотъ свертокъ въ комнаты.

Этотъ свертокъ мы развернули въ гостиной и, къ нашему удивленію, нашли въ его глубинѣ крошечную дѣвочку, не больше двухъ мѣсяцевъ отъ рожденія.

Я не сразу понялъ, что это значитъ...

«— Это они по ошибкѣ, В. В. не въ тотъ подъѣздъ потрафили!» — объяснилъ Прохоръ, любовно прижимая дѣвочку къ своей щетинистой щекѣ.

«— Почему?

«— Хотѣли, значица, рядомъ бездѣтнымъ купцамъ подкинуть, — имъ уже одного подбросили, но тутъ ошибку дали, и намъ подкинули!»...

«Дѣвочка - подкидышъ!»... Въ этотъ моментъ я испытывалъ только жалость. Дѣвочка подняла на меня свои голубые глазки, потомъ на свѣтъ лампы, смѣшно сморщилась, чихнула и заплакала.

«— Ей бы покушать!» — сказалъ Прохоръ, и съ этими словами передалъ плачущую дѣвочку мнѣ, а самъ побѣжалъ къ сосѣдямъ-купцамъ, у которыхъ, по его словамъ, должно было быть «все, что для этого требуется». Я только слышалъ, какъ стукнула дверь и подъ его тяжелыми шагами заскрипѣли половицы.

Держа дѣвочку на рукахъ, я ее качалъ, бѣгалъ съ ней по комнатѣ, пѣлъ ей романсы, пока она не успокоилась и не перестала плакать. Въ это время съ Прохоромъ пришла купчиха. Появились бутылки, соски, молоко, пеленки....

«—. Ладная дѣвочка, — сказала купчиха, — «здоровенькая... Вотъ я «самого» поспрошаю, и мы тогда и эту возьмемъ!..

«— А мы ее не отдадимъ — рѣшительно заявилъ Прохоръ, держа соску у чмокающихъ губъ ребенка и, сказавъ это, съ надеждой посмотрѣлъ на меня.

«— Не отдадимъ! — поддержалъ я своего Прохора.

❦

1 янв. 1908 г. Сегодня исполнилось шесть лѣтъ съ той памятной ночи, когда я нашелъ Олечку у своего подъѣзда и мы съ Прохоромъ взяли ее себѣ... Какъ время быстро идетъ! — Вѣдь моей очаровательной дочкѣ уже шесть лѣтъ, — совсѣмъ большая!.. Сегодня пріѣдетъ изъ деревни Прохоръ и привезетъ ей деревенскіе «гостинцы», — онъ ея «крестный папаша». Онъ прямо молится на нее и Олечка...» (дальше листокъ былъ оборванъ).

❦

Дальше шли аккуратно подобранныя свидѣтельства ученицы женской гимназіи Ольги Яхонтовой о ея успѣхахъ въ наукахъ, помѣченныя учебными четвертями 1912-1916 годовъ. Изъ этихъ свидѣтельствъ можно было вывести заключеніе, что Олечка была способной дѣвочкой, но училась неровно, и при томъ была большая шалунья. Объ этомъ на нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ краснорѣчиво говорили примѣчанія классныхъ дамъ, особенно частыя въ тѣхъ изъ нихъ, когда Олечкѣ было 10-12 лѣтъ. Тутъ же находилась вырванная страничка изъ дѣтскаго альбома, на которой вверху были старательно нарисована и раскрашена незабудка и подъ ней имѣлось четверостишіе, должно быть собственнаго творчества и фантазіи, со значительнымъ числомъ грамматическихъ ошибокъ. Подъ стихотвореніемъ была подпись: «Дорогому папѣ отъ любящей дочки Оли».

❦

Яркій солнечный день!..

Я стою на молу Золотого Рога, какъ разъ гдѣ онъ сходится съ искрящейся бирюзовой гладью Босфора.

Высокія мачты турецкихъ фелюгъ, стоящихъ у берега, остро вонзаются въ лазурное небо, съ безпокойнымъ плескомъ пробѣгаетъ мимо нихъ какая-то иностранная яхта, шлюпка съ французскаго крейсера дерзко рѣжетъ носъ мѣстному «шаркету», вдали застывшія громады англійскихъ дредноутовъ и за ними — изящные контуры бѣлыхъ американскихъ миноносцевъ.

«Американцы» сегодня уходятъ на родину...

На молу стоитъ молодая дама и рядомъ съ ней американскій лейтенантъ флота. Видимо, — это молодая чета, мужъ и жена, прощаются передъ разлукой.

Они почти не говорятъ и, смотря другъ на друга, стараются прочнѣе сфотографировать въ памяти любимыя черты...

Около нихъ стоитъ высокій господинъ, съ окладистой русой бородой. Онъ въ пиджакѣ и въ петличкѣ у него виднѣется георгіевская розетка. Это несомнѣнно — русскій.

Любуясь кружевнымъ узоромъ Босфора, я наблюдаю.

Высокій господинъ отходитъ отъ молодыхъ и приближается къ парапету.

Онъ рядомъ со мной.

— «Скажите, пожалуйста, кто эта дама?— спрашиваю я его.

— «Это жена этого лейтенанта, русская,— дочка полковника Яхонтова.

— Яхонтова?

— Да, — и мой новый знакомый мнѣ объяснилъ, что онъ въ отношеніи этой дамы является «ейный крестный», что послѣ этой «проклятущей» революціи онъ съ большими затрудненіями увезъ Олечку изъ Москвы, сначала въ Крымъ, а потомъ въ Константинополь. Ея отецъ передъ революціей командовалъ на фронтѣ полкомъ и послѣ развала фронта уже не могъ вернуться въ Москву и ушелъ на Донъ. Только полгода тому назадъ удалось его найти здѣсь въ Стамбулѣ, но онъ, послѣ еще незажившей раны въ грудь и многихъ лишеній, долго не жилъ и умеръ два мѣсяца тому назадъ, счастливый тѣмъ, что Олечка «состоитъ въ законномъ бракѣ» и что ея мужъ, «хотя и басурманинъ, а человѣкъ, можно сказать, благонадежный, офицеръ»..

Въ это время лейтенантъ подошелъ къ Прохору, поцѣловалъ его и, сказавъ ему по-англійски: «до скораго свиданія въ Нью-Іоркѣ», снова поцѣловалъ жену, при этомъ Олечка его перекрестила быстрымъ и короткимъ крестомъ, и рѣшительно вскочилъ въ ожидавшій его вельботъ.

Гребцы съ мѣста навалили и вельботъ, вздымая пѣну, быстро понесся по зеркальной глади воды...

Обогнувъ французскій крейсеръ съ кормы, съ неподвижно стоявшимъ у гюйса часовымъ, онъ вскорѣ скрылся изъ глазъ..

Олечка со своимъ крестнымъ еще долго стояла на молу, пока кильватерная колонна американскихъ миноносцевъ не растаяла въ розовыхъ лучахъ заходящаго солнца на далекомъ фонѣ зеленѣющаго архипелага Принцевыхъ острововъ.

Димитрій Сверчковъ.

Вопросы военныхъ перевозокъ

II

Всѣ планы и предположенія, которые строились раньше и разрабатываются теперь въ предвидѣніи войны, основаны на сосредоточеніи армій и на боевомъ питаніи ихъ посредствомъ **желѣзныхъ дорогъ.**

Въ сущности, только благодаря этому виду транспорта возможенъ былъ и самый ростъ современныхъ армій, ибо только желѣзнодорожныя перевозки обезпечивали надежное боевое питаніе войсковыхъ массъ.

Большая **грузоподъемность** подвижного состава, **плотность** движенія, достаточная **скорость** и что особенно важно — **безотказность** его при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, ставили желѣзныя дороги на первое мѣсто.

Дѣйствительно, подъемная сила большихъ товарныхъ вагоновъ въ 15-20 тоннъ, временъ довсенныхъ, возрасла до 35 и даже до 50 тоннъ. Сильные паровозы новыхъ типовъ способны тянуть поѣздъ въ 60-70 такихъ вагоновъ. При блскировкѣ пути и правильномъ широкомъ устройствѣ станцій возможно достигнуть на двуколейныхъ линіяхъ плотности графика 70-80 паръ поѣздовъ въ сутки. Не говоря о скоростяхъ курьерскихъ поѣздовъ, — для военныхъ перевозокъ недостижимыхъ, — можно свободно считать средній суточный пробѣгъ воинскихъ поѣздовъ 600-800 килом.

Безостановочная работа днемъ и ночью, круглый годъ, во всякую погоду, возможна только для желѣзныхъ дорогъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ желѣзнодорожныя перевозки и теперь имѣютъ первостепенное значеніе при выполненіи военныхъ операцій.

На первомъ мѣстѣ стоитъ разумѣется вопросъ о расположеніи и густотѣ жел.-дорожной сѣти, о направленіи ея главныхъ магистралей и соединительныхъ вѣтвей.

Желѣзныя дороги строятся и развиваются по обще - государственнымъ, а не исключительно военнымъ требованіямъ. Они должны, прежде всего, отвѣчать промышленнымъ, сельско - хозяйственымъ, экономическимъ заданіямъ и на удовлетвореніи этимъ потребностямъ основана вся коммерческая служба желѣзн. дорогъ; отъ этого зависитъ и ростъ сѣти. Только очень небольшое число линій можетъ строиться по особымъ спеціальнымъ заданіямъ, характера «піонерскаго» и стратегическаго, ибо созданіе многихъ дорогъ, неокупающихъ себя собственными перевозками, являлось бы непосильнымъ бременемъ для государственнаго бюджета.

Вліяніе Военнаго Управленія на распланировку государственной желѣзно-дорожной сѣти ограничивается поэтому въ большинствѣ случаевъ лишь нѣкоторой «регулировкой» направленія ново-строящихся линій и сравнительно рѣдко влечетъ за собой проведеніе дорогъ, коммерчески не выгодныхъ и отвѣчающихъ только стратегическимъ заданіямъ.

Такова, напримѣръ, была наша Полоцкъ - Сѣдлецкая линія, протяженіемъ почти въ 600 верстъ. Въ мирное время по ней ходило 2-3 пары поѣздовъ, но ея пропускная способность была свыше 40 паръ и этимъ создавалась сильная военная магистраль отъ Москвы до Варшавы.

Небольшое коммерческое значеніе имѣли и наши двупутныя линіи въ раіонѣ передового театра, Малкинъ-Люблинъ и Бѣлостокъ-Холмъ; но въ стратегическомъ отношеніи это были важныя рокадныя линіи, — пока злосчастный планъ 10-го года не измѣнилъ всего военнаго положенія въ этомъ краѣ. Послѣ того, у насъ оставалась въ сущности только одна линія, Вильно-Ровно, для переброски войскъ вдоль фронта, да и та одноколейная.

Съ военной точки зрѣнія наша жел.-дорожная сѣть въ отношеніи Западнаго фронта представляла шесть двупутныхъ магистралей, отъ Петербурга, Москвы, Кіева и Одессы къ фронту Бѣлостокъ-Волочискъ. Это давало возможность, при работѣ полнымъ графикомъ, подвозить къ фронту до двухъ корпусовъ въ сутки.

На эту нашу сѣть и легла главная тяжесть работы по перевозкамъ при сосредоточеніи армій, при всякихъ перебросках корпусовъ по стратегическимъ заданіямъ, и по непрерывному ежедневному подвозу продовольствія и боевыхъ припасовъ.

III

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ здѣсь достаточными цифровыми данными относительно всѣхъ этихъ перевозокъ и подробными отчетами о работѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ за время войны, какъ это имѣется относительно французскихъ и германскихъ дорогъ.

Но хорошо извѣстно, что мобилизаціонныя перевозки и по сосредоточенію армій были совершены вполнѣ успѣшно, безъ всякихъ задержекъ: желѣзныя дороги обезпечили въ этомъ случаѣ **надежное** и **срочное** выполненіе военнаго заданія.

Затѣмъ, уже въ разгаръ военныхъ дѣйствій, выполнялись неоднократно крупныя оперативныя перевозки, съ одного фронта на другой, достигавшія иногда десятковъ корпусовъ.

Эта способность желѣзныхъ дорогъ къ выполненію массовыхъ военныхъ перевозокъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что наши дороги обладали значительно меньшей пропускной способностью, чѣмъ западноевропейскія: военные поѣзда составлялись у насъ обычно изъ 44 вагоновъ, и только при особенно напряженныхъ перевозкахъ ставили по 50 вагоновъ; суточный пробѣгъ поѣздовъ въ среднемъ былъ около 300 верстъ, — тогда, какъ во Франціи, напримѣръ, военныя перевозки совершались съ средней скоростью 600 килом. въ сутки, и поѣздные составы были не меньше 50 вагоновъ.

Слѣдуетъ, однако, указать, что непрерывно возраставшія во время войны требованія, которыя предъявлялись къ желѣзнымъ дорогамъ — всегда срочныя, неотложныя, категорическія — очень часто не были согласованы съ наличными техническими средствами дорогъ, съ ихъ допустимой пропускной способностью. Въ результатѣ это привело у насъ довольно скоро къ серьезному разстройству желѣзнодорожнаго транспорта. Такого перенапряженія онъ вынести не смогъ.

Въ этомъ отношеніи особенно тяжелымъ ударомъ для планомѣрнаго движенія оказалась эвакуація 15-го года. Непредусмотрѣнная своевременно, не руководимая достаточно твердо сверху, она обратилась мѣстами въ паническую, и, во многихъ случаяхъ, производилась, такъ сказать, по командньмъ окрикамъ, а не по согласованнымъ распоряженіямъ компетентнаго начальства.

На Сѣверо-Западномъ фронтѣ эта эвакуація привела къ тому, что пути оказались забиты на десятки верстъ; движеніе — вѣрнѣе жалкое проталкиваніе поѣздовъ — производилось со «скоростью» 50 верстъ въ сутки, и только спустя нѣсколько мѣсяцевъ удалось съ большимъ трудомъ развязать узлы, запутанные на нашихъ магистраляхъ. Тяжелый и жестокій урокъ, который не долженъ быть забытъ.

Отчеты о перевозкахъ на **французскомъ фронтѣ** даютъ обильный цифровой матеріалъ, изъ котораго видно, какая огромная работа была выполнена желѣзными дорогами во время войны.

Французская желѣзно-дорожная сѣть была значительно болѣе развитая, чѣмъ наша. Хотя, по протяженію своихъ желѣзно - дорожныхъ линій, свыше 72.000 килом., Россія до войны стояла въ Европѣ на первомъ мѣстѣ, но на 100.000 жителей приходилось у насъ по 52 килом. пути, а во Франціи — по 112 килом. (длина ея сѣти около 54.000 кил.).

При такой густотѣ желѣзныхъ дорогъ, естественно, достигался значительно большій успѣхъ въ перевозкахъ, чѣмъ у насъ.

Мобилизаціонныя перевозки были выполнены въ трехдневный срокъ, и для этого было пущено 10.000 поѣздовъ съ людьми, лошадьми, военными запасами.

Въ тѣ-же дни было назначено еще 600 поѣздовъ для перевозки къ границѣ войскъ прикрытія. Эта операція началась за пять дней до объявленія мобилизаціи, какъ только выяснилась опасность вооруженнаго столкновенія, послѣ австрійскаго ультиматума Сербіи.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, 4½ армейскихъ корпуса и 4 кавалер. дивизіи были своевременно доставлены на свои мѣста.

Надо замѣтить, что въ эти-же первые дни военныхъ перевозокъ, на станціи желѣзныхъ дорогъ хлынули десятки тысячъ частныхъ пассажировъ, встревоженныхъ газетными извѣстіями. Около 200.000 челов. было доставлено къ границамъ и свыше полумилліона въ Парижъ. Понятно, какъ это должно было осложнять работу желѣзныхъ дорогъ, которыя сами должны были мобилизоваться и въ кратчайшій срокъ перестроить свои службы на военный ладъ.

Сосредоточеніе мобилизованныхъ корпусовъ къ границѣ, отъ Бельгіи до Швейцаріи, было произведено по десяти главнымъ магистралямъ, въ двухъ-недѣльный срокъ. Для выполненія этой операціи потребовалось отправить около 5400 поѣздовъ, т. е. ежедневно шло съ войсками къ линіи фронта по 20.000 вагоновъ.

Въ то же время началась и отправка всякаго боевого довольствія для войскъ, эвакуація населенія прифронтового раіона, вывезъ оттуда всякаго казеннаго имущества. Надо было спѣшно убрать лишній подвижной составъ, свой и бельгійскій.

Съ такой задачей могла справиться только сильно развитая, хорошо оборудованная желѣзно-дорожная сѣть.

Но если всѣ эти перевозки были исполнены, по общимъ отзывамъ, въ образцовомъ порядкѣ, то объясняется это въ значительной степени **хорошо продуманной организаціей всего дѣла желѣзно-дорожныхъ перевозокъ,** на чемъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться.

П. Ставицкій.

*) Рус. Инв. № 37.

Новая Турція*)

2. НОВОЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Бѣдность путей сообщенія была, такъ сказать, классическимъ недостаткомъ старой Турціи. Военные, да отчасти и политическіе, вопросы по отношенію къ Турціи часто рѣшались, исходя изъ этой, присущей ей особенности. Намъ русскимъ говорить объ этомъ не приходится.

Новая Турція въ результатѣ Міровой войны, Севрскаго и Лозанскаго договоровъ потеряла многіе районы, «сообщенія» съ которыми были еще относительно терпимыми. Наоборотъ, ея собственная, оставшаяся территорія, особенно въ своей восточной половинѣ, оказалась вовсе безъ всякихъ путей сообщенія. Уже за свой короткій періодъ существованія Турціи пришлось дважды ощутить этотъ свой, безусловно величайшій, недостатокъ: въ дни курдскаго возстанія 1925 года и въ періодъ осложненій «Моссульскаго вопроса», дважды за десятилѣтіе, страна болѣзненно переживала дни своего безсилія, проистекавшаго изъ за отсутствія «связи» съ восточной и юго-восточной окраинами.

Поэтому кабинетъ Исмета-паши (вступившій въ управленіе страной въ мартѣ 1925 года) въ основу своей программы на ближайшее пятилѣтіе поставилъ желѣзнодорожное строительство. О «значимости» этого вопроса съ турецкой точки зрѣнія лучшимъ доказательствомъ является величина суммы, которую новая Турція, несмотря на крайнюю скудость средствъ и наличіе другихъ неотложныхъ расходовъ, рѣшила ассигновать на осуществленіе этого строительства — цифра пятилѣтней смѣты превышаетъ годовой бюджетъ всего государства.

Рѣчь шла о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, которыя смѣло можно назвать «стратегическими». Всѣ онѣ имѣютъ и огромное экономическое значеніе, однако стратегическая ихъ цѣнность столь велика, что терминъ этотъ они вполнѣ заслужили. Постройка этой первой сѣти, практически создаетъ новую Турцію: Турцію избавившуюся отъ своего вѣкового недостатка.

Столица — Ангора висѣла на кончикѣ желѣзнодорожнаго полотна, извивающагося, сначала, по горному плато Анатоліи, а затѣмъ по ущельямъ рѣки Сакарія; лишь тамъ въ нѣсколькихъ сотняхъ километровъ отъ столицы, полотно дороги соединялось (см. схему) съ желѣзнодорожной сѣтью остальной страны. Такое положеніе дѣлало Ангору не «центромъ» страны, а скорѣе ея «послѣднимъ убѣжищемъ». И въ дѣйствительности, когда во время національной войны, греческая армія продвинулась на фронтъ Эски-Шехиръ — Афіюнъ Кара Гиссаръ, всѣ желѣзнодорожные сообщенія Ангоры со страной оказались отрѣзанными, хотя греки прошли едва одну пятую протяженія страны съ запада на востокъ, и находились еще въ нѣсколькихъ стахъ километровъ отъ столицы...

О «сообщеніяхъ» восточной части страны не стоило и говорить: во время курдскаго возстанія 1925 года, нѣкоторыя турецкія части должны были продѣлать 700 километровый маршъ пѣшкомъ, чтобы достигнуть пунктовъ своего развертыванія. Единственный путь этого района (Багдадская ж. д.) идетъ прямо по сирійской границѣ, (т. е. является совершенно необезпеченной въ военномъ отношеніи и сообщеніе по ней находится въ зависимости отъ доброй воли иностраннагс государства), и соединяется съ сѣтью центральной страны у того же Афіюнъ Кара Гиссара.

Въ дѣйствительности планъ сооруженія желѣзнодорожной сѣти создавался постепенно, съ того дня когда (24 марта 1924 г.) меджилисъ принялъ законопроэктъ о постройкѣ жел. дорогъ Ангора — Сивасъ и Сивасъ — Самсунъ, но окончательное и полное оформленіе онъ получилъ при кабинетѣ Исмета-паши, года два спустя. Общество турецкихъ инженеровъ желѣзнодорожниковъ, труды котораго въ извѣстной степени отразились на планѣ постройки желѣзныхъ дорогъ «первой очереди», остановились, какъ на наиболѣе неотложныхъ линіяхъ, на слѣдующихъ **пяти** основныхъ **ж. д.:**

Восточная половина Турціи 1922 года была совершенно лишена желѣзныхъ дорогъ.

а) **Ангора — Сивасъ** и **Сивасъ — Самсунъ,** обезпечивающихъ столицѣ связь съ цен-

*) Рус. Инв. № 40.

Вашъ долгъ Инвалидамъ – 1 фр. въ мѣсяцъ, 12 фр. въ годъ

тральнымъ черноморскимъ побережьемъ въ районѣ Самсуна и охватывающихъ широкій районъ страны на 350 клм. къ востоку отъ Ангоры,

б) **Ангора — Эрегли — Зунгулдакъ,** связывающей столицу съ западной частью черноморскаго побережья и съ Зунгулдакскимъ угольнымъ райономъ,

в) **Діарбекиръ — Арганскую ж. д.** — долженствующую установить желѣзнодорожныя сообщенія съ турецкимъ Курдистаномъ въ турецкой территоріи,

г) **Кейсарія — Улу Кишла** — обезпечивающую связь Ангоры съ существующими линіями юго-востока Турціи, т. е. открывающими для первой непосредственное желѣзнодорожное сообщеніе съ Средиземноморскимъ побережьемъ страны, а впослѣдствіи и съ Курдистаномъ.

Въ 1926 году первые четыре линіи уже энергично сооружались. Осуществленіе этого строительства, поистине грандіознаго по турецкому масштабу, и чрезвычайно труднаго, какъ съ технической, такъ и съ финансовой стороны, само по себѣ уже является крупнѣйшимъ достиженіемъ молодой Турецкой Республики. Не будучи въ состояніи въ краткой статьѣ охватить всѣхъ деталей, укажемъ только, что постройка всѣхъ линій велась одновременно, что для ихъ сооруженія были привлечены иностранные фирмы, причемъ наиболѣе крупныя и отвѣтственныя работы (линіи: Ангора — Зунгулдакъ и Діарбекиръ — Арганская ж. д.) были отданы шведамъ, и что уплаты по сооруженію удалось разсрочить на срокъ вдвое превышающій время постройки самихъ линій (безъ чего, конечно, осуществленіе такого крупнаго и одновременнаго строительства было бы совершенно не по средствамъ странѣ).

Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на военномъ значеніи сооружаемыхъ линій. Бѣглый взглядъ на карту даетъ намъ (см. схему) представленіе объ этомъ.

Желѣзная дорога Ангора — Кейсарія — Сивасъ (участокъ которой до Кейсаріи регулярно работаетъ съ начала 1928 года) даетъ связь съ центральной Анатоліей, что въ высшей степени увеличиваетъ обороноспособность столицы. Съ другой стороны она означаетъ «приближеніе» Турціи къ ея кавказской границѣ. Если еще во времена міровой войны Ангора и Эрзерумъ были отдѣлены примѣрно 700 клм. пути по сравнительно плохимъ шоссейнымъ дорогамъ, то теперь это разстояніе сокращается на половину (т. к. другую половину составляетъ полотно новой ж. д.). Иначе говоря, Турція въ значительной степени уничтожаетъ ту свою слабую сторону защиты на востокѣ, которая играла такую существенную роль въ минувшую войну.

Не меньшее значеніе имѣетъ и вторая линія (Самсунъ — Сивасъ). Огромные трудности, которыя встрѣчались при ея проведеніи — на первыхъ 24 клм. сѣверной части пришлось пробить 17 туннелей и положить 27 мостовъ — вполнѣ искупаются ея огромнымъ значеніемъ. Она связываетъ крупнѣйшій портъ черноморскаго побережья съ районами Ангоры и Сиваса, а черезъ нихъ и съ остальной страной. Съ проведеніемъ этой линіи молодая Турція становится крѣпко на черноморскомъ побережьи, а продукція центральной Анатоліи получаетъ удобный путь къ побережью, что въ высокой степени будетъ способствовать экономическому развитію этой части страны. Отдѣльныя частныя кампаніи предприняли въ районѣ Самсуна постройку и «мѣстныхъ» желѣзныхъ дорогъ (подъѣздныхъ путей), предположительно въ ближайшее время долженствующихъ охватить районъ побережья къ востоку до Чершамбе и Терме, а къ западу — до Вафры.

Третья «основная» линія Ангора — Эрегли (Зунгулдакъ), длиной 375 клм., имѣетъ цѣлью связать страну сухопутнымъ (т. е. относительно безопаснымъ) путемъ, съ районами добычи отечественнаго — турецкаго — угля, и тѣмъ разъ навсегда, въ случаѣ войны или блокады обезпечить промышленности страны потребное количество топлива. Продукція Зунгулдакскаго угольнаго района, постепенно поднимается, и имѣя тенденціи достигнуть 1.000.000 тоннъ въ годъ, эту потребность легко сможетъ удовлетворить. Линія эта начинается отъ одной изъ небольшихъ станцій жел. дороги Ангора — Сивасъ, лежащей въ нѣсколькихъ десяткахъ километровъ отъ Ангоры и тянется черезъ Кангери, Черкезъ и Зафранболи къ черноморскому побережью у Филіаса, откуда уже вдоль берега обходитъ Зунгулдакъ и Гераклею. Такимъ образомъ турецкій уголь, внѣ зависимости отъ морского пути, можетъ доставляться всей странѣ. Не будетъ очень смѣлымъ предположеніемъ сказать, что блокада зунгулдакскаго угольнаго района русскимъ черноморскимъ флотомъ во время міровой войны, и явившійся ея слѣдствіемъ жестокій угольный кризисъ во всей странѣ, были однимъ изъ примѣровъ, доказавшимъ наглядно Турціи необходимость этой желѣзной дороги. Въ отношеніи военнаго обезпеченія страны углемъ, планы пошли и дальше. Зунгулдакскій угольный районъ, какъ лежащій на легкодоступномъ для противника морскомъ побережьи, самъ по себѣ не является достаточнымъ, и вотъ строящаяся желѣзная дорога должна получить особую вѣтку отъ Зафранболи къ вновь развѣданнымъ угольнымъ копямъ, лежащимъ къ западу отъ Кастамуніи: эти то уже явятся неуязвимыми съ моря...

Остальные двѣ осуществляемыя линіи лежатъ на юго-востокѣ и на югѣ страны. Это прежде всего путь къ Діарбекиру. Едва ли можно было думать, послѣ курдскаго возстанія 1925 года, когда такъ болѣзненно ощущалось отсутствіе связи съ «юго-востокомъ», что какой либо планъ желѣзнодорожнаго строительства могъ быть принятъ безъ указанной желѣзной дороги. Трудности заключались лишь въ выборѣ пути къ Діарбекиру. Проведеніе полотна вдоль Багдадской ж. д. означало приближеніе его къ границѣ, т. е. лишало его военной цѣнности, а всякое болѣе «сѣверное» направленіе означало борьбу съ естественными препятствіями (Антитавръ), что удорожало стоимость пути. Это послѣднее направленіе — черезъ районы Малатіи, Харпута и Арганы и было выбрано; исходнымъ пунктомъ былъ принятъ районъ ст. Ислахіе, т. е. пунктъ лежащій близко отъ сирійской границы, что должно быть сугубо учитываемо при всякихъ военныхъ соображеніяхъ.

Желѣзная дорога Кейсарія — Улу Кишла явилась естественнымъ слѣдствіемъ проведенія Діарбекирской дороги. Связь съ Курдистаномъ и южнымъ побережьемъ страны, благодаря этимъ новымъ 180 километрамъ пути, становится вполнѣ обезпеченной и независимой отъ района Афіюнъ — Кара Гиссара.

Наше обозрѣніе было бы неполнымъ, если бы не было добавлено объ одной «второстепенной», и сравнительно короткой линіи, также сооружаемой. Уже строившаяся, къ моменту выработки программы, линія Кутахія — Тавшанли, должна была быть продолжена до Бали — Кессра и тѣмъ дать прямое и непосредственное соединеніе «Смирнскаго района» съ южнымъ побережьемъ Мраморнаго моря.

❦

Такимъ образомъ, съ сооруженіемъ новой желѣзнодорожной сѣти Ангора становится дѣйствительнымъ центромъ страны. Сивасская и Самсунская жел. дороги — связываютъ ее съ востокомъ, Зунгулдакская линія — съ сѣверомъ, путь черезъ Улу Кишлу съ Киликіей и Курдистаномъ. Тѣмъ самымъ новая Турція и въ военно-стратегическомъ отношеніи становится дѣйствительно новой страной. Новая Турція можетъ теперь поддержать легко войсками одной окраины — войска другой; она располагаетъ возможностями обороны побережій Средиземнаго и Чернаго морей, имѣя резервы въ центрѣ страны, и дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Она въ силахъ снабжаться углемъ внѣ зависимости отъ морскихъ путей...

Старая, безсильная изъ за плохихъ сообщеній, Турція болѣе не существуетъ. «Классическій недостатокъ Турціи умеръ навсегда и тѣмъ, мысля о современной обстановкѣ, мы должны позабыть прошлое.

А. Соболевъ.

Старая академія*)

3.

Я разбилъ свой день на часы, составилъ росписаніе занятій, и съ восьми часовъ утра, съ маленькимъ перерывомъ на обѣдъ, до шести часовъ вечера я училъ по программѣ билетъ за билетомъ, каждый день проходя четыре предмета, намѣченные въ росписаніи. Я читалъ учебники, рѣшалъ задачи и кропотливо по каждому предмету составлялъ короткія памятки-конспекты. Окончивъ зубрежку, я дѣлалъ маленькую прогулку и вечеромъ, за стаканомъ чая, садился читать тѣ книги, которыя должны были углубить мое мышленіе и подготовить къ неожиданнымъ вопросамъ историка. Я читалъ Вольтера и Шопенгауера, Исторію Ключевскаго, «Петра Великаго» и «Рѣчь Посполитую» Щебальскаго, «Екатерину II» Брикнера, Шиллера и Гете... Потомъ бралъ гр. Л. Н. Толстого, или трилогію гр. Алексѣя Толстого, или Гончарова, или Пушкина и часа два въ пустой квартирѣ громко и выразительно читалъ вслухъ «для краснорѣчія».

Когда какой нибудь отдѣлъ былъ пройденъ, я, одинъ или съ сотникомъ Г., устраивалъ себѣ экзаменъ. Я приготовлялъ картонные билеты. Тянулъ какой нибудь и ставъ противъ большого маминаго туалетнаго зеркала, или подлѣ доски или карты, отвѣчалъ такъ, какъ отвѣчалъ бы въ академіи на экзаменѣ.

Въ тѣ времена въ академіи обращали вниманіе не только на самый отвѣтъ, но и на то, какъ его даютъ. Офицеръ долженъ былъ отвѣчать, стоя «смирно», руки по швамъ. Въ то же время это не должна была быть солдатская или юнкерская стойка; въ положеніи «смирно» должно было чувствоваться офицерское достоинство. Боже сохрани было махать, или разводить руками, дѣлать ораторскіе жесты, кивать головою, разставлять ноги. Не только за это могли сбавить баллъ, но можно было нарваться и на непріятное замѣчаніе. На кого наскочишь! Ѣдкихъ остряковъ - профессоровъ въ академіи было хоть отбавляй.

Скажутъ:

— Стойте, какъ слѣдуетъ. Не машите руками. Вы не помощникъ присяжнаго повѣреннаго.

Или:

— Вы не рыночный адвокатъ у мирового судьи, защищающій жулика.

Академія учила. Она и воспитывала.

Время шло. Я отмѣчалъ его не только потому, какъ исчезали такъ любимыя мною бѣлыя Петербургскія ночи, когда готовъ былъ до утра сидѣть и читать, поглядывая на пустынную улицу, озаренную призрачнымъ бѣлесымъ свѣтомъ безъ тѣней, какъ темнѣе становились вечера и начинали въ городѣ зажигать фонари, и фонарщикъ съ узкой лѣстницей пробѣгалъ по улицѣ, зажигая газовые рожки, сколько по тому, что дѣлалось въ это время въ полку. Полковая канцелярія аккуратно каждый день присылала мнѣ приказъ по полку. И по нему я отсчитывалъ уходящее лѣто и приближеніе осени, а съ нею и экзаменовъ. Прошли сотенныя ученья и строевые смотры сотенъ. Окончили стрѣльбу, шли полковыя ученья ученья бригадъ и дивизій... Я словно видѣлъ вытоптанное военное поле и громадные «ящики» резервной колонны нашей шести полковой кирасирской дивизіи, я точно слышалъ тяжкій топотъ трехъ тысячной конной массы и серебряные звуки сигнальныхъ трубъ... Шли — уже безъ меня — бригадныя скачки... Маневры... Все это теперь было не для меня...

Полкъ или академія?... Сердце лежало и тянуло къ полку. Долгъ заставлялъ продолжать упорную зубрежку.

Приближались дни вступительныхъ экзаменовъ въ академію.

4.

Николаевская Академія Генеральнаго Штаба помѣщалась тогда на Англійской набережной, на лѣвомъ берегу Большой Невы, у самаго Николаевскаго моста. Это было двухъэтажное небольшое зданіе, очень строгаго Николаевскаго» стиля. Два ряда большихъ, казавшихся узкими восьмистекольныхъ оконъ, фронтонъ подъ низкой треугольной крышей, на немъ узкая синяя вывѣска призмистыми, выпуклыми, золотыми, печатными буквами «Николаевская Академія» — все это было внушительно и строго. Вывѣска была непримѣтная, не броская, блеклая. Внизу подвальное помѣщеніе съ квадратными окнами. Посерединѣ одно крыльцо съ подъѣздомъ на столбахъ. Зданіе было выкрашено въ темнокоричневую краску. Все говорило о томъ, что тутъ пустяками заниматься не будутъ. Тутъ — храмъ военной науки.

Передъ зданіемъ — глубокая и холодная ширь Невы. На томъ берегу — розовыя зданія Академіи Художествъ, Румянцевскій скверъ, 1-й кадетскій корпусъ, видимый сбоку университетъ, бѣлыя постройки Академіи Наукъ — все старина Петербургская, все путь на западъ, подлинно у раскрытаго окна въ Европу стояла Академія. Красота несказанная была въ этомъ видѣ стараго Державнаго Петербурга и берега царственной Невы.

За входной дверью была широкая прихожая. Въ глубинѣ ея лѣстница, покрытая ковромъ, площадка съ часами и второй маршъ лѣстницы. Во второмъ этажѣ — направо были длинныя узкія залы чертежныхъ, налѣво большая аудиторія, въ кой желтые, ясеневые, полированные столы, стулья, черныя доски и кафедра для профессора. По стѣнамъ висѣли карты и планы сраженій. Отъ синихъ занавѣсокъ, закрывавшихъ нижнія стекла оконъ, въ аудиторіи былъ мягкій притушенный, пріятный, успокаивающій свѣтъ. Сквозь толстыя стѣны и двойныя рамы не было слышно шума города. Въ Академіи была священная тишина.

Тогда принимали въ Академію по конкурсу около сорока человѣкъ. «Штурмовать» ее приходило болѣе двухсотъ. Экзаменаторамъ рекомендовалось быть безпощадными.

Офицеры не Петербургскаго Округа, получавшіе на командировку для держанія экзаменовъ прогонныя, а во время самыхъ экзаменовъ суточныя деньги — процѣживались на особыхъ испытаніяхъ въ своихъ округахъ при окружныхъ штабахъ. Жажда знаній, можетъ быть, — желаніе перемѣнить свою службу, были громадны. Экзаменующихся, желающихъ поступить въ Академію было очень много. Больше всего шли артиллеристы и саперы, потомъ пѣхота, меньше всего — кавалерія. У экзаменующихся офицеровъ арміи сложилось убѣжденіе, что академическая экзаменаціонная комиссія мирволитъ къ гвардейскимъ офицерамъ и экзаменуетъ ихъ менѣе строго, къ армейцамъ же нарочно придирается.

Это неправда. Академическая комиссія была безпристрастна, насколько вообще можетъ быть безпристрастна людская комиссія. Мирволеніе къ гвардейцамъ только казалось армейскимъ офицерамъ. Казалось потому, что офицеры гвардіи самою службою въ Петербургѣ были лучше подготовлены къ экзаменамъ. Они, постоянно соприкасаясь съ офицерами, уже поступившими въ академію ранѣе ихъ, съ профессорами, могли узнавать всѣ требованія экзаменаторовъ, всѣ ихъ «трюки», что, конечно, помогало лучше отвѣчать. Столичная жизнь ихъ шлифовала и они лучше держались на экзаменахъ, чѣмъ подкупали экзаменаторовъ. При отвѣтѣ они рѣдко терялись. Не слѣдуетъ забывать и того, что въ гвардію поступали изъ военныхъ училищъ «первые ученики», понятно имъ и подготовка къ экзаменамъ и самый отвѣтъ давался легче, чѣмъ тѣмъ, кто съ трудомъ одолѣлъ училищный курсъ.

Было и еще одно обстоятельство, само собою дававшее гвардейскимъ офицерамъ перевѣсъ надъ армейцами. Для гвардейца академія не имѣла того рокового значенія, какое она имѣла для многихъ армейцевъ. На-

*) Рус. Инв. № 41.

до прочитать классическій «Поединокъ» А. И. Куприна, чтобы понять, что такое Академія для одного изъ героевъ его — Николаева. Провалъ на экзаменѣ — семейная драма, раззореніе, гибель, крушеніе всѣхъ мечтаній, всего того, чѣмъ жили, о чемъ мечтали долгіе годы. Для офицера гвардейца — возвращеніе въ полкъ, въ полковую семью, которую рѣдко кто изъ офицеровъ Гвардіи не успѣлъ уже горячо полюбить. Отъ этого офицеръ-армеецъ былъ часто робокъ на экзаменѣ, офицеръ-гвардеецъ отвѣчалъ смѣло, порою дерзко, а всякое дерзаніе всегда и вездѣ ведетъ къ побѣдѣ.

Какъ я отмѣтилъ уже, при отвѣтѣ обращалось вниманіе на «стойку», на «манеры» экзаменующагося. Эти манеры у офицера гвардейца, вращавшагося въ большомъ обществѣ, были проще и изящнѣе, чѣмъ у человѣка, прожившаго нѣсколько лѣтъ въ еврейской дырѣ, въ захолустномъ медвѣжьемъ углу.

Помогало офицерамъ Гвардіи и знаніе языковъ и умѣніе говорить. Скажетъ на экзаменѣ, даже при отличныхъ знаніяхъ, армеецъ: — «константировать фактъ», или «эту теорему можно доказать двумя способами (съ удареніемъ на «а») — ну и пропалъ бѣдняга. Сбавятъ баллъ, то и два, за нечистый русскій языкъ, за провинціализмъ, недопустимый для офицера Генеральнаго штаба. Вотъ во всемъ этомъ и скрывалось кажущееся благоволеніе экзаменаторовъ къ офицерамъ Гвардіи.

На экзамены надо было являться въ «обыкновенной» формѣ, въ мундирахъ (гвардія въ вицъ-мундирахъ) при цвѣтныхъ кушакахъ, въ высокихъ сапогахъ. Шашки снимались и вмѣстѣ съ плащами оставлялись въ прихожей.

Отъ этого обстановка экзаменовъ была торжественной. На экзаменѣ всегда, кромѣ экзаменующаго, были и ассистенты, и штабъ офицеры академіи, такъ называемые «классныя дамы». Экзаменующіеся были разбиты по старшинству полковъ на группы по 12–15 человѣкъ въ группѣ. «Пытали» у доски по долгу. Чѣмъ хуже былъ отвѣтъ, тѣмъ дольше держали отвѣчающаго — старались доказать ему скудость его знаній. Иногда отвѣтъ продолжался болѣе часа. Иныхъ доводили почти до обморока. Экзаменъ почти по всѣмъ предметамъ производился по билетамъ. Сразу вызывали человѣкъ четырехъ, пять и пока одинъ отвѣчалъ другіе могли по программѣ обдумывать свой отвѣтъ.

Не помню точно какого числа, кажется, 20-го августа, наши вступительные экзамены начались.

П. Красновъ.

Сестрѣ милосердія

Посв. В. Томилиной.

Земной поклонъ тебѣ, сестрица дорогая,
За нѣжную заботливость твою,
За то, что ты, увѣчнымъ помогая,
Забыла молодость, оставила семью.
Ты помнишь, въ сумерки, когда ложились тѣни
И дальній гулъ орудій затихалъ,
Какъ мой сосѣдъ мучительно стоналъ?
И какъ ты плакала, склонившись на колѣни?
А эти ночи, длинныя, какъ вѣчность,
Безумный бредъ и неумолчный стонъ.
Ахъ, этотъ стонъ!... И эта безконечность
Ночей безсонницы, какъ самый страшный сонъ.
Спѣши, спѣши на теплый берегъ юга.
Ты тамъ вздохнешь свободнѣй и сильнѣй.
Забудутся кошмары страшныхъ дней,
А съ ними скроются и призраки недуга.
Забудешь и калѣкъ.. Вѣдь ихъ такъ много было.
А ты одна для каждаго изъ насъ.
И долго будетъ намъ и памятно и мило
Твое лицо, съ улыбкой грустныхъ глазъ.

Лазаретъ. 1917 г. **Инвалидъ Н. Л.**

Обзоръ Русской Военной Печати

Въ мартѣ с. г. вышелъ очередной номеръ (70) **«Вѣстника О-ва Русскихъ ветерановъ Великой войны»**, столь же интересный и достойный вниманія, какъ и предъидущіе его номера.

Помѣщенный въ номерѣ краткій отчетъ о дѣятельности О-ва, свидѣтельствуетъ о дѣйственной работѣ его Правленія, направленной не только на сборы средствъ въ различныя кассы, но и на устройство докладовъ по вопросамъ текущаго момента, военно-историческимъ и военно-научнымъ.

Б. К. Шебеко въ статьѣ — **«Налетъ на тылъ красныхъ. Захватъ разъѣзда Ауръ»** — красочно описываетъ дѣйствія отряда полк. Карлова въ обстановкѣ жестокой, сибирской зимней стужи и малой населенности края, требовавшей колоссальнаго физическаго напряженія и высокаго моральнаго подъема. Обманный разговоръ по телеграфу съ красными даетъ возможность доблестному отряду своевременно, безъ потерь, отступить.

С.-Д. въ замѣткѣ — **«6 августа»** — даетъ живой, картинный набросокъ утра выпускныхъ юнкеровъ Мих. Арт. Уч. въ день производства въ офицеры. Картина — на вѣки памятная.

Баронъ А. П. Будбергъ продолжая — **«Сибирскія воспоминанія** (1895-1904), въ этомъ номерѣ знакомитъ читателя съ тѣми порядками, что творились при прокладкѣ дорогъ въ Забайкальѣ, о которыхъ автору «воспоминаній» пришлось слышать на мѣстахъ и частью лично самому убѣдиться за время своего путешествія на лошадяхъ.

Чрезвычайно интересна помѣщенная информація о настроеніяхъ русской эмиграціи въ Манчжуріи, о положеніи въ Синьдзянской провинціи (Вост. Туркестанъ) и Ферганѣ и объ экономическомъ положеніи въ Семирѣченской области.

Согласно этой информаціи, у «большинства русскихъ рабочихъ на Д. В. нынѣ, подъ вліяніемъ ранѣе пережитого, выработалось убѣжденіе въ необходимости держаться болѣе выжидательно, не забѣгая впередъ, никому не вѣря, и только самимъ быть на готовѣ, чтобы не проспать соотвѣтствующаго момента».

Журналъ очень интересный и поучительный.

Годовая подписная плата — 1 дол. 20 ц.

Адресъ: Mr. A. Starostin. 2705 California St. San Francisco, Cal, U. S. A.

№ 11 ежемѣсячнаго журнала **«Россія»** посвященъ цѣликомъ Терскому Казачьему Войску. **Е. А. Букановскій** далъ краткую, но яркую историческую справку о зарожденіи и послѣдовательномъ образованіи Терскаго каз. Войска. За свое свыше 350-ти лѣтнее существованіе Терское Войско, на родномъ Терекѣ, всегда было надежнымъ щитомъ, прикрывавшимъ границы разселенія русскаго народа и неизмѣнно остававшимся вѣрнымъ сыномъ своей Матери-Россіи. Захватъ Россійскаго Государства большевиками заставилъ Терцевъ вступить въ неравную борьбу за честь и достоинство Родины, которая схематически изображена въ статьѣ **Г. Вдовенко — «Борьба Терскихъ казаковъ съ большевиками въ 1918 г.». П. Красновъ** въ замѣткѣ — **«Терцы на войнѣ»** — красочно описалъ лихую ночную конную атаку 2-й и 6-й сотенъ 1-го Волгскаго полка Терскаго Войска, подъ командою ес. Негодного, 21-го іюля 1915 г., у пос. Савинъ, на фронтѣ XIV-го арм. корпуса, на Владиміръ - Волынскомъ направленіи, въ періодъ тяжелаго отхода Русскихъ Армій изъ Галиціи. Пѣхота, физически и морально надломленная, не способна уже была оказывать, даже слабое сопротивленіе неотступно преслѣдовавшимъ германцамъ. Создалась угроза совершенному разгрому корпуса. Въ самый критическій моментъ боя, когда пѣхота арьергарда, охватываемая съ фланга и поражаемая съ тыла, стала въ безпорядкѣ отходить. Нач-къ 2-й Каз. Свод. дивизіи, ген. Красновъ, находившійся при пѣхотѣ арьергарда, бросилъ въ конную атаку, при свѣтѣ луны и заревѣ пожара ближайшей дер. Чукчицы, двѣ головныя сотни (2-ю и 6-ю) 1-го Волг. п., подходившаго, по его вызову, изъ резерва дивизіи. Внезапность атаки, ея неудержимая напористость, съ гикомъ и крикомъ «ура», въ таинственной обстановкѣ ночи, произвели такое ошеломляющее впечатлѣніе, что германцы бѣжали въ паникѣ, далеко распространившейся въ тылъ, и корпусъ получилъ 5-ти дневную передышку. **Покойный ген. Н. Н. Баратовъ** помѣстилъ горячо и любовно написанный, очеркъ, посвященный свѣтлой памяти незабвеннаго героя Терека и Кавказа — **ген. Н. П. Слѣпцову**, павшему на полѣ чести во славу Родины и родной ему **«Сунжи»**.

Значительное число снимковъ изъ жизни Терцевъ въ мирѣ, на войнѣ и въ Зарубежьѣ служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ продуманно подобранному содержанію журнала. Въ заключеніе необходимо отмѣтить исключительную, художественную внѣшность изданія.

Цѣна номера — 5 франковъ.

Редакція: E. Konovaloff. 37, av. de la Motte Piquet. Paris (7).

Мы уже отмѣчали на страницахъ «Рус. Инв.» ту высоко патріотическую дѣятельность кружка морскихъ чиновъ, которую они проявили дѣломъ изданія **«Зарубежнаго Морского Сборника»**. Преодолѣвая финансовыя затрудненія, порождаемыя міровымъ экономическимъ кризисомъ, Редакція «Сборника» смогла выпустить въ 1931 году только одинъ номеръ (№ 13), съ неизмѣнно интереснымъ содержаніемъ. **К.-адм. Бубновъ** въ горячо и искренно написанной статьѣ — **«Почему Россія не завладѣла Босфоромъ во время минувшей войны»** — устанавливая, что одной изъ главнѣйшихъ причинъ крушенія Россіи явилось то обстоятельство, что она не смогла во время минувшей войны возстановить свои морскія сообщенія съ союзниками черезъ проливы, излагаетъ ту грандіозную, подготовительную работу, которая была выполнена Морскимъ Вѣдомствомъ по указаніямъ Мор. Штаба Верхов. Глав-го по совершенной подготовкѣ морскихъ силъ и средствъ для производства дессантной операціи на Босфорѣ, съ цѣлью захвата пролива; отмѣчаетъ ту непоколебимую вѣру въ успѣхъ этой операціи и ея огромное, рѣшающее военно-политическое значеніе, которыми были проникнуты всѣ чины Морского Штаба Ставки и что идея этой операціи раздѣлялась Верх. Главн., Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ, и Ген.-Кварт. Ставки — ген. Ю. Н. Даниловымъ, во исполненіе чего съ февраля 1915 года въ Одессѣ сталъ сосредотачиваться дессантный корпусъ Но въ послѣдующемъ, со смѣной Верховнаго Командованія, идея эта не получила осуществленія, вслѣдствіе отрицательнаго къ ней отношенія вновь назначеннаго Нач. Штаба Верхов. Гл-го — ген. М. В. Алексѣева. Безпристрастное изложеніе всей исторіи этого вопроса даетъ возможность читателю судить о степени серьезности тѣхъ соображеній ген. М. В. Алексѣева, которыя побудили его настоять на отказѣ отъ этой операціи. Помѣщенное тутъ же Редакціей журнала письмо бывшаго Ген.-Кварт. Ставки, ген. Ю. Н. Данилова, излагающее, во всестороннемъ освѣщеніи, его взглядъ на возможность проведенія Босфорской операціи, опредѣленно свидѣтельствуетъ, что ген. Ю. Н. Даниловъ не раздѣлялъ оптимистическихъ предположеній Мор. Штаба Ставки, находилъ обстановку войны 1914-15 г. г. неблагопріятной и идею захвата проливовъ несвоевременной, такъ какъ ничто не давало увѣренности въ томъ, что мы эти проливы съумѣемъ, въ результатѣ войны, удержать въ своихъ рукахъ.

Ст.-лейт. фонъ Шильдкнехтъ, въ продолженіи статьи **«Ютландскій бой»** — даетъ прекрасное, съ большими подробностями, по часамъ и минутамъ, описаніе этого грандіознаго и чрезвычайнаго интереснаго морского сраженія. Вслѣдъ за описаніемъ, авторъ отвѣчаетъ на статью кап. 2 р. А. Н. Лушкова — **«о стрѣльбѣ англ. и нѣмец. лин. крейсеровъ въ Ютландскомъ бою»**, помѣщенную въ № 11-12 «Сборника».

Инж. Г. Александровскій въ замѣткѣ — **«Попытка франко - итальянскаго морского соглашенія»** — ярко вскрываетъ безплодность попытокъ для достиженія соглашенія.

Въ библіографическомъ отдѣлѣ **М. Казимировъ** помѣстилъ весьма подробную рецензію на книгу L.-T. S. Térestchenko (Dmitri Novik) — «La Guerre Navale Russo-Japonaise».

Цѣна номера — 20 фр. (С. А. С. Ш.) — 1 долларъ).

Адресъ: J. Podgorny. Kopernikova 6. Plzen. Tchécoslovaquie.

Каютъ-Кампанія въ Прагѣ 5-й годъ издаетъ ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ — **«Морской Журналъ»**, — являющійся, преимущественно, органомъ связи морскихъ объединеній, такъ какъ главнымъ его содержаніемъ служитъ **информація**, что представляется весьма цѣннымъ для разбросанной по всему земному шару **морской** семьи. Въ имѣющихся у насъ номерахъ журнала за 1932 годъ, кромѣ информаціи, помѣщены статьи, кратко описывающія блестящую службу Россійскаго Императорскаго флота и славныя дѣянія его флотоводцевъ. Такъ въ Январьскомъ номерѣ (№ 49) помѣщена статья **М. Смирнова — «Гангутъ»;** въ февральскомъ **(№ 50) — К.-адм. А. К. Пилкина — «Эзель»**; въ мартовскомъ (№ 51) — **кадм. М. І. Федоровича — «Чесма»**; въ № 52-53 (апрѣль-май) — **М Смирнова — «Ревель»**.

На ряду съ этимъ, ведется **«отдѣлъ торговаго мореплаванія»**, въ которомъ даются самыя разнообразныя свѣдѣнія о торговыхъ судахъ. Напримѣръ, въ послѣднемъ № 52-53 «Журнала» помѣщена замѣтка **мичм. Вл. Л. Богдановича — «Жилыя помѣщенія команды на торговыхъ судахъ»**, въ которой изложены законодательныя постановленія, существующія по этому вопросу въ Англіи, Германіи и С.А.С.Ш. Въ этомъ же номерѣ Редакція помѣстила біографическую замѣтку **о службѣ ген.-лейт. В. М. Линдена**, по случаю исполнившагося въ апрѣлѣ с. г. 70-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

Цѣна номера — 15 ам. ц. (С.А.С.Ш. — 40 ц.)

Адресъ: M. Stachevic. Loretanske nam. c. 109. Praha IV. Tchécoslovaquie

Казачья студенческая станица въ Парижѣ нѣсколько разъ въ году выпускаетъ свой журналъ, подъ названіемъ — **«Станица»**. Вышедшій въ маѣ № 3 журнала заключаетъ весьма интересный и разнообразный матеріалъ: успокаивающее обращеніе Донского Атамана къ казакамъ, встревоженнымъ предательскимъ убійствомъ Президента Французской Республики; замѣтка, посвященная памяти скончавшагося ген. Н. Н. Баратова; историческая справка Вл. Абданкъ - Коссовскаго о первыхъ русскихъ студентахъ заграницей; П. Гусевъ приводитъ нѣсколько выписокъ изъ совѣтской литературы о казачествѣ, изъ которыхъ ярко проступаетъ ненависть казаковъ къ совѣтской власти; въ статьѣ — «Донской Казачій Хоръ подъ управленіемъ С. А. Жарова» приводится нѣсколько выдѣляющихся случаевъ, сопровождавшихъ выступленіе хора; часть информаціонная даетъ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности казачьихъ организацій и отд. казаковъ. Николай Крюковъ и В. С. въ поэтическихъ стихахъ увлекаютъ читателя на родной, Тихій Донъ.

Любовью къ Родинѣ, къ Родимому Краю, моральной поддержкой братьевъ - станичниковъ проникнуты страницы журнала, чѣмъ естественно вызываютъ искреннее пожеланіе «Станицѣ» встрѣтить горячій откликъ въ средѣ Казачества.

Цѣна номера — 2 фр.

Адресъ: Mr. Gousseff. 60, rue Dombasle Paris 15.

Н. Алексѣевъ.

Письмо въ Редакцію

Ваше Превосходительство
Господинъ Редакторъ!

Въ номерѣ 37-мъ «Русскаго Инвалида», на стран. 5-й, въ спискѣ офицеровъ генеральнаго штаба, состоящихъ на службѣ въ Красной арміи, упомянутъ князь **Андронниковъ** (Александръ). Прошу не отказать въ любезности въ ближайшемъ номерѣ Вашего журнала исправить допущенную ошибку.

Князь Андронниковъ (Александръ) служилъ въ Грузинской арміи. Послѣ оккупаціи Грузіи совѣтскими войсками, былъ арестованъ и вмѣстѣ со многими грузинами - офицерами 19 мая 1923 года звѣрски разстрѣлянъ совѣтскими палачами.

Примите увѣреніе въ уваженіи

Кн. **Ник. Гр. Накашидзе.**

На инвалидномъ фронтѣ

(Изъ призыва почившаго Предсѣдателя Ген. Н. Н. Баратова).

S. O. S.

... Я просто не могу повѣрить, чтобы кто нибудь изъ нашихъ эмигрантовъ, болѣе здоровыхъ и трудоспособныхъ, чѣмъ инвалиды, не согласился дать просимую и необходимую для помощи и спасенія инвалидовъ МИНИМАЛЬНУЮ ЛЕПТУ — 12 франковъ.

... Можно ли при нынѣшнемъ критическомъ положеніи братьевъ инвалидовъ, вамъ, родные зарубежные Россійскіе граждане, НЕ ПРІЙТИ НА ПОМОЩЬ И СПАСЕНІЕ ИХЪ ОТЪ КАТАСТРОФЫ.

Нѣтъ, НЕЛЬЗЯ.

Поймите насъ — вѣдь мы, какъ кормчіе на тонущемъ кораблѣ, сигнализируемъ о бѣдствіи грозящемъ цѣлымъ тысячамъ инвалидовъ. Услышьте нашъ вопль, гдѣ бы вы не были, несмотря на раздѣляющія насъ страны и океаны.

ЗАРУБЕЖНАЯ РОССІЯ, УСЛЫШЬ ТЫ НАСЪ И ПОМОГИ!

Внемлите голосу Русскихъ Писателей

ВОЗЗВАНІЕ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ — КЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ

Тысячи нашихъ инвалидовъ — безъ помощи и безъ пріюта. Союзы Инвалидовъ изыскиваютъ средства, но нужда огромна. Необходимо прочное устройство убѣжищъ, мастерскихъ и санаторій. Въ славянскихъ земляхъ посильно помогаютъ, но эта помощь не достаточна. Жизнь инвалидовъ нашихъ зависитъ отъ случайныхъ сборовъ. Такъ нельзя. Надо сознать, что такъ недопустимо и позорно.

Самымъ безспорнымъ, самымъ неотложнымъ дѣломъ должна стоять забота о всѣхъ тѣхъ, кто жертвовалъ своею жизнью за Россію, кто принялъ за нее увѣчья, раны, потерялъ здоровье, кто теперь калѣки. Такихъ до 6.500, объединившихся въ союзы. Но ихъ, конечно, больше: многіе работаютъ по шахтамъ, на заводахъ, въ услуженіи, пытаются учиться, борются за жизнь, теряютъ силы и умираютъ, не называясь инвалидомъ.

Тысячи могилъ безвѣстныхъ раскиданы по свѣту. Сколько самоубійствъ — съ отчаянія, отъ безучастія! Объ этомъ слышатъ и проходятъ мимо. Такъ нельзя.

Народы чтутъ героевъ: живымъ — забота, мертвымъ — память. Мы — на чужбинѣ, могилы «неизвѣстнаго» солдата» у насъ нѣтъ, а тысячи страдальцевъ нашихъ — съ нами. Они и наша честь, и наше оправданіе передъ миромъ. Ихъ раны и страданія — за Россію.

Они остались вѣрны чести, долгу. Это нашъ русскій паспортъ. Онъ не всѣми признанъ; но мы-то знаемъ, что это настоящій паспортъ и дорого оплаченъ. Знаемъ — и проходимъ мимо. Такъ нельзя.

Россія ничего не можетъ. Дѣлать за нее — нашъ долгъ. Мы здѣсь, въ этомъ дѣлѣ — ея замѣна, и мы должны. Это долгъ нашей чести, русской чести. Пусть не говорятъ: «своихъ забыли»! Пусть всѣ проникнутся единой волей. Мы, кто еще работать въ силахъ, обязаны отдать имъ часть себя, часть своего труда и сердца. Насъ сотни тысячъ: ихъ тысячи. Нашей платой мы не оплатимъ долга, но мы доплатимъ сердцемъ, чувствомъ братства. Мы должны.

Помощь наша должна быть постоянной, твердой. Долженъ быть созданъ фондъ для прочнаго устройства инвалидовъ. Если захотимъ — все будетъ. Надо захотѣть.

Голосъ Союза Инвалидовъ долженъ быть услышанъ.

Мы, русскіе писатели за рубежомъ Россіи, призываемъ на помощь нашимъ инвалидамъ всѣхъ. И первымъ дѣломъ мы обращаемся къ печати: помогите! Пусть газеты откроютъ сборъ для инвалидовъ; пусть отзовутся всѣ, какъ могутъ: трудомъ, искусствомъ, сборами въ церквахъ, устройствомъ лоттерей, концертовъ, лекцій, спектаклей, чтеній и собраній, сборовъ по мѣстамъ увеселеній и торговли, у знакомыхъ, выпускомъ статей и спеціальныхъ нумеровъ въ газетахъ и журналахъ, — всѣмъ, что можно и удобно сдѣлать, смотря по мѣсту.

Мы призываемъ всѣхъ Россійскихъ гражданъ за рубежомъ придти на помощь нашимъ инвалидамъ. Пусть въ этотъ день всѣ помнятъ: *на помощь инвалидамъ, носителямъ Россійской чести!*

Мы призываемъ: проявите волю, зовите, напоминайте неустанно, употребите всѣ таланты, силы, слово, вліяніе и связи, объединитесь въ этомъ священномъ дѣлѣ, покажите, что мы, разсѣянные въ мірѣ, способны быть едины, что мы не пыль, а сила! И пусть этотъ порывъ отнынѣ станетъ залогомъ единенія, братства, духовной силой, безъ чего — нельзя. Пусть наши инвалиды станутъ для насъ всѣхъ связью, неумирающимъ призывомъ — за Россію!

Наша просьба ко всѣмъ зарубежнымъ русскимъ органамъ печати — дать мѣсто этому воззванію, а къ русскимъ писателямъ, сочувствующимъ этому святому общерусскому дѣлу, присоединить свои подписи къ этому воззванію.

Русскій винно - гастрономическій магазинъ

М. Н. СУХАНОВА

1, rue Auguste Bartholdi. Paris 15.

Mêtro: Dupleix.

Обширный выборъ всевозможныхъ продуктовъ, высшаго качества, а также разнообразныхъ, готовыхъ закусокъ и кушаній. Цѣны общедоступныя.

THÉ „COURONNE"

ВЫПУЩЕНЪ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЙ СОРТЪ ЧАЯ

«POPULAIRE»

1 фр. 25 сант. за 25 граммъ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

Зубной врачъ

К. Н. ПРИХНЕНКО

7. Rue Chasseloup Laubat. Paris15.

Mét.: Cambronne. Тел.: Ségur 94-80.

Берегите ваше здоровье

Сохраняйте зубы. Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ въ кредитъ, по согл. По вызову являюсь лично на домъ къ паціенту.

Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris

отъ 18 до 20 ч.

18, Rue d'Alsace — CLICHY

воскр. отъ 10 до 15 ч.

Переписка и Переводы

ЦИРКУЛЯРЫ, повѣстки, брошюры, отчеты и т. п. — хорошо и быстро.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ съ русскимъ и франц. шрифтами. Прокатъ, продажа, покупка, починка.

«PRATIC - BUREAU» — 58-bis, rue Ste-Anne. Paris 2e.

Tél.: Louvre 50-50. Métro: 4 Septembre.

Institut Normal Electrotechnique

SECTION RUSSE A.
38, Rue Hallé, 38 — PARIS (XIVe)

Каждый, независ. отъ возраста, учебн. подготовки и не покидая своего мѣстожит. и занятій, мож. получ. **Дипломъ монтера, чертежника, Пом. Инж. и Инженера,** записав. въ число студент. Высш. Франц. Учебн. Зав. **Н. Э. И. въ** Парижѣ, сущ. съ 1911 г., имѣющ. до 20.000 студ. во всѣхъ странахъ по методу **Заочнаго обученія.** Откр. пріемъ на слѣд. Отдѣлы: Электротехническій и Автомобильный. Въ ближайшемъ будущемъ организуются 4-мѣсячные **практическіе курсы обмотчиковъ** съ практическими занятіями въ мастерскихъ. Директоръ Русской Секціи инж. **Е. В. ГАЛКИНЪ,** б. Директоръ Петроградскаго Электротехникума. Программа и условія пріема высылаются безплатно по первому требованію.

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

АРГУСЪ

ВСЕ ВИДИТЪ, ВСЕ ЗНАЕТЪ, ВСЕ МОЖЕТЪ

Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращайтесь за совѣтами и содѣйствіемъ въ Бюро АРГУСЪ

84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

ЗАПОМНИТЕ

что при несчастномъ случаѣ съ Вами, Васъ защититъ

„АРГУСЪ"

DEFENDEZ VOS INTERETS

EN CAS

D'ACCIDENTS

Adressez vous au Bireau ARGUS

84, rue de Richelieu — Paris 2e

Téléphone; Richelieu 86-70

et on vous procurera dans les meilleurs conditions sans rien payer d'avance, le concours de spécialistes en assurances et d'avocats français

РАЗВОДЪ

СЪ ПОЛНОЙ ГАРАНТІЕЙ

Бракоразводные процессы въ два мѣсяца. Льготныя условія платежа.

ВАЖНО ДЛЯ ЛИЦЪ

проживающихъ въ Австріи, Англіи, Бельгіи, Италіи, Люксембургѣ, Польшѣ, Швейцаріи, Франціи и Колоніяхъ.

ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ ПЛАТЕЖА.

Письменные запросы и лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 15 до 17 час.

АРГУСЪ

84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

THÉ «COURONNNE»

THÉ COURONNE

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЪ УПАКОВКАХЪ ОТЪ 25 ГРАММЪ

LUXE **3.—**
AROMATIQUE **2.50**
AMATEUR **2.—**
ECONOMIQUE **1.50**
POPULAIRE **1.25**
Чай «EXTRA» 100 гр. ... **19 фр.**

НОВОСТЬ

20 отдѣльныхъ заварокъ первоклассного чая въ оригинальной упаковкѣ. Практично, экономно и гигіенично.

Цѣна за коробку въ 20 пакетовъ 7 франковъ.

Требуются повсемѣстно, во Франціи и заграницей представители и агенты. Образцы высылаются по первому требованію — почтой. Продавцамъ скидка.

Заказы можно направлять черезъ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — PARIS

Въ Парижѣ и окрестностяхъ доставка безплатно.

Заказы по телефону Richelieu 86-70.

ПОКУПАЙТЕ ДОМА

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА НА 10-15 ЛѢТЪ.

При небольшомъ первоначальномъ взеосѣ Вы являетесь владѣльцемъ дома. Взносимой квартирной платой Вы сможете не только погасить стоимость дома, но и имѣть на затраченный первоначальный взносъ отъ 5 до 10 %% годовыхъ.

За справками обращаться въ Бюро АРГУСЪ.

ОТДѢЛКУ МАГАЗИНОВЪ

Принимаетъ на себя спеціальная мастерская вблизи Парижа

СМѢТЫ БЕЗПЛАТНО. —— ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ

Запросы направлять въ Бюро АРГУСЪ

84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

Доводимъ до свѣдѣнія нашихъ многочисленныхъ кліентовъ, что:

Переводы въ Совѣтскую Россію

производятся нами по **ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ** въ мѣстной валютѣ каждой страны, вносимой на спеціальн. счета по нашему указанію.

S. C. Bureau Central de Commandes
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

SOCIETE ANONYME D'HABITATION A BON MARCHE

„La MAISON RUSSE"

Вы получаете на льготныхъ условіяхъ съ 1-го сентября квартиру въ 2 или 3 комнаты въ заканчивающемся постройкой домѣ Акц. О-ва.

Подробныя справки и оформленія въ Бюро АРГУСЪ

84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL, PARIS. Le gérant: G. Bourez.

22 ІЮНЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 22 JUIN 1932. № 43

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ 1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф
Греція.....	70 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	85 пфениннг
Греція ...	3 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

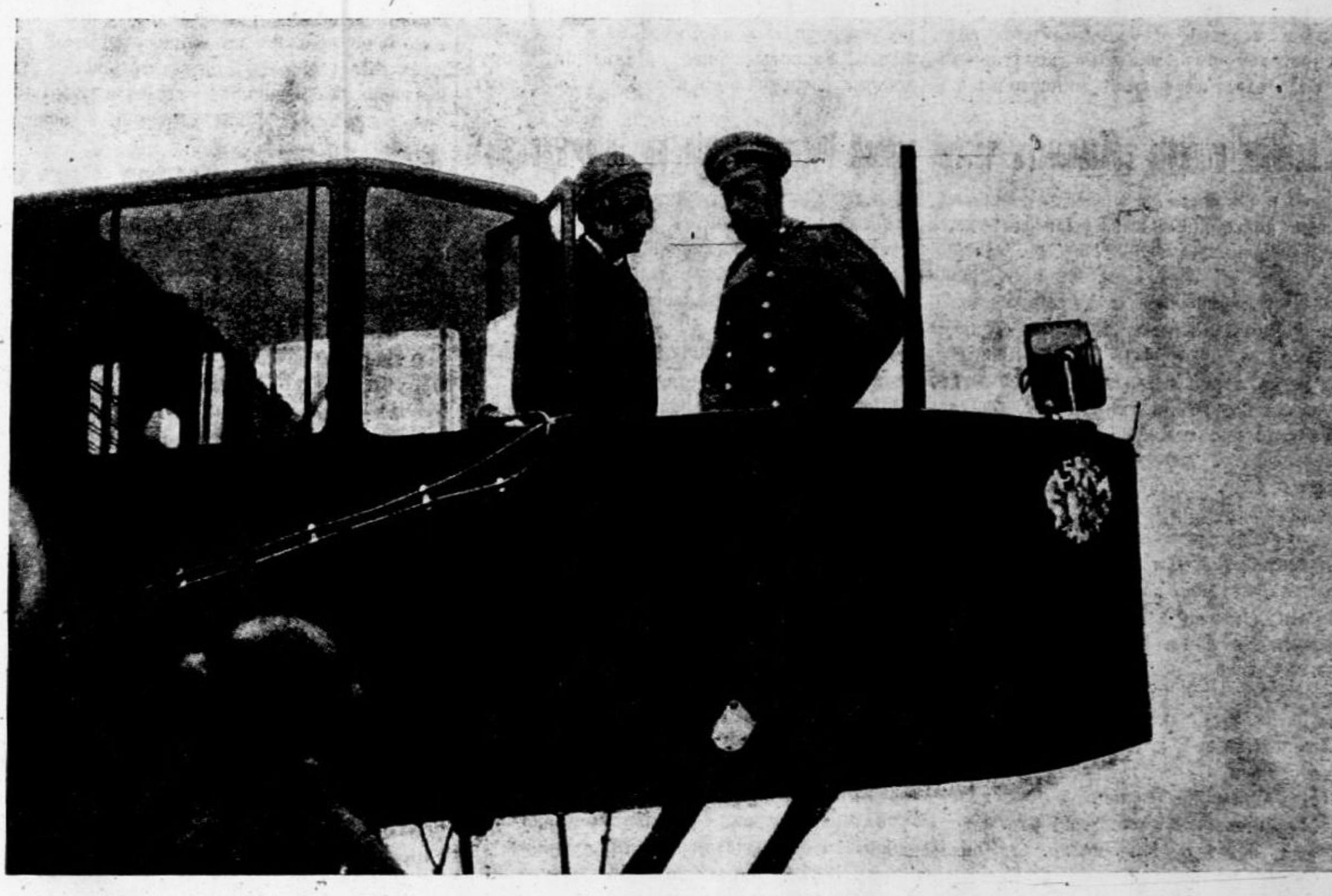
Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Военныя Замѣтки: Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. Рѣчь ген. Вейгана.
2. Новая реорганизація воор. силъ Франціи.
3. Боевыя отличія войск. частей старой Русской Арміи въ XVIII в.
По поводу письма Кн. Н. Г. Накашидзе. — А. З.
Французъ въ защиту русской эмиграціи. — Н. Я.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Планъ операціи въ Вост. Пруссіи. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.
Новая Турція. Возрожденіе Турецкаго флота. — Соболевъ, А. А.
Старая Академія. — Ген. Красновъ, П. Н.
6-ая батарея. — Полк. Веверъ, Б. В.
Обзоръ рус. воен. печати. — Ген.-Л. Алексѣевъ, Н. Н.
Письмо изъ Бразиліи. — Санъ-Паулецъ.
На Инвалидномъ фронтѣ. — Ген.-М. Позднышевъ, С. Д.
Справочный Отдѣлъ.
Альбомъ Георгіевскихъ Кавалеровъ.
Страничка прошлаго.
Условія подписки.

Страничка прошлаго

ПОКОЙНЫЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II на первомъ въ мірѣ многомоторномъ «РУССКОМЪ ВИТЯЗѢ», вмѣстѣ съ его конструкторомъ И. И. Сикорскимъ (Іюль 1913 г.).

Военныя замѣтки

1. Рѣчь генерала Вейгана

На торжественномъ пріемѣ 19-го мая во Французскую Академію генералъ-инспектора Французской арміи ген. Вейгана, избраннаго вмѣсто покойнаго маршала Жоффра, онъ, по традиціи, произнесъ рѣчь, посвященную памяти его предшественника по Академіи.

Мнѣніе вѣрнаго сподвижника маршала Фоша въ теченіе всей Міровой войны, ген. Вейгана, особенно интересно въ смыслѣ оцѣнки имъ роли маршала Жоффра, часто противопоставлявшагося, именно, Фошу. При этомъ любопытно отмѣтить, что вопреки очень распространенному мнѣнію, ген. Вейганъ не былъ избранъ въ свои сотрудники самимъ маршаломъ Фошемъ, а былъ назначенъ 29-го августа 1914 г. (т. е. передъ самымъ сраженіемъ на Марнѣ) нач. штаба вновь сформированной армейской группы ген. Фоша (будущей 9-ой арміи), именно, Жоффромъ, несмотря на то, что ген. Вейганъ не окончилъ академіи генеральнаго штаба, что совершенно нарушало обычную въ 1914 году традицію.

Получившая широкое распространеніе, особенно во время послѣдней войны, легенда о рѣшающей роли въ побѣдѣ на Марнѣ ген. Галліени, опредѣленно опровергнута ген. Вейганомъ. Роль Галліени ограничивается въ рѣчи Вейгана лишь тѣмъ, что въ дни непосредственно предшествовавшіе Марнѣ «опредѣленныя донесенія развѣдки, особенно полученныя отъ ген. Галліени, сумѣвшаго ихъ полностью использовать, опредѣлили уклоненіе арміи ген. фонъ Клука на юго-востокъ, т. е. движеніе, устранившее угрозу Парижу и увеличивавшее цѣнность распоряженій Жоффра, еще болѣе выводя армію Монури на наружный флангъ германскихъ колоннъ».

Роль самого Жоффра лучше всего выражена въ словахъ Вейгана: «Въ эти дни (сра-

Французъ въ защиту русской эмиграціи

Въ то время, какъ нѣкоторая — правда незначительная — часть французской печати рада случаю взвалить на всю русскую эмиграцію отвѣтственность за ужасающее злодѣяніе Горгулова, — какъ нельзя болѣе своевременно въ главномъ органѣ радик.-соц. партіи **«La Dépêche»** появилась статья извѣстнаго знатока Россіи, проф. Лилльскаго университета, **Рауля Лабри.**

Авторъ горячо защищаетъ русскую эмиграцію, обращаясь къ французамъ со словами: «Будемъ справедливы!» Первая часть Р. Лабри посвящена оцѣнкѣ психологіи русской эмиграціи. «Увы, исторіи, вообще, не знаютъ», — говоритъ авторъ, «а потому и о русской эмиграціи судятъ невѣжественно. Полагаютъ, будто, русская революція явилась освобожденіемъ отъ царскаго ига. Но не спрашиваютъ себя, не было ли это иго замѣнено другимъ, болѣе жестокимъ». Точно также многіе думаютъ, что «всѣ враги большевизма являются сторонниками царизма. Отсюда — тенденція всѣхъ русскихъ эмигрантовъ подводить подъ одинъ ранжиръ бѣлогвардейцевъ, т. е. имперіалистовъ, контръ - революціонеровъ, враговъ демократическихъ свободъ». Это — на руку большевикамъ, только всего.

«Разумѣется», говоритъ Р. Лабри, «эмиграція имѣетъ и свой фобуръ Санъ-Жерменъ, гдѣ... надѣются на интегральную реставрацію. Но и имъ мы не мѣшаемъ исповѣдывать ихъ мнѣнія средствами, разрѣшаемыми нашими законами. Они имѣютъ свои органы печати. Но развѣ у большевиковъ нѣтъ своихъ газетъ во Франціи? У нихъ свои организаціи. Но и у большевиковъ таковыя имѣются».

Далѣе авторъ защищаетъ право на существованіе во Франціи русскихъ военныхъ курсовъ. «Если кому нравится слушать лекціи ген. Головина, бывшаго профес. Академіи Ген. Штаба въ Петербургѣ, замѣчательнаго военнаго историка, — это насъ не касается.

женія на Марнѣ), Жоффръ подобно величайшимъ полководцамъ, принялъ на себя всю отвѣтственность за тѣ грозныя рѣшенія, которыя обезпечили спасеніе Франціи. Исправляя тактическіе пробѣлы, болѣе совершенной стратегіей, владѣя основной руководящей идеей операціи, единый вождь всей арміи въ цѣломъ, вѣря въ своихъ подчиненныхъ, поощряя и полностью используя ихъ иниціативу, но требуя въ то же время согласованія ихъ дѣйствій съ намѣченнымъ имъ планомъ, **безспорнымъ побѣдителемъ на Марнѣ является онъ».**

Этими словами ген. Вейгана, наконецъ, несомнѣнно ставится точка на спорѣ о томъ — кто былъ побѣдителемъ — Жоффръ или Галліени.

Фигура Жоффра все выростаетъ и, пожалуй, будущія поколѣнія поставятъ именно его во главѣ полководцевъ послѣдней войны.

Особенно ген. Вейганъ оттѣняетъ въ своей рѣчи то пониманіе войны въ ея цѣломъ, какъ войны коаліціонной, которое такъ типично именно для Жоффра съ самаго ея начала, т. е. тогда, когда эта точка зрѣнія еще была далеко не общепризнанной въ рядахъ коалиціи. Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ ведется имъ, по собственнымъ словамъ покойнаго маршала, «не въ ограниченныхъ рамкахъ возможностей лишь Франціи, но въ рамкахъ возможностей всей коалиціи въ цѣломъ». Лишь твердой и настойчивой волѣ Жоффра союзники обязаны тѣмъ, что 1916 годъ, впервые съ начала войны, сталъ годомъ организованнаго сраженія всей коаліціи въ цѣломъ.

Не забылъ ген. Вейганъ въ своей рѣчи и роли Россіи. «Великій Князь Николай Николаевичъ, въ Россіи, рыцарски выполняя свое слово, атакуетъ еще до полной готовности и заставляетъ германцевъ перебросить въ Россію два армейскихъ корпуса изъ ихъ маневренной группы въ Бельгіи».

«Мощная фигура побѣдителя на Марнѣ», закончилъ свою рѣчь ген. Вейганъ, «не перестанетъ расти въ исторіи».

2. Новая реорганизація вооруженныхъ силъ Франціи

Сведенные весной 1932 года въ единое министерство «Національной Обороны» военное, морское и министерство воздушныхъ силъ, въ новомъ кабинетѣ Э. Эррiо вновь распалось на свои составныя части. Однако, нѣкоторое объединеніе этихъ трехъ основныхъ отраслей вооруженныхъ силъ все же при этой реформѣ уцѣлѣло.

Для координированія дѣйствій трехъ министерствъ созданъ особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ министра воздушныхъ силъ (Пенлеве), въ составѣ министровъ военнаго и морского, генералъ-инспектора противовоздушной обороны Франціи (маршалъ Петэна), вице-предсѣдателей верховныхъ совѣтовъ (т. е. главнокомандующихъ въ случаѣ войны) военнаго, морского и воздушныхъ силъ и трехъ соотвѣтствующихъ начальниковъ генеральныхъ штабовъ.

Задачей Комитета декретъ ставитъ изученіе проблемъ, затрагивающихъ одновременно сухопутную армію, морской и воздушный флоты, вопросы общей организаціи, вооруженія и распредѣленія кредитовъ въ цѣломъ.

3. Боевыя отличія войсковыхъ частей старой Русской Арміи въ 18-омъ вѣкѣ

Первымъ по времени боевымъ отличіемъ, даннымъ войсковой части, были нагрудные знаки съ надписью «1700, NO 19», пожалованные въ 1701 году Имп. Петромъ Великимъ **оберъ-офицерамъ** л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ за сраженіе 19-го ноября 1700 г. подъ Нарвой. Впослѣдствіи знакъ этотъ былъ дарованъ 1-й Его Величества батареѣ л.-гв. 1-й арт. бр., ведущей свое происхожденіе отъ бомбардирской роты л.-гв. Преображенскаго п-ка *).

Затѣмъ Имп. Елисавета Петровна за Семилѣтнюю войну пожаловала слѣдующія отличія: серебряныя трубы за взятіе Берлина 28-го сентября 1760 года и серебряныя литавры за 7-лѣтнюю войну. Серебряныя трубы были присвоены 9 пѣх. и 2 кав. п.п. (впослѣдствіи л.-гв. Гренадерскій и Кексгольмскій, гренадерскіе — 5 Кіевскій и 10 Малороссійскій, пѣхотные: 1 Невскій, 21 Муромскій, 62 Суздальскій, 81 Апшеронскій и 85 Выборгскій и 2 улан. С.-Петербургскій и 13 драг. Воен. Ордена). Впослѣдствіи 1 труба (изъ Апшеронскаго полка) была передана сформированному изъ его 1 батальона — 164 пѣх. Закатальскому полку. Серебряныя литавры были даны 2 улан. С.-Петербургскому и 13 драг. Воен. Ордена п. п. Надписи на трубахъ при общемъ для всѣхъ полковъ упоминаніи даты взятія Берлина были, однако, разными. Напримѣръ, въ 5 грен. Кіевскомъ п-ку: «въ память атаки и вступленія въ гор. Берлинъ Кіевскаго пѣхотнаго полка 1760, сент. 28 дня»; л.-гв. въ Кексгольмскомъ — «1760, 28 сент., въ знакъ взятія Берлина подъ предводительствомъ его превосходительства ген.-поручика и кавалера Петра Ивановича Панина въ бытность полковника Ренненкампфа»; въ 81 пѣх. Апшеронскомъ — «Поспѣшность и храбрость, взятіе Берлина 28 сент. 1760»; 13 драг. Воен. Ордена — «Въ знакъ побѣды гор. Берлина 1760 г. сентября 28 дня, подплк-мъ Энгельгардтомъ» и т. д.

Въ царствованіе Импер. Екатерины II никакихъ боевыхъ отличій войсковымъ частямъ не жаловалось. Сохранившіяся л.-гв. въ Кирасирскомъ Ея Величества полку серебряныя трубы съ надписью «Anno 1764», въ 4 др. Новотроицко-Екатеринославскомъ съ надписью «1767» не могутъ почитаться боевыми отличіями, т. к. ни въ 1764, ни въ 1767 году никакихъ войнъ Россія не вела *).

Пожалованіе боевыхъ отличій возобновилось лишь въ царствованіе Императора Павла I, когда вновь были установлены два новыхъ отличія: «гренадерскій походъ» (т. е. особый барабанный бой) и надписи на знаменахъ за взятіе полкомъ непріятельскаго знамени.

Первое отличіе вначалѣ было пожаловано двумъ полкамъ не за боевыя дѣйствія (33 пѣх. Елецкому полку «за маневры подъ Нарвой въ 1797 году» и 70 пѣх. Ряжскому «за усмиреніе неповиновенія крестьянъ въ 1798 году»). Съ 1799 года «гренадерскій походъ» жалуется лишь за боевое отличіе. Такимъ образомъ, кромѣ присвоеннаго всѣмъ гренадерскимъ полкамъ этого «похода», его стали получать и пѣхотные полки, но лишь за отличіе въ бояхъ. Впослѣдствіи поэтому «гренадерскій бой» былъ замѣненъ (въ 1871 г.) походомъ «за военное отличіе», который давался и гренадерскимъ полкамъ, считаясь выше гренадерскаго (такъ, напр., 4 грен. Несвижскому п-ку, получившему въ свое время «гренадерскій бой» за боевое отличіе, не будучи еще гренадерскимъ, впослѣдствіи былъ присвоенъ походъ «за военное отличіе»). Въ числѣ первыхъ полковъ, получившихъ «гренадерскій походъ» за боевое отличіе можно назвать: Апшеронскій, Архангелородскій и Бутырскій пѣхотные полки, получившіе его въ Итальянскій походъ Суворова за Треббію. Этотъ походъ былъ присвоенъ также сформированнымъ изъ упраздненнаго 17 егерскаго полка 35 Брянскому и изъ 8 егерскаго — 93 Иркутскому полкамъ — за Тортону въ тотъ же Итальянскій походъ Суворова и т. д.

Второе отличіе было въ царствованіе Императора Павла пожаловано лишь пяти пѣхотнымъ полкамъ, а именно:

6 грен. Таврическому — «за взятіе знамени у французовъ въ Голландіи, подъ Бергеномъ 1799»,

8 грен. Московскому — «за взятіе знамени у французовъ при Треббіи и Нурѣ 1799»,

17 пѣх. Архангелогородскому — «за взятіе знамени у французовъ на горахъ Альпійскихъ»,

25 пѣх. Смоленскому — съ той же надписью,

80 пѣх. Кабардинскому — «за взятіе знамени у Аварскихъ войскъ при р. Іорѣ 7 ноября 1800 г.» *).

Такимъ образомъ, боевыя отличія войсковыхъ частей въ XVIII вѣкѣ были большой рѣдкостью.

*) Слѣдующимъ по времени боевымъ отличіемъ, пожалуй, можно считать 2 серебряныя трубы, пожалованныя Императрицей Анной Іоанновной л.-гв. Измайловскому полку «За Очаковъ» въ 1737 году.

*) Къ числу собственно боевыхъ отличій не могутъ быть отнесены и пожалованныя полкамъ 1 гв. кав. дивизіи серебряныя литавры, а именно:

Въ 1733 году л.-гв. Кирасирскому Ея Величества (тогда лейбъ-кирасирскому), 1827 г. л.-гв. Конному полку отбитыя у шведовъ подъ Переволочной въ 1709 г. серебряныя литавры, пожалованныя лейбъ-шквадрону, родоначальнику л.-гв. Коннаго полка,

1849 г. — Кавалергардскому Ея Величества полку — серебряныя литавры, принадлежавшія Кавалергардіи Петра Великаго 1724 г. и въ 1860 г. — л.-гв. Кирасирскому Его Величества полку — серебряныя литавры, отбитыя у поляковъ въ 1784 г., принадлежавшія л.-гв. Подольскому Кирасирскому полку.

*) Это послѣднее отличіе впослѣдствіи было присвоено, сформированному частично изъ Кабардинскаго полка, 163 пѣх. Ленкоранско-Нашебургскому п-ку.

А. Зайцовъ.

Надо-ли воспользоваться поводомъ для запрещенія этихъ лекцій, въ то время какъ въ комячейкахъ агентовъ Москвы преподаютъ тактику **уличнаго боя?»**

«И, если въ памятный день какой-нибудь военной церемоніи, бывшій царскій офицеръ сбрасываетъ рабочую блузу, шофферскій пыльникъ или куртку рестораннаго лакея, чтобы надѣть старую свою военную форму и сопутствовать своимъ французскимъ товарищамъ въ шествіи, — кто осмѣлится воспретить ему это? Рядомъ съ нами онъ былъ во время Марны. Онъ былъ на фортѣ Бримонъ, въ Шампани. Да, онъ же былъ въ Брестъ-Литовскѣ. И онъ имѣетъ право быть рядомъ съ нами такимъ, какимъ онъ былъ тогда. За это право онъ заплатилъ множествомъ ранъ и увѣчьями. Дѣлая это, онъ не создаетъ никакихъ заговоровъ противъ московской безопасности и не нарушаетъ ни одного изъ правилъ гостепріимства. Онъ знаетъ **свои обязанности».**

И Р. Лабри отмѣчаетъ, какъ отлично знаетъ свои обязанности русская эмиграція: «Въ моментъ похищенія ген. Кутепова такое было отчаяніе среди собратьевъ Кутепова по оружію, что многіе вызывались пойти въ сов. полпредство, чтобы отомстить чиновникамъ большевицкаго посольства. Но главами организацій былъ данъ приказъ не только не устраивать никакихъ манифестацій, но даже не имѣть при себѣ оружія, дабы избѣжать случайнаго выстрѣла. И среди этихъ людей, многіе изъ которыхъ видѣли глубину человѣческаго несчастья, которыхъ товарищи, родители или сыновья были безпощадно разстрѣляны большевиками, — не нашлось ни одного, который пошелъ бы угрожать Довгалевскому. Для этихъ людей жизнь Думера была, само собой разумѣется, болѣе священна, нежели московскаго посла...»

Далѣе, авторъ характеризуетъ составъ арміи Врангеля. Между ними, говоритъ проф. Р. Лабри, «помимо монархистовъ имѣются либералы всѣхъ оттѣнковъ, отъ сторонниковъ конституціонной монархіи, до соціалиствующихъ демократовъ... ..И они не враги русскаго народа. Зачастую они сами вышли изъ народа. Они даютъ тѣ же нюансы, что и гражданская эмиграція, которая не состояла подъ знаменами военныхъ начальниковъ. Большинство послѣдней состоитъ изъ тѣхъ, которые были лучшими среди писателей, артистовъ, профессоровъ. Эта эмиграція изъ года въ годъ увеличивается тѣми, кто, послѣ мечтаній о возможности работать для будущаго Россіи подъ большевиками, не смогли стерпѣть удушенія свободной мысли».

«Въ эмиграціи находится, наконецъ, много людей, которые при старомъ режимѣ сидѣли въ тюрьмахъ. Нѣкоторые эмигранты натурализовались и обогатили цѣнными своими силами наши научные и литературные круги».

Вотъ почему превращать всю эмиграцію въ ретроградовъ — безсмысленно и противорѣчитъ правдѣ фактовъ. Противъ такого обобщенія авторъ «будетъ протестовать, какъ противъ вопіющей несправедливости».

Заканчивается эта блестящая статья напоминаніемъ о прошломъ: «Въ царскія времена мы давали убѣжище всѣмъ русскимъ изгнанникамъ: Троцкому, какъ и Ленину, не спрашивая ихъ объ ихъ убѣжденіяхъ... ...Тѣмъ болѣе теперь мы не имѣемъ права возлагать на всю эмиграцію отвѣтственность, за преступленіе одного человѣка. Будемъ справедливы!»

Приводя выдержки изъ статьи Рауля Лабри, мы съ радостью отмѣчаемъ, что старые друзья остаются намъ вѣрными, какъ вѣрны Франціи остаются пребывающіе въ изгнаніи русскіе. Эта старая, вѣрная дружба послужитъ на пользу Россіи и Франціи въ будущемъ, когда страна наша освободится отъ большевиковъ. Въ этомъ основная цѣнность статьи Р. Лабри и точка зрѣнія радикалъ-соціалистической партіи.

П. Я.

По поводу письма Кн. Н. Г. Накашидзе

Въ цѣляхъ установленія истины, въ отвѣтъ на письмо кн. Ник. Гр. Накашидзе (въ № 42 Русск. Инв.), утверждающее, что ген. шт. полк. кн. Андрониковъ (Александръ) служилъ лишь въ Грузинской арміи, а послѣ оккупаціи Грузіи совѣтскими войсками былъ арестованъ и 19-го мая 1923 г. разстрѣлянъ совѣтскими палачами, привожу выписку изъ оффиціальнаго сов. изданія того же 1923 года (Списокъ лицъ съ высшимъ общимъ военнымъ образованіемъ, состоящимъ на службѣ въ Рабоче-Крестьянской Красной Арміи, по даннымъ на 1-ое марта 1923 года):

Стр. 9-я: «Андрониковъ, Александръ Семеновичъ, б. ген.-маіоръ, род. 1871 г., годъ выпуска изъ Академіи — 1905 г. Штатный преподаватель Грузинской Сводной Военной Школы. Прохожденіе службы въ Красной Арміи: начальникъ Грузинскихъ командныхъ курсовъ. Командующій Грузинскими красными войсками. Начвуза Грузіи. Въ резервѣ штаба Нарвоенкомата СССГ. (Совѣтская Соціалистическая Республика Грузіи)».

А. З.

Условія подписки

Принимается подписка на 1932 годъ на военно-научную и литературную газету **«Русскій Инвалидъ»** (3-й годъ изданія).

«Русскій Инвалидъ» выходитъ **два раза** въ мѣсяцъ: 7 и 22 числа.

Подписка принимается **на любой срокъ** или **число номеровъ**.

Для **годовыхъ** и **полугодовыхъ** подписчиковъ **плата снижается** (новая подписная плата на ½ года указана въ заголовкѣ, для годовыхъ — въ двойномъ размѣрѣ) и допускается **разсрочка** взносовъ: за три мѣсяца впередъ.

Для странъ, не обозначенныхъ въ таблицѣ, подписная плата исчисляется по ставкѣ для Франціи въ мѣстной валютѣ по курсу.

Для подписки **на другіе сроки** или **опредѣленное число номеровъ** сумма взноса опредѣляется на основѣ стоимости отдѣльнаго номера.

Заявленія о подпискѣ, съ яснымъ и точнымъ указаніемъ адреса, а также и денежные переводы, надлежитъ направлять **исключительно и въ точности по слѣдующему** адресу: **N. Alexeieff. 13, Rue Pascal. Paris 5.**

КЪ СВѢДѢНІЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

1. Всѣ денежные переводы, для удобства ихъ полученія, должны быть именными и адресоваться: N. Alexeieff, 13, rue Pascal, Paris (5).

2. Вся переписка, касающаяся «Рус. Инв.» должна быть направляема по вышеуказанному адресу.

ОТЪ КОНТОРЫ

Выписывающихъ «Рус. Инв.» просятъ, въ случаѣ перемѣны адреса, своевременно предупреждать о томъ Контору.

Помочь Инвалидамъ — долгъ нашей, русской чести

Нашъ планъ войны и его выполненіе [1)]

ПЛАНЪ ОПЕРАЦІИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ

Какова была общая идея нашей первой операціи въ Вост. Пруссіи? Каковъ былъ маневръ, при посредствѣ котораго предполагалось осуществить эту идею?

Вотъ два вопроса, на которые мы попытаемся отвѣтить въ настоящемъ очеркѣ.

Начнемъ съ перваго вопроса.

Общая задача, поставленная арміямъ С.-З. фронта въ планѣ войны 1912 года, была, какъ мы уже знаемъ, отредактирована такъ:

«Пораженіе германскихъ войскъ, оставленныхъ въ Вост. Пруссіи, и овладѣніе послѣдней съ цѣлью созданія выгоднаго исходнаго положенія для дальнѣйшихъ дѣйствій».

Изслѣдователь сразу же недоумѣваетъ. Почему въ стратегическомъ заданіи С.-З. фронту нѣтъ главнаго, а именно нѣтъ указанія на то, что наше вторженіе въ Вост. Пруссію преслѣдовало цѣль помощи Франціи? Или это было секретомъ отъ Главнокомандующаго С.-З. фронтомъ и его командующихъ армій?

Мы считаемъ это упущеніе грубѣйшей стратегической ошибкой въ коренномъ оперативномъ вопросѣ — въ отчетливомъ уясненіи *«чего я хочу»*.

Мы уже имѣли случай говорить выше о междусоюзномъ Совѣщаніи Начальниковъ Ген. Штабовъ, имѣвшемъ мѣсто въ Парижѣ въ сентябрѣ 1910 года. Вотъ тѣ пожеланія, которыя высказали тогда французскіе представители и которыя и должны были лечь въ основу общей цѣли дѣйствій нашего С.-З. фронта:

«Въ предположеніи, что Германія направитъ свои главныя силы противъ Франціи, оставивъ противъ Россіи только 3-5 корпусовъ съ резервными дивизіями, французскій Штабъ, по прежнему, придавалъ первенствующее значеніе одновременнымъ дѣйствіямъ русскихъ и французскихъ силъ.

Принимая во вниманіе всѣ трудности, связанныя съ сосредоточеніемъ Русской Арміи, французскій Штабъ, тѣмъ не менѣе, разсчитывалъ на выполненіе Россіей двухъ условій:

1) мѣры мирнаго времени должны были создать для Германіи впечатлѣніе возможности серьезнаго русскаго наступленія на польской границѣ съ 15-го по 30-й день,

2) положеніе, занятое въ первые дни войны, должно подтвердить это впечатлѣніе и не дать возможности нѣмцамъ использовать противъ Франціи тѣ корпуса, которые назначены для дѣйствій противъ Россіи» *).

Первое пожеланіе французовъ было нарушено коренной ломкой въ нашей дислокаціи, произведенной ген. Сухомлиновымъ. Второе пожеланіе требовало отъ насъ лишь демонстративныхъ дѣйствій. Таковыя могли быть произведены въ видѣ короткихъ наступленій вдоль одной изъ трехъ жел. дорогъ, входящихъ изъ Россіи въ Вост. Пруссію.

Мы не будемъ входить здѣсь въ обсужденіе вопроса, — которое изъ этихъ трехъ направленій слѣдовало бы выбрать, и настаиваемъ лишь на одномъ: общей цѣлью нашей первой операціи въ Вост. Пруссіи должно было являться, путемъ частныхъ и короткихъ наступленій противъ германскихъ войскъ, оставленныхъ противъ Россіи въ Вост. Пруссіи, не допустить ихъ переброску на французскій фронтъ.

Бывшій ген.-квартирмейстеръ Г.У.Г.Ш. — ген. Ю. Н. Даниловъ, такъ объясняетъ поставленную планомъ войны общую задачу нашему С.-З. фронту.

Указывая на то, что главный ударъ по варіанту «А» наносился въ Галиціи, онъ пишетъ**):

«Мы не могли забывать о той грозной обстановкѣ, которая должна была сложиться, при данныхъ условіяхъ, для нашей союзницы Франціи, долженствовавшей принять на себя, въ первую очередь, главный ударъ нѣмцевъ. Мы должны были помнить о нашей обязанности помочь ей самымъ рѣшительнымъ образомъ. Въ равной мѣрѣ мы должны были озаботиться также самымъ дѣйствительнымъ обезпеченіемъ со стороны Германіи и нашего собственнаго маневра противъ Австро-Венгерскихъ войскъ. Обѣ эти задачи одинаково важныя, наилучшимъ образомъ ***) разрѣшались собственнымъ нашимъ вторженіемъ въ предѣлы Вост. Пруссіи, которая служила естественнымъ плацдармомъ для сбора Германіей войскъ, оставленныхъ противъ насъ, и нанесеніемъ этимъ войскамъ рѣшительнаго пораженія. **Естественнымъ послѣдствіемъ такого образа дѣйствій** должно было быть **овладѣніе нами Вост. Пруссіей** и выходъ нашихъ войскъ къ нижнему теченію р. Вислы. Съ занятіемъ же такого положенія, не только **сокращалось** общее **протяженіе нашего стратегическаго фронта** болѣе, чѣмъ на 300 верстъ, но и **упрочивалось положеніе нашего праваго фланга,** слишкомъ отнесеннаго назадъ по условіямъ начертанія нашей пограничной линіи. Самое же главное, что, **съ выходомъ къ Нижней Вислѣ,** позволявшимъ соотвѣтственно выдвинуть наши войска на среднемъ теченіи той же рѣки, и, съ разгромомъ австрійской арміи на лѣвомъ флангѣ нашего общаго стратегическаго фронта, — **для русской арміи создавалось исключительно выгодное исходное положеніе,** которое обезпечивало ей возможность дальнѣйшаго развитія операціи вглубь Германіи, и притомъ въ крайне опасныхъ для послѣдней направленіяхъ. Передъ **нашими войсками открывались пути** не только **въ Познанскую провинцію,** родственную намъ по населенію, но и въ промышленную Силезію, потеря которой во время войны для Германіи должна была явиться очень тяжелымъ ударомъ; далѣе же — **лежали ближайшіе пути къ Берлину...»**

Мы нарочно привели всю выдержку «in extenso», дабы возможно полнѣе ознакомить читателя съ ходомъ мысли главнаго составителя нашего плана войны. Оставивъ въ сторонѣ общія мѣста, сказанныя ген. Ю. Н. Даниловымъ о нашемъ долгѣ помочь Франціи, а также справедливое указаніе на то, что наша побѣда въ Галиціи открывала пути въ Силезію, мы замѣтимъ только, что по этой то причинѣ *наилучшимъ способомъ* оказанія помощи Франціи являлась наша сокрушительная побѣда въ Галиціи, а вовсе не овладѣніе Вост. Пруссіей.

Остановимъ наше вниманіе на непосредственно интересующей насъ общей задачѣ, поставленной нашему С.-З. фронту.

Ген. Ю. Н. Даниловъ утверждаетъ, что обезпеченіе нашей операціи въ Галиціи наилучшимъ образомъ разрѣшалось нашимъ вторженіемъ въ предѣлы Вост Пруссіи.

Намъ кажется, что стратегическая ошибочность подобнаго утвержденія сама по себѣ настолько очевидна, что мы не нуждаемся въ отсылкѣ читателя къ нашимъ предыдущимъ очеркамъ. Конечно, пораженіе Германскихъ войскъ, оставленныхъ противъ Россіи, являлось наивѣрнѣйшимъ способомъ обезопасить тылъ нашего Ю.-З. фронта. Но для подобнаго «роскошнаго» разрѣшенія вопроса требовалось гораздо больше войскъ, нежели въ томъ случаѣ, если это обезпеченіе основывалось бы на оборонѣ, избраннаго Милютинымъ, рубежа р. р. Буга, Наревъ, Бобра и Нѣмана. Экономія силъ, достигаемая этимъ, болѣе «скромнымъ» методомъ разрѣшенія второстепенной стратегической задачи, позволяла увеличить численность войскъ, дерущихся въ Галиціи, т. е. увеличить шансы на побѣду на важнѣйшемъ стратегическомъ направленіи...

Ген. Ю. Н. Даниловъ утверждаетъ также и другое: овладѣніе Вост. Пруссіей упрачивало положеніе нашего праваго фланга и создавало исключительно выгодное исходное положеніе. Это какъ разъ и было указано планомъ войны, какъ общая и конечная цѣль первой операціи нашего С.-З. фронта.

Въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ мы говорили, что Германскій ген. штабъ предвидѣлъ случай необходимости очищенія Вост. Пруссіи. Поэтому, въ общемъ планѣ обороны Германіи, особое вниманіе было удѣлено военно-инженерной подготовкѣ Нижней Вислы, какъ преграды, отдѣляющей выдвинутую впередъ Вост. Пруссію отъ остальной Германской Имперіи.

На всемъ своемъ протяженіи отъ русской границы до моря (200 клм.) Висла была непроходима вбродъ и текла въ широкой долинѣ (6-7 клм. ширины); ширина самой рѣки въ низкую воду достигала 250-400 метровъ. Обороноспособность этого, самого по себѣ трудно-проходимаго, воднаго рубежа была усилена устройствомъ долговременныхъ укрѣпленій у *Торна, Кульма, Грауденца, Маріенбурга* и *Данцига,* а также постройкой промежуточныхъ батарей. Интересующихся болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ организаціи военно-инженерной подготовки р. Вислы, мы отсылаемъ къ страницамъ труда ген. Ставицкаго *). Здѣсь же мы укажемъ лишь на ту стратегическую обстановку, которая создавалась германскимъ военно-инженернымъ оборудованіемъ Нижней Вислы.

Для русскихъ армій она представляла преграду, одолѣть которую онѣ могли лишь послѣ овладѣнія крѣпостями и тетъ-де-понами. Нѣмцы же, отошедшіе за р. Вислу, могли въ нужную для нихъ минуту перейти черезъ Вислу обратно. Благодаря расположенію *Торна, Кульма* и *Грауденца,* излучина, образуемая здѣсь Вислою, легко превращалась въ удобный для нѣмцевъ плацдармъ, изъ котораго они могли вести армейскую операцію въ лѣвый флангъ и въ тылъ русскихъ войскъ, подошедшихъ къ Нижней Вислѣ.

Опасность для насъ подобнаго рода операціи увеличивалась обладаніемъ нѣмцами укрѣпленнаго плацдарма въ районѣ крѣпости Кенигсберга **). Здѣсь, благодаря созданію дополнительныхъ укрѣпленныхъ позицій у мѣстечка *Кранцъ* и на р. *Дейме,* весь *Замландскій* полуостровъ могъ служить для высадки крупныхъ силъ, привезенныхъ моремъ. Господство германскаго флота въ этой части Балтійскаго моря дѣлало такую морскую переброску силъ легко исполнимой.

Армейскія наступательныя операціи, одновременно поведенныя нѣмцами изъ Торнъ-Грауденецкаго и изъ Кенигсбергскаго плацдармовъ, грозили русскимъ войскамъ, подошедшимъ къ Нижней Вислѣ, катастрофическими послѣдствіями.

О какомъ же «выгодномъ исходномъ положеніи для дальнѣйшихъ дѣйствій» говорилъ планъ войны?

Если рѣчь идетъ о дальнѣйшемъ наступленіи на Берлинъ, по кратчайшему направленію черезъ *Познань,* какъ это можно понять изъ поясненій ген. Ю. Н. Данилова, то для этого требовалось овладѣніе, по крайней мѣрѣ, крѣпостью Торномъ. А это, въ свою очередь, требовало нашего наступленія по обоимъ берегамъ Вислы.

Опять мы возвращаемся къ идеямъ Милютинской стратегіи. Варіантъ, предложенный ген. Клюевымъ, развертывавшій 4-ю армію западнѣе 2-й, болѣе отвѣчалъ такой идеѣ, нежели варіанты «А» и «Г». Но онъ былъ откинутъ Г.У.Г.Ш. такъ же, какъ было имъ вычеркнуто изъ окончательнаго плана 1912 года указаніе, сдѣланное въ проектѣ отъ 1-го марта 1912 года на то, что «Кенигсбергъ долженъ быть обложенъ».

Но безъ овладѣнія Кенигсбергомъ или, по крайней мѣрѣ, безъ самаго тѣснаго его обложенія, конечно, не могло быть и рѣчи о прочности положенія нашего праваго фланга, выдвинутаго на Нижнюю Вислу, чего хотѣлъ, судя по приведенной выше выдержкѣ ген.-квартирмейстера Г.У.Г.Ш. — ген. Ю. Н. Данилова, достигнуть нашъ планъ войны.

Изъ всего вышеизложеннаго мы видимъ, что руководящая идея первой операціи С.-З. фронта, въ самой основѣ своей была порочна.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію второго изъ поставленныхъ нами въ началѣ очерка вопросовъ, а именно — каковъ былъ маневръ, при посредствѣ котораго планъ войны предполагалъ достигнуть «пораженія германской арміи, оставленной къ Вост. Пруссіи и овладѣніе послѣдней».

Какъ мы знаемъ, обѣ арміи (№ 1 и № 2) нашего С.-З. фронта должны были вторгнуться въ Вост. Пруссію. Армія № 1, собиравшаяся на Нѣманѣ, между Ковной и Друскениками, должна была наступать, «обративъ особое вниманіе на обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера»; армія № 2, сосредоточивавшаяся въ районѣ Гродна-Бѣлостокъ-Ломжа, должна была наступать, «обративъ особое вниманіе на обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада». Какъ ни старались редакторы плана 1912 года затуманить идею этого маневра, все-таки можно утверждать, что они желали отрѣзать защищающія Вост. Пруссію германскія войска нашей 1-й арміей отъ Кенигсберга, а нашей 2-й арміей отъ р. Вислы. Ни болѣе и ни менѣе, какъ осуществленіе «модныхъ» въ ту эпоху «Каннъ»...

Какъ могъ непріятель помѣшать этому нашему *«чего я хочу»?* Для уясненія этого, требуется разсмотрѣніе тѣхъ маневренныхъ возможностей, которыя создавались для германскихъ войскъ мѣстной желѣзно-дорожной сѣтью, прикрытой въ своей центральной части цѣпью главныхъ Мазурскихъ озеръ.

Главныя Мазурскія озера тянулись съ сѣвера на югъ — отъ *Ангербурга* до *Руджанъ,* образуя широкую полосу водныхъ преградъ, протяженіемъ около 75 клм. Перешейки между озерами были укрѣплены, при чемъ у *Летцена,* тамъ

1) Рус. Инв. №№ 37-41.

*) Истор. Рев. Арх. Франко-Русскій союзъ, папка 1910 года. Цитировано у Зайончковскаго «Подготовка Россіи къ мировой войнѣ (планы войны)», стр. 198.

**) Ген. Ю. Н. Даниловъ, «Россія въ Міровой войнѣ», стр. 89.

***) Жирный шрифтъ вездѣ нашъ. — **Н. Н. Г.**

*) Ген.-Лейт. П. П. Ставицкій: «Военно-инженерная оборона Государства и ея новѣйшія формы». — Вып. Ш: Военно-инженерная подготовка Германіи. — Стр. 24-25. — Изд. Зарубежныхъ Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ въ Парижѣ.

**) Для подробностей см. вышепоименованный трудъ ген. П. П. Ставицкаго, вып. Ш, стр. 19-21.

гдѣ проходила желѣзно-дорожная магистраль изъ *Коршена* въ *Лыкъ*, былъ возведенъ фортъ-застава *Бойенъ* *).

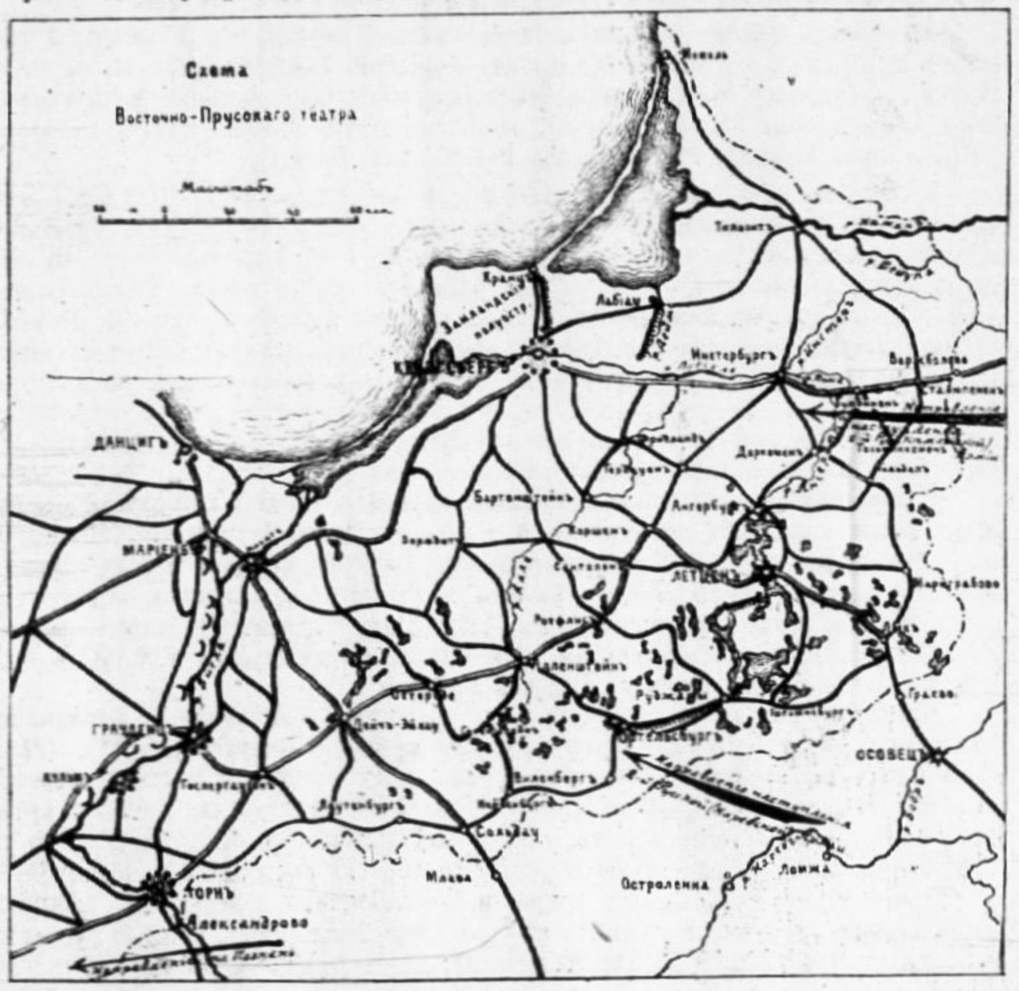
Прикрываясь этимъ щитомъ, шириной въ 75 клм., нѣмцы получали возможность дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ для того, чтобы бить по очереди противника, вторгающагося въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера и съ запада.

Для производства такого центральнаго маневра могли служить слѣдующія желѣзныя дороги:

а) Двухъ-путная ж. д. *Маріенбургъ-Кенигсбергъ-Инстербургъ*, выводящая отъ Маріенбурга однимъ ж.-д. путемъ на *Дейчъ-Эйлау*, другимъ на *Гослергаузенъ*.

б) Двухъ-путная желѣзная дорога *Грауденцъ-Коршенъ*, выводящая отъ *Коршена* однимъ желѣзно-дорожнымъ путемъ на *Инстербургъ*, другимъ на *Ангербургъ*.

Германскій генеральный штабъ издавна и методично разрабатывалъ всевозможныя комбинаціи своихъ дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ подъ прикрытіемъ щита, созданнаго изъ цѣпи главныхъ Мазурскихъ озеръ. Ген. гр. Шлиффенъ, во время пребыванія своего на посту Нач. Ген. Штаба, въ числѣ ежегодныхъ задачъ, дававшихся имъ прикомандированнымъ къ Большому Ген. Штабу офицерамъ, всегда давалъ задачу на защиту Вост. Пруссіи. Од-

ной изъ этихъ типичныхъ для Шлиффеновскаго періода задачъ, является задача 1898 года.

Въ заданіи этой задачи ген. гр. Шлиффенъ предполагалъ, что русскіе, обладающіе полуторнымъ общимъ превосходствомъ въ силахъ, наступаютъ на Вост. Пруссію по тремъ направленіямъ: съ р. Нѣмана, отъ Бѣлостока и съ Нижняго Нарева.

Въ своемъ рѣшеніи этой задачи гр. Шлиффенъ такъ характеризуетъ сущность задачи 8-й германской арміи, защищающей въ такихъ условіяхъ Вост. Пруссію:

«... Германской Арміи, угрожаемой съ трехъ сторонъ, не остается ничего иного, какъ атаковать ближайшаго противника, его разбить и затѣмъ обратиться противъ двухъ остальныхъ его группъ. Но побѣда должна быть рѣшающей. Если бы успѣхъ былъ бы сомнительнымъ, германская армія оказалась бы связанной одной изъ русскихъ армій, остальныя же русскія арміи получили бы возможность атаковать ее во флангъ и тылъ и, используя свое общее превосходство въ силахъ, раздавить ее. Поэтому, если командующій германской арміей не надѣется на возможность полной побѣды надъ одной изъ русскихъ армій, то ему не остается ничего другого, какъ отказаться отъ выполненія своей задачи и отойти за Вислу. Для рѣшающей же побѣды надъ ближайшимъ противникомъ, т. е. надъ корпусами, наступающими отъ Мемеля до Сувалокъ, необходимо сосредоточеніе максимальнаго количества силъ въ наиболѣе выгодной группировкѣ и съ такой быстротой, чтобы не дать возможности принять въ немъ участіе русскимъ арміямъ, наступающимъ со стороны Бѣлостока и Варшавы...»

Не останавливаясь на подробномъ разсмотрѣніи рѣшенія гр. Шлиффеномъ этой задачи**), мы укажемъ лишь на то, что онъ считалъ возможнымъ давать сраженіе русской Нѣманской арміи между р. *Ангераппъ* и р. *Алле*, то есть давъ ей втянуться поглубже въ Вост. Пруссію***), дабы использовать свои желѣзныя дороги для маневра противъ лѣваго фланга и тыла вторгнувшихся Русскихъ. Лишь послѣ полнаго разгрома нашей Нѣманской арміи, гр. Шлиффенъ поворачивалъ германскія силы противъ нашей Наревской арміи. Такое рѣшеніе онъ считалъ вполнѣ возможнымъ, ибо базированіе своей арміи онъ переносилъ на Кенигсбергъ, благодаря чему Русская Наревская армія, отрѣзывающая 8-ю германскую армію отъ р. Вислы, не выходила на ея фактической коммуникаціонный путь. Само же углубленіе въ Вост. Пруссію Русской Наревской Арміи графъ Шлиффенъ считалъ даже выгоднымъ, такъ какъ это давало возможность нанести ей ударъ по кратчайшимъ путямъ повернутыми, послѣ пораженія Русской Нѣманской арміи, германскими силами. Такой ударъ производился бы въ правый флангъ и тылъ Русской Наревской Арміи, прикрываясь съ востока главными Мазурскими озерами.

Въ задачѣ 1901 г. гр. Шлиффенъ учитывалъ наступленіе лишь двухъ нашихъ армій: съ Нѣмана и Нарева, связанныхъ одиимъ корпусомъ, наступающимъ отъ *Бѣлостока* на *Лыкъ*; это была группировка русскихъ войскъ, которую создавалъ нашъ планъ 1912 г. и которая и имѣла мѣсто въ 1914 году. На сторонѣ русскихъ гр. Шлиффенъ предполагаетъ еще большее превосходство силъ, чѣмъ въ задачѣ 1898 года, а именно не полуторное, а *двойное*. Въ этой задачѣ онъ направляетъ первый ударъ тоже противъ Русской Нѣманской арміи. Но онъ ввелъ предположеніе, что эта армія будетъ осторожно втягиваться вглубь Вост. Пруссіи. Поэтому сраженіе съ ней разыгрывалось ближе къ границѣ: на р. *Ангераппъ* и на линіи Мазурскихъ озеръ. Главный ударъ нѣмцевъ наносился черезъ озера въ лѣвый флангъ русскихъ *).

Съ уходомъ гр. Шлиффена (въ 1906 г.) и назначеніемъ Начальникомъ Германскаго Ген. Штаба ген. гр. Мольтке (Младшаго) форма центральнаго маневра въ Вост. Пруссіи нѣсколько измѣняется. Въ задачѣ 1907 г., въ основу которой положено тоже одновременное вторженіе русскихъ на обоихъ флангахъ Мазурскихъ озеръ, первый ударъ нѣмцевъ наносится не Нѣманской русской арміи, а Наревской. Для этого сосредоточивается 4/5 силъ 8-й германской арміи, защищающей Вост. Пруссію, которыя развертываются на фронтѣ *Сольдау-Алленштейнъ*.

Этотъ случай былъ провѣренъ и на военной игрѣ.

«Не помню — въ 1911 или въ 1912 г., Штабу Варшавскаго округа», пишетъ ген. Постовскій **), бывшій въ это время ген.-квартирмейстеромъ этого округа, «удалось получить агентурнымъ путемъ отчетъ о военной игрѣ Германскаго Ген. Штаба, во время которой разыгрывалось подобное наступленіе. Одна изъ армій русской стороны наступала въ направленіи, по которому впослѣдствіи пришлось наступать арміи ген. Самсонова, а германскія силы, назначенныя для дѣйствій противъ нея, сосредоточивались въ западной части Вост. Пруссіи, въ районѣ **Дейчъ-Эйлау, Остероде.** Охвативъ лѣвый флангъ и тылъ Русской арміи, углубившейся въ Вост. Пруссію къ западу отъ Мазурскихъ озеръ, они уничтожили ее».

Не входя въ дальнѣйшую оцѣнку болѣе смѣлыхъ методовъ рѣшенія задачи по оборонѣ Вост. Пруссіи гр. Шлиффена и болѣе осторожныхъ методовъ гр. Мольтке, мы укажемъ только на то, что общимъ результатомъ работы перваго и второго явилось желѣзно-дорожное оборудованіе рубежа, образуемаго р. Алле и линіей малыхъ Мазурскихъ озеръ, протягивающихся между *Алленштейномъ-Лаутенбургъ*.

Къ этому рубежу подходили съ запада и сѣв.-запада 12 желѣзныхъ дорогъ, изъ нихъ три двухъ-путныя.

Благодаря этому, въ двухъ переходахъ въ тылу оборонительной линіи главныхъ Мазурскихъ озеръ, создавался хорошо оборудованный фронтъ для перехода въ наступленіе противъ непріятеля, который вздумалъ бы выйти въ тылъ вышеупомянутой оборонительной линіи.

Такимъ образомъ, полоса мѣстности, лежащая между цѣпью главныхъ Мазурскихъ озеръ и р. Алле, въ полномъ смыслѣ слова превращалась въ стратегическую ловушку. Съ сѣверо-запада эта ловушка захлопывалась по вѣеру желѣзно-дорожныхъ путей, исходящему изъ Кенгсберга; съ юго-запада — по вѣеру желѣзнодорожныхъ путей, исходящему изъ Дейчъ-Эйлау.

Въ эту ловушку, какъ разъ и должны были идти наши 1-я и 2-я арміи. Чтобы понять всю ошибочность плана нашей первой операціи въ Вост. Пруссіи, необходимо вспомнить то неблагопріятное для насъ соотношеніе силъ, которое создавалось объщаннымъ ген. Жилинскаго начать рѣшительное наступленіе армій нашего С.-З. фронта на 15-й день мобилизаціи. Въ нашей 1-й арміи могло быть къ этому времени лишь 8 1/2 пѣх. дивизій, а въ нашей 2-й арміи — 10 1/2 пѣх. дивизій — итого 19-ть пѣх. дивизій. Какъ мы уже говорили, нашъ Г.У.Г.Ш. предполагалъ, что нѣмцы оставятъ противъ насъ силы, равныя 16-25 своихъ пѣх. дивизій, что было эквивалентно по силѣ 24-37 русскимъ пѣх. дивизіямъ. А между тѣмъ, какъ видно изъ задачъ графа Шлиффена, послѣдній разсчитывалъ, что въ случаѣ нашего вторженія въ Вост. Пруссію по двумъ, раздѣленнымъ главными Мазурскими озерами, операціоннымъ линіямъ, даже при полуторномъ и двойномъ нашемъ превосходствѣ въ силахъ, для нѣмцевъ вполнѣ возможенъ успѣхъ. Болѣе осторожный гр. Мольтке (Младшій) признавалъ возможнымъ сосредотачивать для удара по одной изъ Русскихъ армій, отважившихся наступать, раздѣленныхъ главными Мазурскими озерами, 4/5 германскихъ силъ, защищающихъ Вост. Пруссію. Исходя изъ предположеній нашего же Г.У.Г.Ш., эти нѣмецкія войска, собранныя противъ одной изъ нашихъ армій, могли достигнуть силы въ 12-15 герм. пѣх. дивизій, что эквивалентно 18-22 русскимъ пѣх. дивизіямъ. Отсюда слѣдуетъ, что каждой изъ нашихъ армій С.-З. фронта грозила встрѣча съ вдвое сильнѣйшимъ противникомъ. И при этихъ встрѣчахъ каждая изъ нашихъ армій оказывалась въ паутинѣ, окутывающей ее спеціально подготовленной сѣти Восточно-Прусскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Вотъ почему мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать слѣдующій печальный выводъ: задуманный планомъ войны маневръ на С.-З. фронтѣ велъ не къ «пораженію германскихъ войскъ, оставленныхъ въ Вост. Пруссіи», а къ катастрофѣ въ одной или въ обѣихъ нашихъ арміяхъ этого фронта.

Н. Головинъ.

*) Болѣе подробное описаніе укрѣпленной линіи Мазурскихъ озеръ — см. у ген. Ставицкаго, вып. III, стр. 22-24.

**) См. проф. полк. А. А. Зайцовъ: «Высшая Тактика». — «Лекція 6-я, стр. 3-6. — Изд Зарубежныхъ Высшихъ военно- научныхъ Курсовъ въ Парижѣ

***) Въ 1914 г. такое сраженіе было разыграно у Гумбинена, т. е. гораздо ближе къ русской границѣ.

*) Аналогичный ударъ былъ нанесенъ нашей 1-й арміи въ началѣ сентября 1914 года въ, такъ называемомъ, первомъ сраженіи у Мазурскихъ озеръ; онъ не привелъ къ полной катастрофѣ только потому, что ген. Ренненкампфъ успѣлъ отступить.

**) «Наступленіе арміи ген. Самсонова въ Вост. Пруссія», рукопись ген. П. И. Постовскаго, хранящаяся въ архивѣ ген. Головина.

Новая Турція*)

3. ВОЗРОЖДЕНІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА

Если странно представить себѣ Турцію, имѣющую хорошія желѣзнодорожныя сообщенія, то еще болѣе странной представляется нашему воображенію Турція — **опирающаяся въ оборонѣ страны на военный морской флотъ.** А, между тѣмъ, уже недалеко время, когда это будетъ, именно, такъ. Турція, — морская сила которой исчезла, какъ сколько- нибудь существенный факторъ, болѣе столѣтія тому назадъ, подъ ударами русскихъ адмираловъ Ушакова, Сенявина и Свиридова,теперь вновь будетъ имѣть боевой флотъ. Надо-ли говорить, что въ обстановкѣ новой «послѣвоенной» Европы, возсозданіе турецкаго флота является событіемъ, мимо котораго невозможно пройти и которое при изученіи новой Турціи особенно необходимо.

Національное движеніе, положившее начало современной Турціи родилось на восточномъ (кавказскомъ) фронтѣ и въ центральной части страны. По географическимъ условіямъ турецкій флотъ, существовавшій къ этому моменту, въ національномъ движеніи принять участіе вообще не могъ. Лишь небольшія группы морскихъ офицеровъ и отдѣльныя мелкія суда (канонерскія лодки) оказались въ районѣ движенія. Судьба же

*) Русск. Инв. №№ 40 и 42.

Вашъ долгъ Инвалидамъ — 1 фр. въ мѣсяцъ, 12 фр. въ годъ

самой страны была рѣшена, какъ извѣстно, въ глубинѣ Анатоліи, далеко отъ моря, въ жестокихъ сраженіяхъ на Сакаріи и у Домлу-Панара, обезпечившихъ отраженіе греческой арміи, и, вслѣдъ за тѣмъ, і возможность пересмотра Севрскаго договора. Новый договоръ (Лозанскій — 1922 г.) оставлялъ за Турціей полное право созданія вооруженныхъ силъ на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ по собственному усмотрѣнію; въ противоположность всѣмъ остальнымъ соглашеніямъ державъ Антанты съ «Центральными» державами, никакихъ ограниченій въ области вооруженій на Турцію возложено не было. **Не будетъ большой смѣлостью, однако, предположить, что никто изъ обсуждавшихъ условія мирнаго договора, и не предполагалъ возможности возсозданія Турціей морской силы...**

Эта, скажемъ, «невѣроятность» возсозданія Турціей морского боевого флота, базировалась на тогдашнемъ положеніи молодой Турціи. Теперь, разсматривая огромныя усилія, положенныя страной для возсозданія (а правильнѣе сказать — созданія) морской силы, мы можемъ смѣло считать, что расчетъ на «невѣроятность» возсозданія турецкаго флота имѣлъ весьма крупныя основанія. Лишь исключительная энергія руководителей турецкой государственности дала морскую силу, теперь, черезъ какихъ-нибудь десять лѣтъ, со дня, когда «невѣроятность» ея созданія казалась, почти, неоспоримой.

Какъ только турецкій суверенитетъ былъ возстановленъ на всей территоріи страны, кабинетъ Исмета-паши рѣшилъ приступить къ возсозданію турецкаго флота. Чрезвычайно существенно отмѣтить нѣкоторыя характерныя черты этого рѣшенія: турецкое правительство не просто рѣшило «создать флотъ» потому ,что онъ представлялъ нѣкоторый — у него въ тотъ моментъ отсутствовавшій — видъ вооруженной силы — оно **приступило къ созданію флота достаточно сильнаго, чтобы быть дѣйствительнымъ оружіемъ въ рукахъ командованія, флота способнаго рѣшить задачу обороны опаснѣйшаго участка страны, флота, — дѣйствительно являющагося оружіемъ турецкой націи и могущаго дѣйствовать, даже, въ условіяхъ изоляціи Турціи отъ иныхъ странъ.**

Это «заданіе» чрезвычайно осложняло выполненіе задачи. Рѣчь шла не просто о флотѣ, но о флотѣ сильномъ, имѣющемъ всѣ типы боевыхъ судовъ и способнымъ рѣшать крупныя задачи. Рѣчь шла о полученіи флота, — созданнаго турецкой націей и полностью обслуживаемаго и управляемаго турками. О флотѣ, — могущемъ опираться на турецкія морскія базы... Легко понять, какъ сложна была эта задача въ условіяхъ Турціи 1922 года., перенесшей двѣ войны и ранѣе того, вообще, почти, не имѣвшей флота.

ОРГАНИЗАЦІЯ И ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Флоты небольшихъ государствъ, обычно. «реконструируются» или «возстанавливаются» по одному образцу: одна изъ великихъ державъ посылаетъ во флотъ данной страны «военно-морскую миссію», обычно, обладающую значительными полномочіями, а на верфяхъ или въ докахъ этой же державы строится или модернизируется потребное количество боевыхъ единицъ. Черезъ 2-3-4 года задача считается законченной, и «освѣженныя» морскія силы государства продолжаютъ свое обычное существованіе. Турція также многократно слѣдовала этому образцу въ своей прежней исторіи.

На этотъ разъ не было ничего подобнаго. Морское министерство, сформированное кабинетомъ Исмета-паши, подъ руководствомъ Ихсанъ-бея, не пригласило никакой иностранной оффиціозной миссіи для возстановленія флота: эта работа была оставлена на долю самихъ турокъ. Нѣсколько бывш. германскихъ морскихъ офицеровъ были дѣйствительно приглашены, но они работали какъ отдѣльные спеціалисты въ отдѣльныхъ отрасляхъ морского дѣла (гл. образомъ по торпедамъ и подв. лодкамъ), и представляли собой «техниковъ», а отнюдь не «организаторовъ» какого бы то ни было рода. Ремонтъ боевыхъ судовъ **рѣшено было произвести въ самой странѣ** и, такимъ образомъ. дать своему составу и своимъ спеціалистамъ возможность ознакомиться съ этимъ дѣломъ. Руководство всѣми отдѣльными отраслями было сосредоточено въ рукахъ турецкихъ морскихъ офицеровъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что національная Турція получила въ наслѣдство большее количество офицеровъ и механиковъ, нежели ей потребовалось въ первый моментъ жизни ея молодого флота. На мелкихъ судахъ оказалось до 10-15 морскихъ офицеровъ на каждомъ и морское министерство должно было начать свою дѣятельность съ сокращенія личнаго состава. Это дало возможность съ самаго начала произвести нѣкоторый отборъ достойнѣйшихъ и лучшихъ. Въ ожиданіи полученія новыхъ судовъ, изъ наличныхъ, сейчасъ же былъ сформированъ небольшой учебный отрядъ, и уже съ 1926 года турецкій флотъ началъ систематическое обученіе.

РЕМОНТЪ ДРЕДНОУТА «ЯВУЗЪ СЕЛИМЪ»

Рѣшивъ создать сильную морскую силу турецкое командованіе должно было прибѣгнуть къ ремонту крейсера-дредноута «Явузъ Селимъ» (бывшій «Гебенъ» — столь извѣстный въ Міровую войну), стоявшаго полузаброшеннымъ на бочкахъ въ Исмидѣ. Это было не просто: не только Турція не располагала достаточными ремонтными средствами, но во всей странѣ не было даже дока, могущаго вмѣстить этотъ корабль; между тѣмъ, — поврежденный въ Міровую войну, — минными взрывами, — «Явузъ», прежде всего, требовалъ капитальнаго ремонта своего корпуса. Такъ же какъ и въ другихъ случаяхъ, и въ этомъ — **было рѣшено все произвести въ предѣлахъ страны.** Помимо соображеній о полезности для турокъ производства такой работы съ точки зрѣнія обученія, этого требовала и политическая обстановка. Полученіе Турціей дредноута, само по себѣ, являлось такимъ факторомъ международной обстановки на Ближнемъ Востокѣ, что турки опасались противодѣйствія: корабль, вышедшій за предѣлы страны, могло постигнуть «несчастіе». Поэтому былъ составленъ чрезвычайно сложный планъ. оставлявшій «Явузъ» все время въ территоріальныхъ водахъ. Въ Германіи былъ заказанъ огромный плавучій докъ (30.000 тоннъ), который долженъ былъ быть, доставленный по частямъ, собранъ въ Исмидскомъ заливѣ — въ новой военно-морской базѣ Турціи. Работа эта заняла 1 1/2 года, но зато окончаніе ея (1926) поставило турецкій флотъ сразу въ новыя условія: **«Явузъ» могъ быть не только «возстановленъ» въ предѣлахъ Турціи, но и въ своей дальнѣйшей службѣ получалъ возможность «опираться» на отечественную базу.**

Ремонтъ корабля былъ сданъ, послѣ конкурса, въ которомъ приняли участіе многія, всемірно извѣстныя, кораблестроительныя фирмы. Характерно отмѣтить, что первенство (т. е. ремонтъ «Явуза») получила французская фирма «Chautière de Saint-Nazaire-Penhoet», несмотря на то, что въ конкурсѣ участвовалъ, напримѣръ, «Бломъ и Фоссъ» — германская фирма, построившая нѣкогда самъ «Явузъ» и поставившая въ Исмидъ плавучій докъ. Ремонтъ корабля былъ произведенъ въ докѣ (новомъ), внутри Исмидскаго залива, къ этому моменту обращеннаго въ прекрасно укрѣпленную военно-морскую базу (см. ниже).

Всѣ эти мѣры предосторожности казались. однако недостаточными, и морское министерство «застраховало» «Явузъ» отъ «риска» при вводѣ въ плавучій докъ. Разсказывали, что турки искали застраховать корабль при этой операціи въ 50 милл. тур. фунтовъ (25 милл. долл., т. е. болѣе двойной стоимости корабля), и лишь крупные размѣры страховой преміи и отказъ фирмъ принять подобную страховку заставили остановиться на меньшей суммѣ. Увѣряютъ, что одинъ изъ министровъ, спрошенный о причинѣ такой невѣроятной «цѣны» страховки, отвѣтилъ, что «для національной Турціи «Явузъ» ея единственный дредноутъ — стоитъ, конечно, еще дороже»...

Послѣ первой (неудачной) попытки ввода корабля въ докъ, вызвавшей задержку въ нѣсколько мѣсяцевъ, операція была, наконецъ, выполнена и началcя ремонтъ корабля (1927).

СХЕМА СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛ. ДОРОГЪ

Стоило остановиться на этихъ, кажущихся можетъ быть непримѣчательными, деталяхъ. чтобы ярче охарактеризовать твердую рѣшимость кабинета Исметъ-паши провести возстановленіе боевого флота. Въ случаѣ «Явуза», какъ въ малой каплѣ воды, отразилось и горячее желаніе турокъ возродить флотъ, и ихъ опасенія возможныхъ препятствій со стороны «третьихъ», и ихъ «націонализмъ», вѣрящій, прежде всего и исключительно, въ свои собственныя силы...

ПЕРВЫЯ ПОДВОДНЫЯ ЛОДКИ

Одновременно съ постройкой дока были заказаны и двѣ первыя подводныя лодки: «Еригинджи-Инъ-Ину» и «Инкинджи-Инъ-Ину». Для ихъ постройки была выбрана — изъ тѣхъ же соображеній — верфь «нейтральной» страны — «Фьенордъ», въ Голландіи. По прибытіи лодокъ въ 1928 г. въ турецкія воды, они составили отрядъ (въ составъ котораго вошелъ и тральщикъ «Рашидъ») для обученія командъ подводнаго плаванія.

Наряду съ заказомъ дока, подводныхъ лодокъ и ремонтомъ «Явуза», первымъ «этапомъ» возстановленія турецкой морской силы былъ и ремонтъ наличныхъ боевыхъ силъ, признанныхъ годными для дальнѣйшей службы, въ качествѣ учебныхъ судовъ. Въ число этихъ послѣднихъ вошли старые легкіе крейсера «Меджидіе» (бывш. «Прутъ») и «Гамидіе», два старыхъ «минныхъ крейсера», типа «Беркъ-И-Сатветъ», и три миноносца, типа «Басра» (300 тоннъ). Изъ нихъ то и составился постепенно въ 1926-28 г. «практическій отрядъ» для подготовки личнаго состава турецкаго флота.

ДАЛЬНѢЙШІЯ ПОСТРОЙКИ СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Значительно измѣнившаяся къ 1928 году политическая обстановка на Ближнемъ Востокѣ, разрѣшеніе «вопросовъ», связанныхъ съ границами новой Турціи («моссульскій», вопросъ о репатраціи греческаго населенія, и т. д.) и значительное укрѣпленіе военнаго положенія страны, — все это позволило приступить къ планомѣрному и, главное, болѣе спокойному, созданію морской силы. Первоначальная «судостроительная программа», включавшая созданіе «легкихъ силъ», могущихъ «поддержать дѣйствія «Явуза» (вотъ оно истинное пониманіе значенія **линейнаго** флота!), могла быть начата осуществлеіемъ. Закладки судовъ, включавшія 4 эскадренныхъ миноносца по 1.450 тоннъ (типа «Коджа-Тепе») и двухъ слѣдующихъ («Домлу Панаръ» и «Сакарія») подводныхъ лодокъ были произведены на этотъ разъ въ Италіи. Руководители турецкаго флота, влитаго въ началѣ 1928 года въ единое министерство «національной обороны», совершенно справедливо полагали, что такія силы, въ соединеніи съ дредноутомъ «Явузъ Селимъ», на ограниченномъ и заранѣе подготовленномъ театрѣ, при наличіи укрѣпленной базы, смогутъ рѣшать крупныя боевыя задачи.

НОВАЯ ВОЕННО-МОРСКАЯ БАЗА ФЛОТА

Еще болѣе существеннымъ рѣшеніемъ явилось рѣшеніе турецкаго морского командованія создать новую военно-морскую базу. Старая Турція имѣла, собственно говоря, только одну базу — Константинополь (Истамбулъ). . Въ новомъ положеніи страны — въ демилитаризованныхъ проливахъ — эта база скорѣе была бы «слабостью», нежели опорой турецкаго флота. И, вотъ, морское министерство рѣшаетъ создать для новаго турецкаго флота совершенно новый опорный пунктъ и выбираетъ его мѣстомъ Исмидскій заливъ. Этотъ заливъ, расположенный въ восточной части Мраморнаго моря, достигаетъ длины 26 морскихъ миль, при ширинѣ, варьирующейся отъ 1 1/4 до 5 миль. Имѣя въ двухъ мѣстахъ сильное съуженіе онъ даетъ, особенно учитывая отроги горъ, спускающіеся къ самому заливу, очень круто (непосредственно около береговой черты имѣются высоты въ 1200 и даже 1600 фут.) прекрасныя условія для созданія береговой обороны. Огромныя глубины посерединѣ залива (до 100 саж.) и малыя при входѣ (на траверсѣ мыса Диль — бурну — 28 саж.) дѣлаютъ Исмидскій заливъ прекрасной стоянкой судовъ и облегчаютъ условія минной обороны. Расположеніе залива внѣ зоны, въ которой воспрещены Лозанскимъ договоромъ укрѣпленія (см. «Русскій Инвалидъ № 40), позволяетъ использовать любой способъ защиты. **Послѣ укрѣпленія входа въ заливъ, Турція получила въ Исмидѣ прекрасную базу, могущую служить укрытіемъ для огромнаго числа судовъ, самой природой совершенно обезпеченную отъ бомбардировки съ моря** (вспомнимъ 26 миль, т. е. 45 клм., отдѣляющихъ городъ и портъ отъ входа).

Помѣщеніе въ глубинѣ залива плавучаго дока (см выше) и постепенное развертываніе мастерскихъ, въ связи съ ремонтомъ «Явуза», а также сосредоточеніе складовъ для стоящихъ тутъ турецкихъ судовъ, сразу дали Исмидскому порту возможность обслуживанія турецкаго флота. Состоявшееся въ 1928 году рѣшеніе о ликвидаціи военнаго порта въ Константинополѣ и переносѣ всѣхъ его мастерскихъ и складовъ въ Исмидъ завершило это развертываніе новой базы турецкаго флота.

Оцѣнка Исмида будетъ неполной, если не упомянуть о томъ, что самъ городъ Исмидъ, въ противоположность большинству турецкихъ портовыхъ городовъ, является городомъ съ чисто турецкимъ населеніемъ и, такимъ образомъ, исключительно благопріятенъ для развертыванія въ немъ военно-морской базы. Съ другой стороны, являясь мѣстомъ квартированія нѣкоторыхъ частей 3-го турецкаго арм. к-са и имѣя прекрасную жел.-дор. связь съ центромъ страны, Исмидъ является пунктомъ, легко обороняемымъ и съ суши, что также имѣетъ первостепенное значеніе.

Таковъ турецкій флотъ сегодняшняго дня и его новая военно- морская база....

А. Соболевъ.

Старая академія*)

5.

Для меня экзамены проходили гладко. Военные предметы: — тактика, артиллерія, фортификація — сразу дали три полные двѣнадцать.

По строевымъ уставамъ полк. Столица, онъ же былъ и «классной дамой», сталъ гонять меня по пѣхотному уставу.

— Разскажите — вздваиваніе рядовъ изъ развернутаго фронта? Покажите... Вы — первый номеръ... Послѣ поворота направо — вы второй номеръ?.. Послѣ поворота налѣво?.. Вытяните роту по отдѣленіямъ?... Строй батальона по-ротно?..

Минутъ сорокъ онъ гонялъ меня по всему строевому уставу. Дошелъ до самыхъ тонкостей. Заставилъ показать мѣсто жалонера при всѣхъ построеніяхъ роты и какъ онъ на это самое мѣсто попадаетъ.

Безъ единой запинки.

— Вы какого училища?...

Тогда нагрудныхъ училищныхъ и полковыхъ значковъ и въ поминѣ не было.

— 1-го Военнаго Павловскаго, г-нъ полковникъ.

— Что же вы мнѣ этого раньше не сказали?

— Вы меня, г-нъ п-никъ, объ этомъ не спрашивали.

— Садитесь.

Конечно — двѣнадцать.

Чуть не сгубила меня математика.

Никогда она мнѣ не давалась. И сейчасъ, какъ часто мнѣ снится, что мнѣ предстоитъ держать куда то экзамены, и по всѣмъ предметамъ я хорошо подготовленъ, но математики совершенно не знаю, и нѣтъ у меня времени ее приготовить. И сонъ становился подлиннымъ кошмаромъ.

Я зналъ, что Наполеонъ былъ прекраснымъ математикомъ. Какъ будто, — точныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ,—и Суворовъ былъ не плохъ по математикѣ. Хотя?... Сталъ бы онъ задавать вопросы, сколько звѣздъ на небѣ, если бы занимался изслѣдованіемъ безконечно большихъ величинъ?... Но я никогда и не лезъ ни въ Наполеоны, ни въ Суворовы... А какъ по математикѣ былъ Донской атаманъ гр. Платовъ?... А Скобелевъ? Мюратъ? Зейдлицъ и Цитенъ?... Фонъ Розенбергъ?... А уже, что Денисъ Давыдовъ не очень ее жаловалъ — это навѣрно...

Съ тяжелымъ сердцемъ и большою заботою я шелъ на экзаменъ, гдѣ три старыхъ тигра — и какихъ!! — двое — міровыя знаменитости: — Штубендорфъ и Шарнгорстъ и третій — Зейфертъ должны были тянуть изъ меня мои скудныя знанія и испытывать мою сообразительность. Совсѣмъ плохо вышло у меня по арифметикѣ... Задалъ мнѣ ген.-лейт. фонъ Штубендорфъ такую задачу, какую задавать въ пору въ какомъ нибудь ребусѣ. Нѣчто въ родѣ китайской головоломки. Когда знаешь секретъ — рѣшить — двѣ минуты времени, но кто не знаетъ секрета можетъ весь день мучиться — никогда не рѣшитъ. Если рѣшать эту задачу алгебраическимъ путемъ, составить два уравненія съ двумя неизвѣстными — разъ, два и готово. Но рѣшить ее умноженіями, вычитаніями, исчисленіями какихъ то корней, — чортъ ее знаетъ, какъ ее рѣшить! Мучился я мучился у доски, перепачкался весь мѣломъ, словно какой мельникъ сталъ, складывалъ, умножалъ, вычиталъ, дѣлилъ, вычислялъ кубическіе корни — ничего похожаго на логически нужный отвѣтъ не получалось. Числа уже превышали девять знаковъ, а по смыслу задачи и трехъ за глаза было достаточно.

Прошло больше часа, что я маялся у доски. Наконецъ, ген. Штубендорфъ подошелъ ко мнѣ.

— Готово?...

— Н-не совсѣмъ.

— Сотрите.

Задалъ какую то несложную задачу на десятичныя дроби и отпустилъ съ шестью шарами.

У ген. Шарнгорста я, бойко постукивая мѣломъ по доскѣ, разсказывалъ о подобіи треугольниковъ, и милый, сѣдой, круглолицый, розовый старикъ поставилъ — двѣнадцать. У Зейферта мнѣ досталось изъ алгебры нѣчто сложное и путаное, съ дифференціалами и интегралами, съ функціями и производными, казавшимися мнѣ хуже, чѣмъ Замоскворѣцкой купчихѣ «жупелы». Плелъ я, все таки, должно быть нѣчто не совсѣмъ неразумное, ибо получилъ восемь. Все таки и при своихъ плохихъ знаніяхъ по арифметикѣ я быстро въ умѣ сообразилъ: — двѣнадцать да восемь, да шесть, дѣленныя на три: — восемь и двѣ трети...

Пожалуй, если языки дадутъ двѣнадцать — вытяну.

На экзаменѣ французскаго языка на доскѣ красовались три темы, и въ ихъ числѣ: — «Pierre le Grand».

Черезъ сорокъ минутъ я подавалъ комиссіи листокъ, гдѣ изящнымъ стилемъ Смолянки-институтки было разсказано значеніе Петра Великаго для Россіи. Потомъ было короткое чтеніе съ весьма приличнымъ «прононсомъ» — и двѣнадцать было заработано.

Что то дастъ нѣмецкій?...

По нѣмецкому языку насъ экзаменовалъ Максимъ Карловичъ Прейсъ — инспекторъ классовъ Смольнаго Института и мой бывшій преподаватель въ Александровскомъ Кадетскомъ корпусѣ.

Во всякомъ случаѣ — свой человѣкъ.

Всего пять лѣтъ тому назадъ мы провожали его въ своемъ классномъ отдѣленіи. Нашъ первый ученикъ, вице - фельдфебель Грендаль, говорилъ рѣчь по нѣмецки, мы дружно, хоромъ кричали: — «Hoch, hoch, lebe wohl lieber Максимъ Карловичъ», а онъ, высокій, статный, съ большой рыжей бородой лопатой, съ рыжими ежикомъ стрижеными, густыми волосами, мягко улыбаясь голубыми глазами, трогательно прощался съ нами.

Прейсъ явился въ сопровожденіи «классной дамы». Онъ былъ въ длинномъ мундирномъ сюртукѣ Вѣдомства Императрицы Маріи, важный, строгій и вмѣстѣ съ тѣмъ добрый. Его еще такъ недавно совсѣмъ рыжая борода была теперь густо пробита сѣдиною. Широкими твердыми шагами подошелъ онъ къ доскѣ и красивымъ готическимъ шрифтомъ — теперь такъ не умѣютъ писать и въ самой Германіи, — начерталъ три темы.

Ни Петра... ни Суворова... Ничего о храбрости и мужествѣ...

Я уже заявилъ, что желаю писать сочиненіе и получилъ для него листки. Отказаться теперь, значило бы возбудить подозрѣніе, да и девятка по нѣмецкому могла сильно понизить мои шансы на поступленіе въ Академію.

Я задумался, вглядываясь въ темы. Послѣднею темою стояло: — «никогда, никто черезъ свое рожденіе, но только черезъ свои добродѣтели становится знаменитъ». Очень это кудряво выходило по нѣмецки.

Я подумалъ, подумалъ, переписалъ заглавіе такимъ же четкимъ готическимъ шрифтомъ (ученикъ Максима Карловича!), переписалъ его еще разъ пониже, уже въ текстѣ сочиненія, поставилъ тире и продолжалъ: «Zum Beispiel», поставилъ двѣ точки... Дальше слѣдовало «Suvorov».

Сочиненіе пошло гладко. Я писалъ нарочно медленно, тщательно выводя буквы, обдумывая и сидя за тѣмъ, какъ постепенно пустѣла аудиторія. Я оставался послѣднимъ. Максимъ Карловичъ подошелъ ко мнѣ. Онъ узналъ меня и, привѣтливо улыбаясь, спросилъ по нѣмецки:

— Ну, какъ мой дорогой Красновъ?

Я отвѣчалъ ему, какъ могъ, тоже по нѣмецки.

— Никакъ не могу, Максимъ Карловичъ, закончить начатое сочиненіе. Написалъ основаніе, теперь надо какъ то сдѣлать заключеніе, а голова, должно быть, устала и ничего у меня не выходитъ.

— Пожалуйте сюда.

Я подалъ листокъ, Максимъ Карловичъ углубился въ чтеніе его.

— О!... Хорошо!... Очень хорошо!... Совершенно достаточно. Пожалуйте читать и переводить.

У стола я звонко и смѣло читалъ:

— «Dichter Nebel bedeckte Tahl und Hohen», — и сейчасъ же бойко переводилъ: — «Густой туманъ покрывалъ долины и высоты». Двѣнадцать!...

Огорчилъ меня Русскій языкъ. Мнѣ ли, сотруднику «Русскаго Инвалида» и «Биржевыхъ Вѣдомостей» не имѣть двѣнадцати?... Темы были даны философскія. Надо было писать «разсужденіе». Легкимъ, бойкимъ, фельетоннымъ слогомъ я въ какіе нибудь полчаса накаталъ четыре странички — самъ Станиславъ Максимильяновичъ Проппѳръ охотно взялъ бы ихъ для воскреснаго фельетона — и не безъ нѣкоторой авторской гордости подалъ ихъ профессору Филонову*). Знай нашихъ!... Писателей!...

Но, вѣроятно, у редактора большой Петербургской газеты и у профессора Русской словесности были различные взгляды на литературу. Я съ горечью узналъ, что за русское сочиненіе у меня только девять балловъ...

На другой день, послѣ послѣдняго экзамена, въ прихожей академіи на стѣнѣ былъ вывѣшенъ списокъ, гдѣ мы были помѣщены уже не по старшинству полковъ, но по балламъ. Противъ каждаго изъ насъ стоялъ полученный имъ баллъ, вычисленный въ сотыхъ доляхъ. Я стоялъ въ этомъ спискѣ пятымъ.

Кажется, послѣ сорокъ третьяго была проведена толстая красная черта, отдѣлявшая «счастливцевъ» отъ «несчастливцевъ». Первымъ предлагалось явиться въ Академію 15-го сентября для представленія ея Начальнику, вторыхъ приглашали въ академическую канцелярію для полученія предписаній, а, кому полагалось, суточныхъ и прогонныхъ денегъ.

Я былъ въ Академіи!

П. Красновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Рус. Инв. №№ 41 и 42.

*) Если память мнѣ не измѣняетъ.

6-я батарея*)

ПОДЪ ПЕРЕМЫШЛЕМЪ

Я ѣду съ трубачемъ по шоссе. Теплое, улыбающееся весеннее солнце всюду сквозитъ между вѣтвями деревьевъ, отражается въ крупныхъ, какъ жемчугъ, капляхъ влаги, покрывающей растенія и играетъ, переливаясь, въ струяхъ, весело бѣгущей, горной рѣчки.

Весенняя радость забилась всюду. Вся природа спѣшитъ начать новую жизнь, въ воздухѣ какой то особенный шумъ, — нѣжная музыка. И мы, въ свою очередь, поддавшись общему настроенію тоже особенно, по весеннему, веселы и радостны.

Съ воемъ проносится надъ головой и, съ зловѣщимъ шипѣніемъ, падаетъ сзади насъ, тяжелый снарядъ. Взрывъ и аккордъ, поющихъ, разлетающихся въ стороны, осколковъ. Наши лошади несутъ насъ въ бѣшеной скачкѣ, но напрасно: спереди, сзади, съ боковъ, всюду пѣсни осколковъ снаряда. Они легко догоняютъ, опережаютъ насъ.

Потускнѣли лучи весенняго солнца. Вся природа какъ будто застыла въ испугѣ.

Призракъ смерти пронесся и обдалъ всеобщую радость своимъ зловоннымъ дыханіемъ.

**

Какой тихій весенній вечеръ. Не сидится въ землянкѣ. Какое-то непонятное чувство тревожитъ душу. Не тишина ли эта мертвая такъ дѣйствуетъ на ослабѣвшія нервы?

Темной, гигантской тѣнью рисуется широкая пихта, у которой стоитъ двурогая труба Цейса. Я оглядываюсь и, въ темнотѣ, не вижу никого.

— Лапшинъ!...

— Я здѣсь, В. В. — Какая-то тѣнь отдѣляется отъ дерева. — Темно, В. В., и австрійцы чего-то сегодня не свѣтятъ ракетами.

Я подхожу ближе.

— Да васъ тутъ много? Что притихли, ребята?

— Душно въ землянкѣ, В. В. Ужъ больно вечеръ хорошъ. Тихо.

Да, тихо. Такъ тихо, что каждый малѣйшій звукъ отчетливо и ясно улавливается ухомъ и отдается въ напряженномъ мозгу, отвыкшемъ отъ такой безусловной тишины.

— В. В., чтой-то австрійцы сегодня надумали.

— А что?

— Да ракетъ не пущаютъ совсѣмъ. Не къ добру это. Хоть бы часовой ихній какой разокъ стрѣльнулъ бы, а то и выстрѣловъ нѣтъ, точно вымерли всѣ они тамъ у себя въ окопахъ.

— Да и въ крѣпости тоже будто всѣ спятъ: ни ракетъ, ни прожектора.

Опасенія моихъ наблюдателей постепенно заражаютъ и меня. Они безусловно правы: у противника подозрительная тишина.

— А ну-ка, Коровинъ, передай на батарею, чтобы люди сегодня ночью не раздѣвались и на лошадей надѣли бы амминицію. А пѣхота ничего не передавала по телефону?

— Никакъ нѣтъ.

— Попроси къ телефону Командира 2-го полка.

— Господинъ Полковникъ, Вы обратили вниманіе на то, что австрійцы сегодня не выпускаютъ ракетъ, ни здѣсь, ни въ крѣпости и совершенно не видно лучей ихъ прожекторовъ?

— Да. Я объ этомъ уже донесъ въ Штабъ Сектора и получилъ приказаніе немедленно выслать команду развѣдчиковъ, для выясненія, что происходитъ въ окопахъ противника. Слѣдите за ними.

Какія-то тѣни зашевелились у нашихъ окоповъ и растаяли въ темнотѣ.

— Развѣдчики уже пошли, — съ полчаса, — замѣтилъ одинъ изъ наблюдателей.

Опять наступила мучительная тишина. Всѣ притихли, стараясь взглядомъ проникнуть въ тайну темной ночи.

Рѣзко загудѣлъ телефонъ:

— Въ окопахъ противника полная тишина. Команда моихъ развѣдчиковъ залегла подъ проволокой, — сообщаетъ Командиръ 2-го полка.

И черезъ четверть часа:

— Поздравляю Васъ: окопы совершенно пусты. Развѣдчики ихъ заняли. Ну, теперь держитесь, — что-то будетъ подъ утро.

Опять гудитъ телефонъ:

— Начальникъ Сектора приказалъ 2-му полку теперь же, не дожидаясь утра, наступать прямо на крѣпость, не останавливаясь даже передъ штурмомъ ближайшаго форта. 6-я батарея должна сопровождать полкъ въ его наступленіи и не оставлять его ни въ какомъ случаѣ.

— Передки на батарею!...

Съ наблюдательнаго пункта я вижу легкое зарево, розовымъ свѣтомъ проникающее черезъ гущу верхушекъ деревьевъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ на позиціи моя батарея. Это горятъ смоляные факелы: 6-я батарея ночью покидаетъ позицію.

Вздрогнула земля!... Вихрь пронесся въ воздухѣ... Крѣпость проснулась. Тысячи ракетъ взвились на воздухъ, превративъ ночь въ блѣдный, зловѣщій день и, въ это же время, тысячи-же снарядовъ, всевозможныхъ калибровъ, завыли и засвистѣли въ воздухѣ, разсѣкая его во всѣ стороны.

Послѣдній салютъ еще свободныхъ австрійцевъ, страшному, упорному врагу.

Низко, надъ самой моей головой, лопнула крупная шрапнель и всего меня окутала своимъ ѣдкимъ, сильно сѣдой пахнущимъ, дымомъ. Мгновеніе мнѣ казалось, что я задыхаюсь, изъ глазъ потекли слезы.

Ураганъ пронесся. Крѣпость сразу потухла. Ночной мракъ сталъ еще гуще, еще тише. Темною тѣнью скользнулъ 2-й полкъ изъ окоповъ въ лощину. Слышны команды въ полъ голоса, рѣзко отдаются въ ушахъ удары штыковъ о штыки. Тѣни 2-го полка разрастаются, ширятся, разворачиваются для наступленія. Полкъ двинулся.

*) Рус. Инв. №№ 32, 33, 36 и 40.

Я слышу, какъ грохочутъ о камни колеса орудій и ящиковъ, идущей рысью ко мнѣ, моей батареи.

— Стройся влѣво на полные интервалы!...

Я не узнаю своего голоса. Вся эта необыкновенная обстановка волнуетъ меня.

Съ трудомъ развернулась батарея и двинулась за полкомъ. Еле ползутъ орудія и ящики: воронки отъ снарядовъ, колючая проволока, да еще ночью, — все тормозитъ движеніе. Полкъ исчезъ изъ глазъ, растаялъ въ ночной темнотѣ, 6-я батарея застряла.

— Налѣво кругомъ, на дорогу!...

Свѣтаетъ... Утро 9-го марта 1915 года. 6-я батарея уже на дорогѣ въ орудійной колоннѣ.

Крѣпость проснулась вторично. Чудовищный грохотъ понесся отъ крѣпости по соннымъ окрестностямъ. Многократнымъ эхомъ разсыпаясь по лощинамъ, оврагамъ, склонамъ высотъ. Что это?... Это не выстрѣлы изъ орудій?...

— Взрывы, взрывы!... — прокатилось по батареѣ радостнымъ крикомъ. Глаза засверкали, лица застыли въ тревожномъ, вопросительномъ выраженіи.

— Галоппомъ!...

Черные клубы дыма поднимаются изъ за лѣса. 6-я батарея вылетаетъ на пригорокъ. Крѣпость вся навиду.

Темная дымовая туча стоитъ надъ крѣпостью. Взрывы слѣдуютъ безъ перерыва, одинъ за другимъ, грохочутъ, сверкаютъ молніями огни въ густыхъ клубахъ дыма.

— Флаги!... Бѣлые флаги!... Крѣпость сдается!...

Какая огромная, невѣроятная радость!

⁂

6-я батарея переходитъ въ шагъ и останавливается передъ рогаткой, заплетенной колючей проволокой, преграждающей въѣздъ въ укрѣпленную полосу противника.

Какія громадныя поля проволочныхъ загражденій!

Рогатка отброшена въ сторону. Ее уже никто не оберегаетъ, никто не сторожитъ. Кругомъ пусто, — не видно ни одного человѣка.

Батарея проходитъ линію внѣшней проволоки и линію укрѣпленій полевого типа. За земляными валами стоятъ, покинутыя орудійной прислугой, батареи. Какъ ихъ много! все легкія гаубицы Стоятъ онѣ приткнувшись къ самому брустверу, высоко закинувъ кверху свои короткія жерла. Всѣ онѣ, видимо, въ полной исправности, даже замки не вынуты.

А вотъ укрѣпленная горка. Знакомая горка, съ шалашомъ изъ пихтовыхъ вѣтокъ, изъ котораго торчатъ стволы двухъ дальнобойныхъ орудій. Оба орудія въ полной исправности. Какъ сразу близко стало то, что еще недавно было недосягаемо, даже для нашихъ снарядовъ.

— В. В., посмотрите какіе шипы. Ихъ много накидано между проволокой. На такой шипъ наступишь, безъ ноги, пожалуй, останешься, — и подошедшій ко мнѣ солдатъ протянулъ на ладони небольшой стальной шипъ, съ тремя, торчащими въ разныя стороны, острыми иглами.

— А ты осторожнѣй ходи, не наскочи на фугасъ, — ихъ тоже много заложено между проволокой.

⁂

6-ая батарея въѣзжаетъ въ маленькую уличку предмѣстья. Поворотъ и, совершенно неожиданно, батарея попадаетъ въ гущу австрійскихъ полковъ, выстроенныхъ на обширномъ внутреннемъ полѣ.

Полки выровнены. Всѣ офицеры стоятъ на своихъ мѣстахъ. У ногъ, на землѣ лежитъ оружіе. У большинства винтовокъ разбиты приклады.

Австрійцы съ нескрываемымъ любопытствомъ, молча, разглядываютъ, остановившуюся передъ ними на шоссе, русскую батарею.

— Русины? — спрашиваю я у людей, рядомъ съ батареей стоящаго полка, съ зелеными нетличками на воротникахъ.

— Поляки, поляки, — отвѣчаетъ мнѣ сразу нѣсколько голосовъ, спѣша удовлетворить мое любопытство.

Тутъ-же, у одиноко стоящей небольшой церкви, въ резервной колоннѣ, стоитъ и нашъ 2-й полкъ, ружья составлены въ козлы.

На мой вопросъ, гдѣ Командиръ полка, мнѣ указываютъ на домикъ священника. Я вхожу на крыльцо и натыкаюсь на мирно бесѣдующую молодую пару: австрійскаго офицера и барышню.

Офицеръ вытягивается и отдаетъ мнѣ честь. Въ задумчивости я прохожу мимо, но его собесѣдница, съ вспыхнувшимъ яркой краской лицомъ, дѣлаетъ шагъ мнѣ навстрѣчу. Я сразу понялъ свой промахъ и поспѣшилъ его исправить, приложивъ руку къ козырьку фуражки. Барышня какъ будто бы успокоилась.

⁂

Австрійскіе офицеры очень любезны. Они приглашаютъ насъ къ себѣ обѣдать, охотно вступаютъ въ разговоры.

Кто-то изъ нашихъ офицеровъ спросилъ: «Правда ли, что Генералъ Кусманекъ улетѣлъ на аэропланѣ?» Австріецъ обидѣлся: гордо поднялъ голову, онъ твердо и раздѣльно произнесъ: «Генералъ Кусманекъ раздѣлитъ участь своего гарнизона».

Несмотря на кажущуюся развязность и непринужденность, въ поведеніи австрійскихъ офицеровъ чувствуется большая неувѣренность. Видимо, опасаются, что мы чѣмъ нибудь задѣнемъ ихъ офицерскую гордость, честь, самолюбіе. Это проскальзываетъ у нихъ во всемъ. Они сознаютъ свое безсиліе и зависимое положеніе и, изъ всѣхъ силъ, стараются не дать ни малѣйшаго повода къ какому либо недоразумѣнію. Они неимовѣрно тянутся при встрѣчѣ съ нашими офицерами, первые отдаютъ честь, уступаютъ дорогу, безконечно вѣжливы и корректны во всѣхъ отношеніяхъ. Мнѣ какъ-то даже неловко становится отъ ихъ преувеличенной корректности, даже жаль какъ-то ихъ.

Австрійскому генералу надо проѣхать по шоссе мимо стоящей батареи. Его автомобиль остановился и адъютантъ, венгерскій гусаръ, подходитъ ко мнѣ и, отъ имени своего генерала, проситъ разрѣшенія проѣхать. Я отдаю честь генералу. Послѣдній чуть не выпрыгиваетъ изъ автомобиля, польщенный такимъ неожиданнымъ вниманіемъ.

⁂

6-я батарея располагается бивакомъ у одного изъ фортовъ. Произведенный взрывъ очень мало повредилъ фортъ: разрушена только одна небольшая каменная кладка. Артиллерія, фланкирующіе пулеметы, — все на своихъ мѣстахъ, почти въ полной исправности. Нѣкоторыя орудія испорчены, но могутъ быть быстро исправлены.

Меня интересуютъ 12-ти дюймовыя мортиры, изъ которыхъ обстрѣливалась позиція 6-й батареи на высотѣ 486. Я разыскалъ ихъ. Въ глубокой, бетонированной низинѣ стоятъ эти, только что взорванныя, орудія. Ихъ всего два. Ихъ короткія дула разворочены, оторванные куски металла валяются здѣсь же.

Погибла ихъ сила, а вмѣстѣ съ нею и ужасъ, который внушали ихъ, гудящіе на полетѣ, снаряды. Жалкія, изуродованныя стоятъ онѣ, уже мертвыя, на своихъ бетонныхъ основаніяхъ и никогда уже больше никто не услышитъ ихъ мощнаго выстрѣла. Ихъ души покинули навсегда ихъ стальныя тѣла.

Б. Вевернъ.

Обзоръ Русской Военной Печати

Объединеніемъ офицеровъ Генеральнаго Штаба въ С.-Франциско выпущенъ въ апрѣлѣ текущаго года **№ 2-й «Вѣстника Объединенія О-въ Ген. Ш-ба въ С.-Франциско»**, въ количествѣ 70 экземпляровъ. **Адресъ редакціи: 1359, Ellis St. San-Francisco. California. U. S. A.** Стоимость номера не указана.

Этотъ номеръ «Вѣстника», занимающій 27 страницъ, большого формата, отпечатанныхъ на машинкѣ - ротаторѣ, почти, цѣликомъ (21 стр. изъ 27) посвященъ воспроизведенію, въ конспективной формѣ, трехъ докладовъ **ген.-м. Вагина,** прочитанныхъ имъ въ Объединеніи, подъ общимъ заглавіемъ: **«Размышленія о диктатурѣ».** Въ условіяхъ нашей современности, тема, избранная для доклада г.-м. Вагинымъ, вызываетъ глубокій интересъ. Давъ историческое изложеніе диктатуръ Ю. Цезаря, Наполеона, Столыпина и современныхъ — Муссолини, Ленина и Сталина и отмѣтивъ ихъ идейную сущность, докладчикъ установилъ слѣдующую ихъ классификацію: диктатура народная, цезарская (Ю. Цезарь и Наполеонъ), диктатура народная, реформаторская (Столыпинъ), диктатура національная, реформаторская (Муссолини) и диктатура тираническая (Ленинъ, Сталинъ). Заканчивается докладъ изслѣдованіемъ наиболѣе жгучаго вопроса — «Вѣроятные пути русской національной диктатуры». Судя по конспективному изложенію, докладчикъ удѣлилъ должное вниманіе освѣщенію такихъ существенныхъ вопросовъ русской дѣйствительности, какъ вопросы земельный, рабочій, еврейскій и отношенія населенія къ монархическому режиму. Изложены они кратко, сжато: скромные размѣры «Вѣстника» не позволили представить ихъ съ надлежащей полнотою.

Объединеніе, напоминая объ исполняющемся въ настоящемъ году (9 дек. нов. ст.) 100-лѣтіи Академіи Ген. Ш-ба, обращается ко всѣмъ Объединеніямъ и группировкамъ Офицеровъ Ген. Ш-ба въ Зарубежьѣ съ просьбою о присылкѣ въ Редакцію «Вѣстника» всего, что будетъ относиться къ осуществленію празднованія этого юбилея, для использованія присланнаго матеріала въ юбилейномъ номерѣ «Вѣстника».

—

Подъ редакціей Э. А. Верцинскаго вышелъ изъ печати маленькій, но глубоко волнующій, сборникъ воспоминаній — **«Памятные дни».** Въ немъ помѣщены четыре цѣнные, характерные записи участниковъ и свидѣтелей временъ Міровой и гражданской войны и революціи, перевернувшихъ многовѣковую, славную исторію Россійскаго Государства и для современниковъ составившихъ, по истинѣ, — «Памятные дни». Въ этихъ воспоминаніяхъ зарисованы отдѣльные, частные штрихи тѣхъ «памятныхъ дней», на общемъ фонѣ рѣшающихъ событій, съ особой яркостью и значительностью выступающіе теперь, когда мысли и чувства свободны отъ связывавшихъ ихъ оковъ пережитого кошмара.

Полк. В. Н. Матвѣевъ въ своихъ воспоминаніяхъ — **«Послѣдніе дни Государевой Семьи въ Царскомъ Селѣ»** — описываетъ тѣ ненормальныя условія, въ которыхъ находились запасные гвард. стр. батальоны, достигавшіе численности до 8 тыс. н. ч., съ офицерами прапорщиками, не имѣвшихъ ни служебнаго опыта, ни авторитета, не успѣвшихъ проникнуться полковыми традиціями. Главнымъ проводникомъ революціонныхъ идей въ батальонѣ л. гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка явился адъютантъ б-на, прап. запаса Судзилсвскій, бывшій до революціи дѣйств. стат. сов., чиновникомъ одного изъ министерствъ. Кадровыхъ офицеровъ въ б-нѣ было слишкомъ мало, чтобы оказывать рѣшающее вліяніе на всю массу. Далѣе, авторъ воспоминаній рисуетъ ту угнетающую обстановку жизни Царственныхъ узниковъ, которая сложилась для нихъ, окруженныхъ революціонно разложившимся гарнизономъ Царскаго Села и режимомъ, устанавливаемымъ всякаго рода краснымъ и покраснѣвшимъ начальствомъ. Пришелъ Хамъ и хамъ себя показалъ, и тѣмъ ярче выступаетъ величіе и царственность духа Императорской Семьи. Съ глубокимъ волненіемъ читаются страницы, описывающія прощаніе Царя, Царицы и Царскихъ дѣтей съ авторомъ этихъ воспоминаній, офицеромъ Старой Императорской Арміи.

Ген. м. Нагаевъ посвятилъ свою интересную замѣтку — **«Бой въ Квадратномъ лѣсу 1-2 окт. 1916 г.»** — памяти доблестно павшаго въ рядахъ Царскосельскихъ стрѣлковъ пор. л.-гв. Драг. п. А. М. Ставскаго. Въ живомъ описаніи всей обстановки передъ боемъ и самаго боя, на примѣрѣ геройской смерти лейбъ-драгуна А. М. Ставскаго, ярко нарисованъ величественный образъ доблестнаго офицера старой Русской Арміи.

Полк. Г. А. Тавастшерна въ своихъ воспоминаніяхъ — **«Служба во Французской и Добровольческой Арміяхъ»** — описываетъ тотъ развалъ, который захватилъ русскія части на французскомъ фронтѣ, послѣ революціи въ Россіи, обрабатывавшіяся и здѣсь всякаго вида соціалистами, и свидѣтельствуетъ о попустительскихъ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ генераловъ, кто по невѣдѣнію, а кто, можетъ быть, и съ умысломъ, способствовавшихъ еще большему углубленію разложенія частей. Незадачливо сложилось для автора воспоминаній его служба въ рядахъ Французской арміи: защита чести Русской арміи вызвала со стороны commandant франц. арміи Тавастшерна антидисциплинарный поступокъ, повлекшій арестъ на гауптвахтѣ на 10 сутокъ. Сочтя себя обиженнымъ, несправедливо наложеннымъ **наказаніемъ,** полк. Тавастшерна подалъ прошеніе объ увольненіи и послѣ своей демобилизаціи, прослуживъ нѣкоторое время въ миссіи у ген. Щербачева, въ августѣ 1919 г. уѣхалъ въ Добровольческую армію. Судьба привела автора въ концѣ 1919 г. въ Одессу, гдѣ ему пришлось выполнять отвѣтственнѣйшія порученія по поддержанію порядка въ городѣ, а затѣмъ принять дѣятельное участіе въ кошмарномъ походѣ отъ Одессы къ румынской границѣ и вдоль р. Днѣстра, пока, случай не помогъ ему перейти на румынскую сторону и тамъ интернироваться. Жуткія картины пораженчества духа огромной численности мужскаго населенія Одессы даетъ полк. Тавастшерна въ своемъ захватывающемъ воспоминаніи. Какая великая сила могла бы составиться, если бы зажглась воля къ жертвенности!

А. И. Джуліани, находясь въ Добровольческой Арміи ген. Деникина, состоялъ при Англійской Миссіи и свои воспоминанія, относящіяся къ этому періоду, изложилъ въ замѣткѣ — **«Двадцать дней въ семьѣ офицеровъ Великобританской арміи».** Масса любопытныхъ фактовъ, и мелкихъ, и крупныхъ, приводимыхъ А. И. Джуліани въ своихъ воспоминаніяхъ, даютъ чрезвычайно интересную картину работы иностранныхъ миссій при Ставкѣ, но, главнымъ образомъ, Аглійской, ихъ службы и частнаго быта. Обиліе всякаго рода интересныхъ эпизодовъ затрудняетъ краткое изложеніе его воспоминаній Каждый изъ приводимыхъ авторомъ эпизодовъ необычайно характеренъ, типиченъ и интересенъ. Пересказать ихъ невозможно; ихъ надо самому прочитать. Благодарной памятью къ чинамъ Англійской и Итальянской миссіи овѣяны эти прекрасно написанныя воспоминанія.

И весь этотъ сборникъ въ цѣломъ представляетъ интересный и цѣнный матеріалъ для исторіи.

Главный складъ: E. Werzinsky. Tartu m. 57, krt. 2. Tallinn; S. Estonie — Eesti. Цѣна не указана.

Н. Алексѣевъ.

Письмо изъ Бразиліи

20-го января въ Санъ-Пауло состоялся торжественый спектакль **въ пользу Русскихъ** Инвалидовъ, который оставилъ прекрасное впечатлѣніе у собравшейся многочисленной публики и заставилъ бразильянцевъ вспомнить о русскихъ Инвалидахъ, обиженныхъ судьбой и предоставленныхъ самимъ себѣ.

Въ организаціи вечера приняли самое дѣятельное участіе русскія благотворительныя и культурно-просвѣтительныя организаціи, а также: Бразильянскій Красный Крестъ въ лицѣ Предсѣдательницы — **Антоніи .Ф де Соуза Кэйрозъ;** Бразильянское Дѣтское Благотворительное Общество во главѣ съ Предсѣдательницей — **Изабеллой Азеведо фонъ Ірингъ;** Бразильянское Женское Благотворительное Общество съ Предсѣдательницей — **Элеонорой да Сильвейра Синтра;** Бразильянская Женская Католическая Лига въ лицѣ Предсѣдательницы — **Ольги да Сильвейра Кампосъ** и много именитыхъ бразильянцевъ, представителей сирійской колоніи, во главѣ съ истиннымъ другомъ русскихъ, докт. мед. **Абдо Жазара-Снѣжъ** и много нашихъ соотечественниковъ-русскихъ.

Комиссіей по устройству вечера былъ единогласно выбранъ хозяиномъ и главой вечера Предсѣдатель Р. О. Кр. Креста —

докт. Левъ Ивановъ, онъ же профессоръ и Директоръ Студіи Пѣнія.

Первая часть концертной программы была заполнена учениками Студіи пѣнія Ольги Урбани — Льва Иванова: Оскаръ Феррейра Соуза **Пинто** (баритонъ), Сальвіо Амаралъ **Соуза** (теноръ), Марія **Пикоссэ** (сопрано) и Иванъ **Мельдеръ** (басъ), которые показали прекрасные голоса и блестящую школу. Въ этомъ же отдѣленіи выступили бразильянская декламаторша — Жульета Райхертъ **Беккеръ** и скрипачъ-солистъ, чехословакъ, проф. Франкъ **Шмитъ,** которые заслужили большое одобреніе публики и требованіе «бисъ».

Во 2-мъ отдѣленіи программы выступили профессора пѣнія, бывшіе артисты Русской Оперы — Ольга **Урбани** и Левъ **Ивановъ,** которые блестяще спѣли, въ костюмахъ и гримѣ, послѣдній актъ изъ оперы «Евгеній Онѣгинъ», явившейся для бразильянцевъ абсолютной новинкой. Несмолкаемый громъ апплодисментовъ послѣдовалъ за финальными нотами «О жалкій жребій мой» и исполнители должны были безконечное число разъ выходить на вызовы восторженной публики.

3-ье отдѣленіе было занято Балетной Школой профессора Софіи **Ильиной** и драматическимъ любительскимъ кружкомъ **«Гусельки».** Послѣдніе поставили 3 миніатюры: «На Поцѣлуевомъ Мосту», «При дворѣ Людовика XIV» и «Старые портреты». Здѣсь выдвинулись любители: г-жи **М. Пейчъ, А. Нейкирхъ, В. Полякова** и г. г. **Ю. Коншинъ** и **П. Корнѣевъ.** Декораціи чрезвычайно удачно были нарисованы русскимъ художникомъ **С. Пейчъ.**

Блестящій и вполнѣ заслуженный успѣхъ имѣла Балетная Студія профессора Софіи Ильиной, которая дала Польку, Классическій гавотъ, Мазурку, Испанскій танецъ и большой балетъ **«Весна»**, гдѣ изумляли своей граціей и точностью движеній 6 малолѣтнихъ ученицъ, въ возрастѣ отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ. Смотря на нихъ и сравнивая ихъ съ взрослыми, а всего танцовало въ этомъ балетѣ 18 балеринъ и 2 танцора, просто не хотѣлось вѣрить, что такіе малыши могутъ такъ чудесно исполнять порученныя имъ «па». Въ балетѣ выдѣлялись юныя балерины Ира **Бекъ,** Соня **Тернеръ** и г. г. **Коганъ** и **Коншинъ,** не говоря уже о профессоршѣ Софіи Ильиной, бывшей солисткѣ Императорскаго Больш. Моск. Театра.

Закончился спектакль костюмированнымъ баломъ, который чрезвычайно оживленно продолжался, почти, до утра. Удовлетворенная публика, какъ русская, такъ и иностранная, неохотно покидала балъ и благодарила неутомимыхъ распорядителей за доставленное эстетическое наслажденіе.

Матеріальный успѣхъ вечера тоже **превзошелъ** всѣ ожиданія. На долю Русскихъ Инвалидовъ осталось **2.071 мильрейсъ и 500 рейсовъ.**

Устроители вечера приносятъ черезъ «Русскій Инвалидъ» свою искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, способствовавшимъ художественному и матеріальному успѣху вечера.

Санъ-Паулецъ.

На инвалидномъ фронтѣ

МАЛЫЙ ДЕЛЕГАТСКІЙ СЪѢЗДЪ

8-го мая, согласно «Положенія о Зарубежномъ Союзѣ» (Отдѣлъ III §§ 19 и 20) въ г. Парижѣ открылся Малый Делегатскій Създъ, на который прибыли избранники инвалидовъ: Генералъ-Лейтенантъ *М. Г. Михѣевъ* изъ Чехословакіи, Генералъ-Лейтенантъ Князь *Н. П. Вадбольскій* изъ Югославіи, Генералъ-Маіоръ *П. П. Глобачевъ* изъ Германіи и Полковникъ *Д. А. Абрамовичъ* изъ Болгаріи.

Кромѣ прибывшихъ, въ составъ Съѣзда вошли: И. д. Предсѣдателя Зарубежнаго Союза Генералъ-Лейтенантъ *М. Н. Кальницкій*, Управляющій дѣлами Генералъ-Маіоръ *С. Д. Поздньшевъ* и Предсѣдатель Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ во Франціи Генералъ-Маіоръ *Я. В. Хабаевъ*.

Въ этотъ разъ Съѣздъ собрался для работы при исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ жизни Зарубежнаго Союза. Міровой финансовый кризисъ подорвалъ основы существованія инвалидовъ и катастрофически, самымъ пагубнымъ образомъ, отразился на ихъ положеніи, а неожиданная смерть Предсѣдателя Союза Генерала отъ Кавалеріи *Н. Н. Баратова* внесла естественное разстройство въ налаженную работу и выдвинула необходимость пополненія Главнаго Правленія, такъ какъ оставшимся двумъ наличнымъ членамъ было бы непосильно осуществлять всю сложную, большую и отвѣтственную работу по Зарубежому Союзу.

Первые дни засѣданій были всецѣло посвящены докладамъ членовъ Главнаго Правленія и Предсѣдателей Союзовъ.

Исполняющій должность Предсѣдателя Союза Генералъ-Лейтенантъ Кальницкій исчерпывающе полно и объективно обрисовалъ безотрадную картину положенія инвалидовъ, состоянія кассы и финансовыхъ перспективъ будущаго.

Надъ Зарубежнымъ Союзомъ, какъ и надъ всѣми русскими организаціями и русскими людьми въ разсѣяніи сущими и надъ всѣмъ міромъ, нависли черныя грозовыя тучи и каждую минуту готовъ разразиться страшный громъ съ сокрушительнымъ ураганомъ.

Русскіе инвалиды оказались первыми и наиболѣе безпомощными жертвами мірового экономическаго кризиса. *«Послѣдствіемъ этого явилось увеличеніе числа инвалидовъ, требующихъ срочной помощи, усилился приливъ ихъ въ пріюты и общежитія, увеличилось число больныхъ, туберкулезныхъ и не хватаетъ силъ наблюдать тѣ бѣдствія, до котораго доведены наши военные инвалиды»... — «Сейчасъ уже ставится на очередь вопросъ объ еще большемъ сокращеніи питанія, объ уменьшеніи числа призрѣваемыхъ въ пріютахъ и даже о закрытіи нѣкоторыхъ пріютовъ. Получился заколдованный кругъ: пожертвованія уменьшаются, а нужда, вѣрнѣе, бѣдствіе возрастаютъ до необычайныхъ размѣровъ, превращаясь буквально въ бушующее море страданій»...*

Для борьбы съ этимъ грознымъ общественнымъ бѣдствіемъ, для спасенія нашихъ инвалидовъ отъ голодной смерти и для облегченія ихъ невыносимо тяжкой жизни, въ сложной обстановкѣ всеобщаго кризиса, угнетенности, общаго обнищанія и общей тревоги, — нужны исключительная выдержка, инициатива, громадный упорный трудъ и удача.

Если раньше въ болѣе благополучные годы сборъ благотворительныхъ средствъ былъ дѣломъ нелегкимъ, то теперь, когда всѣ безъ исключенія существующія русскія организаціи по какимъ бы признакамъ онѣ не составлялись, собираютъ средства для своихъ неимущихъ, нуждающихся членовъ, — сборъ пожертвованій сталъ поистинѣ хожденіемъ по мукамъ.

Къ этому надо добавить, что иностранные благотворители въ большинствѣ случаевъ отошли уже въ 1930 году и такимъ образомъ, средства приходится искать почти исключительно среди русской эмиграціи.

Заканчивая докладъ, Генералъ Кальницкій выразилъ надежду, что Господь Милосердный не оставитъ русскихъ инвалидовъ безъ своей помощи, какъ не оставлялъ ихъ въ минувшіе годы.

И по прежнему взоръ русскихъ инвалидовъ обращается къ русской эмиграціи. Ея путь также не усыпанъ цвѣтами. Тяжкимъ трудомъ, въ потѣ лица, она добываетъ хлѣбъ насущный. Но эмиграція всегда чутко относилась къ инвалидамъ, трогательно отзывалась на ихъ зовъ, дѣлилась съ ними своимъ послѣднимъ кускомъ и несомнѣнно она также сердечно отзовется и нынѣ.

Забыть инвалидныя раны нельзя, ибо это значило бы — забыть Россію, забыть прошлое, забыть все величіе и красоту подвига и благородство служенія Родинѣ.

Доклады Предсѣдателей Союзовъ каждодневно и непосредственно соприкасающихся съ инвалидной нуждой, съ безысходнымъ горемъ, съ неутѣшными слезами, съ потрясающей нищетой въ лохмотьяхъ, съ голодной жалобой людей по нѣскольку дней не имѣвшихъ горячей пищи, съ болѣзнями, страданіями, съ инвалидными дѣтьми, блѣдными, изможденными, въ синихъ жилкахъ, съ печальными глазами, съ ихъ волнующей сердце просьбой, — все это безконечно горькое и печальное оставило такое щемящее, такое страшное чувство неизбывнаго горя.

И поэтому такъ особенно пламенно, страстно изъ глубины души вырвался крикъ Съѣзда, обращенный къ русскимъ людямъ:

«Россія Зарубежная, услышь нашъ призывъ и облегчи посильно твоими жертвами страданія инвалидовъ».

Въ большомъ докладѣ Управляющій дѣлами ознакомилъ Съѣздъ съ порядкомъ проведенія «Дня Русскаго Инвалида», съ порядкомъ выполненія «плана дѣятельности», разработаннаго послѣднимъ Всезаграничнымъ Делег. Съѣздомъ; съ просьбами, обращеніями и меморандумами къ Правительствамъ различныхъ государствъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ, съ многочисленными обращеніями къ общественнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ.

М. Д. Съѣздъ имѣлъ возможность убѣдиться, что всѣ предначертанія и планы по привлеченію средствъ были Главнымъ Правленіемъ выполнены и одни изъ нихъ дали болѣе или менѣе успѣшные результаты, другіе оказались безрезультатными.

Одновременно съ этимъ Съѣзду были доложены предположенія Главнаго Правленія на будущее время по привлеченію средствъ, принимая во вниманіе продолжающій углубляться міровой экономическій кризисъ.

Во второй части своего доклада Управляющій дѣлами коснулся тѣхъ больныхъ вопросовъ, которые значительно осложняли и безъ того трудное положеніе Зарубежнаго Союза и мѣшали полезной работѣ инвалидныхъ органовъ управленія.

1931 годъ въ этомъ отношеніи оказался особенно неблагопріятнымъ.

Борьба среди русскихъ организацій, на какой бы она почвѣ не происходила, въ условіяхъ безпросвѣтной и безысходной общей матеріальной нужды, при наличіи отнятой у насъ Родины, при наличіи самого свирѣпаго рабства, установленнаго въ Россіи для нашихъ отцовъ, матерей, братьевъ и сестеръ, — есть явленіе преступное, достойное самого суроваго осужденія.

Этотъ принципіальный взглядъ Главное Правленіе исповѣдывало во всѣхъ случаяхъ своей дѣятельности; онъ положенъ въ основу Зарубежнаго Союза, какъ краеугольный камень этой большой національно - патріотической организаціи: *«Въ единеніи наша сила и наше спасеніе, въ расколѣ наша погибель»*.

Къ сожалѣнію, мы, русскіе эмигранты, еще не все выстрадали, не все поняли и не дожили до сознанія могущества этого принципа и его общности для всѣхъ насъ.

Противъ Главнаго Правленія и Зарубежнаго Союза — въ Парижѣ велась длительная борьба маленькихъ инвалидныхъ группъ, въ общемй сложности не составляющихъ и 2 проц. Зарубежнаго Союза и къ тому же въ него не входящихъ.

Инвалидамъ Зарубежнаго Союза — эта борьба была духовно чуждой и они единодушно и рѣшительно ее осудили. Но борьба шла въ общество, распространялась всевозможная клевета и неправда и нерѣдко насущнымъ интересамъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза наносился вредъ.

Въ нашей эмигрантской жизни всѣми нами много пройдено уже унылыхъ, скорбныхъ этаповъ. Они всѣ были наполнены до края лишеніями, невзгодами, горемъ и страданіями. Все минуетъ. Богъ дастъ пройдетъ и лихолѣтье нашихъ дней, какъ туманъ разсѣются наши споры и братья одной славной Россійской войсковой семьи и дѣти одной Великой Россіи найдутъ и общій языкъ и общіе идеалы во имя насъ самихъ, во имя Родины.

Въ третьей части доклада Управляющимъ дѣлами были изложены цифровыя данныя о численномъ составѣ Союзовъ, о числѣ тяжелыхъ инвалидовъ, на которыхъ, согласно «Положенія» должны отпускаться средства по удвоенному и утроенному коэфиціенту и сдѣлана общая сводка всѣхъ инвалидовъ для распредѣленія средствъ.

Для повѣрки денежной отчетности Главнаго Правленія, согласно «Положенія о Зарубежномъ Союзѣ», — была избрана Финансовая Комиссія въ составѣ: Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго, Генералъ-Маіора Глобачева и Генералъ-Маіора Хабаева.

Комиссія повѣрила всю отчетность за истечшій 1931-й годъ и составила особый протоколъ, въ которомъ отмѣчено: «Отчетность ведется правильно, согласно правилъ бухгалтеріи и уставовъ. Итоги подведены точно. Всѣ документы по приходо-расходу имѣются на лицо. Наличность суммъ провѣрена и оказалась сполна.

Финансовая Комиссія отмѣтила также, что всѣ расходы были произведены Главнымъ Правленіемъ, согласно установленной Всезаграничнымъ Делег. Съѣздомъ смѣты и никакихъ нарушеній въ смыслѣ преувеличенія смѣты не было; — наоборотъ, вслѣдствіе сокращенія расходовъ по нѣкоторымъ отдѣламъ на 10 проц., была достигнута экономія.

На основаніи «Наказа по распредѣленію средствъ», — Финансовая Комиссія подготовила проэктъ распредѣленія денежныхъ суммъ, одобренный затѣмъ въ общемъ засѣданіи Съѣзда.

Финансовая Комиссія разсмотрѣла вопросъ о дальнѣйшемъ положеніи инвалиднаго дома «Вѣра» въ Шавилѣ и постановила передать таковой съ 1-го іюля въ вѣдѣніе Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ во Франціи.

Также былъ разсмотрѣнъ Финансовой Комиссіей вопросъ о дальнѣйшемъ изданіи газеты «Русскій Инвалидъ» и въ общемъ засѣданіи Съѣзда была установлена опредѣленная цифра оборотнаго капитала, дальше которой Главное Правленіе идти не можетъ, хотя бы это угрожало закрытію газеты.

При этомъ Съѣздъ вынесъ пожеланіе — просить редакцію «Русскаго Инвалида» напречь всѣ усилія, чтобы достигнуть самоокупаемости газеты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ съ большимъ удовольствіемъ отмѣтилъ неизмѣнно возрастающій интересъ «Русскаго Инвалида» — въ смыслѣ цѣнности, цѣльности и оригинальности его содержанія, образцоваго порядка его изданія и въ совершенствѣ поставленной работы конторы по распространенію и разсылкѣ газеты адресатамъ.

Въ путяхъ сокращенія расходовъ въ виду переживаемаго тяжкаго времени, Генералъ-Лейтенантъ Кальницкій отъ имени Главнаго Правленія предложилъ Съѣзду рядъ мѣръ по сниженію смѣтныхъ ассигнованій, въ общей сложности уменьшившихъ расходы на 41.647 франковъ, что и было принято Съѣздомъ.

Установленную Е. И. В. Великой Княгиней АНАСТАСІЕЙ НИКОЛАЕВНОЙ, Почетной Попечительницей Зарубежнаго Союза стипендію въ память почившаго Генерала отъ Кавалеріи Н. Н. Баратова, М. Д. Съѣздъ постановилъ просить ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО раздѣлить на двѣ части съ выдачей ежемѣсячно 200 фр. Генералу отъ Инфантеріи Маркову и 100 фр. Генералъ-Маіору Харламову. (Въ настоящее время получено согласіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА).

Самый важный и отвѣтственный вопросъ о планѣ дальнѣйшей дѣятельности по привлеченію средствъ на помощь инвалидамъ занималъ вниманіе Съѣзда въ теченіе почти всѣхъ засѣданій.

Въ результатѣ Съѣздомъ одобрены предположенія Главнаго Правленія по проведенію различныхъ мѣропріятій на ближайшее время, до созыва 3-го Все-

заграничнаго Делегатскаго Съѣзда.

**
*

Для разсмотрѣнія всепреданнѣйшаго доклада, поступившаго къ Е. И. В. Великому Князю ДМИТРІЮ ПАВЛОВИЧУ, Почетному Предсѣдателю, отъ Ницкаго Союза и переписки о мѣстныхъ недоразумѣніяхъ, происшедшихъ на инвалид - номъ фронтѣ въ С. Франциско, была образована Съѣздомъ Юридическая Комиссія въ составѣ: Генералъ-Лейтенанта Михѣева, Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго и Полковника Абрамовича.

Комиссія тщательно ознакомилась съ обширной перепиской, документами, дѣлами и вынесла рѣшенія, принятыя затѣмъ въ общемъ засѣданіи Съѣзда.

Рѣшеніе по поводу Ницкаго Союза было доложено въ особой аудіенціи Е. И. В. Великому Князю ДМИТРІЮ ПАВЛОВИЧУ.

**
*

Малый Дел. Съѣздъ разсмотрѣвъ вопросъ о реконструкціи Главнаго Правленія и пополненія его и, принимая во вниманіе: 1) что избраніе членовъ Главнаго Правленія, согласно «Положенія с Зарубежномъ Союзѣ» принадлежитъ только Всезаграничному Делег. Съѣзду и 2) что избраніе это производится персонально, постановилъ:

Замѣстителю Предсѣдателя Союза Генералъ - Лейтенанту Кальницкому, за смертью Предсѣдателя Союза Генерала отъ Кавалеріи Баратова, до слѣдующаго Всезаграничнаго Съѣзда исполнять обязанности Предсѣдателя Союза и именоваться: Исполняющимъ должность. Основаніе: ст. ст. 9, 24, 30-бисъ и протоколъ 2 В. Д. Съѣзда отъ 2 сентября 1930 года № 13 (Протоколъ Мал. Д. Съѣзда отъ 9 мая № 1-й).

Члену Главнаго Правленія, Управляющему дѣлами Генералъ-Маіору Позднышеву исполнять обязанности Замѣстителя Предсѣдателя Зарубежнаго Союза.

Ввиду полной невозможности привлеченія запасныхъ членовъ, избранныхъ 2 В. Д. С. (отказа ихъ) къ замѣщенію вакантной должности и съ цѣлью сокращенія расходовъ, кооптировать въ число членовъ Главнаго Правленія для запятія должности Завѣдующаго финансовой частью Предсѣдателя Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ во Франціи Генерала Хабаева съ одновременнымъ исполненіемъ имъ своихъ обязанностей по должности Предсѣдателя вышеназваннаго Союза.

(Протоколъ М. Д. Съѣзда отъ 23 мая № 10).

Согласно «Положенія о Зарубежномъ Союзѣ» въ 1933 году истекаетъ срокъ полномочій Главнаго Правленія, а также срокъ дѣйствія порядка, установленнаго для Зарубежнаго Союза 2 В. Д. Съѣздомъ. По положенію долженъ быть созванъ высшій законодательный органъ Зарубежнаго Союза «3-й В. Д. Съѣздъ».

Обсудивъ этотъ вопросъ, М. Д. С. постановилъ созвать «3-й В. Д. Съѣздъ» въ августѣ 1933 года въ г. Прагѣ или въ одной изъ столицъ: Софіи или въ Бѣлградѣ.

Окончательное рѣшеніе вопроса о мѣстѣ созыва Съѣзда, М. Д. С. всецѣло предоставилъ Главному Правленію, въ зависимости отъ возможности полученія Правительственной субсидіи, дешевизны и удобства проведенія Съѣзда.

**
*

Малый Делегатскій Съѣздъ безконечно глубоко цѣня сердечное, теплое вниманіе къ инвалидамъ, трогательную заботу о нихъ и помощь имъ неизмѣнно проявляемыя Е. И. В. Великимъ Княземъ ДМИТРІЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, Почетнымъ Предсѣдателемъ Зарубежнаго Союза, Е. И. В. Великой Княгиней АНАСТАСІЕЙ НИКОЛАЕВНОЙ — Почетной Попечительницей, Е. И. В. Великой Княгиней ОЛЬГОЙ АЛЕКСАНДРОВНОЙ и Е. И. В. Великой Княгиней ЕЛЕНОЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ, — постановилъ всепреданнѣйше просить ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА принять и возложить на себя Почетный ЗНАКЪ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА 1-й СТЕПЕНИ.

**
*

11 мая весь составъ М. Д. Съѣзда былъ принятъ въ особой аудіенціи *ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ* Великой Княгиней ЕЛЕНОЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ.

Генералъ-Лейтенантъ Кальницкій отъ имени Зарубежнаго Союза поднесъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ПОЧЕТНЫЙ ЗНАКЪ Зарубежнаго Союза 1-й степени, который и былъ милостиво принятъ.

Во время доклада о тяжкомъ, горькомъ положеніи инвалидовъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО была глубоко тронута и выразила свое горячее сочувствіе.

18 мая въ 10 часовъ утра Мал. Дел. Съѣздъ былъ принятъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Союза Е. И. В. Великимъ Княземъ ДМИТРІЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ.

Послѣ представленія Великому Князю, прибывшихъ на Съѣздъ Предсѣдателей Союзовъ и поднесенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ знака 1-й степени, инвалидные избранники доложили своему Почетному Предсѣдателю о положеніи своихъ Союзовъ.

Великій Князь проявилъ живой интересъ къ жизни инвалидовъ, дѣятельности Союзовъ, устройству инвалидныхъ домовъ, положенію тяжелыхъ безпомощныхъ инвалидовъ, сбору средствъ, взаимоотношеніямъ съ правительственными учрежденіями и т. д. Не разъ во время докладовъ Онъ задавалъ вопросы, спрашивалъ разъясненія, высказывалъ свое мнѣніе.

Аудіенція продолжалась два часа.

**
*

20 мая въ домѣ Графини Е. В. Шуваловой состоялось совмѣстное засѣданіе М. Д. С. съ Членами Главнаго Комитета по сбору средствъ на инвалидовъ.

Собраніе было очень многолюднымъ, — присутствовали представители военныхъ и общественныхъ организацій.

Генералъ-Лейтенантъ Кальницкій, послѣ краткаго доклада объ общемъ положеніи Зарубежнаго Союза, предложилъ на разсмотрѣніе присутствующихъ отчетъ по приходо - расходу денежныхъ суммъ Главнаго Правленія за минувшій 1931-й годъ.

Предсѣдатели Союзовъ также сдѣлали краткіе и интересные доклады о положеніи инвалидовъ на мѣстахъ.

Докладчикъ Финансовой Комиссіи Генералъ Глобачевъ сдѣлалъ, кромѣ того, докладъ о произведенной повѣркѣ денежной отчетности, въ какомъ состояніи таковая найдена и о распредѣленіи Съѣздомъ собранныхъ въ «6-й День Р. Инв.» суммъ между союзами.

Докладчикъ Юридической Комиссіи Полковникъ Абрамовичъ освѣтилъ вопросъ о треніяхъ, происходящихъ въ инвалидной средѣ и изложилъ заключеніе Юридической Комиссіи по этому поводу. Засѣданіе прошло оживленно, съ большимъ интересомъ и закончилось послѣ 12 часовъ ночи.

**
*

Особое, теплое вниманіе было проявлено къ Делегатскому Съѣзду Предсѣдателемъ Р. О. В. Союза Генераломъ Е. К. Миллеромъ и его ближайшими достойными сотрудниками и помощниками: Предсѣдателемъ Обще - Морского Союза Вице - Адмираломъ Кедровымъ, Начальникомъ 1-го Отдѣла Генераломъ Шатиловымъ, Генералъ-Лейтенантомъ Стоговымъ и Генералъ-Лейтенантомъ Кусонскимъ.

Члены Делегатскаго Съѣзда были приглашены Генераломъ Миллеромъ на дружественную трапезу, во время которой представители двухъ родственныхъ, идейно - патріотическихъ организацій, еще тѣснѣе сблизились и духовно объединились.

Въ свою очередь Члены Съѣзда отвѣтили Генералу Миллеру и его сотрудникамъ такимъ же дружественнымъ хлѣбомъ-солью.

**
*

25 мая М. Д. С. закончился. Пройденъ еще одинъ этапъ жизни. Родившись изъ бѣженской пыли, Зарубежный Союзъ объединилъ въ изгнаніи всѣхъ инвалидовъ и сталъ для нихъ своего рода прибѣжищемъ. Сейчасъ каждый членъ Союза знаетъ, куда ему идти въ бѣдѣ и у кого искать помощи, защиты и покровительства. Въ этомъ можетъ быть самая главная заслуга Зарубежнаго Союза.

Бѣгутъ верстовые столбы нашей эмигрантской дороги и, Богъ знаетъ, скоро ли на поворотѣ покажется земля родная. Но будемъ крѣпко хранить въ нашемъ сердцѣ эту сладкую надежду, будемъ терпѣливо ждать, будемъ всегда держать зажженными свѣтильники нашей любви къ Родинѣ и беречь наши слезы, чтобы потомъ, когда воскреснетъ Россія, вернувшись въ края родные, припасть къ землѣ отцовъ и поливать ее нашими слезами, что скопили въ изгнаніи. ЭТОТЪ ДЕНЬ ПРИДЕТЪ!

С. Позднышевъ.

Справочный отдѣлъ

Альбомъ Георгіевскихъ кавалеровъ

Обществомъ Георгіевскихъ Кавалеровъ IV Отд. Р.О.В.С. въ Югославіи предпринято изданіе альбома всѣхъ кавалеровъ орд. св. Влкм. и Побѣд. Георгія и Георгіевскаго оружія.

Исполняющая это порученіе Общества, Особая Комиссія, уступая просьбамъ нѣкоторыхъ чиновъ о продленіи срока присылки необходимыхъ, удостовѣряющихъ подвиги, документовъ, отодвигала изданіе альбома, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду помѣстить въ него возможно большее число чиновъ, имѣющихъ наивысшую боевую награду.

При разсмотрѣніи въ годовомъ собраніи членовъ О-ва К-въ св. Влкм. и Побѣд. Георгія и Георгіевскаго оружія въ Югославіи 22 сего мая Собраніе, вполнѣ соглашаясь съ доводами Комиссіи, тѣмъ не менѣе признало желательнымъ скорѣйшее изданіе альбома и потому постановило:

1. Въ согласіи съ мнѣніемъ Издательской Комиссіи, назначить послѣднимъ срокомъ присылки въ Комиссію фотографическихъ карточекъ, размѣра 6 на 9, лучше, конечно, въ военной формѣ, описанія подвига и по предварительной подпискѣ подписныхъ денегъ на высылку альбома — 80 дин. или 1,60 ам. дол. — **1-е янв. наступающаго 1933 г.**, послѣ чего Комиссіи приступить къ изданію альбома, включивъ въ него всѣхъ тѣхъ чиновъ ,коихъ фотографіи, описанія подвига и подписныя деньги будутъ присланы полностью.

При чемъ:

2. Священнослужители, награжденные Золотымъ Наперснымъ Крестомъ на Георгіевской лентѣ, помѣщаются въ альбомъ наравнѣ съ офицерами.

3. Не будутъ помѣщены всѣ имѣющіе Георг. награды, для солдатъ установленныя (георг. кресты и георг. медали), съ пальмовой вѣткой и полученныя, хотя бы и офицерскія, но за гражданскую войну.

4. Имѣющіе у себя подлинные документы, удостовѣряющіе подвиги, — грамоты, прик. Арміи и Высоч. приказы — присылаютъ таковые только въ копіи, засвидѣтельствованной въ Отдѣлѣ РОВС проживаемой страны или ближайшемъ его подраздѣленіи, въ крайнемъ случаѣ, въ церковномъ приходѣ.

5. Неимѣющимъ такихъ документовъ рекомендуется обращаться въ редакцію газеты «Русскій Инвалидъ», съ высылкой за каждую справку 25 франковъ по адресу: **«N. Alexeieff. 13, rue Pascal. Paris 5»**. Въ этой газетѣ будетъ напечатанъ точный текстъ Высоч. приказа о награжденіи съ описаніемъ подвига, но надо указать приблизительную дату награжденія, чинъ и часть.

6. Въ концѣ альбома, въ видѣ приложенія, будетъ помѣщенъ списокъ, по возможности, всѣмъ чинамъ, награжденнымъ **Офицерской Георгіевской Наградой,** по родамъ оружія и войсковымъ частямъ, для сохраненія въ памяти, какъ награжденныхъ, такъ и войсковыхъ частей. Поэтому просьба ко всѣмъ офицерамъ — прислать въ Издательскую Комиссію списки чинамъ, награжденнымъ этой высшей боевой наградой — частей, которыми они командовали, или же состояли на службѣ.

7. Въ Альбомъ будутъ помѣщены всѣ чины нашей старой Императорской Арміи, независимо отъ мѣста настоящаго проживанія и политическихъ убѣжденій.

8. Не преслѣдуя никакой коммерціи, изданіе альбома имѣетъ только одну цѣль — увѣковѣчить имѣющихъ наивысшую боевую награду чиновъ нашей старой Императорской Русской Арміи, возможно лучше издать этотъ альбомъ и удешевить его стоимость. Два послѣднихъ фактора зависятъ исключительно отъ возможно большей подписки на альбомъ и своевременной присылки денегъ.

Поэтому Общее Собраніе обращается ко всѣмъ приславшимъ фотографіи и описаніе подвиговъ, но не приславшихъ еще денегъ, или приславшихъ неполностью, поспѣшить присылкой таковыхъ, дабы не задерживать изданія альбома. Деньги до назначеннаго срока — 1 января 1933 г. — можно присылать въ два-три срока.

9. По прежнему адресовать все на имя Предсѣдателя Издательской Комиссіи ген.-лейт. З. А. Мартынова, Бѣлградъ, Проте Матеіе 3.

Предсѣдатель О-ва Георг. К-ровъ въ Югославіи, Ген.-отъ-инф. **Эккъ.**
Предсѣдатель Изд. Ком. Ген.-лейт. **Мартыновъ.**

Рус. Инв. № 123, отъ 9 мая 1916 г.

Высочайшій приказъ 25 апр. 1916 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Генералъ-Лейтенантамъ: Командиру 3-го Кавалерійскаго Корпуса Графу Федору **Келлеру** за то, что, состоя начальникомъ 10-й кавалерійской дивизіи, 12-го августа 1914 года въ раіонѣ д. Голы—Ковецъ—Выпески отбросилъ передовыя части противника и затѣмъ задержалъ его превосходныя силы, давъ этимъ возможность нашимъ войскамъ развернуться въ выгодныхъ условіяхъ для атаки позиціи на Гнилой Липѣ. 18-го августа, при первыхъ признакахъ отхода противника, прорвалъ его расположеніе и, продолжая параллельное преслѣдованіе, разстроилъ сильную пѣхотную колонну, обративъ ее въ бѣгство. 31-го августа — 3 сентября организовалъ преслѣдованіе противника, отходившаго къ р. Сану. Рядомъ боевъ у с. Язовъ - Нови, Цепула, гор. Яворовъ и въ раіонѣ Добромиль, Самборъ окончательно его разстроилъ, захвативъ 6 орудій, около 600 плѣнныхъ и обозъ, занимавшій протяженіемъ около 10 вер. Такое же преслѣдованіе продолжалъ до 13-го сентября включительно, съ принужденіемъ арьергардовъ противника къ поспѣшному отходу и съ захватомъ многочисленныхъ трофеевъ.

Рус. Инв. № 214, отъ 11 августа 1916 г.

Высочайшій приказъ 27 іюля 1916 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Полковъ лейбъ-гвардіи: Поручикамъ: Волынскаго — **Борису Бырдину** за то, что въ бою у пос. Константинова, въ ночь съ 7 на 8 ноября 1914 года, личнымъ примѣромъ довелъ до удара холоднымъ оружіемъ свою роту, при особо трудныхъ условіяхъ и подъ убійственнымъ огнемъ, при чемъ былъ тяжело раненъ.

Рус. Инв. № 233, отъ 31 авг. 1916 г.

Высочайшій приказъ 16 авг. 1916 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Штабсъ-Капитанамъ: пѣхотныхъ полковъ: — Котельническаго, Александру **Шклaverевичу** за то, что состоя въ 11-омъ гренадерскомъ Фанагорійскомъ Генералиссимуса князя Суворова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Павловича полку, командуя **ротой, въ бою** 22-го

іюня 1915 года, и ведя наступленіе подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника на окопы его у д. Вильколавъ, личнымъ примѣромъ увлекая за собой роту, довелъ ее до удара въ штыки, отбросилъ противника, захвативъ свыше 100 плѣнныхъ.

Рус. Инв. № 315, отъ 25 ноября 1916 г.

Высочайшій приказъ 7 ноября 1916 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Штабсъ - Капитанамъ 26-го пѣхотнаго Могилевскаго полка, Федору **Колесникову** за то, что 7 декабря 1914 года, во время наступленія полка на д. Езержецъ, подъ убійственнымъ огнемъ противника, за выбытіемъ изъ строя баталіоннаго командира, принявъ командованіе баталіономъ и приведя его въ порядокъ, лихой атакой занялъ двѣ линіи непріятельскихъ окоповъ и, отразивъ контръ - атаки нѣмцевъ, удержалъ взятыя съ боя позиціи, а на другой день (8-го декабря) вновь повелъ батальонъ въ атаку и, выбивъ противника изъ окоповъ (за д. Езержецъ), былъ тяжело раненъ въ голову и вынесенъ на перевязочный пунктъ.

Рус. Инв. № 40, отъ 11 февраля 1917 г.

Высочайшій приказъ 23 января 1917 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Штабсъ-Ротмистрамъ: драгунскихъ полковъ: Приморскаго, Эриху **Бахману** за то, что, будучи въ чинѣ поручика, въ бою 26 іюля 1915 года у д. Кучгаль, наступая съ людьми эскадрона, въ пѣшемъ строю, незамѣтно для противника, появился у него на флангѣ и ударилъ въ тылъ, чѣмъ произвелъ переполохъ и замѣшательство среди нѣмцевъ, которые бросили пулеметъ, запряжку и обратились въ бѣгство, что оказало незамѣнимое содѣйствіе успѣху на всемъ фронтѣ Приморскаго полка.

Армія и Флотъ Своб. Россіи № 175 отъ 29 іюля 1917 года.

Выписка изъ приказа Арміи и Флоту о военныхъ чинахъ сухопутнаго вѣдомства отъ 10 апрѣля 1917 года.

Утверждается пожалованіе Командующимъ — арміей, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Штабсъ-Капитанамъ: 43-й артиллерійской бригады, Ивану **Тютчеву** за то, что, будучи въ чинѣ Подпоручика, въ ночь съ 24 на 25 мая 1916 года и затѣмъ 25 мая того же года, продвигаясь вмѣстѣ съ передовыми цѣпями 5-й роты 170-го пѣхотнаго Молодечненскаго полка и, когда полкъ двинулся въ атаку, находясь въ положеніи исключительной опасности, въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго и пулеметнаго огня, давалъ точныя указанія для корректированія стрѣльбы 3-й батареи, даже тогда, когда былъ раненъ въ лицо, и тѣмъ далъ возможность нанести непріятелю рѣшительное пораженіе и 172-му пѣхотному Лидскому полку занять фольваркъ Новоселки.

Рус. Инв. № 337, отъ 17 дек. 1916 г.

Высочайшій приказъ 25 ноября 1916 г.

Утверждается пожалованіе Командующимъ — арміей за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Подпоручикамъ, числящимся по армейской пѣхотѣ, состоящимъ въ пѣхотныхъ полкахъ: 12-мъ Великолуцкомъ, Александру **Головскому** за то, что, будучи въ чинѣ Прапорщика, начальникомъ команды пѣшихъ развѣдчиковъ, получивъ приказаніе произвести въ ночь съ 21 на 22 іюня 1916 года развѣдку съ цѣлью добыть «языка», рѣшилъ ночью напасть на заставу противника, находившуюся юго - восточнѣе Башаровскаго лѣса: еще засвѣтло 21-го іюня, придя со своими развѣдчиками въ передовые окопы полка, лично изучилъ подступы къ этой заставѣ и ознакомилъ съ задачей развѣдчиковъ. Въ 24 часа развѣдчики безшумно, ползкомъ, двинулись къ заставѣ: часть зашла въ тылъ, а другая съ фронта и со флангъ; по условному сигналу были брошены гранаты и съ крикомъ «ура» лихіе развѣдчики, во главѣ съ подпоручикомъ Головскимъ бросились на заставу; ошеломленные австрійцы открыли безпорядочный ружейный и пулеметный огонь. Подпоручикъ Головской собственноручно убилъ двухъ пулеметчиковъ, не прекращавшихъ стрѣльбу, взялъ въ плѣнъ кадета и 28 нижнихъ чиновъ и захватилъ два дѣйствовавшихъ пулемета, при чемъ развѣдчики въ штыковомъ бою закололи до 40 австрійцевъ, сами понеся незначительныя потери.

Рус. Инв. № 271, отъ 24 нояб. 1915 г.

Высочайшій приказъ 11 ноября 1915 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: орденовъ:

Св. Станислава 3 степени съ меч. и бантомъ:

Поручикамъ: 26-го пѣхотнаго Могилевскаго полка: Федору **Колесникову.**

Рус. Инв. № 260, отъ 12 ноября 1915 г.

Высочайшій приказъ 3 ноября 1915 г.

Утверждается пожалованіе за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: орденовъ:

Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.:

26-го пѣхотнаго Могилевскаго полка Поручику Федору **Колесникову.**

Рус. Инв. № 32, отъ 2 февр. 1916 г.

Высочайшій приказъ 23 янв. 1916 г.

Государь Императоръ объявляетъ **Высочайшее** благоволеніе: за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля:

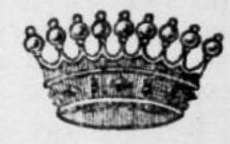
Штабсъ - Капитанамъ: 20-го стрѣлковаго полка, **Реуту.**

Рус. Инв. № 84, отъ 28 марта 1916 г.

Высочайшій приказъ 18 марта 1916 года.

Производятся: на основаніи прик. воен. вѣд. 1915 года № 563, ст. 1, со старшинствомъ:

изъ штабсъ - капитановъ въ капитаны: стрѣлковыхъ полковъ: 20-го, **Реутъ,** съ 19 іюля 1915 года.

THÉ „COURONNE"

ВЫПУЩЕНЪ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЙ СОРТЪ ЧАЯ

«POPULAIRE»

1 фр. 25 сант. за 25 граммъ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

Переписка и Переводы

ЦИРКУЛЯРЫ, повѣстки, брошюры, отчеты и т. п. — хорошо и быстро.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ съ русскимъ и франц. шрифтами. Прокатъ, продажа, покупка, починка.

«PRATIC - BUREAU» — 58-bis, rue Ste-Anne. Paris 2°.

Tél.: Louvre 50-50. Métro: 4 Septembre.

Берегите ваше здоровье

Сохраняйте зубы. Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ въ кредитъ, по согл. По вызову являюсь лично на домъ къ паціенту.

Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris
отъ 18 до 20 ч.

18, Rue d'Alsace — CLICHY
воскр. отъ 10 до 15 ч.

Institut Normal Electrotechnique

SECTION RUSSE A.
38, Rue Hallé, 38 — PARIS (XIV°)

Каждый, независ. отъ возраста, учебн. подготовки и не покидая своего мѣстожит. и занятій, мож. получ. **Дипломъ монтера, чертежника, Пом. Инж. и Инженера,** записав. въ число студент. Высш. Франц. Учебн. Зав. **Н. Э. И. въ** Парижѣ, сущ. съ 1911 г., имѣющ. до 20.000 студ. во всѣхъ странахъ по методу **Заочнаго обученія.** Откр. пріемъ на слѣд. Отдѣлы: Электротехническій и Автомобильный. Въ ближайшемъ будущемъ организуются 4-мѣсячные **практическіе курсы обмотчиковъ** съ практическими занятіями въ мастерскихъ. Директоръ Русской Секціи инж. **Е. В. ГАЛКИНЪ,** б. Директоръ Петроградскаго Электротехникума. Программа и условія пріема высылаются безплатно по первому требованію.

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

АРГУСЪ

ВСЕ ВИДИТЪ, ВСЕ ЗНАЕТЪ, ВСЕ МОЖЕТЪ

Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращайтесь за совѣтами и содѣйствіемъ въ Бюро АРГУСЪ

84, Rue de Richelieu, — PARIS (2°)

SOCIETE ANONYME D'HABITATION A BON MARCHE

„La MAISON RUSSE"

Вы получаете на льготныхъ условіяхъ съ 1-го сентября квартиру въ 2 или 3 комнаты въ заканчивающемся постройкой домѣ Акц. О-ва.
Подробныя справки и оформленія въ Бюро АРГУСЪ

84, Rue de Richelieu, — PARIS (2°)

ЗАПОМНИТЕ
что при несчастномъ случаѣ съ Вами, Васъ защититъ

„АРГУСЪ"

DEFENDEZ VOS INTERETS
EN CAS
D'ACCIDENTS
Adressez vous au Bireau ARGUS
84, rue de Richelieu — Paris 2°
Téléphone: Richelieu 86-70
et on vous procurera dans les meilleurs conditions sans rien payer d'avance, le concours de spécialistes en assurances et d'avocats français

РАЗВОДЪ

СЪ ПОЛНОЙ ГАРАНТІЕЙ

Бракоразводные процессы въ два мѣсяца. Льготныя условія платежа.

ВАЖНО ДЛЯ ЛИЦЪ

проживающихъ въ Австріи, Англіи, Бельгіи, Италіи, Люксембургѣ, Польшѣ, Швейцаріи, Франціи и Колоніяхъ.

ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ ПЛАТЕЖА.

Письменные запросы и лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 15 до 17 час.
АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2°)

За 25.000 фр.

съ неб. переводомъ долга домъ съ большимъ садомъ, въ 20 килсм. отъ Парижа за отъѣздомъ продается.
Справки въ Бюро АРГУСЪ.

ДЛЯ ОТКРЫТІЯ
Гастрономическаго — магазина — бара въ Латинскомъ кварталѣ требуется активный компаніонъ съ капиталомъ въ

40.000 фр.

Подробныя справки въ Бюро АРГУСЪ.

Съ небольшимъ капиталомъ

требуется участникъ, для расширенія доходнаго дѣла вблизи Парижа.
Всѣ запросы направлять въ АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — Paris.

ВСѢ ПРЕДМЕТЫ ХОЗЯЙСТВЕННАГО **ОБИХОДА**
Мебель, одежда, посуда, швейныя машины и проч.

ВЪ КРЕДИТЪ

По нормальнымъ цѣнамъ. Объ условіяхъ справляться въ АРГУСѢ.

Для поѣздки
ВО ФРАНЦУЗСКІЯ КОЛОНІИ
съ говорящимъ и звуковымъ

Передвижнымъ кино

Требуется энергичный сотрудникъ съ капиталомъ въ 50.000 фр. Обезпеченъ прекрасный заработокъ.
Адресоваться въ Бюро АРГУСЪ.

THÉ «COURONNE»

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЪ УПАКОВКАХЪ ОТЪ 25 ГРАММЪ

LUXE **3.—**
AROMATIQUE **2.50**
AMATEUR **2.—**
ECONOMIQUE **1.50**
POPULAIRE **1.25**
Чай «EXTRA» 100 гр. ... **19 фр.**

НОВОСТЬ

20 отдѣльныхъ заварокъ первокласснаго чая въ оригинальной упаковкѣ.
Практично, экономно и гигіенично.

Цѣна за коробку въ 20 пакетовъ 7 франковъ.

Требуются повсемѣстно, во Франціи и заграницей представители и агенты. Образцы высылаются по первому требованію — почтой. Продавцамъ скидка.
Заказы можно направлять черезъ Бюро АРГУСЪ

84, rue de Richelieu, — PARIS

ПОКУПАЙТЕ ДОМА

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА НА 10-15 ЛѢТЪ.

При небольшомъ первоначальномъ взносѣ Вы являетесь владѣльцемъ дома. Взносимой квартирной платой Вы сможете не только погасить стоимость дома, но и имѣть на затраченный первоначальный взносъ отъ 5 до 10 %% годовыхъ.
За справками обращаться въ Бюро АРГУСЪ.

Доводимъ до свѣдѣнія нашихъ многочисленныхъ кліентовъ что:

Переводы въ Совѣтскую Россію

производятся нами по **ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ** въ мѣстной валютѣ каждой страны, вносимой на спеціальн. счета по нашему указанію.
S. C. Bureau Central de Commandes
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2°)

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant: **G. Bourez.**

7 ІЮЛЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 7 JUILLET 1932. № 44

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	70 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг.фр
Германія	35 пфеннинг
Греція ...	3 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія ..	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Ко дню 50-лѣтія Е. И. В. Вел. Кн. Ольги Александровны.
Военныя Замѣтки: Проф. полк. Зайцовъ, А. А.
1. Очередныя перемѣщенія въ Красной Арміи.
2. Дневникъ маршала Галліени.
3. Боевыя отличія войск. частей старой Русской Арміи въ XIX столѣтіи.
Замѣтки о конницѣ. — Ген.-м. Доманевскій, В. Н.
Авіаціонныя зажигат. бомбы въ будущей войнѣ. — Ген.-м. Барановъ, В. Г.
Новая тактика. — Проф. полк. Зайцовъ, А. А.
Старая Академія. — Ген. Красновъ, П. Н.
Страничка ушедшаго. — Полк. Ходневъ, Д. М.
Обзоръ рус. воен. печати. — Ген.-л. Алексѣевъ, Н. Н.
Русская Освободительная Казна.
Капбретонскій лагерь.
На инвалидномъ фронтѣ:
Въ Союзѣ Р. В. Инв. во Франціи.
«7-й день Рус. Инв.» въ Детройтѣ.
Справочный Отдѣлъ.
Страничка прошлаго.

Е. И. В. Вел. Кн. Ольга Александровна.

Ко дню 50-лѣтія Е. И. В. Вел. Кн. Ольги Александровны

1 ІЮЛЯ 1932 Г.

Привѣтственное письмо, посланное Главнымъ Правленіемъ:

«ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Въ день 50-лѣтія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Главное Правленіе отъ имени всѣхъ военныхъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза, разсѣянныхъ по свѣту, ВСЕПРЕДАННѢЙШЕ приноситъ Вамъ отъ чистаго сердца чувства горячей любви, безграничной благодарности и глубокаго уваженія.

Слѣдуя прекрасному примѣру Вашей Благочестивѣйшей, Боговѣнчанной Матушки, свѣтлую память которой будутъ благоговѣйно чтить всѣ истинные сыны Россіи, — Вы также скромно посвятили себя святому дѣлу милосердія.

Съ первыми выстрѣлами войны, Вы пошли въ лазаретъ, какъ простая сестра и отдали всѣ Ваши силы и Ваше отзывчивое сердце на служеніе раненымъ воинамъ — героямъ Великой войны.

Въ теченіе трехъ лѣтъ — днемъ и ночью, безъ отдыха, не зная устали, Вы, какъ истинная подвижница, ходили по бѣлымъ палатамъ госпиталя, прислушивались къ стонамъ, къ бреду раненыхъ, къ ихъ зову и дѣлали все, что было въ Вашихъ силахъ, чтобы облегчить положеніе больныхъ.

Въ Вашемъ сердцѣ неугасимо горѣла великая, чудодѣйственная, живая любовь къ страждущему человѣку и Вы проявляли ее на каждомъ шагу.

Вы утѣшали раненыхъ въ минуты ихъ невыносимыхъ страданій. Вы успокаивали ихъ передъ операціей, Вы смягчали ихъ душевную тоску въ послѣднія, предсмертныя минуты, Вы всегда и вездѣ, какъ бѣлый ангелъ, несли бодрость и утѣшеніе.

Въ годы русскаго безвременья и нашего чернаго лихолѣтья на чужой сторонѣ, когда инвалиды волею судьбы оказались въ изгнаніи безпомощные, безпріютные, больные и, по прежнему, страждущіе, Вы открыли имъ и здѣсь свое доброе сердце.

Нѣсколько разъ Вы устраивали благотворительные вечера въ ихъ пользу; иногда Вамъ удавалось привлечь вниманіе къ тяжкому положенію инвалидовъ иностранныхъ благотворителей; чаще же всего Вы помогали имъ изъ своихъ собственныхъ, скромныхъ средствъ.

Самые тяжелые, безпомощные совершенно, инвалиды, проживающіе въ инвалидномъ домѣ на Шипкѣ не разъ были согрѣты Вашимъ трогательно теплымъ вниманіемъ и не разъ съ Вашей жертвой и съ Вашей лаской къ нимъ врывался свѣтлый лучъ радостной надежды и скрашивалъ ихъ одинокую, унылую, въ сердцѣ суровыхъ пустынныхъ горъ, инвалидную жизнь.

Въ день 50-лѣтія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА инвалиды молятъ Господа да пошлетъ Онъ Вамъ и Вашей дорогой семьѣ здоровье, счастье, благополучіе и да сохранитъ Онъ Васъ на многія и многія лѣта.

Главное Правленіе ВСЕПРЕДАННѢЙШЕ проситъ Васъ принять, препровождаемый при семъ, знакъ Зарубежнаго Союза 1-й степени, какъ выраженіе неизмѣнной любви, преданности и уваженія къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ русскихъ инвалидовъ.

Въ день Вашего пятидесятилѣтія передъ нами незримо встаютъ также и дорогіе образы Вашихъ славныхъ Родителей: Великаго Русскаго Императора-Миротворца АЛЕКСАНДРА III и Вашей свѣтлой, чудной Матушки Царицы.

Въ нихъ отразилась Россія и ярко сочетались величіе нашей Родины, блескъ нашей русской славы и безграничное милосердіе, чистота души, благородство дѣлъ и царственная скромность.

Мы преклоняемъ колѣна передъ священной памятью Вашихъ Родителей и, вспоминая съ душевной горечью и великой болью то, что мы потеряли, мы просимъ Владыку Судебъ возстановить Россію отъ одра болѣзни и вновь вернуть русскому народу былое счастье, благоденствіе и мирное житіе.

И вотъ этого великаго счастья, великаго праздника — вновь вступить на родную землю, мы горячо желаемъ Вамъ и Вашей семьѣ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВСЕПРЕДАННѢЙШІЕ СЛУГИ

И. д. Предсѣдателя Союза
Генералъ-Лейтенантъ **Кальницкій.**

Управляющій дѣлами
Генералъ-Маіоръ **Поздньншевъ.**

Военныя замѣтки

1. Очередныя перемѣщенія въ Красной Арміи

За весну 1932 г. наиболѣе существенныя перемѣщенія среди верховъ Красной арміи выразились въ замѣщеніи должности Нач-ка Воен. Ак. Шапошниковымъ, взамѣнъ поставленнаго во главѣ Осовіахима Эйдемана, и въ назначеніи, взамѣнъ Шапошникова, к-щимъ войсками Приволжскаго воен. окр., командовавшаго до этого Кавказской арміей, Федько.

Поставленному во главѣ Осовіахима Эйдеману сейчасъ 41 годъ. Латышъ по происхожденію, онъ скончилъ Кіев. пѣх. училище и во время гражданской войны дѣйствовалъ въ Сибири противъ чехословаковъ, командуя дивизіей. Въ Крымскій періодъ гражданской войны (въ 1920 г.) онъ послѣдовательно командовалъ дѣйствовавшими противъ ген. Врангеля 13 и 14 арміями и правобережной (Каховской) группой. Послѣ войны онъ, въ 1921-1924 г.г., командовалъ войсками Украины и Крыма и Сибирскаго воен. окр., а съ 1925 г., въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ, былъ Нач-комъ Воен. Академіи (самъ, между прочимъ, не окончивъ ни старой, ни даже новой «красной академіи»).

Замѣнившій Эйдемана въ должности Начальника Воен. Академіи Шапошниковъ — бывшій полковникъ ген. шт. (выпуска 1910 г. изъ Академіи). Къ концу германской войны былъ нач. штаба 2-й Турк. кав. дивизіи. Въ Красной Арміи съ ея основанія, будучи съ декабрѣ 1917 г. избраннымъ съѣздомъ делегатовъ военно - революціонныхъ комитетовъ частей Кавк. грен. див. нач-комъ дивизіи. Съ мая 1918 года онъ пом-къ нач-ка, а съ 1919 г. — нач-къ оперативнаго отдѣла штаба Глав-го совѣт. арміями (Каменева). Послѣ гражданской войны Шапошниковъ продѣлалъ типичную для совѣтскихъ военныхъ верховъ чехарду, со скачками вверхъ и внизъ. Начавъ въ 1921 г. свою совѣтскую карьеру съ должности 1-го помощника Н-ка Шт. Красной Арміи, онъ затѣмъ былъ замѣстителемъ ком-го в-ми Ленинградскаго (Петербургскаго) воен. окр., затѣмъ былъ ком-мъ войсками этого и потомъ Московскаго воен. окр. и, наконецъ, н-мъ Шт. Красной Арміи. Съ 1932 года карьера его идетъ на пониженіе и изъ Москвы его перевели на должность ком-го в-ми въ Самару, а теперь на должность Нач. Академіи. Сейчасъ Шапошникову 50 лѣтъ. Авторъ довольно претенціозной и очень сумбурной книжки: «Мозгъ Арміи».

Въ Самарѣ на должности ком-го в-ми Приволжскаго воен. скр. Шапошникова замѣнилъ Федько. Въ отличіе отъ Эйдемана и, особенно, Шапошникова, Федько — самородокъ. Рабочій — столяръ по профессіи, образованіе получилъ въ ремесленномъ училищѣ. Во время гражданской войны дѣйствовалъ весь 1918 г. на Сѣв. Кавказѣ, затѣмъ командовалъ дивизіей на Южномъ фронтѣ. Участвовалъ въ подавленіи Кронштадтскаго возстанія. Въ 1922 г. окончилъ «Красную» Академію и затѣмъ командовалъ дивизіей и корпусомъ и былъ помощникомъ ком-го в-ми въ Ленинградѣ (Петербургѣ). Федько сейчасъ лишь 35 лѣтъ. Одинъ изъ немногихъ въ Красной Арміи имѣетъ четыре ордена Краснаго Знамени.

2. Дневникъ маршала Галліени

Одновременно съ выходящими въ свѣтъ мемуарами Жоффра, должны появиться мемуары и Галліени. Французскій еженедѣльный журналъ «Кандидъ» 16-го іюня даетъ выдержки изъ этихъ мемуаровъ.

Споръ о томъ — кому принадлежитъ честь побѣды на Марнѣ, послѣ рѣчи ген. Вейгана во Французской Академіи, нельзя не считать рѣшеннымъ въ пользу Жоффра. Мемуары Галліени, поэтому, насколько можно судить по появившимся выдержкамъ, производятъ довольно странное впечатлѣніе.

Несомнѣнно, что отношенія между Жоффромъ и Галліени, назначеннымъ правительствомъ его замѣстителемъ, были не совсѣмъ гладкими. Тѣмъ не менѣе, сейчасъ, нельзя безъ улыбки прочесть такой, напримѣръ, оцѣнки Жоффра Галліени (1 апрѣля 1914 г.): «Видѣлъ Жоффра въ Булонскомъ лѣсу. Какъ онъ толстъ и тяжелъ. Нелегко ему будетъ протянуть остающіеся ему три года командованія». Пресловутое вмѣшательство военнаго министра Мессими въ распоряженія Жоффра, вызвавшее отставку Мессими, оказывается тоже было инспирировано Галліени.

Подъ 25-мъ августа Галліени записываетъ: «Я предупредилъ министра, что учитывая положеніе Парижскаго укрѣпленнаго лагеря, неспособнаго въ данное время противостоять серьезному наступленію германцевъ, я потребовалъ для защиты Парижа подвижную армію въ составѣ не менѣе 3-хъ первоочередныхъ корпусовъ. Тутъ же Мессими, со свойственной ему рѣшительностью, отъ имени правительства, телеграфировалъ Жоффру, при мнѣ, о посылкѣ этихъ корпусовъ...»

Сраженіе на Марнѣ также освѣщено очень ужъ односторонне. 25-го сент., т. е. спустя двѣ недѣли послѣ сраженія на Марнѣ, Галліени пишетъ: «Можно ли говорить о сраженіи на Марнѣ? Группа армій отступаетъ передъ противникомъ, каждая армія дѣйствуя за свой рискъ и страхъ. Даются ли арміямъ, отходящимъ подъ натискомъ противника, приказанія и разъясненія? Онѣ дѣлаютъ то, что могутъ, отходятъ, отбиваются. По замыслу эти дѣйствія должны были быть объединены, долженъ былъ существовать гигантскій фронтъ, дѣйствующій во взаимной связи безъ перерывовъ, но на самомъ дѣлѣ отдѣльныя звенья этого цѣлаго дѣйствовали самостоятельно и, кстати, это было удачно... дѣйствія, независимыя отъ воли Верховнаго вождя, руководимыя отдѣльными командующими арміями. Былъ ли (въ сраженіи на Марнѣ) общій замыселъ? — Никогда».

Между тѣмъ, даже противники - нѣмцы не могутъ не признать, что именно Жоффру «Марна» обязана тѣмъ, что это было сраженіе, координированное Главнокомандующимъ — то, что называется «une bataille conduite», въ отличіе отъ разрозненныхъ дѣйствій нѣмцевъ и попытокъ отдѣльныхъ командующихъ арміями «дѣйствовать», по признанію самаго же Галліени, «за собственный рискъ и страхъ».

3. Боевыя отличія войсковыхъ частей старой Русской Арміи въ XIX столѣтіи

Въ царствованіе Имп. Александра I, вначалѣ, еще продолжалось, установленное Имп. Павломъ, пожалованіе знаменъ съ надписями полкамъ, захватившимъ непріятельскія знамена. Такъ были пожалованы штандарты съ надписью «за взятіе при Аустерлицѣ непріятельскаго знамени» л.-гв. Конному полку, а 2 улан. С.-Петербургскому — «за взятіе у французовъ 3 знаменъ въ сраженіи 1805 г. ноября 8 при дер. Гаузетѣ». За Шенграбенъ съ надписью «За подвигъ при Шенграбенѣ 4 ноября 1805 г. въ сраженіи 5/т. корпуса съ непріятелемъ, состоявшимъ изъ 30/т.» знамя 5 грен. Кіев. и штандарты 2-му л.-гус. Павлоградскому и Черниговскому конно-егер. и знамя 2-му Дон. (тогда Сысоева) и 3-му Дон. (тогда Ханженкова) полкамъ. Наконецъ, знамя 15 пѣх. Шлиссельбургскому полку — «За взятіе знамени у французовъ подъ Фридландомъ 27 іюня 1807 года».

Въ 1807 г., послѣ учрежденія 13 февр. знака Отличія Воен. Ордена (сперва одной степени, затѣмъ съ 1856 г. — четырехъ и передъ послѣдней войной переименованнаго въ Георгіевскій крестъ), Имп. Александръ I сталъ жаловать **Георгіевскіе знамена и штандарты.** Первыми къ нимъ были сопричислены знамена полковъ, получившихъ знамена и штандарты съ надписями — «За взятіе непріятельскихъ знаменъ». Впослѣдствіи пожалованіе Георгіевскихъ знаменъ стало весьма распространенной боевой наградой и около 3/4 всѣхъ полковъ Русской арміи къ началу нашего столѣтія имѣли Георгіевскіе знамена или штандарты. Особенно многочисленными были пожалованія за войну 1812-14 г.г., за Турецкую войну 1828-29 г.г., за Севастополь (1854-55 г.г.), за Кавказскія войны и за Турецкую войну 1877-78 г.г. Съ Турецкой войны 1828-29 г.г. Георгіевскія знамена стали жаловаться и саперамъ (первымъ получилъ л.-гв. Сап. бат. — «за отличіе при осадѣ и взятіи Варны 1828 г.»).

Съ 1807 года былъ установленъ для неимѣвшихъ тогда знаменъ егерскихъ полковъ, новый знакъ отличія — **«Георгіевскія трубы»** (серебряныя). Впрочемъ, въ видѣ исключенія, съ георгіевскими крестами и лентами, эта награда была дана и за Шенграбенъ (1805 г.) 6-му егер. полку (впослѣдствіи перешли къ 104 пѣх. Устюжскому). Въ 1810 г. первый изъ пѣх. полковъ получилъ эту награду 8-й грен. Московскій полкъ (за отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 мая 1810 г. въ Рус.-Тур. войну 1807-1812 г.г.), а за 1807 г. Георгіевскія трубы впервые были пожалованы и кав. полку, а именно — 2-му л.-улан. Курляндскому.

Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы Георгіевскія трубы замѣнили при этомъ прежнія «серебряныя» трубы, т. к. пожалованіе и тѣхъ и другихъ имѣло мѣсто и, притомъ въ обоихъ случаяхъ, за боевыя отличія и въ Турецкую войну 1828-29 г.г. и за усмиреніе Польскаго возстанія 1831 г. и даже, въ послѣдній разъ, за «усмиреніе Венгріи 1849 г.». При этомъ, повидимому, особыхъ различій между тѣми и другими не дѣлалось. Обычно, впослѣдствіи эта награда жаловалась за боевое отличіе полкамъ уже имѣвшимъ Георгіевскія знамена или штандарты.

Въ 1808 г. Павловскій грен. (впослѣдствіи л.-гв. Павловскій) полкъ получилъ единственную въ Русской арміи награду — ему было повелѣно «за отличное мужество, храбрость и неустрашимость въ сраженіяхъ съ французами 1806-7 г., въ почесть полка, состоящія въ немъ шапки оставить въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сошелъ съ мѣста сраженія, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ были повреждены, да будутъ онѣ всегдашнимъ памятникомъ отмѣнной храбрости полка и Монаршаго къ нему благоволенія». Эта награда, какъ извѣстно, была воспѣта Пушкинымъ въ «Мѣдномъ Всадникѣ»: «...сіянье шапокъ этихъ мѣдныхъ, насквозь прострѣленныхъ въ бою...».

Въ томъ же 1808 г. была введена и новая награда — **«петлицы»** (золотыя шитыя) «за отличіе» на воротникахъ офицерскихъ мундировъ. Впервые онѣ были пожалованы конно-артиллерійскимъ ротамъ кн. Яшвиля и Ермолова (впослѣдствіи перешли ко 2-й к.-арт. батареѣ), но до 1854 года онѣ оставались чисто артиллерійской наградой. Такъ, за войну 1812-14 г.г. онѣ были пожалованы впослѣдствіи переименованнымъ въ 3, 5, 7, 9, 18 к.-арт. батареямъ, 4 и 8 Дон. каз. батареямъ, первымъ батареямъ 3, 11, 12, 18, четвертой батареѣ 1 грен. и пятой 6-ре 11-й арт. бригадъ. Цѣлый рядъ батарей получилъ ихъ и за Турецкую войну 1828-29 г.г., за усмиреніе Польскаго возстанія 1831 г. и за послѣдующія войны, особенно за 1877-78 г.г.

Впервые эта награда была пожалована не артиллеріи лишь въ 1854 г., когда ее получилъ 17-й др. Нижегородскій п. за Турецкую войну. Затѣмъ эта награда была дана въ 1865 г. за отличіе при покореніи Кавказа 18 др. Сѣверскому полку и 1-му Кавк. сап. бат. Съ 1860 г. эта награда была поставлена выше всѣхъ остальныхъ боевыхъ наградъ, кромѣ лишь Георгіевскихъ лентъ на знаменахъ и штандартахъ (о чемъ ниже). За войну 1877-78 г.г. ею были награждены восемь пѣхотныхъ полковъ (л.-гр. Эриванскій, гренадерскіе — Грузинскій, Тифлисскій и Мингрельскій и пѣхотные Архангелгородскій, Сѣвскій, Кабардинскій и Ширванскій), 1 Кавк. стр. бат. и четыре кавалерійскихъ полка (С.-Петербургскій улан., Новотроицко-Екатеринославскій драг., Бугскій улан. и Тверской драг.).

Кромѣ того, та же награда, но въ видѣ «гусарскихъ снуровъ гвардейскаго образца» за войну 1877-78 г.г. была пожалована тремъ гус. полкамъ (Сумскому, Изюмскому и Ахтырскому).

Въ 1813 г. впервые частямъ, отличившимся въ 1812 г., были пожалованы **знаки на головные уборы** съ надписью — «за отличіе». Знаки эти впослѣдствіи стали одной изъ наиболѣе распространенныхъ наградъ и до 1830 г., а въ видѣ исключенія даже и въ Восточную войну 1853-54 г.г., жаловались съ надписью «за отличіе» безъ упоминанія мѣста и даты подвига. Одновременно съ этимъ, начиная съ 1813 года, жаловались и знаки съ указаніемъ за что и когда это отличіе дано. Этотъ послѣдній порядокъ окончательно былъ узаконенъ въ 1871 году.

Въ 1864 году было установлено новое, очень рѣдкое въ Русской арміи отличіе — въ видѣ **«петлицъ георгіевскаго басона на мундиры нижнихъ чиновъ».** Впервые это отличіе было пожаловано въ 1864 году, за Кавказскую войну, 17-му др. Нижегородскому полку. Въ 1865 г. его получилъ и 18 др. Сѣверскій п., а за войну 1877-78 г.г. оно было пожаловано четыремъ гренадерскимъ кавк. полкамъ (л. Эриванскому, Грузинскому, Тифлисскому и Мингрельскому), 1 Кавк. сап. бат. и восьми батареямъ: 1, 2, 4 и 5 Кавк. грен., первой — 5, пятой — 11, первой — 12 и второй — 21 арт. бригадъ.

Въ 1865 г. стали жаловаться отдѣльнымъ ротамъ **Георгіевскіе серебрянные рожки** (впервые пожалованы стрѣлковымъ ротамъ полковъ Кавк. грен. и 21 пѣх. дивизій).

Наконецъ, за войну 1877-78 г.г. двумъ только полкамъ было пожаловано высшее въ Россійской арміи боевое отличіе: **Георгіевскія ленты на знамена и штандарты,** а именно: Георгіевскія ленты на штандарты 17 др. Нижегородскаго полка (1 дивизіону съ надписью «за сраженіе 2 и 3 октября 1877 г. на Аладжинскихъ высотахъ» и 2 дивизіону «за дѣло при Бегли-Ахметѣ 18 мая и на Орлокскихъ высотахъ 2 октября 1877 г.»), и 18 др. Сѣверскаго полка (съ надписью «за дѣло 3 іюня подъ Карсомъ и штурмъ этой крѣпости 6 ноября 1877 года»).

Кромѣ того, одинъ полкъ Русской арміи, а именно — 72 пѣх. Тульскій, имѣлъ единственное въ Русской арміи отличіе — двѣ серебряныя трубы за освобожденіе отъ французовъ Амстердама въ 1813 году, пожалованныя **иностраннымъ государемъ** (принцемъ Оранскимъ) съ надписью «Amsterdam, 24 novembre 1813».

А. Зайцовъ.

Замѣтки о конницѣ

Несмотря на всѣ достиженія военной техники, пѣхота, по прежнему, остается основнымъ родомъ войскъ. На ней лежитъ самая трудная и самая важная задача — **сломить волю противника** путемъ захвата и удержанія извѣстныхъ раіоновъ мѣстности и преодолѣнія всякаго сопротивленія врага.

Остальные роды войскъ призваны помогать пѣхотѣ: артиллерія — снарядами, воздушный флотъ — развѣдкой, бомбами и пулеметами, кавалерія — сборомъ свѣдѣній и боемъ, который она ведетъ либо самостоятельно, либо плечо о плечо съ пѣхотой.

Кавалерія собираетъ и доставляетъ свѣдѣнія о противникѣ и мѣстности, освѣщаетъ передвиженія и наблюдаетъ за мѣстностью, обезпечивая безопасность всѣхъ родовъ войскъ.

Къ разрѣшенію этихъ задачъ кавалериста подготовляетъ **полевая служба,** на которой его обучаютъ опознанію на мѣстности, наблюденію и составленію донесеній, обязанностямъ часового, дозорнаго, развѣдчика, жалонера и посыльнаго, командованію постомъ, дозоромъ, разъѣздомъ, заставой.

Занятія полевой службой отличаются отъ строевыхъ и тактическихъ ученій тѣмъ, что на ученіяхъ вырабатываются кавалеристы для дѣйствій въ составѣ эскадроновъ, а на службѣ въ полѣ всадники подготовляются къ работѣ самостоятельной, внѣ рядовъ, въ одиночку, въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, когда расчитывать можно только на самихъ себя.

Полевая служба выковываетъ въ каждомъ кавалеристѣ «личность».

Основная задача всѣхъ мелкихъ соединеній кавалеріи, до взвода въ отдѣлѣ включительно — **наблюдать и освѣдомлять.**

Чтобы наблюдать, надо находить такіе пункты, откуда можно видѣть, не будучи видимымъ. Иногда, чтобы лучше видѣть, приходится быть неосторожнымъ и даже нарочно обнаруживать себя.

Чѣмъ раньше свѣдѣнія будутъ доставлены начальнику, тѣмъ лучше. Поэтому, важно выиграть время выдвиженіемъ впередъ, насколько позволяетъ задача, и организаціей быстрыхъ передачъ.

При разрѣшеніи такихъ задачъ бой не является цѣлью, а служитъ только средствомъ лучше видѣть, чтобы освѣдомлять; средствомъ для пополненія уже собранныхъ свѣдѣній; для выигрыша времени, чтобы успѣть свѣдѣнія доставить и, наконецъ, средствомъ выйти изъ затруднительнаго положенія.

Чѣмъ противникъ ближе, тѣмъ важнѣе развѣдка не только его силъ, положенія и дѣйствій, но также мѣстности — наблюдательныхъ пунктовъ, препятствій, укрытій, подступовъ.

Всѣ кавалерійскіе органы обезпеченія безопасности, включая развѣдывательные, двигаются **скачками, т. е. переходятъ** быстро отъ одного наблюдательнаго пункта къ другому, чтобы имѣть время для остановокъ съ цѣлью наблюденія, отдачи и принятія распоряженій, перегруппировки и пр.

И на походѣ, и на мѣстѣ, каждая кавалерійская группа, какого бы состава она не была, должна быть всегда прикрытой, должна принимать мѣры для своевременнаго предупрежденія о близости противника, чтобы не быть атакованной неожиданно. Такими **мѣрами обезпеченія являются: сборъ свѣдѣній, органы охраненія и соотвѣтствующее построеніе.** Это одинаково примѣнимо, какъ въ крупныхъ соединеніяхъ, такъ и въ самыхъ мелкихъ, до разъѣзда и дозора включительно. Разница лишь въ силѣ частей обезпеченія и въ разстояніяхъ, на которыя онѣ выдвигаются. Такъ, для дозора или разъѣзда свѣдѣнія собираются наблюденіемъ ихъ органовъ охраненія — дозорныхъ. Дѣйствія дозорныхъ, въ случаѣ близкой опасности, сводятся къ открытію огня — сигнала или къ атакѣ непріятельскихъ всадниковъ, неожиданно встрѣченныхъ, на короткѣ. Цѣль этихъ дѣйствій — обезпечить дозору (разъѣзду) пространство и **время,** необходимыя начальнику для сбора своихъ всадниковъ или для атаки въ благопріятныхъ условіяхъ. Этими соображеніями опредѣляется разстояніе, на которое надо выдвигать дозорныхъ. При выборѣ построенія для дозора (разъѣзда) руководствуются стремленіемъ избѣжать непріятельскаго наблюденія наземнаго и воздушнаго, не представлять замѣтной цѣли и быть всегда на готовѣ къ конной атакѣ.

При разрѣшеніи задачъ по развѣдкѣ или охраненію мѣсто начальника (разъѣзда, дозора, походной заставы) тамъ, откуда онъ можетъ видѣть и командовать, тамъ, гдѣ надо принимать рѣшеніе. Начальникъ то выдвигается къ головному дозорному, то держится при ядрѣ, то, наконецъ, при одномъ изъ боковыхъ дозорныхъ. Нормально, пока соприкосновеніе съ противникомъ еще не установлено, начальникъ слѣдуетъ между ядромъ и головнымъ дозоромъ (дозорнымъ), вблизи отъ него, чтобы имѣть возможность видѣть и командовать, тамъ, гдѣ на въ состояніи провѣрять видѣнное дозоромъ и отдавать соотвѣтствующія распоряженія. Всѣ всадники разъѣзда (дозора или походной заставы) должны слѣдить неустанно за передвиженіями своего начальника и держаться на чеку, чтобы сразу схватывать его распоряженія и знаки.

Каждый «скачекъ» долженъ быть организованъ. Чтобы обезпечить себѣ свободу передвиженій, начальнику мало приказать дозору (разъѣзду) слѣдовать, не теряя его изъ вида или на опредѣленномъ разстояніи. Такое приказаніе непрактично. Дѣйствительно, на мѣстности открытой можно держаться въ 2 километрахъ, не теряя изъ вида, а

потомъ, вдругъ, высоты или перелѣски могутъ ограничить кругозоръ и придется сократить разстояніе до нѣсколькихъ десятковъ метровъ. Правильнѣе для каждаго скачка, для каждаго перехода отъ одной остановки къ другой опредѣлять пунктъ, который надо достичь и скорость движенія: «выступить отсюда по моему знаку» или «когда головной дозорный (дозоръ) достигнетъ того-то» и «перейти туда-то съ такой-то скоростью».

Разстоянія между дозорными и дозоромъ, а также между дозоромъ и разъѣздомъ или походной заставой во все время движенія измѣняются, но сокращеніе и увеличеніе этихъ дистанцій должно быть, по возможности, предусмотрѣно и опредѣлено начальникомъ. Во всякомъ случаѣ, начальникъ «ядра» долженъ руководствоваться слѣдующими предѣлами: чтобы прикрыть взводъ отъ огня автоматическаго оружія на мѣстности ровной и открытой надо выдвигать головной дозоръ, по крайне мѣрѣ, на 800 метровъ; на мѣстности закрытой, съ ограниченнымъ обстрѣломъ, всѣ органы обезпеченія передвигаются отъ одной маски къ другой (поворотъ дороги, укрытіе...) на сближенныхъ дистанціяхъ, и головной дозоръ держится въ 75-50 метрахъ.

При неожиданной встрѣчѣ съ коннымъ противникомъ конница его атакуетъ, не теряя минуты и не считаясь съ соотношеніемъ силъ.

Разъѣздъ, остановленный огнемъ, стремится обойти огневое препятствіе, части же походнаго охраненія выходятъ изъ подъ огня, пользуясь ближайшимъ укрытіемъ, и продолжаютъ развѣдку данной полосы съ цѣлью выяснить: преграждаетъ ли противникъ весь фронтъ полосы наступленія, или только часть его, гдѣ расположены его стрѣлки, въ какомъ числѣ, пѣхотинцы или спѣшенные кавалеристы? Но для отвѣта на послѣдніе два вопроса придется противника атаковать, что окажется не по плечу дозору и часто даже походной заставѣ. Во всякомъ случаѣ органы походнаго охраненія не должны отходить на колонну, которую они прикрываютъ. Ихъ ближайшая задача — уточнить, откуда противникъ стрѣляетъ, и найти закрытый подступъ, чтобы начальникъ, застава и колонна не были задержаны и не вышли открыто въ раіонъ, наблюдаемый противникомъ, обнаружившимъ себя огнемъ. На огонь части охраненія отвѣчаютъ огнемъ, если на то было дано разрѣшеніе — завязывается бой.

При совмѣстной работѣ съ авто-пулеметами, которые очень часто придаются органамъ охраненія и развѣдки (французы склонны выдвигать авто - пулеметы въ головной дозоръ). надо помнить два основныхъ положенія: авто-пулеметы — могучее оружіе, но пулеметчики внутри машинъ имѣютъ ограниченный кругозоръ, а потому кавалеристы обязаны все время ихъ оріентировать; при разрѣшеніи общей задачи кавалерійскій или автопулеметный начальникъ всегда объединяетъ совмѣстныя дѣйствія постановкой задачъ, не вмѣшиваясь въ способы ихъ разрѣшенія.

Кавалерійскій взводъ почти безсиленъ противъ блиндированныхъ машинъ. При встрѣчѣ съ ними на походѣ первая обязанность охраненія — предупредить колонну самыми быстрыми способами (сигналы трубные, свѣтовые...), затѣмъ сойти съ дороги, чтобы выйти изъ подъ огня машинъ, продолжать наблюденіе, устроить баррикаду на дорогѣ послѣ прохода машины и держать ее подъ огнемъ. На мѣстѣ, въ предвидѣніи появленія блиндированныхъ машинъ, подготовляется засада: дорога баррикадируется въ мѣстѣ незамѣтномъ для наступающаго (у поворота, при выходѣ изъ дефиле, внутри селенія...), баррикада держится подъ огнемъ, который открывается только тогда, когда противникъ будетъ вынужденъ выйти изъ машины, чтобы уничтожить препятствіе. Примѣнимы гранатометательныя ружья и спеціальные бронебойные патроны, а также особыя гранаты, разрывающіяся подъ машиной.

В. Н. Доманевскій.

Авіаціонныя зажигательныя бомбы въ будущей войнѣ

Великая война 1914-18 г. г. дала огромный матеріалъ для изученія авіаціонныхъ бомбъ, фугасныхъ и осколочныхъ. Парижъ, Лондонъ и многочисленные прифронтовые города испытали на себѣ ихъ страшную разрушительную силу. Достаточно сказать, что въ фугасныхъ бомбахъ взрывчатаго вещества содержалось отъ 50 до 60% отъ общаго вѣса бомбы, т. е. примѣрно въ два или три раза болѣе, чѣмъ содержали ихъ артиллерійскіе снаряды такого же вѣса. Имѣется огромное количество фотографій, документирующихъ тѣ разрушенія, которыя производили фугасныя бомбы. Равно страдали и станціонныя сооруженія, и мосты, и дома. Нѣмецкая 200-килограммовая бомба насквозь пронизывала шестиэтажные парижскіе дома, разрываясь въ подвалѣ. Отъ этихъ домовъ оставались только сильно поврежденныя, треснувшія стѣны, готовыя ежеминутно рухнуть. Всѣ междуэтажныя перегородки проваливались внизъ, образуя безформенныя горы исковерканнаго желѣза, строительнаго матеріала, всевозможныхъ предметовъ оборудованія жилыхъ помѣщеній.

Если матеріальный эффектъ разрушенія фугасными бомбами въ общей картинѣ войны былъ относительно незначителенъ, то моральное впечатлѣніе, производимое на населеніе, было чрезвычайно велико и этимъ нельзя пренебрегать при учетѣ дѣйствія фугасныхъ бомбъ на населенные пункты.

Осколочныя бомбы примѣнялись при воздушныхъ атакахъ живыхъ цѣлей. Они отличались отъ фугасныхъ бомбъ тѣмъ, что при паденіи не проникали вглубь, а взрывались при соприкосновеніи съ поверхностью цѣли и разбрасывали многочисленные осколки, поражая настильно, т. е. почти параллельно землѣ.

Не было совершенно никакого опыта въ примѣненіи химическихъ авіаціонныхъ бомбъ для пораженія населенныхъ пунктовъ, и имѣлись очень небольшія свѣдѣнія о дѣйствіи зажигательныхъ бомбъ. Въ прошлую войну химическія авіаціонныя бомбы не были ни разу брошены на населенные пункты. Что же касается зажигательныхъ бомбъ, то они теперь настолько усовершенствованы, что многіе крупные спеціалисты, какъ напр., французскій полковникъ Вотье, германскій пожарный инженеръ Румпфъ, — считаютъ зажигательныя бомбы наиболѣе страшнымъ воздушнымъ оружіемъ для населенныхъ пунктовъ.

Усовершенствованныя зажигательныя бомбы уже появились въ Германіи въ концѣ Великой войны. Въ сентябрѣ 1918 года нѣмецкія бомбардировочныя эскадрильи должны были бомбардировать Парижъ и Лондонъ новыми зажигательными бомбами. Генералъ Людендорфъ въ своей книгѣ: «Воспоминанія войны» пишетъ: «Вслѣдствіе серьезности нашего положенія, высшее командованіе рѣшило болѣе не бомбардировать Парижъ и Лондонъ. Поэтому оно не дало разрѣшенія употребить зажигательныя бомбы чрезвычайной силы, которыя начали выпускаться съ нашихъ заводовъ въ августѣ 1918 г., и которыя предназначались для бомбардированія непріятельскихъ столицъ. Значительныя разрушенія, которыя можно было бы ожидать отъ этихъ бомбъ, не смогли бы оказать уже никакого вліянія на исходъ войны. Дѣлать же разрушенія, ради разрушеній, не имѣло никакого смысла. Графъ Гертлингъ просилъ высшее командованіе не употреблять этихъ новыхъ зажигательныхъ бомбъ изъ-за боязни репрессалій, которыя непріятель можетъ совершить противъ насъ... Учитывая общее положеніе, я согласился съ этимъ мнѣніемъ».

Эти бомбы, о которыхъ говоритъ ген. Людендорфъ, были зажигательныя бомбы «электронъ», вѣсомъ въ 1 клгр. Оболочка бомбы была сдѣлана изъ металла «электронъ» (магній — 92, 5%, аллюминій — 4%, цинкъ — 3%, марганецъ — 0,5%), а сама бомба была начинена особымъ составомъ—термитомъ, смѣсью порошкообразнаго аллюминія или магнія съ окисью желѣза, дающимъ при горѣніи температуру около 3000 градусовъ. При горѣніи термита, вслѣдствіе высокой температуры, воспламеняется оболочка и плавясь, разбрызгивается вокругъ.

При тушеніи этихъ бомбъ вода недѣйствительна, огонь надо засыпать пескомъ или землей, чтобы только прекратить разбрасываніе горящаго термита.

Въ статьѣ «Охрана городовъ отъ воздушныхъ атакъ» австрійскій полковникъ Робертъ Эйбъ пишетъ о предполагаемомъ бомбардированіи въ 1918 году Лондона зажигательными бомбами: «36 бомбардировочныхъ самолетовъ должны были атаковать Лондонъ зажигательными бомбами «электронъ». Однако, Высшее Командованіе Германской арміи запретило употребленіе этихъ бомбъ за полчаса до вылета эскадры. Можно думать, что, если бы вылетъ состоялся, то, несмотря на могущественную воздушную оборону Лондона, и допуская, что большинство самолетовъ не долетѣло бы до цѣли, — все же 2250 зажигательныхъ бомбъ было бы брошено на англійскую столицу. Краткій расчетъ показываетъ дѣйствительность этого ужаснаго средства. Застроенная поверхность городовъ по отношенію ко всей городской площади, различна: Грацъ — 15%, Данцигъ, Бреслау — 50%, въ среднемъ можно считать 35%. Если предположить, что только одна половина бомбъ попадетъ въ крыши и загорится, то эскадра изъ 100 самолетовъ, несущихъ каждый 1 тонну бомбъ, произведетъ 17000 пожаровъ, количествомъ которыхъ нельзя пренебрегать».

Французскій полковникъ Вотье добавляетъ къ этому въ своей книгѣ: «Воздушная опасность»: «Если бы даже изъ 100 вылетѣвшихъ самолетовъ только 5 долетѣло бы до Парижа, то они сбросили бы все же 5000 однокилограммовыхъ бомбъ «электронъ». Беря пропорцію, указанную австрійскимъ офицеромъ, эти бомбы вызвали бы по крайней мѣрѣ 800 пожаровъ. 17000 или 800 пожаровъ, вспыхнувшихъ одновременно, дали бы результатъ, примѣрно, одинъ и тотъ же, если бы къ тому же метеорологическія условія были бы благопріятны для распространенія огня, т. е. если сила и направленіе вѣтра были бы подходящи. При такой атакѣ пожарныя команды Парижа, прекрасно обученныя и оборудованныя даже по послѣднему слову пожарной техники, ничего не смогли бы сдѣлать. Цѣлые кварталы Парижа были бы сожжены. Катастрофа повлекла бы за собой огромное количество человѣческихъ жизней, не говоря уже о колоссальныхъ матеріальныхъ убыткахъ».

Кромѣ германской зажигательной бомбы «электронъ», въ САСШ и въ Англіи теперь изобрѣтены зажигательныя бомбы, снаряженныя бѣлымъ фосфоромъ. По своей зажигательной способности они мало уступаютъ нѣмецкимъ бомбамъ «электронъ». При паденіи фосфорной бомбы, черезъ образовавшееся отверстіе начинаетъ вытекать воспламененная фосфорная масса. Послѣ трехъ минутъ горѣнія происходитъ второй взрывъ чернаго пороха, который разбрасываетъ горящій составъ на всѣ окружающіе предметы, при чемъ, вслѣдствіе сильнаго взрыва лопаются окна, срываются двери и струи свѣжаго воздуха раздуваютъ пожаръ.

Относительно калибра зажигательныхъ бомбъ (въ авіаціонныхъ бомбахъ подъ калибромъ подразумѣевается вѣсъ бомбы) — мнѣнія спеціалистовъ нѣсколько расходятся. Тѣмъ не менѣе, можно замѣтить вполнѣ опредѣленное стремленіе перейти отъ раньше примѣнявшихся тяжелыхъ зажигательныхъ бомбъ, вѣсомъ въ 15-25 клгр. (САСШ), къ маленькимъ бомбамъ въ 1 клгр. (Германія), 200 граммъ (Англійская зажигательная бомба «Бэби»). Германскій инженеръ Румпфъ, спеціалистъ по пожарному дѣлу, выпустилъ въ 1932 году очень серьезный и большой трудъ о зажигательныхъ бомбахъ, въ которомъ онъ весьма убѣдительно доказываетъ преимущества маленькихъ зажигательныхъ бомбъ, передъ всѣми другими видами авіаціонныхъ бомбъ, въ томъ числѣ и химическихъ. Маленькая зажигательная бомба обладаетъ при паденіи достаточной живой силой, чтобы пробить большинство существующихъ крышъ. Инж. Румпфъ весьма обстоятельно разсматриваетъ возможности возникновенія пожаровъ на чердакахъ, содержащихъ много стараго хлама, на просторныхъ чердакахъ, не имѣющихъ деревянныхъ перегородокъ и старой рухляди, на чердачныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, на лѣстницахъ и т. п. и приходитъ къ выводу о чрезвычайной опасности для современныхъ городовъ воздушныхъ бомбардировокъ зажигательными бомбами. Если даже допустить, что только каждая 10-ая или 12-ая бомба попадетъ въ домъ и вызоветъ пожаръ, то и тогда катастрофа будетъ ужасна по своимъ послѣдствіямъ. Если не будетъ своевременно обнаруженъ очагъ пожара на чердакѣ, то можно дать полную гарантію, что весь домъ будетъ уничтоженъ огнемъ. Пожаръ легко передается съ верхняго этажа на нижній, при помощи горящихъ обломковъ, и по очень большому опыту спеціалистовъ можно съ увѣренностью сказать, что, если пожаръ не будетъ потушенъ въ первый рѣшающій часъ, то осилить его дальше въ большинствѣ случаевъ будетъ уже невозможно. Полковникъ Блохъ въ книгѣ «Химическая война» пишетъ по этому поводу: «Опасность пожаровъ будетъ особенно велика, потому что испуганное населеніе во время налетовъ будетъ скрываться по погребамъ и замѣтитъ слишкомъ поздно пожары на чердакахъ и верхнихъ этажахъ».

По мнѣнію инженера Румпфъ, зажигательныя бомбы несравненно опаснѣе и сильнѣе химическихъ бомбъ. Они могутъ сравняться по своему окончательному дѣйствію съ тяжелыми фугасными бомбами, но превосходитъ послѣднія по своей экономичности. Не можетъ быть двухъ мнѣній въ вопросѣ, что выгоднѣе взять летчику для разрушенія населеннаго пункта: 5000 бомбъ англійскаго типа «Бэби» или 1000 бомбъ «электронъ», — или же 3 фугасныхъ бомбы по 300 клгр. или 10 бомбъ по 100 клгр.

Разсматривая исторію бомбардировки городовъ инженеръ Румпфъ приходитъ къ слѣдующему выводу. Для настоящаго разрушенія большого города фугасными бомбами потребовалось бы такое количество бомбардировочныхъ самолетовъ, которое никогда не сможетъ имѣть ни одна враждующая сторона. Вѣдь опытъ Великой войны показалъ, что большой городъ, даже, находящійся подъ обстрѣломъ тяжелой артиллеріи, все таки никогда не бывалъ разрушенъ.

Полностью разрушить большой городъ — можно только примѣненіемъ зажигательныхъ бомбъ, не требующемъ большого количества самолетовъ, но при условіи длительныхъ повторныхъ атакъ и въ сравнительно большомъ масштабѣ.

Опытъ Великой войны какъ будто бы подтверждаетъ это мнѣніе германскаго инженера. Реймсъ болѣе пострадалъ отъ нѣсколькихъ бомбардировокъ зажигательными бомбами въ 1917-18 г. г., чѣмъ отъ всѣхъ обычныхъ бомбардировокъ въ теченіе всей войны

Огонь съ древнихъ временъ былъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ разрушенія... Современный огонь съ неба является наиболѣе опаснымъ для населенныхъ пунктовъ въ наши дни.

В. Г. Барановъ.

Новая тактика *)

3.

Тактически основными преимуществами автотяги являются: скорость, радіусъ дѣйствій и грузоподъемность. Эти три данныя въ корнѣ мѣняютъ наши представленія о размахѣ и мощи операцій.

Дѣйствительно, если представляется возможность переброски за сутки на 100 клм., при движеніи со скоростью вдвое превышающей скорость движенія конницы, броневыхъ машинъ, способныхъ къ преодолѣнію искусственныхъ препятствій и неуязвимыхъ для подавляющей части пѣхотнаго вооруженія, ясно, что и операціи и бой не могутъ не пріобрѣсти совершенно иного размаха и требуютъ совершенно другихъ пріемовъ ихъ веденія.

Наконецъ, въ эпоху боевой химіи уязвимость автотяги отъ отравляющихъ веществъ всѣхъ категорій совершенно несравнима съ уязвимостью, наиболѣе трудно поддающихся защитѣ отъ нихъ, лошадей.

Главнымъ препятствіемъ для широкой моторизаціи современныхъ армій, несмотря на всѣ даваемыя автотягой преимущества, помимо ея непосильной сейчасъ ни для одной

*) Русск. Инв. №№ 39 и 42.

изъ армій дороговизны, является, однако, и несовершенство ея матеріальной части. Вся прошлая война прошла подъ знакомъ могущихъ работать лишь на очень хорошихъ дорогахъ (какъ правило лишь шоссированныхъ или «одѣтыхъ») автомобилей. Первыя попытки освобожденія отъ зависимости отъ сѣти шоссированныхъ путей примѣненіемъ гусеничной тяги, смогли дать лишь исключительно тихоходныя машины. Самые быстроходные гусеничные двигатели практически могли передвигаться по мѣстности, внѣ дорогъ, со средней скоростью, не превышавшей 2-3 километровъ въ часъ. Такимъ образомъ, использованіе скорости и радіуса дѣйствій автотяги было тѣсно связано съ, хотя и несравнимо, конечно, болѣе развитой и поэтому болѣе гибкой, чѣмъ желѣзнодорожная, но все же наличной сѣтью хорошихъ дорогъ. Внѣ этой сѣти, авточасти и по радіусу дѣйствія и по своимъ скоростямъ больше всего приближаются къ пѣхотѣ. Отсюда, конечно, и родилась, оставшаяся и по сію пору во многихъ арміяхъ въ наслѣдство отъ прошлой войны, идея прикрѣпленія и даже, какъ напримѣръ, во Франціи, включенія танковъ въ составъ пѣхоты. И моторизованныя части, подобно авіаціи, въ прошлую войну мыслились лишь, какъ нѣкій придатокъ къ арміи, въ общемъ построенной на принципахъ еще прошлаго вѣка. Задачей моторизованныхъ частей было лишь содѣйствіе пѣхотѣ при атакѣ ею сильно укрѣпленныхъ позицій (танки), либо содѣйствіе конницѣ и работѣ тыла (бронеавтомобили и автоколонны) тамъ, гдѣ это содѣйствіе допускалось состояніемъ дорожной сѣти.

Изъ этого, конечно, и вытекало несравнимо болѣе широкое примѣненіе и автотранспорта, и боевыхъ машинъ на тѣхъ фронтахъ, гдѣ дорожная сѣть получила большее развитіе и гдѣ качество дорогъ допускало работу автоколоннъ, а насыщенность и сила укрѣпленныхъ фронтовъ требовали содѣйствія танковъ. Поэтому, въ то время, какъ уже въ 1918 году на французскомъ фронтѣ работали тысячи танковъ и сотня тысячъ грузовыхъ автомобилей, на русскомъ, до конца Мировой войны, и, даже во время нашей гражданской войны 1918-1920 г. г., и бронемашины и автотранспортъ все еще играли совершенно второстепенную роль. Состояніе дорожной сѣти Восточной Европы и особенно Россіи, практически, исключало возможность примѣненія автотяги въ сколько-нибудь значительномъ масштабѣ.

Послѣ войны, однако, автомобильная техника стала лихорадочно работать въ области освобожденія автотяги отъ связанности ея съ наличіемъ сѣти хорошихъ дорогъ. Основной проблемой автотехники стало стремленіе къ сочетанію скорости съ проходимостью по мѣстности и внѣ дорогъ.

Отсюда родилась идея быстроходнаго танка и автомобиля-«вездѣхода».

Первый, сохраняя максимальную проходимость по цѣлинѣ, получилъ и достаточную скорость. Современный англійскій танкъ Виккерса («I» - II») даетъ скорость до 17 клм. по грунту и до 30 клм. по дорогѣ. Малыя танкетки «Карденъ Ллойдъ» — даютъ до 20 клм. въ часъ по грунту и до 35 — по дорогѣ. Опыты въ Америкѣ позволяютъ сейчасъ разсчитывать на достиженіе еще большихъ скоростей. Въ то же время «танки-амфибіи» (т. е. «земноводные») проходимость внѣ дорогъ доводятъ до преодолѣнія, внѣ переправъ, и водныхъ рубежей. Ясно, что танки этого типа, по своимъ свойствамъ, очень далеки отъ пѣхоты и пріемы ихъ примѣненія въ бою, конечно, рѣзко разнятся отъ дѣйствій, тѣсно связанныхъ съ пѣхотой, танковъ-тихоходовъ конца Мировой войны. Тактика быстроходныхъ танковъ требуетъ кореннаго пересмотра, провѣренныхъ опытомъ послѣдней войны, положеній объ ихъ примѣненіи въ бою, казавшихся безспорными для танковъ-тихоходовъ. Изъ оружія сопровожденія пѣхоты на полѣ боя они превращаются, какъ бы въ ударную конницу начала прошлаго вѣка.

Второй типъ — автомобиля «вездѣхода», путемъ примѣненія шестиколеснаго шасси и, особенно, сочетанія колесъ съ автоматически опускающимися гусеницами, далъ грузовику, при сохраненіи значительныхъ скоростей при движеніи по дорогамъ, и достаточную проходимость по мѣстности.

Все же и новая матеріальная часть еще далеко не совершенна и полной практической независимости отъ дорожной сѣти автотехника еще не добилась. Поэтому опыты моторизаціи войсковыхъ частей все еще находятся въ стадіи испытаній. Однако, эти испытанія позволяютъ уже и сейчасъ намѣтить общіе пути развитія военнаго примѣненія автотяги.

Даваемые автотягой радіусъ дѣйствій и скорость движенія опредѣленно намѣчаютъ для нея ту роль, которую въ Наполеоновскую эпоху играла армейская, или какъ она тогда обычно называлась «резервная», конница. Возможности маневрированія этими частями на дистанціяхъ и на скоростяхъ въ нѣсколько разъ превышающихъ таковыя же самыхъ быстроходныхъ родовъ войскъ конной тяги, естественно подсказываетъ ихъ примѣненіе для внезапныхъ операцій на флангѣ и въ тылу противника, глубокихъ охватовъ и обходовъ и выдвиженія ихъ для рѣшенія самостоятельныхъ задачъ, внѣ зависимости отъ частей на конной тягѣ.

Отсюда и родилась идея моторизованныхъ и механизированныхъ войскъ. Первые — являются частями, цѣликомъ передвигающимися при помощи автотяги, но дерущимися, какъ и войска конной тяги, пѣшкомъ. Вторые и движутся и дерутся «на колесахъ», т. е. въ основѣ представляютъ собой возрожденіе «боевыхъ колесницъ», или по идеѣ, сочетаніе огня, брони и движенія.

Сейчасъ, въ стадіи опытовъ, боевыя авточасти, обычно, представляютъ собою сочетаніе обоихъ этихъ видовъ. Все же моторизованныя части получили большее распространеніе, чѣмъ части цѣликомъ механизированныя.

Моторизація армій идетъ сейчасъ по двумъ путямъ.

Съ одной стороны — это постепенный переходъ на автотягу армейскихъ обозовъ и артиллеріи. Съ другой — созданіе моторизованныхъ и механизированныхъ боевыхъ частей.

О преимуществахъ моторизаціи обозовъ рѣчь шла уже въ предыдущемъ очеркѣ. Общая тенденція сейчасъ при этомъ сводится къ моторизаціи, главнымъ образомъ, глубокихъ, т. е. армейскихъ и корпусныхъ обозовъ и дивизіонн. обозовъ армейской конницы. Моторизація артиллеріи преслѣдуетъ одновременно двѣ цѣли: примѣненіе въ полевой войнѣ болѣе крупныхъ калибровъ и увеличеніе подвижности. Первая цѣль достигается примѣненіемъ автотракторовъ для перевозки дальнобойныхъ пушекъ (калибромъ отъ 15 см. и выше и тяжелыхъ мортиръ отъ 21 см. калибра); вторая — для передвиженія зенитныхъ орудій и легкой артиллеріи. Эта послѣдняя мысль была уже провѣрена опытомъ послѣдней войны во Франціи, гдѣ съ этой цѣлью былъ сформированъ цѣлый рядъ легко-пушечныхъ (75 мм.) полковъ, такъ называемой «перевозимой» артиллеріи («artillerie portée»). Однако, въ своемъ первомъ изданіи, 1918 г., эта перевозимая автотягой (на грузовикахъ) легкая артиллерія обладала однимъ крупнѣйшимъ недостаткомъ: не обладая собственной тягой, она могла дѣйствовать только вблизи дорогъ, по которымъ лишь могли двигаться перевозившіе ее грузовики. Послѣ войны этотъ недостатокъ былъ устраненъ и перевозимая французская, напримѣръ, легкая артиллерія снабжена сейчасъ особыми гусеничными тракторами, которые вмѣстѣ съ самими пушками и передками грузятся на тѣ грузовые автомобили (колесные), которые ее перевозятъ по дорогамъ. Въ бою, внѣ дорогъ, пушку тянетъ приданный ей гусеничный двигатель. Это даетъ одновременно значительную скорость передвиженія этой артиллеріи по дорогамъ (12-20 клм. въ часъ) и достаточную подвижность при движеніи внѣ дорогъ, по цѣлинѣ.

Первый путь, безусловно повышая маневренную способность и пробивную силу сухопутныхъ армій, все же не вноситъ, однако, кореннаго переворота въ тактику. Арміи съ моторизованными частично обозами и артиллеріей, все же остаются арміями, боевая сила которыхъ, по прежнему, основана на войскахъ конной тяги.

Второй путь въ корнѣ мѣняетъ боевое примѣненіе войскъ. И моторизованныя и, особенно, механизированныя части и движутся и дерутся совершенно иначе, чѣмъ это было возможно для войскъ конной тяги.

Подходъ къ моторизаціи цѣлыхъ войсковыхъ частей въ современныхъ арміяхъ изъ-за ея дороговизны и несовершенства матеріальной части, однако, вездѣ еще очень остороженъ и, въ сущности, едва начинаетъ выходить изъ стадіи опытовъ.

Первые опыты моторизаціи вездѣ начались въ кавалеріи, какъ армейской, такъ и войсковой.

Въ этой послѣдней это привело въ большей части европейскихъ армій къ замѣнѣ дивизіонной конницы смѣшаннаго состава «развѣдывательными отрядами», въ составѣ 1-2 эскадроновъ конницы, самокатчиковъ, взвода (обычно 4 машины) бронеавтомобилей и частично моторизованныхъ тяжелыхъ пулеметовъ.

Эти смѣшаннаго состава, развѣдывательные отряды, однако, даже въ маневренной практикѣ мирнаго времени за послѣдніе годы какъ будто себя не оправдываютъ. Разность скоростей и степени проходимости по мѣстности отдѣльныхъ составныхъ элементовъ этихъ отрядовъ крайне затрудняютъ ихъ взаимодѣйствіе и все чаще и чаще въ современной военной литературѣ раздаются голоса, требующіе либо возврата къ старой однородной дивизіонной конницѣ (кстати, еще почти цѣликомъ сохранившейся въ арміяхъ Вост. Европы), либо, что, пожалуй, имѣетъ большія основанія, къ полной ихъ моторизаціи, путемъ замѣны конницы мотоциклистами и увеличенія числа бронеавтомобилей и усиленія развѣдывательныхъ отрядовъ придачей имъ моторизованныхъ батарей.

Болѣе глубокими являются измѣненія, постепенно вводимыя моторизаціей, почти во всѣхъ арміяхъ, въ организацію конницы армейской. Однимъ изъ наиболѣе типичныхъ образцовъ моторизаціи является реорганизація французскихъ кавалерійскихъ дивизій. Два года тому назадъ упраздненіемъ третьихъ бригадъ и замѣной ихъ моторизованнымъ полкомъ «перевозимыхъ драгунъ» («dragons portés»), французскія кавалерійскія дивизіи опредѣленно стали на путь частичной ихъ моторизаціи.

На ряду съ двумя кавалерійскими бригадами (всего четыре полка) и конно-артиллерійскимъ полкомъ (6 конныхъ батарей), современнымъ французскимъ кавалерійскимъ дивизіямъ приданы слѣдующія моторизованныя части: трехъ-батальонный полкъ перевозимыхъ драгунъ (по огневой силѣ точно соотвѣтствующій современному французскому пѣхотному полку), бронедивизіонъ (три эскадрона по 12 бронеавтомобилей, всего 36 машинъ) и моторизованный (на тракторахъ) дивизіонъ тяжелыхъ пушекъ (105 мм., т. е. нашихъ «42 линейныхъ»). Подобнаго состава кавалерійская дивизія, по своей огневой силѣ, при спѣшиваніи (7 батальоновъ, 9 батарей) равна примѣрно 2/3 современной французской пѣхотной дивизіи.

Французская кавалерійская дивизія послѣ своей реорганизаціи въ 1930 году, несомнѣнно выиграла въ своей огневой силѣ и подвижности, однако, куплено это было цѣной смѣшенія въ предѣлахъ дивизіи элементовъ, обладающихъ разными скоростями движенія и разной проходимостью по мѣстности. Болѣе подвижные моторизованные драгуны къ тому же совершенно лишены, обладающей равной съ ними подвижностью, артиллеріей. Поэтому эту реформу французск. армейской кавалеріи приходится разсматривать скорѣе подъ угломъ стремленія французовъ повысить лишь огневую силу своей конницы придачей ей возимой пѣхоты, не отстающей отъ конныхъ частей. По существу дѣла, на моторизованныхъ драгунъ французской кавалерійской дивизіи приходится поэтому смотрѣть, какъ на егерскіе батальоны, придававшіеся нѣмцами своей армейской конницѣ еще въ 1914 году, но лишь снабженные болѣе совершенными средствами передвиженія, позволяющими имъ «не отставать» отъ конницы. Однако, при движеніи по дорогамъ, т. е. во время походнаго движенія, моторизованные драгуны несомнѣнно обладаютъ вдвое, примѣрно, большей скоростью движенія, чѣмъ эскадроны и батареи конной тяги. Не обладая моторизованной артиллеріей, они, поэтому, вынуждены равняться по болѣе тихоходнымъ коннымъ частямъ. Моторизованные драгуны, при этихъ условіяхъ, несомнѣнно усиливая огневую мощь кавалерійской дивизіи, однако, не могутъ внести въ пріемы дѣйствія армейской конницы того размаха, который можетъ дать моторизація. Примѣрно также рѣшается сейчасъ вопросъ частичной моторизаціи и въ Польшѣ.

Наряду съ частичной моторизаціей армейской конницы, однако, повсемѣстно, и въ первую голову — въ Англіи и, отчасти, въ Америкѣ, ведутся испытанія и по созданію цѣлыхъ моторизованныхъ частей. Эти послѣднія намѣчаются въ видѣ моторизованной пѣхоты (на грузовикахъ «вездѣходахъ»), такой же артиллеріи (на грузовикахъ или на самоходныхъ лафетахъ), развѣдывательныхъ, цѣликомъ моторизованныхъ, частей (бронеавтомобили, мотоциклисты и т. д.) и легкихъ быстроходныхъ танковъ.

Попутно съ этими моторизованными частями, опыты ведутся съ частями и механизированными. Родоначальникомъ этихъ частей является танкъ прошлой войны. Успѣхи послѣвоенной автотехники, давъ танкамъ радіусъ дѣйствій до 200 клм. (т. е. возможность безъ возобновленія запаса горючаго удаленія отъ своей базы на 100 клм.) и максимальную скорость, достигающую въ среднемъ 20 клм. внѣ дорогъ и 35-40 клм. по дорогамъ, однако, кореннымъ образомъ измѣнили ихъ роль. Взамѣнъ ударнаго тарана, подвозимаго главнымъ образомъ по желѣзнымъ дорогамъ и имѣвшаго цѣлью лишь прорывъ укрѣпленнаго фронта противника въ тѣсной связи съ пѣхотой, современные быстроходные танки способны къ самостоятельнымъ, лишь оперативно связаннымъ, съ родами войскъ конной тяги дѣйствіямъ.

Въ своей основѣ механизированныя части состоятъ изъ быстроходныхъ танковъ, дополняемыхъ артиллеріей на самоходныхъ бронированныхъ лафетахъ, развѣдывательными частями (бронеавтомобили и легкіе танки) и иногда пѣхотой на легко-бронированныхъ грузовикахъ-вездѣходахъ. Эти послѣднія, такимъ образомъ, являются не только частями, пользующимися автотягой для переброски, а, и главнымъ образомъ, частями, дерущимися на колесахъ, а не пѣшкомъ и притомъ подъ прикрытіемъ брони.

Несомнѣнно, что эти послѣднія части, почти неуязвимыя для пѣхоты и конницы, могутъ вести бой на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ это было доступно не защищеннымъ броней и передвигающимся лишь пѣшкомъ или со скоростью движенія коня, частямъ.

Ни въ одной арміи міра, изъ-за наличія громадныхъ запасовъ старыхъ тихоходныхъ танковъ и быстрыхъ успѣховъ автотехники, заставляющихъ съ большой осторожностью относиться къ качествамъ разработанныхъ уже сейчасъ образцовъ, могущихъ устарѣть въ ближайшіе же годы, однако, штатныхъ, мало-мальски значительныхъ, механизированныхъ частей не существуетъ. Наконецъ, въ существующихъ частяхъ автомобильной тяги нигдѣ рѣзко не проведено раздѣленіе моторизаціи и механизаціи и по существу дѣла эти части повсемѣстно являются мотомеханизированными.

А. Зайцовъ.

Старая академія*)

6.

Пестрой шеренгой, опять по полкамъ, мы построились въ длинной и узкой чертежной залѣ. Пестрѣли бѣлые колеты кирасиръ, алые и голубые мундиры казаковъ, лѣвый флангъ былъ теменъ отъ строгихъ, безъ пуговицъ, мундировъ армейской артиллеріи, саперъ и пѣхоты.

«Классныя дамы», не хуже полковыхъ унтеръ-офицеровъ, равняли и оправляли насъ. Мы ждали Начальника Академіи, ген. отъ инф. Генриха Антоновича Леера. Во время экзаменовъ мы видали его только мелькомъ, теперь мы должны были услышать его слово.

Если бы я былъ художникомъ и мнѣ для какой нибудь картины былъ нуженъ типъ профессора тогдашней академіи генеральнаго штаба, настоящаго начальника «табуретной кавалеріи», я бы лучшей натуры не нашелъ бы.

Мелкими шагами, нетороплива и важно

*) Рус. Инв. №№ 41, 42 и 43.

онъ вошелъ въ залъ. За нимъ шелъ полковникъ Золотаревъ.

Генералъ Лееръ былъ средняго роста и довольно тученъ. Большая голова, съ хорошо сохранившимися на широкомъ «ученомъ» черепѣ сѣдыми волосами, сидѣла гордо на низкой шеѣ. Почти бѣлая, складистая борода, мягкіе усы, тонкія и правильныя черты лица, благородная осанка дѣлали лицо красивымъ. Щеки были покрыты нѣжнымъ, розовымъ румянцемъ, свѣтло сѣрые глаза блестѣли молодымъ блескомъ. На Леерѣ былъ длинный, до колѣнъ, черный сюртукъ съ аксельбантомъ и погонами. Свѣтлые, сѣро-синіе штаны съ генеральскими лампасами низко спускались на мягкіе полусапожки съ незвенящими шпорами.

Онъ острымъ взглядомъ осмотрѣлъ нашу смирно стоящую шеренгу, сдѣлалъ легкій поклонъ и прошелъ на середину зала. Мы стояли лицомъ къ окнамъ. Передъ нами была ярко освѣщенная, подъ голубымъ небомъ въ синь ударяющая Нева и вся красота Васильевскаго острова. Буксирный пароходъ, густо дымя чернымъ дымомъ, тянулъ вверхъ по Невѣ тяжелыя, низко сидящія въ водѣ баржи. На фонѣ оконъ и Невы генералъ Лееръ рисовался темнымъ силуетомъ.

Онъ обратился къ намъ съ короткою рѣчью. Онъ говорилъ на прекрасномъ русскомъ языкѣ, можетъ быть, слишкомъ даже правильномъ, слишкомъ четкомъ, съ красиво закругленными фразами. Онъ говорилъ о службѣ офицера генеральнаго штаба, о значеніи и назначеніи «колонновожатыхъ». Онъ говорилъ о томъ, что въ будущей нашей службѣ мы должны умѣть прятать свое самолюбіе, должны умѣть отказываться отъ своего «я», и весь свой умъ, свои знанія, всю силу своей воли отдавать начальнику, никогда не выдвигая себя на первое мѣсто. Онъ говорилъ о томъ тонкомъ тактѣ, которымъ долженъ обладать офицеръ генеральнаго штаба, чтобы, когда нужно, незамѣтно подсказать, помочь начальнику и навязать ему свои знанія. Онъ говорилъ и о томъ, какое будетъ имѣть значеніе для насъ военная наука и тогда, когда мы сами станемъ начальниками. Онъ говорилъ еще и о томъ, что помимо практическаго, служебнаго значенія, которое имѣетъ Академія и на которое мы не должны обращать вниманія, гораздо дороже всѣхъ ея матеріальныхъ цѣнностей должно быть то, что она расширитъ наши умственные горизонты и только человѣкъ, окончившій Академію, можетъ считать себя настоящимъ военнымъ. Въ заключеніе онъ пожелалъ намъ всѣмъ скончить Академію и стать «колонновожатыми»...

Потомъ онъ обошелъ нашъ фронтъ и «классныя дамы» насъ представили ему. Кое кому онъ сказалъ одно, два незначущихъ слова. Онъ еще разъ слегка поклонился и, сопровождаемый «классными дамами», вышелъ изъ зала. Мы задвигались было, но къ намъ подошелъ полковникъ Зейфертъ и просилъ насъ выслушать его.

Мы остановились въ нѣкоторомъ подобіи строя.

— Завтра, къ десяти часамъ утра, — сказалъ Зейфертъ, — вы явитесь сюда, въ этотъ залъ, для занятія ситуаціоннымъ черченіемъ. На Невскомъ проспектѣ, между Малою и Большою Морскими улицами вы найдете магазинъ Криха. Купите тамъ по листу ватманской бумаги мелкаго зерна, черную китайскую тушь... А ее покупайте не цѣлыми кусками — это и дорого и вамъ дадутъ не настоящую тушь, — а спросите ломъ, кусками. На кускахъ будутъ синія и золотыя китайскія клейма; возьмите еще чертежныя перышки, карандаши «Сибирскій графитъ Алибера» № 2 и № 4, резинку, мягкую «Слонъ» и мы съ вами начнемъ работать.

Веселой, счастливой гурьбой мы выходили изъ дверей Академіи. Былъ тепелъ и яркокъ сентябрьскій день. Рѣчь Начальника Академіи оставила хорошее впечатлѣніе. Очень понравилось названіе «колонновожатые». Кто то при этомъ вспомнилъ, что еще въ недавнее время всѣ офицеры, поступившіе въ академію, на полковой мундиръ надѣвали аксельбанты по цвѣту прибора, золотые или серебряные. «Шикарно» это было!.. «Колонновожатые»!..

Нравились и «горизонты»... Что то увидимъ за ними?..

Послѣ напряженія экзаменовъ на душѣ было легко. Собиралась компанія въ ресторанъ вспрыснуть поступленіе въ «колонновожатые». Приглашали и меня. Я принужденъ былъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, отказаться: — мои болѣе чѣмъ скромные финансы мнѣ этого не позволяли. Я прямо пошелъ къ Криху, а потомъ въ полкъ.

Горизонты и меня манили... Завтра увидимъ, какъ будутъ они раскрываться и шириться.

Страничка прошлаго

Околодокъ 124 пѣх. Воронежскаго полка у Новоселокъ.

Избушка полкового врача.

7.

Великолѣпно натертые паркетные полы чертежнаго зала отсвѣчивали и стражали шкапы и столы, какъ тихая вода. У оконъ, съ занавѣшенными синими штофными занавѣсками нижними рядами стеколъ, стояли желтые, полированные столы и передъ ними табуреты. Вдоль стѣнъ были шкапы. Изъ нихъ полк. Зейфертъ раздавалъ намъ маленькія карточки съ великолѣпно начерченными тушью горками, долами, тальвегами, перевалами и тѣснинами. Передъ каждымъ изъ насъ было поставлено стаканъ воды и фарфоровое блюдечко. Благоговѣйная тишина стояла въ залѣ. Почему то даже говорили въ полголоса, придушенными голосами. Намъ предлагали заняться «штрихоблудіемъ».

Полковникъ Зейфертъ, — я не могу объяснить, почему онъ былъ вѣчнымъ полковникомъ: кажется, потому, что мѣсто занимаемое имъ въ академіи по штатамъ не допускало его производства въ генералы, а онъ не хотѣлъ его лишаться, — полковникъ Зейфертъ, маленькій старичекъ, съ длинными сѣдыми бакенбардами, настоящій гномъ изъ сказки, въ потертомъ старомъ сюртукѣ, неслышными шагами ходилъ между столами, склонялся надъ кѣмъ нибудь и внимательно смотрѣлъ, какъ кто работаетъ.

Я былъ хорошій рисовальщикъ и отлично ситуировалъ въ училищѣ. У меня была рука мягкая и въ то же время вѣрная. Разведя тушь и попробовавъ ее, я, по чуть намѣченнымъ карандашемъ (№ 4) линіямъ горизонталей, велъ смѣлые, увѣренные штрихи. Они ложились штрихъ за штрихомъ, тонкіе, увѣренные, безъ заусеницъ, безъ колебаній и вибрацій. Я ловко отдергивалъ руку въ концѣ штриха и не давалъ сѣсть тамъ предательской точкѣ. Зейфертъ минутъ десять, не отрываясь наблюдалъ мою работу. Мнѣ даже казалось, что онъ любуется ею и ею восхищенъ.

Внезапно онъ схватилъ меня за руку.

— Такъ нельзя, — строго сказалъ онъ. — Это святотатство! Такъ штриховать нельзя. Вамъ рисунокъ данъ на недѣлю, а вы его окончите въ два часа. Штрихъ долженъ быть выстраданъ!... Затаивъ дыханіе вы начинаете его... Чуть проведя, остановитесь, вздохните, соберитесь съ силами и продолжайте еще на одинъ милиметръ. Маленькими кусочками вы ведете его нѣсколько минутъ — одинъ только штрихъ!... Только тогда вы достигните его математически правильной прямизны и только тогда, даже въ микроскопъ, вашъ штрихъ будетъ на всемъ протяженіи одинаковой толщины... Ваша фамилія?

Я назвался. Зейфертъ спросилъ меня, кто мой отецъ?

— Боже мой, — воскликнулъ Зейфертъ, — страшно подумать! Сорокъ лѣтъ тому назадъ я вашему отцу въ этомъ самомъ залѣ преподавалъ эту самую ситуацію!..

Онъ смягчился.

— Какъ вы думаете — для чего это васъ, такихъ ученыхъ, послѣ выдержанныхъ вами экзаменовъ, безумный, древній старикъ засадилъ за ситуацію? Вы и не подозрѣваете почему?... Экзамены вамъ истрепали нервы, — вы устали, вамъ надо освѣжить головы прежде чѣмъ приступать къ лекціямъ. А ничто такъ не укрѣпляетъ нервы, какъ правильная, методичная ситуація...Начинайте... Затаите дыханіе... Ведите штрихъ... Довольно... Стойте!... Отдохните... Теперь продолжайте... Такъ. Остановка!... Чувствуете, какъ ваша мысль переходитъ на такой невинный предметъ, какъ штрихъ...

Нервы у меня были крѣпкіе, голова ясная. Но, чтобы не огорчать славнаго старика, я при немъ медленно и съ перерывами тянулъ штрихи, когда же онъ отходилъ, я штриховалъ по своему, быстро и легко. А для того, чтобы рисунокъ мнѣ хватилъ на недѣлю я минутъ десять штриховалъ, а потомъ, къ великому соблазну моего сосѣда, Ростовскаго гренадера В., и къ большому удовольствію Лейбъ казаковъ Платова и Курнакова съ полчаса разсказывалъ имъ анекдоты. Молитвенная тишина чертежнаго зала нарушалась громкими взрывами смѣха.

Такъ ситуировали мы ежедневно отъ десяти часовъ до полудня.Послѣ, въ канцеляріи, мы получали учебники и записки и знакомились другъ съ другомъ.

Въ этотъ годъ очень много поступило въ Академію офицеровъ гвардейской кавалеріи. Мы составили свою группу и заняли мѣсто въ первомъ ряду справа. Тутъ сѣли — Кавалергардскаго полка поручикъ Звегинцевъ, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка поручикъ Марченко, Лейбъ - Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка корнетъ Хрулевъ, Лейбъ - Гвардіи Казачьяго Его Величества полка сотникъ Платовъ и хорунжій Курнаковъ, я, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества полка поручикъ фонъ Зейме, Лейбъ - Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка поручикъ Шульцъ и Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка поручикъ Хрулевъ. Лѣвѣе насъ заняли столы офицеры гвардейской пѣхоты, сзади сѣли артиллеристы, саперы и армейская пѣхота. Нашъ возрастъ въ гвардіи колебался отъ 23 до 26 лѣтъ. Въ арміи попадались люди гораздо старѣе, были старые штабсъ капитаны за тридцать лѣтъ. Мы всѣ были холосты. Въ арміи было много семейныхъ.

Въ эти дни, пользуясь свободнымъ временемъ, я подыскалъ и нанялъ себѣ квартиру недалеко отъ Академіи, на углу Максимильяновскаго и Прачешнаго переулковъ. Квартира была плохая, на дворѣ, надъ сараями, въ первомъ этажѣ, холодная, темная и сырая. Раньше въ ней помѣщалась портняжная мастерская. Ходъ былъ одинъ—черезъ кухню. За кухней была маленькая комната въ одно окно — она такъ и осталась у меня безъ мебели, за ней была большая, низкая, квадратная комната въ два окна. Обстановка была у меня, что называется — «спартанская». Клеенчатая кушетка служила мнѣ постелью, простой столъ былъ и обѣденный и для работы, нѣсколько простыхъ стульевъ дополняли обстановку. Больше ничего и не было. Стоила мнѣ квартира 21 рубль въ мѣсяцъ. Передъ самымъ началомъ лекцій я и переѣхалъ въ нее со своимъ вѣрнымъ «лепорелло», какъ тогда говорили — деньщикомъ Шибитовымъ, причисленнымъ на довольствіе, по сосѣдству, въ Л.-Гв. Конный полкъ.

До Академіи было меньше десяти минутъ ходьбы. Начиналась моя академическая жизнь.

П. Красновъ.

Страничка ушедшаго

26-го ноября 1910-го (или 911-го — не помню уже сейчасъ) года, въ день Георгіевскаго праздника, на Главный караулъ по 1-му Отдѣленію — въ Императорскій Зимній Дворецъ — заступила 14-ая рота нашего полка, подъ начальствомъ капитана Русецкаго. Смѣнили своихъ «кумовей» — Павловцевъ, и послѣ вкуснаго «фрыштыка», за которымъ подано было по бокалу вина (шампанское полагалось въ Царскіе дни, на Новый Годъ, Пасху и Георгіевскій праздникъ), мы сидѣли, попивая черное кофе и слушая занимательные разсказы изъ охотничьей жизни нашего дежурнаго по карауламъ, флигель-адъютанта полковника Сухихъ, — страстнаго ружейнаго охотника.

Въ сосѣдней комнатѣ, гдѣ стояло Знамя и тянулись вдоль стѣнъ мягкіе диваны, а на мраморномъ выступѣ хранились историческіе часы, «арестованные» Императоромъ Николаемъ I,— разгораясь яркимъ пламенемъ, трещали въ каминѣ огромныя полѣнья дровъ, наполняя караульное помѣщеніе тепломъ и создавая уютъ...

Государь Императоръ, какъ намъ только что сообщили, послѣ торжественнаго обѣда георгіевскимъ кавалерамъ въ Народномъ Домѣ, — устраиваемаго, обычно, заботами Принца Ольденбургскаго, — долженъ былъ, минуя Зимній Дворецъ, отбыть прямо въ Царское Село, а потому наше волнующее ожиданіе увидѣть Его Величество — увы — не осуществлялось: день обѣщалъ пройти обычнымъ порядкомъ.

Но, на самомъ интересномъ мѣстѣ разсказа В. И. Сухиха — о томъ, какъ медвѣдь, получивъ пулю подъ лопатку, не упалъ, а вздыбившись, ринулся съ ревомъ на него... (чучело этого громаднаго медвѣдя стояло въ вестибюлѣ нашего офицерскаго собранія) — вдругъ раздались два рѣзкихъ удара въ колоколъ: часовой у фронта вызывалъ караулъ на платформу... Въ этихъ случаяхъ создавались, обычно, не малое волненіе и суета: начальникъ караула и младшій офицеръ стремительно бросались вонъ изъ комнатъ, на ходу застегивая чешую отъ киверовъ и натягивая замшевыя перчатки; изъ кордегардіи слышался взволнованный голосъ фельдфебеля-подпрапорщика: «караулъ — въ ружье... живо, не копайсь!» А черезъ нѣсколько секундъ уже слышалось «печатанье» ноги рослыхъ гвардейцевъ, въ порядкѣ, змѣйкой, выходившихъ на платформу по каменнымъ ступенямъ...

Я, какъ старшій офицеръ, согласно устава, долженъ былъ вынести Знамя, когда караулъ уже будетъ стоять на платформѣ. А потому успѣлъ выглянуть въ окно: въ николаевской шинели, въ бѣлой шапкѣ съ алымъ верхомъ, медленно подходилъ генералъ-адъютантъ Даниловъ, Командиръ Гвардейскаго Корпуса, — «нашъ старый дѣдъ», — какъ называли его солдаты.

Взявъ шашку «подъ-высь», предшествуя знаменщику, я вынесъ Знамя. Генералъ Даниловъ зорко наблюдалъ за всей церемоніей, не упуская ни единой мелочи: строгъ былъ нашъ «старый дѣдъ» и не прощалъ, если замѣтитъ, даже самое малое упущеніе! Но, на этотъ разъ, все, казалось, обойдется благополучно: караулъ вышелъ быстро, сноровисто; отлично выравнялся; отмѣнно взялъ «на караулъ» и весело отвѣтилъ на привѣтствіе своего Корпуснаго. Но, оказывается — все, да не все!!!.. Ген. Даниловъ, несмотря на свою требовательность и строгость, любилъ немного побалагурить, пошутить и «поиграть», — какъ мнѣ говорили— «въ Суворова»...

Онъ «пѣтушкомъ» прошелся по фронту; склонилъ, вдругъ, голову на бокъ и плаксиво зацѣлъ: «Обидѣли меня, старика... обидѣли меня, Финляндцы...» «Чѣмъ обидѣли, Ваше Превосходительство?» — спросилъ В. И. Сухихъ, стоявшій не въ строю. «Да какъ же?! Забыли нашъ старый гвардейскій обычай? Не поздравили меня съ праздникомъ: сегодня, вѣдь, какъ бы мои именины — Георгіевскій праздникъ!... Такъ вотъ, послѣ отвѣта на привѣтствіе, караулъ долженъ былъ меня поздравить... а ну, молодцы, поздравьте-ка меня, старика! Начальникъ караула, прикажите людямъ меня поздравить». И вотъ, весь караулъ затянулъ за нашимъ старикомъ: «Честь имѣемъ поздравить Ваше Превосходительство съ днемъ Георгіевскаго праздника!...» По первому разу вышло, однако, несогласно, а потому пришлось «прорепертить» раза два. Старикъ остался доволенъ, расцвѣлъ улыбкой, поблагодарилъ «молодцовъ Финляндскихъ егерей» и приказалъ уводить караулъ.

Вотъ тутъ-то и начался мой «бенефисъ».

Я вышелъ изъ строя передъ Знамя, взялъ «подъ-высь», въ полъ-голоса подалъ команду знаменщику: «шагомъ-маршъ», и — мы зашагали въ караульное помѣщеніе.

— Это что за офицеръ?... это что такое у него?!... революціонеръ!!!...» — донеслось мнѣ вслѣдъ.

Въ чемъ дѣло? Въ чемъ я провинился?? Все, кажется, по уставу и все — отчетливо...

Поставивъ Знамя на мѣсто, выхожу навстрѣчу входящему къ намъ, съ офицерами караула, ген.-ад. Данилову.

— Всѣ вы — революціонеры! — кричалъ «старый дѣдъ»...

— Ваше Превосходительство, — докладывалъ, улыбаясь, и, по привычкѣ, все поднимаясь на носки, капитанъ Русѣцкій: — галстуки наши всѣ изъ Гвардейскаго Экономическаго Общества, а тамъ, — какъ изволите знать, — неформенныхъ вещей быть не можетъ»...

— Ахъ, — тамъ фурлейты все сидятъ, вотъ доберусь я и до нихъ...» — кипятился Корпусный.

Оказывается, когда я повернулся и пошелъ отъ него по платформѣ, онъ обратилъ вниманіе на мой, яко-бы неформенный, галстукъ. По обычаю, офицеры наружныхъ карауловъ снимали, поддѣтые подъ пальто мундиры и, оставаясь въ рубашкахъ, повязывали по крахмальному воротнику галстукъ; всѣ наши галстуки были на резинкахъ, тогда какъ полагались на тесемкахъ. На это-то и обратилъ свое вниманіе Корпусный Командиръ. Но удовлетворенный объясненіемъ «Бобочки» Русѣцкаго, онъ скоро «отошелъ» и по нашей общей просьбѣ сѣлъ за столъ, чтобы выпить съ нами бокалъ вина. Пользуясь своей привилегіей, — Государева флигель-адъютанта, — В. И. Сухихъ приказалъ лакею дать еще бутылку шампанскаго, и всѣ мы выпили за здоровье сегодняшняго «именинника» — георгіевскаго кавалера. А онъ былъ уже въ самомъ лучшемъ расположеніи духа, разсказалъ намъ много интереснаго о бояхъ 6-ой Восточно-Сибирской Стр. Дивизіи, которой онъ командовалъ во время Русско-Японской войны.

В. И. Сухихъ напомнилъ ему, давно прошедшія для нихъ обоихъ времена, — о томъ, какъ они оба собирались итти походомъ въ... Парижъ. то было въ 1887 году. Ген. Даниловъ, — тогда шт.-кап. Л. Гв. Егерскаго полка, — и подпоруч. Сухихъ, со своими охотничьими командами, были прикомандированы Л Гв. къ Гусарскому Его Величества полку, которымъ тогда командовалъ Великій Князь Николай Николаевичъ, а эскадрономъ въ немъ — Государь Императоръ, будучи Наслѣдникомъ. Такъ вотъ, въ одинъ изъ веселыхъ вечеровъ, за стаканомъ добраго вина — за дружеской бесѣдой, — рѣшено было двумя командами походнымъ порядкомъ отправиться въ гости къ французамъ!.. Полушуточное предложеніе обратилось, однако, въ серьезное: Великій Князь отнесся къ нему съ должнымъ интересомъ и вниманіемъ; уже началась, было, подготовка къ походу, шла переписка и переговоры съ Министерствомъ Военнымъ и Иностранныхъ Дѣлъ, но, въ конечномъ результатѣ, Императоръ Александръ Ш этого похода, все же, не разрѣшилъ... Всѣ мы, не исключая и участниковъ этого, увы, не состоявшагося оригинальнаго путешествія, долго и весело смѣялись надъ разсказомъ Владиміра Ивановича.

Только вечеромъ, когда придворный лакей началъ накрывать столъ къ обѣду, — генералъ Даниловъ покинулъ насъ, предварительно зайдя въ помѣщеніе ниж. чин. и еще разъ поблагодаривъ ихъ за службу.

А дня черезъ три-четыре, въ приказѣ по Гв. Корпусу значилось: «26-го сего ноября повѣрялъ Главный Караулъ по 1-му Отдѣленію, отъ 14-ой роты Л. Гв. Финляндскаго полка. Караулъ вышелъ быстро, сноровисто и въ порядкѣ. Г. г. офицеры имѣли неформенные галстуки».

Д. Ходневъ.

Обзоръ Русской Военной Печати

Среди всевозможныхъ организацій и объединеній, включающихъ въ свой составъ почти всю Зарубежную Русь, безспорно наиболѣе мощными, какъ по численности, такъ и по своей духовной сущности, являются Р. О. В. С. и Казаки, значительная часть коихъ, въ видѣ кадровъ казачьихъ войсковыхъ частей старой Императорской арміи и Бѣлыхъ Армій гражданской войны, входитъ въ составъ Р. О. В. С.

Исторически вѣками сложившіяся особенности административнаго устройства казачьихъ областей и внутренняго быта такъ неистребимо вошли въ плоть и кровь каждаго казака, что и въ Зарубежьи, не смотря на расѣянность по всему міру, казаки сохранили свое особенное организаціонное устройство и свой казачій бытъ, являющіеся прочной основой казачьей сплоченности и моральной силы.

Эта сплоченность и огромная моральная сила казачества ярко выступаютъ со страницъ прекрасно составленнаго Штабомъ Донского Корпуса сборника — **«Казаки заграницей. Февраль 1931 — Февраль 1932»**.

Въ легкомъ и увлекательномъ изложеніи передъ читателемъ не только проходятъ картины жизни Донскихъ, Кубанскихъ, Терскихъ и Астраханскихъ каз. организацій, подчиненныхъ ген. Абрамову, но и выявляется непоколебимая вѣрность казачества своей Матери-Россіи и свято оберегаемые войсковые обычаи и традиціи. Въ тяжелой, упорной борьбѣ за существованіе проходитъ жизнь казака. Вотъ тутъ, въ тягостныхъ условіяхъ современной трудовой жизни, и проявляется все огромное значеніе и моральная сила казачьей сплоченности.

Прочитавши «Казаки за границей», читатель вполнѣ согласится съ той общей, краткой зарисовкой, которую далъ составитель сборника: «казачество сердца не теряетъ, вѣритъ въ лучшее будущее, считая настоящее положеніе временнымъ и, по старому, дружно собирается своей семьей, дабы отмѣтить праздники Полковой, Войсковой, Р. Хр., Пасхи, свой Храмовой, вспомнить семьи, оставленныя на Родинѣ, помянуть умершихъ соратниковъ, помолиться о здравствующихъ, обмѣняться мнѣніями и высказать свои надежды и, вообще, посидѣть среди своихъ, попѣть и послушать въ лекціяхъ и докладахъ исторію прошлаго, новости въ военномъ дѣлѣ, пополнить свои знанія и оставаться до конца воиномъ, готовымъ на новыя жертвы за воскресеніе Родины».

По существу, сборникъ представляетъ съ максимальною полнотою осуществленную информацію о жизни и бытѣ Зарубежнаго казачества Юго-Востока Россіи. Эта информація, проникнутая живительнымъ духомъ, заслуживаетъ вниманія всего читающаго Зарубежья, указывая тѣ практическіе и жизненные пути, которые обезпечиваютъ моральную силу, бодрость духа и стойкость въ борьбѣ съ тягостными невзгодами жизни.

Особую цѣнность представляетъ сборникъ, какъ матеріалъ, для исторіи казачества.

Мощною силою и бодростью вѣетъ отъ вѣрнаго Казачества.

Цѣна сборника: 10 дева, 3 фр. фр., 5 серб. дин., 20 цент.

Адресъ: Оборище 17. София. Bulgarie.

Майскіе и іюньскіе номера (№№ 79-82) двухнедѣльнаго журнала **«Часовой»**, выходящаго въ Парижѣ, подъ редакціей В. В. Орѣхова и Евгенія Тарусскаго, по прежнему свидѣтельствуютъ о неутомимой энергіи редакторовъ, направленной къ достиженію «Часовымъ» великой цѣли — служить органомъ связи Русскаго воинства за рубежомъ. Обширный информаціонный матеріалъ, запечатлѣвающій жизнь и дѣятельность объединеній и всевозможныхъ организацій и занимающій въ каждомъ номерѣ значительное мѣсто, съ наибольшей осязаемостью осуществляетъ задачу связи, разсѣяннаго по всему міру, русскаго воинства. Статьи, воспроизводящіе славное прошлое изъ службы Арміи и Флота Престолу и Родинѣ, утверждаютъ мощь и величіе Императорской Россіи. Надлежащее вниманіе удѣляетъ «Часовой» и жгучимъ вопросамъ военной современности.

Такъ **въ № 79** (1-го мая) помѣщена чрезвычайно интересная статья **А. Соболева — «Совѣты» и Манчжурскій конфликтъ»**, ярко обрисовывающая позицію и планы Кремлевскихъ коммунистическихъ заправилъ въ отношеніи Китая и Дальняго Востока. **Н. П. Ивановъ** въ статьѣ — **«Ликъ современной войны»** — устанавливаетъ роль боевой бактеріологіи въ будущихъ боевыхъ столкновеніяхъ и отмѣчаетъ тѣ ужасающія послѣдствія, которыми будетъ сопровождаться ея примѣненіе. **А. Шмидтъ** въ краткой замѣткѣ — **«Перемышль»** вспоминаетъ объ одномъ изъ славныхъ періодовъ боевой службы Арміи въ Міровую войну, описывая блестящія дѣйствія подъ Перемышлемъ 82-й пѣх. дивизіи. **Ген. П. Д. Ольховскій** въ замѣткѣ — **«Примѣръ гражданскаго мужества»** показываетъ читателю величественный образъ государственнаго служенія ген.-ад. К. П. Кауфмана, дающаго, по истинѣ, исключительный примѣръ проявленія гражданскаго мужества въ принятіи отвѣтственнѣйшаго рѣшенія историческаго значенія и важности, нарушающаго Императорское повелѣніе.

Военно-литературные разсказы, изъ боевой дѣйствительности: **Иг. — «Пасха въ лѣсистыхъ Карпатахъ»; Б. Апрѣлева — «Въ пасхальную ночь»; А. Гефтера — «Сонъ»; В. Орѣхова — «Черная работа поручика Эмдена»** — прекрасно дополняютъ, съ большимъ интересомъ составленный этотъ, пасхальный, номеръ «Часового».

Въ № 80 (15-го мая) читатель найдетъ волнующую и спорную по мыслямъ въ ней изложеннымъ, статью генерала отъ кавалеріи **П. Н. Краснова — «Мысли о коннице»**. Основная мысль автора: оружіе кавалериста — **лошадь**; огонь и современныя достиженія техники — увлеченіе, влекущее забвеніе свойствъ конницы, ея задачъ и назначенія. Эта мысль въ русской военной средѣ находитъ не мало сторонниковъ. Съ исчерпывающей полнотой этотъ жгучій вопросъ русской военной современности освѣщенъ въ трудахъ проф. Ген. Н. Н. Головина — «Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы» и въ обстоятельномъ разборѣ коннаго боя дивизіи ген. гр. Келлера у д. Волчковцы. **Ген.-м. Домановскій** въ замѣткѣ — **«Современныя воздушныя силы»** даетъ наглядную сводку состоянія воздушныхъ силъ главнѣйшихъ государствъ міра. **Кап. 1 р. Меркушовъ** въ статьѣ — **«Русскій флотъ и революція»** рисуетъ яркую картину того тернистаго пути, по которому пришлось шествовать морскимъ кругамъ для возстановленія Россійскаго флота, послѣ Русско-Японской войны 1904-05 г. г. и той кипучей дѣятельности моряковъ по созданію той морской силы, которая могла бы должнымъ образомъ обезпечить славу и величіе Россіи. Статья заканчивается общимъ описаніемъ состоянія совѣтскаго краснаго флота. **П. Кусонскій** и **Е. Тарусскій** посвятили свои горячо написанныя замѣтки незабвенной памяти Глав-го, ген. Врангеля.

Въ № 81 (1 іюня) — **В. Домановскій** въ разсужденіи о **«Судьбѣ Кит.-Вост. ж. д.»**, излагая, финансово-политическое положеніе дороги съ 1906 г. до нынѣшнихъ дней, оккупація Манчжуріи японцами, естественно, выдвигаетъ, существенной важности для національной Россіи, вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ дороги, приходитъ къ заключенію, что въ интересахъ русскаго народа, лучшимъ разрѣшеніемъ вопроса явилось бы принятіе К.-В. ж. д. подъ международную опеку и контроль. **А. Соболевъ** въ окончаніи статьи — **«Совѣты и Манчжурскій вопросъ»**, продолжая выявленіе **«плановъ»** и **«позиціи»** Совѣтовъ въ Манчжуріи въ связи съ выступленіемъ Японіи, свидѣтельствуетъ, что позиціи СССР, какъ нѣкоего «государства» вовсе не существуетъ и существовать, вообще, не можетъ; имѣется только тактическая позиція коммунизма, ищущаго лучшаго пути къ міровой ком. революціи. **Б. Веселовзоровъ** въ замѣткѣ — **«Современный полевой уставъ»** — даетъ общую оцѣнку французскому, нѣмецкому и совѣтскому полевымъ уставамъ. **С. К. Терещенко** въ чрезвычайно интересной статьѣ **«Современное развитіе военнаго судостроенія»** — обрисовываетъ различныя вліянія на развитіе военнаго судостроенія и приходитъ къ выводу, что въ силу этихъ вліяній почти во всѣхъ государствахъ судостроеніе находится въ полномъ упадкѣ, хорошихъ флотовъ сейчасъ нѣтъ, за исключеніемъ германскаго, возсоздаваемаго по всѣмъ принципамъ военноморского дѣла и опыту Великой войны.

№ 82-й (15 іюня) — въ большой своей части посвященъ прошлому нашего доблестнаго Флота. **А. Зернинъ** далъ прекрасный общій обзоръ дѣятельности Балтійскаго флота въ Великую войну **(«Балтійскій флотъ въ Великую войну»)**, а **И. Стеблинъ-Каменскій** далъ столь же прекрасный общій обзоръ боевой работы Черноморскаго флота **(«Черноморскій флотъ въ Великую войну»)**. **Сергѣй Терещенко** въ статьѣ — **«Итоги»** — дополняетъ два предыдущіе обзора упоминаніемъ о боевой работѣ Сибирской флотиліи, участіи крейсера «Аскольдъ» въ Дарданельской операціи союзниковъ и эскадрѣ Бѣлаго моря. Интересны приводимыя авторомъ **потери**, наши и непріятельскія, въ Балтійскомъ и Черноморскомъ моряхъ. **Н. П. Ивановъ** въ живомъ изложеніи даетъ общій обзоръ дѣятельности весенней Женевской конференціи **(«Женевскія дебри и жизнь»)**.

Адресъ Редакціи: «La Sentinelle». Boite postale № 21. Asnières (Seine). France.

Цѣна номера: 3 фр. во Франціи; 4 фр. заграницей.

Въ майскомъ (№ 3) номерѣ **«Артиллерійскій Вѣстникъ»** читатель найдетъ весьма интересную замѣтку **С. Лашкова — «Универсальныя орудія»**, конструкція которыхъ даетъ возможность рѣшать и **«наземныя»** и «воздушныя» задачи. Приведенныя краткія описанія, съ иллюстраціями, такихъ двухъ американскихъ пушекъ — Т-2 и Т-3, даютъ ясное представленіе о новѣйшихъ достиженіяхъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ. **С. Л.** приводитъ свѣдѣнія, заслуживающія пристальнаго вниманія, о сверхдальнобойныхъ пушкахъ, изобрѣтенныхъ нѣмцами и впервые ими использованныхъ въ минувшую Великую войну съ единственной цѣлью обстрѣла Парижа, съ дистанціи 110 км., справедливо отмѣчая непродуманность ихъ тактическаго примѣненія. **В. Булыгинъ («Эпизоды войны»)** и **Н. Твердохлѣбовъ («Изъ мелочей арт. жизни»)** дали живыя, литературныя зарисовки изъ арт. жизни. Нѣсколько страницъ **«Арт. Вѣст.»** посвящены свѣтлой памяти ген. В. Т. Чернявскаго. Информація изъ зарубежной жизни артиллеристовъ дополняетъ общій интересъ, вызываемый «Арт. Вѣст.».

Редакція: С. И. Лашковъ. Четничка 12. Београд. Jougoslavie.

Въ полученныхъ №№ 8 и 9 журнала **«Голосъ Россіи»**, издаваемаго въ Шанхаѣ, дается обширная информація объ экономическомъ положеніи и политическихъ настроеніяхъ въ Сов. Россіи, о Красной Арміи, о коммунизмѣ и общемъ положеніи въ Манчжуріи и Китаѣ. Какъ всегда, журналъ читается съ огромнымъ интересомъ и заслуживаетъ вниманія широкаго круга читателей.

Адресъ Редакціи: P. P. Petroff. 154, Route Père Robert. Changai. Chine.

Цѣна: 20 ам. центовъ. **Н. Алексѣевъ.**

50-лѣтіе со дня кончины Ген.-Ад. М. Д. Скобелева

Въ память героя Освободительной войны 1877-78 г.г., Бѣлаго генерала — Ген.-Ад. М. Д. Скобелева, Р.О.В.С. совмѣстно съ В.-М. С., Каз. С. и Заруб. С. Р. В. Инв. устраиваетъ 9-го іюля въ залѣ Общества Галлиполійцевъ торжественное собраніе (81, rue Mademoiselle), на которомъ сдѣлаетъ докладъ Заслуж. Проф. Ген.-Лейт. А. А. Гулевичъ.

Передъ началомъ собранія, тамъ же, послѣ всенощной будетъ отслужена панихида по покойномъ генералѣ.

На панихиду и собраніе приглашаются всѣ русскіе люди, желающіе почтить память нашего національнаго героя.

Русская Освободительная Казна

Намъ доставленъ годовой (съ 1-го мая 1931 по 1-ое мая 1932 г.) отчетъ по сборамъ въ Русскую Освободительную Казну въ память Царя-Мученика Николая II добровольныхъ пожертвованій для усиленія работы Братства Русской Правды. За отчетный годъ собрано 230.994 динара. Съ 1-го мая 1930 г., когда открыла свои дѣйствія Русская Освободительная Казна, по 1-е мая 1932 г. собрано 451.139 динаръ. Во главѣ Казны стоитъ Правительственный Уполномоченный по устройству русскихъ бѣженцевъ въ Югославіи С. Н. Палеологъ. Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи Его Блаженство Митрополитъ Антоній. Адресъ Казны: Югославія, Бѣлградъ, Крунска, 23. Отдѣлы Казны имѣются во всѣхъ странахъ русскаго разсѣянія.

Въ концѣ отчета приведена интересная историческая справка, а именно:

Мысль о привлеченіи патріотически-настроенной русской эмиграціи къ добровольному самообложенію для дѣла освобожденія Россіи отъ ига коммунистовъ принадлежитъ ген. П. Н. Краснову, предложившему въ декабрѣ 1923 г. въ своемъ извѣстномъ «Письмѣ къ казакамъ» жертвовать въ Казну Вел. Кн. Николая Николаевича, дабы дать ему возможность вести въ этомъ направленіи работу. Тогда же послѣдовало обращеніе С. Н. Палеолога къ русскому зарубежью, поддержавшее эту мысль. Первый взносъ въ Казну Вел. Князя былъ сдѣланъ 11 декабря 1923 г. и съ этого времени русскіе люди черезъ С. Н. Палеолога собрали и передали:

	динаръ
1. Вел. Кн. Николаю Николаевичу	1.248.692
2. Ген. А. П. Кутепову въ 1929 г.	74.799
3. Ген. Е. К. Миллеру въ 1930 г.	15.701
4. Ген. М. К. Дидерихсу въ 1932 г.	1.000
5. Въ Верховный Кругъ Братства Русской Правды съ 1 мая 1930 г. по 1-е мая 1932 г.	451.139
Всего за 8½ лѣтъ	1.791.331

Капбретонскій лагерь

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, національная организація русскихъ развѣдчиковъ устраиваетъ лагерь, около Біаррица, въ красивой сухой мѣстности, на берегу Атлантическаго океана, въ сосновомъ лѣсу.

Руководство лагеремъ поручено въ этомъ году извѣстному русскому педагогу и спеціалисту по вопросамъ организаціи молодежи, почетному старшему инструктору Я. Н. Репнинскому. Въ составъ лагеря входятъ: православный священникъ, докторъ, по одному инструктору на 10 мальчиковъ и опытный поваръ (по примѣру прошлаго года, родители и родственники развѣдчиковъ могутъ столоваться въ лагерѣ).

Въ программѣ лагеря: отечествовѣдѣніе, Законъ Божій, спортъ, плаванье, гимнастика, фехтованіе, походы, прогулки, бесѣды, пѣніе и проч.

Начало лагеря 19 іюля и конецъ 18 сентября. На этотъ срокъ всѣ участники лагеря страхуются въ одномъ изъ большихъ страховыхъ обществъ.

Запись и справки: П. Н. Богдановичъ, 44, рю де Першанъ, XVI, воскресенье и суббота отъ 13 до 15 час.

С. А. Грушецкій, 4, рю Плело, XV, среда отъ 21 часа.

Условія подписки

Принимается подписка на 1932 годъ на военно-научную и литературную газету **«Русскій Инвалидъ»** (3-й годъ изданія).

«Русскій Инвалидъ» выходитъ **два раза** въ мѣсяцъ: 7 и 22 числа.

Подписка принимается **на любой срокъ** или **число номеровъ**.

Для **годовыхъ** и **полугодовыхъ** подписчиковъ **плата снижается** (новая подписная плата на ½ года указана въ заголовкѣ, для годовыхъ — въ двойномъ размѣрѣ) и допускается **разсрочка** взносовъ: за три мѣсяца впередъ.

Для странъ, не обозначенныхъ въ таблицѣ, подписная плата исчисляется по ставкѣ для Франціи въ мѣстной валютѣ по курсу.

Для подписки **на другіе сроки** или **опредѣленное число номеровъ** сумма взноса опредѣляется на основѣ стоимости отдѣльнаго номера.

Заявленія о подпискѣ, съ яснымъ и точнымъ указаніемъ адреса, а также и денежные переводы, надлежитъ направлять **исключительно** и **въ точности** по слѣдующему адресу: **N. Alexeieff. 13, Rue Pascal. Paris 5.**

На инвалидномъ фронтѣ

ВЪ СОЮЗѢ РУС. ВОЕН. ИНВАЛИДОВЪ ВО ФРАНЦІИ

5-го іюня с. г. состоялось общее Собраніе Парижскаго Отдѣла Союза. Изъ доклада Центральнаго Правленія о своей дѣятельности и жизни Союза за отчетный 1931 г. видно:

Къ 1-му янв. 1932 г. въ Союзѣ состояло дѣйствительныхъ членовъ офицеровъ, солдатъ и другихъ чиновъ арміи и флота — 566.

Матеріальная помощь оказана всего 410 членамъ, на общую сумму 65.851 франковъ. Въ связи съ міровымъ кризисомъ замѣчается увеличеніе нуждающихся среди членовъ Союза, но одновременно, къ сожалѣнію — уменьшеніе жертвовательной способности Общества.

Съ Главнымъ Правленіемъ достигнуто соглашеніе, по которому сборы во Франціи переданы въ руки Союза во Франціи.

Въ связи съ этимъ, 8 мая Предсѣдателемъ Союза, Ген. Хабаевымъ, созданъ Комитетъ по сбору средствъ для Союза; въ него вошли представители общества, представители общественныхъ и военныхъ организацій.

Бывшимъ въ прошломъ мѣсяцѣ Малымъ Делегатскимъ Съѣздомъ Предсѣдатель Союза приглашенъ въ постоянный составъ Главнаго Правленія на должность Завѣдывающаго финансовой частью, что имѣетъ громадное значеніе для координаціи дѣйствій.

Вторая часть Общаго Собранія посвящена была разсмотрѣнію нѣкоторыхъ измѣненій, внесенныхъ въ уставъ; изъ нихъ болѣе существенными являются: упраздненіе делегатскихъ съѣздовъ, замѣненные, въ цѣляхъ сокращенія расходовъ, письменнымъ обмѣномъ мнѣній между правленіями отдѣловъ и общими собраніями; расширеніе дѣятельности кассы взаимопомощи и открытіе при ней отдѣла страхованія членовъ на случай смерти.

Необходимо отмѣтить спокойный и дѣловой характеръ, который носило Собраніе. По окончаніи Общее Собраніе выразило Предсѣдателю Союза, Ген. Хабаеву, и всему Центральному Правленію благодарность за ихъ энергичную, полезную и плодотворную работу.

7-ой ДЕНЬ РУССКАГО ИНВАЛИДА ВЪ ГОРОДѢ ДЕТРОИТѢ

14-го мая въ прекрасномъ зданіи Американскаго Легіона, которое каждый годъ предоставляется для Русскихъ Инвалидовъ безплатно, состоялся традиціонный Концертъ-балъ въ пользу Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Несмотря на тяжелое переживаемое время въ связи съ безработицей, русская колонія Детроита въ полномъ національномъ единеніи жертвенно и сердечно откликнулась, а призывъ Детроитскаго Постояннаго Комитета помощи Русскимъ Военнымъ Инвалидамъ и достойно выполнила свой долгъ передъ тѣми, кто отдалъ все для своей Родины.

Результатомъ дружной работы и общей жертвенности явился матеріальный успѣхъ, который превзошелъ прошлогодній.

Отъ имени Русскихъ Инвалидовъ Детроитскій Комитетъ помощи Инвалидамъ приноситъ глубокую благодарность своему Почетному Предсѣдателю Его Преосвященству Епископу Детроитскому Павлу, который въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ оказываетъ самое активное содѣйствіе нашимъ обездоленнымъ братьямъ; Г-ну мэру города Детроита Франку Морфи, великодушно помогающему русскимъ инвалидамъ; Секретарю мэра Г-ну Тейлору; Управляющему зданіемъ Американскихъ Ветерановъ г-ну Беккеру и Комитету этого зданія; Н. С. Саловичу, исполнявшаго трудную обязанность хозяина - распорядителямъ вечера; Отцамъ-Настоятелямъ Церковныхъ Приходовъ, Сестричествамъ и Братствамъ; Предсѣдателю Русскаго Общества В. Д. Фуфаевскому и членамъ этого Общества, пожертвовавшимъ 50 долларовъ въ пользу инвалидовъ; Предсѣдателю Союза Ветерановъ М. И. Топалову и членамъ этого Союза; Предсѣдателю Общества «Единство Руси» Л. К. Турецкому и членамъ этого Общества; устроительницѣ концертной программы — г-жѣ М. М. Днѣпровой; хору Петропавловскаго прихода подъ управленіемъ О. Л. Земба; балалаечному оркестру подъ управленіемъ В. Шишко; участникамъ концертной программы: Ф. Флорику, Л. Гуточъ.

Чистая прибыль выразилась въ суммѣ *пятьсотъ шесть* долларовъ и 99 ц. (506 д. и 99 ц.).

СПИСОКЪ

лицъ, внесшихъ денежные пожертвованія въ пользу Инвалидовъ.

1. Русское Общество въ гор. Детроитѣ	50.00
2. И. М. Озоль	10.00
3. Г-жа Леонтовичъ	5.00
4. Г. Тимошенко	3.00
5. М. Смѣшко и Е. Георгіева	3.00
6. Г. Козьминъ	1.50
7. Д-ръ Негго	1.50
8. Епископъ Павелъ	1.00
9. О. П. Дубровскій	1.00
10. Г. Кацукъ	1.00
11. Н. Орловъ	1.00
12. Г. Кремеръ	1.00
13. Профессоръ Тимошенко	1.00
14. И. Комиссаровъ	1.00
15. Профессоръ Павловскій	1.00
16. П. Шевчукъ	1.00
17. Профессоръ Рейнихъ	1.00
18. Е. Свиридъ	1.00
19. Отъ различныхъ лицъ мелкія пожертвованія	4.25
Итого	89.25

Предсѣдатель Комитета Генералъ-Лейтенантъ *Шульце*.
Казначей, Полковникъ *Лобановъ*.
Секретарь, Полковникъ *Рыбаковъ*.

∴

Помѣщая настоящій отчетъ Детроитскаго Постояннаго Комитета помощи Русскимъ военнымъ Инвалидамъ, Главное Правленіе съ особымъ удовольствіемъ выражаетъ свое сердечное великое *спасибо* и земно кланяется Предсѣдателю Комитета и Почетному Члену Зарубежнаго Союза маститому русскому генералу, генеральнаго штаба *Н. К. Шульце*, Казначею Комитета Полковнику *А. А. Лобанову* и Секретарю Комитета пламенному другу русскихъ инвалидовъ Полковнику генеральнаго штаба *Н. П. Рыбакову*.

Съ своей стороны Главное Правленіе присоединяетъ свою горячую благодарность всѣмъ лицамъ и организаціямъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ вечера и указаннымъ въ отчетѣ Детроитскаго Комитета, а также и всѣмъ, внесшимъ свою жертвенную лепту въ пользу нашихъ обездоленныхъ братьевъ, особенно цѣнную въ настоящіе черные дни.

∴

Въ 1926 году въ г. Нью-Іоркѣ по просьбѣ покойнаго Генерала *Н. Н. Баратова* и по инціативѣ Генералъ-Лейтенанта *В. А. Леховича* образовалось *«Общество Помощи Русскимъ Инвалидамъ Зарубежья»*.

Изъ своей среды Общество избрало Правленіе для руководства дѣятельностью и для выполненія задачъ, поставленныхъ Обществомъ.

Съ этого времени начинается высокополезная, продуктивная работа Правленія Общества. Каждый годъ въ «День Русскаго Инвалида», Правленіе энергично устраивало сборы средствъ по всей Америкѣ, разсылало тысячи подписныхъ листовъ, призывало русскихъ людей къ исполненію своего гражданскаго національнаго долга, устраивало благотворительные вечера, концерты и традиціонный балъ на броненосцѣ «Иллинойсъ».

Мѣнялись и проходили люди, избирались и переизбирались члены Правленія, но разъ принятая благородная задача, — помощи страждущимъ братьямъ, осуществлялась съ неизсякаемой энергіей, съ тѣмъ же рвеніемъ и желаніемъ возможно полнѣе облегчить жизнь тѣхъ, кто мужественно и до конца боролся за Родину и благодаря своей доблести сталъ калѣкою и нынѣ не въ состояніи собственнымъ трудомъ обезпечить свое существованіе.

За семь минувшихъ лѣтъ Правленіе Общества собрало и препроводило въ общеинвалидную кассу свыше 20.000 долларовъ. Финансовый экономическій кризисъ въ Америкѣ въ послѣдніе годы сильно сократилъ поступленія благотворительныхъ средствъ, но и въ это катастрофическое время, Правленіе Общества присылало на помощь инвалидамъ болѣе чѣмъ по тысячѣ **долларовъ въ годъ**.

Предсѣдателемъ Общества въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ состоитъ доблестный Полковникъ *П. А. Мироновъ* и Казначеемъ Общества Полковникъ *Г. В. Филипповъ*.

Главное Правленіе отъ имени всѣхъ инвалидовъ Зарубежнаго Союза приноситъ горячую благодарность основоположнику Общества Генералъ-Лейтенанту *В. А. Леховичу* и достойному предлежателю его дѣла Полковнику *П. А. Миронову*, Казначею *Г. В. Филиппову*, бывшимъ членамъ Правленія бывшимъ и настоящимъ и всѣмъ лицамъ, оказывавшимъ свое цѣнное содѣйствіе въ достиженіи такихъ значительныхъ результатовъ.

С. Д. Позднышевъ.

Справочный отдѣлъ

Рус. Инв. № 315, отъ 25 ноябр. 1916 г.

Высочайшій приказъ 7 ноября 1916 г.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Начальнику 7-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанту Ричарду Кириллу **Вальтеру** за то, что, состоя бригаднымъ командиромъ 7-й пѣхотной дивизіи и будучи начальникомъ лѣваго боевого участка дивизіи, въ бояхъ 4-го и 5-го іюля 1915 года у Выкъ-Пшечнякъ и въ бояхъ съ 12-го по 21-е іюля того же года на р. Наревѣ противъ устья р. Шквы успѣшно отразилъ настойчивыя многочисленныя атаки германцевъ, неоднократно воз-

станавливая положеніе штыковыми контръатаками, и удержалъ свои позиціи.

Рус. Инв. № 168, отъ 25 іюня 1916 г.

Высочайшій приказъ 3-го іюня 1916 г.

Производятся: На основаніи прик. воен. вѣд. 1915 г. № 681, ст. 3, со старшинствомъ: по **артиллеріи:** лейбъ-гвардіи Тяжелаго артиллерійскаго дивизіона: **изъ подпоручиковъ въ поручики.... Туфеско... всѣ семь съ 19-го іюля 1915 года.**

Правит. Вѣстникъ № 70, отъ 28 марта 1906 года.

Высочайшій приказъ 24 марта 1906 года.

По военно-учебнымъ заведеніямъ: Производятся по экзамену: **Виленскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища: въ подпоручики, со старшинствомъ съ 22-го апрѣля 1905 года:** изъ юнкеровъ: въ крѣпостные пѣхотные батальоны: **Шкларевичъ** — въ 1-й Кронштадтскій...

Правит. Вѣстникъ № 101, отъ 13 мая 1909 года.

Высочайшій приказъ 8 мая 1909 г.

Переводятся: 1-го Кронштадтскаго крѣпостного пѣхотнаго полка, подпоручикъ **Шкларевичъ** — въ 11-й гренадерскій Фанагорійскій Генералиссимуса князя Суворова нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Павловича полкъ.

Рус. Инв. № 43, отъ 14 февр. 1916 г.
Высочайшій приказъ 5 февр. 1916 г.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: орденовъ:

св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость»:

— Кстельническаго пѣхотнаго полка: штабсъ-капитанамъ: Александру **Шкларевичу** и....

Рус. Инв. № 164, отъ 21 іюня 1916 г.
Высочайшій приказъ 31 мая 1916 г.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: орденовъ:
св. Анны 2-ой степени съ мечами:

Подполковникамъ: 20-го стрѣлковаго полка, Ивану **Реуту.**

Рус. Инв. № 297, отъ 6 ноября 1916 г.

Высочайшій приказъ 21 окт. 1916 г.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: орденовъ:

Св. Анны 2-й степени съ мечами:

Подполковникамъ: 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Императора Петра Великаго полка, Анатолію **Трубникову.**

О НАГРАДАХЪ И ПЕНСІЯХЪ ПРИ ОТСТАВКѢ ЗА СЛУЖБУ ВЪ ОТДАЛЕННЫХЪ КРАЯХЪ ИМПЕРІИ

Кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 3-е.

Ст. 497. Особыми пенсіонными преимуществами за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ пользуются служащіе по вѣдомству военнаго министерства: 1) генералы, штабъ- и оберъ-офицеры регулярныхъ и казачьихъ войскъ и милиціи; 2) военные чиновники (въ томъ числѣ медицинскіе и ветеринарные); 3) не состоящіе въ епархіальномъ вѣдомствѣ священнослужители православнаго исповѣданія, духовныя лица римско-католическаго и евангелическо-лютеранскаго исповѣданій и штатные магометанскіе муллы; 4) акушерки и повивальныя бабки.

Примѣчаніе 1. Лица, состоящія на службѣ по военно-народному управленію Кавказскаго военнаго округа, пользуются особыми пенсіонными преимуществами, установленными для гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

Примѣчаніе 2-е къ ст. 468. Командиры батарей, входящихъ въ составъ арт. бригадъ, по отношенію пенсіонныхъ преимуществъ за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, пользуются правомъ командировъ отдѣльныхъ частей.

Ст. 472. Установленные на выслугу пенсіи сроки сокращаются въ большей или меньшей степени, смотря по мѣстности. Въ этомъ отношеніи отдаленныя мѣстности подраздѣляются на **три разряда,** именно:

1) въ **первый** разрядъ входятъ: а) Приамурскаго военн. округа: область Сахалинская и уѣзды: Петропавловскій, Гижинскій и Охотскій — Камчатской области и Николаевскій — Приморской области; б) Иркутскаго воен. окр.: область Якутская и Туруханскій край Енисейской губерніи; в) Омскаго военн. округа: уѣзды: Березовскій и Сургутскій Тобольской губерніи, и 2) Петроградскаго военнаго округа: уѣзды: Александровскій, Кемскій, Печорскій и Мезенскій Архангельской губерніи;

2) ко **второму разряду** принадлежатъ: а) остальныя, не вошедшія въ первый разрядъ, мѣстности Приамурскаго, Иркутскаго и Омскаго военн. округовъ и б) Туркестанскій военный округъ.

3) къ **третьему** затѣмъ разряду отнесены: а) въ Петроградскомъ военн. округѣ: Пинежскій, Онежскій и Холмогорскій уѣзды Архангельской губерніи, Повѣнецкій и Пудожскій уѣзды Олонецкой губерніи; б) въ Московскомъ военномъ округѣ: Яренскій и Устьсысольскій уѣзды Вологодской губерніи; в) въ Казанскомъ военномъ округѣ: зауральская часть Уральской области и область Тургайская (за исключеніемъ областного управленія въ Оренбургѣ); 2) въ Кавказскомъ военномъ округѣ: Закавказье, Кизлярскій отдѣлъ и округа: Грозненскій, Веденскій и Хасавъ-Юртовскій Терской Области.

Ст. 473. Имѣющимъ право на сокращеніе пенсіонныхъ сроковъ **лицамъ,** состоящимъ въ мѣстностяхъ **перваго** разряда, **два** дня службы считаются **за три** дня; въ мѣстностяхъ **второго** разряда — **три дня за четыре,** а въ мѣстностяхъ, отнесенныхъ къ третьему разряду, **четыре** дня службы считаются **за пять дней.**

ОПЕЧАТКА:

Въ № 41 «Рус. Инв.» въ статьѣ А. Карташева — «Отрезвимся, почистимся» — на стр. 4, столбецъ — 2, строки 20-21, **напечатано:** «...на началахъ **антидемократическихъ...»; должно быть:** «...на началахъ **антидемагогическихъ...».**

THÉ „COURONNE"
ВЫПУЩЕНЪ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЙ СОРТЪ ЧАЯ
«POPULAIRE»
1 фр. 25 сант. за 25 граммъ.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

Берегите ваше здоровье
Сохраняйте зубы. Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ въ кредитъ, по согл. По вызову являюсь лично на домъ къ паціенту.
Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris
отъ 18 до 20 ч.
18, Rue d'Alsace — CLICHY
воскр. отъ 10 до 15 ч.

Переписка и Переводы
ЦИРКУЛЯРЫ, повѣстки, брошюры, отчеты и т. п. — хорошо и быстро.
ПИШУЩІЯ МАШИНЫ съ русскимъ и франц. шрифтами. Прокатъ, продажа, покупка, починка.
«PRATIC - BUREAU» — 58-bis, rue Ste-Anne. Paris 2e.
Tél.: Louvre 50-50. Métro: 4 Septembre.

Institut Normal Electrotechnique **SECTION RUSSE A. 38, Rue Hallé, 38 — PARIS (XIVe)**
Каждый, независ. отъ возраста, учебн. подготовки и не покидая своего мѣстожит. и занятій, мож. получ. **Дипломъ монтера, чертежника, Пом. Инж. и Инженера,** записав. въ число студент. Высш. Франц. Учебн. Зав. **Н. Э. И. въ** Парижѣ, сущ. съ 1911 г., имѣющ. до 20.000 студ. во всѣхъ странахъ по методу **Заочнаго обученія.** Откр. пріемъ на слѣд. Отдѣлы: Электротехническій и Автомобильный. Въ ближайшемъ будущемъ организуются 4-мѣсячные **практическіе курсы обмотчиковъ съ практическими занятіями въ мастерскихъ.** Директоръ Русской Секціи инж. **Е. В. ГАЛКИНЪ,** б. Директоръ Петроградскаго Электротехникума. Программа и условія пріема высылаются безплатно по первому требованію.

А Р Г У С Ъ - Р Е К Л А М А

АРГУСЪ
ВСЕ ВИДИТЪ, ВСЕ ЗНАЕТЪ, ВСЕ МОЖЕТЪ
Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращайтесь за совѣтами и содѣйствіемъ въ Бюро АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

ЗАПОМНИТЕ
что при несчастномъ случаѣ съ Вами, Васъ защититъ
„АРГУСЪ"
DEFENDEZ VOS INTERETS
EN CAS
D'ACCIDENTS
Adressez vous au Bireau ARGUS
84, rue de Richelieu — Paris 2e
Téléphone: Richelieu 86-70
et on vous procurera dans les meilleurs conditions sans rien payer d'avance, le concours de spécialistes en assurances et d'avocats français

РАЗВОДЪ
СЪ ПОЛНОЙ ГАРАНТІЕЙ
Бракоразводные процессы въ два мѣсяца. Льготныя условія платежа.
ВАЖНО ДЛЯ ЛИЦЪ
проживающихъ въ Австріи, Англіи, Бельгіи, Италіи, Люксембургѣ, Польшѣ, Швейцаріи, Франціи и Колоніяхъ.
ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ ПЛАТЕЖА.
Письменные запросы и лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 15 до 17 час.
АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

За 25.000 фр.
съ неб. переводомъ долга домъ съ большимъ садомъ, въ 20 килсм. отъ Парижа за отъѣздомъ продается.
Справки въ Бюро АРГУСЪ.

Съ небольшимъ капиталомъ
требуется участникъ, для расширенія доходнаго дѣла вблизи Парижа.
Всѣ запросы направлять въ АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — Paris.

СТРОИТЕЛЬНЫЯ И СТОЛЯРНЫЯ РАБОТЫ
Цѣны внѣ конкуренціи. — Смѣты по первому **требованію безплатно.**
Писать и обращаться лично въ Бюро АРГУСЪ

ВСѢ ПРЕДМЕТЫ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОБИХОДА
Мебель, одежда, посуда, швейныя машины и проч.
ВЪ КРЕДИТЪ
По нормальнымъ цѣнамъ. Объ условіяхъ справляться въ АРГУСѢ

ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ — РЕСТОРАНЪ
на ходу
Желаютъ купить. Предложенія адресовать въ Бюро АРГУСЪ
84, rue de Richeliue, Paris.

Желаютъ купить недорогую
КВАРТИРНУЮ ОБСТАНОВКУ
Полностью или отдѣльными предметами. Адресуйтесь въ Бюро АРГУСЪ.

Доводимъ до свѣдѣнія нашихъ многочисленныхъ кліентовъ что:
Переводы въ Совѣтскую Россію
производятся нами по **ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ** въ мѣстной валютѣ каждой страны, вносимой на спеціальн. счета по нашему указанію.
S. C. Bureau Central de Commandes
84, Rue de Richélieu, — PARIS (2e)

ПОКУПАЙТЕ ДОМА
СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА НА 10-15 ЛѢТЪ.
При небольшомъ первоначальномъ взносѣ Вы являетесь владѣльцемъ дома. Взносимой квартирной платой Вы сможете не только погасить стоимость дома, но и имѣть на затраченный первоначальный взносъ отъ 5 до 10 %% годовыхъ.
За справками обращаться въ Бюро АРГУСЪ.

SOCIETE ANONYME D'HABITATION A BON MARCHE
„La MAISON RUSSE"
Вы получаете на льготныхъ условіяхъ съ 1-го сентября квартиру въ 2 или 3 комнаты въ заканчивающемся постройкой домѣ Акц. О-ва.
Подробныя справки и оформленія въ Бюро АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

THÉ «COURONNE»
ВЪ ПРОДАЖѢ ВЪ УПАКОВКАХЪ ОТЪ 25 ГРАММЪ

LUXE	3.—	ECONOMIQUE	1.50
AROMATIQUE	2.50	POPULAIRE	1.25
AMATEUR	2.—	Чай «EXTRA» 100 гр.	19 фр.

НОВОСТЬ
20 отдѣльныхъ заварокъ первоклассного чая въ оригинальной упаковкѣ. Практично, экономно и гигіенично.
Цѣна за коробку въ 20 пакетовъ 7 франковъ.
Требуются повсемѣстно, во Франціи и заграницей представители и агенты. Образцы высылаются по первому требованію — почтой. Продавцамъ скидка.
Заказы можно направлять черезъ Бюро АРГУСЪ
84, rue de Richelieu, — PARIS

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant: G. Bourez.

22 ІЮЛЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 22 JUILLET 1932. № 45

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія	5 шил.
Болгарія	70 лева.
Бельгія	30 белг. фр.
Германія	3 м. 50 пф
Греція	70 драхмъ.
Италія	20 лиръ.
Польша	7 зл. 50 гр.
Румынія	100 лей
Финляндія	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг. фр
Германія	35 пфенниг
Греція	3 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Военныя замѣтки: Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. **Реорганизація германской пѣхоты.**
2. **Кавалеры орд. Св. Георгія 2 ст. въ XVIII вѣкѣ.**

М. Д. Скобелевъ. — Заслуж. Проф. Ген.-Лейт. Гулевичъ, А. А.

Новая тактика. — Проф. полк. Зайцовъ, А. А.

Нашъ планъ войны и его выполненіе. Планъ операціи въ Галиціи. — Проф. Ген.-Лейт. Головинъ, Н. Н.

Новая Турція: Стратегическое положеніе на Черномъ морѣ въ 1932 г. — А. А. Соболевъ.

Воспоминанія о знакомствѣ съ боевой авіаціей германцевъ въ Великую войну. — Полк. фонъ-Вахъ.

Памяти Царственныхъ Мучениковъ. — Изгой.

Старая Академія. — Ген. Красновъ, П. Н.

О положеніи русской эмиграціи на Д. В. — Н. А.

Зарубежные В.-Научные Заочные Курсы Ген.-Лейт. Н. Н. Головина. — ***.

На скорбномъ пути. — докт. С. Шмурло.

Библіографія. Русская Армія въ Міровой войнѣ. Ген.-Л. Головинъ. 1931 г. — Х.

Обзоръ русской военной печати. — Ген.-Лейт. Алексѣевъ, Н. Н.

Справочный отдѣлъ.

Военныя замѣтки

1. Реорганизація германской пѣхоты

Въ германскомъ рейхсхерѣ сейчасъ опредѣленно намѣчается тенденція и проводятся опыты реорганизаціи пѣхотныхъ взводовъ путемъ замѣны **разнородныхъ** отдѣленій (легкопулеметныхъ и стрѣлковыхъ) отдѣленіями **однородными** (т. е. отдѣленіями, въ общемъ, подобными существующимъ сейчасъ у французовъ).

Насколько можно судить по данным французской и, особенно совѣтской воен. печати, новая организація вызвана принятіемъ въ Германіи на вооруженіе отдѣленій новаго образца легкаго пулемета. Взамѣнъ прежняго легкаго пулемета (облегченный пулеметъ системы Максима обр. 1915 г., съ водянымъ охлажденіемъ) вводится новый образецъ ружья-пулемета съ воздушнымъ охлажденіемъ, типа англійскаго ружья-пулемета Люиса или новаго французскаго ружья-пулемета, обр. 1924 г. («Шательро»), т. е. образца дисковаго или обоймового пулемета.

По новой организаціи, германскій взводъ, повидимому, будетъ состоять, взамѣнъ прежнихъ пяти (двухъ легкопулеметныхъ и трехъ стрѣлковыхъ, въ составѣ каждое 8 бойцовъ), лишь изъ **трехъ** (однородныхъ) отдѣленій. Составъ новыхъ отдѣленій при этомъ увеличивается до 14 бойцовъ (к-ръ отдѣленія, его п-къ, посыльный, 4 пулеметчика и 7 стрѣлковъ). Количество бойцовъ во взводѣ при этомъ почти не отличается отъ прежняго ($5 \times 8 = 40$; $3 \times 14 = 42$). Количество же легкихъ пулеметовъ (руж.-пул.) увеличивается въ полтора раза (9 руж.-пул. въ ротѣ взамѣнъ прежнихъ 6 легк. пул.). Правда, что въ отличіе отъ французской организаціи, новыя германскія пѣх. отдѣленія отчетливо дѣлятся на два звена (легкопулеметное и стрѣлковое), но это дѣленіе, вѣдь, фактически существуетъ и во французскихъ отдѣленіяхъ, хотя послѣдній французскій пѣх. уставъ (1929 г.) и предостерегаетъ отъ «ошибочнаго толкованія возможностей маневрированія въ предѣлахъ отдѣленія, основываясь на его подраздѣленіи на два звена»

По существу дѣла, новая германская организація, все-таки, опредѣленно намѣчаетъ поворотъ въ сторону послѣвоенной французской теоріи пѣхотнаго боя.

Конечно, пониженіе, примѣрно вдвое, вѣса новаго ружья-пулемета, по сравненію съ германскимъ легкимъ пулеметомъ (вѣсъ облегченнаго германскаго Максима обр. 1915 г. — 17 кгр., а вѣсъ, напримѣръ, новаго польскаго ружья-пулемета системы Браунинга — всего лишь 9 кгр.) существенно мѣняетъ степень подвижности вооруженныхъ этимъ ружьемъ-пулеметомъ отдѣленій, значительно сближая ихъ съ подвижностью стрѣлковыхъ отдѣленій.

Центръ тяжести вопроса, конечно, однако, въ томъ достигнутомъ послѣ-военной техникой усовершенствованій ружья-пулемета, которое, почти вдвое понижая его вѣсъ, обезпечиваетъ ему все же достаточныя еще балистическія качества. Вѣдь, напримѣръ, новое польское ружье-пулеметъ Браунинга (обр. 1928 г.) при вѣсѣ въ 9 кгр., обладаетъ прицѣльной дальностью въ 1 1/2 клм., при начальной скорости въ 850 м/сек. и максимальной (теоретической) скорострѣльностью въ 600 выстрѣловъ въ минуту.

Нѣкоторый коррективъ къ французской точкѣ зрѣнія къ тому же, несомнѣнно, намѣчается и въ видѣ снабженія каждаго германскаго пѣх. взвода устойчивымъ станкомъ-треногой, дающимъ возможность использованія новаго ружья-пулемета и какъ тяжелаго пулемета, т. е. для болѣе точной прицѣльной стрѣльбы.

Однако, существо дѣла, все-таки, отъ этого не мѣняется. Очень типичная въ этомъ отношеніи статья въ послѣднемъ, іюньскомъ (46 мъ), номерѣ руководящаго германскаго органа повременной военной печати «Милитэръ Вохенблатъ» подполков-

М. Д. Скобелевъ

Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, скоропостижно, при загадочныхъ обстоятельствахъ, скончался въ Москвѣ, въ полномъ расцвѣтѣ силъ, энергіи и творчества, въ возрастѣ всего 39 лѣтъ, русскій національный герой — Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ.

Въ этотъ печальный день, на насъ, представителяхъ старшаго поколѣнія, имѣвшихъ счастье видѣть его привлекательный образъ и слышать его чарующій голосъ, лежитъ обязанность возстановить въ памяти обаятельный образъ этого талантливѣйшаго представителя русскаго воинства.

М. Д. по своему характеру и дарованіямъ походилъ на своего дѣда Ивана Николаевича Скобелева (1778 - 1849), котораго онъ часто вспоминалъ и ставилъ себѣ примѣромъ. Его біографія интересна. Сынъ бѣднаго однодворца, почти безграмотный, онъ 14 лѣтъ отъ роду поступилъ солдатомъ въ Оренбургскій пѣх. полкъ и лишь черезъ 11 лѣтъ, почти безпрерывной, боевой службы добился чина прапорщика. Въ войнахъ на Кавказѣ и Турціи онъ проявлялъ необычайную храбрость и находчивость — это цѣлый рядъ эпическихъ подвиговъ, сопровождавшихся многочисленными раненіями. Имя его становится въ арміи извѣстнымъ. Въ Отечественную войну онъ уже адъютантъ Глав-го кн. Кутузова, а затѣмъ достигаетъ генеральскаго чина. Съ наступленіемъ мирнаго времени онъ становится извѣстнымъ всей Россіи уже на совершенно другомъ поприщѣ: онъ дѣлается литературной знаменитостью, создаетъ своеобразный ея видъ — солдатскую литературу. «Бесѣды Русскаго Инвалида» и цѣлый рядъ другихъ разсказовъ и повѣстей поражаютъ оригинальностью формы и языка, простой, правдивостью и патріотизмомъ. Имп. Николай I оцѣнилъ незаурядную, выдающуюся личность Ивана Николаевича и назначилъ его на почетную должность — Коменданта Петропавловской крѣпости — хранителя Царской Усыпальницы. Объ «однорукомъ комендантѣ» создаются легенды.

Сынъ его, Дмитрій Ивановичъ, отецъ М. Д., былъ близокъ ко двору и командовалъ Собственнымъ Его Величества Конвоемъ. Жена его, мать М. Д., была, по общимъ отзывамъ, выдающаяся по уму и сердцу женщина.

Первоначальное воспитаніе и образованіе М. Д. получилъ дома; нѣкоторое время находился въ одномъ Парижскомъ пансіонѣ. Онъ прекрасно владѣлъ французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ языками. Онъ много читалъ, быстро схватывалъ и усваивалъ самыя разнообразныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія, въ особенности же все относящееся къ военному дѣлу. Восемнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ, но пробылъ въ немъ недолго — это былъ періодъ политическихъ безпорядковъ въ университетѣ, которые ему пришлись совсѣмъ не по душѣ, и онъ поступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ. Въ 1863 г. произведенъ въ корнеты и поѣхалъ въ отпускъ къ отцу, въ Польшу. Какъ разъ въ это время тамъ вспыхнуло возстаніе. Молодой корнетъ, въ жаждѣ боевой дѣятельности, прикомандировывается тотчасъ къ одному пѣхотному полку и принимаетъ самое дѣятельное участіе въ поискахъ и погоняхъ за повстанцами. Вскорѣ онъ переводится л.-гв. въ Гродненскій гус. п., находившійся въ экспедиціяхъ противъ возставшихъ, чтобы имѣть возможность продолжать походную боевую жизнь. Получаетъ первую боевую награду — орд. Св. Анны 4 ст. «за храбрость».

Жизнь въ Польскомъ краѣ перешла на мирное положеніе и онъ поступаетъ въ Ник. Ак. Ген. Штаба.

Окончивъ черезъ три года полный ея курсъ, онъ становится офицеромъ генеральнаго штаба и выбираетъ мѣстомъ своей службы тотъ округъ, гдѣ происходятъ военныя дѣйствія, — Туркестанскій.

Въ незадолго передъ тѣмъ покоренныхъ ханствахъ Хивинскомъ, Бухарскомъ и Кокандскомъ, какъ разъ въ это время обнаружились признаки сильнаго возбужденія и начались нападенія на немногочисленныя войска Туркестанскаго военнаго округа. Съ цѣлью ихъ усиленія были назначены части войскъ съ Кавказа, которыми былъ занятъ берегъ Красноводскаго залива, на Каспійскомъ морѣ. Въ этомъ то Красноводскомъ отрядѣ и началъ кап. Скобелевъ свою службу, какъ офицеръ Ген. Штаба.

Отрядъ былъ двинутъ походомъ на Хиву, но отъ жары и жажды едва не погибъ въ безводной пустынѣ и принужденъ былъ

ника Рендулича. Статья эта, озаглавленная — «Однородное отдѣленіе», рѣзко становится на защиту прежнихъ разнородныхъ отдѣленій, обосновывая это разнородностью задачъ элементовъ огня и удара въ предѣлахъ низшихъ пѣхотныхъ соединеній.

Подполк. Рендуличъ, изслѣдуя въ своей статьѣ «механизмъ», такъ сказать, пѣхотнаго боя, опредѣленно разграничиваетъ огневыя задачи пулеметныхъ отдѣленій отъ задачъ продвиженія отдѣленій стрѣлковыхъ. Въ соединеніи элементовъ огня и удара въ одномъ отдѣленіи, по его мнѣнію, лежитъ опредѣленное, внутренее противорѣчіе. Дѣленіе же этихъ элементовъ въ предѣлахъ самаго отдѣленія(легкопулеметное и стрѣлковое звенья) выражаетъ ту же старую идею раздѣленія элементовъ огня и удара, лишь усложняя управленіе взводомъ, создавая новую командную инстанцію.

Статьѣ этой, однако, предпослано редакціонное примѣчаніе, гласящее, что «хотя эта статья и не вполнѣ согласуется съ нашими воззрѣніями, редакція убѣждена, что опубликованіе достойныхъ, тѣмъ не менѣе, вниманія мыслей не создастъ колебаній и предвзятости въ этомъ вопросѣ, а напротивъ надѣется, что актуальность темы лишь приведетъ къ обмѣну мыслей и дальнѣйшему освѣщенію этого вопроса».

Вдумываясь въ причины подобнаго измѣненія германскихъ воззрѣній, невольно бросается въ глаза аналогія этой, намѣчающейся организаціи пѣхоты нѣмецкаго рейхсхера съ новой организаціей польской пѣхоты, послѣ перевооруженія ея ружьемъ-пулеметомъ системы Браунинга 1928 г. Послѣ введенія этого образца ружья-пулемета, польскій пѣх. взводъ сейчасъ дѣлится на три однородныхъ отдѣленія (по 19 бойцовъ), вооруженныхъ каждое однимъ ружьемъ-пулеметомъ и ружейно-гранатометное звено (3 гранатометчика). И укрупненіе отдѣленій и число ружей-пулеметовъ въ польскихъ стрѣлковыхъ ротахъ (9) совершенно точно намѣчаютъ пути реорганизаціи и германской пѣхоты.

Техническое усовершенствованіе ружья-пулемета, этой основы современнаго пѣхотнаго вооруженія, какъ бы выравниваетъ различныя организаціонныя формы послѣвоенной пѣхоты, исходя изъ вооруженія современнаго пѣхотнаго батальона, примѣрно 40 пулеметами (12 тяжелыми и 27 легкими).

2. Кавалеры орд. Св.-Георгія 2-й ст. въ XVIII вѣкѣ

Третьей, по степени рѣдкости ея пожалованія, послѣ орд. Св. Георгія I-й ст. и фельдмаршальскаго жезла, личной боевой наградой въ Россійской Арміи былъ орд. Св. Георгія 2- ст. (большой крестъ на шеѣ и золотая, четырехконечная, звѣзда на лѣвой сторонѣ груди). Дѣйствительно, въ то время, какъ за все существованіе Русской Арміи орденомъ Св. Георгія I-й ст. было награждено лишь 17 особъ (и сверхъ того 8 иностранцевъ), а фельдмаршальскій жезлъ получило лишь 50 генераловъ (и, кромѣ того, 12 иностранцевъ), награжденіемъ орд. Св. Георгія 2-й ст. были удостоены 101 генералъ и адмиралъ (и, сверхъ того, 20 иностранцевъ).

Изъ общаго числа 101 кавалера орд. Св. Георгія 2-й ст. было: 8 Высочайшихъ Особъ, 9 ген.-маіоровъ (и к.-адм.), 42 ген. лейт. (ген.-пор. и в.-адм.) и 43 полныхъ генерала (ген.-аншефа и адмирала). На долю генераловъ падаетъ 95 крестовъ и на долю адмираловъ лишь 6 *). При этомъ, постепенно, значеніе этого отличія повышалось. Такъ, при Имп. Екатеринѣ П оно жаловалось ген.-маіорамъ и ген.-поручикамъ и лишь въ видѣ, скорѣе, исключенія ген.-аншефамъ. Въ послѣдующія царствованія оно стало жаловаться чинамъ не ниже ген.-лейтенанта, а со временъ Имп. Николая I, почти исключительно, полнымъ генераламъ и, лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія, ген.-лейтенантамъ.

Вначалѣ, въ царствованіе Имп. Екатерины П, орд. Св. Георгія 2-й ст. часто награждались непосредственно и лица, не имѣвшія низшихъ степеней ордена. Начиная съ царствованія Имп. Александра I непосредственно 2-ую ст. ордена, минуя низшія, получили, кромѣ Высочайшихъ Особъ, — лишь 9 генераловъ и адмираловъ (кн. П. И. Багратіонъ, гр. С. М. Каменскій, бар. Ф. В. Остенъ-Сакенъ — впослѣдствіи фельдмаршалъ и князь. — гр. Толь, гр. Крейцъ, гр. Лидерсъ, в.-адм. Нахимовъ, кн. Д. И. Святополкъ-Мирскій и гр. Д. А. Милютинъ).

Начиная съ царствованія Имп. Александра I, при этомъ I-ю ст. ордена получали лишь кавалеры орд. Св. Георгія 2-й ст. (кромѣ Имп. Александра П, возложившаго на себя знаки Св. Георгія I ст. въ день столѣтняго юбилея ордена, и иностранцевъ). При Имп. Екатеринѣ П, фельдмаршалы гр. Румянцевъ и гр. Панинъ, ген.-аншефы гр. Орловъ-Чесменскій и кн. Долгоруковъ-Крымскій и адм. Чичаговъ получили I-ую ст. ордена, не имѣя 2-й.

Изъ числа Высочайшихъ Особъ на русской службѣ орд. Св. Георгія 2-й ст. получили: принцъ Александръ Вюртембергскій (братъ Имп. Маріи Феодоровны) за отраженіе вылазки подъ Данцигомъ въ 1813 году и за Лейпцигъ (6 октября 1813 года) — Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и принцъ Евгеній Вюртембергскій (племянникъ Имп. Маріи Феодоровны, при Имп. Павлѣ I молвой прочившійся въ наслѣдники Россійскаго Престола). За Браиловъ (въ Турецкую войну 1828 г.) его получилъ Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ. За покореніе Зап. Кавказа (въ 1864 г.) Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ и за Турецкую войну 1877-78 г. г. Вел. Кн. Николай Николаевичъ Ст. и Наслѣдникъ Цесаревичъ и Вел. Кн. Александръ Александровичъ (впослѣдствіи Имп. Александръ Ш), а за Перемышль въ 1915 г. — Вел. Кн. Николай Николаевичъ (Младшій).

Въ царствованіе Имп. Екатерины П орд. Св. Георгія 2 ст. были всего награждены 33 генерала и адмирала.

За 1- Турецкую войну (1768-1774 г. г.) — одиннадцать (за Кагулъ — первый кавалеръ этой степени ген.-пор. П. Г. Племянниковъ, кн. Н. В. Репнинъ, будущій кавалеръ I-й ст. и фельдмаршалъ и Боуръ, за Чесму — ген.-пор. гр. Ф. Г. Орловъ и к.-адм. С. К. Грейгъ, за Журжу — ген.-аншефъ П. И. Олицъ, за Тульчу — ген.-м. Вейсманъ, за Туртукай въ 1773 г. ген.-м. А. В. Суворовъ, будущій генералиссимусъ и кавалеръ I-й ст.; за переправу черезъ Дунай въ 1775 г. будущій фельдмаршалъ ген.-аншефъ гр. И. П. Салтыковъ, за Козлуджу — впослѣдствіи фельдмаршалъ, ген.-пор. гр. М. Ф. Каменскій и наконецъ, будущій кавалеръ I-й ст., фельдмаршалъ и кн. ген.-аншефъ гр. Г. А. Потемкинъ.

За Крымъ — будущій фельдмаршалъ, ген.-пор. кн. А. А. Прозоровскій (1778 г.).

За 2-ю Турецкую войну (1787-1791 г. г.) — четырнадцать (за Очаковъ въ 1788 г. — адм. принцъ Нассау-Зигенъ, ген.-аншефъ Меллеръ, впослѣдствіи бар. Закомельскій и ген.-пор. принцъ Ангальтъ-Бернебургъ-Шаумбургскій, ген.-пор., впослѣдствіи графъ А. Н. Самойловъ, кн. В. В. Долгоруковъ и фонъ-Дерфельденъ. За побѣды на Черномъ морѣ въ 1790 г. к.-адм. Ф. Ф. Ушаковъ. За Тульчу и Исакчу — ген.-м. де-Рибасъ, за Кубань — ген.-м. Германъ, за Измаилъ — ген.-пор., будущій графъ, П. С. Потемкинъ, за Мачинъ ген.-поручики кн. С. Ф. Голицынъ и кн. Г. С. Волконскій и будущій кавалеръ I-й ст., фельдмаршалъ и князь, М. И. Голенищевъ-Кутузовъ и, наконецъ, за Анапу — будущій фельдмаршалъ и графъ, ген.-аншефъ И. В Гудовичъ).

За Шведскую войну (1788-1790 г. г.) — два: адм. фонъ-Крузъ и в.-адм. И. А. Повалишинъ (за Выборгъ).

За Польскую войну — четверо: за 1792 г. Ген.-м., будущій графъ, И. И. Морковъ и за 1794 г. — ген.-маіоры, будущій графъ, Ф. П. Денисовъ (1794) и Б. Ф. Кноррингъ и ген.-пор., бар. Ферзенъ.

Наконецъ, за взятіе Дербента (1796) — ген.-пор. гр. Валеріанъ Зубовъ.

Въ царствованіе Имп. Павла I, какъ извѣстно, орд. Св. Георгія не жаловался, а замѣнялся по большей части пожалованіемъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго — (Мальтійскимъ).

А. Зайцовъ.

*) Собственно, семь, т. к. ген.-пор. гр. Фед. Григ. Орловъ получилъ его за морское сраженіе у Чесмы (1770 г.).

Газета «Рус. Инв.» продается въ русскихъ книжныхъ магазинахъ Парижа и кіоскахъ.

вернуться обратно, не дойдя до Хивы 70 верстъ. Пространство это осталось не изслѣдованнымъ. Для исполненія этого пробѣла предположено было снарядить небольшой отрядъ. Скобелевъ вызвался сдѣлать развѣдку одинъ; переодѣвшись въ туземное платье, онъ поѣхалъ съ двумя джигитами, изслѣдовалъ путь и нанесъ его на карту. Въ этой чрезвычайно опасной работѣ, лишь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ скопища Хивинцевъ, онъ примѣнялъ такой пріемъ: при часто случавшихся встрѣчахъ съ туземцами онъ поручалъ сопровождавшимъ его джигитамъ заводить съ ними разговоры и этимъ отвлекать отъ него вниманіе, а онъ тѣмъ временемъ проскальзывалъ незамѣтно впередъ. За эту рекогносцировку Скобелевъ по статуту, получилъ орд. Св. Георгія 4 ст. Работа была напечатана въ Извѣстіяхъ Имп. Геогр. О-ва подъ названіемъ «Маршрутъ пройденный отъ Красноводска по направленію къ Хивѣ генеральнаго штаба кап. Скобелевымъ».

Въ слѣдующемъ году онъ выдвинулся какъ боевой офицеръ, предпріимчивый, расчетливый и умѣло примѣняющійся къ обстановкѣ.

Онъ находился въ Коканѣ, когда тамъ, внезапно, вспыхнулъ мятежъ противъ хана. Принявъ начальствованіе надъ небольшимъ конвоемъ русской миссіи, онъ благополучно вывелъ къ нашей границѣ весь составъ миссіи и самаго хана съ его свитою. Одной неловкости, одного выстрѣла было достаточно, чтобы вызвать рѣзню. Поэтому онъ дѣйствовалъ съ величайшей осторожностью и осмотрительностью, импонировавъ дисциплиною, порядкомъ, стройностью движенія и совершилъ отходъ съ полнымъ успѣхомъ, не потерявъ ни одного человѣка.

Совсѣмъ другого характера была его дѣятельность въ немедленно начавшемся походѣ для усмиренія возставшаго Кокана. Будучи назначенъ начальникомъ кавалеріи отряда, онъ проявилъ необычайную подвижность, поспѣвалъ всюду и рубилъ съ азартомъ, безъ устали, до конца. Особенно замѣчательно дѣло подъ Махрамомъ, о которомъ онъ любилъ часто впослѣдствіи вспоминать. Узнавъ, что поблизости находится большое скопище коканцевъ, онъ рѣшилъ ударять на нихъ врасплохъ. Съ одною сотнею Оренбургскихъ казаковъ онъ тихо подкрался ночью къ непріятельскому стану и съ крикомъ «ура» такъ внезапно налетѣлъ на крѣпко спавшихъ узбековъ, что они въ паникѣ, убивая другъ друга, разбѣжались во всѣ стороны. На другой день было собрано на мѣстѣ побоища 2 тысячи чалмъ.

Въ донесеніи Государю Императору Кауфманъ выразился: «Дѣло сдѣлано чисто». Пожалованіе званія флигель - адъютанта было наградою за этотъ подвигъ.

Въ слѣдующемъ 1876 году, онъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ покореніи Андижана. Отрядъ, подъ его начальствомъ, совершаетъ быстрый переходъ и онъ, лично руководя штурмомъ Андижана, совершенно разбиваетъ и разсѣиваетъ коканцевъ.

Назначеніе военнымъ губернаторомъ Ферганской области, производство въ генералъ-маіоры и награжденіе орд. Св. Георгія 3 ст. завершаетъ его, во всѣхъ отношеніяхъ, выдающуюся, шестилѣтнюю дѣятельность въ Туркестанскомъ воен. округѣ.

Въ одинъ изъ періодовъ временнаго затишья боевыхъ дѣйствій въ Туркестанѣ, онъ уѣзжаетъ въ заграничный отпускъ; узнаетъ, что въ Испаніи возгорѣлать война между претендентами на престолъ; немедленно туда отправляется и сражается въ рядахъ войскъ Донъ-Карлоса — такова была его жажда практическаго изученія военнаго дѣла въ разныхъ условіяхъ.

Что касается теоретическаго его изученія — то онъ его не забывалъ ни на минуту. Тщательно пополняя свою военную библіотеку, онъ къ изученію дѣятельности Наполеона, которымъ всегда увлекался, прибавилъ внимательное и вдумчивое ознакомленіе съ дѣятельностью Мольтке и сдѣлался убѣжденнымъ поклонникомъ его стратегической работы въ недавно законченной франко - германской войнѣ.

Итакъ, къ этому времени изъ Скобелева уже вполнѣ выработался большой военный начальникъ. Нужно было приложеніе прирожденныхъ талантовъ, знанія и опыта молодого 34 лѣтняго генерала — въ новой обстановкѣ, въ болѣе широкомъ масштабѣ, гдѣ они могли бы развернуться во всемъ ихъ блескѣ.

А. Гулевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новая тактика *)

4.

Моторизація армій сейчасъ проводится почти повсемѣстно подъ знакомъ, главнымъ образомъ, лишь совершенствованія, путемъ примѣненія автотяги, существующихъ сейчасъ армій, боевыя части которыхъ по прежнему, однако, базируются на конной тягѣ Другими словами, моторизація сейчасъ идетъ по пути, главнымъ образомъ, использованія автотяги, какъ подсобнаго лишь средства для усиленія частей тяги конной. Танки, по прежнему, въ основѣ, намѣчаются лишь для содѣйствія пѣхотѣ, а не для самостоятельныхъ дѣйствій, грузовые автомобили составляютъ лишь тыловое звено коннаго транспорта, бронеавтомобили только содѣйствуютъ конной развѣдкѣ и, наконецъ, на автотягу, какъ средство передвиженія, переводится лишь нѣкоторое, строго ограниченное, число небольшихъ частей. Широкое примѣненіе автотранспорта, по прежнему, мыслится, главнымъ образомъ, въ формахъ, завѣщанныхъ прошлой войной, т. е. въ видѣ оперативныхъ перевозокъ частей конной тяги на автоколоннахъ, подобно такой же ихъ перевозкѣ по желѣзной дорогѣ.

Несовершенство матеріальной части и, въ первую очередь, вопросъ проходимости внѣ дорогъ и по плохимъ дорогамъ и причины порядка экономическаго, конечно, до извѣстной степени, объясняютъ ту осторожную политику, которой придерживаются въ этомъ вопросѣ всѣ современныя арміи (кромѣ, развѣ, англійской, идущей далеко впереди остальныхъ).

Однако, несовершенство матеріальной части уже и сейчасъ, несомнѣнно, въ значительной мѣрѣ переоцѣнивается. И автомобиль-вездѣходъ и быстроходный танкъ внесли коренной переломъ въ вопросъ военнаго примѣненія автотяги по сравненію съ эпохой, хотя бы конца прошлой войны. И это заставляетъ считать, что значеніе моторизаціи армій сейчасъ недооцѣнивается.

Мечты Фуллера и его послѣдователей англійской школы о переводѣ современныхъ армій цѣликомъ на броневыя машины, въ нашу эпоху являются, конечно, утопіей; но отъ критики ихъ увлеченій до отрицанія совершающагося на нашихъ глазахъ переворота въ военномъ дѣлѣ, основаннаго на широкомъ примѣненіи автотяги, все же дистанція большая. Мы, несомнѣнно, стоимъ на порогѣ появленія новаго рода войскъ, прямого наслѣдника прежней ударной конницы и роль этого новаго рода войскъ въ будущую войну можетъ быть рѣшающей. Наличіе быстроходныхъ, способныхъ къ бою на колесахъ подъ прикрытіемъ брони, обладающихъ громаднымъ радіусомъ дѣйствія частей, не можетъ не измѣнить и характера веденія войны и природы боя. Широкое маневрированіе, легкость преодолѣнія препятствій, возводимыхъ средствами полевой фортификаціи и малая уязвимость отъ огня (благодаря бронѣ пѣхоты и кавалеріи и благодаря скорости движенія и артиллеріи) этихъ частей, невольно заставляетъ пересмотрѣть многія, казавшіяся вѣрными въ прежнюю эпоху, положенія тактики.

Наши привычные разсчеты, основанные на скоростяхъ движенія конной тягой, требуютъ внесенія весьма существенныхъ поправокъ. Напримѣръ, удаленіе противника на опредѣленное число «переходовъ» давало совершенно опредѣленную твердую базу для разсчетовъ возможности встрѣчи съ нимъ и необходимыхъ мѣръ охраненія и развѣдки. Съ появленіемъ моторизованныхъ частей понятіе «перехода» получаетъ двоякое значеніе. Переходъ частей конной тяги колеблется отъ

*) Русск. Инв. №№ 39, 42 и 44.

25 клм. для пѣхоты и артиллеріи до 50-75 клм. для конницы. Переходъ моторизованныхъ частей — 100-150 километровъ. Ясно, что при наличіи моторизованныхъ частей, въ основу всѣхъ разсчетовъ должны быть положены оба понятія и выводъ основываться на учетѣ обѣихъ этихъ величинъ.

Совершенно иное значеніе пріобрѣтаетъ и оцѣнка мѣстности. Лѣсистые и заболоченные районы и, особенно, отсутствіе постоянныхъ хорошихъ переправъ затрудняютъ или даже исключаютъ возможность широкаго примѣненія моторизованныхъ частей. Наличіе сносной сѣти путей, съ другой стороны, можетъ совершенно измѣнить группировку частей и своихъ и противника въ промежутки времени, которые до сихъ поръ позволяли разсчитывать на ея стабильность. Мѣняется представленіе «внезапности». То, что требовало раньше нѣсколькихъ сутокъ, сейчасъ осуществляется въ нѣсколько часовъ.

Наличіе у противника механизированныхъ частей заставляетъ обратить самое серьезное вниманіе на вооруженіе немоторизованныхъ частей. Бороться съ танками ни винтовка, ни пулеметъ, ни ручная или ружейная граната, не говоря уже о холодномъ оружіи и конной атакѣ, конечно, не могутъ. Только что нарождающееся противотанковое вооруженіе получаетъ совершенно исключительное значеніе. По мѣрѣ развитія и роста моторизованныхъ частей, немоторизованныя войска неизбѣжно будутъ становиться болѣе громоздкими изъ-за придачи имъ многочисленнаго и сложнаго противотанковаго вооруженія. **Оборона во многихъ случаяхъ будетъ для нихъ выгоднѣе наступленія.** Вся активность, все глубокое маневрированіе перенесется на части моторизованныя.

Полевая фортификація должна будетъ перестроиться съ окоповъ и искусственныхъ препятствій изъ проволоки на маскировку отъ авіаціи и службу загражденій для обезпеченія отъ атакъ быстроходныхъ броневыхъ частей.

Мѣняется роль боевой химіи, несравненно менѣе опасной для моторизованныхъ и, особенно, механизированныхъ частей.

Движеніе длинныхъ колоннъ изъ-за возможности встрѣчи ихъ на походѣ съ моторизованными частями, требуетъ совершенно иныхъ мѣръ охраненія и при этомъ чрезвычайно усиливается ихъ уязвимость съ фланговъ и тыла.

Сочетаніе маневра и взаимодѣйствія въ бою частей, обладающихъ разными скоростями и совершенно различными свойствами, является одной изъ труднѣйшихъ и почти совершенно неразработанныхъ проблемъ вожденія войскъ въ нашу эпоху.

Управленіе войсками, основанное на принципахъ личнаго вожденія войскъ и проволочной связи, до эшелона дивизіи, и медленно развертывающаяся, но надежная проволочная сѣть въ высшихъ эшелонахъ, уже не отвѣчаетъ условіямъ даже нашей эпохи — еще только зарождающейся моторизаціи. Кризисъ проволочной связи и, слѣдовательно, кризисъ управленія рѣзко выявился уже въ прошлую войну и только позиціонное сидѣнье временно его ослабило и какъ бы затушевало. Не касаясь этой стороны вопроса, подробно затронутой въ очеркахъ «Проблема связи» *), здѣсь приходится только отмѣтить, что постепенная замѣна проволочной связи связью безпроволочной и помимо этихъ, присущихъ еще и прошлой войнѣ, причинъ, диктуется и развитіемъ авіаціи и наличіемъ моторизованныхъ частей.

И авіація и моторизованныя части работать на проволочной связи просто не могутъ. Управленіе ими и управленіе въ предѣлахъ ихъ самихъ, возможно только при посредствѣ технической безпроволочной связи. Громадныя достиженія въ смыслѣ успѣховъ безпроволочнаго телеграфа и телефона только и позволяетъ серьезно говорить о массовыхъ дѣйствіяхъ авіаціи и моторизованныхъ частей. Успѣхи технической безпроволочной связи, благодаря ея коммерчески-выгодной эксплоатаціи и въ мирное время (частная радіосѣть), позволяютъ уже и сейчасъ говорить объ ея массовомъ примѣненіи и о постепенномъ вытѣсненіи ею съ полей сраженій связи проволочной.

И авіація, въ лицѣ самолетовъ связи, и автотяга, въ видѣ мотоциклета и легковой машины большой мощи и проходимости, даютъ командованію совершенно иныя возможности въ смыслѣ управленія, чѣмъ это было возможно въ прошлую войну.

И авіація, и моторизація, и безпроволочная техническая связь и средства передвиженія для органовъ командованія намѣчаютъ громадное расширеніе размаха будущей войны и сулятъ атакѣ такія преимущества, которыя она постепенно растеряла, начиная со второй половины прошлаго вѣка.

Появленіе моторизованныхъ частей, какъ бы разслаиваетъ армію на двѣ части. Одну — малоповоротливую и малоподвижную, обладающую большой инерціей и стойкостью; другую, въ лицѣ авіаціи и моторизованныхъ частей, — подвижную, гибкую, способную къ нанесенію быстрыхъ, мощныхъ ударовъ, но не способную ни закрѣпить захваченнаго, ни, тѣмъ болѣе, его отстоять отъ ударовъ противника. Взамѣнъ единой тактики, она двоится и вся трудность ея примѣненія въ новыхъ условіяхъ, именно, въ согласованіи дѣйствій этихъ двухъ категорій вооруженныхъ силъ.

Обобщая, можно сказать, что уже сейчасъ намѣчаются два пути. Съ одной стороны, нѣкоторое какъ бы утяжелѣніе пріемовъ боевыхъ дѣйствій для войскъ конной тяги, а съ другой, — самая широкая маневренность и быстротечность боя для авіаціи и моторизованныхъ частей.

И походное движеніе, и расположеніе на отдыхъ, и охраненіе частей конной тяги требуютъ сейчасъ, при наличіи у противника мощной авіаціи и моторизованныхъ частей, — разсредоточенія, усложненія и принятія цѣлаго ряда мѣръ, замедляющихъ ихъ выполненіе. Мощное противотанковое вооруженіе увеличиваетъ ихъ громоздкость и стѣсняетъ ихъ маневрированіе и бой. Уязвимость фланговъ изъ-за ударовъ моторизованныхъ частей, требуетъ разсредоточеннаго въ глубину построенія и все болѣе стираетъ различіе между фронтомъ и флангомъ (и тыломъ).

Бой авіаціи и моторизованныхъ частей требуетъ, съ другой стороны, полнаго отказа отъ традицій прошлой войны. И пріемы управленія и темпъ веденія боя этихъ частей и технически и психологически несовмѣстимъ съ нашими представленіями, основанными на опытѣ послѣдней войны. Быстротечность и глубина ихъ маневра, мгновенность и сила удара и полная неспособность ихъ къ оборонѣ, требуютъ гибкой, основанной на быстрыхъ рѣшеніяхъ, тактики.

Примирить эти противорѣчія и использовать сильныя стороны и тѣхъ и другихъ, и является задачей нарождающейся сейчасъ новой тактики. Провѣрить ее, конечно, только война, но ждать войны для ея созданія, значитъ сознательно идти на рискъ вести новую войну старыми пріемами. Военная исторія учитъ, что въ лучшемъ случаѣ за это платятъ потоками крови, а въ худшемъ — пораженіемъ.

А. Зайцовъ.

*) Русск. Инв., 1931 г., №№ 19 и 20.

Условія подписки

Принимается подписка на 1932 годъ на военно-научную и литературную газету «Русскій Инвалидъ» (3-й годъ изданія).

«Русскій Инвалидъ» выходитъ **два раза** въ мѣсяцъ: 7 и 22 числа.

Подписка принимается **на любой срокъ** или **число номеровъ.**

Для **годовыхъ** и **полугодовыхъ** подписчиковъ **плата снижается** (новая подписная плата на ½ года указана въ заголовкѣ, для годовыхъ — въ двойномъ размѣрѣ) и допускается **разсрочка** взносовъ: за три мѣсяца впередъ.

Для странъ, не обозначенныхъ въ таблицѣ, подписная плата исчисляется по ставкѣ для Франціи въ мѣстной валютѣ по курсу.

Для подписки **на другіе сроки** или **опредѣленное число номеровъ** сумма взноса опредѣляется на основѣ стоимости отдѣльнаго номера.

Заявленія о подпискѣ, съ яснымъ и точнымъ указаніемъ адреса, а также и денежные переводы, надлежитъ направлять **исключительно** и **въ точности** по слѣдующему адресу: **N. Alexeleff. 13, Rue Pascal. Paris 5.**

Нашъ планъ войны и его выполненіе[1])

Варіантъ «А» плана войны 1912 года ставилъ общей задачей Ю.-З. фронту: «Пораженіе австро-венгерскихъ армій, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу значительныхъ силъ противника на югъ — за Днѣстръ и на западъ — къ Кракову».

Если перевести это заданіе на теоретическій языкъ, то можно формулировать его такъ: планъ войны требовалъ отъ нашего Ю.-З. фронта розыгрыша въ Галиціи генеральнаго сраженія въ формѣ «Каннъ». Подобная форма сраженія приводитъ побѣдителя къ наиболѣе полнымъ результатамъ. Нельзя отрицать того, что, если нашъ планъ войны рѣшался въ варіантѣ «А» наносить главный ударъ по А.-В. арміямъ, а не по германскимъ, то нашимъ союзнымъ обязательствамъ такая форма наиболѣе сокрушительнаго сраженія вполнѣ отвѣчала. Можно было съ полной увѣренностью ожидать, что Германская Ставка не допуститъ окруженія большей части вооруженной силы своего союзника и спѣшно перебросить съ Французскаго театра многочисленныя дивизіи.

Однако, проведеніе генеральнаго сраженія въ формѣ двойного охвата, требуетъ совершенно особыхъ условій.

Во главѣ побѣдителей при Каннахъ находился геніальный полководецъ Аннибалъ. Однако и этого было недостаточно: требовалось, чтобы на другой сторонѣ была такая бездарность, какъ консулъ Теренцій Варронъ.

Могли ли мы расчитывать на столь несоизмѣримое различіе въ «качествѣ» высшаго командованія? Конечно — нѣтъ, хотя бы потому, что на сторонѣ нашихъ противниковъ въ рѣшающей стратегической роли нужно было ожидать появленія ген. Конрадъ фонъ Гетцендорфа. Послѣдній долгое время до войны являлся выдающимся Нач. Австро-Венгерскаго Ген. Штаба. Такимъ образомъ, базировать свое рѣшеніе — дать сраженіе въ формѣ «Каннъ», на невѣжественности непріятельскаго главнаго командованія, подобно тому, какъ это сдѣлалъ Аннибалъ, который учелъ ничтожество консула Варрона, составители нашего плана войны не имѣли никакого основанія.

Другимъ условіемъ, благопріятствующимъ проведенію сраженія въ формѣ «Каннъ», является — большое качественное превосходство или значительно лучшія организація и вооруженіе.

Повидимому, составители нашего плана войны придавали большое значеніе качественному превосходству русскихъ войскъ надъ австро-венгерскими. «Ограничивая свои силы, собираемыя для удара противъ А.-В., пишетъ ген. Ю. Даниловъ*), «Россія имѣла къ тому же основанія расчитывать восполнить недостаточную численность своихъ войскъ ихъ доблестью и превосходствомъ надъ противникомъ въ численности конницы и полевой артиллеріи».

Хотя и можно было ожидать, что моральный элементъ въ русскихъ войскахъ окажется выше, чѣмъ въ арміяхъ лоскутной Имперіи Габсбурговъ, но въ первомъ сраженіи должны были встрѣтиться перволинейныя войска, кадры которыхъ только что вышли изъ школы мирнаго времени; вліяніе этого обученія, которое стояло во всѣхъ Европейскихъ арміяхъ приблизительно на той же высотѣ, должно было сгладить въ первыхъ столкновеніяхъ различіе въ природныхъ моральныхъ качествахъ войскъ.

Напомнимъ, что оба геніальные полководца XIX вѣка — Наполеонъ и Мольтке, которыхъ никакъ нельзя упрекнуть въ недооцѣнкѣ значенія моральнаго элемента въ сраженіи, въ своихъ стратегическихъ расчетахъ для перваго генеральнаго сраженія исходили изъ качественнаго равенства перволинейныхъ войскъ дерущихся сторонъ. Отсюда ихъ стремленіе обезпечить себѣ въ намѣченномъ генеральномъ сраженіи большой количественный перевѣсъ. «Les gros bataillons ont toujours raisons», — такъ формулировалъ эту мысль самъ Наполеонъ.

Было ли на сторонѣ нашихъ войскъ значительное превосходство въ организаціи или техническаго оборудованія.

Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ ген. Ю. Данилова относительно значенія нашего перевѣса въ численности кавалеріи. Дѣйствительно, на Ю.-З. фронтѣ нашъ планъ войны собиралъ 18½ конныхъ дивизій противъ 11 Австро-Венгерскихъ. Но золотой вѣкъ, когда кавалерія рѣшала участь сраженій, безвозвратно прошелъ. Огневой и техническій характеръ современныхъ сраженій настолько отличается отъ той обстановки, въ которой протекали сраженія въ эпоху Фридриха II Прусскаго, что конница изъ «Царицы полей сраженія» должна была превратиться, хотя и въ необходимый и чрезвычайно полезный, но, все таки, вспомогательный родъ войскъ. Поэтому превосходство въ силахъ нашей кавалеріи надъ Австро-Венгерской не могло играть рѣшающей оперативной роли.

Сравнивая же огневыя силы русской и австро-венгерской пѣхотной дивизіи, ихъ слѣдуетъ признать приблизительно равными, съ очень небольшимъ превосходствомъ въ пользу австро-венгерской дивизіи.

	Число батальоновъ въ дивизіи	число батарей въ дивизіонной артиллеріи	число батарей въ корпусной артиллеріи.
Въ Русской Арміи	16	6 (3" пушекъ)	2 (4,8" гаубицъ)
Въ А.-В. Арміи	13 - 15	5 (3" пушекъ) 2 (4" гаубицъ)	2 (6" гаубицъ)

Только что приведенная таблица показываетъ, что, вопреки утвержденію ген. Ю. Данилова, никакого перевѣса въ полевой артиллеріи на нашей сторонѣ не было.

Въ итогѣ, въ рукахъ нашего Г. У. Г. Ш. оставалось лишь одно условіе, которое оно должно было выполнить прежде, чѣмъ требовать отъ Ю.-З. фронта розыгрыша генеральнаго сраженія въ формѣ «Каннъ». Такимъ условіемъ являлось созданіе значительнаго превосходства въ числѣ пѣхотныхъ дивизій на нашемъ Ю.-З. фронтѣ надъ Австро-Венгерскими арміями, собранными въ Галиціи.

Наростаніе количества пѣхотныхъ дивизій на нашемъ Ю.-З. фронтѣ, какъ мы уже знаемъ, должно было происходить въ слѣдующей прогрессіи:

Дни мобилизаціи	Армія № 4	Армія № 5	Армія № 3	Всего на Ю.-З. Фронтѣ
15-й	3½	6	13½	23
20-й	5½	9	18	32½
25-й	6½	11	19	36½
30-й	8½	12	20	38½
35-й	10½	13	22	45½
40-й	11½	13	22	46½

*) «Россія въ міровой войнѣ 1914-1915 г. г.», стр. 91.

Сопоставивъ цифры послѣдней графы съ предположеніями нашего же Г. У. Г. Ш. о томъ, что въ Галиціи нашимъ арміямъ придется встрѣтиться съ А.-В. силами въ 42-47 пѣх. дивизіи, мы сразу же увидимъ, что составители нашего плана войны количественнаго перевѣса въ силахъ нашего Ю.-З. фронта надъ противникомъ не создавали.

Изъ всего изложеннаго мы въ правѣ заключить, что *поставленная Ю.-З. фронту общая задача не соотвѣтствовала средствамъ, даннымъ ему.*

Въ предыдущихъ очеркахъ мы видѣли, что основная мысль общаго заданія Ю.-З. фронту, поставленная планомъ войны 1912 года тождественна съ таковой же идеей въ запискѣ ген. М. В. Алексѣева отъ 15-го марта 1912 года. Мы не имѣемъ возможности непосредственнымъ изученіемъ архивныхъ документовъ установить — исходила ли эта мысль непосредственно отъ ген. М. В. Алексѣева или онъ получилъ ее въ видѣ предпосылки для своей оперативной разработки отъ Г. У. Г. Ш. Сравнивая самый текстъ заданія Ю.-З. фронту въ редакціи ген. М. В. Алексѣева и въ редакціи плана войны, нельзя не замѣтить стремленія ген. М. В. Алексѣева смягчить основную мысль заданія. Слова — «принимая при этомъ *возможныя мѣры* къ тому, что бы *не дать способовъ...*» — свидѣтельствуютъ о неувѣренности автора въ исполнимости даваемаго заданія.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ ОБЩАГО ЗАДАНІЯ Ю.-З. ФРОНТУ

Записка ген. М. В. Алексѣева отъ 15 марта 1912 года	Планъ войны 1912 года
Нанести пораженіе Австрійскимъ Арміямъ въ предѣлахъ Галиціи, принимая при этомъ возможныя мѣры къ тому, чтобы не дать способовъ значительнымъ силамъ противника отойти на югъ — за оборонительную линію Днѣстра и на западъ — къ Кракову.	Пораженіе Австро-Венгерскихъ армій, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу значительныхъ силъ противника на югъ — за Днѣстръ и на западъ — къ Кракову.

Разсмотрѣніе времени наростанія силы нашего Ю.-З. фронта приводитъ насъ еще къ одному принципіальному выводу: *начало общаго рѣшительнаго наступленія Ю.-З. фронта ни въ коемъ случаѣ не могло начинаться ранѣе 30-го дня* (болѣе точно 32 дня) мобилизаціи, такъ какъ только къ этому времени силы Ю.-З. фронта сравнивались съ минимумомъ, ожидаемыхъ непріятельскихъ силъ. Этотъ выводъ имѣлъ особо важное значеніе потому, что преждевременное выступленіе нашего С.-З. фронта, обѣщанное французамъ ген. Жилинскимъ на 15-й день, должно было толкать Верховное Главнокомандованіе къ возможно болѣе раннему выступленію и Ю.-З. фронта.

Въ дѣйствительности, въ августѣ 1914 г. такъ и случилось. На 24-й день мобилизаціи всѣ арміи Ю.-З. фронта уже находились въ рѣшительномъ наступленіи. Какъ видно изъ приведенной выше таблицы, на 25-й день мобилизаціи общая сила Ю.-З. фронта достигала всего 36½ пѣх. дивизій. Несоотвѣтствіе силъ съ поставленной задачей настолько велико, что не нуждается въ какомъ либо дальнѣйшемъ поясненіи.

Посмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ само стратегическое развертываніе силъ Ю.-З. фронта, принятое нашимъ планомъ войны, отвѣчало идеѣ розыгрыша въ Галиціи «Каннъ».

На приводимой картограммѣ указаны три группировки силъ, образующіяся на Ю.-З. фронтѣ:

1) на 40-й день — т. е. по окончаніи сосредоточенія всѣхъ силъ;

2) на 30-й день — т. е. къ моменту, когда общая сила Ю.-З. фронта подравнивалась къ минимуму ожидаемыхъ непріятельскихъ силъ;

3) на 25-й день — т. е. черезъ десять дней, послѣ выступленія С.-З. фронта; къ этому сроку, какъ мы уже говорили, Ю-З. фронтъ былъ уже двинутъ въ общее рѣшительное наступленіе.

Группировка силъ Ю.-З. фронта.

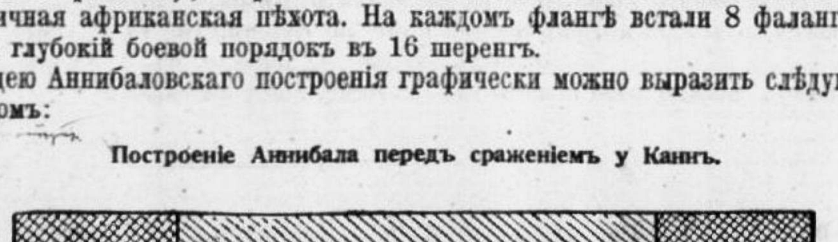
Примѣчаніе: Цифры показываютъ число пѣх. дивизій, собравшееся въ каждой изъ группъ.

Вспомнимъ для сравненія форму исходнаго построенія, которую принялъ Аннибалъ передъ сраженіемъ у Каннъ.

Въ центрѣ онъ поставилъ свою худшую — Гальскую и Испанскую — пѣхоту (13-15 фалангъ); на флангахъ же поставлена была главная сила его арміи — отличная африканская пѣхота. На каждомъ флангѣ встали 8 фалангъ, принявшія глубокій боевой порядокъ въ 16 шеренгъ.

Идею Аннибаловскаго построенія графически можно выразить слѣдующимъ чертежомъ:

Построеніе Аннибала передъ сраженіемъ у Каннъ.

Сопоставляя оба чертежа нельзя не увидѣть сразу же большое между ними различіе.

У Аннибала, задуманная имъ идея сраженія находитъ отчетливое выраженіе въ самомъ предварительномъ развертываніи: слабый центръ и сильные фланги, которые и должны были, какъ клещи, зажать фланги римлянъ.

У насъ задуманная идея не только не выражена, но стратегическое развертываніе противорѣчитъ этой идеѣ. Въ самомъ дѣлѣ, сильнымъ сдѣланъ центръ и слабыми фланги. Подобная форма построенія отвѣчаетъ совершенно другой оперативной идеѣ, чѣмъ охватъ обоихъ фланговъ; принятое развертываніе отвѣчаетъ идеѣ прорыва центра. И это внутреннее стратегическое противорѣчіе должно было проявиться тѣмъ рѣзче, чѣмъ раньше начнутся рѣшительныя боевыя дѣйствія на нашемъ Ю.-З. фронтѣ. Дабы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только опять бросить взглядъ на построеніе, образующееся на 25-й день мобилизаціи. Это заставляетъ насъ прійти къ выводу, что основной замыселъ нашей первой операціи въ Галиціи грѣшилъ не только несоотвѣтствіемъ поставленной цѣли съ имѣющимися средствами, но также и кореннымъ *противорѣчіемъ между руководящей идеей операціи и создаваемымъ исходнымъ положеніемъ.*

Н. Головинъ.

1) Рус. Инв. №№ 27-41 и 43.

Новая Турція*)

4. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ ВЪ 1932 Г.

Измѣненіе положенія въ «проливахъ», развитіе желѣзнодорожной сѣти, возсозданіе морского флота и авіаціи, сдѣлали Турцію въ военномъ отношеніи **новой** страной. и «новой» не только въ отношеніи къ далекому прошлому, но и по сравненію съ 1922 годомъ. Это послѣднее не менѣе существенно, ибо означаетъ уже и измѣненіе нѣкотораго «статусъ кво» (пускай хотя бы существовавшаго лишь въ предположеніяхъ), установленнаго или установившагося въ юго-восточной Европѣ и Малой Азіи.

«Новая» Турція интересна намъ прежде всего потому, что она расположена на берегахъ проливовъ, ведущихъ въ Черное море, потому что она граничитъ съ территоріей Россіи. Проливы и Черное море являются простѣйшимъ, удобнѣйшимъ и наиболѣе вѣроятнымъ путемъ къ территоріи Россіи и судьбы нашей многострадальной родины, уже и ранѣе много разъ зависѣвшія отъ «положенія» на этомъ пути, несомнѣнно будутъ зависѣть отъ него и въ будущемъ. Это и заставляетъ изъ всѣхъ послѣдствій, вытекающихъ изъ усилій и мѣропріятій новой Турціи, остановиться прежде всего на тѣхъ, которыя связаны съ этимъ «путемъ къ Россіи», тѣмъ болѣе, что какъ разъ именно въ этомъ районѣ Турція считала себя наиболѣе «угрожаемой» и именно по отношенію къ нему предприняла значительную часть усилій.

Былое — уже ушедшее въ далекое прошлое — **положеніе, когда Черное море было моремъ закрытымъ, а Турція «стражемъ проливовъ» — не существуетъ.** По мысли авторовъ «проливной конвенціи» Лозанскаго договора въ новомъ, послѣвоенномъ, положеніи — Черное море стало открытымъ, и особый «режимъ проливовъ» долженъ былъ служить, совмѣстно съ «правами» великихъ державъ», оговоренными въ конвенціи, «гарантіей» доступности Чернаго моря и его побережья.

Приходилось уже говорить («Русскій Инвалидъ» № 40), какъ быстро мѣропріятія турецкаго правительства, — произведенныя, слѣдуетъ это особо подчеркнуть, безъ нарушенія «буквы» договоровъ», измѣнили то положеніе флотовъ великихъ державъ въ проливахъ (а слѣдовательно, и на Черномъ морѣ), которое они могли имѣть по «духу» договора, подписаннаго 9 лѣтъ тому назадъ. Едва ли можно сомнѣваться, что теперь суда любой «нечерноморской» державы не смогутъ себя чувствовать въ «проливахъ» такъ же свободно, какъ это было въ 1922 году, или окажутся въ состояніи своимъ появленіемъ въ томъ или иномъ конфликтѣ повліять на «позицію» турецкаго правительства.

Однако, все сказанное далеко не опредѣляетъ новаго положенія 1932 года. Помимо «права» входа того или иного флота въ Черное море и «возможности» такого входа (о **сокращеніи** которой въ случаѣ враждебной позиціи Турціи уже приходилось говорить), существуетъ еще и вопросъ «цѣнности» ввода тѣхъ или иныхъ силъ державъ въ Черноморскія воды. Въ дни заключенія Лозанской конвенціи, флоты всѣхъ «черноморскихъ» государствъ представлялись договаривающимся сторонамъ весьма ничтожными. Оговорка о правѣ ввода въ Черное море «трехъ судовъ по 10.000 тоннъ», «въ случаѣ разоруженія или сокращенія флотовъ Чернаго моря, уничтожаетъ сомнѣнія въ наличіи именно такой точки зрѣнія. Но 1932 годъ не 1922-й. И въ настоящее время Красный флотъ на этомъ морѣ достигъ уже такой величины, что пренебрегать ею совершенно невозможно. Введеніе въ строй последовательно трехъ новыхъ легкихъ крейсеровъ: «Червонная Украйна», «Красный Кавказъ» и «Красная Бессарабія», ряда крупныхъ эскадренныхъ миноносцевъ, и переброска изъ Балтики зимой 1929-30 года дредноута «Парижская Коммуна» и крейсера «Профинтернъ», и, наконецъ, огромное усиленіе гидроавіаціи, дали Красному флоту не только господство на Черномъ морѣ, но и такія силы, операція противъ коихъ можетъ быть предпринята только крупнымъ боевымъ флотомъ, имѣющимъ всѣ типы боевыхъ судовъ, до дредноутовъ включительно.

*) Рус. Инв. №№ 40, 42 и 43.

А тѣмъ самымъ вопросъ о возможныхъ дѣйствіяхъ на Черномъ морѣ ставится совершенно въ новой плоскости. Снабженіе, базированіе и докованіе боевого флота дредноутовъ требуетъ **иной подготовки театра** ихъ вѣроятныхъ дѣйствій. Крупные доки и обширныя ремонтныя средства имѣются сейчасъ на Черномъ морѣ только въ рукахъ СССР (если откинуть плавучій докъ и мастерскія Исмида), что ставитъ послѣдній въ исключительно благопріятную обстановку при боевыхъ дѣйствіяхъ на этомъ морѣ. Надо ли говорить, что тѣмъ самымъ **всѣ** остальные флоты ставятся въ невыгодныя условія для боевыхъ дѣйствій?

Черное море, сдѣланное «открытымъ» въ 1922 году Лозанской конвенціей, **могло разсматриваться въ то время, какъ арена для дѣйствія легкихъ морскихъ силъ.** Дѣйствительно, въ тѣ дни отрядъ легкихъ крейсеровъ и дивизіонъ эскадренныхъ миноносцевъ — т. е. силы, находящіяся во всѣхъ флотахъ всегда «подъ руками», силы быстро перебрасываемыя и могущія базироваться почти на всякій портъ, — были достаточны, для полученія господства на Черномъ морѣ. Тѣмъ самымъ военно-политическое положеніе на этомъ морѣ опредѣлялось, прежде всего, намѣреніями великихъ морскихъ державъ — державъ «нечерноморскихъ».

Черное море 1932 года характеризуется, прежде всего, наличіемъ на немъ — въ отдѣльныхъ флотахъ — дредноутовъ («Парижская Коммуна» —у СССР, «Явузъ Селимъ» — у Турціи), значительнымъ увеличеніемъ числа подводныхъ лодокъ, которыя имѣются теперь у **всѣхъ** «черноморскихъ флотовъ» (СССР, Турція, Румынія), кромѣ болгарскаго, и, наконецъ, — о чемъ уже говорилось — господствомъ на немъ Краснаго флота, минимумъ утроившаго свои силы за послѣдніе годы. **Теперь это арена дѣйствій для эскадръ дредноутовъ,** со всѣми вытекающими изъ этого новаго положенія послѣдствіями Не только для полученія господства на Черномъ морѣ, но и для открытія на немъ дѣйствій (т. е. для полученія «политическаго» вѣса въ мирное время) необходимы цѣлые флоты... А тѣмъ самымъ прежнее (еще 1922 года) значеніе флотовъ великихъ державъ, оказывается значительно уменьшеннымъ. **Мы въ правѣ сказать, что дальнѣйшее развитіе подобнаго положенія — можетъ легко при-**

Вашъ долгъ Инвалидамъ — 1 фр. въ мѣсяцъ, 12 фр. въ годъ

вести къ увеличенію политическаго значенія СССР на Черноморскомъ театрѣ, что, учитывая специфическое направленіе внѣшней «политики» этой страны — «искать пути къ міровой революціи», представляетъ для положенія на Ближнемъ Востокѣ исключительно тревожный факторъ. Наконецъ, касаясь положенія самой Турціи, нельзя не отмѣтить, что ея прежняя «оріентировка» на СССР, вызванная исключительно ея изолированнымъ положеніемъ въ концѣ Міровой войны, теперь легко можетъ получить новый импульсъ для своего продолженія.

Еще болѣе заслуживаетъ вниманія и другое крупное обстоятельство. За 9 лѣтъ, протекшихъ со времени заключенія Лозанскаго договора, флоты всѣхъ державъ претерпѣли крупныя измѣненія. Вашингтонское и Лондонское соглашенія имѣли слѣдствіемъ сооруженіе всѣми флотами такъ называемыхъ «легкихъ морскихъ силъ»: крейсеровъ, эскадренныхъ миноносцевъ, подводныхъ лодокъ. Крупнѣйшими кораблями, — появившимися за эти годы въ плавающихъ эскадрахъ, являются т. наз. «Вашингтонскіе крейсера» — корабли съ чрезвычайно мощной артиллеріей, большимъ ходомъ и радіусомъ дѣйствія и ничтожнымъ (у большинства) бронированіемъ. Наоборотъ, крупные боевые суда, ранѣе входившіе въ составъ силъ державъ, частью за возрастомъ, частью въ силу соглашеній, значительно уменьшились въ своемъ количествѣ. **Это «измѣненіе лица» военныхъ флотовъ имѣетъ и для Турціи и для стратегическаго положенія на Черномъ морѣ первостепенное значеніе.** Форсированіе проливовъ всегда было затруднительнымъ именно для небронированныхъ судовъ; мѣропріятія турецкаго правительства, о которыхъ говорилось выше — еще болѣе усложнили его, ибо именно такимъ судамъ особенно опасны случайныя попаданія артиллеріи и воздушныя аттаки. «Вашингтонскіе крейсера» въ проливахъ безсильны: лишенные изъ-за узкости возможности использовать свою скорость хода, они реально лишены возможности выполнить самую скромную боевую задачу. **Кратко говоря, — направленіемъ своего судостроенія въ сторону «Вашингтонскихъ крейсеровъ» и «легкихъ силъ», великія морскія державы сами себѣ закрыли тѣ возможности, которыя имѣлись у нихъ въ проливахъ и на черноморскомъ морскомъ театрѣ.** Выводъ, надъ которымъ не мѣшаетъ подумать...

Наконецъ, остаются еще... §§ «Лозанскаго договора». «Право» прохода боевыхъ судовъ въ Черное море легло въ основу «проливной конвенціи». Но, какъ говорилось, «целесообразность» и «возможности» ввода морскихъ силъ въ Черное море стали существенно иными съ 1922 года и тѣмъ самымъ для державъ «черноморскихъ» само «право» значительно потускнѣло въ своемъ политическомъ значеніи. Не трудно видѣть, однако, что наличіе «права» свободнаго ввода силъ стало особенно выгодно флотамъ «черноморскихъ» государствъ, т. е. практически въ первую очередь (ибо Болгарія не можетъ имѣть флота, а Румынія — не имѣетъ крупныхъ морскихъ базъ) для СССР. Красный флотъ — располагающій крупными силами внѣ Чернаго моря — всегда можетъ произвести крупныя «переброски» (подобно уже состоявшейся въ 1930 году) и тѣмъ еще болѣе усилить свое положеніе къ сѣверу отъ проливовъ.

Такъ новая Турція оказывается и передъ фактомъ новаго стратегическаго положенія на Черномъ морѣ. Господство краснаго флота на Черномъ морѣ, трудности и «нецѣлесообразность» направленія силъ великихъ державъ въ черноморскія воды и — слѣдующая за этимъ — обезпеченность въ нѣкоторой степени черноморскаго турецкаго побережья — создаютъ для Турціи болѣе выгодное стратегическое положеніе вообще. Ея желѣзнодорожныя линіи, протянутыя къ черноморскому побережью, къ Зунгулдаку и Самсуну, при извѣстной политической обстановкѣ смогутъ стать «отдушиной», ведущей черезъ Черное море къ Болгаріи, Румыніи, СССР... Сама обороноспособность страны на югѣ, западѣ и юго-востокѣ становится отъ этого значительно болѣе устойчивой.

А. Соболевъ.

Воспоминанія о знакомствѣ съ боевой авіаціей германцевъ въ Великую войну

Изучая дѣйствія штурмовой авіаціи, у меня ярко всталъ передъ глазами одинъ эпизодъ, имѣвшій мѣсто въ боевой жизни 1-го Лейбъ Драгунскаго Московскаго полка въ Великую войну, и то моральное впечатлѣніе, которое произвело на насъ дѣйствіе 2-хъ германскихъ самолетовъ.

Точной даты я не помню. Въ августѣ 1915 года, части 1-й Кавалерійской дивизіи спѣшно двигались, двумя колоннами, по шоссе Митава - гор. Баускъ на усиленіе не то Сибирской стрѣлковой дивизіи, не то Финляндскихъ стрѣлковъ, съ тяжелыми боями отходившими съ Запада къ г. Бауску. Весь юго-западъ Курляндіи былъ насыщенъ германской конницей. 1-й Лейбъ-Драгунск. Московскій полкъ шелъ по шоссе въ боковой колоннѣ съ 1-й Конной батареей. Я съ разъѣздомъ шелъ въ головѣ своего полка. Мѣстность вправо и влѣво отъ шоссе была почти открытой, кое-гдѣ были лишь небольшіе перелѣски. Главная колонна дивизіи шла южнѣе, въ верстахъ 4-5. Части дивизіи выступили съ ночлега въ 4 часа утра.

Около 8 часовъ утра появился со стороны гор. Бауска германскій самолетъ и, никого не тревожа, пролетѣлъ раза три надъ нашей колонной на высотѣ около 2000-3000 метровъ. Мѣръ къ маскировкѣ тогда еще не примѣнялось у насъ въ дивизіи. Когда самолетъ пролеталъ въ четвертый разъ, конная батарея сдѣлала до 20 выстрѣловъ по нему и онъ благополучно улетѣлъ обратно въ сторону гор. Бауска. Въ 10 ч. утра полкъ сталъ на привалъ, на одной высотѣ съ дивизіей. До гор. Бауска оставалось около 20-ти верстъ, и былъ слышенъ гулъ артиллерійской стрѣльбы. Въ 12 ч. дня полкъ тронулся. Около 1 часу дня появилось два германскихъ самолета на высотѣ 1500-2000 метровъ. Поровнявшись съ полкомъ, самолеты начали снижаться и, дойдя до хвоста колонны, раздѣлились. Одинъ самолетъ ушелъ въ нашъ тылъ, другой повернулъ обратно, въ сторону нашего движенія. Батарея, получившая было приказъ командира полка открыть стрѣльбу по самолетамъ, стала продолжать свое движеніе съ полкомъ.

Минутъ черезъ 6-8, съ двухъ концовъ нашей колонны появились новые самолеты, но уже на болѣе сниженной высотѣ и открыли огонь по колоннѣ изъ пулеметовъ. Быстрота ихъ маневра, неожиданность обстрѣла, беззащитность на открытомъ мѣстѣ, сниженная дистанція, при которой были видны лица авіаторовъ — все произвело такой моральный эффектъ и дѣйствіе, что отъ нашей колонны не осталось и слѣда, кромѣ нѣсколькихъ перевернутыхъ въ канавахъ повозокъ. Части въ полной дезорганизаціи укрылись вдали отъ шоссе по перелѣскамъ и фольваркамъ. Надъ полемъ и шоссе въ воздухѣ носились нѣмецкіе самолеты, обстрѣливая перевернутыя повозки и сгоняя съ шоссе наиболѣе упорныхъ, не растерявшихся офицеровъ и драгунъ, спѣшившихся вмѣстѣ съ командиромъ полка, генераломъ Бискупскимъ, и открывшихъ стрѣльбу изъ винтовокъ по самолетамъ. 1 конная батарея, укрывшаяся въ небольшомъ перелѣскѣ вблизи отъ шоссе, открыла огонь минутъ черезъ 10. Къ батареямъ привкнулъ огонь приспособившихся драгунскихъ пулеметовъ и послѣ этого германскіе летчики, пытавшіеся еще не разъ обстрѣливать перелѣски, съ укрывшимися въ нихъ драгунами, улетѣли къ Бауску. Въ этотъ день мы ихъ больше не видѣли. Наша колонна пришла въ порядокъ часа черезъ полтора. Были взводы, ускакавшіе въ стороны и въ тылъ верстъ за шесть, въ поискахъ закрытаго убѣжища. Правда, эта воздушная атака была первый разъ въ жизни нашего полка. Потери въ нашей колоннѣ: — полку и батареѣ — не превышали 3 раненыхъ драгунъ и одного артиллериста и около 14 лошадей раненыхъ и убитыхъ, главнымъ образомъ, въ обозныхъ повозкахъ. Но зато моральное потрясеніе было великое — это сказалось въ этотъ день, къ вечеру, при встрѣчѣ съ частями германской конницы.

Только дня черезъ два части стряхнули съ себя призракъ страха воздушной атаки. Сигналъ «самолетъ» приводилъ въ безпокойство и всадниковъ и лошадей.

Разумно принятыми мѣрами все это на третій день изжилось.

Помню, дня черезъ три послѣ описаннаго случая, идя съ разъѣздомъ въ томъ же районѣ, я со взводомъ представлялъ двигающуюся маленькую рощу. При пролетѣ самолета мы останавливались — замирали на мѣстѣ. Такія мѣры вернули намъ спокойствіе и увѣренность въ безопасности. Такъ развилась маскировка въ нашемъ полку. Правда, болѣе, полкъ и я съ нимъ никогда уже не подвергались этимъ атакамъ воздушной конницы.

Долженъ сознаться, что въ моментъ этой атаки, которая коснулась перваго меня, я и самъ носился со взводомъ, не зная, что дѣлать, какъ и гдѣ спасаться, и только укрывшись въ впереди лежащемъ фольваркѣ на своемъ маршрутѣ, я спѣшился, забылъ, что все дѣло наблюдать земного противника, и велъ напрасную стрѣльбу по самолетамъ. Тогда мы не имѣли понятія о зенитныхъ орудіяхъ.

фонъ-Вахъ.

Памяти Царственныхъ Мучениковъ

(Къ 14-й годовщинѣ)

На Уралѣ есть шахты забытыя...
Вспомнимъ ихъ съ непокрытой главой
— въ нихъ пропали Царевны убитыя...
Со святыми, Ты, Ихъ упокой.

Души русской нежданны излучины
— не найти и могилы, намъ, той,
Гдѣ лежитъ Цесаревичъ умученный...
Со святыми Его упокой.

Государыня-мать, убіенная,
Страшно кончила путь Свой земной...
Гдѣ нѣтъ боли, гдѣ радость несмѣнная,
Въ мѣстѣ тихемъ Ее упокой.

Ты яви Свою благость извѣчную,
Объ одномъ лишь молю, — Боже мой!
Утоли нашу скорбь безконечную,
Со святыми Царя упокой.

Тѣмъ, кто былъ до конца вѣрноподданнымъ,
Кто пожертвовалъ честно собой,
Чьи тѣла всѣ штыками изодраны,
Души грѣшныя, Ты, упокой.

Изгой.

Старая академія*)

8.

Лекціи въ Академіи шли отъ десяти часовъ утра до двухъ съ половиной дня, съ получасовымъ перерывомъ въ двѣнадцать часовъ, на завтракъ. Каждая лекція должна была продолжаться ровно сорокъ пять минутъ. Сигналовъ не полагалось. Были только короткіе и негромкіе электрическіе звонки, предварявшіе объ истеченіи сорока пяти минутнаго срока. Лекціи по тактикѣ и по военной исторіи почти всегда были двухчасовыя.

Стратегію намъ читалъ самъ Начальникъ Академіи, генералъ отъ инфантеріи Леєръ. И то, что это былъ Начальникъ Академіи и «полный генералъ», а болѣе того, что это былъ міровой авторитетъ, ученый стратегъ, высокопочитаемый заграницей, создавало особенно торжественную атмосферу на его лекціяхъ. Полная, священная тишина. Слушали, затаивъ дыханіе. Что называется — муха пролетитъ — слышно. Генералъ Лееръ читалъ, то стоя на кафедрѣ, то похаживая мягкими, неслышными шагами по аудиторіи. Рѣдко садился на стулъ. Голосъ былъ ровный, мѣрный, негромкій, усыпляющій. Онъ читалъ гладко, безъ запинокъ, какъ хорошо выученный урокъ.

Тактику читалъ молодой, талантливый профессоръ, полковникъ Николай Александровичъ Орловъ. Средняго роста, полный, румяный, въ рыжеватой русской бородѣ, съ большими, на выкатѣ, веселыми глазами, въ сюртукѣ и въ высокихъ сапогахъ, совсѣмъ «купчикъ-голубчикъ» изъ комедіи Островскаго, онъ входилъ на кафедру и громкимъ голосомъ, съ великолѣпною дикціей начиналъ свою лекцію.

Онъ читалъ намъ то самое, что мы учили въ училищѣ, ту же Дуроповскую или Драгомировскую тактику, но какъ онъ ее читалъ! Онъ сыпалъ историческими примѣрами. Каждое тактическое положеніе у него точно оживало и вставало выпуклое и рельефное, ложилось въ мозги и навсегда въ нихъ оттискивалось. Его лекціи мы очень любили. И нравилось намъ, что онъ русскій въ средѣ всѣхъ другихъ нѣмцевъ профессоровъ, что онъ въ высокихъ сапогахъ, что онъ похожъ на русскаго купца, что онъ «Орловъ» и даже говоритъ чуть чуть на «о».

Военная исторія дѣлилась на три самостоятельныхъ курса. **Русскую военную исторію** намъ читалъ генералъ - лейтенантъ Масловскій, **древнюю и средніе вѣка** — полковникъ Гейсманъ и **Фридриха и Наполеона** — полковникъ Сухотинъ.

Курсъ Русской военной исторіи былъ только что созданъ. До моего времени Русская военная исторія совершенно игнорировалась Ея какъ бы не было. Создалъ ее Масловскій Онъ открылъ Петра и Румянцева, представилъ ихъ Императору Александру Ш и Русское военное искусство по Высочайшему повелѣнію вошло въ академическія стѣны.

Масловскій былъ человѣкъ увлекающійся, фанатикъ своей науки. Съ несбычайной силою, съ непотухающимъ пламеннымъ огнемъ, все забывая, путая слова, повторяясь, ошибаясь въ именахъ и датахъ, теряя самую нить мысли, захлебываясь отъ восторга и, своимъ страстнымъ горѣніемъ увлекая и слушателей, онъ читалъ свои всегда двухчасовыя лекціи. Записывать за нимъ — напрасный трудъ. Выходилъ наборъ словъ. Онъ, что называется, «зарапортовывался». Слѣдить за его рѣчью было нелегко. Большой томъ его ученаго труда былъ написанъ такъ же сумбурно и неясно. По такимъ лекціямъ и по такому руководству было нелегко изучать Русскую военную исторію. И тѣмъ не менѣе она намъ давалась легко. Нарва, Лѣсная и Полтава — все это было точно родное и знакомое, точно находилось въ нашей крови. Лекціи Масловскаго, несмотря на всю ихъ сумбурность, изъ нашего подсознанія извлекали нѣчто намъ извѣстное и закрѣпляли его въ насъ, какъ химическій реактивъ проявляетъ изображеніе на свѣтлой фотографической пластинкѣ.

Петра Великаго Масловскій называлъ неизмѣнно «Великимъ Петромъ». Онъ былъ у него и царемъ, и императоромъ, независимо отъ времени, списываемыхъ событій. И помню, разъ, приводя параллели между Наполеономъ и Петромъ, Масловскій къ великому нашему «конфузу» назвалъ Наполеона — царемъ.

Впослѣдствіи, въ 1907-мъ году мнѣ пришлось слушать лекціи Русской военной исторіи въ Офицерской Кавалерійской школѣ. Читалъ одинъ изъ учениковъ Масловскаго — полковникъ А. Елчаниновъ. Но, какъ онъ читалъ! Примѣры, афоризмы, изрѣченія Петра онъ точно вкладывалъ въ наши мозги и

*) Рус. Инв. №№ 41-44.

«Великій Петръ» вставалъ передъ нами въ полномъ и подлинномъ своемъ величіи. Мысли, брошенной Масловскимъ, надо было перегорѣть и отразиться въ свѣтлой головѣ Елчанинсва, чтобы стать понятной. Мы же, слушая самого Масловскагс, какъ бы присутствовали на самомъ пожарѣ. Насъ ослѣпляло пламя, оно выло и трещало передъ нами, и горящія галки мыслей уносились въ небо.

Полковникъ Гейсманъ приходилъ съ печатною книгою своего курса, открывалъ ее на заложенной страницѣ и быстро и мѣрно, не останавливаясь на запятыхъ, читалъ по книгѣ. Сорокъ пять минутъ монотоннымъ ручьемъ журчалъ его голосъ и по звонку обрывался тамъ, гдѣ его засталъ кснецъ лекціи, хотя бы на полуфразѣ. До слѣдующаго раза. На его лекціяхъ спали. Онъ на это не обижался.

Николай Николаевичъ Сухотинъ въ это время считался свѣтиломъ въ военномъ мірѣ. Его книги «Рейды и набѣги Американской конницы», «Тысячеверстный пробѣгъ кавалерійской дивизіи», статьи о стрѣльбѣ съ коня и о значеніи вообще стрѣлковаго боя конницы въ «Русскомъ Инвалидѣ» и въ «Военномъ Сборникѣ» сдѣлали его передовымъ кавалеристомъ. Высокаго роста, худощавый, съ рѣдкими, всегда растрепанными, взъерошенными прядями сѣдѣющихъ волсçъ на лысѣющей головѣ, съ лицомъ нервнымъ, подергиваемымъ судорожнымъ тикомъ, съ горящими глазами, онъ былъ и самый талантливый и самый неуравновѣшенный изъ нашихъ профессоровъ. Казалось, онъ одинъ въ то мирное царствованіе Александра Миротворца вѣрилъ и предвидѣлъ грядущую и приближающуюся войну... Войну съ нѣмцами...

Читалъ онъ неровно. Иногда придетъ огненный, яркій, блестящій и глубокимъ содержаніемъ и четкой фразой и отточенностью слова, самой интонаціей голоса такъ заколдуетъ, что мы не замѣчаемъ времени и, затаивъ дыханіе, слушаемъ его, слѣдя за его сверкающей мыслью. А то придетъ, сядетъ на кафедрѣ и точно сквозь сонъ роняетъ мутныя, скучныя, заѣзженныя фразы, лѣпитъ, лѣпитъ и, кажется, самъ съ тоскою ожидаетъ спасительнаго звонка. Талантъ у него былъ несомнѣнный, но необузданный, дикій и неровный. На экзаменахъ его боялись. Все зависѣло отъ его настроенія. Сегодня — двѣнадцать, завтра за тотъ же отвѣтъ — пять. Сколькихъ онъ порѣзалъ на экзаменахъ — нѣсть числа.

Но читалъ!.. Вотъ и сейчасъ, какъ будто это было только вчера, помню его вступительную лекцію. Она совсѣмъ не касалась его курса. Въ ней ни слова не было ни о Фридрихѣ, ни о Наполеонѣ, это было пророчество грядущей войны, ея характеристика. Онъ вошелъ нервный, возбужденный, точно онъ насъ и не видѣлъ.

— Европа... Весь міръ съ ужасомъ и трепетомъ ожидаетъ того, что неминуемо совершится... — такъ началъ онъ неровнымъ, срывающимся голосомъ. — Европа слышитъ приближающуюся поступь войны, она трепещетъ и не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что будетъ. Полное истребленіе культуры.. Гибель цивилизаціи.. Война — время, когда встаетъ все благородное, храброе, честное, доблестное, когда пробуждаются лучшія и самыя высокія движенія человѣческой души и гибнутъ, жертвуя собою. Война — время, когда все низменное, подлое, гадкое, трусливое, гнусное, весь ужасъ человѣческаго паденія поднимаетъ голову и надолго заполняетъ міръ и душитъ его своимъ гнуснымъ дыханіемъ. Война это красота подвига... и мерзость подлости....

Онъ читалъ эту лекцію два часа безъ перерыва. Онъ предвидѣлъ и силу артиллеріи и продолжительность войны и то, что не арміи, но народъ будетъ рѣшать ее. Онъ предвидѣлъ и пулеметы, — ихъ называли тогда митральезами, и газы и зажигающіе снаряды, и воздушный флотъ. Что тутъ было удивительнаго: только что вышла книга Бліоха —«Война будущаго»!

Свой курсъ «Фридриха» и «Наполеона» Сухотинъ читалъ, какъ ему Богъ на душу положитъ. Онъ давалъ отрывки, эпизоды, яркіе наброски, кроки, эскизы — намъ предоставлялъ самимъ, при помощи печатнаго курса, составлять полную картину. Арколе, Ваграмъ, Аустерлицъ — были его коньками. Приходилось много работать самостоятельно и читать по его печатному курсу и по другимъ книгамъ, чтобы связать разсказанные имъ отрывки въ одно цѣлое.

Но лекціи его мы ожидали съ неизмѣннымъ удовольствіемъ. У него былъ даръ воспламенять и увлекать.

Артиллерію намъ читалъ генералъ Кирпичевъ. Но въ Академіи это была не артиллерія, но та самая высшая математика, которую мнѣ такъ трудно было осилить. Формулы, уравненія, вычисленія кривыхъ, таблицы сопротивленія металловъ, и въ промежуткѣ, что давалось мнѣ гораздо легче, детальное вычерчиваніе ружейныхъ замковъ и затворовъ, артиллерійскихъ орудій и снарядовъ. Надъ всѣмъ этимъ царила механика съ ея живою силою — массою, помноженною на квадратъ скорости и дѣленною на два, съ сопротивленіемъ воздуха, упругостью матеріала и прочими «сугубыми» предметами, которые тяжело ложились въ мою дурную голову.

П. Красновъ.

О положеніи русской эмиграціи на Д. В.

Комиссія Лиги Націй, обслѣдующая создавшееся положеніе въ Китаѣ, въ связи съ выступленіемъ Японіи въ Манчжуріи и въ Шанхаѣ и объявленіемъ новаго государственнаго образованія — Манчжу-го, съ цѣлью полнѣе и точнѣе уяснить себѣ всѣ стороны жизни Манчжуріи и положеніе въ Краѣ русской эмиграціи, поставила русской делегаціи свыше сорока вопросовъ.

Чрезвычайно любопытными представляются отвѣты, которые мы заимствуемъ изъ письма Харбинскаго Комитета Помощи Русскимъ бѣженцамъ, отъ 23 іюня с. г., полученнаго Редакціей, данные на слѣдующіе, наиболѣе актуальные, вопросы:

1) **почему русскіе, находящіеся здѣсь въ такихъ кошмарно - тяжелыхъ условіяхъ, не оставятъ этой страны и не переселятся въ какую либо другую страну, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, сотни нѣмцевъ—бѣженцевъ изъ СССР** (вопросъ заданъ лордомъ Литтономъ, представителемъ Англіи и въ тоже время Предсѣдателемъ Комиссіи и докт. Шнее — представителемъ Германіи) ;

2) **что предпочла бы русская эмиграція — правовое государство здѣсь съ Манчжу-го и Японіей или такое же правовое государство, но съ Китаемъ и международными силами** (вопросъ ген. Макъ-Кой — представителя С.А.С.Ш.);

и 3) **улучшилось или ухудшилось положеніе русской эмиграціи и отношеніе къ ней мѣстныхъ властей съ приходомъ въ Манчжурію японскихъ войскъ** (вопросъ представителей Англіи и Германіи).

Вотъ тѣ отвѣты, которые представилъ Предсѣдатель Комитета:

по первому вопросу — «**Часть** русскихъ эмигрантовъ, если бы располагала нужными, большими, средствами и если бы не существовало непреодолимыхъ препятствій для въѣзда русскихъ эмигрантовъ въ рядъ культурныхъ странъ міра, оставила бы эту страну и охотно переселилась бы въ высококультурныя страны Европы, С.А.С.Ш., Канаду, Австралію или даже въ одну изъ странъ Ю. Америки, но всего этого нѣтъ. **Большая же часть** эмигрантовъ, а ихъ здѣсь около 150 тыс., и при наличности указанныхъ выше условій осталась бы тутъ, ибо она дорожитъ близостью къ Родинѣ, куда страстно стремится и въ возможность возврата куда продолжаетъ твердо вѣрить; эта вѣра русской эмиграціи покоится на глубокомъ ея убѣжденіи, что безъ поддержки внѣшняго міра, поддержки экономической и политической, совѣтская власть долго существовать не можетъ, — лишенная великими державами помощи, изолированная ими экономически и политически, предоставленная своимъ собственнымъ силамъ и возможностямъ, она неизбѣжно и скоро падетъ и для эмиграціи явится возможность скоро вернуться на Родину. Наконецъ, значительная часть русской эмиграціи знаетъ и помнитъ, что въ началѣ текущаго столѣтія этотъ пустынный тогда край былъ призванъ къ жизни національной Россіей и ея творческими усиліями, многіе русскіе отдали этому краю всю свою жизнь, вложили въ дѣло развитія этого края всѣ свои силы; естественно, что они сжились съ нимъ и не захотятъ покидать его, бросая дѣло рукъ своихъ»...

По второму вопросу Предсѣдатель Комитета, отмѣчая туманность выраженія — «международныя силы», если противопоставлять ихъ Японіи, поясняетъ, что, по его понятію, подъ «международными силами» разумѣются рядъ великихъ державъ и въ ихъ числѣ и Японія, а потому то содержаніе, которое вложилъ въ понятіе «международныя силы» представитель С.А.С.Ш. является столь неяснымъ, что дать точный отвѣтъ невозможно; точно такой же неясностью страдаетъ и понятіе «Китай», ибо единаго Китая нѣтъ, а, слѣдовательно, непонятно, какія силы Китая имѣлъ въ виду ген. Макъ-Кой, когда ставилъ вопросъ о сотрудничествѣ въ этомъ краѣ Китая съ «международными силами». Дальше, Предсѣдатель Комитета даетъ подробный анализъ того, что представляетъ изъ себя современный Китай, раздираемый и истощаемый междуусобными войнами, живущій искаженными идеями узкаго національзма, темный и легко заражающійся идеями примитивнаго коммунизма и большевизма, и приходитъ къ выводу, что самъ Китай не располагаетъ достаточными силами, которыя могли бы создать въ этомъ краѣ правовое государство, обезпечивающее мирное, культурное развитіе и процвѣтаніе населенія, не можетъ онъ выдѣлить и тѣхъ силъ, которыя настоятельно необходимы, чтобы парализовать здѣсь разлагающее и страшное вліяніе III интернаціонала.

По третьему вопросу: «въ мѣстахъ расположенія японскихъ войскъ для русскихъ эмигрантовъ создались элементарнѣйшія условія личной безопасности: они могутъ свободно передвигаться по улицѣ и спокойно спать ночью въ своихъ квартирахъ, чего нельзя было дѣлать до прихода японскихъ войскъ и чего нельзя дѣлать и сейчасъ въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ ихъ нѣтъ; послѣдніе раіоны для эмигрантовъ сейчасъ — сплошной кошмаръ и ужасъ, приходится бросать все — работу, домъ, имущество и, спасая свою жизнь, бѣжать въ мѣста расположенія японскихъ войскъ. Мѣстныя власти въ раіонахъ расположенія японскихъ войскъ стараются проявлять по отношенію къ эмигрантамъ большую корректность и въ своей работѣ силятся воздержаться отъ страшныхъ, непріемлемыхъ для культурнаго міра методовъ управленія, которые были такъ характерны для старой, краевой, власти...».

Эти отвѣты съ достаточной ясностью рисуютъ положеніе русской эмиграціи на Д. В. и свидѣтельствуютъ о тѣхъ настроеніяхъ, мысляхъ и стремленіяхъ, которыми проникнуты наши дальневосточные братья - зарубежники.

Въ заключеніе Харбинскій Комитетъ обращается ко всей русской эмиграціи съ призывомъ о пожертвованіяхъ для помощи бѣдствующей эмиграціи Д. В., такъ какъ нужда безмѣрна, а тягостныя условія мѣстной жизни не могутъ дать надлежащихъ сборовъ.

Адресъ: The Harbin Relief Commitee of Russian emigrants. 53, Potchtovaya Str. Harbin.

Н. А.

Зарубежные В.-Научные Заочные Курсы Ген.-Лейт. Н. Н. Головина

Всего, съ основанія Курсовъ весною 1931 года, поступило и проходило курсъ 47 слушателей (кромѣ того изъявило желаніе поступить, но не внесло платы за обученіе и не было зачислено на Курсы — 7). Изъ числа 47 слушателей — 42 записалось на прохожденіе полнаго курса младшаго класса, а 5 прошли курсъ лишь отдѣльныхъ предметовъ (2 — тактики пѣхоты, 1 — военно-инженернаго дѣла, 1 — боевой химіи и 1 тактики кавалеріи).

До 1-го іюля 1932 г. изъ числа 42 слушателей ушло по причинѣ ухудшенія матеріальнаго положенія — 9 (2 во Франціи, 2 — въ Чехословакіи и по одному въ Югославіи, САСШ, Латвіи, Японіи и на о-вѣ Кипрѣ).

На 1-ое іюля 1932 г. всего на Курсахъ состоитъ 33 слушателя:

Югославія	6
Франція	5
С.А.С.Ш.	4
Болгарія	2
Люксембургъ	2
Румынія	2
Албанія	2
Чехословакія	2
Германія	1
Польша	1
Данія	1
Латвія	1
Эстонія	1
О-въ Ява	1
Финляндія	1
Канада	1

Вызванная общимъ кризисомъ убыль, однако уже пополнилась. Такъ лишь за первые шесть мѣсяцевъ 1932 г. записалось вновь 8 слушателей. Такимъ образомъ число слушателей, въ общемъ, оставалось почти неизмѣннымъ, составляя въ среднемъ 30 человѣкъ. Отдѣльные случаи временнаго прекращенія прохожденія Курсовъ изъ за невозможности производства ежемѣсячныхъ взносовъ, по большей части, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, заканчивались обратнымъ поступленіемъ ушедшихъ.

Въ виду разновременности поступленія на Заочные Курсы, прохожденіе курса не одинаково. Въ общемъ, къ 1-му іюля 1932 г. изъ 17-ти основныхъ слушателей (поступившихъ въ 1931 г.) — 10 закончило прохожденіе курсовъ тактики отдѣльныхъ родовъ войскъ (пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и воздушныхъ силъ), рѣшивъ сверхъ того по 4 тактическихъ задачи (по тактикѣ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и воздушныхъ силъ). Двое, сверхъ того, прошли еще курсъ полевого военно-инженернаго дѣла, а пятеро закончили и курсъ общей тактики и переходятъ сейчасъ къ рѣшенію серіи (четыре) задачъ по общей тактикѣ.

Остальные 16 слушателей, поступившихъ въ концѣ 1931 г. и въ теченіе 1932 г., проходятъ сейчасъ:

шесть — курсъ тактики пѣхоты,
двое — курсъ тактики кавалеріи,
четверо — курсъ тактики артиллеріи,
четверо — курсъ тактики воздушныхъ силъ.

Ежемѣсячные взносы слушателей, за рѣдчайшими исключеніями, поступаютъ чрезвычайно аккуратно и это даетъ возможность существованія Курсамъ, основаннымъ цѣликомъ на самоокупаемости и въ настоящее тяжелое время общаго кризиса.

По успѣшномъ окончаніи полнаго курса младшаго класса, Главнымъ Руководителемъ, ген.-лейт. Н. Н. Головинымъ, будутъ выданы свидѣтельства объ окончаніи штабъ-офицерскихъ курсовъ.

∴

На скорбномъ пути*)

(ГЛАВА ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ)

И деревня, и станція были совершенно пустынны. Ясно было, что населеніе бѣжало куда-то въ паникѣ, захвативъ съ собою только скотъ и самое цѣнное изъ имущества. Въ избахъ царилъ легкій безпорядокъ поспѣшныхъ сборовъ, и лишь группы куръ, пугливо шарахавшихся передъ проходившими, говорили о біеніи пульса жизни. Отдавъ распоряженіе выставить повсюду охрану, произвести повсюду тщательный обыскъ и нигдѣ ничего не трогать, полковникъ прошелъ съ докторомъ на станцію, гдѣ былъ встрѣченъ радостнымъ восклицаніемъ работавшаго за телеграфнымъ аппаратомъ поручика:

— Какъ разъ во время, полковникъ; мнѣ удалось связаться съ Фастовымъ; спрашиваютъ, кто мы такіе.

Докторъ быстро подсказалъ:

— Разъѣздъ товарища Матюшина.

Аппаратъ быстро застрекоталъ вновь.

*) См. Рус. Инв. № 24.

Помочь Инвалидамъ — долгъ нашей, русской чести

— Что вамъ надо?

— Комкора.

— Комкоръ у провода.

— У провода товарищъ Синюхинъ. Разъѣздъ товарища Матюшина столкнулся съ бандой бѣлогвардейцевъ. Банда разсѣяна. Товарищъ Матюшинъ убитъ въ стычкѣ. Я принялъ командованіе. Достигъ станціи Х. Станція и деревня полностью покинуты населеніемъ. На путяхъ два груженыхъ состава. Содержаніе вагоновъ выясняется. Предвидится большая добыча. Желѣзнодорожный путь исправенъ. Прошу дальнѣйшихъ распоряженій и указаній.

— Только что ускользнулъ изъ Фастова въ вашемъ направленіи паровозъ съ однимъ вагономъ, уведенные бѣлыми. Остановить его, подорвать, спустить съ рельсъ. Однимъ словомъ, задержать и уничтожить.

Всѣ трое молча переглянулись.

— Указанный поѣздъ проскользнулъ уже въ то время, когда мы входили въ село. Помѣшать ему было невозможно.

— Быстро мчались, черти. Оставить на станціи пять человѣкъ для охраны зданій, водокачки и стрѣлокъ. Сами двигайтесь дальше по путямъ, провѣряя ихъ. Черезъ часъ высылаемъ бронепоѣздъ, который и подберетъ васъ. Выставить красный флагъ въ знакъ того, что станція занята нами.

— Будетъ все исполнено въ точности.

Аппаратъ пересталъ стрекотать и въ комнатѣ воцарилась полная тишина. Лишь густые клубы табачнаго дыма подсказывали, что всѣ трое находятся въ глубокой задумчивости и нервномъ возбужденіи. Первымъ нарушилъ молчаніе поручикъ:

— Если бы только знать, что этотъ паровозъ не такая же ловушка, какъ та, которую подстроили имъ вы, докторъ, со своимъ разъѣздомъ Синюхина.

— Но какъ понимать тогда бронепоѣздъ, который они высылаютъ черезъ часъ?

— Вотъ этотъ то бронепоѣздъ и даетъ мнѣ основаніе надѣяться на то, что на удочку попались они, а не мы. Да, полковникъ, я почти годъ прослужилъ у большевиковъ и мнѣ кажется, что успѣлъ правильно изучить и понять ихъ психологію. Они находятся сейчасъ въ ослѣпляющемъ ихъ опьяненіи самовеличія и непобѣдимости.

— Такъ оно или не такъ, а приходится рисковать.

Въ это время въ комнату ввалился ротмистръ, увѣшанный катушками проводовъ, которые онъ продолжалъ быстро разматывать:

— А, полковникъ, вы уже здѣсь. Доношу: я нашелъ здѣсь вагонъ съ подрывнымъ имуществомъ и предпочелъ минировать, на всякій случай, пути. Такъ какъ «они» всегда пускаютъ впереди поѣзда двѣ контрольныя площадки, то заложить самовзрывающуюся мину нельзя. Поэтому, этотъ звонокъ будетъ давать намъ сигналы о проходѣ площадокъ, т. е. о моментѣ, когда надо будетъ закрутить здѣсь же Симса. Заложилъ я четыре мины, такъ что взлетятъ, по крайне мѣрѣ, паровозъ и одинъ вагонъ.

— А не слишкомъ ли замѣтна вся эта ваша махинація? Они не догадаются?

— Будьте покойны; я всюду снѣжкомъ засыпалъ; ничего не видно.

— У насъ тоже новость, ротмистръ: ожидаемъ прибытія паровоза съ бѣлыми, а черезъ часъ послѣ него краснаго бронепоѣзда.

— Что же, отлично! Пропустимъ паровозъ, подорвемъ бронепоѣздъ, а затѣмъ сами укатимъ съ этимъ же паровозомъ дальше. У меня же все уже готово.

— Идея то хороша; но а что, если и паровозъ окажется, въ дѣйствительности, тоже краснымъ?

Отвѣчать ротмистру не пришлось, такъ какъ въ комнату вбѣжалъ часовой съ сообщеніемъ, что къ станціи приближается поѣздъ. Дѣйствительно, вдали на закругленіи виднѣлся силуэтъ одинокаго паровоза, который медленно подходилъ. У входной на станцію стрѣлки стояли два стрѣлочника въ военной формѣ и показывали зеленымъ флажкомъ, что путь свободенъ. Однако, паровозъ, какъ бы не довѣряя этому сигналу, остановился, не доѣзжая стрѣлки. Съ перрона видно было, какъ одинъ изъ стрѣлочниковъ подошелъ къ паровозу и началъ что-то говорить. Навстрѣчу ему, съ паровоза соскочила фигура вооруженнаго военнаго и быстро направилась къ станціи. Полковникъ и докторъ двинулись навстрѣчу соскочившему. Вслѣдъ за ними выскочилъ изъ телеграфной комнаты, съ отчаяннымъ крикомъ ротмистръ:

— Сумасшедшій, онъ остановился на самой минѣ! Если искра изъ поддувала упадетъ на патронъ, онъ взлетитъ на воздухъ!

Шедшіе быстро встрѣтились и обмѣнялись привѣтствіемъ подъ козырекъ. Первымъ заговорилъ новоприбывшій:

— Кто вы такіе?

— По моимъ погонамъ вы можете видѣть, что я полковникъ русской арміи. Но прежде чѣмъ разговаривать, продвиньте вашу машину или впередъ, или назадъ: путь въ этомъ мѣстѣ минированъ и вы рискуете взлетѣть на воздухъ каждую секунду.

С. Шмурло.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библіографія

РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ МІРОВОЙ ВОЙНѢ. Ген.-Лейт. Головинъ. 1931.

(The Russian Army in the World War by Lieutenant-General Nicholas N. Golovine. Published by Yale University-Press. New Maven. Connectient).

Въ 1911 году было основано «Учрежденіе Карнеги для международнаго мира» въ цѣляхъ обслѣдованія вліянія войны на современную жизнь. Но очутившись уже въ 1914 году лицомъ къ лицу со столь крупнымъ историческимъ факторомъ, какъ Міровая война, Правленіе «Учрежденія» должно было временно видоизмѣнить свою программу, примѣнительно къ выдвинутымъ міровыми событіями новымъ проблемамъ.

Согласно программѣ, Русская Секція при Главномъ Издательствѣ уже справилась съ предложенной ей отвѣтственной задачею, выпустивъ законченную серію въ 12 изслѣдованій по вопросамъ общественной, хозяйственной и экономической жизни Россіи за время войны. Эти труды, по отзыву Главнаго Издателя, составляютъ замѣчательный вкладъ въ дѣло мира, не уступающій произведеніямъ прочихъ національныхъ секцій.

Къ этой серіи принадлежитъ и нынѣ изданный, на англійскомъ языкѣ, новый трудъ Ген. Головина.

По составленному для Русской Секціи плану, предметомъ изслѣдованія Ген. Головина является вліяніе Міровой войны на Русскую Армію, а потому его трудъ составляетъ соціологическое изслѣдованіе элемента національной жизни Россіи, наиболѣе затронутаго войною.

Считаемъ долгомъ привести оцѣнку этой отвѣтственной работы, сдѣланную Главнымъ редакторомъ «Учрежденія Карнеги». Онъ пишетъ: «представленное Ген. Головинымъ изложеніе не является узко техническимъ, какъ могло бы казаться при первомъ взглядѣ. Оно является наиболѣе полнымъ и исчерпывающимъ отчетомъ, который на какомъ либо языкѣ до сего времени былъ опубликованъ объ ужасающихъ потеряхъ, понесенныхъ Россіею за время войны.

Въ свѣтѣ показаній этого труда гипнотизировавшее весь міръ представленіе о Россіи, какъ о «паровомъ каткѣ» (steam roller), получаетъ совершенно иное освѣщеніе. Россія за время войны оказалась не тѣмъ колоссомъ, который, простою численностью своихъ бойцовъ, былъ бы способенъ окончательно раздавить всякое сопротивленіе. Вмѣсто такой картины мы видимъ передъ собою человѣческую проблему націи, поставленной лицомъ къ лицу съ условіями современной войны.

Трудно себѣ представить, какъ съ большею силою можно было бы изложить тѣ напрасныя траты, раззореніе и ужасы войны, которые такъ ясно вытекаютъ изъ приводимыхъ авторомъ убійственныхъ статистическихъ данныхъ. Успѣшнымъ выполненіемъ этой трудной задачи Ген. Головинъ оказалъ дѣлу мира существенную услугу».

Въ предисловіи Ген. Головинъ, между прочимъ пишетъ:

«...Судьба Россіи представляетъ собою небывалый еще въ лѣтописяхъ исторіи войнъ фактъ: Россія оказалась пораженной безъ рѣшительной побѣды ея враговъ надъ Россійской Арміей на театрѣ войны. Имперія, занимавшая 1/6 часть суши земного шара, съ населеніемъ достигавшимъ 167 милліоновъ, начала разлагаться извнутри; это разложеніе передается въ Армію, развалъ которой въ свою очередь приводитъ къ развалу всего Государства».

«Этотъ трагическій исходъ войны заслуживаетъ особаго научнаго интереса, ибо его изученіе способствуетъ освѣщенію тѣхъ соціальныхъ процессовъ, которые происходятъ въ государствахъ, вслѣдствіе вызываемаго современной войной колоссальнаго военнаго напряженія».

«...Главная трудность изслѣдованія заключается въ томъ, что многія изъ проявленій «военнаго напряженія» лежатъ въ такой туманной и пока мало доступной области, какъ область психики народныхъ массъ. Къ этому нужно добавить, что разгромъ русскихъ военныхъ архивовъ во время большевицкаго переворота и вызванной имъ гражданской войны, лишаетъ возможности использовать документы въ полномъ ихъ объемѣ».

Настоящій трудъ является первымъ шагомъ по этому пути обслѣдованія одной изъ самыхъ сложныхъ соціологическихъ проблемъ, а потому представляетъ чрезвычайный интересъ не только для военнаго читателя, но и для остальной читающей русской публики. Можемъ горячо пожелать, чтобы эта книга возможно скорѣе появилась на другихъ иностранныхъ языкахъ и на русскомъ.

Для выясненія до какой степени Россія была способна выдержать напряженіе войны, авторомъ составлены главы: I. Законъ о воинской повинности; II. Распредѣленіе тягости воинской повинности, и III. Причины несоотвѣтственной организаціи снабженія.

Для изслѣдованія напряженія войны составлены слѣдующія затѣмъ главы: IV. Численность и сила арміи; V. Потери арміи; VI. Боевая сила и вспомогательныя войска; VII. Боевые припасы; VIII. Продовольствіе и снаряженіе арміи; IX. Организація транспорта.

Съ цѣлью выяснить соціальное и психологическое вліяніе этого напряженія авторъ прибавляетъ главы: X — Духъ арміи до революціи и XI — Разложеніе въ 1917 г.

Книга написана талантливо, и въ высшей степени поучительна. Читатель найдетъ много еще неизвѣстныхъ данныхъ и положеній. Послѣднія двѣ главы полны захватывающаго интереса и составлены такъ, что возможность упрека въ отсутствіи объективности вовсе отпадаетъ.

Въ концѣ предисловія ген. Головинъ сообщаетъ, что настоящій его трудъ составляетъ лишь часть болѣе обширной работы, которую онъ намѣренъ составить подъ названіемъ «Соціологія Войны».

Мы искренно привѣтствуемъ таковое намѣреніе талантливаго автора, который этимъ обогатитъ военную науку, заполняя до сего времени существующій въ ней пробѣлъ. Съ живѣйшимъ интересомъ и нетерпѣніемъ будемъ ожидать появленія этого новаго результата его богатыхъ мыслей.

Х.

Обзоръ Русской Военной Печати

Выступленіе Японіи въ Манчжуріи вызвало волненіе во всемъ мірѣ и особенно тревожныя мысли и настроенія пробудило среди Русскаго Зарубежья: явственно рисовалась угроза потери нашей Дальневосточной окраины, совершенное вытѣсненіе Россіи изъ Манчжуріи, создавалось особое положеніе для русской эмиграціи, осѣвшей на территоріи Китая и возникалъ жгучій вопросъ о тѣхъ возможностяхъ, которыя могли бы создать обстановку, благопріятную для сверженія совѣтской власти. Соотвѣтствующія статьи въ Зарубежной печати и рядъ докладовъ, состоявшихся во многихъ пунктахъ русскаго разсѣянія, явились отвѣтомъ на волнующіе вопросы современной Дальневосточной проблемы.

Въ № 71-72 (апрѣль-май 1932 г.) **«Вѣстника О-ва Русскихъ Ветерановъ Великой войны»** читатель найдетъ весьма обстоятельную статью — **«Къ современному положенію на Дальнемъ Востокѣ»**, обрисовывающую то положеніе, которое создается для интересовъ Національной Россіи въ результатѣ выступленія Японіи въ Манчжуріи, въ связи съ коммунистическими устремленіями совѣтской власти. Описавъ военно-политическую и экономическую обстановку общую и, въ частности, Китая, Манчжуріи и Японіи, съ краткимъ географическимъ обзоромъ послѣдней, авторъ нарисовалъ яркую картину неизбѣжнаго выступленія японской вооруженной силы на азіатскомъ материкѣ. Разбирая слагающіяся для Японіи тяжелыя по напряженію и длительныя по времени условія борьбы, въ цѣляхъ утвержденія своего положенія на континентѣ, и, въ соотвѣтствіи съ ними, возможную угрозу границамъ Россіи на Д. В., авторъ заключаетъ: «Побѣда Китая — гибель для всѣхъ нашихъ надеждъ. Успѣхъ Японіи можетъ заключать въ себѣ нѣкоторыя опасности для будущей Россіи, но ихъ возможность не велика и достаточно сомнительна, а, во всякомъ случаѣ очень и очень отдалена, ибо, если Японія втянется въ Манчжурію, то дѣла, заботъ и хлопотъ ей будетъ на много десятковъ лѣтъ и о томъ, чего такъ многіе опасаются, т. е. захвата Приморской и Амурской областей, Японіи долго не придется думать»...

Заслуживаетъ большого вниманія, хотя и конспективно изложенные, два доклада **барона А. П. Будберга — «Выполненіе пятилѣтки въ 1931 г.»** и **«Независимость Филиппинъ»**. По первому докладу помѣщены лишь однѣ статистическія данныя, дающія, съ совершенной опредѣленностью, картину полнаго провала совѣтскихъ плановъ и предположеній, ихъ нелѣпости, въ условіяхъ совѣтскаго быта, и государственной преступности. Изъ второго доклада приведена только та его часть, которая характеризуетъ ту борьбу, что безосновательно ведется за независимость Филиппинъ.

Въ статьѣ — **«Хабаровскій походъ»** — данъ критическій отзывъ о книгѣ Б. Филимонова — **«Бѣлоповстанцы»**.

Очень любопытныя картинки жизни и быта въ Забайкальи ярко описаны въ статьѣ — **«Сибирскія воспоминанья»** (1895-1904).

Въ этомъ же номерѣ помѣщено окончаніе картиннаго описанія дня производства въ офицеры юнкеровъ Мих. Арт. Училища — **«6 августа»**. Кромѣ того, въ журналѣ приведена информація о дѣятельности «О-ва Рус. Ветерановъ», свидѣтельствующая о его энергичной работѣ.

Настоящій номеръ «Вѣстника», по прежнему, составленъ съ большимъ интересомъ.

Адресъ: V. Konevega. 2705. California Str. San-Francisco. U. S. A.

Цѣна: 1 дол. 20 ц. въ годъ.

Въ № 54 (Іюнь 1932 г.) **«Морского Журнала» В. Л. Богдановичъ** въ коротенькой замѣткѣ — **«Дальневосточная проблема»**, подчеркнувъ рѣшающее вліяніе экономическихъ вопросовъ въ вооруженной борьбѣ государствъ, высказываетъ предположеніе о невозможности для Японіи выдержать длительную борьбу.

Въ силу этого положенія Японіи война съ С. С. С. Р. чрезвычайно невыгодна, т. к. она неминуемо привела бы къ сверженію власти совѣтовъ, а пришедшая на смѣну ей Національная власть, получивъ поддержку извнѣ, могла бы затянуть борьбу на столько, что Японія не выдержала бы ея экономическаго напряженія и всѣ японскіе планы утвержденія на азіатскомъ континентѣ потерпѣли бы крушеніе. Японія это учитываетъ и

потому чрезвычайно бережно относится къ существованію III-го Интернаціонала на территоріи Россіи, не обостряя отношеній до степени, могущей угрожать его существованію. Явственно создается обстановка, грозная для русскаго народа, обрекаемаго внѣшними условіями на дальнѣйшее рабское существованіе подъ совѣтской властью.

Перу того же автора принадлежитъ чрезвычайно интересная справка — **«Забота Германіи объ отечественномъ торговомъ мореходствѣ».** Считая, что дѣйствительное морское могущество можетъ быть создано лишь при наличіи отечественнаго торговаго флота, Германія, какъ до Міровой войны, такъ, въ особенности, послѣ нея, когда по Версальскому договору ея военный флотъ былъ, почти, совершенно уничтоженъ, а торговый низведенъ съ 3 мил. до 400.000 гроссъ-тоннъ и то, преимущественно, пароходовъ каботажнаго плаванія, прилагаетъ громадныя усилія для развитія національнаго торговаго флота. Судостроительная дѣятельность Германіи наглядно иллюстрирована соотвѣтствующими таблицами за періодъ съ 1897 по 1931 г. Характерныя цифры: 1897 г. — 2 мил.; 1914 — ок. 5,5 мил.; 1920 г. — ок. 700 тыс. и въ 1931 — свыше 4 мил. тоннъ.

А. Бубновъ помѣстилъ историческую замѣтку — **«Къ 125-лѣтію Афонскаго сраженія»,** — въ которой отмѣтилъ особое тактическое искусство адм. Сенявина, проявленное имъ въ воскрешеніе основного принципа военнаго дѣла — сосредоточеніе силъ противъ важнѣйшей части непріятеля. Результатъ Афонскаго сраженія имѣлъ рѣшающее стратегическое вліяніе на успѣшный исходъ морской кампаніи Сенявина въ восточной части Средиземнаго моря и благопріятно отразился на ходѣ операцій нашей арміи на главномъ театрѣ войны.

Информація изъ жизни морскихъ организацій дополняетъ интересъ, вызываемый журналомъ, въ предѣлахъ его скромныхъ возможностей.

Адресъ: M. Stachevic. Loretanskê nam. c. 109. Praha IV. Tchécoslovaquie.

Цѣна номера: 10 ам. ц. **Н. Алексѣевъ.**

„Руск. Инв.“ въ Парижѣ продается:

Въ кіоскахъ и книж. магазинахъ:

«Возрожденіе» (2, rue de Sèze), **Сіяльскаго** (2, rue Pierre le Grand), **Маякъ** (3, rue Laugier), **Москва** (9, rue Dupuytren), **Поволоцкаго** (13, rue Bonaparte), **Офеня** (23-bis, rue National. Billancourt), **Союзъ Галлиполійцевъ** (81, rue Mademoiselle), **Великотнаго** (366, rue de Vaugirard), **«Старина»** (16, av. Bosquet), **«Знаніе»** (13, rue François Mouthon).

Въ ресторанахъ:

«Медвѣдь» — 2, rue Auguste Bartholdi.

«Эмиль Зола» — 69, rue de Fondary.

«Встрѣча друзей» — 105-bis, Bd. de Grenelle.

«Багдадъ» — 30, rue Bosquet.

«Верада» — 14, rue Commandant Leandri.

Въ столовыхъ:

«У Бабушки» — 26-ter, rue Viala.

«Домашняя столовая» — 65, rue Letellier.

Винно-гастроном. магазины:

М. Н. Суханова — 1, rue Auguste Bartholdi.

И. Буренина — 138, Bd. de Grenelle.

«Маттока» — 112, Bd. de Grenelle.

«Фондари» — 46, rue Fondary.

«Стамболи» — 41, rue St. Charles.

«Віала» — 23, rue Viala.

«Николо» .. 7, rue Nicolo.

Винно-гастр. маг. — 126, rue de la Convention.

Кондитерскія:

«Поккъ» .. 51, rue de la Pompe.

Кондитерская .. 113, rue de Javel.

Берегите ваше здоровье

Сохраняйте зубы. Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ въ кредитъ, по согл. По вызову являюсь лично на домъ къ паціенту.

Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris отъ 18 до 20 ч.

18, Rue d'Alsace — CLICHY воскр. отъ 10 до 15 ч.

Справочный отдѣлъ

Рус. Инв. № 173 отъ 30 іюня 1916 г.
Высочайшій приказъ 6 іюня 1916 г.
Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: орденовъ:

Св. Станислава 2 ст. съ мечами:

Подполковникамъ: 20-го стрѣлковаго полка, Ивану **Реуту.**

Рус. Инв. № 169 отъ 26 іюня 1916 г.
Высочайшій приказъ 3 іюня 1916 г.
Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: орденовъ:

Св. Анны 2 ст. съ мечами:

127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, Поручикамъ: Борису **Давыдову** и...

Рус. Инв. № 260 отъ 12 нояб. 1915 г.
Высочайшій приказъ 3 ноябр. 1915 г.
Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: орденовъ:

Св. Станислава 2 ст. съ мечами:

26-го пѣхотнаго Могилевскаго полка, поручику Федору **Колесникову.**

Рус. Инв. № 31, отъ 2 февр. 1915 г.
Высочайшій приказъ 28 янв. 1915 г.
Утверждается награжденіе за боевыя отличія Командующимъ — арміей.

Орд. Св. Анны 4 ст. съ надписью «За храбрость»:

Поручика 3-й Сибирской стр. арт. бригады **Журавченко,** Григорія.

Рус. Инв. № 215, отъ 12 ав. 1916 г.
Высочайшій приказъ 8 авг. 1916 г.
Утверждается награжденіе за боевыя отличія Командующимъ — **арміей.**

Орд. Св. Станислава 2 ст. съ мечами:

Штабсъ-Капитана Сибирскаго полевого тяжелаго артиллерійскаго дивизіона **Журавченко,** Григорія.

Рус. Инв. № 107, отъ 16 апр. 1917 г.
Приказъ воен. вѣдом. 3 апр. 1917 г.
За боевыя отличія награждается:

Орд. Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ:

..... Сибирскаго полевого тяжелаго артиллерійскаго дивизіона Штабсъ-Капитанъ **Журавченко,** Григорій.

THÉ „COURONNE"

ВЫПУЩЕНЪ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЙ СОРТЪ ЧАЯ

«POPULAIRE»

1 фр. 25 сант. за 25 граммъ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

Переписка и Переводы

ЦИРКУЛЯРЫ, повѣстки, брошюры, отчеты и т. п. — хорошо и быстро.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ съ русскимъ и франц. шрифтами. Прокатъ, продажа, покупка, починка.

«PRATIC - BUREAU» — 58-bis, rue Ste-Anne. Paris 2e.

Tél.: Louvre 50-50. Métro: 4 Septembre.

Institut Normal Electrotechnique **SECTION RUSSE A. 38, Rue Hallé, 38 — PARIS (XIVe)**

Каждый, независ. отъ возраста, учебн. подготовки и не покидая своего мѣстожит. и занятій, мож. получ. **Дипломъ монтера, чертежника, Пом. Инж. и Инженера,** записав. въ число студент. Высш. Франц. Учебн. Зав. **Н. Э. И. въ** Парижѣ, сущ. съ 1911 г., имѣющ. до 20.000 студ. во всѣхъ странахъ по методу **Заочнаго обученія.** Откр. пріемъ на слѣд. Отдѣлы: Электротехническій и Автомобильный. Въ ближайшемъ будущемъ организуются 4-мѣсячные **практическіе курсы обмотчиковъ** съ практическими занятіями въ мастерскихъ. Директоръ Русской Секціи инж. **Е. В. ГАЛКИНЪ,** б. Директоръ Петроградскаго Электротехникума. Программа и условія пріема высылаются безплатно по первому требованію.

А Р Г У С Ъ - Р Е К Л А М А

АРГУСЪ

ВСЕ ВИДИТЪ, ВСЕ ЗНАЕТЪ, ВСЕ МОЖЕТЪ

Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращайтесь за совѣтами и содѣйствіемъ въ Бюро АРГУСЪ

84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

ВСѢ ПРЕДМЕТЫ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОБИХОДА

Мебель, одежда, посуда, швейныя машины и проч.

ВЪ КРЕДИТЪ

По нормальнымъ цѣнамъ. Объ условіяхъ справляться въ АРГУСЪ

Съ небольшимъ капиталомъ

требуется участникъ, для расширенія доходнаго дѣла вблизи Парижа.
Всѣ запросы направлять въ АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — Paris.

СТРОИТЕЛЬНЫЯ И СТОЛЯРНЫЯ РАБОТЫ

Цѣны внѣ конкуренціи. — Смѣты по первому **требованію безплатно.**
Писать и обращаться лично въ Бюро АРГУСЪ

ЗАПОМНИТЕ

что при несчастномъ случаѣ съ Вами, Васъ защититъ

„АРГУСЪ“

DEFENDEZ VOS INTERETS

EN CAS

D'ACCIDENTS

Adressez vous au Bireau ARGUS

84, rue de Richelieu — Paris 2e

Téléphone: Richelieu 86-70

et on vous procurera dans les meilleurs conditions sans rien payer d'avance, le concours de spécialistes en assurances et d'avocats français

ВНИМАНІЮ КОЛЛЕКЦІОНЕРОВЪ

Россійскихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Имѣется большой выборъ русскихъ бумажныхъ денегъ для коллекцій. Въ обмѣнъ и **для продажи.**

Адресовать Бюро АРГУСЪ М. В.

Бюро АРГУСЪ высылаетъ по первому требованію слѣдующія книги:

Э. А. ВЕРЦИНСКАГО

Изъ Міровой войны **25 фр.**
Годъ революціи **10 фр.**
Памятные дни **10 фр.**

« A R G U S »

84, rue de Richelieu, Paris.

Желаютъ купить недорогую

КВАРТИРНУЮ ОБСТАНОВКУ

Полностью или отдѣльными предметами.
Адресуйтесь въ Бюро АРГУСЪ.

Р А З В О Д Ъ

СЪ ПОЛНОЙ ГАРАНТІЕЙ

Бракоразводные процессы въ два мѣсяца.
Льготныя условія платежа.

ВАЖНО ДЛЯ ЛИЦЪ

проживающихъ въ Австріи, Англіи, Бельгіи, Италіи, Люксембургѣ, Польшѣ, Швейцаріи, Франціи и Колоніяхъ.

ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ ПЛАТЕЖА.

Письменные запросы и лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 15 до 17 час.
АРГУСЪ

84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

АРГУСЪ БУХГАЛТЕРСКО-СЕКРЕТАРСКОЕ БЮРО

Выполненіе всѣхъ бухгалтерскихъ и конторскихъ работъ.
Исполненіе секретарскихъ обязанностей.

ПРЕПОДАВАНІЕ

ПРАКТИЧЕСКОЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ВСѢХЪ ВИДОВЪ БУХГАЛТЕРІИ.

ENTREPRISE DE PEINTURE ET DECORATION

"La Ville de Paris" **TOUS LES TRAVAUX TRES SOIGNEES**
à des prix defiant toute concurrence.

BUREAU, 74, RUE D'HAUTEVILLE, 74, .. PARIS.

Tél.: PROVENCE 75 - 78. R. C. SEINE 470.126.

П О К У П А Й Т Е Д О М А

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА НА 10-15 ЛѢТЪ.

При небольшомъ первоначальномъ взносѣ Вы являетесь владѣльцемъ дома. Взносимой квартирной платой Вы сможете не только погасить стоимость дома, но и имѣть на затраченный первоначальный взносъ отъ 5 до 10 %% годовыхъ.
За справками обращаться въ Бюро АРГУСЪ.

Доводимъ до свѣдѣнія нашихъ многочисленныхъ кліентовъ что:

Переводы въ Совѣтскую Россію

производятся нами по **ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ** въ мѣстной валютѣ каждой страны, вносимой на спеціальн. счета по нашему указанію.

S. C. Bureau Central de Commandes
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

SOCIETE ANONYME D'HABITATION A BON MARCHE

„La MAISON RUSSE“

Вы получаете на льготныхъ условіяхъ съ 1-го сентября квартиру въ 2 или 3 комнаты въ заканчивающемся постройкой домѣ Акц. О-ва.
Подробныя справки и оформленія въ Бюро АРГУСЪ

84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant: **G. Bourez.**

22 АВГУСТА 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 22 AOUT 1932. № 46

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. Съ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія.....	5 шил.
Болгарія...	70 лева.
Бельгія....	30 белг. фр.
Германія ..	3 м. 50 пф.
Греція.....	70 драхмъ.
Италія.....	20 лиръ.
Польша ...	7 зл. 50 гр.
Румынія...	100 лей
Финляндія .	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія .	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія ...	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія ..	3 бельг. фр
Германія	35 пфеннин
Греція ...	3 драхм.
Италія ...	2 лиры.
Польша ..	75 грошей.
Румынія ..	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка .. и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Отъ Редакціи.
Генералу Ю. Ф. Гакману. Привѣтствіе.
Военныя замѣтки: Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. **Курсъ стрѣльбы въ Кр.Ар. въ 1932 г.**
2. **Офицерскій составъ Герм. Ар. въ 1932 г.**
3. **Кавалеры орд. Св. Георгія 2 ст. въ XIX и XX в.в.**
М. Д. Скобелевъ. — Заслуж. Проф. Ген.-Л. Гулевичъ, А. А.
«Совѣты» на Д. Востокѣ — Собслевъ, А. А.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Планъ операціи въ Галиціи. — Проф. Ген.-Л. Головинъ, Н. Н.
Ген. Ю. Ф Гакманъ. — Ген. Епанчинъ, Н. А.
Старая Академія. — Ген. Красновъ, П. Н.
На скорбномъ пути. — Докт. С. Шмурло.
6-ая батарея. — Полк. Вевернъ, Б. В.
Кладбища чести — С. Лагунова.
Высшіе В.-Техн. Курсы въ Парижѣ. — ❦
Обзоръ рус. воен. печати. — Ген.-Л. Алексѣевъ, Н. Н.
На Инвалидномъ фронтѣ — Ген.-М. Поздышевъ, С. Д.

Отъ Редакціи

Въ августѣ и сентябрѣ газета «Русскій Инвалидъ» выйдетъ по одному разу (22 числа). Подписчикамъ будетъ соотвѣтственно продленъ срокъ подписки на одинъ мѣсяцъ.

Во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ «Рус. Инв.», Редакція убѣдительно проситъ подписчиковъ, которые еще не внесли подписной платы, поспѣшить выслать таковую, а контрагентовъ произвести расчетъ съ Конторою въ ближайшее время.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Редакція обращается съ горячимъ призывомъ къ читателямъ и доброжелателямъ «Рус. Инв.», которымъ дорого славное прошлое и будущее Россійской Арміи и Матери-Россіи, кто помнитъ о своемъ нравственномъ долгѣ въ отношеніи нашихъ братьевъ-Инвалидовъ, всемѣрно содѣйствовать возможно болѣе широкому распространенію «Русскаго Инвалида» путемъ ознакомленія русскихъ людей съ газетою, привлеченіемъ подписчиковъ и покупателей.

Адресъ для корреспонденціи и высылки денегъ: N. Alexeieff. 13, rue Pascal. Paris 5.

Военныя замѣтки

1. Курсъ стрѣльбы въ Кр. Арміи въ 1932 г.

Новый курсъ стрѣльбы, впервые проведенный Красной Арміей въ текущемъ году, построенъ на принципѣ максимальнаго приближенія учебной стрѣльбы къ тактическимъ заданіямъ каждаго изъ трехъ основныхъ образцовъ современнаго пѣхотнаго вооруженія — винтовкѣ, легкому пулемету (сист. Дягтерева) и пулемету тяжелому (Максима).

Курсъ стрѣльбы 1932 г. опредѣленно указываетъ, что **«значеніе ружейнаго огня въ современномъ бою ограничено широкимъ использованіемъ автоматическаго оружія»** и лишь «на дистанціяхъ ближняго боя — **съ 400 метровъ** и ближе — ружейный огонь является незамѣнимымъ и наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для пораженія одиночныхъ живыхъ цѣлей, особенно появляющихся внезапно, на короткое время, и быстро двигающихся». Лишь на лучшихъ стрѣлковъ, которымъ въ Красной Арміи почему то присвоено взятое изъ англійской арміи названіе этой категоріи стрѣлковъ — «снайперы», снабженныхъ оптическими прицѣлами, возлагается веденіе самостоятельнаго огня на дистанціи до 800 метр.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ и курсъ стрѣльбы изъ винтовокъ состоитъ изъ 9 упражненій, изъ коихъ лишь два на дистанцію въ 600 м., четыре на 400 м., два на 200 и одно (первое) на 150 м. Одно изъ упражненій (8-ое) — стрѣльба по воздушнымъ цѣлямъ (дистанція — 400 м.) и одно (9-ое) — стрѣльба въ составѣ группы ночью (въ дыму, черезъ дымъ, въ сумеркахъ) на дистанцію въ 200 м.

Каждое упражненіе (или какъ Курсъ Стрѣльбы называетъ его «задача») состоитъ изъ ряда этаповъ. Такъ, напримѣръ, 4-ая задача («веденіе напряженнаго огня въ ограниченное время въ предѣлахъ 200 м.») состоитъ изъ пяти подготовительныхъ упражненій и основного — зачетнаго упражненія. Всего на это упражненіе отпускается: боевыхъ патроновъ 10 (изъ нихъ 4 на основное, зачетное упражненіе, 4 — на подготовительное и 2 — запасъ) и малокалиберныхъ — 15.

Подготовительныя упражненія состоятъ:

Первое — изъ тренировки въ быстромъ заряжаніи винтовки изъ обоймы, съ цѣлью добиться скорости заряжанія 5-6 обоймъ въ 30 сек.

Второе — изъ тренировки въ веденіи напряженнаго огня (цѣль — добиться производства 10 точныхъ прицѣльныхъ выстрѣловъ въ минуту, при двухъ заряжаніяхъ изъ обоймы).

Третье — рѣшеніе стрѣлковыхъ задачъ (съ учебными патронами и съ повѣркой прицѣливанія ортоскопомъ). Цѣль упражненія — добиться обстрѣла двухъ цѣлей, по 5 фигуръ въ каждой, въ теченіе 1 минуты

Генералу Ю. Ф. Гакману

Редакція, сотрудники, подписчики и читатели «Русскаго Инвалида» горячо привѣтствуютъ старѣйшаго генерала и ветерана Россійской Императорской Арміи съ рѣдкостнымъ днемъ — 100-лѣтія со дня рожденія — и отъ души желаютъ маститому Юбиляру въ добромъ здоровьи еще много лѣтъ служить гордостью и украшеніемъ доблестнаго Русскаго воинства.

М. Д. Скобелевъ*)

Давно подготовлявшаяся война съ Турціей была въ апрѣлѣ 1877 года объявлена.

Скобелевъ не могъ, конечно, не стремиться принять въ ней участіе.

Когда онъ прибылъ въ Румынію, то встрѣтилъ недовѣрчивое къ себѣ отношеніе. Надъ его Туркестантскою славою иронизировали. Говорили, что оба его Георгія нужно будетъ ему заслужить вновь въ настоящей войнѣ. Сначала ему не дали никакой должности, а потомъ назначили начальникомъ штаба сводной казачьей дивизіи, которой командовалъ его отецъ. Такое назначеніе для генерала было обидно и его положеніе было далеко непривлекательно. «Буду ждать, я умѣю ждать, свое возьму!» говорилъ онъ.

Полки дивизіи несли охранную службу вдоль Дуная. Служебнаго дѣла было мало. Въ вынужденномъ бездѣйствіи онъ предавался составленію проектовъ предстоящихъ военныхъ операцій, но его мнѣніями никто не интересовался. Между прочимъ, онъ высказалъ мысль о желательности переправы казачьихъ частей вплавь черезъ Дунай для производства поисковъ на турецкомъ берегу. Переправа вплавь черезъ разлившійся Дунай, имѣвшій около трехъ верстъ въ ширину, была признана невозможной. Чтобы доказать исполнимость своего проекта, онъ предложилъ сдѣлать опытъ, вызвалъ охотниковъ — явилось нѣсколько офицеровъ и казаковъ — и во главѣ ихъ бросился верхомъ въ воду. Однако, только онъ одинъ добрался вплавь до турецкаго берега, держась за хвостъ своей лошади; прочіе же пловцы были подобраны на серединѣ рѣки спущенными лодками.

Въ большой тайнѣ готовилась переправа войскъ черезъ Дунай. Скобелевъ случайно узналъ, что эта операція возложена на генерала Драгомирова. За свой страхъ, не спрашивая ни у кого разрѣшенія, онъ пристроился къ Драгомирову, какъ простой одинарецъ. Во время боя онъ поразилъ всѣхъ своимъ безстрашіемъ и хладнокровіемъ: весело и беззаботно, открыто ходя подъ сильнымъ огнемъ, онъ передавалъ приказанія, присматривалъ за ходомъ боя, ободрялъ офицеровъ и солдатъ. Драгомировъ заявлялъ, что онъ въ этотъ день многимъ обязанъ Скобелеву, влившему въ него увѣренность въ побѣдѣ въ то время, когда онъ началъ сомнѣваться въ успѣхѣ.

Отъ высшаго начальства Скобелевъ за это дѣло получилъ выговоръ за то, что принялъ въ немъ участіе безъ разрѣшенія; онъ былъ отчисленъ отъ должности начальника штаба дивизіи и остался безъ всякаго дѣла и положенія.

Передъ второй Плевной рѣшились довѣрить ему небольшой отрядъ изъ одного баталіона, одной батареи и казаковъ.

Въ этомъ бою, 18 іюля, Скобелеву пришлось дѣйствовать въ крайне тяжелой обстановкѣ. Разрозненныя, несогласованныя атаки нашихъ раздѣльно дѣйствующихъ отрядовъ противъ хорошо укрѣпившихся и численно превосходившихъ турокъ, были всѣ отбиты съ большимъ урономъ. Утомленныя, разстроенныя войска въ безпорядкѣ отошли съ потерей связи между собою. И если день этотъ закончился сравнительно благополучно, то главнымъ образомъ, благодаря дѣйствіямъ Скобелева, о чемъ князь Шаховской и донесъ оффиціально. Со своими ничтожными силами, находясь на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія, онъ дошелъ почти до самой Плевны и приковалъ къ себѣ вниманіе турокъ, перешедшихъ въ контръ-атаку и никакъ не предполагавшихъ, что имѣютъ дѣло лишь съ нѣсколькими сотнями людей, никѣмъ не поддерживаемыхъ. Упорный бой шелъ весь день. Скобелевъ все время находился подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ; подъ нимъ была убита лошадь. Своимъ личнымъ примѣромъ и своимъ веселымъ, спокойнымъ обращеніемъ онъ поднималъ и поддерживалъ бодрость и стойкость бойцовъ, несмотря на громадныя потери, достигшія почти половины состава отряда.

Вечеромъ, когда смерклось и когда всѣ другія войска кн. Шаховскаго уже отступили, онъ во исполненіе полученнаго приказанія отошелъ послѣднимъ и въ полномъ порядкѣ. Но раньше, чѣмъ отдать распоряженіе объ отходѣ, онъ приказалъ убрать всѣхъ раненыхъ и очистилъ позицію только тогда, когда лично убѣдился, что на ней не осталось ни одного раненаго.

Прошелъ мѣсяцъ. Начали прибывать затребованныя подкрѣпленія изъ Россіи. Кончился періодъ пріостановки военныхъ дѣйствій. На Ловче-Сельвинскую дорогу выдвигается отрядъ изъ пяти баталіоновъ и казачьей бригады. Начальникомъ его назначается Скобелевъ. Онъ тщательно подготовляется къ предстоящей атакѣ Ловчи, лично производитъ рядъ боевыхъ развѣдокъ, изучаетъ расположеніе и укрѣпленія турокъ,

*) Рус. Инв. № 45.

при точномъ прицѣльномъ выстрѣлѣ по каждой фигурѣ.

Четвертое — стрѣльба малокалибернымъ патрономъ на дистанцію въ 25 м. (1 минута — 6 патроновъ). Упражненіе повторяется въ противогазѣ.

Пятое — стрѣльба боевымъ патрономъ (дистанція 300 м., 4 патрона въ 2 минуты съ заряжаніемъ тремя обоймами).

Наконецъ, основное зачетное — дистанція 200 м., 4 патрона въ 25 сек. по четыремъ перебѣгающимъ фигурамъ, появляющимся одновременно на фронтѣ 8 м. (лежа съ примѣненіемъ ремня).

Въ основу Курса Стрѣльбы изъ легкихъ (или какъ ихъ называютъ въ Красной Арміи «ручныхъ») пулеметовъ положено назначеніе ручного пулемета въ бою: «огневое обезпеченіе мелкихъ стрѣлковыхъ подраздѣленій на дистанціяхъ ближняго боя (до 1000 м.)». Въ соотвѣтствіи съ этимъ заданіемъ, Курсъ Стрѣльбы состоитъ изъ 7 упражненій («задачъ»). Изъ нихъ лишь одно на дистанціи въ предѣлахъ 1500 м., одно — 1000 м., три — 800 м., одно — 500 м. и одно (первое) — 400 м.

Одно изъ упражненій (6-ое) посвящено стрѣльбѣ по воздушнымъ цѣлямъ на дистанціи въ 500 м. Каждая задача-упражненіе, также, какъ и для ружейной стрѣльбы, распадается на рядъ подготовительныхъ упражненій.

Такъ, напримѣръ, 4-я задача (пораженіе групповыхъ и маскированныхъ широкихъ цѣлей, съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ огня по фронту, въ ограниченное время (25 патроновъ въ двухъ магазинахъ — по 15 и 10 патроновъ) въ 35 сек. на дистанцію въ 500 м.), состоитъ изъ пяти подготовительныхъ упражненій и одного зачетнаго.

Наконецъ, Курсъ Стрѣльбы изъ тяжелыхъ («станковыхъ, какъ ихъ называютъ въ Красной Арміи) пулеметовъ, опять таки, основанъ на тактическихъ свойствахъ этого оружія: «Станковые пулеметы являются наиболѣе мощнымъ огневымъ средствомъ пѣхоты (конницы) на всѣхъ дистанціяхъ стрѣлковаго боя (до 4000 м.), давая въ наступательномъ бою огневое обезпеченіе наступленія и атаки своихъ войскъ и контръ-атакъ противника, а въ оборонительномъ бою — отраженіе наступленія и атакъ противника и огневое обезпеченіе контръ-атакъ своихъ войскъ. Кромѣ того станковые пулеметы являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ пѣхоты (конницы), для борьбы съ самолетами противника (на дистанціи до 1500 м. и могущихъ быть использованнымъ для борьбы съ броневыми силами противника»).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, курсъ стрѣльбы изъ станковыхъ пулеметовъ распадается на четырнадцать упражненій-задачъ. Изъ нихъ девять въ предѣлахъ 1500 м., одно (стрѣльба въ составѣ пулеметнаго отдѣленія ночью, въ туманѣ, и въ дыму и черезъ дымъ) въ предѣлахъ 800 м., одно — 2500 м. и три — 4000 м. Одно упражненіе посвящено стрѣльбѣ по воздушнымъ цѣлямъ въ предѣлахъ 1500 м., нѣсколько упражненій стрѣльбѣ непрямой наводкой (одно — стрѣльбѣ по угломѣру и уровню ночью, въ дыму, черезъ дымъ и т. п. въ предѣлахъ 1500 м., одно — по вспомогательной точкѣ прицѣливанія въ промежутки и черезъ головы своихъ войскъ — въ тѣхъ же предѣлахъ, и два — стрѣльба съ закрытой позиціи на дистанцію въ предѣлахъ 4000 м., при чемъ одно — при подготовкѣ данныхъ съ помощью командирскаго угломѣра, а другое — при подготовкѣ данныхъ по картѣ и по планшету).

Каждая задача-упражненіе, аналогично курсамъ стрѣльбы изъ винтовокъ и ручныхъ пулеметовъ, также состоитъ изъ ряда подготовительныхъ упражненій и одного зачетнаго.

При теоретическомъ разборѣ нельзя не отдать должнаго стройности и логикѣ построенія этого Курса Стрѣльбы. Но, конечно, лишь практика стрѣльбъ этого лѣта можетъ дать ему и дѣйствительную его оцѣнку.

внимательно изслѣдуетъ подступы къ ихъ позиціи.

Для производства атаки Ловчи назначаются сравнительно большія силы, общею численностью до 22 тыс. при 90 орудіяхъ, начальствованіе надъ которыми возлагается на князя Имеретинскаго. Но этотъ умный и проницательный генералъ назначаетъ Скобелева начальникомъ передового отряда, ввѣряетъ ему почти всѣ наличныя войска и передаетъ въ его руки все веденіе боя. Такимъ образомъ атака Ловчи является первымъ большимъ боемъ, который велся Скобелевымъ самостоятельно.

Дѣло предстояло не легкое, такъ какъ турки, въ числѣ 20 тысячъ, занимали хорошо укрѣпленную позицію. Особенно сильно была укрѣплена и занята, такъ называемая «Рыжая гора», составлявшая ключъ непріятельской позиціи.

21 августа были сбиты передовыя части турокъ. На другой день, рано утромъ, наши войска въ полной готовности заняли исходное положеніе для атаки. Планъ дѣйствій состоялъ въ томъ, что до 2 час. дня наша артиллерія должна громить турецкую позицію, а затѣмъ должна быть произведена атака одновременно двумя колоннами.

Мѣста расположенія каждой батареи были наканунѣ лично указаны Скобелевымъ. Съ восходомъ солнца начался артиллерійскій бой подъ непосредственнымъ руководствомъ Скобелева. Ровно въ 2 часа Скобелевъ лично становится передъ Казанскимъ полкомъ и ведетъ его, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ на «Рыжую гору». Одновременность, согласованность и стремительность атаки имѣетъ слѣдствіемъ, что всѣ турецкія укрѣпленія, за исключеніемъ лишь редута къ сѣверу отъ города, сразу въ нашихъ рукахъ.

Теперь нужно атаковать этотъ редутъ, но уже безъ артиллерійской подготовки. Здѣсь встрѣчается упорное сопротивленіе. Турки дерутся съ мужествомъ отчаянія. Ихъ ружейный огонь достигаетъ высшаго напряженія. Неожиданно въ него попавшія нѣкоторыя наши части пришли въ разстройство; у подножья горы онѣ дрогнули и стали отходить. Скобелевъ немедленно подскакалъ, остановилъ уходящихъ, привелъ ихъ въ порядокъ и чтобы ихъ успокоить, тутъ же, подъ сильнымъ огнемъ, продѣлалъ строевое ученье ружейнымъ пріемамъ и пустилъ ихъ въ стройномъ видѣ въ атаку. Къ 5 часамъ редутъ былъ взятъ и началось полное отступленіе турокъ. Для преслѣдованія Скобелевъ тотчасъ же пускаетъ Кавказскую казачью бригаду. Отступленіе превращается въ полное бѣгство. Кавказцы схватываютъ цѣлые баталіоны и рубятъ до послѣдняго. Вся мѣстность усѣивается тѣлами турокъ.

Князь Имеретинскій, въ своемъ донесеніи, назвалъ Скобелева «героемъ дня». Дѣйствительно, въ день онъ завоевалъ свою боевую репутацію. Войска увидѣли въ немъ начальника, личнымъ примѣромъ внушающаго рѣшимость къ порыву впередъ безъ всякой оглядки назадъ. Всѣ убѣдились, что онъ въ совершенствѣ чувствуетъ пульсъ боя, чутьемъ улавливаетъ его замедленное или учащенное біеніе, понимаетъ настроеніе войскъ, знаетъ какимъ способомъ поднимать ихъ духъ и призывать къ геройскимъ подвигамъ. Его предварительная непрерывная, десятидневная, вдумчивая подготовка къ бою, тщательное изученіе мѣстности, составленіе правильно согласованнаго плана сраженія, его поразительное спокойствіе и хладнокровіе среди пуль и гранатъ, его быстрая оцѣнка обстановки, немедленное принятіе рѣшеній, толковыя, разумныя и ясныя распоряженія и его, наконецъ, умѣніе использовать до конца одержанную побѣду — все это окружило его ореоломъ славы, сдѣлало кумиромъ войскъ, создалась увѣренность, что подъ его водительствомъ успѣхъ и побѣда обезпечены.

Наконецъ, онъ **«взялъ свое!»**

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Гулевичъ.

2. Офицерскій составъ Германской Арміи въ 1932 г.

Въ только что вышедшемъ спискѣ офицеровъ германскаго рейсхера (Rangliste des Deutschen Reichsheeres I/V-1932) значится всего 3718 чел. Эта цифра является зафиксированной условіями Версальскаго договора при установленной общей численности рейхсхера въ 100.000.

По своему составу офицерскій корпусъ современной герм. арміи постепенно начинаетъ уже утрачивать свой прежній характеръ «комбатантовъ» Міровой войны. Правда, что еще треть офицеровъ (1312) получили раненія во время Міровой войны, но зато изъ 1305 поручиковъ (оберъ-лейт.) лишь треть (564) — участники войны, награжденные Желѣзнымъ Крестомъ, двѣ же трети участія въ войнѣ не принимало. Среди старшихъ начальниковъ высшій прусскій воен. орденъ — «Pour le mérite» — имѣютъ лишь 14 лицъ, а таковой же баварскій (орд. Максимиліана Іосифа) — 11.

По происхожденію, лишь 21% всего состава изъ дворянъ (775 офиц.). Въ старой, довоенной, германской арміи % офицеровъ изъ дворянъ былъ нѣсколько выше, достигая почти трети состава (30%). 77 офиц. — или лишь 2% — изъ бывшихъ унт.-офицеровъ старой арміи (4 маіора, 53 кап. и ротм. и 20 пор.). Какъ извѣстно, во французской, напримѣръ, арміи, не говоря уже о Красной Арміи, % этотъ значительно выше.

Въ то же время 83 офицера или 2,5% всего состава имѣютъ ученыя степени, а именно: 47 дипломированныхъ инженера, 23 профессора или доктора (въ германскомъ смыслѣ этого титула, т. е. лица, имѣющія ученую степень вообще, а не только медицинскую) и 9 — съ титуломъ доктора-инженера.

Производство въ рейсхерѣ крайне медленное. Напримѣръ, до сихъ поръ имѣется еще 4 капитана (и ротмистра), произведенные въ этотъ чинъ во время прошлой войны (въ 1918 г.), т. е. прослужившіе въ капитанскомъ чинѣ болѣе 13 лѣтъ. И это, несмотря на усиленное увольненіе въ отставку старшихъ начальниковъ, изъ которыхъ, напримѣръ, за прошлый годъ (1931 г.) было уволено:

1 полный генералъ,
6 ген.-лейтенантовъ,
15 ген.-маіоровъ,
33 полковника и
16 подполковниковъ.

Цифры эти, принимая во вниманіе наличіе въ современной герм. арміи лишь семи пѣх. и трехъ кав. дивизій, конечно, очень велики. Въ частности, среди уволенныхъ въ отставку, широко извѣстный и за предѣлами Германіи, по своей справочной книжкѣ по тактикѣ — «Вожденіе Войскъ», ген.-м. фонъ Кохенгаузенъ, занимавшій должность начальника артиллеріи одной изъ пѣх. дивизій.

За 1931 г. смѣнены: 1 к-ръ к-са (изъ общаго числа двухъ), 4 н-ка пѣх. дивизій (между прочимъ, на должность н-ка 3-й Берлинской див. вновь назначенъ бывшій н-къ 2-й кав. дивизіи, получившей теперь, въ связи съ послѣдними событіями въ Германіи, широкую извѣстность — ген.-лейт. фонъ Рундштедтъ) и всѣ три н-ка кав. дивизій.

Любопытно, между прочимъ, замѣщеніе этихъ послѣднихъ должностей. Во главѣ трехъ кавалерійскихъ дивизій поставлены: бывшіе до этого одинъ н-къ арт. пѣхотной дивизіи, одинъ к-ръ пѣхотнаго полка и лишь одинъ к-ръ кав. полка.

Изъ вновь назначенныхъ н-въ пѣх. дивизій: одинъ бывшій н-къ ш-ба к-са и три бывшихъ н-ка кавалерійскихъ дивизій. Послѣднее, впрочемъ, не противорѣчитъ и старымъ традиціямъ герм. арміи, въ которой должность н-ка кав. дивизіи считалась ниже должности н-ка дивизіи пѣхотной.

3. Кавалеры орд. Св. Георгія 2 ст. въ XIX и XX в. в.

За царствованіе Имп. **Александра I** было пожаловано 33 кавалера орд. Св. Георгія 2-й ст., т. е. ровно столько же, сколько и за царствованіе Имп. Екатерины II.

За 1-ю и 2-ю французскую войну (1805 и 1806-07 г. г.) — трое (ген.-лейт. кн. П. И. Багратіонъ — за Шенграбенъ 1805 г., въ 1806 за Пултускъ — ген. отъ кав. бар. Беннигсенъ, впослѣдствіи кавалеръ I-й ст. и графъ, и въ 1807 году — ген.-лейт., впослѣдствіи графъ, М. И. Платовъ).

За Шведскую войну (1808-09 г. г.) — двое (ген. отъ инф. гр. Бутсгевденъ и ген.-лейт. гр. И. М. Каменскій).

За Турецкую войну (1807-1812 г. г.) — трое (ген. отъ инф. С. М. Каменскій, ген.-лейт. Ф. П. Уваровъ и Е. И. Морковъ). Между прочимъ, С. М. Каменскій былъ третьимъ по счету кавалеромъ орд. Св. Георгія 2-й ст. въ роду Каменскихъ, получивъ его послѣ своего отца — фельдмаршала гр. Михаила Федотовича и брата — гр. Николая Михайловича.

За Отечественую войну (1812 г.) — шесть (будущій фельдмаршалъ, ген.-лейт. гр. П. Х. Витгенштейнъ — за Клястицы, ген. отъ кав., будущій графъ, Тормасовъ — за Кобринъ, будущій кавалеръ I-й ст., фельдмаршалъ и князь, ген. отъ инф. Барклай-де-Толли — за Бородино, ген. отъ инф. Д. С. Дохтуровъ — за Малоярославецъ и генералы: гр. М. А. Милорадовичъ и гр. П. П. Коновницынъ — за отличіе въ войну 1812 года).

За кампанію 1813 года — восемь (г. ад. бар. Винценгероде — за Калишъ, ген. отъ инф. гр. Ланжеронъ — за Торнъ, ген.-лейт. гр. Остерманъ-Толстой — за Кульмъ, ген. отъ кав. принцъ Александръ Вюртембергскій — за Данцигъ и за Лейпцигъ — Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, ген.-лейт. П. М. Капцевичъ, Принцъ Евгеній Вюртембергскій и ген. отъ инф. бар. (впослѣдствіи фельдмаршалъ и князь) Остенъ-Сакенъ и, наконецъ, за взятіе Ленкорани, на Кавказѣ, въ 1813 году — ген.-лейт. П. С. Котляревскій I-й.

За кампанію 1814 года — десять (за Бріеннъ — ген.-лейт., будущій князь, И. В. Васильчиковъ и кн. А. Г. Щербатовъ, за Краонъ — будущій фельдмаршалъ и князь, гр. М. С. Воронцовъ и за взятіе Парижа — ген. отъ кав. Н. Н. Раевскій и ген.-лейт.: кн. Андрей Ив. Горчаковъ, гр. Паленъ, А. Я. Рудзевичъ, А. П. Ермоловъ и гр. П. А. Строгановъ, за Реймсъ — ген.-лейт. гр. Сенъ-При).

Въ царствованіе Имп. **Николая I** орд. Св. Георгія 2-й ст. становится, по сравненію съ предыдущимъ царствованіемъ, гораздо болѣе рѣдкой наградой. Всего за 30-лѣтнее царствованіе его получило лишь 14 генераловъ и адмираловъ, а именно:

За Турецкую войну 1827-28 г. г. — шесть (будущій кавалеръ I-й ст., фельдмаршалъ и князь, ген. отъ инф. гр. И. В. Паскевичъ — за Эрзерумъ, въ 1827 г.; Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ — за Браиловъ, въ 1828 г.; за Варну, въ 1828 г. — адм. А. С. Грейгъ; за Кулевчу, въ 1829 г. — будущій кавалеръ I-й ст. и фельдмаршалъ, гр. И. И. Дибичъ и за отличіе въ войну 1828-29 г. г. — ген. отъ инф. гр. Толь и П. О. Ротъ).

За усмиреніе Польскаго возстанія 1831 г. — пять (за Остроленку — ген. отъ инф. К. И. Бистромъ, за Варшаву — ген. отъ кав. баронъ, впослѣдствіи графъ, Крейцъ, гр. И. О. де Виттъ и ген. отъ инф. кн. И. Л. Шаховской и за Раховъ — ген. отъ инф. бар. Г. В. Розенъ).

За Венгерскую Кампанію 1849 г. — за Германштадтъ — ген. отъ инф. гр. А. Н. Лидерсъ и

За Восточную войну 1853-55 г. г. — двое (вице-адм. П. С. Нахимовъ — за Синопъ, въ 1853 г. и ген.-лейт. кн. В. О. Бебутовъ — за Башкадыкларъ, 1853 г.).

Въ царствованіе Имп. Николая I впервые, послѣ 38-лѣтняго промежутка, такимъ образомъ, Георгіевская звѣзда была вновь пожалована моряку — адм. Грейгу, сыну перваго кавалера 2-й ст. ордена изъ моряковъ — к.-адм. Самуила Карловича Грейга. Грейги, наряду съ родомъ графовъ Каменскихъ, за исключеніемъ Высочайшихъ Особъ, являются единственнымъ примѣромъ награжденія орд. Св. Георгія 2-й ст. отца и сына. В.-адм. Нахимовъ былъ послѣднимъ представителемъ флота, получившимъ Георгіевскую звѣзду.

Въ царствованіе Имп. **Александра II** Орд. Св. Георгія 2-й ст. получило также лишь 17 кавалеровъ.

За **Восточную Войну** — ген. отъ инф. Н. Н. Муравьевъ — за штурмъ Карса (въ 1855 году).

За **Кавказскую войну** — трое (будущій фельдмаршалъ, ген. отъ инф. кн. А. И. Барятинскій — за Ведень, въ 1859 г.; — за покореніе Зап. Кавказа въ 1864 г. — будущій фельдмаршалъ и кавалеръ I-й ст., Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ и ген. отъ инф. гр. Н. И. Евдокимовъ).

За **Хивинскій походъ** (1873 г.) — ген.-лейт. К. П. фонъ-Кауфманъ.

За **Турецкую войну** (1877-78 г. г.) — одиннадцать (будущій фельдмаршалъ и кавалеръ I-й ст., Вел. Кн. Николай Николаевичъ Старшій — за Систовъ; ген. отъ кав., впослѣдствіи графъ, М. Т. Лорисъ-Меликовъ — за Аладжу; за Карсъ — ген. отъ инф. кн. Д. И. Святополкъ-Мирскій I и ген. лейт. В. А. Гейманъ и И. Д. Лазаревъ; за Плевну — буду-

щій фельдмаршалъ и графъ, ген. отъ инф. Д. А. Милютинъ, ген. отъ инф. А. А. Непскойчицкій и инж. — ген. впослѣдствіи графъ, Э. И. Тотлебенъ; за Мечку — Наслѣдникъ Цесаревичъ Вел. Кн. Александръ Александровичъ; за Шипку и Шейново — ген. отъ инф. Ф. Ф. Радецкій и за двукратный переходъ черезъ Балканы — ген. отъ кав., будущій фельдмаршалъ, І. В. Гурко).

За **Ахалъ-Текинскую экспедицію** (1881 г.) — ген. отъ инф. М. Д. Скобелевъ.

За царствованіе Имп. **Александра III** никто не былъ награжденъ орд. Св. Георгія 2-й ст.

Въ послѣднее царствованіе, орд. Св. Георгія 2-й ст. за Японскую войну не былъ награжденъ никто, а за **Міровую войну** его получило четверо:

Ген. отъ арт. Н. І. Ивановъ — за Галиційскую битву (10 окт. 1914 г.), ген. отъ инф. Н. В Рузскій — за Ивангородъ (25-го окт. 1914 г.), Вел. Кн. Николай Николаевичъ (Младшій) — за Перемышль (9-го марта 1915 г.) и послѣдній кавалеръ ордена Св. Георгія 2-й ст. — ген. отъ инф. Н. Н. Юденичъ — за Эрзерумъ (15-го февр. 1916 г.).

Изъ числа иностранцевъ орд. Св. Георгія 2-й ст. были награждены слѣдующія Высочайшія Особы: принцъ Вильгельмъ Вюртембергскій, наслѣдный принцъ Вильгельмъ Фридрихъ Нидерландскій и принцъ Августъ-Фердинандъ Прусскій за Кампанію 1814-1815 г. г.; Фридрихъ-Вильгельмъ, наслѣдный принцъ Прусскій, принцъ Фридрихъ Карлъ Прусскій и Альбертъ, наслѣдный принцъ Саксонскій — за Франко-Прусскую войну 1870-71 г. г. Затѣмъ его получили за Наполеоновскія войны: прусскіе фельдмаршалъ кн. Блюхеръ и генералы гр. Клейстъ, гр. Іоркъ, гр. Тауэнуинъ, гр. Бюловъ и гр. Цитенъ, шведскій генералъ — бар. Адлеркрейцъ, австрійскій фельдмаршалъ — кн. Вреде и англійскіе генералы: маркизъ Англези и лордъ Роландъ Гиль. За Наваринъ (1827 г.) имъ былъ награжденъ британскій в.-адм. Кодрингтонъ, а въ 1840 г. — «за военные подвиги, оказанные для пользы союза Россіи съ Турецкимъ Султаномъ», — британской же службы адм. Стопфордъ. За Венгерскую Кампанію 1849 г. его получилъ австрійскій фельдмаршалъ, бар. де-Гессъ и за Франко-Прусскую войну 1870-71 г. г. — прусскій фельдмаршалъ графъ Мольтке, который и былъ послѣднимъ кавалеромъ орд. Св. Георгія 2-й ст. изъ иностранцевъ.

Редакціей «Рус. Инв.», въ связи съ моими замѣтками о «Боевыхъ отличіяхъ войсковыхъ частей старой Русской Арміи въ 18-мъ вѣкѣ» въ №№ 43 и 44, получено нѣсколько писемъ, авторы которыхъ упоминаютъ о рядѣ, какъ будто бы, пропущенныхъ мною боевыхъ отличій отдѣльныхъ полковъ. По большей части, рѣчь идетъ, собственно, не о боевыхъ отличіяхъ цѣлой части, а объ измѣненіяхъ формы одежды (аксельбантъ, цвѣтъ гетръ и т. д.) или же о наградахъ (медали или нагрудные значки), пожалованныхъ составу полка за какое-либо сраженіе (Кагулъ, Прейсишъ-Эйлау, Фридландъ и т. д.).

Во избѣжаніе недоразумѣній, въ своихъ замѣткахъ я сознательно упомянулъ лишь о тѣхъ отличіяхъ, которыя были присвоены всему составу части и навсегда (Георгіевскія знамена, трубы, надписи на головныхъ уборахъ или нагрудныхъ знакахъ «за отличіе» и т. д.). Поэтому тѣ отличія, которыя къ этой категоріи не подходятъ, напр., аксельбантъ Л.-Гв. Гренадерскаго п., пожалованный Имп. Екатериной II и возстановленный лишь въ послѣднее царствованіе, послѣ почти столѣтняго перерыва, или медали, пожалованныя только участникамъ опредѣленнаго боя и не сохранившіяся въ полку послѣ ихъ ухода, мною въ перечень отличій не были включены.

А. Зайцовъ.

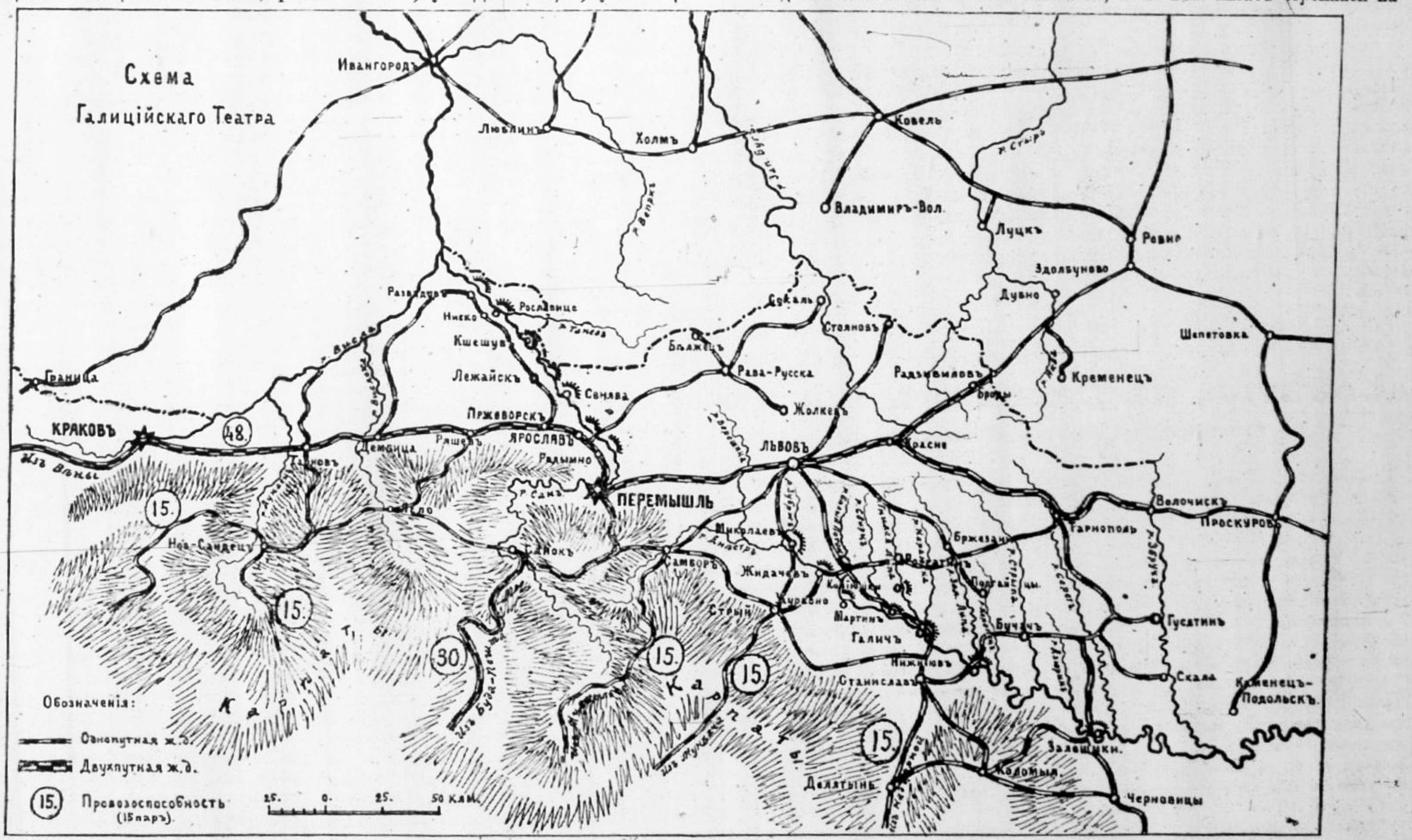
Нашъ планъ войны и его выполненіе[1]

ПЛАНЪ ОПЕРАЦИИ ВЪ ГАЛИЦИИ

(Продолженіе)

Въ одномъ изъ предыдущихъ нашихъ очерковъ*) мы указали на то, что даже при бѣгломъ взглядѣ на карту нельзя не увидѣть одну существенную стратегическую особенность, присущую Галиціи, какъ театру военныхъ дѣйствій Представляя собой единственный плацдармъ, на которомъ могли быть развернуты А.-В. арміи для дѣйствій противъ Россіи, Галиція была отрѣзана отъ прочей территоріи Габсбургской Имперіи Карпатами. Вслѣдствіе этого коммуникаціонные пути А.-В. армій, сосредоточивавшихся въ Галиціи, отходили, по преимуществу, отъ лѣваго фланга ихъ расположенія. Это особенно ясно видно при изученіи Галиційской желѣзнодорожной сѣти. Всѣ приводимыя ниже данныя взяты нами изъ труда ген. Конрада фонъ Гетцендорфа**).

Къ востоку отъ р. Сана, на протяженіи 325 километровъ, Карпатскій хребетъ пересѣкается всего тремя желѣзнодорожными линіями, связывающими Вост. Галицію съ Венгріей. Это были однопутныя желѣзно-дорожныя линіи, примыкающія къ Галиційской желѣзно-дорожной сѣти: 1) у г. Делятына, 2) у г. Стрыя и 3) у г. Самбора. Провозоспособность каждой изъ этихъ линій достигала лишь 15 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки, что давало общую военную провозоспособность въ 45 паръ.

Къ западу отъ р. Сана, Галиція связывалась съ Имперіей четырьмя желѣзно-дорожными линіями. Наиболѣе восточной изъ нихъ являлась двухъ-путная магистраль (въ 30 паръ воинскихъ поѣздовъ), идущая изъ Буда-Пешта черезъ Санокъ къ Перемышлю. Далѣе, къ западу, Карпаты пересѣкались двумя однопутными желѣзн. дорогами, которыя у Новаго-Сандеца образовывали двухъ-путный участокъ, послѣ чего опять расходились, выходя въ Зап. Галицію, одна у Ряшева, другая у Тарнова. Каждая изъ этихъ однопутныхъ желѣзн. дорогъ пропускала 15 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки. Наконецъ, отъ Вѣны на Краковъ шла мощная двухъ-путная магистраль (желѣзная дорога Карла-Людвига) съ военною провозоспособностью въ 48 паръ. Эта основная магистраль отъ Кракова поворачивала на востокъ и шла черезъ Тарновъ и Ряшевъ на Перемышль и здѣсь, смыкаясь съ упомянутой выше двухъ-путной магистралью, связывавшей Перемышль съ Буда-Пештомъ, она образовывала какъ бы желѣзно-дорожную петлю, опоясывавшую Западную Галицію, привязывавшую ее къ двумъ столицамъ двуединой Имперіи Габсбурговъ. Отъ Перемышля желѣзная дорога Карла-Людвига продолжалась на востокъ до Львова и далѣе на Броды.

Если мы подсчитаемъ общую военную провозоспособность желѣзныхъ дорогъ, связывавшихъ Зап. Галицію съ Имперіей, то увидимъ, что она измѣрялась 108 парами поѣздовъ въ сутки, что почти въ 2 1/2 раза превосходило то количество воинскихъ поѣздовъ, которое могло прійти или уйти черезъ Карпаты изъ Вост. Галиціи. Однако и связь самой Зап. Галиціи съ Имперіей базировалась, главнымъ образомъ, на наиболѣе западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, а именно на тѣхъ, которыя проходили черезъ Краковъ я Новый-Сандецъ. Здѣсь проходили 78 паръ изъ общаго числа 108 паръ.

Въ такихъ условіяхъ Русскія арміи, перешедшія Нижній Санъ и продвинувшія затѣмъ свои части на г. Ряшевъ и далѣе на г. Санокъ, ставили главныя а.-в. силы въ Вост. Галиціи въ критическое положеніе.

Отдавая себѣ отчетъ въ этой опасности, А.-В. Ген. Штабъ стремился парировать ее укрѣпленіемъ рубежа, образуемаго р. Саномъ и р. Вислой. На обоихъ флангахъ этого составного воднаго рубежа были поставлены двѣ первоклассныхъ крѣпости: Перемышль на правомъ флангѣ и Краковъ на лѣвомъ*).

На самомъ же Санѣ были построены: долговременное двойное предмостное укрѣпленіе у Ярослава, находившееся во взаимной связи съ укрѣпленіями у Радымно и Сенявы. Кромѣ того, укрѣпленія временнаго характера были возведены у Лежайска, Кржешова, Ниско и Развадува. Вдоль южнаго берега р. Сана была проведена желѣзная дорога, представлявшая собою петлю, примыкавшую къ магистрали Карла-Людвига у Дембицы и Пржеворска.

1) Рус. Инв. №№ 27-41, 43 и 45.

*) «Вопросъ о прямомъ и непрямомъ стратегическомъ воздѣйствіи на Германію въ первоначальную операцію». — Рус. Инв. № 34.

**) Aus meiner Dienstzeit 1906-1918». т. IV, схема № 13.

*) Подробности о Краковѣ и Перемышлѣ, а также и детальное разсмотрѣніе нашего Ю.-З. театра войны можно прочесть въ нашемъ трудѣ: «Изъ исторіи Кампаніи 1914 года на русскомъ фронтѣ; **Галиційская битва**». Т. I, приложеніе № 1, стр. 521-532. — Изд. «Родникъ», Парижъ, 1930 годъ.

Однако, несмотря на эту военно-инженерную подготовку, низовье р. Сана продолжало оставаться слабымъ мѣстомъ обороны Галиціи. Образуя вмѣстѣ съ р. Вислой вдающійся въ русскую территорію уголъ, оно могло оказаться объектомъ концентрическаго наступленія русскихъ. Здѣсь въ игру входили неизмѣняемыя военно-географическія условія, которыя и были въ свое время учтены графомъ Милютинымъ.

Общее заданіе, поставленное планомъ войны, требовало производства охвата обоихъ фланговъ А.-В. армій, сосредотачивавшихся въ Галиціи; при этомъ «воспрепятствованіе отходу значительныхъ силъ на югъ — за Днѣстръ» поставлено въ порядкѣ изложенія прежде, чѣмъ воспрепятствованіе такому же отходу «на западъ — къ Кракову». Въ виду того, что въ даваемомъ стратегическомъ заданіи даже мельчайшія детали редакціи должны быть тщательно взвѣшены, мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что охвату нами Австро-Венгровъ съ юга нашъ планъ войны придавалъ большее значеніе.

Разсмотримъ поэтому тѣ военно-географическія условія, въ которыхъ долженъ былъ производиться этотъ охватъ.

Текущая отъ г. Самбора на ю.-в., почти параллельно Карпатамъ, р. Днѣстръ, обезпечивала своимъ теченіемъ длинный плацдармъ впереди подножія Карпатъ, на которомъ могли собираться австро-венгерскія войска, перевалившія черезъ Карпатскій хребетъ. При удержаніи въ своихъ рукахъ переправъ черезъ Днѣстръ, эти войска могли наносить фланговые удары русскимъ силамъ, наступающимъ отъ пограничной р. Збручъ въ западномъ направленіи. Оцѣнивая это стратегическое значеніе р. Днѣстра, А.-В. Ген. Штабъ создалъ предмостныя, временныя укрѣпленія на переправахъ у Миколаева, Журавно, Галича и Нижніова.

Значеніе этихъ тетъ-де-поновъ увеличивалось тѣмъ, что впадающіе въ Днѣстръ его сѣверные притоки образовывали цѣлый рядъ удобныхъ для обороны рубежей*).

Въ такихъ военно-географическихъ условіяхъ, охватъ нами праваго фланга А.-В. армій, сосредоточивавшихся въ Галиціи, долженъ былъ бы производиться южнѣе Днѣстра. Это же чрезвычайно удлиняло бы нашъ фронтъ, что требовало или большихъ силъ, или же отказа отъ нашего наступленія къ Нижнему Сану.

Вмѣстѣ съ этимъ охватъ нами праваго фланга А.-В. армій долженъ былъ быть очень глубокимъ. Въ самомъ дѣлѣ, стратегическая эффективность его достигалась лишь въ томъ случаѣ, если наши охватывающія войска проникали до г. Самбора, т. е. перехватывали желѣзно-дорожные пути, связывающіе Вост. Галицію съ Венгріей.

Въ этомъ случаѣ, глубина проникновенія достигла бы 250 километровъ, въ то время, какъ нужная глубина нашего проникновенія отъ Нижняго Сана до г. Санокъ была вдвое меньше. При этомъ нужно имѣть въ виду, что нашъ выходъ къ Самбору отнималъ отъ А.-В. армій коммуникаціонные пути съ мощностью въ 45 паръ воинскихъ поѣздовъ, а нашъ выходъ къ г. Саноку — въ 108 паръ. Для того, чтобы достичь такихъ же стратегическихъ результатовъ, какъ при нашемъ охватѣ съ юга, въ районъ Нижняго Сана было достаточно проникнуть всего на 75 километровъ, т. к. одинъ только захватъ нами желѣзно-дорожной магистрали Карла-Людвига лишалъ А.-В. арміи потока въ 48 паръ воинскихъ поѣздовъ.

Отсюда мы видимъ, насколько стратегически неравноцѣнны были наши охваты лѣваго и праваго фланга австро-венгерскаго развертыванія въ Галиціи. Можно даже утверждать, что охватъ праваго фланга Австро-Венгровъ не могъ привести къ рѣшительнымъ стратегическимъ результатамъ, такъ какъ вмѣстѣ со своей меньшей стратегической эффективностью, онъ требовалъ большей продолжительности времени для своего выполненія. Вотъ почему мы и считаемъ, что нашъ планъ войны, ставя этотъ охватъ на первое мѣсто передъ охватомъ лѣваго австро-венгерскаго фланга, противорѣчилъ нашимъ союзнымъ обязательствамъ. Какъ мы уже повторяли нѣсколько разъ: мы имѣли право въ первую операцію направить главный ударъ противъ Австро-Венгріи, а не противъ Германіи только въ томъ случаѣ, если наша стратегія подготовила въ Галиціи сраженіе такъ, что оно угрожало сокрушеніемъ А.-В. арміи.

Н. Головинъ.

*) Р. р. Серетъ, Стрыпа, Коропецъ, Золотая Липа, Гнилая Липа, Потокъ Бялой, Зубрже, Верещица.

«Совѣты» на Дальнемъ Востокѣ

(Нѣкоторыя мысли объ ихъ вооруженныхъ силахъ)

Коммунистическая партія, правящая сейчасъ на территоріи бывш. Россіи, имѣетъ единственною своею цѣлью міровую коммунистическую революцію. Это положеніе, для всѣхъ очевидное, и уже не оспариваемое, тѣмъ не менѣе упускается часто изъ виду, какъ только рѣчь идетъ о вопросахъ не чисто политическихъ. Оно существуетъ, однако, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ жизни и разсмотрѣніе никакого вопроса не можетъ быть правильнымъ, при его игнорированіи. **Поэтому, разсматривая вооруженныя силы (рессурсы) «совѣтской власти, а, правильнѣе — «коммунизма» — на Дальнемъ Востокѣ, мы ни въ какомъ случаѣ не должны упускать изъ виду той основной цѣли, для которой они созданы, и единственно для достиженія которой могутъ быть примѣнены.**

Грубо говоря, коммунистическое партійное руководство видитъ (и соотвѣтственно — командованіе Красной Арміи учитываетъ) два основныхъ пути къ достиженію своей цѣли: коммунистическую революцію и «національно-революціонное» движеніе. Первый путь мыслится въ передовыхъ странахъ, съ сильно развитымъ пролетаріатомъ, второй — въ отсталыхъ — прежде всего, восточныхъ странахъ. Въ соотвѣтствіи съ этой основной (пускай, грубо очереченной) мыслью, примѣненіе вооруженныхъ силъ коммунистическаго «государства-базы» можетъ (и должно) носить двоякій характеръ. Въ первомъ случаѣ, поскольку съ точки зрѣнія міровой коммунистической революціи, достигаются крупные результаты (можетъ быть, даже «выигрывается» новое «государство-база» коммунизма) возможно рисковать, и поэтому **всѣ боевые рессурсы и открыто** могутъ быть использованы, во второмъ — когда «пріобрѣтается» **только нѣкотораго рода «союзникъ» или «союзники»** (могущіе **ослабить** крупныя «капиталистическія» державы, но не **усилить** непосредственно «комунистическое отечество») дѣйствія наличныхъ силъ должны быть сугубо осторожными и, во всякомъ случаѣ, исключающими рискъ для самаго «государства-базы» (СССР).

Страны Дальняго Востока — Китай, Монголія, Индо-Китай, Нидерландская Индія — разсматривались политбюро ЦК ВКП, прежде всего, какъ районы, долженствующіе пройти стадію «національно-революціоннаго» движенія. **Соотвѣтственно этому, для Красной Арміи «восточно-азіатскій театръ становился своего рода театромъ второстепеннымъ, а вооруженныя силы на немъ пріобрѣтали особый специфическій характеръ, отражающій, прежде всего, якобы, національныя» стремленія различныхъ, населяющихъ Восточную и Юго-Восточную Азію, народностей.** Это и является первопричиной и видимой для всего міра ограниченности вооруженныхъ силъ собственно «совѣтскаго государства» (СССР) на его дальневосточной окраинѣ, и той «странной» медлительности въ ихъ усиленіи, которое, казалось, было бы нормальнымъ, въ связи съ происходящими въ данное время на Дальнемъ Востокѣ событіями. Поскольку для Восточной Азіи въ первую очередь коммунизмъ предусматривалъ дѣйствія «національно-революціоннаго» порядка, и боевыя силы его, прежде всего, составлены изъ армій отдѣльныхъ «національностей».

Для «рѣшенія» боевыхъ задачъ **открытыя** вооруженныя силы комунизма въ Восточной Азіи, состоятъ изъ трехъ армій: Краснознаменной Дальневосточной арміи С. С. С. Р., Народно-революціонной арміи республики Тува и китайскихъ красныхъ армій. Послѣднія — отдѣленныя огромнымъ пространствомъ (ихъ «базой» является горный районъ между кит. провинціями Фу-цзянъ, Цзянъси и Гуань-дуньи), имѣющія «особую» задачу (разрушеніе китайскаго національнаго движенія) и находящіяся въ непрерывной борьбѣ, въ большинствѣ военно-политическихъ «комбинацій» должны быть сброшены со счета, почему объ нихъ далѣе и не будетъ идти рѣчи. Что же касается народно-революціонн. арміи Тувинской республики, то таковая, организованная инструкторами Красной арміи СССР полностью, по ея подобію, и реально управляемая таковыми, если и представляется какъ то «отдѣльной» (или «независимой») отъ вооруженныхъ силъ С. С. С. Р., то только развѣ для потребностей конференціи по разоруженію и другихъ аналогичныхъ случаевъ. И даже больше. Будучи «де юре» отдѣльной и независимой отъ СССР, народно-революціонная армія Тувимской республики какъ разъ и является той силой, которую коммунистическое руководство особенно легко и съ особенной охотой сможетъ пустить въ дѣйствіе, поскольку таковое, даже и въ случаѣ полной неудачи, не сможетъ имѣть политическихъ послѣдствій для коммунистическаго государства-базы (СССР). Удачное географическое расположеніе вооруженныхъ силъ Тувы и ихъ особая приспособленность для дѣйствій въ пескахъ Гоби и въ прилегающихъ районахъ дѣлаетъ ихъ особо цѣнными и со стратегической точки зрѣнія.

Краснознаменная Дальневосточная армія СССР, какъ видно изъ вышесказаннаго, должна разсматриваться скорѣе всего, какъ **послѣдній** резервъ «коммунизма» въ Восточной Азіи. Ея боевое использованіе мыслится лишь въ послѣдній моментъ, или въ томъ особомъ случаѣ, когда «коммунизмъ» ухитрится выступить въ видѣ «національнаго государства» въ коалиціи другихъ странъ. Именно поэтому силы арміи были достаточно ограничены. На сушѣ они ограничиваются, вѣроятно, тѣми 5 стрѣлковыми дивизіями (1-я, 2-я, 26-я, 35-я и 36-я) и двумя отдѣльными кавалерійскими бригадами (5 и 9), которыя указывались еще во времена совѣтско-китайскаго конфликта. Слѣдуя общей политикѣ (начатой въ дни проведенія «коммунизма во что бы то ни стало»), эта войсковая группа подверглась (да, вѣроятно, и будетъ подвергаться и въ дальнѣйшемъ) нѣкоторой реорганизаціи, включающей созданіе отдѣльныхъ «національныхъ» единицъ. Подъ этимъ наименованіемъ понимается въ СССР комплектованіе отдѣльныхъ войсковыхъ единицъ коммунистами иной національности, нежели русскіе. Такія «національныя» (по здравому смыслу, скорѣе бы ихъ назвать какъ разъ «интернаціональными») части уже образованы въ большемъ количествѣ вокругъ бассейна Каспійскаго моря (всевозможныя азербайджанскія, грузинскія, армянскія, узбекскія и т. п. дивизіи и бригады) и, по всей видимости, процессъ этотъ получилъ достаточное развитіе и въ Дальневосточной Арміи. Здѣсь, конечно, идетъ рѣчь о «китаизаціи» и «кореизаціи» частей.

Амурская рѣчная флотилія и морскія силы Дальняго Востока, до времени китайско-совѣтскаго конфликта были истиннымъ «пасынкомъ въ Красномъ флотѣ. Морскія силы на Дальнемъ Востокѣ со времени революціи увеличились лишь на одно вооруженное посыльное судно («Воровскій», быв. «Ярославна»), совершившее переходъ изъ Европы на Дальній Востокъ. Что же касается до Амурской рѣчной флотиліи, имѣющей при настоящихъ условіяхъ крупное стратегическое значеніе и когда то развернутой до крупныхъ размѣровъ, то она до послѣдняго времени пребывала въ томъ состояніи, въ которомъ оказалась, послѣ окончанія Міровой войны. Основныя силы этой флотиліи, составленныя Россіей ранѣе изъ 8 мониторовъ (рѣчныхъ броненосцевъ, чрезвычайно удачнаго типа) были, какъ извѣстно на половину разоружены, вслѣдствіе необходимости во время Міровой войны использовать ихъ двигатели Дизеля на подводныхъ лодкахъ. Командованіе краснаго флота смогло «возстановить» (впрочемъ, въ нѣсколько отличающемся отъ первоначальнаго чертежа видѣ) лишь немногія изъ этихъ судовъ. Эти канонерскія лодки типа «Сунъ-Ятъ-Сенъ» (вотъ оно вліяніе «китаизаціи» мѣстныхъ рессурсовъ краснаго флота) составляютъ и сейчасъ основу флотиліи. Обширная дѣятельность, которую развивала флотилія въ періодъ совѣтско-китайскаго конфликта и потери, ею понесенныя, заставили морское командованіе обратить на флотилію большее, нежели ранѣе вниманіе, однако, она не была возстановлена до тѣхъ размѣровъ, которые обезпечили бы полную устойчивость положенія на Амурѣ.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся военно-воздушныя силы С. С. С. Р. Этими послѣдними Дальневосточная армія можетъ быть поддержана въ сколь угодно крупномъ размѣрѣ. Огромное и непрерывное усиленіе военно-воздушныхъ силъ за послѣдніе годы вообще, удобство и быстрота ихъ «переброски» на Дальній Востокъ, въ случаѣ необходимости, значительная изученность воздушныхъ «путей» Сибири, вслѣдствіе многочисленныхъ «сѣверныхъ» воздушныхъ экспедицій, выполненныхъ военными и морскими летчиками (въ частности, и тяжелой бомбардировочной гидроавіаціей), все это обезпечиваетъ не только своевременную и существенную поддержку въ случаѣ военныхъ дѣйствій сухопутныхъ силъ Дальневосточной арміи, но и значительное укрѣпленіе ея общаго стратегическаго положенія въ Пріамурскомъ краѣ и Забайкальи. Особая «надежность» воздушныхъ силъ СССР, комплектуемыхъ, какъ извѣстно, почти исключительно коммунистами, **дѣлаетъ эту поддержку Дальневосточной арміи съ воздуха весьма существеннымъ факторомъ не только въ томъ случаѣ, когда эта армія сможетъ выступить, какъ армія «государства», но и въ случаѣ использованія ея открыто, какъ арміи «коммунизма».**

Позволительно считать, что, благодаря мощной поддержкѣ съ воздуха, общая обороноспособность Дальняго Востока въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ даже оказаться нѣсколько большей, нежели то было въ періодъ передъ Міровой войной, при существовавшихъ въ тѣ дни условіяхъ. Вопросъ этотъ, однако, не представляется простымъ, такъ какъ самую существенную роль будетъ играть, конечно, само политическое положеніе, въ случаѣ начала конфликта, и вопросъ въ качествѣ кого должны будутъ выступать силы Дальневосточной арміи: удастся ли ей защитить нѣкую «государственность», или она будетъ сражаться открыто за коммунистическія доктрины и коммунистическій режимъ.

Армія Тувинской республики развертывается, соотвѣтственно съ развитіемъ самой Республики. Въ первоначальномъ своемъ видѣ она насчитывала нѣсколько кавалерійскихъ бригадъ, подходящихъ по организаціи къ конницѣ красной арміи СССР. Боеспособность и «возможности» этой арміи всецѣло зависятъ отъ дальнѣйшей коммунизаціи Тувы и развитія этой страны. Само стратегическое положеніе тувинской конницы (и авіаціи, естественно), и ея знакомство съ монгольскимъ театромъ, дѣлаетъ ее чрезвычайно существеннымъ факторомъ въ случаѣ начала военныхъ дѣйствій въ Восточной Азіи. Если «мыслимъ» случай «выступленія» Тувы, безъ начала войны СССР (что, собственно, и составитъ «нормальный» видъ «совѣтской» войны), то обратное положеніе немыслимо, и во всѣхъ случаяхъ борьбы противъ вооруженныхъ силъ СССР, «тувинская» армія, естественно, должна учитываться, какъ «союзная» съ войсками СССР.

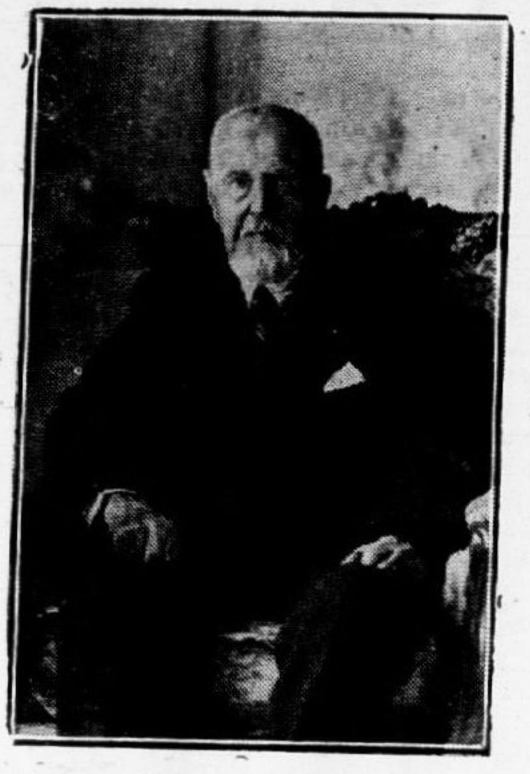
Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что укрѣпленіе коммунизма на Дальнемъ Востокѣ естественно должно будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ появленіе новыхъ и новыхъ «національныхъ» армій, тѣмъ же московскимъ коммунизмомъ образуемыхъ и его задачи выполняющихъ.

А. Соболевъ.

Генералъ Ю. Ф. Гакманъ

11 (23) Августа 1832 — 11 (24) Августа 1932

11 (24) августа исполнится сто лѣтъ генералу Юлію Федоровичу **Гакману**, проживающему въ Ниццѣ, въ добромъ здравіи и въ бодрости духа. «Жизнь прожить — не поле перейти», но еще труднѣе ее прожить, когда эта жизнь, исключительной продолжительности, была полна служебныхъ и житейскихъ заботъ, была полна напряженной и просвѣщенной работой на пользу нашей славной Арміи. Служба почтеннаго юбиляра Царю и Россіи началась еще въ царствованіе Имп. Николая I; въ 1852 г. Ю. Ф. былъ произведенъ изъ фельдфебелей Финляндскаго Кадетскаго Корпуса Л.-Гв. въ Кирасирскій Его Величества полкъ. Въ 1856 г. Ю. Ф., окончивъ Императорскую Воен. Академію, былъ переведенъ въ Гвард. Генер. Штабъ съ назначеніемъ въ 1858 г., сначала дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 1-й гвард. пѣх. див., а затѣмъ, въ 1862 г., съ производствомъ въ полковники Нач. Штаба той же дивизіи.

Выдающееся командованіе 88-мъ пѣх. Петровскимъ полкомъ выдвинуло Ю. Ф. на высокоотвѣтственную должность Нач. 2-го Военнаго Константиновскаго училища, съ производствомъ въ ген.-маіоры, въ 1868 году.

Десять лѣтъ Ю. Ф. стоялъ во главѣ училища, проводя съ неослабной энергіей въ практику жизни и быта будущихъ офицеровъ нашей доблестной Арміи тѣ высокіе завѣты Великаго Петра и несравненнаго учителя и воспитателя войскъ — генералиссимуса Суворова, согласно которымъ начальники должны были относиться къ подчиненнымъ **«яко отцы къ дѣтямъ»**; всѣ должны были дѣйствовать съ разсужденіемъ, **«страшась за неразсужденіе жестокаго истязанія»**. Надо было много такта, служебной отвѣтственности и сердца, чтобы основательно проводить въ жизнь эти начала.

Въ 1878 г. Ю. Ф. былъ назначенъ Командующимъ 5-й пѣх. дивизіей. Въ 1879 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты.

Въ день своего исключительнаго юбилея Ю. Ф. можетъ съ спокойной совѣстью вспоминать свою высоко полезную службу Царю и Россіи.

Н. А. Епанчинъ.

Старая академія*)

Фортификацію читалъ намъ ген. лейт. Цезарь Антоновичъ Кюи. Остряки говорили про него, что онъ былъ первымъ фортификаторомъ среди композиторовъ и первымъ композиторомъ среди фортификаторовъ. Но это было совсѣмъ невѣрно. Впослѣдствіи, когда я, женившись на знаменитой пѣвицѣ Л. Ѳ. Бакмансонъ, вошелъ въ музыкальные круги, я могъ убѣдиться, что, какъ композиторъ, онъ былъ выдающійся, а его романсовая, камерная музыка была исключительной красоты, гармоніи и граціи. А какимъ былъ онъ, какъ фортификаторъ, мы убѣждались на каждой его лекціи.

Маленькій, съ маленькимъ краснымъ носикомъ на красномъ, въ клочьяхъ сѣдѣющей рыже-сѣрой бороды, лицѣ, онъ еще до нашего прихода въ классъ идеально вычерчивалъ на доскѣ всѣ нужные чертежи и, когда мы являлись, онъ приступалъ къ самой лекціи. Онъ читалъ ее тихимъ, едва слышнымъ голосомъ. Если Кюи замѣчалъ, что кто нибудь во время лекціи разговариваетъ съ сосѣдомъ или читаетъ книгу, онъ умолкалъ. Проходила томительная минута, когда былъ слышенъ только шопотъ разговаривающихъ. Виновный, по взглядамъ сосѣдей догадывался, что это касается его и поднималъ голову на Кюи.

— Вы кончили? — тихо и вѣжливо обращался къ нему Кюи. — Я могу продолжать?

Или: — Кажется, я вамъ мѣшалъ?

Второй разъ это уже не повторялось.

Читалъ Кюи великолѣпно. Въ его лекціяхъ мы познавали всю силу современной крѣпости. Крѣпость въ его изложеніи становилась живымъ организмомъ. Она жила и боролась на нашихъ глазахъ. Артиллерія ее разрушала, а она возстановлялась. На всякую попытку артиллеріи ее одолѣть, крѣпость давала отвѣтъ. Ц. А. Кюи вдохнулъ въ насъ, вѣру въ силу лопаты въ полевомъ бою и въ могущество желѣзо-бетона въ бою крѣпостномъ. Какъ жаль, что генералы Стессель и Сухомлиновъ не были его учениками!

Послѣ скучныхъ учебниковъ Іохера — фортификація въ лекціяхъ Кюи получила совершенно иное значеніе. Она побѣдила артиллерію, несмотря на все ея современное могущество.

Такимъ же блестящимъ лекторомъ по такому, казалось бы, скучному предмету, какъ **Военная Администрація**, былъ ген. м. Редигеръ. Постоянными параллелями и сравненіями съ иностранными арміями, яркимъ изображеніемъ знакомаго намъ быта солдатъ, у насъ, съ незнакомымъ намъ бытомъ солдата заграничныхъ армій, онъ далъ намъ ясное представленіе, что было хорошо у насъ, и что было хорошо заграницей. Мы увидали, что у насъ далеко не такъ плохо, какъ казалось нѣкоторымъ изъ насъ, и что, если виноваты не законы, не администрація, но что у насъ не такъ, какъ надо, въ этомъ сами исполнители законовъ, тѣ, кто не такъ управляетъ и командуетъ, какъ указано законами. Лекціи ген. Редигера оставили глубокій слѣдъ, и я думаю, что не только мнѣ, но и другимъ его слушателямъ, онѣ помогли командовать частями.

Изъ математическихъ наукъ намъ преподавали Геодезію и Механику.

Геодезію читалъ ген. лейт. Шарнгорстъ. Если принять во вниманіе, что не только у юнкеровъ Николаевскаго кав. училища, но и въ другихъ, не спеціальныхъ (пѣхотныхъ), училищахъ — химія и механика почитались «сугубыми» науками и изучались въ бѣлыхъ перчаткахъ — слѣдовало бы въ Академіи преподавать математическія науки болѣе просто и понятно. Но ни ген. Шарнгорстъ, ни читавшій **механику** ген.-лейт. Штубендорфъ, мало интересовались — понимали ли мы и усваивали то, что они чертили и поясняли, стоя у доски. Доска покрывалась длинными формулами, уравненіями, кривыми линіями, латинскими и греческими буквами, а потомъ быстро, какъ о чемъ то такомъ ясномъ, что и толковать много не надо, слѣдовало поясненіе начертанныхъ формулъ и уравненій. Многіе изъ насъ смотрѣли на все это, какъ баранъ на новые ворота. Если бы намъ вздумали преподавать ученіе о четвертомъ измѣреніи, о ларвахъ и элементаляхъ и тогда мы не больше были бы смущены, чѣмъ при такомъ преподаваніи геодезіи и механики. Ни о чемъ практическомъ, ни о чемъ нужномъ намъ въ этихъ формулахъ не говорили. Уже на склонѣ моей жизни мнѣ пришлось познакомиться съ тѣмъ, какъ подобные же предметы читались въ Политехническомъ институтѣ — какая была громадная разница съ нашими профессорами математическихъ наукъ, точно какіе то алхимики колдовавшими у доски понятное только посвященнымъ. Отъ высокаго полета математики у меня умъ заходилъ за разумъ, и я съ тоской и ужасомъ думалъ объ экзаменѣ. Вся надежда была на память и смѣтку, ибо понять это было невозможно.

Читали намъ еще зачѣмъ-то **Геологію**. Надо полагать, что попала эта наука въ число дисциплинъ, преподаваемыхъ въ Академіи потому, что по службѣ генеральнаго штаба офицерамъ иногда приходилось попадать въ новыя, неизслѣдованныя страны — на нашихъ глазахъ былъ примѣръ Н. М. Пржевальскаго — и чтобы извлечь изъ такой командировки наибольшую пользу, считалось нужнымъ, чтобы офицеръ генеральнаго штаба имѣлъ представленіе о строеніи земли. Читалъ геологію намъ профессоръ университета Иностранцевъ. По ней намъ былъ розданъ и краткій его курсъ «съ картинками»... Иностранцевъ читалъ ровнымъ голосомъ, не увлекаясь, какъ будто и самъ сознавая, на кой прахъ этимъ «офицеришкамъ» геологія? Его лекціи слушали плохо. Занимались постороннимъ дѣломъ.

Профессоръ Григоровичъ читалъ намъ **Политическую исторію XIX вѣка.** Онъ читалъ ее интересно. Время конгрессовъ, и ликвидаціи Наполеоновскихъ войнъ, печальная судьба герцога Рейхштадскаго, новыя революціи, Наполеонъ III, завоеваніе Алжира, смерть имп. Максимиліана, Франко-Прусская война, Меттернихъ и Бисмаркъ, Пальмерстонъ и лордъ Биконсфильдъ — все это такое близкое намъ мы слушали, какъ занимательный романъ, но, такъ какъ по этому предмету экзамена не полагалось, то и проходило это сквозь насъ, какъ вода сквозь сито, не оставляя слѣда.

Для получившихъ менѣе девяти на вступительномъ экзаменѣ по языкамъ были сверхурочные часы французскаго и нѣмецкаго языковъ. Желающіе еще могли брать уроки англійскаго языка. Отъ вхожденія въ число первыхъ меня Богъ избавилъ, во вторые я не пошелъ.

9.

Академическій курсъ на меня произвелъ впечатлѣніе чего то случайнаго и безсистемнаго. Точно онъ не былъ продуманъ **гдѣ** то на верху и для него созданы и подысканы профессора, но, наоборотъ, — являлся талантливый профессоръ и говорилъ: — «я прочту то-то и то-то», и академія **для него**, но не для слушателей создавала курсъ. Намъ читали о Фридрихѣ и Наполеонѣ, но ничего не говорили о Морицѣ Саксонскомъ, о Густавѣ Адольфѣ и Валенштейнѣ — не было профессора для нихъ. Вдругъ, среди курса, молодой, только что защитившій диссертацію на званіе профессора, полк. Мартыновъ, съ блескомъ прочелъ намъ рядъ лекцій о Финляндскихъ войнахъ, т. е. о войнахъ со Швеціей въ Финляндіи.

О войнѣ будущаго (кромѣ вступительной лекціи Сухотина, сказанной по наитію, экспромптомъ), о значеніи техники намъ никто и ничего не говорилъ. Правда, это было время, когда никакихъ автомобилей и въ поминѣ не было, когда только что появились велосипеды съ двумя равными колесами и на нихъ переставали смотрѣть, какъ на дѣтскую игрушку. Никому не приходило въ голову, что черезъ двадцать лѣтъ люди станутъ летать на машинахъ тяжелѣе воздуха. Въ этой сферѣ дѣйствовалъ молодой кап. Кованько, удивлявшій своими смѣлыми полетами на сферическомъ шарѣ. Объ изобрѣтеніи Попова-Маркони, конечно, и рѣчи не было. Только-только появлялся телефонъ. Приказанія развозили «конносуточные» верхомъ, съ большими кожанными сумками черезъ плечо. На конвертахъ съ донесеніями стали ставить кресты, вмѣсто наклейки птичьихъ перьевъ. (Отсюда и поговорка — «наставить перо»). Штыкъ боролся съ пулей. Драгомировъ отстаивалъ штыкъ, Сухомлиновъ боролся за саблю, Сухотинъ возвышалъ голосъ за пулю. Самъ Имп. Александръ III говорилъ противъ автоматическаго ружья, ссылаясь на то, что невозможно будетъ подвезти нужное количество патроновъ. Естественно, что и Академія топталась на мѣстѣ и не шла впередъ.

Да, «горизонты» она расширяла. Но — какъ? Представимъ себѣ человѣка, стоящаго на ровномъ мѣстѣ. Кругомъ него будетъ горизонтъ. Вообразимъ, что это будетъ горизонтъ не пространственный, но горизонтъ времени. Впереди — будущее, сзади — прошлое. Такъ вотъ, въ Академіи насъ поворачивали спиною къ будущему. Въ прошломъ мы видѣли, какъ расширяется нашъ горизонтъ, да и то неровно, мѣстами, не сплошь, будущее же оставалось все такимъ же узкимъ.

Да и что была тогдашняя служба офицера генеральнаго штаба? Кромѣ нѣсколькихъ генераловъ, занимавшихъ очень высокіе посты, — это для массы была сверхъ мирная, архи-штабная служба, въ покойныхъ штабныхъ кабинетахъ. По всякому вопросу требовалась справка: — «а какъ это раньше дѣлалось?» Даже заданія на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ переписывались со старыхъ дѣлъ. Русская армія, послѣ громкихъ Балканскихъ и Кавказскихъ побѣдъ засыпала крѣпкимъ сномъ, и нуженъ былъ тяжелый толчокъ Русско-Японской войны, чтобы встряхнуть и разбудить ее.

Схоластикой и мертвечиной вѣяло отъ академическаго курса.

Она исчезла лишь тогда, когда новыя вѣянія повѣяли въ Академіи, когда изъ мрачнаго тѣснаго зданія, этой схоластикой, казалось, пропитаннаго, она перешла въ обширныя помѣщенія на Суворовскомъ проспектѣ. При новыхъ Начальникахъ Академіи — Сухотинѣ, Михневичѣ и Щербачевѣ, появилась цѣлая плеяда молодыхъ профессоровъ, объявившихъ войну академической рутинѣ.

Въ этотъ годъ я очень сошелся съ фонъ Зейме. Въ большую перемѣну мы сидѣли на скамейкѣ, на площадкѣ лѣстницы, подъ часами и дѣлились своими скорбями. Намъ обоимъ было душно и тяжко въ академіи.

Личная моя жизнь сложилась въ этотъ годъ нелегко. Квартира, занимаемая мною была, какъ я уже отмѣтилъ, темная, холодная и сырая, безъ комфорта и уюта. Жизнь спартанская, почти аскетическая. За вычетами, я получалъ въ мѣсяцъ около тридцати рублей жалованья. Въ полку я пополнялъ свои средства литературнымъ заработкомъ и призами на скачкахъ. Хотя и по двѣ копейки на строчку фельетоны мои давали мнѣ рублей двадцать въ мѣсяцъ. Въ полку была казенная квартира, офицерское собраніе, полковая семья — все это дѣлало полковую жизнь дешевою и уютною.

Но писать было некогда. Приходилось отказаться отъ этого заработка и жить на тридцать рублей. Двадцать одинъ рубль я платилъ за квартиру, два рубля вѣстовому, два рубля деньщику — оставалось пять рублей — на чай, на сахаръ и ситный хлѣбъ.

Обѣдъ мнѣ приносили отъ моего брата съ улицы Глинки. Такъ какъ мой братъ обѣдалъ поздно, въ семь часовъ, деньщикъ приносилъ мнѣ на другой день «вчерашній» обѣдъ въ судкахъ и разогрѣвалъ его къ моему приходу изъ Академіи. Одинъ, за газетой, я и съѣдалъ его, не трудясь даже вынимать кушанья изъ судковъ. Это была единственная ѣда; — остальное — чай съ ситнымъ хлѣбомъ.

Лекціи въ Академіи не покрывали всего курса. Надо было много читать и работать дома, чтобы заполнить пробѣлы. Обыкновенно, послѣ обѣда, я садился за чтеніе и за подготовку конспектовъ, схемъ и чертежей. Въ тѣ времена отъ одного до двухъ разъ въ недѣлю въ Академіи бывали репетиціи, на которыхъ ставили баллы. На репетиціяхъ этихъ вызывали не всѣхъ, а сколько успѣютъ за тѣ два, три часа, что полагалось на репетицію. Къ этимъ репетиціямъ тоже приходилось тщательно готовиться: — баллъ, полученный на репетиціяхъ, какъ то вліялъ на экзаменъ. Такимъ образомъ, вечера мои были заняты. Когда я чувствовалъ усталость и голодъ — я кричалъ: —

— Шибитовъ!

— Заразъ! — раздавалось изъ кухни. Гремѣли сапоги — Шибитовъ вскакивалъ съ своей постели. Минутъ черезъ десять онъ появлялся передо мною со стаканомъ блѣднаго, мутнаго, «деньщицкаго» чая и ломтемъ ситнаго.

Я продолжалъ зубрить.

Такая жизнь не поднимала настроенія, не увеличивала рвеніе и любовь къ Академіи, но понижала ихъ. Было и еще нѣчто, что вскорѣ и совсѣмъ расхолодило мои къ ней отношенія.

П. Красновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

*) Рус. Инв. №№ 41-45.

ОТЪ КОНТОРЫ

Сообщается всѣмъ заинтересованнымъ въ розыскѣ Высочайшихъ приказовъ о производствѣ или наградахъ, что Контора «Рус. Инв.» производитъ эти розыски за плату въ 15 фр. для каждаго производства или обычной награды и по 25 фр. за награжденіе Орд. Св. Георгія или Георгіевскаго Оружія.

Просятъ другія газеты перепечатать.

На скорбномъ пути*)

(ГЛАВА ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ)

Новоприбывшій замахалъ руками, сигнализируя паровозу, тотъ тронулся и всѣ направились къ станціи. Новоприбывшій началъ разсказывать:

— Во время разгрома этой ночью въ Фастовѣ, я отступилъ со своей группой на югъ. Но мы заблудились въ лѣсахъ, проплутали и, къ разсвѣту, вышли опять таки къ Фастову. Насъ скрылъ мой случайный знакомый, рабочій изъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Онъ же сообщилъ мнѣ, что на Бѣло-Церковской линіи стоитъ подъ парами готовый къ отходу поѣздъ. По моему наущенію, онъ пошелъ осматривать этотъ составъ и, по пути, ему удалось отцѣпить паровозъ съ однимъ вагономъ отъ остальныхъ. Когда, по постукиванію его молоточка, мы узнали, что все готово, мы выскочили изъ нашей засады, ринулись на паровозъ, перекололи прислугу и, безъ малѣйшихъ потерь, полнымъ ходомъ помчались впередъ. Одинъ изъ орудійныхъ снарядовъ, посланнымъ намъ въ догонку, превратилъ въ щепы прицѣпленный къ намъ вагонъ; другой, разорвавшись у самыхъ колесъ, настолько повредилъ шатунъ, что, проѣхавъ нѣсколько верстъ, мы вынуждены были остановиться, выбить клинья, разъединить шатунъ отъ поршня, заклинить золотникъ и ѣхать дальше на одномъ лишь цилиндрѣ. На ближайшемъ же перегонѣ мы попали подъ обстрѣлъ какой то банды. Здѣсь и мнѣ досталось: рикошетомъ задѣло лобъ. Но все же мы проскочили благополучно. Теперь встрѣча съ вами... Изъ ада, кажется, мы вырвались, но ясно, что это еще не конецъ. А какъ вы? Удалось ли вамъ связаться по телеграфу и съ кѣмъ?

— Наше положеніе не лучше вашего. Связались лишь съ Фастовымъ, для котораго представляемъ ихъ разъѣздъ и который высылаетъ намъ въ подмогу черезъ часъ бронепоѣздъ. Достойно принять его мы уже готовы, а что будетъ дальше — одному только Богу извѣстно. Но, прежде всего, закусите, капитанъ, накормите и вашихъ людей, а затѣмъ будемъ говорить о дѣлѣ. Выборъ у насъ небольшой, но есть и хлѣбъ и мясо, масло, сало, молоко и горячій чай, даже съ медомъ. Разомъ докторъ и вашу рану перевяжетъ.

Пока новоприбывшіе утоляли голодъ и жажду, ихъ посвятили во всѣ подробности послѣднихъ событій.

— Скажите, капитанъ, можетъ ли вашъ паровозъ захватить съ собою три вагона и вывезти отсюда всѣхъ насъ?

— Совершенно немыслимо, полковникъ. Сами видите, что прицѣпныя принадлежности и буффера снесены взрывомъ снаряда. Можно было бы толкать вагоны впередъ и не говорю уже о той опасности, которую представитъ этотъ способъ на спускахъ, но, вѣдь, мы ѣдемъ на одномъ лишь цилиндрѣ, подъ постояннымъ страхомъ, что и тотъ лопнетъ. Если же мы возьмемъ еще и вагоны, то не проѣдемъ и трехъ верстъ, а на первомъ же подъемѣ вынуждены будемъ бросить все.

— Тогда, капитанъ, вы должны будете взять съ собою нашихъ раненыхъ.

— А много ихъ у васъ, докторъ?

— Семеро. Восьмой только что умеръ.

— Но гдѣ же я ихъ помѣщу: весь паровозъ и безъ того облѣпленъ.

— Гдѣ хотите, капитанъ, но раненымъ должно быть найдено мѣсто, хотя бы для этого вы должны были оставить кого либо изъ здоровыхъ.

— Это уже не зависитъ отъ меня, такъ какъ паровозъ принадлежитъ не мнѣ одному, а всѣмъ тѣмъ, кто его захватывалъ.

— Это меня не касается, но если вы попытаетесь уѣхать безъ раненыхъ, вы взлетите на воздухъ на первой же стрѣлкѣ.

Въ начавшій обостряться разговоръ вмѣшался одинъ изъ прибывшихъ съ капитаномъ на паровозѣ:

— Капитанъ, докторъ правъ. Раненымъ должно быть найдено мѣсто. Каждый изъ насъ можетъ оказаться въ ихъ положеніи. Оставлять ихъ въ распоряженіи большевиковъ, значитъ увеличивать число ненужныхъ мучениковъ, а въ пѣшемъ строю они лишь замедляютъ движеніе и мѣшаютъ легкости маневрированія. Если мѣстъ не хватитъ на паровозѣ, я первый уступаю для нихъ свое и пойду дальше пѣшкомъ съ отрядомъ полковника. Увѣренъ, что и другіе поступятъ такъ же. Докторъ тоже пойдетъ на паровозѣ.

Шумныя одобренія со стороны его спутниковъ были свидѣтельствомъ, что предложеніе принято и вопросъ улаженъ. Но докторъ продолжалъ:

— Спасибо за ваше предложеніе, но если вы не въ состояніи вывезти отсюда всѣхъ насъ, я предпочитаю и дальше идти съ тѣми, съ кѣмъ я вышелъ изъ пекла. Вы, съ вашимъ паровозомъ, скорѣе и легче доставите раненыхъ до мѣста, гдѣ имъ можетъ быть оказана нужная помощь. Нашъ же путь и дологъ, и неизвѣстенъ. Что то мы еще встрѣтимъ, что то переживемъ? Вѣрнѣе всего, что моя помощь въ этомъ отрядѣ окажется болѣе необходимой, чѣмъ помощь тѣмъ раненымъ, которыхъ вы увозите. Одинъ за всѣхъ, всѣ за одного.

Сѣдой полковникъ молча, но горячо пожалъ руку говорившему; сѣдые, щетинистые усы его дрожали.

Паровозъ укатилъ; оставшаяся же на станціи группа людей продолжала кипучую работу. Въ одномъ изъ стоявшихъ на путяхъ вагоновъ нашли тюки съ обмундированіемъ, бѣльемъ и сапогами; всѣмъ нуждавшимся было предложено переодѣться и взять съ собой запасную смѣну бѣлья. Брать больше было запрещено; да и безъ этого запрещенія всѣ отлично понимали, что имъ предстоитъ тяжелый переходъ пѣшкомъ и что всякая лишняя тяжесть будетъ обременительна. Отыскалось также кое-какое оружіе и даже одинъ старенькій пулеметъ, и теперь всѣ были вооружены винтовками или карабинами. Недостатокъ чувствовался лишь въ патронахъ, число которыхъ оказалось весьма ограниченнымъ. Вагонъ съ пироксилиномъ выкатили на рукахъ изъ составовъ и подвели его къ выходной стрѣлкѣ. Веселый ротмистръ хлопоталъ около этого вагона, протягивая по нему провода и что то прилаживая на его буфферахъ.

— Какъ стукнется онъ обо что-нибудь, такъ весь этотъ дяденька на воздухъ взлетитъ. Вотъ то будетъ фейерверкъ съ угощеніемъ... С. Шмурло.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Рус. Инв. №№ 24 и 45.

6-я батарея*)

ПЕРЕМЫШЛЬ

Фортъ «Медыка», — одно изъ самыхъ сильныхъ укрѣпленій крѣпости Перемышль. Подступы къ этому форту защищены рядомъ зарытыхъ въ землю фугасовъ и нѣсколькими широкими полосами проволочныхъ загражденій, между которыми, въ изобиліи, разсыпаны острые, трехконечные шипы.

Колючая проволока покрываетъ также слегка отлогіе скосы и дно крѣпостного рва, въ нижней части котораго положена, почти вертикальная, каменная облицовка. Въ изгибахъ этого широкаго и глубокаго рва, расположены казематы съ пулеметами для продольнаго обстрѣла соотвѣтствующихъ его участковъ.

*) Рус. Инв. №№ 32, 33, 36, 40 и 43.

За рвомъ, за валомъ, подъ стальными куполами, стоятъ полевыя пушки, охраняемыя, съ фланговъ, рядами пулеметовъ. Въ одномъ изъ куполовъ крупная забоина, съ широкой трещиной до самаго низа, отъ удара русскаго снаряда, осколками котораго сильно порубленъ стволъ, стоящей подъ куполомъ, сталебронзовой пушки.

За этой батареей крутой обрывъ: вертикальная, въ нѣсколько саженей, стѣна, принадлежащая трехъ-этажной казармѣ — каземату, выходящей на внутренній дворъ укрѣпленія. Дворъ охраняется, закрытой въ бетонѣ, пулеметной батареей.

На дворѣ двѣ могилы, огороженныя невысокой изгородью изъ бѣлыхъ стволовъ березы. Такіе-же бѣлые березовые кресты поставлены на обѣихъ могилахъ и къ крестамъ прибиты дощечки, на которыхъ написано: 1) Два русскихъ офицера и 2) 30 (?) русскихъ солдатъ.

Кто они, — эти русскіе герои, съ одними лишь винтовками въ рукахъ, преодолѣвшіе невѣроятный путь до самаго центра форта «Медыка» и здѣсь, у цѣли, разстрѣлянные изъ, скрытыхъ въ бетонѣ, пулеметовъ, невидимымъ врагомъ?!

Вся стѣна трехъ-этажной казармы испещрена пулями, выпущенными изъ находящейся напротивъ, пулеметной батареи.

Подвигъ немыслимый, невозможный, но, тѣмъ не менѣе, дѣйствительный, совершенный.

Это остатки одной изъ ротъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, атаковавшаго фортъ «Медыка». Рота дошла до цѣли и здѣсь погибла, ибо дальше было уже итти некуда и приходилось имѣть дѣло лишь съ бетономъ и сталью, противъ которыхъ голыя человѣческія руки, какія бы онѣ не были, безсильны.

Австрійцы, съ честью, похоронили павшихъ героевъ - Крымцевъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое эти русскіе богатыри залили своей горячей кровью, въ послѣдній моментъ своей геройской жизни. Этотъ эпизодъ, которымъ должна гордиться вся Русская Армія, произошелъ еще до послѣдняго обложенія Перемышля нашими войсками, во время перваго штурма, когда было задумано взять съ налета первоклассную крѣпость, опытъ, конечно, окончившійся полной неудачей.

∴

Какая причина заставила сдаться ее впослѣдствіи, вооруженную громадной артиллеріей, при запасѣ снарядовъ, которыхъ хватило бы, по меньшей мѣрѣ, еще на годъ осады?

Продовольственныхъ запасовъ осталось тоже не мало. Передъ сдачей, австрійцы утопили, въ огибающей крѣпость рѣкѣ Санѣ, массу пищевыхъ продуктовъ и все таки всего истребить не могли. Запасы свѣжаго мяса были еще очень велики, судя по тому количеству лошадей, которое попало къ намъ въ руки. На оборудованныхъ конебойняхъ, въ моментъ сдачи, мы видѣли очень большое количество заготовленнаго конскаго мяса. Оставалось тоже и нѣкоторое количество хлѣбныхъ запасовъ въ видѣ, твердыхъ какъ камень, галетъ изъ бѣлой муки, которыя, при умѣломъ приготовленіи, быстро превращались въ мягкій, пухлый и очень вкусный хлѣбъ.

Насколько намъ удалось выяснить изъ разговоровъ съ плѣнными, главной причиной сдачи крѣпости было паденіе дисциплины въ войскахъ, послѣ неудачныхъ попытокъ гарнизона прорваться, сквозь осаждающее кольцо русскихъ войскъ, на соединеніе со своими Карпатскими Арміями.

Духъ войскъ упалъ окончательно. Въ частяхъ поднялся ропотъ, начали открыто высказываться всякаго рода неудовольствія, появилась, между разными народностями, вражда.

Пала дисциплина, пала и крѣпость.

Б. Веверн̌ъ.

Кладбища чести

« Ehren - Friedhoefe ».

Къ 15-й годовщинѣ послѣднихъ боевъ X-й Арміи на участкѣ Крево-Сморгонь

«...И струны вѣщія бояновъ
не будутъ говорить о нихъ...»

Отъ ст. Сморгонь, стоящей до сихъ поръ въ развалинахъ отъ артиллерійскаго огня, вьется проселочная дорога по бывшимъ нѣмецкимъ позиціямъ. Параллельно этой дорогѣ тянутся окопы и ходы сообщенія. Среди складокъ мѣстности пріютились вполнѣ сохранившіяся бетонныя сооруженія: батареи, госпитали, помѣщенія штабовъ, площадки для орудій. Повсюду валяется колючая проволока, колья. Мѣстами все пространство покрыто, какъ оспой, воронками отъ нашихъ снарядовъ, тутъ разщепленныя деревья, цѣлыя рощицы, точно скошенныя гигантской косой. Поля уже запаханы, и, несмотря на слѣды общаго разрушенія, жизнь вступаетъ въ свои права.

Въ 12 килметрахъ отъ ст. Сморгонь, въ лѣсу, пересѣченномъ вымощенной бревнами дорогой на Тышчинъ, называвшейся во время войны «Koenigsweg», находится большое кладбище чести — «Ehren-Friedhof». Нѣсколько такихъ кладбищъ встрѣтились намъ по пути. — Рядомъ съ этимъ кладбищемъ находятся слѣды огромнаго полевого лазарета, сплошь заросшіе розовато-красными цвѣтами, точно кровавое озерцо.

6 лѣтъ тому назадъ, когда мы впервые посѣтили это Кладбище Чести, на немъ, сохранились еще всѣ кресты, поставленные во время боевъ нѣмцами. Надъ русскими могилами всѣ кресты были шестиконечные и на всѣхъ были выжженныя надписи, но почти всѣ безымянныя и только датированныя днемъ смерти. Нѣкоторыя надписи были трогательны, напримѣръ: «2 rus. Helden» (2 русск. героя). По фотографіи, присланной нѣмецкимъ штабомъ, мы легко нашли дорогую для насъ могилу. 3 года тому назадъ кладбища ремонтированы, обнесены новыми оградами, замѣнены кресты — всѣ однотипные — четырехъ-конечные и всѣ безъ надписей. Очень жалко. Многіе можетъ быть ждутъ возможности поискать на этихъ кладбищахъ дорогія могилы.

Вечерѣло... На верхушкахъ деревьевъ, какъ на исполинскихъ свѣчахъ, догорали послѣдніе лучи солнца. Было такъ тихо. Развѣ можно увезти отсюда дорогой прахъ, когда рядомъ лежатъ «2 рус. героя», справа 8 нѣмецкихъ «солдатъ», а вокругъ тѣ, процѣженные черезъ проволоку наши героссы, которые, преодолѣвъ и проволоку и ряды окоповъ, нашли смерть на нѣмецкихъ позиціяхъ.

«2-й день наши орудія громятъ позиціи противника, сметая всѣ препятствія, чтобы очистить путь пѣхотѣ для атаки. Сегодня въ ночь мы — «штурмовая рота» — становимся въ линію окоповъ, завтра утромъ атакуемъ нѣмцевъ въ направленіи д. Богуши, сѣвернѣе Крево. «Насъ 5 офиц. и 200 солдатъ, славный народъ, конечно, всѣ «желающіе»...

Это было 15 лѣтъ тому назадъ, послѣдняя судороги умиравшей русской арміи, когда въ послѣднихъ бояхъ въ іюлѣ 1917 года добивались остатки не разтлѣнныхъ солдатъ и когда русскіе офицеры, у которыхъ «осталось одно только преимущество — умереть за Родину» (слова Керенскаго) шли въ бой съ рѣшеніемъ живыми не вернуться и которыхъ нѣмцы хоронили съ отданіемъ воинскихъ почестей... «Господинъ поручикъ, кричалъ солдатъ «штурмовикъ» своему юному командиру, сюда, скорѣе, здѣсь ходъ сообщенія. — Тамъ грязно, я сапоги испачкаю, весело отвѣчалъ идущій впереди и осыпаемый пулями офицеръ»... (изъ разсказа уцѣлѣвшаго солдата). — «Въ бою у Новоспасскаго лѣса, находясь въ качествѣ добровольца въ штурмовой ротѣ 6-го сиб. стр. полка, поручикъ N первымъ ворвался въ окопы противника, увлекая за собою солдатъ даже сосѣднихъ колеблющихся частей, взялъ нѣсколько линій непріятельскихъ окоповъ, несмотря на двукратное раненіе, захватилъ съ горстью храбрецовъ 4-хъ орудійную нѣмецкую батарею и, повернувъ орудія, открылъ изъ нихъ огонь по тылу противника, стрѣляя самъ изъ одного орудія, палъ, сраженный непріятельскимъ снарядомъ, запечатлѣвъ смертью свой святой подвигъ. (приказъ по X арміи) — «Если въ Россіи сохранится армія, въ чемъ я сомнѣваюсь, то на подвигѣ вашего сына мы будемъ воспитывать новыхъ героевъ»... (изъ письма командира арт. бригады).

И вотъ, на этомъ тихомъ Ehren Friedhof'ѣ покоятся всѣ такіе-же герои, совершившіе тотъ или иной подвигъ.

По мѣрѣ того, какъ темнѣло и наступала ночь, оживало въ памяти все слышанное, читанное въ нѣмецкихъ штабахъ, тишина насыщалась гудѣніемъ снарядовъ, трескотней пулеметовъ, потрясающимъ ура! и стонами раненыхъ... Все точно оживало вокругъ и призраки обступали со всѣхъ сторонъ... Вотъ здѣсь, недалеко за горою, Но-

воспасскій лѣсъ, здѣсь доблестно погибъ отрядъ Бочкаревой. Милыя, восторженныя дѣвушки и женщины! Онѣ надѣялись своимъ примѣромъ вдохнуть мужество въ растлѣнныя приказомъ № 1 души солдатъ. Подъ свистъ и улюлюканье шли онѣ на позиціи и тамъ, во время этого наступленія, своими неумѣлыми руками, онѣ захватили Новоспасскій лѣсъ, 2 дня держались въ немъ, неся страшныя потери и когда, видя, что имъ не удержаться, просили поддержки у своей пѣхоты, въ отвѣтъ получили огонь своихъ пулеметовъ. Сохранились-ли ихъ могилы?...

Наступила ночь, небо вызвѣздило, полная луна встала надъ Koenigsweg и кладбище потонуло въ призрачномъ сіяніи. Все слилось въ общую громадную могилу съ рядами бѣлевшихъ крестовъ...

Спите, славные, доблестные герои Великой Русской Арміи. Пройдетъ еще много много лѣтъ, пока безпристрастная исторія занесетъ ваши славныя дѣла на свои страницы. Дѣла ваши останутся, — имена же ваши Ты же, Господи, вѣси! Сколько изъ оставшихся въ живыхъ вашихъ братьевъ, замученныхъ, убитыхъ въ подвалахъ Ч. К. могли бы позавидовать вашей славной смерти въ честномъ бою съ честнымъ врагомъ.

С. Лагунова.

Высшіе Военно-Техническіе Курсы въ Парижѣ

13-го іюля с. г. закончилось чтеніе лекцій второго учеб. года Высшихъ Военно-Техническихъ Курсовъ.

Дабы дать возможность слушателямъ подготовиться къ осеннимъ экзаменамъ по пройденнымъ во второмъ учеб. году предметамъ и выполнить заданные проэкты, чтеніе лекцій прервано на два мѣсяца. Съ 12 сент. по 1 окт. профессора прочтутъ рядъ повторительныхъ лекцій по предметамъ, включеннымъ въ осеніе экзамены, а октябрь мѣсяцъ будетъ посвященъ экзаменаціоннымъ испытаніямъ. Лекціи третьяго учеб. года начнутся 1 ноября.

Въ теченіе второго учеб. года было прочитано 89 двухъ часовыхъ лекцій по слѣдующимъ предметамъ:

Строит. иск.	18	лекцій
Архит. и проэкт. зданій	4	—
Термодинамика	4	—
Химія	11	—
Интегр. исч.	6	—
Физика	5	—
Фортифик. сооруженія	10	—
Геодезія	2	—
Отопленіе и вентиляція	8	—
Прикладная механика	5	—
Начала стратегіи	1	—
Общая тактика	3	—
Соврем. орг. воор. силъ	4	—
Служба жел. дорогъ	3	—
Нов. достиж. въ обл. в.-инж. дѣла	1	—
Тактика возд. в.	2	—
Боевая Химія	2	—

Кромѣ того, были произведены практическія занятія по Химіи и разработаны проэкты по Строительному Искусству и Фортификаціонным Сооруженіямъ.

Во главѣ К-въ состоитъ Предсѣдатель Объединенія быв. вос. — въ Николаевской Инж. Академіи и Училищъ, Ген.-М. Е. Ю. Бемъ. Упр. дѣлами К-въ — Полк. С. А. Мацылевъ.

Въ 1931-22 учеб. г. на К-хъ состояло 21 слуш.

Посѣщаемость лекцій, которыя происходили по вечерамъ, составила свыше 72 проц.

Двухлѣтній опытъ занятій на К-хъ и результаты годичныхъ испытаній наглядно показали, что всё пройденное усвоено слушателями въ полной мѣрѣ. Программа полнаго курса преподаваемыхъ наукъ такова, что пріобрѣтенныя знанія позволятъ лицамъ, успѣшно закончившимъ образованіе, явиться достаточно подготовленными, чтобы начать работать на инженерномъ поприщѣ.

Открытъ пріемъ на младшій курсъ, при условіи, что число желающихъ поступить будетъ не менѣе 25 человѣкъ.

Къ пріему будутъ допущены лица съ законченнымъ среднимъ образованіемъ. Чтеніе лекцій начнется съ 1 нояб. с. г.

Желающимъ поступить надлежитъ подавать заявленіе на имя Нач. К-въ, черезъ Управ-го дѣлами, Полк. С. А. Мацылева, пріемъ по пятницамъ, отъ 8½ до 10 ч. веч. 81, rue Mademoiselle. Paris 15.

Обзоръ Русской Военной Печати

Послѣдній вышедшій № 2 (15) — май 1932 г. — **«Вѣстника военныхъ знаній»**, подобно предыдущимъ выпускамъ, чрезвычайно интересенъ по разнообразію и жизненности вопросовъ, въ немъ помѣщенныхъ, возникающихъ или въ связи съ достиженіями техники, или по опыту Міровой войны, или подъ вліяніемъ новой военно-политической обстановки.

Н. Синеоковъ въ ст. **«Работа артиллеріи съ авіацiей»**, устанавливая, что въ будущихъ бояхъ дѣйствія артиллеріи неизбѣжно будутъ связаны съ авіаціей, какъ единственно дѣйствительнымъ органомъ наблюденія, справедливо отмѣчаетъ, что эта совмѣстная работа не можетъ быть импровизована, что и авіація и артиллерія должны быть въ деталяхъ и хорошо знакомы съ нею въ различныхъ условіяхъ боевой обстановки. Изслѣдуя тѣ требованія, которыя артиллерія поставитъ авіаціи и учитывая условія работы авіаціи при выполненіи ею артиллерійскихъ заданій, Н. Синеоковъ устанавливаетъ основные принципы, соблюденіе коихъ необходимо для успѣха взаимной работы. Заканчивается статья указаніемъ тѣхъ характерныхъ случаевъ, которые представятся при совмѣстной работѣ артиллеріи съ авіаціей; разсмотрѣніе же самой работы въ этихъ случаяхъ боевой обстановки будетъ дано въ послѣдующихъ статьяхъ.

С. Гребенщиковъ въ поучительной замѣткѣ — **«Обезпеченіе конныхъ батарей въ бою»** — касается вопроса о прикрытіи артиллеріи въ конныхъ соединеніяхъ. Яркими примѣрами изъ боевой дѣйствительности (конный бой 10 кав. див. 8 (21) авг. 1914 г. у д. Ярославице и бой 11 кав. див. 11 (24) авг. 1914 г. въ раіонѣ Стоянова) свидѣтельствуетъ о существенныхъ недостаткахъ однихъ лишь общихъ указаній по этому вопросу, имѣвшихся въ нашихъ, довоенныхъ, уставахъ. По мнѣнію автора замѣтки проектируемая организація современнаго кав. полка тоже не является достаточной гарантіей въ разрѣшеніи вопроса о прикрытіи батарей въ кавалерійскихъ бояхъ. С. Гребенщиковъ предлагаетъ обезпечить батареи постояннымъ, своимъ собственнымъ прикрытіемъ, въ видѣ дивизіоннаго эскадрона, при каждомъ к.-арт. дивизіонѣ, съ числомъ взводовъ по числу батарей въ дивизіонѣ, съ 2-мя легкими пулеметами въ каждомъ взводѣ.

К. Зарубинъ въ статьѣ — **«Конный бой 8 авг. 1914 г. у д. Ярославице»** — возстанавливая послѣдовательные этапы въ ходѣ боя и связывая ихъ съ анализомъ обстановки въ соотвѣтствующіе моменты, даетъ не только иное описаніе самаго хода боя, отличающееся отъ усвоенныхъ картины этого боя по трудамъ, статьямъ и замѣткамъ, появлявшимся до сихъ поръ, но и въ совершенно новомъ освѣщеніи представляетъ характеръ и значеніе дѣйствій различныхъ частей въ процессѣ конной схватки.

Съ большой убѣдительностью устанавливая рѣшающую роль Новгородскихъ драгунъ, Одесскихъ улан и артиллеріи въ разгромѣ 4-й конной дивизіи Австрійцевъ, К. Зарубинъ отмѣчаетъ, что въ значительной степени исходъ боя былъ предрѣшенъ заранѣе моральнымъ настроеніемъ въ рядахъ столкнувшихся противниковъ: упадокъ духа у австрійцевъ и огромный подъемъ у русскихъ.

Б. Карповъ въ замѣткѣ — **«Значеніе моря и флота въ гражданской войнѣ»** — отмѣтивъ огромную роль для государства морскихъ путей въ экономическомъ отношеніи, во время войны превращающихся изъ просто торговыхъ въ главные питательные, питающіе саму войну, и рядомъ примѣровъ иллюстрируя использованіе морскихъ путей въ оперативныхъ цѣляхъ, утверждаетъ, какъ основное положеніе, что гражданская война безъ опоры на море невозможна.

В. Даватцъ въ схематическомъ наброскѣ — **«Самурай или Драконъ»** — освѣщаетъ вопросъ о послѣдствіяхъ пораженія Японіи въ ея схваткѣ съ Китаемъ съ точки зрѣнія успѣховъ міровой коммунистической революціи и приходитъ къ заключенію, что побѣда Китая — грозитъ окончательною гибелью Національной Россіи.

Въ военно-технич. отдѣлѣ сообщается: **объ автоматическомъ ружьѣ Педерсена** (7 м/м, 10 зарядное); **о прожекторахъ для противоздушной обороны** майора брит. службы Savage; **о катапультахъ для самолетовъ**; о новомъ англ. самолетѣ, превосходящемъ германскій «Д. О. Х.»; о новыхъ америк. звуковыхъ станціяхъ, для розыска непр. батарей; **объ арт. счетчикѣ «Роппке»**, пользованіе которымъ рѣшаетъ задачу арт. стрѣльбы графико - механическимъ способомъ; нѣкоторыя свѣдѣнія о результатахъ **испытанія средняго танка Т — 2.**

Въ отдѣлѣ — **«Изъ всемірной литературы»** данъ въ выдержкахъ переводъ чрезвычайно интересной статьи полк. Guillemeney, — **«Старые принципы, новые методы»** помѣщенной въ № 27 (окт. 1931 г.) «Revue des Forces Aériennes». Въ виду невозможности, въ краткой рецензіи, дать надлежащее представленіе о богатствѣ сужденій Guillemeney, даже по выдержкамъ изъ его статьи, ограничусь лишь указаніемъ общей идеи, лежащей въ основѣ разработки изслѣдуемаго имъ вопроса, формулированнаго заглавіемъ статьи: **принципы военнаго дѣла неизмѣнны, учетъ соціально - экономическаго устройства современнаго государства, использованіе богатыхъ техническихъ возможностей нашихъ дней.**

Въ замѣткѣ — **«Двухъ орудійныя батареи»** — приводится въ краткомъ извлеченіи сужденія майора Kaiser (№ 47 «Militaer Wochenblatt») о преимуществахъ 2-хъ орудійныхъ батарей по сравненію съ 4-хъ орудійными.

Приведены общія свѣдѣнія **о современномъ состояніи военно-химической промышленности** въ нѣкоторыхъ государствахъ.

Въ концѣ **«Вѣстника»** даны весьма полезныя указанія объ отдѣльныхъ статьяхъ по иностраннымъ журналамъ, касающіяся операцій на Рускомъ фронтѣ.

Съ цѣлью практическаго усвоенія положеній современной тактики въ журналѣ помѣщена задача по тактикѣ пѣхоты (взводъ при оборонѣ).

Аккуратная внѣшность изданія дополняетъ общее прекрасное впечатлѣніе, создавае мое его содержаніемъ.

Цѣна: 5 фр. во Франціи.

Адресъ: K. K. Smigeljski. Buka ul. I. Sarajevo. Jougoslavie.

**

Въ № 55 (7) **«Морского журнала»** (іюль 1932 г.) **Лейт. Стахевичъ** въ статьѣ — **«Наваринъ»** — далъ яркое описаніе Наваринскаго боя, — одна изъ славнѣйшихъ страницъ въ исторіи доблестнаго Россійскаго Императорскаго Флота. **А. Б. В.** въ замѣткѣ — **«Какъ вызывались бунты во флотѣ»** — даетъ потрясающую картину упорной, подпольной работы темныхъ силъ и рисуетъ величественный образъ, необычайно твердой воли, исключительнаго безстрашія и самоотверженности, Ксм. Балтійскимъ Флотомъ, адм. фонъ-Эссена. **Вл. Л. Богдановичъ** помѣстилъ весьма интересную замѣтку, въ связи съ событіями въ Китаѣ, о **«Морской мощи Японіи»**. Обширная информація о жизни и дѣятельности Военно-Морскихъ организацій и отдѣльныхъ лицъ дополняютъ литературную часть журнала.

Цѣна: 10 ам. цент. и 25 цент. въ С.А.С.Ш.

Адресъ: M. Stachevic. Loretanské nam. c. 109. Praha IV. Tchécoslovaquie.

**

Интересующіеся волнующими вопросами современности найдутъ не мало матеріала и сужденій въ двухнедѣльномъ журналѣ — **«Часовой»** выходящемъ подъ редакціей В. В. Орѣхова, каждое 1 и 15 число.

Адресъ: «La Sentinelle». Boite Postale № 21. Asnières, Siene).

Цѣна: 3 фр. во Франціи и 4 фр. заграницей.

Въ № 83 (1 іюля 1932 г.): **П. Ломшаковъ** въ статьѣ — **«Русскій вопросъ на Д. В.»** высказываетъ соображенія о прямой пользѣ для Національной Россіи захвата Манчжуріи японцами, объ отсутствіи реальной опасности захвата нашего Приморья и необходимости соглашенія съ японцами для совмѣстнаго выступленія противъ большевиковъ. **Б. Апрѣлевъ** помѣстилъ интересный очеркъ — **«Японскій флотъ»** — о состояніи флота съ характеристикой высшаго командного состава. **В. Левитскій** — **«Наши успѣхи у Сталина»** — далъ яркую сводку той безпредѣльной лжи о русской эмиграціи, которою заполняются совѣтскіе журналы и газеты. **Е. Тарусскій** въ живомъ и увлекательномъ разсказѣ — **«Послѣдніе Лейбъ-Кончаны»** — вывелъ обаятельный образъ чести и вѣрности — русскаго офицера Старой Россійской Императорской Арміи.

Въ № 84 (15 іюля 1932 г.): **А. Баіовъ** въ статьѣ **«Генеральный Штабъ во время гражданской войны»** — вноситъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія къ статьѣ проф. полк. Зайцова — **«Гдѣ былъ нашъ генеральный штабъ во время гражданской войны»**, помѣщенной въ №№ ?? ?? **«Рус. Инв.»** **В. Н. Домашевскій** освѣщаетъ положеніе Польши и Германіи въ отношеніи Польскаго коридора и Данцига, въ статьѣ — **«Проблема завтрашняго дня»**, доказывая жизненную, государственную необходимость для Польши владѣнія коридоромъ, отсутствіе какихъ-либо неудобствъ, въ смыслѣ затрудненія связи Рейха съ отдѣленной польскимъ коридоромъ Вост. Пруссіей и что германо - польская распря только на руку III-му Интернаціоналу. **А. Соболевъ** даетъ обстоятельную картину коммунизаціи Кр. флота въ статьѣ — **«Коммунизмъ и Кр. флотъ»** и высказываетъ убѣжденіе, на основѣ учета до сихъ поръ не изжитаго психологическаго впечатлѣнія отъ результатовъ первыхъ, послѣ окончанія гражданской войны, ряда крупныхъ антикоммунистическихъ возстаній, что и теперь, **несмотря на почти 100%** коммунизацію флота и особую внутреннюю организацію, все же возстаніе вполнѣ возможно. **Б. В.** въ литературномъ отдѣлѣ въ увлекательномъ разсказѣ — **«По границѣ»** — описываетъ обстановку жизни на дальнихъ пограничныхъ постахъ по нашей Кавказско-Турецкой границѣ и набрасываетъ рядъ жанровыхъ картинокъ, сопровождавшихъ работу разграничительной комиссіи.

Кромѣ того, въ каждомъ номерѣ **«Часового»** дается информація о жизни Русскаго воинства въ Зарубежьи.

Н. Алексѣевъ.

На инвалидномъ фронтѣ

ПОВѢСТЬ О СТАРОМЪ ГЕНЕРАЛѢ

Тихо догоралъ августовскій вечеръ. Могучіе, столѣтніе клены на авеню Шеврезъ, истомленные дневнымъ зноемъ, опочили въ дремотномъ снѣ.

По улицѣ съ невѣроятнымъ грохотомъ, отъ котораго дрожалъ нашъ старый домъ, бѣшено неслись грузовые автомобили, громадные автобусы, неистово трещали мотоциклеты, мягко катились машины собственниковъ и громыхали неуклюжія, громадныя подводы фермеровъ. Почти въ каждомъ домѣ хрипѣло радіо.

Мимо насъ проносилась чужая жизнь — грохочущая, нервная, вѣчно напряженная, чуждая нашему русскому духу, нашему міроощущенію, сознанію и укладу.

У меня сидѣлъ старый, почтенный генералъ - инвалидъ. Когда-то онъ занималъ отвѣтственные посты, служилъ Родинѣ вѣрой и правдой и не за страхъ, а за совѣсть, — теперь для него все или почти все осталось уже въ прошломъ. Онъ одинокъ, безпомощенъ и некому порой даже высказать то, что накопилось въ душѣ за эти мутные, долгіе, страшные годы изгнанія и духовнаго одиночества среди милліоновъ людей.

Сѣрый, убогій въ пустынѣ бреду —
Все себѣ кровъ не найду.
Плачу о днѣ...
Плачу.... Такъ страшно, такъ холодно мнѣ.

Въ глазахъ у генерала застыла крѣпко затаенная, долгими годами скитаній выношенная печаль; въ складкахъ суроваго лица запечатлѣлось вымученное страданіе.

Онъ долго разсказывалъ мнѣ о своемъ «бытіи» разнообразномъ до безконечности, суровомъ и безрадостномъ до отчаянія и было похоже, что вмѣстѣ съ разсказомъ онъ облегчалъ и освѣжалъ свою наболѣвшую душу.

Жизнь генерала, честнаго, преданнаго сына Россіи — это интереснѣйшая тема для увлекательной, содержательной и поучительной поэмы. Это не одиссея, родившаяся въ мозгу геніальнаго писателя, — это причудливая игра съ человѣкомъ самой жизни, съ изобрѣтательностью и замысломъ которой не сравнится никакой художникъ слова.

❖

...Одно время я не имѣлъ ни работы, ни денегъ. Мнѣ было очень тяжело. Стояла поздняя, тоскливая осень; шли дожди, а квартиры у меня не было и я поневолѣ проводилъ ночи на улицѣ. Потомъ, на берегу залива, я замѣтилъ большую рыбачью лодку, перевернутую днищемъ вверхъ. Вѣроятно, она также, какъ и я, отслужила свою службу. Это была для меня находка. Я облюбовалъ ее и устроился подъ ней въ ту же ночь. Для комфортабельности притащилъ, выброшенный кѣмъ-то на пустырь, рваный, разбитый матрацъ. И такъ мы зажили втроемъ старые, перечисленные въ бракъ, лишніе въ жизни и никому больше не нужные. Почти мѣсяцъ я прожилъ подъ лодкой, слушая по ночамъ, какъ завывала вьюга и тревожно, сердито шумѣли и ворчали волны. Можетъ быть, я прожилъ бы такъ и дальше, да увидѣлъ меня случайно подъ лодкой чужой, добрый человѣкъ и перетащилъ на зиму къ себѣ въ домъ.

❖

...А вотъ еще былъ одинъ случай. Тоже не особенно сладкій и замѣчательный. Три дня я ничего не ѣлъ. Голодъ мучилъ меня нестерпимо. Но я не имѣлъ мужества и силы, чтобы пойти и попросить подаянія. Мѣшалъ и протестовалъ ложный, а можетъ быть и совсѣмъ неложный, стыдъ. Разумъ говорилъ: вѣдь тебя никто не знаетъ, ты никому не нуженъ и не интересенъ, бродячій, случайный чужестранецъ. Но, перешагнуть роковую грань мнѣ было не дано. И я ходилъ по улицамъ; ноги подкашивались; сознаніе мутилось. Въ одномъ мѣстѣ я увидѣлъ повозку, въ которой везли гору лука. Я пошелъ за ней въ тайной надеждѣ, что можетъ быть, при тряскѣ оборвется и упадетъ луковица. И судьба сжалилась надо мной. Я схватилъ ее, большую, золотистую, созрѣвшую и жадно сталъ ѣсть и показалась она мнѣ тогда слаще меда...

...И вотъ, въ сущности говоря, жизнь прожита; идетъ 66-й годъ. Вышелъ я нынѣ въ тиражъ, въ заштатную, смертную очередь. Да не приходитъ черезъ и не хочется тоже умирать, не увидѣвъ родную землю. Только о томъ я думаю, какъ бы взглянуть на русское, голубое небо, на наши необъятные, безпредѣльные просторы, подышать чудеснымъ воздухомъ Родины и потомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказать: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко... яко видѣста очи мои»...

По морщинистымъ щекамъ генерала покатились слезы. Мнѣ было нестерпимо жаль этого несчастнаго человѣка и больно видѣть слезы на его благородномъ, усталомъ лицѣ.

Генералъ пересилилъ себя. — Эхъ, Россія, Россія!... — сказалъ онъ. — Проворонили мы тебя; все ненасытно свободы ждали и вотъ дождались разбойничьей шайки, которая попиваетъ русскую кровушку. А все за нашу измѣну Государю караетъ насъ Господь и по дѣломъ намъ, пока не исправимся!

❖

Мы не всегда замѣчаемъ, какъ подкрадывается безшумно старость и на легкихъ крыльяхъ проносятся наши годы. А, между тѣмъ, вотъ уже одиннадцать лѣтъ, какъ мы покинули родную землю и дорогой дальнею идемъ къ невѣдомому концу.

Эти одиннадцать лѣтъ легли намъ на плечи и на наше сердце тяжелымъ грузомъ. Морщинами покрылись наши лица и серебромъ отливаютъ наши головы.

Въ Зарубежномъ Союзѣ состоитъ однихъ только генераловъ 340 и штабъ-офицеровъ 1400. Это, по преимуществу, все старые, почтенные люди, перешедшіе въ тотъ возрастъ, когда и безъ оторванныхъ рукъ и ногъ трудно зарабатывать хлѣбъ насущный.

Я разсказалъ только объ одномъ изъ нихъ; но они, вѣдь, почти всѣ въ такомъ же положеніи.

Вся красота, вся прелесть жизни, всѣ утѣхи и радости ея, — инвалидамъ недоступны. Они за запретной чертой, безъ билета на счастье.

Какъ-то маленькій мальчикъ, увидя идущаго на костыляхъ инвалида, спросилъ меня — Дядя, а ему больно? — Да, дѣтка, больно, на всю жизнь больно!..

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда небо и земля содрогались отъ чудовищныхъ взрывовъ снарядовъ и неумолчно трещали на поляхъ смерти ружья и пулеметы, тогда «безумству храбрыхъ» пѣли пѣсни, въ ихъ честь слагали гимны, а вотъ теперь, вдали отъ Родины, которую они тадъ безмѣрно любили, имъ поетъ ночная непогода заунывныя пѣсни про прошлое, про старость, болѣзни, немощи, про то, какъ трудно жить и какъ повернулась къ нимъ спиной черствая судьба.

Сейчасъ положеніе инвалидовъ въ связи съ міровымъ кризисомъ, безвыходное, отчаянное, которое не опишешь и не разскажешь словами; его можно понять, почувствовать лишь сердцемъ. И тотъ, у кого сохранились лучшія черты русской души, кто считаетъ себя русскимъ, кто не сжегъ кораблей для возврата въ родную землю, кто не забылъ великаго русскаго прошлаго, тотъ пусть, не ожидая спеціальныхъ обращеній, призывовъ и просьбъ, самъ придетъ на помощь инваліцамъ и другихъ призоветъ къ этому, ибо это долгъ каждаго изъ русскихъ людей — долгъ человѣческій и долгъ гражданскій.

С. Позднышевъ.

THÉ „COURONNE"
ПРЕВОСХОДНЫЕ СОРТА ЧАЯ
ECONOMIQE 1.50
POPULAIRE 1.25
за 25 граммъ.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

Берегите ваше здоровье
Сохраняйте зубы. Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ въ кредитъ, по согл. По вызову являюсь лично на домъ къ паціенту.
Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris
отъ 18 до 20 ч.
18, Rue d'Alsace — CLICHY
воскр. отъ 10 до 15 ч.

Переписка и Переводы
ЦИРКУЛЯРЫ, повѣстки, брошюры, отчеты и т. п. — хорошо и быстро.
ПИШУЩІЯ МАШИНЫ съ русскимъ и франц. шрифтами. Прокатъ, продажа, покупка, починка.
«PRATIC - BUREAU» — 58-bis, rue Ste-Anne. Paris 2e.
Tél.: Louvre 50-50. Métro: 4 Septembre.

Зубной врачъ
К. Н. ПРИХНЕНКО
7, Rue Chasseloup Laubat. Paris15.
Mét.: Cambronne. Тел.: Ségur 94-80.

Institut Normal Electrotechnique
SECTION RUSSE A.
38, Rue Hallé, 38 — PARIS (XIVe)
Каждый, независ. отъ возраста, учебн. подготовки и не покидая своего мѣстожит. и занятій, мож. получ. **Дипломъ монтера, чертежника, Пом. Инж. и Инженера,** записав. въ число студент. Высш. Франц. Учебн. Зав. **Н. Э. И. въ** Парижѣ, сущ. съ 1911 г., **имѣющ. до 20.000 студ.** во всѣхъ странахъ по методу **Заочнаго обученія. Откр. пріемъ** на слѣд. Отдѣлы: Электротехническій и Автомобильный. Въ ближайшемъ будущемъ организуются 4-мѣсячные **практическіе курсы обмотчиковъ** съ практическими занятіями въ мастерскихъ. Директоръ Русской Секціи инж. **Е. В. ГАЛКИНЪ,** б. Директоръ Петроградскаго Электротехникума. Программа и условія пріема высылаются безплатно по первому требованію.

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

Лицъ желающихъ получить въ наемъ квартиру въ
„ВЪ РУССКОМЪ ДОМѢ"
Акціонерное Общество Дешевыхъ Квартиръ
просятъ направлять заявленія въ Бюро «АРГУСЪ» до 15-го сентября с. г.
«ARGUS» 84, rue de Richelieu — Paris 2e

Chelles-Gournay
ЗА 23.000 ФР. НАЛИЧНЫМИ,
дивный участокъ земли съ садомъ, огородомъ и маленькимъ домикомъ въ двѣ комнаты съ кухней, продается
«ARGUS» 84, rue Richelieu Paris.

СТРОИТЕЛЬНЫЯ И СТОЛЯРНЫЯ РАБОТЫ
Цѣны внѣ конкуренціи. — Смѣты по первому **требованію безплатно.**
Писать и обращаться лично въ Бюро АРГУСЪ

ЗАПОМНИТЕ
что при несчастномъ случаѣ съ Вами,
Васъ защититъ
„АРГУСЪ"
DEFENDEZ VOS INTERETS
EN CAS
D'ACCIDENTS
Adressez vous au Bireau ARGUS
84, rue de Richelieu — Paris 2e
Téléphone: Richelieu 86-70
et on vous procurera dans les meilleurs conditions sans rien payer d'avance, le concours de spécialistes en assurances et d'avocats français

ВНИМАНІЮ КОЛЛЕКЦІОНЕРОВЪ
Россійскихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Имѣется большой выборъ русскихъ бумажныхъ денегъ для коллекцій. Въ обмѣнъ и для продажи.
Адресовать Бюро АРГУСЪ М. В.

Бюро АРГУСЪ высылаетъ по первому требованію слѣдующія книги:
Э. А. ВЕРЦИНСКАГО
Изъ Міровой войны 25 фр.
Годъ революціи 10 фр.
Памятные дни 10 фр.
« ARGUS »
84, rue de Richelieu, Paris.

Желаютъ купить недорогую
КВАРТИРНУЮ ОБСТАНОВКУ
Полностью или отдѣльными предметами.
Адресуйтесь въ Бюро АРГУСЪ.

РАЗВОДЪ
СЪ ПОЛНОЙ ГАРАНТІЕЙ
Бракоразводные процессы въ два мѣсяца. Льготныя условія платежа.
ВАЖНО ДЛЯ ЛИЦЪ
проживающихъ въ Австріи, Англіи, Бельгіи, Италіи, Люксембургѣ, Польшѣ, Швейцаріи, Франціи и Колоніяхъ.
ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ ПЛАТЕЖА.
Письменные запросы и лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 15 до 17 час.
АРГУСЪ
84, Rue de Richelieu, — PARIS (2e)

АРГУСЪ
ВСЕ ВИДИТЪ, ВСЕ ЗНАЕТЪ, ВСЕ МОЖЕТЪ
Обращайтесь въ «АРГУСЪ» за совѣтами и содѣйствіями во всякихъ случаяхъ и по всевозможнымъ дѣламъ, — какъ то:
По покупкѣ и продажѣ земельныхъ участковъ, найму и продажѣ квартиръ, по устройству, уборкѣ и обмеблированіи квартиръ случайной и новой мебелью, въ кредитъ и за наличныя деньги. Устройству освѣщенія и отопленія газоваго и электрическаго. По сдачѣ меблированныхъ и немеблированныхъ комнатъ. По организаціи различнаго рода торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Составленіе и устройство рекламъ. Выполненіе всѣхъ видовъ страхованія. По организаціи и веденію отчетности, корреспонденціи во Франціи и за границей. По составленію дѣловыхъ бумагъ, по налоговымъ и другимъ дѣламъ, какъ то: по дѣламъ о наслѣдствахъ, бракоразводнымъ и т. п.
БЮРО «АРГУСЪ» 84, rue de Richelieu — Paris.
а также съ 1-го октября въ Отдѣленіи Бюро въ собственномъ помѣщеніи
10, rue Adolphe Cherioux à Issy les Moulineaux.

CHAUFFAGE CENTRAL
по цѣнамъ внѣ конкуренціи только у **S. A. F. I.** смѣты немедленно
Paris 4, rue le Goff.

СЛУЧАЙНАЯ МЕБЕЛЬ
Порученія на покупку случайной мебели по крайне дешевымъ цѣнамъ и на выгодныхъ условіяхъ принимаетъ на себя
S. C. Bureau Centr. de Commandes. 84, rue de Richelieu — Paris 2e.

ПОКУПАЙТЕ ДОМА
СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА НА 10-15 ЛѢТЪ.
При небольшомъ первоначальномъ взносѣ Вы являетесь владѣльцемъ дома. Внесимой квартирной платой Вы сможете не только погасить стоимость дома, но и имѣть на затраченный первоначальный взносъ отъ 5 до 10 %% годовыхъ.
За справками обращаться въ Бюро АРГУСЪ.

IMP. «PASCAL», 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant: G. Bourez.

22 СЕНТЯБРЯ 1932 Г. | ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! | BI-MENSUEL. — 22 SEPTEMBRE 1932. № 47

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ 1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL, PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія	5 шил.
Болгарія	70 лева.
Бельгія	30 белг. фр.
Германія	3 м. 50 пф.
Греція	70 драхмъ.
Италія	20 лиръ.
Польша	7 зл. 50 гр.
Румынія	100 лей
Финляндія	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

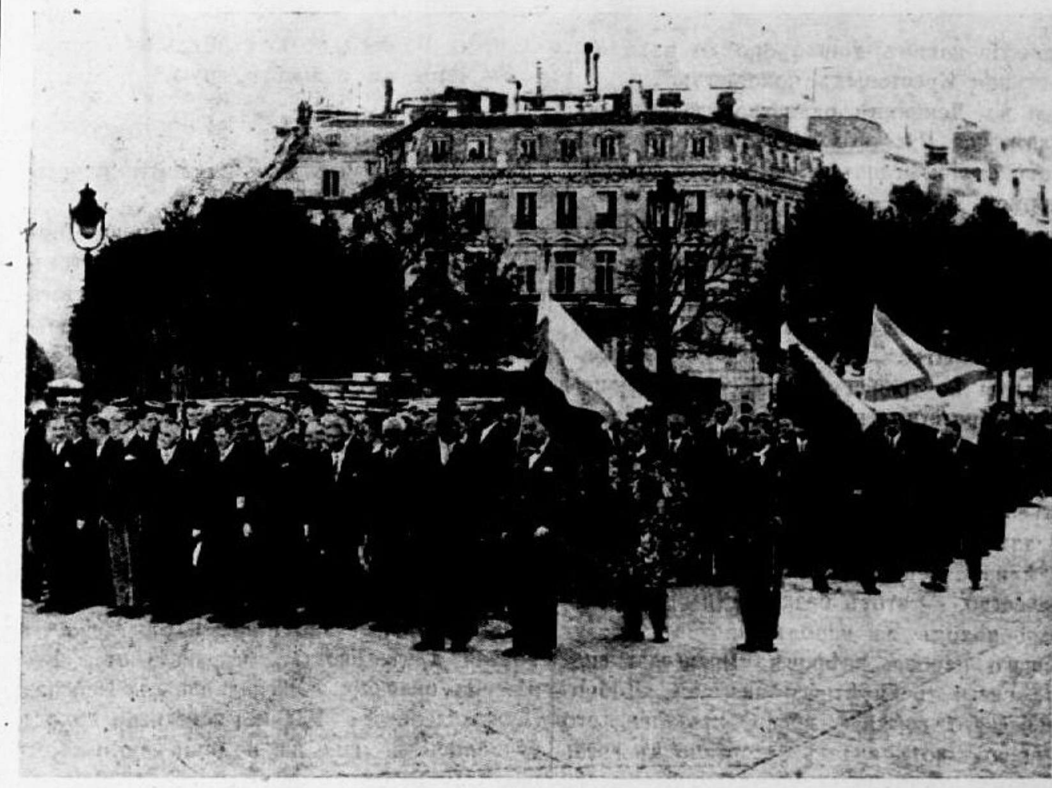
Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг.фр
Германія	35 пфенниг
Греція	3 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Отъ Редакціи.
Принцъ А. П. Ольденбургскій — Ген.-Лейт. Алексѣевъ, Н. Н.
Баратовъ. — Кап. Дейтрихъ, В. В.
Военныя замѣтки: — Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. Новые зенитные пулеметы Гочкиса.
2. Возрастъ стар. нач-въ Герм. Рейхсхера.
Письмо въ Редакцію. — Полк. ф. Энденъ.
Скобелевъ. — Заслуж. Проф. Ген.-Лейт. Гулевичъ, А. А.
Замѣтки о конницѣ. — Ген.-М. Доманевскій, В. Н.
«Антисвѣчинъ». — Профессоръ Полк. Зайцовъ, А. А.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Планъ операціи въ Галиціи. — Проф. Ген.-Лейт. Головинъ, Н. Н.
По поводу новаго мобил. плана 1910 г. — Ген.-М. Лучовъ, . П.
Замѣтка. Къ ст. Б. Веверна — «6-я батарея». — Ген.-Лейт. Безкровный, А. А.
50-лѣтіе въ офиц. чинахъ ген. И. И. Вѣтвѣницкаго. — В. М.
Старая Академія. — Ген. Красновъ, П. Н.
Свѣтлой памяти Ген. Баратова. — Полк. Петрушевскій, В.
Ген. отъ Инф. Ф. А. Макшеевъ. — ✣.
Ген.-Маіоръ П. Ф. Рябиковъ. — Однокашникъ.
На Инвалидномъ фронтѣ. — N.
Изъ мѣстной жизни. — Н. Е.
Календарь.

Возженіе пламени на могилѣ «Неизвѣстнаго Солдата» Заруб. С. Р. В. Инв. во главѣ съ И. д. Предсѣдателя Союза ген.-лейт. М. Н. Кальницкимъ (7 авг. 1932 г.).

Е. И. В. Принцъ А. П. Ольденбургскій

На чужбинѣ, вдали отъ Родины, тихо отошелъ въ вѣчность большой старецъ и великій русскій человѣкъ — *Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій*, скончавшійся 6 сентября с. г. въ г. Біаррицѣ.

Въ іюнѣ текущаго года Почившему Принцу исполнилось 88 лѣтъ и несомнѣнно, что Его Высочество являлся старѣйшимъ по возрасту въ средѣ Русскаго Зарубежья и не даромъ, не впустую прошла эта долгая жизнь: имя Принца А. П. Ольденбургскаго вписано въ Исторію Россіи на страницахъ ея Величія и Славы, оно запечатлѣно неизгладимо въ сердцахъ Его современниковъ и будетъ долго жить въ рускихъ сердцахъ послѣдующихъ поколѣній.

Принцъ Александръ Петровичъ былъ великій русскій человѣкъ не только по праву рожденія, какъ Членъ Россійскаго Императорскаго Дома, какъ сынъ выдающагося филантропа — Принца Петра Георгіевича, онъ былъ «великимъ» по своей исключительно выдающейся дѣятельности, направленной на служеніе Великій Россіи и русскому народу.

Принцъ началъ службу въ рядахъ Русской Арміи, произведенный въ офицеры Л. Гв. Преображенскаго полка, по окончаніи 1-го Кадетскаго Корпуса. Сначала во главѣ полка, а затѣмъ командуя 1-й бригадой 1-й Гвар. пѣх. дивизіи, Принцъ принялъ участіе въ Рус.-Тур. войнѣ 1877-78 г.г. и за выдающуюся доблесть и личную храбрость былъ награжденъ золотымъ оружіемъ и орд. Св. Георгія 4 ст. Вскорѣ послѣ войны Принцъ былъ назначенъ Нач. 1-й Гвард. пѣх. див., а въ 1883 г. Командиромъ Гвард. Корпуса.

Назначеніе членомъ Госуд. Совѣта направляетъ послѣдующую дѣятельность Почившаго Принца на путь государственнаго и общественнаго служенія Родинѣ.

Весьма широка и разнообразна была эта дѣятельность. Въ стѣсненныхъ предѣлахъ газетной статьи ее не исчерпаешь. Отмѣтимъ лишь наиболѣе выдающееся.

По должности Почетнаго Попечителя Училища Правовѣдѣнія и Пріюта Имени Его Родителя — Пр. П. Г. Ольденбургскаго — Принцъ А. П. весь отдается наиболѣе совершенной постановкѣ учебно - воспитательской части этихъ учебныхъ заведеній и Старая Россія знаетъ какимъ блестящимъ разсадникомъ просвѣщенныхъ, вѣрныхъ и преданныхъ сыновъ Родины являлись эти заведенія.

Но особенное вниманіе Его Высочество удѣляетъ вопросамъ народнаго здравія. Онъ создаетъ въ Петербургѣ, исключительный по своему научному значенію, Институтъ Экспериментальной Медицины. Неослабно слѣдитъ за работами медицинскаго міра и широко жертвуетъ средства на производство опытовъ. Съ цѣлью этой же борьбы съ возбудителями болѣзней, желая отвлечь городской рабо-

БАРАТОВЪ

(Къ полугодовщинѣ смерти)

Въ дни, когда равенство введено въ культъ и возводится въ догматъ, необыкновенно трудной представляется задача обрисовать и выявить яркую индивидуальность, ибо въ яркой индивидуальности заключено наглядное отрицаніе того равенства, подъ дряхлѣющую вѣру въ которое нынѣ зловѣще сгущаются сумерки надъ міромъ.

Яркая личность, являясь принципу равенства воплощеннымъ вызовомъ, утверждаетъ въ жизни значеніе качественнаго отбора и моральное его превосходство надъ слѣпой силой числового большинства. Выдѣляясь на фонѣ тусклой посредственности полусознательныхъ въ своей перемѣнчивой впечатлительности массъ, яркія личности выявляютъ собою многоликое богатство народной души, раскрывая воочію отличительныя черты, какъ своего народа, такъ и выдѣлившей ихъ среды. И если вѣрны слова Густава Лебонъ, что «Нація есть организмъ, созданный прошлымъ», то изучая жизнь выдающихся людей, мы знакомимся съ самымъ процессомъ образованія и развитія Націи. Роль этихъ людей творческая, — ихъ удѣлъ вести тѣхъ, чьи коллективныя свойства и качества они призваны воплощать, ихъ задача направлять ихъ къ благу, оправданіе ихъ главенства въ отвращеніи ими массъ отъ зла...

✣

Свойства и отличительныя черты всякаго народа наиболѣе полно отражаются въ арміи, ибо плоть отъ плоти и кровь отъ крови своего народа, армія выявляетъ въ немъ жертвенность и отреченіе отъ себя, ради общаго блага. Въ ней воплощена готовность безкорыстной отдачи жизни «за други своя» и олицетворяетъ она **Честь Націи...**

Отъ дружинъ Святослава и до выѣзжавшихъ въ поле на защиту родныхъ рубежей «конно, людно и оружно» боярскихъ ополченій, отъ потѣшныхъ полковъ и до Суворовскихъ Чудо-богатырей, отъ героическаго самоотреченія Отечественной Войны и до героическаго отчаянія войны гражданской, Русская Армія, въ лицѣ тѣхъ, кто ея рыцарскія традиціи въ дни величія утвердилъ, а въ часъ развала бережно охранилъ ея честь, свой долгъ передъ Родиной выполнила. И если мы, теперь, спокойно оцѣнивая ея качества и недостатки, можемъ, — какъ никто, быть можетъ, другой, — своею арміей гордиться, то этимъ мы обязаны не неизвѣстнымъ солдатамъ, пусть и святымъ въ своей безропотной сѣрости, а тѣмъ яркимъ индивидуальностямъ, въ комъ свойства и духъ арміи нашли свое выраженіе.

I.

Покойный ген. Н. Н. Баратовъ былъ сыномъ Русской Арміи...

Если во **Врангелѣ** воплотилась ея динамика, ея беззавѣтное устремленіе впередъ къ побѣдѣ, ея **рыцарство**, въ томъ значеніи это

чій людъ отъ пьянства и другихъ вредныхъ въ моральномъ отношеніи воздѣйствій, Принцъ развиваетъ энергичную пропаганду по устройству «Народныхъ домовъ» и въ Петербургѣ, подъ непосредственнымъ Его Высочества наблюденіемъ, возводится грандіозное зданіе «Народнаго Дома Имени Имп. Николая II», гдѣ столичный житель, за ничтожную плату, въ театральномъ залѣ, могъ получить полное духовное удовлетвореніе въ прекрасномъ исполненіи и великолѣпной постановкѣ разнообразныхъ и морально здоровыхъ пьесъ.

Наконецъ, не за долго до Великой войны, устройствомъ на Черноморскомъ побережьи Кавказа первоклассныхъ климатическихъ курортовъ «Гагры» и «Сочи», среди величественной по красотѣ [illegible] осуществленію огромнаго плана государственнаго значенія — созданію ряда отечественныхъ курортовъ.

Во время Великой войны Принцъ былъ назначенъ Верховнымъ Начальникомъ Санитарной и Эвакуаціонной части. Его непреклонная воля, неукротимая энергія и прекрасное знаніе дѣла поставили сложную и отвѣтственнѣйшую работу санитарной службы, въ интересахъ Арміи и Родины, на исключительную высоту. Разбушевавшаяся революціонная стихія прервала дальнѣйшую плодотворную работу Принца во славу горячо Имъ любимой Россіи.

Вынужденный покинуть предѣлы Родины, Принцъ и въ Зарубежьи продолжалъ Свою благотворительную дѣятельность, оказывая дѣйственную помощь страждущимъ соотечественникамъ, въ различныхъ формахъ поддерживая молодое поколѣніе, жертвуя изъ Своихъ ограниченныхъ средствъ на помощь нашимъ братьямъ - Инвалидамъ, Почетнымъ членомъ Зарубежнаго Союза которыхъ Его Высочество состоялъ.

Пламенный патріотъ, видѣвшій Свое предназначеніе въ безпредѣльномъ и честномъ служеніи Родинѣ, Принцъ требовалъ проявленія такого же патріотическаго долга и отъ Своихъ сотрудниковъ и подчиненныхъ. Строгій и безпощадный ко всякаго рода упущеніямъ и нарушеніямъ закона и уставныхъ положеній, Принцъ, въ то же время, былъ добрѣйшей души человѣкомъ.

И въ день перевезенія праха Почившаго Принца Александра Петровича Ольденбургскаго къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, русскіе люди Біаррица, оказаніемъ возможныхъ предѣльныхъ почестей Его Высочеству, выразили чувства глубокаго уваженія и преданности Русскаго народа къ Почившему Великому Русскому Старцу, воину и гражданину.

Н. Алексѣевъ.

го понятія какимъ дошло оно до насъ въ идеализаціи Крестовыхъ походовъ;

если въ **Деникинѣ** олицетворилась измученная душа Русскаго офицерства во всей чистотѣ ея помысловъ и устами его говорила **совѣсть** арміи;

если въ **Кутеповѣ** сказалась ея моральная устойчивость и непримиримость, ея волевая напряженность и жертвенность въ выполненіи ею своего **долга** передъ Родиной,

то въ **Баратовѣ**, какъ ни въ комъ, проявилась ея внутреняя спайка, то **товарищество и братство,** которое Суворовъ такъ четко **отмѣтилъ** словами: «Зри въ части семью, въ начальникѣ отца, въ товарищахъ братьевъ»...

И такъ, естественно, что судьба, предопредѣливъ **Деникину** возглавить Добровольчество, — этотъ безкорыстный, совѣстливый походъ за народъ противъ обезумѣвшаго народа, ввѣривъ Врангелю спасеніе чести трехцвѣтнаго знамени Добровольческаго горѣнія, когда, казалось, это знамя вотъ-вотъ вудетъ затоптано въ грязь и отдавъ Кутепова искупительной жертвой за тѣхъ, кто, забывъ о Родинѣ, погрязъ въ будничномъ эгоизмѣ безвольной обывательщины, — эта судьба назначила Баратову въ удѣлъ муку о тѣхъ, въ комъ онъ видѣлъ «живую лѣтопись Славы и героизма Русской Арміи», олицетвореніе «пережитыхъ, но не переживаемыхъ страданій»...

Изъ краеугольныхъ принциповъ военнаго дѣла Баратову суждено было олицетворить тотъ, который говоритъ о взаимной поддержкѣ и выручкѣ.

⁂

Всѣ связанные съ великой Русской Арміей, обязанные ей и честью и жизнью, русскіе и тѣломъ и душой — мы не можемъ этой Арміи не любить. Не можемъ не чувствовать красоты и величія подвига, не преклоняться передъ тѣми, кто является подвига яркимъ воплощеніемъ. Не можемъ не поддаться тому умиленному и гордому чувству, которое тотъ же Суворовъ, въ обращеніи къ своимъ чудо-богатырямъ выразилъ словами: «Господа офицеры — какой восторгъ!»...

2.

Нашему поколѣнію выпала нелегкая доля. Жизнь — экзаменъ. За одну жизнь передъ нами встало ихъ три:

Война... Долгъ звалъ на защиту родныхъ рубежей. Онъ требовалъ жертвы. Онъ требовалъ жизни. Всѣ ли на эту жертву пошли?

Ликъ звѣря изъ бездны... честь звала на борьбу, но сулила лишь смерть. Цѣной отказа отъ этого зова мерещилась жизнь.

Всѣ ли выбрали честь въ этомъ спорѣ между нею и жизнью?

Годы изгнанія... Годы борьбы за свое человѣческое достоинство... Всѣ ли сохранили въ душахъ своихъ пламень дѣйственной любви къ Родинѣ, волю къ борьбѣ и сердце открытое къ нуждамъ другихъ?

⁂

Какъ каждый изъ насъ прошелъ черезъ нихъ и ген. Баратовъ.

Уроженецъ Владикавказа, по крови Терскій казакъ, русскій по духу, Н. Н. Баратовъ посвятилъ себя военной службѣ съ тѣмъ пыломъ и страстью, съ которымъ отдаются призванію. Японская война застаетъ его молодымъ офицеромъ Ген. Штаба, во главѣ родного ему Сунженскаго полка. Факумынскій набѣгъ ген. Мищенко, бой у Сайвойузы приносятъ полку Георгіевскія петлицы, а полк. Баратову Георгіевское Оружіе и зачисленіе въ списки полка...

Въ Великую войну Н. Н. Баратовъ, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ ген. Юденича. Исключительно полна и счастлива его боевая дѣятельность... Саракамышъ... Ефратская операція... Экспедиція въ Персію... Прославленный 1000-че верстный походъ безводной степью на помощь англійскому генералу Таусенду, осажденному арабами въ Кутъ-Эль-Амара. Имя Баратова съ гордостью повторяется всей Россіей... На груди его бѣлѣетъ Георгіевскій Крестъ...

Революція закрываетъ передъ нимъ границы Родины. Онъ въ Индіи — гостемъ у англичанъ... Но чуть донеслась до него вѣсть о возстаніи на Югѣ, — онъ снова въ рядахъ Арміи, вѣрный призыву долга и чести...

Командованіемъ Добр. Арміи Ген. Баратовъ назначается его Представителемъ при Закавказскомъ Правительствѣ. Постъ исключительно трудный и отвѣтственный... Оцѣнку его дѣятельности даютъ большевики. 13 сент. 1919 г. на Ген. Баратова производится покушеніе... Тѣнь краснаго покрова медленно опускавшаяся надъ Россіей, ложится на камни Тифлиса алой кровью одного изъ ея лучшихъ сыновъ...

⁂

Брошенная бомба предрѣшила направленіе дальнѣйшей судьбы Ген. Баратова...

Онъ часто говорилъ: «Господь сдѣлалъ меня инвалидомъ и сохранилъ мнѣ жизнь, чтобы я отдался служенію инвалидамъ» и видя въ своей калѣчности Божье предуказаніе, полный сознаніемъ своей предназначенности, съ вѣрой мученика отдался Миссіи служенія тѣмъ, въ комъ онъ видѣлъ «оставленныхъ всѣмъ міромъ на произволъ судьбы» — «героевъ - страстотерпцевъ», «отдавшихъ за честь и счастье Россіи здоровье — цѣннѣйшее и лучшее благо человѣка».

⁂

Съ арміей Ген. Баратовъ вновь встрѣтился лишь послѣ эвакуаціи, въ Константинополѣ. Кто не пережилъ въ немъ самъ зимы 1920-21 года, тому словами той зимы не передать... Въ ресторанахъ распятая русская женщина, разгулъ забывшихъ совѣсть, но деньги сохранившихъ людей, на улицѣ — тысячи голодающихъ въ поискахъ работы... Судорожное напряженіе ставки въ поискахъ выхода... Творимое чудо Галлиполійскаго возрожденія...

Баратовъ понялъ, что безжалостная къ здоровымъ жизнь, тѣмъ болѣе не дастъ пощады увѣчнымъ и больнымъ... И онъ всѣ усилія свои направилъ на то, чтобы инвалиды для всѣхъ русскихъ стали живой связью... Ибо, какъ съ горечью говорило ходившее тогда по рукамъ стихотвореніе:

«Кто больше ихъ имѣетъ право
На свѣтлый уголъ, теплый кровъ?
Союзнымъ братьямъ — миръ и слава,
А русскимъ... придорожный ровъ...»

Изъ этого рва надо было инвалидовъ вывести...

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

В. В. Дейтрихъ

Военныя замѣтки

1. Новые зенитные пулеметы Гочкисса

Фирмой Гочкиссъ разработанъ и испытывается сейчасъ рядъ новыхъ моделей противосамолетныхъ (зенитныхъ) тяжелыхъ пулеметовъ большого калибра.

Всѣ три модели по калибру превышаютъ нынѣ состоящіе на вооруженіи французской арміи тяжелые пулеметы соотвѣтственно вдвое, втрое и впятеро.

Наиболѣе характерныя данныя этихъ трехъ зенитныхъ пулеметовъ приведены въ нижеслѣдующей табличкѣ:

	Калибры		
	13,2 мм.	25 мм.	37 мм.
Скор. стр. (въ мин.)	450	160	120
Нач. скор. (метросек.)	800	900	?
Вѣсъ пули (граммъ)	52	300-320	545
Вѣсъ системы (клгрм.)	200 - 1200	700-950	1800
Дальность (метры)	4000	7000-10500	?
Пробивная способность	На 3000 метр. пробиваетъ металлическія части авіаціоннаго мотора.	На 500 метр. проб. броню въ 40 мм. толщиной.	?

Различные вѣса пули (собственно снаряда) для 25 мм. пулемета объясняются наличіемъ трехъ образцовъ:

стальной бронебойной пули вѣсомъ въ 300 граммъ,

разрывной пули того же вѣса, способной къ разрыву отъ соприкосновенія съ полотнищемъ самолета,

бронебойной пули вѣсомъ въ 320 граммъ, пробивающей 40 мм. броню на дистанціи до 500 метровъ.

Различные вѣса системъ происходятъ отъ примѣненія этихъ пулеметовъ на одиночныхъ станкахъ или на спаренныхъ, или четверныхъ установкахъ. Такъ, 13,2 мм. пулеметъ, въ зависимости отъ числа стволовъ на установкѣ, вѣситъ, соотвѣтственно 200, 375 и 1200 клгр. Одиночная установка разбирается на 11 частей и каждая часть можетъ переноситься вручную. Для 25 мм. пулемета имѣются ординарныя (700 клгр.) и парныя (950 клгр.) установки. 37 мм. пулеметы только на спаренной установкѣ (1800 клгр.).

13,2 мм. пулеметъ снабженъ либо треногой, либо колеснымъ лафетомъ, что позволяетъ примѣненіе его и для противотанковой стрѣльбы. Пулеметы снабжены особыми приспособленіями, автоматически корректирующими наводку на основаніи данныхъ, получаемыхъ отъ телеметрическихъ и звукоулавливающихъ постовъ, которые приданы этимъ пулеметнымъ батареямъ.

Несомнѣнно, что эти модели тяжелыхъ пулеметовъ представляютъ собою грозное оружіе противъ авіаціи и быстроходныхъ танковъ.

2. Возрастъ старшихъ начальниковъ Германскаго Рейхсхера

Передъ Міровой войной возрастъ старшихъ начальниковъ германской арміи былъ, въ среднемъ, около 60 лѣтъ, т. к. большинство нач. дивизій получали ихъ въ командованіе не ранѣе 59 лѣтъ. Предѣльный возрастъ генераловъ въ современной французской арміи составляетъ 63 года для нач. дивизій и 64 года для командировъ корпусовъ. Большинство французскихъ нач. дивизій, поэтому, въ возрастѣ 58-62 лѣтъ.

Въ рейхсхерѣ этотъ возрастъ сейчасъ гораздо ниже. Средній возрастъ нач. дивизій — лишь 52 года.

Еще моложе, сравнительно, тѣ два генерала, въ рукахъ которыхъ находится управленіе рейсхеромъ. Главнокомандующему арміей ген. бар. Гаммерштейну - Эквордъ всего 53 года, а военному министру ген. фонъ-Шлейхеру — лишь 50.

При этомъ ген. Гаммерштейну при назначеніи на этотъ высшій въ современной германской арміи постъ, осенью 1930 года, было лишь 51 годъ и онъ, черезъ чинъ, изъ ген.-маіоровъ былъ прямо произведенъ въ ген. отъ-инфантеріи.

Не менѣе быстротечна карьера и Шлейхера, одного изъ самыхъ молодыхъ генераловъ германской арміи. Офицеръ 3 Гв. Грен. Королевы Елисаветы полка, онъ, по окончаніи Воен. Академіи, былъ произведенъ въ капитаны ген. штаба передъ самой войной (въ 1913 г.). Кончивъ Міровую войну об.-офицеромъ, онъ за 10 лѣтъ, истекшихъ со времени перемирія, за время своей непрерывной службы въ Военномъ Министерствѣ, производится послѣдовательно въ маіоры и подполковники, и, наконецъ, въ 1929 г., 46 лѣтъ отъ роду, въ полковники и въ томъ же году въ ген.-маіоры. Даже Людендорфъ, дѣлавшій передъ войной исключительную карьеру, будучи нач. опер. отд. Большого Ген. Шт., былъ произведенъ въ ген.-маіоры лишь на 50-мъ году отъ роду. 49 лѣтъ ген. фонъ Шлейхеръ былъ произведенъ въ ген.-лейтенанты.

По молодости старшихъ ея начальниковъ, поэтому, современную Германскую армію можно сравнить только съ Кр. арміей, гдѣ предѣльный возрастъ для «высшаго начальствующаго состава» (соотвѣтствующаго генеральскимъ чинамъ) установленъ въ 50 лишь лѣтъ. Однако сравненіе это очень условно, ибо въ Кр. арміи оно вызвано соображеніями нѣсколько иного порядка. 50-лѣтній предѣльный возрастъ Кр. арміи вызванъ, конечно, не столько соображеніями чисто военными, сколько стремленіемъ выдвиженія на верхи арміи командировъ совѣтской формаціи.

А. Зайцовъ

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Не откажите помѣстить на страницахъ «Русск. Инв.» нижеслѣдующее:

Въ № 43 газеты «Русск. Инв.», въ отдѣлѣ «Военныя замѣтки», за подписью А. Зайцова помѣщена статья: «Боевыя отличія войсковыхъ частей старой Русской Арміи въ XVIII вѣкѣ».

Въ этой статьѣ имѣются слѣдующія строки: «Первымъ по времени боевымъ отличіемъ даннымъ войсковой части, были нагрудные знаки съ надписью «1700 NO. 19», пожалованные Петромъ Великимъ оберъ-офицер. Л. гв. Преображенскаго и Семеновскаго п.п. за сраженіе 19-го нояб. 1700 г. подъ Нарвою. **Впослѣдствіи знакъ этотъ былъ дарованъ 1-ой Его Величества батареѣ Л. гв.**

1-ой Арт. бригады, ведущей свое происхожденіе отъ бомбардирской роты Л. гв. Преображенскаго полка»...

Въ 1796 г. Бомбардирская рота вошла въ составъ Гвар. Арт. батадіона, а въ 1798 г. названа ротою Е. И. В. В. Кн. Михаила Павловича. Въ 1834 г. получила наименованіе батарейной № 1 Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича батар. 1-й Гв. Арт. бриг. По кончинѣ ея Шефа, въ 1849 г., батарея сохранила Его Имя «навсегда», согласно Высочайшаго приказа Артиллеріи отъ 19-го сент. 1849 г. При этомъ батареѣ были присвоены всѣ права и преимущества, ротамъ, эскадронамъ, сотнямъ и батареямъ Его Величества принадлежащія. **Батареей же Его Величества она не называлась.**

При возстановленіи правъ на ношеніе нагрудныхъ знаковъ оберъ-офицерами Л. гв. Преображенскаго и Семеновскаго п.п. это право было возстановлено и для об. офицеровъ 1-ой Е. И. В. В. Кн. Михаила Павловича батареи, какъ сказано въ приказѣ Ген. Фельдцехмейстера отъ 18 февр. 1856 г.: «за отличное мужество оберъ-офицеровъ Бомбардирской роты въ сраженіи со шведскими войсками подъ крѣпостью Нарвою, въ память того, что **Бомбардирская рота Л. гв. Преображенскаго полка послужила основаніемъ сей батареѣ** (пр. Ген. Фельдцехмейстера отъ 18-го февраля 1856 г. № 71).

Примите увѣреніе въ искреннѣмъ уваженіи и преданности.

Полковникъ **фонъ-Энденъ**

М. Д. Скобелевъ*)

Съ занятіемъ Ловчи можно было приступить къ дѣйствіямъ для овладѣнія Плевною.

Отрядъ Скобелева былъ отправленъ для занятія высотъ прикрывающихъ Плевну съ южной стороны, получившихъ названіе «Зеленыхъ горъ». 27 августа два гребня этихъ высотъ были уже нами заняты. Послѣ трехъ дней артиллерійской подготовки общая атака Плевны. Она должна была вестись съ трехъ сторонъ: восточной, юго восточной и южной. Южное направленіе было самое главное. Съ овладѣніемъ южными турецкими укрѣпленіями легко было проникнуть въ самую Плевну и открывался тылъ всѣхъ прочихъ укрѣпленій. Очевидно въ этомъ направленіи нужно было ожидать наибольшее сопротивленіе турокъ. Однако Скобелеву было дано значительно меньшее количество войскъ, чѣмъ въ другіе отряды, всего 22 бат. при 76 орудіяхъ.

Наступило туманное, дождливое утро 30 августа. Первый предметъ атаки отряда Скобелева былъ третій гребень «Зеленыхъ горъ».

Съ подъемомъ и одушевленіемъ, подъ личнымъ руководствомъ Скобелева, была произведена эта первая атака и, несмотря на упорное сопротивленіе турокъ, гребень былъ сразу взятъ.

Теперь предстояло овладѣть двумя редутами непосредственно прикрывавшими городъ. Начался отчаянный бой. Турки всѣ свои резервы подтянули для ихъ удержанія. Бой закипѣлъ упорный, ожесточенный, картечь работала непрерывно, поминутно схватывались въ рукопашную. Скобелевъ былъ вездѣсущъ, то появлялся въ первой линіи, то лично подводилъ резервы и направлялъ ихъ для атаки. Перескакивая черезъ ровъ, онъ упалъ вмѣстѣ съ лошадью. Ужасъ изобразился на всѣхъ лицахъ; но это продолжалось одно мгновеніе — онъ быстро вскочилъ и быстро пошелъ впередъ, увлекая всѣхъ своимъ личнымъ примѣромъ.

Раздалось оглушительное «ура» и вся масса пѣхоты, представлявшая изъ себя уже толпу, въ которой перемѣшаны были люди разныхъ частей, ворвалась въ редутъ. Въ одинъ мигъ защитниковъ его не стало: всѣ были переколоты штыками.

Турки продолжали однако владѣть правымъ редутомъ и открыли изъ него ожесточенный огонь по столпившимся на площадкѣ у перваго редута. Нужно было найти исходъ изъ создавшагося положенія. Необходимо овладѣть вторымъ редутомъ. Но откуда взять войска для его атаки? Люди захватившіе первый редутъ страшно пострадали и нуждаются въ передышкѣ. Всѣ резервы уже введены въ бой. Скобелевъ отправляется самъ и разсылаетъ ординарцевъ и начинаетъ изъ одиночныхъ легко раненыхъ и отсталыхъ солдатъ разныхъ полковъ, залегшихъ по скатамъ горъ, формировать сборныя команды. Ему удалось набрать такимъ способомъ восемь ротъ и послать ихъ въ атаку. Сказалось обаяніе личности Скобелева. Эти остатки сдѣлали свое дѣло — редутъ захваченъ.

Т. о. послѣ неимовѣрныхъ усилій оба редута взяты. Становится новая задача: удержать ихъ за собой. Таборъ за таборомъ выходятъ изъ города и бросаются въ атаку. Османъ-паша всѣ свои силы направилъ сюда. Всю ночь кипѣлъ жестокій, непрерывный бой. Всѣ атаки были отбиты.

На повторныя усиленныя просьбы Скобелева о присылкѣ къ нему хотя-бы небольшихъ подкрѣпленій — въ 10 час. утра слѣдующаго дня онъ, наконецъ, получилъ отвѣтъ: рѣшительный отказъ и приказаніе — держаться до вечера, а затѣмъ очистить занятую позицію и отойти за «Зеленыя горы».

Атаки турокъ непрерывно продолжались. Въ четвертомъ часу дня они подвезли многочисленную артиллерію, открыли жестокій картечный огонь съ самой близкой дистанціи и массы пѣхоты, снятой съ другихъ фронтовъ, двинулись съ нѣсколькихъ сторонъ на рѣшительный штурмъ. Люди перемѣшанныхъ частей, потерявшіе своихъ начальниковъ, стали поодиночкѣ покидать свои мѣста. Но въ эту минуту среди нихъ вновь появился Скобелевъ. Все сразу перемѣнилось. Увидѣвъ его, услышавъ его бодрящій голосъ, отступавшіе бросились обратно къ редуту, ворвались въ него и перекололи проникшихъ въ него турокъ.

Скобелевъ на Зеленыхъ горахъ.

Безпрерывный бой длился уже вторыя сутки. Участники его не имѣли ни минуты отдыха. Порѣдѣвшіе ряды ихъ все болѣе и болѣе таяли. Остающіеся держались. Начало темнѣть. Густыя колонны турокъ хлынули со всѣхъ сторонъ и окружили редуты. Они казались небольшими островками среди волнъ разъяреннаго моря. Дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно. Уцѣлевшіе защитники редутовъ начали штыками пробиваться сквозь густыя толпы турокъ. Комендантъ одного изъ нихъ, маіоръ Горталовъ, давшій Скобелеву слово не оставлять поста, сдержалъ свое слово и былъ поднятъ на штыки.

Убѣдившись, что дальнѣйшій бой приведетъ лишь къ лишней и безцѣльной потерѣ людей, Скобелевъ, во исполненіе полученнаго имъ приказанія, распорядился отступить.

Бой на «Зеленыхъ горахъ» справедливо считается не только проявленіемъ высшей войсковой доблести, но и образцомъ тактическаго веденія боя въ условіяхъ развитія силы ружейнаго огня. Скобелевъ проявилъ высокое искусство руководства боемъ въ современной обстановкѣ. Здѣсь впервые примѣняется наступленіе отъ рубежа къ рубежу, закрѣпленіе послѣ каждаго достигнутаго частичнаго успѣха и переходъ затѣмъ къ методическому выполненію слѣдующей тактической задачи. Дѣйствительно: Скобелевъ начинаетъ бой съ овладѣнія первымъ и вторымъ гребнями «Зеленыхъ горъ»; укрѣпившись на нихъ переходитъ къ атакѣ третьяго гребня; послѣ горячаго боя устроившись на немъ онъ съ полной энергіей, примѣняя всѣ средства и способы, подготовляетъ атаку находящихся далѣе редутовъ; пользуясь минутой подъема и временнымъ ослабленіемъ турокъ онъ захватываетъ лѣвый редутъ; для атаки проявляется величайшее напряженіе всѣхъ силъ отъ ряда, такъ какъ захватъ его обезпечивалъ занятіе чрезвычайно выгоднаго положенія для окончательнаго разгрома турокъ. Послѣдній періодъ наступательнаго боя носитъ характеръ закрѣпленія на этой исходной для рѣшительнаго удара позиціи.

Могъ ли Скобелевъ взять Плевну? Можно убѣжденно отвѣтить — да, если-бы онъ былъ своевременно достаточными силами поддержанъ. Извѣстно, что Османъ паша уже принялъ рѣшеніе очистить Плевну, если не удастся отобрать захваченныхъ Скобелевымъ редутовъ и соотвѣтствующія распоряженія имъ были сдѣланы. Къ сожалѣнію, наше высшее командованіе главное вниманіе обратило на восточный фронтъ, не имѣвшій стратегически рѣшающаго значенія, и когда наши разрозненныя и разновременныя атаки на этомъ фронтѣ оказались безрезультатными, сочло, что дѣло проиграно и отказалось прислать изъ общаго резерва Скобелеву просимое подкрѣпленіе его слабыхъ силъ.

Недаромъ «Зеленыя горы» превращены Болгарами, правильно оцѣнившими значеніе происходившаго на нихъ боя, въ прекрасно содержимый Скобелевскій паркъ, а между двумя редутами, на высотѣ господствующей надъ городомъ, воздвигнутъ въ благодарную память бойцовъ здѣсь сражавшихся художественный памятникъ - часовня.

Тяжело было Скобелеву пережить эту неудачу, тяжело было сознаніе безрезультатности всѣхъ подвиговъ чиновъ его отряда, безцѣльности понесенныхъ жертвъ...

Наступилъ длительный скучный періодъ блокады Плевны. Скобелевъ получилъ назначеніе начальника 16 пѣх. дивизіи и занялъ съ нею одинъ изъ участковъ обложенія. Нужно отмѣтить чрезвычайную заботливость проявленную имъ къ подчиненнымъ частямъ въ смыслѣ ихъ размѣщенія, продовольствія и одежды и, конечно, обученія.

Наконецъ, насталъ часъ паденія Плевны. Скобелевъ назначается Комендантомъ города. Съ большой распорядительностью водворилъ онъ въ немъ порядокъ, а также привелъ въ извѣстность вооруженіе и имущество, оставшееся послѣ турецкой арміи.

Но главныя его мысли были направлены на предстоящій переходъ черезъ Балканы. Онъ писалъ записки и разрабатывалъ проекты немедленнаго исполненія трудной и рискованной операціи перевала черезъ высокій горный хребетъ, въ зимнюю стужу, съ занесенными снѣгомъ дорогами.

Участвовавшія въ блокадѣ Плевны войска, сдѣлавшіяся теперь свободными, были направлены въ распоряженіе генераловъ Гурко и Радецкаго. Первый долженъ былъ перевалить Балканы у Ташкисена и, занявъ Софію, двигаться на Филипополь, а второй — перейти Балканы въ районѣ Шипки тремя колоннами и наступать на Адріанополь. Средняя колонна подъ начальствомъ самого Радецкаго, временно оставаясь на Шипкинскомъ перевалѣ, должна потомъ атаковать съ фронта, лѣвая — князя Святополкъ-Мирскаго — наступать въ обходъ съ лѣвой стороны на Хаскіой, а правая — Скобелева — по горной тропинкѣ на Иметли.

Колонна кн. Мирскаго перевалила черезъ хребетъ безъ особыхъ затрудненій въ однѣ сутки и атаковала турокъ; всѣ ея силы сразу были введены въ бой. Турки подтянули резервы, перешли въ наступленіе и положеніе отряда сдѣлалось затруднительнымъ; къ тому-же онъ остался почти безъ патроновъ и сухарей, вслѣдствіе плохой организаціи ихъ подвоза.

Условія движенія колонны Скобелева оказались несравненно болѣе трудными. Войскамъ пришлось идти по крутой, извилистой горной тропинкѣ, вдоль которой съ одной стороны возвышались отвѣсныя стѣны, а съ другой зіяли бездонныя пропасти. Пробиваться впередъ приходилось то по глубокому снѣгу, въ которомъ люди проваливались по грудь, еле двигались и падали отъ изнеможенія, то по обледенѣлымъ, скользкимъ кручамъ и обрывамъ съ которыхъ срывались и погибали въ безднѣ. Въ теченіе 20 часовъ было, при полномъ напряженіи, пройдено всего 10 верстъ! Наконецъ, голова достигла вершины перевала. Но здѣсь ожидало новое испытаніе — крутой спускъ былъ совершенно обнаженъ къ сторонѣ турокъ, которые открыли огонь по узкой лентѣ, медленно спускающейся, сильно растянувшейся колонны. Въ теченіе всего дня 27 декабря и ночи на 28 изнуренныя части понемногу собирались у Иметли.

Скобелевъ, то верхомъ, то пѣшкомъ шелъ въ головѣ колонны, подбадривалъ людей и принималъ всѣ мѣры чтобы ускорить движеніе. Когда онъ спустился съ горъ и услышалъ канонаду со стороны отряда кн. Мирскаго, то онъ хотя и сознавалъ, что его опозданіе ставитъ лѣвую колонну въ тяжелое положеніе, тѣмъ не менѣе ничего не могъ предпринять, такъ какъ крайне рискованно было, посылать атаковать турокъ небольшими частями — пакетами — по мѣрѣ ихъ спуска. Онъ совершенно правильно рѣшилъ: дождавшись утра слѣдующаго дня, когда за ночь вся колонна подтянется и тогда перейти сосредоточенными силами въ наступленіе.

Дѣйствительно, за ночь весь отрядъ собрался и утромъ, равняясь, какъ на ученьи, съ развернутыми знаменами и барабаннымъ боемъ, радостно отвѣчая на веселыя привѣтствія своего начальника, стройно двинулись полки впередъ.

Скобелевъ, сказавъ, что въ этотъ день онъ долженъ быть «умницей» не пошелъ впереди атакующихъ, и остался сзади и въ бинокль сталъ слѣдить за ходомъ сраженія.

Жестокимъ рукопашнымъ боемъ линія атакующихъ сразу выбила турокъ изъ передовыхъ укрѣпленій и, неся большія потери, въ томъ же порядкѣ и стройности продолжала продвигаться дальше. Резервы были подтянуты и шли непосредственно за первой линіей. Вдругъ Скобелевъ увидалъ поднятый у турокъ бѣлый флагъ — тотчасъ сѣлъ на лошадь и поскакалъ. На полѣ лежали груды труповъ, стояли толпы сдающихся въ плѣнъ турокъ. Возбужденные, опьяненные успѣхомъ баталіоны продвигались далѣе, восторженно привѣтствуя своего скачущаго впередъ героя — начальника.

Скобелевъ въ любезныхъ, но твердыхъ выраженіяхъ потребовалъ отъ турецкаго главнокомандующаго Весселя-паши полной сдачи всей арміи безъ всякихъ условій. Сдалось болѣе 25 тыс. Скобелевъ поскакалъ къ кн. Мирскому; — генералы обнялись — кругомъ громкое «ура».

Однако на слѣдующій день послышались обвиненія Скобелева въ томъ, что онъ умышленно задержался на цѣлые сутки производствомъ атаки, чтобы выждать пока турки направятъ свои резервы противъ кн. Мирскаго и тогда въ выгодныхъ условіяхъ атаковать ихъ и приписать себѣ славу плѣненія цѣлой арміи.

Несмотря на очевидную неосновательность и вздорность этого упрека, Скобелевъ, по впечатлительности и нервности

*) Рус. Инв. №№ 45 и 46.

своей натуры, очень близко принималъ его къ сердцу и огорчался.

Для характеристики его душевныхъ настроеній въ это время и проявляемой имъ чуткости и деликатности въ отношеніяхъ съ людьми, представляетъ интересъ незначительный фактъ, разсказанный художникомъ Верещагинымъ, въ его воспоминаніяхъ: «На второй день послѣ Шейновской битвы я засталъ его (М. Д. Скобелева) за письмомъ. — Что вы пишите? — Извинительное посланіе: я вчера передъ фронтомъ распекъ бѣднаго Х. (маіоръ Владимірскаго полка), какъ вижу совсѣмъ напрасно; поэтому хочу, чтобы мое извиненіе было также гласно и публично, какъ и выговоръ».

Послѣ плѣненія у Шейнова арміи Весселя-паши и одновременнаго разгрома арміи Сулеймана-паши войсками Гурко, подъ Филипполемъ, путь къ столицѣ Турціи былъ свободенъ.

Скобелевъ получилъ начальствованіе надъ авангардомъ арміи. Съ полной энергіей началъ онъ рѣшительное преслѣдованіе. Безъ боя была взята первоклассная крѣпость Адріанополь. Въ февралѣ наша армія стояла уже въ Санъ-Стефано, у стѣнъ Константинополя, гдѣ 19 февр. 1878 г. и былъ заключенъ миръ.

Началъ Скобелевъ Освободительную войну добровольцемъ - ординарцемъ, а кончилъ съ наградами: золотое оружіе съ бриллъянтами съ надписью «за переходъ черезъ Балканы», чинъ генералъ-лейтенанта, званіе генералъ - адъютанта и назначеніе Командиромъ корпуса. Но что важнѣе — онъ сдѣлался народнымъ героемъ, «Бѣлый Генералъ» сталъ близокъ сердцу каждаго русскаго, въ немъ олицетворилось воплощеніе славы Русской арміи.

(Окончаніе въ слѣд. №)

А. Гулевичъ

Нашъ планъ войны и его выполненіе

ПЛАНЪ ОПЕРАЦИИ ВЪ ГАЛИЦИИ

Оцѣнимъ стратегическое развертываніе, принятое нашимъ планомъ войны ,съ точки зрѣнія распредѣленія силъ Ю.-З. фронта, для вторженія въ Галицію съ сѣвера (арміи № 4 и № 5) и для вторженія съ востока (армія № 3).

	число сосредоточенныхъ пѣхотныхъ дивизій по днямъ мобилизаціи.					
	15-й	20-й	25-й	30-й	35-й	40-й
Для вторженія въ Галицію съ сѣвера (4-я и 5-я арміи)	9½	14½	17½	20½	23½	24½
Для вторженія въ Галицію съ востока (3-я армія)	13½	18	19	20	22	22

До 30-го дня превосходство въ силахъ на сторонѣ 3-й арміи; на 30-й день соединенныя силы 4-й и 5-й арміи сравниваются съ 3-й арміей; только начиная съ 35-го дня превосходство въ силахъ переходитъ на сторону первыхъ, достигая къ 40-му дню лишь 10%. Но и этотъ незначительный перевѣсъ въ силахъ части Ю.-З. фронта, вторгавшейся въ Галицію съ сѣвера, надъ частью его, вторгавшейся съ востока, только кажущійся. Въ числѣ дивизій, считаемыхъ въ составѣ 4-й и 5-й армій, находятся также и дивизіи, предназначенныя нашимъ планомъ войны въ гарнизонъ кр. Бр.-Литовскъ (55-я и 75-я), а также въ подлежавшую возстановленію кр. Ивангородъ (83-я пѣх. див.)

Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, нужно считать, что нашъ планъ войны раздѣлялъ силы Ю.-З. фронта для вторженія съ сѣвера и съ востока поровну.

Можетъ показаться, что подобное равномѣрное распредѣленіе и является слѣдствіемъ идеи охвата обоихъ фланговъ (Каннъ). Однако, какъ мы видѣли въ прошломъ очеркѣ*), наше развертываніе совершенно не отвѣчало этой идеѣ, а соотвѣтствовало идеѣ центральнаго прорыва. Подобная форма нашего наступленія не имѣла никакого стратегическаго смысла. Но если мы подойдемъ съ другой точки зрѣнія, не съ точки зрѣнія нашего наступленія, а нашей обороны, то развертываніе, принятое планомъ войны 1912 г., обрѣтаетъ вполнѣ опредѣленный стратегическій смыслъ. Вспомнимъ, что наше Г. У. Г. Ш. имѣло всѣ основанія предполагать, что Австро-Венгры предупредятъ насъ въ наступленіи. Заканчивавшіе свое сосредоточеніе въ Галиціи на 15-й день мобилизаціи, они могли, согласно расчетамъ ген. М. В. Алексѣева (см. его записку отъ 15-го марта 1912 г.**), подойти къ линіи нашего стратегическаго развертыванія между 21-мъ и 25-мъ днями мобилизаціи.

Четыре операціонныхъ направленія представлялось Австро-Венграмъ для ихъ вторженія въ предѣлы Россіи къ востоку отъ р. Вислы:

1) операціонное направленіе на Сѣдлецъ, выводящее въ тылъ русскимъ войскамъ, сосредоточеннымъ на Вислѣ;

2) операціонное направленіе на Бр.-Литовскъ, выводящее въ тылъ всего Передового Театра;

3) операціонное направленіе на Ровно. Стратегическое значеніе Дубно-Ровненскаго раіона заключалось въ томъ, что вслѣдствіе сближенья Полѣсья съ Имперской границей, онъ представлялъ собою какъ бы перешеекъ, по которому проходили лучшіе пути сообщенія между Варшавскимъ и Кіевскимъ военными округами. Занявъ этотъ перешеекъ, Австро-Венгры отрѣзывали наши войска, собиравшіеся на Передовомъ Театрѣ, отъ войскъ, сосредоточенныхъ у восточной границы Галиціи.

4) Наконецъ, четвертое оперативное направленіе вело черезъ Проскуровъ на Кіевъ.

На каждомъ изъ перечисленныхъ операціонныхъ направленій нашъ планъ войны и развертывалъ армію:

1) Сѣдлецкое направленіе преграждалось арміей № 4 у Люблина;

2) Бр.-Литовское направленіе преграждалось развертывающейся на фронтѣ Холмъ-Ковель (или Владиміръ-Волынскъ) арміей № 5;

3) Ровненское направленіе преграждалось собиравшейся въ Дубно-Ровненскомъ раіонѣ правофланговой группой арміи № 3 (впослѣдствіи эта группа была переименована въ армію № 3);

4) Проскуровское направленіе преграждалось собиравшейся у Проскурова лѣвофланговой группой № 3 (эта группа впослѣдствіи была переименована въ армію № 8).

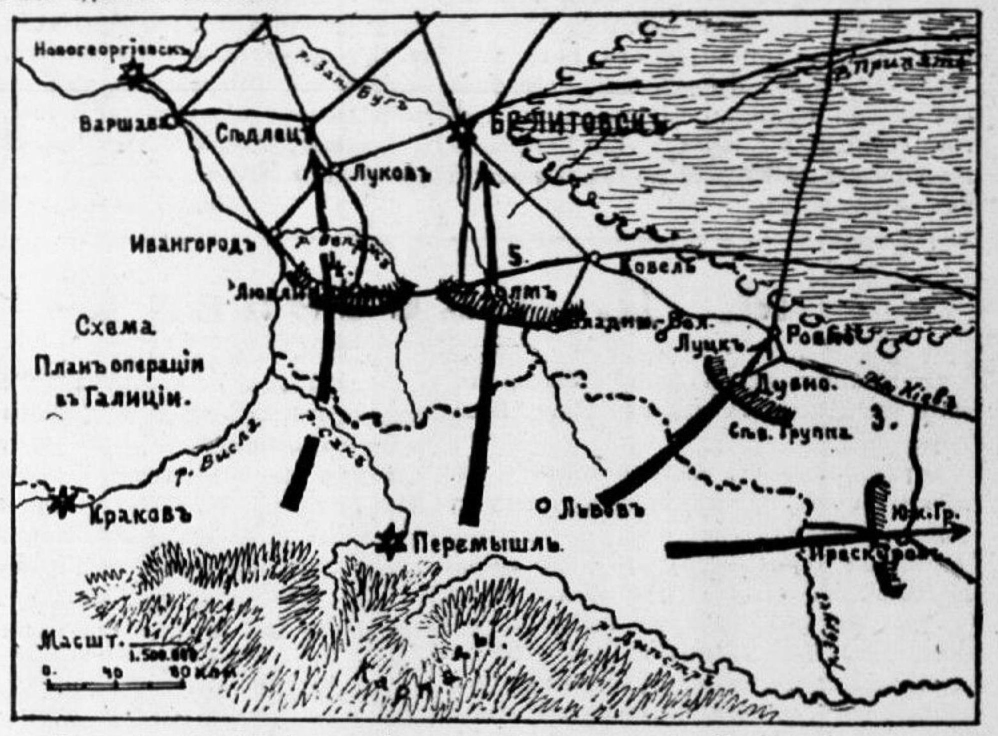
Уже изъ этого одного стремленія преградить каждое операціонное направленіе арміей, видна тенденція къ кордону. Кордонъ же всегда былъ выразителемъ пассивной стратегической защиты. Поэтому и въ разсматриваемомъ нами случаѣ напрашивается предположеніе, что поставленная для выполненія войскамъ Ю.-З. фронта задача была не та, которой руководствовались составители плана войны для производства ими стратегическаго развертыванія.

Такой руководящей идеей была пассивная стратегическая оборона.

*) Рус. Инв. № 46.

**) Рус. Инв. № 38.

Углубленіе нашего анализа только подтверждаетъ высказанныя нами предположенія. Въ самомъ дѣлѣ: армія № 4, съ точки зрѣнія нашихъ активныхъ дѣйствій, являлась *стратегически важнѣйшей*, а потому она и должна была быть сдѣлана *наиболѣе сильной*. Однако, если смотрѣть на нашъ Передовой Театръ, выгодный для нашихъ послѣдующихъ активныхъ дѣйствій, только какъ на «Польскій мѣшокъ» и бояться выдвиженія нашего сосредоточенія къ Вислѣ, то 4-я армія должна была быть сдѣлана наиболѣе слабой. Мы знаемъ, что Сухомлиновъ и его сотрудники раздѣляли это опасеніе, а потому 4-я армія и была сдѣлана слабой.

Столь же слабой была сдѣлана и будущая армія № 8, собиравшаяся у Проскурова. Не нужно быть вдумчивымъ стратегомъ, чтобы увидѣть, что углубленіе австро-венгерскихъ силъ на Проскуровскомъ направленіи для похода на Кіевъ, при условіи нахожденія на фронтѣ Ивангородъ-Ковель не разбитыхъ Русскихъ армій, являлось чрезвычайно опасной стратегической авантюрой. Съ точки зрѣнія активной стратегіи, мы могли только желать того, чтобы Австро-Венгры рискнули на эту авантюру. И чѣмъ далѣе они углублялись бы въ операціонномъ направленіи на Кіевъ, тѣмъ вѣрнѣе и полнѣе былъ бы тотъ разгромъ, который нанесли бы имъ Русскія Арміи, перешедшія въ рѣшительное наступленіе въ общемъ направленіи на Львовъ, по окончаніи своего сосредоточенія на фронтѣ Ивангородъ-Люблинъ-Ковель. Отсюда слѣдуетъ, что съ точки зрѣнія активной стратегіи, у Проскурова не зачѣмъ было имѣть даже слабой арміи. Сильная конница (4-5 кав. див.), поддержанная однимъ арм. корпусомъ, были для этого совершенно достаточны, такъ какъ задача этой группы заключалась бы не въ задержкѣ наступленія Австро-Венгерскихъ армій, а лишь въ образованіи упругой завѣсы, не позволявшей продвигаться впередъ небольшимъ частямъ этихъ армій.

Съ точки зрѣнія пассивной стратегіи, стремящейся прочно прикрыть всѣ болѣе или менѣе важныя стратегическія направленія, развертываніе у Проскурова арміи понятно.

Теперь разсмотримъ вопросъ о развертываніи нашихъ силъ на центральныхъ операціонныхъ направленіяхъ, т. е. на Бр.-Литовскомъ и на Дубно-Ровненскомъ.

Здѣсь мы соприкасаемся съ однимъ основнымъ положеніемъ стратегической науки, выраженномъ въ извѣстномъ всѣмъ афоризмѣ: «обходящій самъ обойденъ». Дѣйствительно, въ томъ случаѣ, если «обойденный» имѣетъ моральныя и матеріальныя силы, дабы атаковать обходящаго противника, послѣдній изъ «обходящаго» легко можетъ превратиться въ «обойденнаго».

Вспомнивъ это, допустимъ, что австро-венгерскія главныя силы перешли въ рѣшительное наступленіе въ направленіи на Дубно-Ровно или на Бр.-Литовскъ. Подобнымъ наступленіемъ онѣ обходили лѣвый флангъ Русскихъ армій, разворачивающихся фронтомъ на югъ на Передовомъ Театрѣ.

Но допустимъ также, что наше стратегическое развертываніе было произведено такъ, какъ это предполагалъ Австро-Венгерскій Нач. Ген. Шт. ген. Конрадъ фонъ Гетцендорфъ*). Въ этомъ случаѣ между р. Вислой и р. Бугомъ, фронтомъ на югъ, сосредотачивалось 10 нашихъ корпусовъ. Это составляло бы 2/3 всѣхъ силъ, предназначенныхъ планомъ войны на Ю.-З. фронтъ, т. е. около 30 пѣх. дивизій. Переходъ этихъ силъ въ рѣшительное наступленіе по операціонной линіи Люблинъ-Львовъ грозилъ Австро-Венграмъ, углубившимся на Бр.-Литовскомъ или на Ровненскомъ направленіяхъ, перерывомъ ихъ сообщеній съ тыломъ. Въ то-же время Русскіе корпуса, собиравшіеся между р. Вислой и р. Бугомъ, могли, въ ожиданіи окончанія своего сосредоточенія, осаживать свой лѣвый флангъ до кр. Бр.-Литовскъ, перенеся свое базированіе на желѣзныя дороги, отходящія отъ Ивангорода, Лукова и Бр.-Литовска.

Такимъ образомъ, степень стратегической опасности положенія нашихъ войскъ, собиравшихся у Вислы, исключительно зависѣло отъ нашего рѣшенія основного стратегическаго вопроса: «чего я хочу?»

Если этотъ вопросъ рѣшался въ духѣ Милютинской стратегіи, дѣйствительной опасности не было, ибо Австро-Венгры, углубляясь въ направленіи на Бр.-Литовскъ или на Ровно, *играли намъ въ руку*.

Но при другомъ образѣ мыслей, когда въ основѣ рѣшенія, сознательно или безсознательно, лежала пассивная стратегія, опасность была.

Если между Вислой и Бугомъ собиралась, какъ это было согласно нашему плану войны, лишь слабая армія № 4, подобный маневръ являлся ей не по плечу. Тогда оставалось лишь сдѣлать возможно болѣе сильнымъ центръ нашего Ю.-З. фронта, преграждавшій Бр.-Литовское и Дубно-Ровненское операціонныя направленія. Это и было сдѣлано нашимъ планомъ войны 1912 г.

Такимъ образомъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что стратегическое развертываніе нашего Ю.-З. фронта не было функціей указанной планомъ войны активной операціи. Идея послѣдней была лишь «приложена» впослѣдствіи какъ максимальный запросъ, обращенный къ исполнителямъ плана войны.

Это было совершенно «въ духѣ» плана войны 1910 г., стратегическія заданія котораго, по вѣрному замѣчанію ген. Зайончковскаго**) носили сугубо

*) Feldmarschal Conrad: «Aus meiner Dienstzeit 1906-1918». т. IV, прил. 14

**) Стр. 222-227.

оборонительный характеръ, хотя въ нихъ весьма часто спрягались слова — «активныя дѣйствія». Психологически, совершенно естественно, что авторы этого плана, когда въ ихъ рукахъ оказалась коллективная работа нашего ген. штаба, продѣланная въ 1912 г., обработали ее въ прежнемъ духѣ. А каковъ былъ этотъ духъ явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ ген. Зайончковскаго, внимательнаго изслѣдователя оперативной работы Сухомлиновскаго Генеральнаго Штаба.

«Хотя Милютинъ», пишетъ онъ*), «также какъ впослѣдствіи Даниловъ, начиналъ войну съ обороны, но во всемъ характерѣ его развертыванія проглядываетъ основная цѣль активныхъ дѣйствій, идея которыхъ выпукло и ярко выливается съ самаго начала. Онъ думаетъ за противника только въ предѣлахъ того, какъ противникъ можетъ ему помѣшать провести въ жизнь свою идею, и считается съ нимъ только въ предѣлахъ, строго необходимыхъ для обезпеченія безопасности своего плана...... У Данилова, центръ тяжести его стратегической мысли переносится исключительно на чрезмѣрную осторожность...... Лейтмотивомъ Данилова, которому онъ все подчиняетъ, является желаніе сосредоточить на западной границѣ всѣ предназначенныя туда силы въ полной безопасности, предвидѣть возможные и невозможные со стороны противника ходы и способы противодѣйствія имъ. У него всѣ помыслы уходятъ именно на это, и, такимъ образомъ онъ еще въ мирное время всецѣло подчинилъ свою волю волѣ врага».

Н. Головинъ.

*) Стр. 225.

Замѣтки о конницѣ

На походѣ, въ предвидѣніи встрѣчи съ противникомъ, командованіе обезпечиваетъ себѣ время и пространство, необходимыя для использованія всѣхъ средствъ въ случаѣ боевого столкновенія, организаціей развѣдки и охраненія, расчлененіемъ частей на колонны, а колоннъ — на эшелоны одинаковой скорости движенія.

Начальники всѣхъ кавалерійскихъ органовъ охраненія обязаны собирать свѣдѣнія о мѣстности и противникѣ впереди, возможно дальше отъ колоннъ, передавать ихъ наиболѣе быстрыми способами и вступать въ бой, съ цѣлью противника остановить, отбросить, развѣдать, зацѣпить, если онъ расположенъ на мѣстѣ, или задержать, если онъ отступаетъ.

Авангарды (головные отряды, походныя заставы) являются одновременно органами и развѣдки, и прикрытія колоннъ, выдвигаемыми по оси марша. Ихъ цѣль — облегчить главнымъ силамъ выполненіе общей задачи.

Авангарды организуютъ систематическій осмотръ мѣстности въ полосѣ наступленія и стремятся перехватить сообщенія между занятой зоной и противникомъ. Они обезпечиваютъ колонны отъ наземныхъ неожиданностей и даютъ начальникамъ время для развертыванія ихъ средствъ.

Число и сила авангардовъ опредѣляется съ расчетомъ прикрыть весь фронтъ наступленія.

Каждому авангарду назначается ось наступленія, полоса дѣйствій и ставится точная **задача:** послѣдовательные рубежи, которых онъ долженъ достигать въ опредѣленное время, на какую поддержку артиллеріи расчитывать, характеръ дѣйствій въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ.

Составъ авангарда зависитъ отъ задачи, разстоянія до противника, ширины полосы дѣйствій и характера мѣстности.

По существу, **авангардъ дѣлится на два эшелона: развѣдывательный и боевой.**

Взводъ кавалеріи составляетъ обыкновенно либо часть развѣдывательнаго эшелона, либо весь развѣдывательный эшелонъ, либо самый авангардъ (головной отрядъ, головную походную заставу). Во всѣхъ случаяхъ командиръ взвода руководствуется одними и тѣми же принципами, основными положеніями.

Авангардъ привязанъ къ оси наступленія и ни въ коемъ случаѣ не долженъ прерывать наблюденія за нею. Его основное назначеніе — развѣдывать мѣстность и встрѣчаемыя сопротивленія въ предоставленной полосѣ, по обѣ стороны оси.

Ширина полосы назначается такъ, чтобы колонна была освѣдомлена своевременно, чтобы ея начальникъ могъ принять необходимыя мѣры прежде, чѣмъ противникъ атакуетъ. На эту ширину вліяетъ характеръ мѣстности, скорость движенія и сила колонны. На мѣстности ровной и открытой, при медленномъ движеніи, со скоростью 4-6 кл. въ часъ, ширина полосы достигаетъ 3-хъ кл. Она уменьшается по мѣрѣ ускоренія движенія. При скорости въ 10 кл. въ часъ вліяніе головного взвода, какова не была бы мѣстность, распространяется только вдоль самой дороги и на непосредственные подступы къ ней. Головной дозоръ при такой скорости не въ состояніи высылать боковыхъ дозорныхъ. Для осмотра мѣстности по сторонамъ оси необходимы боковые дозоры отъ головного взвода непосредственно.

Какъ и всѣ кавалерійскіе органы обезпеченія, авангардъ двигается скачками, которые сопровождаются перегруппировкой дозоровъ.

Командиръ взвода сохраняетъ въ своемъ распоряженіи возможно большее число всадниковъ — ядро — боевой эшелонъ. Первое соприкосновеніе съ противникомъ устанавливается дозорами и дозорными.

Головной дозоръ прикрываетъ ядро взвода. Даже при медленномъ движеніи дозоръ можетъ вести развѣдку въ полосѣ **не шире 2-хъ кл.** Если взводу предоставлена полоса болѣе широкая, что бываетъ обыкновенно, необходима высылка по обѣ стороны оси еще и боковыхъ дозоровъ. Каждый органъ походнаго охраненія получаетъ свою «задачу: цѣль, которой надо достичь, и полосу для осмотра. По выполненіи частной задачи, послѣ каждаго скачка, начальникъ дозора останавливается, если двигается по оси наступленія, или присоединяется къ ядру за новыми указаніями, если слѣдуетъ внѣ оси. Остановки пріурочиваются къ выходамъ изъ-за послѣдовательныхъ укрытій. Распоряженія командира взвода на такихъ остановкахъ вытекаютъ изъ опредѣленныхъ данныхъ: разстоянія между послѣдовательными закрытіями, надежность масокъ, характера мѣстности по сторонамъ, положенія боковыхъ дозоровъ и общей скорости движенія. Въ зависимости отъ этихъ данныхъ составъ дозоровъ измѣняется, полоса развѣдки то суживается, то расширяется; возможно даже, что иногда придется развернуть весь взводъ. Вообще, **форма движенія головного взвода** походнаго охраненія съ дозорами никакъ не укладывается въ неподвижную схему, но мѣняется все время, въ зависимости отъ обстановки. Ошибочно вести походную заставу на протяженіи всего перехода съ тремя дозорами: головнымъ и двумя боковыми. Во всякомъ случаѣ, на остановкахъ, по окончаніи очередного скачка, командиръ взвода подъѣзжаетъ къ начальнику головного дозора и даетъ ему новыя распоряженія, сообразуясь съ открывающимся видомъ на мѣстность. Ширина полосы не можетъ опредѣляться метрами. Командиръ взвода, отдавая распоряженіе съ пункта, откуда видна мѣстность, которую надо пройти, указываетъ слѣдующій пунктъ остановки, иногда промежуточные закрытія, который надо осмотрѣть на оси и на подступахъ къ ней, пункты, назначенные для боковыхъ дозоровъ. По этимъ даннымъ начальникъ головного дозора легко отдастъ себѣ отчетъ, какую полосу осмотрѣть. **Боковымъ дозорамъ** дается направленіе, главные пункты осмотра, мѣсто сбора.

Надо учитывать, что боковые дозоры выдѣляются изъ ядра, слѣдовать же они должны на высотѣ головного, поэтому имъ приходится продѣлывать болѣе длинный путь.

Ядро взвода прикрывается непосредственно дозорными. Кромѣ того, на опредѣленныхъ его всадниковъ возлагается наблюденіе за мѣстностью по сторонамъ оси, а равно за небомъ, особенно на остановкахъ.

Головной дозоръ обезпечиваетъ безопасность головного взвода. Сила его по красному уставу отъ 2-хъ всадниковъ до сабельнаго отдѣленія съ ручнымъ пулеметомъ, у французовъ — до цѣлой боевой группы, даже съ авто-пулеметами. Составъ боковыхъ дозоровъ — до звена.

Дозоры работаютъ для командира головного взвода, но «видѣть», «доносить» и «рѣшаться» долженъ самъ командиръ. Поэтому его мѣсто слѣдованія не постоянно. Онъ долженъ быть всегда прикрытъ, чтобы спокойно передвигаться и останавливаться для наблюденія. Практично командиру держать при себѣ начальника очередного дозора, на случай необходимости выдѣлить новый.

При встрѣчѣ съ противникомъ не надо упускать изъ вида двойственности задачи головного эшелона охраненія: **развѣдывать**, чтобы освѣдомлять и **прикрывать.** Коннаго противника, захваченнаго на короткѣ, надо немедленно атаковать, не увлекаясь, однако, преслѣдованіемъ, чтобы не удалиться отъ оси и не оголить колонны. Если противникъ **огнемъ** вынуждаетъ часть дозорныхъ, головной или боковой дозоръ остановится, остальные органы охраненія отнюдь не должны задерживаться, а, наоборотъ, пользуясь, что огонь имъ не мѣшаетъ, энергично продолжать двигаться, развѣдывая данную полосу.

При огневомъ столкновеніи важно опредѣлить прежде всего, является ли сопротивленіе лишь мѣстнымъ или входитъ въ составъ цѣлой оборонительной линіи — системы? Тутъ помогутъ дозоры, **не остановленные огнемъ.**

Выяснивъ это, останется рѣшить, что дѣлать дальше? **Обходить, атаковать** или **держаться?**

Обходъ выгоденъ для атаки во флангъ, чтобы сломить мѣстное сопротивленіе. На оси остается головной дозоръ, а ядро выводится въ сторону, не далѣе 7-8 сотъ метровъ, что бы держать ось подъ огнемъ.

Фронтальная атака примѣнима, если мѣстность ей благопріятствуетъ, сопротивленіе слабо, обходъ излишенъ, длителенъ или невозможенъ.

Когда сопротивленіе организовано на всемъ фронтѣ полосы, приходится ограничиваться **удержаніемъ** захваченнаго, чтобы обезпечить пространство для развертыванія колонны. Взводъ развертывается, спѣшивается и огнемъ вызываетъ отвѣтъ противника, чтобы уточнить его силы и расположеніе.

Какое рѣшеніе не было бы принято, во всѣхъ случаяхъ обезпечивается **наблюденіе** за осью, держится подъ огнемъ выходъ изъ-за послѣдняго укрытія и пользуются первой возможностью, чтобы продолжать наступленіе.

Какъ только противникъ прекращаетъ сопротивляться, возобновляется движеніе. Пѣшіе развѣдчики провѣряютъ, дѣйствительно ли противникъ отошелъ или только прекратилъ огонь. Вызываются конные развѣдчики и подтягиваются коноводы. Спѣшенные кавалеристы остаются на своихъ мѣстахъ до окончанія развѣдки. Конные развѣдчики обгоняютъ и замѣняютъ пѣшихъ. Остальные садятся и трогаются. Коноводы подаютъ пѣшимъ развѣдчикамъ, которые на ходу присоединяются ко взводу.

Таковъ общій «механизмъ» работы головного взвода походнаго охраненія при, сравнительно, медленномъ движеніи, въ періодъ до вступленія въ соприкосновеніе съ противникомъ. При скорости, превышающей 6 кл. въ часъ, взводъ походнаго охраненія не въ состояніи развѣдывать на фронтѣ болѣе одного километра. Для осмотра болѣе широкой полосы необходимо усиленіе развѣдывательнаго эшелона. Когда противникъ близокъ и приходится наступать въ подготовительныхъ для боя порядкахъ, головному взводу ставятся болѣе ограниченныя задачи, при выполненіи которыхъ слѣдуетъ руководствоваться приведенными соображеніями.

В. Н. Доманевскій.

„Антисвѣчинъ"

Такъ въ военной печати Сов. Россіи обычно, по аналогіи съ «Антидюрингомъ» Энгельса, называется вышедшая въ прошломъ году книжка подъ претенціознымъ заглавіемъ: «Противъ реакціонныхъ теорій на военно-научномъ фронтѣ».

Эта, изданная «Коммунистической Академіей при ЦИК. СССР», брошюрка является стенограммой «открытаго засѣданія пленума секціи по изученію проблемъ войны Ленинградскаго отдѣленія Коммунистической Академіи 25 апр. 1931 г.».

Новыя вѣянія, въ связи съ «завершеніемъ пятилѣтки въ четыре года» и такъ называемыми «шестью историческими указаніями» Сталина, дали поводъ большевикамъ усумниться въ ортодоксальности общепризнаннаго до этого въ Кр. Арміи авторитета Свѣчина.

Нач. «Всерос. Глав. Штаба» въ 1918 г., проф. Воен. Ак. послѣ гражданской войны, авторъ нашумѣвшихъ въ концѣ двадцатыхъ годовъ «Стратегіи» и «Эволюціи Военнаго Искусства», Свѣчинъ въ 1931 г. объявляется «классовымъ врагомъ», «метафизикомъ», «идеологическимъ контрабандистомъ», «эклектикомъ», «смѣновѣховцемъ» и даже «выполнителемъ соціальнаго заказа буржуазіи».

Достается въ этой брошюрѣ не только Свѣчину. Вспоминаетъ брошюрка и тѣхъ, кто хвалилъ Свѣчина, какъ проф. Снѣсарева и Морозова. Попутно она задѣваетъ и небезызвѣстнаго «послѣдняго воен. министра Керенскаго» — проф. Верховскаго. Но въ цѣломъ книжка посвящена критикѣ именно Свѣчина.

Кромѣ нынѣшняго замѣстителя Ворошилова, Тухачевскаго, остальными обвинителями Свѣчина являются фигуры довольно темныя. Одинъ перечень именъ авторовъ отдѣльныхъ статеекъ этой брошюрки очень показателенъ. Бочаровъ, Слуцкинъ, Нижечекъ, Фендель, Газукинъ и другіе столь же громкія имена на поприщѣ военной науки составляютъ кортежъ главнаго обвинителя — Тухачевскаго. Но даже и изъ этой «плеяды» выдѣляется занимающій сейчасъ крупный постъ въ Кр. Арміи — Сѣдякинъ, который безхитростно, по фельдфебельски, пишетъ, что «Стратегія Свѣчина не даетъ красному командиру нужной научной, оперативной зарядки». Тутъ уже, конечно, возражать не приходится. Можно только сказать, что самому Сѣдякину нужна, повидимому, «зарядка» немалая.

Впрочемъ, такой подборъ, конечно, неудивителенъ. Вѣдь въ заключительной статьѣ Нижечекъ надѣется, что «сегодняшній разборъ еще болѣе усилитъ въ насъ классовую и партійную бдительность на идеологическомъ военно-научномъ фронтѣ и двинетъ среди насъ болѣе энергично разработку активныхъ военныхъ проблемъ современности на основѣ марксистско-ленинскаго ученія о войнѣ». Разъ дѣло идетъ о переводѣ ученія о войнѣ на марксо-ленинскіе рельсы, въ этотъ бредъ, конечно, только и могутъ вѣрить разные Газукины, Фендели и Слуцкины.

Несомнѣнно, что многое въ совѣтскихъ трудахъ Свѣчина поддается критикѣ и многія его теоріи очень парадоксальны и даже схоластичны, но также не подлежитъ сомнѣнію наличіе и ярко-выраженнаго классово - коммунистическаго налета, которымъ такъ обильно прикрыты его послѣдніе военно-научные труды.

Совѣтскимъ критикамъ понадобились долгіе годы, чтобы отъ восторговъ передъ Свѣчинымъ перейти къ его бичеванію. Самый фактъ изданія брошюры показываетъ, что взгляды и теоріи Свѣчина значитъ имѣютъ сторонниковъ въ рядахъ Кр. Арміи.

Въ чемъ же его обвиняютъ партійные критики?

Подкрѣпляя свои доводы цитатами изъ коммунистическаго «священнаго писанія» въ видѣ отдѣльныхъ фразъ Ленина и Энгельса, что впрочемъ постоянно дѣлалъ въ своихъ трудахъ и Свѣчинъ, его критики широко пользуются ссылками на мало-извѣстныя статьи Свѣчина въ журналѣ «Военное Дѣло» за 1919 г. Эти ссылки, конечно, могутъ вызвать только улыбку. Вѣдь послѣ этихъ статей Госиздатъ напечаталъ же его «Стратегію», два тома «Эволюціи Военнаго Искусства» и наконецъ совсѣмъ сравнительно недавно, года два тому назадъ, его же «Искусство вожденія полка». Теперь, почему то, Свѣчину припомнили его старые «грѣхи» 1919 г. (критику института комиссаровъ и т. д.).

Суть обвиненій, однако, не въ этихъ старыхъ «грѣхахъ». Центръ тяжести критики совсѣмъ не въ нихъ, а въ томъ, что въ стратегическихъ и военно-историческихъ теоріяхъ Свѣчина обнаружено «пораженчество». Въ общемъ совершенно правильно критикуя стратегическія теоріи Свѣчина, Тухачевскій, однако, почему то дѣлаетъ довольно странные выводы. «Въ теоретическихъ своихъ положеніяхъ», пишетъ Тухачевскій, «Свѣчинъ всячески возстаетъ противъ возможности наступленія Кр. Арміи противъ капиталистическихъ странъ. сознательно или безсознательно онъ является агентомъ интервенціи имперіализма, борясь противъ техническаго развитія Кр. Арміи и пріучая нашу военную мысль къ тому, что-де интервенціи бояться нечего, «наступающій», молъ, и самъ погибнетъ». Главнымъ грѣхомъ Свѣчина оказывается, поэтому, невѣріе въ могущество пятилѣтки. «Свѣчинъ», пишетъ тотъ же Тухачевскій, «пытается доказать, что выполненіе нашего пятилѣтняго плана, якобы, не даетъ еще матеріальной базы для насыщенія техникой Кр. Арміи». Пресловутая теорія Свѣчина о стратегіи «измора» и стратегіи «сокрушенія», заимствованная имъ у извѣстнаго германскаго историка Ганса Дельбрюка, оказывается, какъ говоритъ Тухачевскій, «пораженческой теоріей». Разъ Свѣчинъ считаетъ стратегію «измора» типичной для нашей эпохи, то «вся теорія Свѣчина» по Тухачевскому «построена на томъ, что нашъ Совѣтскій Союзъ не долженъ вести войну сокрушительнымъ методомъ, что нѣтъ такой стратегіи въ современной намъ эпохѣ, которая могла бы потребовать отъ Совѣтскаго Союза разгрома, сокрушенія нашихъ буржуазныхъ противниковъ. Интервенція можетъ угрожать СССР и по Свѣчину это научно законно. Но капиталистическіе сосѣди СССР должны быть спокойны — СССР ихъ не слѣдуетъ трогать».

Свѣчинъ пришелся не ко двору, какъ только СССР сталъ, по мнѣнію Тухачевскаго, страной «съ колоссально растущей индустріализаціей, съ громаднымъ ростомъ позицій соціализма въ странѣ». Невѣріе Свѣчина въ эту индустріализацію и является основной причиной похода на Свѣчина.

И въ концѣ пятилѣтки, писалъ Свѣчинъ въ «Красной Звѣздѣ» въ 1929 г., «въ глухой деревенькѣ крестьянки зимой быть можетъ будутъ сидѣть за тѣмъ же ткацкимъ станкомъ, цѣликомъ изъ дерева, безъ единаго гвоздя, представляющимъ точную копію образца, за которымъ работали египтянки при фараонахъ среднихъ династій... Было бы грубой ошибкой, жестокимъ отрывомъ отъ реальности забыть о тѣхъ огромныхъ дѣвственныхъ пространствахъ, на которыхъ Днѣпрострой и будущій Нижегородскій автомобильный заводъ являются только крупинками. Для Запада масса, это — прежде всего масса артиллерійская, затѣмъ масса танковъ и масса аэроплановъ. Масса пѣхотная — на второмъ планѣ, для второстепенныхъ задачъ. Для СССР масса — это прежде всего масса пѣхоты и средства ближняго боя. Рѣшающее значеніе принадлежитъ средствамъ ближняго боя. Наступая на широкихъ фронтахъ, мы можемъ не слишкомъ бояться ихъ аэроплановъ, ихъ химіи». Эта теорія безусловно имѣвшая много послѣдователей въ Кр. Ар. до пятилѣтки, теперь въ мирaжѣ смѣняющихъ другъ друга пятилѣтнихъ плановъ, признана еретической. Въ этомъ, съ точки зрѣнія его критиковъ, первый и основной грѣхъ Свѣчина.

Вторымъ, не менѣе тяжкимъ съ точки зрѣнія его критиковъ, обвиненіемъ является «свободомысліе» Свѣчина. Наиболѣе озлобленный противникъ Свѣчина, нѣкій К. Бочаровъ, особенно на него ополчается за то, что Свѣчинъ могъ написать въ своей «Стратегіи въ трудахъ военныхъ классиковъ», что «ни одинъ методъ изученія военнаго искусства, взятый самъ по себѣ, не позволяетъ охватить его въ цѣломъ. Необходимо пользоваться достиженіями всѣхъ методовъ, чтобы возможно шире использовать его».

«Подумайте только», пишетъ Бочаровъ, «необходимо выработать спеціальное военное міропониманіе. А гдѣ марксизмъ, являющійся единымъ и единственнымъ цѣлостнымъ научнымъ міровоззрѣніемъ? Свѣчинъ не можетъ понять, что рѣчь можетъ итти лишь о конкретизаціи марксистскаго метода въ военномъ дѣлѣ и спеціально въ военной исторіи».

Послѣ такой тирады, конечно, ясно чего можно ожидать отъ «критики» такого твердолобаго коммуниста. Улыбку вызываетъ только стремленіе Бочарова показать свою, какъ писалъ Чеховъ, «образованность». Почему то Ближній Востокъ онъ величаетъ «Оріентомъ».

Взгляды Свѣчина, пишетъ Сусловъ, «не имѣютъ ничего общаго съ марксистско-ленинскими взглядами на войну». «Во всѣхъ тезисахъ Свѣчина», заявляетъ Газукинъ, «нельзя найти ни крупинки діалектики, ни грамма классовой сущности, ничего, что могло бы лечь въ основу военной доктрины пролетарскаго государства».

Эти выдержки, число которыхъ можно было бы удесятерить, достаточно ясно показываютъ, что по мнѣнію этихъ критиковъ военная наука внѣ марксистско - ленинскаго метода не годится для «пролетарской» (вѣрнѣе то все-таки крестьянской) арміи СССР.

Невѣріе въ индустріализацію и «въ единое и единственное цѣлостное научное міровоззрѣніе» и послужило причиной опалы Свѣчина.

Для насъ, однако, важенъ совсѣмъ не Свѣчинъ. Критика его теорій необходима. Многое въ его трудахъ далеко не научно, а красный налетъ часто искажаетъ его мысли и во многомъ дѣлаетъ его совершенно чуждымъ. Но все это не имѣетъ ничего общаго съ той, съ позволенія сказать, критикой, которая преподносится въ этой брошюркѣ. По истинѣ, громадное большинство ея статей являются памятниками того убожества военной мысли и того скудоумія, которые характеризуютъ ея развитіе въ СССР въ тридцатые годы нашего вѣка. Говорить, въ 1932 году, что внѣ пятилѣтокъ и марксистско - ленинскаго метода, для Кр. Арміи нѣтъ военной науки — могутъ, конечно, только тѣ, кто военную мысль и военно-научную работу подмѣняютъ выполненіемъ заказовъ по партійной линіи.

Таковы итоги пятнадцатаго года существованія Кр. Арміи въ области военно-научной работы.

..А. Зайцовъ

По поводу новаго мобилиз. плана 1910 г.

Слѣдя за современной военной литературой, мнѣ неоднократно встрѣчалось утвержденіе, приписывающее упраздненіе Варшавскаго укрѣпленнаго раіона и измѣненіе всего мобилизаціоннаго плана военному министру ген. В. А. Сухомлинову или «сухомлиновщинѣ», никогда не упоминая о какомъ-либо иномъ авторѣ или вдохновителѣ этой пагубной для насъ идеи.

Не беря на себя смѣлость отрицать установившееся мнѣніе и не желая, вмѣстѣ съ тѣмъ, «открывать Америки», если сообщаемое мною давно извѣстно, я хочу лишь привести фактъ, котораго я былъ свидѣлемъ, подтверждающій, что настоящимъ авторомъ или вдохновителемъ «новаго» плана № 10 былъ б. военный министръ ген. адъют. Куропаткинъ.

Въ одно изъ воскресеній іюля 1910 г. я былъ приглашенъ къ завтраку ген. адъют. А. П. Струковымъ. Около половины перваго мы, съ ген. А. О. Тальма, вошли въ его особнякъ на Англійской набережной и были любезно встрѣчены, всегда привѣтливымъ хозяиномъ, на порогѣ его кабинета.

Въ ожиданіи завтрака и другихъ гостей, Александръ Петровичъ занялъ насъ осмотромъ его интересной коллекціи сѣделъ разныхъ народностей, эпохъ и системъ. Около часу дня пріѣхалъ одинъ изъ адъютантовъ Управленія ремонтовъ кавалеріи, ротм. Н., съ извиненіемъ ген. Винтулова, задержаннаго какимъ-то дѣломъ, и съ просьбой его не ждать.

Поднявшись на верхъ и пройдя черезъ интересный старинный залъ, мы вошли въ длинную, мрачную столовую, съ обшивкой изъ чернаго дуба и съ широкимъ цвѣтнымъ венеціанскимъ окномъ.

— Ну, приборъ генералу оставимъ. Авось еще и подъѣдетъ, — бодро заявилъ Ал. Петр., приглашая къ столу и садясь на свое хозяйское мѣсто.

Начался изысканный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, простой, хлѣбосольный завтракъ. Особенно хороши были старыя вина изъ фамильнаго подвала. Разговоръ, какъ всегда, между кавалеристами, вертѣлся вокругъ лошади. Дебатировался вопросъ о болѣе широкомъ использованіи, для цѣлей ремонта кавалеріи, нашей прекрасной кровной рысистой матки. Ал. Петр. считалъ этотъ экспериментъ рискованнымъ.

— Складъ не тотъ, растянута. Да и костякъ не проченъ. Рѣзвость рахитъ дастъ. А намъ кость нужна. Вѣдь шесть пудовъ таскать надо! Чѣмъ плоха наша улучшенная полукровка? Посмотрите, какіе теперь приходятъ въ ремонтъ кони, — одинъ восторгъ! А скоро дойдемъ и до трехъ четвертей крови. Чего же лучше? — съ жаромъ говорилъ Ал. Петр., старый знатокъ и поклонникъ чистокровной англійской лошади. Пріятно было смотрѣть, какъ оживлялся и молодѣлъ этотъ почти 70-тилѣтній старикъ, смакуя «по косточкамъ» свой любимый вопросъ.

Только что подали кофе и розлили душистый старый коньякъ, когда лакей подалъ хозяину на подносѣ визитную карточку.

— Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, — прочелъ Ал. Петр. — Что-жъ, просить его сюда?.. Или, нѣтъ, ужъ извините господа, надо пойти его встрѣтить. А вы, пожалуйста, угощайтесь — будьте, какъ дома. — И Ал. Петр. пошелъ внизъ.

Черезъ нѣсколько минутъ насъ пригласили въ кабинетъ. Ген. Куропаткинъ, въ свитскомъ сюртукѣ, сидѣлъ въ хозяйскомъ креслѣ за письменнымъ столомъ, а Ал. Петр. рядомъ, на стулѣ. Хозяинъ насъ представилъ и мы сѣли поотдаль. Генералы продолжали свой прерванный разговоръ, повидимому, о видахъ на дальнѣйшую службу.

— Нѣтъ, довольно, — сказалъ ген. Куропаткинъ, сильно упавшимъ и сдавленнымъ голосомъ. — Къ себѣ въ Псковскую поѣду. Къ землѣ тянетъ — протянулъ онъ многозначительно, взглянувъ въ нашу сторону. — Пора!.. Молодежь, можетъ быть, этого не понимаетъ... Земля зоветъ!..

Хозяинъ перевелъ разговоръ на насъ; пояснилъ, что мы всѣ кавалеристы, изъ разныхъ мѣстъ, изъ Польши и съ Волги, куда только-что перевели 5-ю кавалерійскую дивизію съ нѣмецкой границы. Заговорили о перемѣнѣ дислокаціи и о стоянкахъ полковъ и когда высказались, что Саратовъ и Самара лучше Конина и Влоцлавска, то Куропаткинъ сказалъ: — Вотъ, всѣ думаютъ, что это планъ Сухомлинова, а вѣдь это моя идея. Я всегда стоялъ за этотъ планъ. Къ чему намъ тамъ кавалерія и крѣпости*).

Мнѣ помнится что ген. Струковъ удивился. Онъ былъ иного мнѣнія. Но, не желая вступать въ пререканія съ «авторитетнымъ» гостемъ, послѣ нѣкоторой паузы, равнодушно проронилъ:

— Вотъ какъ! А я думалъ, что это Сухомлиновъ.

На этомъ разговоръ какъ-то и замялся. Куропаткинъ уѣхалъ. И, помнится, по его отъѣздѣ, Ал. Петр. все-таки не преминулъ попрекнуть и Куропаткина, и Сухомлинова въ полномъ непониманіи кавалерійскаго дѣла.

Интересно было-бы мнѣніе по затронутому вопросу кого-нибудь изъ близкихъ къ ген. Куропаткину сослуживцевъ.

Н. Лучовъ.

*) Слова ген. Куропаткина, какъ и Струкова, приведены почти буквально.

Замѣтка
Къ статьѣ Б. Веверна—„6-я батарея"

Въ № 46 «Р. И.» Б. Вевернъ, въ своей статьѣ «6-я батарея» упоминаетъ о подвигѣ 73 п. Крымскаго полка при штурмѣ Перемышля 24 сентября*) 1914 г.

Позвольте мнѣ внести небольшую поправку и дополненіе.

Доблестные Крымцы, которыми я имѣлъ высокую честь командовать, штурмовали въ этотъ приснопамятный день не фортъ Медыку, а одинъ изъ передовыхъ малыхъ фортовъ Сѣдлинской группы укрѣпленій и прилегающій къ нему участокъ полевой позиціи.

Въ штурмѣ форта участвовали 1-й и 3-й баталіоны; 4-й бат. штурмовалъ полевую позицію. 2-й б-нъ составлялъ полковой резервъ.

Первымъ ворвался въ фортъ прапорщикъ Шишкинъ.

Держались мы въ форту и на захваченномъ участкѣ, не имѣя сосѣдей ни справа, ни слѣва, (они были отброшены огнемъ крѣпости) 42 часа, до полученія повторнаго приказа отступить.

Захваченную двухъ-орудійную вылазочную батарею вывезти не удалось, равно, какъ не было возможности вынести убитыхъ и часть тяжело раненыхъ. Имена двухъ похороненныхъ австрійцами офицеровъ — командиръ 2-й роты поручикъ Николай Николаевичъ Ларіоновъ и командиръ 11-й роты подпоручикъ Паславскій. По словамъ плѣннаго офицера венгерца, одинъ изъ нихъ былъ убитъ, другой отказался сдаться и застрѣлился. Кромѣ нихъ убиты командиры ротъ: 4-й — капитанъ Илья Слободяникъ и 12-й — шт. кап. Ляминъ*). Ранено 20 офицеровъ, среди нихъ герой прапорщикъ Шишкинъ. Всѣ они были вынесены ротными санитарами, наполовину перебитыми.

Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 1325. Штурмовавшія фортъ семь ротъ 1-го и 3-го баталіоновъ, понесли потери особенно тяжкія. Не уцѣлѣло ни одного офицера; оба баталіонные командира, подполковникъ Григорьевъ и капитанъ Богачевъ ранены; потери нижнихъ чиновъ достигали 70-80 проц.

И все таки, несмотря на сверхчеловѣческое напряженіе нервовъ, перенесенные ужасы и огромныя потери личнаго состава, въ непрерывномъ 4-хъ суточномъ бою, славный полкъ старой Императорской Арміи не потерялъ сердца, не утратилъ боевого духа! Уже черезъ день послѣ отхода отъ крѣпости, Крымцы на новой позиціи, занимая злополучную гору Магеру, 4 сутокъ держались подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, отражая атаки австрійцевъ, пока не были смѣнены своими кунаками, доблестнымъ 76 п. Кубанскимъ полкомъ.

31 августа 1932 г. ъ

Г. Константинополь.

Бывшій командиръ 73 п. Крымскаго Е. И. В. Вел. Кн. Александра Михайловича полка.

Ген.-Лейтенантъ А. А. Безкровный.

*) По старому стилю.

*) Смертельно раненый Ляминъ былъ вынесенъ изъ боя и вскорѣ скончался.

Старая академія*)

Свои досуги я проводилъ въ полку или у матери. Полкъ для меня сталъ второй семьей, подлиннымъ «домомъ» — и все, что касалось полка было свято. Обыкновенно я ѣздилъ къ своему другу, полковому адъютанту, сот. Полякову, коротал у него рѣдкіе свободные вечера, а по субботамъ ѣздилъ къ нему въ «отпускъ» и оставался ночевать.

Приближался мартъ и съ нимъ зимній парадъ на площади Зимняго дворца. Я пришелъ къ Полякову въ будній день, послѣ лекцій, и засталъ его въ тихой меланхоліи.

— Завтра приказано штандартъ изъ дворца везти, а какой морозище то завернулъ!.. И дѣла у меня свои завтра... Взводъ и трубачей нарядилъ, а ѣхать?! Видно самому придется, — ворчалъ онъ, лежа на оттоманкѣ и глядя въ каминъ, гдѣ весело трещали дрова.

Я сразу понялъ его намекъ. Когда я былъ въ полку я часто ѣздилъ «за адъютанта» за штандартомъ.

— Алексѣй Платоновичъ, хочешь я завтра за тебя съѣзжу. Мнѣ это одно удовольствіе

— Да что ты! — оживился Поляковъ, — а ты можешь? А какъ же лекціи?

*) Рус. Инв. №№ 37-46.

— Одинъ разъ не бѣда и пропустить.

— Ну, спасибо. По привозѣ штандарта — мадера за мною.

Я остался ночевать у Полякова, въ академію на другой день не пошелъ, въ часъ дня поѣхалъ со взводомъ во дворецъ и въ третьемъ часу ѣхалъ по Невскому во главѣ трубачей. Трубачи играли марши и вальсы, снѣгъ ярко блисталъ на солнцѣ, мой золотистый «Градъ» танцовалъ подъ музыку, за трубачами въ черномъ кожаномъ чехлѣ торжественно двигался штандартъ — весело, легко и радостно было на сердцѣ. Точно совсѣмъ въ другой міръ я попалъ, въ міръ, гдѣ не надо было зубрить непонятную стратегію, гдѣ не было ни функцій, ни параболъ, ни уравненій, ни балловъ, ни борьбы за существованіе.

Въ академіи, на слѣдующій день, послѣ лекцій «классная дама» сказала мнѣ, что по приказанію Нач. Академіи меня требуетъ въ биліотеку полк. Золотаревъ. Я пошелъ въ недоумѣніи, для чего я ему потребовался.

Золотаревъ встрѣтилъ меня сухо и оффиціально.

— Почему вы вчера не изволили быть на лекціяхъ?

— Я отвозилъ полковой штандартъ.

— Кто вамъ это приказалъ?

— Никто мнѣ этого не приказывалъ, я самъ попросилъ полкового адъютанта и онъ мнѣ разрѣшилъ.

— Запомните, что вы находитесь не въ полку, но прикомандированы къ академіи и ничего не можете дѣлать безъ разрѣшенія ея Начальника. На первый разъ его высокопр-ство ограничивается замѣчаніемъ... Можете идти.

Кто то, значитъ, на меня донесъ, ибо ни я, ни командиръ штандартнаго взвода, ген. Леера не видали. Полнаго генерала мы никогда бы не проморгали, не скомандовавъ: — «смирно»... «пики въ руку» и «равненіе»...

Великимъ постомъ въ Михайловскомъ манежѣ были состязанія въ преодолѣваніи препятствій—concours hippique. Мой «Градъ» прекрасно прыгалъ. Я подалъ рапортъ о разрѣшеніи мнѣ принять участіе въ скачкахъ. Черезъ полк. Столицу мнѣ было объявлено:

— Его высокопр-ство Нач. академіи находитъ увлеченія спортомъ излишними. Вамъ надо заниматься, а не скакать.

Академія становилась между мною и полкомъ. Академія отнимала отъ меня все то, что я любилъ и чѣмъ увлекался. Я уже рѣшилъ, что я ни за что не пойду въ генеральный штабъ, но, кончивъ академію, откажусь отъ производства въ слѣдующій чинъ и вернусь въ полкъ, чтобы по прежнему служить въ строю, но съ «расширенными горизонтами».

Еще два тяжелыхъ и скучныхъ года... Два ряда экзаменовъ при переходѣ на старшій и на дополнительный курсы. Потомъ три темы — это мнѣ казалось очень заманчивымъ — самостоятельная работа! — творчество! — и — конецъ... Можно будетъ отрясти прахъ отъ ногъ своихъ и забыть постылую академію.

Приближались экзамены. Ихъ надо было сдавать. Я усиленно «зубрилъ». И часто по ночамъ въ тихой квартирѣ раздавался мой крикъ: —

— Шибитовъ!..

И, хотя бы это было въ два часа ночи, мой вѣрный Шибитовъ являлся со стаканомъ блѣднаго чая и кускомъ ситника.

— Извольте, ваше благородіе. ,

11.

Первый экзаменъ былъ — геологія. Мы знали, что у проф. Иностранцева для насъ было три бала — десять, одиннадцать и двѣнадцать. Полное молчаніе на вынутый билетъ оцѣнивалось десятью. У меня какъ разъ въ этотъ годъ мой старшій братъ Андрей, готовился защищать диссертацію на званіе профессора геологіи, ботаники и географіи и, бывая дома, я наслушался его разсказовъ о его путешествіяхъ по Средней Азіи, по Алтайскимъ горамъ и по Америкѣ. Научные термины всевозможныхъ формацій влѣзли и прочно улеглись въ моей головѣ.

Наканунѣ экзамена я просмотрѣлъ жиденькій учебникъ геологіи и на экзаменѣ съ бодрымъ духомъ и большимъ апломбомъ мололъ какой то вздоръ на вопросы вынутаго мною билета. Я получилъ — одиннадцать.

Черезъ три дня былъ экзаменъ нашему второму, кавалерійскому, отдѣленію по военной исторіи. Экзаменовали по всѣмъ тремъ курсамъ, но каждый изъ насъ вынималъ только одинъ билетъ и отвѣчалъ только по одному курсу, одному изъ профессоровъ. Это было несправедливо. Экзаменъ обращался въ лотерею: — къ кому попадешь. Ген. Масловскій, увлеченный созданнымъ имъ курсомъ Русской военной исторіи, часто самъ за экзаменующагося отвѣчалъ и охотно и легко ставилъ двѣнадцать всякому, въ комъ видѣлъ любовь къ созданному имъ предмету. Пятерку у него можно было получить лишь лицамъ съ нѣмецкой фамиліей, особенно, если Масловскій подмѣтитъ неуважительное отношеніе къ «Великому Петру». Полк. Гейсманъ оцѣнивалъ наши знанія педантично, аккуратно, точно на аптекарскихъ вѣсахъ ихъ взвѣшивалъ, онъ отдѣльными вопросами выпытывалъ, что и на сколько знаетъ отвѣчающій и у него рѣдко бывали неудовлетворительные баллы. Полк. Сухотинъ былъ бичемъ экзаменующихся офицеровъ. У него все зависѣло отъ его настроенія. Старшій курсъ разсказывалъ про него ужасы. Онъ ставилъ даже «колы», что въ академіи считалось неприличнымъ. Наше первое «пѣхотное» отдѣленіе, экзаменовавшееся до насъ, смягчило эти расказы. Сухотинъ былъ въ духѣ и наставилъ даже нѣсколько двѣнадцать. Никто меньше девяти у него не получилъ. И мы думали, что не такъ, видимо, страшенъ чортъ, какъ его малюютъ. Я хотѣлъ отвѣчать у Сухотина. Его лекціи крѣпко врѣзались въ моей памяти. Я запомнилъ не только ихъ содержаніе, но самую интонацію и дикцію Сухотина. Получить двѣнадцать у Сухотина было легно. Да и курсъ! Наполеонъ и Фридрихъ!!. Какія краски, какая красота!.. Кто изъ насъ не увлекался Бонапартомъ — Наполеономъ?!

Здѣсь я долженъ сдѣлать маленькое отступленіе. Вѣроятно, со временъ Каина и Авеля повелась злоба и зависть между людьми и ненависть стала чувствомъ привычнымъ и свойственнымъ человѣку. Вотъ такую зависть, злобу и, можетъ быть, и ненависть питалъ къ полк. Н. Н. Сухотину — полк. Владиміръ Александровичъ Сухомлиновъ. Сухотинъ въ оффиціальныхъ военныхъ органахъ — «Рус. Инв.» и «Воен. Сборникѣ» проповѣдывалъ стрѣльбу съ коня, дѣйствія спѣшенными частями, стрѣлковый огневой бой конницы, описывалъ кавалерійскіе рейды и пробѣги, сдѣланные подъ его, Сухотина, руководствомъ, Сухомлиновъ въ журналѣ, такъ сказать, «оппозиціонномъ», «Развѣдчикѣ», издаваемомъ В. А. Березовскимъ, и въ отдѣльныхъ брошюркахъ, подъ псевдонимомъ «Остапа Бондаренко», печаталъ остроумныя и злыя «письма къ племяннику». Въ нихъ безпощадно высмѣивались не только взгляды на кавалерію Сухотина, но и самъ Сухотинъ подвергался оскорбительнымъ нападкамъ и издѣвательству. Эта полемика была злая, жестокая, почти неприличная...

(Продолженіе слѣдуетъ)

П. Красновъ.

Въ Княжевскомъ инв. домѣ Союза Рус. Воен. Инвалидовъ въ Болгаріи, 14-го сего сентября, въ 7 час. утра скончался

Генеральнаго Штаба, Генералъ-Лейтенантъ и кавалеръ Орд. Св. Великом. и Побѣд. Георгія 3 ст.

Владиміръ Александровичъ Лавдовскій

50-лѣтіе въ офиц. чинахъ Ген. И. И. Вѣтвѣницкаго

20/7 августа с. г. исполнилось 50 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ ген. шт. **ген.-маіору Ивану Ивановичу Вѣтвѣницкому.**

Получивъ общее образованіе въ 3-й СПБ воен. гимназіи (впослѣдствіи Александровскій Кад. Корпусъ), И. И. Вѣтвѣницкій перешелъ во 2-е Воен. Константиновское уч., по окончаніи котораго, въ 1882 г., былъ произведенъ въ подпоручики Л. Гв. въ Гренадерскій полкъ. Окончивъ въ 1889 г. Ник. Ак. Ген. Шт., И. И. продолжалъ службу на различныхъ должностяхъ по генер. штабу. Въ 1903 г. былъ назначенъ К-мъ 171 пѣх. Кобринскаго п., а въ 1913 г., съ производствомъ въ ген.-маіоры, к-мъ бригады 43 пѣх. див. Во время Великой войны первоначально, временно командовалъ 55 и 26 пѣх. див., а затѣмъ получилъ 126 п. див. Въ періодъ гражданской войны состоялъ въ рядахъ Вооруженныхъ силъ Юга-Россіи.

Въ день юбилея въ церкви Св. Николая Чуд., въ Біанкурѣ, прот. Ктиторовымъ былъ отслуженъ молебенъ о здравіи и благоденствіи юбиляра.

Привѣтствовать ген. Вѣтвѣницкаго собрались въ церкви: представитель отсутствующаго Предс. Р.О.В.С. — ген. Шатиловъ; Предс. Союза Гал-цевъ во Франціи — ген.-л. Репьевъ; отъ Объединенія кадетъ Александровцевъ — ген.-л. П. П. Ставицкій и ген.-л. Мустафинъ; отъ л.-гренадеръ — представитель полкового Объединенія полк. Лукошковъ и всѣ наличные офицеры полка со своими семьями, а также многочисленные друзья и почитатели маститаго юбиляра.

Послѣ прекраснаго и прочувственнаго слова о. Ктиторова о жизненномъ подвигѣ ген. Вѣтвѣницкаго, присутствовавшіе на молебнѣ были приглашены на квартиру юбиляра, гдѣ ему л.-гренадеры поднесли адресъ въ духожественно исполненной обложкѣ, съ эмблемами полка, а также поднесеніемъ адреса привѣтствовало своего маститаго однокашника Объединеніе воспитанниковъ 3-й СПБ. воен. гимназіи и кадетъ Александровскаго корпуса.

В. М.

Свѣтлой памяти Генерала Баратова

Въ семьѣ эмигрантской раздоры
Двѣнадцать ужъ тянутся лѣтъ —
Повсюду лишь споры, да споры,
А творчества мало иль нѣтъ.
Средь моря никчемныхъ дебатовъ,
Взявъ на плечи горести грузъ,
Скалой возвышался Баратовъ
И съ нимъ Инвалидный Союзъ.
Въ борьбѣ за великое дѣло,
Откинувъ интриги и месть,
Сумѣлъ онъ открыто и смѣло
Все лучшее въ жертву принесть.
Онъ отдалъ послѣдніе силы
И... волны разбили гранитъ.
Такъ честно дошелъ до могилы
Нашъ славный герой-инвалидъ.
Спи-жъ, витязь! Твои ветераны
Проводятъ тебя на покой!
Открылись ихъ старыя раны
Отъ новой, для нихъ роковой.
Ты другомъ и добрымъ былъ братомъ,
Ты любящимъ былъ ихъ отцомъ,
Ты былъ настоящимъ солдатомъ —
За славу Россіи бойцомъ.
Та слава гремѣла когда то
На весь твой родимый Кавказъ
И въ жаркихъ долинахъ Ефрата
Тебя вспоминали не разъ...
И вѣрь, что не только въ Парижѣ,
Но всюду, гдѣ русскіе есть,
Склоняются головы ниже,
Печальную слушая вѣсть.
Теперь, когда праведнымъ духомъ
Вошелъ ты въ надзвѣздный дворецъ,
Пусть будетъ земля тебѣ пухомъ,
А горе бездольныхъ — вѣнецъ.

В. Петрушевскій.

Ген.-Маіоръ П. Ф. Рябиковъ

26-го августа с. г. скончался въ г. Прагѣ, на 58-мъ году жизни, послѣ тяжелой и длительной болѣзни, генеральнаго штаба, проф генералъ-маіоръ **Павелъ Федоровичъ Рябиковъ.**

Кадетъ-Полочанинъ; юнкеръ-артиллеристъ Константиновецъ; въ 1895 г. подпоручикъ 13-й арт. бригады. По окончаніи въ 1901 г. Ник. Ак. Ген. Шт. дальнѣйшая служба П. Ф. проходитъ на должностяхъ по генеральному Штабу: сначала въ штабѣ Ш-го арм. корпуса, затѣмъ въ штабѣ 2-й Манчжурской Арміи, потомъ — въ Глав. Упр. Ген. Штаба, преподавателя воен. наукъ во Владимірскомъ воен. уч. и съ 1911 года до начала Великой войны — въ Имп. Ник. Воен. Академіи въ должности завѣдывающаго обучающимися въ Академіи офицерами и руководителя практич. занятій. Въ этотъ же періодъ П. Ф. отбылъ годичный цензъ командованія ротою Л. Гв. въ Финляндскомъ полку и годъ провелъ въ научной командировкѣ въ Германіи.

На Великую войну П. Ф. выступилъ Нач. Шт. 59 пѣх. див., но вскорѣ, какъ знатокъ развѣдывательной службы, былъ назначенъ стар. ад. Развѣдывательнаго Отдѣленія Штаба 2-й Арміи, а впослѣдствіи на ту же должность въ Штабѣ Сѣвернаго фронта. Осенью 1915 года П. Ф. вступилъ въ командованіе 199-мъ пѣх. Кронштадтскимъ полкомъ, во главѣ котораго участвовалъ въ наступленіи лѣтомъ 1916 г. на Юго-Зап. фронтѣ и за проявленную доблесть былъ награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ. Съ открытіемъ ускоренныхъ Курсовъ Воен. Ак. былъ приглашенъ для чтенія лекцій и, по представленіи диссертаціи, былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ. Какъ глубокій патріотъ, не признавъ Совѣтской власти, П. Ф. перешелъ въ ряды борцовъ за освобожденіе Родины и былъ назначенъ 2-мъ Генер. Кварт. Штаба Верховнаго Правителя, адм. Колчака. Послѣ крушенія Восточнаго фронта, совершивъ легендарный Каппелевскій походъ, эвакуировался въ Японію, впослѣдствіи переѣхавъ въ Шанхай.

Въ качествѣ выдающагося спеціалиста, приглашенный Чехословацкимъ Воен. Министерствомъ для работъ въ Генер. Штабѣ, П. Ф. оставилъ Д. В. и переѣхалъ въ Прагу, чтобы своими обширными знаніями и богатымъ опытомъ послужить родной по крови и по духу молодой Чехословацкой арміи. Неизмѣнное стремленіе работать для горячо имъ любимой Родины, для родной Арміи, побудили П. Ф. войти въ составъ профессуры Заруб. Выс. Военно-Науч. Курсовъ ген. Н. Н. Головина.

Строгій и педантичный въ выполненіи обязанностей, неутомимый въ работѣ, П. Ф. являлся цѣннымъ сотрудникомъ для начальниковъ.

Категоричный и авторитетный въ своихъ требованіяхъ, ясно и опредѣленно формулированныхъ и всегда доброжелательный, П. Ф пользовался глубокимъ уваженіемъ своихъ подчиненныхъ и учениковъ.

Духомъ стараго кадета проникнуты были неизмѣнно отношенія П. Ф. къ сослуживцамъ и однокашникамъ, вызывая къ себѣ въ ихъ средѣ чувства сердечной симпатіи и душевнаго расположенія.

Наша Родина въ лицѣ П. Ф. потеряла вѣрнаго сына и пламеннаго работника на путяхъ возстановленія ея былой мощи и славы.

И потому такъ естественно, что всѣ знавшіе П. Ф. съ глубокою грустью воспримутъ извѣстіе о его кончинѣ.

Да будетъ же легка Тебѣ, дорогой Павелъ Федоровичъ, славянская земля, пріютившей Тебя Чехословакіи, служенію которой Ты отдалъ силы, здоровье и послѣдніе годы своей жизни.

Однокашникъ.

Ген.-отъ-Инф. Ф. А. Макшеевъ

Въ г. Петроградѣ скончался заслуж. проф. Имп. Ник. Воен. Ак. и бывшій Главный Редакторъ «Рус. Инв.» и журнала «Воен. Сбор.» (1904 - 1910 г.) ,ген. шт., ген. отъ инф., **Федоръ Андреевичъ Макшеевъ.**

Начавъ службу въ 5-мъ Понтон. б-нѣ (1875 г.), по окончаніи Ник. Инж. Уч., Ф. А., въ составѣ этого б-на, принялъ участіе въ Рус.-Тур. войнѣ 1877-78 г.г. и за боевыя отличія былъ награжденъ чиномъ и боевыми орденами. По окончаніи Ник. Ак. Ген. Шт. въ 1882 г. и переводѣ въ ген. штабъ, Ф. А. два года, съ 1883 по 1885 г.г., провелъ на службѣ по генеральному штабу въ Болгарскомъ Воен. Министерствѣ и, въ тоже время, читалъ лекціи по воен. наукамъ въ Софійскомъ воен. училищѣ.

Въ 1886 г., вернувшись въ Россію, Ф. А. былъ назначенъ на службу въ Глав. Штабъ, въ Отдѣлъ по передвиженію войскъ. Заинтересовавшись вопросами военнаго жел.-дор. дѣла, онъ въ 1888 г. выступилъ въ военной печати съ рядомъ статей по этой отрасли военнаго дѣла, обратившихъ вниманіе начальства Академіи. Въ результатѣ послѣдовало приглашеніе для чтенія лекцій по военно жел.-дор. дѣлу въ Ник. Ак. Ген. Шт., для которой Ф. А. создалъ курсъ «Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи». По защитѣ въ 1893 г. диссертаціи — «Военно - административное устройство тыла арміи» — Ф. А. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ Военной Администраціи, по отдѣлу «Военное хозяйство». Одновременно съ чтеніемъ лекцій Ф. А. руководилъ практическими занятіями слушателей старшаго курса и спеціальными работами дополнительнаго класса по отдѣлу Военной Администраціи. Кромѣ того покойный Ф. А. читалъ лекціи съ 1898 г. по 1905 г. на Инт. Курсѣ, а съ 1912 г., по 1914 г. на Курсахъ Инт. Академіи. Назначеніе въ 1904 г. Глав. Редакторомъ газ. «Рус. Инв.» и журнала «Воен. Сбор.» затруднило профессорскую работу Ф. А. въ Военной Академіи и въ 1907 г. онъ оставилъ Академію. Въ 1910 г. Ф. А. вышелъ въ отставку съ производствомъ въ ген. отъ инф. Къ числу капитальныхъ трудовъ, выпущенныхъ имъ, относятся: «Военное хозяйство мирнаго времени» (1904 г.) и «Снабженія воен. времени» (1905 г.).

Съ благодарною памятью вспомнятъ сотни бывшихъ слушателей своего талантливаго профессора, неизмѣнно ровнаго, деликатнаго и снисходительнаго къ не всегда удачнымъ отвѣтамъ и работамъ своихъ слушателей, а передъ сослуживцами отчетливо встанетъ обаятельный обликъ мягкаго и доброжелательнаго сотоварища.

Миръ праху твоему добрый учитель и вѣрный другъ!

∴

Отъ Редакціи

Слѣдующій, очередной, номеръ (№ 48) «Русскаго Инвалида» выйдетъ 22-го октября с. г.

Значительная сумма задолженности и длительная задержка по выполненію расчетовъ съ Конторою со стороны контрагентовъ ставятъ дѣло изданія «Рус. Инв.» въ чрезвычайно затруднительное положеніе, нарушающее регулярный выходъ газеты — два раза въ мѣсяцъ.

Вслѣдствіе этого, Редакція обращается съ настоятельною просьбою къ должникамъ «Рус. Инв.» — контрагентамъ и подписчикамъ, не сдѣлавшимъ очередного взноса, поспѣшить съ высылкою денегъ и расчетовъ, направляя ихъ по адресу:

N. ALEXEIEFF, 13, rue Pascal. Paris (5^e^).

Одновременно Редакція направляетъ горячій призывъ къ читателямъ и друзьямъ «Рус. Инв.» — оказать посильное содѣйствіе къ болѣе широкому его распространенію, путемъ привлеченія новыхъ подписчиковъ и указанія адресовъ лицъ, которымъ Редакція могла бы предложить продажу газеты на мѣстахъ, на комиссіонныхъ условіяхъ.

ВЪ СОЮЗѢ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ ВО ФРАНЦІИ

Подъ Высокимъ покровительствомъ Е. В. Принцессы Монакской и Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Зарубежнаго С. Р. В. Инв. Е. И. В. Вел. Кн. Димитрія Павловича, въ мартѣ мѣсяцѣ с. г., въ Монте-Карло, былъ устроенъ вечеръ въ пользу Союза Р. В. Инв. во Франціи.

Благодаря неустаннымъ трудамъ, заботамъ и личному руководству Елены Владиміровны Половцевой, вечеръ этотъ далъ блестящіе результаты.

По волѣ Е. В. Принцессы Монакской 40 тысячъ фр. съ этого вечера Е. И. В. Вел. Кн. Димитріемъ Павловичемъ были переданы предсѣдателю С. Р. В. Инв. во Франціи ген. Хабаеву на наемъ и оборудованіе дома въ г. Ниццѣ для Инвалидовъ, входящихъ въ возглавляемый имъ Союзъ.

Домъ въ 12 комнатъ (Villa Rosette, Av. Daviot, Nice) нанятъ 1-го іюля, а къ 1-му авг. былъ оборудованъ и готовъ для пріема 15-18 инвалидовъ.

Въ настоящее время въ домѣ размѣщены 14 инвалидовъ, остальныя мѣста заняты имѣющимися уже кандидатами.

N.

КАЛЕНДАРЬ

Поступилъ въ продажу отрывной, настѣнный **Календарь на 1933 годъ,** изданія Глав. Прав. Заруб. Союза Рус. Воен. Инвалидовъ.

Календарь изданъ по программѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное сочувствіе и горячую признательность русскихъ людей, оторванныхъ отъ Родины.

На листкахъ Календаря даются свѣдѣнія по исторіи, географіи и культурѣ Великой Россіи.

Календарь на 1933 г., отпечатанный въ типографіи газ. «Возрожденіе», отличается изящною внѣшностью, тщательною сброшюровкою и техническимъ совершенствомъ.

Цѣна блока — 10 фр. и художественнаго паспарту къ нему — 1 фр. 50 с. **Книготорговцамъ — скидка** по соглашенію.

Заказы направлять по адресу: Fédération des Invalides Russes, 28, Av. de Chevreuse. Clamart (Seine). France.

Годовые подписчики «Рус. Инв.» на 1933 годъ, внесшіе плату не менѣе какъ за 6 мѣсяцевъ, могутъ выписывать Календарь черезъ Контору газеты **со скидкою въ 25 проц.**

НИЦЦА

Полк. Лисовскій прочелъ въ Ниццѣ два доклада; первый о русскихъ войскахъ во время Міровой войны на французскомъ фронтѣ; съ потрясающей правдой разсказалъ онъ, какъ, послѣ предательскаго февраля 17-го года, часть нашихъ войскъ вынуждена была усмирять силою оружія другую — измѣнниковъ долгу.

Во второмъ докладѣ лекторъ далъ рядъ картинъ изъ быта нашей Императорской арміи, ярко очертилъ тяжелую работу нашихъ эмигрантовъ въ роли ночныхъ сторожей въ Парижѣ и прочелъ нѣсколько собственныхъ изящныхъ стихотвореній.

Доклады были выслушаны съ большимъ интересомъ.

Н. А. Е.

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА
„СОЮЗЪ"

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей. Залогъ процентныхъ бумагъ. Покупка и продажа выигрышныхъ билетовъ Crédit National, Ville de Paris и т. д.

Пріемъ ежедневно (кромѣ праздниковъ) отъ 9 до 4 часовъ (безъ перерыва), въ субботу до 1 часу.

73, rue de la Victoire.

Земскій Союзъ

Пріемъ ежедневно (кромѣ праздн.), отъ 9 до 4 час., въ субботу до 1 ч. дня.

ПРОДОВОЛ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

съ оплач. при заказѣ пошлиной, стандартныя и изъ продуктовъ по выбору заказчик.

НОВЫЯ ПОНИЖЕННЫЯ ЦѢНЫ.
ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

на особо выгодныхъ для отправителя условіяхъ. Переводы въ иностранной валютѣ для закупокъ въ магазинахъ Торгсина. Проспекты высылаются по требованію.

73, rue de la Victoire.

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

Переводы и посылки въ Совѣтскую Россію

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ

наивыгоднѣйшія условія, при **РАЗСРОЧКѢ ПЛАТЕЖА** и по цѣнамъ внѣ конкуренціи.

Обращаться въ Бюро АРГУСЪ: **84, rue de Richelieu — PARIS (2)**
3, rue Adolphe Cherioux, — Issy-les-Moulineaux

Въ непродолжительномъ времени въ помѣщеніи
Бюро АРГУСЪ
открываются вечерніе общедоступные

Курсы Иностранныхъ Языковъ

Подъ руководствомъ опытныхъ профессоровъ извѣстныхъ Парижскихъ школъ.

ОТКРЫТА ЗАПИСЬ.

Подробныя свѣдѣнія выдаются въ Бюро АРГУСЪ,
3, rue Adolphe Cherioux, — Issy-les-Moulineaux

БИБЛІОТЕКА
КНИЖНЫЙ И ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
В. А. ВЕЛИКОТНАГО

Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія.
Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.
Главный магазинъ и складъ:
336, Rue de Vaugirard — PARIS
ВНОВЬ ОТКРЫВАЕМОЕ ОТДѢЛЕНІЕ:
Бюро АРГУСЪ: **3, rue Adolphe Cherioux Issy-les-Moulineaux**

Общество „АДАШ"

въ скоромъ времени открываетъ въ
«Русскомъ Домѣ»
ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ И РЕСТОРАНЪ.
Первоклассные продукты мѣстные и привозные.
3, rue Adolphe Cherioux, — Issy-les-Moulineaux

АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux

ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ

Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.

РАЗВОДЫ

Усыновленія и узаконенія съ легализаціей документовъ, въ кратчайшій срокъ и на выгодныхъ условіяхъ. Обращайтесь только въ:
АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ

съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.
НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.
Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.
ARGUS
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Всѣ виды Страхованія

на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ
КРУПНОМЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
безъ
ПОСРЕДНИКОВЪ.
Обращаться въ Бюро АРГУСЪ.
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux, — ISSY

Poissonerie E. COUSSINET

Ежедневное полученіе свѣжей рыбы по цѣнамъ ниже рыночныхъ.
ВЪ РУССКОМЪ ДОМѢ
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПРЕВОСХОДНЫЙ ЧАЙ
фирмы
„ЧАЙ КОРОНА" — „THÉ COURONNE"
Сорта: **«Luxe»** . . **«Aromatique»** — **«Economique»** — **«Populaire»**
Чай превосходный на вкусъ выпущенъ по цѣнамъ внѣ всякой конкуренціи.
Запросы направлять: **«THE COURONNE»**
3, rue Adolphe Cherioux, — Issy-les-Moulineaux

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant: G. Bourez.

22 ОКТЯБРЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. — 22. OCTOBRE 1932. № 48

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ 1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.
ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія	5 шил.
Болгарія	70 лева.
Бельгія	30 белг. фр.
Германія	3 м. 50 пф.
Греція	70 драхмъ.
Италія	20 лиръ.
Польша	7 зл. 50 гр.
Румынія	100 лей
Финляндія	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил.

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг. фр.
Германія	35 пфенниг.
Греція	3 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ. — Ген.-М. Доманевскій, В. Н.
Къ артиллеристамъ — Ген. Нечволодовъ, П.
Баратовъ. — Гв. Кап. Дейтрихъ, В. В.
Военныя замѣтки: Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. **Современные франц. взгляды на роль авіаціи.**
2. **Осенніе маневры 1932 г. во Франціи.**
3. **Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія.**
Скобелевъ — Заслуж. Проф. Ген.-Лейт. Гулевичъ, А. А.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Операція въ Галиціи. — Проф. Ген.-Лейт. Головинъ, Н. Н.
Казачество. — Докт. Госуд. Наукъ В. Д. Синеоковъ.
Старая Академія. — Ген. Красновъ, П. Н.
На Инвалидномъ фронтѣ. — Ген.-М. Поздnышевъ, С. Д.
Открытіе инв. дома въ Ниццѣ. — ∴.
Инвалидный Домъ «Вѣра».
Библіографія:
1. **«Дорогою дальнею»,** — ром. Е. Тарусскаго. — Гр. А. Д.
2. **«Подвигъ».** — ром. П. Н. Краснова — Н. А.
Обзоръ рус. воен. печати. — Ген.-Лейт. Алексѣевъ, Н. Н.
Высшіе Заруб. В.-Науч. Курсы Заоч. Обученія. — Р.

Чествованіе памяти Ген.-Фельдцейхмейстера, Ген.-Фельмаршала Вел. Кн. Михаила Николаевича

Комитетъ по организаціи чествованія памяти Вел. Кн. МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА, подъ предсѣдательствомъ Ген. Миллера, постановилъ отмѣтить столѣтіе со дня Его рожденія устройствомъ въ Парижѣ, въ ближайшее къ юбилею воскресеніе — 30 Октября — Торжественное Собраніе въ помѣщеніи Об-ва Галлиполійцевъ (81, рю де ля Фэзандери).

На Собраніи будутъ сдѣланы доклады: Засл. Проф. ген. Гулевича, ген. Леховича и ген. Саранчева.

Начало Собранія въ 15 час. 30 мин.

На покрытіе расходовъ при входѣ будетъ взиматься по 2 фр.

Въ тотъ же день, 30 Октября, во всѣхъ русск. православныхъ церквахъ Парижа и его окрестностей, будутъ отслужены, послѣ обѣдни,, панихиды объ упокоеніи души Вел. Князя.

Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія)

**ВЕЛ. КН. МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Шефъ Л.-Гв. Конно-Грен. п. (1832-1909).**

13-26 окт. 1832 г. жители Петербурга были возвѣщены 31 пушечнымъ выстрѣломъ съ верковъ Петропавловской крѣпости о радостномъ событіи — рожденіи четвертаго сына Имп. Николая I — Вел. Кн. Михаила Николаевича.

Въ тотъ же день послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи Вел. Кн. Шефомъ Л. Гв. Конно-Гренадерскаго полка о зачисленіи въ списки Л. Гв. Преображенскаго полка и Конной Артиллеріи.

Съ шести лѣтъ образованіе Вел. Кн. было возложено на А. А. Философова и бар. В. С. Корфа. На лагерное время, съ 8 лѣтъ, Вел Кн. былъ поставленъ въ ряды 1-го Кад. Корпуса. Любимой забавой кадетъ, во главѣ съ юнымъ Вел. Кн. Михаиломъ Николаевичемъ, былъ штурмъ Петергофскаго дворца по уступамъ Самсоновскаго водопада. Первый взобравшійся кадетъ получалъ подарокъ изъ рукъ Государыни Императрицы.

Въ 1846 г. Августѣйшій отрокъ былъ произведенъ въ подпоручики. Въ 1848 г. назначенъ Шефомъ Л. Гв. 2-й Арт. бригады. Съ этого же года Вел. Кн. вступилъ на дѣйствительную службу.

Въ 1850 г. Михаилъ Николаевичъ былъ назначенъ Флигель-Адъютантомъ.

Военная служба во всѣхъ родахъ войскъ не прерывала хода учебныхъ занятій «по плану», вплоть до 20-лѣтняго возраста.

Сюда входили многочисленныя «образовательныя» путешествія по Россіи и заграницѣ. Въ войскахъ, во всѣхъ случаяхъ, Вел. Кн. положено было занимать мѣсто «по чину».

Весь укладъ жизни Вел. Кн., какъ и всѣхъ дѣтей Имп. Николая I, отличался удивительной простотой: узкая походная кровать, валекъ, вмѣсто подушки, шинель за одѣяло, простой столъ; строгое росписаніе дня. И эта простота и глубоко внѣдренное чувство долга остались характерными чертами Вел. Кн. на всю жизнь.

По достиженіи совершеннолѣтія, 26 нояб. 1852 г. Вел. Кн. принесъ присягу и былъ произведенъ въ ген.-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Е. В. и съ назначеніемъ Ген.-Фельдцейхмейстеромъ и Ком. Гв. Конной Артиллеріи. Въ управленіе всей артиллеріей 12-й и послѣдній Ген.-Фельдцейхмейстеръ вступилъ только черезъ 4 года, а до тою знакомился съ дѣломъ, присутствуя на докладахъ Инсп. Арт. ген.-ад. бар. Корфу. Гвардейской же Кон. Артиллеріей Вел. Кн. командовалъ фактически. Эта первая отвѣтственная служебная должность всецѣло его захватила. По собственному признанію Вел. Кн. конная артиллерія являлась всегда его «любимымъ родомъ войскъ».

Осенью 1854 г. Вел. Кн. съ братомъ своимъ Николаемъ былъ командированъ въ дѣйствовавшую подъ Севастополемъ армію — «дѣлить труды и опасности съ войсками». Имп. Николай Первый писалъ кн. Горчакову: «Завтра благословляю въ походъ моихъ младшихъ сыновей... Будь имъ руководителемъ и сдѣлай изъ нихъ добрыхъ, вѣрныхъ служивыхъ»... Въ Инкерманскомъ сраженіи Вел. Кн. получилъ боевое крещеніе и за «мужество и неустрашимость» былъ награжденъ Георгіемъ 4-го кл. Въ сраженіи на р. Черной, Вел. Кн. командовалъ всей артиллеріей. Съ именемъ его неразрывно связана почти вся оборона Севастополя, въ ознаменованіе чего, въ 1855 г. Вел. Кн. былъ назначенъ Шефомъ 10 арт. бр., «особенно отличившейся при защитѣ Севастополя».

Близкое знакомство въ боевой обстановкѣ съ нуждами, горемъ и походной жизнью войскъ укрѣпили въ Вел. Кн. чувство глубокой преданности службѣ, которымъ онъ неизмѣнно отличался въ теченіе всей своей долгой дѣятельности.

Въ 1855 г. Вел. Кн. былъ назначенъ членомъ Госуд. Совѣта, Командующимъ артиллеріей Гвард. пѣх. и Резервнаго кав. корпусовъ. 25 янв. 1856 г Имп. Александръ II призвалъ Вел. Кн. къ исполненію должности Ген. Фельдцейхмейстера, съ назначеніемъ ген.-адъют. и съ оставленіемъ Бриг. Ком. Гв. Конной Арт.

Въ томъ же году, въ день коронаціи, Вел. Кн. былъ произведенъ въ ген.-лейт. съ назначеніемъ Почет. Президентомъ Мих. Арт. Ак. и Нач. 2-й легкой гв. кав. див. При этомъ, Вел. Кн. былъ сохраненъ мундиръ Л. Гв. Конной Арт., а въ строю «съ другими войсками» предоставлено носить «этотъ мундиръ или общій генеральскій», по своему усмотрѣнію. Осенью 1857 г. состоялось бракосочетаніе Вел. Кн. съ Принцессой Баденской, Цециліей-Августой — Вел. Кн. Ольгой Федоровной. Въ тотъ же день Вел. Кн. былъ назначенъ Нач. Арт. Отд. Гв. Корпуса.

Въ концѣ 1857 г. Вел. Кн. былъ призванъ къ участію въ разработкѣ реформы освобожденія крестьянъ.

Вступленіе Вел. Кн. въ исполненіе должности Ген.-Фельдцейхмейстера совпало съ коренными реформами въ артиллеріи: съ переходомъ отъ гладкостѣнныхъ орудій къ нарѣзнымъ. Особое вниманіе Вел. Кн. обратилъ на улучшеніе спеціальной подготовки личнаго состава артиллеріи. Въ Мих. Арт. Уч. былъ введенъ третій курсъ. Не было ни одной отрасли сложнаго артиллерійскаго дѣла, которая осталась бы безъ движенія. Въ первые же 7 лѣтъ управленія артиллеріей Великимъ Княземъ были положены прочныя основы для дальнѣйшаго развитія ввѣреннаго ему рода войскъ.

Въ февралѣ 1860 г. Вел. Кн. былъ назначенъ Главн. Нач. В.-Учеб. Заведеній. Несмотря на кратковременность пребыванія на этомъ посту, Вел. Кн. успѣлъ оставить глубокій слѣдъ: его мѣропріятіями былъ поднятъ уровень воспитательскаго состава, корпуса были преобразованы въ воен. гимназіи и учреждены воен. училища. Осенью 1860 г. Вел. Кн. былъ произведенъ въ ген.-отъ-арт.

6 дек. 1862 г. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ былъ назначенъ Намѣстникомъ Е. В. на Кавказъ и Командующимъ Кавказской арміей. По опредѣленію гр. Д. А. Милютина, Вел. Кн. «выпалъ жребій» положить конецъ тысячелѣтнему періоду непрерывной войны на Кавказѣ и доказать цѣлому міру, что Россія полстолѣтія боролась на Кавказѣ не изъ эгоистическихъ цѣлей, а движимая чувствами «христіанскаго человѣколюбія». Для утвержденія русской власти на Западномъ Кавказѣ, все еще бурлившемъ, Вел. Князь принялъ планъ кн. Барятинскаго — заставить непокорныя племена спуститься съ горъ и подчиниться или переселиться въ Турцію, а прилежащую къ Черному морю горную полосу заселить преимущественно казаками. Энергичными дѣйствіями, подъ личнымъ руководствомъ Августѣйшаго Главнокомандующаго, къ лѣ-

ту 1864 г. Кавказъ былъ окончательно покоренъ и война кончилась. За «труды храброй Кавказской арміи», Вел. Кн. былъ награжденъ Георгіемъ 2-го кл. и брилліантовой шашкой. Дальнѣйшіе 16 лѣтъ пребыванія Вел. Кн. на посту Намѣстника были посвящены крупнымъ реформамъ гражданскаго и военнаго управленія на Кавказѣ. Ближайшей заботой явилось освобожденіе крестьянъ, сообразуясь съ особенностями Края, въ которомъ крѣпостное право сложилось на чисто феодальныхъ основахъ. Благодаря энергіи Вел. Кн. реформа была проведена окончательно въ жизнь къ лѣту 1870 г. Много труда положилъ Намѣстникъ и на преобразованіе строя жизни горцевъ. Одновременно были созданы судебныя установленія по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Въ связи съ судебной реформой последовало преобразованіе гражданскаго управленія созданіемъ губерній и областей. Исключительное вниманіе было удѣлено поднятію просвѣщенія среди населенія: цѣлая сѣть учебныхъ заведеній явилась памятникомъ заботливости Великаго Князя. Было приступлено къ улучшенію путей сообщеній и къ соединенію Кавказа съ общеимперской сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

Особеннымъ вниманіемъ Намѣстника пользовался вопросъ о сохраненіи доблестными частями Кавказской арміи славныхъ ихъ боевыхъ традицій. Полки и батареи получили прекрасно составленныя исторіи своихъ дѣйствій и всей жизни на Кавказѣ. Изъ войскъ Кавказа, носившихъ характеръ «вольницы», Вел. Кн. удалось создать «строго регулярные полки», не задѣвъ ничьего самолюбія и не разрушивъ, а наоборотъ укрѣпивъ, изстари сложившіяся традиціи. Этому закрѣпленію духа Кавказской арміи много способствовала тѣсная связь между войсками и Августѣйшимъ Главнокомандующимъ — ихъ другомъ и отцомъ, «хозяиномъ и покровителемъ».

Весной 1877 г. вспыхнула война съ Турціей. Дѣйствующій корпусъ ген.-ад. Лорисъ-Меликова 12 апр. перешелъ кавказско-турецкую границу. Послѣ ряда славныхъ подвиговъ, подъ непосредственнымъ командованіемъ Вел. Кн., 3-го окт. армія Мухтаръ-паши была разбита на голову на Аладжинскихъ высотахъ. За блестящую побѣду Вел. Кн. былъ награжденъ орд. св. Георгія 1-й ст. 6 нояб, палъ Карсъ. 19 февр. 1878 г. война кончилась и Россія получила Карскую и Батумскую области. Вел. Кн. былъ пожалованъ фельдмаршальскій жезлъ

И въ бытность Намѣстникомъ Вел. Кн. продолжалъ удѣлять много вниманія артиллеріи, непосредственное управленіе которой было возложено на ген.-ад. гр. Баранцова, который запрашивалъ заключенія Августѣйшаго Ген.-Фельдцейхмейстера по всѣмъ важнымъ вопросамъ.

Имп. Александръ Ш, по вступленіи на престолъ призвалъ Вел. Кн. къ исполненію обязанностей Ген.-Фельдцейхмейстера и къ ближайшему сотрудничеству въ высшихъ дѣлахъ государственныхъ на посту Предсѣдателя Госуд. Совѣта.

Съ возвращеніемъ въ Петербургъ Вел. Кн. проявилъ особо кипучую дѣятельность въ преобразованіи артиллеріи и, несмотря на встрѣченныя финансовыя затрудненія, достигъ дѣйствительно огромныхъ результатовъ, поставивъ русскую артиллерію на высоту, которой она могла, по справедливости, гордиться.

Заслуги Вел. Кн. Михаила Николаевича нашли справедливую оцѣнку въ рескриптѣ Имп. Николая П, отданномъ 28 нояб. въ день чествованія 25-й годовщины Русско-Тур. войны 1877-78 г. г.:

...«Подъ главнымъ руководствомъ Вашего Императорскаго Высочества происходили всѣ дѣйствія храброй Кавказской арміи, и цѣлый рядъ славныхъ дѣлъ, ею совершенныхъ при Авліарѣ и Деве-Бойну, былъ достойно завершенъ геройскимъ штурмомъ Карса.

Празднуя сегодня со всею нашею арміей 25-лѣтнюю годовщину войны 1877-78 года, я съ признательнымъ чувствомъ привѣтствую Ваше Императорское Высочество, какъ главнаго виновника нашихъ военныхъ успѣховъ на Кавказскомъ театрѣ войны.

...Мнѣ тѣмъ болѣе пріятно чествовать сегодня Ваши боевыя заслуги, что почти одновременно, 26 ноября минуло полвѣка со дня назначенія Васъ Прадѣдомъ Моимъ императоромъ Николаемъ I Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ. Съ чувствомъ глубокаго уваженія я взираю на 50-лѣтнюю неустанную дѣятельность Вашего Высочества на пользу Нашей артиллеріи.

...Ваше сердечное попеченіе о личномъ составѣ артиллеріи было всегда проникнуто отеческой о немъ заботливостью, снискавшею его глубокую къ Вамъ привязанность».

«Поощряя усовершенствованіе матеріальной части артиллеріи, Вы всегда оказывали особенную поддержку выдѣлкѣ предметовъ вооруженія въ Россіи, благодаря чему начавшееся нынѣ подъ руководствомъ Вашего Высочества перевооруженіе полевой артиллеріи скорострѣльными орудіями исполняется по образцамъ, разработаннымъ нашей техникой и на русскихъ заводахъ».

Подъ предсѣдательствомъ Вел. Кн. Госуд. Совѣтомъ была завершена крестьянская реформа, въ смыслѣ обезпеченія хозяйственнаго быта крестьянъ въ связи съ перемѣнами въ мѣстномъ Управленіи. Была отмѣнена подушная подать, облегчены условія передвиженія сельскаго населенія, упорядочено землепользованіе крестьянъ, выработано новое земское и городское положенія. Окончательное устройство получилъ Кавказъ и Средне-азіатскія владѣнія. Была завершена денежная реформа переходомъ на золотую валюту. Облегчены условія пользованія кредитомъ крестьянами.

Съ 1883 г. Вел. Кн. былъ призванъ присутствовать въ Комитетѣ Министровъ, а съ 1892 г. — предсѣдательствовать въ Александровскомъ Комитетѣ о раненыхъ.

28 янв. 1898 г. въ Высочайшемъ присутствіи происходило торжественное и незабываемое по обстановкѣ чествованіе Вел. Кн. по случаю 50-лѣтія назначенія Шефомъ Л.-Гв. 2-й Арт. бриг. Государь Императоръ встрѣтилъ Августѣйшаго юбиляра, стоя на правомъ флангѣ бригады.

На всѣхъ постахъ Вел. Кн. проявлялъ высокія душевныя качества — отвагу, здравый смыслъ и государственный умъ, доброе и сердечное отношеніе къ людямъ, неуклонное стремленіе къ правдѣ, уваженіе ко всякому искреннему убѣжденію и по справедливости долженъ быть отнесенъ къ ряду лучшихъ и великихъ дѣятелей Россіи.

Въ 1902 году, въ день 50-лѣтія дѣйствительной государственной службы Вел. Кн Гвардейской Артиллеріи Высочайше было повелѣно отдавать Вел. Кн. честь, «какая по Уставу положена» Государю Императору.

7 дек. 1902 г. по случаю 70-лѣтія зачисленія Вел. Кн. въ списки Гвард. Конно-Арт. бригады и 50-лѣтія со дня назначенія Ком. Л. Гв. Кон. Арт. въ бригадномъ манежѣ состоялось чествованіе маститаго Юбиляра Въ строю находились Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Сергѣй Михайловичъ, а передъ батареями Шефы — Вел. Кн. Михаилъ Александровичъ и Георгій Михайловичъ. По окончаніи благодарственнаго молебствія ген. Кузьминъ-Караваевъ поднесъ Юбиляру святую икону со словами: «Гвардейская Конная артиллерія переживаетъ счастливый день. 70 лѣтъ Вы изволите имѣть нашъ мундиръ, исполнилось 50 лѣтъ со времени назначенія Васъ нашимъ бриг. командиромъ. Благоворите, В. И. В., въ воспоминаніе этихъ дорогихъ намъ юбилеевъ, оказать намъ счастье принять отъ вѣчно благодарныхъ бывшихъ и настоящихъ гвард. конноартиллеристовъ благословеніе образомъ, съ ликами святыхъ угодниковъ Божіихъ, которымъ мы привыкли въ батареяхъ всегда молиться о здравіи нашего Августѣйшаго, безгранично любимаго Фельдцейхмейстера».

Въ отвѣтѣ Августѣйшій Юбиляръ указалъ: «...За все время моей службы я могъ только гордиться и радоваться службой гвардейской Конной артиллеріи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Какъ теперь, такъ и до конца моей жизни, Конная артиллерія была и будетъ моимъ любимымъ родомъ войскъ... Какой это для меня праздникъ, вы это видите потому, что я даже не могу больше говорить»...

Въ авг. 1903 г. Вел. Кн. тяжко заболѣлъ и вскорѣ выѣхалъ во Францію, для леченія въ Каннахъ.

Конно-Гренадеры въ память 70-лѣтія Шефства Вел. Кн. воздвигли ему памятникъ, который былъ поставленъ на шоссе отъ Большого Петергофскаго дворца въ Старый Петергофъ, фасомъ на полковую улицу. Вел. Кн. былъ изображенъ во весь свой величественный ростъ въ парадной формѣ полка.

Въ ночь съ 5 на 6 дек. 1909 г. старѣйшій и сердечно любимый представитель Императорскаго Дома, являвшій всю жизнь высокій примѣръ беззавѣтнаго служенія Россіи, скончался. Жизнь и дѣятельность Великаго Князя составляютъ не одну блестящую страницу исторіи Императорской Россіи.

Своими неусыпными отеческими заботами о подчиненныхъ, Личнымъ примѣромъ къ сохраненію славныхъ артиллерійскихъ преданій, наконецъ, своимъ внѣшнимъ величественнымъ видомъ, Вел. Кн. вызывалъ въ сердцахъ всѣхъ артиллеристовъ чувства безпредѣльной преданности и горячей любви.

Вел. Кн. состоялъ Шефомъ:

4-й роты Стр. Имп. Фамиліи бат. (1855); 6-го грен. Таврич. п. (1857); 64 пѣх. Казан. полка (1849); 149 пѣх. Черноморскаго полка (1871); 1-го Кавк. стр. бат. (1864); Л.-Гв. 2-й Арт. бр. (1848); 2-й бат. Л. Гв. Кон. Арт. (1855); Кавк. Грен. арт. б. (1858); 10-й арт. бр. (1855); 9-й В.-Сиб. стр.. арт. бр. (1906); Л.-Гв. Конно-Грен. п. (1832); Владим. улан. п. (1849); Кинбурн. др. п. (1852); Бѣлорус. гус. п. (1858); Воен. Ордена др. п. (1864); 2-го Воен. Констант. Уч. (1864) и 2-й роты 2-го Кад. Корп. (1860).

Вел. Кн. числился въ спискахъ:

Л.-Гв. Преображенскаго п. (1832); Л.-Гв. Егерскаго п. (1834); Л.-Грен. Эриванскаго п. (1864); Гвард. Кон. Арт. (1832); 6-й Л.-Гв. Дон. каз. бат. (1880); Собств. Е. В. Конвоя (1862); Нижегород. драг. п. (1864); Сѣверскаго др. п. (1869); Пажескаго Е. В. Корпуса (1902).

Кромѣ того, Вел. Кн. состоялъ:

Почет. чл. Имп. Ак. Наукъ (1855); Почет. Презид. Мих. Арт. Ак. (1856); Почет. чл. Ник. Инж. Ак. (1869); Почет. чл. Москов. Унив. (1871); Почет. чл. Ник. Ак. Ген. Шт. (1882); Почет. чл. Москов. Археолог. Общ. (1890).

В. Доманевскій.

Къ артиллеристамъ

13-26 окт. исполнится 100 лѣтъ со дня рожденія Вел. Кн. Михаила Николаевича, нашего послѣдняго Ген.-Фельдцейхмейстера. Почти 55 лѣтъ онъ былъ возглавителемъ нашей артиллеріи и о тѣхъ достиженіяхъ, которыя были получены въ этотъ періодъ, съ благодарностью вспомнитъ своего наивысшаго пушкаря какъ старый, такъ и молодой артиллеристъ, хранящій въ душѣ память о большихъ людяхъ, оказавшихъ Родинѣ незабываемыя услуги!

Послѣдній Нач. Главн. Арт. Упр., ген.-лейт. Леховичъ, со свойственной ему обстоятельностью, сдѣлаетъ въ собраніи, посвященномъ памяти Вел. Кн., исчерпывающій докладъ о томъ, что было совершено въ этотъ періодъ. Я здѣсь позволю себѣ указать только на крайніе предѣлы этого достиженія: гладкоствольная артиллерія вначалѣ и скорострѣльная въ концѣ. Начальныя скорости снарядовъ въ 600-700 фут. въ сек. вначалѣ и 2500-3000 фут. въ сек. въ концѣ! Это ли не достиженіе, передъ которымъ надо преклониться и воздать должное нашему незабвенному Ген.-Фельдцейхмейстеру!

Въ данный моментъ мнѣ вспомнился одинъ маленькій, незначительный эпизодъ изъ моей жизни. Я въ первый разъ, вмѣстѣ съ Товарищемъ Ген.-Фельдцейхмейстера ген. Барсовымъ, поѣхалъ въ Михайловское для доклада Вел. Кн. по Арт. Комитету. По прибытіи во дворецъ, согласно принятому обычаю, въ кабинетъ къ Вел. Кн. пошелъ сначала ген. Барсовъ, я же остался въ смежной комнатѣ, дожидаясь, когда, по окончаніи доклада ген. Барсовымъ, потребуютъ меня. Повидимому, предстоящій докладъ меня настолько волновалъ, что стоящій у двери въ кабинетъ лакей нашелъ необходимымъ нѣсколько успокоить меня. «Вы впервые»? — «Да». — «Сегодня поутру Вел. Кн. изволилъ гулять въ саду и нашелъ нѣсколько грибовъ; очень они обрадовались, сами сорвали и приказали, чтобы непремѣнно ему ихъ приготовили». Потомъ, немного помолчавъ: «Очень они у насъ добрые, никого никогда не обидятъ».

Да много и раньше и потомъ я слышалъ о необыкновенной его добротѣ и снисходительности. Но самое важное, что эту доброту Онъ сумѣлъ привить и своимъ дѣтямъ. Мнѣ, по своимъ служебнымъ дѣламъ, очень часто, впослѣдствіи, приходилось докладывать Его сыну, Ген. Инсп. Арт. Вел. Кн. Сергѣю Михайловичу. И общее впечатлѣніе всѣхъ насъ знавшихъ Его, было то, что если было какое-либо смягчающее обстоятельство при обнаруженіи какихъ-либо ошибокъ и неполадокъ, Онъ всегда принималъ это во вниманіе и никто не можетъ сказать, что онъ несправедливо пострадалъ отъ Него, или черезъ Него. Въ этомъ сынъ усвоилъ и послѣдовалъ правиламъ своего отца. Въ воспоминаніяхъ ген.-лейт. Леховича, между прочимъ, указывается, какъ при докладахъ о назначеніи артиллеристовъ на должности командировъ батарей, Вел. Кн. Сергѣй Михайловичъ всегда справлялся о семейномъ положеніи кандидата, съ числомъ у него дѣтей, ихъ поломъ и возрастомъ и всегда стремился такъ устроить, чтобы семейные получали назначеніе въ тѣ города, гдѣ были соотвѣтствующія гимназіи и гдѣ бы они могли дать образованіе своимъ дѣтямъ. И это дѣлалось такъ просто и обычно, что никому и въ голову не приходила мысль, что можно было бы и не принимать во вниманіе этихъ обстоятельствъ. И въ этомъ Сынъ былъ неизмѣннымъ послѣдователемъ правилъ Своего Отца.

Намъ, старымъ артиллеристамъ, никогда не забыть, съ какимъ вниманіемъ и, я бы сказалъ, даже нѣжностью, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ относился къ Мих. Арт. Уч. и къ Мих. Арт. Ак. и къ ихъ питомцамъ. Особое вниманіе было удѣлено на преподавательскій составъ этихъ заведеній. Такіе выдающіеся ученые, какъ Остроградскій, Вышнеградскій, Черновъ, Будаевъ, Рощинъ и др. были привлечены къ преподаванію въ этихъ заведеніяхъ. Отвѣтомъ на эту заботу появились такіе питомцы какъ генералы Гадолинъ, Маіевскій, Шкларевичъ, Энгельгардтъ, Каминскій, Семеновъ, Альбицкій, Кирпичевъ, Забудскій и мн. др., которыми гордилась бы всякая страна въ мірѣ и которые выдвинули нашу артиллерію въ передовую линію. Великая война блестяще подтвердила это. Выдающаяся работа нашей артиллеріи въ эту войну всецѣло обязана Августѣйшимъ Отцу и Сыну, которому Отецъ сумѣлъ вселить искреннюю любовь къ арт. дѣлу, Родинѣ и тѣмъ принципамъ выдающагося благородства и въ высшей степени добросовѣстнаго отношенія къ выполненію своихъ обязанностей, которые были отличительной чертой Вел. Кн. Сергѣй Михайловича. Въ этомъ отношеніи вліяніе Отца должно быть оцѣниваемо, какъ одна изъ главныхъ Его заслугъ.

Дабы привлечь питомцевъ Арт. Уч. и Академіи къ усиленной работѣ на избранномъ поприщѣ, было образовано двѣ Михайловскихъ преміи, присуждаемыя за научные труды и за выдающіяся изобрѣтенія въ области арт. дѣла.

Вспоминая заботу Вел. Кн. Михаила Николаевича о личномъ составѣ артиллеріи, нельзя забыть и Михайловскій пріютъ, въ которомъ подготовлялись для поступленія въ корпуса сироты артиллеристовъ.

Военные, слѣдуя начертанному регламенту, всегда отличались благородствомъ. Одна изъ характерныхъ чертъ благородства есть благодарность. Отблагодаримъ же и мы нашего Перваго Пушкаря, нашего Незабвеннаго послѣдняго Ген.-Фельдцейхмейстера, нашего Вел. Кн. и создадимъ ему изъ нашихъ скудныхъ бѣженскихъ средствъ нерукотворный памятникъ, устроивъ стипендію Его Имени для сироты бѣженскаго артиллериста!

Я не имѣю ничего. Живу вмѣстѣ съ женой и сиротой внучкой, отецъ которой убитъ въ Бѣлой арміи, на средства, которыя намъ удѣляетъ отъ своего тяжелаго заработка нашъ сынъ. Пусть же прилагаемые при семъ сто франковъ послужатъ однимъ изъ кирпичей на фундаментъ этого дѣла!

Послѣдній Нач. Тех. Части и Управ. дѣлами Арт. Комитета.,

Ген.-лейт. **П. Нечволодовъ.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Слѣдующій номеръ «Рус. Инв.» выйдетъ 22-го ноября.

Редакція проситъ подписчиковъ читателей и друзей «Рус. Инв.» оказать поддержку привлеченіемъ подписчиковъ и покупателей.

БАРАТОВЪ

(Окончаніе).

21 мая 1921 г. ген. Баратовъ былъ избранъ предсѣдателемъ Союза Рус. Инв. въ Константинополѣ и, временно, за-границей. Въ этомъ «временно» отразилась вся тогдашняя психологія русской эмиграціи. — Она лишь въ этомъ «временно» и черпала силы жить... И если это «временно» — съ весны на осень и съ осени на весну — и затянулось на многіе годы, то и теперь, пріобрѣтя осѣдлость постоянную, изъ насъ никто мечтѣ о временности измѣнить не въ силахъ, ибо отказъ отъ нея означалъ бы отказъ отъ Россіи...

Передъ ген. Баратовымъ встала тяжелая задача. Изъ распыленныхъ по міру, по міру чо шедшихъ инвалидовъ, надо было сдѣлать силу. Путь былъ одинъ — **объединиться.** И объединиться притомъ на основахъ наибольшей справедливости — привлекши къ оказанію помощи болѣе калѣчнымъ тѣхъ — кто по сравненію съ ними меньше пострадалъ... Спаять въ одно крѣпкое цѣлое предстояло людей, связанныхъ не подданствомъ какой либо одной общей руководящей идеѣ, а лишь внѣшнимъ признакомъ полученнаго увѣчья, людей извѣрившихся, порой озлобленныхъ и всегда несчастныхъ, людей, у которыхъ боль индивидуальныхъ ранъ заглушала чувство солидарности въ страданіи.

Баратовъ ясно формулировалъ задачу::

...**«Инвалиды должны быть примѣромъ для другихъ. Они запечатлѣли своею кровью служеніе Родинѣ, пожертвовали собою во имя высшихъ интересовъ и должны являть собою образецъ единства, спайки, взаимной выручки, братства и, первымъ долгомъ, военнаго подчиненія и порядка»...**

Такъ родился девизъ Союза:

«Наша цѣль Россія, наша сила въ единеніи, въ расколѣ наша погибель».

Идея-правительница была найдена...

**
*

Неокрѣпшему Союзу съ первыхъ же шаговъ его развитія пришлось вынести тяжелое потрясеніе. Въ 1922 г. войска Кемаль-паши побѣдоносно приближаются къ Константинополю. Ген. Баратовъ ѣдетъ въ Югославію и добивается разрѣшенія на переброску туда желающихъ инвалидовъ съ ихъ семьями, въ числѣ 487 чел. Одновременно въ Сербію переходитъ Правленіе Константинопольскаго Союза.

Въ 1923 г., въ Панчевѣ, на открытомъ воздухѣ, во дворѣ православнаго храма собирается 1-ый Делег. Съѣздъ Инв. Объединеній Королевства. Нѣтъ денегъ даже на свѣчу. Въ протоколѣ одного изъ засѣданій мы читаемъ: «въ виду наступившей бури, ген. Баратовъ предлагаетъ устроить перерывъ для перехода въ болѣе подходящее помѣщеніе...»

Но духъ бодръ и вѣра сильна. Съѣздъ кладетъ первое основаніе организаціи Союза...

Въ 1924 г. появляются первые грозные признаки работы на разложеніе крѣпнущаго Союза. Экстренный Делег. Съѣздъ — названный даже Съѣздомъ Спасенія Союза — съ мудрымъ единодушіемъ сплачивается вокругъ своего вдохновителя. Бѣлградскій Отдѣлъ расформировывается и возсоздается вновь. Но злое дѣло сдѣлано, — несознательныя орудія, болѣе чѣмъ сознательныхъ силъ будутъ и впредь періодически пытаться клеветой забивать клинья въ образовавшуюся трещину и подрывать съ каждымъ годомъ растущую національную силу, въ которую обращается постепенно Союзъ. Союзъ бурно растетъ. Отъ повсюду образовывающихся инвалидныхъ содружествъ поступаютъ извѣщенія о присоединеніи.

Въ 1925 г. назрѣвшая потребность въ общемъ для всѣхъ однообразномъ уставѣ получаетъ свое осуществленіе, а въ 1927 г. созывъ 1-го Делег. Съѣзда Заруб. Союза Р. В. Инв., по крылатому слову ген. Баратова, знаменуетъ «совершеннолѣтіе» инв. организацій... Избранное на немъ глав. правленіе окончательно переходитъ въ Парижъ и для Союза начинается періодъ широкой дѣятельности въ международномъ масштабѣ, замедленной лишь послѣдніе годы затуманившимъ міръ политическимъ и хозяйственнымъ кризисомъ.

2-й Делег. Съѣздъ, состоявшійся осенью 1930 г. въ Прагѣ, воочію доказалъ чрезвычайную сплоченность и зрѣлость Заруб. Союза. Имъ закончился періодъ формированія. Союзъ выросъ и возмужалъ и Н. Н. Баратовъ съ заслуженной гордостью и глубокимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ могъ окинуть взглядомъ пройденный путь.

Очередная попытка внести разложеніе въ инвалидную семью ужъ не потребовала созыва экстреннаго съѣзда. Всѣ Союзы, какъ одинъ, объединились чтобы дать этой попыткѣ должный отпоръ и Н. Н. Баратовъ могъ съ полнымъ убѣжденіемъ писать: «я глубоко былъ тронутъ, видя, что эти 10 лѣтъ я жилъ не даромъ и что если въ созданной съ Божьей помощью нашей многотысячной военно-инвалидной братской семьѣ и нашелся одинъ блудный сынъ, который взбунтовался и вступилъ въ борьбу съ главой семьи и его ближайшими сотрудниками во имя своихъ частныхъ интересовъ (невѣрно понимаемыхъ при этомъ и въ ущербъ всѣмъ остальнымъ инвалидамъ), то за интересы общаго дѣла вступились единодушно всѣ остальные 19 союзовъ-братьевъ и этимъ дружнымъ единодушнымъ выступленіемъ помогли мнѣ своимъ **добромъ** побѣдить чужое **зло»...**

**
*

Одновременно съ напряженной работой по организаціи и сплачиванію инвалидовъ внутри, ген. Баратовъ свои усилія направилъ и на организацію помощи инвалидамъ извнѣ. Безъ сочувствія инвалидамъ широкихъ круговъ русской общественности, безъ возбужденія въ иностранцахъ интереса къ судьбѣ русскихъ увѣчныхъ жертвъ войны, такой помощи въ широкомъ масштабѣ привлечь не представлялось возможнымъ и ген. Баратовъ сталъ ревностно звать эмиграцію на **«инвалидный фронтъ»,** всѣ силы направляя на то, чтобы «прорубить» окно» и въ Европу.

На пути цвѣтовъ было меньше, чѣмъ терній.

**
*

Крѣпкій и опредѣленный въ своихъ личныхъ убѣжденіяхъ, выраженныхъ ярко и съ подкупающимъ романтическимъ налетомъ, Н. Н. Баратовъ обладалъ какой то исключительной способностью сглаживать остроту противоположныхъ мнѣній и объединять и примирять самыхъ разныхъ по своимъ взглядамъ людей. Онъ твердо вѣрилъ, что враговъ у инвалидовъ, какъ у цѣлаго, быть не можетъ и этой вѣрой заражалъ всѣхъ съ кѣмъ приходилъ въ соприкосновеніе. Всегда бодрый, общительный и привѣтливый, исполненный сознаніемъ своей предназначенности для того дѣла въ которое вѣрилъ и которому служилъ, гибкій въ средствахъ и готовый, ради блага инвалидовъ, на любую личную жертву — онъ любилъ говорить, что для инвалидовъ жертвовалъ, и не разъ, своимъ самолюбіемъ (а изъ самолюбія люди часто и на смерть идутъ не ропща!) — терпѣливый и терпимый, богатый даромъ прочувствованнаго слова, ген. Баратовъ былъ едва ли че самой популярной въ эмиграціи фигурой...

Понятенъ поэтому и успѣхъ его начинаній...

**
*

Обращенный къ эмиграціи призывъ «на инвалидномъ фронтѣ» — на подвигъ самоотреченія и милосердія, не остался безъ отклика...

«Глубокая и горячая вѣра въ доброту русскаго сердца и глубокую отзывчивость русской души», писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ возваній: «привели меня въ 1926 г. къ мысли объ устройствѣ **«Дня Русскаго Инвалида»,** этого «смотра моральныхъ силъ русскихъ людей на чужбинѣ»... И такова ужъ судьба проникновенно счастливыхъ мыслей, счастливыхъ на мысли людей, что высказанныя, онѣ уже сами крѣпнутъ, претворяясь въ жизнь, проникая все глубже и шире, увлекая собой, и увлекая за собой... Вѣра Баратова не обманула. Добротѣ и отзывчивости русскихъ людей обязаны нынѣ своимъ существованіемъ многіе сотни несчастныхъ калѣкъ...

**
*

Дѣтище незабвенной памяти кол. сов. Пезаровіуса, возрожденъ былъ Н. Н. Баратовымъ въ Парижѣ ветеранъ Отечественной войны и современникъ нашествія на Россію «двадесяти языковъ» — **«Русскій Инвалидъ»,** никогда, быть можетъ за свою долгую жизнь посвященную служенію Русской Арміи, не достигавшій такихъ высотъ идейнаго подъема, какъ нынѣ...

Инвалидный календарь, каждой строчкой своей напоминающій «о любви къ отечеству и народной гордости» — чтобы воспользоваться счастливымъ выраженіемъ Н. М. Карамзина — отрывными лепестками своими сталъ разносить и сѣять въ душахъ, тоскующихъ по далекой Родинѣ, людей, бодрыя воспоминанія о величіи прошлаго, залогѣ столь же великаго будущаго...

Такъ, нечеловѣческими усиліями ген. Баратова и его ближайшихъ сотрудниковъ постепенно превращалась въ силу человѣческая пыль... Силу благую, и творческую, силу сознательную и сознаніе несущую...

«Окно въ Европу» прорубалось медленно и съ трудомъ. Главнымъ препятствіемъ было то, что настоящаго мира міръ, послѣ войны, не позналъ.

Миръ наступившій остался той же войной, но ведомой иными методами и чужими руками. И нуженъ былъ весь исключительный тактъ и рѣдкое дипломатическое дарованіе Н. Н. Баратова для того, что бы въ хаосѣ противорѣчивыхъ и сталкивающихся интересовъ, продолжавшихъ, какъ никогда, враждовать между собою державъ, сумѣть привлечь вниманіе и къ интересамъ рус. инвалидовъ. Съ необыкновенной подвижностью и неизсякаемой силой духа, поддерживая существующія и завязывая все новыя и новыя связи, Н. Н. Баратовъ, не щадя себя, съ вѣрой въ правду того дѣла, которому онъ всецѣло отдался, хлопоталъ безъ устали и передъ правительствами и передъ отдѣльными національными и международными организаціями, заинтересовывалъ судьбою ввѣрившихся ему инвалидовъ вліятельныхъ военныхъ, политическихъ и финансовыхъ дѣятелей, какъ неумолчная совѣсть безпрестанно напоминалъ о существованіи Россіи, ея заслугахъ предъ міромъ и о предательствѣ, вызвавшемъ ея разрушеніе. Полемъ дѣятельности его былъ въ этомъ отношеніи дѣйствительно весь міръ. И по мѣрѣ того, какъ росли достиженія, Баратовъ постепенно выросталъ и самъ въ крупную международную фигуру...

За закономъ принятымъ въ 1924 г. Скупщиной о приравненіи, съ извѣстными ограниченіями, Русскихъ инвалидовъ къ инвалидамъ югославянскимъ, рядъ государствъ, по ходатайству Н. Н. Баратова или при его дѣятельномъ участіи, всталъ на путь оказанія рус. инвалидамъ планомѣрной матеріальной помощи. Окрѣпшія дружескія связи съ національными организаціями участниковъ войны въ родственныхъ намъ по крови славянскихъ странахъ, дали возможность ген. Баратову добиться черезъ международную ассоціацію этихъ организацій поддержки возбужденныхъ ходатайствъ. Судьбой инвалидовъ начала заниматься и Лига Націй...

«Окно въ Европу» постепенно изъ пріоткрытой форточки превращалось въ широко раскрытую дверь...

**
*

И кто знаетъ, быть можетъ, черезъ многіе годы, когда темное безвременье смѣнится на Руси свѣтомъ Правды, явить Міру который, вѣримъ мы, Россіи — Россіи небывалымъ страданіемъ очищенной — предопредѣлено, — сдѣланное ген. Баратовымъ зачтется ему въ памяти идущихъ намъ на смѣну поколѣній не какъ подвигъ человѣколюбія только, не какъ единственно забота о хлѣбѣ насущномъ для тѣхъ, кого онъ любилъ чисто по отечески и кому онъ посвятилъ горѣніе послѣднихъ годовъ своего земного существованія, а какъ подвигъ великаго Національнаго значенія.

Въ самомъ дѣлѣ. Къ кому больше чѣмъ къ нему приложимы слова:

«... Раны глубокія дѣтямъ покажете,
И передъ Богомъ ихъ клятвою свяжете,
Жизни сильнѣе Россію любить.»

**
*

О. Георгій Спасскій приводитъ трогательный эпизодъ своего разговора съ Н. Н. Баратовымъ, котораго онъ не разъ заставалъ послѣ богослуженія, молящимся наединѣ, въ полумракѣ меркнущей лампады: — «служу дѣлу», были слова ген. Баратова, «успѣхъ отораго зависитъ отъ милосердія Божія. Ему, Отцу —Небесному, и молюсь».

Въ этомъ безграничномъ духовномъ смиреніи сказался весь Н. Н. Баратовъ. Этимъ — глубокой искренности — смиреніемъ объясняется и его рѣдкая, такъ кстати отмѣченная ген. Головинымъ, способность творить великія дѣла со скромностью повседневной работы. Весь проникнутый любовью къ Родинѣ, воспринимая ее въ какомъ-то расширенномъ понятіи семьи, Н. Н. Баратовъ не мыслилъ служенія Ей внѣ обращенія къ помощи Божіей. Основами его, быть можетъ, не сложнаго, но глубокаго міросозерцанія, были — Богъ, Родина и Семья. И именно этимъ онъ, какъ личность, и какъ человѣкъ, былъ намъ особенно близокъ, доступенъ и дорогъ. Ибо вѣдь не различіемъ политическихъ и соціальныхъ идеаловъ вырытъ ровъ, отдѣляющій насъ отъ предѣловъ Родной Земли, какъ бы на поверхностный взглядъ, ни казались велики эти различія между нами и коммунистической властью. Отталкиваніе всецѣло лежитъ въ области духовной. Ровъ вырытъ воинствующимъ безбожіемъ этой власти, углубленъ отрицаніемъ ею Родины, расширенъ послѣдовательнымъ растленіемъ ею семьи. И потому, какъ бы ни рвалася къ роднымъ просторамъ тоскующая душа, какъ бы ни стремилось больное сердце биться созвучно съ сердцемъ своего народа, какъ бы ни влекло насъ слиться съ нимъ въ надрывномъ творчествѣ мучительнаго возрожденія, намъ не дано засыпать рокового рва. Ибо какъ бы мы ни были готовы отречься отъ себя ради Россіи, мы не хотимъ отрѣшиться отъ своей души, не можемъ отречься отъ Бога...

**
*

Съ тѣмъ же смиреніемъ и простотой, съ которыми Баратовъ воспринималъ жизнь, воспринялъ онъ и приближеніе смерти. На третій день болѣзни, теряя сознаніе, онъ прошепталъ: «прошла»... — Что прошла — не понялъ врачъ, бывшій у его изголовья, — боль въ головѣ? — больной помолчалъ и добавилъ: «Жизнь прошла»... И замолчалъ снова...

Смерть жутка для невѣрующаго. Для него она та роковая черта, за которой волнующее предчувствіе таитъ вѣчность, ея сознательное небытіе и не осознанное во времени страданіе... Для души же, къ Богу обращенной, смерть не знаменуетъ конца. Она лишь подводитъ итогъ земнымъ испытаніямъ души, пріоткрывая передъ нею неразгаданную тайну вѣчной жизни. Потому нѣтъ равенства и передъ смертью. Итогъ его подбивается всѣмъ, но итоги всѣмъ подбиваются разные.

Суворовъ завѣщалъ искать Славу «черезъ истину и добродѣтель». Примѣръ такого возвышеннаго пониманія Ея онъ своей жизнью явилъ. И все же послѣдними словами его были: «Всю жизнь гонялся я за Славой. Все суета. Покой души у Престола Всевышняго»... Къ этому Престолу отлетѣла нынѣ и вѣрующая душа Н. Н. Баратова и была кончина его «непостыдна и мирна». И вѣрится, что оставивъ по себѣ въ сердцахъ нашихъ благодарную память, обрѣтетъ онъ тамъ вѣчный покой; вѣрится, что ждетъ его и добрый отвѣтъ на Страшномъ Судилищѣ Христовомъ, ибо онъ не только носилъ крестъ на тѣлѣ, ибо не только высится нынѣ Крестъ надъ его тѣломъ, но носилъ онъ всю жизнь и крестъ въ своей чистой душѣ...

В. В. Дейтрихъ.

Земскій Союзъ

Пріемъ ежедневно (кромѣ праздн.), отъ 9 до 4 час., въ субботу до 1 ч. дня.

ПРОДОВОЛ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

съ оплач. при заказѣ пошлиной, стандартныя и изъ продуктовъ по выбору заказчик.

НОВЫЯ ПОНИЖЕННЫЯ ЦѢНЫ.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

на особо выгодныхъ для отправителя условіяхъ. Переводы въ иностранной валютѣ для закупокъ въ магазинахъ Торгсина. Проспекты высылаются по требованію.

73, rue de la Victoire.

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

„СОЮЗЪ"

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей. Залогъ процентныхъ бумагъ. Покупка и продажа выигрышныхъ билетовъ **Crédit National, Ville de Paris** и т. д.

Пріемъ ежедневно (кромѣ праздниковъ) отъ 9 до 4 часовъ (безъ перерыва), въ субботу до 1 часу.

73, rue de la Victoire.

Военныя замѣтки

1. Современные французскіе взгляды на роль авіаціи

Въ противоположность современной итальянской точкѣ зрѣнія, особенно рѣзко проведенной ген. Дуэ въ его нашумѣвшей книгѣ, французскіе военные авторитеты, повидимому, не склонны придавать авіаціи того рѣшающаго значенія, которое придается ей итальянцами.

Ген. Кюньакъ и, особенно, такая крупная фигура, какъ ген. Ніэссель, на дняхъ высказались по этому поводу въ печати.

Критикуя положеніе ген. Дуэ объ «оборонѣ на сушѣ и на морѣ и рѣшительномъ наступленіи въ воздухѣ», ген. Кюньакъ въ «Le Correspondant» считаетъ его нереальнымъ. «Прежде всего», говоритъ онъ, «нужно учитывать возможность полетовъ. Гроза, буря, очень сильные дожди и даже простой туманъ затрудняютъ дальніе полеты и даже могутъ совершенно ихъ сдѣлать невозможными для самолетовъ и, особенно, для групповыхъ полетовъ въ густыхъ строяхъ... Воздушная армада Дуэ, какъ и ея морской предокъ въ лицѣ армады Филиппа II, можетъ быть уничтожена бурей».

Далѣе, возражая Дуэ, Кюньакъ считаетъ, что Дуэ недооцѣниваетъ роль истребительной авіаціи и противовоздушной обороны. «Итальянскій военный писатель», говоритъ Кюньакъ, «всю войну ставитъ на одну карту, на карту господства въ воздухѣ и устрашенія населенія. Если эта карта будетъ бита, у него ничего больше не остается». Поэтому, по мнѣнію Кюньака, государство, гармонично развивающее всѣ три отрасли своихъ вооруженныхъ силъ, имѣетъ въ конечномъ счетѣ больше шансовъ на успѣхъ. Все же, заключаетъ Кюньакъ, «не будемъ пренебрегать предупрежденіемъ ген. Дуэ. Тенденціи итальянской авіаціи заслуживаютъ того, чтобы мы подумали о возможностяхъ будущаго, чтобы мы были въ курсѣ инструкцій и идей нашихъ сосѣдей и, чтобы мы приняли всѣ мѣры, необходимыя для парированія внезапнаго сюрприза въ началѣ вооруженнаго столкновенія».

Итакъ, защищая старую французскую точку зрѣнія на роль авіаціи, ген. Кюньакъ не особенно убѣдительно возражаетъ ген. Дуэ. Бурный прогрессъ авіаціонной техники заставляетъ къ его возраженіямъ отнестись съ осторожностью. Откинувъ преувеличенія Дуэ, въ его авіаціонной доктринѣ чувствуется реальный учетъ возможностей современной авіаціи. Какъ и на сушѣ и на морѣ, такъ и въ воздухѣ будущее, какъ и всегда, принадлежитъ атакѣ.

Возраженія ген. Ніэсселя въ «La France Militaire» заслуживаютъ еще большаго вниманія. Озаглавивъ свои статьи — «Общій резервъ авіаціи», — ген. Ніэссель въ основу своихъ возраженій итальянскимъ идеямъ кладетъ географическое положеніе различныхъ государствъ. «Англія», пишетъ онъ, «защищенная флотомъ, на своихъ островахъ, и Италія, прикрытая стѣной Альпъ, могутъ не опасаться вторженія противника на сушѣ съ самаго начала военныхъ дѣйствій. Основною опасностью является поэтому для нихъ — воздушное нападеніе. Франція въ совершенно иномъ положеніи: наша сѣверо-восточная граница нуждается въ сухопутной защитѣ, являющейся необходимой гарантіей нашей безопасности. Нашъ флотъ можетъ быть принужденъ дѣйствовать одновременно и въ Сѣверномъ и въ Средиземномъ морѣ и содѣйствовать оборонѣ чашего побережья; наконецъ, кромѣ того, онъ долженъ обезпечить наши морскія сообщенія съ колоніями. Мы не можемъ поэтому обойтись безъ органически приданной нашимъ сухопутнымъ и морскимъ силамъ авіаціи, непосредственно и постоянно подчиненной главнокомандующимъ сухопутной арміей и морскимъ флотомъ».

Поэтому, исходя изъ этой точки зрѣнія, ген. Ніэссель распредѣляетъ всѣ воздушныя силы Франціи на три категоріи:

сухопутная авіація: вся развѣдывательная и часть истребительной, необходимая для защиты первой, и бомбовозная — въ лицѣ аппаратовъ среднихъ размѣровъ, — могущихъ принять участіе въ земномъ бою;

морская: самолеты на авіоносцахъ и отряды наблюденія, развѣдки, истребительные, бомбардировочные и торпедоносцы для обороны побережья,

и, лишь за выдѣленіемъ этихъ двухъ категорій, — остальная авіація въ лицѣ **истребителей** (остающихся послѣ придачи ихъ арміи и флоту) и **большихъ бомбовозовъ** остается въ распоряженіи правительства, какъ самостоятельная вѣтвь вооруженныхъ силъ для выполненія спеціальныхъ задачъ: воздушной защиты территоріи страны и воздѣйствія на территорію противника.

Ген. Ніэссель, подтверждая, такимъ образомъ, цѣлесообразность существующей нынѣ организаціи авіаціи во Франціи, все же подчеркиваетъ, что самостоятельная авіація («общій авіаціонный резервъ») должна состоять изъ достаточнаго количества отрядовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, ген. Ніэссель полагаетъ, что главную массу истребителей «общаго авіаціоннаго резерва», то есть самостоятельной авіаціи, все же правильнѣе примѣнять въ армейской зонѣ и въ связи съ авіаціей, охраняющей побережье, не увлекаясь задачами по непосредственной охранѣ отдѣльныхъ пунктовъ внутри страны.

Основой работъ «общаго авіаціоннаго резерва» ген. Ніэссель считаетъ попеременную его дѣятельность на сухопутныхъ и морскихъ фронтахъ и выработку, не существующей еще сейчасъ, по замѣчанію ген. Ніэсселя, во Франціи общей авіаціонной доктрины для сухопутной и морской авіаціи.

Такимъ образомъ, ген. Ніэссель стоитъ все же въ основѣ на старой французской точкѣ зрѣнія — подчиненія дѣйствій авіаціи дѣйствіямъ сухопутныхъ силъ и морского флота, лишь допуская отдѣльное ея выступленіе, какъ самостоятельнаго вида вооруженныхъ силъ.

Точка зрѣнія ген. Ніэсселя несомнѣнно подчеркиваетъ французскую идею гармоніи въ дѣйствіяхъ различныхъ видовъ вооруженныхъ силъ. Не является ли, однако, эта идея плодомъ нѣкоторой переоцѣнки опыта послѣдней войны для нашего времени и недооцѣнкой современнаго развитія наступательной (бомбовозной) авіаціи? Объ этомъ конечно, можно только гадать. Итальянская точка зрѣнія иная. Какъ будто и Германія за послѣднее время (по крайней мѣрѣ въ теоріи) склоняется къ итальянской точкѣ зрѣнія. Несмотря на увлеченіе, также, какъ и у Фуллера въ вопросахъ моторизаціи, все же въ основѣ идей Дуэ лежитъ здоровое зерно и чувствуется, что его пути — хотя сейчасъ еще и нѣсколько фантастическіе, — все же — пути будущаго.

2. Осенніе маневры 1932 г. во Франціи

Маневры въ этомъ году во французской арміи носили нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ предыдущіе годы. Въ августѣ темой маневровъ была противовоздушная защита с.-в. границы (районъ Мецъ-Реймсъ). Въ сентябрѣ — изученіе дѣйствій моторизованныхъ противъ немоторизованныхъ частей.

Противовоздушный маневръ имѣлъ задачей повѣрку организаціи земной обороны (активной и сѣти воздушнаго наблюденія), изученія движеній и погрузки войсковыхъ частей подъ угрозой воздушныхъ атакъ и взаимодѣйствія съ гражданскими властями (тревоги, тушеніе огней, организація отрядовъ помощи и т. д.). И по количеству участниковъ и по размѣрамъ района эти маневры значительно превосходятъ тѣ отдѣльныя повѣрки, которыя за послѣдніе годы непрерывно проводятся ген.-инструкторомъ воздушной обороны — маршаломъ Петэномъ — на всей территоріи Франціи.

Воздушныя атаки были направлены на наиболѣе чувствительные пункты района: вокзалы главныхъ ж.-д. узловъ (Мецъ, Конфланъ-Жарни, С. Менехульдъ, Верденъ и Реймсъ), металлургическіе заводы на р. Мозели, между Мецомъ и Тіонвилемъ, и центральную электрическую станцію въ Мецѣ.

Въ атакѣ приняли участіе по полку ночныхъ и дневныхъ бомбовозовъ и три эскадрильи (то есть группы отрядовъ) развѣдчиковъ.

На сторонѣ обороны было 13 зенитныхъ батарей (75 и 105 мм. калибра), 9 прожекторныхъ отдѣленій, 14 пул. отд., эскадрилья истребителей и части двухъ пѣх. и одной кав. дивизій. На маневрахъ присутствовалъ маршалъ Петэнъ.

Второй маневръ разыгрался въ сентябрѣ въ Шампани, въ районѣ Шалона на Марнѣ, и состоялъ изъ двухъ фазъ. Первая заключалась въ дѣйствіяхъ, въ значительной мѣрѣ моторизованной 15-й пѣх. дивизіи противъ немоторизованной 2-й Сѣверо-Африканской пѣх. дивизіи (лишь усиленной авіаціей и обозами). Въ частности, впервые въ составѣ 15-й див. приняли участіе новые быстроходные танки. Цѣлью маневра была практическая повѣрка работы моторизованныхъ частей.

Вторая фаза состояла во встрѣчномъ наступленіи той же 2-й Сѣверо-Африканской пѣх. див. (въ прежнемъ составѣ) и 1-й кав. див. (новой организаціи, т. е. въ составѣ двухъ конныхъ и одной моторизованной бригады). Цѣлью маневра было изученіе атаки пѣх. дивизіей позицій, занятыхъ кав. дивизіей, располагающей моторизованной бригадой.

Маневромъ руководилъ Нач. Ген. Шт. ген. Гамелэнъ и на нихъ присутствовали ген. инсп. арміи — ген. Вейганъ и маршалъ Ліотэ.

3. Орденъ Святого Великом. и Побѣд. Георгія

Орд. Св. Георгія учрежденъ, какъ извѣстно, 26-го нояб. 1769 г. Имп. Екатериной II. Первоначально орденъ предназначался какъ для награжденія генераловъ, шт. и об.-офицеровъ, которые «во время военныхъ дѣйствій отличили себя особливымъ мужественнымъ поступкомъ», такъ и тѣхъ кои прослужили въ офиц. чинахъ 25 л., а въ морской службѣ — за 18 камп., не менѣе 6-ти мѣс. каждая. Статутъ 1769 г. въ этомъ вопросѣ стоитъ на совершенно опредѣленной точкѣ зрѣнія: «Но какъ не всегда вѣрному сыну Отечества такіе открываются случаи, гдѣ его ревность и храбрость блистать можетъ, то не исключать изъ сего милостиваго установленія и тѣхъ, кои въ полевой службѣ 25 лѣтъ отъ оберъ-офицера, а въ морской — 18 кампаній офицеромъ служили».

Имп. Павелъ I пріостановилъ пожалованіе орд. Св. Георгія, но упомянулъ, издавая «Учрежденіе объ орденахъ», что «постановленія, относящіяся къ этому ордену, остаются неизмѣнными».

Имп. Александръ I, по вступленіи на Престолъ, немедленно возстановилъ орденъ «во всей его силѣ и пространствѣ».

Имп. Николай I 6-го дек. 1833 г. издалъ новый «Статутъ» ордена, въ которомъ подробно перечислены подвиги, дававшіе право на награжденіе орденомъ. Съ другой стороны новый статутъ ввелъ ограниченія для пожалованія орд. Св. Георгія за выслугу лѣтъ, требуя для права награжденія имъ, помимо 25-лѣтней выслуги въ офицерскихъ чинахъ, участіе хотя бы въ одномъ сраженіи.

Лишь Имп. Александръ II (15-го мая 1855 г.) установилъ пожалованіе орд. Св. Георгія **исключительно** за боевые подвиги — «для вящщаго поощренія заслугъ, оказанныхъ на полѣ брани».

Наконецъ, въ 1913 г. (10-го авг.) Имп. Николаемъ II былъ утвержденъ новый «Статутъ» ордена, коимъ окончательно было зафиксировано пожалованіе орд. Св. Георгія лишь за боевые подвиги, точно регламентированные въ «Статутѣ».

Съ самаго учрежденія орденъ имѣлъ 4 степени:

1-ая — большой крестъ бѣлой финифти съ изображеніемъ въ серединѣ креста: на одной сторонѣ изображенія Св. Георгія Побѣдоносца, а съ другой — его вензеля, — носимый на лентѣ изъ 3-хъ черныхъ и 2-хъ желтыхъ*) полосъ черезъ правое плечо **подъ мундиромъ** (концы ленты и крестъ выпускались наружу; въ 1913 г. новымъ «Статутомъ» установлено ношеніе ленты поверхъ мундира, но т. к. ни въ этомъ году, ни позже не было ни одного кавалера 1-й ст., это измѣненіе осталось лишь въ теоріи) и четырехугольная золотая звѣзда съ вензелемъ Св. Георгія съ надписью — «за службу и храбрость», — носимая на лѣвой сторонѣ груди.

2-ая — большой крестъ, носимый на шеѣ и звѣзда, какъ у 1-й ст.

3-я — крестъ, носимый на шеѣ.

4-я — крестъ, носимый въ петлицѣ.

Первымъ кавалеромъ ордена Св. Георгія былъ подполк. 1-го Грен. полка (впослѣдствіи л. гв. Грен. п.) — Федоръ Фабриціанъ, получившій 3-ю ст. ордена 8-го дек. 1769 г. «за разбитіе со ввѣреннымъ ему деташементомъ въ 1600 человѣкъ подъ гор. Галацемъ 15-го ноября 1769 г. весьма многолюднаго противъ онаго числа непріятельскаго войска и овладѣніе онымъ».

Первымъ кавалеромъ 4-й ст. былъ премьеръ-маіоръ Каргопольскаго карабинернаго полка фонъ-Паткуль за то, что «при разбитіи при м. Добре 12-го янв. 1770 г. польскихъ мятежниковъ весьма людной партіи, отличился храбростью противъ протчихъ».

Первымъ кавалеромъ 2-й ст. былъ ген.-пор. П. Г. Племенниковъ (27-го іюля 1770 г. за Кагулъ). За Кагулъ же первымъ кавалеромъ 1-й ст., послѣ возложенія на себя знаковъ ордена при его учрежденіи Имп. Екатериной II, былъ пожалованъ и ген.-аншефъ гр. П. А. Румянцевъ-Задунайскій.

Первымъ морякомъ, получившимъ орд. Св. Георгія, былъ флота капитанъ Ф. А. Клокачевъ, награжденный 3-ю ст. 9-го іюля 1771 г. за Чесму: «во время турецкой войны при отправленіи его для атаки турецкаго флота въ устьѣ порта Чесмы съ однимъ кораблемъ, вступивъ съ отмѣнною неустрашимостью въ сраженіе, выдержалъ огонь всего флота, покамѣстъ подоспѣли другіе корабли».

Изъ Россійскихъ Государей 1-ю ст. ордена возложили на себя — при учрежденіи ордена Имп. Екатерина II и въ день столѣтняго юбилея ордена въ 1869 г. — Имп. Александръ II. 2-ю степень имѣлъ Имп. Александръ III, получившій ее за Ломъ и Мечку (30-го нояб. 1877 г.) въ Рус.-Тур. войну, въ бытность его Наслѣдникомъ Престола. Имп. Александръ I, Николай I и Николай II возложили на себя лишь 4-ю ст. ордена (Имп. Александръ I въ 1805 г., послѣ Аустерлица, Имп. Николай I въ 1838 г. за выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ и Имп. Николай II — по постановленію Георг. Думы, послѣ принятія на Себя Верховнаго Главнокомандованія, 25-го окт. 1915 г.).

Всѣ четыре степени ордена имѣли только 4 фельдмаршала: Кутузовъ, Барклай, Паскевичъ и Дибичъ.

Первыя три степени имѣли два фельдмаршала: Потемкинъ и Суворовъ и генералъ Беннигсенъ.

Всего, передъ послѣдней войной, за 145-лѣтнее существованіе ордена, насчитывалось кавалеровъ:

1-й ст. — 25 (изъ нихъ 8 иностр),
2-й ст. — 117 (изъ нихъ 20 иностр.),
3-й ст. — 592 (изъ нихъ 61 иностр.).

Число кавалеровъ орд. Св. Георгія 4-й ст. труднѣе поддается учету, такъ какъ капитальная работа Судравскаго («Кавалеры Орд. Св. Георгія за 140 лѣтъ: 1769-1909 г. г.»). прерывается для кавалеровъ 4-й ст. на царствованіи Имп. Александра I. Все же оно разными источниками приравнивается примѣрно къ 2500 кавалерамъ*).

За послѣднюю войну число пожалованій орд. Св. Георгія было чрезвычайно велико. По послѣдней офиціальной статистикѣ, относящейся къ **послѣдней** (147-й) годовщинѣ основанія ордена 26-го нояб. 1916 г., къ этому дню состояло:

кавалеровъ орд. Св. Георгія	2-й ст. —	4
„ „ „	3-й ст. —	53
„ „ „	4-й ст. —	3.504

Т. о. за войну 1914-1916 г. г. было пожаловано орд. Св. Георгія 4-й ст. больше ка-

*) Именно «желтыхъ», а не оранжевыхъ. Первоначальный цвѣтъ георгіевской ленты, между прочимъ, легко установить по портретамъ кавалеровъ XVIII в.

*) Свѣдѣнія эти крайне разнорѣчивы. Такъ, напр., въ офиціальномъ органѣ Россійской Арміи — «Рус. Инв.», — это число опредѣлено въ статьѣ Томилина (№ 188, 1913 г.) въ 2500, а въ статьѣ Полянскаго (№ 52, 1913 г.) за первое столѣтіе существованія ордена (1769-1869) въ 2073. Въ то же время въ томъ же Рус. Инв. (№ 257 отъ 1907 г.) указывается, что за кампаніи 1877-78 г., 1900 и 1904-05 г. было пожаловано еще 687 кавалеровъ всѣхъ степеней. Вычитая изъ нихъ нѣсколько десятковъ кавалеровъ 2-й и 3-й степеней, все же это даетъ цифру нѣсколько большую 2500.

валеровъ, чѣмъ за почти полуторастолѣтнее существованіе ордена.

Цифра эта, сравнительно, очень велика, если принять во вниманіе, что весь офицерскій составъ Русской Арміи въ это время былъ близокъ къ 200.000, т. е. 1 георг. кавалеръ приходился на каждые 57 офицеровъ.

Первоначально пожалованіе высшими степенями ордена не было связано съ предварительнымъ полученіемъ низшихъ степеней. Такъ, въ царствованіе Имп. Екатерины II непосредственно 1-ю ст. ордена получили ген. аншефы гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій, гр. П. И. Панинъ, кн. Долгоруковъ-Крымскій и адм. Чичаговъ. Начиная съ царствованія Имп. Александра I, первая ст. ордена жаловалась исключительно послѣ пожалованія 2-й.

Непосредственно 2-я ст. ордена жаловалась не только въ царствованіе Имп. Екатерины II, когда эти пожалованія были очень часты, но и въ царствованіе Имп. Александра I, Николая I и Александра II. Въ послѣднее царствованіе 2-я ст. орд. Св. Георгія жаловалась исключительно кавалерамъ, имѣвшимъ 3-ю и 4-ю степень.

3-я ст. ордена первоначально, въ царствованіе Имп. Екатерины II, жаловалась преимущественно шт.-офиц. (60 кавалеровъ), рѣже ген.-м. и к.-адм. (55) и лишь въ видѣ исключенія ген.-пор. (ген.-лейт.), изъ коихъ получили ее лишь двое (Текеллій и Нумсенъ). Наконецъ, въ видѣ рѣдчайшаго исключенія въ исторіи ордена, 3-ю ст. въ это царствованіе получили 2 **об.-офицера** — капитаны Бишевъ и Карауловъ (въ 1-ю Турецкую войну).

Начиная съ царствованія Имп. Александра I значеніе 3-й ст. ордена значительно повышается и изъ 237 русскихъ кавалеровъ, лишь 31 шт.-офицера. Въ царствованіе Имп. Николая I изъ 86 кавалеровъ было лишь 4 шт.-офиц., а изъ числа генераловъ 28 полныхъ генерала и ген.-лейт. и 54 ген.-маіора. Въ царствованіе Имп. Александра II изъ 76 кавалеровъ было уже 31 ген.-лейт. и 3 полныхъ генерала. Число шт.-офиц. впрочемъ снова повышается (12). Наконецъ, въ послѣднее царствованіе орд. Св. Георгія 3-й ст. былъ пожалованъ до 26-го нояб. 1916 г. лишь 5 шт.-офицерамъ.

Статутомъ 1913 г. было окончательно зафиксировано пожалованіе 4-й и 3-й степеней ордена по постановленію Георгіевскихъ Думъ. Награжденіе же 1-й и 2-й ст. ордена предоставлено «Высочайшему усмотрѣнію за отличнѣйшія воинскія доблести».

А. Зайцовъ.

СКОБЕЛЕВЪ

(Окончаніе).

По возвращеніи въ Россію Скобелевъ вступилъ въ командованіе 4-мъ кор-сомъ, расположеннымъ въ Минскѣ, и предался воспитанію и обученію войскъ корпуса. Его приказы представляютъ чрезвычайный интересъ — это курсъ боевой школы. Личное общеніе имѣло громадное воспитательное значеніе — оно благотворно вліяло на развитіе предпріимчивости, инициативы и самодѣятельности, прививало лихость и небоязнь отвѣтственности. Вотъ одинъ изъ примѣровъ: какъ-то, на маневрахъ, онъ приказалъ одному кавалерійскому полку переправиться черезъ рѣчку. Офицеры и люди замялись. Тогда онъ взялъ изъ строя первую попавшуюся лошадь и переплылъ на тотъ берегъ и обратно. «Вотъ видите какъ это дѣлается, сказалъ онъ, теперь сдѣлайте то же самое». Полкъ, конечно, переправился.

Недолго продолжалась эта мирная жизнь. Не прошло и двухъ лѣтъ какъ онъ получилъ назначеніе командующаго войсками Закаспійской области — на него возлагалось покореніе туркменъ.

Въ Средней Азіи къ этому времени Хива, Бухара и Коканъ уже подверглись умиротворяющему вліянію русской гражданственности, жили спокойной жизнью и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе процвѣтали. Лишь населеніе обширной степи между Аму-Дарьей и Каспійскимъ моремъ, извѣстное подъ общимъ именемъ туркменъ, оставалось непокореннымъ и предавалось разбоямъ и грабежамъ. Предпринятыя противъ этихъ своевольныхъ воинственныхъ кочевниковъ въ1877 и 1879 годахъ экспедиціи кончились неуспѣшно. Эти неудачи еще болѣе подняли духъ туркменъ, они стали считать себя непобѣдимыми и ихъ набѣги сдѣлались еще болѣе дерзкими.

Получивъ это назначеніе и зная хорошо мѣстныя условія, Скобелевъ, прежде всего, обратилъ всю свою энергію на сложное дѣло сбора верблюдовъ, такъ какъ успѣхъ экспедиціи въ безводной степи зависитъ, главнымъ образомъ, отъ правильнаго устройства подвоза. Ему удалось собрать небывалое ихъ число — 20 тыс. головъ. Вмѣстѣ с тѣмъ онъ призналъ необходимымъ и постройку желѣзной дороги по мѣрѣ продвиженія войскъ впередъ — мѣра для того времени необычная. На снаряженіе и одежду войскъ, примѣнительно къ мѣстному климату, было обращено особое вниманіе; войска были обильно снабжены кибитками, кошмами, юламейками и пр. Обезпечены они были также наилучшимъ вооруженіемъ, большимъ количествомъ пушекъ разнаго калибра и картечницъ, всякаго вида инженернымъ имуществомъ, срѣдствами для минной войны, телеграфомъ, геліографомъ, медицинскимъ и санитарнымъ иму-имуществомъ, разнообразными продовольственными запасами и пр. Скобелевъ понималъ, какъ никто изъ его современниковъ, что для того, чтобы требовать отъ войскъ высшаго напряженія, необходимо обставлять ихъ жизнь, по возможности, наилучшимъ образомъ и обезпечить ихъ всѣмъ, что можетъ усилить ихъ боевую годность. Онъ съ полнымъ вниманіемъ входилъ въ изученіе самыхъ мелкихъ войсковыхъ нуждъ и самъ вѣдалъ даже второстепенными вопросами снабженія.

Въ началѣ мая 1880 г. онъ прибылъ въ Закаспійскую обл. и приступилъ къ устройству въ уроч. Бами склада всякаго рода запасовъ. По пути слѣдованія транспортовъ начались строиться небольшія укрѣпленія и заниматься гарнизонами. Строилась желѣзная дорога.

Текинцы, узнавъ, что во главѣ русскихъ оказался ген. Скобелевъ, столь хорошо извѣстный по прежнимъ его побѣдамъ въ Туркестанѣ, начали напряженно готовиться къ войнѣ: непрерывно укрѣплялась ихъ оплотъ — кр. Геокъ-Тепе, число защитниковъ ея дошло до 45 тыс., улучшалось вооруженіе, избрали себѣ начальника...

Съ нашей стороны тоже проявлялась кипучая дѣятельность. Личный примѣръ показывалъ самъ Нач. Области. Его подвижность, неутомимость и энергія всѣхъ поражали. Онъ самъ разставлялъ караулы, посты и секреты, производилъ развѣдки, провѣрялъ склады и запасы, руководилъ мелочами службы и жизни. Его отзывчивость, простота обращенія, всегда ровное и веселое настроеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ постоянная служебная требовательность и строгость, привлекали къ нему сердца всѣхъ. Онъ былъ вдохновитель, воспитатель, учитель и заботливый отецъ-командиръ.

Въ іюнѣ онъ рѣшилъ произвести развѣдку кр. Геокъ-Тепе. Взявъ съ собою всего 800 человѣкъ, но зато 10 пушекъ, онъ съ этимъ ничтожнымъ отрядомъ, сдѣлавъ два форсированныхъ перехода, внезапно появился передъ стѣнами крѣпости. Осмотрѣвъ и убѣдившись, что ее можно взять только осадой, онъ началъ отходить. Текинцы, въ количествѣ многихъ тысячъ, вышли изъ крѣпости, окружили нашъ небольшой отрядъ и, казалось, ихъ масса легко раздавитъ его. Съ полнымъ спокойствіемъ, въ безукоризненномъ порядкѣ, какъ на парадѣ, двигался отрядъ впередъ, по временамъ, по командѣ Скобелева, останавливался и открывалъ во всѣ стороны убійственный картечный и ружейный огонь — текинцы отхлынивали и отрядъ двигался дальше. Черезъ нѣкоторое время текинцы опять сплачивались и угрожали атакой — новая остановка. Такъ благополучно отрядъ вернулся, понеся лишь незначительныя потери.

Въ ноябрѣ, когда закончились всѣ подготовительныя мѣропріятія, главныя силы экспедиціоннаго корпуса приблизились къ Геокъ-Тепе. Было приступлено къ осадѣ. Началась постройка траншей, параллелей и редутовъ. Методическая работа кипѣла; кольцо вокругъ крѣпости постепенно сжималось. Въ концѣ декабря, пользуясь темною ночью, текинцы сдѣлали вылазку: незамѣтно подкравшись къ нашей первой линіи, они безъ выстрѣла, съ шашками на-голо, внезапно ворвались въ траншею и изрубили одинъ баталіонъ, захвативъ знамя и орудіе; подобныя вылазки повторились еще два раза. Проявленіе такой отваги и кативности со стороны защитниковъ крѣпости вызвали среди осаждающихъ сомнѣніе въ возможности овладѣнія такой твердынею столь сравнительно незначительными силами, какія были въ нашемъ распоряженіи. Пошли слухи, что въ тылу готовится общее возстаніе, что изъ Мерва идетъ къ крѣпости подкрѣпленіе, и пр. и пр.

Чтобы положить предѣлъ этому малодушію, Скобелевъ собралъ военный совѣтъ изъ всѣхъ начальниковъ частей, высказалъ свое непреклонное рѣшеніе овладѣть крѣпостью и отдалъ слѣдующій характерный приказъ:

«Я отвергаю всѣ предложенія, имѣющія цѣлью отсрочку осады; не допускаю также промедленія производства штурма. Впередъ, впередъ, впередъ! Съ нами Богъ! Никакой литературы, а только бой!»

Слова «никакой литературы» относятся къ тѣмъ литературнымъ произведеніямъ, образчикъ которыхъ появился какъ разъ въ это время въ отрядѣ, гдѣ подъ видомъ глубокомысленныхъ разсужденій убивается порывъ впередъ, воля къ побѣдѣ, предпріимчивость и отвага, а совсѣмъ, конечно, не относится къ серьезнымъ военно-научнымъ сочиненіямъ.

Мы знаемъ, какъ много читалъ и жадно усваивалъ Скобелевъ изъ сокровища военной исторіи. И даже теперь, находясь подъ стѣнами Текинской крѣпости, живя въ кибиткѣ, въ сферѣ непріятельскаго руж. огня, чутко прислушиваясь къ каждому выстрѣлу нашихъ часовыхъ, ежеминутно отдавая приказанія по самымъ разнымъ поводамъ, входящимъ къ нему безъ доклада начальникамъ и ординарцамъ, онъ въ урокахъ прошлаго искалъ указаній для современности. Доказательствомъ этого можетъ служить посылка имъ за нѣсколько дней до штурма начальнику инженеровъ карты атаки португальскаго города Опорто войсками маршала Сульта во время Наполеоновскихъ войнъ въ Испаніи. Къ этой картѣ Скобелевъ собственноручно сдѣлалъ пространное поясненіе, въ которомъ указывалъ какъ слѣдуетъ по примѣру Сульта, вести осаду и организовать штурмъ укрѣпленія, защищаемаго плохо дисциплинированнымъ гарнизономъ. Устанавливая въ этомъ отношеніи извѣстную аналогію, онъ переходилъ къ ряду практическихъ указаній.

Подрывныя работы заканчивались. Громадная мина для взрыва стѣны крѣпости была, наконецъ, снаряжена. Всѣ тщательно продуманныя подготовительныя мѣры для успѣха атаки приняты.

На 12 янв. Скобелевъ назначаетъ штурмъ крѣпости. Къ 7 час. утра три колонны нацѣлены для атаки. Раздается страшный взрывъ. Пѣхота и спѣшенная конница бросаются впередъ. На стѣнѣ на мѣстѣ обвала появляются горныя пушки и картечницы. Бой былъ крайне упорный. Отчаянное сопротивленіе оказывалось и внутри крѣпости, среди кибитокъ. Наконецъ, врагъ дрогнулъ и бросился бѣжать въ степь. Скобелевъ лично становится впереди посаженной вновь на коней конницы и скачетъ по слѣдамъ бѣгущихъ для полнаго использованія побѣды. Степь, на протяженіи 15 верстъ, покрывается тѣлами текинцевъ. Направленная дальше конница захватываетъ Асхабадъ. Дальнѣйшее сопротивленіе текинцевъ стало невозможнымъ. Они изъявляютъ полную покорность.

Такъ блестяще — большой побѣдой и малой кровью — закончилась эта война, методически подготовленная, съ непреклонной волей веденная и однимъ сокрушительнымъ ударомъ завершенная.

Производство въ полные генералы и орденъ Св. Георгія 2 ст. были справедливой наградой побѣдителю. Имп. Александръ II выразилъ свои чувства и другимъ сердечнымъ и трогательнымъ образомъ. Получивъ извѣстіе о взятіи Геокъ-Тепе, онъ немедленно поѣхалъ въ Академію Ген. Шт. и поздравилъ ея составъ съ славнымъ подвигомъ ея питомца.

Въ ореолѣ заслуженной славы вернулся Скобелевъ къ прежней своей должности ком. IV корпусомъ и вновь занялся его обученіемъ.

Новыя мысли овладѣли имъ. Глубоко перечувствовавъ униженіе Россіи на Берлинскомъ конгрессѣ, лично ознакомившись съ германской арміей, на маневры которой онъ былъ командированъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что неизбѣжно грандіозное столкновеніе германскихъ и славянскихъ народовъ, что Германія къ этому полнымъ ходомъ готовится, что необходимо «кликнуть кличъ» всѣмъ славянамъ для ихъ объединенія противъ грозящей страшной опасности, что необходимо открыто и громко говорить объ этомъ, нужно привлечь къ союзу съ нами и Францію.

Эти мысли онъ высказалъ въ горячей рѣчи въ Петербургѣ въ день празднованія первой годовщины взятія Геокъ Тепе. Воспроизведенная въ печати она произвела большое впечатлѣніе. Пріѣхавъ въ отпускъ въ Парижъ, онъ тѣ же идеи выразилъ въ рѣчи, на банкетѣ по случаю поднесенія ему привѣтственнаго адреса отъ славянъ-студентовъ. Задорнаго характера рѣчь имѣла рѣзко политическую окраску и страстно призывала къ общей борьбѣ противъ вѣкового врага славянства. Въ міровой прессѣ поднялась буря. Послѣдовало дипломатическое вмѣшательство. Скобелевъ телеграммой былъ вызванъ въ Петербургъ. Съ трепетомъ входилъ онъ въ кабинетъ Имп. Александра III. Долго продолжалась аудіенція. Онъ вышелъ сильно раскраснѣвшійся, но замѣтно успокоенный.

Были-ли эти его идеи пророческимъ откровеніемъ? Предчувствовала-ли его воспріимчивая, нервная, богато-одаренная натура предстоящія судьбы міра? Какой оборотъ приняли бы историческія событія, если бы правящіе круги тогда же прониклись бы его идеями и рѣшительно и энергично единымъ фронтомъ, начили бы готовить отпоръ противъ наступающаго германизма?

Прошло три мѣсяца.

Трагически внезапно оборвалась жизнь великаго патріота, великаго военноначальника, сердечнаго человѣка. Не стало «Бѣлаго Генерала».

Похороны въ Москвѣ были грандіозныя, носили всенародный характеръ. Вся Россія оплакивала своего любимаго героя, оплакивала не только славное прошлое, но и надежду на будущее.

На вѣнкѣ, возложенномъ отъ Академіи Ген. Шт. значилось: «Полководцу Суворову равному».

При Академіи же былъ образованъ Скобелевскій Комитетъ, воздвигшій на собранныя по всенародной подпискѣ деньги художественный памятникъ въ Москвѣ, символически воспроизводящій Бѣлаго Генерала на конѣ, въ вдохновенномъ порывѣ впередъ къ побѣдѣ, авторомъ котораго явился одинъ изъ его сподвижниковъ — полковникъ П. А. Самоновъ. Памятникъ этотъ, увы, не существуетъ. Все, что воплощаетъ славу, величіе и честь Россіи, считается тамъ позорнымъ и преступнымъ и уничтожается.

Прошло 50 лѣтъ какъ уже больше нѣтъ того, кто 22 раза водилъ русскія войска къ побѣдѣ.

Великія событія, великія потрясенія произошли съ тѣхъ поръ. Незачѣмъ дѣлать предположенія и гадать, какъ разыгрались бы они, если бы онъ не погибъ безвременно въ расцвѣтѣ силъ и дарованій. Вспомнимъ только, что ко времени Японской войны ему было бы только 60 лѣтъ, что сверстникъ его, Гинденбургъ, былъ фактическимъ Главнокомандующимъ Германіей и союзныхъ съ ней армій и до сихъ поръ первое лицо въ Германіи, что другой его сверстникъ, Клемансо, во время Міровой войны былъ вершителемъ судебъ Франціи....

Девизъ Скобелева былъ: впередъ, впередъ и впередъ! Въ творчествѣ Суворова, въ его неукротимомъ порывѣ впередъ, въ «активитэ, активитэ, витессъ» Наполеона черпалъ онъ свою несокрушимую энергію. Подкупающимъ очарованіемъ своей привлекательной личности, врожденнымъ даромъ непосредственнаго воздѣйствія на людскія сердца и души воспламенялъ онъ всѣхъ къ творчеству и самодѣятельности и воодушевлялъ къ геройскимъ подвигамъ, высшей доблести и отваги.

Да послужитъ его девизъ намъ его завѣщаніемъ, да проникнемся и мы напряженностью его энергіи, непреклонностью силы его воли, его жаждой къ побѣдѣ, его всепоглощающей жертвенной любовью къ Родинѣ. Это намъ теперь такъ особенно необходимо.

А. Гулевичъ.

Нашъ планъ войны и его выполненіе

ПЛАНЪ ОПЕРАЦІИ ВЪ ГАЛИЦІИ

(Продолженіе)

Для выполненія задуманной въ Галиціи операціи, планъ войны 1912 года направлялъ:

армію № 4 — на Перемышль,
армію № 5 — на фронтъ Перемышль-Львовъ,
обѣ группы армій № 3 — на Львовъ.

Подобное рѣшеніе, какъ мы знаемъ изъ предыдущихъ очерковъ, базировалось на томъ, что, согласно полученныхъ нашей секретной агентурой достовѣрныхъ свѣдѣній, всѣ четыре А.-В. арміи сосредоточивались въ Вост. Галиціи (къ востоку отъ р. Сана).

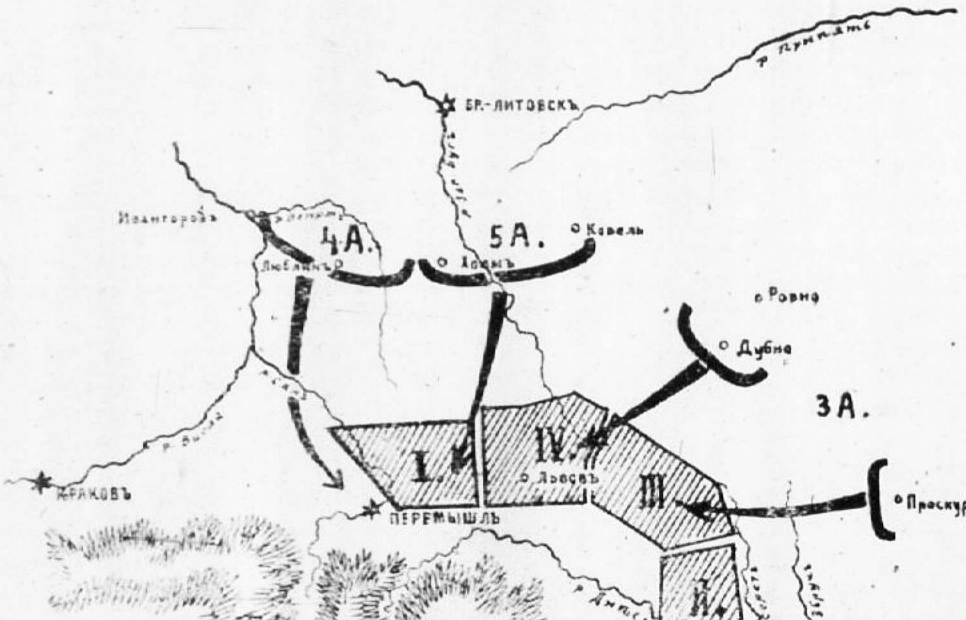
Здѣсь мы подходимъ къ коренному стратегическому вопросу — къ вопросу о примѣненіи, при рѣшеніи оперативныхъ задачъ, метода Мольтке. Настойчивая проповѣдь молодыхъ профессоровъ нашей Военной Академіи о необходимости всегда прежде всего рѣшать вопросъ — «чего хочешь» и только потомъ, въ видѣ поправки къ своему рѣшенію, вводить предположеніе о «волѣ» противника, встрѣтила на верхахъ нашего Генеральнаго Штаба сопротивленіе. Согласно свидѣтельству ген. Зайончковскаго*), «по установившемуся въ Глав. Упр. Ген. Шт. методу работы, за отправную точку нашего развертыванія принималось рѣшеніе за противника или, вѣрнѣе, обдумываніе — что онъ можетъ сдѣлать».

По существу говоря, призывъ молодыхъ профессоровъ являлся призывомъ къ возвращенію Милютинской стратегіи. Въ основѣ послѣдней лежалъ тотъ самый методъ, который такъ отчетливо формулировалъ гр. Мольтке, почему онъ и вошелъ въ науку подъ его именемъ.

Въ основѣ возраженій, которыя противопоставлялись примѣненію метода Мольтке, лежалъ страхъ впасть въ предвзятость.

Какъ мы говорили въ очеркѣ, посвященномъ разсмотрѣнію записки ген. М. В. Алексѣева отъ 15-го марта 1912 г.**), даже этотъ мудрый стратегъ, при своей разработкѣ нашей первой операціи въ Галиціи, примѣнилъ неправильный методъ: въ основу своего рѣшенія онъ положилъ рѣшеніе противника сосредоточить всѣ свои арміи въ Вост. Галиціи. На основаніи этой предпосылки ген. М. В. Алексѣевъ и придалъ окончательную форму всему маневру Ю.-З. фронта. Въ этомъ можно убѣдиться изъ простого взгляда на прилагаемую схему потому, что операціонныя линіи армій Ю.-З. фронта планъ 1912 г. всецѣло заимствовалъ изъ вышеупомянутой записки ген. М. В. Алексѣева.

Операціонныя направленія, указанныя арміямъ Ю.-З. фронта планомъ войны 1912 г. и предполагаемое сосредоточеніе А.-В. армій.

Изъ опубликованныхъ нынѣ воспоминаній Нач. А.-В. Ген. Шт., ген. Конрада фонъ Гётцендорфа***), можно убѣдиться, что свѣдѣнія, добытыя развѣдывательнымъ отдѣленіемъ нашего Г. У. Г. Ш. въ 1909-1912 г. были совершенно вѣрны. Казалось бы, что поэтому методъ, принятый ген. М. В. Алексѣевымъ и нашимъ планомъ войны, долженъ былъ бы привести къ положительнымъ результатамъ.

Но на дѣлѣ оказалось не такъ. Измѣненія, происшедшія въ политическомъ положеніи Европы послѣ 1912 г., въ особенности выяснившаяся невозможность расчитывать на выступленіе Румыніи въ рядахъ Тройственнаго Союза, заставили ген. Конрада произвести коренное измѣненіе въ сосредоточеніи своихъ армій въ Галиціи.

Онъ отодвигаетъ это сосредоточеніе въ Зап. Галицію (къ западу отъ р. Сана) и за р. Днѣстръ. Это вызвало перемѣщеніе 1-й и 4-й А.-В. армій, представлявшихъ собою арміи главнаго удара, далеко на западъ; теперь онѣ развертывались за р. Саномъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ р. Вислѣ, а правымъ — къ Перемышлю. 3-я А.-В. армія осаживалась изъ раіона Золочева въ раіонъ Хырова и Самбора, а 2-я А.-В. армія — за р. Днѣстръ. Уступомъ за лѣвымъ флангомъ всего этого расположенія, у Кракова, собиралась армейская группа ген. Куммера****).

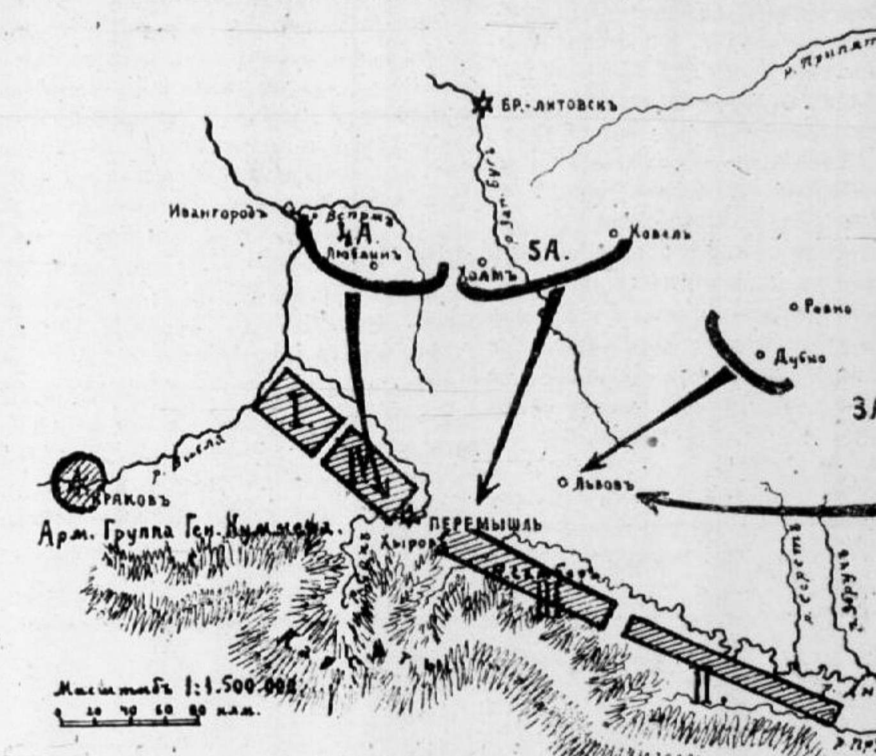
При новой стратегической группировкѣ А.-В. армій въ Галиціи, задуманный нами маневръ оказывался ударомъ по воздуху. Въ этомъ легко убѣдиться изъ простого взгляда на приведенную схему.

Было и нѣчто худшее. Наша слабая 4-я армія, наступавшая на правомъ флангѣ, подвергалась фланговому удару двухъ наиболѣе сильныхъ А.-В. армій. Измѣнить же намѣченный планъ маневра Ю.-З. фронта составители нашего плана войны, предпославшіе своему рѣшенію точно извѣстную имъ группировку противника, не имѣли основаній. Ген. Конрадъ, опасаясь, чтобы данныя о новомъ стратегическомъ развертываніи не попали бы въ руки русской развѣдки, до послѣдней минуты не оформливалъ задуманнаго имъ измѣненія.

Лишь послѣ убійства Эрцгерцога Фердинанда, ген. Конрадъ, ярый сторонникъ немедленной войны, приступилъ къ переработкѣ прежнихъ плановъ перевозокъ по сосредоточенію. Потребовались измѣненія 84-хъ такихъ плановъ. Эта громадная работа была выполнена въ крайне спѣшномъ порядкѣ и была закончена какъ разъ передъ объявленіемъ въ Австро-Венгріи общей мобилизаціи.

Такъ произошло то, что, несмотря на хорошую работу развѣдывательнаго отдѣла нашего Г. У. Г. Ш., А.-В. арміи развернулись совсѣмъ не тамъ, гдѣ это ожидалось.

Операціонныя направленія, указанныя арміямъ Ю.-З. фронта планомъ войны 1912 г. и дѣйствительное сосредоточеніе А.-В. армій въ августѣ 1914 г.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится имѣть дѣло съ противникомъ, у котораго работа генеральнаго штаба поставлена довольно высоко, планъ войны долженъ учитывать подобную возможность. Даже наилучше поставленная тайная развѣдка требуетъ продолжительнаго срока для сбора свѣдѣній, а потому всегда будетъ запаздывать тогда, когда подготовительные оперативные расчеты противоположной стороны обладаютъ гибкостью и осуществляются быстро. Такимъ образомъ всякій разъ, когда въ основу своего рѣшенія мы будемъ класть одно, хотя бы и весьма вѣроятное, рѣшеніе противника, нашъ планъ операціи будетъ имѣть много шансовъ оказаться *предвзятымъ*, т. е. произойдетъ то, чего какъ разъ и боялись противники метода Мольтке.

Ошибка этихъ противниковъ заключалась въ томъ, что они смѣшивали два разнородныхъ въ стратегіи понятія: *предвзятость* и *предрѣшеніе*. Первая есть, конечно, ошибка; безъ второго же наше рѣшеніе будетъ безыдейнымъ.

Н. Головинъ.

*) Стр. 183.
**) Рус. Инв. № 38.
***) «Aus meiner Dienstzeit» 1906-1918. См. прил. 12 къ т. IV.
****) 2,5 пѣх. и 1 кав. див.

Казачество

ДОНСКОЕ ВОЙСКО.

Считая себя на службѣ у московскаго правительства, Донскіе казаки, **«служилые»** или собственно **«Войско»**, посылали такъ называемыя **«станицы»** (небольшіе отряды) въ Москву съ донесеніемъ о положеніи на прилегающихъ къ границѣ степямъ, о передвиженіи кочевниковъ, о готовившемся набѣгѣ и т. д., а **«зимнія станицы»** пріѣзжали за жалованьемъ и съ подтвержденіемъ готовности, **«служить и прямить»** московскимъ государямъ. Объ этомъ Котошихинъ говоритъ въ своей книгѣ — «О дворехъ царскихъ»: «да какъ пріѣзжаютъ съ Дону Донскіе казаки, для всякихъ дѣлъ, человѣкъ по 20 и по 30, въ всякомъ году, трижды и четырежды: и имъ даютця сукна, и соболи, и отласы, и камки, и тафты за ихъ службу, по разсмотрѣнію; да къ нимъ же на Донъ, всѣмъ казакамъ посылаются на платье сукна въ пятый годъ. А будетъ тѣхъ казаковъ на Дону, для остереганія границы, близко 20.000 человѣкъ».

Но, несмотря на готовность «служить и прямить», Донскіе казаки не всегда слѣдовали указаніямъ Москвы не нападать на турецкое побережье Чернаго моря, что и служило главнымъ предметомъ для походовъ низовыхъ казаковъ. И, когда въ 1630 году на Донъ была прислана опальная грамота съ патріаршимъ отлученіемъ отъ церкви, казаки убили царскаго посла. И, испугавшись такого поступка, совершеннаго подъ вліяніемъ «голыдьбы», Войско отписало въ Москву, что посолъ былъ убитъ «за выказанное къ царской власти непочтеніе». Въ виду же его огромныхъ заслугъ передъ государствомъ — отраженіе постоянныхъ набѣговъ крымскихъ татаръ и ногаевъ — рѣшено было на Москвѣ не придавать большого значенія. Ибо Донское войско, постоянно пополняясь новыми пришельцами изъ центра, все больше и больше тѣснило сосѣдей своихъ, крымскихъ татаръ, ногаевъ и турокъ. А въ соединеніи съ Запорожцами ходило по Черному морю, грабило турецкое побережье, освобождало русскихъ плѣнныхъ и съ богатой добычей возвращалось на Донъ. Но главнымъ препятствіемъ къ выходу въ море была Азовская крѣпость. И поэтому, въ 1636 г., какъ разъ, когда изъ Москвы пришла грамота проводить турецкаго посла, донскіе казаки взяли Азовъ. Они сейчасъ же отписали московскому царю, били ему челомъ и просили принять Азовъ **«въ вѣчную славу и вотчину»**. Здѣсь вновь ясно проглядываетъ основная черта въ отношеніи Донскихъ казаковъ къ Москвѣ и ихъ взгляды на единство Россійскаго Государства. Если они предлагали взятый ими совершенно добровольно и по ихъ собственному почину Азовъ, московскому государю въ «вотчину», то очевидно, что они не мыслили Дона, какъ самостоятельной единицы. Ибо ничто имъ не мѣшало причислить его къ «самостоятельной казацкой республикѣ», если бы таковая когда-либо существовала. Такое явленіе наблюдалось на Терекѣ, когда Гребенскіе казаки просили прислать царскихъ воеводъ съ войсками, чтобы закрѣпить занятыя ими, Гребенскими казаками, земли по Тереку. Точно также же Западное казачество (малороссійское войско и Запорожцы), едва освободившись отъ польскаго ига, просило московскаго царя принять его **«подъ свою высокую руку»**. Равнымъ образомъ и Ермакъ Тимофеевичъ **«поклонился Великому Государю Царствомъ Сибирскимъ»**. Какъ видимъ, со всѣхъ концовъ будущей Россійской Имперіи, гдѣ только ни укрѣплялись казаки, они просили центральную власть принимать ихъ земли въ составъ Московскаго государства. Болѣе яснаго доказательства отсутствія «самостійности» у основоположниковъ казачьихъ войскъ не можетъ и быть. И тѣмъ, кто въ наше время такъ много пишутъ и говорятъ о старыхъ казачьихъ обычаяхъ, преданіяхъ, отношеніи къ государству и т. п., и которые собираются строить казачью жизнь «по-старинкѣ», путь казацкими основоположниками начертанъ.

Р. И. №№ 18, 21, 23, 25, 31, 36, 37 и 42.

Для рѣшенія вопроса — принимать-ли Азовъ «въ вотчину» — былъ созванъ Земскій Соборъ, — до такой степени этотъ вопросъ казался важнымъ съ обще-государственной точки зрѣнія: съ одной стороны — это было счастливымъ успѣхомъ государственнаго значенія въ политикѣ по южной границѣ, — а съ другой, — означало войну съ Турціей, въ то время весьма сильной державой. Воевать же Москва, еще не оправившаяся отъ Смутнаго Времени, не была въ состояніи. Поэтому, Земскій Соборъ отклонилъ предложеніе Донскихъ казаковъ. Но Царь отвѣтилъ донцамъ присылкой милостивой грамоты и жалованья.

Взятіе Азова — одна изъ самыхъ славныхъ страницъ въ прошломъ Донского войска. И память объ «Азовскомъ сидѣньи» (1637-1642), когда казаки успѣшно отбивались отъ многочисленныхъ турецкихъ войскъ, навсегда сохранилась у Донцовъ, а само событіе было увѣковѣчено сказаніемъ, «какъ Донскіе казаки сидѣли въ осадѣ отъ турокъ во градѣ Азовѣ, пять тысячъ человѣкъ, противъ трехсотъ тысячъ человѣкъ». Узнавъ объ отказѣ Москвы принять Азовъ, Донцы покинули его, потерявъ около 3000 воиновъ. Вскорости турки сдѣлали набѣгъ на Донъ и опустошили низовье, оттѣснивъ казаковъ къ сѣверу. Но въ 1646 г., по наказу Москвы, для подкрѣпленія Войска, туда были переведены 3000 вольныхъ людей изъ юго-западныхъ малороссійскихъ городовъ. Азовское событіе такъ разожгло ненависть къ туркамъ у Донцовъ, что они даже отказали Богдану Хмельницкому въ его требованіи жить въ мирѣ съ турками, когда онъ въ 1650 г. заключилъ союзъ съ крымскимъ ханомъ.

Съ постепеннымъ окрѣпленіемъ отъ сильныхъ потрясеній начала 17-го вѣка, Москва начинаетъ вести болѣе наступательную политику на югѣ. Поэтому съ воцареніемъ Алексѣя Михайловича царскія войска совершаютъ походы на Крымъ и Азовъ. Въ этихъ походахъ особенно отличались Донскіе казаки, для которыхъ весь конецъ 17-го вѣка прошелъ въ войнахъ съ турками и крымскими татарами, а также и съ новыми сосѣдями, — калмыками, прикочевавшими изъ-за волжскихъ степей и нападавшими на донскіе городки.

Не безинтересно отмѣтить явленіе въ жизни Донскихъ казаковъ, какъ бунтъ Стеньки Разина. Явленіе это не является чисто казачьимъ, а есть проявленіе измѣненій, происшедшихъ во внутренней жизни всего государства. И, если руководителями его были «воровскіе казаки» верховьевъ Дона, во главѣ со Стенькой Разинымъ, то почва была создана въ государствѣ, а именно: 1) гоненіе на раскольниковъ и 2) закрѣпощеніе крестьянъ. Въ самомъ донскомъ казачествѣ намѣчалось нѣкотораго рода разслоеніе. Съ упроченіемъ государственныхъ скрѣпъ, расшатанныхъ Смутнымъ Временемъ, когда «воровское казачество» или «голыдьба» усилилось и безнаказанно могло развивать свою «воровскую дѣятельность», т. е. походы на Хвалынское (Каспійское) море и по Волгѣ, грабя купеческіе караваны и засоряя торговые пути, и тѣмъ самымъ нарушая, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю торговлю, — и вмѣстѣ и съ расширеніемъ границъ, — Донское Войско стало естественно втягиваться въ государственный круговоротъ. Войско, какъ таковое, воспринимало государственность, послѣ полувѣкового нахожденія внѣ вліянія государства, а «голыдьба» желала по прежнему «гулять», не получая никакого жалованья. А «гулять» внутри государства не допускало правительство, занятое благоустройствомъ страны, внѣ же государства, — не всегда было возможно, т. к. Москва хотѣла поддерживать, по тѣмъ или инымъ причинамъ, мирныя отношенія. Тогда «голыдьба» обрушивалась на своихъ, поднимая на своемъ пути крестьянство. «Воровскіе казаки» собирались въ верховыхъ городахъ: Паншинѣ, Качалинѣ и др. Въ 1650 г. они построили свой укрѣпленный городокъ — Ригу, разрушенный вскорости по приговору Донского Войска. Въ 1667 г. «воровскіе казаки» собрались подъ главенствомъ Стеньки Разина и, несмотря на запретъ всего Войска и увѣщанія Войскового Атамана, ушли грабить на Волгу. Разбитые царскими войсками подъ Симбирскомъ, они бѣжали на Донъ, гдѣ въ 1670 г. Донское Войско разрушило ихъ укрѣпленный городокъ Качальникъ взяло въ плѣнъ самого Стеньку Разина и отправило его въ Москву. Въ Москвѣ подозрѣвали все Войско въ участіи въ бунтѣ, но посланнымъ легко было доказать противное. Въ слѣдующемъ году, 1671 г., Донское Войско присягнуло на вѣрность службы: **«Даемъ Великому Государю обѣщаніе учинить передъ Святымъ Евангеліемъ, цѣлымъ Войскомъ, а кто изъ насъ на обѣщаніе не пойдетъ, того казнить смертью по воинскому уставу нашему и ограбить его животы».** Съ этого времени Донское Войско присягало при восшествіи на престолъ новаго государя, для чего на Донъ посылались «присяжныя записи». По поводу бунта Скалозуба въ 1683 г. Донской Атаманъ писалъ въ Москву: «Скалозубъ, ходя на низъ, по Волгѣ, безъ пристанища, пропадетъ скоро, потому что его на Яикъ и въ другія мѣста никуда не пустятъ». Самъ Скалозубъ пошелъ по Уралу на калмыковъ, разгромилъ ихъ, и «голыдьба» заслужила прощеніе. Въ 1688 году на Кругу «всѣмъ Войскомъ» рѣшили выдать Москвѣ новаго бунтаря — Самойлу Лаврентьева. Всѣ эти попытки къ бунтамъ, подавляемыя самимъ Войскомъ, показываютъ на воспріятіе Войскомъ новаго уклада и на внутреннія переживанія и потрясенія, какъ его послѣдствія.

Въ 17-мъ в. поселенія по Дону сильно умножились, вслѣдствіе прилива туда изъ центра и юго-запада. Такъ, въ 1672 г., на Дону было 48 казачьихъ городковъ. Особенно Войско увеличилось около 1685 г., такъ, что въ 1692 г. городковъ насчитывали 125 не только по Дону, но и по Донцу, Хопру, Медвѣдицѣ и Бузулукѣ. А въ началѣ 18-го в., 1708 г., перепись дала 28.500 казачьяго населенія мужского пола.

Владиміръ Синеоковъ.

Старая академія*)

Наступилъ день экзамена Военной Исторіи. Одѣтые, какъ и всегда на экзаменахъ, въ «обыкновенную форму», подтянутые, взволнованные, мы явились на него. Въ аудиторіи вся задняя стѣна была установлена досками съ картами и планами сраженій. Всѣ три профессора и двѣ «классныя дамы» пришли одновременно. Наступила торжественная, волнующая тишина. Чувствовался «большой день».

Металлическимъ голосомъ полк. Столица вызвалъ:

— Пор. фонъ Зейме, корн. Шульцъ, хор. Красновъ.

Зейме вынулъ билетъ по русской военной исторіи, Шульцъ попалъ къ Гейсману, я къ Сухотину. Намъ дали двадцать минутъ на обдумываніе отвѣта. Кто то изъ «классныхъ дамъ» подвинулъ Сухотину свѣжій номеръ «Развѣдчика», и Сухотинъ углубился въ чтеніе, ероша свои жидкіе и безъ того непокорные и растрепанные волосы.

Фонъ Зейме началъ отвѣчать. Я однимъ ухомъ невольно слушалъ его отвѣтъ, самъ же приготовлялъ начальную фразу. Мой билетъ былъ: — «Итальянская кампанія 1796-го года. Второе и третье наступленіе австрійцевъ. Арколе». Самъ Сухотинъ намъ второго наступленія не читалъ. По нему намъ былъ розданъ его же большой курсъ. Центромъ лекцій Сухотина было, конечно, Арколе. На репетиціяхъ и въ первомъ отдѣленіи тѣ, кому доставался этотъ билетъ, начинали его такъ: —

— Второе наступленіе австрійцевъ не представляетъ интереса ни въ тактическомъ, ни въ стратегическомъ отношеніяхъ. Остановимся на третьемъ...

И спѣшили перейти къ Арколе.

Сухотинъ не прерывалъ. Обдумывая свой билетъ, я рѣшилъ не прибѣгать къ этому пріему, недостойному, по моему мнѣнію, человѣка, основательно изучившаго курсъ Сухотина и по лекціямъ и по запискамъ. Я рѣшилъ начать, какъ это и стояло въ моемъ билетѣ, со второго наступленія, но не расплываться на немъ. Я надѣялся, что самъ Сухотинъ перебьетъ меня и повернетъ мой отвѣтъ на свое любимое — Арколе.

Сухотинъ поднялъ на меня мутные злые глаза и сказалъ: —

— Вы готовы?

Я поклонился и началъ. Я обрисовалъ положеніе сторонъ къ 1796-му году, разсказалъ планы австрійцевъ и Бонапарта. Я говорилъ гладко, спокойно и увѣренно. Это же все было въ учебникѣ самого Сухотина! Я говорилъ долго, и меня начала смущать продолжительность моего отвѣта. Сухотинъ не прерывалъ меня. Онъ сидѣлъ, опустивъ голову на ладони, и его лицо по временамъ подергивалось нервнымъ тикомъ. Уже Зейме сѣлъ на мѣсто и началъ отвѣчать Шульцъ, а Платовъ сзади меня переминался у доски и ворочалъ схемами. Сѣлъ на мѣсто и Шульцъ. Я говорилъ, должно быть, минутъ сорокъ. Точно я не отвѣчалъ на экзаменѣ, а самъ читалъ лекцію. Я закончилъ второе наступленіе. Теперь уже пойдетъ еще глаже. Я буду разсказывать по лекціямъ самого Сухотина и смогу блеснуть его подлинными выраженіями, его интонаціей голоса, показать, какъ внимательно и благоговѣйно я его слушалъ.

Не поднимая головы, Сухотинъ рукою показалъ, чтобы я остановился.

— Вздоръ-съ... — сказалъ онъ отрывисто. — Продолжайте.

Я продолжалъ. Но, конечно, отвѣтъ мой былъ менѣе увѣренный и голосъ мой сталъ тономъ ниже. Я обрисовывалъ обстановку передъ третьимъ наступленіемъ. Я говорилъ еще не менѣе 15 мин. Платовъ сѣлъ на мѣсто, былъ вызванъ Курнаковъ. Сухотинъ снова остановилъ меня.

— Вздоръ-съ!.. Продолжайте.

Голосъ мой упалъ на два тона. Совсѣмъ неувѣренно я продолжалъ. Но сейчасъ будетъ спасительное Арколе, которое я зналъ, что называется, на зубокъ. Я набиралъ и голоса и смѣлости. Сухотинъ поднялъ голову.

— Все вздоръ-съ... Ни малѣйшаго представленія... Покажите мнѣ Тріентъ.

Я показалъ.

— Садитесь.

Усталый и измученный долгимъ и такимъ, повидимому, неожиданно неудачнымъ отвѣтомъ, я пробрался въ задніе ряды и сѣлъ. Спереди «подглядывавшіе» баллы показали мнѣ пальцами сначала пять, потомъ девять. Пятеркѣ я не повѣрилъ. Девятка меня не удовлетворила. У Сухотина девять?!, когда третьяго дня онъ поставилъ девятку за совсѣмъ неприличный отвѣтъ о Ваграмѣ.

Отъ десяти часовъ утра экзаменъ продолжался безъ всякаго перерыва часовъ до трехъ. Наконецъ, послѣдній экзаменующійся былъ отпущенъ. Мы собрались у дверей библіотеки въ ожиданіи полк. Золотарева, который всегда намъ объявлялъ послѣ экзамена баллы.

Золотаревъ вышелъ съ сумрачнымъ, темнымъ и точно озабоченнымъ лицомъ. Мы столпились около него. Въ полной тишинѣ металлически звучалъ его голосъ.

— Пор. фонъ Зейме — пять... Хор. Красновъ — пять... Сот. Платовъ...

У Масловскаго и Гейсмана были и десятки и одиннадцать и двѣнадцать, у Сухотина въ этотъ разъ никто больше девяти не получилъ.

«Ну вотъ и кончена моя академія», — думалъ я, выходя на залитую весеннимъ солнцемъ набережную Невы. И некуда и незачѣмъ торопиться. Нечего дѣлать въ мрачной и темной квартирѣ въ Прачешномъ переулкѣ.

Странное было чувство. Пустота... Свобода... Черезъ пять дней долженъ былъ быть экзаменъ изъ Геодезіи. Самый страшный для меня экзаменъ... Онъ будетъ для другихъ... Для меня его не будетъ... Точно какая то смерть и вмѣстѣ съ тѣмъ и воскресенье. Значитъ теперь и это солнце, и великолѣпная Нева для меня. Я могу сѣсть въ яликъ и, переѣхавъ Неву, пойти, какъ въ дѣтствѣ, въ Биржевой скверъ и смотрѣлъ маленькихъ птичекъ, привезенныхъ изъ тропическихъ странъ; зеленыхъ ящерицъ; уродливыхъ, пятнистыхъ тритоновъ и саламандръ; любоваться золотыми рыбками въ хрустальныхъ чашахъ. Теперь все — природа, семья и полкъ — все для меня, никто ихъ отъ меня не отниметъ и не заслонитъ ревниво. Я могу опять скакать и писать въ газетахъ. Я опять... въ полку!

Это было самое дорогое...

12.

Черезъ два дня, въ десять часовъ утра пор. фонъ Зейме и я въ парадной формѣ представлялись Нач. Академіи по случаю откомандированія отъ Академія въ полки. Пор. фонъ Зейме былъ въ темно синей уланкѣ съ алымъ лацканомъ, при золотомъ этишкетѣ, при саблѣ и лядункѣ, я — въ голубомъ мундирѣ.

Ген. Лееръ подошелъ ко мнѣ.

— Мнѣ очень жаль, Красновъ, что такъ вышло... Очень досадно... Вы такъ блестяще выдержали вступительный экзаменъ... Да... На репетиціяхъ я имѣлъ удовольствіе слышать ваши отвѣты... Великолѣпные отвѣты... Я понимаю, какъ вамъ это непріятно... Не надо падать духомъ... Это со всякимъ можетъ быть. Это чистое недоразумѣніе.

Онъ замолчалъ, ожидая моего отвѣта.

— Ваше высокопр-ство, разрѣшите мнѣ при старшемъ курсѣ послѣ завтра держать снова экзаменъ по Военной Исторіи у всѣхъ трехъ профессоровъ, безъ билета. Я увѣренъ, что мои знанія больше, чѣмъ на пять балловъ, — твердо сказалъ я.

— Да... да... Это, однако, не предусмотрѣно закономъ.. Я не могу вамъ этого разрѣшить... Все, что я могу вамъ позволить это — держать этою же осенью вступительный экзаменъ.

— Опять на младшій курсъ, ваше высокопр-ство?

— Да, конечно, на младшій курсъ.

— Ваше высокопр-ство, — слегка повышая голосъ, сказалъ я, — позвольте вамъ доложить, что я никогда не хожу по той же дорогѣ, и, если я шелъ изъ казармъ въ Академію по Невскому проспекту, я возвращаюсь въ казармы по Гороховой улицѣ.

Можетъ быть, это показалось ген. Лееру дерзкимъ. Онъ смѣрилъ меня глазами и съ какою то печалью сказалъ: —

— Можете идти-съ.

Я спустился въ переднюю. Тамъ было много офицеровъ нашего курса. Они обступили меня.

— Ну что?.. Конечно, вы снова поступите въ Академію... Вы должны ее кончить... Сколько идетъ по второму разу и какъ прекрасно кончаетъ... Мы всѣ видѣли, что съ вами поступили несправедливо.... Сухотинъ прочелъ въ «Развѣдчикѣ» эту ужасную статью Остапа Бондаренко и былъ внѣ себя... Такое ужасное совпаденіе!.. Вы вернетесь... Что такое потерять годъ? Вы молоды...

Окруженный своими товарищами я вышелъ на крыльцо.

— Нѣтъ, господа... Предоставляю вамъ учиться... Я буду служить. Я отрясаю прахъ отъ ногъ своихъ и удаляюсь отъ прекрасныхъ этихъ мѣстъ.

И, нарочно, потрясши ногою у крыльца, я накинулъ легкій плащъ-пальто въ накидку, поверхъ эполетъ, застегнулъ по юнкерски крючокъ воротника и верхнюю пуговицу и, придерживая лѣвой рукою полы отъ вѣтра, бодро зашагалъ по Невѣ къ Сенатской площади.

13.

Черезъ полтора часа бодраго марша черезъ весь городъ я поднимался на третій этажъ такъ называемаго «командирскаго» флигеля. Деньщикъ командира полка бережно снялъ съ меня пальто и тряпкой смахнулъ пыль съ сапогъ. Мнѣ показалось, что онъ смотритъ на меня, какъ смотритъ старая няня, кухарка или горничная въ хорошей семьѣ на провалившагося на экзаменѣ въ школѣ барчука. Во всемъ его видѣ сквозили участіе, жалость и соболѣзнованіе.

— Командиръ дома?

— Заразъ вернулись, ваше благородіе.

Я прошелъ въ длинную, узкую пріемную, гдѣ по стѣнамъ висѣли въ черныхъ рамочкахъ литографіи лошадей, а посерединѣ стоялъ большой столъ, на немъ чернильница и книга «росписывающихся». Все было такое знакомое. Почти, что родное. Въ голубомъ переплетѣ «сшивъ» полковыхъ приказовъ, подлѣ стопка дневныхъ и вечернихъ рапортичекъ дежурныхъ по полку и пепельница.

Сейчасъ же изъ боковой двери, изъ кабинета, торопливыми спѣшащими шагами вышелъ ген.-м. Митрофанъ Ильичъ Грековъ. На ходу онъ застегивалъ крючки свободнаго, темносиняго «домашняго» стараго чекменя. Георгіевскій крестъ олисталъ на его груди эмалевою бѣлизной.

Я только нацѣлился рапортовать ему о возвращеніи въ полкъ, какъ онъ, широко раскрывъ руки, заключилъ меня въ свои

*) Рус. Инв. №№ 37-47.

объятія и, цѣлуя меня и тыча въ мои щеки большими мягкими, душистыми усами съ подъусниками, говорилъ своимъ хриповатымъ голосомъ:

— Ну, какъ я радъ, Красновъ!.. Знаю... Все знаю.. Я уже изъ за васъ поругался съ Сухотинымъ... Значитъ — опять въ полкъ?.. Въ лагери?... А на маневрахъ, по прежнему ко мнѣ безсмѣннымъ ординарцемъ... Я очень радъ... У меня на васъ большіе планы... А Академія?..

Митрофанъ Ильичъ выпустилъ меня изъ своихъ объятій. Въ его сѣрыхъ глазахъ блистали слезы. Онъ ткнулъ пальцемъ въ свой Георгіевскій крестъ.

— Академія.... Не всѣмъ ее кончать... Вотъ, что нужно, а не Академія...

Полкъ принялъ меня, какъ дружная семья принимаетъ вернувшагося изъ долгаго и труднаго пути сына...

14

Жалѣлъ ли я когда нибудь, что былъ годъ въ Академіи?..

Нѣтъ, — никогда не жалѣлъ. Академія все таки горизонты мои расширила. Она мнѣ кромѣ того показала, что «не боги горшки лѣпятъ». И потомъ, когда милостью Божіей и волею Государя Императора я и безъ Академіи сталъ въ такое положеніе, что у меня въ подчиненіи явились начальникъ штаба и офицеры генеральнаго штаба — они меня не смущали и не давили своимъ авторитетомъ. Напротивъ, сколько разъ я смущалъ своего милѣйшаго и талантливѣйшаго нач. шт. дивизіи полк. Святослава Варламовича Денисова, давая ему готовые приказы и приказанія для боя (диспозиціи) только для размноженія и разсылки. Академія научила меня упорно и долго, не считая часовъ, самостоятельно работать. И вотъ за это все я благодаренъ Начальнику Академіи и ея профессорамъ. Они меня научили работать, не спрашиваясь и не озираясь по сторонамъ, не ища ни въ комъ помощи. И чертить меня научили и иллюминовать планы красками, и писать военнымъ языкомъ....

Спасибо Академіи за все... За все...

Спасибо и Николаю Николаевичу Сухотину, ибо, благодаря ему, я во время вернулся въ полкъ и за свою тридцатилѣтнюю службу въ строю убѣдился, что **«за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ».**

И пока былъ на Руси Царь, не пропадала и моя Ему служба... А какъ не стало Царя, пропала и служба, и честь, и все то, что было заработано, нажито, заслужено и получено... Ничего не осталось...

Буду надѣяться и уповать, что, хотя молитва за Богомъ не пропадетъ.

П. Красновъ.

На инвалидномъ фронтѣ

Жалобно стонетъ вѣтеръ осеннiй, листья кружатся поблекшіе. За окномъ, нагоняя тоску, монотонно и печально шумитъ старый паркъ сосѣдняго французскаго колледжа. Небо тяжелое, сѣрое въ косматыхъ дымчатыхъ тучахъ. Капли дождя то срываются и барабанятъ въ окна, то затихаютъ и сѣются мелкой пылью.

Слякотно, холодно, сыро. Осень пришла с непогодами. Въ такую унылую безрадостную пору мнѣ хочется разсказать объ одномъ туберкулезномъ полковникѣ. Невеселая исторія, да на инвалидномъ фронтѣ другой и не напишешь. Кто захочетъ прочитать, пусть прочтетъ, вспомнитъ и подумаетъ, а кто не захочетъ — Богъ съ нимъ. Черствое сердце — та же пустыня, гдѣ раздавался нѣкогда безъ отвѣта гласъ вопіющаго.

∴

Однажды на важномъ N боевомъ участкѣ великаго Русскаго фронта произошла смертельная схватка.

Три раза нѣмцы пускали газы въ русскую сторону, три раза переходили затѣмъ сѣрыя нѣмецкія цѣпи въ наступленіе. Однако на участкѣ геройскаго русскаго баталіона газовая оборона была организована блестяще.

Въ отвѣтъ нѣмецкому наступленію русскіе окопы щетинились, смѣялись безъ перерыва въ пулеметныхъ гнѣздахъ маленькіе, стальные разбойники, трещали неумолчно ружья и сзади со свистомъ неслись шрапнели и гранаты. Обычная картина...

Три раза откатывались назадъ нѣмецкія цѣпи, оставляя на полѣ убитыхъ и раненыхъ.

Ночь проходила тяжелая, тревожная и безпокойная.

∴

На разсвѣтѣ снова жутко завыли рожки и понеслись по линіи окоповъ, раздирая слухъ, рѣзкіе, пронзительные звуки ударяемаго чугуна — сигналъ газовой тревоги.

Быстро, надѣвая на ходу маску, командиръ баталіона, полк. К. выбѣжалъ изъ своей землянки и бросился въ окопы.

На участкѣ былъ полный порядокъ: всѣ противогазовыя мѣры приняты, маски надѣты и люди заняли свои мѣста. Газы уже распространялись по окопамъ.

Обойдя первую роту, полк. К. двинулся во вторую. Изъ за угла хода сообщенія навстрѣчу, неожиданно, выскочилъ ошалѣвшій молодой солдатъ, только что прибывшій наканунѣ съ пополненіемъ. Держа винтовку штыкомъ впередъ, а не на себя, какъ полагалось, солдатъ неловкимъ движеніемъ задѣлъ противогазъ командира баталіона. Резина прорвалась и сладковатый пріятный вкусъ и запахъ горькаго миндаля защекоталъ носъ и ротъ. Это продолжалось одинъ моментъ, мелькнула мысль — конецъ — и сознаніе исчезло. На землѣ корчилось тѣло человѣка.

∴

Жуткую страшную картину представляло поле сраженія послѣ боя. Вся растительность на всемъ пространствѣ, гдѣ пронеслись газы, была сожжена и почернѣла, деревья стояли голыя, опустошенныя: листья или опали или свернулись въ трубочку, какъ обожженныя дыханіемъ огня. Лежащіе трупы людей, ихъ лица, руки и раздувшіяся тѣла были зеленаго, прозрачнаго цвѣта. На всемъ лежала печать смерти и разрушенія.

Полк. К. не умеръ. Сильный, молодой еще организмъ переборолъ отравленіе газами; жизнь осталась, но остались и тяжелыя послѣдствія.

Скоро потомъ война внѣшняя смѣнилась войной съ врагомъ внутреннимъ. По Россіи пронеслись страшные газы моральнаго разложенія, распада, предательства, измѣны, ослѣпленной глупости, очарованной маниловщины, трусости, подлости, легкомыслія, анархіи и, наконецъ, торжествующаго пролетарскаго хамства.

И отъ этихъ новыхъ газовъ полк. К. ушелъ въ чужіе края, оставивъ въ сердцѣ немеркнущій, неугасимый огонекъ: любовь къ несчастной Отчизнѣ.

И вотъ потянулись дни и ночи скитаній по чужимъ краямъ. Въ своемъ письмѣ онъ пишетъ: «Я испыталъ всѣ лишенія и невзгоды. Ихъ было много, черезъ край, и я пью изъ этой горькой чаши до сего дня. Я голодалъ въ Константинополѣ; непосильной физической работой на фабрикахъ въ Болгаріи я добывалъ средства къ жизни. По пропитанному водой снѣгу я ходилъ въ болгарскихъ цируляхъ за четыре километра на сахарную фабрику и въ такомъ мокромъ видѣ, въ теченіе восьми часовъ, разгружалъ вагоны со свеклой; потомъ я шелъ обратно на свою «квартиру» безъ печки и возлѣ мангала обсушивалъ себя и обогрѣвалъ тѣло. Много мѣсяцевъ работалъ я по прокладкѣ желѣзной дороги подъ палящимъ солнцемъ: билъ киркой, копалъ лопатой и таскалъ буковые шпалы и рельсы; тѣло было въ ссадинахъ, въ ранахъ и оттуда при натугѣ сочилась кровь. Это физическая сторона, а о моральной и говорить не приходится. Безчисленное количество униженій, плевковъ, брани и попрековъ кускомъ хлѣба выслушалъ я за эти годы отъ надзирателей и враждебно настроенныхъ рабочихъ. Однажды меня избили до полусмерти болгарскіе коммунисты и жаловаться было некому. Переѣхавъ во Францію, — годъ работалъ на пыльной фабрикѣ и снова открылся туберкулезъ и снова газы напомнили о себѣ».

∴

Два съ половиной года лежитъ уже полк. К. во французскомъ госпиталѣ. Когда то сильное, красивое, гибкое и стройное тѣло поблекло и потеряло въ вѣсѣ свыше десяти килограммъ. Докторъ подаетъ надежду на выздоровленіе, нужно только усиленное питаніе, котораго, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Въ своемъ послѣднемъ письмѣ онъ пишетъ: «Я Вамъ чистосердечно признаюсь, — въ порывѣ отчаянія, я два раза пытался покончить съ жизнью. Но къ моему стыду не хватило для этого силы воли. Какая то невѣдомая рука не позволяетъ и не даетъ, вѣрнѣе, мнѣ это сдѣлать».

Вотъ и вся повѣсть о туберкулезномъ полковникѣ.

∴

Я написалъ этотъ коротенькій разсказъ не только для того, чтобы привлечь вниманіе русскаго зарубежнаго общества къ тяжкому, безпросвѣтному, отчаянному положенію одного нашего несчастнаго собрата.

Къ сожалѣнію, такихъ сейчасъ много, — не десятки и даже не сотни. Число инвалидовъ больныхъ туберкулезомъ доходитъ до восьмисотъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свою печальную исторію.

Послѣдніе кошмарные годы міроваго кризиса съ уменьшеніемъ благотворительныхъ поступленій, дали рѣзкій скачекъ вверхъ туберкулезныхъ заболѣваній.

Леченіе больныхъ требуетъ громаднаго напряженія. Безплатное леченіе въ государственныхъ и частныхъ лечебницахъ остается пока предметомъ страстныхъ пожеланій.

Исчислить количество потребныхъ средствъ для леченія, — не приходится, ибо и десятой доли того, что нужно — получить не удастся. Поэтому не хочу пугать цифрами. Всякій знаетъ, что стоитъ леченіе одного человѣка.

Къ вопросу о помощи лучше всего подходить съ другой мѣркой. Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше. И нѣтъ болѣе совершеннаго духовнаго счастья, какъ счастье оказать моральную и матеріальную помощь страждущему больному собрату и никакое доброе дѣло не пропадаетъ зря передъ Господомъ.

Мы листья поблекшіе, бездомные скитальцы вдали отъ родной земли, съ затаенной надеждой рано или поздно вернуться въ страну родную, увидѣть ее безцѣнную, любимую, увидѣть дорогія могилы отцовъ и раззоренные храмы, по которымъ плачетъ и тоскуетъ наше сердце.

Пройдя черезъ бездну униженій, познавъ всю горькую горечь быть побѣжденными, раздавленными, мы теперь поняли, какое великое счастье для человѣка — имѣть свою Родину.

Но для того, чтобы приблизить часъ освобожденія Россіи, мы должны понять и еще одно: безъ духовнаго очищенія, безъ жертвъ, безъ благодарнаго вниманія къ тѣмъ, кто эти жертвы уже принесъ, безъ заботы о нихъ, — мы не ускоримъ паденія власти дьявола.

Да будутъ же жертвы наши чистыми, пріятными и угодными Богу и да откроетъ Онъ намъ врата Россіи Воскресшей!

ОБЩЕСТВО ПОМОЩИ РУССКИМЪ ВОЕННЫМЪ ИНВАЛИДАМЪ ЗАРУБЕЖЬЯ ВЪ АМЕРИКѢ

Въ мою замѣтку объ Обществѣ Помощи Р. В. И. Зарубежья въ Америкѣ, помѣщенную въ № 44 «Рус. Инв.», случайно вкралась неточность, каковую я и спѣшу исправить.

Означенное Общество — было основано 6 февр. 1927 г. и главными его иниціаторами и основоположниками были: Гв. Полк. П. В. ДАНИЛЬЧЕНКО, Пор. С. Г. ГОЛЕМБІОВСКІЙ и полк. Штаба Кавказ. воен. окр. П. А. МИРОНОВЪ.

Первое Правленіе Общества было избрано въ составѣ: Предсѣдателя Гв. Полк. Данильченко, Вице-Предсѣдателя полк. П. А. Миронова, Казначея Лейт. флота С. В. Секерина и Секретаря пор. С. Г. Голембіовскаго.

Ген.-Лейт. В. А. ЛЕХОВИЧЪ организовалъ въ 1926 г. не Общество Помощи, а Центральный Комитетъ по устройству «Дня Русскаго Инвалида».

Высокополезная дѣятельность перваго Предсѣдателя Общества полк. П. В. Данильченко была отмѣчена избраніемъ его Почет. Чл. Заруб. Союза.

Также была отмѣчена высокой наградой многолѣтняя и плодотворная дѣятельность полк. П. А. Миронова и полк. Г. В. Филиппова. Оба они были награждены I Мал. Делег. Съѣздомъ инв. представителей знаками Заруб. Союза 2-й ст. и званіемъ Почетныхъ Членовъ.

Въ Іюлѣ настоящаго года полк. Мироновъ и полк. Филипповъ за свою преданную, идейную, патріотическую работу на благо инвалидовъ удостоились благодарности Е. И. В. Вел. Кн. ДМИТРІЯ ПАВЛОВИЧА, Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Зарубежнаго Союза.

С. Поздныщевъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ СОЮЗА РУС. ВОЕН. ИНВ. ВО ФРАНЦІИ

1. Открытіе Инвалиднаго Дома въ Ниццѣ.

2-го сего октября, въ г. Ниццѣ состоялось торжественное освященіе и открытіе Ниццкаго Инвалиднаго Дома Союза Рус. Воен. Инв. во Франціи, входящаго въ Общій Заруб. Союзъ Рус. Воен. Инв., возглавляемый нынѣ, послѣ кончины ген. Н. Н. Баратова, ген.-лейт. М. Н. Кальницкимъ.

Открытіе Инв. Дома въ обстановкѣ нормальнаго нашего существованія — у себя на Родинѣ — представлялось бы явленіемъ узко мѣстнаго значенія, не выходящимъ изъ предѣловъ текущей повседневности. Совершенно иной характеръ пріобрѣтаетъ это открытіе въ исключительныхъ условіяхъ существованія Зарубежной Руси: безъ пекущейся о своихъ гражданахъ госуд. власти, безъ собственной территоріи, безъ госуд. казны, въ атмосферѣ жестокаго экономич. кризиса, борьбы самолюбій, личныхъ устремленій, однобоко понимаемыхъ интересовъ... И потому открытіе Ниццкаго Инв. Дома является не только праздникомъ въ тѣсномъ кругу инвалидной семьи, но оно знаменуетъ торжество русскаго духа, выявляетъ огромную энергію и волевое напряженіе возглавителей Союза, наглядно подтверждаетъ, что **«въ единеніи — наше спасеніе, въ расколѣ — наша гибель».**

Завѣдывающимъ Инв. Домомъ назначенъ старый боевой офицеръ, энергичный, твердый и настойчивый — полк. Коліевъ.

Въ день открытія домъ былъ убранъ русскими, французскими и монакскими флагами.

Молебенъ служилъ архіепископъ Владиміръ. По окончаніи молебна Владыка окропилъ Св. водою всѣ жилыя комнаты дома.

Послѣ службы всѣ присутствующіе на торжествѣ снялись въ общей группѣ, а затѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай.

Во время чая полк. Коліевъ прочелъ особое письмо Центральнаго Правленія Союза на имя Е. В. Половцевой. Въ письмѣ этомъ Центр. Прав. выражало сердечную признательность Еленѣ Владиміровнѣ за ея самоотверженную, энергичную дѣятельность на пользу Инвалидовъ Союза и чисто материнскую о нихъ заботливость и, при громкихъ аплодисментахъ всѣхъ присутствующихъ, полк. Коліевъ вручилъ ей это письмо. Далѣе, полк. Коліевъ ознакомилъ присутствующихъ съ исторіей возникновенія Союза Рус. Воен. Инв. во Франціи; съ численнымъ его составомъ (561 инв.) по чинамъ, званіямъ и по характеру раненій; съ количествомъ Отдѣловъ Союза, ихъ составомъ и взаимоотношеніяхъ, съ суммами, полученными отъ Цент. Правл. на домъ и порядкѣ ихъ расходованія; доложилъ о числѣ призрѣваемыхъ нынѣ въ домѣ Инв. (15 инв.) и стоимость ихъ довольствія (100 фр. въ мѣс.) и что инвалиды получаютъ на эту сумму (утромъ чай или кофе съ хлѣбомъ; днемъ обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ и чай и вечеромъ ужинъ изъ 2-хъ блюдъ и чай). Въ заключеніе полк. Коліевъ, отъ имени инвалидовъ Ниццкаго дома Союза, выразилъ душевную и горячую благодарность Е. В. Половцевой, а всѣхъ присутствующихъ искренно поблагодарилъ за оказанное вниманіе и горячо просилъ не забывать инвалидовъ своей помощью и моральной поддержкой.

И. д. пред. ниццскаго отд. Союза, полк. Рудневъ огласилъ почто-телеграмму ген. бар. Стааль съ привѣтствіемъ отъ почетнаго члена Союза вел. кн. Анастасіи Николаевны и о пожертвованіи Ея И. В. 1.000 франковъ на нужды ниццскаго отдѣла.

На торжествѣ освященія присутствовали: архіепископъ Владиміръ; кн. С. Г. Романовскій — герц. Лейхтенбергскій; Е. В. Половцева; гр. Апраксина; А. К. Наумова;

гр. Сумарокова; г-жа Щербачева; В. В. Черина; Е. А. Акимова; гр. И. Н. Грабовская; гр. И. Д. Мусинъ-Пушкина; г-жа фонъ Валь; г-жа Ивановъ-Луцевина; г-жа Руднева; г-жа Цвѣткова; г-жа Соколова; ген. Епанчинъ, П. А. Половцевъ; бар. А. И. Стааль, П. И. Постовскій; М. А. Свѣчинъ; И. Д. Ниловъ, кн. П. Л. Меликовъ, представитель нач. 29 пѣх. фр. див. Commmandant Heckenroth.

Полк.: А. Н. Коліевъ, В. Г. Гасфордъ, Н. А. Бако, С. В. Люби; В. В. Рудневъ, Митяевъ; корнетъ Шардановъ, гр. Д. И. Толстой, гр. Мусинъ-Пушкинъ; маркизъ Меронвилль; Н. М. Кирсановъ; Е. С. и С. С. Протопоповы, инвалиды ниццкаго отд. Союза и др.

Завѣд. инв. домомъ полк. Коліевъ получилъ многочисленныя привѣтствія, а именно: отъ ген. Миллера, ген. Юденича, и. д. предс. Заруб. С. Р. В .Инв. ген. Кальницкаго, ген. кн. Туманова, ген. Позднышева, пред. ліонскаго отд. Союза ген. Лучова; ген. Масловскаго, ген. Апрѣлева, пред. канискаго отд. ген. Меллера, ген. Присовскаго и много др.

N.

ИНВАЛИДНЫЙ ДОМЪ «ВѢРА»

4 окт. Инвалидный Домъ «Вѣра» перешелъ изъ Шавиля въ нанятый Центр. Прав. въ г. Севръ особнякъ, гдѣ и размѣстились призрѣваемые въ этомъ Домѣ инвалиды.

Нанятый домъ (28 bis, rue de la Ville d'Avray, Sèvres S. et O.) достаточныхъ размѣровъ, состоитъ изъ 10 комнатъ, со всѣми службами, удобствами, садомъ, гаражемъ, и находится въ здоровомъ и живописномъ мѣстѣ г. Севръ.

Библіографія

Евгеній Тарусскій. ДОРОГОЙ ДАЛЬНЕЮ. Романъ. 203 стр. 1932 г. Парижъ.

«....Въ Парижѣ — восемь. По всему міру — двадцать четыре.... И знамя — въ плѣну... «Немного же отъ насъ осталось... Послѣ двухсотпятидесятилѣтняго бытія, славы и побѣдъ... Но, смотри, Вано, каминъ почти погасалъ, но осталось нѣсколько угольковъ, нѣсколько искръ и какъ онъ, все таки, сильно разгорѣлся... Ярко, побѣдно и сильно... Полка, временно, — нѣтъ, но отблески его славы въ нашихъ сердцахъ, и пока бьются эти тридцать два послѣднихъ лейбъ-кончанскихъ сердца — не потеряна надежда на новую жизнь и новую славу полка»...

Не совсѣмъ обыкновенныя, сильно драматическія приключенія этихъ восьми офицеровъ 213-го л.-пѣх. Кончанскаго генералиссимуса Суворова п., водоворотомъ жизни заброшенныхъ въ Парижъ и тамъ вздувающихъ яркое, побѣдное и сильное пламя жертвенной любви къ Родинѣ, въ которомъ сгорають слабые, выбрасываются негодные — и разсказаны въ новомъ романѣ Е. Тарусскаго — «Дорогой дальнею».

Дорогой дальнею, черезъ Добровольческую армію и Галлиполи, черезъ холодныя дебри и лѣса Сибири и скитанія Каппелевскаго отряда, изъ фантастической Ю.-А. республики Граціэллы, изъ-подъ самаго С.-Петербурга, когда уже видѣли «Куполъ Исаакіевскаго Собора», изъ отряда св. кн. Ливена, изъ Архангельской арміи ген. Миллера и простымъ спокойнымъ путемъ въ экспрессѣ Кіевъ — Берлинъ, отъ гетмана, прибыли они — обломки большого корабля, потерпѣвшаго крушеніе, въ Парижъ, чтобы тутъ добывать себѣ горькій и черствый хлѣбъ изгнанія. Одни устроились сторожемъ при имѣніи, другіе ѣздили на такси, третьи служили въ ночной охранѣ Парижа, четвертые преуспѣли, занявшись торговлею и ресторاннымъ дѣломъ, пятые служили лакеями, иные стали фермерами, иные офицерами въ чужихъ странахъ. Каждому по своему улыбнулась судьба — и однимъ улыбка эта была ласкова и многообѣщающа, другимъ, какъ горькая и отвратительная гримаса.

Разбросанные по разнымъ угламъ Парижа, волею своего бывшаго командира полка полк. Ардатова и при энергичнюмъ участіи послѣдняго полк. ад. Вано Хачіани они учреждаютъ полк. союзъ, устраиваютъ общія собранія, собираютъ музей полка и готовятъ на смѣну старымъ полковую молодежь.

Пробнымъ оселкомъ вѣрности полку и любви къ Родинѣ является заданіе выручить «плѣненное знамя», спрятанное полк. знаменщикомъ въ сов. республикѣ.. Кто-то долженъ поѣхать за нимъ, вырвать его изъ большевицкаго застѣнка и доставить къ кадру полка. Кому ѣхать — долженъ рѣшить жребій. Метаніе жребія — одна изъ самыхъ сильныхъ сценъ романа — рѣшаетъ не только то, кому ѣхать спасать знамя, но и кто достоинъ оставаться въ кадрѣ полка. Она отдѣляетъ настоящихъ офицеровъ полка отъ тѣхъ, кто недостоинъ его имени.

Большевики впускаютъ своего агента подъ видомъ вольноопр. Поля Рукина въ полковую семью. Они узнаютъ о существованіи кадра, узнаютъ еще о многомъ, о чемъ не будемъ говорить, чтобы не охлаждать у читателя интереса къ роману, гдѣ интрига и дѣйствіе идутъ съ поразительной быстротой и силой. Око ГПУ направлено на полковой кадръ Л-Кончанцевъ и начинается борьба гдѣ побѣдителями являются доблесть, честь и дружная спайка полковой семьи.

Таково содержаніе романа. Сила его — въ бодрой вѣрѣ въ неизмѣнное свѣтлое будущее Россіи, въ нужность и полезность полковыхъ кадровъ, въ описаніи того, какъ незамѣтно здоровая полковая семья укрѣпляетъ шатающихся и ослабѣвшихъ.

Авторъ унаслѣдовалъ отъ своего отца большой драматическій талантъ. Романъ идетъ въ живыхъ и яркихъ діалогахъ, каждая глава оканчивается сильною сценою «подъ занавѣсъ». Романъ живетъ, искрится, играетъ. Сцена слѣдуетъ за сценою, завлекая читателя, какъ завлекла бы его драма, разыгрываемая на театрѣ. Несомнѣнно, что изъ романа можно сдѣлать прекрасную драму....

Но въ этомъ и недостатокъ романа. Автору некогда заниматься своими героями. Ему нѣтъ времени разсказывать ихъ прошлое, обрисовывать ихъ внѣшность, говорить о томъ, что они переживаютъ, что дѣлается внутри ихъ. Отъ этого — нѣкоторая неожиданность поступковъ и дѣйствій, иногда вызывающая недоумѣніе. Отъ этого не всегда вѣрныя краски при изображеніи героя или героини. Такъ требуетъ сцена. Блескъ ея огней рисуетъ Сюзанну Риваль совсѣмъ не тѣмъ, что она есть на дѣлѣ, — и потому... такъ неожиданъ конецъ.

Но тутъ нѣтъ вины автора. Русская литература въ изгнаніи находится въ очень тяжеломъ положеніи. Спросъ на русскую книгу невеликъ, рынокъ тѣсенъ, отсюда — русская книга по сравненію съ иностранною дорога. Читатель — же бѣденъ и требуетъ книгу: — «подешевле». Издатель, основываясь на этомъ, требуетъ отъ автора: — «покороче»... Теперь нѣтъ такого читателя, который спокойно, часами, у камина, или за столомъ, мягко освѣщеннымъ лампою, читалъ бы, вживаясь въ переживанія героя, думая съ нимъ, страдая и радуясь съ нимъ, а потомъ въ семьѣ или съ друзьями обсуждалъ бы его поступки такъ, какъ бы они и въ самомъ дѣлѣ были. Теперь: — некогда. Все на ходу, болѣе того: — на бѣгу. Теперь нѣтъ ни горящихъ каминовъ, ни уютныхъ креселъ, ни лампъ, бросающихъ ровный свѣтовой кругъ на скатерть стола... да и семьи?.. Вся семья на работѣ. Романъ читаютъ, стоя въ вагонѣ метро, сидя у руля автомобиля въ ожиданіи сѣдока, между дѣломъ, за торопливымъ одинокимъ завтракомъ. И потому требованія читателя: — подавай погорячѣе... Нужно то, что грубо называется «бульварностью». Нужна не картина, но плакатъ, чтобы въ глаза било, чтобы слезу изъ глазъ выжимало, чтобы духъ захватывало. Книгу не читаютъ, а глотаютъ. Скорѣе!.. скорѣе!... Ахъ, не нужно этихъ досадныхъ отступленій, длиннотъ, описаній природы, ковыряній въ душѣ. Совсѣмъ неинтересно, то, что она тамъ думала, давайте то, что она дѣлала... Какая сильная дѣвушка!.. И какая у нея вѣрная собака... Какъ она ее спасла!.. Прелесть!..

Старый классическій романъ найдетъ теперь мало читателей. Онъ выходитъ изъ моды. Зачѣмъ ѣздить въ коляскѣ, когда есть прекрасный автомобиль?

Е. Тарусскій — писатель молодого поколѣнія, человѣкъ новой школы — въ его романѣ все живетъ и бьется быстрымъ пульсомъ, вихремъ несущейся жизни. Онъ не впалъ, однако, въ «бульварность», — онъ написалъ свой романъ, особенно въ діалогахъ, прекраснымъ рускимъ языкомъ, онъ будитъ хорошія чувства и говоритъ не только о томъ, что надо чувствовать, но и о томъ, что надо дѣлать.

Романъ — военный. Въ немъ нѣтъ ни войны, ни строя, и команда въ немъ только одна: — «господа офицеры»... Но «господа офицеры» въ эмиграціи нарисованы въ немъ прекрасно. Какъ и вездѣ люди, что называется, «со всячинкой», такъ и въ романѣ его герои тоже разнаго сорта и достоинства. Есть благородные, безкорыстные полковники Ардатовы, есть исполнительные Вано Хачіани, есть рвущіеся къ подвигу Букергирѣевы, есть аккуратные, готовые на жертву не только собою, но и своею семьею, Воронины и Солунскіе, есть и шкурники Туровы и недалекіе Зегевольды, наконецъ, есть и

....«ловкіе, сильные, изворотливые, жестокіе съ врагомъ, не останавливающіеся передъ препятствіемъ, но честные, горячіе, порывистые и способные на подвигъ» — Косаревичи. — «Только такіе люди могутъ побѣдить. **Одною доблестью, одной честностью, одной жертвенностью сейчасъ уже не побѣдишь»...** (курсивъ автора).

Съ этимъ нельзя согласиться. Конечно: — доблесть, честность и жертвенность — безъ ума, дисциплины и исполнительности — немногаго стоютъ. Но ловкость, сила, изворотливость, жестокость съ врагомъ — все это безъ дисциплины и ума приводитъ къ безпринципности, оппортунизму, продажности и... большевизму. Если сдѣлаться Граціэльскимъ гражданиномъ для того, чтобы бороться съ большевиками — прекрасный, полный самоотреченія подвигъ, то сдѣлаться Граціэльскимъ гражданиномъ, чтобы раскатывать на автомобилѣ, жить въ свое удовольствіе и соблазнять жену своего товарища — куда какъ некрасиво... Если быть на сценѣ «нюдисткой» и на потѣху толпы показывать свое божественное тѣло для того, чтобы изобличать и ловить совѣтскихъ шпіоновъ и провокаторовъ — понятно и можетъ быть оправдано, то быть «нюдисткой» для того, чтобы ...«сообразоваться съ вѣкомъ, Съ бытомъ другой страны... Съ новыми взглядами... Съ новыми принципами»... просто отвратительно, потому что развратъ Монмартрскихъ кабаковъ не не «бытъ другой страны» — это оскорбленіе Франціи, — но просто грязное мѣсто, какія вездѣ бываютъ. И все это «не вѣкъ», не «новые взгляды и новые принципы», но лишь гнилая, вонючая накипь на кипящемъ страстями Парижскомъ «днѣ»...

Привожу это для того, чтобы читатель видѣлъ, что, несмотря на **кажущуюся поверхностность романа** Е. Тарусскаго, — въ немъ много есть такого, чего нельзя и не слѣдуетъ глотать, но надъ чѣмъ читателю, кто бы онъ ни былъ, — женщина, или мужчина, военный или штатскій, молодой или старый — надо задуматься, взвѣсить и одно принять, — другое съ негодованіемъ отвергнуть...

Гр. А. Д.

П. Н. Красновъ. «ПОДВИГЪ». Романъ въ 2-хъ томахъ. Изданіе Е. Сіяльской. 1932 года. 549 стр.

Выпущеннымъ лѣтомъ текущаго года романомъ «Подвигъ» П. Н. Красновъ закончилъ трилогію романовъ «Ларго» — «Выпашь» — «Подвигъ», охватывающихъ жизнь цѣлаго поколѣнія въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ — 1911-1931 г. г., того поколѣнія, которое явилось участникомъ подготовлявшихся и разразившихся историческихъ событій, предопредѣлившихъ нынѣшнюю трагическую жизнь Русскаго народа и торжество Зла надъ Добромъ.

Романъ «Подвигъ» состоитъ изъ 4-хъ частей. Въ первой части — авторъ, съ присущей ему художественной изобразительностью, даетъ необыкновенно тонкую по точности жанровую зарисовку быта рядовой толщи военной части русской эмиграціи; выявляющаяся характеристика типовыхъ персонажей создаетъ опредѣленное представленіе о ея духовномъ обликѣ, а въ лицѣ Мишеля Строгова и Леночки Зобонецкой выведены типы молодого поколѣнія, взрощенные въ тлетворной обстановкѣ коммунистическаго владычества.

Неистребимая любовь къ Родинѣ, пламянѣющая въ сердцахъ ея вѣрныхъ сыновъ среди эмиграціи, создаетъ тайную боевую организацію для послѣдующаго открытаго вооруженнаго выступленія противъ поработителей русскаго народа — коммунистической совѣтской власти. Намекомъ на зарожденіе такой организаціи кончается первая часть. Въ остальныхъ трехъ частяхъ авторъ увлекаетъ читателя въ область сказочныхъ мечтаній и фантастическихъ возможностей, детально описывая организацію боевого ядра будущей побѣдоносной Русской арміи, матеріальную подготовку, планы дѣйствій, начало ихъ осуществленія, міровое содѣйствіе большевикамъ со стороны государствъ Европы и геройскую гибель въ этой неравной борьбѣ главнаго вдохновителя и организатора русской противобольшевицкой вооруженной силы и главнаго героя романа — полк. Долле (кап. Немо) вмѣстѣ съ небольшимъ отрядомъ, находившимся съ нимъ на базѣ и съ беззавѣтнымъ мужествомъ отпражавшимъ атаки иностр. дессанта. Страницы, описывающія защиту родного флага, титаническую борьбу незначительной группы патріотовъ и казнь предателя читаются съ глубокимъ волненіемъ. Главными причинами гибели кап. Немо явились передача письма офицеромъ связи семьѣ одного изъ участниковъ экспед. отр., которое было затѣмъ выкрадено большевицкимъ шпіономъ и легкомысленная болтовня.

Самъ П. Н. Красновъ пишетъ: «Въ остальныхъ трехъ частяхъ послѣдняго романа авторъ вдался въ фантазію, и людямъ, дѣйствительно живымъ и жившимъ, приписалъ дѣйствія и поступки, **подвигъ**, котораго на дѣлѣ совершенно не было».

Но за этой внѣшней, явно фантастической картинной борьбы эмигрантовъ - патріотовъ съ комунистической властью, по нашему мнѣнію, скрывается глубокая и вѣрная мысль П. Н. Краснова: міръ поддерживаетъ большевиковъ; союзниковъ у эмигрантовъ нѣтъ; силы и средства большевиковъ несравнимо превосходятъ активныя силы эмиграціи; для успѣха борьбы необходимо не только уравновѣсить силы, но и превзойти большевиковъ; въ этихъ условіяхъ надлежащее превосходство можетъ дать только техника, сказочно прогрессирующая въ своихъ достиженіяхъ.

Но для этого нужны деньги и деньги не малыя. То, что создалъ и выполнилъ въ романѣ «Подвигъ» кап. Немо потребовало бы, по предположенію автора, 500 мил. фр. Въ нашъ затуманенный вѣкъ такихъ безкорыстныхъ людей, способныхъ отдать свое состояніе дѣлу спасенія міра отъ большевиковъ, мы не найдемъ.

Какъ отмѣчаетъ П. Н. Красновъ въ своемъ послѣсловіи къ роману «Подвигъ», цѣлью автора было:

«нарисовать читателю картину жизни Русскихъ людей толпы, безъ имени, безъ историческаго значенія, тѣхъ маленькихъ добросовѣстныхъ ротныхъ командировъ, профессоровъ, врачей, кто дѣлалъ черное и невидное дѣло государственной работы, кто былъ — одни незамѣтными, вольными или невольными пособниками революціи и разрушенія Россіи, другіе, кто за своими ежедневными работами и заботами, за своей **службой** (курсивъ автора) проглядѣлъ страшное дѣло темныхъ силъ, по своему простодушію и прекраснодушію ему не повѣрилъ, а когда понялъ и увидѣлъ совершившееся — не пріялъ новой власти, ополчился на нее, боролся съ нею и, не побѣдивъ, удалился заграницу, чтобы тяжкимъ трудомъ зарабатывать горькій хлѣбъ изгнанія и накапливать силы въ твердой вѣрѣ въ неизбѣжность борьбы **за Россію»** (курсивъ автора).

Необычайный знатокъ общественнаго и, особенно военнаго быта и глубокій психологъ, П. Н. Красновъ въ своихъ романахъ ярко воспроизводитъ, на фонѣ исторической правды, живыя картины дѣйствительной жизни въ мирѣ, на войнѣ и заграницей, а его герои и дѣйствующія лица выступаютъ предъ читателемъ - современникомъ въ ихъ подлинной реальной сущности.

Поставленную себѣ цѣль авторъ осуществилъ съ неизмѣннымъ талантомъ и яркостью.

Н. А.

Обзоръ Русской Военной Печати

УЧЕБНИКЪ ТАКТИКИ. Составленъ ген. шт. полк. проф. А. А. Зайцовымъ подъ редакціей проф. ген.-лейт. Н. Н. Головина. Изданъ при содѣйствіи Предс. Р. О. В. С. ген.-лейт. Е. К. Миллера. Парижъ 1932 г. 399 стр. Цѣна — 75 фр.

Имѣя въ виду дать подробный отзывъ о поступившемъ въ продажу «Учебникѣ Тактикѣ», составленномъ проф. полк. А. А. Зайцовымъ, въ слѣдующемъ номерѣ «Рус. Инв.», въ настоящемъ ограничусь лишь общимъ впечатлѣніемъ, которое производитъ объемистый трудъ, выполненный авторомъ.

Учебникъ тактики раздѣленъ на 2 части и приложенія.

Въ 1-й части излагается тактика родовъ войскъ, т. е. изслѣдуются свойства каждаго рода войскъ въ отдѣльности, современная ихъ организація и тактическія ихъ дѣйствія.

2-ю часть составляетъ общая тактика — разбираются совмѣстныя дѣйствія отд. родовъ войскъ въ предѣлахъ дивизіи, въ различныхъ условіяхъ боевой обстановки.

Въ «Приложеніи» даются краткія понятія о боевой химіи, противохимической защитѣ и службѣ снабженія въ рамкахъ современной дивизіи.

Въ концѣ «Учебника Тактики» приложена «Библіотека воен. самообразованія», въ которой для интересующихся воен. дѣломъ даны цѣнныя указанія о вышедшихъ изъ печати трудахъ по отдѣльнымъ видамъ воен. дѣла.

Необходимо отмѣтить прекрасную внѣшность «Учебника»: великолѣпная бумага и четкій шрифтъ.

Складъ изданія: Editions «La Source». 34, rue Godot de Mauroy. Paris 9.

Годовые подписчики на газ. «Русскій Инвалидъ» могутъ выписывать «Учебникъ Тактики» черезъ Контору газеты (N. Alexieff, 13, rue Pascal. Paris 5), въ качествѣ приложенія къ газетѣ, **со скидкою въ 40%.**

Н. Алексѣевъ.

Высшіе Заруб. В.-Науч. Курсы Заочнаго обученія

подъ руководствомъ проф. ген.-лейт. Н. Н. ГОЛОВИНА

Съ 1-го дек. 1932 г. на Высшихъ Заруб. В.-Научн. Курсахъ Заочнаго Обученія открывается старшій классъ.

По окончаніи млад. кл., успѣшно его окончившіе слушатели переводятся, въ случаѣ ихъ желанія, въ старшій классъ.

Программа стар. кл. разсчитана на 18 мѣсяцевъ, при условіи серьезныхъ занятій въ свободное отъ повседневной работы время. Условія платы за правоученіе тѣ же, что и на младшемъ классѣ.

Курсъ старшаго класса будетъ состоять
1) Исторія Воен. Иск. (2 серіи вопросовъ);
2) В.-инжен. обор. госуд. (2 серіи вопросовъ);
3) Высшая тактика (2 серіи вопросовъ);
4) Три тактич. задачи на корпусъ;
5) Служба жел. дорогъ (2 серіи вопросовъ);
6) Красная Армія (организація, устройство, воен. доктрина и воен. промышленность СССР).

По окончаніи стар. кл. успѣшно его окончившіе могутъ быть переведны на дополнительный курсъ, въ программу котораго намѣчается:
1) Изученіе Кампаніи 1914 г. на Русск. фр.
2) Изученіе гражд. в. 1918-20 г.г.
3) Служба ген. штаба.
4) Стратегія, съ попутнымъ изученіемъ трудовъ военныхъ классиковъ.

Переписка и Переводы

ЦИРКУЛЯРЫ, повѣстки, брошюры, отчеты и т. п. — хорошо и быстро.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ съ русскимъ и франц. шрифтами. Прокатъ, продажа, покупка, починка.

«PRATIC - BUREAU» — 58-bis, rue Ste-Anne. Paris 2e.

Tél.: Louvre 50-50. Métro: 4 Septembre.

ЛЕКЦІИ

ВЫСШИХЪ ВОЕННО - НАУЧ. И ЗАРУБ. ВОЕННО - УЧИЛИЩНЫХЪ КУРСОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ПРОФ. ГЕН.-ЛЕЙТ. Н. Н. ГОЛОВИНА.

Высшіе Заруб. Военно-Науч. Курсы

1. Тактика Пѣхоты — проф. полк. А. А. Зайцова 15 фр.
2. » Кавалеріи — ген.-м. В. Н. Доманевскаго... 20 фр.
3. » Кавалеріи. Часть 2-я. Дѣйствія армейской конницы — Ген. отъ Кав. П. Н. Шатилова 10 фр.
4. » Артиллеріи — Ген.-м. А. Н. Виноградскаго .. 18 фр.
5. » Воздушныхъ Силъ — ген.-м. В. Г. Баранова.. 15 фр.
6. Полевое Военно - Инж. Дѣло — ген.-л. П. П. Ставицкаго 18 фр
7. Боевая Химія — полк. Н. П. Иванова. Изд. 2-е, исправ. и дополненное 25 фр
8. Общая Тактика — проф. полк. А. А. Зайцова 20 фр.
9. Высшая Тактика — проф. пол. А. А. Зайцова 30 фр.
10. Основы Военно-Инж. Обороны Государства — ген.-л. П. П. Ставицкаго 25 фр.
11. Изслѣдованіе новѣйшихъ формъ инж. обороны Государствъ — ген.-л. П. П. Ставицкаго 12 фр.
12. Служба Желѣзныхъ Дорогъ въ воен. время — ген.-л. П. П. Ставицкаго 15 фр.
13. Очерки по Исторіи Новѣйшаго Воен. Иск. — проф. полк. А. А. Зайцова Часть I. XIX в. 20 фр
14. Очерки по Исторіи Новѣйшаго Воен. Иск. — проф. полк. А. А. Зайцова Часть 2-я Гражданская. Война за единство С.А.С.Ш. ... 20 фр.

Заруб. Военно-Училищные Курсы.

1. Ученіе о пѣхотномъ оружіи — полк. Н. В. Пятницкаго 20 фр.
2. Полевая Фортификація — полк. Сверчкова 8 фр.
3. Служба Связи. Военный Радіотелеграфъ — полк. Трикоза ... 7 фр.

Печатается.

Военная Психологія. Ген. Шт. Полк. К. Р. Дрейлинга

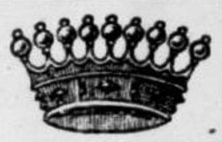
Купить и выписать указанныя лекціи можно въ магазинѣ «Возрожденія» Librairie «La Renaissance». 2, rue de Sèze, 2. Paris 9. France.

Выписывать можно отъ Ф. И. Ростовцева: 8, Cité Canrobert 8. Paris 15. France. Чтобы выписать отъ Ф. И. Ростовцева необходимо прислать ему авансъ въ дол., фунт. или франц. фр., съ указаніемъ, что именно желательно получить. Пересылка безплатно.

Зубной врачъ

К. Н. ПРИХНЕНКО

7, Rue Chasseloup Laubat. Paris 15.
Mét.: Cambronne. Тел.: Ségur 94-80.

THÉ „COURONNE"

ПРЕВОСХОДНЫЕ СОРТА ЧАЯ

ECONOMIQE	**1.50**
POPULAIRE	**1.25**

за 25 граммъ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

Institut Normal Electrotechnique

SECTION RUSSE A. 38, Rue Hallé, 38 — PARIS (XIVe)

Каждый, независ. отъ возраста, учебн. подготовки и не покидая своего мѣстожит. и занятій, мож. получ. **Дипломъ монтера, чертежника, Пом. Инж. и Инженера,** записав. въ число студент. Высш. Франц. Учебн. Зав. **Н. Э. И. въ** Парижѣ, сущ. съ 1911 г., имѣющ. до 20.000 студ. во всѣхъ странахъ по методу **Заочнаго обученія.** Откр. пріемъ на слѣд. Отдѣлы: Электротехническій и Автомобильный. Въ ближайшемъ будущемъ организуются 4-мѣсячные **практическіе курсы обмотчиковъ** съ практическими занятіями въ мастерскихъ. Директоръ Русской Секціи инж. **Е. В. ГАЛКИНЪ,** б. Директоръ Петроградскаго Электротехникума. Программа и условія пріема высылаются безплатно по первому требованію.

А Р Г У С Ъ - Р Е К Л А М А

АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ

Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ
ВЪ СОВѢТСКУЮ РОССІЮ.

Переводы самыми вѣрными гарантированными способами съ
РАЗЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

Посылки съ оплаченной пошлиной, транспортомъ и проч. расходами.

Продуктовыя: типовыя и сборныя.

Вещевыя: по выбору и смѣшанныя (вещи и продукты).

Медицинскія: — безъ русскихъ рецептовъ.

Отправляйте только черезъ АРГУСЪ.

АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Представительство

БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНАГО И ПИСЧЕ-БУМАЖНАГО МАГАЗИНА.

В. А. ВЕЛИКОТНАГО

Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія.

Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.
Главный магазинъ и складъ:

336, rue de Vaugirard — Paris.

АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Съ 1-го ноября открывается запись на

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ, ВЕЧЕРНІЕ ГРУППОВЫЕ КУРСЫ ЯЗЫКОВЪ

ФРАНЦУЗСКАГО,
НѢМЕЦКАГО,
АНГЛІЙСКАГО и
ИСПАНСКАГО.

Руководство курсами въ рукахъ опытныхъ преподавателей извѣстныхъ парижскихъ школъ.

Справки по первому запросу.

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ

съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.

НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.

Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.

A R G U S
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Всѣ виды Страхованія

на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ
КРУПНОМЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
безъ
ПОСРЕДНИКОВЪ.

Обращаться въ Бюро АРГУСЪ.
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux, — ISSY

РАЗВОДЫ

Усыновленія и узаконенія съ легализаціей документовъ, въ кратчайшій срокъ и на выгодныхъ условіяхъ. Обращайтесь только въ:

А Р Г У С Ъ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

НОВАЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ АРМАТУРА
и
Электрическія лампочки

„PHILIPS"&„DONNA"

со скидкой отъ 5 до 10% съ цѣнъ каталоговъ.
Доставка непоср. съ фабр. склада
Бюро «АРГУСЪ».

ГАСТРООМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ и РЕСТОРАНЪ.

Прекрасная кухня —
— Превосходные продукты.

Общество „АДАШ"
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Poissonerie E. COUSSINET

Ежедневное полученіе свѣжей рыбы по цѣнамъ ниже рыночныхъ.

ВЪ РУССКОМЪ ДОМѢ

3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ВСЕВОЗМОЖНАЯ СЛУЧАЙНАЯ МЕБЕЛЬ
пріобрѣтаемая на аукціонахъ.
ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ.
Полныя обстановки комнат. (спальни и столовыя) отъ 600 франковъ.
извѣстной русской фирмы
А. А. СТАХОВИЧЪ
тажъ же
НОВАЯ МЕБЕЛЬ «МОДЕРНЪ»
Огромный выборъ, обстановки и отдѣльные предметы. Доставка непосредственно съ фабрики. БЕЗЪ ПОСРЕДНИКОВЪ И ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Обращайтесь только въ Бюро АРГУСЪ.

IMP. «PASCAL». 13, RUE PASCAL. PARIS.

Le gérant: **G. Bourez.**

22 НОЯБРЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL, 22 NOVEMBRE 1932. № 49

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL. PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.

Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА. На полгода.

Англія	5 шил.
Болгарія	70 лева.
Бельгія	30 белг. фр.
Германія	3 м. 50 пф.
Греція	70 драхмъ.
Италія	20 лиръ.
Польша	7 зл. 50 гр.
Румынія	100 лей
Финляндія	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія	40 дин.
Америка	1 дол.
Азія	5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг. фр
Германія	35 пфеннинг
Греція	5 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Привѣтъ Россійской Воен. Ак. — Ген. Красновъ, П. Н.
Императорская Ник. Воен. Ак. — Ген.-Лейт. Алексѣевъ, Н. Н.
Военныя замѣтки. — Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. Опытъ франц. осеннихъ (1932 г.) маневровъ въ Шампани.
2. Отмирающая пика.
3. Золотое Оружіе.
Замѣтки о конницѣ. — Ген.-М. Доманевскій, В. Н.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. — Планъ операціи въ Галиціи. — Проф. Ген.-Лейт. Головинъ, Н. Н.
Германцы въ Туркестанѣ передъ Великой войной. — Ген.-Лейт. Мустафинъ, В. А.
Современная стратегическо-политическая обстановка въ Китаѣ. — Проф. Ген.-Лейт. Головинъ, Н. Н.
Полковые чудаки. — Ген.-М. Геруа, Б. В.
«6-я батарея». — Полк. Ѳеверн, Б. В.
«Съ нами Богъ!» — Ген.-М. Поздышевъ, С. Д.
Памяти ген.-лейт. Д. В. Филатьева. — Е. М.
Обзоръ военной печати.
На Инвалидномъ фронтѣ.
Справочный отдѣлъ.
Подписка на 1933 годъ.
Календарь.

Подписка на 1933 годъ

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» въ 1933-мъ году первоначально будетъ выходить ОДИНЪ разъ въ мѣсяцъ — 22-го числа.

Подписка принимается на ДВѢНАДЦАТЬ номеровъ.

Подписная плата для Франціи — 20 фр.; для прочихъ странъ — приведена въ таблицѣ, помѣщенной въ лѣвой сторонѣ заголовка.

Допускается РАЗСРОЧКА: половина при подпискѣ, вторая половина по истеченіи пяти мѣсяцевъ.

Заявленія о подпискѣ и подписную плату направлять по адресу:

N. Alexeieff. 13, rue Pascal. Paris 5. France.

Привѣтъ Россійской Военной Академіи

Въ этомъ, 1932-мъ году, исполнилось сто лѣтъ съ того дня, когда въ Россіи Имп. Николаемъ I была основана **Императорская Военная Академія**, впослѣдствіи **«Николаевская Академія Генеральнаго Штаба»**, потомъ — **«Императорская Николаевская Военная Академія».**

Какъ молода Россія! Всего сто лѣтъ Военной Академіи! Есть люди — ихъ, правда, очень немного, — которые уже жили, когда она только зародилась. Въ нашей памяти тѣ, кто за столь недолгій срокъ ее прославили. Про однихъ мы слышали, а другихъ многіе изъ насъ видѣли и знали, какъ крупныхъ созидателей Русскаго военнаго дѣла. Мы помнимъ Леонтьева, Милютина, Драгомирова, Леера, **Скобелева, Вел. Князя Николая Николаевича Младшаго,** Куропаткина, Гродекова, Пржевальскаго... Въ своемъ мѣстѣ, люди болѣе близкіе къ Академіи Генеральнаго штаба помянутъ всѣхъ тѣхъ, кто оставилъ слѣдъ въ Русской военной наукѣ, кто вплелъ новые, свѣжіе лавры въ вѣнокъ славы Русскаго оружія.

Мой привѣтъ — привѣтъ человѣка изъ строя, офицера Академіи сторонняго.

Какъ часто мы, строевые, были несправедливы къ «штабнымъ». «Черное духовенство», «моменты» — въ этихъ прозвищахъ сказывалась, конечно, и прежде всего, зависть къ болѣе быстрой, интересной и увлекательной карьерѣ офицеровъ Генеральнаго штаба — напрасная зависть, потому что никому въ Россіи не были закрыты двери для Высшаго военнаго образованія; сказывалось и столь свойственное людямъ необразованнымъ вообще, а Русскимъ недоучкамъ особенно, желаніе пренебреженіемъ и насмѣшкой скрыть досаду на свою необразованность.

Мнѣ приходилось видѣть работу офицеровъ Генеральнаго штаба въ обстановкѣ исключительной, въ обстановкѣ громаднаго напряженія и я не могу не преклониться передъ ними. Въ мартѣ 1915 года 1-ая Дон. каз. дивизія ген.-лейт. Чоглокова съ 10-ю кав. дивизіей ген.-лейт. гр. Келлера составили III Конный корпусъ. Прошло нѣсколько дней, явился штабъ корпуса съ нач. штаба ген.-м. Крымовымъ и два разныхъ тѣла, двѣ части, взятыя изъ разныхъ округовъ, съ разныхъ фронтовъ, составили одно цѣлое — III Конный корпусъ, вписавшій столько блестящихъ страницъ въ исторію Русской конницы.

Въ іюлѣ того же года мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ 2-ая Каз. Свод. дивизія и 16-ая кав. дивизія офицерами ген. штаба съ ген.-м. Черячукинымъ были слажены въ IV Конный корпусъ ген. Гилленшмидта.

Еще болѣе рѣзкій примѣръ творческой работы офицеровъ Генеральнаго штаба я видѣлъ въ маѣ 1918 г., когда, будучи избранъ Донскимъ Атаманомъ, я засталъ полный хаосъ въ войсковой организаціи. Вмѣсто полковъ, дивизій и корпусовъ, были отряды разнаго качества, численности и вооруженія, носившіе имена своихъ начальниковъ. Неутомимой работой рядовыхъ офицеровъ ген. штаба (все это была молодежь, во время войны не занимавшая мѣстъ выше нач. шт. див.) былъ созданъ настоящій Штабъ Донского Войска и настоящая Донская армія.

И сейчасъ не офицеры-ли Генеральнаго Штаба во всѣхъ странахъ Русскаго разсѣянія удерживаютъ бывшихъ офицеровъ въ организованномъ состояніи? не они ли крѣпятъ и ширятъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ?

Знаніе — великая сила. Знаніе, соединенное съ умѣніемъ — создаютъ ту мощь, которая позволяетъ съ философическимъ спокойствіемъ смотрѣть на ужасное разрушеніе, которое дѣлаютъ большевики въ Россіи и въ ея Арміи.

Послѣ революціи 1917 г. Императорская Военная Академія фактически перестала существовать. Ее смѣнили: въ Союзѣ соціалистическихъ совѣтскихъ республикъ — «Школа красныхъ маршаловъ», въ Зарубежной Россіи — «Высшіе Зарубежные Военно-Научные Курсы ген. Головина».

Мы не знаемъ точно, какъ и чему учатъ въ «школѣ красныхъ маршаловъ». Свѣдѣнія о ней, какъ и о самой красной арміи весьма противорѣчивы. Трудно предположить, чтобы въ ней, имѣющей своими слушателями крас-комовъ съ ограниченнымъ образованіемъ и малымъ военнымъ кругозоромъ, продолжались традиціи Императорской Военной Академіи, трудно потому еще, что и она перегружена политграмотой и готовитъ своихъ учениковъ не столько для защиты Отечества, сколько для гражданской классовой войны. Возможно, что и она, какъ и сама Р. К. К. А. — есть нѣкоторое подобіе тѣмъ **гигантамъ,** какіе создаетъ совѣтская власть, различнымъ Днѣпростроямъ, Кузнецкъ-строямъ, небоскребамъ — домамъ для рабочихъ, т. е. грандіозный блефъ, пусканіе пыли въ глаза иностранцамъ, великанъ на глиняныхъ ногахъ.

Потому то въ день памяти столѣтія со дня основанія Русской Военной Академіи мои мысли обращаются не къ «школѣ красныхъ маршаловъ» Р. К. К. А., но къ Высшимъ Зарубежнымъ Военно-Научнымъ Курсамъ ген. Головина. Именно въ нихъ вижу я непрерывность существованія Россійской Военной Академіи и Русской военной науки.

Пусть въ этотъ день столѣтняго существованія Императорской Военной Академіи примутъ мой почтительный привѣтъ и поздравленіе казака-солдата. — тѣ, кто преемственно продолжилъ ея существованіе — Высшіе Зарубежные Военные Курсы ген. Головина — въ лицѣ ихъ Начальника и Основателя — проф. ген. Николая Николаевича Головина, профессоровъ курсовъ и слушателей ихъ, тѣхъ честныхъ, доблестныхъ, великихъ Русскихъ офицеровъ, которые въ трудахъ и заботахъ своего изгнанія нашли время, средства и силы продолжать учиться, чтобы въ ту минуту, когда это потребуется, придти со своими знаніями на помощь Россійской Арміи.

П. Красновъ.

Зданіе Императорской Николаевской Военной Академіи на Суворовскомъ проспектѣ въ гор. С.-Петербургѣ.

Императорская Николаевская Воен. Академія

(Историческая справка ко дню 100-лѣтія).

Изслѣдованіе состава управленій различныхъ войсковыхъ соединеній у разныхъ народовъ и въ разныя эпохи приводитъ къ заключенію, что уже въ древнѣйшія времена имѣлись должностные чины, выполнявшіе функціи, которыя въ послѣдующемъ составили службу генеральнаго штаба. Такъ напримѣръ, на Руси, въ удѣльно-вѣчевой періодъ существовали бояре «путные» или «путники», а позже «окольничіе», вѣдавшіе всѣмъ относившимся къ передвиженію войскъ. Въ XVII ст., въ полкахъ иноземнаго строя, состояли полковые «сторожеставцы», въ кругъ вѣдѣнія которыхъ входили походныя движенія, расположеніе на отдыхъ съ охраненіемъ и развѣдываніемъ; при полкахъ находились полковые «становщики», вѣдавшіе расположеніемъ на отдыхъ, а въ остальномъ являвшіеся помощниками «сторожеставцевъ».

Въ началѣ царствованія Имп. Петра В. полковые «становщики» получили, по западно-европейскому образцу, названіе полк. «квартирмейстеровъ». Въ 1700 году въ полкахъ, выступившихъ подъ Нарву, были уже «квартирмейстеры», а въ 1701 году, по представленію Шереметева, была учреждена должность Ген.-Квартирмейстера, которымъ былъ назначенъ кн. А. Ѳ. Шаховской. По штату 1711 года «Генеральный Штабъ Арміи» долженъ былъ состоять изъ 184 чиновъ разныхъ наименованій.

Первое же опредѣленіе обязанностей Ген.-Кварт. было дано Вейде, въ его Уставѣ 1698 г.; онѣ сводились, главнымъ образомъ, къ знанію географіи, фортификаціи, осады крѣпостей, умѣнью чертить карты, при чемъ Ген.-Кварт. подчинялся воеводѣ, «съ которымъ ему всегда подобаетъ доброе согласіе имѣть». Воинскій Уставъ Петра Вел., какъ бы въ развитіе этого опредѣленія, даетъ подробный перечень обязанностей Ген.-Кв., къ которымъ относитъ еще и заблаговременное изученіе театра воен. дѣйствій, производство развѣдокъ, изготовленіе росписей къ походу — «которымъ путемъ и въ какомъ строю кавалерія, инфантерія, артиллерія и обозы идти имѣютъ, дабы другъ другу въ походѣ не препятствовать», — принятіе мѣръ къ исправленію дорогъ, починкѣ и постройкѣ мостовъ, разстановкѣ войскъ по квартирамъ и бивакамъ, веденіе «протокола», въ который записывать «всѣ походы и бывшіе лагеры, и чертежи онымъ рисовать».

Въ 1763 г. служба квартирмейстерской части была реорганизована на болѣе широкихъ началахъ съ переименованіемъ въ Генеральный Штабъ. Во главѣ Ген. Шт. былъ поставленъ вице-президентъ военной коллегіи — гр. З. Г. Чернышевъ. На каждую армію полагалось: 1 ген.-кв., 1 ген.-кв. лейтенантъ и нѣсколько оберъ-кварт. и дивиз. кварт. Сверхъ того, особо по арміямъ распредѣлялись «колонножные офицеры»; они должны были знать мѣстный языкъ на театрѣ воен. дѣйствій, выбирать проводниковъ, распредѣлять ихъ по колоннамъ и т. п. Въ 1764 году офицерамъ Ген. Шт. было дано особое обмундированіе (какъ у офицеровъ мушкет. полковъ) и снаряженіе.

Изъ приведеннаго краткаго обзора видно, какъ уже къ серединѣ XVIII столѣтія расширилась служба генеральнаго штаба, какихъ значительныхъ и разнообразныхъ знаній она стала требовать отъ офицеровъ, предназначаемыхъ на должности генеральнаго штаба. Единственный источникъ комплектованія Ген. Штаба — выборъ способнѣйшихъ офицеровъ — оказывался мало удовлетворительнымъ. Съ возрастающей опредѣленностью возникала потребность въ учрежденіи спеціальной школы для подготовки офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба.

На Западѣ первымъ отвѣтившимъ этой жизненной потребности былъ Фридрихъ Великій, основавшій въ Берлинѣ высшую военную школу.

У насъ возникновеніе соотвѣтствующей школы принадлежало частной иниціативѣ. Ген.-м. въ отставкѣ **Ник. Ник. Муравьевъ** основалъ въ 1816 году въ с. Долголядевѣ, Волоколам. уѣзда, **«Московское учебное заведеніе для колонновожатыхъ»** и около 8 лѣтъ содержалъ его на свои средства, пока кн. П. М. Волконскій, въ то время Нач. «Свиты Е. И. В. по Квартирмейстерской части», не исходатайствовалъ разрѣшенія Государя производить воспитанниковъ этой школы прямо въ офицеры по квартирм. части.

Ген.-м. Н. Н. Муравьевъ вошелъ въ исторію, какъ выдающійся дѣятель по военному образованію въ Россіи. Окончивъ Страсбургскій университетъ, Н. Н. Муравьевъ, 20-ти лѣтнимъ юношей, въ 1788 г. поступилъ на службу во флотъ. Участвуя въ сраженіяхъ со Шведами у Гогланда (1789 г.) и при Роченсальмѣ (1790 г.), Муравьевъ обнаружилъ удивительное мужество и отвагу. Въ началѣ царствованія Имп. Павла I былъ переведенъ подполковникомъ въ гусарскій ген.-м. Дунина полкъ (Елисаветградскій гус. п.), въ которомъ прослужилъ годъ, послѣ чего вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. Въ 1812 г. Муравьевъ снова вступилъ на воен. службу и въ чинѣ полковника былъ назначенъ нач. шт. ополченія 3-го округа. Въ 1813 г. принималъ участіе въ блокадѣ Дрездена, Магдебурга, Гамбурга и многихъ другихъ бояхъ. За боевыя отличія былъ награжденъ Золотою саблею и чиномъ ген.-маіора. Въ 1815 г. вышелъ въ отставку и отдался преподаванію воен. наукъ.

Въ 1823 г. личный составъ Моск. уч. былъ переведенъ въ СПБ, гдѣ было образовано казенное училище для колонновожатыхъ, упраздненное въ 1826 г. Имп. Николаемъ I.

Почти одновременно, въ 1820 г., при Штабѣ I-й Арміи въ Могилевѣ на Днѣстрѣ было открыто **2-хъ классное офиц. училище**, просуществовавшее до 1830 г.

Дѣло, начатое Н. Н. Муравьевымъ, вновь, возродилось 26 ноября ст. ст. 1832 г., когда во исполненіе повелѣнія Имп. Николая I-го, въ СПБ была основана **Императорская Военная Академія**, для подготовки офицеровъ ген. штаба и для распространенія военныхъ знаній.

Проектъ устройства Академіи былъ составленъ **ген.-ад. бар. Генрихъ Веньяминовичемъ Жомини**. По этому проекту во главѣ Академіи былъ поставленъ **директоръ**, а ближайшее завѣдываніе возлагалось на **вице-директора**; общее же направленіе важнѣйшихъ дѣлъ по управленію Академіей предоставлялось Совѣту изъ директора, вице-директора, ген.-кварт. Гл. Шт. Е.И.В., нач. шт. Гвард. и Грен. корпуса и др. членовъ, назначаемыхъ по Высочайшему повелѣнію. Назначеніе директоромъ **ген.-ад. Сухозанета** (1832-1854), воен. министра того времени, устанавливало непосредственное ея подчиненіе воен. министру. Вице-директорами въ этотъ періодъ состояли: **ген.-м. бар. Зедделеръ** (1832-34); **ген.-м. Ренненкампфъ** (1834-48); **полк. Стефанъ (1848-54).**

Обученіе въ Академіи продолжалось два года, раздѣленныхъ на младшій и старшій классы.

Преподаваніе велось профессорами, адъюнктъ — проф. и преподавателями.

Къ поступленію въ Академію допускались офицеры, прослужившіе въ строю не менѣе 2-хъ лѣтъ.

Соотвѣтственно общему штату слушателей — 50 чел., пріемъ въ младшій классъ ограничивался 20-25 офиц.

Въ 1854 г. Академія была включена въ общій составъ военно-учеб. заведеній. Переименованная въ 1855 г. въ **Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, она**, вмѣстѣ съ Мих. Арт. и Ник. Инж. Академіями, составила Имп. Воен. Ак. Въ томъ же 1854 г. послѣдовало измѣненіе въ организаціи Академіи: во главѣ былъ поставленъ **нач. академіи**, непосредственно подчиненный Нач. Глав. Шт. Е. И. В. по военно-учеб. заведеніямъ, и при Академіи учреждено **геодезическое отдѣленіе**, съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ, для подготовки офицеровъ къ производству геодезическихъ работъ.

Въ 1862 году Академія выдѣляется изъ состава военно-учеб. заведеній и подчиняется сначала ген.-кварт. Глав. Шт. Е. И. В., а по упраздненіи этой должности въ 1865 г. — Начальнику Глав. Штаба. Послѣдовало измѣненіе и въ правилахъ пріема: для поступленія въ Академію требовалось прослужить въ строю не менѣе 4 лѣтъ и лишь въ слѣдующемъ десятилѣтіи допускались прослужившіе 2 года въ офицерскомъ чинѣ, при чемъ служба въ строю не требовалась. Мѣра эта въ связи съ общей неопредѣленностью службы по генер. штабу, имѣла послѣдствіемъ значительное сокращеніе числа офицеровъ, **желавшихъ поступить въ Академію**, а потому въ 1868 г. установили изъ 4-хъ лѣтъ службы въ офиц. чинахъ, требовать прослуженія въ строю только 2-хъ лѣтъ. Одновременно съ этимъ цѣль Академіи была ограничена подготовкою офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ. Поступленіе — добровольное. Изъ числа заявившихъ о желаніи поступить въ Академію начальникъ допускаетъ лишь тѣхъ, кто отличаются исполнительностью и усердіемъ къ службѣ.

Въ видахъ большаго развитія практическихъ занятій и лучшей подготовки обучающихся офицеровъ по работамъ, предстоящимъ имъ на службѣ въ ген. штабѣ, въ 1869 г. былъ учрежденъ **дополнительный** курсъ, продлившій обученіе въ Академіи до 2½ лѣтъ.

Русско-Турецкая война 1877-78 г.г., выявившая значительный недостатокъ въ офицерахъ ген. штаба, вызвала разрѣшеніе допускать къ пріему прослужившихъ не менѣе 3-хъ лѣтъ въ офиц. чинахъ и въ строю и повысила до 50 цифру принимаемыхъ въ Академію. Желающіе поступить должны были выдержать предварительный экзаменъ при штабѣ своего воен. округа (за искл. Петерб. в. о.), передъ особой комиссіей, по академической программѣ и затѣмъ конкурсный вступительный экзаменъ при самой Академіи.

Въ послѣдующіе годы, съ численнымъ ростомъ арміи и возростающей потребностью въ офицерахъ генер. штаба, увеличивалась штатная цифра слушателей Академіи, достигнувъ въ концѣ девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка установленія общаго числа обучающихся въ 300 офиц. на курсахъ генер. штаба и 14 офиц. въ геодезическомъ отдѣленіи.

Въ 1902 году Ник. Ак. Ген. Штаба была переименована въ **Императорскую Николаевскую Военную Академію.**

Въ 1905 г., съ образованіемъ самостоятельнаго Глав. Управ. Ген. Штаба, Академія перешла въ непосредственное подчиненіе Нач. Генер. Штаба.

Съ цѣлью поднятія общаго развитія поступающихъ въ Академію слушателей, въ 1908 году послѣдовало измѣненіе въ характерѣ **предварительныхъ испытаній**, производившихся до того при Штабахъ воен. округовъ. По вновь установленнымъ правиламъ, желающіе держать экзаменъ въ Академію собирались при штабѣ своего воен. округа*) къ опредѣленному числу, одинаковому для всѣхъ округовъ, гдѣ выполняли четыре письменныхъ работы (по тактикѣ, полит. исторіи или географіи, русской литературѣ и рѣшали тактич. задачу) на особыхъ, занумерованныхъ бланкахъ, съ отрывными клапанами, разсылавшихся Академіей по округамъ. Эти работы, съ оторванными и въ отдѣльномъ конвертѣ запечатанными клапанами, на которыхъ значились фамиліи экзаменовавшихся, отправлялись въ Академію, гдѣ разсматривались и оцѣнивались профессорами и преподавателями. По окончаніи оцѣнки письменныхъ работъ, конверты съ клапанами вскрывались и тѣмъ опредѣлялись фамиліи выдержавшихъ испытаніе, для права командированія въ Академію и держанія при ней устнаго вступительнаго конкурснаго экзамена.

Кромѣ того, въ самой Академіи ея Начальникомъ, ген.-л. Д. Г. Щербачевымъ, былъ проведенъ, по указаніямъ Нач. Ген. Штаба, ген. Ѳ. Ѳ. Палицына, и въ соотвѣтствіи съ давно назрѣвшей жизненною потребностью, такой характеръ постановки учебнаго дѣла, который, съ одной стороны, содѣйствовалъ бы установленію въ военнамъ дѣлъ въ средѣ офицеровъ, генер. штаба, а черезъ нихъ и во всей Арміи, единства взглядовъ, **единой доктрины**, обезпечивающихъ единство дѣйствій, а съ другой — въ методахъ работы развить способность **умѣнія** приложить свои теоретическія знанія въ обстановкѣ конкретнаго случая. Поэтому центръ тяжести занятій былъ перенесенъ въ сторону практическихъ работъ.

Зачисленіе въ Академію производилось по конкурсному экзамену, производившемуся въ Академіи. Переводъ изъ класса въ классъ опредѣлялся результатами устныхъ экзаменовъ, съемками и рѣшеніями тактическихъ задачъ въ полѣ. Окончившіе старшій классъ, по результатамъ экзаменовъ и практич. занятій въ полѣ, дѣлились на два разряда и «прослушавшихъ курсъ» (не удовлетворившіе условіямъ отнесенія къ 2-му разр.). Обычно, первый разрядъ цѣликомъ переводился на дополнительный курсъ. Занятія на дополнительномъ курсѣ состояли въ выполненіи трехъ самостоятельныхъ работъ: по военной исторіи, по военному искусству и стратегическо - тактическомъ рѣшеніи задачи; выполненныя, въ теченіе опредѣленнаго срока, въ письменной формѣ онѣ представлялись на разсмотрѣніе назначенныхъ оппонентовъ и затѣмъ, цѣликомъ или въ нѣкоторой лишь части, излагались съ кафедры передъ оппонентами устно. Въ зависимости отъ полученныхъ оцѣнокъ, окончившіе дополнительный курсъ дѣлились на окончившихъ «успѣшно» и неокончившихъ. Изъ числа окончившихъ «успѣшно», удовлетворившіе особымъ условіямъ окончанія, награждались малыми и большими серебряными и малой золотой медалью*) съ занесеніемъ имени на мраморную доску. Кромѣ того, окончившему первымъ выдавалась особая денежная премія на годичную научную командировку заграницу. Окончившіе дополн. курсъ «успѣшно» причислялись къ генеральному штабу и, послѣ завершенія различнаго рода испытаній по службѣ, переводились въ генер. штабъ, составлявшій у насъ особый корпусъ офицеровъ ген. шт., имѣвшій свою линію производства и особую кандидатуру въ назначеніи на должности командировъ полковъ, создавая болѣе ускоренное продвиженіе въ чинахъ и должностяхъ.

Съ началомъ Великой войны, въ іюлѣ 1914 г., дѣятельность Императорской Николаевской Военной Академіи прервалась.

Въ 1916 г. большой недостатокъ офицеровъ генер. штаба вызвалъ открытіе при Академіи ускоренныхъ курсовъ для подготовки офицеровъ къ занятію низшихъ должностей генер. штаба.

Съ началомъ революціи и до большевицкаго переворота ускоренные курсы продолжали работу въ помѣщеніи Академіи, въ Петроградѣ, а съ захватомъ власти большевиками переѣхали въ Екатеринбургъ, съ паденіемъ котораго въ 1919 г. прекратили свое существованіе.

Со дня основанія и до Великой войны Академію возглавляли:

Директоръ Академіи — ген.-ад. **Сухозанетъ (1832-54).** Вице - директора: ген.-м. **бар. Зедделеръ** (1832-34); ген.-м. **Реннен-кампфъ** (1834-48); полк. **Стефанъ** (1848-54). Начальники Академіи: ген.-м. **Стефанъ** (1854-58); ген.-м. **Баумгартенъ** (1852-62); ген.-м. **Леонтьевъ** (1862-78); ген.-ад. **Драгомировъ** (1878-89); ген.-л. **Леєръ** (1889-98); ген.-л. **Сухотинъ** (1898-1901); ген.-л. **Глазовъ** (1901-05); ген.-л. **Михневичъ** (1905-07); ген.-л. **Щербачевъ** (1907-12); ген.-л. **Янушкевичъ** (1912-13); ген.-л. **кн. Енгалычевъ** (1913-14).

До 1901 года Академія помѣщалась въ зданіи Военнаго Вѣдомства на Англійской набережной, у Николаевскаго моста, а въ 1901 году заняла спеціально для Академіи возвигнутыя роскошныя и обширныя помѣщенія на части Суворовскаго плаца, фронтомъ на Суворовскій проспектъ.

Такова краткая историческая справка объ Императорской Николаевской Военной Академіи, которой **9-го декабря (по нов. ст.) сего года исполнилось бы 100 лѣтъ со дня ея основанія.**

И вотъ теперь, наканунѣ вѣкового юбилейнаго дня, оглядываясь на пройденный Академіей путь, мы вправѣ отвѣтить, что лучшей и яркой оцѣнкой ея дѣятельности служатъ многія имена бывшихъ слушателей Академіи, вписанные на страницы славы и величія Россійской Имперіи, являясь гордостью Русскаго Народа, Русской Арміи и Россійской Императорской Военной Академіи. И въ знаменательный день 100-лѣтія основанія Академіи упоминаемыхъ наиболѣе прославленныхъ изъ нихъ мы воздадимъ славу имъ и хвалу заслугамъ передъ Россіей былому разсаднику высшихъ воен. знаній.

Вотъ эти имена:

На поприщѣ государственнаго служенія: Ген.Фельдмаршалъ, ген.-ад. **гр. Д. А. Милютинъ**; ген.-ад. **Ростовцевъ**; ген.-ад. **Обручевъ**; ген.-ад. **гр. Н. П. Игнатьевъ**; ген.-ад. **гр. Лорисъ-Меликовъ**. На военномъ попри-

*) Касалось и Петерб. в. окр.

*) За все время существованія Академіи только два слушателя были награждены мал. зол. медалью: 2 к.-горн. арт. див. Шт.-к. Шидловскій и Л.-Гв. Семеновскаго п. Шт.-кап. Драгомировъ. (Мих. Ив.).

щѣ: **Вел. Кн. Николай Николаевичъ Младшій**; ген.-ад. **М. Д. Скобелевъ**; ген.-ад. **Драгомировъ**; ген.-ад. **Куропаткинъ**; ген.лейт. **Кондратенко**; ген.-ад. **М. В. Алексѣевъ**; ген.-ад. **Щербачевъ**; ген. **Н. Н. Юденичъ**. На научномъ поприщѣ: ген. **Г. А. Лееръ**; ген. **Штубендорфъ**; ген. **Цингеръ**; ген. **Шарпгоретъ**; ген. **Пузыревскій**; ген. **Пржевальскій.**

Сотни фамилій бывшихъ слушателей Академіи были занесены на бѣлыя, мраморныя доски въ залѣ Главнаго Штаба, какъ отмѣченныя награжденіемъ высшимъ орденомъ боевой доблести и отваги. Сотни фамилій, самоотверженно павшихъ смертью храбрыхъ за честь и славу Родины, увѣковѣчены были на чернаго мрамора доскахъ, развѣшанныхъ на стѣнахъ Суворовской церкви.

Возсоединивъ, помѣщенный въ этомъ номерѣ, горячій отъ души привѣтъ Академіи одного изъ выдающихся представителей Старой Россійской Императорской Арміи — ген. П. Н. Краснова, съ настоящей своей замѣткой, съ глубокимъ убѣжденіемъ возглашаю:

«Слава въ прошломъ — въ будущемъ Слава!»

Н. Алексѣевъ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ

9-го декабря с. г., по случаю 100-лѣтія основанія Императорской Николаевской Военной Академіи, въ 12 час. 30 мин. будетъ отслуженъ молебенъ въ церкви, что на ул. Дарю, а въ 20 час. 30 м. въ залѣ Союза Галлиполійцевъ(81, рю Фезандери) состоится торжественное собраніе, на которомъ выступятъ съ докладами Заслуж. Проф. ген.-лейт. Гулевичъ и Проф. ген.-лейт. Головинъ.

Входъ свободный.

Страничка прошлаго и будущаго.

Военныя замѣтки

1. Опытъ франц. осеннихъ (1932 г.) маневровъ въ Шампани

Во второй фазѣ этихъ маневровъ, при встрѣчномъ наступленіи моторизованной кав. дивизіи и пѣх. дивизіи нормальной организаціи, опредѣленно выявилось громадное премущество, даже частичной, моторизаціи конницы. Кав. дивизія, въ составѣ 2-хъ кон. и одной моторизованной бригадъ (36 бронеавтомобилей разныхъ типовъ и полкъ «возимыхъ драгунъ» на 450 машинахъ), въ первый же день маневра (26 сен.) за 8 час. движенія, выдвинулась на 90 клм. своей моторизованной развѣдкой. Моторизованный полкъ драгунъ продвинулся на 65 клм., то есть шелъ въ 25 клм. (въ среднемъ 2-3 часа ходу) за развѣдкой (броневиковъ). Конныя бригады за тѣ же 8 часовъ прошли въ среднемъ также до 60 клм., связавшись своими авангардами съ моторизованными драгунами.

Къ 8 час. веч. конныя части пришли къ бивакамъ, пройдя (конечно лишь нѣкоторые эскадроны) до 100 клм. за день. Во все время наступательнаго марша конныя части держались въ среднемъ въ 20 клм. позади моторизованныхъ частей, что сохраняло управленіе обѣими составными частями дивизіи (конной и моторизованной) въ рукахъ ея командира.

На второй день маневра обѣ конныя бригады (пройдя за ночь еще 10-20 клм.) къ 6 час. утра заняли фронтъ протяженіемъ въ 18 клм. противъ наступавшихъ на нихъ съ юга колоннъ пѣх. дивизіи нормальнаго типа, въ то время, какъ моторизованныя части, укрывшіяся на флангѣ движенія противника въ лѣсныхъ раіонахъ, своими броневиками атаковали пѣх. колонны на маршѣ, направляя ударъ, главнымъ образомъ, на ихъ **штабы и тылы.**

Успѣхъ этого нападенія былъ таковъ, что во французской воен. печати на основаніи этого опыта, сейчасъ опредѣленно выдвигается требованіе обязательнаго и притомъ достаточнаго снабженія, какъ пѣхоты и артиллеріи, такъ и **штабовъ и обозовъ,** надежнымъ противотанковымъ оружіемъ.

Сопротивленіе конныхъ бригадъ (собственно кав. завѣсы) было, конечно, сломлено пѣх. дивизіей, по лишь на слѣдующій день (28 сент.). Отступая, конная завѣса, затяжнымъ боемъ, все же задерживала продвиженіе пѣхоты противной стороны.

Наконецъ, въ заключеніе (29 сент.) завѣса конныхъ бригадъ была окончательно прорвана на фронтѣ шириной до 3 клм. Однако съ чрезвычайной быстротой къ мѣсту прорыва были переброшены броневики и моторизованные драгуны, которые немедленно же перешли въ контръ-атаку съ обоихъ фланговъ клина прорыва. Повидимому результатъ этой контръ-атаки былъ сочтенъ вполнѣ удачнымъ, т. к. маневръ послѣ этого былъ прерванъ.

Французская воен. печать на основаніи опыта этихъ маневровъ считаетъ, что при переходахъ, не превышающихъ 150 клм. въ сутки, координація дѣйствій конныхъ и моторизованныхъ бригадъ въ предѣлахъ кав. дивизіи вполнѣ осуществима.

Быть можетъ эта цифра нѣсколько и преувеличена, но все же повидимому въ предѣлахъ до 100 клм. это взаимодѣйствіе еще вполнѣ надежно.

Правда, въ той же французской воен. печати раздаются голоса (напримѣръ статья Rousseau въ «France Militaire») и гораздо болѣе скептическіе въ отношеніи возможностей моторизованныхъ частей. Приводимые имъ доводы, однако, мало убѣдительны. Суть возраженій сводится къ тому, что главнымъ препятствіемъ для моторизованныхъ частей являются водные рубежи (при условіи, конечно, порчи на нихъ противникомъ мостовыхъ переправъ) и отсутствіе въ нынѣшнихъ французскихъ кав. дивизіяхъ мостового имущества мощностью болѣе 3½ тоннъ (что недостаточно для моделей машинъ, состоящихъ въ этихъ дивизіяхъ сейчасъ). Однако повсемѣстная сейчасъ разработка моделей танковъ - амфибій (то есть способныхъ переплывать водные рубежи) и, наконецъ, вполнѣ осуществимое снабженіе кав. дивизій мостовымъ имуществомъ достаточной мощи, либо пониженіе вѣса моделей машинъ, это возраженіе въ значительной степени опровергаютъ. Новый типъ французскихъ кав. дивизій, проведенный ген. Вейганомъ, насколько можно судить по послѣднимъ маневрамъ, себя оправдываетъ.

2. Отмирающая пика

Послѣ отмѣны пики, пять лѣтъ тому назадъ, въ англійской и германской конницѣ, она въ этомъ году отмѣнена и для англійской конницы въ Индіи. Оружіе лишь коннаго боя, требующее искуснаго и хорошо обученнаго бойца, пика мало подходитъ къ современному, въ основѣ своей огневому, бою массовыхъ армій.

Любопытно вспомнить, что возстановленная въ Европѣ Наполеономъ пика, была уже разъ упразднена во Франціи (послѣ франко-прусской войны въ 1871 г.) и лишь въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка была вновь введена по примѣру Германіи. Съ отказомъ отъ пики германской конницы послѣ Міровой войны, судьба ея, какъ будто, окончательно предрѣшена и упраздненіе ея въ индусской конницѣ является лишнимъ этому подтвержденіемъ.

3. Золотое оружіе

Награжденіе Золотымъ Оружіемъ являлось наградой, существовавшей лишь въ одной Россійской Арміи. И, тѣмъ не менѣе, составляя какъ бы наиболѣе характерную, изъ ея своеобразій, боевую награду Русской Арміи, и ее происхожденіе, и значеніе, придававшееся ей въ разныя эпохи рус. воен. исторіи, лишь съ трудомъ поддаются опредѣленію. Такъ напримѣръ годъ перваго пожалованія такъ и остается неизвѣстнымъ.

Оффиціально лишь 28-го сент. 1807 г. Золотое Оружіе получило какъ бы права гражданства среди другихъ наградъ. «Жалованныя Нами и предками Нашими за военные подвиги генералитету и штабъ и оберъ офицерамъ золотыя съ надписями шпаги, съ алмазными украшеніями и безъ оныхъ», гласилъ рескриптъ Имп. Александра I, «яко памятникъ Нашего къ тѣмъ подвигамъ уваженія, причисляются къ прочимъ знакамъ отличія, для чего и повелѣваемъ всѣхъ тѣхъ, коимъ такія шпаги донынѣ пожалованы и пожалованы будутъ, внести и вносить впослѣдствіи въ общій съ кавалерами Россійскихъ Орденовъ списокъ».

Въ первый списокъ (1807 годъ) было внесено 117 кавалеровъ. Первымъ по времени пожалованія (1774 г.) стоитъ въ немъ Фельдмаршалъ кн. А. А. Прозоровскій. Однако и раньше (еще до заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ 1774 г.) были уже лица, получившія Золотое Оружіе: Фельдмаршалы Румянцевъ, Потемкинъ и Суворовъ (золотыя шпаги съ алмазами, а у Румянцева и съ надписью «за храбрыя предпріятія»). Первоначальное пожалованіе Золотыхъ шпагъ лишь высшему генералитету смѣнилось, по крайней мѣрѣ съ 1788 г., какъ показываетъ изученіе списка 1807 г., пожалованіемъ его и прочимъ генераламъ и даже штабъ и оберъ офицерамъ.

Золотое Оружіе къ тому же жаловалось пяти различныхъ видовъ: простое, съ надписью «за храбрость», украшенное алмазами, бриліантовое и украшенное лаврами и алмазами. Къ числу послѣднихъ относится, напримѣръ, Золотая шпага съ алмазами и лавровымъ изумруднымъ вѣнкомъ Фельдмаршала Кутузова; Золотая шпага, украшенная алмазными лаврами съ надписью «за 20 января 1814 года» Фельдмаршала Барклай-де-Толли и Золотая шпага, украшенная алмазами и лаврами съ надписью «за храбрость» Фельдмаршала Витгенштейна или Золотая шпага съ бриліантами и съ надписью «за пораженіе персіянъ при Елизаветполѣ» Фельдмаршала Паскевича.

Происхожденіе надписи «за храбрость» обязано случайности. А именно, л.-гв. Преображенскаго п. кап. Д. С. Дохтуровъ, получившій Золотую шпагу въ 1789 г., въ 1790 г. неожиданно ее лишился въ сраженіи при Роченсальмѣ, гдѣ она была разбита пушечнымъ ядромъ. Имп. Екатерина II приказала выдать ему изъ Кабинета новую Золотую шпагу, но уже съ надписью «за храбрость».

Съ 1812 г. право награжденіе Золотымъ Оружіемъ было передано Главнокомандующему, который получилъ «власть во время самаго дѣйствія назначать за важнѣйшіе блистательные подвиги шпаги «за храбрость». Уставъ 1846 г., правда, ограничивалъ пожалованіе Золотого Оружія за подвиги лишь на полѣ сраженія, но Положеніе о Полевомъ Управленіи Войскъ 1890 г. расширило его и на «другія отличія».

Эти мѣропріятія быстро низвели одну изъ высшихъ боевыхъ наградъ царствованія Имп. Екатерины II на степень очередной награды. Всего къ началу Міровой войны, считая со списка 1807 г., т. е., примѣрно, за сто лѣтъ, Золотымъ Оружіемъ было награждено 4739 кавалера, т. е., въ полтора раза больше, чѣмъ орд. Св. Георгія за почти полутораста-лѣтнее существованіе ордена.

Лишь въ 1855 г. Золотому Оружію былъ присвоенъ темлякъ изъ Георгіевской ленты.

Пожалованіе бриліантовымъ оружіемъ было несравненно болѣе рѣдкой наградой. Такъ напр., за Рус.-Тур. войну 1877-78 г.г. Золотое Оружіе получило 500 лицъ, а бриліантовое — лишь 22, за Рус.-Япон. войну 1904-05 г.г. соотвѣтственно 600 и 7.

Полная неопредѣленность порядка пожалованія Золотого Оружія и постепенная утеря имъ прежняго значенія, привели къ коренной реорганизаціи Статута этого отличія въ Георгіевскомъ Статутѣ 1913 г. Дѣйствительно, помимо переименованія въ Георгіевское Оружіе и присвоеніе ему знаковъ ордена Св. Георгія (на эфесѣ), порядокъ пожалованія Георгіевскаго Оружія былъ приравненъ къ пожалованію ордена Св. Георгія, т. е. точно были опредѣлены подвиги, за кои оно жалуется и присужденіе возложено на особыя Орденскія Думы изъ кавалеровъ Георгіевскаго Оружія.

Статутъ 1913 г., стремясь поднять значеніе Георгіевскаго Оружія, однако, стоялъ все же на точкѣ зрѣнія лишь «сопричисленія» его къ ордену Св. Георгія, а не включенія его въ орденъ, какъ это напримѣръ имѣло мѣсто для неизмѣримо низшаго и по способу его присужденія и главное по его чрезвычайной распространенности «знаку отличія Военнаго Ордена» («солдатскій Георгій»), переименованнаго Статутомъ 1912 г. въ Георгіевскій Крестъ. Такъ, предоставляя кавалерамъ орд. Св. Георгія рядъ чрезвычайно существенныхъ преимуществъ (льготное производство въ чины, отмѣну предѣльнаго возраста, предпочтеніе при назначеніяхъ пенсіи и т. д.), кавалерамъ Георгіевскаго Оружія Статутъ 1913 г. предоставилъ лишь право ношенія формы дѣйствительной службы при увольненіи въ отставку. Несомнѣнно, что наличіе значительнаго числа лицъ, награжденныхъ Золотымъ Оружіемъ на основаніяхъ, не гарантировавшихъ равноцѣнность его пожалованіемъ орд. Св. Георгія, заставило творцовъ Статута 1913 г. отнестись къ нему съ нѣкоторой осторожностью и, въ корнѣ измѣнивъ порядокъ его пожалованія, оставить его все же на положеніи, въ сущности, очередной награды.

По оффиціальному списку, составленному къ послѣдней Георгіевской годовщинѣ (26 ноября 1916 г.), всего кавалеровъ Георгіевскаго Оружія числилось: 5314. Въ то же время общее число кавалеровъ ордена Св. Георгія къ тому же дню составляло 3559. Учитывая въ числѣ кавалеровъ Георгіевскаго Оружія значительное количество (не менѣе 500) кавалеровъ Золотого Оружія, полученнаго на старыхъ основаніяхъ, и чрезвычайно щедрое пожалованіе наградъ въ послѣднюю войну, все же видно, что Статутъ 1913 г. несомнѣнно поднялъ значеніе этой награды по сравненію съ XIX вѣкомъ.

Бриліантовое оружіе за все время своего существованія всегда было одной изъ высшихъ наградъ Россійской Арміи. Пожалованіе его лишь по Высочайшему усмотрѣнію и собственноручная Высочайшая подпись на грамотахъ (въ отношеніи орд. Св. Георгія это имѣло мѣсто лишь начиная съ 3-й степени) ставили его между 3-й и 2-й степенью ордена Св. Георгія.

Такъ, 26-го нояб. 1916 г. числилось:

4 кавалера орд. Св. Георгія 2-й ст.,
8 кавалеровъ Золотого Оружія бриліантами украшеннаго и
53 кавалера орд. Св. Георгія 3-й ст.

А. Зайцовъ.

Нашъ планъ войны и его выполненіе*)

ПЛАНЪ ОПЕРАЦІИ ВЪ ГАЛИЦІИ

(Продолженіе)

Намъ такъ часто приходилось сѣтовать на непримѣненіе оперативнаго метода Мольтке въ предвоенныхъ стратегическихъ работахъ нашего Генеральнаго Штаба, что теперь, дабы не ограничиваться одной только критикой, мы попытаемся разсмотрѣть — во что могъ бы вылиться планъ нашей первой операціи въ Галиціи, если бы этотъ методъ былъ бы примѣненъ.

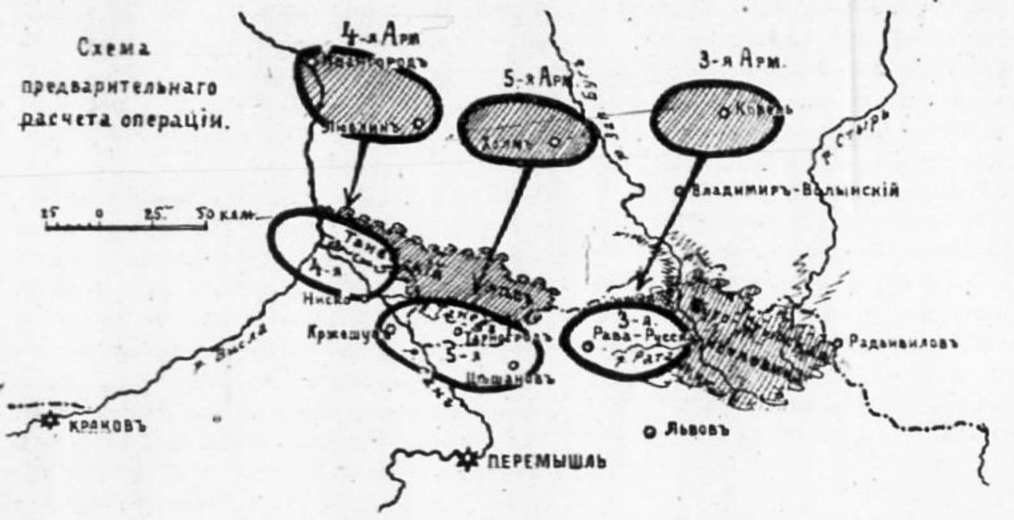
Исходить мы будемъ изъ тѣхъ силъ, которыя были предназначены въ составъ Ю.-З. фронта, по плану войны 1912 г.

Это были:

XIV и XIX кор-са Варшав. воен. окр.,
IX, X, XI, XII, XXI кор-са Кіев. воен. окр.,
Грен., V, XVII, XXV кор-са Кіев. воен. окр.,
XVI, XXIV кор-са Казан. воен. окр.,
VII кор-съ Одес. воен. окр.,
XX кор-съ Вилен. воен. окр.,
III Кавк. кор-съ съ Кавказа.
Всего: 33½ перволинейныхъ и 13 второлинейныхъ пѣх. див.
18½ кон. див.

Не будемъ повторять здѣсь доказательствъ того, почему нельзя было задаваться идеей розыгрыша въ Галиціи генеральнаго сраженія въ видѣ «Каннъ». Нужно было искать другой формы операціи, которая могла бы тоже привести къ сокрушающей побѣдѣ надъ врагомъ. Такой формой являлось наступленіе съ сильнымъ правымъ флангомъ, отрѣзывающимъ австро-венгерскія арміи отъ ихъ главныхъ коммуникаціонныхъ путей, отходящихъ изъ Зап. Галиціи.

Для этого, прежде всего, намъ надлежало овладѣть нижнимъ теченіемъ р. Сана. Это и должно было быть поставлено ближайшей задачей нашего наступленія. Но на пути къ р. Сану русскіе войска должны были пройти черезъ полосу Таневскихъ лѣсовъ, протягивающихся отъ р. Вислы у устья р. Сана до раіона Рава-Русской. Эта полоса, имѣвшая въ длину около 100 клм. и въ ширину 18-25 клм., представляла собою покрытую сплошнымъ лѣсомъ, мѣстами болотистую, мѣстами песчаную, низменность. Дорожная сѣть, проходящая по этой

лѣсной полосѣ, была сравнительно съ прилегающими съ сѣвера и, въ особенности, съ юга раіонами, рѣдкой; между дорогами, пересѣкающими насквозь Таневскую лѣсную полосу, не было ни одной шоссированной. Вслѣдствіе этого, прохожденіе нашими войсками Таневскихъ лѣсовъ могло быть сопряжено съ потерей времени. Для облегченія этого прохожденія имѣлъ большое значеніе захватъ нами раіона Рава-Русской. Появленіе крупныхъ нашихъ силъ въ этомъ раіонѣ, лежащемъ внѣ и на флангѣ Таневскихъ лѣсовъ, облегчало дебушированіе нашихъ войскъ изъ этихъ лѣсовъ.

Раіонъ Рава-Русской имѣлъ еще одно важное стратегическое значеніе. Къ востоку отъ него начиналась лѣсисто-болотистая полоса р. Раты, притока р. Буга. По другую сторону р. Буга продолженіемъ этой лѣсисто-болотистой полосы являлась Буго-Стырская котловина, тянущаяся отъ устья р. Раты на Радзивиловъ. Эта котловина была въ значительной своей части покрыта лѣсами и пересѣчена рѣчками въ болотистыхъ долинахъ. Хотя Буго-Стырская котловина и обладала достаточно развитою сѣтью дорогъ и была доступна для марша-маневра даже значительныхъ массъ, въ особенности въ сухое время года, тѣмъ не менѣе она не могла служить для веденія самого маневреннаго армейскаго сраженія. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ долиной р. Раты и полосой Таневскихъ лѣсовъ, Буго-Стырская котловина являлась разъединяющимъ рубежомъ между генеральнымъ маневреннымъ сраженіемъ, завязавшимся на подступахъ къ Люблину, Холму, Владиміру-Волынску, и таковымъ же на подступахъ къ Львову. Связующимъ перешейкомъ между ними могъ служить лишь раіонъ Рава-Русской. У послѣдней и образовался важный узелъ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ.

Вышеуказанная военно-географическая данная усиливала стратегическое значеніе захвата нами крупными силами Рава-Русскаго раіона, такъ какъ это облегчало намъ дальнѣйшій маневръ въ томъ случаѣ, если бы главныя силы Австро-Венгровъ оказались бы не въ Западной, а въ Восточной Галиціи. Въ этомъ случаѣ главныя силы нашего Ю.-З. фронта должны были продолжать свое наступленіе не на ю.-з., а на ю.-в., въ общемъ направленіи на Львовъ.

Итакъ мы поставили двѣ вѣхи для того фронта, на который должны были прежде всего выйти силы Ю.-З. фронта, предназначенныя для участія въ главной операціи, — это были Нижній Санъ и Рава-Русскій раіонъ.

Совершенно естественна наша тенденція сдѣлать наши главныя силы наиболѣе могущественными. Для предварительнаго расчета будемъ считать, что мы оставимъ для выполненія второстепенныхъ и вспомогательныхъ стратегическихъ операцій не болѣе 1/4 силъ фронта. Это даетъ намъ, для нанесенія главнаго удара около 35 пѣх. дивизій. Общій фронтъ при подходѣ къ полю генеральнаго сраженія можетъ исчисляться въ 5 клм. на 1 пѣх. дивизію; слѣдовательно, нуженъ фронтъ въ 175 клм.

Раіонъ Рава-Русской отстоитъ отъ р. Вислы въ 150 клм. Слѣдовательно, направивъ лѣвофланговую нашу армію на Рава-Русскую, наша правофланговая армія пойдетъ по обѣимъ берегамъ р. Вислы. Такое положеніе правофланговой арміи «à cheval» на Вислѣ, какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ тому случаю, если бы главныя австро-венгерскія силы оказались бы не въ Вост., а въ Зап. Галиціи.

Управленіе 35-ю пѣх. дивизіями должно было быть распредѣлено между тремя Штабами армій. Слѣдовательно, въ маршъ-маневрѣ на фронтъ Ниж. Сана - Рава-Русская должны участвовать Штабы всѣхъ трехъ нашихъ армій Ю.-З. фронта.

Распредѣляя теперь ближайшую стратегическую задачу фронта между арміями, мы можемъ формулировать армейскія заданія такъ:

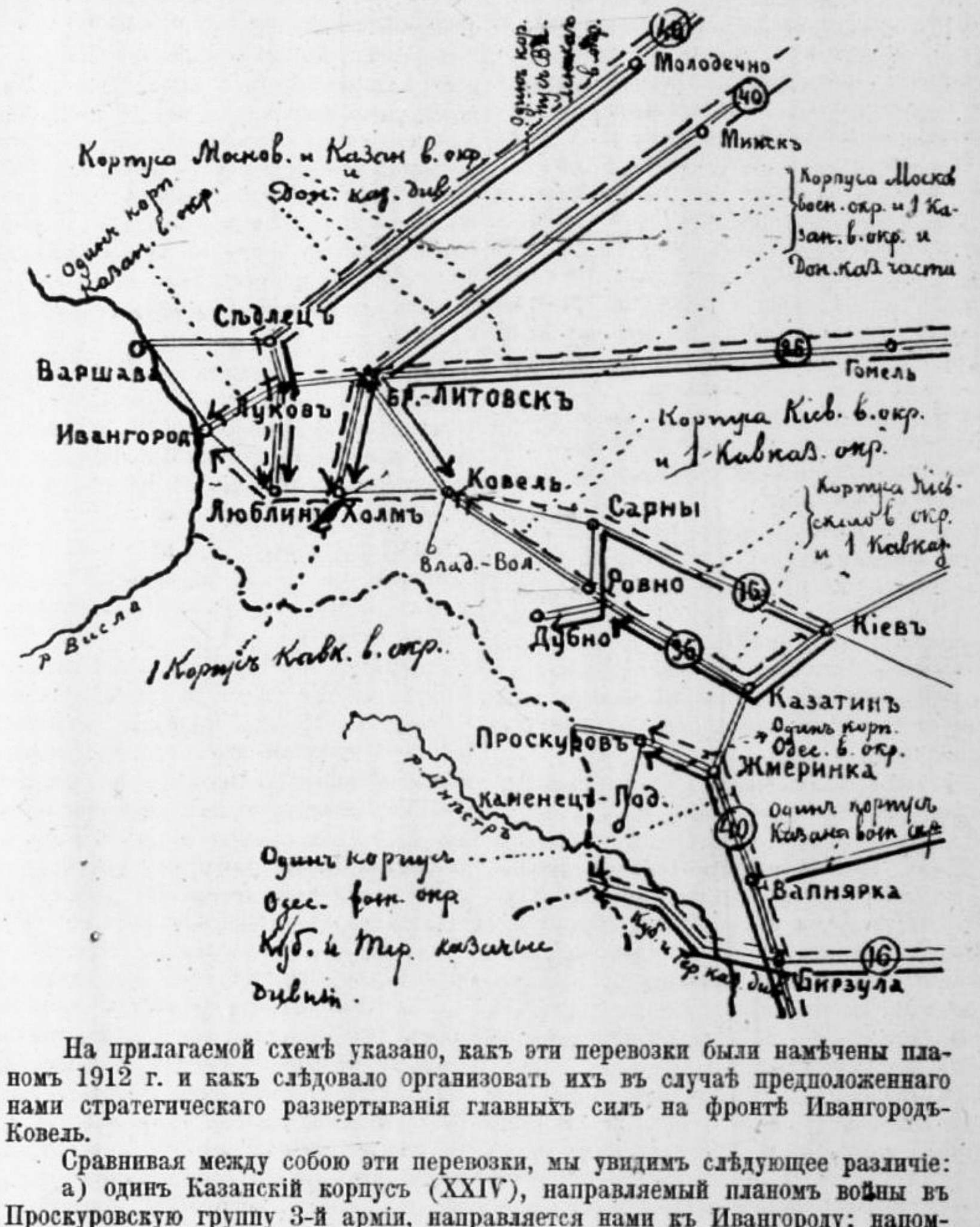
армія № 4 — овладѣть Ниж. Саномъ до Ниско, вкл.
армія № 5 — выйти на фронтъ Кржешувъ-Цѣшанувъ,
армія № 3 — выйти въ раіонъ Рава-Русской.

Рѣшивъ, такимъ образомъ, первый ходъ нашей наступательной операціи, посмотримъ теперь, какое исходное положеніе должно было быть создано для того, чтобы этотъ ходъ былъ возможенъ.

Московское Совѣщаніе Нач. Окр. Штабовъ и ихъ ген.-квартирмейстеровъ, рекомендовало главный ударъ противъ Австро-Венгровъ вести въ самомъ опасномъ для нихъ направленіи, съ фронта Ивангородъ-Люблинъ-Холмъ-Ковель*).

Подобное развертываніе вполнѣ отвѣчаетъ задуманному нами первому «ходу».

Теперь надлежитъ рѣшить другой существенный вопросъ, вопросъ о соотвѣтствующей организаціи перевозокъ по сосредоточенію.

На прилагаемой схемѣ указано, какъ эти перевозки были намѣчены планомъ 1912 г. и какъ слѣдовало организовать ихъ въ случаѣ предположеннаго нами стратегическаго развертыванія главныхъ силъ на фронтѣ Ивангородъ-Ковель.

Сравнивая между собою эти перевозки, мы увидимъ слѣдующее различіе:

а) одинъ Казанскій корпусъ (XXIV), направляемый планомъ войны въ Проскуровскую группу 3-й арміи, направляется нами къ Ивангороду; напоминмъ читателю, что ген. М. В. Алексѣевъ въ своей запискѣ отъ 15-го марта 1912 г. поступалъ также*).

б) Перевозки корпусовъ Кіевскаго воен. окр. продолжены нами до Ковеля, а Кавказскаго корпуса (III-го) до Ивангорода.

в) Перевозки корпусовъ Московскаго воен. окр. изъ Бр.-Литовска повернуты не на Ковель, а на Люблинъ.

Всѣ эти перевозки могли быть закончены:

въ 3-й арміи — на 30 день мобилизаціи,
въ 5-й арміи — на 35 день мобилизаціи,
въ 4-й арміи — на 40 день мобилизаціи.

Такимъ образомъ 3-я армія могла начать наступленіе въ операціонномъ направленіи на Рава-Русскую первой. Это вполнѣ отвѣчало интересамъ нашего перваго стратегическаго хода, такъ какъ, во-первыхъ, операціонная линія 3-й арміи была болѣе длинной, чѣмъ операціонныя линіи 4-й и 5-й арміи; во-вторыхъ, выдвиженіе 3-й арміи въ раіонъ Рава-Русской уступомъ впередъ, облегчало дебушированіе изъ Таневскихъ лѣсовъ арміи № 5; въ-третьихъ, начавшееся ранѣе, чѣмъ въ 4-й и 5-й арміяхъ наступленіе 3-й арміи, могло отвлечь вниманіе противника отъ первыхъ двухъ.

Переходъ въ наступленіе 4-й и 5-й армій могъ начаться на 35-й день. Въ 4-й арміи опаздывали къ этому сроку: III-й Кавк. корпусъ и одна второочередная пѣх. дивизія. Эти силы могли составить уступъ за правымъ флангомъ этой арміи.

До сихъ поръ всѣ наши оперативные расчеты являлись отвѣтомъ на первый вопросъ метода Мольтке: «чего мы хотимъ?». Въ слѣдующемъ очеркѣ мы продумаемъ отвѣтъ на другой вопросъ: «какъ можетъ непріятель помѣшать выполненію нами того, чего мы хотимъ»; на основаніи этихъ отвѣтовъ мы и введемъ въ принятое нами здѣсь рѣшеніе тѣ поправки, которыя окажутся безусловно необходимыми.

Н. Головинъ.

*) Рус. Инв. №№ 27-41, 43, 45-48.

*) «Рус. Инв.» № 36.

*) См. схему въ очеркѣ 12-мъ, «Рус. Инв.» № 38.

ОТЪ КОНТОРЫ

Выписывающихъ «Рус. Инв.» просятъ, въ случаѣ перемѣны адреса, своевременно предупреждать о томъ Контору.

Редакція проситъ писать адреса четко, подчеркивая городъ назначенія.

Замѣтки о конницѣ

Фашистскій «режимъ» за 10 лѣтъ своего существованія глубоко всколыхнулъ душу итальянца и наложилъ особую печать на его мышленіе.

Это сказывается, прежде всего, въ характерныхъ тенденціяхъ, проявляемыхъ въ итальянской литературѣ въ вопросѣ о веденіи будущей войны.

Крупные дѣятели, какъ генералы де Боно — теперешній министръ колоній и Гразіоли — предназначенный на постъ Командующаго Итал. армiей — посвятили рядъ статей вопросу о формѣ войны, въ которой Италіи можетъ придется участвовать.

Мысль такова. Италія должна во что бы то ни стало избѣжать повторенія войны характера міровой, которая совершенно не отвѣчала темпераменту итальянскаго солдата.

Къ тому же, война «на истощеніе», экономически, обрекаетъ Италію, неизбѣжно, на полное раззореніе.

Если воевать придется, то разрѣшить споръ надо **одним ъсильнымъ ударомъ**, пользуясь съ перваго момента военныхъ дѣйствій, политической и военной **внезапностью. Неожиданность въ будущей войнѣ сыграетъ рѣшающую роль.**

Было бы безуміемъ и непростительной ошибкой, соблюдая обычай, не начинать дѣйствій до объявелнія войны.

При современныхъ средствахъ и способахъ войну необходимо начать не только безъ предварительнаго объявленія, но среди полнаго мира, когда противникъ будетъ меньше всего ожидать удара.

Нѣкоторые послѣдователи этой теоріи рекомендуютъ ночное нападеніе на пограничные форты и наступленіе переодѣтыхъ войскъ...

Поэтому Итал. армія должна обладать средствами и **«быстрыми»**, и **«могущественными»**, обслуживаемыми **«отборными»** бойцами, молодыми, хорошо тренированными, содержимыми всегда въ готовности открыть боевыя дѣйствія. Починъ операцій долженъ принадлежать Италіи.

Не углубляясь въ разборъ степени вдумчивости такой доктрины, въ достоинства этой стратегіи, построенной на неожиданности, не считаясь съ общепринятыми нормами, — надо признать, что такія тенденціи отражаютъ извѣстное «состояніе ума» и «настроеніе» всего итальянскаго народа, и находятъ выраженіе далеко не въ одной только литературѣ.

Такъ всѣ теперешніе итальянскіе уставы проникнуты буквально «культомъ наступленія». Въ такихъ же идеяхъ воспитывается молодежь, пропускаемая черезъ фашистскія организаціи. Части милиціи снабжаются все болѣе и болѣе обильными быстроходными перевозочными средствами. Нельзя не подчеркнуть тенденціознаго характера маневровъ въ этомъ году, особливо воздушныхъ, на которыхъ итальянское командованіе проводило мысль уничтоженія противника авіаціей, въ теченіе 4 дней бомбардировками и газовыми атаками, рѣшившей участь кампаніи

Такимъ же духомъ проникнутъ и новый уставъ итальянской кавалеріи. Кавалерія должна искать прежде всего коннаго боя. Если онъ, по обстановкѣ, невозможенъ, то ведется бой комбинированный или смѣшанный», причемъ часть кавалеріи все же всегда держится на коняхъ, даже при оборонѣ (для контръ - атакъ).

Конный бой предусматривается не только взвода или эскадрона, но и полка, и выше.

Спѣшеннымъ частямъ для атаки назначаются фронты: для взвода — отъ 80 до 120 мтр., эскадрона — 150-200 м., дивизіона — 400-600, полка — 700-1000 м.

При оборонѣ фронты могутъ быть увеличены вдвое.

При первой же возможности, спѣшенныя части замѣняются пѣхотной поддержкой — «перевозимой» пѣхотой или самокатчиками — съ тѣмъ, чтобы конныя, сопровождаемыя иногда быстроходными танками, могли продолжать **маневрировать** и **вести бой конно.**

Указанія итальянскаго устава ставятъ вновь въ вершину угла **конныя дѣйствія** — не только для передвиженія или маневра, но, въ большинствѣ случаевъ, и **для боя.**

Огню поддержекъ и даже пулеметовъ отведёно, сравнительно, второстепенное мѣсто. Пулеметъ — лишь средство, чтобы сохранить возможно больше всадниковъ на коняхъ для конной атаки. Кавалерія — главный органъ развѣдки — глаза арміи. Конная атака — важнѣйшій видъ ея боя. Автоматическія оружія, придаваемыя кавалеріи, должна только облегчать производство конной атаки. Самокатчики, перевозимая пѣхота, артиллерія и быстроходные танки, которые могутъ придаваться кавалерійскому полку, имѣютъ одно общее назначеніе: **выполнять задачи, которыхъ кавалерія одна выполнить не могла бы, и предоставить ей использовать всѣ возможности для конной атаки.**

Такія тактическія послѣдствія стратегическаго направленія итальянской военной мысли далеко не являются данью модѣ, увлеченіемъ, а выражаютъ прочно засѣвшее и постоянно поддерживаемое фашизмомъ настроеніе.

В. Н. Доманевскій.

Германцы въ Туркестанѣ передъ Великой войной

Въ 1911 г. ко мнѣ, какъ Управ. Канц. Турк. Ген. Губернатора, стали поступать свѣдѣнія о пріѣздѣ въ Туркестанъ нѣмецкихъ агентовъ, повидимому, большею частью офицеровъ ген. шт., а вслѣдъ за ними турецкихъ агитаторовъ, для подготовки возстанія туземнаго населенія въ Ферганѣ и Семирѣчьѣ противъ русскихъ поселенцевъ.

Эти свѣдѣнія оцѣнивались сначала скептически, т. к. представлялось непонятнымъ, что могло побуждать нѣмцевъ вести подобную агитацію: политическая обстановка еще не предвѣщала войны съ нѣмцами, аннексія Босніи и Герцеговины — не вызвала пожара на Балканахъ; миролюбіе Государя Имп. Николая II гарантировало, что Россія не начнетъ войны; наконецъ, Русская армія вовсе не была въ это время готова къ войнѣ. О намѣреніяхъ Германіи вызвать войну въ то время тоже никто не говорилъ.

О броженіи среди киргизъ въ Семирѣченской Обл. и Андижанскомъ уѣздѣ Ферганской Обл., вызванномъ неправильными дѣйствіями переселенческаго управленія — было извѣстно администраціи. Броженіе это создалось вслѣдствіе того, что переселенческое управленіе въ Туркестанѣ, руководимое весьма талантливымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, большимъ карьеристомъ, любившимъ для эффекта создавать Потемкинскія деревни — нѣкіимъ г. Велецкимъ — спѣшило посадить скорѣе большее количество переселенцевъ, чѣмъ допускала емкость пригодныхъ для заселенія земельныхъ участковъ и потому начало насильственно отбирать отъ туземнаго ,полуосѣдлаго населенія землю, ими орошенную*). Доходило до того, что туземцевъ выселяли изъ ихъ ауловъ, уничтожали ихъ кладбища, разрушали ихъ мечети. Конечно, это вызывало ропотъ туземцевъ и администрація въ лицѣ Семирѣченскаго и Ферганскаго губернаторовъ и Туркестанскаго Ген. Губернатора энергично протестовало противъ такого образа дѣйствій и передъ Главноуправ. Мин. Земледѣлія и передъ предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, и, насколько было возможно, сдерживало Переселенческое управ. отъ попытокъ притѣсненія туземцевъ, настаивая на ассигнованіи средствъ для новыхъ оросительныхъ сооруженій.

Однако «законопослушность» киргизъ и сартовъ, изъ которыхъ состояло туземное населеніе, ихъ страхъ передъ «туркестанскимъ солдатомъ» — представлялись достаточной гарантіей противъ возможности бунта, открытаго вооруженнаго выступленія, тѣмъ болѣе, что и оружія нельзя было получить въ достаточномъ количествѣ.

Поэтому понятно, что свѣдѣнія о появленіи нѣмцевъ - агитаторовъ, развѣдчиковъ - агитаторовъ казалось «фантастическимъ».

Тѣмъ не менѣе, свѣдѣнія о тайномъ проникновеніи нѣмецкихъ агентовъ все умножались. Поступило сообщеніе о пріѣздѣ въ Фергану личнаго адъютанта принца Генриха Прусскаго и ряда другихъ офицеровъ. Было установлено, что явочнымъ пунктомъ для такихъ «тайныхъ» путешественниковъ въ Новой Бухарѣ — былъ домъ аптекаря Рейхеля. Усиленъ былъ надзоръ и за пріѣзжавшими въ Туркестанъ иностранцами и за такими лицами, у которыхъ они останавливались.

Вслѣдъ за нѣмцами появились турки и турчанки. Послѣдніе облюбовали Фергану, какъ область для широкой пропаганды пантюркизма**).

Наконецъ, осенью 1911 года пришло извѣстіе, что въ Туркестанъ прибываетъ Принцъ Арнульфъ Баварскій для охоты на дикихъ козъ въ Тянь-Шанѣ и географическихъ изслѣдованій въ этой мало извѣстной горной странѣ. Съ Принцемъ пріѣзжала небольшая свита и нѣсколько ученыхъ, во главѣ съ извѣстнымъ лейпцигскимъ проф. Мерцбахеромъ.

Принцъ Арнульфъ, георгіевскій кавалеръ, состоявшій въ Дунайской арміи въ войну 1877-1878 г.г., близкій къ Императору Александру II, спортсмэнъ и охотникъ, прибывалъ въ Ташкентъ инкогнито. Никакихъ почестей ему не отдавалось, лишь Ген. Губ. и я встрѣтили его на станціи желѣзной дороги. Потомъ онъ завтракалъ у Ген. Губ., сдѣлалъ визитъ и мнѣ.

Принцъ производилъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе — человѣка простого, искренняго, настоящаго военнаго, чуждаго политики. Ему оказано было полное содѣйствіе къ удобному переѣзду къ Тянь Шаню и возможно комфортабельному устройству на высотахъ гернаго массива во время охоты. О какихъ либо тайныхъ цѣляхъ его поѣздки въ отдаленный, пригранічный съ Китаемъ край — никто не помышлялъ. Удивлялись лишь спартанскимъ вкусамъ баварскаго принца.

Болѣе 3 мѣсяцевъ продолжалось пребываніе принца на Тянь Шанѣ и Туркестанскій музей обогатился прекрасными панарамами Тань Шаня, снятыми проф. Мерцбахеромъ.

Не прошло и нѣсколькихъ недѣль послѣ отъѣзда Принца, какъ, однажды, явился ко мнѣ встревоженный нач. район. охраннаго отдѣленія, полк. А., и доложилъ, что получены изъ нѣсколькихъ источниковъ свѣдѣнія, будто экспедиція принца имѣла цѣлью подготовку возстанія среди киргизъ, что черезъ Китай изъ Германіи доставлены цѣлые транспорты оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, которые сложены въ нѣсколькихъ потайныхъ мѣстахъ въ Семирѣчьи и у Китайской границы; назывались имена вліятельныхъ киргизскихъ старшинъ, входившихъ въ сношеніе съ нѣмцами относительно подготовки возстанія.

Немедленно же я съ полк. А. отправились къ Ген. Губернатору.

Когда послѣдній выслушалъ обстоятельный докладъ полк. А., который онъ прерывалъ иногда замѣчаніями — «какой вздоръ! вотъ пылкая фантазія!» — онъ началъ отъ души хохотать и сквозь смѣхъ, говорить — г.г. жандармамъ всюду мерещатся заговоры!! Вѣдь стоитъ посмотрѣть только на карту — гдѣ находится германская граница и возможный театръ войны съ нѣмцами и гдѣ Семирѣчье, да еще дикая, полупустынная страна около Тянь Шаня — чтобы понять абсурдность полученныхъ вами свѣдѣній!»

Бѣдный полк. А. былъ совершенно сконфуженъ — обезкураженъ такой оцѣнкой его доклада. А черезъ четыре года, когда часть войскъ Турк. Окр., во время Великой войны, двинута была на Кавказъ и на Западный фронтъ — и въ Семирѣчьи оставались слабые гарнизоны — вспыхнуло кровавое возстаніе киргизъ. Масса русскихъ переселенцевъ была перебита. Цѣлыя богатыя селенія превращены въ развалины. Для подавленія возстанія пришлось задерживать готовыя къ отправкѣ на фронтъ второочередныя части Сибирскихъ округовъ и Туркестана. Вооружать мѣстное рускcое населеніе, уцѣлѣвшее отъ разгрома — для самообороны.

Приведенное доказываетъ, какъ предусмотрительно и задолго до начала Великой войны готовились къ ней нѣмцы.

Вспоминается еще одна встрѣча съ нѣмецкимъ агентомъ, работавшимъ въ Туркестанѣ, упомянутымъ выше аптекаремъ Рейхелемъ: уже во время нашего отступленія въ 1915 г.—около Варшавы я встрѣтилъ какого то штатскаго почтительно мнѣ кланявшагося. Я, отвѣчая на поклонъ, извинился, что его не узналъ. «Я аптекарь изъ Бухары — Рейхель, по вашему ходатайству получившій орд. Станислава!» Живо припомнивъ сообщенное мнѣ о роли Рейхеля въ качествѣ владѣльца явочной квартиры для германскихъ агентовъ въ Туркестанѣ — я спросилъ; зачѣмъ же вы пріѣхали сюда? Онъ, нѣсколько сконфузившись, ответилъ, что его родственникъ - чиновникъ, служитъ въ одномъ изъ полевыхъ госпиталей и онъ пріѣхалъ его навѣстить. Несмотря на розыски нашей контръ - развѣдки — не удалось потомъ установить его мѣстопребываніе — исчезъ ли онъ тогда же съ фронта, послѣ встрѣчи со мною, или скрылся подъ вымышленной фавиліей.

В. М.

*) Въ Семирѣчьи во многихъ мѣстностяхъ, по климатическимъ условіямъ, земледѣліе возможно лишь при искусственномъ орошеніи.

**) Турецкія агитаторы еще въ 1898 г. вызвали такъ наз. Андижанское возстаніе

Современная стратегическо-политическая обстановка въ Китаѣ

1. ДВА ИЗЪ ПОСЛѢДСТВIЙ СОБЫТIЙ 1932 ГОДА.

Операція японцевъ у Шанхая хотя и вызвала временный подъемъ національныхъ чувствъ въ Китаѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она сильно подорвала моральный авторитетъ Нанкинскаго правительства и его наиболѣе дѣйственной фигуры — Чанъ-Кай-Шека. Послѣдній, отдавая себѣ отчетъ, что Китайская армія не имѣетъ въ настоящее время никакихъ шансовъ на стратегическую побѣду надъ Японской арміей, чрезвычайно скупо поддерживалъ 19-ю Кантонскую армію, сражавшуюся съ японцами. Чанъ-Кай-Щекъ ясно понималъ, что боевые успѣхи Кантонской арміи болѣе, чѣмъ условны и что ввязывать у Шанхая всѣ организованныя китайскія вооруженныя силы значило бы играть въ руку Японіи. Послѣдняя какъ разъ и стремилась къ тому, чтобы, разбивъ въ генеральномъ сраженіи всѣ лучшія войска Нанкинскаго правительства, однимъ ударомъ меча разрубить Гордіевъ узелъ, завязавшійся для ихъ промышленности, благодаря организованному Куоминтагомъ анти - японскому бойкоту.

Китайскій обыватель, какъ и обыватель всего міра, не могъ разобраться въ истинномъ стратегическомъ положеніи вещей. Его примитивному представленію происходившееся у Шанхая рисовалось такъ: Кантонская армія оказываетъ японцамъ еще невиданное для китайскихъ войскъ сопротивленіе, а Чанъ-Кай-Шекъ не поддерживаетъ ее. Даже такой выдающійся китайскій общественный дѣятель, какъ Евгеній Шенъ, нападалъ въ газетахъ на Чанъ-Кай-Шека: «31-го января Чанъ-Кай-Шекъ торжественно обѣщалъ», пишетъ Шенъ, «усилить 19-ю полевую армію въ теченіе недѣли на 100 тыс. Однако, несмотря на то, что многіе изъ генераловъ телеграфировали Чанъ-Кай-Шеку, испрашивая по телеграфу разрѣшенія Чанъ-Кай-Шека придти на помощь, имъ не было позволено. Всѣ они въ отвѣтъ получили указаніе ждать и совершенствовать свои войска, выполняя его планъ народной обороны. Единственнымъ подкрѣпленіемъ, присланнымъ Чанъ-Кай-Шекомъ, явилась 88-я дивизія въ 9 тыс. человѣкъ и 87-я въ 6 тыс. Эти дивизіи, не сколоченныя и не подготовленныя къ современной войнѣ, мало помогли, хотя и понесли потери: въ 88-й въ бою у Міаотика выбыло изъ строя убитыми и ранеными 2/3 состава или 6.000 чел., а въ 87-й тоже 2/3 или 4000 чел.».

Паденіе моральнаго авторитета Нанкинскаго правительства привело къ усиленію китайскаго большевизма. Къ іюню 1932 г.

*) Лекція, прочитанная 23 окт. с. г. въ «Институтѣ изученія соврем. проблемъ войны и мира».

въ рукахъ китайскаго сов. правительства находились провинціи Хубей, Хонань и половина провинціи Кіангси. Китайскіе большевицкіе отряды дѣйствуютъ въ провинціяхъ Ань-хой, Шечуанъ, Фукіенъ, Чекіангъ, Хонань. Сейчасъ въ рукахъ китайскихъ большевиковъ находится территорія въ 300.000 кв. миль съ населеніемъ въ 90 мил. жителей.

Такимъ образомъ, первымъ изъ разсматриваемыхъ мною здѣсь послѣдствій является значительное усиленіе большевизма въ Южномъ Китаѣ.

Другое послѣдствіе неблагопріятно для большевиковъ.

Вѣрный правиламъ, разрабатываемой въ Кр. воен. ак. «пролетарской стратегіи», Коминтернъ не рѣшился вступить въ Маньчжуріи въ открытую борьбу съ Японской арміей. Въ защиту Вост.-Кит. дороги, на средства которой онъ поддерживаетъ большевицкую пропаганду въ Китаѣ и въ полосѣ отчужденія которой укрывались многочисленные пропагандные центры, Коминтернъ рѣшилъ повести скрытую войну, формируя и поддерживая въ Маньчжуріи отряды бандитовъ изъ разошедшихся деклассированныхъ солдатъ, бывшихъ въ рядахъ армій Гаринскихъ и Цицикарскихъ генераловъ. Съ этой цѣлью были переброшены изъ Россіи на Амуръ и въ русскую Приморскую Обл. многочисленные коммунистическіе кадры. Граница Россіи, полукругомъ охватывающая Сѣв. Маньчжурію, очень облегчала подобнаго рода борьбу противъ обладанія Японцами Вост.-Кит. жел. дорогой. Вмѣстѣ съ этимъ, войдя черезъ Монголію въ связь съ арміей Чанъ-Сю-Ляна, отступившей послѣ пораженія у Цинъ-Чжоу въ провинцію Чили, большевики содѣйствуютъ образованію китайскихъ партизанскихъ отрядовъ, которые, укрываясь въ горахъ провинціи Внутр. Монголіи — Жехолъ, вторгались въ Юж. Маньчжурію.

Однако красные стратеги просчитались. Японскія войска неизмѣнно разбиваютъ выступающіе противъ нихъ отряды Китайскихъ партизанъ и бандитовъ. Теперь же, пользуясь наступленіемъ осени, исчезновеніемъ листвы на деревьяхъ и снятіемъ гаоляна съ полей, что облегчаетъ воздушную развѣдку, японцы приступятъ къ окончательному очищенію занятой ими территоріи отъ этихъ элементовъ. Оправдывается основная стратегическая истина: партизанскія дѣйствія являются очень цѣнными подсобными дѣйствіями, но война противъ хорошей, регулярной арміи можетъ быть выиграна лишь пораженіемъ этой арміи въ сраженіи.

Сталинъ и, окружающая его въ Москвѣ большевицкая головка поняли, что затѣянная, подъ вліяніемъ Ворошилова и Блюхера, въ Маньчжуріи игра будетъ проиграна и рѣшили пойти на мировую съ японцами. На это рѣшеніе толкаетъ также и внутренняя политическая обстановка, создавшаяся въ самой Японіи.

Поддержка, оказанная Лигой Націй и С. А. С. Шт. Китайскому Нанкинскому правительству, вызвала въ Японскихъ народныхъ массахъ сильный подъемъ патріотическаго шовинизма. Въ такихъ условіяхъ расчитывать на то, что затрудненія, чинимыя Японіи въ Маньчжуріи партизанщиной и бандитизмомъ, вызовутъ въ ея народныхъ массахъ протестъ противъ ея правительства не приходится. Эти затрудненія, наоборотъ, только усиливаютъ авторитетъ «военной партіи».

По свѣдѣніямъ Японской печати (агентство Ренго) отъ конца октября, въ Токіо ожидается пріѣздъ на поклонъ спеціальнаго большевицкаго эмиссара Карахана для заключенія особаго японо - совѣтскаго договора. Въ этомъ договорѣ предполагается рѣшить вопросы продажи Японіи правъ Россіи на Вост.-Кит. жел. дорогу, предоставленія Японіи концессій рыболовства въ прибрежныхъ водахъ и рѣкахъ русскаго Дальняго Востока, а также предоставленія ей нефтяныхъ и лѣсныхъ концессій въ русской половинѣ Сахалина и на территоріи русскаго Дальняго Востока. Кромѣ всего этого, большевики, конечно, обязуются не вести пропаганды ни въ Манчжу-Го, ни въ самой Японіи.

Со своей стороны, въ обмѣнъ на все это, японцы обѣщаютъ поставлять большевикамъ нѣкоторые нужные имъ машины и матеіралы для завершенія Сталинскаго пятилѣтняго плана.

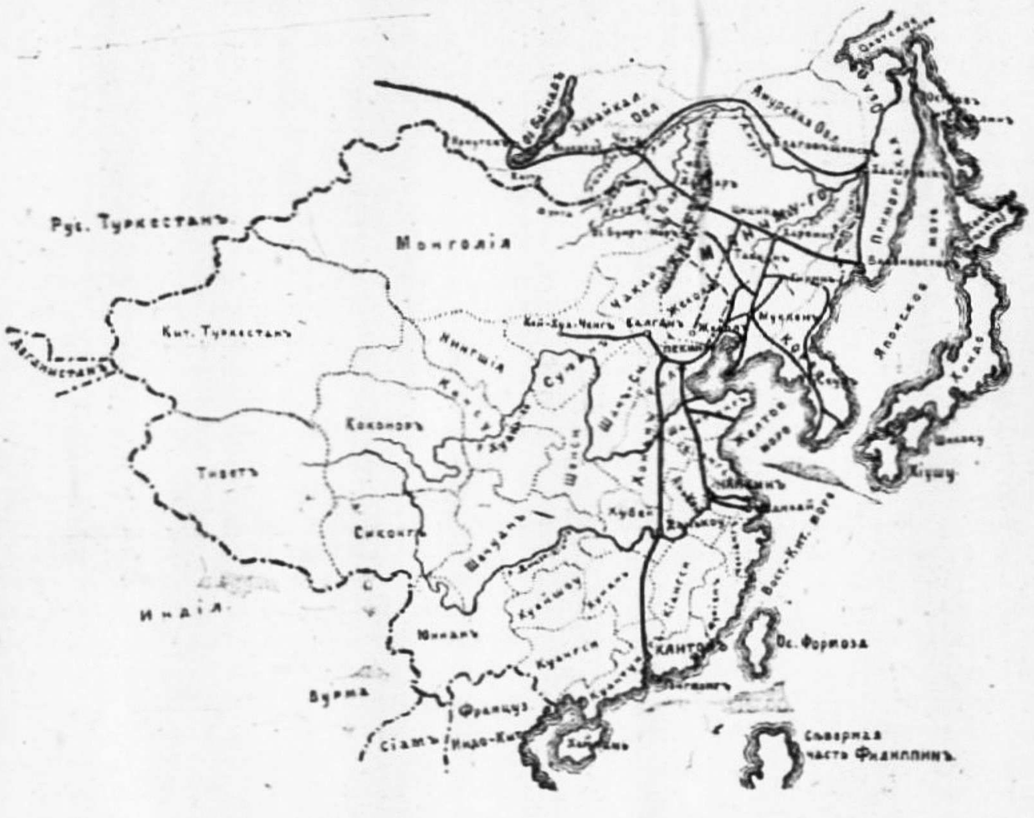
Предварительные переговоры между Японіей и СССР уже начаты находящимися сейчасъ въ Токіо Японскимъ посломъ въ Москвѣ Хирото и большевицкимъ посломъ въ Токіо Трояновскимъ.

Предстоящій японо - совѣтскій договоръ долженъ также установить границы между СССР и Манчжу-Го, причемъ имѣются данныя предполагать о признаніи Барги своего рода «буферной» территоріей.

Территорія Барги представляетъ собой вытянутый съ юга на сѣверъ треугольникъ, лежащій между р. Аргунь и Хинганскимъ хребтомъ. Она граничитъ т. о. на западѣ съ русской Забайкальской Областью, а на востокѣ — съ Манчжуріей, на югѣ же соприкасается съ Внѣшней и Внутренней Монголіей.

Баргѣ будетъ предоставлена автономія, но зависимость ея отъ Манчжу-Го будетъ сохранена.

Образованіемъ «буферной» Барги, остающейся подъ ея контролемъ, Японія предполагаетъ создать себѣ стратегическое обезпеченіе со стороны русскаго Забайкалья, въ которомъ большевики сосредоточили теперь Дальне - Восточную вооруженную силу, а также куда они переносятъ, послѣ неудачи въ Маньчжуріи, свои главные центры коммунистической пропаганды.

2. НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЧНАГО СОГЛАШЕНІЯ МЕЖДУ ЯПОНІЕЙ И КОМИНТЕРНОМЪ

Временное соглашеніе между Японіей и СССР имѣетъ шансы состояться. Обѣимъ сторонамъ оно нужно въ цѣляхъ выигрыша времени для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій. Линія поведенія Московскихъ большевиковъ обуславливается не интересами Россіи, а исключительно тѣми цѣлями, которыя преслѣдуетъ Коминтернъ. Основной же цѣлью послѣдняго является «міровая революція». Для достиженія ея ему нужна большевицкая революція въ передовыхъ государствахъ Зап. Европы. Убѣдившись въ томъ, что этого не такъ легко достигнуть, какъ они это первоначально предполагали, послѣдователи Ленина пошли къ своей цѣли обходнымъ путемъ: они рѣшили поднять Азію противъ Европы и вызвать этимъ потрясенія въ экономической жизни Зап. Европы, въ особенности Англіи. Обольшевиченіе Китая является первымъ и главнымъ этапомъ при осуществленіи этой программы. Базой для поддержки большевизаціи Китая можетъ служить Внѣшняя Монголія. Послѣдняя, подъ названіемъ «Народной Монгольской республики», фактически представляетъ собою провинцію СССР. Коминтернъ является въ ней полновластнымъ хозяиномъ. Организованная имъ Крас. Монгольская Армія находится всецѣло въ рукахъ Коминтерна и насыщена русскими коммунистами.

Въ составѣ Крас. Монг. Арміи уже теперь имѣются:

а) смѣшанная красная Монголо-Русская бриг. кавалеріи, находящаяся у оз. Буиръ-Норъ;

б) другая ,подобная же кав. бр., стоитъ въ Самбейсе;

в) въ столицѣ Внѣшней Монголіи, въ Ургѣ, расположена красная Монголо-Русская див., состоящая изъ двухъ кав. и двухъ пѣх. полковъ.

Всѣ эти части снабжены соотвѣтствующей артиллеріей, авіаціей и автотранспортомъ.

Въ Ургѣ создана военная школа, изъ которой выпускаютъ натасканныхъ въ большевицкомъ духѣ монголъ для замѣщенія должностей младшаго командного состава. Средній же и высшій командный составъ монгольскихъ красныхъ войсковыхъ частей составляется изъ русскихъ коммунистовъ.

Перечисленныхъ красныхъ монгольскихъ вооруженныхъ силъ съ избыткомъ достаточно для того, чтобы держать въ ежовыхъ большевицкихъ рукавицахъ всю Внѣшнюю Монголію и сдѣлать ее прочной базой для революціоннаго воздѣйствія на Китай.

Операціонной линіей таковаго служитъ старый караванный трактъ, проходящій отъ Кяхты черезъ Ургу на Калганъ, расположенный на жел. дорогѣ, ведущей черезъ Пекинъ на Ханькоу. Всѣ дороги, ведущія отъ Верхнеудинска до Урги, шоссированы и приспособлены для движенія тяжелыхъ грузовиковъ; на югъ же отъ Урги перевозки производятся автомобилями болѣе легкаго типа, поставленными на гусеницы Кегресса. Для перевозки почты, а также крупныхъ большевицкихъ дѣятелей, вдоль вышеуказаннаго тракта установлена аэропланная линія.

Соглашеніе съ Японіей облегчаетъ работу большевиковъ на операціонной линіи Кяхта-Урга-Калганъ. Освобожденный отъ угрозы Забайкалью съ востока, коминтернъ можетъ широко использовать военныя силы и средства, собранныя уже тамъ, для поддержки китайскихъ красныхъ армій.

Теперь посмотримъ, каковъ можетъ быть стратегическій планъ японцевъ.

Я не буду повторять здѣсь сказаннаго въ моемъ трудѣ «Проблема Тихаго Океана въ XX вѣкѣ»*). Многія изъ высказанныхъ тогда предположеній стали уже фактами. Настоящая статья является непосредственнымъ продолженіемъ этого труда, а потому желающихъ ознакомиться съ обоснованіемъ моихъ теперешнихъ исходныхъ точекъ для ниже приводимаго стратегическаго разсужденія, я отсылаю къ этому труду.

Для переполненной населеніемъ Японіи**) есть только одинъ выходъ: начать заселеніе многихъ тысячъ острововъ, которые непрерывной цѣпью тянутся на югъ отъ Японіи, опоясывая восточный берегъ Азіи и соединяя послѣднюю съ полупустынной Австраліей. Другого демографическаго пути для Японіи нѣтъ. Сѣвернѣе 45-й параллели массовая японская колонизація невозможна. Южнѣе же этой параллели ближайшая къ Японіи территорія Азіи уже населена китайцами столь же густо, какъ и сама Японія. Наконецъ, японецъ тысячилѣтіями представляетъ собою островного жителя и поэтому безъ радикальнаго измѣненія своего національнаго типа онъ заселить материковыя страны не можетъ.

На пути единственно - возможной для Японіи линіи разселенія находятся Филиппины, захваченные С.А.С.Ш. во время Испано-Америк. войны 1898 г. Хотя флотъ С.А.С.Ш., при существующихъ условіяхъ, и не имѣетъ никакихъ шансовъ на успѣхъ, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Японскимъ въ западномъ бассейнѣ Тихаго океана, однако, Японія не можетъ, по экономическимъ причинамъ, приступить сейчасъ же къ захвату вооруженной рукой Филиппинъ.

У Японіи есть Ахиллесова пята. Это — опасность блокады. Японія не имѣетъ на своихъ островахъ ни желѣза, ни нефти, ни годнаго для металлургіи угля, ни достаточнаго количества продовольствія. Захватъ Маньчжуріи и соглашеніе съ большевиками отчасти разрѣшаютъ этотъ вопросъ, но не въ достаточной еще мѣрѣ. Для болѣе полнаго его разрѣшенія Японіи нужно, въ случаѣ войны съ С.А.С.Ш., имѣть возможность пользоваться запасами желѣза и угля провинцій Внутренняго Китая: Чили, Шанъ-Си, Шантунгъ, Хонань, Хубей, Кіангси, Ань-хой, Чекіангъ Фукіенъ. Только создавъ свою военно - промышленную базу въ этой части Китая, Японія сможетъ приступить къ снятію на Филиппинахъ той пробки, которой американцы закупориваютъ естественную для нея демографическую линію.

Жизненное значеніе Китая велико не только для будущаго существованія Японіи, но и для теперешняго ея положенія. Временнымъ палліативомъ возможности 65 милл. японцевъ жить на своихъ островахъ является индустріализація Японіи. Но сама эта индустріализація требуетъ, во первыхъ, обезпеченнаго полученія нужнаго для того сырья, котораго Японія на своихъ островахъ не имѣетъ; во вторыхъ, обладанія рынкомъ для сбыта продуктовъ промышленности. Китай какъ нельзя лучше отвѣчаетъ этимъ требованіямъ. Съ одной стороны, текстильное производство Японіи, являющееся главной отраслью ея промышленности, имѣетъ въ Китаѣ мощный рынокъ сбыта. Съ другой стороны, изъ провинцій Хубей, Ань-хой, Кіангси и Чекіангъ на Нижнемъ Янцзекіангѣ Японія можетъ получить необходимый для текстильной промышленности хлопокъ, освободившись отъ нынѣ существующей въ этомъ отношеніи зависимости отъ Америки.

Т. о., главная операціонная линія будущей политики Японіи въ Китаѣ идетъ изъ Маньчжуріи на Пекинъ и далѣе на Нижній Янцзекіангъ.

Стратегической базой для этой операціонной линіи является захваченная нынѣ Японіей Маньчжурія. Поэтому то никакія требованія Лиги Націй или С.А.С.Ш. не смогутъ заставить японцевъ отказаться отъ этого захвата. Въ этомъ отношеніи очень характерна бесѣда японскаго мин. иностр. дѣлъ — гр. Ушида, съ лордомъ Литтономъ, являвшимся предсѣдателемъ комиссіи, посланной Лигой Націй, для изученія Японо-Китайскаго конфликта 1932 г. Вотъ выдержки изъ этой бесѣды, напечатанной въ концѣ октября въ японскихъ газетахъ, въ передачѣ агентства «Телуніенъ»:

«Ушида. — Мы не допустимъ никакой связи между Китаемъ и Маньчжуріей. Китай долженъ понять, что Маньчжурія для него окончательно потеряна».

«Литтонъ. — Что вы понимаете подъ Маньчжуріей?»

«Ушида. — Подъ Маньчжуріей мы понимаемъ четыре восточныхъ провинціи*) и Внутр. Монголію**). Границу Маньчжуріи точно установить сейчасъ нельзя».

«Литтонъ. — Какъ можетъ Японія ста-

*) Англійское и американское изд. вышли въ 1922 г. подъ заглавіемъ: «The Problem of the Pacific in the Twentieth Century». London, 1922. Editor: Gyldendal. — New-York, 1922. Editor: Charles Scripner. 256 p.p. with 5 maps. Руское же изданіе (изд. «Пламя», Прага) вышло въ 1924 г.

**) На четырехъ главныхъ японскихъ островахъ — Кіушу, Шикоку, Хондо и Хоккайдо съ общей площадью въ 150.000 кв. миль, живетъ сейчасъ 65 мил. жителей.

*) Три провинціи Маньчжуріи — Ляонингъ (Мукденская), Гиринъ и Хейлунгкіангъ, и прилегающая къ Маньчжуріи провинція Внутр. Монголіи — Жехолъ. — Примѣчаніе **Н. Н. Г.**

) Внутренняя Монголія состоитъ изъ 4-хъ провинцій: Жехолъ, Чакаръ, Суюанъ и Нингшія. — **Примѣчаніе Н. Н. Г.

вить вопросъ о признаніи государства, границы котораго не опредѣлены?»

«Ушида. — Мы имѣли въ прошломъ примѣръ Польши, которая была признана всѣми державами, тогда, какъ ея восточныя границы были опредѣлены значительно **позднѣе»**.

«Литтонъ. — Не лучше ли поручить обезпеченіе мира на Д. В. Лигѣ Націй?»

«Ушида. — Японія уважаетъ Лигу Націй, но она никогда не допуститъ, чтобы этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ Лигой Націй Маньчжурскій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только путемъ признанія Маньчжуріи».

«Литтонъ. — Какова будетъ судьба жел. дорогъ въ Маньчжуріи?»

«Ушида. — Всѣ маньчжурскія жел. дороги должны перейти въ вѣдѣніе Правленія Южно-Маньчжурской дороги».

Изъ только что приведенной бесѣды мы видимъ, что Японское правительство пріобщаетъ къ тремъ провинціямъ коренной Маньчжуріи и сосѣднюю провинцію Внутр. Монголіи — Жехолъ, хотя эта провинція пока еще не занята **японскими войсками.** Чтобы понять стратегическій смыслъ этого, нужно помнить, что Японія уже давно добивалась у Китая концессіи на жел. дорогу Таонанъ-Жехолъ. Проведеніе Японцами этой желѣзной дороги подготовитъ стратегическо-политическое окруженіе Пекина съ сѣвера, а потому провинція Жехолъ и должна составлять необходимую часть стратегической базы для дальнѣйшихъ успѣшныхъ дѣйствій Японіи по операціонной линіи на Пекинъ и далѣе на Нижній Янцзекіангъ.

Сравнимъ теперь между собою вышеуказанныя операціонныя линіи будущихъ политическихъ и стратегическихъ дѣйствій большевиковъ и японцевъ.

Обѣ эти линіи, если можно такъ выразиться, линіи «обходныя». Изъ Китая большевизмъ направляется, при дальнѣйшемъ своемъ наступленіи, на западъ съ цѣлью революціи въ Великобританіи и въ Зап. Европѣ вообще; Японія же поворачиваетъ на востокъ съ цѣлью захвата Филиппинъ.

Возможенъ ли при такихъ условіяхъ прочный союзъ большевиковъ и Японіи? Могутъ ли они какимъ нибудь образомъ разграничить свои интересы тамъ, гдѣ ихъ операціонныя линіи пересѣкаются, т. е. на протяженіи Пекинъ - Ханькоу? Чтобы получить отвѣты на эти вопросы, нужно оцѣнить «объемы» конечныхъ цѣлей каждой изъ сторонъ.

Конечной цѣлью московскихъ большевиковъ является «міровая революція»; большевизація Зап. Европы и Великобританіи является на пути къ этой цѣли такимъ же промежуточнымъ этапомъ, какъ большевизація Китая на пути къ пролетарской революціи въ наиболѣе цивилизованныхъ странахъ Европы.

Захватъ же Японцами Филиппинъ, необходимый имъ для открытія пути къ разселенію, является также лишь промежуточнымъ этапомъ на пути образованія Японіей, подъ своимъ главенствомъ, могущественнаго Союза **желтой расы**, который господствовалъ бы въ западномъ и южномъ бассейнахъ Тихаго океана.

При такихъ масштабахъ вожделѣній обѣихъ сторонъ, всякое соглашеніе является лишь передышкой, необходимой для подготовки борьбы не на жизнь, а на смерть.

Въ самомъ дѣлѣ, въ конечномъ итогѣ Коминтернъ желаетъ забрать въ свои когти не только **весь** Китай, но и **всю** Японію.

Японіи же, преслѣдующей, какъ она сама говоритъ, цѣль освобожденія желтой расы изъ подъ гнета бѣлой, нужна **не часть** Китая, а **весь** Китай.

Размежевавшись сейчасъ съ СССР при посредствѣ «буферной» Барги, Японія опять столкнется съ Коминтерномъ изъ за вліянія въ Пекинѣ. Вышеприведенныя слова гр. Ушиды въ бесѣдѣ съ лордомъ Литтономъ о томъ, что границу Маньчжуріи точно установить сейчасъ нельзя, многозначительны въ этомъ отношеніи. Они даютъ право предполагать, что Японія попытается пересѣчь операціонную линію Коминтерна Урга - Калганъ - Пекинъ захватомъ слѣдующей къ западу за Жехоломъ провинціи Внутр. Монголіи. Присоединивъ къ Маньчжуріи провинцію Чакаръ, Японія захватитъ подъ свое наблюденіе Калганъ, представляющій собою, какъ я говорилъ выше, желѣзнодорожную станцію, къ которой примыкаетъ голова операціонной линіи Коминтерна. Если послѣдній, не рѣшившись на открытое столкновеніе съ Японіей, уступитъ и отодвинетъ свою операціонную линію къ западу, примкнувъ ее къ жел.-дор. ст. Кей-Хуа-Ченгъ, японцы присоединеніемъ къ Манчжу-Го третьей на западъ провинціи **Внутр. Монголіи — провинціи Суйюра**, лишатъ большевиковъ послѣдней возможности смычки ихъ операціонной линіи съ китайской жел.-дор. сѣтью. Наконецъ, съ захватомъ четвертой провинціи Внутр. Монголіи, провинціи Нингшія, Японія совершенно изолируетъ базу Коминтерна во Внѣшней Монголіи отъ внутренняго Китая. Большевикамъ придется перенести свою базу воздѣйствія на китайскую революцію въ Кит. Туркестанъ. Но прочную связь послѣдняго съ Внутреннимъ Китаемъ установить будетъ чрезвычайно трудно, вслѣдствіе большой длины новой операціонной линіи и прохожденіи ея по мало доступнымъ раіонамъ.

Если большевики, изъ страха передъ Японіей, пойдутъ и на это, то уже въ самой долинѣ Янцзекіанга столкновеніе между японцами и Московскими большевиками совершенно неизбѣжно. Подчинивъ своему вліянію провинціи Китая, прилегающія къ заливу Печили и къ Желтому и Вост.-Кит. морямъ, Японія не сможетъ примириться съ существованіемъ въ остальной части Китая большевизма. Она примется за энергичное его искорененіе. Съ этимъ Коминтернъ ни въ коемъ случаѣ примириться не сможетъ, т. к. это значило бы признать полный проигрышъ своей игры въ Азіи. Подобный же проигрышъ чреватъ для Коминтерна роковыми послѣдствіями. Революція въ Азіи должна влить въ умирающій въ Россіи большевизмъ новые жизненные соки. Въ огнѣ Азіатской революціи сгорятъ въ Россіи послѣдніе остатки европейской цивилизаціи, а именно связанный съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ индивидуализмъ, побѣдить который большевики въ Россіи все еще не могутъ. Россія, окончательно морально порвавшая съ европейскимъ «индивидуализмомъ», явилась **бы еще болѣе благопріятной** почвой для большевицкаго «коллективизма».

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что Коминтернъ не будетъ ждать, чтобы Японія дотянула свою руку до долины Янцзекіанга, что дало бы въ ея распоряженіе всю жел.-дор. сѣть Китая. Большевики знаютъ по опыту Россіи, что въ такихъ условіяхъ гражданская война въ Китаѣ будетъ ими неминуемо проиграна. Поэтому они сочтутъ себя вынужденными еще раньше нарушить свое обѣщаніе не вести пропаганды въ Маньчжуріи и въ самой Японіи. Послѣдняя, въ свою очередь, будетъ вынуждена принять мѣры для прекращенія таковой. Буферная Барга окажется недостаточно изолирующей прослойкой и Японіи придется прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе дѣйствительнымъ. Такими мѣрами явятся изгнаніе большевиковъ изъ **русскаго Дальняго Востока, созданіе изъ** Приморья вассальнаго, а изъ Забайкалья — буфернаго государства.

Съ потерей Забайкалья Коминтернъ потеряетъ лучшія линіи связи съ Внѣшней Монголіей и послѣдняя не сможетъ въ дальнѣйшемъ являться удобной базой для большевизаціи Китая.

Предвидѣть въ какой именно моментъ **скрытый антагонизмъ Японіи** и Коминтерна выльется въ открытую борьбу — невозможно. По всей вѣроятности періоды такой борьбы будутъ перемежаться съ временными соглашеніями, необходимыми каждой изъ сторонъ для замаскированія и политико-стратегической подготовки задуманнаго слѣдующаго хода.

Для того, чтобы понять насколько разнообразны и даже «противоестественны» могутъ быть взаимоотношенія Японіи и Коминтерна, **стоитъ только вспомнить политику Германіи въ Россіи въ 1918 г.** Изгнавъ большевиковъ изъ Украины и оккупировавъ **ее, нѣмцы, вмѣстѣ съ тѣмъ, поддерживали** Ленинское Правительство въ Москвѣ. Но и **здѣсь они прошли черезъ колебанія** между возстановленіемъ въ Россіи монархіи съ **Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ во главѣ и помощью большевикамъ** для окончательнаго утвержденія Ленинскаго деспотизма.

Но какъ не многочисленны и велики не были бы колебанія политики обѣихъ сторонъ **на Дальнемъ Востокѣ, объективный ходъ исторіи** неминуемо приведетъ къ полному **и окончательному разрыву между Японіей и Коминтерномъ. И горе той изъ сторонъ**, которая не уразумѣетъ всей непримиримости преслѣдуемыхъ каждой изъ нихъ цѣлей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Головинъ.

Полковые чудаки

Полкъ квартировалъ въ Петербургѣ. Большая съ архитектурной амбиціей, полковая церковь — двойникъ Конно-Гвардейскаго Храма Благовѣщенія противъ Николаевскаго **моста; храма, нынѣ разрушеннаго** и сравненнаго большевиками съ мостовой. Обѣ церкви — произведеніе Константина Тона, **этого извѣстнаго и холоднаго строителя** Николаевскаго времени. Въ оставшуюся въ живыхъ церковь Св. Мирона водили, а можетъ быть еще и сейчасъ водятъ, студентовъ-архитекторовъ на поклоненіе дерзости зодчаго. Подперъ онъ какъ то очень смѣло серединный куполъ колонами. Пирамидальныя золоченныя главы храма издалека указывали на мѣсто полкового квартала. Казармы были двухъ этажныя, низко распластанныя **по обѣ стороны большого бѣгового** круга. При Имп. Николаѣ Павловичѣ, **первомъ Царскомъ Шефѣ полка**, бѣга еще не поглотили огромнаго пустыря, игравшаго роль учебнаго плаца для двухъ сосѣднихъ Гвардейскихъ полковъ, обрамлявшихъ его своими каменными казармами въ формѣ буквы «покой». Съ четвертой стороны — захолустный каналъ, обойденный типичными для Петербурга гранитными и чугунными украшеніями. Здѣсь господствовали дерево и булыжникъ, а лѣтомъ еще плѣсень и какіе то спутанные запахи. На старой литографіи **пятидесятыхъ годовъ, изображающей** на плацу живописную полковую группу, видный храмъ Св. Мирона царитъ, съ отведеннаго ему задняго плана, надъ всей композиціей. Художникъ не показалъ казармъ. Правда, показывать **было нечего. На одной улицѣ** тянулась, упираясь въ церковь и набережную канала, полоса красно-кирпичныхъ домовъ со скучными квадратами внутреннихъ дворовъ; все это безъ малѣйшаго архитектурнаго воображенія. На другой улицѣ, по ту сторону бѣговъ такая же низко сидящая линія въ стилѣ казеннаго удешевленнаго строительства; то обстоятельство, что эти казармы были оштукатурены и покрашены въ анемичный зеленый цвѣтъ не прибавляло имъ интереса. Въ первыхъ, **казармахъ, т. наз. «Новыхъ», стояли** строевыя роты; вторыя были отведены подъ штабъ и штабныя команды и именовались «Старыми». Почему однѣ именовались новыми, а другія старыми было извѣстно только Петербургской Инженерной дистанціи и, вѣроятно, составителямъ полковой исторіи.

Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ часть помѣщенія была отведена подъ офицерскія **квартиры. Въ описываемое время**, т. е. въ послѣдній пятокъ XIX вѣка, сложилось, что въ анемичныхъ, **зеленыхъ казармахъ помѣщалось** старшее офицерство; изъ молодыхъ же — наиболѣе уравновѣшенные, благодаря этому своему качеству получившіе административныя назначенія. Въ «Новыхъ» казармахъ, **напоминавшихъ внѣшнимъ видомъ** фабрику, во флигеляхъ, спрятанныхъ за фасадомъ, пріютилась та часть офицерской молодежи, которая еще не утолкалась. Перебѣсившись, г.г. офицеры неизбѣжно переселялись изъ «Новыхъ» казармъ—кто въ благонамѣренный полковой кварталъ, кто въ городъ—на частныя квартиры (подальше отъ собранія и соблазновъ), а кто, изживъ не только свою первую молодость, но и средства, — и вовсе на сторону изъ полка.

Офицерскіе флигеля «Новыхъ» казармъ представляли собою архитектурный курьезъ. Кто то поставилъ позади казармъ два кирпичныхъ куба, раздѣлилъ ихъ внутри на три этажа и прорубилъ отверстіе для лѣстницы, дверей и оконъ. Вотъ и все. Впрочемъ, было несомнѣнное желаніе отмѣтить такъ называемый бельэтажъ. Ему была дана циклопическая высота комнатъ, а окна получились такія, что въ нихъ можно было въѣхать на тройкѣ — будь они на высотѣ земли. Оставалось жалѣть только, что смотрѣть изъ этихъ оконъ было не на что. Они впивались своими глазами въ черно-красныя стѣны казармъ, и единственнымъ зрѣлищемъ являлись производящія ученіе роты и вѣчно снующіе по двору солдаты.

Въ этихъ чудоковатыхъ каменныхъ ящикахъ и проживали тѣ три чудака, о которыхъ я собираюсь говорить.

Поднявшись въ одинъ прекрасный день по холодной каменной лѣстницѣ офиц. фл. № 1 на площадку верхняго этажа, можно было увидѣть записку, приколотую къ потрепанной клеенкѣ одной изъ двухъ дверей, выходившихъ на площадку и служившихъ одновременно парадными и чернымъ входами соотвѣтствующихъ квартиръ. Записка гласила:

Отчего въ квартирѣ десять
Колокольчикъ не повѣсятъ?
Оттого, что тамъ, какъ птица,
Проживаетъ нашъ Столица.

Авторъ четверостишія остался неизвѣстнымъ, и риѳмы были, очевидно, неважныя риѳмы. Но что пор. Столица жилъ «sur la branche», какъ птицы — это было вѣрно. Каждый, желавшій пойти въ его квартиру — всегда незапертую — могъ сдѣлать это, не рискуя даже встрѣтить на порогѣ деньщика. Въ стереотипныхъ трехъ комнатахъ царилъ, какъ говорили, резонансъ. Мебель состояла изъ строго необходимаго и походнаго, и вся обстановка, не заслуживавшая этого громкаго названія, наводила на мысль о палаткѣ. Первая, послѣ передней, комната, самая большая и въ другихъ болѣе буржуйныхъ квартирахъ изображавшая гостинную, была совершенно пуста; если не считать батареи пивныхъ бутылокъ — до и послѣ ихъ употребленія — неизмѣнно громоздившихся на полу, въ отведенномъ для нихъ секторѣ. Отсутствіе замковъ и старомоднаго колокольчика, давно оборваннаго, объяснялось, надо думать, отсутствіемъ вещей. Это не мѣшало, впрочемъ, Столицѣ принимать у себя гостей и радушно устраивать ихъ, въ случаѣ надобности, на своей вѣткѣ, для ночлега. Добывался откуда то классическій «гинтеръ» или продавленная оттоманка, и гость осѣдалъ на тотъ или другой срокъ — летучій или неопредѣленно-продолжительный. Одного такого гостя хорошо помню.

Въ квартиру «десять» прилетѣлъ изъ Малороссіи двоюродный братъ Столицы и однофамилецъ, художникъ - пейзажистъ, только что составившій себѣ имя. Пріѣхалъ онъ къ весенней Академической выставкѣ и привезъ полный чемоданъ написанныхъ имъ полотенъ, въ трубкахъ, безъ подрамниковъ. Были вещи готовыя, но большинство — этюды, которые нужно было или развивать, или писать съ нихъ заново нѣчто програмное. Живописецъ, получившій вскорѣ въ полку названіе «Столицы-брата», устроился въ первой большой комнатѣ, въ пріятномъ сосѣдствѣ съ пивной батареей. Двоюродные братья по крови были близкими по духу: одинъ — богема на законномъ основаніи, одно слово — художникъ; другой — богема въ гвардейскомъ мундирѣ, явленіе несомнѣнно болѣе рѣдкое.

Полотна, свернутыя въ трубки всевозможныхъ размѣровъ, были вывалены изъ допотопнаго провинціальнаго чемодана прямо на полъ, который мели лишь въ торжественныхъ случаяхъ. На полу и происходилъ отборъ картинъ и послѣдняя, одна за другой, водворялись въ расправленномъ видѣ и при помощи кнопокъ на всѣ четыре стѣны голой до того комнаты. Въ концѣ концовъ, Столицына «пріемная» получила физіономію картинной галлереи. На удивленнаго нечаяннаго посѣтителя, привыкшаго къ корридорной пустотѣ и голости квартиры № 10, со всѣхъ сторонъ глядѣли теперь, сочными пятнами, Приднѣпровскія балки, угнетаемыя южнымъ солнцемъ, горы арбузовъ и красочные загорѣлые типы Малороссіи! Развѣсивъ свои этюды, Столица-братъ приступилъ къ работѣ. Онъ дѣловито обходилъ комнату по стѣнамъ, съ палитрой и кистями въ рукахъ, на подобіе того, какъ Столица-гвардеецъ обходилъ по утрамъ ввѣренную ему учебную команду. Поправитъ что-нибудь здѣсь, сдѣлаетъ вслухъ замѣчаніе тамъ. Сюжеты росли въ своемъ вѣсѣ и яркости выраженія. Въ этотъ подготовительный періодъ въ импровизированную мастерскую былъ привезенъ на «ванькѣ» съ Васильевскаго острова маститый Куинджи—профессоръ и покровитель таланта молодого пейзажиста. Потрясая сво-

ей львиной гривой и съ видомъ главнокомандующаго, знаменитый академикъ сдѣлалъ смотръ картинамъ. «Назначивъ» часть изъ нихъ въ качествѣ основныхъ, остальныя «приказалъ» подготовить для выставки въ такъ называемыхъ залахъ «по циркулю» (дуговой широкій корридоръ въ академіи, куда обыкновенно ссылали этюды и рисунки). Остановившись передъ однимъ изъ пейзажевъ, изображавшимъ стадо съ пастухомъ, лѣниво бредущее по дну балки въ пыли и по зною, Куинджи сдѣлалъ по направленію къ картинѣ выразительный жестъ и сердито распорядился: «Уберите этихъ овецъ. Общее мѣсто! Каждый дуракъ пишетъ овецъ! Покажите одну пустую жару. Причемъ тутъ стадо?»

На другое утро бѣдныя овцы были замазаны — еще грубовато, и художникъ отправился завтракать. Случайно, въ его отсутствіи, войдя въ комнату, какъ всегда — безъ предупрежденія, я пришелъ въ ужасъ: нашъ Столица стоялъ съ палитрой противъ полотна и свирѣпо тыкалъ кистью въ мѣсто упраздненнаго стада.

«Ты съ ума сошелъ! Что ты дѣлаешь?!» — пытался я остановить новоявленнаго живописца. «Пишу Алешкѣ передній планъ», озабоченно промычалъ Столица, продолжая класть какіе то бурные мазки. Въ эту критическую минуту появился авторъ картины — какъ мнѣ казалось, на ея выручку. Но не тутъ то было! Спокойно и по своему обыкновенію, въ носъ, онъ утвердилъ мазки. «Ничего, это пригодится. Въ траву-то вѣдь все идетъ на пользу».

Временами Столица устраивалъ у себя пиршество. Деньщикъ обходилъ вечеромъ собраніе и квартиры, приглашая гостей къ Его Высокоблагородію. За отсутствіемъ мебели гости «возлежали» на полу на буркахъ и другихъ подручныхъ подстилкахъ, точно въ лѣсу на охотѣ. Вмѣшательство старухи няни, тоже состоявшей при Столицѣ и выступавшей съ предложеніемъ табурета кому-либо изъ посѣтителей, обычно отвергалось хозяиномъ, какъ нарушающее ритуалъ. Быть можетъ, именно потому, что гости «возлежали», а не сидѣли, Столицыны пріемы носили кличку «вечеровъ моржей».

Пор. Столица пользовался какимъ то особымъ, отдѣльнымъ отношеніемъ къ себѣ ниж. чиновъ. Повидимому, взывало къ нимъ его естественное богеміанство (напускнымъ нашего простолюдина не возьмешь). Столица не былъ принадлежностью какой либо роты или своей учебной команды; это былъ «общій», полковой офицеръ; въ лагерѣ его часто можно было видѣть между палатками, окруженнаго толпой солдатъ, собравшихся изъ разныхъ ротъ и баталіоновъ. Обращался онъ къ своимъ слушателямъ называя ихъ «птичками»; они и слетались къ нему, какъ воробьи на кормъ. Какъ то на маневрахъ полкъ сдѣлалъ первый переходъ безъ Столицы и офицеры недоумѣвали — гдѣ онъ. Однако, когда пришли на бивакъ, и послѣдній зажилъ на картинной лужайкѣ, выбранной по всѣмъ правиламъ полевого устава и справочныхъ книжекъ по тактикѣ, своей своеобразной однодневной суетой — изъ-за пригорка показалась одинокая фигура Столицы. Невѣдомо откуда онъ шелъ, но былъ онъ безъ оружія, съ однимъ свисткомъ на шеѣ, и подвигался своей особенной походкой: мелко и часто перебирая ногами, какъ въ лезгинкѣ. Кстати сказать, онъ и былъ полковымъ спеціалистомъ лезгинки, и, если градусъ кутежа этого требовалъ, выступалъ въ этомъ танцѣ, описывая круги со свирѣпымъ выраженіемъ на своемъ усатомъ и рыжеватомъ лицѣ.

Появившись на бивакѣ, Столица остановился по пути въ какомъ то разговорѣ среди низкихъ полевыхъ палатокъ ближайшаго баталіона. Двигаясь дальше, по направленію къ шатру офицерскаго собранія, къ которому уже собирались офицеры на обѣдъ и къ которому только что подошелъ полковой оркестръ, поблескивая мѣдными трубами, Столица все болѣе и болѣе окружался солдатами. Масса вокругъ него росла какъ снѣжный комъ. Росли также въ наступающихъ осеннихъ сумеркахъ гоготъ и гулъ этой толпы. Офицеры съ любопытствомъ и недоумѣніемъ слѣдили отъ шатра за движеніемъ лавины, предводимой Столицей. Послѣдній, однако, рѣзкой командой остановилъ ее въ почтительномъ отдаленіи, и, вызвавъ пѣсенниковъ, этимъ бросилъ искру въ очагъ солдатскаго веселья. Было очевидно, что фигура со свисткомъ на шеѣ обладала какой то безобидной притягательной силой въ отношеніи такъ называемый «солдатни».

(Окончаніе слѣдуетъ).

Б. Геруа.

„6-я батарея“.*)

ВЪ КАРПАТАХЪ

Лучи утренняго весенняго солнца залили золотомъ небольшую площадку, находящуюся высоко въ горахъ.

Мы, съ командиромъ 5-й батареи Подполковникомъ А. В. Васильевымъ, растянулись на свѣжей, только что пробившейся травкѣ и нѣжили, потягиваясь свое тѣло.

Вонъ, тамъ внизу, стоятъ рядомъ обѣ наши батареи и мы наблюдаемъ, какъ наши солдаты кипятятъ на кострахъ свои чайники.

— Что такое?... Атака?... Когда?

Загудѣлъ телефонъ.

— Ровно въ 10 часовъ утра приказано начать подготовку атаки. Свѣрьте часы, господа.

— А наша пѣхота?... Вѣдь они прямо съ похода?

— Что подѣлаешь? Приказано и весь разговоръ.

Въ 10 часовъ утра дивизіонъ загремѣлъ. Горное эхо, подхватывая звуки орудійныхъ выстрѣловъ, разноситъ ихъ далеко по лощинамъ и горнымъ проходамъ и получается одинъ сплошной гулъ, какъ будто-бы всѣ горы уставлены стрѣляющими пушками.

— 6-й батареѣ выбить австрійцевъ изъ деревни Вирава!

Деревня Вирава влѣво. Она хорошо мнѣ видна. Я вижу даже какъ, прячась за избами и за изгородями деревни, перебѣгаютъ австрійцы въ своихъ голубо-сѣрыхъ мундирахъ.

Снаряды 6-й батареи покрываютъ деревню Вираву. Деревня горитъ, австрійцы спѣшно отходятъ.

Я вижу, какъ батальонъ нашего 4-го полка, бѣгомъ, съ ружьями на перевѣсъ, занимаетъ деревню и тушитъ пожаръ.

6-я батарея соединяетъ огонь своихъ орудій съ 4-й и 5-й, бьетъ по хребту, занятому австрійской пѣхотой.

Разрывы мнѣ плохо видны: Н. А. Тиличеевъ, въ пѣхотныхъ окопахъ, корректируетъ стрѣльбу батареи. Австрійскія гранаты рвутся все ближе и ближе къ позиціи 6-й батареи. Дымъ на самой батареѣ... Въ пѣхотномъ прикрытіи смятеніе, выносятъ раненныхъ. Еще одна граната туда же ударила.

— Убрать прикрытіе за батарею, къ деревнѣ!

— Усилить огонь!...

Бѣлой пеленой заволокло австрійскій хребетъ. Бѣлое облако стоитъ какъ бы на мѣстѣ, прикрывая отъ глазъ австрійцевъ нашъ 1-й полкъ, бѣгомъ идущій въ атаку.

Вся дивизія двинулась.

Люди, какъ муравьи, лѣзутъ на скалы. Цѣпляясь за выступы скалъ, за вѣтки кустовъ, живыя волны людей быстро поднимаются все выше и выше, постепенно очищая подножья австрійскихъ высотъ, покрытыя то-же тѣлами людей, но недвижныхъ.

Австрійцы встрѣчаютъ атаку разрывными пулями, бѣлыми дымками которыхъ, какъ падающими снѣжинками усѣяны склоны австрійскихъ позицій. Пули ихъ рвутся при легкомъ прикосновеніи къ самымъ тонкимъ вѣткамъ кустовъ.

Нашихъ пѣхотныхъ солдатъ уже не остановить: проснулось стадное чувство, вызванное общимъ порывомъ, злобой и запахомъ крови.

Люди забыли свой человѣческій обликъ, звѣрь вышелъ наружу.

Полки уже въ полъ горы. Жестоко ихъ бьетъ артиллерія противника. Люди мелькаютъ въ дыму, срываются, падаютъ, вновь поднимаются и лѣзутъ все вверхъ и вверхъ. Вотъ они уже у самой вершины...

— Ура!...

Дивизія въ окопахъ противника. Идетъ рукопашный, безпощадный бой разъяренныхъ людей. Безумная рѣзня среди умалишенныхъ.

Дивизія движется дальше. Въ своемъ стремительномъ движеніи, живымъ потокомъ, проносится черезъ нѣсколько горныхъ хребтовъ, ломая и снося всѣ преграды и останавливается только передъ спускомъ въ широкую, уходящую въ даль, Венгерскую равнину.

Нашъ дивизіонъ молчитъ уже давно. Наша задача была уже рѣшена при взятіи первыхъ высотъ. Быстро подняться на горы и тѣмъ помочь въ дальнѣйшемъ продвиженіи нашей пѣхотѣ, мы не въ состояніи. Мы здѣсь прикованы, во время боя, къ мѣсту.

Кучка плѣнныхъ, при двухъ конвоирахъ, проходитъ мимо батареи. Плѣнные въ фескахъ.

— Турки! — равняясь со мной, радостно кричитъ передній конвойный.

— Мы боснійцы, — отдавая мнѣ честь, говоритъ плѣнный офицеръ.

На камнѣ одиноко сидитъ и горько плачетъ раненый австрійскій солдатъ. Въ рукахъ у него фотографическая карточка женщины съ двумя дѣтьми. Онъ раненъ въ ноги. Онъ не можетъ подняться и боится, что его забудутъ и онъ умретъ отъ потери крови и отъ голода. Я приказываю своимъ людямъ взять его на носилки и отнести на перевязочный пунктъ. Австріецъ радостно улыбается, утираетъ рукой свои слезы и размазываетъ грязь по своему закоптѣлому лицу.

— В. В., какой тамъ красавецъ лежитъ, офицеръ ихній, убитый. Поглядите, В. В., навѣрно такого отродясь не видали. Ажъ жалко глядѣть на него, что такого убили. На самой, на ихней, на батареѣ лежитъ, знать тоже нашъ братъ артиллеристъ. И нашимъ же артиллерійскимъ снарядомъ убитъ.

Красавца смотрѣть я все-же не пошелъ.

Въ день боя пріѣхалъ Малининъ, ѣздившій въ тылъ за пасхальными подарками для батареи.

Привезъ посылки съ пасхальными явствами, письма. Пять писемъ для нашихъ пѣхотныхъ офицеровъ 1-го полка, отъ ихъ женъ. Четыре адресата убиты въ атакѣ, пятый, — Штабсъ-Капитанъ Косогоровъ тоже убитъ у меня на глазахъ, прямымъ попаданіемъ тяжелаго снаряда. Тѣла его не нашли: онъ сгорѣлъ.

Передать писемъ нѣкому. Отослалъ ихъ, не распечатанными, обратно.

По какимъ-то тактическимъ соображеніямъ полки отведены нѣсколько назадъ. Остатки разбитыхъ австрійцевъ вновь было заняли крайнія высоты, но затѣмъ бросили ихъ и отошли.

Въ одномъ изъ оставленныхъ ими окоповъ нашли нѣсколько свѣжихъ Вѣнскихъ газетъ. Въ одной изъ нихъ намъ бросилось въ глаза траурное объявленіе такого содержанія:

«На дняхъ, въ Карпатахъ, въ бою у деревни Виравы, артиллерійскимъ снарядомъ убитъ Лейтенантъ Х. Послѣ него осталась, въ глубокомъ горѣ, жена и трое малолѣтнихъ дѣтей».

— Твой крестникъ, — бросилъ мнѣ, переводившій намъ объявленіе, М. А. Гофманъ.

Залитые потоками нашей и австрійской крови Карпаты пройдены. Передъ нами, манящая насъ, равнина.

Далеко, далеко тянется совершенно ровная степь. На горизонтѣ видны селенія. Душа стремится туда, за эти селенія. Чудятся новые, невиданные еще города, по которымъ наша Судьба, какъ будто, уже указываетъ намъ нашъ побѣдный путь — Будапештъ...

Двѣ полосы стальныхъ рельсъ, блестя на солнцѣ, уходятъ куда то вдаль. Тамъ, вдали, виднѣется желѣзно-дорожная станція Гуменное. Къ ней, къ этой станціи, подходятъ поѣзда. Это воинскіе эшелоны. Быстро выскакиваютъ изъ вагоновъ люди, сбрасываютъ въ кучи аммуницію, шинели и выстраиваются. Эшелонъ за эшелономъ подходятъ къ станціи. Пустые сейчасъ же куда-то отходятъ.

Люди движутся. Они разворачиваются въ боевой порядокъ. Они направляются къ намъ.

Яркое солнце скользитъ своими лучами по двигающимся густымъ цѣпямъ противника, освѣщаетъ ихъ, мгновенно засверкавшіе, головные уборы.

Каски!... Германцы!...

Лица сразу стали серьезными. Разговоры замолкли.

Германцы все ближе. Ихъ артиллерія уже открыла огонь: со свистомъ пронесся первый снарядъ и лопнулъ въ воздухѣ, не долетѣвъ до нашихъ позицій.

А тамъ, въ далекой Россіи, въ это же время, всюду гудятъ колокола, оглашая воздухъ пасхальнымъ звономъ и изъ конца въ конецъ несется радостное «Христосъ Восекресе!»

Плечо къ плечу наступаютъ германцы.

Наши шрапнели вырываютъ изъ ихъ строя цѣлыя кучи. Ряды смыкаются и движутся дальше, оставляя на мѣстѣ убитыхъ и раненыхъ.

Дивизія уже въ дыму отъ рвущихся снарядовъ противника.

Германцы поднимаются въ гору. Уже работаютъ пулеметы, винтовки. Сплошной гулъ отъ выстрѣловъ, дымъ, огонь. Цѣлыми шеренгами, какъ скошенные, падаютъ атакующіе. На мѣсто упавшихъ появляются новые и упорно лѣзутъ наверхъ.

Кучи сраженныхъ все растутъ. На мертвыхъ падаютъ новые мертвые, давятъ подъ собою раненыхъ.

Убитые, раненые, живые — здоровые люди срываются съ кручъ и падаютъ въ пропасти.

Германцы уже близко. Въ нашихъ окопахъ волненіе. Страшно... Люди теряются, не выдержатъ...

5-й батареи Прапорщикъ Олсуфьевъ вскакиваетъ, открыто, на брустверъ. Люди приходятъ въ себя, огонь ровнѣе, огонь усиливается. Германцы не выдерживаютъ, поворачиваются и скатываются внизъ.

Прапорщикъ Олсуфьевъ, мертвый, падаетъ съ бруствера въ окопъ, убитый попавшей въ голову шрапнельной пулей.

Ночь приноситъ покой измученнымъ людямъ. Пахнетъ кровью, отъ запаха крови кружится голова.

Мимо меня проводятъ офицера. Я узнаю его: это Прапорщикъ — артистъ 2-го полка, жившій подъ Перемышлемъ вмѣстѣ съ Полковникомъ Ермолаевымъ.

— Вы ранены, Прапорщикъ?

Дикими, блуждающими глазами смотритъ онъ на меня и ничего не отвѣчаетъ.

— Они не въ себѣ, — тихо говоритъ одинъ изъ солдатъ провожающихъ Прапорщика.

Господи! Я вижу передъ собой сумасшедшаго!

5 часовъ утра. Чуть свѣтаетъ. Изъ низинъ поднимаются испаренія и бѣлымъ облакомъ закрываютъ склоны горъ. Ихъ гребни, какъ острова изъ пѣны морской, рѣзко выступаютъ изъ бѣлой пелены испареній.

Германскіе снаряды уже гудятъ, цѣлыми массами разсѣкая воздухъ, разворачиваютъ наши окопы и наполняютъ ихъ жаромъ и дымомъ.

Прижалась къ брустверу наша пѣхота, винтовки, сплошной стальной щетиной, торчатъ изъ окоповъ навстрѣчу наступающимъ германцамъ. Опять они идутъ сплошнымъ строемъ, плечо къ плечу, въ облакѣ нашихъ шрапнельныхъ разрывовъ.

Сколько ихъ? — Еще больше, чѣмъ вчера, за ночь прибыли новыя силы. Германцы налегкѣ, въ однихъ лишь мундирахъ, только съ винтовками въ рукахъ.

По трупамъ переднихъ, не останавливаясь, не залегая, быстро подвигаются

*) Рус. Инв. №№ 32, 33, 36, 40, 43, 46.

германскія цѣпи. Опять лѣзутъ вверхъ, опять заработали наши винтовки и пулеметы, сплошной молніей сверкаютъ огни выстрѣловъ въ черномъ дыму.

Устали наши люди въ окопахъ. Падаютъ не только убитые и раненые, но и заснувшіе отъ усталости, отъ истощенія. Спятъ подъ огнемъ, но проснутся ли они еще къ жизни?

Атака идетъ за атакой. На смѣну уставшимъ, отбитымъ, появляются новые, свѣжіе.

Командующій Арміей Генералъ Радко-Дмитріевъ, подъ огнемъ, въ окопахъ раздаетъ солдатамъ Георгіевскіе кресты.

— Потерпите, герои, еще немного, скоро будетъ вамъ смѣна.

— Выдержимъ, В. П., Богъ не выдастъ.

Второй день ярыхъ германскихъ атакъ прошелъ благополучно. Всѣ атаки отбиты.

⁂

Уже третьи сутки германцы безуспѣшно, но упорно атакуютъ нашу дивизію. Тѣлами ихъ покрыты всѣ склоны, цѣлыя кучи тѣлъ навалены въ пропастяхъ.

Раненыхъ не выносятъ изъ боя, — это сдѣлать совершенно невозможно и раненые задыхаются подъ тѣлами убитыхъ, другіе умираютъ, истекая кровью, безъ капли воды, съ проклятьями на запекшихся устахъ.

Дивизіи приказано перейти въ контръ-атаку.

Напрасно Командиры полковъ доказываютъ Начальнику дивизіи, что это невозможно, что люди измучены, голодны. Приказаніе остается въ силѣ и дивизія встаетъ.

Вяло, безъ всякаго душевнаго подъема, разновременно выходятъ полки изъ окоповъ, связь между ними сразу теряется. Дивизія утонула въ дыму разрывовъ германскихъ снарядовъ.

Что происходитъ тамъ? Ничего невозможно ни разобрать, ни понять. Мимо наблюдательнаго пункта бѣгутъ одиночные люди:

— Погибли!... Дивизія погибла! Нѣмцы всѣхъ рѣжутъ!

— Господинъ Полковникъ, — обращаюсь я къ прибывшему на пунктъ Командиру дивизіона. — Вы слышите?

— Чепуха. Я только что по телефону получилъ извѣщеніе, что у насъ все благополучно.

Въ нашихъ пѣхотныхъ окопахъ появляются какіе-то люди. Они начинаютъ спускаться въ долину, гдѣ стоятъ наши двѣ батареи.

— Господинъ Полковникъ, это нѣмцы. Разрѣшите снять батареи съ позиціи.

— Нѣтъ, это наши.

— Ахъ наши? — Ну, хорошо... 6-ая батарея прямой наводкой, бѣглый огонь!...

Пока 6-я батарея своимъ огнемъ сдерживаетъ, появившихся на склонахъ германцевъ и очищаетъ, постепенно, отъ нихъ эти склоны, 5-ая батарея галопномъ уходитъ съ позиціи.

У орудій стрѣляющей 6-й батареи собирается кучка, человѣкъ въ пятьдесятъ, уцѣлѣвшихъ пѣхотинцевъ. Это все, что осталось отъ нашей дивизіи, не считая 1-го батальона 2-го полка, бывшаго въ это время въ отдѣлѣ и раненыхъ, ранѣе вышедшихъ изъ боя. Люди смертельно измучены, они прямо валятся на землю.

Странная психологія у этихъ людей: у своихъ орудій они уже чувствуютъ себя внѣ опасности и немедленно успокаиваются.

Пользуясь временемъ, когда подъ огнемъ батареи нѣмцы спѣшно очищаютъ склоны, 6-ая батарея тоже галопомъ покидаетъ позицію, по орудійно, но уходитъ недалеко: за деревней Старковцы она натыкается на стоящую 5-ю батарею.

Шоссе, впереди, забито точно пробкой, въ паникѣ пытающимися уйти, обозами, конечно, сцѣпившимися колесами. Эту пробку никакъ нельзя сдвинуть съ мѣста, нельзя никакъ и объѣхать: по бокамъ шоссе широкія и глубокія канавы, залитыя жидкой грязью. За ними поля, превращенныя въ топь.

Темнѣетъ. Неужели батарея должна здѣсь погибнуть? Насъ сейчасъ возьмутъ нѣмцы. Мы стоимъ только въ полуверстѣ отъ деревни Старковцы, уже занятой нѣмцами. Мы слышимъ ихъ крики въ деревнѣ.

— 1-ое орудіе съ передка, налѣво кругомъ!...

— Господинъ Капитанъ, нельзя этого сдѣлать: за 1-мъ орудіемъ еще зарядный ящикъ и двѣ телефонныя двуколки.

Что дѣлать? Сбросить зарядный ящикъ и двуколки въ канаву? Остаться безъ телефонной связи? А вдругъ какъ нибудь вылѣземъ?

— Распречь лошадей, вынуть замки изъ орудій!...

Ко мнѣ подходитъ Командиръ 4-й батареи Капитанъ Л. Н. Карабановъ. Рука у него виситъ, подвязанная какой-то грязной тряпкой.

— Что съ Вами, Левушка?

— Контузили руку. У меня погибло три орудія. Нельзя было вывезти, ихъ бросили съ кручи въ пропасть. Большіе потери у меня въ батареѣ: много убитыхъ и раненыхъ. Вы распрягли лошадей? Я тоже это сдѣлалъ. Будемъ ждать, что будетъ?

Проходитъ часъ, въ полной тишинѣ.

Почему нѣмцы не высылаютъ хотя бы сторожевое охраненіе? Они сразу увидѣли бы насъ.

Проходитъ еще часъ. Шумъ въ деревнѣ Старковцы затихаетъ.

Дорога свободна: часть повозокъ сброшена въ канавы. Дивизіонъ спасенъ и тихо уходитъ.

Б. Вевернъ.

„Съ нами Богъ"!

Передо мною два юбилейныхъ русскихъ журнала. Одинъ называется: «**Вѣстникъ Русской Національной Молодежи**» — Октябрь. Афины. Греція; другой — «**Крокодилъ**» — Октябрь. Москва. Изд. ЦК — ВКП, Правда.

Первый украшенъ національной лентой на зеленомъ полѣ, точно простыми, милыми и скромными ромашками, васильками и макомъ. Второй, на желтомъ, кричащемъ, развратномъ фонѣ, въ формѣ поразительнаго безвкусія имѣетъ плакатный портретъ Маркса, подъ которымъ сидятъ унылые эмигрантскіе вороны и безнадежно пускаютъ мыльные пузыри, предсказывая несбыточныя пророчества о скоромъ концѣ совѣтской власти.

«Вѣстникъ» напечатанъ ручнымъ способомъ, на ротаторѣ, трудами нашей истинно патріотической, пламенной молодежи, — «Крокодилъ» — въ государственной типографіи руками духовныхъ и физическихъ рабовъ совѣтской власти.

Тиражъ «Вѣстника» не больше сотни, тиражъ «Крокодила» 400 тыс. Первый — принадлежитъ сердцу побѣжденныхъ, второй — торжествующимъ побѣдителямъ.

⁂

За 15 лѣтъ владычества совѣтской власти, мы давно уже убѣдились, что нѣтъ такого цинизма, до зловонныхъ глубинъ котораго не дошли бы поработители Россіи и нѣтъ такихъ ужасающихъ преступленій, которыхъ бы они не совершили.

Поэтому къ чтенію московскаго журнала я приступилъ заранѣе ко всему готовый, безъ скрежета зубовнаго, безъ предвзятаго «бѣлобандитскаго» желанія хулить и все мазать въ черную краску. Спокойно я хотѣлъ познакомиться съ той «духовной пищей», которую черезъ пятнадцать лѣтъ революціи совѣтчики преподносятъ подневольному русскому народу, загнанному и обезличенному.

Сравнивать внутреннее содержаніе обоихъ журналовъ невозможно, какъ невозможно сравнивать, напримѣръ, бѣлую чайку и зеленую, болотную жабу.

Журналы представляютъ два безконечно далекихъ, чуждыхъ другъ другу міросозерцанія, безъ сближающихъ тропинокъ и дорожекъ.

Въ одномъ случаѣ — это безпредѣльная, неугасимая, нѣжнѣйшая любовь къ своей Родинѣ, преданность ея традиціямъ и идеаламъ, непоколебимая вѣра въ Россію и въ ея духовное предназначеніе, — въ другомъ случаѣ — это грубое, лубочное, базарное бахвальство, омерзительная зловонная жвачка, изрыгнутая изъ опустошенной души, изъ звѣринаго сердца — хищнаго и кровожаднаго.

Мысли и чувства, изложенныя въ журналѣ «Вѣстникъ», я бы сравнилъ съ красивымъ яркимъ букетомъ изъ тѣхъ самыхъ простыхъ и нѣжно - прекрасныхъ ромашекъ, васильковъ и маковъ, сбрызнутыхъ живой водой, такъ дорогихъ и много говорящихъ нашему русскому сердцу. Мысли «Крокодила», вмѣстѣ съ каррикатурами нелѣпыми и безвкусными, представляютъ поистинѣ загнившую, отравленную ненавистью, смрадную жидкость изъ мертваго источника на стоячемъ большевицкомъ болотѣ, которую пьетъ русскій народъ уже въ теченіе пятнадцати лѣтъ.

⁂

Я приведу короткія выдержки изъ обоихъ журналовъ, чтобы хоть отчасти дать представленіе о сущности двухъ міровоззрѣній въ капелькахъ высказанныхъ мыслей.

...«Могучая Русь — и не то еще выносила. Да и не такое назначеніе и цѣль ея, чтобы зря повернулась она съ вѣковой своей дороги; да и размѣры ея не тѣ. Кто вѣритъ въ Русь, тотъ знаетъ, что вынесетъ она все рѣшительно и останется въ сути своей такой же прежнею, — свѣтлой нашей Русью, какъ и была до сихъ поръ»... (Изъ статьи В. Дейтриха слова Достоевскаго).

...«И будетъ не Красная армія, а Русская Армія и будетъ служить въ ней не красноармейцы, а русскіе солдаты, потомки славныхъ Суворовскихъ чудо - богатырей. И вмѣсто красныхъ тряпокъ, что тамъ понавѣсили, всколыхнуться надъ полками ихъ знамена старыя, славой повитыя, жертвенно-героическими подвигами освѣщенныя, — а на нихъ написано: «**Съ нами Богъ**». (Заключительныя слова Предс. кружка В. А. Безсмертнаго на торжественномъ засѣданіи*).

...«Изъ прекрасной Франціи я вижу тебя, моя милая и далекая, безконечно родная и безконечно любимая Родина. Мое сердце тянется къ тебѣ и грустить непонятной грустью вмѣстѣ съ твоими широкими, неоглядными просторами... Съ любовной надеждой смотрю вдаль, — когда наступитъ этотъ день, когда мы встрѣтимся и улыбнемся. Будь счастлива моя родная. Храни тебя Богъ! Я вѣрю: мы встрѣтимся и улыбнемся. А если не встрѣтимся... Тогда прости меня и, какъ мать родная, благослови своего сына изъ своего прекраснаго, грустнаго далека и я услышу это благословеніе, пойму его влюбленнымъ сердцемъ и улыбнусь. И улыбнувшись подъ твоей послѣдней лаской, навсегда закрою глзаа. (Обращеніе къ Родинѣ, написанное наканунѣ боя въ дек. 1916 г. Прап. Н. Ф. Новиковымъ, убитымъ въ бою).

...Не унывай пусть буря гонитъ
Твою ладью на груды скалъ,
Пусть парусъ рветъ и мачту клонитъ,
Пускай далекъ твой идеалъ.
Пусть ты погибнешь... Но примѣромъ
Ты павшихъ духомъ пристыди,
Зажги огонь въ туманѣ сѣромъ
Надъ моремъ зла... Иди, Иди!

(«Русскому юношѣ». Шт. Ротм. Михайловъ).

«...За нѣсколько кварталовъ до центра пошла встрѣчная колонна. Демонстранты несли цѣлое сооруженіе изъ чучелъ. Попъ, кулакъ, буржуй держали высоко на рукахъ черную доску, на которой сидѣлъ лодырь съ рогожнымъ знаменемъ въ рукахъ. На знамени была надпись: «Наша радость и надежда». Въ колоннѣ пѣли злыя частушки:

«Мой миленокъ сталъ шкуренокъ,
Влезъ на черную доску»...

(«Угнетенная невинность». Самсоновъ).

...Въ двадцать пятомъ году къ намъ, въ Страну совѣтовъ, пріѣхала первая рабочая делегація. Товарищи Пиперъ, Торнъ и Лейманъ послѣ первой ночи въ гостиницѣ, перебрались обратно въ вагонъ. — Понимаете, геноссенъ — говорили они нашимъ — эти маленькіе, эти круглые, эти злые собаки... — А! это вы о клопахъ, понимающе улыбнулись наши. — Да товарищи, клопъ — это то проклятое наслѣдіе проклятого царизма, которое... Въ тридцатомъ году... Они ѣхали изъ страны возросшихъ благоустроенныхъ городовъ, новыхъ рабочихъ корпусовъ... и т. д. (письмо въ Гамбургъ).

Дальше, однако, черезъ двѣ страницы проралась предательская, доносительская неувязка.

«...Нѣтъ, у сатирика поэта всегда отыщется мишень: возьмите экземпляръ газеты, хотя бы за вчерашній день. Вотъ крупнымъ шрихтомъ заголовки, — какъ можно мимо нихъ пройти: «Обѣды скверные въ столовкѣ», «Погибли овощи въ пути», «Клопъ одолѣлъ», «Подметки плохи», «Замерзла кроликовъ семья», «Лихачъ — шофферъ», «Въ баракахъ блохи»... (Позвольте жалить, а не пѣть).

Эмигранты, кулаки, подкулачники, прогульщики, классовый врагъ и міровой пожаръ — основная тема журнала.

...«Скорчившись въ креслѣ сидитъ злобный и дряхлый старикъ,
Хищную маску лица обточили болѣзни и время.
Въ ноги вступилъ параличъ неотвратимымъ свинцомъ.
Но крючконосый шакалъ, отживающій старый стервятникъ
Желтой костлявой рукой держится цѣпко за жизнь...
Карты крапленые... (Битыя карты).

— Читали Ваше превосходительство, они Днѣпрогэсъ пустили... — Мнѣ сейчасъ не до этихъ мелочей, — мнѣ бы франковъ пять на обѣдъ достать (Каррикатура — «Въ суетѣ Парижа»).

Изображеніе эмигранта за пятнадцать лѣтъ вышло въ самомъ наилучшемъ видѣ. Послѣдній моментъ — уборная, на стѣнѣ грубо нарисованный Россійскій Императорскій гербъ, подъ нимъ подпись: «Боже Царя Храни», и ниже дрожащей дряхлой рукой эмигрантъ выводитъ: «Проклятые большевики, чтобы они сдохли».

«Гнилой Западъ» также нашелъ свое отраженіе. На одной сторонѣ яркій, пестрый, кричащій буржуазный развратъ, сигары, шампанское, наркотики, автомобили; на другой — изможденные до послѣдней степени голодные, голые люди, готовящіеся доѣсть пищу, не съѣденную буржуазной собакой, завалившіяся щеки, потускнѣвшіе глаза, толпы голыхъ проститутокъ, на груди у которыхъ обозначена цѣна продажи, бездомное одиночество, бандитизмъ, отрава, ядъ, смерть.

...Русланъ влюбился. На его любви можно было бы изжарить цѣлаго барана... («Любовь и профессія»).

⁂

Напрасно я искалъ въ совѣтскомъ юбилейномъ журналѣ свѣтлую, живую душу человѣческую. Грубая, омерзительная, садическая пошлость является духовнымъ содержаніемъ этого журнала.

Отнявъ все матеріальное, большевики отнимаютъ у народа и все духовное. Насаждается законченный пролетаріатъ — кадры для разжиганія міроваго пожара.

Наше положеніе политическихъ эмигрантовъ налагаетъ на насъ обязанности. Мы должны, прежде всего, сохранить русскую душу и разжечь въ сердцахъ нашихъ дѣтей священную любовь къ поруганной Россіи. Молодости свойственны ошибки и увлеченія, но огонь ихъ сердца всегда чистый и яркій. Будемъ бережно, по отечески, исправлять ошибки, будемъ всемѣрно поддерживать порывъ, мечту, бѣлый чистый огонь въ чистомъ сердцѣ, чтобы принести истерзанной Россіи наши лучшіе дары.

Будемъ крѣпки духомъ сами и въ нашемъ закаленномъ сердцѣ, какъ на знамени, начертимъ священныя слова: «**СЪ НАМИ БОГЪ! ДА ЗРАВСТВУЕТЪ РОССІЯ**».

С. Позднышевъ.

*) Вице-Предсѣдатель Кружка В. В. Ломагинъ, Секретарь А. Л. Бобошко.

Памяти ген.-лейт. Д. В. Филатьева

Военная семья въ эмиграціи вновь понесла утрату въ лицѣ скончавшагося 21 сент. с. г. генер. шт. проф г.ен.-лейт. **Дмитрія Владимировича Филатьева.**

Покойный родился въ 1866 г., образованіе получилъ во 2 Моск. кад. корпусѣ, 3-мъ воен. Александровскомъ уч. и Ник. Ак. Ген. Шт.

По выходѣ въ офицеры въ 1887 г. первые девять лѣтъ Д. В. прослужилъ въ Туркестанѣ въ 9 Турк. стр. бат.; по окончаніи въ 1898 г. Академіи дальнѣйшая его служба протекаетъ по ген. штабу.

Д. В. Филатьевъ участвуетъ въ Рус.-Яп. войнѣ, находясь въ составѣ управ. Ген. Кварт. 2-ой Манч. арміи и получилъ, за участіе въ бояхъ, нѣсколько боевыхъ наградъ.

Послѣ войны Д. В. привлекается на службу въ Глав. Упр. Ген. Шт.

Начало Великой войны застаетъ его ген.-м. и Зав., Закон. Отд. Канцеляріи Воен. Министерства. Тотчасъ же по открытіи воен. дѣйствій Д. В. назначается на отвѣтственную должность Пом. Глав. Нач. Снабж. Сѣв.-Зап. фронта; въ 1915 г. производится въ ген.-лейт., а при Врем. Прав. назначается Пом. Воен. Мин.

Съ началомъ гражданской войны ген. Филатьевъ принимаетъ активное въ ней участіе на Югѣ Россіи, а затѣмъ въ Сибири, гдѣ становится однимъ изъ ближайшихъ помощниковъ Правителя Россіи — Адм. Колчака, въ дѣлѣ снабженія арміи.

Еще въ 1911 г. Д. Н. Филатьевъ, по защитѣ диссертаціи, получаетъ званіе экстроорд. проф. въ Имп. Ник. Воен. Ак. по кафедрѣ Воен. Администраціи. Ему же поручается серьезнѣйшая работа по составленію «Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», принятаго въ -914 г., наканунѣ войны.

Плодотворна и полезна была дѣятельность Д. В., какъ по службѣ, такъ и въ области научной.

Съ крушеніемъ русской государственности Д. В. принужденъ былъ оставить предѣлы Родины и поселиться на югѣ Франціи, около Ниццы.

Но и здѣсь онъ не прерывалъ работы въ области военно - научной мысли, закончивъ двѣ работы, которыя являются опытомъ изслѣдованія факторовъ, способствовавшихъ разложенію арміи съ первыхъ дней революціи, и причинъ неудачъ бѣлой борьбы въ Сибири.

Преждевременная смерть прервала жизнь человѣка крупнаго, высокоталантливаго, большой военной эрудиціи и неизякаемой энергіи, человѣка съ доброй, отзывчивой душой и благороднымъ сердцемъ, человѣка полнаго еще и умственныхъ и физическихъ силъ!

Пусть же на вѣки сохранится свѣтлая память о немъ въ сердцахъ его современниковъ, и да будетъ миръ и успокоеніе его душѣ!

Е. М.

Обзоръ военной печати

«ПЕШАДИСКИ ГЛАСНИК» (Вѣстникъ пѣхоты). № 38. Іюль, Авг., Сент. 1932 г. Сараево.

Сербскіе пѣх. офиц. Курсы въ Сараевѣ издаютъ 3-хъ мѣсячный журналъ, помѣщая весьма разнообразныя и обстоятельныя статьи по вопросамъ военнаго дѣла. Такъ въ № 38-мъ помѣщены: статья **бриг. ген. Николича В. Милана — «Роль и дѣятельность нач. пѣх. дивизіи»,** въ которой разсматривается руководящая дѣятельность нач. дивизіи по веденію обученія ввѣренныхъ ему войскъ, воспитанію ихъ въ духѣ дисциплины и исполненія воинскаго долга, въ веденіи тактич. операцій и въ согласованіи дѣйствій пѣхоты съ другими родами войскъ во время боя. Авторъ даетъ оцѣнку постановки разсматриваемаго вопроса во франц. воен. литературѣ и оффиціальныхъ инструкціяхъ. Особенно подробно ген. Николичъ останавливается на роли нач. див. во время атаки и при отступленіи, въ руководствѣ огнемъ, пользованіи фортификаціонными сооруженіями, въ соотвѣтствіи съ существующими въ Югославянской и Французской арміяхъ инструкціями и наставленіями, а также на основаніи личнаго боевого опыта въ Міровой войнѣ. **М. В. А. — «Особенности современной артиллеріи»** — даетъ оцѣнку техническимъ достиженіямъ современной артиллеріи и въ соотвѣтствіи съ этимъ рисуетъ тѣ могущественныя возможности, которыми располагаетъ артиллерія въ достиженіи успѣха. **Подполк. Беговичъ** въ ст. — **«Пѣшая артиллерія»** трактуетъ о тактич. требованіяхъ, которымъ должна отвѣчать пѣшая артиллерія, въ смыслѣ балистически конструктивномъ, дабы она могла съ наибольшимъ успѣхомъ содѣйствовать достиженію общихъ и спеціальныхъ задачъ въ бою пѣхоты. **Бриг. ген. Іорговичъ** посвятилъ свою статью радіо-станціямъ Маркони типа S. P. 3-а.

Въ отдѣлѣ — **«Смѣсь»** — помѣщена чрезвычайно интересная замѣтка **подполк. Поповича — «О военномъ краснорѣчіи»,** какъ орудіи воспитанія и подъема воинскаго духа.

Въ особомъ отдѣлѣ — **«Прикази»** — приведены статьи изъ оффиціальнаго изданія «Воен. Вѣст.»: «Объ обученіи дневьевъ», развѣдывательной службѣ и организаціи службы связи, о ночныхъ маневрахъ и организаціи связи при ихъ совершеніи.

Чрезвычайно богатъ отдѣлъ **«Библіографіи»,** въ которомъ даются свѣдѣнія изъ военной литературы нѣмецкой, швейцарской, венгерской и т. п.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу напечатана статья изъ «Militair Wochenblatt» — «О значеніи огня въ тактикѣ пѣхоты».

Журналъ цѣнный, полезный и интересный.

В. Мустафинъ.

На инвалидномъ фронтѣ

По лицу почти всей земли разсѣяны русскіе инвалиды. Нѣтъ ни одного государства, гдѣ бы не было представителей Заруб. Союза. Только перечисленіе крайнихъ точекъ міра, гдѣ находятся эти представители, даетъ понятіе о дѣйствительно великомъ исходѣ русской эмиграціи.

Въ Глав. Прав. имѣются альбомы фотографическихъ снимковъ инвалидныхъ группъ, одиночекъ, инвалидовъ, домовъ, убѣжищъ, общежитій, мастерскихъ, мелкихъ предпріятій и т. п.

Просмотръ этихъ альбомовъ производитъ сильное, интересное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тяжелое впечатлѣніе. Листъ за листомъ открываются новыя страны. новые люди, новыя лица.

Безногіе, безрукіе, съ разбитыми челюстями, слѣпые, туберкулезные, въ колясхахъ, на костыляхъ, на носилкахъ одинъ за другимъ, длиннымъ строемъ проходятъ передъ взоромъ, точно маршируютъ на парадѣ калѣкъ. Тутъ и генералы съ крупными именами, командовавшіе арміями, корпусами и дивизіями, офицеры и солдаты, доктора и сестры, священники и чиновники, — тутъ Армія и Флотъ Великой, когда то, Россіи.

Однимъ изъ нихъ нужно только моральное утѣшеніе, временная поддержка, другимъ регулярная помощь, протезы, уходъ, содержаніе въ инвалидныхъ домахъ, третьимъ леченіе въ санаторіяхъ и больницахъ. Туберкулезъ усиливается, превращаясь въ настоящій инвалидный бичъ. Много нуждъ, много горя и куда не повернись — вездѣ оно безысходное.

Главное Правленіе вновь обращаетъ вниманіе русскихъ людей на исключительно тяжкое положеніе инвалидовъ и проситъ каждаго помочь, въ мѣрѣ возможности.

СОЮЗЪ РУС. ВОЕН. ИНВАЛИДОВЪ ВЪ ГРЕЦІИ

4-го сент. въ Афинахъ состоялось годовое Общее Собраніе Союза Рус. Воен. Инв. въ Греціи.

Собраніе прошло съ большимъ подъемомъ и рѣдкимъ единодушіемъ. Дѣятельность Предсѣдателя Союза Гв. Кап. **Дейтриха** и Правленія Союза получила полное одобреніе.

Изъ представленнаго Общему Собранію отчета о годовой дѣятельности видно, какъ много труда было положено на облегченіе горькой участи инвалидовъ.

Перечень этой дѣятельности довольно большой. Хлопоты передъ греческими властями о безплатномъ помѣщеніи въ санаторіи нашихъ инвалидовъ больныхъ туберкулезомъ, исходатайствованіе у городского самоуправленія безплатныхъ обѣдовъ для безработныхъ инвалидовъ, каковые обѣды и выдавались въ теченіе 2½ зимнихъ мѣсяцевъ, зачисленіе бѣднѣйшихъ инвалидовъ членами Больничной Кассы съ принятіемъ расходовъ по оплатѣ членскихъ взносовъ за счетъ Союза, что давало возможность имъ безплатнаго леченія; выдача пособій особо нуждающимся, хлопоты объ облегченіи полученія свидѣтельствъ на право пребыванія въ Греціи, согласно новыхъ правилъ, погребеніе покойниковъ, сборъ средствъ и т.д.

Предсѣдателемъ Союза единогласно переизбранъ Гв. Кап. **Дейтрихъ,** Секретаремъ Пор. **Бахтіаровъ.** Правленіе избрано въ составѣ: Подполк. **Шеина,** Кап. **Дергалина,** Пор. **Кирова,** Подпор. **Макаричева** и Подпор. **Максіора;** Ревизіонная Комиссія: — Ген.-м. **Ильина,** Полк. **Альфераки,** Шт. Кап. **Андреева,** Шт. Кап. **Головскаго** и Воен. Чин. **Фракійскаго.**

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДОКЛАДА ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕМУ СОБРАНІЮ

..Недовольство судьбой свойственно человѣку; въ этомъ недовольствѣ основной стимулъ борьбы за лучшее будущее и, если обращаясь мыслью къ прошлому, мы принуждены признать, что не разъ уже, жалуясь въ этомъ прошломъ на свою судьбу, мы черезъ короткій промежутокъ времени принуждены бывали признать, что то, что намъ тогда казалось плохимъ, на самомъ дѣлѣ и есть то хорошее, о которомъ въ настоящую минуту мы уже не рѣшаемся и мечтать, — то не слѣдуетъ забывать и того, что намъ русскимъ — и русскимъ эмигрантамъ вообще, а инвалидамъ въ частности, судьба дала въ удѣлъ пережить испытанія такой необыкновенной трагичности, что по сравненію съ ними даже теперешнее безвременье не должно казаться безысходнымъ и погружать нашу душу въ отчаяніе.

Вотъ почему, не смотря ни на что и вопреки всему, Правленіе призываетъ всѣхъ братьевъ своихъ по Союзу къ бодрости духа. Кому, какъ не людямъ, отдавшимъ свою кровь и свое здоровье на службѣ Родинѣ и въ борьбѣ за идеалъ, являть примѣръ твердости въ испытаніяхъ. Близокъ или далекъ этимъ испытаіямъ желанный конецъ, но увидитъ его лишь тотъ, кто найдетъ въ себѣ силу продолжать борьбу до конца. Эту силу мы должны въ себѣ найти и Правленіе увѣрено, что мы ее въ себѣ найдемъ.

Мысль о Россіи, мысль о далекой захватанной окровавленными руками Родинѣ да будетъ стимуломъ всей нашей дѣятельности, стимуломъ бодрости духа, твердости въ испытаніяхъ и готовности къ борьбѣ.

Черезъ предвидѣніе худшихъ временъ пронесемъ надежду на лучшее будущее. Для насъ оно, какъ быть можетъ и для всего міра — въ торжествѣ правды въ Россіи.

...Въ основѣ дѣятельности всякаго инвалиднаго работника должно быть заложено стремленіе сглаживать всѣ углы, неизбѣжно въ жизни выступающіе, ибо прежде всего надлежитъ помнить, что при всей разницѣ нашихъ взглядовъ и настроеній, — мы всѣ дѣти одной Великой Родины и конечная цѣль наша, объединившись въ порывѣ ея познанія, черезъ совмѣстную борьбу съ ея насильниками, вновь обрѣсти ее. Не по пути лишь намъ съ тѣми, кто мыслью или душой примирился съ потоками невинно пролитой крови, будь онъ въ эмиграціи или внѣ ея, ибо мы, какъ русскіе, какъ военные и какъ инвалиды враждебны тлѣнной мысли и больные тѣломъ, — душой здоровы и духомъ сильны.

...Неприглядная дѣйствительность сегодняшняго дня можетъ быть преоборена лишь напряженіемъ всѣхъ силъ, сохранившихся еще въ человѣкѣ. Конечная побѣда за тѣми, кто здоровымъ сохранитъ свой духъ и не дастъ себя сломить испытаніямъ.

Загадка будущаго, какъ бы угрожающей она не представлялась, какъ всякое будущее неотдѣлима отъ надежды, ибо надеждой символилизуется жизнь.

Правленіе, несмотря на разразившуюся надъ міромъ грозу, начало свой докладъ Общему Собранію призывомъ къ сохраненію утверждающей вѣру въ себя бодрости душевной, которая единственно дастъ возможность съ честью выйти изъ переживаемыхъ и надвигающихся испытаній, то оно не можетъ не закончить его такимъ же призывомъ къ надеждѣ на будущее, ибо въ немъ, этомъ будущемъ, выступаетъ все отчетливѣе и яснѣе безконечно намъ дорогія очертанія воплощенной надежды нашей — Россіи.

БЛАГОДАРНОСТЬ ОБЩЕСТВА ПОМОЩИ РУССКИМЪ ВОЕННЫМЪ ИНВАЛИДАМЪ ЗАРУБЕЖЬЯ ВЪ АМЕРИКѢ

По примѣру прежнихъ лѣтъ, также и въ этомъ 1932 г., въ Нью-Іоркѣ Обществомъ Помощи Рус. Воен. Инв. Зарубежья былъ устроенъ 14-го мая с. г. концертъ - балъ въ «7-й ДЕНЬ РУССКАГО ИНВАЛИДА», давшій весьма существенный сборъ въ пользу нашихъ мучениковъ - инвалидовъ.

Общество считаетъ своимъ долгомъ назвать и принести благодарность, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени инвалидовъ, тѣмъ лицамъ, которыя на дѣлѣ оказали свое вниманіе Обществу и содѣйствовали успѣху концерта - бала, выказавъ тѣмъ свою любовь къ **Россіи** и къ Ея вѣрнымъ сынамъ - инвалидамъ.

ПРИНОСИТСЯ БЛАГОДАРНОСТЬ:

1) Газетѣ **«Новое Русское Слово»,** во главѣ съ ея редакторомъ г. **М. Е. Вейнбаумомъ** и издателемъ г. **В. И. Шимкинымъ,** уже восьмой годъ весьма существенно помогающимъ дѣлу помощи Рус. Инв. и всегда очень внимательнымъ ко всему, что способствуетъ поддержкѣ несчастныхъ страдальцевъ - инвалидовъ, и г.г. сотрудникамъ этой же газеты, весьма чуткимъ и заботливымъ къ инвалидамъ: **Л. М. Камышникову, В. М. Ильину, С. В. Савицкому, А. А. Ступенкову** и др., а особенно **М. А. Штерну** — дважды анонсировавшему по радіо, по собственной иниціативѣ, о предстоящемъ традиціонномъ вечерѣ въ пользу Рус. Инв. и о долгѣ всѣхъ русскихъ, безъ различія національностей, передъ инвалидами и Россіей.

2) Настоятелю Храма Христа Спасителя, прот. о. Василію Курдюмову за его многократные и сердечные призывы съ амвона къ прихожанамъ и молящимся выполнить свой долгъ и помочь нашимъ братьямъ — военнымъ инвалидамъ.

3) **«Русской Газетѣ»** во главѣ съ ея редакторомъ **Н. С. Каринскимъ,** помѣстившей на своихъ страницахъ рядъ статей и призывовъ о помощи страдальцамъ - инвалидамъ и выполнившей рядъ печатныхъ заказовъ за весьма умѣренную цѣну и г.г. сотрудникамъ этой газеты: **С. Ф. Сарматову, Н. П. Маликову, А. Страннику, Н. Г. Горбачевичу и И. И. Стойлову** — за прочувственныя статьи объ инвалидахъ и о долгѣ каждаго русскаго помочь и посѣтить концертъ - балъ.

4) Регенту хора Храма Христа Спасителя **ген. С. В. Савицкому** за его труды въ дѣлѣ приглашенія артистовъ и составленія программы концерта - бала и артистическому миру, въ лицѣ выдающихся талантовъ, выступавшихъ совершенно безплатно и давшихъ огромное наслажденіе присутствовавшимъ на концертѣ: милой и дорогой Еленѣ Владиславовнѣ **Воронцовой, М. Сафоновой, Фадьвѣ Курбанъ, Пальмеръ Судейкиной, Ниттѣ Россо. М. Матіюкъ,** г.г. «другу инвали-

довъ» **И. Иванцову, С. Караваеву, В. А. Дубинскому, С. Ф. Сарматову, В. Радѣеву, Н. Мельникову, В. Г. Габаеву и А. Черкасскому;** распорядителю танцевъ — всегда отзывчивому **Н. М. Колландсъ** и аккомпаніаторамъ г.г. **А. Зиберу** и композитору **Сандро-Корона.**

5) **Славному Казачьему хору,** во главѣ съ талантливымъ регентомъ его **А. И. Колесниковымъ,** въ полномъ составѣ откликнувшемся на призывъ Общества Помощи Инвалидамъ, и славнымъ джигитамъ — исполнителямъ казачьихъ и кавказскихъ танцевъ: **Мишѣ Узданову, Султану Бекъ Мисакову, О. Бондарю и Д. Матвѣенко.**

6) Организаторшѣ буфета, давшаго и въ этомъ году наивысшую сумму сбора, супругѣ военнаго врача **г-жѣ Н. И. Тимошокъ** и ея сотрудницамъ и сотрудникамъ, своимъ личнымъ трудомъ и даяніями оборудовавшимъ буфетъ на «Иллинойсѣ»: **г-жамъ Дудиной - Лабенской, Бурлаковой, Питчеръ, Ясинецъ, Адлеръ, Днѣпровской, Стивенсъ, Гоерцъ, Д-ръ Ловейко, Новицкой, Гутцейтъ, Филипповой, Зароченцевымъ, Н. А. Склядневой, Орлиной, Алексѣевой, Базаревичъ, Гильбихъ, Кузнецовой, М. А. Михайловой, Новицкой, Пожидаевой, Сергѣйчикъ, Жуковской** и г.г. **Омельченко, Карпову, Ясинесъ, А. Кривову, Г. Н. Соловьеву, Н. Н. Николаеву, Татаринцеву, Шикунову** и др.

7) Организаторамъ стола призовъ и «бочки счастья» членамъ о-ва г.г. **А. Г. Мережко, Д. М. Терещенко, А. Е. Безсмертному и М. Романову,** а также пожертвовавшимъ вещами и другими предметами г-жѣ: **П. Панковой, Т. А. Мережко, А. Лебедеву, П. Новицкому, С. А. Филевскому, Гридину, Б. Мекешину, А. Д. Поляковой, худ. Е. Агафонову, Г. Еременко, Е. Н. Терещенко, Д. П. Ходыкиной,** Д-ръ **О. Ваншенкъ, С. Г. Голембіовскому, С. Н. Купцовой, Г. Самойленко, Г. Коготовской, М. Г. Красовской, Е. Н. Серебрянниковой, А. В. Васильевой** и др.

8) Русской батареѣ 244 арт. полка, поддерживавшей все время на вечерѣ на «Иллинойсѣ» образцовый порядокъ, въ парадной формѣ, подъ общимъ руководствомъ своего 1-го сержанта **А. А. Ступенкова,** и, въ частности, А. А. Ступенкову особая благодарность за помѣщеніе ряда статей о помощи Инвалидамъ и за содѣйствіе въ составленіи спеціальной страницы въ «Новомъ Русскомъ Словѣ» къ 7-му дню Инвалида 14-го мая с. г.

9) **Терско - Кубанской Казачьей станицѣ г. Нью-Іорка и ея атаману Р. А. Глухову, пом. атамана П. Д. Гульдіеву** и членамъ станицы: **В. П. Попову, О. Олихойко, И. Тетерину, П. Стадеревскому** и др., за поддержаніе порядка, контроль и встрѣчу гостей на вечерѣ.

10) Организатору кіоска и продажи цвѣтовъ, члену правленія кап. **В. П. Красовскому** и лицамъ, взявшимъ на себя трудъ по продажѣ цвѣтовъ, національныхъ бантиковъ, книгъ, газетъ, календарей, программъ и проч. и оказавшимъ, несмотря на депрессію, значительный сборъ — милымъ русскимъ барышнямъ: **Сонѣ Лаврикъ, Ленѣ Чайковской, Иринѣ Гильбихъ, Инѣ Запорожецъ, Динѣ Кротенко, Танѣ Стояхиной и Нинѣ Бачукъ,** а также **г-жѣ А. Курбановой** — какъ всегда, принявшей участіе и въ этомъ году на вечерѣ Инвалидовъ.

Красавицѣ «Инвалиднаго Вечера» **Маринѣ Алексѣевнѣ Орловской** за произведенный ею сборъ на вечерѣ въ пользу инвалидовъ.

11) Особая благодарность приносится нижеслѣдующимъ лицамъ: **г-жѣ Н. И. Тимошокъ,** организовавшей буфетъ не только безъ затратъ со стороны о-ва, но даже смогшей собрать нѣкоторую сумму денегъ въ видѣ пожертвованій.

Е. В. Воронцовой, не только принявшей участіе на вечерѣ въ качествѣ артистки, но взявшей на себя трудъ по приглашенію участниковъ концерта, а также весьма успѣшно распространившей билеты на вечеръ Инвалидовъ.

12) Владѣльцамъ магазиновъ и ресторановъ, любезно отпустившимъ безплатно нѣкоторые продукты для буфета на «Иллинойсѣ»: г.г. **И. А. Черняеву, С. Тисову, Русской мясной лавкѣ, П. И. Блохину и магазину Т-ва «Орелъ»,** хозяева коего, не въ примѣръ другимъ, весьма существенно помогли и въ этомъ году Инвалидамъ.

13) За предварительную продажу билетовъ организаціямъ: Союзу Русскихъ Ветерановъ, Терско - Кубанско Каз. станицѣ г. Нью-Іорка, Всерос. Націон. Крестьян. Союзу, Бронзв. Отд. О-ва Пом. Націон. Россіи, Сестричеству Храма Христа Спасителя, О-ву Пом. дѣтямъ Руской эмиграціи и завѣд. рестораномъ при Русскомъ клубѣ **М. П. Вилларду** и **П. Е. Шарину.**

14) Отзывчивымъ къ нуждамъ инвалидовъ: **С. Н. Михалевскому** за чудно выполненный имъ плакатъ съ изображеніемъ **«Страдальца Инвалида»,** каковое изображеніе станетъ эмблемой Общества, и **Н. А. Шарову** за его постоянную, всемѣрную и сердечную готовность помогать Правленію О-ва въ его тяжелой канцелярской и общей работѣ.

15) Приносится благодарность за общую безвозмездную работу въ дѣлѣ оказанія помощи нашимъ братьямъ военнымъ инвалидамъ членамъ Правленія общества: Вице-Предсѣдателю полк. **В. Н. Шишкину,** казначею о-ва ген. шт. полк. **Г. В. Филиппову,** подполк. **В. Л. Юрьеву-Пековцу,** Ротм. **Н. П. Маликову,** кап. **В. П. Красовскому** и секретарю правленія пор. **В. Л. Колѣнову.**

Великое спасибо всѣмъ: посѣтившимъ концертъ-балъ, купившимъ билеты, но не смогшихъ придти на вечеръ и, наконецъ, всѣмъ тѣмъ, кто оказалъ моральную и матеріальную помощь страдальцамъ-инвалидамъ въ нынѣшній годъ экономическаго кризиса и безработицы.

Съ глубокой благодарностью
Полк. П. Мироновъ.

Предсѣдатель О-ва Пом. Русск. Воен. Инвалид. Заруб. въ Нью-Іоркѣ и почетный членъ Союза Рус. Воен. Инв. Зарубежья.

г. Нью-Іоркъ.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТЪ

Общества Помощи Рус. Воен. Инв. Зарубежья въ Америкѣ за время съ 1-го апр. 1931 г. по 31 дек. 1931 г.

ПРИХОДЪ:

Поступило членскихъ взносовъ и пожертвованій	134.48
По подписнымъ листамъ	210.89
Отъ концерта бала на «Иллинойсѣ» 24 мая 1931 г.	1586.74
Отъ разныхъ поступленій въ кассу о-ва	45.88
Всего прихода	1977.99

РАСХОДЪ:

Уплочено за призывы, объявленія и проч. печати. и типогр. работы	104.40
За аренду «Иллинойса», рояль, оркестръ, устройство буфета, рабочимъ, матросамъ и др. расходы по устройству вечера	579.23
Расходы по устройству концерта Бр. Кедровыхъ въ Таунъ Холлъ	50.00
Инвалиду г-ну З. за секретарскую работу о-ва	70.00
Выдано пособій инвалидамъ въ Нью-Іоркѣ	92.50
Взаимообразно пособіе больному инвалиду	50.00
Уплочено за канцелярскія принадлежности о-ва	15.00
Переведено въ Парижъ Главному Правленію Союза по переводамъ №№ 7827434 и 8231812	950.00*)
Всего расходу	1911.13
Остатокъ на 1-е января 1932	66.86
Балансъ	1977.99

Предс. О-ва Полк. П. А. Мироновъ, Казн. Полк. Г. В. Филипповъ. Вице - Предс. Полк. В. Н. Шишкинъ. Члены Прав. Ротм. Н. П. Маликовъ, Подполк. В. Л. Юрьевъ-Пековецъ, Кап. В. П. Красовскій.
Секр. Прав. О-ва Пор. В. Л. Колѣновъ.
Члены повѣрочной комиссіи: Д-ръ А. Юревичъ, П. И. Гульдіевъ, П. Шевченко, П. Зубовъ, С. Андросовъ.

*) Всего за 1931 г. переведено въ Главное Правленіе Союза Инвалидовъ — 1450 дол. (500 + 950 д.).

ОТЧЕТЪ

Общества Помощи Рус. Воен. Инв. Зарубежья въ г. Нью-Іоркѣ по устройству Концерта-Бала въ «7-й День Рускаго Инвалида» 14-го мая 1932 г. на броненосцѣ «Иллинойсъ»

ПРИХОДЪ:

Выручено отъ продажи входныхъ билетовъ на балъ	944.80
Выручено кіоскомъ отъ продажи цвѣтовъ, націонал. бантиковъ, программъ, газетъ и проч.	227.05
Выручено буфетомъ на вечерѣ на «Иллинойсѣ»	211.12
Выручено на балу призами и «бочкой счастья»	95.00
Пожертвованія на вечерѣ на «Иллинойсѣ»	135.20
Всего прихода	1613.17

РАСХОДЪ:

Уплочено за аренду «Иллинойса», за дополн. стулья, рабочимъ и за помѣщ. для буфета	173.50
За прокат. рояля, оркестра и аккомпаніаторамъ	85.00
За шелков. ленты для изготовлен. національн. бантиковъ и за цвѣты	28.00
За минер. воду, доставка продукт., рабочимъ и проч.	37.60
За объявленія къ началу 7-го дня инвал., за изготовл. летучекъ, билетовъ, плакатовъ, программъ и проч.	73.20
За автомобили, разъѣзды и доставку участвов. артистовъ и отвозъ ихъ обратно послѣ бала	15.75
За телеграммы, телефонн. переговоры, почтов. расходы и проч. расходы	15.10
Всего расходу	428.15
Чистая прибыль по концерту	1185.02

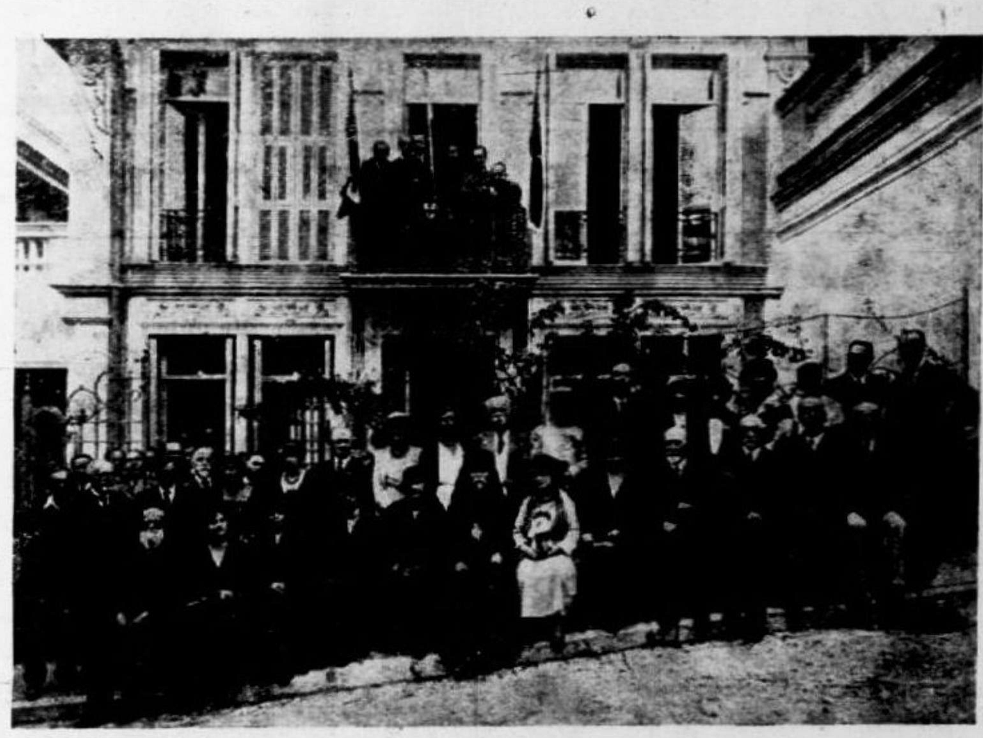
Предс. О-ва Полк. П. А. Мироновъ, Казн. Полк. Г. В. Филипповъ, Вице-предс. Полк. В. Н. Шишкинъ. Члены Прав.: Ротм. Н. П. Маликовъ, Подполк. В. Л. Юрьевъ-Пековецъ, Кап. В. П. Красовскій.
Секр. Правл. О-ва Поручикъ В. Л. Колѣновъ.
Члены повѣрочной комиссіи: Д-ръ А. Юревичъ, П. С. Гульдіевъ, П. Шевченко, П. Зубовъ, С. Андросовъ.

Главное Правленіе, помѣщая на страницахъ «Рус. Инв.» настоящій **Финансовый Отчетъ,** считаетъ совимъ пріятнымъ нравственнымъ долгомъ отъ имени всѣхъ Рус. Воен. Инв. Заруб. Союза выразить свою горячую, безграничную, сердечную благодарность Предс. Общ. Помощи Полк. **П. А. Миронову,** а также Казначею Полк. **Г. В. Филиппову,** Вице-Предс. Полк. **В. Н. Шишкину,** Членамъ Прав.: Ротм. **Н. П. Маликову,** Подполк. **В. Л. Юрьеву-Пековецъ,** Кап. **В. П. Красовскому,** Секр. Прав. Пор. **В. Л. Колѣнову,** Членамъ Повѣрочной Комиссіи Д-ру **А. Юревичъ, П. И. Гульдневу, П. Шевченко, П. Зубову и С. Андросову,** которые употребили всѣ усилія, чтобы достичь максимумъ въ этомъ тяжеломъ дѣлѣ въ нынѣшній годъ экономическаго кризиса и безработицы.

Нельзя не преклониться передъ трогательной жертвенностью этихъ славныхъ, русскихъ людей, которые, будучи заняты тяжелымъ ежедневнымъ физическимъ трудомъ, отдавали свои весьма малые остатки свободнаго времени на служеніе братьямъ военнымъ инвалидамъ.

Дорогой Петръ Александровичъ, **Великое Вамъ сердечное спасибо и примите нашъ земной поклонъ.**

И. д. Предсѣдателя Союза
Генералъ-Лейтенантъ Кальницкій.
Управляющій дѣлами
Генералъ-Маіоръ Поздньішевъ.

Группа гостей съ инвалидами-хозяевами въ день торжественнаго освященія 2 октября с. г. Инвалиднаго Дома въ г. Ниццѣ.

СОЮЗЪ РУС. ВОЕН. ИНВАЛИДОВЪ ВЪ ШАНХАѢ

21 авг. въ Шанхаѣ состоялось полугодовое Общее Собраніе инвалидовъ.

Правленіе Союза представило Общему Собранію обстоятельные доклады по всѣмъ вопросамъ, касающимся жизни Союза: о дѣлопроизводствѣ, о личномъ составѣ, списки инвалидовъ, объ общежитіи, о медицинской помощи, о библіотекѣ и отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ средствъ.

По заслушаніи докладовъ Предсѣдатель Общаго Собранія, Полк. Яковлевъ, отмѣтилъ особо выдающуюся работу Правленія, которое, въ исключительно тяжкихъ условіяхъ жизни Союза, неутомимой энергіей, при поддержкѣ благожелательно относящихся къ Союзу организацій и отдѣльныхъ лицъ, съумѣло обезпечить насущныя и неотложныя нужды своихъ членовъ и привлечь для сего необходимыя средства.

Въ этой своей честной, національной работѣ — Правленіе снискало общее уваженіе и признательность.

Общее Собраніе оживленными апплодисментами привѣтствовало своего глубоко - уважаемаго Предсѣдателя Союза Ген. **В. В. Зимина** и выразило всему составу Правленія глубокую благодарность, за его неустанные труды на благо инвалидовъ.

По предложенію Правленія Союза, Общее Собраніе избрало своимъ Почетнымъ Членомъ Доктора **Н. Н. Кузнецова** за ежемѣсячную, въ теченіе семи лѣтъ, матеріальную и медицинскую помощь.

Также Общее Собраніе выразило горячую признательность **Ревизіонной Комиссіи** Союза за его безвозмездную, добросовѣстную работу.

Въ заключеніе Общее Собраніе постановило учредить историческую комиссію для составленія исторіи Союза.

Справочный отдѣлъ

Армія и Флотъ Своб. Россіи № 213 отъ 17 (30) сент. 1917 г.

Утверждается пожалованіе Командующимъ — арміей, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

49-й арт. бригады Поручику Николаю **Михѣеву** за то, что находясь на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ въ заставѣ, подъ дѣйствительнымъ артиллерійскимъ и перекрестнымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, первый замѣтилъ 28-го ноября 1916 года колонну противника, силою около трехъ батальоновъ, двигающуюся по долинѣ Сульта для атаки высоты Вадошъ, открылъ по ней мѣткій и губительный огонь батареи, нанесъ громадныя потери и заставилъ разбѣжаться, неустанно преслѣдуя ее своимъ огнемъ, вслѣдствіе чего атака противника запоздала на четыре часа и дала возможность батальону полка изготовиться; при поддержкѣ огня той же батареи, корректируемой поручикомъ Михѣевымъ, достойнымъ образомъ встрѣтить противника и отбить нѣсколько яростныхъ атакъ на высоту Вадошъ. Такимъ образомъ, поручикъ Михѣевъ нанесъ врагу громадныя потери, способствовалъ удержанію вышеупомянутой высоты и прочному закрѣпленію ея за нами.

Правит. Вѣст. № 274 отъ 22 дек. 1916 г.

Высочайшій приказъ 9 нояб. 1916 г.

По Министерству Юстиціи:

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату:

Высочайше предоставляется поручику, призванному изъ запаса арміи въ Сибирскій корпусный авіаціонный отрядъ, Борису **Мейеру** съ нисходящимъ его потомствомъ именоваться впредь **Мерцаловымъ.**

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащаго распоряженія.

Правит. Вѣст. № 275 отъ 23 дек. 1916 г.

Высочайшій приказъ 11 нояб. 1916 г.

За отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля:

Объявляется Высочайшее благоволеніе: есаулу 1-го Линейнаго Генерала Вельяминова полка Кубанскаго каз. Войска **Непокупному,** Константину.

Письмо въ Редакцію

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Позвольте черезъ посредство Вашей уважаемой газеты обратиться къ писателямъ, издательствамъ и частнымъ лицамъ съ усердной просьбой — пожертвовать книги и журналы для библіотеки Ниццкаго Инв. Дома Союза Рус. Воен. Инв. во Франціи.

Въ Домѣ проживаетъ 18 тяжелыхъ инвалидовъ, которые вслѣдствіе раненій и увѣчій, полученныхъ въ бояхъ и сраженіяхъ за честь и достоинство своей Родины, не въ состояніи добывать средства для своего существованія и на пріобрѣтеніе книгъ и журналовъ и по сему лишены возможности удовлетворять свои духовныя потребности.

Калѣки инвалиды вѣрятъ и надѣются, что просьба ихъ будетъ услышана.

Пожертвованія надлежитъ направлять на имя полковника **А. Н. Коліева** по адресу: Avenue Daviot, Villa Rosette. Nice. (A. M.).

Покорнѣйше прошу другія газеты перепечатать настоящее мое обращеніе.

Заранѣе приношу свою глубокую благодарность Вамъ и всѣмъ жертвователямъ, я прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности. **А. Коліевъ.**

150-Й ПѢХ. ТАМАНСКІЙ ПОЛКЪ

Воинскіе чины 150-го пѣх. Таманскаго полка приглашаются для объединенія и образованія полковой ячейки, сообщить свои адреса съ краткими свѣдѣніями о прохожденіи службы въ полку бывшему командиру полка полк. Александру Николаевичу Коліеву (Avenue Daviot, Villa Rosette. Nice. A/M. France) или бывшему полк. ад. кап. Зиновію Архиповичу Каймакану (Str. Vaporulni № 76. Jsmail. Basarabia. Roumanie).

КАЛЕНДАРЬ

Поступилъ въ продажу отрывной, настѣнный **Календарь на 1933 годъ,** изданія Глав. Прав. Заруб. Союза Рус. Воен. Инвалидовъ.

Календарь изданъ по программѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное сочувствіе и горячую признательность русскихъ людей, оторванныхъ отъ Родины.

На листкахъ Календаря даются свѣдѣнія по исторіи, географіи и культурѣ Великой Россіи.

Календарь на 1933 г., отпечатанный въ типографіи газ. «Возрожденіе», отличается изящною внѣшностью, тщательною сброшюровкою и техническимъ совершенствомъ.

Цѣна блока — 10 фр. и художественнаго паспарту къ нему — 1 фр. 50 с. **Книготорговцамъ — скидка** по соглашенію.

Заказы направлять по адресу: Fédération des Invalides Russes, 28, Av. de Chevreuse. Clamart (Seine). France.

Годовые подписчики «Рус. Инв.» на 1933 годъ, внесшіе плату не менѣе какъ за 6 мѣсяцевъ, могутъ выписывать Календарь черезъ Контору газеты **со скидкою въ 25 проц.**

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

„СОЮЗЪ"

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей. Залогъ процентныхъ бумагъ. Покупка и продажа выигрышныхъ билетовъ Crédit National, Ville de Paris и т. д.

Пріемъ ежедневно (кромѣ праздниковъ) отъ 9 до 4 часовъ (безъ перерыва), въ субботу до 1 часу.

73, rue de la Victoire.

Земскій Союзъ

Пріемъ ежедневно (кромѣ праздн.), отъ 9 до 4 час., въ субботу до 1 ч. дня.

ПРОДОВОЛ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

съ оплач. при заказѣ пошлиной, стандартныя и изъ продуктовъ по выбору заказчик.

НОВЫЯ ПОНИЖЕННЫЯ ЦѢНЫ.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

на особо выгодныхъ для отправителя условіяхъ. Переводы въ иностранной валютѣ для закупокъ въ магазинахъ Торгсина. Проспекты высылаются по требованію.

73, rue de la Victoire.

THÉ „COURONNE"

ПРЕВОСХОДНЫЕ СОРТА ЧАЯ

ECONOMIQE 1.50
POPULAIRE 1.25

за 25 граммъ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

Берегите ваше здоровье

Сохраняйте зубы. Коронки, челюсти и бриджи исполняю по удешевленнымъ цѣнамъ въ кредитъ, по согл. По вызову являюсь лично на домъ къ паціенту.

Adamson. 5, Asile-Popincourt. Paris
отъ 18 до 20 ч.
18, Rue d'Alsace — CLICHY
воскр. отъ 10 до 15 ч.

Русскій винно - гастрономическій магазинъ

М. Н. СУХАНОВА

1, rue Auguste Bartholdi. Paris 15.
Mètro: Dupleix.

Обширный выборъ всевозможныхъ продуктовъ, высшаго качества, а также разнообразныхъ, готовыхъ закусокъ и кушаній. Цѣны общедоступныя.

ЛЕКЦІИ

ВЫСШИХЪ ВОЕННО - НАУЧ. И ЗАРУБ. ВОЕННО - УЧИЛИЩНЫХЪ КУРСОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ПРОФ. ГЕН.-ЛЕЙТ. Н. Н. ГОЛОВИНА.

Печатается.

Военная Психологія. Ген. Шт. Полк. К. Р. Дрейлинга

Купить и выписать указанныя лекціи можно въ магазинѣ «Возрожденія» Librairie «La Renaissance». 2, rue de Sèze, 2. Paris 9; France.

Выписывать можно отъ Ф. И. Ростовцева: 8, Cité Canrobert 8. Paris 15. France. Чтобы выписать отъ Ф. И. Ростовцева необходимо прислать ему авансъ въ дол., фунт. или франц. фр., съ указаніемъ, что именно желательно получить. Пересылка безплатно.

А Р Г У С Ъ - Р Е К Л А М А

АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ

Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ
ВЪ СОВѢТСКУЮ РОССІЮ.

Переводы самыми вѣрными гарантированными способами съ
РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

Посылки съ оплаченной пошлиной, транспортомъ и проч. расходами.

Продуктовыя: типовыя и сборныя.

Вещевыя: по выбору и смѣшанныя (вещи и продукты).

Медицинскія: — безъ русскихъ рецептовъ.

Отправляйте только черезъ АРГУСЪ.

АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Представительство

БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНАГО И ПИСЧЕБУМАЖНАГО МАГАЗИНА.

В. А. ВЕЛИКОТНАГО

Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія.

Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.

Главный магазинъ и складъ:

336, rue de Vaugirard — Paris.

АРГУСЪ

84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Всѣ виды Страхованія

на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ

КРУПНОМЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

безъ

ПОСРЕДНИКОВЪ.

Обращаться въ Бюро АРГУСЪ.

Справки по первому запросу.

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ

съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.

НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.

Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.

ARGUS
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

РАЗВОДЫ

Усыновленія и узаконенія съ легализацiей документовъ, въ кратчайшій срокъ и на выгодныхъ условіяхъ. Обращайтесь только въ:

А Р Г У С Ъ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Исполненіе различнаго рода порученій

важно для лицъ проживающихъ
ВНѢ ПАРИЖА

принимаетъ на себя бюро

АРГУСЪ.

3, rue Adolphe Chérioux
ISSY-LES-MOULINEAUX.

Справки безплатно.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ

продаются акціи «Русскаго Дома», дающія право на квартиру со всѣми удобствами, въ этомъ домѣ.

Обращаться въ Бюро АРГУСЪ
10 мин. ходьбы отъ Porte des Versailles.
3, rue Adolphe Chérioux
ISSY-LES-MOULINEAUX.

Дѣятельные Агенты

во Франціи и колоніяхъ, могутъ имѣть
ХОРОШІЙ ЗАРАБОТОКЪ.

Спеціальныхъ знаній не требуется.
Обращаться въ Бюро АРГУСЪ
3, rue Adolphe Chérioux
ISSY-LES-MOULINEAUX.

Poissonerie E. COUSSINET

Ежедневное полученіе свѣжей рыбы по цѣнамъ ниже рыночныхъ.

ВЪ РУССКОМЪ ДОМѢ

3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ВСТРѢЧА НАСТУПАЮЩИХЪ ПРАЗДНИКОВЪ

ЗА РУССКИМЪ СТОЛОМЪ.

Выписывайте ТИПОВЫЯ И СБОРНЫЯ ПОСЫЛКИ ПРЕВОСХОДНЫХЪ РУССКИХЪ ПРОДУКТОВЪ ОТЪ 35 ФРАНКОВЪ

состоящихъ изъ: русскихъ водокъ, наливокъ, килекъ, шпротъ, колбасъ, соленыхъ грибовъ и огурцовъ, икры, балыка, чая, карамели, мармелада, халвы, пряниковъ и т. д.

Высылаются наложнымъ платежемъ по первому требованію во всѣ мѣста Франціи и колоній.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ Торговаго Дома «АДАШ».

3, rue Adolphe Chérioux ISSY-LES-MOULINEAUX (Seine).

IMP. «PASCAL», 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant: G. Bourez.

22 ДЕКАБРЯ 1932 Г. ВЪ ЕДИНЕНІИ — НАШЕ СПАСЕНІЕ. ВЪ РАСКОЛѢ — НАША ГИБЕЛЬ! BI-MENSUEL. 22 DECEMBRE 1932. № 50

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

Rousski Invalide — L'Invalide Russe

ВОЕННО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1813-1917 Г. Въ Санктъ-Петербургѣ. СЪ 22 ФЕВРАЛЯ 1930 Г. Въ Парижѣ.

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 13, RUE PASCAL, PARIS 5. Тел.: Gobelins 49-94.
Пріемъ зав. конторой по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

ЦѢНА НОМЕРА ВО ФРАНЦІИ 2 ФРАНКА. LE NUMERO 2 FR.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.
На полгода.

Англія	5 шил.
Болгарія	70 лева.
Бельгія	30 белг. фр.
Германія	3 м. 50 пф
Греція	70 драхмъ.
Италія	20 лиръ.
Польша	7 зл. 50 гр.
Румынія	100 лей
Финляндія	40 мар.
Франція	20 фр.
Чехословакія	30 кр.
Югославія	40 дин.
Америка и Азія	1 дол. 5 англ. шил

ЦѢНА НОМЕРА:

Англія	6 пенсовъ.
Болгарія	7 лева.
Бельгія	3 бельг. фр
Германія	35 пфенниговъ
Греція	5 драхм.
Италія	2 лиры.
Польша	75 грошей.
Румынія	10 лей.
Финляндія	4 марки.
Чехословакія	3 кроны.
Югославія	4 динара.
Америка и Азія	10 сент.

Во всѣхъ другихъ странахъ въ мѣстной валютѣ по курсу.

И. д. Главнаго Редактора Ген.-Лейт. М. Н. Кальницкій, Пом. Глав. Ред. Проф. Ген.-Лейт. Н. Н. Головинъ, Секретарь Проф. Полк. А. А. Зайцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Союзъ Рус. Воен. Инв. въ Югославіи. — Н.
Военныя замѣтки: Проф. Полк. Зайцовъ, А. А.
1. Новыя модели метательныхъ снарядовъ — пуля Герлиха и ракета Тиллинга.
2. Новые оклады содержанія въ Красной Арміи.
3. Знакъ Отличія Военнаго Ордена.
Замѣтки о конницѣ. — Ген.-м. Доманевскій, В. Н.
Нашъ планъ войны и его выполненіе. Планъ операціи въ Галиціи. — Проф. Ген.-лейт. Головинъ, Н. Н.
Вопросы воен. перевозокъ. — Ген.-лейт. Ставицкій, П. П.
Современная стратегическо - политическая обстановка въ Китаѣ. — Проф. Ген.-лейт. Головинъ, Н. Н.
Казачество. — Докт. Госуд. Наукъ Синеоковъ, В. Д.
Торжественное празднованіе въ Парижѣ 100-лѣтія Имп. Воен. Академіи. — А.
Ген. Гуро. — Ген.-лейт. Мустафинъ, В. А.
Полковые чудаки. — Ген.-м. Геруа, Б. В.
6-я батарея. — Полк. Вевернъ, Б. В.
Обзоръ рус. воен. печати. — Ген.-лейт. Алексѣевъ, Н. Н.
На Инвалидномъ фронтѣ. — Ген.-м. Поздышевъ, С. Д.
Справочный Отдѣлъ.

Е. К. В. Александръ I, Король Югославіи привѣтствуетъ инвалидовъ.

Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Югославіи

6-го ноября с. г. состоялось торжество передачи знамени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ КОРОЛЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ 1 Югославянскому Союзу воен. инвалидовъ.

Союзъ Рус. Воен. Инв. въ Югославіи былъ приглашенъ участвовать въ этомъ торжествѣ, вмѣстѣ съ представителями инвалидныхъ организацій отъ всѣхъ областей Королевства.

Торжество съ начала до конца было настолько трогательно, что вызывало слезы у присутствующихъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ въ своей высокомилостивой рѣчи указалъ на заслуги воен. инвалидовъ передъ Родиной, послѣ чего лично привѣсилъ ленту на подаренное ЕГО же ВЕЛИЧЕСТВОМЪ знамя Союза. 15.000 воен. инвалидовъ съ энтузіазмомъ привѣтствовали ихъ обожаемаго Монарха и ихъ Военнаго ВОЖДЯ, раздѣлившаго съ Арміей всѣ тяготы войны.

Для русскаго національнаго флага и представителей Союза, подносившихъ ленту, было отведено почетное мѣсто передъ ложей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Тогда же, во время торжества, Предсѣдатель С. Рус. Воен. Инв. ген.-лейт. кн. Вадбольскій, со старѣйшими воен. инвалидами — ген. Абаціевымъ, ген. Ивановымъ и ген.-лейт. Орловымъ, привязали художественную русскую національную ленту на знамя, подаренное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ КОРОЛЕМЪ.

Послѣ окончанія торжества всѣ 15.000 югославянскихъ воен. инв., а съ ними около 200 рус. представителей воен. инв., продефилировали возлѣ Дворца.

Картина была чрезвычайно импозантна, ибо въ шествіи приняли участіе, наряду съ маститыми и заслуженными генералами, инвалиды, слѣпые, безъ ногъ, безъ рукъ, нѣкоторые продвигались на колясочкахъ.

Появленіе въ шествіи русскаго національнаго флага, рядомъ со знаменемъ, подареннымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ КОРОЛЕМЪ, и рус. воен. инв., во главѣ съ ихъ старѣйшими представителями, вызвало оваціи по адресу русскихъ воен. инвалидовъ и много разговоровъ въ публикѣ о заслугахъ старой Россіи, передъ гостепріимно пріютившей насъ братской страной.

Н.

Приказъ Русскому Обще-Воинскому Союзу

Г Парижъ. № 1. 1 января 1933 года.

Всѣхъ русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ, сердечно поздравляю съ Новымъ Годомъ.

Уже много лѣтъ мы встрѣчаемъ Новый Годъ на чужбинѣ, но не теряемъ вѣры въ неизбѣжное возрожденіе національной Россіи, полны душевной бодрости и готовы отдать всѣ наши силы, а, если потребуется, то и жизнь за счастье Родины.

Будемъ же попрежнему тверды и единой дружной воинской семьей встрѣтимъ 1933 годъ.

Генералъ Миллеръ.
Генералъ-Лейтенантъ Стоговъ.

Главное Правленіе Заруб. Союза Рус. Воен. Инвалидовъ и Редакція «Русскаго Инвалида» горячо поздравляютъ нашихъ братьевъ-Инвалидовъ, жертвователей, подписчиковъ, читателей, сотрудниковъ и всѣхъ своихъ друзей, содѣйствующихъ распространенію «Русскаго Инвалида» съ наступающимъ Новымъ Годомъ и праздниками Р. Хр. и отъ души желаютъ всѣмъ добраго здоровья, полной удачи въ борьбѣ съ невзгодами жизни и міровымъ кризисомъ и несокрушимой бодрости духа — этой основы всякой побѣды.

Подписка на 1933 годъ

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» въ 1933-мъ году первоначально будетъ выходить ОДИНЪ разъ въ мѣсяцъ — 22-го числа.

Подписка принимается на ДВѢНАДЦАТЬ номеровъ.

Подписная плата для Франціи — 20 фр.; для прочихъ странъ — приведена въ таблицѣ, помѣщенной въ лѣвой сторонѣ заголовка.

Допускается РАЗСРОЧКА: половина при подпискѣ, вторая половина по истеченіи пяти мѣсяцевъ.

Заявленія о подпискѣ и подписную плату направлять по адресу:
N. Alexeieff. 13, rue Pascal. Paris 5. France.

Представители Союза Рус. Воен. Инвалидовъ въ Югославіи во главѣ съ Предсѣд. Союза ген.-лейт. Кн. Вадбольскимъ.

Военныя замѣтки

1. Новыя модели метательныхъ снарядовъ-пуля Герлиха и ракета Тиллинга

Еще недавно одинъ изъ читателей «Инв.» письмомъ въ редакцію выражалъ сомнѣніе въ возможностяхъ достиженія громадныхъ начальныхъ скоростей, вдвое превышающихъ величины для нынѣшнихъ образцовъ ручного оружія, на которыя я уже указывалъ въ одной изъ своихъ замѣтокъ весной этого года (№ 40 «Рус. Инв.»).

Между тѣмъ, свѣдѣнія эти подтверждаются результатами испытаній пули «Хальгеръ-ультра» германскаго инж. Герлиха. По даннымъ германской воен. печати нач. скорость этой пули **вдвое** превышаетъ нач. скорость, напр., нашей 3-хъ лин. винтовки (вмѣсто 880 м. въ сек. — 1400-1800 м. въ сек.). Достигается это удвоеніе нач. скорости особой конструкціей, какъ самой пули, такъ и винтовки. Идея Герлиха — въ увеличеніи заряда при условіи не чрезмѣрнаго повышенія давленія пороховыхъ газовъ въ каналѣ ствола винтовки. Выражается это устройствомъ конусообразнаго канала ствола, при чемъ калибръ отверстія канала (дула) равенъ калибру пули, и приспособленіемъ для центрованія пули въ казенной части канала ствола путемъ насадки на пулю кольцевыхъ выступовъ мягкаго металла (полека) и примѣненіемъ особаго пороха «повышенно-прогрессивнаго» характера, при которомъ вначалѣ сила давленія газовъ возрастаетъ не слишкомъ быстро, а затѣмъ, по мѣрѣ движенія пули, не убываетъ, а нѣсколько увеличивается.

Наибольшій интересъ этой пули въ ея, по даннымъ германской воен. печати, пробивной способности. Такъ, будто бы, при стрѣльбѣ съ 50 метр. по цементированной стальной плитѣ, въ которую **бронебойная** пуля изъ обыкновенной винтовки проникла лишь на 2 мм., пуля «Хальгеръ-Ультра» (изъ мягкаго свинца), хотя и разбилась при ударѣ, но мѣдное ея остріе углубилось въ плиту на 6-7 мм, образовавъ, кромѣ того, на поверхности брони воронку діаметромъ въ 25 мм. и глубиною въ 1 1/2-2 мм. При дальнѣйшихъ опытахъ та же пуля, но съ желѣзной мягкой оболочкой, при нач. скорости въ 1450 м. въ сек., при стрѣльбѣ съ того же разстоянія по цементированной стальной плитѣ (40 мм.), углубилась въ нее уже на 15 мм.

Этими опытами (конечно, если эти цифры вѣрны, что сейчасъ еще нельзя считать безусловно доказаннымъ) совершенно по новому ставится вопросъ о возможности противотанковой борьбы. Безспорно, что даже рекорды бронебойности этой пули еще не рѣшаютъ вопроса о пораженіи танковъ (толщина напр., брони новыхъ быстроходныхъ америк. танковъ «Т2» — 25 мм. и даже малыхъ современныхъ танковъ, какъ америк. «ТІЕ 4» — 16 мм.), но сама идея использованія **легкаго** противотанковаго оружія путемъ повышенія его нач. скоростей, конечно, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. И это тѣмъ болѣе, что въ воен. печати (напр., польской) ставится уже вопросъ о малокалиберныхъ пулеметахъ (6,2 мм.) съ нач. скоростью въ 1800 м. въ сек....

Ракета Тиллинга, по даннымъ германской печати, была испытана 23 окт. с. г. на аэродромѣ Берлинъ-Темпельхофъ. Ракета была пущена на высоту 700 м. и оттуда плавно опустилась на землю въ 400 м. отъ мѣста пуска. Ракета эта представляетъ собою модель аллюминіеваго самолета длиною въ 3 метра, вѣсомъ въ 10 клгр. съ автоматически раскрывающимися (по окончаніи горѣнія толкающаго ее порохового заряда) крыльями. Окрыленная ракета тогда плавно опускается на землю подобно планеру. Максимальный зарядъ ракеты — 22 клгр., что даетъ высоту взлета въ 7000 м. Сейчасъ инженеръ Тиллингъ разрабатываетъ вопросъ объ управленіи ею по радіо, что позволитъ чрезвычайно большую точность атерриссажа.

Оффиціально, эта ракета намѣчается для службы аэропочты.

Идея ракеты, т. е. снаряда, избавленнаго отъ необходимости для стрѣльбы имъ наличія тяжеловѣснаго орудія или самолета, конечно, является полной революціей въ артиллеріи и въ воздушномъ бомбометаніи. Поэтому опыты эти, даже въ нынѣшней экспериментальной ихъ стадіи, конечно, представляютъ совершенно исключительный военный интересъ.

2. Нóвые оклады содержанія въ Красной Арміи

По случаю 17-лѣтней годовщины большевицкаго переворота (т. наз. «Октябрьской Революціи», празднуемой въ СССР 7-го **ноября)**, Сов. Нар. Комиссаровъ проведено крупное повышеніе окладовъ содержанія чинамъ Кр. Арміи.

Увеличеніе окладовъ, однако, преслѣдуетъ цѣль не только общаго повышенія содержанія, но и вводитъ весьма существенную поправку въ дѣйствовавшую до сихъ поръ въ К. Арміи шкалу окладовъ содержанія.

Денежное довольствіе нижнихъ чиновъ (включая и унт.-оф. или т. наз. въ Кр. Арміи «млад. нач. составъ») установлено въ предѣлахъ отъ 6 руб. (ряд. красноармеецъ въ пѣхотѣ и артиллеріи) до 30 руб. для старшинъ (т. е. фельдфебеля или вахмистра).

Денежное довольствіе курсантовъ (юнкеровъ) значительно повышено, составляя 30 руб. на первомъ курсѣ воен. школы и 50 руб. на третьемъ (послѣднемъ).

Въ среднемъ на 20 руб. (т. е. примѣрно вдвое) повышено содержаніе сверхсрочнослужащихъ, что несомнѣнно находится въ идейной связи съ производимой нынѣ кампаніей набора сверхсрочныхъ.

Въ отношеніи офицерскаго состава (т. е. «средняго, стар. и выс. начсостава») повышеніе окладовъ далеко не пропорціонально, какъ въ отношеніи отдѣльныхъ категорій (т. е. чиновъ), такъ и разныхъ родовъ войскъ, что опредѣленно выводитъ Кр. Армію на путь пересмотра прежней «уравнительной» шкалы окладовъ командного состава, когда различіе въ окладахъ между сосѣдними категоріями (т. е. чинами) не превышало 5 или 10 рублей.

Теперь новыя прибавки исходятъ изъ другого принципа, близко напоминающаго общепринятыя въ «буржуазныхъ» арміяхъ схемы построенія офицерскихъ окладовъ.

Такъ, наибольшія прибавки (свыше 50% прежняго оклада) получаютъ:

1) **въ основныхъ родахъ войскъ** (кромѣ артиллеріи) — лишь лица высшаго начсостава (т. е. генералы), при чемъ повышеніе это для к-ра дивизіи составляетъ 63,6%, а для ком. войск. окр. даже 71,4%.

2) **въ жел.-дор., частяхъ радіосвязи, бронетанковыхъ и прочихъ спеціальныхъ частяхъ** — это повышеніе начинается уже съ должности ком. полка, при чемъ повышеніе окладовъ особенно существенно въ бронетанковыхъ частяхъ (66,7-72,4% стараго оклада);

3) **въ артилеріи**, почему то, подобное повышеніе коснулось всѣхъ категорій, начиная отъ ком. взвода (т. е. млад. оф.) и до должностей съ правами ком. дивизіи. При этомъ повышеніе это особенно значительно (минимальное — 61,3% для пом. к-ра бат. и максимальное — 82,7% для должностей, приравненныхъ къ пом. к-ровъ дивизій);

4) **въ военно-воздушныхъ силахъ** свыше чѣмъ полуторное увеличеніе окладовъ также коснулось всѣхъ категорій нач. состава, давая вообще максимальную прибавку изъ всѣхъ установленныхъ для всѣхъ родовъ войскъ, для ком. авіобригады (т. е. высшаго соединенія воздушныхъ силъ Кр. Арміи), приравненнаго къ к-ру дивизіи — въ 83,3%.

Весьма существенныя прибавки введены и для командующихъ **военно-морскихъ силъ**, начиная отъ к-ра корабля 4-го ранга (6-я категорія, соотвѣтствующая въ сухопутныхъ войскахъ к-ру отд. роты) и до командующаго морскими силами моря. Опятьтаки и здѣсь максимальная прибавка (свыше 70% оклада) падаетъ на долю «высшихъ категорій» — ком. кораблей 1 ранга, командировъ «линкоровъ», бригадъ кораблей и командующихъ морскими силами (соотвѣтствующихъ въ сухопутныхъ арміяхъ должностямъ отъ пом. к-ра дивизіи и до ком. войск. окр.). Наконецъ, нормы морского денежнаго довольствія для плавающого состава повышены, въ среднемъ, **вдвое.**

Т. о. новое повышеніе окладовъ въ конечномъ итогѣ проводитъ рѣзкое повышеніе окладовъ, во-первыхъ, сверхсрочныхъ и курсантовъ, а **главное — командировъ спеціальныхъ родовъ войскъ и высшаго (т. е. генеральскаго) командного состава арміи и флота.**

3. Знакъ отличія Военнаго Ордена

13-го февраля 1807 г., т. е. лишь черезъ 38 лѣтъ послѣ основанія Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія, Имп. Александръ 1, несомнѣнно подъ нѣкоторымъ вліяніемъ Наполеоновской идеи «Почетнаго Легіона», учредилъ для ниж. чин. «Знакъ Отл. Воен. Орд.», жалуемаго «за заслуги боевыя и за храбрость противъ непріятеля оказанную», въ общежитіи получившаго названіе «солдатскаго Георгія». И форма креста, и орденская лента, дѣйствительно, точно соотвѣтствовали орд. Св. Георгія. Знакъ Отл. Воен. Орд. при его основаніи имѣлъ лишь одну степень. При послѣдующихъ боевыхъ отличіяхъ награжденные имъ н. ч. получали лишь рядъ прибавокъ къ жалованью (до полнаго, т. е. двойного оклада). Первымъ кавалеромъ («Знакъ Отл. Воен. Орд.» № 1) былъ Кавалегардскаго полка унт.-оф. Егоръ Митюхинъ.

Съ 1833 г. Имп. Николай 1 установилъ для тѣхъ н. ч., кои послѣ награжденія Знакомъ Отл. Воен. Орд., были «удостоены полученія полнаго оклада прибавочнаго жалованья въ ознаменованіе храбрости, неоднократно ими оказанной», ношеніе **банта** на Знакѣ.

19 февр. 1856 г. Императоръ Александръ II установилъ 4-ре ст. Знака Отл. Воен. Орд. (серебряные кресты для 3-й и 4-й ст., золотые для 2-й и 1-й и банты для 3-й и 1-й ст.).

Въ началѣ пожалованіе Знака Отл. Воен. Орд. было скупымъ. Нижеприводимая табличка показываетъ, однако, на постепенное паденіе значеніе этого отличія:

Войны 1807-1811 г. г.	13.000
Войны 1812-1814 г. г.	28.722
Кавк. войны 1817-1854 г. г.	27.000
Войны 1826-1829 г. г.	11,993
Польск. возстаніе 1830-31 г. г.	5.888
Усмиреніе Венгер. возст. 1849 г.	3.222
Вост. Война 1853-56 г. г.	24.150
Кавк. Война 1856-1864 г.г.	25.372
Рус.-Тур. война 1877-78 г. г.	46.000
Средняя Азія (1860-1876 г. г.)	
Ахалъ-Тек. эскп. (1879-1881 г. г.)	
Кульджа (1885 г.) и Китайская война (1900 г.)	23.000
Рус.-Япон. война 1904-1906 г. г.	87.000
Итого	295.347

Т. о., за одну Рус.-Тур. в. 1877-78 г. г. было пожаловано столько же Знаковъ Отл. Воен. Орд., сколько, напр., за все славное Царствованіе Имп. Александра 1, когда войска Россійскіе брали Парижъ, завоевали Финляндію и Бессарабію. За печальной же памяти Японскую войну 1904-05 г. г. было пожаловано втрое больше Знаковъ Отл. Воен. Орд., чѣмъ, напр., за Отечественную Войну 1812 г. и за кампаніи 1813 и 1814 г. г. вмѣстѣ взятыя, освободившія Германію и приведшія Россійскую Армію въ Парижъ....

Иначе говоря, передъ послѣдней войной изъ общаго числа 295 тыс. пожалованій Знака Отл. Воен. Орд., почти 1/3 падала на долю участниковъ наиболѣе неудачной за эту всю эпоху Рус.-Япон. войны....

Новый Георгіевскій Статутъ (10 авг. 1913 года) переименовалъ Знакъ Отл. Воен. Орд. въ **Георгіевскій Крестъ.** По идеѣ Статута, значеніе этого знака отличія должно было снова возрости. Однако, на практикѣ, безмѣрно щедрое награжденіе Георг. Кр. привело къ тому, что въ послѣднюю Георгіевскую головщину (26 нояб. 1916 г.) числилось 1.366.000 кав. Георг. Кр. Т. о., за 1914-16 г.г. было пожаловано въ 4½ раза больше Георг. кав., чѣмъ за все свыше чѣмъ столѣтнее, существованіе этого знака отличія. Цифра эта является тѣмъ болѣе разительной, что, несмотря на безспорно гораздо болѣе щедрое пожалованіе въ послѣднюю войну и офицерскими георг. наградами (Орд. Св. Георгія и Георг. Ор.), все же число этихъ отличій за 1914-1916 г.г. составило лишь нѣсколько менѣе, чѣмъ полуторное количество пожалованій ими со дня ихъ основанія...

Новый Георгіевскій Статутъ (1913 г.), кромѣ того, въ соотвѣтствіи съ сопричисленіемъ Георг. Ор. къ Орд. Св. Георгія, ввелъ и сопричисленіе къ Георгіевскому Кресту Георгіевской медали (четырехъ степеней) для нижн. чиновъ. Эта послѣдняя награда является наиболѣе поздней изъ всѣхъ Георгіевскихъ наградъ, ведя свое происхожденіе отъ установленной 12 нояб. 1878 г. Имп. Александромъ П «медали за храбрость» на Георг. лентѣ. Первоначально, однако, эта медаль предназначалась для пожалованія ея за подвиги въ мирное время (главн. обр. пограничной стражѣ) и лишь Статутъ 1913 г. ввелъ ее въ число боевыхъ наградъ военнаго времени.

Число пожалованій этой медали за послѣднюю войну превзошло даже пожалованіе Георг. Кр. и къ 26 нояб. 1916 г. этой медалью было награждено 1.505.000 лицъ.

А. Зайцовъ.

Замѣтки о конницѣ

Въ противоположность Италіи, гдѣ фашизмъ поднялъ кавалерійскій духъ и привелъ къ стремленію возстановить конную атаку, какъ главное средство дѣйствій кавалеріи, во Франціи раздаются голоса за полное упраздненіе кавалеріи*).

Такова сила вліянія гипноза позиціонной войны.

Послѣдніе маневры, на которыхъ одна сторона состояла изъ ультрамоторизованной кав. дивизіи, послужили толчкомъ къ новой антикавалерійской проповѣди.

Основные доводы ея сводятся къ слѣдующему. Послѣ первыхъ же боевъ въ 1914 г., особенно съ развитіемъ борьбы позиціонной, казалось, что кавалерія потеряла всякую надежду остаться боевымъ родомъ войскъ. Правда, въ 1918 г. кавалеріей пользовались, чтобы затягивать и наблюдать за брешами, произведенными въ союзномъ фронтѣ германскими прорывами. Кавалерія сдерживала врага пока удавалось подтянуть пѣх. дивизіи, переброска которыхъ требуетъ больше времени, несмотря даже на примѣненіе автомобильнаго транспорта.

Послѣ войны кавалеристы, понявъ, какую пользу можно извлечь изъ автомобильныхъ средствъ въ задачахъ развѣдывательныхъ и по обезпеченію безопасности, энергично приступили къ изученію **моторизаціи** и достигли извѣстныхъ результатовъ. **Моторизація стала, какъ бы, спеціальностью кавалеристовъ.** Такая «исключительность» вызывала возраженія, такъ какъ и пѣх. дивизіи хотѣли быть моторизованными. По мнѣнію противниковъ кавалеріи, послѣдніе маневры показали, что моторизація гораздо выгоднѣе пѣхотѣ, чѣмъ кавалеріи, и что логическій выводъ изъ всѣхъ опытовъ — одинъ: кавалерія, которая разсчитывала на моторизацію, чтобы въ будущемъ добиться вновь славы прежнихъ лѣтъ, потерянной съ развитіемъ силы огня, отнынѣ должна исчезнуть съ театровъ операцій Зап. Европы и нести только чисто служебную роль, довольствуясь скоростью своего конскаго состава.

Такому неожиданному выводу «Франсъ Милитэръ», совершенно справедливо, противопоставляетъ взглядъ ген. ф. Зекта, успѣвшаго зарекомендовать себя выдающимся организаторомъ.

«Общія мѣста — чрезвычайно опасны... Однимъ изъ такихъ общихъ мѣстъ является мнѣніе, что кавалерія — лишній родъ войскъ. Другимъ — что мы живемъ въ вѣкъ механизаціи. Если признать эти два положенія безспорными, то неизбѣжнымъ выводомъ явится уничтоженіе рода войскъ, которому на дѣлѣ надо лишь обезпечить эволюцію въ современномъ направленіи».

«Откуда берется такая непопулярность кавалеріи?»

«Прежде всего, это застарѣлая непріязнь, вполнѣ естественная, того, кто вынужденъ идти по пыли и грязи, и видитъ, какъ его обгоняетъ рысью кавалеристъ, не знающій, какъ будто, ни утомленія, ни заботъ. Возможно еще, что ореолъ, которымъ всегда были окружены и всадникъ, и конь, является поводомъ къ раздраженію тѣхъ, кто ви-

*) France Militaire № 14.361.

дятъ въ кавалеріи пережитокъ рыцарства».

«На чемъ основаны сомнѣнія въ примѣнимости кавалеріи? Отчасти на вопросѣ о формѣ, на неумѣстномъ корпоративномъ чувствѣ, смѣшанномъ съ завистью, но чаще всего оно является слѣдствіемъ непониманія особенностей этого специальнаго рода войскъ, такъ мало кому извѣстныхъ, что, обыкновенно, ими не умѣютъ даже пользоваться»...

«Заключать изъ событій міровой войны, что кавалерійскія дивизіи излишни и даже вредны — глубокое заблужденіе, результатъ поверхностнаго наблюденія»...

«Моторизація — одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ эволюціи военнаго дѣла. Идея эта захватила многихъ профановъ и нѣкоторые круги. Находятся пророки, которые предвидятъ появленіе цѣлыхъ армій блиндированныхъ машинъ и замѣну всадниковъ бойцами на автомобиляхъ»...

«Техника не дошла еще до этого, а надо всегда учитывать реальныя возможности момента и ближайшаго будущаго. Надо, конечно, напречь силы, чтобы развить примѣненіе моторизаціи, но не слѣдуетъ впадать въ крайность и пренебрегать возможнымъ, уже испытаннымъ, находящимся подъ рукой, за счетъ того, что осуществимо только еще въ будущемъ».

«Короче, въ настоящее время и еще надолго дороги, мосты, горы и пр. **ставятъ предѣлъ массовому примѣненію моторизованныхъ средствъ.** Автомобиль, пока, имѣетъ двѣ главныя задачи: **созданіе новаго рода войскъ** — блиндированныхъ боевыхъ машинъ, **и обезпеченіе перевозки люди, орудій, снабженія.** Танки обратились въ самостоятельный родъ войскъ на ряду съ пѣхотой, кавалеріей и артиллеріей, не замѣняя и не вытѣсняя ни одного изъ этихъ родовъ войскъ. **Автомобили, какъ перевозочное средство, при условіи пользованія ими въ предѣлахъ здраваго смысла, безъ утрировки, значительно увеличиваютъ мощь кавалеріи.** Вѣрное рѣшеніе задачи заключается въ использованіи достиженій техники для улучшенія того, что мы имѣемъ. Но надо избѣгать замѣнять **живое мертвымъ.** Живое — наша кавалерія, которую надо лишь направить по современному пути, не разрушая ея характерныхъ особенностей, а только ихъ развивая»....

Уничтожить, разрушить — всегда легко, создавать же, творить — очень трудно. Русскимъ примѣровъ искать не приходится. А между тѣмъ, если построить машину-автомобиль можно въ нѣсколько дней, то чтобы создать строевого коня, — требуется не менѣе семи лѣтъ, да и то при налаженномъ коннозаводствѣ и ремонтированіи.

В. Н. Доманевскій.

Нашъ планъ войны и его выполненіе *)

ПЛАНЪ ОПЕРАЦІИ ВЪ ГАЛИЦІИ

(Продолженіе)

Значительно болѣе ранняя готовность австро-венгровъ позволяла имъ начать свое наступленіе на 20 дней раньше насъ. Въ этотъ періодъ нашего вынужденнаго стратегическаго выжиданія, лейтъ-мотивомъ всѣхъ нашихъ дѣйствій должна была быть не остановка непріятеля на всѣхъ операціонныхъ направленіяхъ, а лишь *канализація* его на тѣхъ изъ нихъ, продвиженіе главныхъ силъ врага по которымъ облегчало бы рѣшенное нами нанесеніе удара съ фронта Ивангородъ-Ковель.

Съ этой точки зрѣнія наиболѣе желательнымъ для насъ являлось углубленіе противника въ Проскуровскомъ направленіи.

Углубленіе непріятеля въ Дубно-Ровненскій районъ было намъ стратегически непріятно лишь постолько — посколько оно могло прервать стратегическія перевозки по жел.-дор. магистрали Казатинъ-Шепетовка-Ковель. Однако, и этотъ перерывъ не могъ имѣть рѣшающаго стратегическаго значенія.

Наступленіе непріятеля на Бр.-Литовскъ по правому берегу р. Буга грозило намъ въ первую очередь потерей Ковельскаго жел.-дор. узла. Эта потеря была намъ болѣе чувствительна, нежели потеря Ровненскаго узла.

Наконецъ, проникновеніе непріятеля между р. Бугомъ и р. Вислой являлось для насъ стратегически очень непріятнымъ, причемъ, съ приближеніемъ къ р. Вислѣ, уступка нами территоріи была для будущихъ активныхъ нашихъ дѣйствій очень опасной. Здѣсь, въ районѣ Ивангорода, непріятель долженъ былъ быть остановленъ во что бы то ни стало. Иначе, задуманное нами наступленіе подрывалось въ своей основѣ. Отсюда и безусловная необходимость наличія въ Ивангородѣ крѣпости, которая должна была послужить устоемъ праваго фланга Ю.-З фронта въ критическій для насъ періодъ обладанія противникомъ инціативой въ дѣйствіяхъ.

Начнемъ нашъ анализъ съ разсмотрѣнія наступленія главныхъ австро-венгерскихъ силъ въ Проскуровскомъ направленіи.

Принимая силу австро-венгровъ, по даннымъ нашего Г. У. Г. Ш. равной 42-47 пѣх. дивизіямъ, мы можемъ предположить, что наши враги съумѣютъ сосредоточить для выполненія своей главной задачи 31-36 пѣх. дивизій (три четверти своихъ силъ). Для наступленія этихъ силъ, считая по 5 клм. на дивизію, требовалось пространство шириной въ 150-180 клм.

Стало быть, лѣвый флангъ главныхъ австро-венгерскихъ силъ пойдетъ вблизи условной линіи Сокаль-Шепетовка.

Въ томъ случаѣ, если сосредоточеніе А.-В. армій произойдетъ въ Вост. Галиціи, онѣ могли, выступивъ на 16-й день мобилизаціи, подойти къ Проскурову на 23-й день. Захватъ Проскурова и дальнѣйшее продвиженіе вглубь страны, вплоть до Казатинскаго жел. дор. узла, при готовящемся нами ударѣ съ фронта Ивангородъ-Ковель, являлись стратегически опасными не намъ, а австро-венграмъ. Углубленіе главныхъ австро-венгерскихъ силъ въ Проскуровскомъ операціонномъ направленіи создавало для насъ столь выгодное стратегическое положеніе, что мы могли начать общее наступленіе 4-й, 5-й и 3-й армій до окончательнаго сосредоточенія. Важно было скорѣе использовать возможность нашего выхода въ районъ Львова на главные коммуникаціонные пути А.-В. армій.

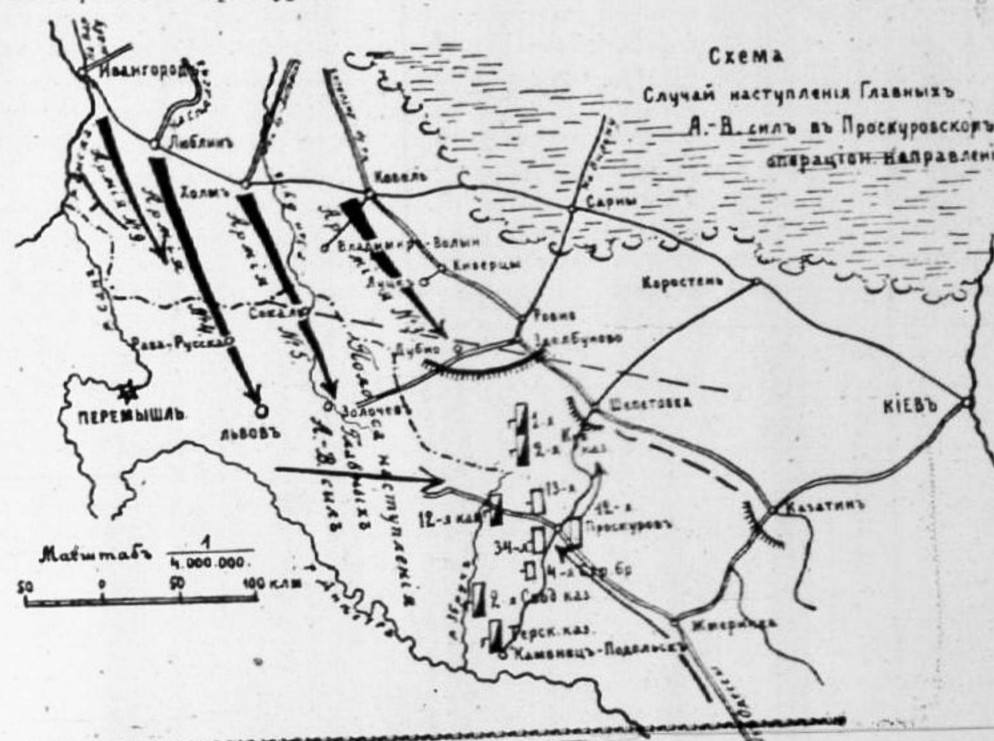
Съ этой цѣлью 4-я армія должна была быть двинута по операціонной линіи Люблинъ-Рава Русская-Львовъ; 5-я армія — по операціонной линіи Холмъ-Сокаль-Золочевъ; 3-я же армія должна была дѣйствовать въ Дубно-Ровенскомъ районѣ, сковывая лѣвый флангъ врага.

Этотъ общій переходъ въ наступленіе могъ быть начатъ на 25-й день. Къ этому времени армія № 3 могла быть собрана полностью; въ арміи № 5 не хватало бы двухъ второочередныхъ пѣх. дивизій; въ армію же № 4 не могли еще прибыть XX, XXIV арм. и III Кавк. корпуса и три второочередныхъ пѣх. дивизіи.

Двѣ второочередныя дивизіи 5-й арміи могли составить резервъ командующаго этой арміи. Изъ частей же 4-й арміи у Люблина могла быть сформирована новая армія (№ 9), задачей которой было бы поставлено охраненіе тыла 4-й арміи со стороны р. Сана и выдвиженіе сильнаго уступа за правымъ флангомъ этой арміи.

На Проскуровскомъ направленіи намъ достаточно было имѣть лишь упругую завѣсу, которая не должна была позволить непріятельской кавалеріи заглянуть за эту завѣсу, дабы отсутствіе у насъ крупныхъ пѣхотныхъ силъ не заставило бы австро-венгерское Главнокомандованіе опомниться и отказаться отъ углубленія своихъ главныхъ силъ въ Проскуровскомъ операціонномъ направленіи. Для образованія нужной намъ завѣсы могли послужить: расквартированныя въ мирное время: въ г. Проскуровѣ 12-я кав. дивизія и въ г. Каменецъ-Подольскѣ 2-я Свод. каз. див. Къ нимъ прибывали: на 19-й-22-й дни — 1-я Куб. каз. див., на 20-29 дни — 2-я Куб. каз. див. и на 25-29 дни — Терская каз. див.

Кромѣ того, къ Проскурову, начиная съ 9-го дня, прибывали изъ Одес. воен. округа 4-я стр. бр. и VII арм. корп. (13-я и 34-я пѣх. див.). Войсковыя части этого корпуса заканчивали свое прибытіе на 17-й день мобилизаціи, а парки и тылы — на 21-й день. До прибытія въ Проскуровъ головныхъ войсковыхъ эшелоновъ Одес. воен. окр., поддержкой для нашей кав. завѣсы на пограничной р. Збручъ могли служить части 12-й пѣх. див. (XII к.), расквартированныя въ мирное время въ Проскуровѣ.

Имѣть на Проскуровскомъ направленіи болѣе одного корпуса (въ данномъ случаѣ VII-го съ 4-й стр. бр.), было не только излишне, но стратегически вредно. Оно могло соблазнить командующаго этой группой преждевременно ввязаться съ главными А.-В. силами въ слишкомъ рѣшительные бои, что, какъ мы видѣли, противорѣчило бы нашей основной стратегической идеѣ нанесенія главнаго удара съ фронта Люблинъ-Ковель. Составъ группы въ 5 конныхъ и $2\frac{1}{2}$ пѣх. дивизіи вполнѣ отвѣчалъ маневренному характеру ея дѣйствій. Позиціонный характеръ борьба Проскуровской группы могла принять лишь для защиты непосредственныхъ подступовъ къ жел. дор. магистрали Шепетовка-Казатинъ, дабы не позволить прервать идущія по ней наши перевозки.

Сохраненіе въ нашихъ рукахъ продолженія этой магистрали отъ Шепетовки на Здолоуново и Ровно, выпадало на долю группы 3-й арміи, которую нужно было оставить въ Дубно-Ровненскомъ районѣ.

Для опредѣленія силы этой группы мы перейдемъ къ разсмотрѣнію другого возможнаго случая наступленія главныхъ силъ австро-венгровъ, а именно наступленія ихъ въ операціонномъ направленіи на Дубно-Ровно.

Н. Головинъ.

*) Рус. Инв. №№ 27-41, 43, 45-49.

Вопросы военныхъ перевозокъ *)

IV.

По всѣмъ французскимъ источникамъ, успѣшность военныхъ перевозокъ въ минувшую Великую войну объясняется, прежде всего, самоотверженной работой и службой всего жел-дор. персонала. Многочисленные примѣры дѣйствительно подтверждаютъ это, — но не менѣе важнымъ обстоятельствомъ является хорошо продуманная правильная организація желѣзнодорожной службы въ военное время.

Схема такой организаціи была разработана задолго до войны, и вся она была построена, сверху до низу, на тѣсной совмѣстной работѣ жел.-дор. начальства и представителей Главнаго Командованія или Военнаго Министерства, въ зависимости отъ района дорогъ — армейскаго или тылового.

Въ мирное время, вопросы относительно военныхъ перевозокъ были сосредоточены въ 4-мъ Бюро Управ. Ген. Штаба. Ему же были подчинены полевыя жел.-дор. отдѣлы и жел.-дор. войска.

Въ этомъ отношеніи 4 Бюро соотвѣтствовало нашему довоенному Отдѣлу Воен. Сообщеній.

Но, кромѣ того, для изученія и разработки наиболѣе существенныхъ вопросовъ по использованію желѣзныхъ дорогъ въ цѣляхъ государственной обороны, существовала Высшая Военно-Желѣзнодорожная Комиссія подъ предсѣдательствомъ Нач. Ген. Штаба. Въ нее входили представители Воен. и Морск. Министерства, Министерства Общественныхъ Работъ (по нашему — Путей Сообщенія) и старшіе представители отдѣльныхъ жел.-дор. Обществъ.

Комиссія эта была органомъ только совѣщательнымъ, никакихъ распоряженій она не могла дѣлать, но по всѣмъ главнымъ вопросамъ постройки и эксплоатаціи жел. дорогъ обязательно требовалось ея заключеніе для доклада Воен. Министру.

Затѣмъ, на каждой отдѣльной жел.-дор. сѣти была своя комиссія, которая состояла изъ двухъ лицъ — Директора дороги и представителя Воен. Министерства. При каждомъ изъ нихъ было по нѣсколько помощниковъ.

Въ подчиненіи этихъ Комиссій находились Подъ-Комиссіи и станціонныя Комиссіи. Организованы они были по тому же принципу: старшій военный представитель и нач. отдѣла жел.-дор. службы, съ помощниками.

Съ объявленіемъ мобилизаціи всѣ такія Комиссіи становились распорядительными органами по военнымъ перевозкамъ своего района.

При такомъ порядкѣ, всѣ распоряженія исходили отъ двухъ равноправныхъ лицъ. Одинъ изъ нихъ являлся вполнѣ отвѣтственнымъ по части военныхъ нарядовъ, а другой по техническому выполненію перевозокъ. Но благодаря совмѣстной работѣ, достигалась согласованность между требованіями на перевозки и дѣйствительной возможностью осуществленія ихъ.

Въ привычномъ нашемъ представленіи, такая система управленія движеніемъ, комиссіями изъ двухъ лицъ, плохо укладывается. Трудно представить себѣ, чтобы у насъ, напримѣръ, два лица, взаимно неподчиненныхъ, могли вести одно дѣло; и пословица для того есть подходящая, о двухъ медвѣдяхъ въ одной берлогѣ....

Однако, опытъ Великой войны показалъ, что на французскихъ жел. дорогахъ такая организація принесла несомнѣнную пользу и обезпечила успѣшность движенія.

Цѣлесообразность ея подтверждается лучше всего тѣмъ обстоятельствомъ, что такая же система были примѣнена во время вой-

*) №№ 37 и 42.

Во избѣжаніи перерыва въ полученіи газеты, Редакція проситъ поспѣшить съ присылкой заявленій о подпискѣ на 1933 годъ. Не приславшимъ заявленій высылка газеты будетъ прекращена съ 1-го февраля.

ны, какъ ниболѣе подходящая, и къ перевозкамъ по обыкновеннымъ дорогамъ и воднымъ путямъ.

Въ новомъ, уже послѣ-военномъ планѣ организаціи жел.-дор. службы на случай войны, эта система распорядительныхъ комиссій сохранена, почти, безъ всякихъ измѣненйій.

V.

Очень большое значеніе при выполненіи воен. перевозокъ имѣли распорядительныя комиссіи, такъ называемыя «stations régulatrices».

У насъ до войны вопросъ этотъ совсѣмъ не былъ разработанъ, и даже не было оцѣнено первостепенное значеніе такихъ станцій. Между тѣмъ, въ военномъ отношеніи они являлись однимъ изъ наиболѣе важныхъ органовъ всего желѣзнодорожнаго устройства..

Дѣло заключается въ томъ, что на французскихъ жел. дорогахъ,на магистраляхъ, ведущихъ къ фронту, главныя узловыя станціи были заблаговременно подготовлены для большихъ сортировочныхъ операцій съ прибывающими поѣздами.

Всѣ эшелоны, направлявшіеся къ фронту, обязательно проходили черезъ эти станціи, и получали здѣсь указанія о дальнѣйшемъ движеніи, разумѣется, на основаніи распоряженій Главнаго Командованія.

Благодаря такой системѣ создавалась необходимая гибкость движенія, вообще трудно достижимая на жел.-дор. сѣти: возможность измѣнить направленіе, пропускать раньше срочные эшелоны, пересоставлять поѣзда.

На каждой такой станціи дѣйствовала своя распорядительная комиссія, подчиненная непосредственно Комиссіи Сѣти. Она состояла также изъ двухъ лицъ: офицера штаба жел.-дор. войскъ, съ нѣсколькими офицерами длч порученій, и старшаго жел.-дор. агента службы эксплоатаціи, съ помощниками по службѣ пути и тяги.

Сфера дѣятельности Комиссіи распространялась на всю станцію и на примыкающіе участки пути, до ближайшихъ станцій. Въ этомъ раіонѣ она была полновластнымъ распорядителемъ, ни одинъ воѣздъ не могъ отойти безъ ея разрѣшенія. Для парализованія неизбѣжныхъ въ военное время случайностей и задержекъ въ движеніи, въ распоряженіи такихъ, Commissions Régulatrices имѣлся на-готовѣ резервъ паровозовъ и платформъ. Кромѣ того, на распредѣлительныхъ станціяхъ хранился суточный запасъ боевыхъ комплектовъ по расчету на соотвѣтственный участокъ фронта, продовольствіе для проходящихъ частей, бараки на случай задержки ихъ.

Съ самаго начала войны, при сосредоточеніи армій, и при первыхъ стратегически-оперативныхъ перевозкахъ войскъ, съ одного фронта на другой, такая система оправдала всѣ ожиданія. Но для этого необходимъ, конечно, хорошо обученный персоналъ, «сработавшійся» вмѣстѣ еще въ мирное время.

Когда автомобильный транспортъ, уже къ концу войны, достигъ значительнаго развитія, было признано необходимымъ установить и для автомобильнаго движенія тотъ же способъ узловыхъ gares régulatrices, пс тѣмъ же принципамъ, какъ и на желѣзныхъ дорогахъ.

Можно съ увѣренностью утверждать, что при всякомъ интенсивномъ движеніи, нѣтъ возможности справиться съ массовыми перевозками безъ такого органа. Это тѣ резервуары, въ которыхъ потоки приходящихъ поѣздовъ могутъ быть наилучшимъ образомъ распредѣлены и направлены, куда требуется.

Только при наличіи распредѣлительныхъ станцій могутъ быть успѣшно осуществлены варіанты плана операцій, которые неизбѣжны по ходу кампаній. Наконецъ, только благодаря такимъ станціямъ могутъ быть устранены неожиданныя задержки въ доставкѣ войскамъ боевого питанія.

П. Ставицкій.

Современная стратегическо-политическая обстановка въ Китаѣ *)

(Окончаніе)

3. ШАНСЫ НА УСПѢХЪ ВЪ БОРЬБѢ ЗА КИТАЙ ЯПОНІИ И КОМИНТЕРНА.

Японіи нуженъ «желтый» Китай, освобожденный экономически и политически отъ бѣлой расы и признавшій за Японіей гегемонію въ союзѣ желтой расы. Въ лицѣ Пу-И Японія получила въ свои руки крупный козырь. Въ китайскихъ народныхъ массахъ, тысячелѣтіями воспитанныхъ конфуціанизмомъ на томъ, что все новое — вредно, сила традиціи очень велика. Къ числу такихъ историческихъ традицій должна быть причислена и верховная власть Богдыхана, личность котораго обожествлена.

Насколько эта традиція сильна, видно изъ слѣдующаго факта: въ первоначальную программу «отца китайской революціи» — Сунъ-Я-Цзена — вовсе не входило уничтоженіе въ Китаѣ Императорской власти, а лишь сверженіе Манчжурской династіи**) и замѣна ее Китайской. Пріѣхавъ въ 1911 г. въ революціонный Нанкинъ, Сунъ-Я-Цзенъ сразу же поѣхалъ поклониться праху послѣдняго Императора изъ династіи Минговъ. Въ томъ же году пятилѣтній Богдыханъ Пу-И былъ лишенъ своей политической власти, но лишить его самаго титула ни одинъ изъ китайскихъ революціонеровъ не рѣшился. Китайскіе республиканскіе правители оставили за нимъ право на почетъ, подобающій «иностранному императору», подчеркивая этимъ его происхожденіе изъ Манчжурской династіи, покорившей триста лѣтъ тому назадъ Китай. Цивильный листъ Пу-И исчислялся 4 милліонами кит. дол.; его резиденціей остался императорскій дворецъ; ему были оставлены дворъ, лейбъ-гвардія и ничто не было измѣнено въ обычномъ церемоніалѣ. Его долгомъ являлось лишь свершеніе религіозныхъ обрядовъ, во время которыхъ онъ долженъ былъ молиться у своихъ Императоэскихъ предковъ о покровительствѣ благополучію Китайской республики. Только черезъ 13 лѣтъ, а именно въ ноябрѣ 1924 г., такое положеніе было измѣнено. Это была рука московскихъ большевиковъ, съ которыми Сунъ-Я-Цзенъ только что вступилъ въ дружественный союзъ. Характерно, что исполнителемъ этой мѣры явился отказавшійся отъ религіи своихъ предковъ, такъ называемый, «христіанскій» ген. Фенгъ. Онъ лишилъ Пу-И императорскаго титула и сократилъ его цивильный листъ на семь восьмыхъ. Причиной этихъ репрессивныхъ мѣръ являлось то, что, при всякомъ измѣненіи въ китайскомъ республиканскомъ правительствѣ, происходившемъ очень часто, въ народныхъ массахъ упорно возникали слухи о возстановленіи Императорской власти.

Понимая, что мѣры ген. Фенга представляютъ собою лишь начало репрессій противъ Пу-И, близкіе къ нему люди помогли ему укрыться; когда же выяснилось, что «око Москвы» слишкомъ заинтересовалось личностью Пу-И, послѣдній, 29-го нояб. 1924 г., попросилъ убѣжища въ Японскомъ посольствѣ въ Пекинѣ и отдался подъ покровительство Японіи.

Волею судебъ Пу-И сталъ теперь Верховнымъ Правителемъ Манчжуріи, т. е. какъ разъ повелителемъ первоначальной родины своихъ державныхъ предковъ. Суждено ли ему, подобно имъ, при помощи чуждой Китаю вооруженной силы возсѣсть снова на Императорскій престолъ въ Пекинѣ? Если японцы не будутъ сомнѣваться въ вѣрности его союзу съ ними, то нужную помощь они ему окажутъ. Залогомъ этой вѣрности будетъ служить сама Манчжурія, въ видѣ независимаго государства Манчжу-Го, которое Японія не возвратитъ даже возстановленному ею, благожелательному и союзному Китаю.

Манчжурія нужна Японіи, какъ минимальная экономическая база на континентѣ Азіи; она нужна ей также и для того, чтобы сдѣлать свою гегемонію въ Китаѣ прочной. Азія чтитъ силу болѣе, чѣмъ Европа. «Сохранить свое лицо» въ Азіи обозначаетъ не столько поступить благородно, сколько остаться сильнымъ. Владѣя Манчжуріей, Японія легко можетъ держать въ своихъ рукахъ сѣверную часть Внутренняго Китая съ его политическимъ центромъ — Пекиномъ.

Такимъ образомъ, ставя ставку на силу исторической традиціи, Японія, вмѣстѣ съ этимъ, сохраняетъ въ своихъ рукахъ возможность наилучшаго примѣненія своей первоклассной арміи. Это требуется не только для завоеванія страны, но въ такой же мѣрѣ и для прекращенія бандитизма деклассированныхъ солдатъ, порожденнаго непрекращающейся въ Китаѣ гражданской войной. Эта трудная задача можетъ Японіи удасться, т. к. побѣды Японской арміи надъ представителями бѣлой расы — русскими въ войну 1904-5 г г., внушили къ ней уваженіе даже среди враждебно настроенныхъ китайцевъ.

Если ликвидація китайскаго бандитизма Японской арміи удастся, то присутствіе или даже непосредственное сосѣдство ея станетъ для китайскихъ народныхъ массъ синонимомъ порядка и возможности преуспѣянія мирнаго труда.

Въ рукахъ японцевъ есть еще другой крупный козырь: это — идея объединенія желтой расы для достиженія равноправія съ бѣлой. Запрещеніе переселенія представителей первой на континентъ Америки и Австраліи больно задѣваетъ самолюбіе и Японіи и Китая. Подъ флагомъ той же идеи, Японія сможетъ проэксплоатировать въ своихъ цѣляхъ и чувство ксенофобіи, присущее китайскимъ народнымъ массамъ и раздуваемое сейчасъ большевиками.

Псмотримъ теперь, какіе козыри имѣются въ рукахъ этихъ послѣднихъ въ ихъ игрѣ противъ японцевъ.

Какъ и въ Россіи въ 1917 г., они ставятъ ставку на криминальные элементы и подонки народа. Двадцатилѣтняя революція, сопровождающаяся гражданской войной, создала въ Китаѣ особый классъ солдата-бандита. Голодъ и раззореніе, которые несутъ съ собою проходящія по странѣ арміи, при посредствѣ которыхъ ведется гражданская война въ Китаѣ. обезпечиваютъ постоянный притокъ и увеличеніе численности этого класса. Въ этой средѣ большевики находятъ многочисленный матеріалъ для укомплектованія китайской красной арміи. Китайскій солдатъ-бандитъ, конечно, предпочтетъ войти въ ряды послѣдней, нежели въ составъ армій какого либо другого Китайскаго Правительства, если только таковое пожелаетъ хотя бы нѣсколько стѣснить грабежи и насилія, чинимыя этими солдатами.

Вторымъ козыремъ большевиковъ является ихъ демагогія. Чѣмъ менѣе культурна народная масса, тѣмъ болѣе шансовъ на успѣхъ имѣютъ въ ней демагоги. Въ Китаѣ большевики примѣняютъ совершенно тѣ же пріемы, которые употребляли они въ свое время, чтобы соблазнить темныя русскія народныя массы. Они обѣщаютъ рѣшительно все, лишь бы только внести разложеніе въ лагерь враговъ и выиграть время для себя, пока они не сорганизуютъ въ своихъ рукахъ послушную имъ вооруженную силу, при помощи которой они и возьмутъ въ ежовыя рукавицы повѣрившую ихъ посуламъ народную массу.

Яркой иллюстраціей демагогіи, при помощи которой большевики стремятся привлечь въ свой лагерь китайскій народъ, могутъ служить десять пунктовъ программы, объявленной въ провинціи Кіангси:

1. уничтожить имперіализмъ;
2. отобрать фабрики и банки иностранныхъ капиталистовъ;
3. объединить Китай на началахъ самоопредѣленія народовъ;
4. свергнуть національное правительство;
5. образовать Совѣты (рабочихъ, крестьянскихъ, солдатскихъ депутатовъ);
6. восьми-часовой рабочій день; увеличить заработную плату; прекратить безработицу; соціальное страхованіе;
7. Экспропріировать всѣ некрестьянскія земли и раздать ихъ крестьянамъ;
8. улучшить бытъ солдатъ; работа и земля народу;
9. уничтожить всѣ налоги и замѣнить ихъ однимъ подоходнымъ;

и 10. союзъ съ СССР и съ пролетаріатомъ всего міра.

Третьимъ козыремъ въ игрѣ большевиковъ является преслѣдованіе христіанства. Большевики пользуются тѣмъ, что въ темныхъ массахъ Китая христіанскіе миссіонеры разсматриваются, какъ скрытые агенты подготовки эксплоатаціи Китая бѣлой расой. Большевики съ громадной энергіей раздуваютъ это предубѣжденіе китайскихъ массъ и ри всякомъ удобномъ случаѣ натравливаютъ ихъ на христіанъ. Однимъ изъ примѣровъ антихристіанской пропаганды, приведшей къ изгнанію англичанъ изъ Ханькоу и Кіукіана и къ убійству американскихъ, англійскихъ, французскихъ и итальянскихъ миссіонеровъ въ Нанкинѣ въ 1927 году, можетъ служить слѣдующая программа антихристіанскаго выступленія на Рождествѣ 1926 г., установленная тогдашнимъ фактическимъ диктаторомъ южнаго Китая — большевикомъ Михаиломъ Бородинымъ. Вотъ эта программа:

на Рождество — антихристіанская недѣля,

закрытіе или захватъ всѣхъ христіанскихъ школъ,

понужденіе учениковъ бросить христіанскія школы,

организація среди учениковъ, отпущенныхъ на каникулы, антихристіанскихъ выступленій,

разрушеніе всякихъ христіанскихъ организацій, какъ насиліемъ извнѣ, такъ и разложеніемъ извнутри,

недопущеніе бывшихъ учениковъ христіанскихъ школъ къ участію въ какой либо національной работѣ.

Наконецъ, тотъ же Бородинъ, понимавшій значеніе для китайскихъ народныхъ массъ религіознаго освященія верховной власти, рѣшилъ произвести подмѣну объекта почитанія. По его настоянію было установлено своего рода обожествленіе умершаго въ 1925 г. Сунъ-Я-Цзена. Была установлена даже своего рода религіозная церемонія, которая должна была совершаться по понедѣльникамъ во всѣхъ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, войсковыхъ частяхъ, школахъ и собраніяхъ. Она начиналась съ трехъ глубокихъ поклоновъ передъ портретомъ Сунъ-Я-Цзена; послѣ этого читалось вслухъ завѣщаніе Сунъ-Я-Цзена, которое должно было являться символомъ вѣры каждаго «правовѣрнаго» китайца. Въ теченіе трехъ-минутнаго благоговѣйнаго молчанія, слѣдовавшаго за этимъ чтеніемъ, каждый изъ присутствующихъ долженъ былъ обдумать, что ему нужно сдѣлать въ теченіе ближайшей недѣли, дабы лучше исполнить волю усопшаго. Затѣмъ однимъ изъ присутствующихъ прочитывался краткій отчетъ о сдѣланномъ для исполненія воли Сунъ-Я-Цзена въ теченіе только что прошедшей недѣли.

Въ «символѣ вѣры», подносимомъ въ видѣ завѣщанія Сунъ-Я-Цзена, имѣется слѣдующая фраза:

«40 лѣтъ моей жизни я посвятилъ революціи съ цѣлью поднять Китай до свободы и независимости. Опытъ этихъ лѣтъ, полныхъ событій, привелъ меня къ непоколебимому убѣжденію, что достичь этой лелѣемой цѣли можно только при поддержкѣ народныхъ массъ нашей страны и въ союзѣ съ народами, признавшими насъ равными...»

Эти слова использованы были Бородинымъ, какъ повелѣніе Сунъ-Я-Цзена о тѣсномъ союзѣ съ Московскими большевиками, которые, какъ извѣстно, съ пропагандными цѣлями отказались отъ экстерриторіальности своихъ гражданъ въ Китаѣ.

Къ слову сказать Сунъ-Я-Цзенъ, используемый Коминтерномъ въ цѣляхъ большевизаціи Китая, при всей сумбурности своихъ убѣжденій, большевикомъ не былъ. Его соціальное и экономическое міровоззрѣнія находились подъ сильнымъ вліяніемъ книги американскаго писателя Maurice William, озаглавленной «Social Interpretation of History». Сунъ-Я-Цзенъ усиленно ссылается на эту книгу и цитируетъ ее. Подзаглавіе же этой книги гласитъ не болѣе и не менѣе, чѣмъ такъ: «A Refutation of the Marxian Economie Interpretation of History».

Подведемъ теперь, на основаніи вышеизложеннаго, «балансъ» шансовъ на успѣхъ японцевъ и большевиковъ.

На сторонѣ японцевъ:

1. историческая и религіозная традиція,
2. регулярная вооруженная сила,
3. порядокъ,
4. **идея равноправія желтой и бѣлой расъ.**

*) Рус. Инв. № 49.

**) Воцарившейся въ Китаѣ въ 1644 году.

На сторонѣ большевиковъ:

1. демагогія,

2. силы бандитовъ и криминальный элементъ,

3. ограбленіе имущественныхъ классовъ,

4. ксенофобія.

Чьи шансы больше? Историческій опытъ показываетъ, что законы, управляющіе бытіемъ народовъ, могутъ и не совпадать съ законами разума и этики.

4. ВОЗДѢЙСТВІЕ АМЕРИКИ И ЕВРОПЫ

Предсказать исходъ разсматриваемой нами борьбы тѣмъ труднѣе, что въ Китаѣ дѣйствуютъ еще и другія привходящія силы. Сами по себѣ незначительныя, онѣ могутъ сыграть рѣшающую роль, подобно тому, какъ самая маленькая гиря можетъ наклонить чашу вѣсовъ съ тяжелымъ грузомъ, которая до прибавленія ея уравновѣшивалась столь же тяжелымъ грузомъ, находящимся на противоположной чашѣ.

Изъ этихъ привходящихъ силъ, воздѣйствующихъ на китайскую революцію, главнѣйшей является вліяніе Америки и Европейскихъ государствъ. Чтобы составить себѣ представленіе о размѣрахъ этого вліянія, я укажу на слѣдующій фактъ: въ теченіе менѣе, чѣмъ столѣтняго проникновенія С. А. С. Ш. въ Китай, послѣдніе истратили на протестантскія миссіи, школы, просвѣтительныя общества и т. д. около 200 мил. дол.*). Дѣятельность католическихъ миссій была не меньшей.

Но этимъ не ограничивается разсматриваемое нами здѣсь воздѣйствіе. Десятки тысячъ китайцевъ кончили европейскіе и американскіе школы и университеты. Они принесли съ собой въ Китай европейское пониманіе націонализма и въ подавляющей своей части исповѣдуютъ демократическія идеи, являющіяся одной изъ основъ европейской цивилизаціи. Изъ ихъ среды вышли главные лидеры начала Китайской революціи. Сунъ-Я-Цзенъ былъ даже американскимъ гражданиномъ. Теперь представители европеизированной китайской интеллигенціи составляютъ стержень Куоминтанга и Нанкинскаго національнаго правительства.

Однако, несмотря на большіе, съ абсолютной точки зрѣнія, размѣры воздѣйствія европейской цивилизаціи на Китай, относительные его размѣры ничтожны. Затронуть толщи 400-милліонной китайской народной массы это вліяніе еще не смогло. Оно осталось только на поверхности этого народа, образовавъ очень тонкую пленку европеизированной китайской интеллигенціи.

Отсюда проистекаетъ чрезвычайно важное слѣдствіе. Европейски образованная китайская интеллигенція совершенно оторвалась отъ своего народа. Переставъ понимать реальное положеніе вещей въ своей странѣ, она легко склоняется къ максимализму въ преслѣдуемыхъ ею цѣляхъ. Она забываетъ, что тѣ идеи, которыя соблазняютъ ее своимъ содержаніемъ, являются слѣдствіемъ длительнаго процесса историческаго развитія передовыхъ народовъ Европы, что эти идеи не только освоены народными массами этихъ государствъ, но являются также результатомъ ихъ собственной упорной, внутренней борьбы. Ставя для своей дѣятельности цѣли, достижимыя для Европы и Америки, она отворачивается отъ болѣе скромныхъ задачъ, возможныхъ для современнаго Китая. Отсюда и проистекаетъ тотъ максимализмъ, который превратилъ въ рукахъ китайской интеллигенціи творческія начала европейской цивилизаціи въ силы, разрушающія національный духъ Китая. Эти печальныя послѣдствія отравляюще дѣйствуютъ и на самихъ представителей этой интеллигенціи. Революціонные лидеры, по мѣрѣ слѣдующихъ одно за другимъ разочарованій, превращаются въ подкупныхъ чиновниковъ; истинные военные герои — въ генераловъ-сатраповъ, живущихъ данью, накладываемой ими на населеніе; восторженые реформаторы быта — въ курильщиковъ опіума и въ ненасытныхъ искателей богатства, въ развратниковъ. Всѣ ихъ искреннія, добрыя намѣренія молодости исчезаютъ, какъ дымъ. Въ народныхъ же китайскихъ массахъ растетъ ненависть къ европейской культурѣ, что является водой на мельницу большевиковъ.

Невольно напрашивается здѣсь сравненіе съ Японіей, съумѣвшей взять изъ европейской цивилизаціи все ей нужное, не опустошая души своего народа.

Въ итогѣ, ни Куомингтангъ, ни объединившіеся въ «Національное» Нанкинское и Кантонское правительства, не могутъ расчитывать на реальную поддержку народныхъ массъ. Китайскій народъ не пойдетъ за ними. Поэтому ихъ самостоятельная борьба противъ обольшевиченія Китая обречена на неминуемую неудачу. На такой же неуспѣхъ осуждены они и въ борьбѣ съ Японіей. Они никогда не будутъ въ состояніи противопоставить Японской Арміи хоть сколько нибудь соотвѣтствующую вооруженную силу. Тѣмъ не менѣе, затруднить японскую политику въ Китаѣ они могутъ.

Изъ сказаннаго мною выше видно, что успѣхъ этой политики зависитъ отъ того, найдетъ ли Японія доступъ въ сердца китайскихъ народныхъ массъ возстановленіемъ въ Пекинѣ Имперіи. Методы, избранные ею для выполненія этой задачи, заключаются въ прекращеніи въ Китаѣ анархіи и въ изоляціи его отъ непосредственнаго политическаго вліянія Европы и Америки. Японія хочетъ построить обновленный Китай, но Китай подобный ей самой, т. е. не отказавшійся отъ Азіатскихъ традицій.

Сможетъ ли европеизированная китайская интеллигенція отказаться отъ заимствованныхъ ею у Европы и Америки передовыхъ идей? Согласится ли она перейти изъ лагеря китайской революціи въ лагерь китайской контръ-революціи? Откажется ли она отъ своихъ политическихъ связей съ Европой и, въ особенности, съ Америкой? Это очень сомнительно. Роль только что сыгранная въ русской революціи русской интеллигенціей, усиливаетъ это сомнѣніе.

А тогда дальнѣйшая дѣятельность китайской европеизированной интеллигенціи будетъ заключаться въ противодѣйствіи Японской политикѣ въ Китаѣ. Двадцать лѣтъ революціи и гражданской войны облегчаютъ всякую дальнѣйшую разрушительную соціальную работу, а потому постолько, поскольку работа китайской европеизированной интеллигенціи будетъ посвящена взрыву изнутри японскихъ начинаній, она имѣетъ шансы на успѣхъ. Эти шансы увеличатся въ случаѣ поддержки ея со стороны Европы или Америки.

Соблазнъ такой поддержки для Европы и, въ особенности, для Америки весьма великъ. Выполненіе Японскихъ плановъ въ Китаѣ неминуемо повлечетъ за собой конецъ политики «открытыхъ дверей», на которой такъ настаиваютъ С.А.С.Ш. Это не значитъ, что Японія закроетъ для европейскихъ и американскихъ товаровъ двери въ Китай наглухо, но это значитъ, что она позволитъ Китаю открывать свои двери лишь постолько, посколько это не будетъ противорѣчить интересамъ ея промышленности и торговли. Нужно также помнить, что борьба, которую ведетъ сейчасъ Японія въ Китаѣ, своей конечной скрытой стратегической цѣлью имѣетъ подготовить изгнаніе С.А.С.Ш. съ Филиппинъ, открывъ этимъ путь японскому заселенію архипелаговъ западнаго и южнаго бассейновъ Тихаго Океана. Потокъ этой эмиграціи зальетъ острова Голландской Индіи и Полинезіи. Торжество Японской политики въ Китаѣ откроетъ также шлюзы и для эмиграціонныхъ потоковъ, которые польются и изъ самаго Китая. Одинъ изъ нихъ направится на сѣверъ, заселяя Сѣв. Манчжурію, Русское Приморье и долину р. Амура. Другой, еще болѣе мощный, потокъ направится въ Индокитай и, смѣшавшись съ японскимъ потокомъ, быстро зальетъ Австралію. Юго-Западная часть Азіи съ архипелагами Тихаго Океана и съ Австраліей на югѣ составятъ могущественный «Желтый» союзъ, руководящая роль въ которомъ будетъ принадлежать создательницѣ этого союза — Японіи.

Перспективы территоріальныхъ потерь и ущерба торговымъ интересамъ не могутъ не пугать заинтересованныхъ государствъ Европы и Америки. Какъ остановить этотъ неминуемый ходъ событій, которыя послѣдуютъ съ утвержденіемъ Японіи въ Китаѣ и примиреніемъ ея съ этимъ послѣднимъ? Ни одно Европейское государство, въ томъ числѣ и С.А.С.Ш., бороться противъ Японіи при помощи своей вооруженной силы не могутъ. Но борьба противъ Японіи можетъ, при современномъ соціальномъ состояніи Китая, принять другую, скрытую форму.

Для этой цѣли могутъ быть использованы соціальные элементы Китая, настроенные противъ Японіи. Подогрѣвая антияпонскія настроенія и подерживая китайскія арміи съ антияпонскими лозунгами, Европа и Америка могутъ повести съ Японіей замаскированную войну китайскими руками....

Къ какимъ результатамъ приведетъ подобная политика въ случаѣ пораженія Японіи? Какъ я говорилъ выше, европеизированная китайская интеллигенція, на которую въ разсматриваемомъ нами случаѣ поставятъ ставку Европа и Америка, въ настоящее время не можетъ создать новаго Китая. Она слишкомъ чужда китайскимъ народнымъ массамъ, а поддержка, которую окажутъ ей Европа и Америка, окончательно скомпрометируетъ ее въ глазахъ этихъ массъ. Поэтому, пораженіе Японіи неминуемо приведетъ къ побѣдѣ въ Китаѣ большевизма. Торжество послѣдняго этимъ не ограничится. Пораженіе Японіи въ Китаѣ будетъ для нея равнозначущимъ окончательной и прочной закупоркѣ задыхающагося уже отъ тѣсноты коренного населенія на ея четырехъ основныхъ островахъ. Раззореніе, а затѣмъ нищета и голодъ протянутъ свои костлявыя руки надъ Японіей. Къ нимъ прибавится разочарованіе массы японскаго народа во власти Микадо, которая не смогла предотвратить народныхъ несчастій. Въ такихъ условіяхъ большевицкій переворотъ въ Японіи неминуемъ. Въ числѣ другихъ гибельныхъ слѣдствій онъ приведетъ Японію къ отказу отъ всѣхъ тѣхъ началъ европейской цивилизаціи, которыя она сумѣла до сихъ поръ ассимилировать и, такъ же, какъ Россія, послѣ большевизаціи Китая, Японія обратится въ исключительно Азіатскую державу. Только этотъ процессъ «возвращенія въ Азію» пойдетъ въ Японіи несравненно быстрѣе, чѣмъ въ Россіи.

Такимъ образомъ создастся Азіатскій блокъ, состоящій изъ Россіи, Китая и Японіи. Этотъ блокъ будетъ несравненно болѣе опасенъ, чѣмъ «Желтый» союзъ, который образуется, въ случаѣ побѣды Японіи въ Китаѣ, въ западномъ и южномъ бассейнахъ Тихаго Океана.

Къ СССР, въ составъ котораго войдутъ Россія, Китай и Японія, неминуемо притянется и Индія, которая, въ случаѣ мудрой Британской политики, въ «Желтый» союзъ можетъ и не войти. И СССР превратится въ обольшевиченную Азію съ численностью населенія болѣе чѣмъ въ милліардъ людей. Такая Азія будетъ угрожать Европѣ не гдѣ-то далеко у Байкала и въ Вост. Туркестанѣ, подобно «Желтому» союзу; она будетъ угрожать въ самой же Европѣ, на Вислѣ и на Днѣстрѣ.

Мало того: «Желтый» союзъ, во главѣ съ современной Японіей, морально не будетъ такъ различенъ отъ Европы и Америки, какъ союзъ обольшевиченныхъ Россіи, Китая и Японіи. Послѣдняя, оказавшись побѣдительницей, прочнѣе восприметъ благотворныя начала европейской цивилизаціи, а черезъ нее ассимилируетъ эти начала и Китай и сейчасъ такъ культурно отставшія племена Малайской расы. Постепенно, въ соціальную жизнь желтыхъ народовъ вольется и привьется въ ней принципъ организованнаго индивидуализма, составляющій моральную сущность европейской цивилизаціи. Союзъ же обольшевиченныхъ Россіи, Китая и Японіи построитъ свою соціальную жизнь на совершенно противоположномъ принципѣ, на принципѣ «коллективизма». Это тотъ соціальный принципъ, присущій жизни старой Азіи, именно благодаря которому Европѣ и Америкѣ такъ далеко удалось обогнать ее на пути прогресса.

При такой предпосылкѣ, войны, которыя возникнутъ между Европой и Азіей, примутъ специфическій характеръ. На смѣну національнымъ войнамъ, преслѣдующимъ лишь территоріальныя и экономическія цѣли, прійдутъ войны, которымъ будетъ присущъ, если можно такъ выразиться, «религіозный» характеръ. Обольшевиченная Азія поведетъ непримиримую борьбу съ европейской цивилизаціей. Эта борьба будетъ имѣть цѣлью поголовное уничтоженіе всѣхъ инакомыслящихъ. То, что мы видѣли и видимъ на территоріи несчастной Россіи, произойдетъ уже въ міровомъ масштабѣ. Разрушенія, причиняемыя самымъ усовершенствованнымъ оружіемъ и самыми смертоносными газами, являются ничтожными по сравненію съ тѣми, которыя принесетъ съ собою ожесточенный духъ торжествующаго въ Азіи большевизма. Это будетъ гибель всей цивилизаціи не только въ Европѣ, но и въ тѣсно духовно съ ней связанной Америкѣ.

Н. Головинъ.

*) George E. Sokolsky: «The Tinder Box of Asia». Doubleday, Doran et C°, Inc. Garden City, N. J. U. S. A. Page 98.

Казачество*)

ДОНСКОЕ ВОЙСКО

Преобразованія Имп. Петра Вел. не могли не отразиться на укладѣ жизни Донского Войска, разъ общегосударственная жизнь была затронута во всѣхъ ея проявленіяхъ. Государство расширилось и почти достигло на югѣ своихъ границъ. Оно шагнуло уже на Прутъ, Азовъ и Дербентъ, обхвативъ такимъ образомъ казачьи земли, особенно же Донское Войско, которое, войдя въ составъ Государства, тѣмъ самымъ очутилось въ круговоротѣ общегосударственнаго закономѣрнаго развитія. Съ этого времени связь Донского Войска съ Государствомъ стала замѣняться спайкой.

Съ начала Смутнаго Времени, въ продолженіе полувѣка, Донское Войско находилось, якобы, внѣ Государства. Да и самому Государству пришлось «сжаться» — все усиліе уходило на внутреннее благоустройство а южныя окраины были раззорены. Усилившаяся же «голытьба» разнузданнымъ элементомъ, привыкшимъ поддерживать разныя партіи и жившимъ грабежомъ, находила просторъ своей «воровской» дѣятельности. Но съ введеніемъ порядка внутри страны и возобновленіемъ замиренія южныхъ степей, Донское Войско, силою вещей, должно было входить въ государственныя рамки, т. е. занимать прежнее свое положеніе въ Государствѣ. Это неизбѣжно приводило къ внутреннему переустройству въ Войскѣ и столкновенію собственно Войска съ «голытьбой». Войско держалось государственности и во внутреннихъ столкновеніяхъ отстаивало ее. И въ затруднительномъ положеніи обращалось къ Москвѣ. Такъ, выдержавъ нападеніе азовцевъ, Донцы писали царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, когда пожаръ уничтожилъ ихъ запасы въ Черкасскѣ въ 1677 г. «Отъ раззоренія многіе люди разошлись; мы же на острову удержались, окопались землею, живемъ въ великой тѣснотѣ и терпимъ всякую нужду и голодъ, и вамъ, Великимъ Государямъ, служимъ неизмѣнно». «Многіе люди разошлись».... не означаетъ ли это, что «голытьба» разбрелась, не желая выдерживать осады; не считая себя постоянной частью Войска, а потому бросивъ въ бѣдѣ своихъ товарищей, она искала только «полные запасы». Поэтому становится яснымъ, почему происходили внутри войсковыя тренія, и почему Войско само усмиряло бунты, если послѣдніе не принимали непосильныхъ ему размѣровъ. «Голытьбѣ» было важно только «добываніе зипуновъ», совершенно безразлично, какимъ способомъ и гдѣ: нападая - ли на враговъ Государства, или на своихъ внутри. Войско же смотрѣло на свою службу Государству иначе, оно не хотѣло даже прослыть измѣнникомъ по отношенію къ нему. Поэтому оно жаловалось царю Петру, когда, послѣ набѣга донцовъ на калмыковъ въ 1690 г., астраханскій воевода отнялъ у нихъ добычу: «укажи, Государь, воеводѣ, чтобы онъ не называлъ все Войско измѣниками и отдалъ бы намъ ясырь; не выдавай насъ въ посмѣшище и порицаніе».

Къ концу XVII в., Русское Государство не только изжило Смутное Время, но и могло продолжить свой ростъ и развитіе, которые при царѣ Петрѣ ярко проявились наружу. Имѣя твердую основу, подготовленную ранѣе, онъ могъ «твердою рукою» произвести перемѣны и улучшенія, которыя Московское Государство превратили въ Россійскую Имперію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ его отступленія во внутреннемъ устроеніи отъ завѣтовъ Великаго Ивана Васильевича повели къ весьма отдаленнымъ и весьма крупнымъ печаль-

*) Рус. Инв. №№ 18, 21, 23, 25, 31, 37, 42 и 48.

нымъ послѣдствіямъ, проявленіе которыхъ мы теперь переживаемъ. Ибо, если великіе люди совершаютъ ошибки, эти ошибки являются тоже великими.

«Въ бореньяхъ силы напрягая, окрѣпла Русь». Въ этихъ «бореньяхъ» Донское Войско принимало самое дѣятельное участіе. Близкое знакомство царя Петра съ Донцами происходило при благопріятныхъ условіяхъ. Наиболѣе яркимъ было участіе Донцовъ во взятіи Азова (1696 г.), «когда они, на глазахъ царя, напали на лодкахъ на турецкіе корабли и овладѣли ими, положивъ тѣмъ начало русскимъ побѣдамъ на морѣ». Царь Петръ потребовалъ отъ Донского Войска, какъ и вообще отъ всего русскаго народа, большей службы и потому жалованье ему увеличилъ: 5.000 рублей, 6.500 четвертей хлѣба, 500 ведеръ вина, 230 пудовъ пороху. 115 пудовъ свинцу, 10 пудовъ желѣза, 430 поставокъ сукна. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ упрочилъ государственную власть, такъ съ 1700-1718 г. г. царь Петръ утверждалъ выборныхъ Войсковыхъ Атамановъ.

Но Войско пользовалось его полнымъ довѣріемъ, ибо сдавшійся Азовъ и вновь построенный городокъ Сергіевскій были переданы Войску и поручены его оборонѣ. Какъ особое вниманіе къ Войску — царь Петръ прислалъ ему серебряный, вызолоченный перначъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, бунчукъ и знамена (Войсковое и шесть станичныхъ).

Булавинскій бунтъ измѣнилъ отношеніе какъ государственной власти къ Донскому Войску, такъ и положеніе самого Войска въ государствѣ. Находясь уже внутри Государства, ибо границы опередили его, Донское Войско должно было, силою общаго хода вещей, воспринимать государственность и слѣдовать общимъ измѣненіямъ. Но «голытьба» противилась тому, такъ какъ въ ней находилось много бѣглыхъ, которыхъ съ 1703 года велѣно было возвращать, а именно — возврату подлежали всѣ, бѣжавшіе послѣ взятія Азова, т. е. послѣ 1696 г. И когда большая часть служилыхъ казаковъ находилась въ походѣ и на границахъ Швеціи и въ Малороссіи, атаманъ Бахмутскаго городка Булавинъ, въ 1707 г., поднялъ «голытьбу» противъ самаго Войска и убилъ даже посланнаго туда воеводу кн. Долгорукова. Донской Атаманъ Максимовъ разбилъ Булавина, но въ скорости послѣдній собралъ вновь «голытьбу», завладѣлъ Черкасскомъ, убилъ Войскового Атамана и старшину и захватилъ власть въ Войскѣ (1708 г.). Въ усмиреніи бунта приняли участіе царскія войска, гдѣ было до 10.000 казаковъ. Самъ Булавинъ былъ окруженъ казаками въ Черкасскѣ и, не желая сдаваться покончилъ съ собой. Шестьсотъ раскольничьихъ семействъ, подъ началомъ Некрасова, ушли на Куму, гдѣ передались Крымскому хану и поселились на Таманскомъ полуостровѣ.

Верховые казачьи городки были раззорены, земли по Донцу причислены къ Бахмутской провинціи, а верховья Хопра — къ Воронежской. Такимъ образомъ «голытьба» нанесла еще разъ ударъ Донскому Войску. Помимо послѣдствій внутренней вражды и ослабленія Войска, это послѣднее теряло свое прежнее положеніе въ Государствѣ. Равнымъ оразомъ Войсковой Кругъ сталъ терять свое значеніе, ибо послѣ Булавинскаго бунта, атаманы утверждались властью, хотя еще избирались Войскомъ. Такъ, въ 1715 г. Донъ избралъ атаманомъ Фролова и просилъ для подтвержденія того «себѣ указу, понеже имъ безъ Воскового Атамана пробыть невозможно». Царь Петръ имъ отвѣтилъ:... «указали мы, Великій Государь, на Дону у васъ Войсковымъ Атаманомъ быть тебѣ, Василію Фролову, по выбору всего Войска Донского». А въ 1718 г. онъ утвердилъ «по выбору всего Войска.... впредь до Нашего, Великаго Государя, указа безвременно». Въ 1721 г. казачьи войска перешли въ вѣдѣніе военной коллегіи. Съ 1723 г. Донъ больше атамановъ не избиралъ, они назначались и стали называться Наказными; хотя съ 1738 г. вновь приняли наименованіе Войсковыхъ, но подчинялись военной коллегіи. Такимъ образомъ власть атамана усилилась, т. к. онъ изъ исполнителя воли Круга превратился въ главу Войска. Его значеніе еще возросло, когда, съ половины XVIII в., его помощники изъ выборныхъ превратились въ жалованныхъ.

Помимо того, послѣ возвращенія туркамъ Азова и Таганрога по Прутскому договору (1711 г.), возлѣ Черкасска была устроена крѣпость, гдѣ находились царскіе войска и при нихъ одинъ казачій полкъ, назвавшійся Азовскимъ. Впослѣдствіи эта крѣпость была перенесена выше Черкасска, а въ 1730 г. — на Донъ, на Васильевскіе бугры; въ 1761 году ее перенесли въ урочище «Богатый колодецъ» и назвал икрѣпостью св. Дмитрія Ростовскаго, нынѣ Ростовъ на Дону.

Такимъ образомъ «голытьба» своимъ крамольнымъ выступленіемъ противъ Государства, когда оно напрягало всѣ свои силы какъ для внутренняго укрѣпленія, такъ и для внѣшней борьбы за самосохраненіе, нанесла явный вредъ самому Войску, не желая воспринимать закономѣрности государственнаго развитія и не уясняя себѣ соціологическихъ законовъ общественной жизни на сперва пустынныхъ земляхъ, а затѣмъ постепенно входящихъ въ составъ Государства.

Въ наше время политическая «голытьба» — самостійники — могутъ нанести казачеству непоправимый вредъ, если смогутъ увлечь за собой казаковъ. Ибо стоитъ, хотя бы бѣгло, просмотрѣть русскую исторію вообще, и казачью въ частности, чтобы убѣдиться въ томъ, что сопротивленіе закономѣрности развитія Русскаго Государства всегда влекло къ гибели поддерживавшихъ его, т. е. сопротивленіе. Или надо считать жизнь Русскаго Государства оконченной. Но подобное утвержденіе является очевидной роковой ошибкой.

Владимиръ Синеоковъ.

Торжественное празднованіе въ Парижѣ 100-лѣтія основанія Императорской Воен. Академіи

(26 ноября 1832 г. — 26 ноября 1932 г.)

Знаменательный день 100-лѣтія учрежденія разсадника русской военной науки — Императорской Военной Академіи — былъ отмѣченъ въ Парижѣ торжественнымъ молебствіемъ, днемъ, въ Александро-Невскомъ храмѣ, съ поминовеніемъ Державнаго Основателя Академіи — Имп. Наколая I и всѣхъ почившихъ Императоровъ, при которыхъ протекала дѣятельность Академіи, бывшихъ начальствующихъ лицъ и питомцевъ, а вечеромъ того же дня бывшими Профессорами и членами Конференціи, генералъ-лейтенантами Гулевичемъ, Головинымъ и Алексѣевымъ, совмѣстно съ представителями Р. О. В. С. — ген. Миллеромъ и Русской Академической группы въ Парижѣ — проф. А. Н. Анцыферовымъ, устроено было въ собраніи Общества Галлиполійцевъ торжественное засѣданіе.

Представители Россійской арміи и флота, бывшіе питомцы Академіи и настоящіе слушатели Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ, представители многихъ общественныхъ организацій и союзовъ и, вообще, Зарубежной Россіи въ огромномъ числѣ, заполнившемъ большой залъ и прилегающій къ нему обширный холлъ, явились на чествованіе alma mater Русской военной науки.

Надъ столомъ президіума возвышался большой портретъ Имп. Николая I, украшенный національными лентами, фотографія Имп. Николая II и литографія съ изображеніемъ офицеровъ ген. штаба въ формахъ временъ Имп. Александра II.

Засѣданіе открылъ Предсѣдатель Р. О. В. Союза, ген. Миллеръ, предложеніемъ избрать предсѣдателемъ настоящаго торжественнаго собранія виднѣйшаго и единственнаго изъ находящихся въ живыхъ представителя бывшей Россійской государственности — графа В Н. Коковцева, что и было встрѣчено единодушными апплодисментами всего зала.

Затѣмъ, Заслуженный Профессоръ ген.-лейт. Гулевичъ въ блестящей, краткой рѣчи далъ сжатый, но яркій очеркъ исторіи Военной Академіи. Отмѣтивъ этапы въ развитіи военнаго дѣла, предшествовавшіе учрежденію Академіи, ген. Гулевичъ обрисовалъ работу въ самой Академіи по періодамъ, характеризовавшимся дѣятельностью наиболѣе выдающихся ея Начальниковъ: ген.-ад. Сухозанета, ген.-лейт. Леонтьева, ген.-ад. Драгомирова, ген.-лейт. Леера и послѣднихъ 16-ти лѣтъ передъ революціей. Въ заключеніи ораторъ посвятилъ нѣсколько словъ дѣятельности образовавшихся заграницей Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ, преемственно воспріявшихъ традиціи Императорской Академіи.

Съ напряженнымъ вниманіемъ прослушана была послѣдующая академическая, военно-научная лекція Проф ген.-лейт. Головина на тему: «Пути современной военной науки», посвященная свѣтлой памяти Засл. Проф. и Нач. Академіи — ген. Леера. Въ основу своего доклада лекторъ положилъ слѣдующіе тезисы*):

Суворовская церковь при Имп. Ник. Воен. Академіи въ Петербургѣ.

«Путь изученія использованія новѣйшей техники. Движеніе по этому пути идетъ полнымъ ходомъ и безъ какихъ бы то ни было сомнѣній. Преувеличенія, съ которыми приходится встрѣчаться, только доказываютъ силу вѣры въ правильность этого пути.

Путь изученія использованія «массы». Колебанія, встрѣчаемыя у нѣкоторыхъ военныхъ писателей. Массовыя арміи, какъ органическая часть общаго соціальнаго процесса.

Неудачныя попытки военной академіи выйти на новый путь. Трагическій вопросъ о тенденціяхъ современной большой внѣшней войны перерождаться въ классовую. Особая опасность, которая грозитъ человѣчеству отъ этого вида войнъ.

Необходимость превращенія военной науки изъ науки о веденіи войны въ науку о войнѣ. Мысль профессора генерала Г. А. Леера».

Рѣчь ген. Гулевича и докладъ ген. Головина, выслушанные съ неослабѣвающимъ вниманіемъ, были покрыты длительными апплодисментами.

Суворовскій музей въ Петербургѣ на Кирочной улицѣ.

Послѣ перерыва гр. Коковцевъ обратился съ привѣтствіемъ къ представителямъ бывшей Имп. Ник. Воен. Ак., генераламъ Гулевичу, Головину и Алексѣеву, замѣтивъ, что онъ выступаетъ, какъ послѣдній изъ оставшихся въ живыхъ представителей высшей исполнительной власти былой Императорской Россіи. Въ красиво построенной рѣчи гр. Коковцевъ указалъ, что значеніе Академіи, въ ея поступательномъ развитіи, вышло далеко за предѣлы ея служенія военному дѣлу: питомцы Академіи, на пространствѣ времени, истекшаго съ ноября 1832 г., встрѣчаются на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ служенія Родинѣ, — какъ на высшихъ ступеняхъ государственной іерархіи, такъ и въ рядахъ высшаго Государственнаго Управленія. Закончилъ свое привѣтствіе гр. Коковцевъ пожеланіемъ, чтобы молодое поколѣніе питомцевъ Академіи и слушателей Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ всегда помнили примѣры и завѣты своихъ славныхъ старшихъ поколѣній и чтобы, подобно имъ, всегда были готовы отдать свои силы на служеніе Родинѣ.

Ген. Миллеръ прочелъ и передалъ ген. Гулевичу адресъ отъ Р. О. В. С., вложенный въ художественно исполненную папку.

Проф. А. Н. Анцыферовъ привѣтствовалъ Юбиляра отъ имени Русской Академической Группы въ Парижѣ.

Адмиралъ А. И. Русинъ, выступая съ задушевнымъ привѣтствіемъ отъ Николаевской Морской Академіи, какъ бывшій ея Начальникъ и отъ имени Военно-Морскихъ организацій, указалъ на тѣсную, совмѣстную, дружную и непрерывную работу Сухопутной и Морской Академій, во славу и величіе дорогой нашей Родины.

Краткое и горячее привѣтствіе отъ имени Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ было сказано проф. ген. шт. полк. Зайцовымъ.

Въ заключеніе ген. Алексѣевымъ были оглашены многочисленныя привѣтствія, около двухсотъ, присланныя ко дню 100-лѣтія основанія Военной Академіи, отъ Особъ Императорской Фамиліи, общественныхъ и военныхъ организацій, союзовъ и отдѣльныхъ лицъ.

*) Лекція напечатана въ «Возрожденіи» отъ 12 декабря.

Въ воскресенье, 28-го ноября (11-го дек.), на многолюдномъ банкетѣ, организованномъ Прав. Союза Офиц. Ген. Шт. во Франціи, подъ предсѣдательствомъ ген. отъ кав. А. М. Драгомирова, по случаю годового праздника Генеральнаго Штаба, офиц. ген. штаба, совмѣстно со слушателями Выс. Военно-Науч. Курсовъ чествовали 100-лѣтіе основанія Имп. Военной Академіи, въ лицѣ ея послѣднихъ представителей — генераловъ Гулевича, Головина и Алексѣева.

Во всѣхъ рѣчахъ, произнесенныхъ во время банкета, звучала признательная оцѣнка работы Академіи, подчеркивалась огромная и плодотворная дѣятельность ея питомцевъ и выражалась твердая увѣренность, что, когда настанетъ часъ дѣйственнаго служенія Родинѣ, какъ бывшіе питомцы Императорской Академіи, такъ и нынѣшніе преемники традицій старой Академіи, свято и самоотверженно выполнятъ свой сыновній долгъ передъ Матерью-Россіей. **А.**

Ген. Гуро

Ген. Гуро особенно дорогъ чинамъ Русской Арміи своимъ неизмѣнно сердечнымъ къ нимъ отношеніемъ.

Онъ прошелъ прекрасную боевую школу въ колоніальныхъ войскахъ, въ Африкѣ, и сдѣлалъ исключительную военную карьеру, безъ высшаго образованія, достигнувъ въ теченіе двадцати лѣтъ чина дивизіоннаго генерала.

Родился ген. Гуро въ Парижѣ, 17-го ноября 1867 г., и по окончаніи въ 1894 г. Сенъ Сирской школы, выпущенъ былъ подпоручикомъ въ пѣшіе егеря.

Началась его служба въ Африкѣ, въ Суданѣ. Участвуя въ тяжелыхъ экспедиціяхъ противъ мятежныхъ бедуиновъ, подпор. Гуро, приходилось вести борьбу не только съ сильнымъ, предпріимчивымъ врагомъ,

но и съ природой — въ знойныхъ пустыняхъ Африки. Ему удалось захватить въ плѣнъ вождя Самари, послѣ опаснаго рейда въ мѣстности, въ которую до того не вступала нога европейца, заселенной людоѣдами. Доблестная служба молодого офицера, три раза раненаго въ этихъ экспедиціяхъ, отмѣчается въ приказѣ по Арміи, сопровождается награжденіемъ орденомъ Почетнаго Легіона и производствомъ въ капитаны. 32-хъ лѣтъ отъ роду кап. Гуро получаетъ въ командованіе батальонъ.

Въ 1900 году Гуро отправляется въ область, орошаемую рѣкой Нигеръ — озеромъ Чадъ, и производитъ первую инструментальную съемку этой страны.. За выдающуюся службу, въ 1902 г. Гуро производится въ подполковники, награждается офицерской степенью Почетнаго Легіона и назначается начальникомъ округа «Чадъ». Черезъ три года его переводятъ въ Мавританію и производятъ въ полковники.

Новое назначеніе было связано не только съ командованіемъ войсками въ этой области, раззоренной набѣгами воинственныхъ арабовъ, но и съ ея административнымъ устройствомъ, умиротвореніемъ, развитіемъ ея экономическихъ силъ. Съ цѣлью умиротворенія области ему пришлось совершить три тяжелыхъ похода въ Адбаръ и доходить до Себха д'Иджиля, въ самой глубинѣ Сахары. За умиротвореніе и гражданское устройство области Гуро награждается командорской степенью Почетнаго Легіона.

Не долго остается Гуро въ Мавританіи: энергичнаго, храбраго начальника и прекраснаго администратора переводятъ въ Марокко: ему поручается доставить отряду ген. Мсаніе, осажденному въ Фецѣ возставшими противъ Султана племенами, транспортъ съ продовольствіемъ; послѣ ряда серьезныхъ боевъ, противникъ былъ отброшенъ отъ столицы Марокко.

Въ 1912 году полк. Гуро вступаетъ въ должность коменданта г. Феца, послѣ яростной ночной атаки арабовъ 25 мая 1912 года, когда имъ удалось проникнуть въ самую центральную часть Феца. Дѣйствуя быстро и рѣшительно, полк. Гуро, въ бою у Хаджери Кохила, 1 іюня 1912 года, разбиваетъ на голову мятежниковъ и тѣмъ избавляетъ столицу Марокко отъ ихъ набѣговъ. Въ воздаяніе за это блестящее дѣло Гуро награждается чиномъ бригаднаго генерала. Ему поручается начальствованіе надъ всѣми войсками Западнаго Марокко. Для благопріятнаго завершенія операцій по соединенію Марокко и Алжира черезъ Тазъ, приходится, ради обезпеченія безопасности этого пути, вести рядъ тяжелыхъ и упорныхъ боевъ въ горахъ Тсулъ. За эти операціи Гуро получаетъ высшую офицерскую степень Почетнаго Легіона.

Начинается Великая война.

Ген. Гуро ходатайствуетъ о назначеніи его командиромъ 4-й Марокканской бригады, отправляемой во Францію. Но по высадкѣ бригады въ Марселѣ, ген. Гуро получаетъ назначеніе начальникомъ 10-й дивизіи, въ Аргонахъ. Во время упорныхъ боевъ съ нѣмцами въ Аргонскомъ лѣсу, въ январѣ 1915 г., ген. Гуро раненъ въ плечо на вылетъ, но остался въ строю.

Въ 1915 г. на ген. Гуро возлагается трудная и отвѣтственная задача — возглавленіе экспедиціоннаго корпуса, назначеннаго для высадки въ Дарданелахъ.

При тяжелыхъ условіяхъ совершается эта высадка, бои приходится экспедиціонному корпусу вести на небольшомъ пространствѣ занятой имъ территоріи, противъ сильно укрѣпившагося противника. Руководя доблестными канадскими полками, ген. Гуро достигаетъ значительныхъ тактическихъ успѣховъ. 30 іюня, послѣ боя, обходя вечеромъ на передовомъ перевязочномъ пунктѣ раненыхъ, ген. Гуро былъ тяжело раненъ разрывомъ непріятельской гранаты: оторвана правая рука и раздроблены колѣни обѣихъ ногъ. Эвакуированный во Францію, едва оправившись отъ раненій, ген. Гуро, послѣ выполненія особой командировки въ Италію, — принимаетъ въ командованіе 4-ю армію, въ Шампани. Весь 1916 годъ упорно и успѣшно отстаиваетъ свои позиціи въ рядѣ сраженій и вылазокъ и въ тоже время организуетъ цѣлую сѣть школъ для обученія чиновъ своей арміи.

Въ декабрѣ 1916 г. правительство назначаетъ ген. Гуро въ Марокко для замѣщенія ген. Ліотэ, призваннаго на постъ военнаго министра и только въ іюнѣ 1917 г. ген. Гуро возвращается на фронтъ и снова принимаетъ командованіе надъ 4 арміей.

Наступаетъ для арміи періодъ наиболѣе сильнаго нажима нѣмцевъ по плану Людендорфа. Однако ген. Гуро принимаетъ всѣ мѣры, чтобы парализовать этотъ планъ нѣмцевъ. Руководствуясь директивами ген. Петена, измѣняетъ организацію обороны фронта, создаетъ непрерывную линію перекрестнаго обстрѣла, выбираетъ позиціи для главныхъ силъ, обезпечиваетъ связь телефонную, подземную и т. д. Активная воздушная развѣдка и непрестанныя вылазки, чрезвычайно успѣшныя, даютъ свѣдѣнія о готовящемся наступленіи нѣмцевъ. Въ 21 час. 14-го іюня 1918 г., за нѣсколько часовъ до нѣмецкаго наступленія, ген. Гуро не колеблясь, открываетъ мощный артиллерійскій огонь, не боясь обнаружить свои приготовленія къ отпору, прежде чѣмъ нѣмцы начинаютъ свою артиллерійскую подготовку. Этотъ огонь артиллеріи вноситъ полное разстройство въ ночную атаку нѣмцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, остерегаетъ 4 армію отъ внезапной атаки.

15 іюля, въ 4 часа, нѣмецкая часть, вышедшая изъ окоповъ встрѣтила такой отпоръ еще на передовыхъ подступахъ къ позиціи, осыпаемая жестокимъ огнемъ французовъ, что должна была спрятаться въ узкихъ ходахъ сообщенія и, когда часть нѣмцевъ достигла до главныхъ позицій 4-й арміи, атака вышла разрозненной и разбилась передъ непроницаемой стѣной французскихъ позицій. Резервы же нѣмцевъ, попавшіе подъ жестокій ружейный и артиллерійскій огонь французовъ, въ густыхъ колоннахъ, понесли тяжелыя потери.

Къ 16 час. наступленіе окончательно прекратилось и нѣмцы, понеся огромныя потери, вернулись въ исходное положеніе. Это, сраженіе явилось «поворотнымъ» въ исторіи Великой войны: съ него началось отступленіе нѣмцевъ и наступленіе французской арміи, до окончательной побѣды.

18-го октября 4-ая армія перешла Энъ у Вузьера и завладѣла лѣсистыми холмами Аргонъ. Каждый день доставлялъ арміи новые успѣхи и трофеи — пушки, пулеметы и плѣнныхъ.

11 ноября заключено было перемиріе. На 4-ю армію возложена была оккупація Сѣверной части освобожденнаго Эльзаса и на долю ген. Гуро выпала «наибольшая, по его словамъ, слава жизни» — торжественное вступленіе 22 ноября въ Страсбургъ, снова возвращеннаго Франціи.

Ген. Гуро до октября 1919 г. оставался въ Страсбургѣ, помогая Верховному Комиссару Республики въ Эльзасъ - Лотарингіи, Мильерану, устраивать новое гражданское управленія края.

Ни усталость послѣ тяжелой кампаніи, ни еще не залеченныя вполнѣ раны, не остановили ген. Гуро отъ принятія новаго, тяжелаго подвига, возложеннаго на него правительствомъ — командировки въ Сирію, въ роли Верховнаго Комиссара и Командующаго войсками. Въ это время Сиріи съ двухъ сторонъ угрожали враги — съ Запада эмиръ Файсалъ, съ сѣвера — турки, внося раззореніе въ богатѣйшую провинцію, голодъ, эпидеміи, насилія надъ мирнымъ населеніемъ. Ген. Гуро удалось справиться съ тѣмъ критическимъ положеніемъ, которое онъ засталъ во ввѣренной ему Республикой провинціи, — эмиръ Файсалъ былъ разбитъ въ бою у Ханъ Хейсемена, въ іюлѣ 1920 г., а годъ спустя и турки вынуждены были признать неприкосновенность границъ Сиріи.

Президентъ Республики призвалъ ген. Гуро на высокій постъ члена Верховнаго Военнаго Совѣта Республики, привѣтствуя его, какъ «умиротворителя» и «устроителя» Сиріи.

Съ 3 сентября 1923 г. ген. Гуро занимаетъ должность Военнаго Губернатора г. Парижа.

Полная усиленаго труда, самопожертвованія, выдающихся боевыхъ подвиговъ, мудраго и успѣшнаго управленія колоніями Франціи проходитъ вся шестидесятилѣтняя жизнь доблестнаго ген. Гуро.

Онъ можетъ съ гордостью, сознаніемъ исполненнаго передъ Родиной долга, оглянуться на свой жизненный путь, совершенный во имя любви къ прекрасной Франціи и ея славной Арміи.

В. Мустафинъ.

Полковые чудаки*)

(Окончаніе)

Наступилъ тревожный янв. 1905 г., съ пресловутымъ Гапономъ, стачками и демонстраціями. Полкъ занималъ Путиловскій заводъ. Огромная толпа, безголовая и страшная, бурлила, собираясь на присоединеніе къ другой толпѣ, на Стеклянномъ заводѣ. Только что убили несчастнаго пристава, пытавшагося навести порядокъ. Почуявъ первую кровь, толпа, какъ звѣрь, угрожающе поводила глазами, точно выбирая новую жертву и готовясь для прыжка. Столица, рота котораго была въ нарядѣ, наблюдалъ черезъ окно ближайшаго дома за развитіемъ событій. Отставивъ свой чай, онъ вышелъ на крыльцо — одинъ, безъ фуражки и безъ оружія, въ растегнутомъ сюртукѣ, руки беззаботно засунуты въ карманы. Толпа насторожилась... Смутный гулъ въ переднихъ рядахъ смолкъ. Изъ заднихъ раздались неувѣренные смѣшки и остроты.

Столица заговорилъ — и все стихло. Заговорилъ онъ словами ругани — негромко, почти сонно, но вычурно и непечатно. Лица, вмѣсто исподлобнаго мутнаго взгляда засвѣтились любопытствомъ: ишь ты, какъ чешетъ! Столица перешелъ на прибаутки. Любопытство расплывалось въ толпѣ въ массовую улыбку... Раздался смѣхъ... Не тотъ недавній, злобный, а добродушный... И по добродушной же командѣ Столицы, такъ и не вынувшаго рукъ изъ кармановъ, рабочіе стали расходиться. Ни повышенія голоса, ни избитыхъ словъ о долгѣ и преступности, ни жестовъ и угрозъ, ничего этого не было. Люди разошлись, а Столица вернулся къ своему чаю.

— Что то нездоровится, птички, — сказалъ онъ вяло, подливая рому въ стаканъ.

Вспомнился Столица на маневрахъ со свисткомъ на шеѣ и безъ фуражки, и предводимый имъ полкъ на бивакѣ. Владѣлъ самымъ неуловимымъ и загадочнымъ, что нужно военному: способностью подчинять себѣ массу — и такъ просто, не по книжному.

Необыкновенностью отличались свѣтскія похожденія Столицы и внѣ полка, въ Петербургскомъ обществѣ, или, какъ шутя офицеры коверкали англійское «high life» — «въ хигъ-лифѣ». Знакомые Столицы знали, что онъ дѣлаетъ визиты и пріѣзжаетъ на вечера со своимъ деньщикомъ. Послѣдній оставался въ передней, а баринъ шелъ въ гостинную. На большихъ балахъ странно было видѣть одинокаго гвард. солдата, при тесакѣ и во второмъ срокѣ, ожидавшаго въ прихожей, среди массы шубъ и выѣздныхъ лакеевъ, своего поручика — въ готовности выполнить его порученіе, иногда совершенно взбалмошное. Отношенія между Столицей и его деньщикомъ налаживались въ томъ же отжившемъ старомодномъ духѣ, какимъ отличалась вся жизнь этого богемьянца въ гвард. формѣ. Деньщикъ охотно сливался съ этой жизнью, всей душой въ ней участвовалъ, считалъ себя отвѣтственнымъ даже за поведеніе барина, и не разъ его выручалъ съ полковыхъ пирушекъ, принимавшихъ, какъ казалось, опасный уклонъ.

⁂

Этажемъ ниже, на той же лѣстницѣ, проживала не менѣе замѣчательная пара — шт.-кап. Губинъ и пор. Чичаговъ, больше извѣстный подъ кличкой «Чичкинъ», похоро-

*) Рус. Инв. № 49.

нившей его добрую дворянскую фамилію. «Витя» Губинъ былъ отъявленный забулдыга и крѣпко пилъ, но названіе пьяницы къ нему не подходило. Пилъ потому, что безъ вина не завязывались веселье и кутежъ. Въ центрѣ кутежа онъ царилъ какъ талантливый дирижеръ оркестра: нажимая на однихъ, осаживая другихъ, мѣняя темпъ и мелодію. Пить самому было нужно, но напиваться до потери головы значило бы потерять способность руководить симфоніей, а именно симфоничность кутежа, не пьянство, интересовало Губина. Вся суть заключалась въ томъ, чтобы не выпускать дирижерской палочки изъ рукъ и чтобы раздолье лилось однимъ организованнымъ потокомъ, а не разбивалось бы на мелкіе, безтолковые ручейки. Тутъ играла роль своеобразная дисциплина, ритуалъ кругового стакана и — разумѣется — пѣсня. Во всемъ этомъ полковой Бахусъ-Витя — былъ незамѣнимъ. Онъ бѣгло и съ чувствомъ игралъ на роялѣ, извлекая пріятные звуки, даже изъ разбитыхъ ресторанныхъ пьянинъ; безъ голоса, но съ хорошимъ ухомъ, пѣлъ романсы и самъ себѣ аккомпанировалъ на гитарѣ. Чуткость къ градусу кутежа у Губина была тонкая: если настроеніе начинало падать, онъ не давалъ ему разложиться, а мѣнялъ обстановку и атмосферу. Изъ собранія происходило шумное переселеніе куда нибудь къ Романову, «ѣсть устрицы», или на острова — «слушать цыганъ». Всюду Витю знали и встрѣчали съ поклонами. Подумать только — какія суммы оставлялись Губинымъ и предводимой имъ шайкой въ мѣстахъ набѣга! Чаще всего кутежъ заваривался заманчиво на, такъ называемыхъ, «скромныхъ началахъ»; начала эти часто обозначались классическими битками, 30 копеекъ порція, и рюмкой водки въ собраніи, а кончались на Крестовскомъ у цыганъ. Ряды кутящей компаніи, естественно разстраивались — были потери, — Губинъ незамѣтно пополнялъ ихъ привлеченіемъ свѣжихъ силъ; кутящій кадръ обросталъ офицерами другихъ частей и, подчасъ, какими то совершенно неизвѣстными господами, подхваченными гдѣ нибудь въ «Аквариумѣ» или въ «Буффѣ». Пополнять нужно было и кассу. Въ этомъ Губинъ былъ геніаленъ. Поднималъ глубокой ночью съ постелей самыхъ благонамѣренныхъ людей, не исключая и полковниковъ, — и если не удавалось втащить ихъ въ орбиту гульбы, бралъ съ нихъ откупъ. Ночные набѣги Вити на мирно спящихъ жителей офицерскихъ квартиръ въ памяти у всѣхъ его современниковъ. Появленіе у вашей постели такъ хорошо знакомаго, слегка тучнаго и сутулаго, силуэта; поблескиваніе при огнѣ свѣчки или папиросы знакомыхъ очковъ, звукъ знакомаго полушопота и это талантливое, сладкое уговариваніе полковой сирены. Оно обычно встрѣчало сердитое «пошелъ къ чорту», а приводило къ командѣ: «Иванъ, давай одѣваться». Если бы Губинъ родился не бариномъ и не мотомъ, изъ него получился бы удачливый комми-вояжеръ. Отвертѣться отъ него кліенту было бы трудно!

Взявъ на себя должность штатнаго тулумбаша въ полку, Губинъ все же поспѣвалъ служить и слѣдить за литературой — впрочемъ, не военной. Умный и способный, онъ прекрасно владѣлъ языками, но что было неожиданно — это его математическія способности. Въ Академію онъ не пошелъ. Но помогалъ «злосчастнымъ», какъ онъ ихъ называлъ, академикамъ своими внезапными познаніями по математикѣ и даже астрономіи. Тутъ чувствовалось образованіе, почерпнутое не въ одномъ Пажескомъ Корпусѣ. Въ строю — нѣтъ-нѣтъ — отличится. Рота Губина возьметъ призъ или сорветъ благодарность. Когда эта рота добыла ему «Стасюка» за стрѣльбу — офицеры только пожимали плечами: везетъ же кутилѣ-мученику! Подъ везеніе это, однако, была подведена солидная основа въ формѣ все того-же «особеннаго» отношенія къ своему «гулящему», но душевному командиру, умѣвшему пить, да дѣло разумѣть, никогда не забывавшаго своей роты, какой бы силы не была увлекавшая его посторонняя волна. Именно эти свойства Губина сказались впослѣдствіи во время Великой войны. Участвуя въ ней во главѣ полка Пограничной стражи онъ скоро сталъ извѣстенъ старшему командованію своей личною храбростью и умѣніемъ вести своихъ людей. Такое поведеніе Губина было отмѣчено Георг. оружіемъ; получилъ бы онъ и Георгіевскій крестъ при жизни, если бы доблестно не палъ въ 1916 г. на Румынскомъ фронтѣ смертью героя, лично ведя своихъ спѣшенныхъ пограничниковъ на штурмъ укрѣпленной непріятельской позиціи.

Когда знаменитый Витя уходилъ изъ полка въ 1901 году въ части формировавшейся тогда Охраны Китайской желѣзной дороги, друзья поднесли ему серебряную чарку, «на золотомъ блюдцѣ поставленную», со словами и нотами любимой имъ застольной пѣсни. Чарка, Грачевской работы, была закрыта крышкой, изображавшей зеленаго змія; спящій змій свернулся спиралью, но связали шнуркомъ и припечатали. Нажавъ скрытую пружину, можно было открыть чарку, но мысль была ясна: уходившему на сторону полковому тулумбашу давался совѣтъ держать чарку на полкѣ, а несомнѣнные его таланты и энергію примѣнять на болѣе благодарныхъ направленіяхъ.

Неизмѣнный спутникъ Губина Николаша Чичаговъ былъ совсѣмъ другого темперамента, чѣмъ его старшій другъ и сожитель. Губинъ былъ типичный сангвиникъ; Чичаговъ — меланхоликъ, что не мѣшало ему быть вѣрнымъ участникомъ Губинскихъ сатурналій. Однако Николаша былъ интересенъ не въ этой области. Когда я думаю о Чичаговѣ, я, прежде всего, вспоминаю его золотые часы. Это, конечно, не значитъ, что ни у кого другого въ полку не было золотыхъ часовъ. Но Чичаговскіе часы были замѣчательны тѣмъ, что существованіемъ ихъ интересовался не одинъ ихъ хозяинъ. Можетъ быть, часы даже и ходили неважно; дѣло было не въ этомъ, а въ томъ, что въ минуту жизни трудную ихъ можно было заложить. Вопросъ зависѣлъ отъ одного: вернулись ли часы ко владѣльцу по окончаніи ихъ послѣдняго визита въ ломбардъ. Если сѣвшій на мель пріятель появлялся передъ Чичаговымъ въ такое неудачное время, Николаша впадалъ въ тяжелое раздумье, и на него даже больно было смотрѣть. Чичаговъ начиналъ мрачно мѣрять комнату шагами, хмуриться надъ своимъ пенснэ, свирѣпо крутить скудный усъ и односложно мычать. Знали, что часовъ нѣтъ дома, но что созрѣваетъ какой то другой планъ. «Знаешь что», произносилъ онъ, наконецъ, рѣшительно: «поѣдемъ со мной на Васильевскій Островъ».

Каждый зналъ, что это начало экспедиціи по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Чичаговъ могъ надѣяться перехватить. Если отказывалъ Васильевскій Ост., гдѣ у Чичагова былъ домъ и не всегда покладистый управляющій этимъ домомъ, ѣхали по другимъ мѣстамъ довольно широкой кредитной базы Чичагова. Главной основой были его многочисленныя тетки. Чичаговъ оставлялъ своего пріятеля, для котораго предпринималось все это путешествіе, сидѣть на извощикѣ, а самъ исчезалъ въ домѣ. По его лицу, послѣ часто довольно долгаго отсутствія, нужно было угадывать о результатѣ. Если онъ давалъ новый адресъ извощику, было ясно, что сдѣлка не состоялась. Рѣдко, когда удавалось достать деньги сразу. Обычно бѣдный Николаша оказывался совершенно измотаннымъ къ тому времени, когда онъ, въ концѣ концовъ, появлялся на подъѣздѣ съ видомъ побѣдителя. Выигрывали всѣ трое: проситель, Чичаговъ и извощикъ. Послѣдній тѣмъ больше, чѣмъ длиннѣе былъ поискъ. Чаще всего ѣхали «вспрыснуть» удачу къ Контану, или во «Францію» на Морскую, гдѣ, не безъ удовольствія, оставлялась часть добычи.

Неказистъ былъ Николаша внѣшне. Но, познакомившись съ нимъ поближе, можно было, кромѣ его золотыхъ часовъ и сердца, обнаружить въ немъ огромный кладезь знаній, хранившихся подъ толстой броней Чичаговской скромности. Пробивъ эту броню, нельзя было не изумиться всесторонней его образованію и исключительной памяти. Чичаговъ кончилъ филологическо-историческій факультетъ Петроградскаго Университета, и былъ — «язычникомъ» и историкомъ; но почему то онъ такъ же, какъ и его другъ Губинъ, чувствовалъ себя совершенно дома и въ области цифръ и формулъ. Настоящей гордостью Чичагова было знаніе имъ французскаго языка, — не только практическое, но и теоретическое. Любилъ онъ цитировать цѣлые пассажи изъ французской грамматики и иллюстрировать ихъ красочными примѣрами.

Ни Столица, ни Губинъ, ни Чичаговъ не слѣдили за своею наружностью. Но Чичаговъ въ этомъ отношеніи былъ неподражаемъ. Не по причинѣ общей всѣмъ тремъ безшабашности и своеобразной философіи и даже не по причинѣ хроническаго безденежья, какъ это было у Губина. Напротивъ, Чичаговъ былъ не прочь увеличить свою декоративность. Но онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, на которыхъ даже новое и хорошо сшитое платье выглядитъ, какъ старое и плохо сдѣланное. Позвали его какъ то на большую свадьбу шаферомъ. Николаша рѣшилъ не ударить лицомъ въ грязь и заказалъ новый мундиръ тогдашнему богу военной кройки — Норденштрему. Новость эта быстро распространилась по полку и офицеры съ любопытствомъ ожидали обѣщаннаго появленія Чичагова въ собраніи — во всей красѣ. Когда же онъ въ дѣйствительности показался въ парадѣ, красный, конфузясь, какъ барышня, впервые надѣвшая платье декольте, офицеры одновременно пришли и въ ужасъ, и въ шумный восторгъ. На новомъ мундирѣ были надѣты старые почернѣвшіе эполеты и такіе же караульные шарфъ и портупея. А сапоги... сапоги, казалось, только что отмахали усиленный пѣхотный переходъ.

Не играли никакой серьезной роли въ жизни Столицы и Губина женщины. Но Чичаговъ встрѣтилъ таки свою, и — неудачно.

Взявшись, чисто по Чичаговски, за дѣло спасенія гибнущаго и даже не милаго созданія, онъ оставался глухъ къ урезониванію своихъ друзей и, въ концѣ концовъ, увѣнчалъ это дѣло законнымъ бракомъ. Пришлось покинуть полкъ и присоединиться къ своему пріятелю Витѣ на Дальнемъ Востокѣ. Тамъ онъ и погибъ въ дни «малой безкровной» въ 1905 году — какъ то глупо и такъ несуразно, какъ вообще сложилась вся его безалаберная жизнь.

⁂

Между тремя чудаками было на первый взглядъ, только одно общее: то таинственное нѣчто, которое выдѣляло ихъ изъ одинаково подстриженной окружающей массы. Да и это «нѣчто» выражалось у каждаго изъ нихъ по своему. Вдумываясь теперь, спустя тридцать съ лишнимъ лѣтъ, въ эти три характера, кажется, что и золотые часы Чичагова и самоотверженное тулумбашество Губина и отсутствіе колокольчика въ хижинѣ дяди Столицы были производными отъ одной и той же внутренней основы. Не было въ нихъ ни зерна себялюбія или честолюбія. Сами того не понимая служили другимъ такъ, какъ это выходило — естественно, безъ позы и рисовки. Давленіе вѣка матеріальнаго, расчетливаго, вещественнаго обтекало всѣхъ трехъ, не задѣвая, какъ непреодолимыя препятствія.

Всѣ трое носили русскія фамиліи, и это отсутствіе тяги къ вещественности въ ихъ характерахъ было ихъ чисто русской чертой. Любилъ и отмѣчалъ ее въ русскомъ народѣ Достоевскій. Живя теперь на западѣ и въ разгаръ двадцатаго вѣка, понимаешь — почему. И потому же фигуры этихъ полковыхъ чудаковъ, по мѣрѣ ихъ удаленія въ прошлое, не уменьшаются и не теряютъ своей видимости, согласно законамъ оптики, а, наоборотъ, выростаютъ въ крупные и четкіе типы.

Такими они войдутъ въ бытовую исторію своего плока, а на ея плечахъ — и въ исторію своей эпохи.

Б. Геруа.

„6-я батарея"*)

НА БУГѢ

Изумрудомъ сверкаетъ широкая, гладкая полоса водъ Западнаго Буга. Ровной лентой охватываетъ высокій берегъ, поросшій густымъ мѣшаннымъ лѣсомъ, уходящимъ впередъ, къ позиціямъ, занятымъ нашей пѣхотой, основательно окопавшейся впереди, мысомъ выдающагося, стараго дубового лѣса, землю котораго вчера, съ такой заботой, копали германскія бомбы.

Угломъ врѣзалось въ лѣсъ небольшое паровое поле, на которомъ стоятъ наши три батареи: 6-я, 4-я и 3-я.

Раннее утро. На востокѣ свѣтлѣетъ. Небо покрылось пока еще мутными красками. Легкимъ утреннимъ холодомъ тянетъ съ рѣки. Стая дикихъ утокъ, со свистомъ, промчалась и скрылась за лѣсомъ. Гдѣ-то вдали, на болотѣ, трубнымъ звукомъ, пронесся крикъ журавлей.

Я несу въ рукахъ станцію полевого телефона. За мной, нагруженный телефоннымъ проводомъ, плетется мой телефонистъ Коровинъ. Мы ищемъ новый наблюдательный пунктъ.

Вонъ, впереди и влѣво, на пригоркѣ, деревенское кладбище. Большіе намогильные кресты уже выступаютъ темными тѣнями изъ рѣдѣющаго мрака ночи.

— Не пойти-ли намъ на кладбище, какъ ты думаешь, Коровинъ?

— Такъ точно, В. В., другого мѣста никакъ не видать.

Мы мѣняемъ направленіе, но до кладбища дойти намъ не суждено: раньше насъ туда залетаютъ двѣ германскія бомбы.

Высокими фонтанами земли и обломковъ крестовъ преграждаютъ намъ туда доступъ.

— Уже?.. Такъ рано?..

Мы останавливаемся. Что-же дѣлать дальше?

Тонкой, ломанной линіей передъ нами рисуются свѣжіе пѣхотные окопы. По ней, по этой пѣхотѣ бьютъ уже германскіе снаряды, заволакивая дымомъ и земляную насыпь окоповъ и фигуры прижавшихся, въ страхѣ, къ этой насыпи людей.

— Коровинъ, будетъ атака.

— Такъ точно, непремѣнно атака.

— Надо помочь.

Я выбираю самую высокую точку окоповъ, беру на нее направленіе, ложусь на землю и ползу. За мной ползетъ Коровинъ.

Тяжелый снарядъ ударяетъ шагахъ въ десяти отъ насъ. Звонъ въ ушахъ отъ взрыва и пѣнія осколковъ. Мы прижимаемся къ землѣ. Наши шинели покрыты блестками и мельчайшими крупинками яркаго металла.

Мы не можемъ продвинуться: снаряды все чаще и чаще роютъ землю кругомъ насъ, мы чувствуемъ жаръ пролетающихъ мимо крупныхъ осколковъ. Въ вискахъ стучитъ, въ головѣ звонъ, въ глазахъ зеленые круги отъ дыма.

Мы полземъ дальше, опять прижимаемся къ землѣ, опять выжидаемъ удобный моментъ для нашего продвиженія.

Наконецъ, мы у цѣли. Я вваливаюсь прямо въ окопъ.

— Какой полкъ?

— 77-й пѣхотный Тенгинскій.

— Коровинъ, тяни проводъ на батарею. Можешь?

— Такъ точно. — И Коровинъ, съ проводомъ въ зубахъ, ползетъ обратно. Я сѣлъ сзади на окопъ.

Впереди окоповъ полка ровное, чистое мѣсто. Вдали деревня, большія поля высокой пшеницы отлого спускаются къ обширному чистому полю, ведущему къ нашимъ окопамъ. Посерединѣ, между полями пшеницы, дорога въ деревню.

Гудитъ телефонъ: 6-я батарея къ бою готова.

Я продолжаю усиленно вглядываться впередъ: непріятельской пѣхоты нигдѣ не видно.

— В. В., мы двѣ линіи протянули. Вторую, когда ползли сюда.

Я отрываюсь отъ стеколъ своего бинокля. Передо-мною сіяющія лица Коровина и наблюдателя Чухломина.

— Цѣлы?

— Такъ точно.

— В. В., глядите: по хлѣбу-то, по хлѣбу... Нѣмцы по хлѣбу прутъ куда-то... И много ихъ, и все согнувшись, чтобы не видать... В. В., и въ другую сторону отъ дороги, по хлѣбу тоже нѣмцы!

Наблюдатель Чухломинъ правъ: одинъ за другимъ, какъ волки, пробираются германцы по хлѣбнымъ полямъ, все въ одномъ направленіи, въ полъ оборота отъ бѣлѣющей на солнцѣ дороги.

Что бы это значило?.. Да вѣдь тамъ скрытая лощина за хлѣбомъ, на лѣвомъ флангѣ полка, а на правомъ оврагъ, поросшій кустарникомъ. Теперь все понятно: накопленіе на флангахъ! Короткій ударъ, съ охватомъ фланговъ!

— 4-я и 6-я батареи къ бою!.. Передайте командиру 4-й батареи, что я прошу его распредѣлять мои команды по обѣимъ батареямъ, чтобы не перепутали.

*) Рус. Инв. №№ 32, 33, 36, 40, 43, 46 и 49.

— Правыя орудія обѣихъ батарей, огонь!..

Два облака, почти одновременно повисли въ воздухѣ: направо надъ оврагомъ, налѣво надъ надъ лощиной. Воздухъ наполнился свистомъ летящихъ снарядовъ. Столбомъ поднялся черно-бѣлый дымъ, виситъ грозной тучей и надъ оврагомъ, и надъ лощиной.

Тенгинцы, въ удивленіи, смотрятъ на два кипящихъ котла и ничего не понимаютъ.

Германскія тяжелыя бомбы усиленно забили по нашимъ окопамъ. И надъ нами стоитъ черная туча. Воютъ, стонутъ и шипятъ раскаленные осколки ихъ снарядовъ.

Я получаю въ спину сильный ударъ и, какъ мѣшокъ, валюсь прямо въ окопъ.

— Командиръ раненъ!..

Отъ этого крика я прихожу въ себя, вскочилъ на ноги.

— Нѣтъ, я не раненъ, неправда! Передай на батареи, что я совершенно цѣлъ.

Я дѣйствительно цѣлъ, только спина отъ удара нѣсколько ноетъ.

— Бѣглый огонь!..

Прорвало, наконецъ, плотину: потокъ живыхъ человѣческихъ тѣлъ хлынулъ изъ лощины обратно въ гору по хлѣбу и все, въ страшной паникѣ, понеслось на совершенно открытую дорогу. Туда же, бросая оружіе, хлынулъ и другой потокъ изъ оврага.

— Бѣглый огонь безъ счета патроновъ!...

Все видимое поле заволокло сплошной пеленой бѣлаго шрапнельнаго и чернаго гранатнаго дыма.

Галлопомъ подвозятъ на обѣ батареи патроны изъ резерва. Орудія накалились. Жарко работать орудійной прислугѣ.

Страшно, — лопнутъ орудія...

Нѣтъ, не лопнутъ: новыя пушки выдержатъ бой.

Германцы потеряли свой разумъ. Сколько ихъ!!!... Все бѣгутъ и бѣгутъ, какъ бабочки на огонь, все на дорогу, прямо подъ разрывы нашихъ снарядовъ. Груды тѣлъ покрываютъ дорогу. Груды тѣлъ видны и по хлѣбу: густая пшеница не можетъ уже ихъ закрыть.

Германская артиллерія уже давно прекратила огонь.

Когда на землю спустились сумерки, развѣдчики Тенгинскаго полка не долго побывали въ развѣдкѣ:

— Все поле стонетъ. Жутко, — былъ докладъ Командиру полка Начальника развѣдки — офицера.

Свою задачу въ этотъ день мы выполнили. Мы собрались уходить изъ окоповъ Тенгинскаго полка.

— Господинъ Подполковникъ, полкъ проситъ Васъ не покидать окоповъ. Люди волнуются, — заявилъ мнѣ подошедшій Командиръ батальона.

— Мы вернемся обратно. Мы хотимъ ѣсть.

⁂

Германцы атакуютъ сосѣдній участокъ пѣхотныхъ окоповъ, занятый нашимъ 2-мъ полкомъ.

Наши три батареи, стоящія на въѣхавшемъ въ лѣсъ кускѣ парового поля, не могутъ помочь нашей пѣхотѣ: только на большія дистанціи мы можемъ стрѣлять отсюда.

Это моя вина, моя недопустимая грубая ошибка: я недостаточно рекогносцировалъ правый участокъ, не учелъ всѣхъ появившихся возможностей. Пушки упираются въ лѣсъ, переставить ихъ некуда, — всюду лѣсъ. Артиллерійская поддержка откуда то справа очень слаба.

2-й полкъ самъ отражаетъ атаку германцевъ своимъ ружейнымъ огнемъ. Полкъ весь въ дыму отъ снарядовъ противника.

Первыя двѣ волны германской атакующей пѣхоты не выдержали огня 2-го полка и залегли.

2-й полкъ несетъ крупныя потери, но стойко держится. Свѣжія толпы озвѣрѣлыхъ германцевъ проносятся черезъ залегшихъ, поднимаютъ ихъ и, всѣ вмѣстѣ, врываются въ наши окопы. Наши резервы опоздали.

Нѣмые свидѣтели предѣла человѣческой злобы и ненависти, старые, поросшіе мохомъ дубы, счастье, что Природа не дала вамъ рѣчи и грядущія поколѣнія людей никогда не узнаютъ отъ васъ, что творили отцы ихъ, въ это утро, подъ сѣнью вашихъ вѣтвей!

Въ старомъ дубовомъ лѣсу идетъ штыковой бой.

2-й полкъ, подъ напоромъ потока германцевъ, отходитъ назадъ, заливая кровью своей и чужой торчащіе корни дубовъ и покрытую старыми, сухими листьями, землю.

Бой приближается. Положеніе нашихъ трехъ батарей, стоящихъ у лѣса, становится угрожающимъ.

— Трубка на картечь!.. Передки на батареи!..

Батареи уходятъ за Бугъ, къ деревнѣ Корытнищѣ и здѣсь останавливаются.

Подоспѣвшіе свѣжіе резервы измѣнили положеніе: германцы отступаютъ. На штыкахъ выноситъ ихъ изъ лѣса, обратно, наша пѣхота.

Дошли до дороги раздѣляющей лѣсъ пополамъ: Здѣсь, у самой дороги, противникъ уже успѣлъ окопаться.

Наша пѣхота, подъ градомъ посыпавшихся на нее пуль, съ быстротою кротовъ, тоже стала зарываться въ землю по другую сторону дороги.

Штыковой бой прекратился. Старые дубы тихо шелестятъ своими листьями, грустно внимая стону живыхъ еще человѣческихъ тѣлъ, истекающимъ кровью. Помочь имъ никто не можетъ: недобитые люди умираютъ въ страшныхъ мученіяхъ, съ проклятьями на запекшихся, окрашенныхъ кровью устахъ.

Только ширина лѣсной дороги раздѣляетъ враговъ. Остатки 2-го полка отведены за Бугъ.

⁂

Мы вернулись обратно: снова перешли Бугъ и вышли къ громадной лѣсной полянѣ, покрытой пнями уже давно вырубленнаго лѣса.

Шагами размѣриваю позиціи для двухъ батарей: 6-й и 4-й. Обстрѣла почти никакого, но дубовый лѣсъ можно все-таки взять подъ обстрѣлъ.

Меня безпокоитъ тяжелое положеніе нашей пѣхоты, засѣвшей по краю лѣсной дороги, на границѣ дубоваго лѣса, всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ германцевъ.

Рѣзко хлещутъ по лѣсу, тамъ на дорогѣ, одиночные ружейные выстрѣлы и послѣ каждаго такого выстрѣла я останавливаюсь и поднимаю голову.

Это нашъ выстрѣлъ, а это выстрѣлъ противника. Я знаю, что стрѣляютъ по одиночнымъ, неудачно высунувшимся, людямъ.

— В. В., букетъ, вотъ извольте.

Я оборачиваюсь: развѣдчикъ Куриловъ протягиваетъ мнѣ руку, въ которой держитъ довольно большой букетъ крупныхъ, спѣлыхъ земляничныхъ ягодъ, ярко краснѣющихъ на фонѣ свѣтло - зеленыхъ листьевъ.

— Спасибо, Куриловъ.

Двѣнадцать орудій уже стоятъ на мѣстахъ.

Б. Веверн.

Обзоръ Русской Военной Печати

Учебникъ Тактики. Составленъ ген. шт. **полк. проф. А. А. Зайцовымъ** подъ редакціей проф. ген.-лейт. Н. Н. Головина. Парижъ. 1932 г. 399 стр. Цѣна — 75 фр.

Огневая тактика начала Міровой войны, претерпѣвая измѣненія въ процессѣ длительной и упорной борьбы подъ могучимъ воздѣйствіемъ необычайныхъ достиженій техники, къ концу войны завершила свою эволюцію тѣснѣйшимъ союзомъ огня и техники. Реальнымъ выраженіемъ этой эволюціи является не только появленіе рожденныхъ техникою новыхъ боевыхъ элементовъ, но и значительное измѣненіе свойствъ основныхъ родовъ войскъ и характера ихъ боевыхъ дѣйствій. Свою работу, въ области примѣненія ея къ военному дѣлу, техника продолжаетъ по сей день.

Съ полной опредѣленностью можно утверждать, что весь объемъ военныхъ познаній подавляющаго большинства военной части эмиграціи ограничивается чрезвычайно скромнымъ опытомъ борьбы на русскихъ фронтахъ. Молодое поколѣніе, выросшее въ эмиграціи, о военномъ дѣлѣ совершенно не имѣетъ понятія. А, между прочимъ, долгъ патріота и вѣрнаго сына своей Родины обязываетъ быть въ постоянной готовности выступить на защиту Родной Земли.

Учебникъ Тактики, составленный проф. полк. А. А. Зайцевымъ, по своему содержанію, является исключительно цѣннымъ и единственнымъ пособіемъ для теоретическаго ознакомленія съ основами военнаго дѣла.

Свой объемистый трудъ авторъ разбилъ на двѣ части и приложенія.

Въ первой части, — Тактика родовъ войскъ, — съ предѣльной полнотою, но безъ загроможденія излишними подробностями, излагается современная тактика родовъ войскъ: пѣхоты, артиллеріи, конницы, воздушныхъ, броневыхъ и инженерныхъ войскъ и войскъ связи, въ соотвѣтствіи съ новѣйшими воздѣйствіями техники на ихъ боевыя свойства, организацію и боевыя дѣйствія въ различныхъ условіяхъ боевой обстановки.

Современныя огневыя возможности пѣхоты, конницы и артиллеріи предопредѣляютъ тѣ радикальныя перемѣны, что произошли въ тактикѣ.

Въ современномъ пѣх. полку, въ составѣ 3-хъ бат., имѣется отъ 90 (герм. и кр. арміи) до 150 (франц.) пулеметовъ, изъ коихъ отъ 30 до 40 проц. падаетъ на долю тяжелыхъ пулеметовъ; кромѣ того, въ составъ полка включаются: минометная рота (6 минометовъ) и полковая батарея (6 ор.).

Кав. полкъ въ своемъ составѣ имѣетъ: батарею изъ 4-хъ конно-горныхъ пушекъ, 8 тяжелыхъ и 32 легкихъ пулемета.

Полевая артиллерія располагаетъ калибрами орудій отъ 75 мм. до 211 мм., при дальности отъ 7 до 18 клм. и вѣсѣ снаряда отъ 5 до 120 клгр.

Если къ этому присоединимъ, рожденныхъ техникой, новые боевые элементы современной вооруженной силы — воздушныя и броневыя войска и войска связи — съ ихъ тактическимъ воздѣйствіемъ, съ очевидностью станетъ понятнымъ, что тактика эпохи Міровой войны должна была пережить весьма значительную эволюцію.

Во 2-й части «Учебника» — Общая тактика, — полк. Зайцовъ изслѣдуетъ, съ необыкновенною ясностью, веденіе боя съ точки зрѣнія взаимодѣйствія отдѣльныхъ родовъ войскъ въ предѣлахъ дивизіи.

Проанализировавъ составъ современной дивизіи и разобравъ значеніе обстановки въ принятіи рѣшенія, полк. Зайцевъ въ послѣдующемъ изслѣдуетъ дѣйствія каждаго изъ родовъ войскъ, входящихъ въ дивизію, въ различныхъ условіяхъ боевой обстановки: при расположеніи на отдыхъ, на походѣ, во встрѣчномъ бою, при атакѣ укрѣпленной позиціи, при оборонѣ, при выходѣ изъ боя, отступленіи и преслѣдованіи.

Дается изслѣдованіе дѣйствій въ затяжномъ бою, въ лѣсахъ, въ горахъ, въ степяхъ, въ условіяхъ плохой видимости, зимой, за населенные пункты, за тѣснины и переправы и, наконецъ, разсматриваются дѣйствія въ уличномъ бою.

Въ «приложеніи» даются обстоятельныя свѣдѣнія о боевой химіи и противохимической защитѣ и краткое понятіе о боевомъ снабженіи дивизіи, что, несомнѣнно, является весьма существеннымъ дополненіемъ ко 2-й части «Учебника».

Настоящій трудъ, глубоко продуманный, построенный на новѣйшихъ данныхъ техники и организаціи, является единственнымъ въ нашей Зарубежной военной литературѣ. Прекрасно изложенный, онъ легко читается.

По своему значенію и исключительной полнотѣ содержанія «Учебникъ Тактики» проф. полк. А. А. Зайцова долженъ получить широкое распространеніе.

Складъ изданія: Editions «La Source». 34, rue Godot de Mauroy. Paris 9.

Годовые подписчики на газ. «Рус. Инв.» могутъ выписывать «Учебникъ Тактики» черезъ Контору газеты (N. Alexeieff. 13, rue Pascal. Paris 5), въ качествѣ приложенія къ газетѣ, **со скидкою въ 40 проц.**

Полк. Н. В. Пятницкій. Военная организація Государственной обороны СССР. Лекціи 1-5. 2-й выпускъ цикла «Красная Армія СССР». Парижъ 1932 г. 118 стр. Цѣна 12 фр.

Настоящая брошюра представляетъ чрезвычайно интересный, обстоятельный и яркій очеркъ военной организаціи СССР.

Выясненіе идейной базы военнаго строительства СССР, на основѣ особенностей структуры коммунистическаго государства и идеи войны въ СССР, привело автора къ выявленію программы военной организаціи государственной обороны, выражающейся въ слѣдующей формулѣ:

1. Пролетаризація.
2. Коммунизація.
3. Военнизація массъ

и 4. Индустріализація страны.

Это введеніе къ изслѣдованію затронутаго вопроса является существенно необходимымъ для освѣщенія всѣхъ послѣдующихъ мѣропріятій власти **по устройству вооруженныхъ силъ СССР, разсмотрѣніе котораго составляетъ главное содержаніе настоящаго очерка.**

Внимательное изученіе совѣтскихъ источниковъ дало возможность автору, съ фактическимъ обоснованіемъ, нарисовать картину **милитаризаціи населенія СССР** и съ должною полнотою изложить **основанія военной службы въ Красной Арміи; обученіе и прохожденіе службы рядового состава арміи; подготовку и прохожденіе службы командирскаго состава.**

Свѣдѣнія даются обширныя и цѣнныя для надлежащихъ выводовъ.

Существенными недостатками разбираемаго труда являются: обиліе опечатокъ и чрезмѣрное включеніе въ текстъ совѣтскихъ источниковъ, *en toutes lettres*, со специфическимъ жаргономъ, искажающимъ нашъ прекрасный, русскій языкъ.

Адресъ для выписки: Mr. N. Piatnizky. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.

Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что капитальный трудъ проф. ген. Н. Н. Головина — «Исторія Кампаніи 1914 г. на русскомъ фронтѣ; начало войны и первыя операціи въ Вост. Пруссіи» — въ выдержкахъ, началъ печатать англійскій журналъ «The Journal of the United Service Institution of India», подъ заглавіемъ «The Batles of the Masurian Lakes». Первыя выдержки помѣщены въ октябрьской книжкѣ (№ 269) журнала.

Н. Алексѣевъ.

На инвалидномъ фронтѣ

РУССКОЙ ЖЕНЩИНѢ

...«Лѣтній вечеръ тихо таетъ и переходитъ въ ночь; въ тепломъ воздухѣ пахнетъ резедой и липой, — а на окнѣ, опершись на выпрямленную руку и склонивъ голову къ плечу, сидитъ дѣвушка и безмолвно и пристально смотритъ въ небо... Какъ ровно дышетъ еще не вполнѣ расцвѣтшая, еще ничѣмъ не взволнованная грудь; какъ чистъ и нѣженъ обликъ юнаго лица»...

Кто изъ русскихъ людей не читалъ и не помнитъ этихъ удивительно красивыхъ, яркихъ, нѣжныхъ строкъ Тургеневскаго стихотворенія «Какъ хороши, какъ свѣжи были розы».

Кто въ чистыхъ, безгрѣшныхъ, непорочныхъ, не опошленныхъ еще жизнью мечтаніяхъ не тянулся всѣмъ сердцемъ къ этой или къ другой подобной тургеневской дѣвушкѣ!

Какъ чудное видѣніе, какъ мечта, какъ невыразимо большое и дорогое счастье, грезился этотъ чистый дѣвственный образъ въ сверкающей звенящей дали жизни, въ голубомъ туманѣ молодости и долго, долго искало наше сердце свою мечту.

⁂

Въ клубахъ чернаго дыма, въ заревѣ пожарищъ поднялся надъ Европой ангелъ смерти. Раздались первые робкіе ружейные и артиллерійскіе выстрѣлы и брызнула на землю кровь человѣка. Потомъ все больше и грознѣе сталъ возростать ревъ орудій, трескотня ружей и пулеметовъ и, наконецъ, все слилось на фронтѣ въ несмолкаемый, клокощущій, адскій гулъ....

И вижу я разрытыя поля, еще курящіяся взрывами снарядовъ, еще трепещущія неостывшимъ жаромъ битвы, еще не впитавшія крови. Въ грубыхъ сапогахъ, въ бѣлой косынкѣ съ краснымъ крестомъ, съ глазами усталыми, подернутыми тоской и печалью, идутъ среди стоновъ, хрипа и смерти бѣлыя сестры. Они принимаютъ послѣдніе вздохи, послѣднія слова, складываютъ крестомъ холодѣющія руки, обмываютъ и перевязываютъ раны...

Вижу я адъ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ во время боя. Кровь, клочки мяса, осколки костей, пронзительные замирающіе крики, бредъ, стоны, смерть и дикій, холодомъ вѣющій, красный сумасшедшій смѣхъ.

Вижу госпиталя въ глубокомъ тылу, гдѣ тихо-неслышными шагами скользятъ среди кроватей сестры, склоняются къ изголовью, подносятъ къ запекшимся устамъ воду, лекарства...

Вижу матерей, благословившихъ своихъ сыновъ на великое, священное, жертвенное служеніе Родинѣ; вижу ихъ скорбныя лица и потухшіе глаза, выплакавшіе всѣ слезы.

Вижу бѣдныхъ женъ, оставшихся сиротливо съ дѣтьми въ постоянной безумной тревогѣ за судьбу отца и мужа. «Было горе, будетъ горе, горю нѣтъ конца»...

❖

И вотъ уже новая картина. Изгнаніе, мучительные годы сѣрыхъ безотрадныхъ скитаній по чужимъ краямъ, напряженная борьба за кусокъ хлѣба; жизнь, измѣряемая благополучіемъ одного дня.

И снова русская женщина поднимается надъ суетой суетъ, надъ эгоизмами чужихъ городовъ, надъ собственной тяжкой работой, надъ личными душевными переживаніями и, забывая о себѣ, несетъ она отъ чистаго горячаго сердца заботу, любовь и ласку страдающимъ и изнемогшимъ братьямъ...

«Дѣвушка пѣла въ церковномъ хорѣ о всѣхъ усталыхъ въ чужомъ краю»... Много лѣтъ тому назадъ Глав. Прав. получило изъ Ковно письмо и переводъ денегъ въ пользу инвалидовъ. Письмо дышало лаской, хорошимъ, искреннимъ сочувствіемъ и свѣтилось оно извнутри тихимъ мерцаніемъ душевнаго тепла и чистоты, писавшей его женщины. Потомъ регулярно, каждый мѣсяцъ стали поступать взносы отъ кружка русскихъ людей изъ Ковно, присылаемые все той же таинственной З. В. П-вой.

И только въ 1930 году разъяснилось, что Зоя Владимировна П. — молодая дѣвушка гимназистка, совмѣщающая занятіе въ школѣ съ работой на центральной телефонной станціи. На заработанныя деньги она содержала осиротѣвшихъ братьевъ и помогала инвалидамъ. Когда въ 30-мъ году она переѣхала въ Парижъ для продолженія образованія въ Сорбоннѣ, — святое дѣло сборовъ въ пользу инвалидовъ перешло къ ея подругѣ, Валентинѣ Петровнѣ Л-кой, которая и продолжаетъ его до сего дня.

Можно смѣло сказать, что ни одно доброе гуманное начинаніе въ нашемъ изгнаніи не обходилось безъ участія женщины, безъ ея согрѣвающей и оживляющей душевной теплоты и примѣровъ, подобныхъ вышеописанному, безконечно много.

И связывая во-едино мечтательную тургеневскую дѣвушку изъ загороднаго дома, нынѣшнюю труженицу — мать семьи и старую почтенную бабушку, мы видимъ неразрывную духовную цѣпь и одинаково хорошее русское сердце.

Нынѣ, въ годину тяжкихъ испытаній и лишеній, несравненно худшихъ, чѣмъ тогда на полѣ сраженія, **инвалидамъ нужна срочная помощь.** Это не пустой надоѣдливый звукъ, это крикъ горя, это послѣдній «*S.O.S.*».

Инвалидныя раны сочатся, ихъ тѣло устало, ихъ духъ надломился, а борьба продолжается. Борьба за Россію. Нуженъ провіантъ, нужны перевязки, нужна смѣна бѣлья и теплое платье.

Русскія женщины! Въ свое время вы спасали раненыхъ воиновъ на полѣ сраженія, рискуя собственной жизнью, не зная устали, не считая трудовъ; вы справедливо гордились подвигами своихъ братьевъ.

Поддержите нынѣ инвалидовъ, помогите имъ въ грозный часъ!

❖

ОБЪ ОДНОМЪ ИЗЪ СТАИ СЛАВНЫХЪ И О ТѢХЪ, ЧТО СЪ НИМЪ.

«Съ вершины дикаго вулкана,
Гдѣ я сижу, какъ часовой,
Я вижу дали океана
И волнъ кочующихъ прибой»...

Эти строки начало стихотворенія одного изъ уцѣлѣвшихъ славныхъ представителей Александрійскаго гус. полка. Въ далекой сказочной странѣ, у вѣчно дымящаго Кракатау служитъ этотъ полковникъ. Что онъ тамъ дѣлаетъ по своей технической спеціальной части — не знаю, кажется, постоянно щупаетъ пульсъ огнедышащаго чудовища. Но о чемъ онъ думаетъ и что онъ дѣлаетъ въ рѣдкіе промежутки, когда спускается съ вулкана внизъ къ людямъ, — это я знаю.

— Я въ эту ночь не спалъ — мнѣ грезилась Россія...
И революціи кровавый карнавалъ....

пишетъ онъ 28 февр. 1928 г.

— «Гляжу я, какъ пѣнится море,
За валомъ вздымается валъ,
А въ сердце тоскующемъ горе,
Какъ въ ранѣ съ отравой кинжалъ...

пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ.

...Вдали отъ Родины и свѣта
Во снѣ я часто вижу Русь,
Я къ ней лечу мечтой поэта
О ней, страдалицѣ, молюсь.
Увы, мои подбиты крылья....

Въ 1929 г. была издана маленькая книжечка стихотвореній этого полковника. Въ стихахъ отразились всѣ мечтанія, всѣ чистыя желанія, безпредѣльная горячая любовь къ Родинѣ, мольба за нее передъ Творцомъ и вся свѣтлая душа русскаго офицера.

Спускаясь съ горъ, полковникъ тотчасъ же принимается за сборъ средствъ въ пользу инвалидовъ. Онъ обходитъ живущихъ тамъ соотечественниковъ и получаетъ отъ нихъ доброхотныя жертвы. И это онъ дѣлаетъ изъ года въ годъ уже много лѣтъ.

Въ своемъ письмѣ онъ пишетъ: — «Я считаю дѣло помощи своимъ соратникамъ долгомъ и обязанностью каждаго военнаго. Вѣдь мы на то и присягу давали. «Самъ погибай, а товарища выручай» — учили меня съ дѣтства. Кончилась война, но борьба за существованіе продолжается. Я до сихъ поръ считаю себя военнымъ и мнѣ было бы стыдно не выполнять своего долга... «Но одинъ въ полѣ не воинъ» — и я бы ничего не сдѣлалъ, если бы мнѣ съ любовью, съ искреннимъ сочувствіемъ не помогали въ этомъ дѣлѣ мои соотечественники»...

Глав. Прав. съ отраднымъ чувствомъ отмѣчаетъ жертвенность русскихъ людей, живущихъ на островѣ Ява, и приноситъ свою сердечную благодарность полк. В. А. Петрушевскому и всѣмъ нашимъ дорогимъ соотечественникамъ.

С. Позднышевъ.

Справочный Отдѣлъ

Правит. Вѣст. № 63 отъ 18 марта 1915 г.
Высочайшій приказъ 9 марта 1915 г.

Утверждается пожалованіе Командующимъ — Арміей за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское Оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Командиру Лейбъ-Гвардіи 1-го Стрѣлковаго **Его Величества** полка генералъ-маіору Эрнесту **Левстрему** за то, что 17-го августа 1914 года, командуя 91-мъ пѣхотнымъ Двинскимъ полкомъ, со ввѣреннымъ ему полкомъ взялъ съ боя переправы и удержался противъ натиска превосходныхъ силъ противника до подхода остальныхъ полковъ дивизіи.

Правит. Вѣст. № 317 отъ 30 дек. 1914 года.
Высочайшія награды:

Утверждается пожалованіе Командующимъ 1-й Арміей за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Орд. Св. Влкм. и Побѣд. Георгія 4 ст.:

Генералъ-маіорамъ: Командиру Лейбъ-Гвардіи 1-го Стрѣлковаго **Его Величества** полка Эрнесту **Левстрему.**

Рус. Инв. № 51 отъ 3 марта 1896 г.
Высочайшій приказъ 2 марта 1896 г.

Производится: по инженерному корпусу: изъ подпрапорщиковъ въ мѣстные инженеръ-подпоручики — Ковенскаго Крѣпостного Инженернаго Управленія **Савельевъ.**

Въ Епархіальное Управленіе Православной Русской Западно-Европейской Епархіи поступило прошеніе **Валеріана Николаевича Разумова,** о расторженіи перваго брака его съ женой Ольгой Николаевной Разумовой, рожденной **Терещенко,** по причинѣ безвѣстнаго, въ теченіе болѣе 14 лѣтъ, отсутствія жены.

На основаніи сего объявленія названная О. Н. Разумова, рожденная Терещенко, а равно всѣ мѣста и лица, коимъ извѣстно мѣстоприбываніе ея, приглашаются сообщить въ Епархіальное Управленіе, 2, rue Théodore de Banville. Paris (17), въ трехмѣсячный срокъ со дня настоящаго объявленія, свѣдѣнія о мѣстѣ ея пребыванія.

АРГУСЪ - РЕКЛАМА

АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ВСЕ ВИДИТЪ
ВСЕ ЗНАЕТЪ
ВСЕ МОЖЕТЪ

Бухгалтерія.
Налоги.
Натурализація.
Разводы.
Страхованіе.
Возмѣщеніе убытковъ по несчастн. случ.
Составл. и оформленіе документовъ.
Исполненіе секретарскихъ порученій.
Посредничество всякаго рода.
Представительства.

АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ
ВЪ СОВѢТСКУЮ РОССІЮ.
Переводы самыми вѣрными гарантированными способами съ
РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.
Посылки съ оплаченной пошлиной, транспортомъ и проч. расходами.
Продуктовыя: типовыя и сборныя.
Вещевыя: по выбору и смѣшанныя (вещи и продукты).
Медицинскія: — безъ русскихъ рецептовъ.
Отправляйте только черезъ АРГУСЪ.

ПЕРЕВОДЫ И ПОСЫЛКИ
ВЪ РОССІЮ
Отправляйте только черезъ
АРГУСЪ.
3, rue Adolphe-Chérioux
ISSY-les-MOULINEAUX

ПРЕКРАСНЫЙ УЧАТОКЪ
въ Osoir la Ferrière
430 кв. метр., вблизи отъ желѣзн. дор. станціи.
Дешево продается.
Справиться въ АРГУСѢ.

ПРОДАЕТСЯ
РУССКІЙ БИЛЛІАРДЪ
Можно получить и въ аренду.
Запросы направлять въ Бюро
АРГУСЪ.

РАЗВОДЫ
Усыновленія и узаконенія съ легализаціей документовъ, въ кратчайшій срокъ и на выгодныхъ условіяхъ. Обращайтесь только въ:
АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

МЕБЕЛЬ
Случайная и новая
на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ вы получите, если обратитесь въ контору
АРГУСЪ.

ЗА 20.000
Продается домъ съ садомъ
въ CHELLES - GOURNAY.
Справки въ АРГУСѢ.
3, rue Adolphe-Chérioux
ISSY-les-MOULINEAUX

РАДІО - АППАРАТЫ
трехъ типовъ на 3, 5 и 6 лампъ.
Изготовляются по заказамъ по цѣнамъ внѣ конкуренціи.
Обращаться въ АРГУСЪ.

ПРИ НЕСЧАСТНОМЪ СЛУЧАѢ
съ Вами, Вашими близкими и знакомыми — обращайтесь въ Бюро АРГУСЪ.
НИКАКИХЪ АВАНСОВЪ.
Интересы потерпѣвшихъ защищаются спеціалистами страхового дѣла и французскими адвокатами.
ARGUS
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Представительство
БИБЛІОТЕКИ, КНИЖНАГО И ПИСЧЕ-БУМАЖНАГО МАГАЗИНА
В. А. ВЕЛИКОТНАГО
Русскія и французскія книги. — Классики, новые авторы. — Антикваріатъ. — Учебники, русскія и французскія періодическія изданія.
Большой выборъ канцелярскихъ, учебныхъ и чертежн. принадлежностей.
Главный магазинъ и складъ:
336, rue de Vaugirard — Paris.

АРГУСЪ
84, rue de Richelieu — PARIS
3, rue Adolphe Cherioux
Issy-les-Moulineaux

Всѣ виды Страхованія
на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ въ
КРУПНОМЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
безъ
ПОСРЕДНИКОВЪ.
Обращаться въ Бюро АРГУСЪ.
Справки по первому запросу.

ВСТРѢЧА НАСТУПАЮЩИХЪ ПРАЗДНИКОВЪ
ЗА РУССКИМЪ СТОЛОМЪ.
Выписывайте ТИПОВЫЯ И СБОРНЫЯ ПОСЫЛКИ ПРЕВОСХОДНЫХЪ РУССКИХЪ ПРОДУКТОВЪ ОТЪ 35 ФРАНКОВЪ
состоящихъ изъ: русскихъ водокъ, наливокъ, килекъ, шпротъ, колбасъ, соленыхъ грибовъ и огурцовъ, икры, балыка, чая, карамели, мармелада, халвы, пряниковъ и т. д.
Высылаются наложнымъ платежемъ по первому требованію во всѣ мѣста Франціи и колоній.
ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ Торговаго Дома «АДАШ».
3, rue Adolphe Chérioux ISSY-LES-MOULINEAUX (Seine).

IMP. «PASCAL», 13, RUE PASCAL. PARIS. Le gérant: G. Bourez.